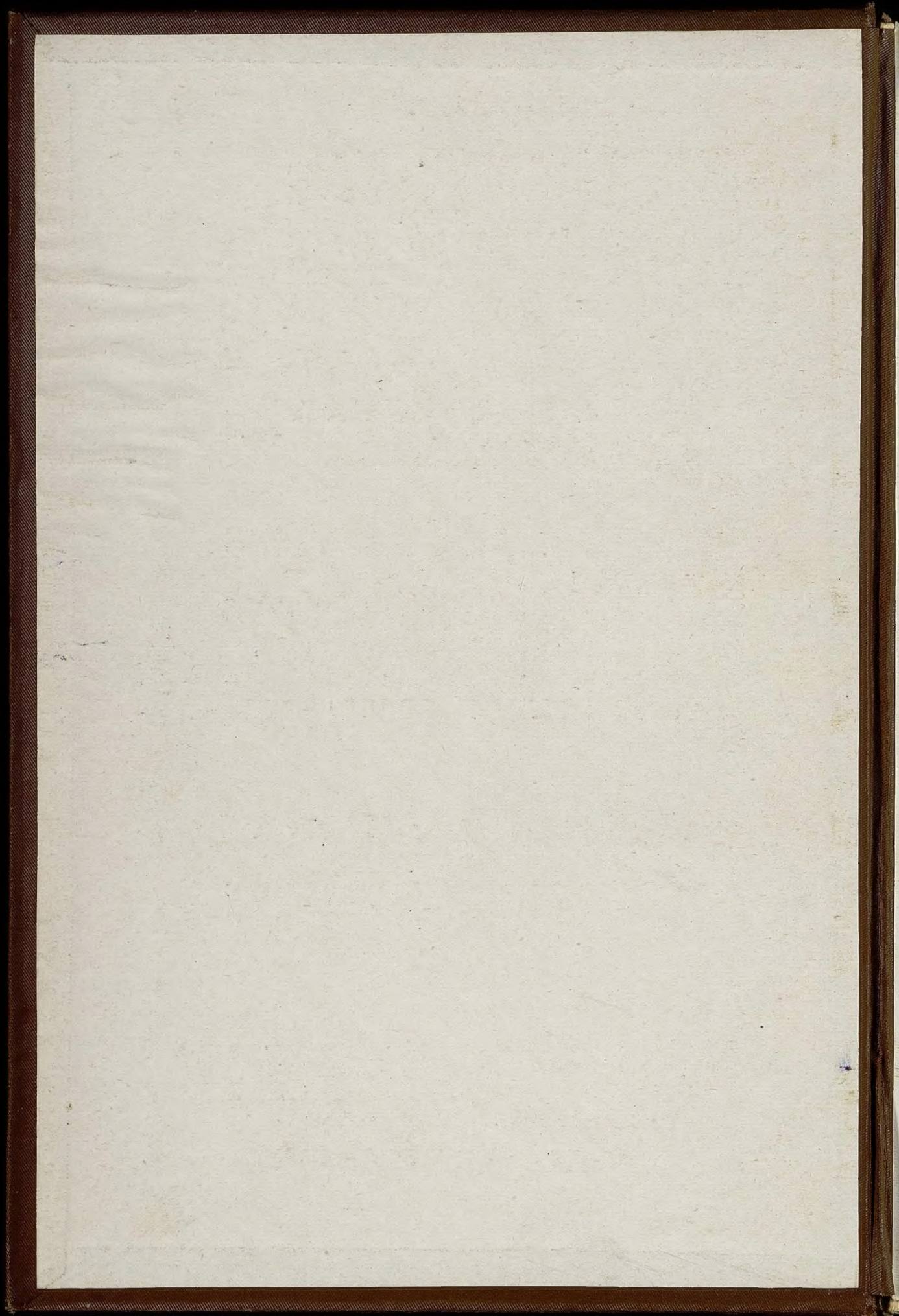

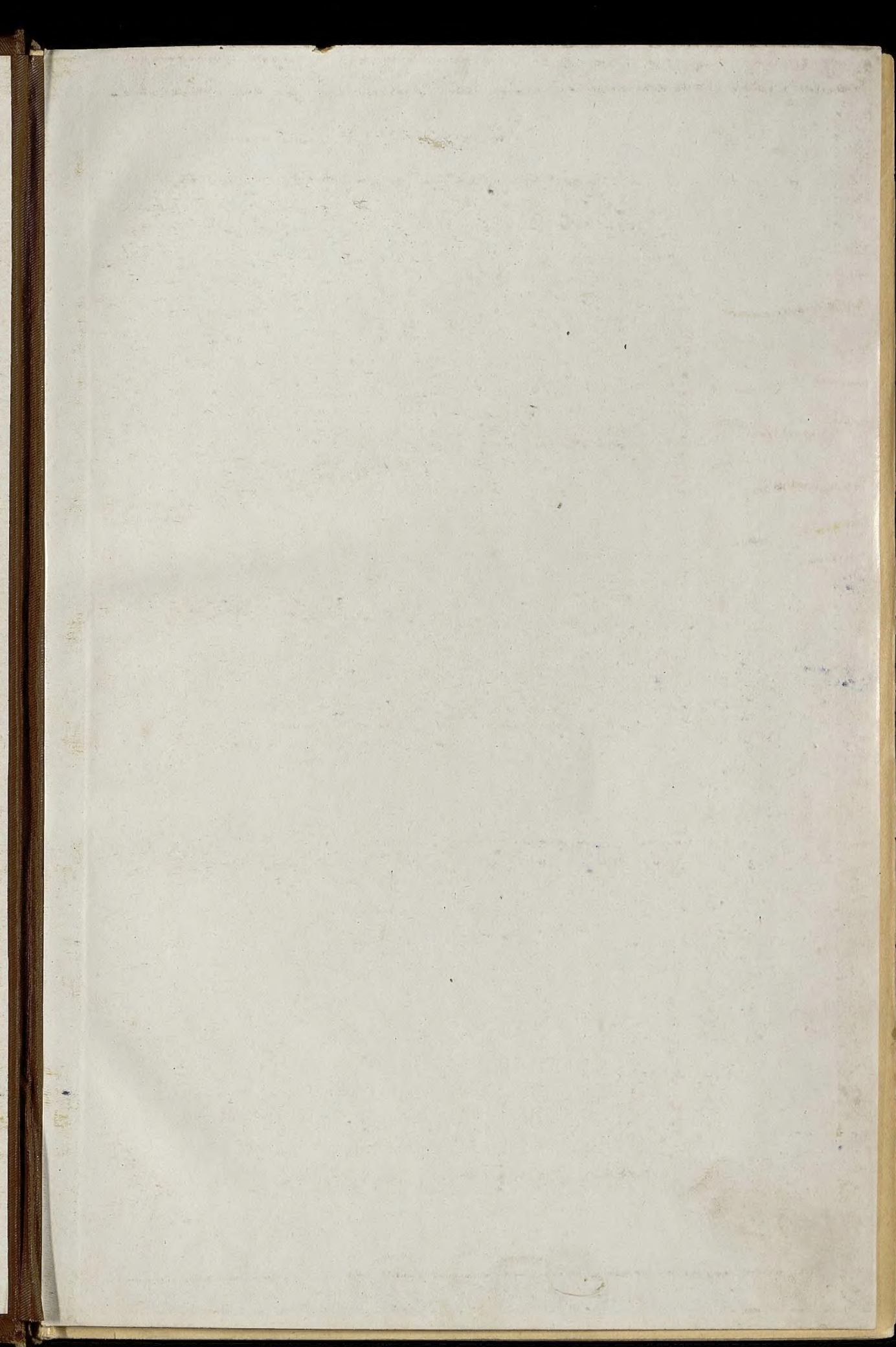
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

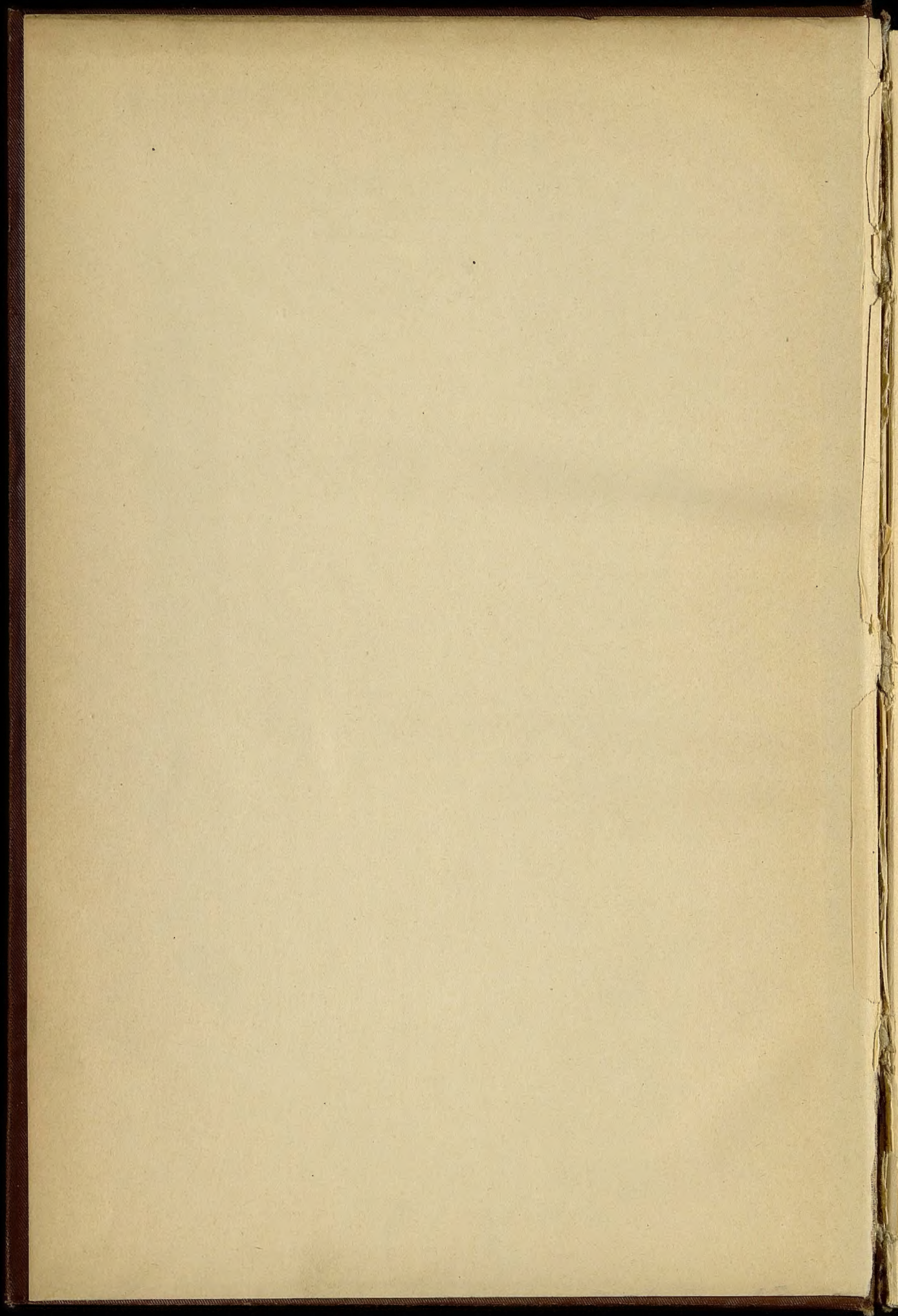
ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

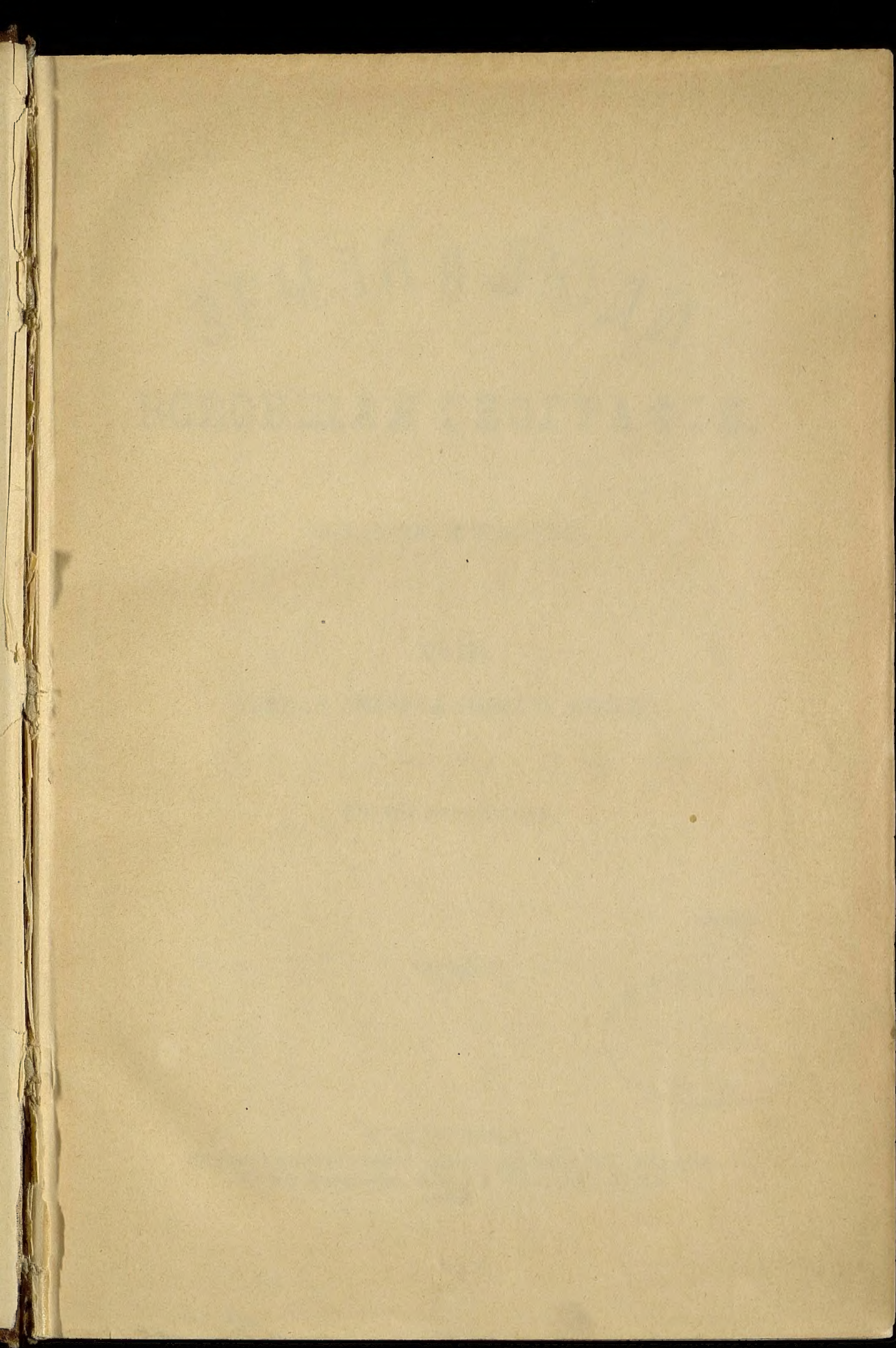
ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

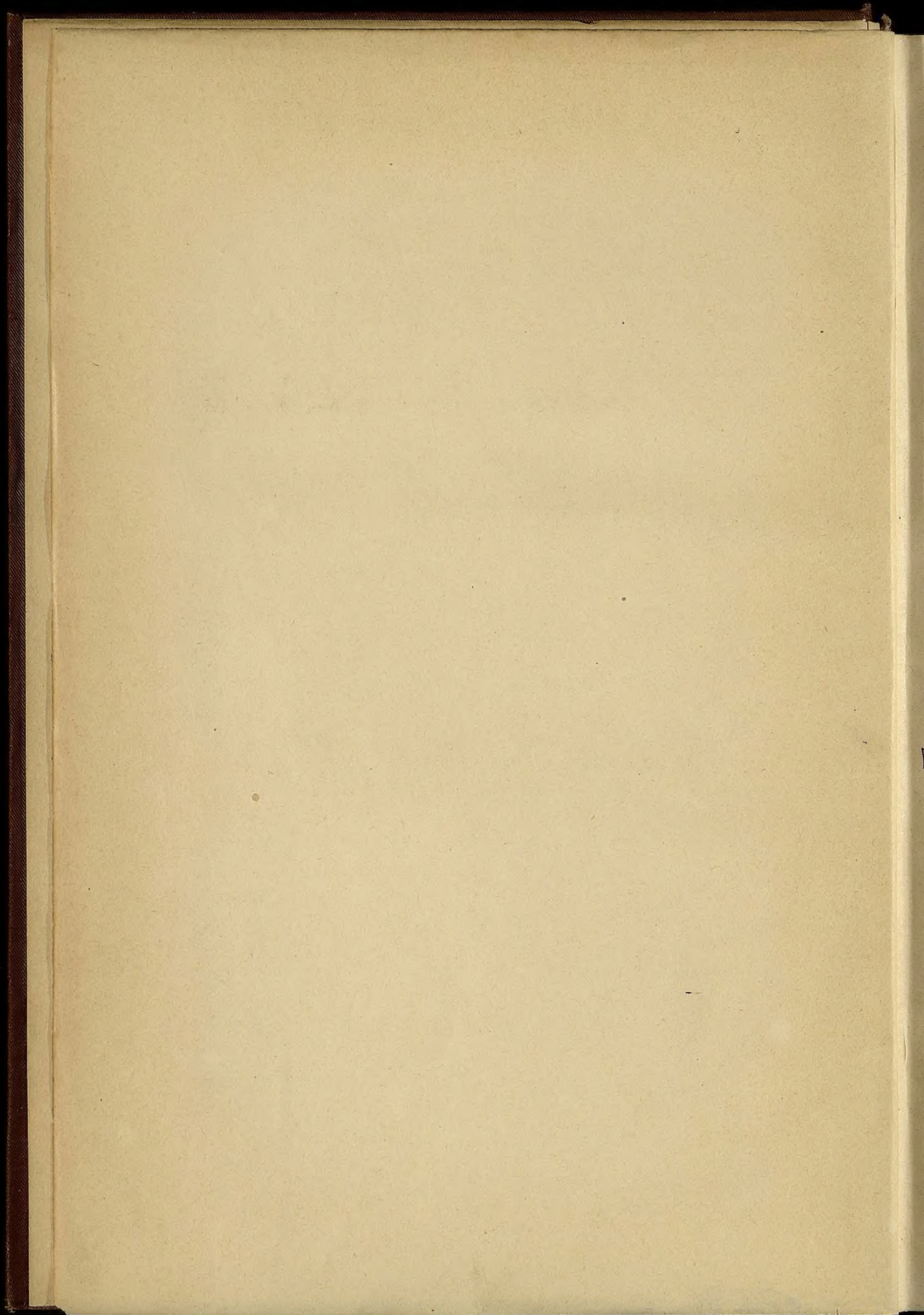

А42 $\frac{3}{2}$

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XVIII.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. ОБЛАСТЬ АНДОВЪ.

Съ 66 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.

(На углу Екатерининск. просп. и Б. Мастерской д. № 11/55).

1896.

1961

Рисунки дозволены цензурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ XVIII тома.

Южная Америка. Область Андовъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

	СТР.
Общій видъ континента	1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Антильскіе острова у береговъ Венецуэлы.

I. Тобаго, Тринидадъ, Маргарита, «Острова подъ вѣтромъ». . .	50
II. Тобаго.	52
III. Тринидадъ	55
IV. Маргарита и сосѣдніе островки.	69
V. «Острова подъ вѣтромъ». — Отъ острова Орчилья до острова Аруба.	72

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Венецуэла.	75
--------------------	----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Колумбія.	159
-------------------	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Экуадоръ	313
--------------------	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

	СТР.
Перу	372

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Боливія.	480
------------------	-----

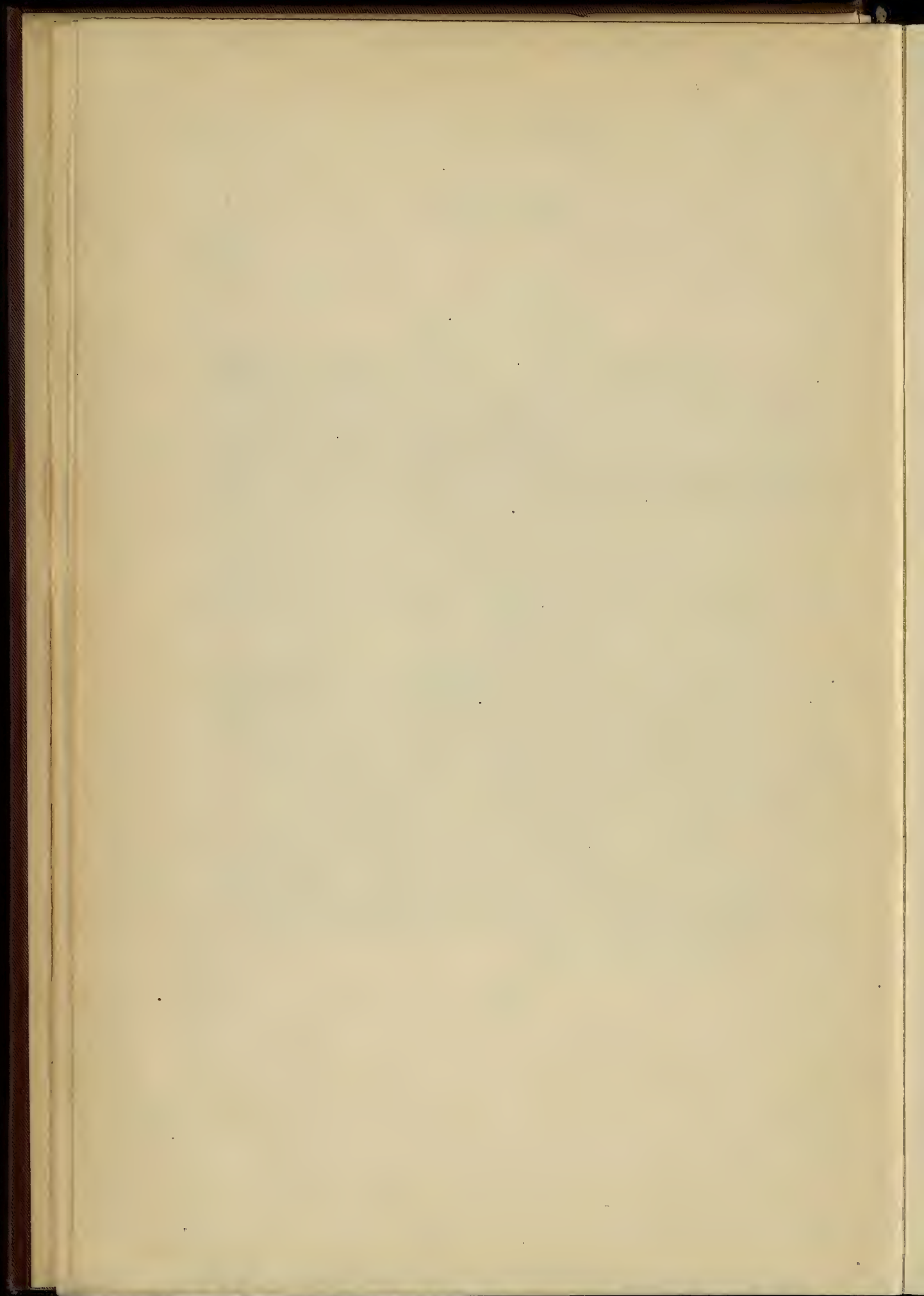
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Чили.	529
---------------	-----

По изданію этого предпоследняго тома *Новой Всеобщей Географіи* я выражаю свою благодарность всѣмъ тѣмъ, кто содѣйствовалъ моему труду присылкою мнѣ книгъ и документовъ, своими устными сообщеніями и примѣчаніями или поправками въ корректурныхъ листахъ. М. Ф. Ж. Вергара-и-Веласко изъ Богота снабдилъ меня драгоценными матеріалами—картами, брошюрами и рукописями, относящимися до Колумбіи и сосѣднихъ съ нею странъ. Если бы первый томъ *Geografia de Colombia*, эта національная энциклопедія, изданіе которой еще продолжается, былъ изданъ ранѣе, я могъ бы избѣгнуть нѣкоторыхъ вкравшихся ошибокъ и дать болѣе точныя статистическія свѣдѣнія. Моя благодарность тѣмъ глубже, что я пользовался отъ него первыми плодами его изысканій.

Я счастливъ, что могу также публично выразить свою признательность г-жѣ Акоста-де-Самперъ, г.г. Гутьеррецу, Бернардо-де-ла-Торре, Кацересу, Жозе Вергара, Верскуру, Корто, Кудро, Шаффанжону, Пинару, Дороллесу, Саллю, Пеле, Винценту, А. Пра и ученымъ обществамъ, главнымъ образомъ Парижскому Географическому Обществу, которыя принимали участіе въ моей работѣ, снабжая меня фотографіями и другими документами.

Друзья, собиравшіе свѣдѣнія, чтецы, картографы, иллюстраторы и корректоры, оказавшіе мнѣ содѣйствіе по изданію предыдущихъ томовъ, не оставили меня своею помощію и по работамъ этого тома. Г. Ш. Шифферъ, не довольствуясь своими заботами по правильному выходу изданій, жертвовалъ этому дѣлу цѣлыя ночи, въ ущербъ своему здоровью. Я прошу его принять мою горячую благодарность.

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ

Томъ XVIII.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

ОБЛАСТЬ АНДОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій видъ континента.

I.

Южная Америка, видимая съ высоты на планетномъ шарѣ, заканчивается на востокъ большой полукругъ континентальныхъ земель, опоясывающихъ Тихій океанъ. Это часть свѣта, которая, въ этомъ громадномъ полукругѣ, представляетъ наиболѣе правильности своимъ скелетомъ горъ: ни въ Африкѣ, ни въ Азій, ни въ Сѣверной Америкѣ высокія горныя цѣпи и массивы, поднимающіеся, въ видѣ бордюра, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ океана, не образуютъ такого непрерывнаго вала и не держатся такъ строго въ сосѣдствѣ морскаго побережья. Ни въ какой другой материковой массѣ главная цѣпь, Альпы, Гималаи или Скалистыя горы, не имѣетъ, относительно остальной части континента, такого важнаго значенія, какъ Анды. Средняя высота Южной Америки, разсматриваемой какъ твердое тѣло съ совершенно горизонтальной поверхностью, была вычислена Гумбольдтомъ въ 351 метръ; послѣдующія изысканія, сдѣланныя съ болѣе точностью, на основаніи болѣе подробныхъ картографическихъ документовъ, дали для этой высоты ¹⁾ болѣе значительную цифру, именно 397 съ половиной метровъ, изъ которыхъ 250 метровъ должны быть приписаны массѣ Андской системы, равномерно распредѣленной по всей поверхности выступающихъ надъ водой земель.

Форма Южной Америки, сравниваемая съ формой другихъ материковъ, составляетъ одинъ изъ предметовъ изученія, всего чаще привлекавшихъ вни-

¹⁾ A. de Lapparent, *Traité de Géologie*.

Всемирная Географія, т. XVIII.

маніе географовъ. Аналогія контуровъ между южною частью Новаго Свѣта и двумя континентами Африки и Австраліи была замѣчена уже въ прошломъ столѣтіи Бюффономъ и другими учеными; много разъ указывали на то, что три южныхъ материковыхъ тѣла, отличающіяся болѣе массивными формами сравнительно съ сѣверными континентами, менѣе изрѣзанныя заливами и менѣе расчлененныя на полуострова, сходятся между собой главными чертами такъ же, какъ и географическимъ положеніемъ; указывали также на симметрію въ строеніи, которую представляютъ Африка и Южная Америка, наклоненныя одна къ другой своими рѣчными бассейнами и выдвинувшія съ обѣихъ сторонъ Атлантическаго океана, какъ бы стремясь соединиться, свои передовые мысы, крайніе выступы Гвиней и Бразилій; наконецъ, констатировали также сходство очертаній между двумя континентальными половинами Новаго Свѣта, имѣющими, та и другая, треугольную фигуру и представляющими соотвѣтственный рельефъ горъ и гидрографическій режимъ.

Главные контрасты двухъ континентовъ Новаго Свѣта происходятъ въ особенности отъ разности широтъ; въ сравненіи съ этой причиной, различіе внѣшнихъ формъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ указать, въ чемъ состоитъ это различіе. Южная Америка, имѣющая гораздо точнѣе очерченную окружность, явственно ограничена на сѣверо-западѣ впадиной, въ которой течетъ Аtrato, и которая соединяется черезъ очень низкій порогъ съ заливомъ Санъ-Хуанъ, окаймленнымъ болотистыми берегами: материкъ этотъ слѣдовательно можетъ быть разсматриваемъ въ его совокупности, какъ обширная островная земля, въ родѣ Австраліи. Сѣверная Америка, продолжающаяся на югъ длиннымъ, извилистымъ перешейкомъ Центральной Америки, составляющей продолженіе Мексиканскихъ возвышенностей, имѣетъ гораздо болѣе неправильное строеніе, нежели материкъ-близнецъ. На другой оконечности, сѣверная часть Америки сливается наполовину съ лабиринтомъ большихъ острововъ и архипелаговъ, соединенныхъ большую часть года непрерывной ледяной мостовой и одѣтыхъ снѣжнымъ покровомъ: съ этой стороны размѣры американскихъ земель нельзя опредѣлить съ точностью; о протяженіи можно судить лишь гадательно, на основаніи суммарныхъ и отчасти противорѣчивыхъ съемокъ. Сѣверная Америка, такъ сказать, теряется въ таинственныхъ областяхъ полярныхъ морей. Такимъ образомъ сѣверный материкъ, хотя занимающій болѣе значительную часть земной поверхности, чѣмъ южный, уступаетъ, однако, послѣднему по величинѣ годнаго для обитанія пространства. Цивилизованный человѣкъ въ дѣйствительности можетъ располагать только двумя третями этой части свѣта.

Карль Риттеръ и, до недавняго времени, всѣ географы указывали, какъ на большое преимущество Сѣверной Америки по сравненію съ южнымъ континентомъ, на болѣе развитое расчлененіе ея береговъ. Сѣверная половина богата островами и полуостровами, каковы Полярный Архипелагъ, Алеутскіе и Антильскіе острова, Лабрадоръ, Калифорнія, Флорида и Центральная Америка, тогда какъ южная половина Новаго Свѣта, съ побережьемъ едва изсѣченнымъ, имѣетъ лишь немногіе и небольшіе полуострова, если не разсматривать крайнюю оконечность самого материка, Патагонію, какъ своего рода полуостровъ; что касается острововъ, вообще немногочисленныхъ, кромѣ какъ у южныхъ береговъ, то они сгущены вдоль побережья и почти не нарушаютъ правильности внѣшнихъ очертаній континента. Но это различіе двухъ материковъ въ относительной пропорціи ихъ изсѣченій и архипелаговъ не имѣетъ того значенія, какое ему приписывали. Богатство островами и полуостровами не составляетъ непременно выгоды и даже можетъ быть причиной невыгоды: все зависитъ отъ особенныхъ условій, представляемыхъ каждымъ изъ географическихъ тѣлъ. Такъ, Антильскіе острова сдѣлались жемчужиной Новаго Свѣта, благодаря своему счастливому положенію при сліяніи океанскихъ теченій и впереди Карайбскаго моря, благодаря своему климату, естественнымъ произведеніямъ и удобству судоходнаго сообщенія между ихъ портами; тогда какъ снѣжныя земли крайняго сѣвера, въ Ледовитомъ океанѣ, остаются совершенно необитаемыми, и даже не предвидится, чтобы онѣ когда-либо могли привлечь населеніе: ихъ посѣщаютъ развѣ только искатели золота или шкуръ пушнаго звѣря да рѣдкіе путешественники, желающіе изучать природу подъ захватывающимъ видомъ угрюмой безжизненной пустыни. Съ другой стороны, полуострова Сѣверной Америки, Новая Шотландія, Мексиканская Калифорнія, даже Флорида, далеко не имѣютъ такой же цѣны, какъ самое туловище материка, въ качествѣ территоріи для колонизаціи.

Но въ обѣихъ половинахъ Америки вырѣзки побережья, представляющія судоходству легко доступные пункты, удесятеряются, даже увеличиваются въ сто разъ сѣтью внутреннихъ рѣчныхъ или озерныхъ путей. Въ этомъ отношеніи американскіе континенты-близнецы являются одинаково привилегированными, по сравненію съ различными частями Стараго Свѣта. Правда, Южная Америка не имѣетъ прѣсноводнаго средиземнаго моря, подобнаго системѣ Великихъ озеръ сѣвернаго материка; даже самое большое изъ ея озеръ, Титикака, хотя на немъ плаваютъ суда, не связано съ другими линіями воднаго сообщенія; бассейнъ этотъ остается уединеннымъ въ высокой котловинѣ Андъ. Но развѣтвленію Миссисипи, съ его 28.000 или 30.000 километровъ судоходнаго пути, Южная Америка можетъ про-

тивопоставить величайшую рѣку земнаго шара, потокъ Амазонокъ, съ общимъ протяженіемъ глубокихъ каналовъ по крайней мѣрѣ вдвое болѣе того, какимъ обладаетъ Миссисипская покатость. Къ этой огромной сѣти внутреннихъ водяныхъ путей, даваемой южному континенту Амазонкой и ея притоками, нужно прибавить бассейнъ Ориноко, тоже очень богатый переплетающимися судоходными рѣками, и бассейнъ большихъ лаплатскихъ рѣкъ, Парагвая, Параны, Уругвая, соперничающихъ съ Миссисипи своей обширной сѣтью сходящихся потоковъ. Сверхъ того, Южная Америка отличается среди континентовъ сглаженіемъ раздѣльныхъ пороговъ между главными рѣчными бассейнами: можно сказать, въ известной мѣрѣ, что отдѣлы Ориноко до заливообразнаго устья Рио-де-Лаплата всѣ гидрографическія системы этого материка сливаются въ одну.

Для Ориноко и Амазонки соединеніе это полное, благодаря бифуркаціи верхняго Ориноко, воды котораго съ одной стороны изливаются на югъ черезъ Кассиквиаре, съ другой — текутъ прямо къ Атлантическому океану и заливу Паріа, переходя водопадами Майпурскимъ и Атурскимъ каменистые обломки смытыхъ горъ. Что касается двухъ бассейновъ Амазонки и Лаплаты, то они не сообщаются такъ открыто; однако, на линіи ихъ раздѣла есть немало мѣстъ съ неопредѣленнымъ скатомъ, гдѣ воды, ключевыя или болотныя, изливаются то въ одну, то въ другую сторону, смотря по направленію вѣтровъ, мѣстному обилію дождей, отложенію наносовъ или сползанію почвы. У подошвы боливійскихъ Андъ, вѣтви рѣкъ Маморе и Пилькомайо кажутся переплетающимися, а ниже плоскія равнины устьяны болотами, принадлежащими къ двумъ бассейнамъ своими оконечностями. Въ центрѣ континента, верхніе притоки рѣкъ Гвапоре и Хауру бывають соединены въ сезонъ дождей: одна рѣка амазонскаго бассейна, Рио-Алегре, беретъ начало на южной покатости континента и проходитъ черезъ раздѣльное болото, прежде чѣмъ обогнуть цѣпь холмовъ Серра-Агоапеги, чтобы течь на сѣверъ къ Гвапоре: ничего нѣтъ легче, какъ установить постоянное сообщеніе между этими двумя рѣчными системами, либо посредствомъ волоковъ, либо прорытіемъ канала длиной всего какихъ-нибудь 7 километровъ. Подобное же соприкасаніе бассейновъ существуетъ и далѣе на востокъ между восточными притоками Парагвая и рѣкой Ариносъ, одной изъ главныхъ вѣтвей амазонскаго Тапахоса, и тамъ уже дважды, въ 1713 и 1745 годахъ, дѣлались попытки прорытія соединительныхъ каналовъ.

Въ цѣломъ, гидрографическая система Южной Америки отличается огромнымъ избыткомъ жидкой массы, который частію уносится рѣками въ океанъ, частію разливается въ значительномъ количествѣ внутри материка, не въ видѣ озеръ, но въ видѣ боковыхъ изліяній и въ видѣ сѣти временныхъ

потоковъ, измѣняющихся изъ году въ годъ и изъ сезона въ сезонъ, соответственно чередованію прибыли и убыли воды въ рѣкахъ. Ни одинъ континентъ не представляетъ такого обширнаго протяженія равнинъ, третичныхъ, четвертичныхъ или аллювіальныхъ, формации которыхъ, очевидно, были отложены стоячими и проточными водами озеръ и рѣкъ. Изучая контуры и общій скатъ этихъ формаций, геологи констатировали, что движеніе водъ происходило въ двухъ главныхъ направленіяхъ: одно — параллельное меридіану и обозначаемое въ особенности теченіемъ Парагвая и Параны, другое — пересѣкающее первое подъ прямымъ угломъ и идущее отъ Андовъ къ Атлантическому океану; рѣка Амазонка, «видимый экваторъ», остается осью этой площади истеченія. Видъ, представляемый полукругомъ Андовъ, между плоскогорьемъ Богота и плоскогорьемъ Боливіи, свидѣтельствуетъ о громадной работѣ размыванія, совершившейся въ этой области горъ: очевидно, восточный скатъ Андовъ былъ разрытъ и смытъ водами на огромныхъ толщахъ, многочисленныя боковыя цѣпи были совершенно сравнены съ землей, и ихъ размельченные обломки были разнесены потоками по дну обширныхъ внутреннихъ морей, занимавшихъ нѣкогда среднюю часть континента. Матеріалы, принесенные съ горъ къ рѣчному устью, которые Гумбольдтъ считалъ пластами древняго краснаго песчаника, тогда какъ Марціусъ причислялъ ихъ къ триасу, суть въ дѣйствительности глины и пески четвертичнаго образованія: по мнѣнію Агассиса, они частію ледниковаго происхожденія ¹⁾).

Сравнительно съ другими частями Андской системы всего лучше устоялъ противъ размывающаго дѣйствія рѣкъ массивъ возвышенностей Боливіи. Эта центральная твердыня южно-американскаго горнаго вала имѣетъ не менѣе 800 километровъ ширины, между кручами, спускающимися въ воды Тихаго океана, и равнинами, гдѣ кочуютъ бродячіе индѣйцы, тогда какъ на самой оси Амазонки, подъ 3 градусомъ южной широты, перешеекъ Кордильеровъ суживается до 200 километровъ. На востокъ Боливіи, нарождающіяся рѣки, которыя далѣе изливаются, однѣ — въ бассейнъ Амазонки, другія — въ бассейнъ Парагвая, не имѣли достаточно силы, чтобы смыть предгорья; скатерть плоскихъ равнинъ, отдѣляющая палеозойскія породы Андовъ отъ формаций бразильскихъ плоскогорій, суживается, на раздѣльномъ порогѣ, въ проходъ, шириной около 400 километровъ, усѣянный по срединѣ многочисленными холмами и островидными грядами, остатками кристаллическихъ ядеръ и древнихъ формаций, занимавшихъ континентъ отъ моря до моря. Проходы, которые Амазонка и Ориноко должны

¹⁾ Marcou, *Bulletin de la Société Géologique de France*, 3 déc. 1888.

были открыты себѣ черезъ высоты побережья, еще гораздо уже, чѣмъ проходъ этого средняго порога: между устьями Тапахоса и Хингу Амазонская долина имѣетъ всего только около сотни километровъ отъ холма до холма.

Громадный избытокъ дождевыхъ водъ, характеризующій Южную Америку и дающій ей широко развѣтвляющуюся сѣть рѣкъ, составляетъ для ея жителей не болѣе какъ виртуальную выгоду, по крайней мѣрѣ въ экваторіальномъ поясѣ: эти жидкія массы слишкомъ обильны, слишкомъ неправильны въ своемъ режимѣ, чтобы человѣкъ могъ управлять ими, и до недавняго времени онъ даже едва утилизировалъ ихъ для цѣлей судоходства. Кромѣ того, теплый и душный климатъ этихъ странъ не позволилъ еще бѣлой и смѣшанной расѣ акклиматизироваться въ видѣ многочисленныхъ колоній; почва, необычайно плодородная, покрылась сплошными лѣсами, непроходимыми чащами густо переплетающихся растений, гдѣ цѣлыя поколѣнія будутъ дѣлать лишь узкія просѣки. Амазонскій лѣсъ, который испанцы называютъ *Selva* (лѣсъ) по преимуществу, и который продолжается на югъ лѣсомъ, извѣстнымъ у португальцевъ подъ именемъ *Matto Grosso* (Большой Лѣсъ), тянется на пространствѣ около 7.000.000 квадр. километровъ, т. е. на пространствѣ, почти равномъ Европѣ, и въ наибольшей части этой громадной лѣсной площади путешественники, даже искатели каучука, ипекакуаны и другихъ лѣкарственныхъ или полезныхъ въ промышленномъ отношеніи продуктовъ, знаютъ «Лѣсъ» только по извилистымъ аллеямъ, открытымъ рѣками и ручьями въ его тѣни. Область деревьевъ, почти необитаемая, раздѣляетъ равнины нижней Венецуэлы и равнины нижней Боливій болѣе, чѣмъ раздѣляла бы настоящая пустыня. Оттого, несмотря на неизмѣримыя пространства, покрытыя снѣгомъ и льдомъ, несмотря на тундры, поросшія мхами и лишаями, которыя занимаютъ около трети поверхности материка, Сѣверная Америка представляетъ въ наши дни для заселенія болѣе благоприятную территорію, чѣмъ Южная. Главное преимущество ея въ томъ, что умеренный поясъ, наиболѣе пригодный для развитія и преуспѣянія бѣлой расы, занимаетъ тамъ самую широкую часть континента, ту часть, гдѣ устроились Соединенные Штаты. Въ Южной Америкѣ, напротивъ, соответствующія страны начинаются съ половины континента, уже суженнаго, который чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе уменьшается въ ширину по направленію къ антарктическому полюсу. Тогда какъ, измѣряемая, на картѣ Бергама, изотермами 8 и 20 градусовъ Цельсія, эта климатическая область обнимаетъ въ сѣверномъ материкѣ пространство въ 10.300.000 квадр. километровъ, аналогичный поясъ на южномъ континентѣ заключаетъ въ себѣ только 4.650.000 кв. километровъ, т. е. около половины.

Другую невыгоду Южной Америки, сравниваемой съ Сѣверной, какъ

область заселенія, составляетъ ея отдаленность отъ другихъ частей свѣта, въ безпредѣльности океановъ. Относительно большихъ торговыхъ городовъ и густо населенныхъ странъ, Западной Европы, Китая, Индостана, центръ которыхъ приходится почти въ серединѣ Стараго Свѣта, Южная Америка—самая отдаленная земля, если не считать антарктическихъ полярныхъ областей. Однако паръ позволилъ на много сократить время путешествія между атлантическими портами Европы и гаванями Колумбіи, Бразиліи, Лаплаты, а въ близкомъ будущемъ, вѣроятно, легко будетъ, съ помощью средствъ, даваемыхъ современною промышленностью, поставить восточные порты Бразиліи почти въ такое же разстояніе отъ Лондона и Парижа, въ какомъ теперь находятся Монреаль и Нью-Йоркъ. Уже и нынѣ пароходныя линіи связываютъ непосредственно южно-американскіе берега съ берегами Европы, но постройка африканской сѣти желѣзныхъ дорогъ позволить удвоить скорость переѣзда. Въ этомъ отношеніи «желѣзная дорога черезъ Сахару» имѣла бы важность главнымъ образомъ для американцевъ. Въ настоящее время во Франціи, занимаются съ большимъ рвеніемъ, внушаемымъ скорѣе колониальнымъ патріотизмомъ, чѣмъ заботой объ экономическихъ интересахъ, планами сооруженія путей, проникающихъ въ Сахару, въ Суданъ, въ Сенегаль. Безъ сомнѣнія, рельсовая линія изъ Алжира къ озеру Чадъ, продолженная до Убагги и до Конго, имѣла бы въ будущемъ неоспоримую цѣну для эксплуатаціи еще не початыхъ природныхъ богатствъ, но желѣзныя дороги, проведенныя изъ Филиппвилля, Алжира и Орана въ Дакаръ или какой-либо другой, еще болѣе близкій къ Гвинейскому углу континента, пунктъ, представляли бы не только выгоду соединенія Алжиріи и Сенегала въ одно торговое и политическое цѣлое, но, какъ на это и было уже указываемо нѣкоторыми инженерами ¹⁾, послужили бы также на пользу большаго между-континентальнаго сообщенія изъ Европы въ Южную Америку. Изъ Дакара въ Наталь или Пернамбуко, на берегахъ Бразиліи, быстроходныя суда, такія, какъ пароходы, совершающіе рейсы между Ливерпулемъ и Нью-Йоркомъ, переплывали бы Атлантическій океанъ менѣе, чѣмъ въ три дня, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ ширина его сравнительно наименьшая, и даже на этомъ переходѣ пассажиры имѣли бы удовольствіе видѣть двѣ земли, Сантъ-Пауло и Фернандо Норонья. Береговая желѣзная дорога изъ Пернамбуко въ Буэносъ-Айресъ, съ вѣтвями внутрь материка, продолжила бы большую трапсатлантическую линію, соединяющую три части свѣта. Слѣдуя этимъ путемъ, съ нынѣшней скоростью сильнѣйшихъ машинъ, путешественникъ, отправившійся изъ Парижа, могъ бы достигнуть Буэносъ-Айреса въ одиннадцать сутокъ, втрое скорѣе, чѣмъ по нынѣшнимъ дорогамъ.

¹⁾ Alfred Guy, *La vérité sur le Transsaharien*.

Размѣры Южной Америки, по Ш. Перрону:

Пространство, съ островами	17.704.288 кв. килом.
» среднее другихъ материковъ, съ островами	23.557.295 » »
Окружность континента, измѣренная на картѣ масштаба 1 : 7.500.000	29.690 километр.
Наибольшая длина континента	7.330 »
» ширина континента	5.120 »
Разстояніе отъ центра до побережья	2.560 »

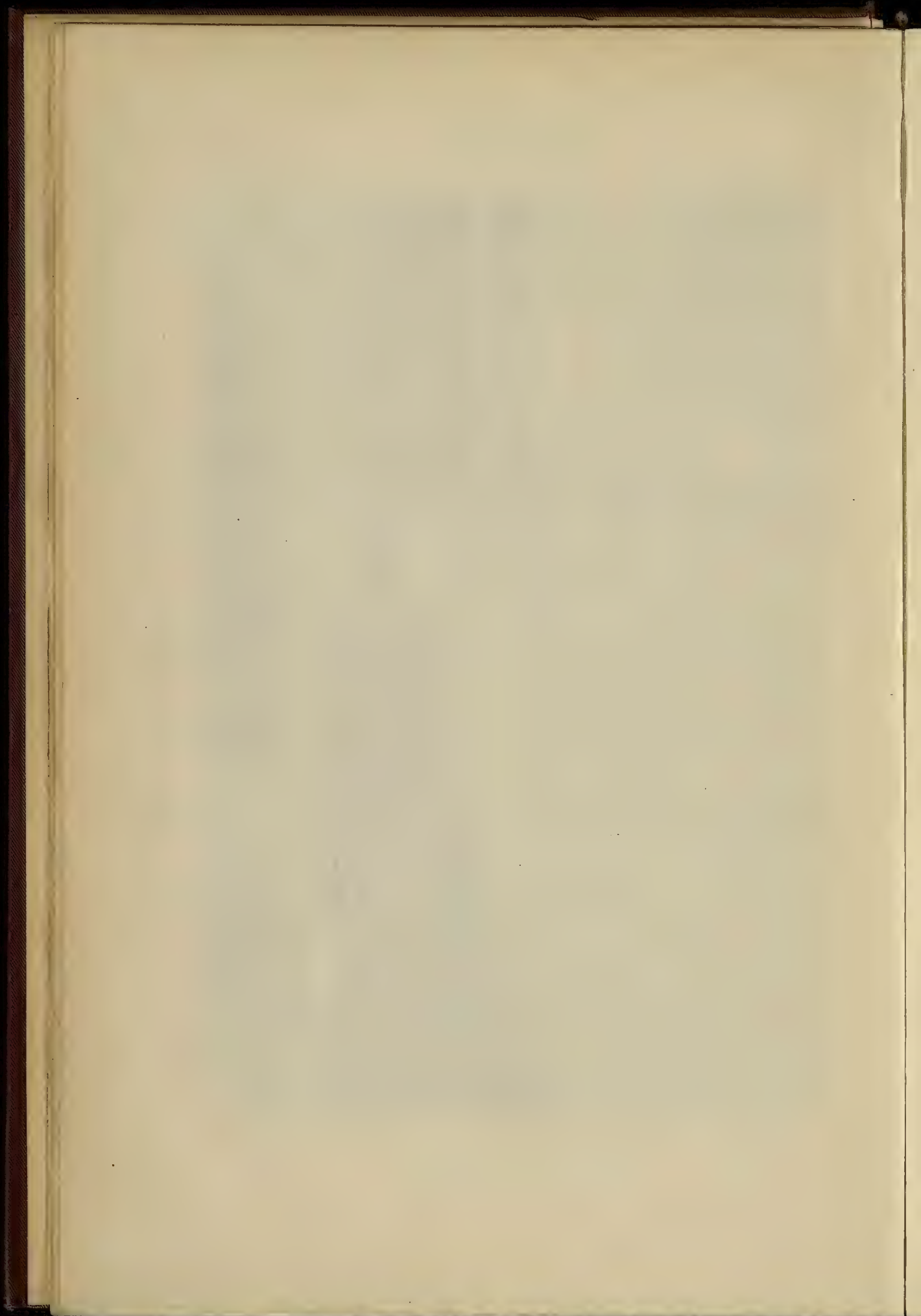
Отдаленность южно-американскаго материка относительно людныхъ и торговыхъ странъ Стараго Свѣта замедлила дѣло открытія, начатое уже за нѣсколько вѣковъ до Колумба въ Сѣверной Америкѣ. Ни одинъ нормандскій искатель приключеній не приставалъ къ южнымъ берегамъ; никакая легенда, предшествующая вѣку великихъ мореплавателей, не говоритъ о таинственномъ островѣ, мелькомъ видѣнномъ странствующими монахами въ этихъ отдаленныхъ моряхъ южнаго полушарія; предполагаемая финикійская надпись, найденная на берегахъ Парагибы, въ экваторіальной Бразиліи, оказалась подложной ¹⁾. Уже шесть лѣтъ испанскія каравеллы обходили отъ острова до острова Антильское море, когда Христофоръ Колумбъ, въ 1498 г., достигъ берега «Твердой Земли» (Costa Firme), близъ дельты Ориноко; онъ констатировалъ важность этой могучей рѣки, но не изслѣдовалъ входы въ нее и, вырвавшись изъ залива Парія черезъ одну изъ «пастей Дракона», гдѣ сталкиваются приливныя теченія, поспѣшно вернулся къ своимъ рудни камъ и плантаціямъ въ Эспаньолѣ.

Въ слѣдующемъ году Пералонзо Ниньо и Кристобаль Гверра высадились, въ свою очередь, на побережье твердой земли и прослѣдовали вдоль береговъ въ западномъ направленіи, вступая въ сношеніе съ туземцами; затѣмъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, состоялась памятная экспедиція Охеды (Hojeda), сопровождаемаго искусными кормчими, Хуаномъ де-ла-Коса и Америго Веспуччи: ими было пройдено пространство свыше тысячи километровъ, между болотистыми пляжами нынѣшней Гвіаны и полуостровомъ, гдѣ бродятъ индѣйцы племени гоахирось, къ западу отъ залива Маракайбо. Въ два первые года шестнадцатаго столѣтія, Бастидасъ изъ Севильи закончилъ изслѣдованіе колумбійскихъ береговъ до залива Ураба. Въ ту же эпоху европейскіе мореплаватели начали посѣщать и берега континента, обращенные къ Африкѣ. Виценте Пинсонъ обслѣдовалъ морскіе берега и рѣчныя

¹⁾ Ladislau Netto;—Paul Gaffarel, *Histoire de la découverte de l'Amérique*.

Атурскія быстрины Ориноко.

устья Гвіанъ, плавалъ въ «Прѣсноводномъ морѣ», омывающемъ амазонскій островъ Марахо, и прослѣдовалъ вдоль берега нынѣшней Бразиліи до крайняго мыса Санъ-Рокъ; Діего де-Лепе объѣхалъ тѣ же области моря, тогда какъ Альваресъ Кабраль, приставъ къ берегу южнѣе, въ Порто-Сегуро («Безопасный портъ»), полагалъ, что открылъ островъ, землю Санта-Круцъ (св. Креста), которую позднѣйшія изслѣдованія соединили съ континентальными берегами, посѣщенными его предшественниками. Затѣмъ Америго Веспуччи опозналъ побережье на юго-западъ до Хананейской бухты, къ югу отъ теперешней Бразиліи, и нормандцы изъ Дьеппа, между прочимъ, Гонневиль, ходили туда за пряностями¹⁾. Вскорѣ послѣ того, въ 1509 году, Виценте Пинсонъ и Діазъ де Солисъ вошли въ большую рѣку, которую шесть лѣтъ спустя Солисъ осмотрѣлъ подробно: это — обширный южный заливъ или лиманъ, куда изливаются два потока, Уругвай и Парана, и который называли Рио-де-Солисъ («рѣка Солиса»), пока другой мореплаватель, Себастьянъ Каботъ, не убѣдился, въ 1528 году, что этотъ рѣчной путь есть одна изъ большихъ дорогъ къ серебрянымъ рудникамъ въ Перу: таково было происхожденіе имени Ла-Плата или «Серебряная», даннаго открытой Салисомъ рѣкѣ. Памятная экспедиція Магеллана, въ 1521 году, довершила открытіе атлантическаго берега Новаго Свѣта до входа въ проливъ, отдѣляющій Огненную Землю и ея архипелагъ отъ континентальнаго тѣла. Шесть лѣтъ спустя, одинъ изъ спутниковъ Лоайсы, Франциско де-Осесъ (de-Noces), слѣдуя вдоль побережья, но не заходя въ проливъ, доходилъ до южной оконечности Огненной Земли, почти до самаго того мѣста, гдѣ встрѣчаются воды двухъ океановъ; моряки его экипажа единогласно объявили, что видѣли «конецъ земли». Однако, точное очертаніе этихъ береговъ стало извѣстно только столѣтіе спустя, со времени путешествія Лемэра, въ 1616 году.

Западный берегъ Южной Америки, болѣе удаленный отъ Европы, дольше оставался неизвѣстнымъ, чѣмъ восточный, омываемый Атлантическимъ океаномъ. Только черезъ тридцать лѣтъ послѣ открытія Санъ-Сальвадора, Андагойя, выйдя изъ Панамской бухты, поплылъ вдоль береговъ Тихаго океана, по направленію къ таинственной землѣ Бирӯ или Пирӯ (Перу), поиски которой Франциско Пизарро возобновилъ два года спустя. Въ 1527 году онъ достигъ искомой земли въ Тумбезѣ, непосредственно къ югу отъ залива Гваяквиль, и съ этого момента открытіе морскихъ береговъ и горныхъ странъ побережья шло одновременно съ завоеваніемъ; въ 1534 г.

¹⁾ D'Avezac, *Nouvelles Annales des Voyages*, 1869; — Paul Gaffarel, *цитированное сочиненіе*.

Альмагро добрался черезъ высокое плоскогорье Андовъ и пустыню Атакама до сѣверныхъ областей Чили. Въ 1540 году, Вальдивіа проникалъ дальше въ эту узкую полосу земли, раздѣляющую хребетъ Андовъ и Великій океанъ. Но на этомъ и остановилось на долгое время изслѣдованіе побережья въ направленіи Магелланова пролива. До этого столѣтія ограничивались даже суммарной съемкой береговъ, наблюдаемыхъ съ океана. Первое судно, пущившееся изъ Магелланова пролива къ Мексикѣ, одинъ изъ кораблей эскадры Лоайса, держалось во время этого плаванія слишкомъ далеко въ открытомъ морѣ, чтобы можно было примѣтить берега. Это было въ 1526 г. Только четырнадцать лѣтъ спустя, Алонзо де-Камарго, поднимаясь отъ пролива къ Каллао, опозналъ точную орьентировку южно-американскаго континента вдоль Тихаго океана. Въ 1579 году, одинъ изъ лучшихъ мореходовъ Испаніи, Сарміенто, совершилъ то же плаваніе въ обратную сторону, и, благодаря ему, карта морскихъ береговъ воспроизводила уже, въ общихъ чертахъ, ихъ истинную форму. Пиратъ Дрэкъ, изучая лучшіе пути слѣдованія для нападенія врасплохъ на испанскія колоніи, также способствовалъ гидрографическому изслѣдованію этихъ южныхъ областей, изслѣдованію, которое продолжается въ наши дни и будетъ продолжаться еще долго, такъ какъ группа Чилоэ и Магелланскій архипелагъ распадаются на множество полуостровныхъ развѣтвленій и грядъ островковъ и подводныхъ скаль.

Если картографія морскаго побережья далеко не окончена, то картографія внутренности материка еще въ гораздо большей мѣрѣ страдаетъ неполнотой, хотя тысячи пройденныхъ путей соединяются въ сѣтъ между населенными областями, уже вполне извѣстными и подробно изображаемыми на картахъ. «Завоеватели» были первыми путешественниками-изслѣдователями, и разсказъ объ ихъ экспедиціяхъ составляетъ начало географической исторіи южно-американскаго континента. Эти Пизарро, Альмагро, Вальдивіа и ихъ намѣстники не оставили на высотахъ и въ западныхъ долинахъ перувианскихъ и чилійскихъ Андъ ни одного города, ни одного цивилизованнаго племени безъ того, чтобы не подчинить ихъ своему господству. Сѣвернѣе, въ венецуэльскихъ и колумбійскихъ странахъ, другіе вожди дружинъ, пѣмцы на службѣ у банкировъ императора Карла V или испанскіе авантюристы, искавшіе вице-королевствъ, которыя можно бы было завоевать, также прокладывали дороги черезъ саванны, рѣки и горы, теряя въ пути половину или болѣе половины своихъ людей. Альфингеръ, «самый жестокій изъ жестокихъ», прошелъ, въ качествѣ охотника на людей, гористыя области, гдѣ переплетаются истоки рѣкъ, спускающихся съ одной стороны — къ озеру Маракайбо, съ другой — къ рѣкѣ Магдаленѣ; Эредіа, Сезаръ, Робледо, Фернандесъ де-Луго проникали въ гористыя области сѣвера нынѣшней Колум-

біи; Фредеманъ, перейдя крутыя горы, отдѣляющія венецуэльское побережье отъ Оринокскихъ равнинъ, вернулся на морской берегъ, чтобы направиться къ плоскогорьямъ, занятымъ царствомъ муисковъ, и когда ему, наконецъ, удалось открыть этотъ таинственный край за лѣсами, ущельями и горами, онъ встрѣтилъ тамъ, точно чудомъ, другихъ европейскихъ завоевателей, которые, ничего не зная о движеніяхъ своихъ соперниковъ, пришли въ одно и то же мѣсто разными дорогами. Кесада, выступая изъ Санта-Марты, поднялся вверхъ по теченію Магдалены до рѣки Опонъ, затѣмъ добрался до плато Кундинамарка, тогда какъ Белальказаръ, находившійся въ Квито, пустился въ путь, чтобы достигнуть той же цѣли, но въ обратномъ направленіи, слѣдуя черезъ плато Тукерресъ, затѣмъ перейдя центральную Кордильеру и верхнюю Магдалену. Какъ три коршуна вокругъ одной добычи, авантюристы, огорченные встрѣчей, должны были подѣлить между собой свои завоеванія.

Послѣ этихъ экспедицій, направленныхъ къ столицамъ туземныхъ царствъ, къ городамъ, къ которымъ вели дороги, проложенныя туземцами съ незапамятныхъ временъ, начались путешествія наудачу къ странамъ мечты. Ничто не казалось невозможнымъ этимъ людямъ, которые, послѣ своихъ первыхъ лѣтъ монотонной жизни въ Испаніи, вдругъ очутились брошенными въ чудесную жизнь битвъ и триумфовъ, переходящими моря и континенты и разметающими, точно буря, цѣлыя населенія. Всѣ эти подвиги храбрости, о которыхъ имъ рассказывали рыцарскіе романы, они сами ихъ совершили; имъ оставалось только такъ же творить чудеса силой волшебнаго меча, восторжествовать надъ драконами и чертями, чтобы завоевать золотые дворцы, съ алмазными полами и рубиновыми колоннами. Не говорилъ ли уже Колумбъ, что Ориноко выходитъ изъ «Земнаго Рая!» Они и ходили на поиски этого чудеснаго мѣста, откуда прародители были изгнаны Архангеломъ, и никакая неудача не останавливала ихъ въ этомъ преслѣдованіи невѣдомаго: не было индѣйской легенды, галлюцинацій заблудившагося солдата, миража на далекомъ горизонтѣ, которые не рисовали бы предъ жадными взорами испанскихъ искателей образъ того чудеснаго города, гдѣ царствуетъ золотой человѣкъ, могучій Эль-Дорадо! Болѣе столѣтія всѣ экспедиціи, предпринимавшіяся на восточной сторонѣ Андовъ, въ бассейнахъ Ориноко и Амазонки, руководились этимъ волшебнымъ видѣніемъ.

Однимъ изъ первыхъ между этими авантюристами, проникавшими далеко внутрь материка въ поискахъ сокровищъ, былъ тотъ самый Діего-де-Ордасъ, спутникъ Кортеса, который уже ранѣе взбирался къ самому жерлу Попокатепетля, въ надеждѣ найти тамъ расплавленный металлъ. Въ 1531 году онъ поднялся вверхъ по Ориноко до впаденія притока Мета, т. е. до

обширныхъ равнинъ, занимающихъ покатость Андъ къ бассейну Амазонки. Гонзало Пизарро, братъ основателя Лимы, также предпринялъ большое путешествіе для пріобрѣтенія золота; но, спускаясь по рѣкѣ Напо, онъ не нашелъ другаго элемента богатства, кромѣ «коричнаго дерева», растенія, которое вначалѣ предполагали равнымъ по качеству цейлонской корицы, но которымъ въ концѣ концовъ пренебрегли, какъ почти ничего не стоящимъ. Дерево съ драгоцѣнной корой не могло, конечно, удовлетворить алчности такого человѣка, какъ Пизарро, и потому онъ продолжалъ свой путь за лѣсомъ коричныхъ деревьевъ; но болота, непроницаемыя массы растительности, скопленія затонувшихъ въ рѣкѣ деревьевъ дѣлали движеніе экспедиціи дотого затруднительнымъ, что онъ долженъ былъ выслать впередъ развѣдчика, для рекогносцированія нижняго Напо и теченія Амазонки. Онъ питалъ слишкомъ большое довѣріе къ своему посланному. Этотъ послѣдній, Орельяна, хотѣлъ, цѣной измѣны, присвоить славу и, можетъ быть, выгоду открытія и, отдавъ себя на волю рѣчного теченія, носился на своихъ судахъ отъ острова до острова и отъ берега до берега, пока не выплылъ въ «Прѣсное Море», образуемое громадной массой водъ Амазонки, разливающихся по поверхности Атлантическаго океана. Такимъ образомъ южно-американскій континентъ впервые былъ перейденъ отъ края до края, именно подъ экваторіальной линіей, близъ той зоны, гдѣ онъ представляетъ наибольшую ширину. Это путешествіе Орельяны, на которое его современники смотрѣли какъ на нѣчто сказочное, имѣло нѣсколькихъ подражателей между авантюристами и миссіонерами; но въ обратномъ направленіи оно было совершено только почти столѣтіе спустя, въ 1638 и 1639 годахъ, когда капитанъ Педро Тексейра, командовавшій флотиліей изъ 47 лодокъ, на которыхъ находилось 70 португальскихъ солдатъ, 1.200 индѣйскихъ матросовъ и солдатъ, съ такимъ же числомъ женщинъ и дѣтей, поднялся по исполинской рѣкѣ изъ Гранъ-Пара до города Квито ¹⁾.

Золотоискатели, спустившіеся съ высокихъ долинъ Перу и нынѣшней Боливіи, изслѣдовали также раздѣльные пороги между Амазонской покатостью и рѣками, принадлежащими къ Лаплатскому бассейну. Основались города въ лѣсахъ Каравайи, покрывающихъ нѣкоторыя части этой водораздѣльной области; но такъ велика была жадность испанцевъ, что они убивали другъ друга, чтобы не оставить другимъ вождѣльнымъ мѣсторожденій золота, и изъ двухъ маленькихъ армій авантюристовъ, столкнувшихся въ области золотыхъ рудниковъ, только трое спаслись отъ избіенія ²⁾. Пустыня

¹⁾ M. J. de la Espada, *Viaje del Capitán Pedro Texeira Aguas arriba del río de las Amazonas*.

²⁾ Clements Markham, *Expeditions into the valley of the Amazonas*, Hakluyt Society.

снова воцарилась въ этихъ странахъ, гдѣ миллионы людей могли бы жить въ довольствѣ, и теперь еще, послѣ трехъ сотъ лѣтъ, надо приступать къ дѣйствительному открытію земель, видѣнныхъ первыми конкистадорами и уже связанныхъ ими съ многочисленными городами побережья. То же самое случилось и съ многочисленными миссіями, основанными францисканцами, доминиканцами и особенно іезуитами, которые группировали вокругъ себя дикія населенія и обучали ихъ простѣйшимъ ремесламъ европейскаго общества, заставляя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ повторять фразы, переведенныя изъ катехизиса, и латинскія слова молитвъ и отвѣтствій хора. Безъ сомнѣнія, не всѣ миссіонеры были увлекаемы въ эти отдаленныя невѣдомыя страны, населенныя страшными индѣйскими племенами, рвеніемъ къ вѣрѣ и желаніемъ пріобрѣсти своему культу новыхъ послѣдователей: нѣкоторые изъ нихъ обратили свои паствы въ состояніе невольниковъ, и въ алчности не уступали предводителямъ военныхъ экспедицій; но вообще они стояли несравненно выше этихъ послѣднихъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ: наука обязана имъ драгоцѣнными путевыми записками, между которыми особенно замѣчательны записки Самуила Фрица о путешествіяхъ, совершенныхъ имъ въ разныхъ частяхъ верхняго бассейна Амазонки; «Назидательныя письма», сборникъ ихъ разсказовъ, содержитъ въ высшей степени интересныя свѣдѣнія географическія и этнографическія. Однако, изъ числа индѣйскихъ деревень, основанныхъ въ пустыняхъ этими проповѣдниками христіанства, нѣтъ ни одной, которая бы просуществовала до нашихъ дней. Въ жизненной конкуренціи, свирѣпствовавшей между туземными народцами, дикія племена, обладавшія смѣлой инициативой, являлись гораздо болѣе сильными; группы неопитовъ, слишкомъ быстро перемѣнившихъ свои привычки, находившихся въ неустановившемся еще состояніи нравовъ и цивилизаціи, падали въ несравненно большемъ числѣ жертвой европейскихъ болѣзней; нація исчезала за націей подъ ударами эпидемій, какъ слои снѣга, тающіе подъ лучами солнца; затѣмъ, когда война поставила другъ противъ друга дикихъ и цивилизованныхъ туземцевъ, послѣдніе, менѣе отважные въ борьбѣ, менѣе закаленные въ суровой жизни, менѣе привычныя къ трудамъ и безпокойствамъ, менѣе увѣренные въ себѣ, ожидали приказаній отъ своихъ новыхъ вождей и отважились по собственному почину отражать нападенія своихъ враговъ. Такимъ-то образомъ воцарилась пустыня тамъ, гдѣ прежде жители тѣснились во множествѣ; сотни и сотни племенъ не оставили по себѣ ничего, кромѣ своего имени, болѣе или менѣе точно переданнаго. Извѣстно, какъ послушныя населенія «Миссій», въ Парагваѣ, Бразиліи и Аргентинской республикѣ, набожно дали себя перебить метисамъ съ бразильскихъ плато. Многочисленныя деревни, основанныя въ первыя времена завоева-

нія, исчезли, и дороги, проложенныя за сотни лѣтъ до нашей эпохи, заросли высокой травой и деревьями. Дѣло открытія долго уменьшалось, вмѣсто того чтобы расширяться: дѣти начинали сомнѣваться въ дѣйствительности того, что было сдѣлано ихъ отцами; нѣкоторыя страны, прежде извѣстныя, потерялись въ забвеніи.

Хронологическій порядокъ главныхъ путешествій въ Южной Америкѣ въ первый вѣкъ открытій:

	Годы.		Годы.
Колумбъ	1498—1504	Эредіа	1533
Ниньо, Гверра	1499	Сезаръ	1535
Охеда, Америко-Вес-		Альмагро	1535
пуччи	1499—1501	Томасъ-де-Берланга	1535
Бастидасъ, Хуанъ - де - ла -		Айюласъ	1536
Коса	1500	Кесада	1537
Пинзонъ	1500	Белальказаръ	1537
Діего-де-Лепе	1500	Фредеманъ	1537
Альваресъ-Кабраль	1500	Бадильо	1539
Де-Гонвиль	1504	Вальдивіа	1540
Діазъ-де-Солисъ	1509	Гонзало Пизарро	1540
Магелланъ	1520	Орельяна	1540
Андагойя	1522	Камарго	1540
Франциско-Пизарро .	1524—1540	Ирала	1544
Себастіанъ-Каботъ	1528	Сарміенто	1579
Альфингеръ	1530	Себальдь-де-Вертъ	1598
Діего-де-Ордасъ	1531	Хуанъ-де-Соса	1609

Въ теченіе длиннаго колоніальнаго періода, путешествія внѣ проложенныхъ путей слѣдовали одно за другимъ черезъ долгіе промежутки, и притомъ самыя счастливыя изслѣдованія мало приносили пользы въ смыслѣ увеличенія общихъ знаній, такъ какъ ревнивыя правительства Испаніи и Португаліи, старались хранить для себя пріобрѣтенные результаты, запирая всѣ цѣнные документы въ тайные архивы, гдѣ они въ концѣ концовъ пропадали, источенные червями. Мореплаватели всѣхъ націй точнѣе опредѣляли очертанія береговъ, но внутренность континента почти по-прежнему оставалась покрытой мракомъ неизвѣстности. Подробные доклады, съ приложеніемъ картъ, которые чиновники обязаны были представлять индійскому совѣту въ Мадридѣ о каждомъ округѣ необъятныхъ колоніальныхъ владѣній, и которые теперь составляютъ такое драгоцѣнное сокровище для ученыхъ, лежали подъ спудомъ, невѣдомые даже тѣмъ, кто ихъ получалъ и хранилъ.

Уничтожали даже вышедшія въ свѣтъ книги, для того чтобы окружить неизвѣстностью заморскія страны, уже открытыя. Такъ, нѣкоторые испано-португальцы совершили, въ эпоху соединенія двухъ королевствъ Пиренейскаго полуострова, въ 1638 году, экспедицію по Амазонкѣ, между городами Пара и Квито, но испанское правительство, позволившее монаху Акунья рассказать объ этомъ путешествіи, поспѣшило конфисковать его книгу, какъ только португальцы снова завоевали свою независимость: трудъ этотъ ¹⁾), представлявшій первое подробное описаніе великой американской рѣки, могъ бы послужить на пользу врагамъ ²⁾).

Эра научнаго изслѣдованія этой части свѣта началась изысканіями Фалье, священника-астронома, который, съ 1707 по 1712 годъ, совершилъ кругосвѣтное путешествіе на южные берега Америки для опредѣленія точнаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ побережья. Но новая географическая исторія южно-американскаго континента ведетъ свое начало только съ той эпохи, когда Бугеръ, Годенъ, Ла-Кондаминъ, Уллоа предприняли измѣреніе дуги меридіана, длиной около трехъ градусовъ, между параллельными цѣпями Эквадора. Болѣе полутора столѣтія протекло съ того памятнаго года, 1736, когда ученые геодезисты высадились въ Гваяквилѣ и направились къ группѣ горъ, которую имъ предстояло измѣрить, и которая въ то время считалась высочайшей точкой земнаго шара. Велики были трудности путешествія и пребыванія въ странѣ почти пустынной, безъ дорогъ, изрѣзанной глубокими оврагами и колеблемой землетрясеніями, покрытой внизу — почти непроницаемыми лѣсами, вверху — камнями и снѣгами: оттого предпринятое названными учеными дѣло, веденное съ неутомимой энергіей, продолжалось шесть лѣтъ; но оно имѣло капитальную важность, не только для изученія Южной Америки, но также для изученія всего свѣта и для опредѣленія истинной фигуры нашей планеты. О тщательности, съ которой производились работы этой ученой комисіи, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что опредѣленное ею географическое положеніе городовъ на плато и окружающихъ горъ было гораздо точнѣе, чѣмъ результаты, полученные въ этомъ отношеніи, шестьдесятъ лѣтъ спустя, великимъ Гумбольдтомъ, при опредѣленіи астрономическихъ пунктовъ страны. Всѣ картографическіе документы, составленные до недавняго времени въ теченіе этого столѣтія, приняли за основаніе наблюденія широты и долготы, сдѣланныя Гумбольдтомъ, вслѣдствіе чего часть сѣверныхъ Андовъ, между Боготой и Куско, была перенесена слишкомъ къ западу. Погрѣшность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно

¹⁾ Acuña, *Nuevo Descubrimiento del gran Río de las Amazonas*.

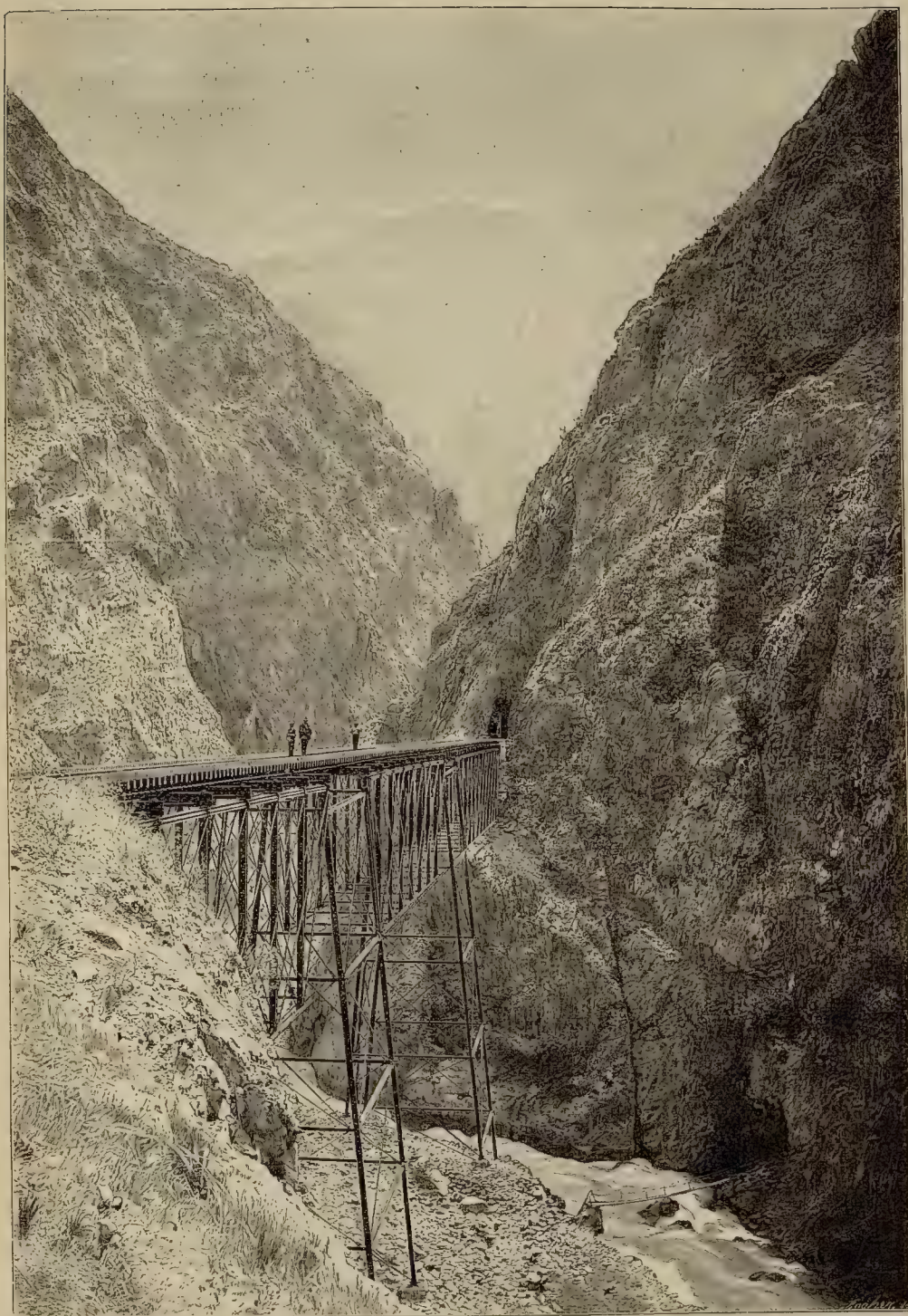
²⁾ Clements R. Markham, *Expeditions into the valley of the Amazonas*, Hakluyt Society.

между портомъ Гваяквиль и городомъ Алауси, внутри материка, простиралась до 20 минутъ, что соответствуетъ 37 километрамъ¹⁾. Пришлось опять привести всѣ черты карты къ старой сѣти, начерченной Бугеромъ и его товарищами. На обратномъ пути, Ла-Кандаминъ, спускаясь по теченію Амазонки, составилъ первую карту этой рѣки, опирающуюся на астрономическія наблюденія.

Испанское правительство отступило отъ своей традиціонной политики, разрѣшивъ французскимъ геодезистамъ поселиться въ его американскихъ колоніяхъ; спустя болѣе полстолѣтія оно сняло также запрещеніе проѣзда, когда позволило Александру Гумбольдту и его спутнику Эме Бонплану свободно разѣзжать по его за-океанскимъ владѣніямъ. Въ 1799 году эти два путешественника высадились на берегъ въ Куманъ, затѣмъ прошли черезъ Венесуэлу, подтвердили непосредственнымъ наблюденіемъ замѣчательную бифуркацію Ориноко, уже давно извѣстную миссіонерамъ и американскимъ купцамъ, но еще оспариваемую въ то время нѣкоторыми невѣжественными писателями Старого Свѣта, потомъ посѣтили плоскогорье Боготы, верхній бассейнъ Магдалены, городъ Квито и рядъ сосѣднихъ съ нимъ кратеровъ. Гумбольдтъ предпринималъ восхожденіе на Чимборазо, который онъ считалъ первымъ гигантомъ между горами земнаго шара, и поднялся по склонамъ этого потухшаго вулкана до высоты, какой до него не достигалъ еще ни одинъ туристъ. Онъ не окончилъ описанія путешествій, совершенныхъ имъ въ продолженіе пяти лѣтъ въ «равноденственныхъ областяхъ»; по крайней мѣрѣ его изученія, обнимающія всѣ явленія планетной жизни и обсужденіе всѣхъ связанныхъ съ этой жизнью проблемъ, были настоящимъ посвященіемъ въ таинства науки для большого числа изслѣдователей, устремившихся, въ качествѣ учениковъ или соперниковъ, въ ту же область научныхъ работъ. Путешествіе Гумбольдта не только имѣло рѣшительную важность въ исторіи испанской Америки, — оно дало также сильнѣйшій толчекъ систематическому изученію великаго земнаго организма. Можно даже сказать, съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, что Гумбольдтъ былъ «основателемъ» метеорологической географіи, талассографіи и географіи растений. Онъ полвѣка трудился надъ разработкой матеріаловъ, собранныхъ во время своего путешествія.

Со времени этого пролагателя путей цѣлые легіоны людей науки или досуга объѣхали различныя страны Южной Америки, и сотни изъ нихъ оставили свой слѣдъ въ исторіи открытія, измѣняя своими маршрутами по-

¹⁾ Theodor Wolf, *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, № 9 und 10, 1891.

Мостъ въ Андахъ на желѣзной дорогѣ между Лимою и Оройя.

ложение мѣстъ, повѣрно показанное на картѣ, и изучая страну и ея обитателей. Такъ, фонъ-Эшвеге, затѣмъ Максимилианъ фонъ-Видъ, Огюстъ де-Сентъ-Илеръ, и, полнѣе и обстоятельнѣе, Спиксъ и Марціусъ, изслѣдовали, различными путями, внутренность Бразиліи и при-амазонскія земли, одни — какъ геологи, другіе — какъ ботаники или антропологи. Пентландъ побывалъ на высокихъ боливійскихъ плато и измѣрялъ господствующія надъ ними исполинскія вершины, приписать имъ, по ошибкѣ, первенство по высотѣ между американскими горами. Д'Орбиньи, затѣмъ де-Кастельно и Маркуа изучали въ особенности географію центральныхъ областей континента, между бассейнами Лаплаты и Амазонки; и въ то самое время, какъ они съ трудомъ пробирались черезъ лѣса или по рѣкамъ, Дарвинъ совершалъ свое памятное путешествіе по окружности материка, собирая матеріалы, которые, вмѣстѣ съ наблюденіями Уоллеса и Бэтса на берегахъ Амазонки и ея притоковъ, должны были послужить къ окончательному установленію теоріи «Происхожденія Видовъ». Этою именно жизнью среди южно-американской природы, изученіемъ ея растений и животныхъ Дарвинъ, Уоллесъ, Бэтсъ вступили на путь изысканій, приведшихъ къ обновленію науки.

Каждая отдѣльная страна Южной Америки имѣла своихъ изслѣдователей, которые способствовали опредѣленію ея рельефа, открытію ея естественныхъ богатствъ, ознакомленію съ ея жителями. Укажемъ здѣсь только главныхъ изъ этихъ изслѣдователей и главный театръ ихъ изученій: Уэлль, Сокинсъ, де-Вертейль, Кингслей описали островъ Три니다дъ; Кодацци, Майерсъ, Заксъ, Эрнстъ, Сиверсъ, Шаффанжонъ прославились своими путешествіями въ Венецуэлу и сосѣднія страны; Роленъ, Буссенго, Ансизаръ, Акоста, Карстенъ, Штюбель, Рейсъ, Саффра, Андрэ, Штейнгель, Гетнеръ, Вергара, де-Симонсъ покрыли Колумбію сѣтью пройденныхъ ими путей; Вольфъ, Реми, Уимперъ и де-ла-Эспада изучили Эквадоръ въ отношеніи его рельефа, физическихъ условій и естественной исторіи; Перу, одна изъ наилучше извѣстныхъ областей Южной Америки, была пройдена во всѣхъ направленіяхъ Пешпигомъ, Чуди, Риверо, Боллертомъ, Анграндомъ, Маркгамомъ, Винеромъ, Пазъ-Солданомъ, Раймонди; тропинки Боливіи были исхожены Уэдделемъ, Ортономъ, Минчиномъ, Реккомъ, Гильомомъ; Домейко, Филиппи, Гай, Писсисъ положили начало изслѣдованію Чили, продолжаемому съ того времени многочисленными инженерами и геологами; Коксъ, Морено, Мостерсъ, Роджерсъ, Мойано, Листа отважились проникнуть въ Патагонію и Огненную Землю; Мартанъ де-Мусси, Бурмейстеръ, Пахъ, Крево, Туаръ, де-Бреттъ и ихъ многочисленные соребвнователи положили дорогу земледѣльцамъ, рудокопамъ и купцамъ аргентинскихъ областей; въ обширной Бразиліи, Агассисъ и Гартъ, послѣ столькихъ предше-

ственниковъ, поднимались по теченію Амазонки; Гальфельдъ составилъ карту рѣки Санъ-Франциско, Уэльсъ изучалъ бассейны, покатыя къ Санъ-Луисъ-де-Мараньонъ; фонъ-денъ-Штейненъ поднимался вверхъ по Хингу; Эренрейхъ жилъ между индѣйцами амазонскаго «лѣса» (*selva*); Чорчъ обошелъ во всѣхъ направленіяхъ пороги Мадеры; Чандлесь началъ изслѣдованіе Пуруса, которое докончилъ Лабръ, связавъ различными дорогами эту рѣку и ея притоки съ теченіемъ рѣкъ Мадре-де-Діосъ и Маморе; Крево и Симсонъ возобновили, черезъ два съ половиной вѣка послѣ Хуана де-Соса, путь по рѣкѣ Иса или Путумайо, между Эквадоромъ и Амазоніей. Наконецъ, въ Гвіанахъ, — гдѣ Шомбургкъ открылъ дорогу внутрь территоріи, и гдѣ Ап-пунъ и Броунъ изучали геологію и естественную исторію страны, — Крево и Кудро, перейдя горы, спустились разными путями къ рѣкѣ Амазонкѣ. Каждый годъ многочисленные путешественники продолжаютъ дѣло открытія, а по ихъ слѣдамъ идутъ горнопромышленники и строители желѣзныхъ дорогъ.

Однако въ Южной Америкѣ остаются еще обширныя территоріи, которыя не были пройдены и описаны бѣлымъ человѣкомъ: особенно въ необъятныхъ лѣсахъ или сельвасахъ Амазонскаго бассейна пространства въ 50.000 кв. километровъ въ одномъ кускѣ ждутъ еще изслѣдователя, и теченія рѣкъ были начерчены на картѣ наугадъ или по-наслышкѣ. Ни одна часть этого континента не изображена съ точностью, подобною той, какою отличаются карты Западной Европы, и даже самыя передовыя въ этомъ отношеніи страны, какъ Колумбійское плоскогорье, Чили, западный Перу, Аргентинская республика, не имѣютъ окончательныхъ съемокъ. Лучшія карты, понятно, тѣ, которыя представляютъ побережье, часто посѣщаемое морями, или внутреннія земледѣльческія и горнопромышленныя области, гдѣ населеніе скучено въ многочисленныхъ городахъ.

II.

Треугольная масса Южной Америки естественно дѣлится на двѣ части, различающіяся формой, рельефомъ, климатомъ, произведеніями, населеніями и исторіей. Западная половина континента заключаетъ въ себѣ горныя цѣпи, различной ширины и высоты, тянущіяся вдоль береговъ Антильскаго моря и Тихаго океана, между двумя крайними островами, Тринидадомъ и островомъ Штатовъ: общее протяженіе этого громаднаго остова-материка составляетъ около 9.500 километровъ. Восточная половина, меньшая по длинѣ, но гораздо болѣе значительная по площади, обнимаетъ обширныя

внутреннія равнины и неправильные массивы возвышенностей очень древняго образованія, окаймляющихъ Атлантическій океанъ. Политическія дѣленія континента, вообще говоря, соотвѣтствуютъ естественнымъ чертамъ южно-американскаго рельефа: три республики бывшей Колумбіи—Перу, Боливія и Чили принадлежатъ къ области Андовъ, тогда какъ Гвіаны, Бразилія и Лаплатскія республики входятъ въ составъ той половины Южной Америки, которая обращена къ Атлантическому океану. Впрочемъ, совпаденіе границъ далеко не точное: за исключеніемъ Чили, лежащаго всѣмъ своимъ протяженіемъ на покатости Тихаго океана, другія андскія государства захватываютъ значительныя пространства внутреннихъ равнинъ, и даже весь бассейнъ Ориноко, одной изъ главныхъ рѣкъ атлантической покатости, заключенъ въ двухъ республикахъ, Венецуэлѣ и Колумбіи. Но эти демаркаціонныя линіи, начертанныя дипломатами, проходятъ почти на всемъ ихъ пробѣгѣ по мѣстностямъ, населеннымъ только аборигенами и рѣдкими метисами, и не имѣютъ въ глазахъ географа почти никакого значенія.

Отличительную черту Южной Америки, сравниваемой съ другими континентами, составляетъ правильность цѣпи горъ, служащей ей позвоночнымъ столбомъ. Отъ восточной Венецуэлы до Магелланова пролива, система Андовъ не прерывается ни одной брешью; этотъ исполинскій континентальный рубецъ представляетъ на всемъ своемъ протяженіи одну или нѣсколько морщинъ, параллельныхъ по большей части и содержащихъ высокія равнины между своими выступами. Анды развертываются въ видѣ двоякой кривой: первая, которую пересекаетъ экваторъ, обращена выпуклостью къ открытому морю и выдвинула Пунта-Паринья, въ сѣверномъ Перу, какъ передовой мысъ; вторая, закругляясь въ видѣ обширнаго залива, представляетъ центръ своей вогнутости въ томъ мѣстѣ, гдѣ построили городъ Арика. На югѣ, направленіе параллельныхъ горъ и береговъ держится почти прямолинейно съ сѣвера на югъ; однако южная оконечность континента представляетъ новую выпуклую кривую, словно начерченную циркулемъ, и продолжающуюся въ морѣ порогомъ, связывающимъ архипелагъ Южной Георгіи съ Огненной Землей. Повсюду Анды слѣдуютъ въ близкомъ разстояніи отъ побережья; во многихъ мѣстахъ, какъ, на примѣръ, у Лагвайры, въ Венецуэлѣ, крутые откосы горъ спускаются прямо въ море и продолжаются, безъ промежуточныхъ террасъ, до океанскихъ пучинъ. Настояція равнины между подошвою Андовъ и берегомъ моря можно видѣть только въ колумбійскихъ провинціяхъ, гдѣ, благодаря обилію дождей, разрушенныя скалы горъ превратились въ широкія аллювіальныя площади. На берегахъ Тихаго океана, гдѣ облака проливаютъ гораздо меньше

воды, почти совсѣмъ нѣтъ равнинъ, а есть только расположенные ярусами уступы между горами и моремъ; воды быстро углубляются въ сосѣдствѣ берега: менѣе чѣмъ въ 200 километрахъ, въ среднемъ, находятъ уже пропасти въ 2.000 метровъ глубины. Такимъ образомъ подводные корри Андовъ представляютъ видъ аналогичный виду надводныхъ склоновъ, съ тою только разницей, что первые спускаются значительно болѣе пологимъ скатомъ. Очевидно, одно и то же космическое явленіе воздвигло горы и начертало берега океана.

Какъ ни правильна въ цѣломъ орографическая система Андовъ, она много разнится въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ шириной и высотой своей массы такъ же, какъ числомъ своихъ параллельныхъ или расходящихся хребтовъ. Большое центральное плоскогорье, такъ сказать, сердце Андовъ, есть одно изъ самыхъ богатыхъ развѣтвленіями; но развѣтвленія эти не болѣе, какъ морщины въ сравненіи съ громаднымъ цоколемъ возвышенностей, имѣющимъ среднюю высоту отъ 4.000 до 5.000 метровъ на пространствѣ слишкомъ 200.000 квадратныхъ километровъ. Съ запада на востокъ, отъ береговъ Тихаго океана до равнинъ, пробѣгаемыхъ притоками Амазонки и Лаплаты, боливійскія Анды занимаютъ въ ширину отъ 750 до 800 километровъ по прямой линіи; изъ всѣхъ областей горной системы Южной Америки Боливія представляетъ также если не высочайшую вершину континента, то, по крайней мѣрѣ, группы пиковъ и куполовъ, достигающія наибольшей средней высоты: тамъ высятся Ильямпу и Ильимани, переходящія тотъ и другой за 6.400 метровъ. Эти колоссы указываютъ почти точную середину Андской системы, и каждая изъ двухъ половинокъ, сѣверная и южная, несетъ, около средней части своего протяженія, другіе самые горделивые пики Америки: въ Эквадорѣ—Чимборазо, который долго считался высочайшей горой земнаго шара; а въ аргентино-чилійскихъ Андахъ—Аконкагуа, самая высокая гора въ Новомъ Свѣтѣ. Кромѣ этихъ главныхъ вершинъ, въ Венецуэлѣ, въ Колумбіи и во всѣхъ другихъ тихо-океанскихъ государствахъ десятками встрѣчаются горы, переходящія за 4.000 метровъ, поднимаясь гораздо выше пояса древесной растительности.

Граница постоянныхъ снѣговъ лежитъ на различной высотѣ, смотря по географической широтѣ мѣстъ; впрочемъ, положеніе этой линіи зависитъ также и отъ другихъ условій. Иная хорошо изолированная гора эквадорскихъ Андовъ не имѣетъ постоянного снѣга даже на высотѣ 5.000 метровъ; другая, болѣе выставленная влажнымъ вѣтрамъ, и на скатахъ которой испареніе совершается менѣе быстро, остается бѣлой круглый годъ на высотѣ, превосходящей 4.400 метровъ: въ среднемъ, снѣга обильнѣе и спускаются ниже на восточныхъ горахъ, обращенныхъ къ пассатнымъ вѣтрамъ, чѣмъ

на западныхъ; для каждой вершины восточная сторона — болѣе снѣжная ¹⁾. Можно сказать вообще, что въ экваторіальныхъ Андахъ, отъ Невада-де-Санта-Марта до боливійскихъ горъ, этотъ измѣнчивый предѣлъ снѣговъ колеблется между 4.500 и 5.000 метровъ. По странному контрасту, причину котораго слѣдуетъ искать въ разности влажности, приносимой вѣтрами, снѣгъ лежитъ, въ среднемъ, значительно ниже на куполахъ и конусахъ Экуадора, подъ самой равноденственной линіей, чѣмъ на горахъ Боливіи и Аргентины, подъ южнымъ поворотнымъ кругомъ, или даже въ умѣренномъ поясѣ. Подъ тропикомъ Козерога, сьерра Зента, поднимающаяся на 5.000 метровъ, никогда не покрывается снѣгомъ лѣтомъ и даже рѣдко зимой; въ боливійскихъ Андахъ, говоритъ Пентландъ, надо подняться до высоты 5.600 метровъ на западныхъ склонахъ, чтобы встрѣтить постоянный снѣгъ. Хлопья, падающіе на землю, тотчасъ же испаряются, не переходя черезъ жидкое состояніе, чтобы течь ручьями: облачки, взлетающіе, на подобіе ракетъ, въ жаркую пору дня съ вершины горы, суть не что иное, какъ снѣгъ, поднимающійся, въ видѣ пара, въ атмосферу ²⁾. Но къ югу отъ этой зоны съ иссушающими вѣтрами, обильная влага, проливаемая облаками, быстро понижаетъ линію, такъ называемаго, вѣчнаго снѣга: въ Магеллановомъ архипелагѣ и на Огненной Землѣ нижній предѣлъ его лежитъ на высотѣ 1.500 метровъ.

Что касается ледниковъ, то путешественники видѣли ихъ во всѣхъ андскихъ цѣпяхъ тропическаго пояса, имѣющихъ высоту болѣе 4.000 метровъ, — таковы: Невада-де-Санта-Марта, Сьерра-де-Кокуи и Меса-де-Эрвео, въ Колумбіи. Гумбольдтъ, не примѣтивъ глетчеровъ въ экваторскихъ Андахъ, потому ли что худая погода помѣшала ему разглядѣть ихъ, или потому, что они были закрыты гдѣ камнями, гдѣ недавно выпавшимъ снѣгомъ, утверждалъ, что ледяныхъ рѣкъ совсѣмъ не существуетъ въ этихъ тропическихъ Альпахъ. Утвержденіе это ошибочно, какъ показали наблюденія Уимпера: иной большой вулканическій куполъ въ окрестностяхъ Квито выдѣляетъ изъ своего круговаго фирповаго поля десятка полтора ледниковъ, перерѣзанныхъ трещинами, фланкируемыхъ и предшествуемыхъ моренами, какъ ледники европейскихъ Альпъ. Въ боливійскихъ Андахъ, Ильмани также изливаетъ ледяные потоки, а въ Чили*быстрое пониженіе предѣла постоянныхъ снѣговъ совпадаетъ съ появленіемъ многочисленныхъ глетчеровъ. Къ югу отъ 35-го градуса широты, каждая долина высокихъ горъ содержитъ свою кристаллическую рѣку, передніе потоки которой все

¹⁾ Edward Whymper, *Travels amongst the Great Andes of the Equator*.

²⁾ Martin de Moussy, *Confédération Argentine*.

болѣе и болѣе приближаются къ морскому уровню; во внутреннихъ проливахъ Магелланова архипелага видѣнъ ледникъ у выхода каждой долины континента. На южной оконечности Америки кристаллическія массы достигаютъ даже берега и обрушиваются въ море въ видѣ льдинъ, которыя береговымъ теченіемъ уносятся въ сѣверномъ направленіи.

Система Андовъ — одна изъ самыхъ богатыхъ вулканами горныхъ областей. Однако подземные очаги открыли свои отверстія не по всей длинѣ цѣпи отъ Караибскаго моря до Магелланова пролива. На материкѣ они образуютъ три главныя группы: на сѣверѣ — вулканы Колумбіи и Эквадора, въ центрѣ — вулканы Боливіи, на югѣ — вулканы южнаго Чили. По малой мѣрѣ шестьдесятъ конусовъ съ дѣйствующими еще кратерами стоятъ на андской оси, и сотни другихъ горъ этого рода, нынѣ пребывающихъ въ состояніи покоя, участвовали прежде въ работѣ изверженія. Вулканическій рядъ Андовъ продолжается даже за Огненной Землей и ея архипелагомъ въ антарктическихъ земляхъ, гдѣ мореплаватели видѣли зарево надъ огнедышащими горами. На западѣ отъ американскаго берега, и подѣ той же широтой, какъ вулканы Эквадора, острова Галапагосъ составляютъ короткую цѣпь, выступающую изъ-подъ жидкой массы толщиной въ 3.000 метровъ. Но къ востоку отъ Андовъ, на продолженіи оси Антильскихъ острововъ, континентъ Южной Америки не имѣетъ болѣе ни одного конуса изверженія; вулканическія движенія, повидимому, не переходятъ за Тринидадъ и противолежащій берегъ Венецуэлы, гдѣ фонтаны нефти и грязевые вулканы, можетъ быть, находятся въ связи съ какимъ-нибудь напоромъ содержащихся въ глубинахъ земли веществъ.

Контрастъ двухъ половинъ Южной Америки, андской области и области Гвіанъ и Бразиліи, слѣдовательно, ясно обозначенъ. Въ области Андовъ планетная жизнь проявляется особенно дѣятельно; область эта вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе древняя: образовавшаяся въ болѣе позднія эпохи, она донынѣ продолжаетъ свое восходящее движеніе. Впрочемъ, горныя цѣпи ея, повидимому, поднимались весьма неправильно, и нѣкоторые изъ самыхъ высокихъ ея хребтовъ суть именно тѣ, происхожденіе которыхъ восходитъ къ вѣкамъ относительно новымъ ¹⁾. Въ цѣломъ, андскіе кряжи выдвинулись изъ океана въ геологическіе періоды болѣе поздніе, чѣмъ эпохи, видѣвшія рожденіе восточныхъ массивовъ, въ Гвіанахъ и въ Бразиліи. Эти послѣдніе состоятъ главнѣйше изъ кристаллическихъ и древнѣйшихъ породъ, песчаниковъ и сланцевъ, на которыхъ залегаютъ, обширными площадями, мезозойскія формаціи, особенно мѣловые пласты. Въ этомъ отношеніи на юж-

¹⁾ Hermann Karsten, *Géologie de l'ancienne Colombie bolivarienne*.

номъ континентѣ наблюдается тотъ же контрастъ, что и на континентѣ сѣверномъ. По времени своего появленія такъ же, какъ по высотѣ, ориентировкѣ и относительному положенію, бразильскія *serras* напоминаютъ Аллеганы, тогда какъ Анды соотвѣтствуютъ Скалистымъ горамъ, которыхъ онѣ прежде считались южнымъ продолженіемъ.

Разрѣзанныя на нѣсколько отрывковъ большими потоками, спускающимися съ восточнаго ската Андовъ, горы той стороны, которая обращена къ Атлантическому океану, не представляютъ непрерывности съ сѣвера на югъ, и въ нѣкоторыхъ округахъ распределены безъ видимой правильности. Такъ, главная ось горной страны Парима, гдѣ столько искателей падѣялись нѣкогда пайти городъ Эль-Дорадо, наполненный сокровищами, имѣетъ направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и другія цѣпи Гвіаны слѣдуютъ одна за другой по большей части въ томъ же направленіи, указываемомъ въ промежуточныхъ долинахъ притоками Орипоко. Къ югу отъ потока Амазонки, нѣсколько небольшихъ цѣпей также тянутся параллельно побережью, направляющемуся отъ амазонскаго устья къ мысу Сантъ-Рокъ; но на западъ отъ рѣки Паранагибы и до Рио-Гранде-до-Суль общее движеніе высотъ имѣетъ направленіе отъ сѣверо-востока къ юго-западу такъ же, какъ и атлантическій берегъ. Самыя высокія и крутыя горы почти совершенно отдѣлены отъ внутреннихъ плато двумя долинами рѣкъ Сантъ-Франсиско и Параны, наклоненными въ разныя стороны и сообщаемыми въ области истоковъ черезъ невысокій порогъ. Эта двойная долина, образующая въ дѣйствительности одну впадину, идетъ почти параллельно морскому берегу Бразиліи и воспроизводитъ всѣ его изгибы, на разстояніи (среднемъ) 500 километровъ; материкъ какъ будто дѣлалъ опытъ образованія своего пляжа, произведя эту складку почвы, продолжающуюся на пространствѣ болѣе 2.000 километровъ¹⁾. Самыя высокія вершины бразильскихъ горъ лежатъ подъ той же широтой, какъ и массивъ Андовъ, гдѣ находится если не высшій пикъ, то по крайней мѣрѣ самая величественная группа всей этой орографической системы. Подобно тому, какъ Анды круто обрываются со стороны Тихаго океана, такъ бразильскія горы, именно Серра-до-Маръ (Приморская цѣпь), обращены крутыми склонами къ глубокимъ водамъ Атлантическаго океана.

Два берега Южной Америки, восточный и западный, рѣзко различаются перемѣнами, происходящими въ линіи соприкасанія между сушей и поверхностью водъ. Признаки поднятія почвы или отступленія моря гораздо многочисленнѣе и свидѣтельствуютъ о гораздо болѣе сильномъ напорѣ

¹⁾ Orville Derby;—Ed. Suess, *Das Antlitz der Erde*.

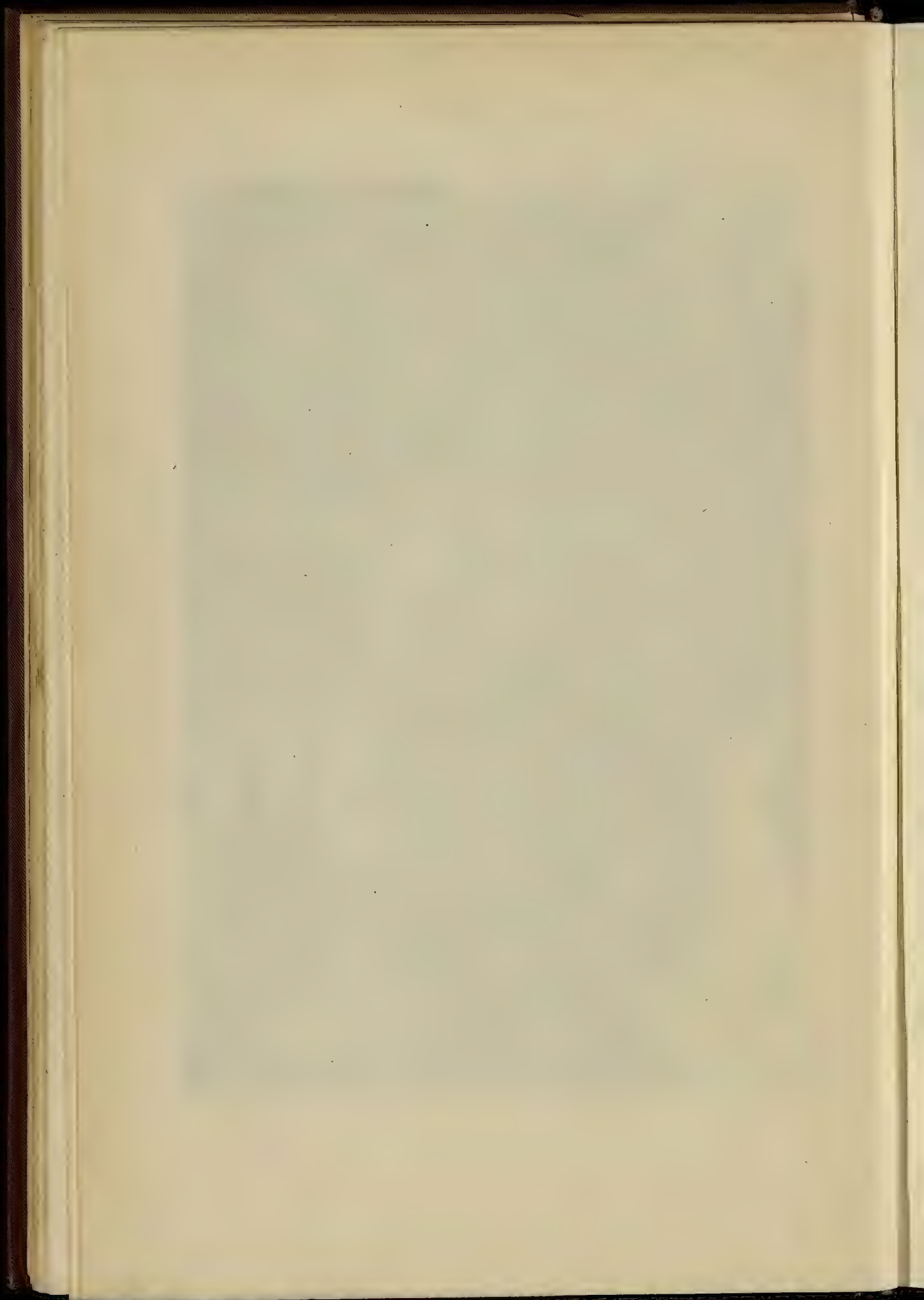
на тихоокеанскомъ берегу. На восточной, т. е. атлантической, сторонѣ континента наблюдается обратное явленіе: тамъ вторженіе океана, вслѣдствіе ли подъема водъ, или вслѣдствіе опусканія земель, совершается на нашихъ глазахъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ оно, вѣроятно, не происходитъ ни въ какой другой части свѣта. На берегахъ Чили и Чилоэ, какъ это констатировано Пеппигомъ уже болѣе полстолѣтія тому назадъ, повсюду видны бывшія морскія террасы, совершенно правильныя и покрытыя раковинами, принадлежащими къ нынѣ живущимъ видамъ: изученія Дарвина, Филиппи, Домейко не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи, и у выхода всѣхъ долинъ, гдѣ находятся боковыя террасы, остатокъ бывшей равнины, размытой проточными водами, изслѣдователи ясно установили различіе между этими двумя родами платформъ, по виду почти одинаковыхъ. Во многихъ мѣстахъ, террасы, обнажившіяся вслѣдствіе отступленія водъ или поднятія берега, являются въ формѣ лѣстницъ, и верхняя ступенька ихъ достигаетъ 300 и болѣе метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Подъ тропикомъ Козерога, горная цѣпь, выдвинутая за черту побережья между бухтой Мехильонесъ и бухтой Антофагаста, испытываетъ еще болѣе сильное давленіе. На высотѣ 441 метровъ тамъ находятъ, на бокахъ горы Серро-Гордо, слои раковинъ, состоящіе изъ современныхъ намъ видовъ, однако смѣшанныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ серцевикомъ (*cardium*), который нынѣ встрѣчается не въ Тихомъ океанѣ, но только на африканскихъ берегахъ. Этотъ удивительный фактъ доказываетъ, что въ эпоху, когда Серро-Гордо была погружена въ море, фауна, специально атлантическая, была еще представлена на побережьѣ Боливіи, благодаря одному или нѣсколькимъ проливамъ, нынѣ изгладившимся ¹⁾).

Низменности на берегахъ Бразиліи обнимаютъ огромное пространство, по всей окружности амазонскаго лимана, и къ востоку до рѣкъ Итапиктуру и Паранагиба. Ни одна рѣка не несетъ столько осадковъ въ океанъ, какъ Амазонка; громадное количество увлекаемыхъ ею обломковъ надо считать равнымъ твердому тѣлу, имѣющему поверхность по крайней мѣрѣ въ 110 квадр. километровъ, при толщинѣ въ 10 метровъ. Миссисипи, который катитъ въ четыре или пять разъ меньше воды и грязи, образовалъ однако въ открытомъ морѣ изъ наносовъ дельту, оканчивающуюся розеткой устьевъ, распростертыхъ на поверхности морскихъ водъ, какъ цвѣтокъ полипника. Напротивъ, передъ устьемъ Амазонки Атлантическій океанъ открылъ себѣ широкій заливъ, и изъ-вѣка-въ-вѣкъ проникаетъ все дальше внутрь земель. Муть, приносимая рѣчнымъ теченіемъ, не отлагается въ заливѣ, который

¹⁾ R. A. Philippi, *Die tertiären und quartären Versteinerungen Chile's*.

Цейба близъ Боливара въ Венецуэлѣ.

она быстро наполнила бы, если бы ее вдругъ остановить; но, подхватываемая другимъ теченіемъ, идущимъ черезъ Атлантическій океанъ изъ Гвинейскаго залива въ Антильское море, она теряется въ морскихъ глубинахъ или увеличиваетъ въ ширину болотистую каемку береговъ Гвіаны. Работа размыванія, вспомошествоваемая, безъ сомнѣнія, общимъ осѣданіемъ морскаго дна, идетъ такъ быстро, что можно было указать многочисленные примѣры ея въ короткій періодъ истекшаго полстолѣтія. Берега, такъ сказать, отступаютъ: въ черту ихъ врѣзываются новыя бухты; развѣтвляющіеся на побережьѣ и углубляются въ проливы; прибрежные острова и островки мало-по-малу таютъ, постепенно суживаются, затѣмъ исчезаютъ; маяки, построенные въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пляжей, должны быть замѣняемы другими башнями съ фонарями, воздвигнутыми далѣе внутри материка ¹⁾. Предполагаютъ, что, вслѣдствіе постоянныхъ захватовъ моря на континентальномъ тѣлѣ, рѣка Амазонка потеряла отъ 700 до 800 километровъ въ длинѣ: прежній берегъ указывается теперь линіей дна, обозначающей глубины въ 200 метровъ. Паранагиба, Итапикуру, Тури-ассу, бывшіе нѣкогда притоками могучей рѣки, нынѣ текутъ въ море, какъ независимыя рѣки; Токантинъ, терявшійся прежде въ Амазонкѣ, теперь связанъ съ главной рѣкой только сѣтью каналовъ, гдѣ теченіе мѣняетъ направленіе соотвѣтственно разливамъ притоковъ: вторженія океана разлагаютъ большой рѣчной бассейнъ на бассейны второстепенные. Можно сказать, что вслѣдствіе этихъ разнородныхъ измѣненій уровня морскаго берега, пониженія его со стороны Атлантическаго и повышенія со стороны Тихаго океана, весь континентъ передвинулся съ востока на западъ; онъ удалился отъ Европы и приблизился къ Австралазіи.

III.

Подобно растительному наряду континента, природа почвы и форма рельефа составляютъ въ большей части продуктъ климата, дѣйствующаго чрезъ посредство вѣтровъ, дождевыхъ водъ и питаемыхъ ими рѣкъ. Такъ, Ориноко открылъ себѣ брешь между горами береговой цѣпи и массивами Гвіаны; точно также потокъ Амазонки разрушилъ встрѣчавшіяся на пути препятствія и разрѣзалъ на-двое всю систему восточныхъ горъ, а въ центральной части материка воды, расходясь въ противоположныхъ направленіяхъ, смыли всѣ второстепенные края, связывавшіе Анды съ бразильскими горами. Не есть ли также дѣло климата

¹⁾ Da Silva Coutinho, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1867.

постепенное суженіе и пониженіе андской кордильеры къ той части цѣпи, гдѣ попеременно дуютъ пассаты, сѣверо-восточный и юго-восточный, принося тотъ и другой обильные дожди, размывающіе скалы и увлекающіе ихъ обломки? Горные хребты, тянувшіеся параллельно главной цѣпи, исчезли; геологическіе пласты, края которыхъ видны на сѣверѣ и на югѣ отъ бреши, были разрушены и замѣнены болѣе новыми наносными формаціями, окружающими тамъ и сямъ уединенные пригорки; пусть работа размыванія продолжится, и кордильера будетъ перерѣзана совершенно, амазонскія равнины будутъ отдѣляться отъ Гваяквильскаго залива только невысокимъ порогомъ. Если въ этомъ мѣстѣ Анды сѣззились въ перешеекъ отъ дѣйствія разрушительныхъ ливней, то въ Боливіи онѣ, напротивъ, сохранились во всей своей полнотѣ, благодаря девиаціи вѣтровъ, которые въ этой области колеблются въ выборѣ направленія и движутся одни — къ сѣверу, другіе — къ югу, роняя на пути слѣдованія лишь небольшое количество снѣга или дождя. Южнѣе, новый контрастъ совпадаетъ съ переменной въ движеніи воздушныхъ массъ и выпаденіи дождей: цѣпь сводится къ одному хребту или сопровождается лишь незначительными параллельными кряжами; она изборождена въ разныхъ мѣстахъ глубокими проходами и наконецъ представляетъ совершенный перерывъ; Магеллановъ проливъ перерѣзываетъ ее насквозь. Но тамъ океанскіе вѣтры приносятъ обильные ливни; это — вода изрыла и размыва горы. Прежде, когда льды наполняли долины побережья, они также трудились надъ моделированіемъ морскаго берега, препятствуя отложенію наносовъ и унося всѣ обломки въ открытое море.

Взятый въ цѣломъ, южно-американскій континентъ пользуется гораздо болѣе умѣреннымъ климатомъ, сравнительно съ частью свѣта, лежащей по другую сторону Атлантическаго океана. Причину этого слѣдуетъ искать въ различіи формы этихъ двухъ материковъ. Такъ какъ Южная Америка гораздо уже, то умѣряющее вліяніе моря легчѣ распространяется тамъ до середины земель; кромѣ того, западный континентъ широко открытъ дѣйствию пассатовъ черезъ бреши, образуемыя долинами Ориноко и Амазонки, тогда какъ Африка, напротивъ, представляетъ съ восточной стороны, вдоль Индійскаго океана, свой самый высокій бордюръ горъ; притомъ сѣверная половина Африки лежитъ подъ вѣтромъ громадной массы суши, образуемой Европой и всѣмъ корпусомъ Азіи, а потому полярные сѣверо-восточные вѣтры, проходящіе черезъ Туркестанъ, Персію, Сирію, прибываютъ почти совершенно лишенные водянаго пара, и подъ ихъ иссушающимъ дуновеніемъ лѣтнія жары становятся тягостными. Линія наибольшей температуры, слѣдующая почти вдоль побережья, между заливомъ Ураба и мысомъ Сапъ-Рокъ, представляетъ, въ среднемъ, всего только отъ 27 до 28 градусовъ по

Цельсію, тогда какъ въ Африкѣ она проходитъ черезъ поясы, гдѣ нормальная теплота превышаетъ 30 градусовъ, и гдѣ жара не умѣряется морской бризой, какъ на берегахъ Колумбіи и Венецуэлы. Что касается южной части Америки, то она можетъ быть разсматриваема какъ лежащая въ холодномъ климатѣ, потому что въ равнинахъ, мало возвышающихся надъ уровнемъ моря, термометръ опускается до 5 или даже 4 градусовъ Ц.; въ горахъ побережья температура, понижаясь съ увеличеніемъ высоты, скоро достигаетъ точки замерзанія. Естественная граница между умѣреннымъ и холоднымъ поясами Южной Америки ясно обозначена на западномъ берегу вырѣзками фьордовъ: немного сѣвернѣе 42 градуса южной широты однообразное чилийское побережье вдругъ разрывается проливомъ Чакао, отдѣляющимъ островъ Чилоэ отъ материка. Въ сѣверномъ полушаріи поясъ фьордовъ, соотвѣтствующій области древнихъ ледниковъ, начинается, сравнительно съ южнымъ полушаріемъ, 700 километрами дальше отъ экватора, около 48 градуса широты, гдѣ открывается проливъ Хуанъ-де-Фука, ведущій въ фьордъ, называемый Пэджетъ-Соундъ. Такимъ образомъ Южная Америка, хотя не достигающая 56 градуса широты своей оконечностью, тѣмъ не менѣе лежала нѣкоторымъ протяженіемъ своей территоріи въ предѣлахъ ледниковаго пояса. Морское теченіе, направляющееся прямо изъ антарктическихъ областей къ Огненной Землѣ и затѣмъ слѣдующее вдоль западнаго берега, способствуетъ въ значительной мѣрѣ охлажденію южно-американскаго континента. Въ этомъ отношеніи сѣверная половина Новаго Свѣта поставлена въ болѣе выгодныя условія: на широтахъ Калифорніи и Орегона, соотвѣтствующихъ широтамъ Чилийскаго и Магелланова архипелаговъ, берега омываются не холоднымъ теченіемъ, но водами относительно теплыми, происходящими изъ морей Китая и Японіи.

Многія геологическія явленія позволяютъ думать, что климатъ Андовъ былъ гораздо болѣе влажнымъ въ болѣе или менѣе отдаленную эпоху. Бывшіе озерные бассейны, рѣчныя русла, огромные конусы изверженія свидѣтельствуютъ объ очень энергичномъ дѣйствіи водъ, именно на западномъ скатѣ горъ, гдѣ геологическая работа, совершаемая влажностью, въ формѣ росы и рѣдкихъ дождей, теперь гораздо маловажнѣе работы, производимой перемѣнами температуры. Особенно обращаютъ на себя вниманіе глубокія *кебрады* (*quebradas*); узкіе овраги, глубиной отъ 100 до 180 метровъ на окраинахъ андскихъ плато въ Перу, и естественно является вопросъ, какіе ливни могли вырыть въ скалѣ такіа борозды? Очевидно не нынѣшніе дожди, выпадающіе, словно чудомъ, разъ въ тридцать или сорокъ лѣтъ, могли совершить подобную работу. Эта гипотеза существовавшая прежде болѣе сыраго климата подтверждается и другими фактами, взятыми изъ области

естественной исторіи. Различныя растенія, живущія въ горахъ Экватора и сѣвернаго Перу, находятся также въ южномъ Чили, тогда какъ въ промежуточномъ пространствѣ, на сухихъ плато Боливіи, ихъ совсѣмъ нѣтъ. То же самое пужно сказать относительно нѣкоторыхъ животныхъ видовъ: олень, *cervus antinensis*, перувианскихъ Андовъ, описанный д'Орбиньи и Чуди, кажется, тождествененъ съ гермуломъ, или *cervus chilensis*, южныхъ Андовъ и магелланскихъ земель, котораго тщетно искали въ сѣверномъ Чили. Но почему область его обитанія раздѣлилась такимъ образомъ на двѣ части? Почему одни и тѣ же растенія обитаютъ въ совершенно различныхъ областяхъ, холодной и жаркой, избѣгая промежуточнаго пространства съ умѣреннымъ климатомъ? Это объясняется тѣмъ, что дожди и влажность воздуха составляютъ элементъ, необходимый для развитія этихъ организмовъ. Пока плоскогорья Андской цѣпи были достаточно орошаемы, животныя и растенія могли свободно переходить черезъ страну, занимаемую нынѣ пустыней Атакама и сосѣдними высотами; но когда дожди стали крайне рѣдки, произошелъ перерывъ между жизненными областями сѣвера и юга. Посреди пустыни Атакама, гдѣ теперь растутъ лишь рѣдкіе стебли, почти безъ листьевъ, заступъ рудокопа часто отрывалъ мощные корни деревьевъ, образовавшихъ прежде цѣлые лѣса ¹⁾. По той же причинѣ, т. е. вслѣдствіе увеличившейся сухости климата, большое боливійское озеро, Титикака, перестало составлять часть системы Амазонки: прежде оно выливалось излишекъ своихъ водъ въ рѣку Бени; но, слишкомъ слабый теперь, чтобы переходить черезъ раздѣльный порогъ, потокъ его постепенно отступилъ отъ прежнихъ береговъ, покидая обширныя пространства своего ложа. Бассейнъ оставшійся отъ бывшаго внутренняго моря, содержитъ почти прѣсную воду, изъ чего можно заключить, что уединеніе озернаго резервуара произошло въ относительно недавнюю геологическую эпоху.

Южная Америка по богатству лѣсовъ, принимая во вниманіе относительную величину поверхности, уступаетъ только азіатскому Архипелагу. Даже Центральная Африка, съ ея безконечными морями зелени, и чрезъ которыя съ такимъ трудомъ пробиралась армія Стэнли, не представляетъ столь обширнаго пространства компактной растительности, какъ сплошная «selve» бассейна Амазонки и ея притоковъ, обнимающая также все поморье Гвіанъ и соединяющаяся на сѣверо-западѣ съ колумбійскими лѣсами въ долинахъ Магдалены и Аtrato. За исключеніемъ перерывовъ, причиняемыхъ скалами, озерами, болотами и рѣками, эти громадныя лѣса образуютъ одну сплошную лѣсную площадь, и до сихъ поръ трудъ человѣка сдѣлалъ въ нихъ

¹⁾ Philippi;—Pissis;—H. W. Bates, *Stanford's South America*.

лишь очень рѣдкія просѣки; дорогъ тамъ нѣтъ никакихъ, кромѣ тропинокъ, проложенныхъ пумами, тапирами и мускусными свиньями (пекари). Какъ океанъ, какъ снѣга Полярнаго архипелага, растительная масса, покрывающая тропическую Америку, кажется составляющей особый міръ, безконечный по разнообразію его формъ, но очень однообразный по общему его виду; деревья соединяются съ деревьями, и ліаны связываютъ стволы и вѣтви въ одно огромное цѣлое, которое вибрируетъ длинными ондуляціями при каждомъ толчкѣ вѣтра.

Большой непрерывный лѣсъ, вытѣляющій изъ себя къ югу вѣтви въ долины притоковъ Амазонки, продолжается на внутреннихъ плоскогорьяхъ Бразиліи полу-лѣсомъ, гдѣ деревья, рѣже разставленные, лучше открываются въ своей индивидуальности, но тѣмъ не менѣе составляютъ обширнѣйшую лѣсную область, называемую бразильцами *Matto Grosso* или «Большой Лѣсъ». Еще южнѣ слѣдуютъ *catingas* и *campos*, или «поля», открытыя пространства, но усѣянные лѣсками араукарій; наконецъ, въ южной части Лаплатскаго бассейна равнины покрыты лишь низкими растеніями, какъ злаки и репейники; только изрѣдка встрѣчаются одинокія деревья-гиганты, господствующіе далеко надъ равниной. Это — *пампасы*, соотвѣтствующіе *льяносамъ*, которые находятся по другую сторону экватора, въ равнинахъ Венецуэлы, окруженные со всѣхъ сторонъ тропическимъ лѣсомъ. Менѣе обширные, чѣмъ пампасы, льяносы также менѣе безлѣсны; во многихъ мѣстахъ пригорки или просто возвышенія почвы увѣнчаны лѣсками, похожими издали на островки среди океана, а берега рѣкъ окаймлены полосами густой растительности.

Всѣ эти переходы отъ густыхъ лѣсовъ къ рѣдкимъ древеснымъ порослямъ и отъ лѣсковъ къ безлѣснымъ саваннамъ соотвѣтствуютъ разницамъ въ паденіи дождей. Земли, занятія амазонскими лѣсами, получаютъ обильные дожди почти круглый годъ, и такъ называемое сухое время года продолжается тамъ менѣе трехъ мѣсяцевъ; отсутствіе лѣснаго пояса въ льяносахъ и въ областяхъ Гвіанъ, закрытыхъ отъ восточныхъ вѣтровъ приморскими цѣпями, объясняется существованіемъ экрана изъ горъ, задерживающаго облака и дожди. Въ Матто-Гроссо и сосѣднихъ провинціяхъ продолжительность сухаго сезона превышаетъ три мѣсяца, и выпадающее тамъ количество атмосферныхъ осадковъ уже недостаточно для питанія такой чрезмерно плодovитой растительности, какою отличаются амазонскіе сельвасы. Количество это уменьшается въ области бразильскихъ кампосовъ и еще болѣе — въ области лаплатскихъ пампасовъ. Наконецъ, рѣдкія пустыни Южной Америки, называемыя «пампасами», какъ саванны Аргентины и какъ безконечные лѣса Сакраменто (*Pampas del Sacramento*), между рѣками Уальяга

и Укайали, пески Тумбесъ и Сечура въ сѣверномъ Перу, пампасъ Тунга въ южномъ Перу, пампасъ Тамаругаль, пустыня Атакама въ недавно присоединенныхъ къ Чили территоріяхъ, обязаны своимъ безлѣсьемъ почти совершенному отсутствію дождей.

Южная оконечность Америки не настолько далеко выдвинута къ антарктическому полюсу, чтобы холода губили большія деревья. Но высота горъ производитъ этотъ результатъ; многія вершины, и въ цѣломъ, всѣ цѣпи Андовъ поднимаются въ холодныя области атмосферы, выше пояса лѣсовъ: въ среднемъ, верхній предѣлъ древесной растительности держится на тысячу метровъ ниже линіи постоянныхъ снѣговъ; подъ экваторомъ и въ Боливіи, лѣса показываются еще на высотѣ 3.500 метровъ на склонахъ горъ. Но надъ поясомъ деревьевъ низкія растенія прозябаютъ на скатахъ до самаго края снѣговъ и выше, во всѣхъ мѣстахъ, обнаженныхъ вѣтромъ или солнцемъ отъ снѣжнаго или ледяного покрова. Буссенго нашелъ камнеломку на высотѣ 4.806 метровъ, на Чимборазо; что касается мховъ и лишайевъ, то ихъ собирали на той же горѣ на высотѣ 5.000, 5.500 и даже 5.608 метровъ ¹⁾).

По окружности горъ и вдоль цѣпей различныя флоры слѣдуютъ одна за другой ярусами, имѣя внизу тропическій характеръ, выше соотвѣтствуя растительности умѣреннаго пояса, а около вершины представляя альпійскую или ледниковую природу. Такимъ образомъ, Анды и другія горныя системы Южной Америки, вертикальной послѣдовательностью своихъ климатовъ, еще болѣе увеличиваютъ большое разнообразіе растеній, характеризующее этотъ континентъ; продольное расположеніе главныхъ цѣпей также способствуетъ этому: тогда какъ въ Европѣ, гдѣ большинство горныхъ хребтовъ ориентированы съ востока на западъ, растенія могутъ свободно распространяться въ томъ же направленіи, отъ одной до другой оконечности континента, въ Южной Америкѣ не такъ: здѣсь восточныя растенія задерживаются стѣной Андовъ, и по другую сторону этой преграды, хотя подъ той же широтой, развились другіе виды, соотвѣтственные, но существенно отличные, составляющіе особую флору. Наконецъ, архипелаги открытаго моря, острова Галапагосъ и Хуанъ-Фернандесъ, отличающіеся между всѣми морскими землями оригинальнымъ характеромъ своихъ растительныхъ видовъ, также представляютъ особые мірки. Принимая во вниманіе главныя различія между флорами, разнообразно переплетающимися отъ одного пояса до другаго, можно раздѣлить Южную Америку на восемь большихъ ботаническихъ областей, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить архипелаги, какъ особыя

¹⁾ Edward Whymper, *цитированное сочиненіе*.

области. Впрочемъ, Фалкландскіе острова по своимъ растеніямъ и по виду своихъ пажитей и порослей кустарника походятъ на Огненную Землю.

Главныя флоральныя дѣленія Южной Америки ¹⁾:

Тропическій поясъ.

1. Дѣвственные, вѣчно зеленые лѣса. Дожди въ теченіе девяти мѣсяцевъ или круглый годъ.
2. Лѣса и саванны попережку. Сухое время года свыше трехъ мѣсяцевъ.
3. Тропическая флора высокихъ горъ.

Умеренный поясъ.

4. Вѣчно зеленые лѣса, съ пальмами и соснами. Лѣтніе дожди, съ декабря по мартъ.
5. Вѣчно зеленые кустарники; совсѣмъ нѣтъ или мало деревьевъ, безъ пальмъ. Зимніе дожди.
6. Всегда зеленые деревья, съ опадающей листвою. Чащи кустарника, сосновые лѣса, отсутствіе пальмъ. Дожди во всякое время года.
7. Луга, степи и пустыни. Сильныя колебанія температуры и слабые дожди.
8. Скудная древесная растительность.

Необычайно богатая растительной жизнью, Южная Америка дала также, въ послѣднія четыре столѣтія, цивилизованному міру, сравнительно съ другими континентами, наибольшее число видовъ, полезныхъ для питанія, для медицины и промышленности. Картофель, сдѣлавшійся необходимой пищей для столькихъ милліоновъ людей—растеніе южно-американскаго происхожденія, дико растущее на разныхъ высотахъ въ области Андъ, отъ Колумбіи до Чили. Маніокъ и различные виды иньяма, еще болѣе полезные нѣкоторымъ негритянскимъ и индѣйскимъ населеніямъ Антильскихъ острововъ и латинской Америки, нежели картофель можетъ быть полезенъ нѣмцамъ и ирландцамъ,—также уроженцы южной половины Новаго Свѣта; отсюда же происходятъ одинъ сортъ фасоли, томаты, арахиса, какао *theobroma* или «пища боговъ», ананасъ, гуява, чиримойя и многіе

¹⁾ О. Drude, въ *Physikalischer Atlas* Бергауза.

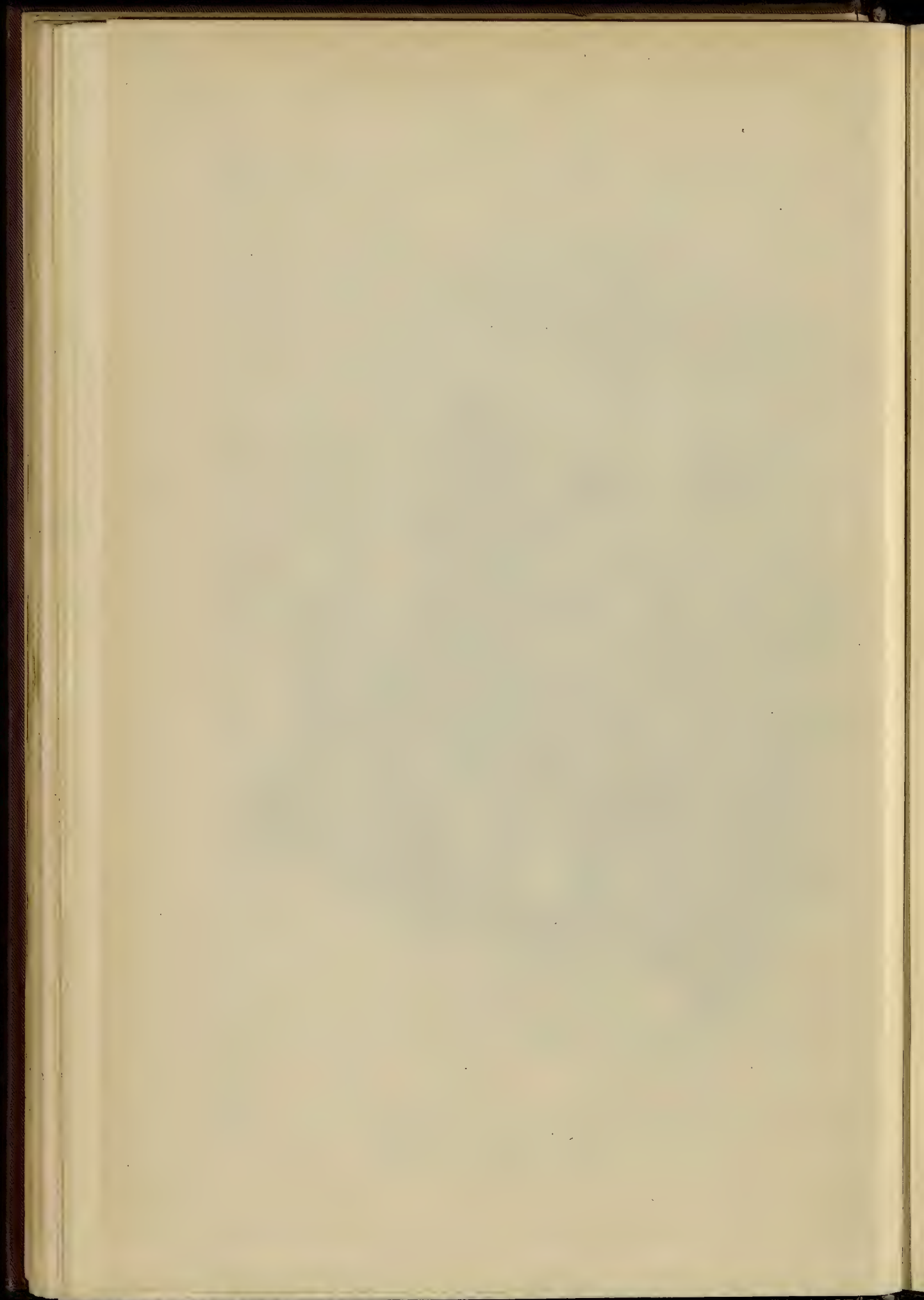
другіе плоды, данные тропическому поясу Старо́го Свѣта. Рано или поздно этотъ континентъ доставить садамъ Европы и другія, еще неакклиматизовавшіяся у насъ растенія, какъ-то: киноа (*chenopodium quinoa*, гусья лапка перуанская), изъ сѣмянъ которой готовятъ муку, корень арракачи, похожій на сельдерей, и матэ, листь, замѣняющій чай лаплатцамъ и южнымъ бразильцамъ. Промышленность получила отъ Южной Америки камедь различныхъ породъ каучуковыхъ деревьевъ, а медицина обязана ей, между другими продуктами, ипекакуаной, толутанскимъ бальзамомъ, корой хиннаго дерева, помогающей отъ лихорадокъ, и листьями кока, усыпляющими голодь и предупреждающими страданія. Съ другой стороны, южно-американскій континентъ обогатился почти всѣми пищевыми и промышленными растеніями Европы и Азіи. Банановое дерево распространилось даже такъ быстро во всѣхъ жаркихъ областяхъ Южной Америки, что большинство натуралистовъ полагали, что оно туземнаго происхожденія; благодѣтелемъ, введшимъ бананъ въ Новый Свѣтъ, но благодѣтелемъ почти забытымъ, былъ тотъ самый епископъ Томасъ де-Барланга, которому обязаны открытіемъ острововъ Галапагосъ¹⁾. вмѣстѣ съ полезными прозябаемыми, распространились также дикія растенія старыхъ материковъ: на высокой равнинѣ Богота такъ же, какъ на окрестныхъ склонахъ, растутъ въ изобиліи пучки наперстянки красной.

Континентальная фауна Южной Америки носить совершенно особый характеръ: относительная изолированность этой части свѣта необходимо должна была удалять животныя формы типовъ, господствующихъ въ другихъ мѣстахъ. Колумбійскій континентъ, гдѣ также нѣкогда водились испанскія животныя, какъ, на примѣръ, «андскій мастодонтъ», скелеты котораго находятъ въ озерныхъ формаціяхъ Чили, не имѣетъ нынѣ звѣрей, равняющихся размѣрами слону азіатскому или африканскому, жирафу, бегемоту или носорогу; тапиръ — самое крупное изъ южно-американскихъ млекопитающихъ. Эта зоологическая область заключаетъ въ себѣ хвостатыхъ обезьянъ, рѣзко отличающихся отъ антропоидовъ Старо́го Свѣта и отъ лемуридовъ Мадагаскара. Въ лѣсахъ ея рыскаютъ хищники кошачьей и собачьей породы, медвѣди, куницы, выдры, барсуки; летучія мыши представлены тамъ многочисленными видами, между которыми особенно замѣчательны вампиры-кровососы. Въ Южной Америкѣ нѣтъ верблюдовъ, но есть аналогичные типы, хотя меньшей величины, именно лама и вигонъ въ Андахъ. Различныя формы сумчатыхъ встрѣчаются на всемъ полуденномъ

¹⁾ Marcos Jiménez de la Espada, *Boletín de la Sociedad Geográfica de Madrid*, 1891.

Типы индѣйцевъ племени Антисъ.

материкѣ, исключая южной полосы лаплатскихъ земель и Патагоніи. Міръ птицъ отличается удивительнымъ богатствомъ и разнообразіемъ въ этой части свѣта: тамъ насчитываютъ 2.300 видовъ пернатыхъ; прѣсноводныя рыбы, вмѣстѣ съ рыбами прибрежныхъ морскихъ водъ, еще многочисленнѣе. Одно изъ морскихъ млекопитающихъ, живущихъ у береговъ, ламантинъ или манатъ, проникаетъ далеко въ рѣку Амазонку и ея большіе притоки и, несмотря на преслѣдованіе со стороны рыболововъ, держится тамъ разбросанными семьями.

Какъ справедливо замѣтилъ ученый зоологъ Хименесъ де-ла-Эспада, необъятные дѣвственные лѣса амазонской покатости должны были однообразно измѣнить нравы, и слѣдовательно и самый организмъ всѣхъ животныхъ видовъ: густо сплетающіяся чащи подлѣся, часто затопленныя, всегда наполненныя тяжелой, удушливой атмосферой, препятствуютъ проходу млекопитающихъ и полету птицъ; многіе типы, въ другихъ мѣстахъ живущіе на твердой почвѣ или летающіе вровень съ поверхностью земли, здѣсь перепрыгиваютъ или перепархиваютъ съ вѣтки на вѣтку въ густолистныхъ верхушкахъ деревьевъ. Въ то время, какъ въ нижней хаотической чащѣ лѣса царитъ мрачное безмолвіе, наверху, въ пышной листвѣ, пронизываемой лучами свѣта, все живетъ, поетъ и рѣзвится; это живая часть лѣса ¹⁾. Самыя величественныя деревья, — какъ, на примѣръ, бавольникъ (*ceiba*), — почти всегда стоятъ одиноко.

Привезенныя изъ Европы домашнія животныя, несмотря на короткій періодъ, протекшій со времени ихъ введенія въ странѣ, видоизмѣнились подъ вліяніемъ новой среды. Образовались новыя породы лошадей, особенно въ лаплатскихъ пампасахъ и венецуэльскихъ льяносахъ, гдѣ недавно табуны размножились въ огромныхъ размѣрахъ, какъ бы стремясь сравниться въ численности съ несмѣтными полчищами коней, бродившими въ этихъ степяхъ въ предшествовавшую геологическую эпоху. Почти на половинѣ южно-американскаго континента животное это одичало такъ же, какъ свинья и рогатый скотъ. Что касается собакъ, то ихъ существуетъ еще одна или нѣсколько американскихъ расъ. Такъ, инки имѣли собаку туземной породы ²⁾; у дикихъ индѣйцевъ націи антисъ также есть собака, цвѣта шерсти чернаго съ бѣлымъ, съ длиннымъ туловищемъ, тупая, охотящаяся на манеръ гончихъ ³⁾; наконецъ, извѣстна еще огне-земельская собака, похожая на шакала и лисицу ⁴⁾. Американская собачья порода нынѣ почти вездѣ

¹⁾ M. Jimenez de la Espada, *Boletin-Revista de la Universidad de Madrid*, 1870.

²⁾ W. Marshall, *Physikalischer Atlas von Berghaus*.

³⁾ Olivier Ordinaire, *Du Pacifique à l'Atlantique*.

⁴⁾ P. Hyades;—F. Deniker, *Mission scientifique du cap Horn*.

встрѣчается уже скрещенной, и европейскія разновидности, болѣе или менѣе смѣшанныя, господствуютъ на всемъ континентѣ.

IV.

Индѣйцы Южной Америки, инки или караибы, ботокуды, арауканы или патагонцы, не имѣютъ въ исторіи такого громкаго имени, какъ гуроны и ирокезы; даже простое альгонкинское племя Сѣвера, могиканы, благодаря гению одного писателя, упоминается гораздо чаще, чѣмъ самыя извѣстныя туземныя націи южнаго континента. Названіе «краснокожій», данное индѣйцамъ колонистами Новой Англіи и Канады, очень часто примѣнялось ко всѣмъ первобытнымъ жителямъ Новаго Свѣта, хотя оно почти вовсе не подходитъ къ аборигенамъ Южной Америки; но при этомъ обитателямъ Сѣвера давали родъ первенства, какъ бы считая ихъ представителями по преимуществу этой этнической семьи. Однако туземцы южнаго континента, съ свѣтлой или темной кожей, имѣютъ на своей сторонѣ численный перевѣсъ, и нѣкоторыя изъ ихъ образованныхъ націй нисколько не уступали тѣмъ населеніямъ Сѣвера, которыя достигли наибольшаго успѣха въ цивилизации, ацтекамъ и другимъ жителямъ Мексиканскаго плоскогорья. Кромѣ того, индѣйцы латинской Америки, включая сюда туземцевъ Анагуака, имѣли надъ «краснокожими», въ собственномъ смыслѣ, то преимущество, что они лучше противостояли причинамъ истребленія, и до сихъ поръ еще составляютъ основу населенія на землѣ своихъ предковъ.

Показанія всѣхъ лѣтописцевъ шестнадцатаго столѣтія единогласно свидѣтельствуютъ, что южный континентъ Америки былъ густо населенъ въ эпоху, когда завоеватели проникли внутрь Новаго Свѣта. Безъ сомнѣнія, предводители испанскихъ дружинъ, прокладывая себѣ дорогу черезъ туземныя царства силой своего оружія, часто пытались возвысить свою славу, преувеличивая толпы перебитыхъ ими людей; но, наряду съ этимъ хвастовствомъ воиновъ, многія наивныя восклицанія, многія подробности разсказовъ доказываютъ, что обитатели были въ самомъ дѣлѣ очень многочисленны. Достоверныя свидѣтельства говорятъ о цѣлыхъ округахъ, большихъ долинахъ, обширныхъ плоскогорьяхъ, гдѣ населеніе жало скученно въ деревняхъ и городахъ, и которые, сто лѣтъ спустя послѣ нашествія бѣлыхъ, были совершенно пустынными. Теперь груды развалинъ, оставшихся послѣ трехъ вѣковъ на равнинахъ Перувианскаго побережья, указываютъ мѣстоположеніе старинныхъ городовъ, а по склонамъ горъ, *andenes*, или подпорныя стѣпы, слѣдующія одна за другой въ видѣ исполинской лѣстницы,

напоминають обработанныя террасы, которыя окружали горы своими лентами засѣянныхъ пивъ. Спустя столѣтіе послѣ опустошенія склона, обращеннаго къ Тихому океану, когда миссіонеры спустились съ Андовъ въ Амазонскія долины, тамъ также тѣснились во множествѣ туземныя племена. Когда одинъ изъ миссіонеровъ спросилъ у вождя племени хеберо, сколько націй живётъ въ окрестныхъ лѣсныхъ областяхъ, кацикъ взялъ горсть песку и, подбросивъ его кверху, сказалъ: «племена нашей страны такъ же безчисленны, какъ эти песчинки: нѣтъ озера, рѣки, холма или долины, равнины или лѣса, которые бы не были наполнены жителями»¹⁾.

Безцѣльные жестокости и, въ особенности, чрезмѣрная эксплуатація труда туземцевъ были, безъ сомнѣнія, причиною гибели миллионовъ людей. Подневольная работа изъ-подъ палки хозяина въ шахтахъ рудниковъ и на раскаленной почвѣ плантацій и, быть можетъ, еще болѣе непосильная тяжесть ношъ въ безостановочныхъ слѣдованіяхъ этихъ выючныхъ людей за своими господами по труднымъ горнымъ дорогамъ, погубили въ короткое время почти всѣхъ туземцевъ, которые, въ силу завоеванія, достались въ руки бѣлыхъ владѣльцевъ. Впрочемъ, многія племена, убѣжавъ въ горы или въ лѣса, могли избѣгнуть иноземнаго угнетенія, но это не спасло ихъ отъ эпидемій и внезапной смертности. Такъ погибла, въ семнадцатомъ столѣтіи, большая часть туземцевъ верхнихъ амазонскихъ долинъ. Единственными бѣлыми жителями страны были миссіонеры, которые трудились надъ тѣмъ, чтобы мирнымъ образомъ группировать вокругъ себя индѣйцевъ; но при этомъ, заставляя ихъ круто мѣнять образъ жизни, они тѣмъ самымъ дѣлали ихъ болѣе воспримчивыми къ повальнымъ болѣзнямъ. Оспа истребила цѣлыя населенія, на мѣстѣ прежнихъ многочисленныхъ и цвѣтущихъ деревень видѣются только становища немногихъ пережившихъ, поселившихся въ лѣсахъ.

Можно было думать послѣ завоеванія, во время большой смертности среди туземцевъ, что раса ихъ обречена на гибель въ Южной Америкѣ подобно тому, какъ это случилось съ природными жителями Эспаньолы и другихъ Антильскихъ острововъ. И въ послѣдствіи часто повторяли, что такая участь индѣйцевъ неизбежна, но, къ счастью, исторія доказала противное. Послѣ временнаго уменьшенія, индѣйское населеніе, смѣшавшееся съ другими элементами и преобразованное, снова возрастаетъ въ числѣ, если не во всѣхъ племенахъ, то, по крайней мѣрѣ, среди важнѣйшихъ націй. «Страна принадлежит имъ, — говоритъ Маркгамъ, — нужно прежде всего подумать объ ихъ судьбѣ». Судьба же эта въ наши дни находится въ

¹⁾ Clements Markham, *Expeditions into the valley of the Amazons*, Hakluyt Society.

своемъ восходящемъ періодѣ: сравнительно съ представителями другихъ расъ, подѣлившихъ между собою міръ, они прогрессируютъ даже быстрѣе бѣлыхъ, но прогрессируютъ не какъ отдѣльная раса: теперь потомки аборигеновъ и потомки завоевателей смѣшались въ одну солидарную національность.

Взятые въ массѣ, южно-американцы отличаются отъ туземцевъ лаурентинскихъ и миссисипскихъ областей цвѣтомъ кожи: они вовсе не мѣднокрасные¹⁾, но, смотря по мѣсту обитанія и расѣ, представляютъ два различные цвѣта, оливково-коричневый и желтый, со всѣми градаціями промежуточныхъ оттѣнковъ. Раздѣляя ихъ на двѣ большія группы, можно сказать вообще, что коричневый цвѣтъ господствуетъ у андскихъ горцевъ, тогда какъ желтый преобладаетъ у индѣйцевъ равнинъ и горъ Гвіаны и Бразиліи²⁾. Какая же причина такого различія окраски между группами индѣйскихъ племенъ? Безъ сомнѣнія, тутъ дѣйствовали разныя причины. Различіе климатовъ, рода занятій, образа жизни, пищи способствуетъ въ разной мѣрѣ образованію разницы въ оттѣнкахъ кожи. Нужно принять во вниманіе, въ особенности, тѣ капитальные факты, что западные андинцы живутъ въ климатѣ сухомъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо менѣе влажномъ, сравнительно съ климатомъ восточныхъ странъ, что они по большей части занимаются земледѣліемъ, и что пища ихъ преимущественно растительная; въ равнинахъ же, наоборотъ, племена охотниковъ и рыболововъ гораздо чаще питаются мясомъ. Форма черепа и высота роста различествуютъ, причемъ ряды, установленные въ этомъ отношеніи между различными націями и народцами, не даютъ окончательной классификаціи, на основаніи которой можно бы было группировать индѣйцевъ по ихъ расовымъ признакамъ.

Кефалическій указатель южно-американцевъ, по Гіадесу и Деникеру:
 Самая сильная степень короткоголовости: патагонцы 85.
 » » » длинноголовости: короады Южной Бразиліи . 70.

Ростъ южно-американцевъ:

Самый высокій: патагонцы, по Орбини 1^м, 730 (въ среднемъ)
 » низкій: галиби, » Деникеру 1^м, 566 »

Различаясь во многихъ отношеніяхъ, всѣ туземцы Южной Америки походятъ другъ на друга густой, черной и гладкой шевелюрой, жидкой растительностью бороды, короткимъ подбородкомъ, маленькими глубоко-сидящими глазами, сильнымъ развитіемъ челюстей и краснотою зубовъ³⁾. Между

¹⁾ Alexandre de Humboldt, *Voyage aux Régions équinoxiales*.

²⁾ A. d'Orbigny, *L'Homme Américain*.

³⁾ A. d'Orbigny. Цитированное сочиненіе.

ними совсѣмъ нѣтъ уродливо или неправильно сложенныхъ, чтѣ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ приписать полной свободѣ движенія, которую матери предоставляютъ своимъ дѣтямъ, остающимся почти всегда совершенно голыми.

Нѣкоторые писатели прошлаго столѣтія, между прочимъ, Уллоа, который, однако, самъ посѣтилъ Новый Свѣтъ, но который имѣлъ въ виду главнымъ образомъ эквадорскихъ кичуа, всегда угрюмыхъ и меланхоличныхъ, отрицалъ всякое присутствіе ума у туземцевъ Южной Америки. Точно также многіе колонисты Бразиліи называютъ индѣйцевъ *bichos do mato*, «мѣстными животными»¹⁾. Подобнаго рода утвержденія свидѣлствуютъ скорѣе всего противъ тѣхъ, кто ихъ высказываетъ. Дѣло въ томъ, что южно-американцамъ, какъ и представителямъ всѣхъ другихъ расъ, составляющихъ человѣчество, свойственны наши слабости и наша сила; они обладаютъ въ различныхъ степеняхъ нашими умственными способностями и нравственными качествами, возвышаются до великихъ подвиговъ и опускаются до низкихъ поступковъ, прогрессируютъ или падаютъ, въ зависимости отъ борьбы, въ которую они вовлечены, отъ среды, къ которой они приспособляются, и отъ доли свободы, которою они пользуются. Многія южно-американскія націи, между прочимъ, муйска, кичуа, аймара и другія андскія расы достигли настолько высокой степени развитія, что къ ихъ соціальному состоянію можно было примѣнить слово «цивилизациа»; они умѣли обрабатывать землю, дѣлать глиняную посуду, ткать матеріи, ковать мѣдь, золото и серебро, возводить долговѣчныя зданія, ваять статуи, украшать рисунками свои вазы и одежды, строить дороги и мосты и, если не писать, то, по крайней мѣрѣ, вести правильное счетоводство при помощи узелковъ. Однако, имъ недоставало одного большаго преимущества, которымъ пользовались народы Старога Свѣта: у нихъ не было домашнихъ животныхъ, рабочую силу которыхъ они могли бы присоединить къ своей собственной. Ихъ необыкновенный талантъ приручать дикихъ животныхъ далъ имъ только любимцевъ, но не помощниковъ; въ качествѣ помощниковъ, имъ служили только собака и лама, въ то время какъ туземцы другихъ частей свѣта имѣли верблюда, лошадей, осла, вола, козу и барана. Что касается, такъ называемыхъ, дикихъ народовъ, населяющихъ центральные и восточные лѣса, то они также имѣютъ свое мѣсто въ исторіи человѣческаго прогресса, и многіе изъ нихъ начинаютъ входить въ общеніе и соединяться съ бѣлыми, въ качествѣ равныхъ. Но переходъ отъ одного соціальнаго положенія къ другому не можетъ совершиться безъ глубокаго потрясенія. Охотничьи народы, которымъ удалось держаться въ сторонѣ отъ бѣлыхъ и отъ метисовъ, въ лѣсахъ, удаленныхъ

¹⁾ Paul Ehrenreich, *Petermann's Mittheilungen*, 1891, Heft IV.

отъ рѣчныхъ путей сообщенія или въ глухихъ, уединенныхъ долинахъ горъ, сохранили смѣлую поступь, гордый взглядъ и свободную рѣчь, тогда какъ земледѣльческія племена, поработанные одновременно съ землей, дрожатъ передъ своими господами и гнутъ спину, опуская глаза и боязливо обдумывая каждое слово.

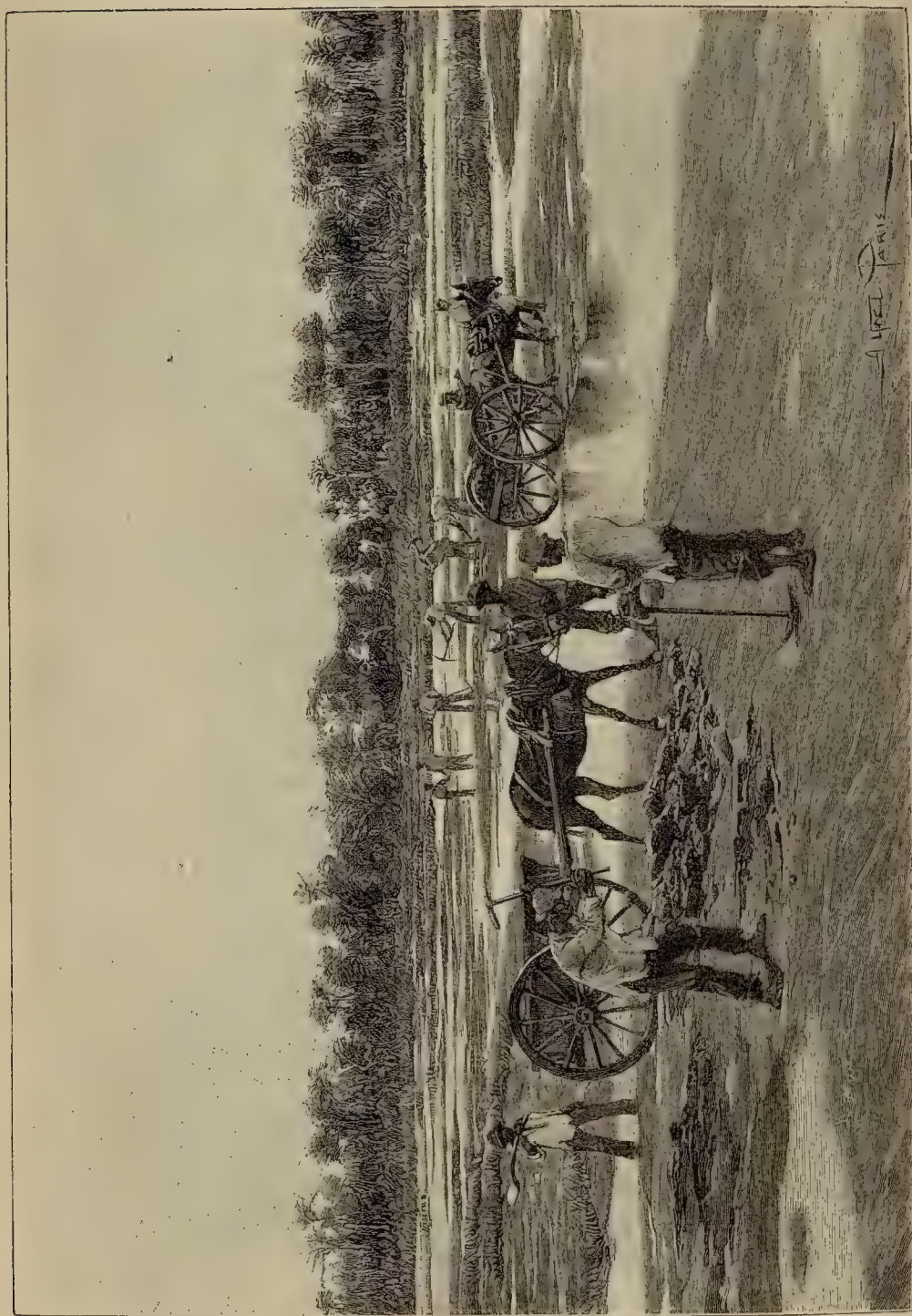
Исслѣдованія путешественниковъ и ихъ лингвистическія изученія дали возможность съ достаточной вѣроятностью классифицировать индѣйцевъ по ихъ сродству; подъ сомнѣніемъ остались только нѣкоторыя племена, отдаленныя отъ главной массы ихъ этнической семьи. Одну изъ наилучше характеризованныхъ группъ составляютъ индѣйцы муйска, или чибча на ихъ языкѣ, — которые нѣкогда утвердили свое господство на плоскогорьи Кундинамарка, и вокругъ которыхъ расположились многочисленные народцы того же происхожденія. На югѣ, оба ската Андовъ, Эквадора и Перу принадлежали большой націи кичуа, которую смѣнили, въ территоріи нынѣшней Боливіи, индѣйцы аймара, отличавшіеся болѣе рѣзкими манерами, но не менѣе безобидные. Южная оконечность Кордильеры и принадлежащія къ ней территоріи составляли область Араукановъ. Въ восточной части континента, гдѣ возвышаются второстепенные горные массивы и гдѣ большія рѣки и стоячія воды образовали обширныя равнины, этническая семья, которую до недавняго времени считали угасшей, отыскивая ее только на Антильскихъ островахъ, именно семья карибовъ или караибовъ, представлена еще различными народцами, распространенными до самаго центра материка. Племена араваковъ, или арауаковъ, жили смѣшанно съ племенами карибовъ въ верхнемъ бассейнѣ Амазонки; но, будучи вынуждены вести борьбу расовую и племенную, они потерпѣли пораженіе; кромѣ нѣкоторыхъ группъ, отдѣленныхъ отъ главной массы ихъ расы — какъ, напримѣръ, гвіанскіе араваки, на берегахъ Атлантическаго океана, почти всѣ остальные племена были оттѣснены на западъ къ подножію большихъ горъ; тамъ они присоединились къ антисамъ (отъ которыхъ произошло названіе «Анды»), занимавшимъ часть Междугорья (Entre-Sierra) и восточныя долины, гдѣ берутъ начало южныя притоки Амазонки. Индѣйцы племени миранья и ихъ родичи не переходятъ за предѣлы области, заключающейся между лѣвымъ берегомъ Амазонки и двумя ея притоками Иса и Ріо-Негро; по другую сторону главной рѣки семья паносовъ господствуютъ на рѣкахъ Укайяли и Мадейра, а семья карайя — на рѣкахъ Хингу и Арагвая. Ботокуды восточнаго берега Бразиліи составляютъ часть расы хесовъ (Ges), послѣдовательно распространившейся съ сѣвера на югъ, отъ береговъ Токантина до береговъ Параны. Но изъ всѣхъ бразильскихъ семей самая значительная по числу народцевъ и по величинѣ занимаемой территоріи — семья тупи или гуарани, языкъ

которыхъ сдѣлался языкомъ большинства туземцевъ внутреннихъ областей и которые наиболѣе приблизились къ бѣлымъ по цивилизаціи. Рядомъ съ гуарани, на верховьяхъ Парагвая, живутъ гуайкуру, а возлѣ Ріо-Жапейро существуютъ еще кое-какіе остатки племени гойтака или пури, тогда какъ племя чурруа, обитавшее въ лаплатскихъ странахъ, не встрѣчается болѣе въ чистомъ состояніи. Но индѣйцы патагонской семьи составляютъ еще нѣсколько несмѣшанныхъ племенъ. Огненная Земля также имѣетъ свою этническую семью, вытѣсненную съ континента на крайнюю островную оконечность. Въмѣсто того, чтобы классифицировать южно-американскихъ индѣйцевъ по родству ихъ языковъ, д'Орбиньи и другіе ученые пробовали дѣлить ихъ на группы по физическимъ признакамъ; можно было бы также руководствоваться для этой цѣли нѣкоторыми обычаями, каковы, наприкладъ: татуировка, обрѣзаніе, заостреніе зубовъ или обезображеніе черепа и, въ особенности, людоедство. Но изученіе туземцевъ, живущихъ по сосѣдству съ бѣлыми, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, вслѣдствіе быстрыхъ измѣненій, происходящихъ въ ихъ социальномъ и политическомъ состояніи, а также и въ образѣ жизни. Нѣкоторыя племена совсѣмъ исчезли или смѣшались съ сосѣдами, другія же, перемѣнивъ мѣстожительства, получили новое названіе; однако, большія переселенія не были многочисленны въ теченіе четырехъ столѣтій, прошедшихъ со времени открытія этого континента. Туземцы почти не удалились отъ становищъ, которыя они занимали въ ту эпоху, исключая страны, гдѣ прибытіе европейцевъ было для нихъ неизбѣжною смертію. Впрочемъ, почти всѣ племена, не вошедшія путемъ смѣшенія расъ въ составъ латинизированнаго общества Южной Америки, представляютъ однообразную исторію упадка, которую можно рассказать почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ, описывая отдѣльно каждую страну, гдѣ господствовали нѣкогда ихъ предки.

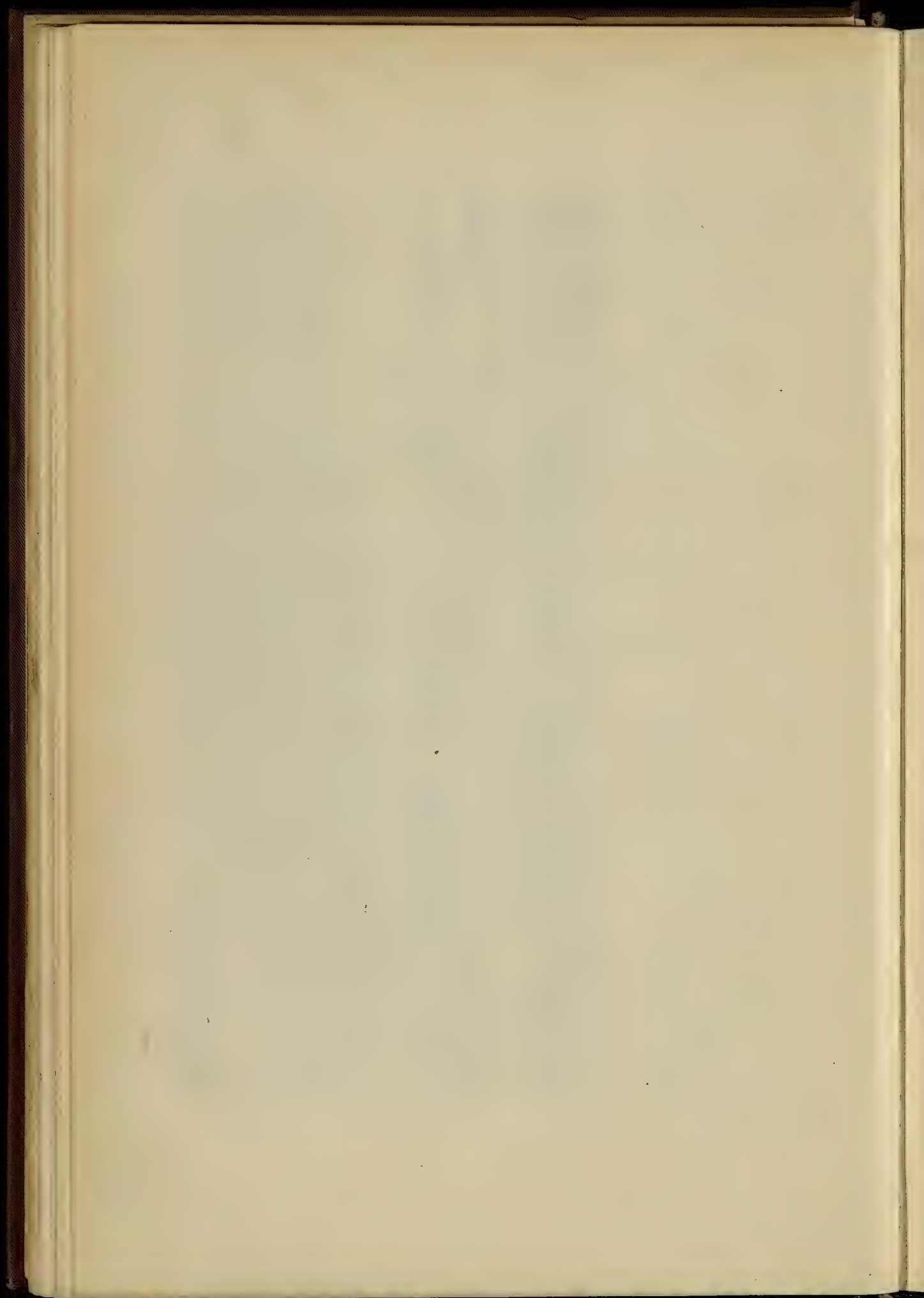
Дѣло сліянія различныхъ этническихъ элементовъ Стараго и Новаго Свѣта всего успѣшнѣе шло въ Андскихъ странахъ. Его можно даже считать вполне законченнымъ въ самыхъ многочисленныхъ областяхъ Венецуэлы и Колумбіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Перу, на сѣверѣ и въ центрѣ Чили, а также въ Уругваѣ и на берегахъ Лаплаты. Напротивъ, на восточномъ склонѣ Кордильеръ и въ большихъ американскихъ лѣсахъ почти всѣ племена сохранили свои характерныя расовыя черты, благодаря своей отчужденности. Далѣе на востокъ по берегамъ Гвіаны и Бразиліи, опять берутъ перевѣсъ населенія смѣшаннаго происхожденія; но тутъ не индѣйцы играли главную роль въ измѣненіи расы колонистовъ, уроженцевъ Европы; смѣшеніе произошло по преимуществу съ африканцами, потомками бывшихъ рабовъ. Доля чернаго элемента тѣмъ значительнѣе въ Южной Америкѣ, тѣмъ дан-

ная область лежитъ ближе къ Африканскому материку; даже цвѣтное населеніе сильно преобладаетъ въ той части Бразиліи, которая наидальше выдвинута по направленію къ Гвинее. Что касается семействъ совершенно чистой расы, какъ бѣлыхъ, такъ и черныхъ, то они почти совсѣмъ не встрѣчаются въ поясѣ, идущемъ вдоль морскаго побережья.

Кромѣ смѣшенія бѣлаго типа, съ одной стороны, съ индѣйскимъ, съ другой — съ негрскимъ, кое-гдѣ попадаются, хотя въ ограниченномъ количествѣ, метисы, происшедшіе непосредственно отъ брачныхъ союзовъ американцевъ съ африканками или же африканцевъ съ американками; но этническія комбинаціи обыкновенно не представляются въ такой простотѣ. Въ теченіе десяти или двѣнадцати поколѣній, смѣнившихся на почвѣ Америки со времени завоеванія, смѣшеніе крови могло происходить въ безконечномъ разнообразіи. Хотя каждаго индивидуума смѣшанной расы можно вообще классифицировать по цвѣту кожи и по его внѣшнему виду, но пропорціи той или другой примѣси бываютъ до такой степени различны, что исключаютъ всякую возможность точнаго опредѣленія. Случаи атаксизма, представляющіе возвратъ къ одному или другому изъ первоначальныхъ типовъ, еще болѣе усложняютъ эту этнологическую задачу. Этотъ вопросъ о смѣшеніяхъ расъ и подрасъ, столь трудный вездѣ, слѣдовало бы изучать особенно въ Южной Америкѣ, гдѣ каждый городъ, деревня или поселокъ, въ сосѣдствѣ каждаго племени, представляютъ примѣры смѣшенія въ самыхъ разнообразныхъ степеняхъ. Пытались дѣлать сравнительную оцѣнку новыхъ поколѣній, происшедшихъ отъ того или другаго скрещиванія. Такъ, по наблюденіямъ Альсида д'Орбиньи, потомство, рождающееся отъ разныхъ индѣйскихъ типовъ, всегда стоитъ выше каждаго изъ обоихъ смѣшивающихся. Точно также союзы бѣлыхъ съ женщинами изъ племени гуарани даютъ людей высокорослыхъ, съ благородными чертами лица, почти бѣлыхъ уже въ первомъ поколѣніи, тогда какъ въ арауканской странѣ и у кичуа метисы долго еще сохраняютъ черты туземной семьи. Помѣсь негровъ и индѣйцевъ гуарани, кажется, очень способствуетъ улучшенію расы. Другія комбинаціи, напротивъ, считаются гибельными, какъ ведущія будто-бы къ ухудшенію породы, въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Несмотря на удобства изученія этническихъ помѣсей, представляемыхъ южнымъ континентомъ Новаго Свѣта, вопросъ этотъ остается еще очень темнымъ; но капитальный фактъ не подлежитъ сомнѣнію: въ цѣломъ, населеніе Южной Америки есть наиболѣе «человѣческое», такое, въ которомъ наилучше слились самыя характерныя первоначальныя элементы — индѣецъ, черный африканецъ и бѣлый европеецъ. Здѣсь физически вырабатывается раса, являющаяся представительницей человѣческаго рода во всей его цѣлостности. Въ

Эксплуатация асфальтового озера.

этомъ отношеніи какой благопріятный контрастъ представляетъ Южная Америка съ Сѣвернымъ континентомъ, гдѣ бѣлая раса такъ надменно держится въ сторонѣ отъ краснокожихъ и чернокожихъ, отгѣсняя ихъ, даже истребляя ихъ скорѣе, чѣмъ допуская какое-либо соприкосновеніе съ ними!

Можно сказать, что въ теченіе слишкомъ двухъ вѣковъ, послѣ чудеснаго и ужаснаго романа завоеванія, южно-американскіе народы спали тяжелымъ сномъ, соціальнымъ и политическимъ. Подъ порабощающимъ порядкомъ управленія, установленнымъ Индійскимъ совѣтомъ, и подчасъ смягчаемымъ или отягчаемымъ по капризу вице-королей, жители Южной Америки, какъ колонисты европейскаго происхожденія, такъ и туземцы разныхъ племенъ, перестали существовать исторически: за всякое сношеніе съ чужими странами грозила конфискація имущества и уголовная кара. Жизнь американскихъ націй, какъ-бы уподобляясь процессу беременности, проявлялась не на поверхности, а въ глубинахъ общества, гдѣ совершалось таинственное дѣло преобразованія враждебныхъ расъ въ одну сплоченную національность. Испанцы и кичуа, португальцы, африканцы и гуарани подготавливались къ возрожденію подъ видомъ южно-американцевъ; но вокругъ нихъ царило безмолвіе, и властители зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы никто его не нарушалъ. Покореніе туземцевъ казалось окончательнымъ, и двухтысячнаго войска было достаточно испанскому правительству, чтобы поддерживать суровое деспотическое правленіе надъ всѣмъ этимъ множествомъ порабощенныхъ народовъ.

Въ такомъ обширномъ мірѣ, какъ Южная Америка, не имѣющемъ удобныхъ путей сообщенія и населенномъ людьми различнаго происхожденія, говорящими на разныхъ языкахъ, отдѣльныя возстанія не могли соединиться вдругъ въ могущественную попытку завоеванія независимости и даже должны были сопровождаться теченіями въ обратномъ направленіи. Въ Перу, первое усиліе къ эмансипаціи, вмѣсто того, чтобы принять характеръ смѣлаго стремленія къ свободѣ, облеклось, напротивъ, въ форму «легитимистской» реставраціи. Въ 1780 г., одинъ потомокъ инковъ, носившій имя послѣдняго туземнаго государя, Тупакъ-Амару, сталъ во главѣ инсургентовъ; но онъ скоро былъ побѣжденъ, его приверженцы были перебиты, и самъ онъ погибъ на эшафотѣ, какъ его дѣдъ. Первое бразильское возстаніе было внушено скорѣе патріотизмомъ: оно имѣло цѣлью изгнать голландцевъ изъ Пернамбуко. Послѣ семилѣтней кровавой борьбы, возстаніе это увѣнчалось, наконецъ, успѣхомъ, и инсургенты взяли приступомъ батавскія укрѣпленія, въ началѣ 1634 года. Въ этомъ возстаніи принимали участіе люди всѣхъ существовавшихъ въ Бразиліи расъ—индѣйцы, негры и бѣлые, а Фернандесъ Віейра, котораго общественное мнѣніе сдѣлало ге-

роемъ войны, былъ мулатъ ¹⁾). Позднѣе, поработанные негры также под-
нялись противъ своихъ господъ и даже основали внутри страпы автоном-
ныя республики, просуществовавшія нѣкоторое время. Наконецъ, въ 1798 г.
имѣла мѣсто первая попытка къ достиженію политической независимости,
попытка Ксавьера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Тирадентесъ.

Мелкія возмущенія, вспыхивавшія то здѣсь, то тамъ и послѣдова-
тельно подавляемыя, но чтобы вновь появиться въ еще болѣе числѣ,—
таковы были предвѣстники великой американской революціи. Революція
эта, впрочемъ, вѣроятно, сильно бы запоздала, если бы Европа въ ту же
эпоху не находилась въ самомъ разгарѣ кризиса социальныхъ и политиче-
скихъ преобразованій. Но націи солидарны въ своей исторіи, и судьбы ихъ
совершаются по извѣстному ритму. Ниспровергая троны Испаніи и Пор-
тугалии, Наполеонъ отраженнымъ ударомъ потрясъ и монархическій ре-
жимъ въ Новомъ Свѣтѣ. Исчезновеніе традиционныхъ и, слѣдовательно,
считавшихся законными государей, дало возможность умамъ, жаждавшимъ
независимости, замаскировать любовь къ свободѣ подъ видомъ долга пре-
данности бывшимъ королямъ, и со всѣхъ сторонъ вспыхнуло возстаніе, какъ
видимое проявленіе вѣрности. Мало-по-малу различные элементы мѣстной
революціи—здѣсь недовольство креоловъ противъ кастильскихъ или пор-
тугальскихъ чиновниковъ, тамъ расовая ненависть между бѣлыми, индѣй-
цами и черными, въ иныхъ мѣстахъ сословная вражда между помѣщиками
и работниками—все слилось въ великую отчаянную борьбу, которую вели
между собою новаторы и поборники стараго легитимнаго права, и каждый
примыкалъ къ той партіи, которая наиболѣе соотвѣтствовала его симпа-
тіямъ, традиціямъ и личнымъ интересамъ. Такимъ образомъ, въ двухъ
арміяхъ, бѣлые сражались противъ бѣлыхъ, черные противъ черныхъ, ту-
земцы противъ туземцевъ. Сама война способствовала укрѣпленію континен-
тальнаго единства трехъ расъ.

По окончаніи борьбы, бывшія испанскія колоніи организовались въ
республики, подъ вліяніемъ французскихъ энциклопедистовъ, и по образцу
американской конституціи, тогда какъ Бразилія, задерживаемая въ своей
эволюціи многочисленностью своихъ невольниковъ, удовлетворялась тѣмъ,
что перемѣнила государя, давъ ему резиденцію на американской землѣ. Изъ
колоніи страна эта превратилась въ автономную имперію. Общность инте-
ресовъ, связывавшая всѣхъ Бразильскихъ рабовладѣльцевъ, и естественная
связь, которую представляла вся совокупность колонизаціонной территоріи,
вдоль морскаго берега и на внутреннихъ плоскогорьяхъ, позволили Бразиліи

¹⁾ *Bresil. Ferdinand Denis.*

въ теченіе одного или двухъ поколѣній оставаться въ состояніи почти постояннаго политическаго спокойствія; но въ испано-американскихъ странахъ условія были совершенно другія.

Въ этихъ областяхъ, столь различныхъ по климату, высотѣ мѣстоположенія, происхожденію, языку и нравамъ населенія, разница интересовъ порождала безпрестанную борьбу, и напрасны были всѣ попытки соединить въ одно республиканское государство громадныхъ размѣровъ — страны андскія, побережныя и внутреннія, поясъ жаркій и поясъ умѣренный, берега Тихаго и берега Атлантическаго океана. Сначала казалось вполне естественнымъ соединить въ одно политическое тѣло громадныя территоріи, которыми Испанія владѣла въ Новомъ Свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія чисто географической, Южная Америка удивительно приспособлена для того, чтобы быть обитаемой объединенными народами. Если южно-американскій континентъ напоминаетъ Африку своими общими очертаніями, за то онъ существенно отличается отъ нея внутреннимъ строеніемъ и полной гармоніей всѣхъ своихъ частей, тогда какъ большинство странъ африканскаго побережья совершенно отдѣлено одна отъ другой пустынями и мало извѣстными землями, различныя страны Южной Америки, прислоненныя къ большому хребту Андъ, орошаемыя притоками однѣхъ и тѣхъ же рѣкъ, находятся въ тѣсной взаимной зависимости: ихъ союзъ составляетъ поразительно простой географическій ансамбль. Но если физическія черты континента и расположеніе его рельефа предвѣщаютъ единство въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то распредѣленіе населенія въ видѣ группъ, очень удаленныхъ одна отъ другой и безъ всякихъ торговыхъ сношеній, должно было создать совершенно обособленные очаги жизни: федеральная децентрализація, затѣмъ совершенное разъединеніе между государствами совершилось вслѣдствіе самаго функционированія политической дѣятельности въ каждой изъ новыхъ республикъ. Громадныя территоріи безъ удобныхъ путей сообщеній, гдѣ для передачи важнѣйшихъ извѣстій нужны были цѣлые мѣсяцы, разбилась силою вещей на нѣсколько отрывковъ. Первоначальный союзъ былъ не что иное, какъ лига противъ общаго врага, а съ той эпохи сколько еще надо было уладить національныхъ распрей, въ которыхъ наслѣдственная ненависть индѣйскихъ расъ, антисовъ и аймара, араукановъ и кичуа, чарруа и гуарани, тайно примѣшивалась, быть можетъ, къ личному соперничеству президентовъ и къ честолюбивымъ попыткамъ территоріальныхъ завоеваній! Въмѣсто испанскихъ названій городовъ, стали появляться ихъ прежнія индѣйскія имена, и на площадяхъ воздвигались статуи побѣжденнымъ героямъ.

На другой день политической эмансипаціи, старыя правительственныя

традиціи съ своей сильно-централизованной администраціей не могли примириться съ этими политическими дѣленіями, образовавшимися сами собой. Каждая прежняя столица, Богота, Лима, Буэнос-Айресъ, хотѣла сохранить за собою верховную власть надъ отдаленными провинціями, и альтернативы непрерывной борьбы давали поочереды перевѣсъ то одной, то другой изъ враждовавшихъ партій. Къ тому же продолжительная война за освобожденіе, которая покрыла развалинами богатѣйшія области Южной Америки, пріучила глаза къ виду побоищъ, а умы—къ дикимъ сценамъ битвъ; кромѣ того, военный энтузіазмъ, вызываемый побѣдами, давалъ приверженцевъ всѣмъ счастливымъ полководцамъ. Не было ни одного честолюбца, который не могъ бы набербовать шайки для разграбленія цѣлаго округа или, если случай ему благоприятствовалъ, для завоеванія президентства. Любовь къ борьбѣ вошла въ плоть и кровь, такъ что встрѣчались цѣлыя населенія, жившія въ постоянной войнѣ. Самая легкость матеріальнаго существованія способствовала соціальной дезорганизаціи. Не было ничего легче, какъ содержать войско на завоеванной территоріи, не давая ему другой платы, кромѣ надежды на грабежъ. Но хотя южно-американцы, такъ сказать, постоянно жили въ огнѣ, они, тѣмъ не менѣе, достигли весьма значительнаго прогресса, благодаря заселенію, культурѣ почвы, эксплуатаціи мѣстныхъ ресурсовъ и постоянной работѣ объединенія, совершающейся въ народныхъ массахъ.

Однако, нельзя сказать, чтобы южно-американскій континентъ пріобрѣлъ уже то первое матеріальное единство, которое могло бы сдѣлать его общимъ отечествомъ для его разноплеменныхъ народовъ. Средства сообщенія между сѣверомъ и югомъ, между востокомъ и западомъ до сихъ поръ еще до такой степени затруднительны, что одни только отважные путешественники рѣшаются пользоваться ими. Окраины представляютъ самую важную область по характеру населенія, развитію земледѣльской культуры и размѣрамъ торговаго обмѣна; тамъ—сгруппировались большіе города и сосредоточена торговля; средняя часть Южной Америки остается сравнительно инертной и можетъ заселяться только очень медленно, такъ какъ природа слишкомъ бѣдна въ южной или «патагонской» области и слишкомъ богата, слишкомъ роскошна въ тропическихъ или «амазонскихъ» странахъ для того, чтобы привлечь колонизацію ¹⁾.

Изъ Боготы въ чилійское Сантъ-Яго никто не ѣздитъ прямымъ путемъ черезъ долины Андовъ; сначала надо направиться къ сѣверу, въ сторону противоположную отъ мѣста назначенія, потомъ сѣсть на корабль, идущій

¹⁾ Levasseur. *Forces productives de l'Amérique du Sud.*

въ Колонъ, переѣхать перешеекъ и плыть по Тихому океану, чтобы добраться до Чили, гдѣ можно, наконецъ, пересѣсть на поѣздъ, отправляющійся къ цѣли путешествія. Точно также путешественникъ, отправляющійся изъ Эквадора въ Восточную Бразилію, не поѣдетъ внизъ по рѣкѣ, текущей у него подъ ногами, чтобы спуститься къ Атлантическому океану; онъ скорѣе совершитъ плаваніе вокругъ континента, либо на сѣверъ черезъ Антилское море, либо на югъ мимо мыса Горнъ, или черезъ Магеллановъ проливъ. Чтобы попасть изъ одного пункта Южной Америки въ какое-нибудь другое мѣсто на томъ же континентѣ, многіе предпочитаютъ ѣхать черезъ Европу. Бразилецъ, направляющійся въ Колумбію, охотно изберетъ Парижъ своимъ главнымъ этапнымъ пунктомъ. Что касается путешествій, которыя поневолѣ приходится совершать сухимъ путемъ изъ какого-нибудь прибрежнаго пункта въ центральную страну континента, то въ настоящее время они довольно легки только въ одномъ суженномъ мѣстѣ Южной Америки, между Вальпарайзо и Буэносъ-Айресомъ; вездѣ же въ другихъ мѣстахъ достигнуть цѣли можно только цѣною страшнаго утомленія, часто даже опасности и значительной потери времени—цѣлыхъ недѣль или мѣсяцевъ. Иной городъ Бразиліи или Восточной Боливіи, хотя находящійся въ цивилизованной странѣ, такъ же трудно доступенъ, какъ многія дикія мѣстности центральной Африки и Азіи. Совершить кругосвѣтное плаваніе теперь гораздо легче, чѣмъ изъ равнины въ равнину перейти черезъ параллельные хребты Андовъ.

Естественный раздѣльный поясъ между востокомъ и западомъ Южной Америки обозначенъ пространствомъ, гдѣ живутъ почти исключительно туземныя племена, и который тянется съ сѣвера на югъ у основанія Андскихъ горъ, между притоками Ориноко и притоками Параны. Эта раздѣльная зона между странами, населенными цивилизованнымъ человѣкомъ, можетъ быть такъ же рассматриваема, вообще какъ демаркаціонная линія, отдѣляющая испанскую Америку отъ португальской. Эти двѣ неравныя части континента представляютъ контрастъ, тѣмъ болѣе поразительный въ ихъ отличительныхъ чертахъ, чѣмъ дальше находятся другъ отъ друга центры ихъ дѣятельности, и чѣмъ менѣе точекъ соприкосновенія имѣютъ ихъ заселенныя области. Благодаря именно существованію этого промежуточнаго пояса между двумя прибрежными полосами, испанской и португальской, лузитанскій элементъ и могъ такъ легко распространиться къ западу, не встрѣчая серьезныхъ препятствій со стороны испанцевъ. Когда Александръ VI, «разрѣзавъ міръ на двое, какъ яблоко»¹⁾, подѣлилъ его между двумя завоева-

¹⁾ Oscar Peschel. *Zeitalter der Entdeckungen*.

тельными державами, — Испаніей и Португаліей, послѣдней досталась только очень маленькая часть нынѣшней Бразиліи. Въ слѣдующемъ году, по трактату, заключенному въ Тордесильясѣ, она получила гораздо болѣе значительный кусокъ недавно открытаго континента; но бразильскіе авантюристы, особенно неустрашимые метисы изъ Санъ-Пауло, въ сосѣдствѣ съ условной границей, скоро перешли ее. Сохранить неприкосновенной эту линію можно бы было не иначе, какъ при помощи вооруженной силы, но испанскіе колонисты и даже миссіонеры, переходившіе лишь на небольшомъ числѣ пунктовъ гребни Кордильероу, не могли и думать о томъ, чтобы помѣшать вторженіямъ въ территорію, которая была имъ совершенно незнакома; и мало-по-малу Бразилія, расширяясь все далѣе на западъ, заняла всю естественную область, обнимающую восточные горные массивы и обширныя лѣсистыя равнины внутри материка. Бразилія и Андскія и Лаплатскія республики, оставаясь географически обособленными, представляли въ своей исторіи лишь нѣкоторый довольно неопредѣленный параллелизмъ. Ихъ населенія чувствуютъ себя солидарными только въ очень отдаленной степени. Языки, традиціи и нравы у нихъ разные. Однако, недавнія событія, ниспровергшія монархическій режимъ въ Бразиліи и давшія ей федерально-республиканское устройство, аналогичное съ устройствомъ многихъ испано-американскихъ государствъ, несомнѣнно будутъ имѣть слѣдствіемъ сближеніе этихъ двухъ группъ латинскихъ населеній, въ особенности на лаплатской покатости, гдѣ Бразилія граничитъ съ Парагваемъ, Уругваемъ и Аргентиной. Тамъ совершается работа уравниванія въ отношеніи образа жизни и даже въ отношеніи языка между сопредѣльными народами.

Но, несмотря на контрасты, Южная Америка остается, въ цѣломъ, континентомъ по преимуществу латинскимъ. За исключеніемъ острововъ Тринидада и Тобаго, Курасао и сосѣднихъ, Фалкландскаго архипелага и двухъ Гвіанъ, англійской и голландской, вся южно-американская территорія принадлежитъ романскимъ націямъ, и большинство иммигрантовъ, направляющихся къ берегамъ этого континента, состоитъ изъ итальянцевъ, ближайшихъ наслѣдниковъ латинской цивилизаціи. Принимая во вниманіе происхожденіе колонистовъ, обладающихъ гегемоніей въ этой части свѣта, Южная Америка представляетъ, слѣдовательно, какъ бы по закону полярности, расу, рѣзко отличающуюся характеромъ и природнымъ гениемъ отъ расы, преобладающей въ Сѣверной Америкѣ, между рѣками св. Лаврентія и Ріо-Гранде. Американцы, испанскіе и португальскіе, подчиняются въ особенности вліянію Франціи и обращаютъ взоры къ Парижу, какъ къ столицѣ, подражая ему въ литературѣ, способахъ развлеченія и модахъ. Недавно связь между бывшими испанскими колоніями и метрополіей была

почти совсѣмъ порвана, вслѣдствіе взаимнаго озлобленія, оставленнаго войной; теперь она возобновляется, благодаря общности языка и происхожденія, благодаря также усиливающемуся эмиграціонному движенію, въ которомъ баскскій элементъ играетъ весьма значительную роль. Что касается Бразиліи, то ея сношенія съ бывшимъ сюзереннымъ королевствомъ, Португаліей, всегда были очень дѣятельны, никакая война ихъ не прерывала, и изъ Оporto, изъ Лиссабона португальскіе эмигранты толпой направляются къ Бахіа и Рио-де-Жанейро, хотя въ эти послѣдніе годы ихъ превосходятъ числомъ переселенцы съ Апеннинскаго полуострова.

Участіе Испаніи во внѣшней торговлѣ ея бывшихъ американскихъ колоній относительно весьма невелико, гораздо меньше участія другихъ націй, Великобританіи, Франціи, Германіи, Соединенныхъ Штатовъ. На побережьѣ Тихаго океана, англичане, которые прежде лишены были всякаго права доступа, теперь одни забрали въ свои руки болѣе половины всего торговаго обмѣна. Такимъ образомъ нельзя сказать, что Южная Америка, въ отношеніи внѣшней торговли, сохранила свой характеръ латинскаго континента: люди приходятъ туда изъ романской Европы, но товары привозятся преимущественно изъ странъ англійскаго языка, Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ, въ ожиданіи того времени, когда успѣхи мѣстной промышленности позволятъ испанскимъ и португальскимъ республикамъ Новаго Свѣта покрывать свои потребности собственнымъ производствомъ или, по крайней мѣрѣ, дать первенствующее значеніе внутренней торговлѣ между сопредѣльными странами.

Если бы проектамъ англо-американской республики суждено было осуществиться, то латинская Европа и даже Англія лишились бы всякаго торговаго сношенія съ южной частью Новаго Свѣта: искусно скомбинированная система таможеннаго союза совершенно связала бы потребителей Южной Америки съ фабрикантами Сѣверной Америки. Чтобы помочь осуществленію этихъ плановъ, купцы Соединенныхъ Штатовъ Сѣвера, поддерживаемые «бюро» американскихъ республикъ, учрежденнымъ въ Вашингтонѣ, уже организовали многочисленныя пароходныя линіи между Нью-Йоркомъ, Бостономъ, Филадельфіей, Балтиморомъ, Санъ-Франциско и жизненными пунктами южно-американскаго побережья. Каждый годъ они основываютъ новыя линіи, и на панамериканскомъ конгрессѣ 1889 г. обѣщали делегатамъ государствъ Юга, что сообщенія между двумя континентами Америки скоро сдѣлаются быстрѣе и чаще. Мало того: хотя извилистая форма перешейковъ Центральной Америки, ея косвенное къ меридіану расположеніе и легкость морскаго сообщенія вдоль обоихъ береговъ дѣлаютъ бесполезнымъ сооруженіе продольной желѣзной дороги между вулканиче-

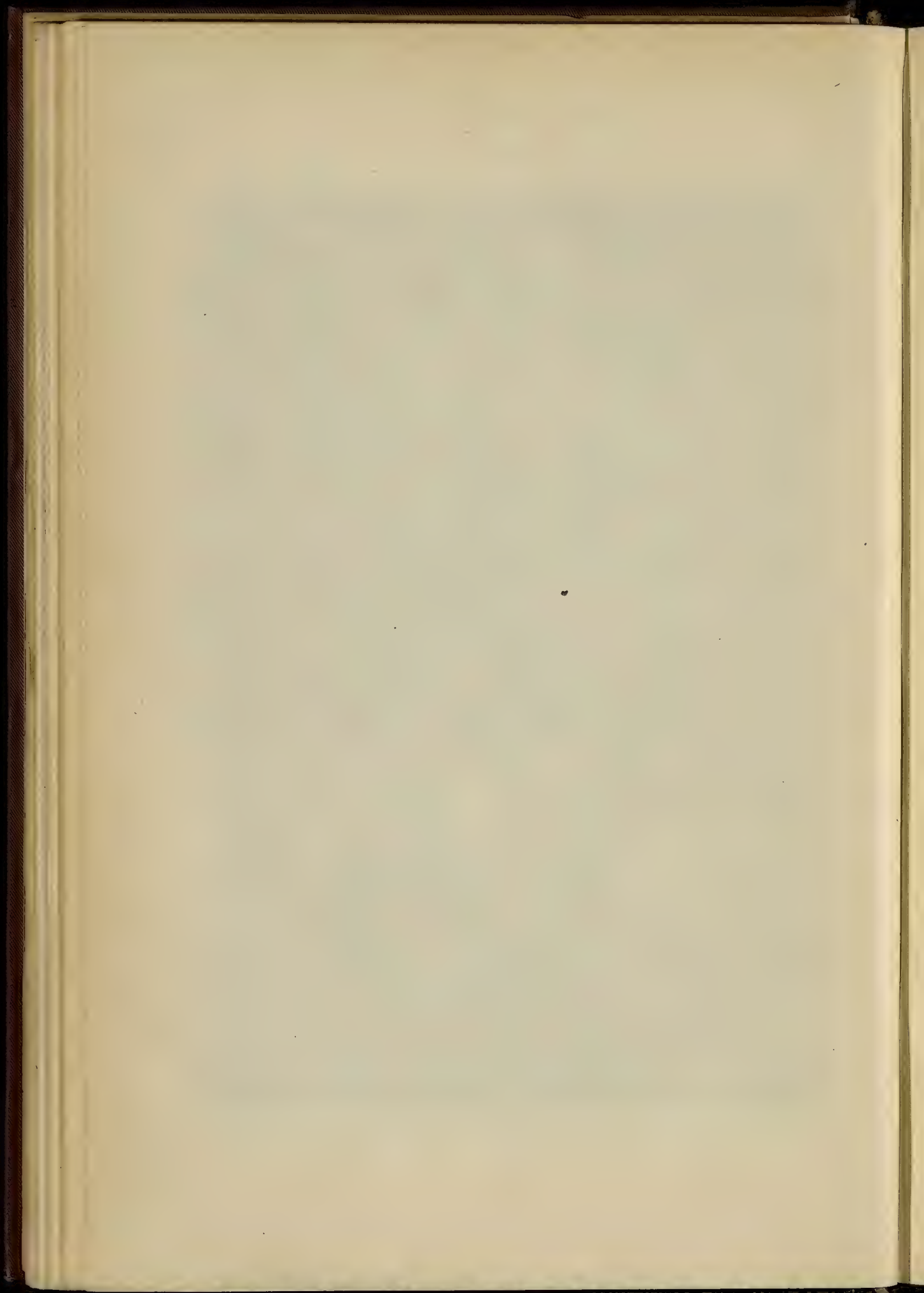
скими нагорьями Гватемалы и колумбійскими лѣсами по рѣкѣ Аtrato, правительство Соединенныхъ Штатовъ указывало на этотъ желѣзнодорожный проектъ какъ на имѣющій капитальную важность для соединенія въ одну сеть безчисленныхъ линій Сѣверной Америки съ рельсовыми путями, еще довольно рѣдкими, южнаго материка. Въ самой залѣ засѣданій конгресса делегаты имѣли передъ глазами карту различныхъ трасировокъ, которыя должны были установить безпрестанное быстрое сообщеніе между большими городами Новаго Свѣта, нынѣ раздѣленными недѣлями или мѣсяцами путешествія. Съ того времени сдѣлано, правда, немного; однако, частію произведены уже развѣдки на мѣстахъ.

Проектируемая главная линія желѣзнаго пути поднимается по долинѣ р. Каука, чтобы идти на Попайанъ, затѣмъ на Квито и Куэнка, и достигнуть Серро-де-Паско долиной верхней Амазонки; отсюда она направляется къ Куско и спускается въ Жужуй, пройдя передъ тѣмъ вдоль озера Титикака и по берегамъ рѣки Десагвадеро. Нѣтъ сомнѣнія, проектъ этотъ, рано или поздно, осуществится, если только до того времени воздушныя пространства открытыя летающимъ кораблямъ, не уменьшатъ цѣну земныхъ дорогъ, какъ средствъ сообщенія. Уже Перу и Чили имѣютъ значительные отрывки будущаго продольнаго тихоокеанскаго пути, а Рио-Жанейро и Буэнос-Айресъ посылаютъ десятками расходящіяся желѣзнодорожныя вѣтви навстрѣчу вѣтвямъ, которыя спустятся съ Андовъ къ Атлантическому океану. Кордильера, идущая по берегу Тихаго океана, будетъ служить направляющей линіей главному стволу междуконтинентальной желѣзной дороги, такъ какъ всѣ важнѣйшіе города расположены у ея основанія, въ ея продольныхъ долинахъ и на ея плоскогорьяхъ. Морскіе пути Тихаго океана также идутъ по направленію меридіана, вдоль береговъ Америки и параллельно Андамъ. Кромѣ какъ подъ широтами Панама и Магелланова пролива, безпредѣльное пространство водъ, простирающееся на западъ отъ Андскихъ странъ, рѣдко посѣщается кораблями: въ умѣренныхъ поясахъ едва ли есть болѣе пустынные области моря.

Между дипломатами и политиками долго было въ модѣ корчить презрительную или печальную мину, говоря объ испано-американскихъ республикахъ, и такой взглядъ, повидимому, оправдывался отзывами самихъ американцевъ, тѣхъ, которыхъ превратности политики лишили власти и бросили въ изгнаніе. Теряя свою фортуна или свой престижъ, имъ казалось, что и самое отечество погибаетъ. Боливаръ, который, однако, пользовался «высшими почестями», прежде чѣмъ испытать «несправедливость людскую», былъ, говорятъ, изъ числа отчаявавшихся за судьбу своей страны, и часто повторяли слова, будто бы произнесенныя имъ на смертномъ одрѣ:

Сентъ Джемсъ.

«тѣ, кто служилъ дѣлу революціи, пахали море!» Тѣмъ не менѣе, если сравнить матеріальное и соціальное состояніе южно-американскихъ народовъ, каково оно было въ послѣдніе годы колоніальнаго режима и какимъ представляется въ настоящее время, послѣ шести или семи десятилѣтій политической независимости, то оказывается, что прогрессъ въ отношеніи численности населенія, народнаго богатства, распространенія просвѣщенія былъ, безспорно, весьма значителенъ, относительно гораздо больше, чѣмъ успѣхи, достигнутые европейскими націями въ тотъ же періодъ времени. Цифры, относящіяся къ матеріальному благосостоянію, даютъ пессимистамъ краснорѣчивый отвѣтъ.

Прогрессивное развитіе населеній Южной Америки такъ велико, что нѣкоторые писатели могли уже задать вопросъ, не будетъ ли испанскій языкъ современемъ имѣть счастливые шансы въ своей борьбѣ противъ англійскаго изъ-за преобладанія между господствующими идіомами человѣчества? Уже испанцы Новаго Свѣта, включая сюда мексиканцевъ, кубанцевъ, жителей Пуэрто-Рико и Центральной Америки, гораздо многочисленнѣе испанцевъ метрополи; на каждого португальца теперь считаютъ трехъ бразильцевъ, и съ каждымъ годомъ разниа эта увеличивается въ пользу латино-американцевъ. Въ настоящее время насчитываютъ въ Европѣ, въ Инсулиндѣ (азиатскій архипелагъ), въ Африкѣ и въ Америкѣ около 62 милліоновъ людей, говорящихъ испанскимъ языкомъ или, по крайней мѣрѣ, для которыхъ это — языкъ цивилизаціи; и если норма возрастанія сохранится и на будущее время, если всѣ народы и народцы, поставленные подъ опеку испанолузитанцевъ, усвоятъ ихъ рѣчь, то число ихъ удвоится въ 1920 году, т. е. черезъ сто лѣтъ послѣ освобожденія испано-американскихъ колоній; испанскимъ и португальскимъ діалектами, настолько близкими между собой, что ихъ можно считать нарѣчіями одного и того же языка, будутъ тогда говорить 180 милліоновъ человѣкъ¹⁾. Впрочемъ, эта важная роль, которую будущее готовитъ языку Сервантеса, не будетъ узурпирована, ибо испано-американцы постоянно прибавляютъ цѣнныя книги, иногда даже солидныя произведенія къ общей сокровищницѣ своей литературы. Давно уже аргентинецъ Мармоль воспѣвалъ грядущую славу своихъ братьевъ: «О, какъ бы хотѣлъ я возродиться въ тѣ дни, когда осуществятся эти золотыя мечты! Какъ бы желалъ я слушать умиленной душой дивный концертъ твоихъ будущихъ поэтовъ! Но я уже слышу ихъ! Я, бѣдный изгнанникъ, вымаливающий себѣ отечество и свободу, прозрѣваю уже въ грядущемъ твою славу, моя дорогая родина!»

¹⁾ Gabriel Carrasco, *Boletín de la Sociedad Geográfica de Madrid*, 1891;—Onésime Reclus, *Nouvelles Géographiques*, 2 avril 1892.

Сравнительное состояніе государствъ Южной Америки въ 1810 и 1892 годахъ.

		Н а с е л е н і е.		Т о р г о в л я.	
		въ 1810 г. жителей.	въ 1892 г. жителей.	въ 1810 г. франковъ.	въ 1892 г. франковъ.
Испано-Америка.	Венецуэла .	800.000	2.200.000	10.000.000	180.000.000
	Колумбія .	1.000.000	4.200.000	10.000.000	150.000.000
	Экуадоръ .	400.000	1.260.000	5.000.000	80.000.000
	Перу . . .	1.100.000	3.000.000	55.000.000	350.000.000
	Боливія . .	800.000	1.450.000		75.000.000
	Чили . . .	700.000	3.300.000	10.000.000	650.000.000
	Аргентина .	400.000	4.000.000	25.000.000	800.000.000
	Парагвай .	100.000	400.000		30.000.000
Уругвай . .	50.000	750.000	300.000.000		

Лузитанская Америка:

Иностранная владѣнія.	Бразилія .	2.800.000	16.000.000	100.000.000	1.600.000.000
	Тринидадъ,				
	Тобаго . .	25.000	235.000	15.000.000	110.000.000
	Острова подъ				
	вѣтромъ(гол-				
	ландскіе) .	15.000	40.000		12.000.000
	Гвіана англ.	100.000	290.000	40.000.000	100.000.000
	Гвіана голлан.	40.000	70.000		20.000.000
	Гвіана фран-				
	цуз. и Кувани.	20.000	30.000		15.000.000
Итого .		8.350.000	37.225.000	270.000.000	4.472.000.000

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Антильскіе острова у береговъ Венецуэлы.

I.

Тобаго, Тринидадъ, Маргарита, «Острова подъ вѣтромъ».

Острова, находящіеся близъ береговъ Венецуэлы и обыкновенно причисляемые къ Антильскимъ островамъ, не должны быть рассматриваемы какъ принадлежащіе къ одной и той же формации: они различнаго проис-

хожденія. Самый восточный изъ нихъ—Тобаго, который наиболѣе подходитъ къ Антильской цѣпи, хотя съ его вершинъ не видно и ближайшаго къ нему острова—Гренады, отдѣленъ отъ этой цѣпи большими океанскими глубинами, тогда какъ по направленію отъ него къ континенту морское дно мало-по-малу поднимается; кромѣ того, онъ ориентированъ къ сѣверо-востоку, по направленію, мало отличающемуся отъ направленія горъ острова Тринидада. Что касается этого послѣдняго, то онъ, очевидно, есть не что иное, какъ отрывокъ сосѣдняго материка, отъ котораго онъ былъ отдѣленъ событіями, относящимися къ очень недавнему періоду въ исторіи земнаго шара. Островъ Маргарита и сосѣдніе островки, до Тортуги, составляютъ остатки цѣпи, тянувшейся параллельно полуострову Каріако. Наконецъ, западные острова, обыкновенно называемые «Островами подъ вѣтромъ», образуютъ другой рядъ, расположенный съ большою правильностью, на протяженіи слишкомъ 600 километровъ, въ томъ же направленіи, какъ и первые хребты Андской системы въ Венецуэлѣ.

Морскія державы Европы воспользовались уединеннымъ положеніемъ этихъ острововъ, чтобы отнять ихъ у Испаніи. Изъ земель, имѣющихъ нѣкоторую важность, одна только Маргарита осталась испанскою, а потомъ венецуэльскою: незначительные островки: Коче, Кубагуа, Тортуга, лось-Тестигось, Бланкилья, Орчилиья, лось-Рокесь, Авесь, по своему географическому положенію принадлежащіе къ сосѣднему материку, принадлежатъ къ нему также и политически. Но на востокъ, Тобаго и драгоцѣнный Тринидадъ были присоединены къ громадной колониальной имперіи Великобританіи, а на западѣ—Буэнайре, Курасао, Аруба составляютъ еще нидерландскія колоніи.

Пространство и народонаселеніе Малыхъ Антильскихъ острововъ, прилегающихъ къ венецуэльскому побережью:

Острова англійскіе:

	Пространство.	Населеніе въ 1889 г.
Тобаго . . .	295 кв. кил.	20.826 жит.
Тринидадъ . . .	4.544 » »	196.172 »

Вѣроятное населеніе въ 1892 году.

Тобаго . . .	21.000 жит., т. е. 71 жит. на 1 кв. кил.
Тринидадъ . . .	214.000 » » 47 » » » »

Острова венецуэльскіе:

	Пространство.	Вѣроятное населеніе въ 1892 году.
Маргарита	1.190 кв. кил.	40.000 жит., т. е. 34 жит. на 1 кв. кил.
Кубагуа		
Тортуга и др.		
Орчиля, Блан-киля, Рокесь, Авесь и др.	431 » »	40 » » 0,1 » » » »

Острова голландскіе:

	Пространство.	Населеніе въ 1839 г.
Буэнайре	335 кв. кил.	4.701 жит.
Курасао	550 » »	25.877 »
Аруба	165 » »	7.365 »

	Вѣроятное населеніе въ 1892 году.			
Буэнайре	4.900 жит., т. е.	15 жит. на 1 кв. кил.		
Курасао	26.000 » »	47 » » » »		
Аруба	7.800 » »	47 » » » »		

II.

Тобаго.

Называемый Тобаго его политическими властителями, англичанами, копьевидный островъ, протянувшійся на сѣверо-востокъ отъ Тринидада, имѣеть истинное имя «Табако», — слово, напоминающее родъ трубки, употреблявшейся во времена Христофора Колумба караибскими туземцами, курившими табакъ или кохиба. Эти индѣйцы, находившіеся въ войнѣ съ арауаками, жителями Тринидада, не были достаточно многочисленны, чтобы противостоятъ своимъ могущественнымъ сосѣдямъ, и вскорѣ послѣ открытія Новаго Свѣта они должны были укрыться на островѣ Санъ-Винсентъ, гдѣ образовали, вмѣстѣ съ его коренными индѣйскими обитателями, грозную народность, въ которой долгое время видѣли «караибскую» націю по преимуществу. Совершенно покинутый, Тобаго былъ, такимъ образомъ, открытъ для европейской колонизаціи, и въ 1632 году торговцы изъ Флессинга (въ Голландіи) воспользовались этимъ и основали тамъ поселеніе Новый Валхернъ; но оно существовало недолго: не успѣвъ еще окончить своего укрѣпленія, голландцы были захвачены врасплохъ и перебиты или уведены въ неволю испанскими колонистами съ Тринидада, приведенными

сюда арауакскими индѣйцами. Около двадцати лѣтъ послѣ того Тобаго представлялъ изъ себя пустыню, служившую лишь мѣстомъ стоянки для рыболововъ и моряковъ. Одинъ изъ потерпѣвшихъ крушеніе матросовъ, выброшенный на этотъ островъ, и доставилъ де-Фо главные элементы исторіи Робинзона Крузо.

Но голландцы той эпохи имѣли широкіе замыслы и отличались неослабной энергіей. Въ 1654 году другіе флессингенскіе коммерсанты, братья Лампсинъ, основали на Тобаго новую контору, не поставивъ ее, однако, въ политическую зависимость отъ своего правительства: напротивъ, они придали ей характеръ международный, чтобы можно было вступать тамъ въ торговые сношенія съ купцами всякой національности: англійскими, французскими и даже испанскими. Вскорѣ послѣ того въ другой части острова водворились ихъ соперники: это были колонисты, присланные сюда Іаковомъ I, государемъ Великобританіи. Болѣе богатые и постоянно усиливаемые новыми пришельцами, которыхъ привлекали сюда преимущества свободной торговли, флессингенскіе купцы, называемые испанцами — «фичилингами» или «пичилингами», въ концѣ концовъ одержали верхъ и сдѣлались хозяевами всего острова; чтобы съ бѣльшей безопасностью пользоваться своимъ владычествомъ, глава фамиліи Лампсиновъ объявилъ себя даже, въ 1662 году, вассаломъ Людовика XIV и сдѣлался «барономъ де-Тобаго». Тѣмъ не менѣе, отъ этого самаго сюзерена пришелъ, въ 1677 году, приказъ о разрушеніи голландскихъ факторій, гдѣ жили, населяя отдѣльный многолюдный кварталъ, французскіе гугеноты, очень любимые другими колонистами.

Въ теченіе восемнадцатаго столѣтія Тобаго продолжалъ постепенно заселяться; но хотя островъ считался нейтральнымъ, онъ въ концѣ концовъ сдѣлался англійскимъ, благодаря происхожденію его поселенцевъ, и въ 1763 году трактаты формально закрѣпили его за Великобританіей. Двадцать лѣтъ спустя онъ былъ уступленъ Франціи, но лишь затѣмъ, чтобы вскорѣ снова подпасть подъ британское владычество. Эта переменна политическихъ властителей имѣла почти непосредственнымъ слѣдствіемъ соответственную переменную въ порядкѣ землевладѣнія. Новые иммигранты, состоявшіе въ громадномъ большинствѣ изъ «трехгодичныхъ шотландцевъ», т. е. наемныхъ рабочихъ, доставлявшихся въ колонію на счетъ плантаторовъ за обязательство прослужить имъ три года, замѣстили французскихъ собственниковъ. Формальный приказъ Колоніальнаго собранія, опубликованный въ 1793 году, изгналъ французовъ съ острова и конфисковалъ ихъ имущество въ пользу крупныхъ ленныхъ владѣтелей ¹⁾. Еще и въ наши дни, не-

¹⁾ J. J. Dauxion Lavaysse, *Voyage aux îles de Trinidad, de Tobago, etc.*

смотря на отмѣну невольничества, которая на большинствѣ острововъ привела къ переходу земли въ руки негровъ, Тобаго остается страной обширныхъ имѣній, утилизируемыхъ преимущественно для культуры сахарнаго тростника.

Горы или, лучше сказать, холмы острова составляютъ одну цѣпь, сливающуюся съ самымъ островомъ, площадь котораго не достигаетъ 300 квадратныхъ километровъ. Самая высокая вершина Тобаго поднимается на 650, а по морскимъ картамъ всего лишь на 580 метровъ надъ уровнемъ моря. Вслѣдствіе своего расположенія подъ угломъ къ меридіану, Тобаго находится почти въ оси пассатныхъ вѣтровъ, такъ что оба его берега, протянувшіеся отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, пользуются однимъ и тѣмъ же очищающимъ вѣяніемъ океана; но оба эти берега имѣютъ хорошо защищенныя гавани въ извѣщеніяхъ побережья. Лѣса покрываютъ еще высоты центральной области, надъ плантаціями сахарнаго тростника и прибрежными пальмовыми рощами. На самыхъ каменистыхъ крутизнахъ растетъ густымъ кустарникомъ пряный миртъ (*myrtus pimenta*), который даетъ ягоды, извѣстныя подъ именемъ «toute-épice», очень пріятнаго аромата. Цѣлыя стаи попугаевъ, большихъ лакомокъ до этихъ ягодъ, водворяются на миртахъ, образуя конфедерацію, въ которую не рискуютъ проникать другія птицы. Флора Тобаго, очень богатая, имѣетъ существенно южно-американскій характеръ, какъ и флора Тринидада, по съ большой примѣсью антильскихъ растений; фауна его также содержитъ въ себѣ нѣсколько видовъ птицъ, не встрѣчающихся на сосѣднемъ островѣ. Одна изъ бухточекъ побережья была нѣкогда извѣстна подъ именемъ «Бухты лѣнтяевъ», по причинѣ множества черепахъ, которыя клали тамъ свои яйца, такъ что колонисты, чтобы достать себѣ обильную пищу, ограничивались перевертываніемъ этихъ животныхъ. Но теперь въ этой бухточкѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, черепахи стали рѣдки, и здѣсь также средства существованія приходится добывать тяжелымъ трудомъ.

Туземцы чистой расы не встрѣчаются болѣе на островѣ: въ 1803 году, по словамъ Lavausse, ихъ оставалось всего только три семьи, заключавшихъ вмѣстѣ 26 душъ. Въ настоящее время населеніе состоитъ въ огромномъ большинствѣ изъ негровъ и цвѣтныхъ людей, живущихъ на побережьѣ, въ плантаціяхъ и деревняхъ громаднаго круговаго сада; въ 1871 году, на островѣ насчитывалось всего 120 человекъ бѣлой расы. Главный городъ Тобаго, Скарборо, расположенный на одной изъ бухтъ юго-восточнаго берега, есть не что иное, какъ одно изъ этихъ скромныхъ селеній, но въ немъ сосредоточена вся внѣшняя торговля острова, въ среднемъ, достигающая оборота почти въ два милліона франковъ въ годъ.

III.

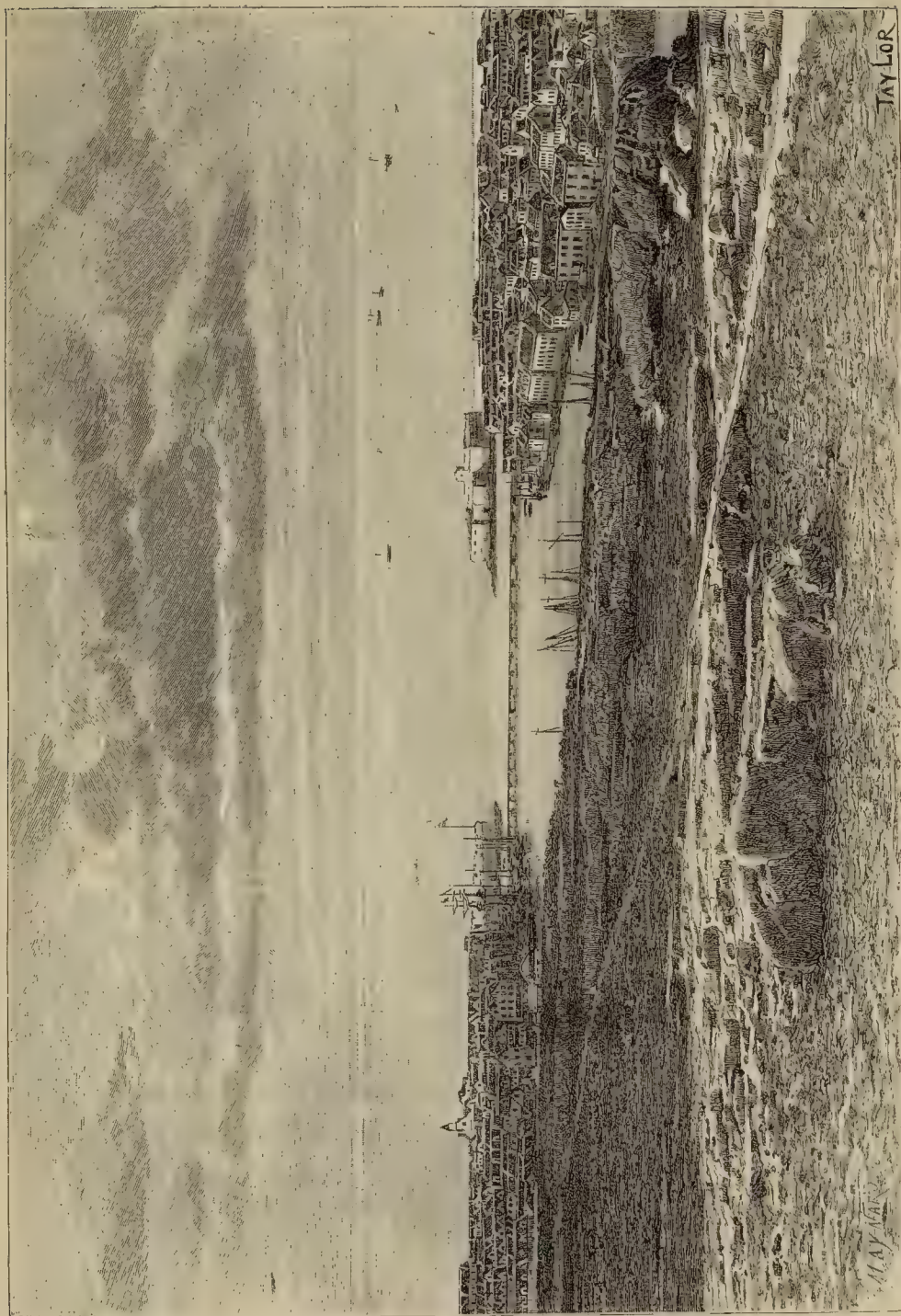
Т р и н и д а д ъ.

Большой островъ, который сами туземцы называли Іеръ, и которому Колумбъ далъ, въ 1498 году, имя Тринидадъ, въ честь Св. Троицы, есть одна изъ самыхъ обширныхъ земель, омываемыхъ водами Караибскаго моря; по величинѣ онъ слѣдуетъ непосредственно за Кубою, Санъ-Доминго, Ямаикою и Порто-Рико, контуры котораго, почти геометрически правильные; онъ воспроизводитъ въ общихъ чертахъ. Тринидадъ, какъ и Порто-Рико, имѣетъ видъ удлиненаго четырехугольника, ориентированнаго по направленію съ запада на востокъ: испанцы сравниваютъ его съ «воловоѣй шкурой», по причинѣ полуостровныхъ придатковъ, которыми продолжается прямоугольникъ острова въ сторону континента. Съ геологической точки зрѣнія Тринидадъ — отрывокъ венецуэльской области. Хребетъ горъ, съ округленными вершинами, окаймляющій сѣверный берегъ острова, продолжается и на материкъ цѣпью Паріа, которая, въ свою очередь, снова появляется по другую сторону Куманскаго залива, въ видѣ высокихъ горъ, отдѣляющихъ отъ моря возвышенныя равнины Каракаса и Валенсіи. На островѣ тѣ же скалы, что и на континентѣ, тѣ же «плутоническія» и метаморфическія массы очень плотнаго глинистаго сланца, крутые скаты которыхъ спускаются къ поверхности моря; несмотря на два перерыва цѣпи, у «Пасти Дракона» и у Куманскаго залива, ось системы сохраняетъ свою прямолинейность отъ Punta Galera до Puerto-Cabello, на протяженіи около 800 километровъ, и мало уклоняется отъ линіи параллельной экватору: начинаясь на крайней оконечности Тринидада, подъ $10^{\circ}50'15''$ сѣверной широты, эта береговая горная цѣпь пересѣкаетъ десятый градусъ въ томъ мѣстѣ, откуда она поворачиваетъ къ юго-западу, чтобы слиться съ системою собственно, такъ называемыхъ, Андовъ. Брешь, прерывающая прибрежную цѣпь между заливомъ Паріа и Караибскимъ моремъ, усѣяна притомъ островами и островками, выступающими надъ водой горами, которые составляютъ продолженіе сѣверо-западной оконечности Тринидада. Такимъ образомъ проливъ является раздѣленнымъ на нѣсколько каналовъ: Boca de los Monos, Boca de los Nuevos, Boca de Navios и Boca Grande. Самая значительная глубина въ этомъ разрѣзѣ, сдѣланномъ морскими теченіями и водами Ориноко, достигаетъ 300 метровъ въ главномъ каналѣ и около сотни метровъ — въ узкихъ проходахъ. Среднее возвышеніе прибрежныхъ горъ надъ уровнемъ моря колеблется между 450 и 900 метр.; двѣ самыя высокія вершины, Тукуче, или лась-Куэвасъ, въ центрѣ Кордильеры, и Серро-де-Арипо, на сѣверо-

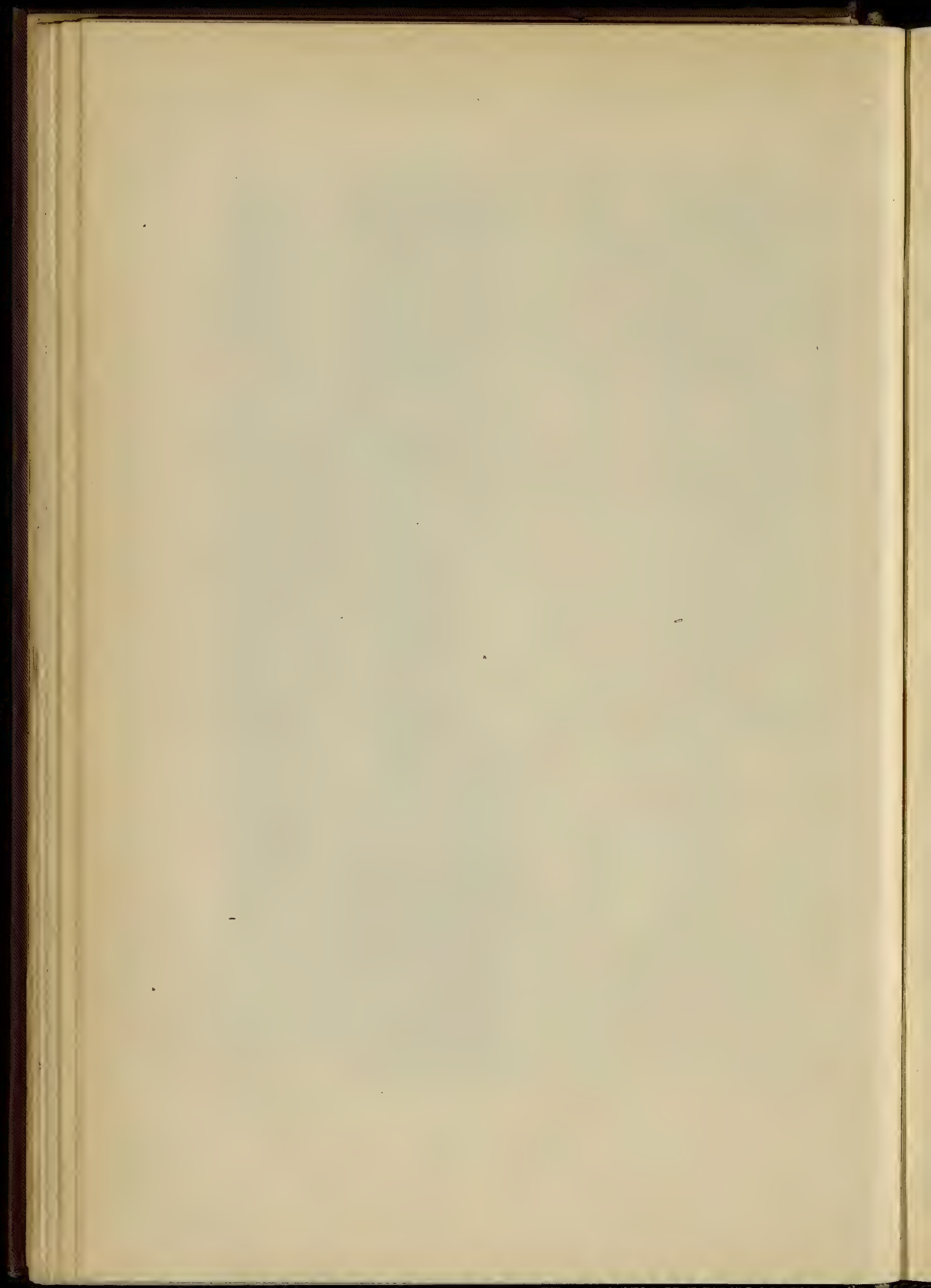
востокѣ, достигаютъ, соответственно, 912 и 835 метровъ. Дикія скалы «Пасти Дракона» возвышаются болѣе чѣмъ на 200 метровъ, а одна изъ нихъ, на островѣ Моно или «Обезьяны», достигаетъ 304 метровъ. Даже на самыхъ крутыхъ склонахъ горъ, усѣянныхъ обвалившимися каменными глыбами, густая растительность совершенно закрываетъ камень.

Къ югу отъ цѣпи первичнаго образованія, которая окаймляетъ берегъ Тринидада, обращенный къ Антильскимъ островамъ, равнины и волнистыя пространства, составляющія главную массу островнаго тѣла, принадлежать къ мѣловымъ ярусамъ такъ же, какъ формаци, лежащія противъ береговой цѣпи вдоль залива Каріако, и формаци, снова появляющіяся на западѣ отъ Унаре, чтобы развернуться къ югу отъ горъ Каракаса ¹⁾. Однообразіе внутреннихъ равнинъ нарушаетъ одинъ только массивъ высотъ, называемый Тамана (312 метровъ), и моряки, плывя по заливу Паріа, направляютъ свой путь по примѣтной издалика вершинѣ горы Напарима (181 метръ), стоящей на самомъ берегу и господствующей надъ городомъ Санъ-Фернандо. Наконецъ, южная часть Тринидада, имѣющая, подобно сѣверной цѣпи, форму береговаго вала, состоитъ изъ дюнь и скалъ третичной формаци такъ же, какъ рядъ высотъ, который по другую сторону плистыхъ земель, нанесенныхъ изъ устья Ориноко и сосѣднихъ рѣкъ, ограничиваетъ на сѣверѣ плоскія равнины, или ляпосы. Подобно сѣверо-западному полуострову, полуостровной придатокъ, которымъ оканчивается на юго-западѣ четырехъ угольникъ Тринидада, продолжается, по направленію къ твердой землѣ, выступающими изъ моря скалами, островкомъ, нѣсколькими подводными камнями и утесомъ Солдадо, издали похожимъ на парусъ, и надъ которымъ постоянно кружатся несмѣтныя стаи птицъ. Такимъ образомъ, по всѣмъ элементамъ, изъ которыхъ состоитъ его остовъ, Тринидадъ представляется землей совершенно континентальной. Даже пляжи новѣйшаго образованія, увеличивающіе его поверхность, — происхожденія материковаго: пески и иль, развертывающіеся въ видѣ выпуклой кривой на восточномъ берегу, омываемомъ Атлантическимъ океаномъ, были нанесены волнами Амазонки, гвіанскихъ рѣкъ и Ориноко. «Пасти Змѣи», открывающія входъ въ заливъ Паріа, у южнаго берега острова, не представляютъ собою такихъ глубинъ, какъ сѣверные проходы у «Пасти Дракона»; онѣ частью заполнены наносами, увлекаемыми теченіемъ Ориноко. Каждый годъ промѣры дна даютъ разные результаты: такъ, глубина восточнаго канала уменьшалась съ 16 до 7 метровъ; по въ западномъ каналѣ, за рифами Солдадо, лотъ вездѣ находитъ болѣе 25 метровъ воды; здѣсь правильное теченіе непрерывно прочищаетъ фарватеръ.

¹⁾ Hermann Karsten. *Géologie de l'ancienne Colombie bolivarienne.*

Виллемстадъ или Санта Анна Кюрасао.

Тринидадъ, несомнѣнно, испыталъ большіе геологическіе перевороты. Процессъ разрушенія породъ совершался тамъ въ громадныхъ размѣрахъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ груды кварца, содержащія великолѣпные образчики горнаго хрусталя, которые встрѣчаются въ равнинахъ, долинахъ и по скатамъ горъ: это, очевидно,—остатки древнихъ кристаллическихъ массивовъ, всѣ менѣе твердыя части которыхъ исчезли, превращенныя въ аллювій, или унесенныя въ море. Мощные слои гравія и камня, достигающіе въ толщину до 100 метр., видѣются у южнаго выхода всѣхъ долинъ, въ сѣверной береговой цѣпи. Въ какой-нибудь странѣ сѣвернаго пояса, въ Скандинавіи, напримѣръ, не преминули бы признать въ этихъ насыпяхъ древнія морены: въ данномъ случаѣ въ нихъ слѣдуетъ видѣть просто обломки утесовъ, которые подтачивала морская волна, ударяя въ основаніе горъ, поднимаемыхъ послѣдовательными подземными толчками надъ поверхностью моря ¹⁾. Среднія области острова, заключенныя между двумя береговыми валами, ограничивающими его съ сѣвера и юга, представляютъ въ сосѣдствѣ моря обширныя пространства, бывшія нѣкогда заливами; теперь онѣ заполнены аллювіальными землями большой толщины, образовавшимися путемъ разложенія корнепусковъ и другихъ растений. Можетъ быть, этимъ рѣчнымъ осадкамъ и долженъ быть приписанъ недостатокъ непрерывныхъ коралловыхъ образованій вдоль береговъ Тринидада; впрочемъ, кое-гдѣ нарождаются колоніи полиповъ; послѣ бурь волны выбрасываютъ на берега обломки звѣздчатыхъ коралловъ. Констатировано положительнымъ образомъ постепенное опусканіе этой части побережья, такъ какъ тамъ встрѣчаются въ большомъ числѣ остовы деревьевъ, убитыхъ приливной волной, отъ которой загниваютъ корни ²⁾.

Прежде часто говорили о «вулканахъ», будто бы находящихся въ разныхъ мѣстахъ острова, но въ дѣйствительности тамъ существуютъ лишь группы сальтъ, или «грязевыхъ вулкановъ». Одна изъ нихъ, почти въ центрѣ острова, достигаетъ высоты въ 41 метръ и господствуетъ надъ болотомъ, которое негры-креолы называютъ «Lagon Bouffe». Грязевые вулканы мыса Икакось, стоящіе на юго-западной его окраинѣ, между трясиными и шпалерами корнепусковъ, представляютъ собою коническія горки, одни—просто бугорки, другіе—холмики въ 4—5 метровъ высотой съ отверстіемъ наверху, откуда періодическими взрывами вылетаетъ бѣловатое вещество, имѣющее вкусъ квасцовъ и распространяющее запахъ сѣрнистаго водорода. Грязная жидкость, поднимающаяся съ кипѣніемъ изъ глубины этихъ отверстій,

¹⁾ G. P. Wall and I. G. Sawkins, *Report on the Geology of Trinidad*.

²⁾ Charles Kingsley, *At Last, a Christmas in the West-Indies*.

имѣетъ температуру не выше температуры окружающаго воздуха; по временамъ она съ силой выбрасываетъ мелкіе камни и куски сѣры. Сальзы мыса Икакось, по словамъ мѣстныхъ жителей, режутъ каждый годъ около весенняго равноденствія, и тогда-то и происходятъ эти изверженія камней, иногда опрокидывающія цѣлыя деревья. На одной старинной картѣ въ заливѣ Паріа показанъ островокъ, появившійся будто бы въ то самое время, когда сильное землетрясеніе колебало сосѣдній континентъ. Во многихъ мѣстахъ юго-западнаго полуострова встрѣчаются слои порцеланита (фарфоровая яшма), остеклованнаго песку и глины, принявшихъ видъ яшмы. Слои эти, имѣющіе незначительную толщину и заключенные между рыхлыми песками, очевидно, подвергались дѣйствию огня, подобно шлакамъ въ высокихъ горнахъ, и полагаютъ, что они произошли отъ горѣнія асфальтовъ или лигнитовъ. Эта часть побережья, повидимому, находится на пути осѣданія, какъ и восточный берегъ. Такимъ образомъ, здѣсь дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи двѣ силы, видоизмѣняющія контуры острова: сила теченій, отлагающихъ на пляжахъ наносы, и тяжесть, или какая-либо другая причина, понижающая нѣкоторыя части морскаго берега.

На этомъ же юго-западномъ прибрежьи Тринидада находится «чудо» острова, Вгеа, Асфальтовое или Смоляное озеро. Оно занимаетъ пространство нѣсколько болѣе 40 гектаровъ, на вершинѣ возвышенія почвы, поднимающагося на 26 метровъ надъ уровнемъ моря, и обыкновенно имѣетъ видъ угольной площади; но во время сильныхъ жаровъ поверхностный слой растаиваетъ до глубины 1 и 2 сантиметровъ. Еще прежде, чѣмъ начали пользоваться озеромъ для промышленной эксплуатаціи, поверхность его измѣнялась довольно часто: то здѣсь, то тамъ образуются острова и быстро покрываются растительностью, агавами и дикими апапасами; затѣмъ, охваченные вязкой массой асфальта, острова эти погружаются, чтобы потомъ снова появиться на окружности какого-нибудь медленнаго круговорота. Внутреннее давленіе поднимаетъ асфальтъ массами разпой величины, закругленными, подобно шапкамъ огромныхъ грибовъ, и раздѣленными промежутками, наполненными водою температуры окружающаго воздуха, гдѣ рѣзвятся рыбы. Можно безопасно прогуливаться по краю этихъ каналовъ, по твердому асфальту; однако, по разсказамъ многихъ путешественниковъ, онъ медленно вдавливается подъ тяжестью пѣшехода. Около центра озера клейкое вещество постоянно вздымается, смѣшанное съ сѣрнистыми газами. Горная смола выбрасываетъ изъ себя часто куски деревьевъ, вѣтви и цѣлыя стволы, совершенно видоизмѣненные составомъ, ихъ пропитывающимъ деревья, такимъ образомъ вытолкнутыя на поверхность озера, остаются въ стоячемъ положеніи, напоминая собою издали ряды свай. Асфальтъ этотъ,

очень нечистый, содержитъ отъ одной пятой до одной трети землистыхъ частицъ, и потому низко цѣнится въ промышленности. Экспортъ асфальта съ Тринидада въ 1890 году равнялся 78.124 тоннамъ, на сумму 2.251.850 франковъ. Съ другой стороны, почва воздѣланныхъ равнинъ, окружающихъ Смоляное озеро, смѣшана съ асфальтомъ; эти земли, необычайно плодородныя, производятъ лучшіе въ колоніи плоды: особенно хороши здѣсь ананасы, которые менѣе волокнисты, обладаютъ болѣе пріятнымъ ароматомъ и болѣе золотистымъ цвѣтомъ, чѣмъ въ другихъ округахъ. Высѣченная въ асфальтъ дорога, спускающаяся отъ озера къ морю, сама медленно течетъ на подобіе чернаго ледника; домики, выстроенные по краямъ, слѣдуютъ за ея движеніемъ, и ихъ приходится перестраивать черезъ непродолжительные промежутки времени. Берегъ окаймленъ асфальтовыми рифами, а въ 700 метрахъ къ югу отъ мыса зіяющая пропасть на днѣ моря выбрасываетъ временами кипящія массы нефти, которая разливается на поверхности водъ.

Почти подъ той же широтой, но на восточномъ берегу острова, въ бухтѣ Майаро, находится другое подводное жерло, изверженія котораго, если вѣрить рассказамъ туземцевъ, совершаются съ нѣкоторою правильностью; они происходятъ каждый годъ, будто бы, регулярно въ мартѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, съ трескомъ, напоминающимъ раскаты грома, и сопровождаются «пламенемъ». По крайней мѣрѣ достоверно извѣстно, что море выбрасываетъ тогда на сосѣдніе пляжи куски твердаго асфальта, чернаго и блестящаго, которые собираютъ прибрежные жители: съ 1805 года англичане стали утилизировать его для приготовленія конопаточной смолы. По мнѣнію Уолля и Саукипса, геологовъ, наиболѣе подробно изучившихъ Тринидадъ, асфальтовые массы этого острова такъ же, какъ и сосѣдняго материка, произошли изъ растеній, которыя въ умѣренномъ и полярномъ климатахъ преобразовались бы въ торфъ или лигнитъ.

Рѣки Тринидада, питаемая обильнымъ выпаденіемъ атмосферныхъ осадковъ, относительно многочисленны и удобны для судоходства на значительной части ихъ теченія: въ этомъ отношеніи немногіе острова такъ хорошо снабжены, какъ Тринидадъ. Важнѣйшая изъ этихъ рѣкъ, Карони — карибское имя, встрѣчающееся также въ разныхъ мѣстахъ на континентѣ, — течетъ параллельно сѣверной береговой грядѣ и получаетъ изъ нея главные свои притоки; она впадаетъ на западѣ въ одну изъ бухтъ залива Парія, оконечность которой занимаетъ Испанскій Портъ; но во время половодья значительная часть ея водъ теряется въ прибрежныхъ болотахъ. Карони судоходна для барокъ на протяженіи около 37 километровъ: предлагали соединить этотъ водный путь съ рѣкой Оропуче, текущей на восточной покатости, каналомъ, прорытымъ черезъ невысокій порогъ, раздѣляющій ихъ бассейны.

Рѣка Гуаракуаро, впадающая въ бухту Напарима, на юго-западѣ острова, извивается симметрично Карони, въ большомъ четырехугольникѣ Тринидада. Наконецъ, двѣ главныя рѣки восточнаго берега, Нарива или Митанъ и Гуатаро или Ортуаръ, впадающія около середины побережья въ большую излучину, развертывающуюся отъ Пунта-Галера до Пунта-Галиота, имѣютъ общую дельту: между ихъ двумя устьями образовался протокъ, защищенный отъ морскихъ волнъ береговой косой, поросшей корнепусками. По обѣ стороны дельты вдоль низменнаго берега разбросаны многочисленныя лагуны, извѣстныя у французскихъ креоловъ подъ именемъ «lagoons».

Островъ Тринидадъ, лежащій всѣмъ своимъ протяженіемъ въ поясѣ пассатныхъ вѣтровъ, какъ дѣйствительная часть континента, избавленъ отъ тысячи неправильностей крайне измѣнчиваго климата собственно Антильскихъ острововъ. Времена года на этомъ островѣ слѣдуютъ одно за другимъ въ нормальномъ порядкѣ. Въ періодъ засухи или «веспою» (verapo), какъ называютъ здѣсь часть года, начинающуюся съ ноября мѣсяца и оканчивающуюся въ апрѣлѣ или въ началѣ мая, очень рѣдко перепадають дожди; влага, собираемая на землѣ, происходитъ главнымъ образомъ отъ росы. Съ мая по октябрь, во время «зимы» частыя, или даже ежедневныя грозы изливають громадное количество дождя, всегда внезапными и кратковременными ливнями, выпадающими обыкновенно послѣ полудня, и никогда — ночью, развѣ только незадолго до восхода солнца. Тринидадъ и сосѣдній съ нимъ Тобаго никогда не страдали отъ урагановъ, между тѣмъ, какъ эти метеоры часто опустошали Гренаду, лежащую въ 130 километрахъ къ сѣверо-западу.

Отличаясь отъ собственно Антильскихъ острововъ климатомъ, островъ Тринидадъ отличается отъ нихъ также своей флорой и фауной, формой своего рельефа и геологической природой своихъ горныхъ породъ: съ точки зрѣнія естественной исторіи эта большая земля и принадлежащій къ ней маленькій островъ Тобаго суть несомнѣнно простыя отрывки южно-американскаго континента. Во-первыхъ, Тринидадъ представляетъ въ своей средней части поросшія только злаками, низкими растеніями и кустарникомъ обширныя пространства, совершенно похожія на льяносы Венецуэлы: это — саванны, подобныя тѣмъ, по которымъ протекають Орипого и его притоки, и, какъ извѣстно, геологи въ самомъ дѣлѣ находятъ въ этомъ мѣстѣ слѣды большаго рѣчнаго потока. Но эти пространства, лишеныя густой растительности, со всѣхъ сторонъ окружены могучимъ тропическимъ лѣсомъ, гдѣ скучены въ ихъ безконечномъ разнообразіи почти всѣ древесныя породы, свойственныя гвіанскимъ сельвасамъ. Среднее годовое количество выпадаю-

щихъ на островѣ Тринидадѣ атмосферныхъ осадковъ, исчисляемое приблизительно въ 2 метра высоты, вполне достаточно для питанія этой массы деревьевъ, лианъ и паразитовъ.

Климатъ Испанскаго Порта:

Средняя температура. 25°

Среднее количество дождя (за 25 лѣтъ) . . . 1",663

Ботаники, изучавшіе островную флору, до сихъ поръ еще не ознакомились со всѣми ея типами, настолько многочисленными, что насчитываютъ до 140 видовъ деревьевъ, кора которыхъ обладаетъ цѣлебными, именно, противолихорадочными свойствами; породы, дающія строевой и дорогой столлярный лѣсъ, также насчитываются сотнями. Почти всѣ эти растенія — южно-американскаго происхожденія; но, кромѣ того, и растительныя формы Антильскихъ острововъ также принадлежать къ мѣстной флорѣ, въ которой встрѣчаются даже нѣкоторые африканскіе виды: таковы пучки волосъ, цѣпляющіеся за вѣтви деревьевъ, *rhypsalis cassytha*, кактусъ родомъ изъ Анголы, единственный видъ этого семейства, встрѣчающійся въ Старомъ Свѣтѣ. Между гигантами флоры особенно читается сейба (*eriodendron anfractuosum*): негры считаютъ это дерево волшебнымъ и обыкновенно отказываются рубить его. Смѣльчакъ, поднимающій топоръ на его корни, не выливъ предварительно на нихъ бутылки рому, въ видѣ очистительной жертвы, долженъ умереть, по ихъ повѣрью, въ томъ же году; человекъ, бросившій камень въ это дерево, также будетъ наказанъ неумолимымъ рокомъ.

Семейство пальмъ представлено на Тринидадѣ многочисленными видами, между прочимъ, капустной пальмой (*oreodoxa*), стволы которой достигаютъ иногда въ высоту 45 метровъ, маникаріей (*manicaria*), листья которой употребляются для покрытія хижинъ, колючей мавританской пальмой (*mauricia aculeata*), пальмой *desmoncus*, съ грозными шипами. По словамъ мѣстной легенды, въ 1730 году одно судно, нагружившееся кокосами на одномъ изъ острововъ оринокской дельты, потерпѣло крушеніе у восточнаго берега Тринидада, и орѣхи, принесенные волнами на низменный песчаный берегъ, нашли здѣсь благопріятную почву: таково будто бы было происхожденіе узкаго, но великолѣпнаго лѣса кокосовыхъ пальмъ, Сосал, который тянется, въ видѣ полумѣсяца, вдоль морскаго берега, отъ мыса Мансенильеръ до мыса Гуатаро. Путешественникъ, который, по выходѣ изъ внутреннихъ дѣвственныхъ лѣсовъ, вступаетъ въ этотъ кокосовый лѣсъ, можетъ вообразить, что какая-то волшебная сила перенесла его изъ Западной Индіи въ Восточную, на острова Лакедивскіе или Малдивскіе. Подъ этими аллеями изъ наклонно-стоящихъ деревьевъ янтарнаго цвѣта простирается пляжъ,

усѣянный стволами, вѣтвями и жесткими плодами тимита или маникаріи, принесенными изъ устьевъ Ориноко океанскимъ теченіемъ. Западный берегъ, около Испанскаго Порто и Сант-Фернадо, также былъ засаженъ кокосовыми пальмами, имѣющими свойство осушать и оздоравливать почву. Вообще на островѣ разводятъ полезныя деревья, но дѣвственные лѣса вырубаются, и уже обширныя территоріи лишились своего растительнаго наряда; рѣки отъ этого сдѣлались болѣе неровными въ своемъ теченіи и менѣе удобными для судоходства.

Фауна, имѣющая, какъ и флора, южно-американскій характеръ, также очень богата. По словамъ натуралиста Леотода, число птицъ на островѣ Тринидадѣ равно тремъ четвертямъ числа пернатыхъ видовъ всей Европы; но негры, всѣ имѣющіе охотничьи ружья, опустошили большую часть лѣсовъ. Колибри, нѣкогда очень распространенныя, уже почти исчезли: ихъ убивали мириадами, чтобы отправлять въ Европу, въ магазины модистокъ; одинъ только негоціантъ отправлялъ ихъ еженедѣльно по пятнадцати тысячъ. Взамѣнъ того, птичьи дворы биткомъ набиты домашней птицей; кажется, нѣтъ климата болѣе подходящаго для разведенія куриныхъ породъ. Между обитателями сосѣднихъ морей, представленными весьма разнообразными типами, многіе опасны для купающихся; не только акулы, но также и маленькія рыбы, величиною съ сардинку, гидроціоны (hydrocion), которыя съ такой яростью набрасываются и впиваются въ тѣло своей жертвы, что разрываютъ заживо всякаго, кто не успѣетъ спастись отъ нихъ поспѣшнымъ бѣгствомъ. Многія рыбы, служація въ другихъ странахъ пищей для прибрежныхъ жителей особенно ядовиты у береговъ Тринидада: называютъ одинъ видъ бѣшенки, мясо которой настолько ядовито, что поѣвшіе его люди падаютъ мертвыми, словно пораженные громомъ ¹⁾. Одна изъ рыбъ залива издаетъ музыкальные звуки, подобно умбрамъ Средиземнаго моря. Такъ какъ Змѣиный проливъ сравнительно недавняго происхожденія, то до образованія его четвероногія континентальнаго берега могли проникать на островъ. На Тринидадѣ водятся три вида обезьянъ, мелкіе представители кошачьяго рода, олень, необыкновенно кроткаго нрава, и многія другія млекопитающія. Кинглей рассказываетъ, что эпидеміи оспы и холеры были такъ же смертоносны для обезьянъ, какъ и для людей.

Первое водвореніе испанцевъ на Тринидадѣ, въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, имѣло единственнымъ результатомъ усиленное избиеніе туземцевъ: арауаки или караибы, хойосы или яосы, непойосы были многочис-

¹⁾ Ch. Kingsley. *Цитированное сочиненіе.*

сленны, но на нихъ охотились, съ цѣлью вывоза ихъ, въ качествѣ невольниковъ, на Эспаньолу и другіе острова, въ рудники или на плантаціи. Вскорѣ большая часть страны была обращена въ пустыню: остались лишь незначительныя группы аборигеновъ въ высокихъ долинахъ сѣвера. Въ 1783 году, двѣсти лѣтъ спустя послѣ завоеванія, статистика острова насчитала только 2.032 индѣйца, а въ 1807 году число ихъ сократилось до 1.467. Въ наши дни нѣсколько семей этихъ мирныхъ туземцевъ живутъ еще въ сосѣдствѣ Аримы, у подножія горъ, добывая скудныя средства къ жизни плетеніемъ корзинъ изъ тростника или листьевъ и изготовленіемъ другихъ мелкихъ вещицъ. Впрочемъ, они расы скрещенной съ испанцами и особенно съ потомками бѣглыхъ негровъ. Еще недавно цѣлая партія голыхъ индѣйцевъ съ дельты Ориноко прѣзжали разъ въ годъ въ портъ Санъ-Фернандо; они молча высаживались на берегъ и, торопливо драпируясь въ легкій костюмъ, предписываемый полиціею, проходили черезъ городъ, затѣмъ направлялись къ внутреннимъ лѣсамъ, гдѣ собирали обильную жатву плодовъ и корней. Продолжая хранить то же безмолвіе и при уходѣ съ острова, они скоро исчезали въ заливѣ, дружно палегая на весла по направленію къ твердой землѣ.

Послѣ того, какъ первыя испанскія колоніи на Тринидадѣ были почти совершенно разрушены пиратами, англійскими, французскими, голландскими и ничилингскими, островъ этотъ оставался, такъ сказать, заброшеннымъ въ теченіе двухъ вѣковъ: едва нѣсколько плантаторовъ поселились на западномъ берегу. Въ 1783 году здѣсь насчитывали всего 126 бѣлыхъ, 605 черныхъ, свободныхъ или невольниковъ; вмѣстѣ съ индѣйцами, населеніе не достигало и трехъ тысячъ душъ. Около этого времени одинъ предприимчивый житель острова Гренады, Румъ-де-Сенъ-Лоранъ добился отъ Мадридскаго правительства отмены законовъ, воспрещавшихъ иностранцамъ селиться въ испанскихъ владѣніяхъ. Болѣе того — иммигранты-католики приглашались колонизовать островъ, причемъ правительство обязывалось защищать ихъ въ теченіе пяти лѣтъ отъ всякаго судебного преслѣдованія за неплатежъ по ранѣе заключеннымъ долговымъ обязательствамъ. Тотчасъ же Румъ-де-Сенъ-Лоранъ принялся вербовать колонистовъ во Франціи и на Антильскихъ островахъ, и шесть лѣтъ спустя послѣ изданія эдикта въ колоніи было уже болѣе 2.150 бѣлыхъ и около 4.500 свободныхъ цвѣтныхъ людей, приведшихъ съ собою болѣе десяти тысячъ невольниковъ. Идя въ разрѣзъ съ національною традиціею, губернаторъ Чаконъ не допустилъ установленія инквизиціи на островѣ и запретилъ основаніе монастырей; ни одинъ колонистъ не былъ обезпокоиваемъ изъ-за его религіозныхъ или философскихъ мнѣній, и во время смутъ, ознаменовавшихъ конецъ прошлаго сто-

лѣтія, плантаторы французскихъ острововъ могли свободно укрываться въ испанской колоніи. Въ 1787 году Пико-де-Лаперузъ устроилъ тамъ первый сахарный заводъ, а десять лѣтъ спустя ихъ насчитывали уже 159 и около трехъ сотъ другихъ поселеній, гдѣ культивировались хлопчатникъ, кофейное и какаовое деревья. Съ той эпохи населеніе и богатство Тринидада постоянно возрастали даже во время войнъ, передавшихъ колонію въ руки Великобританіи. Главную массу островитянъ, какъ на большинствѣ Антильскихъ острововъ, составляютъ негры и люди смѣшанной крови, происходящіе, подобно ихъ бывшимъ господамъ, отъ иммигрантовъ съ другихъ Антильскихъ острововъ, и говорящіе на креоло-французскомъ нарѣчій. Это, какъ извѣстно, очень мягкій діалектъ, съ весьма упрощенными формами, но тѣмъ не менѣе имѣющій свои грамматическія и эвфоническія правила. Креольскій языкъ Тринидада, изученный Томасомъ, цвѣтнымъ туземцемъ, имѣетъ цѣлую литературу, состоящую главнымъ образомъ изъ поговорокъ, какъ и языкъ обитателей Мартиники и Гаити.

Однако, можно съ увѣренностью предсказать, что въ близкомъ будущемъ эти этническіе элементы французскаго или офранцузеннаго происхожденія утратятъ численный перевѣсъ. Во-первыхъ, большое число обширныхъ плантацій и сельскохозяйственныхъ заводовъ перешло въ другія руки, именно были куплены у ихъ прежнихъ владѣльцевъ англичанами и шотландцами, изъ которыхъ послѣдніе очень хищны, если судить о нихъ по поговоркѣ, которая окрестила именемъ «шотландскаго друга», *scotch friend*, — смертоносныя ліаны, въ объятіяхъ которыхъ погибаютъ обвитыя ими деревья. Съ другой стороны, параллельное иммиграціонное движеніе англійскихъ негровъ съ Барбадоса и другихъ Антильскихъ острововъ постоянно оттѣсняетъ внутрь страны негровъ французскихъ. Эти послѣдніе, счастливые своей независимостью и дѣйствительно желающіе пользоваться ею, всѣ почти покинули плантаціи, гдѣ отцы ихъ были рабами и воздѣлываютъ свои собственные сады, дающіе имъ въ достаточномъ количествѣ все необходимое; на островѣ насчитываютъ свыше двадцати тысячъ мелкихъ имѣній, принадлежащихъ въ большинствѣ случаевъ этимъ африканцамъ. Но крупные землевладѣльцы, лишившись рабочихъ, пахавшихъ ихъ поля и собиравшихъ жатву, должны были позаботиться о замѣнѣ ихъ, и азіатскіе торговцы взялись доставить имъ другихъ батраковъ. Начиная съ 1800 года, купцы привезли изъ Макао около сотни китайцевъ, между которыми была единственная женщина, а теперь число сыновъ «Небесной имперіи» опредѣляется приблизительно въ три тысячи человекъ; эти выходцы, въ свою очередь, тоже покинули большія плантаціи, чтобы сдѣлаться торговцами, или обрабатывать землю въ качествѣ свободныхъ собственниковъ.

Съ 1845 года привозные рабочіе состоятъ почти исключительно изъ индусскихъ кулѣвъ, нанимаемыхъ непосредственно спекуляторами, которыхъ поддерживаетъ деньгами колоніальное правительство, и которые пользуются всякими случаями для наживы; утверждали даже, что для усиленія спроса на ихъ товаръ эти торговцы куліями распространяли оспу между

Богатая индусска кулі.

неграми, съ цѣлью ихъ извести ¹⁾. Въ среднемъ, плантаторы Тринидада вотируютъ ежегодный кредитъ въ миллионъ франковъ на предметъ ввоза индусовъ, вербуемыхъ почти исключительно въ Бенгаліи, и число которыхъ колеблется отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ, смотря по годамъ. Они

¹⁾ Otto Kunze, *Um die Erde*.

Всемирная Географія, т. XVIII.

нанимаются на пять лѣтъ и послѣ этого періода тяжкаго труда имѣютъ право требовать обратной доставки ихъ на родину. Однако, за исключеніемъ семисотъ или восьмисотъ человѣкъ, пользующихся этимъ правомъ, они остаются на островѣ и способствуютъ, вмѣстѣ съ неграми, увеличенію числа мелкихъ земельныхъ собственниковъ; есть даже такіе, которые, послѣ побывки на родинѣ, опять возвращаются въ эту колонію, съ семьей и друзьями. Такимъ образомъ, путешественникъ, находящій подъ кокосовыми пальмами Тринидада пейзажи Индіи, встрѣчаетъ тутъ также и ея туземцевъ; бамбуки, украшенные яркими перевязями, издали указываютъ мѣста храмовъ, куда вѣрующіе приходятъ возлагать свои приношенія, состоящіе изъ цвѣтовъ. Куліи, составляющіе нынѣ треть всего населенія, держатся обыкновенно особнякомъ, не сходясь ни съ бѣлыми, ни съ неграми; однако, встрѣчаются уже очень красивые типы евразійцевъ (помѣсь европейца съ азиаткой), приобретающихъ все болѣе и болѣе важную роль въ тринидадскомъ обществѣ ¹⁾. Сиваиты, составляющіе большинство индусовъ, живутъ не въ ладу съ магометанами, и между адептами этихъ двухъ религій бывали кровавыя столкновенія. Почти всѣ сбереженія куліевъ идутъ на покупку драгоценныхъ украшеній для ихъ женъ, что, въ случаѣ развода, даетъ поводъ къ спорамъ и процессамъ.

Въ своемъ сочиненіи о странахъ по рѣкѣ Оринико, изданномъ въ 1727 году, іезуитъ Гумилья говоритъ, что земли Тринидада стали навсегда безплодными съ тѣхъ поръ, какъ первые колонисты его отказались платить десятину; но успѣхи, достигнутые земледѣльцами острова, бѣлыми, черными и желтыми, доказываютъ, напротивъ, высокое плодородіе его полей. Хотя площадь почвы, занятая подъ культуру, составляетъ едва восьмую долю всего пространства острова, внѣшняя торговля Тринидада, состоящая главнымъ образомъ въ вывозѣ сахара, патоки и какао, давно перешла по суммѣ годоваго оборота, за сто милліоновъ франковъ, а внутренняя торговля овощами, плодами и съѣстными припасами растетъ еще быстрѣе. Кофейныя плантаціи всѣ почти заброшены, перестали также заниматься и культурой табака, хотя «trinidad» не уступаетъ гаванскому табаку. Одна изъ самыхъ дорого-стоющихъ работъ на плантаціяхъ — выдергиваніе травы *пара*, составляющей прекрасный кормъ для скота, но до такой степени живучей, что она заполняетъ поля сахарнаго тростника и грозитъ заглушить растеніе. Почти вся сельско-хозяйственная и торговая дѣятельность сосредоточилась на западномъ берегу, гдѣ находятся два самые большіе города Тринидада,

¹⁾ F. H. Hart, *Trinidad, Géographie, Histoire et Statistique*.

соединенные желѣзной дорогой и линіями правильнаго пароходнаго сообщенія. Восточный берегъ, не имѣющій ни городовъ, ни гаваней и обращенный къ открытому морю и пассатамъ, сравнительно пустыненъ.

Помимо своего значенія по земледѣльческой промышленности и торговлѣ, Тринидадъ одна изъ важныхъ областей Южной Америки, какъ мѣсто убѣжища для изгнанниковъ и бѣглецовъ изъ Венецуэлы и другихъ испанскихъ республикъ. Нерѣдко также онъ служилъ опорнымъ пунктомъ для англійскихъ военныхъ операцій. Не одна экспедиція была подготовлена здѣсь во время войнъ за независимость, и отсюда же британскіе коммерсанты наблюдаютъ за входомъ въ Ориноко, составляющимъ одни изъ главныхъ воротъ южно-американскаго континента. Ихъ островъ уже является складочнымъ мѣстомъ для венецуэльской территоріи, расположенной по обоимъ берегамъ этой великой рѣки; со временемъ онъ можетъ приобрести ту же роль и для колумбійскихъ плоскогорій черезъ Pio-Meta.

Испанскій-Портъ (Puerto España, Port of Spain, Port d'Espagne) обыкновенно называемый просто Town или «Городъ», есть въ самомъ дѣлѣ главный городъ и политическая столица Тринидада. Издали онъ кажется утопающимъ въ садахъ; цѣлые кварталы исчезаютъ въ зелени, и тѣнистыя аллеи города продолжаются великолѣпными парками по направлению къ предгорьямъ цѣпи, усыяннымъ вилами и дачами. До недавняго времени жители испытывали недостатокъ въ водѣ; ее привозили на лодкахъ за 3 слишкомъ километра; теперь водопроводъ длиною въ 5 километровъ доставляетъ воду изъ маленькой рѣчки Мараваль. Тихій рейдъ, создавшій благоденствіе города, представляетъ прекрасную, вполне защищенную якорную стоянку, но имѣетъ незначительную глубину, такъ что большія суда должны останавливаться въ нѣсколькихъ километрахъ отъ набережной. Несмотря на это неудобство, портъ столицы сосредоточилъ въ себѣ почти всю торговлю острова, тогда какъ превосходныя естественныя гавани, какова, напримѣръ, Чагуарамасъ близъ бухты Обезьянъ, на оконечности сѣверо-западнаго полуострова, совершенно заброшены: удаленныя отъ земледѣльческихъ областей, окруженныя скалами и болотами, онѣ не могутъ служить для цѣлей торговаго обмѣна. Портъ Чагуарамасъ защищенъ островами, надводными скалами, и самыя большія суда могли бы бросать якорь на его песчаное и илистое дно; здѣсь укрылся испанскій флотъ въ 1797 году, когда адмиралъ Аподака предалъ его пламени, не попытавшись даже завязать бой съ равнымъ по силѣ англійскимъ флотомъ: испанское правительство предпочитало быть побѣжденнымъ своими врагами англичанами, чѣмъ прибѣгнуть къ защитѣ своихъ друзей французовъ¹⁾. Плѣжи

¹⁾ Dauxion Lavaysse; Kingsley, *цитированный сочиненія*.

Чагуарамаса и сосѣднихъ островковъ, «Пять Острововъ», съ ихъ рощами, и наконецъ островъ Обезьянъ, Isla dos Monos, въ бухтѣ Драконѣ, привлекаютъ въ лѣтнее время тысячи посѣтителей.

Обороты внѣшней торговли Тринидада въ 1890 году:

ввозъ	56.222.325	франковъ
вывозъ	54.485.800	»
Всего	110.708.125	»

Желѣзная дорога и, южнѣе, судоходная рѣка Карони соединяютъ Испанскій-Портъ съ прежней столицей, Санъ-Жозефъ или Санъ-Хозе, мѣстечкомъ, расположеннымъ на возвышенности, господствующей надъ обширнымъ горизонтомъ плантацій и полей. За Санъ-Хозе, вѣтвь желѣзной дороги направляется на востокъ, къ деревнѣ Арима, частью населенной метисами; главная же линія поворачиваетъ на югъ, черезъ низменные области, и достигаетъ, у подножія горы Напарима, города Санъ-Фернандо, втораго по значенію на островѣ. Какъ центръ земледѣльческой колонизаціи, Санъ Фернандо не уступаетъ столицѣ: въ окрестностяхъ его находятся самыя большія плантаціи и скучены индусскіе рабочіе; подгородныя деревни Монсерратъ и Принцестаунъ расположены среди очень плодородныхъ равнинъ, принадлежащихъ ихъ воздѣлывателямъ, между которыми особенно выдѣляются венецуэльцы испанской расы.

Островъ Тринидадъ, къ которому въ административномъ отношеніи присоединили сосѣдній съ нимъ Тобаго, есть «колонія британской короны», и ея обитатели—не болѣе какъ подданные, безъ всякаго права гражданъ. Государь назначаетъ непосредственно губернатора, а также состоящій при немъ исполнительный совѣтъ изъ трехъ членовъ. Законодательное собраніе, также назначаемое королевой, состоитъ изъ 14 членовъ, изъ которыхъ шестеро засѣдаютъ по праву своихъ должностей. Впрочемъ, избирательный принципъ примѣняется къ управленію городскими общественными дѣлами въ Испанскомъ-Портѣ и въ Санъ-Фернандо: 15 членовъ выбирается въ муниципальный совѣтъ столицы и 7—въ совѣтъ втораго изъ этихъ городовъ. Правительство не содержитъ другой вооруженной силы, кромѣ полиціи, состоящей приблизительно изъ 500 человекъ, и такого же числа волонтеровъ, которые собираются время-отъ-времени для стрѣльбы и маневровъ. Школы, посѣщаемыя огромнымъ большинствомъ дѣтей всякой расы, бѣлыми, индусами, китайцами, неграми и метисами, зависятъ частью отъ правительства, которое основало и содержитъ свѣтскія учебныя заведенія, выдавая въ то же время пособія на содержаніе конгреганистскихъ училищъ, католи-

ческихъ или протестантскихъ. (Въ 1890 году на островѣ Тринидадѣ было 209 школъ, съ 19.885 учениками).

Государственные расходы, довольно значительные для острова, еще слабо населеннаго, покрываются главнымъ образомъ таможенными сборами.

Бюджетъ Тринидада въ 1890 году:

доходы	11.514.000 фр.
расходы	11.880.600 »
долгъ, заключенный почти исключительно для постройки желѣзной дороги.	13.308.600 »

Островъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на восемь округовъ: на сѣверѣ—св. Георгія и св. Давида, въ центрѣ—Карони, св. Андрея, Викторіи, Нарива; на югѣ—св. Патрика и Майаро.

Главные города Тринидада, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Испанскій-Портъ (Port of Spain).	31.858 жит.
Санъ-Фернандо	6.335 »

IV.

Маргарита и сосѣдніе островки.

Маргарита, «Жемчужина», одинъ изъ острововъ, открытыхъ Колумбомъ въ его путешествіе 1498 года, принадлежитъ, какъ и Тринидадъ, къ орографической системѣ Андовъ, но находится не на продолженіи цѣпи Паріа: онъ тянется въ видѣ параллельной гряды, обозначенной двумя главными массивами и снова появляющейся, въ сотнѣ километровъ западнѣе, островкомъ Тортуга. Въ дѣйствительности, Маргарита должна быть разсматриваема, какъ состоящая изъ двухъ различныхъ острововъ: на востокѣ—главный островъ, собственно Маргарита, въ центрѣ котораго стоитъ гора Копей, высотой въ 1.269 метровъ; на западѣ—Маканао, носящій то же имя, какъ и его главная вершина (1.366 метровъ). Маргарита, уступающая Тринидаду по пространству, значительно превосходитъ его высотой своихъ горъ. Между двумя половинами острова простирается озеро Рестинга, или Большая Лагуна (Laguna Grande), сообщающаяся съ южнымъ заливомъ протокомъ измѣнчивой формы, тогда какъ на сѣверѣ находится тонкій перешеекъ, соединяющій оба острова; въ самомъ узкомъ мѣстѣ эта песчаная коса, на которой перекатываются дюны, имѣетъ не болѣе 50 метровъ ширины между двумя водными площадями, лагуны и моря.

Маргарита принадлежитъ къ числу первыхъ по времени острововъ, колонизованныхъ испанцами. Въ 1499 году, спустя годъ послѣ путешествія Колумба, Гуерра открылъ жемчужные рифы у острова Коче, къ югу отъ Маргариты, и сообщилъ о своей находкѣ кастильскому двору. Вскорѣ послѣ того были найдены и другія жемчужныя банки на окружности большаго острова и у береговъ островка Кубагуа или Куагуа, и авантюристы приходили толпами эксплуатировать ихъ; въ 1525 году на Маргаритѣ была построена крѣпость. Но тѣ же богатства, которыя привлекали сюда вѣрныхъ подданныхъ короля Испаніи, служили также приманкой для мятежниковъ и пиратовъ. Въ 1561 году грозный «тирань», Лопесъ-де-Агвирре, овладѣлъ Маргаритой и предалъ ее разграбленію; потомъ пришли англичане, а въ слѣдующемъ вѣкѣ — голландцы. Во время войны за независимость маргаритавцы съ энтузіазмомъ присоединились къ инсurreкціонной партіи, но были за это жестоко наказаны испанцами во время ихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Венецуэлы; вслѣдствіе этихъ событій, республика дала въ благодарность Маргаритѣ и сосѣднимъ островкамъ официальное прозвище *Nueva Esparta*, т. е. «Новая Спарта».

Въ общемъ, островъ этотъ можно считать бесплодной землей; на немъ много голыхъ скалъ, дюнь, солончаковъ, и его равнины во многихъ мѣстахъ покрыты полипняками, росшими нѣкогда на побережьи. Жители могутъ заниматься земледѣліемъ только въ узкихъ и короткихъ долинахъ горъ, и главные промыслы ихъ составляютъ рыбная ловля и сборъ соли, которая высоко цѣнится въ торговлѣ подъ именемъ *sal de espina*, т. е. «пѣнной соли». Женщины, очень дѣятельныя, ткуть шляпы изъ грубаго волокна, продающіяся по низкимъ цѣнамъ повсемѣстно въ республикѣ; онѣ выдѣлываютъ также легкія бумажныя матеріи и глиняную посуду. Жемчужная промышленность почти оставлена, вслѣдствіе истощенія большинства жемчужныхъ мелей и значительнаго пониженія цѣны жемчуга, но рыбная ловля по-прежнему очень обильна, и правительство сдаетъ этотъ промыселъ на островѣ Коче въ аренду за высокую плату; особенно много попадаетъ рыбы въ громаднхъ заколахъ, изъ которыхъ каждый управляется 180 — 200 рыбаковъ, всѣ изъ племени гвайкери: одинъ уловъ даетъ иногда до 25 тоннъ сушеной рыбы; въ сезонъ ловли, т. е. въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, хорошій неводъ, или *chinchorro*, долженъ собрать по меньшей мѣрѣ 225 тоннъ. Когда кругъ смыкается около копошащейся живой массы, сотни рыбъ перепрыгиваютъ черезъ верши и падаютъ въ суда, разставленныя по окружности. Жиръ акулъ и другихъ рыбъ, не употребляемыхъ въ пищу, служитъ для освѣщенія домовъ и смазыванія судовъ. Однако, эти морскія богатства недостаточны, вмѣстѣ съ малыми ресурсами главнаго острова, для

прокормленія жителей, и потому послѣдніе эмигрируютъ въ большомъ числѣ въ Венецуэлу. Населеніе, состоящее въ громадномъ большинствѣ изъ гвай-кери, метисовъ, постоянно возрастаетъ; въ 1881 году оно превышало тридцать семь тысячъ душъ, изъ нихъ было болѣе 20.000 женщинъ и только около 17.000 мужчинъ, — громадная неравномѣрность, происходящая вслѣдствіе эмиграціи; въ нормальные годы рождаемость значительно превышаетъ смертность. Въ 1874 году движеніе народонаселенія на островѣ Маргаритѣ выразилось слѣдующими цифрами: 1.469 родившихся, 360 умершихъ; приростъ 1.109, или 309⁰/₀. Чахоточныя прїѣзжаютъ издалика на этотъ островъ, отличающійся очень здоровымъ климатомъ.

Важнѣйшія поселенія, — Асунсіонъ, главный городъ, прославившійся своею чудотворной иконой Богоматери въ жемчужной ризѣ, два порта, Пампатаръ и Пуэло-де-ла-Мартъ, или Порламаръ, и близъ бухты Хуанъ-Гріего, на террасѣ, возвышающейся болѣе чѣмъ на 200 метровъ, Пуэбло-дель-Норте, — всѣ находятся въ восточной части острова Маргариты. Что касается города Новаго Кадикса, основаннаго еще въ 1515 году на островѣ Кубагуа, и слѣдовательно, перваго по времени изъ всѣхъ южно-американскихъ городовъ испанскаго происхожденія, то онъ былъ покинутъ въ то же время, когда прекратилась эксплуатація мелей жемчужныхъ раковинъ; его обитатели должны были доставать воду съ материка, или довольствоваться солоноватой водой, которую имъ доставляли *casimbas*, т. е. приливные колодцы на песчаномъ берегу.

На востокъ отъ Маргариты маленькая группа Тестигосъ, или «Свидѣтелей», напоминаетъ пребываніе одного грознаго пирата первыхъ годовъ восемнадцатаго столѣтія, капитана Тича, «Синей Бороды» антильскихъ легендъ: часто искали его сокровища, зарытыя въ землю, по словамъ легенды, «въ трехъ стахъ шагахъ» отъ нѣкотораго мыса на главномъ островкѣ. На западѣ островъ Тортуга, на которомъ имѣется маленькое селеніе, окруженъ цѣлой свитой островковъ, называемыхъ Тортугильосъ. На сѣверѣ островъ Бланкилья, или «Бѣленькій», съ цѣпью островковъ и надводныхъ скалъ, представляетъ собою, какъ показываетъ самое его имя, пространство бѣловатыхъ земель, песковъ и туфовъ, съ очень скудной растительностью, состоящею изъ кактусовъ и мимозъ; на сѣверной оконечности острова нѣсколько скалъ песчаника служатъ опорой для слоевъ болѣе недавняго происхожденія, составляющихъ островное тѣло. Тамъ и сямъ, грунтъ покрытъ достаточнымъ слоемъ растительной земли, такъ что на немъ возможна была нѣкоторая культура: во время войнъ революціи одинъ плантаторъ съ острова Гваделупы переселился на Бланкилью со своими рабочими неграми, чтобы основать здѣсь плантацію хлопчатника, но испанское правительство изгнало

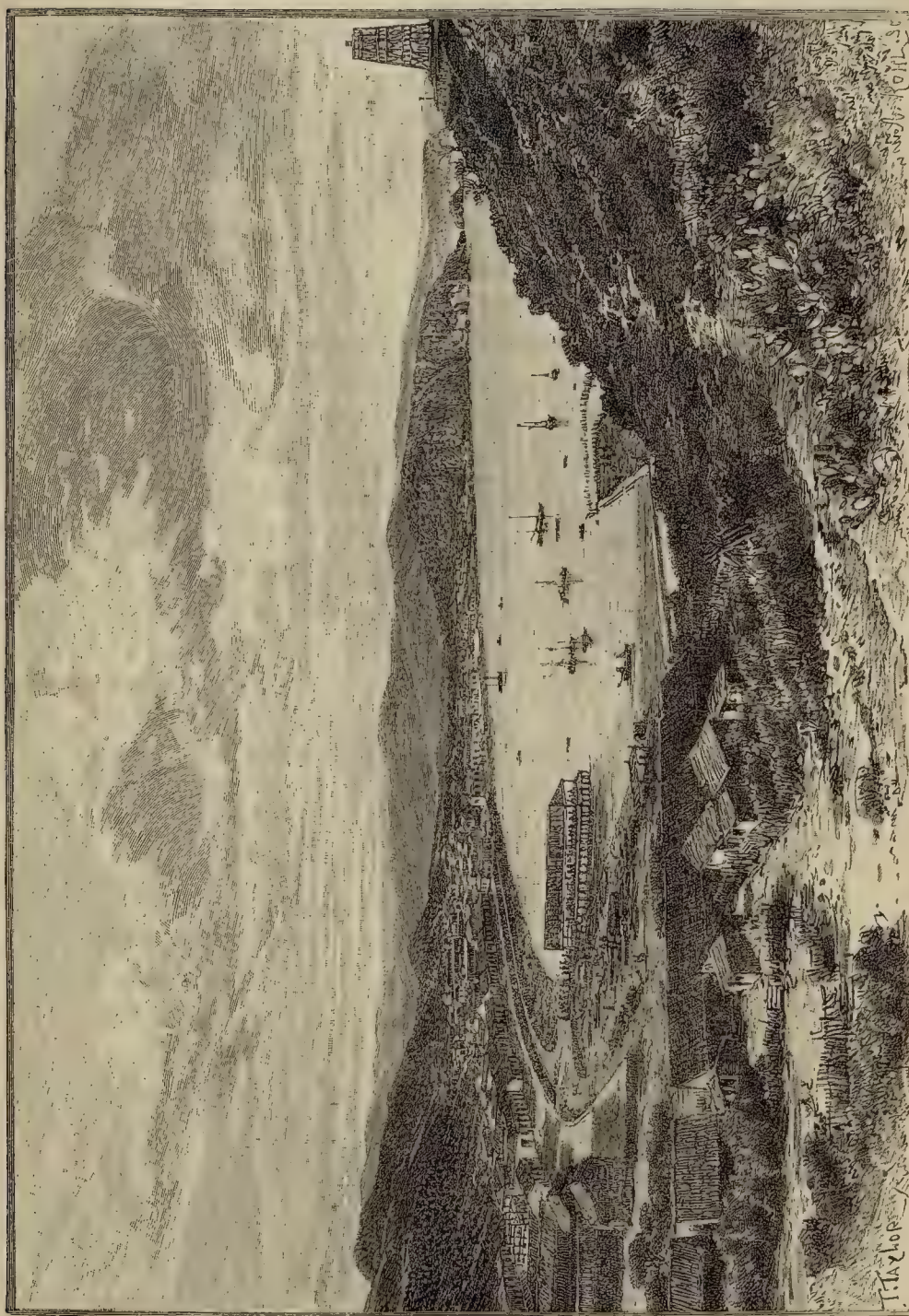
иностранца и опять обратило въ пустыню это отдаленное владѣніе, представивъ его дикимъ быкамъ и стаямъ бродячихъ собакъ, жалобный вой которыхъ доносился по ночамъ до слуха моряковъ, плававшихъ въ этихъ водахъ.

V.

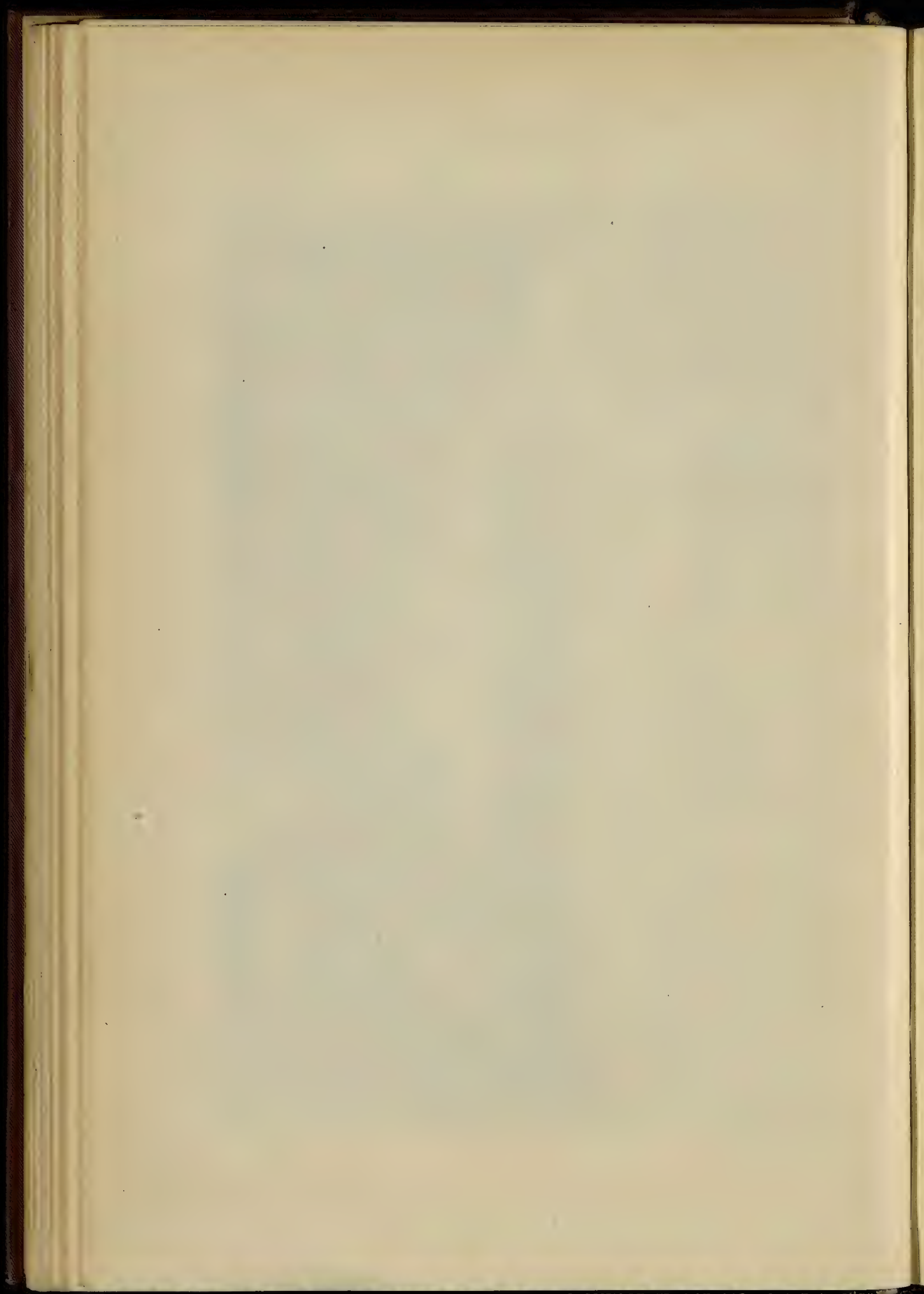
«Острова подъ вѣтромъ». — Отъ острова Орчилья до острова Аруба.

Эти, такъ называемые, «Подвѣтренные» острова, продолжающіе сначала въ западномъ, а затѣмъ въ сѣверо-западномъ направленіи островную цѣпь, начинающуюся на востокѣ островомъ Бланкилья, слѣдуютъ одинъ за другимъ по очень правильной кривой, параллельно морскому берегу Венецуэлы, и даже ориентированы точно такъ же, какъ берегъ сосѣдняго материка. Это — выступающія надъ водой вершины подводнаго края, принадлежащаго къ системѣ Андовъ, подобно Маргаритѣ, но поднимающіяся на гораздо меньшую высоту надъ уровнемъ моря. Доминирующій пикъ на островѣ Орчилья имѣетъ всего только 124 метра высоты, а Санктъ-Кристофель, самая высокая гора острова Курасао и всей цѣпи, не превышаетъ 365 метровъ. Но горизонтальные размѣры этихъ острововъ во многихъ мѣстахъ увеличены работою полиповъ; архипелагъ Лосъ-Рокесъ, опирающійся на юго-востокѣ, на скалу въ 45 метровъ высоты, представляетъ собою одно изъ такихъ плато, коралловые массивы котораго, такъ и сямъ образующіе выступы надъ поверхностью воды, расположены въ видѣ кольца, какъ атоллы Индійскаго океана. Острова Авесъ также коралловаго происхожденія. Западная земля Аруба, состоитъ изъ сіенитоваго и гранитнаго ядра, большею частью разрушеннаго, обломки котораго образовали почву острова, окаймленнаго широкой полосой коралловаго известняка.

Восточные островки и надводные камни, Орчилья, Лосъ-Рокесъ, Лосъ-Авесъ, бесплодные и необитаемые, служащіе лишь убѣжищемъ для рыбаковъ, маячныхъ сторожей и часто для потерпѣвшихъ крушеніе, были оставлены во владѣніи Венецуэлы, тогда какъ три западные острова: Буэнь-Айре, Курасао, Аруба, сравнительно обширные и годные для культуры, были отняты у Испаніи и у ея естественной наслѣдницы, Венецуэльской республики. Курасао былъ открытъ уже въ 1499 году Охедой, который назвалъ его «Островомъ гигантовъ»; испанскіе колонисты поселились тамъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ, но въ 1632 году островомъ завладѣли голландцы и оставались хозяевами архипелага до войнъ имперіи, эпохи, когда онъ временно былъ занятъ англичанами, которые въ 1814 году возвратили его Нидерландамъ. Эта маленькая колониальная область, значительно уступаю-

Карупано.

щая по численности населенія Антильскимъ «островамъ на вѣтрѣ», считается, однако, ея владѣльцами весьма важною, благодаря глубокой и хорошо защищенной гавани на южномъ берегу Курасао. Портъ этотъ служить голландцамъ складочнымъ мѣстомъ въ виду Маракайбо, какъ англичанамъ Испанскій-Портъ противъ устья Ориноко. Во время завоеванія острова Курасао нидерландскими купцами, на немъ проживало еще племя индѣйцевъ, въ числѣ около пятисотъ человѣкъ, которые, какъ говорятъ, послѣдовали за испанцами, при переселеніи ихъ на материкъ.

Городъ, сдѣлавшійся главнымъ пунктомъ батавскаго архипелага, расположенъ на восточномъ берегу порта, часто называемаго его прежнимъ испанскимъ именемъ Санта-Анна. Что касается города Виллемстада, какъ онъ именуется въ официальныхъ документахъ, то онъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ Курасао, которымъ обозначается и весь островъ. Построенные голландцами дома Виллемстада имѣютъ архитектурный стиль, сходный со стилемъ домовъ Амстердама, насколько возможно было его сохранить, примѣняясь къ образу жизни, предписываемому тропическимъ климатомъ. Проливъ, отдѣляющій городъ отъ его западнаго предмѣстья, называемаго Overzijde, или Otrabanda (т. е. лежащимъ на другомъ берегу), и площади болотистыхъ водъ, развѣтвляющіяся внутри его, также придаютъ Виллемстаду видъ нидерландскаго города. Повсюду видны лодки, купеческія суда и пакеботы вдоль набережныхъ, и военные корабли — въ Шоттегатѣ, глубокой лагунѣ, которою оканчивается гавань съ сѣверной стороны. Плавучій мостъ соединяетъ городъ съ предмѣстьемъ, недалеко отъ двухъ фортовъ, защищающихъ входъ въ бассейнъ: каналъ глубиною отъ 13 до 20 метровъ даетъ доступъ судамъ самой большой осадки.

На Курасао, такъ же, какъ и на Буэнь-Айре или Бонайре, встрѣчаются большія безплодныя пространства; однако, нѣкоторыя долины, плодородныя отъ природы, или удобренныя вѣковымъ трудомъ, доставляютъ торговлѣ сахаръ, табакъ, съѣстные припасы, плоды, овощи и скоть. Негоціанты Виллемстада вывозятъ также известковый фосфатъ, выламываемый на Маломъ Курасао, скалистомъ островкѣ, сосѣднемъ съ Буэнь-Айре, сѣмена дерева *dividivi*, служація для дубленія кожъ, и значительное количество соли, которая еще недавно получалась исключительно путемъ естественнаго испаренія, но кристаллизацію которой теперь ускоряютъ искусственными средствами. Мѣстная торговля не играетъ, впрочемъ, главной роли въ торговой дѣятельности колоніи: Виллемстадъ обязанъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ въ особенности своему выгодному положенію, какъ аванпортъ сосѣдняго континента. Колумбійскіе и венецуэльскіе судовладѣльцы заказываютъ или покупаютъ здѣсь свои гоэлеты, набираютъ экипажъ, занимаютъ деньги,

нужныя для ихъ операцій. Еврейскіе и христіанскіе банкиры Курасао — одни изъ главныхъ кредиторовъ испано-американскихъ предпріятій. Этотъ голландскій островъ, подобно Тринидаду, часто служилъ убѣжищемъ и очагомъ интригъ изгнанникамъ и заговорщикамъ сосѣднихъ республикъ. Виллемстадтъ, коммерческій и финансовый центръ, представляетъ собою столицу и съ точки зрѣнія лингвистической, такъ какъ франкскій языкъ этихъ земель, *paramenti* или *rapimienta*, въ которомъ смѣшаны діалекты испанскій, голландскій, англійскій, старое нарѣчіе аруба и гоахире, употребляется здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ; въ немъ встрѣчаются даже португальскія слова, что трудно объяснить, такъ какъ португальцы никогда не плавали въ здѣшнихъ водахъ ¹⁾).

Крайній западный островъ архипелага, Аруба или Оруба, прежде называвшійся Азуа, по имени одного весьма распространеннаго на немъ кустарника, есть наилучше воздѣланный изъ трехъ голландскихъ острововъ, хотя онъ терпитъ недостатокъ въ водѣ; для добыванія которой приходится пользоваться цистернами, или вырывать въ песокъ колодцы, уровень воды въ которыхъ измѣняется въ зависимости отъ прилива. Островъ этотъ рѣдко посѣщается путешественниками, а между тѣмъ онъ самый интересны въ всей этой группѣ, по своимъ древностямъ; здѣсь находятъ много глиняной посуды, каменныхъ издѣлій и петроглифовъ индѣйскаго происхожденія. Сосуды почти всегда украшены фигурками, представляющими головы лягушки или совы; что касается петроглифовъ, раскрашенныхъ въ различные цвѣта, но безъ всякой рѣзьбы, то они мало чѣмъ отличаются отъ подобныхъ же остатковъ старины, открытыхъ во многихъ мѣстахъ на материкѣ ²⁾). Индѣйцы острова, всѣ смѣшанной крови, сохранили отъ своего прежняго нарѣчія только нѣкоторыя формулы заклинанія и медицинскіе рецепты. Еще не такъ давно они помѣщали тѣла умершихъ въ коническіе сосуды, пригнувъ голову покойника къ колѣнямъ, привязавъ руки къ туловищу, и погребали эти огромныя урны подъ курганами. Испанскіе завоеватели нашли на Арубѣ многолюдный и богатый драгоцѣнными металлами городъ, что подало поводъ къ странной, очевидно, ошибочной этимологіи имени Аруба, которое производили отъ восклицанія: *Oro hubó!* — «тутъ было золото!». Теперь въ горныхъ породахъ острова встрѣчаются лишь слабыя слѣды благороднаго металла. По мнѣнію геолога Мартена, Аруба изъ всѣхъ «Острововъ подъ вѣтромъ» послѣднею отдѣлилась отъ континента: на этомъ островѣ водятся еще виды животныхъ, исчезнувшихъ уже на Буэнь-Айре и Курасао, именно

¹⁾ Lisboa, *Viagem a Venezuela, Nova Grêna e Ecuador.*

²⁾ Alph. Pinart. *Exploration de Curaçao et d'Aruba.*

одна крупная порода попугая, лягушка и гремучая змѣя. Въ послѣднее время, говорятъ, констатировано постепенное поднятіе береговъ острова ¹⁾).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

В е н е ц у э л а.

I.

Это испано-американское государство имѣетъ, такъ сказать, чисто случайное имя, которое, быть можетъ, обязано своимъ происхожденіемъ, какъ и самое наименованіе двойнаго континента Новаго Свѣта, путешествію Америго Веспуччи. Въ 1499 году, когда Охеда, въ сопровожденіи этого флорентійца, проникъ впервые во внутреннее море или «лагуну» Кокибакоа, называемую теперь Маракайбо, онъ увидѣлъ на восточномъ берегу ея десятка два хижинъ, построенныхъ на сваяхъ, окруженныхъ пирогами и собиравшихся между собою посредствомъ легкихъ подъемныхъ мостиковъ. Этотъ озерный городокъ, отражавшійся въ спокойной водѣ озера, показался путешественникамъ какъ бы крохотной Венеціей, «Венецуэлой», и надо полагать, что итальянецъ Веспуччи не менѣе другихъ былъ пораженъ этимъ зрѣлищемъ. Имя, данное этой группѣ домиковъ, распространилось мало-по-малу на берега «лагуны», гдѣ свайныя постройки были тогда очень многочисленны, затѣмъ и на всю сосѣднюю страну, и въ концѣ концовъ замѣнило выраженіе «Твердый Берегъ», какъ называлась до тѣхъ поръ часть побережья, заключенная между устьемъ Ориноко и заливомъ Маракайбо, въ отличіе отъ острововъ, бывшихъ театромъ первыхъ испанскихъ изслѣдованій. До провозглашенія независимости Каракасское намѣстничество уже называлось именемъ Венецуэлы, политическій смыслъ котораго, нынѣ вполне опредѣленный, соответствуетъ пространству, очерченному границами Колумбіи, Бразиліи и англійской Гвианы.

Эти границы не были, однако, опредѣлены официально на всемъ ихъ протяженіи, и потому невозможно было вычислить даже приблизительно вѣроятную поверхность Венецуэлы, такъ какъ обѣ сосѣднія державы предъявляли притязаніе на обширныя территоріи этой страны. Съ 1891 года вопросъ этотъ разрѣшенъ въ отношеніи общей границы между Венецуэлой

¹⁾ К. Martin, *Tijdschrift van het Nederlandsch Aardrijkskundig Genootschap*. 1885, n° 8.

и Колумбіей, границы, оспаривавшейся съ ожесточеніемъ въ многочисленныхъ дипломатическихъ мемуарахъ. Такъ какъ рѣшеніе спора было представлено Испаніи, то изученіе документовъ, хранящихся въ національныхъ архивахъ, въ Мадридѣ, въ Симанкасъ, въ Севильѣ, позволило испанскимъ ученымъ Ибаньесу, Дуро, Сарагосѣ, Хименесу-де-ла-Эспада, произнести официально свой вердиктъ, не имѣя надобности лично объѣзжать тѣ почти пустынные страны, обладаніе которыми составляло предметъ спора. Приговоръ былъ произнесенъ въ пользу Колумбіи. Такимъ образомъ территорія Гойахира присоединена къ западной республикѣ если не вся, то по крайней мѣрѣ начиная отъ группы островковъ, лежащихъ у берега залива Маракаибо, по прямой линіи, пресѣкающей лѣсъ, называемый Монтесть-де-Ока, и заходящей до сіерры Парихаа, къ востоку отъ долины рѣки Сесарь. Точно такъ же Колумбія сохраняетъ за собой спорную территорію Сантъ-Фаустино, въ долинѣ рѣки Зулія; и—что составляетъ еще гораздо болѣе значительный выигрышъ—третейскіе судьи присудили ей лѣвый берегъ Ориноко, между устьемъ рѣки Мета и устьемъ рѣки Гуавиаре; кромѣ того, по ихъ рѣшенію, границами ея должны служить русло рѣки Атабапо, на протяженіи 36 километровъ вверхъ отъ Явиты, затѣмъ прямая линія, направляющаяся къ рѣкѣ Гвайня, или Ріо-Негро, въ 36 километрахъ къ западу отъ Пимичина, и наконецъ, рѣчное теченіе до «камня Кокуи» (Кукуи), составляющаго границу съ Соединенными Штатами Бразиліи. Въ территоріи, отмежеванной теперь Колумбійской республикѣ, Венецуэла сохраняетъ, и то только на двадцатипяти-лѣтній періодъ времени, лишь право пользованія дорогой, обходящей Апурскіе пороги, на колумбійской территоріи. Венецуэла теряетъ такимъ образомъ окончательно около одной трети территоріи, на которую она заявляла притязаніе, но которая, впрочемъ, мало населена и въ настоящее время не имѣетъ экономической цѣны. Правда, что Колумбія требовала еще больше: она хотѣла, чтобы восточной границей были назначены Кассикиаре и рѣки Баріа и Канабури, притоки Ріо-Негро.

Со стороны Бразиліи венецуэльская граница опредѣлена трактатомъ 1859 года, который распредѣляетъ между двумя договаривающимися державами обширную территорію, обитаемую только индѣйцами. Выше деревни Кокуи демаркаціонная линія направляется сначала на юго-востокъ, чтобы слиться съ хребтомъ, раздѣляющимъ два второстепенныхъ бассейна Баріа и Канабури, затѣмъ бассейны Ріо-Негро, его большаго притока Ріо-Бранко и верхняго Ориноко. Главная цѣпь, называемая сіерра Парима, составляетъ часть этого раздѣльнаго кряжа; затѣмъ, по другую сторону горы Мачіари, сѣверной оконечности большой цѣпи, граница, направлявшаяся на сѣверъ, вдругъ поворачиваетъ къ югу, потомъ къ востоку, слѣдуя вдоль другой

цѣпи, сіерра Пакараима, между двумя покатостями: нижняго Ориноко и рѣки Бранко. Гора Рораима представляет собою краеугольный межевой столбъ, гдѣ нынѣ соприкасаются территоріи трехъ государствъ, Венецуэлы, Бразиліи и англійской Гвіаны.

Но существуетъ еще споръ относительно странъ, лежащихъ восточнѣе. Англичане занимаютъ, кромѣ рѣки Эссеквибо и дельты Ориноко, обширную область, пространствомъ не менѣе 90.000 квад. километровъ, которую венецуэльцы требуютъ обратно, какъ имъ принадлежащую. Право сильного давало до сихъ поръ перевѣсъ англійскому толкованію старыхъ трактатовъ. Британское правительство и колонисты Гвіаны тѣмъ болѣе дорожатъ свободнымъ обладаніемъ этой промежуточной областью, что она граничитъ съ венецуэльскими золотыми розсыпями, на верховьяхъ рѣки Куюни, да и сама содержитъ золотоносныя мѣсторожденія. На сѣверо-западѣ англичане продолжили свои пріобрѣтенія до устья Ориноко: рѣка Амакуро и потокъ, отдѣляющій отъ материка островъ Барима, могутъ быть разсматриваемы, какъ составляющіе уже часть Оринокской дельты. Благодаря этому посту при входѣ въ могучую рѣку, они надѣются со-временемъ господствовать въ коммерческомъ и политическомъ отношеніяхъ надъ всей областью устьевъ, передъ которой расположенъ Тринидадъ, служащій имъ въ одно и то же время складочнымъ мѣстомъ и военнымъ опорнымъ пунктомъ. Со временъ Вальтера Ралея англичане неоднократно пытались форсировать черезъ эти ворота входъ въ Южную Америку. Уже въ 1591 году одна испанская карта, хранящаяся въ «Архивахъ Индій», обозначила большой островъ посреди дельты Ориноко слѣдующей надписью: *Aquí estan Ingleses* («Здѣсь живутъ англичане»). Въ текущемъ столѣтіи, именно въ 1808 году, британское правительство заняло различные пункты этой дельты. Его послѣдній постъ, расположенный на холмѣ, между устьями главной рѣки и устьемъ Гварапиче, имѣлъ заводы для распилки бакаутоваго дерева, и его батареи командовали надъ входомъ въ судоходные каналы, а также надъ «Устьемъ Змѣя». Объ этомъ стратегическомъ пунктѣ говорили даже, какъ о будущемъ «Гибралтарѣ». Впослѣдствіи этотъ аванпостъ былъ упраздненъ, но венецуэльцы хотѣли бы вернуть себѣ островъ Барима и все побережье до Марука, близъ Нассаускаго мыса; они желали бы также гарантировать отъ всякихъ попытокъ къ захвату свои золотыя розсыпи по рѣкѣ Куюни. Задача не легкая, такъ какъ имъ нельзя, конечно, рассчитывать на дипломатическую побѣду въ борьбѣ съ Великобританіей; правда, они безъ труда получили бы заступничество Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, но они отступаютъ передъ опасностью покровительства: могущественные союзники часто заставляютъ слишкомъ дорого платить за свои услуги.

Что касается третейскаго суда, то Великобританія до сихъ поръ отказывалась отъ этого способа рѣшенія спора.

Въ предѣлахъ, оставленныхъ ей нынѣ Колумбіей и британской колоніей, Венецуэла, хотя урѣзанная на цѣлую треть противъ тѣхъ притязаній, которыя были предъявлены ея дипломатами, все же занимаетъ пространство по-истинѣ огромное, сравнительно съ малымъ числомъ ея жителей (вѣроятныя цифры пространства и народонаселенія Венецуэлы въ 1892 году: 972.000 квадр. килом., 2.200.000 жит., т. е. 2,3 человека на 1 квадрат. километръ). Но бѣлая часть этой обширной территоріи, почти пустынная или обитаемая только бродячими дикими индѣйцами, очень мало извѣстна даже съ географической точки зрѣнія: нѣкоторыя области, сосѣднія съ англійской Гвіаной, и еще болѣе тѣ, которыя граничатъ съ Бразиліей, были пройдены путешественниками лишь въ немногихъ, удаленныхъ одно отъ другаго, мѣстахъ, и изображаются графически единственно на основаніи разсказовъ туземцевъ и болѣе или менѣе правдоподобныхъ оцѣнокъ рѣдкихъ изслѣдователей. Главнымъ картографическимъ документомъ для изученія Венецуэлы до сихъ поръ остается карта Кодацци, изданная въ Парижѣ уже болѣе полувѣка тому назадъ; впрочемъ, въ ней сдѣланы многочисленныя исправленія, въ особенности благодаря работамъ моряковъ, которые опредѣлили астрономически положеніе портовъ, мысовъ, островковъ побережья и измѣнили весь чертежъ берега, который у Кодацци нарисованъ на нѣсколько миллиметровъ западнѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Внутри страны, ученые изслѣдователи, какъ, на примѣръ, Сиверсъ, также провѣрили работы Кодацци, вокругъ озера Такаригуа, въ областяхъ Меридской, Тачирской и на границахъ съ Колумбіей. Вновь народившіяся колоніи, развитіе рудниковъ и постройка желѣзныхъ дорогъ тоже способствовали дополненію карты многими важными деталями, но остается еще передѣлать весь трудъ въ полномъ его объемѣ.

Возстаніе, бывшее исходной точкой венецуэльской эмансипаціи, вспыхнуло въ 1810 году; но много разъ можно было опасаться, что патріоты будутъ побѣждены, и что возстановится прежній режимъ, даже усиленный новымъ жестокимъ законодательствомъ. Землетрясеніе, разрушившее Каракасъ въ 1812 году, способствовало въ значительной степени ухудшенію дѣла революціи: косвенныя послѣдствія этого бѣдствія были еще гибельнѣе, чѣмъ сама катастрофа. Страшная война, опустошавшая страну, была продолжена этой катастрофой, быть можетъ, на цѣлыя годы и свирѣпствовала съ удвоеннымъ ожесточеніемъ. Такъ какъ роковой подземный ударъ послѣдовалъ въ великій четвергъ, ровно черезъ годъ послѣ провозглашенія независимости, то священники, которые почти всѣ были на сторонѣ Испа-

ни, объявили, что десница Божія потрясла почву, чтобы сокрушить революціонеровъ. Большинство осажденныхъ испанцами городовъ одинъ за другимъ достались въ ихъ руки, и Миранда, главный предводитель инсургентовъ, капитулировалъ, оставивъ прежнимъ властителямъ развалины Каракаса. Революція возобновилась, подкрѣпляемая въ значительной мѣрѣ приплывъ элементомъ. Благодаря близости Антильскихъ острововъ, Сѣверной Америки и Европы, Венецуэла изъ всѣхъ возставшихъ провинцій получила наибольшее количество волонтеровъ извнѣ: говорятъ, въ рядахъ ея армій сражалось до девяти тысячъ борцовъ, пришедшихъ изъ-за моря, англичанъ, американцевъ, французовъ, даже островъ Гаити прислалъ около тысячи негровъ. Но, съ другой стороны, географическое положеніе Венецуэлы облегчало высадку испанскихъ войскъ; ихъ полки, еще не порѣдѣвшіе отъ болѣзней и битвъ, прибывали въ полномъ составѣ, и сопротивление имъ становилось все труднѣе. Окончательный исходъ, быть можетъ, еще надолго замедлился бы, если бы льянеросы, или степные пастухи, до того времени относившіеся враждебно къ революціонерамъ побережья, не выступили, наконецъ, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ, Паэса, противъ испанскаго правительства, введя въ войну совершенно новую тактику постоянного тревоженія непріятеля, внезапныхъ нападеній и быстрыхъ исчезновеній; искусство генераловъ, привыкшихъ къ классической войнѣ, и мужество солдатъ регулярной арміи безплодно растрачивались и ослабѣвали въ битвахъ съ этимъ неуловимымъ и всегда бодрствующимъ врагомъ; однажды конные льянеросы стремительно бросились въ Апуре, чтобы атаковать и взять на бордажъ испанскую флотилію. Наконецъ, послѣ одиннадцатилѣтней борьбы, сраженіе при Карабобо положило конецъ испанскому владычеству въ Венецуэлѣ, и бывшее «намѣстничество» (генераль-капитанство) Каракасъ вошло, какъ нераздѣльная составная часть, въ большую республику Колумбію, заключающую въ себѣ также Эквадоръ и Новую Гренаду. Одинъ венецуэлецъ, Симонъ Боливаръ, былъ полководцемъ и дипломатомъ, которому въ коллективномъ дѣлѣ южно-американской эмансипаціи приписывали главную заслугу окончательнаго успѣха: нѣтъ города въ Венецуэлѣ, который бы не прославилъ этого «освободителя» (el Libertador), давъ его имя улицѣ, площади или публичному памятнику.

II.

Горныя области, около которыхъ теченіе Ориноко описываетъ громадный полукругъ, несомнѣнно принадлежали въ предшествовавшую эпоху къ системѣ Андовъ; но когда воды большихъ озеръ вытекли въ Атланти-

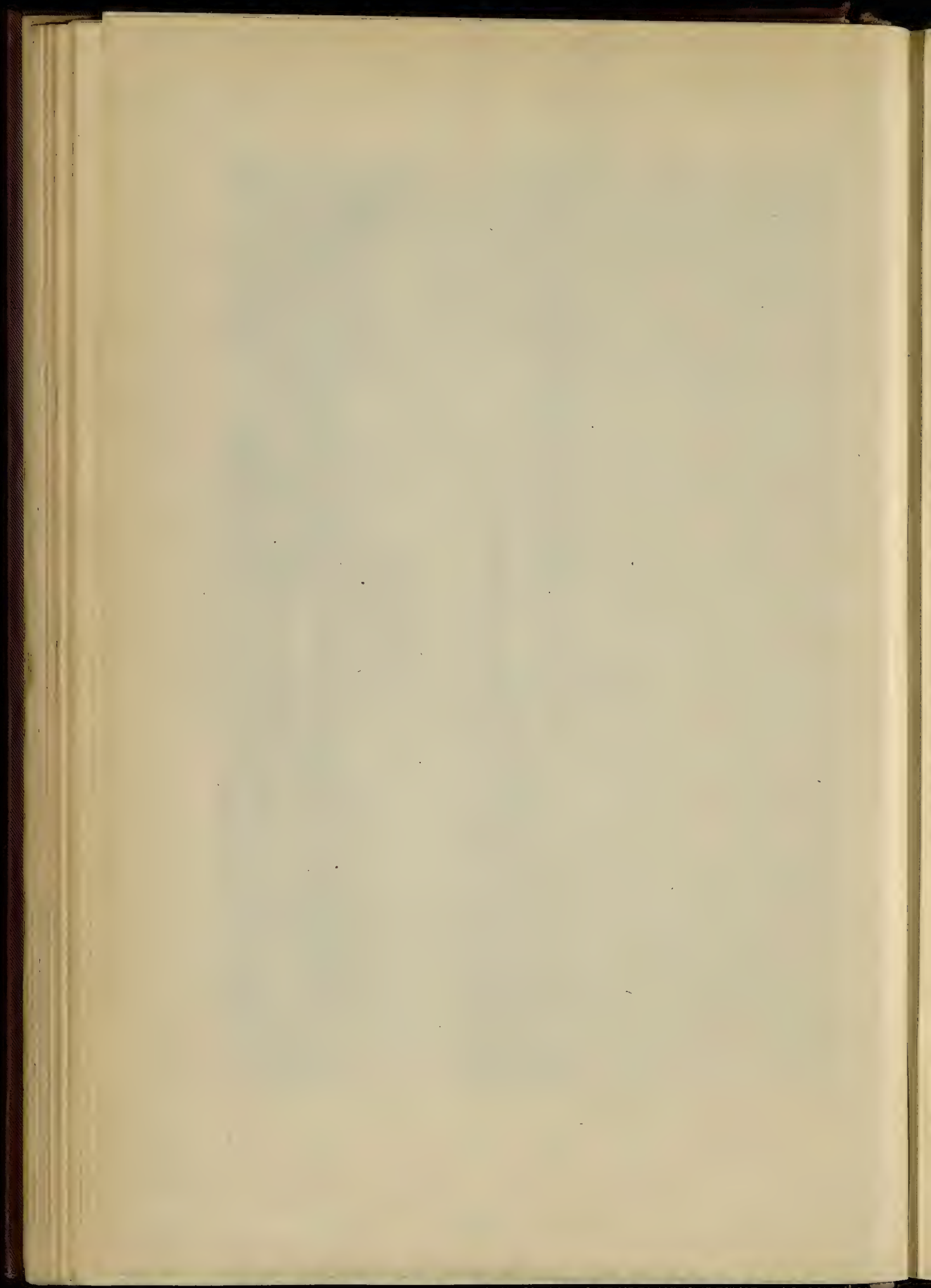
ческий океанъ черезъ рѣчной потокъ, разрушеніе промежуточныхъ скалъ совершилось постепенно, и съ одной стороны—процессъ размыванія и вывѣтриванія, съ другой—отложеніе аллювіальныхъ земель въ концѣ концовъ изгладили всякую видимую связь и замаскировали прежнее направленіе соединительныхъ кражей. Впрочемъ, эти восточныя горы Венецуэлы не составляютъ вполне опредѣленной цѣпи: вся страна постепенно поднимается, образуя родъ щита, на которомъ стоятъ широкія возвышенности, опирающіяся во всѣхъ направленіяхъ на предгорья, то пологія, то круто обрывающіяся, усаженные остроконечными пирамидами и башнями; кое-гдѣ равнины въ формѣ цирка прерываютъ горы. Всю эту гористую область называютъ Парима, или Париме, въ воспоминаніе о мифическомъ озерѣ «Большая вода» или Парима, на которомъ будто-бы проживалъ нѣкогда Ель-Дорадо или «Золотой Человѣкъ» во дворцѣ изъ гранатовъ и драгоцѣнныхъ металловъ, который старались отыскать Вальтеръ Ралей и многіе другіе завоеватели. Сіерра, которую географы согласились считать главнымъ хребтомъ этой горной страны, и въ которой зарождаются Ориноко и главный истокъ Ріо-Бранко (Бѣлой рѣки), есть именно одна изъ наименѣе извѣстныхъ: члены венецуэло-бразильской разграничительной комиссіи не отважились объѣхать ее во время своего развѣдочнаго путешествія, совершеннаго съ 1880 по 1883 годъ. Отрывочныя свѣдѣнія, собранныя нѣкоторыми путешественниками, позволяютъ думать, что главная ось этой цѣпи состоитъ изъ гранитнаго ядра, на которомъ залегаютъ пласты песчаника. Самыя высокія вершины, вѣроятно, переходятъ за 2.000 метровъ; однако, Шаффанжонъ, поднимавшійся по Ориноко до самыхъ истоковъ, опредѣляетъ высоту окружающихъ горъ не болѣе какъ въ 1.200 или 1.400 метровъ¹⁾. Сѣверное продолженіе этого водораздѣльнаго края принимаетъ въ венецуэльской Гвіанѣ разныя имена: близъ истоковъ Вентуари его называютъ сіерра Майгуалида; между долинами рѣкъ Кучивую и Каура онъ извѣстенъ подъ названіемъ сіерра Матось; въ этой части цѣпи, уже сосѣдней съ Ориноко, одна изъ вершинъ Серро-де-Мато, измѣренная Кодацци, достигаетъ 1.868 метровъ. Гранитные холмы Каикара у большаго изгиба Ориноко, близъ впаденія въ него притока Апуре, принадлежатъ къ этой паримской системѣ такъ же, какъ скалы Кадрута, на противоположномъ берегу, окруженныя безпредѣльными льяносами. Въ этомъ мѣстѣ рѣка открыла себѣ проходъ черезъ горы, вмѣсто того чтобы обогнуть ихъ на сѣверѣ.

Именемъ сіерра Парима называются, на картахъ Венецуэлы, также и

¹⁾ *Voyage aux sources de l'Orénoque, Tour du Monde, 1889.*

Оринако у Каикаро.

неправильные ряды горъ, поднимающихся надъ правымъ берегомъ средняго Ориноко, вдоль его большой луки. Къ этимъ массивамъ принадлежитъ знаменитая гора Серро-Дуида (2.474 метра), лѣсистая пирамида, которую плывущіе по рѣкѣ видятъ съ огромнаго разстоянія, и которая доминируетъ надъ развѣтвленіемъ водъ между Ориноко и Кассикиаре; эту вершину называли «вулканомъ», потому что тамъ часто бываетъ видно легкое пламя, носящееся надъ лѣсомъ; пламя это, кажется, не что иное, какъ блуждающіе огни. Гора Марагуака или Маравака, стоящая на сѣверѣ, внутри страны, еще выше Дуиды: она достигаетъ 2.508 метровъ, тогда какъ на сѣверо-западѣ вершины Мапарана и Серро-де-Нейва поднимаются, соответственно, на 2.187 и 1.838 метровъ. По другую сторону глубокой долины, въ которой протекаетъ Вентуари, высятся другія большія вершины, какъ Вамарі (2.258 метр.), Кунавана (1.884 метр.) и другія горы, передовые отроги которыхъ оканчиваются надъ Ориноко башнями, уступами, крутыми обрывами. Къ той же орографической системѣ принадлежатъ и нѣсколько пригорковъ, затерянныхъ среди льяносовъ западнаго берега. Самый высокій изъ этихъ холмовъ (582 метра)—пикъ Уніана, соединенный съ горами противоположнаго берега гранитными порогами Апуресь, по которымъ Ориноко спешетъ каскадами. Въ цѣломъ, горы паримской системы характеризуются ихъ сравнительной уединенностью: онѣ поднимаются среди равнинъ или болѣе низкихъ земель, причемъ массивы ихъ не представляютъ опредѣленной и непрерывной цѣпи.

Въ части Венецуэлы, заключающейся между Ориноко, долиною Каура и горами Гвіаны, почва, повсюду гористая, представляетъ еще нѣсколько вершинъ, имѣющихъ болѣе километра высоты: эти пики, господствующіе съ восточной стороны надъ долиной рѣки Каура, — Чанаро (1.672 метр.), Турагуа (1.838 метр.), Такуто (1.048 метр.). Другія вершины испанской Гвіаны, тянущіяся, подобно Каурскимъ цѣпямъ, въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, т. е. по оси сіерры Парима, не достигаютъ или едва превышаютъ тысячу метровъ, за исключеніемъ, однако, краеугольнаго пограничнаго столба, стоящаго между бассейнами Ориноко, Амазонки и Эссекибо, горы Рораима, одной изъ главныхъ вершинъ Гвіанской области (2.286 метр.). Ни одна гора не имѣетъ болѣе величественнаго вида, чѣмъ эта вершина, хотя она и не проникаетъ въ воздушный поясъ стѣговъ и ледниковъ. Громадная глыба розоваго песчаника Рораима доминируетъ своей вертикальной стѣной надъ цѣлымъ міромъ террасъ и зеленѣющихъ долинъ: со всѣхъ сторонъ ея кручи, средней высоты около 500 метровъ, окружены при основаніи длинными откосами изъ обломковъ. Верхняя площадка этой грозной твердыни, продолжающаяся на пространствѣ шести километровъ,

кажется снизу совершенно ровной; между тѣмъ она усыяна огромными камнями, происшедшими отъ распадѣнія пластовъ. Нѣкоторыя другія сосѣднія горы представляютъ подобный же видъ, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, и одна изъ вершинъ области, «гора Кристалловъ», дѣйствительно покрыта кристаллическимъ кварцемъ,—единственный остатокъ исчезнувшихъ породъ. Несомнѣнно, Рораима нѣкогда составляла часть равнины, но затѣмъ, вслѣдствіе образованія трещинъ и размывающаго дѣйствія воды, была постепенно изолирована;—это величавый свидѣтель былыхъ геологическихъ временъ, сохранившихся до нашихъ дней. На верхнемъ плато зарождаются источники и ниспадають каскадами, драпируя розовый камень своими бѣлыми кружевами. «О, Рораима, красная гора, окруженная облаками, плодovitая мать ручьевъ!», поють въ своихъ воззваніяхъ индѣйцы племени арекуна, кочующіе въ окрестныхъ долинахъ. Въ 1885 году два туриста, Имъ-Турнъ и Перкинъ, совершили восхожденіе на эту колоссальную скалу, остававшуюся до тѣхъ поръ недосыгаемой. Послѣ того ее посѣщали также собиратели орхидей ¹⁾).

Континентальные Анды начинаются на самомъ берегу бухты Дракона, противъ сѣверо-западнаго мыса Трипидада, и образуютъ цѣпь Паріа, замѣчательно правильную, но незначительной высоты. Однако, одна гора на восточной оконечности цѣпи превосходитъ по высотѣ самыя гордыя вершины этого острова; она достигаетъ 1.070 метровъ. Рядъ горъ, всецѣло плутоническаго происхожденія, тянется на пространствѣ около 250 километровъ и съ южной стороны отчетливо ограниченъ, на востокъ—бухтой залива Паріа, на западъ заливомъ Каріако, а между этими двумя глубокими выемками берега—низменной равниной, гдѣ находится озеро, остатокъ лагуны океана. Эта долина, по которой текутъ ручьи съ слабымъ паденіемъ, можетъ служить современемъ волокомъ между двумя противулежащими заливами. Заливъ Каріако ясно представляется даже взорамъ человѣка, малоспособнаго къ пониманію природы, какъ горная долина между двумя параллельными цѣпями: можно подумать, что онъ образовался вслѣдствіе разрыва горной массы,—до такой степени выступы и входящіе углы двухъ противулежащихъ грядъ точно соотвѣтствуютъ между собою. Притомъ же индѣйскія легенды говорятъ о внезапномъ вторженіи моря, а лѣтописцы утверждаютъ, что катаклизмъ разрыва произошелъ всего за нѣсколько лѣтъ до путешествія Колумба. Цѣпь Паріа и сама разрѣзана поперечной брешью, къ югу отъ живописной бухты Карупано.

¹⁾ Robert Schomburgk, *Reisen in Guiana und am Orinoko*;—Barington Brown, *Canoe and Camp Life in British Guiana*;—*Proceedings of the Geographical Society*, June, 1892.

Куманскія горы, стоящія къ югу отъ цѣпи Паріа, имѣютъ гораздо менѣе правильную форму и образуютъ неравные массивы, главная ось которыхъ идетъ въ томъ же направленіи, отъ востока къ западу, и надъ которыми господствуютъ гораздо болѣе высокія вершины, сравнительно съ вершинами береговой цѣпи: одна изъ вершинъ, Турумикире, около центра системы, достигаетъ 2.049 метровъ; другая, Бергантинь, около западной оконечности Кордильеры, возвышается надъ равниной на 1.668 метровъ. Нѣкоторыя изъ долинъ, узкія, перерѣзанныя крутыми выступами, трудно доступны, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ можно всходить на вершины рядомъ поднимающихся одна надъ другой террасъ, точно по ступенямъ гигантской лѣстницы. Составленные изъ метаморфическихъ породъ, сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ, прикрытыхъ по окраинамъ мѣловыми пластами, Куманскія горы пріобрѣли извѣстность своими обширными галлереями, которыя тянутся на далекое пространство внутри скалъ и служатъ убѣжищемъ несмѣтнымъ стаямъ птицъ, живущихъ по образу летучихъ мышей; входъ въ эти пещеры наполовину закрытъ драпировками изъ лѣанъ и листьевъ. На востокъ эти массивы ограничены аллювіальными землями Ориноко, а на югъ и западъ корни ихъ стелются подъ горизонтальными почти слоями равнинъ, или льяносовъ. Такимъ образомъ, рельефъ совершенно прерывается: къ западу отъ Арагвы и до болѣе могучей рѣки Унаре, окружающей своей дельтой гору Морро-Унаре, высотой около тысячи метровъ, гладкая поверхность почвы не представляетъ ни одного выступа; но далѣе снова показываются горы, состоящія, какъ и восточнѣе, изъ двухъ параллельныхъ кордильеръ, береговой и внутренней, ориентированныхъ съ востока на западъ. Изъ этихъ двухъ цѣпей самая высокая—береговая, часто называемая, по имени одной изъ ея горъ, кордильерой Силья, т. е. «сѣдлообразной».

Хребетъ этотъ, начинающійся у мыса Кодера, есть, очевидно, продолженіе горъ Паріа и Каріако, и состоитъ изъ гнейса, слюдяныхъ сланцевъ и метаморфическихъ породъ. Онъ тянется вдоль побережья, почти безъ промежуточнаго пляжа, представляя со стороны моря крутой обрывъ, взбираться по которому можно только при помощи веревокъ, прикрѣпленныхъ къ скалѣ: между Лагвайрой, городомъ у сѣвернаго основанія, и Каракасомъ, на южной отлогости, кряжъ поднимается, въ среднемъ, на 1.600 метровъ, и отъ этого гребня до берега моря скатъ, приведенный къ равномерному уклону, составляетъ 53 градуса ¹⁾. Самый высокій пикъ, Наигвата, глыба гнейса, съ прожилками кварца, перерѣзанная вертикальной пропастью на одномъ изъ боковъ, долго считался недоступнымъ: первое восхожденіе на

¹⁾ Alex. de Humboldt, *Voyage aux Régions Équinoxiales*.

эту гору было совершено только въ 1874 году, Спенсомъ и Эрнстомъ. Наивгата вздымаетъ свою верхушку на 2.782 метра надъ уровнемъ моря, тогда какъ Силья или «Сѣдло», гораздо лучше извѣстная и чаще посѣщаемая туристами, по причинѣ близости ея къ столицѣ, на 117 метровъ ниже, какъ показало измѣреніе, сдѣланное Авеледо. Прежде изъ Каракаса къ порту вела трудная тропинка черезъ хребетъ Силья, теперь заброшенная.

Береговая цѣпь отдѣлена отъ внутренней цѣпи продольной долиной, образуемой на востокѣ—бассеномъ рѣки Туи, на западѣ—глубокой впадиной, въ которой залегаетъ озеро Такаригуа: чтобы попасть съ одной покатости на другую, надо перейти порогъ изъ высокихъ холмовъ, называемыхъ Лосъ-Текесъ или сіерра-Игуероте. Эти гнейсовыя скалы, соединяющія краевыя горы съ внутренними и пересѣкаемыя жилами кварцита, слюдянаго сланца и кристаллическаго известняка, такъ легко рассыпаются, что въ желѣзнодорожныхъ выемкахъ ихъ можно рыть палкой, разбивать рукой. Отъ прохода пѣшеходовъ и скота тамъ въ короткое время образуются выбитыя дороги ¹⁾. Горы второй цѣпи, или южной кордильеры, доминируемой пикомъ Ринконъ-дель-Валле, вдвое ниже береговыхъ горъ: самая высокая вершина, находящаяся въ восточной части хребта, достигаетъ 1.278 метровъ.

Около того пункта, гдѣ морской берегъ выступаетъ къ сѣверу, замыкая водную площадь залива Тристе, ось системы, проникая внутрь материка, направляется къ юго-западу, чтобы образовать первую часть горнаго хребта, къ которому народная рѣчь, совершенно правая, по мнѣнію геолога Сиверса, примѣняетъ исключительно имя «Анды». Пространство, остающееся такимъ образомъ внѣ цѣпи, между заливомъ Тристе и озеромъ Маракаибо, не есть низменная равнина: оно пересѣкается довольно неправильными грядами, имѣющими общее направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельное Андскому хребту; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тамъ выступаетъ наружу ядро изъ кристаллическихъ породъ, пробившихся сквозь пласты болѣе новаго образованія. Самый высокій пикъ, Сантъ-Луисъ (1.253 метра), къ югу отъ залива Коро, состоитъ изъ известняковъ и глинистыхъ сланцевъ. Островъ Парагуана, соединенный съ берегомъ материка узкой песчаной косой, по которой вѣтеръ перекачиваетъ *medanos*, или измѣнчивыя дюны, также служить цоколемъ уединенной круглой горѣ, Санта-Аннѣ (высотой 397 метровъ) и маленькимъ скалистымъ цѣпямъ, оріентированнымъ въ томъ же направленіи, какъ и горы большой земли.

Порогъ, въ 360 метровъ высоты, между бассейномъ рѣки Яракуи и бассейномъ Кохедеса, притока Ориноко черезъ Рио-Португеса и Апуре,

¹⁾ Olinda, *Globus*, Januar 1892.

ограничиваетъ на сѣверо-востокъ венецуэльскіе Анды, извѣстные подъ именемъ Меридской кордильеры. Геологъ Сиверсъ старается даже доказать, что эта брешь совершенно раздѣляетъ двѣ орографическія системы, на западѣ «Анды», на востокъ «Караибскія горы», и по его мнѣнію, береговья горы Венецуэлы должны быть разсматриваемы, какъ примыкающія скорѣе къ цѣпямъ Антильскихъ острововъ, чѣмъ къ главной андской Кордильерѣ ¹⁾. Безъ сомнѣнія, контрасты велики между Караибскими горами и Андами, въ собственномъ смыслѣ, и кажется, что, въ цѣломъ, первыя древнѣе и гораздо больше находятся въ состояніи разрушенія; однако, съ орографической точки зрѣнія, онѣ—точное продолженіе колумбійскихъ Андовъ, и обѣ системы представляютъ тотъ же параллелизмъ грядъ, съ узлами и промежуточными поперечными кряжами, и въ обѣихъ кристаллическое ядро одинаково прикрито мѣловыми пластами.

Андская цѣпь Мерида—единственная въ Венецуэлѣ, заслужившая имя Невада, т. е. «Снѣговая»; многіе изъ ея пиковъ достигаютъ 4.000 метровъ высоты, а пять изъ нихъ переходятъ за нижній предѣлъ постоянныхъ снѣговъ. Пики, или *picachos*, спеціально называемые «Снѣговыми», Конча и Колупа, вздымаются на 4.000 метровъ; на Кончѣ есть даже маленькій ледникъ, и индѣйцы каждую недѣлю ходятъ туда за льдомъ, который они продаютъ жителямъ города Мерида ²⁾. Нѣсколько хребтовъ тянутся параллельно, соединенные промежуточными поперечными кряжами; состоящими по большей части изъ кристаллическихъ породъ и древнихъ сланцевъ; центральное ядро, массивъ Мукучи, черезъ который идетъ тропа, наиболѣе посѣщаемая между этими двумя параллельными цѣпями, имѣетъ не менѣе 4.120 метровъ на перевалѣ. Между пиками, всѣ горныя долины, лежащія выше 3.500 метровъ, приняли характеръ *páramos*, т. е. неправильныхъ плато, безъ всякаго слѣда древесной растительности, покрытыхъ только низкой травой, мхомъ и лишаями, выставленныхъ холоднымъ вѣтрамъ и ледянымъ туманамъ; въ сіеррѣ Невада-де-Мерида находятся самыя высокія человѣческія жилища Венецуэлы. Самый крутой скатъ этого отрывка Андовъ спускается на сѣверъ, къ прибрежнымъ равнинамъ озера Маракайбо: съ этой стороны, кручи мѣловыхъ пластовъ, высоко поднимающіяся надъ опушкой густыхъ лѣсовъ, рѣкъ и болотъ, представляютъ грандіозную картину. Многочисленныя рѣчки, берущія начало въ этой сіеррѣ, текутъ по большей части нормально къ горному валу, т. е. спускаются прямо на сѣ-

¹⁾ W. Sievers, *Venezuela*;—*Die Cordillere von Mérida*, Geographische Abhandlungen, von Albrecht Penck, Band III, Heft 1, 1888.

²⁾ Sievers, *Deutsche Rundschau*, Febr. 1889.

веро-западъ къ лагунѣ Маракайбо, или на юго-востокъ къ Атурѣ, который уноситъ ихъ воды въ Ориноко; но многіе потоки зарождаются въ самомъ сердцѣ Кордильеры, въ одной изъ продольныхъ долинъ, вырытыхъ между параллельными грядами, и убѣгаютъ черезъ узкіе проходы. Такъ, нѣкоторые притоки Апуре, вытекающіе изъ горъ, сначала текутъ на юго-западъ, т. е. по направленію оси всей системы, затѣмъ пробиваютъ горы, чтобы спуститься въ равнину. Одно изъ этихъ ущелій, лежащее на всемъ своемъ протяженіи въ территоріи Венецуэлы, можетъ быть рассматриваемо какъ естественный рубежъ между Меридскими Альпами и Памплонскими горами, въ Колумбіи. Политическую границу образуютъ рѣка Тачира и высокое вѣтряное плоскогорье Парамо-Тама.

Дѣйствующихъ вулкановъ не встрѣчали въ горахъ Венецуэлы; но тамъ видны слѣды прежнихъ изверженій, именно на югѣ Караибскихъ горъ, въ Сапъ-Хуанъ-де-лосъ-Морросъ ¹⁾. Натуралисты давно уже убѣдились, что легкое пламя, летающее надъ почвой, не имѣетъ никакой связи съ огненными изверженіями. Это любопытное явленіе было наблюдаемо не только на бокахъ горы Дуида, его замѣчали также на горѣ Кучивано, въ провинціи Кумана, и на берегахъ озера Маракайбо, надъ болотистыми землями рѣки Кататумбо и другихъ притоковъ; въ заливѣ его называютъ Маракайбскимъ «маякомъ» или «фонаремъ», потому что оно указываетъ морякамъ положеніе твердой земли. Наконецъ, въ льяносахъ часто случается видѣть пламя, прыгающее по травѣ, не опалиая ее: это — «огонь тирапа Агвирре», говорятъ туземцы, между которыми до сихъ поръ еще сохранились легенды, относящіяся къ этому пирату шестнадцатаго столѣтія ²⁾. Рассказываютъ также, что пары, поднимающіеся съ «асфальтовыхъ озеръ», подобныхъ озеру Бреа на островѣ Тринидадъ, иногда воспаляются сами собой. Эти истеченія смолистыхъ веществъ, называемыхъ *brea*, *alquitran*, *nete* или *тене*, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ дельтѣ Ориноко, въ бассейнѣ р. Унаре и на берегахъ озера Маракайбо, гдѣ ихъ употребляютъ, въ смѣси съ саломъ, для осмоленія судовъ.

Быть можетъ, остатки вулканической дѣятельности проявляются многочисленными термальными ключами, по большей части сѣрно-соляными ³⁾, которые бьютъ изъ земли во всей области горъ, преимущественно по линіямъ излома, въ горахъ Куманы, вдоль залива Каріако, на берегахъ Такаригуа, въ сіеррѣ де-Мерида: Сиверсъ перечисляетъ въ сѣверной Венецуэлѣ

¹⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

²⁾ A. Codazzi, *Geografia statistica de Venezuela*.

³⁾ L. Vincent, *Bulletin de la Société commercial de Bordeaux*, 17 février 1890.

57 группъ горячихъ источниковъ. Самыя замѣчательныя изъ этихъ кипящихъ водъ, по словамъ Гумбольдта, — ключи Тринчерасъ, бьющіе изъ гнейса, между городами Валенсія и Пуэрто-Кабельо, близъ бреши или *boqueron*, черезъ которую прежде выливался истокъ озера. На полуостровѣ Арайя, къ сѣверу отъ залива Каріако, сѣрные фонтаны Азуффраль-Гранде и Азуффраль-Чикито выбрасываютъ, на подобіе гейзеровъ, воду стоградусной температуры и отлагаютъ кристаллы сѣры, а также известковые и кремнистые осадки, похожіе на агаты¹⁾. Страшныя сотрясенія часто колебали почву Венецуэлы, которая со временъ Гумбольдта считается первой страшной въ свѣтѣ по части землетрясеній. Одно изъ наиболѣе извѣстныхъ, землетрясеніе 1812 года, похоронило слишкомъ двѣнадцать тысячъ человѣкъ подъ развалинами Каракаса. Но сколько было другихъ катастрофъ этого рода, причинившихъ ужасныя бѣдствія! Въ 1550 году море, поднявшись на шесть метровъ, смыло до основанія городъ Куману и его крѣпость; въ 1766 году тотъ же городъ опять былъ разрушенъ, и почва продолжала дрожать въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ. Каракасъ, Мерида пострадали также въ другія эпохи. Вокругъ Каракаса видны еще многочисленныя трещины, образовавшіяся во время памятнаго катаклизма и съ тѣхъ поръ расширенныя дѣйствіемъ водъ.

Льяносы Венецуэлы, простирающіеся, въ формѣ правильного полумѣсяца, между остовомъ горъ и теченіемъ Ориноко и ограничиваемые на востокъ дельтой этой могучей рѣки, занимаютъ площадь въ полмилліона квадратныхъ километровъ. Это громадное пространство далеко не имѣетъ повсюду однообразнаго вида. Равнины не всѣ представляютъ собою бывшее морское дно, выровненное водами. Во многихъ мѣстахъ небольшія возвышенія почвы, *bancos* или даже *mesas*, пригорки и террасы, съ правильной верхней площадкой и съ круто обрѣзанными боками, какъ *гуры* въ равнинахъ Сахары, суть, очевидно, остатки болѣе высокихъ плато, обглоданныхъ водами на всей окружности. Нѣкоторыя изъ этихъ высотъ слѣдуютъ одна за другой рядами, которые принимаютъ видъ холмовъ и образуютъ раздѣльную возвышенность для проточныхъ водъ. Такъ, въ восточныхъ льяносахъ рѣки расходятся въ разныя стороны: однѣ текутъ къ Караибскому морю и къ заливу Паріа, другія — къ Ориноко; однако, конекъ крыши, обозначающій линію водораздѣла, непримѣтенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Глубокіе овраги, вырытые ливнями, прерываютъ то здѣсь, то тамъ гладь равнины, и своими извилистыми обрывами составляютъ рѣзкій контрастъ съ однообразіемъ обширныхъ ровныхъ пространствъ. Большая разница за-

¹⁾ Wall, *Quarterly Journal of the Geol. Society, London*, 1860.

мѣчается также во внѣшнемъ видѣ льяносовъ, смотря по времени года и выпаденію или отсутствію атмосферныхъ осадковъ: влажность или сухость почвы, въ которую погружены корни, обнаруживается богатствомъ или бѣдностью растительности, деревьевъ, кустарниковъ или травъ. Совсѣмъ на востокѣ, часть льяносовъ, закрытая отъ пассатовъ Куманскими горами, совершенно безводна, и путешественники умирали бы тамъ отъ жажды, если бы не запасались водой, предпринимая переходъ черезъ эту пустыню, кое-гдѣ поросшую рѣдкой травой ¹⁾.

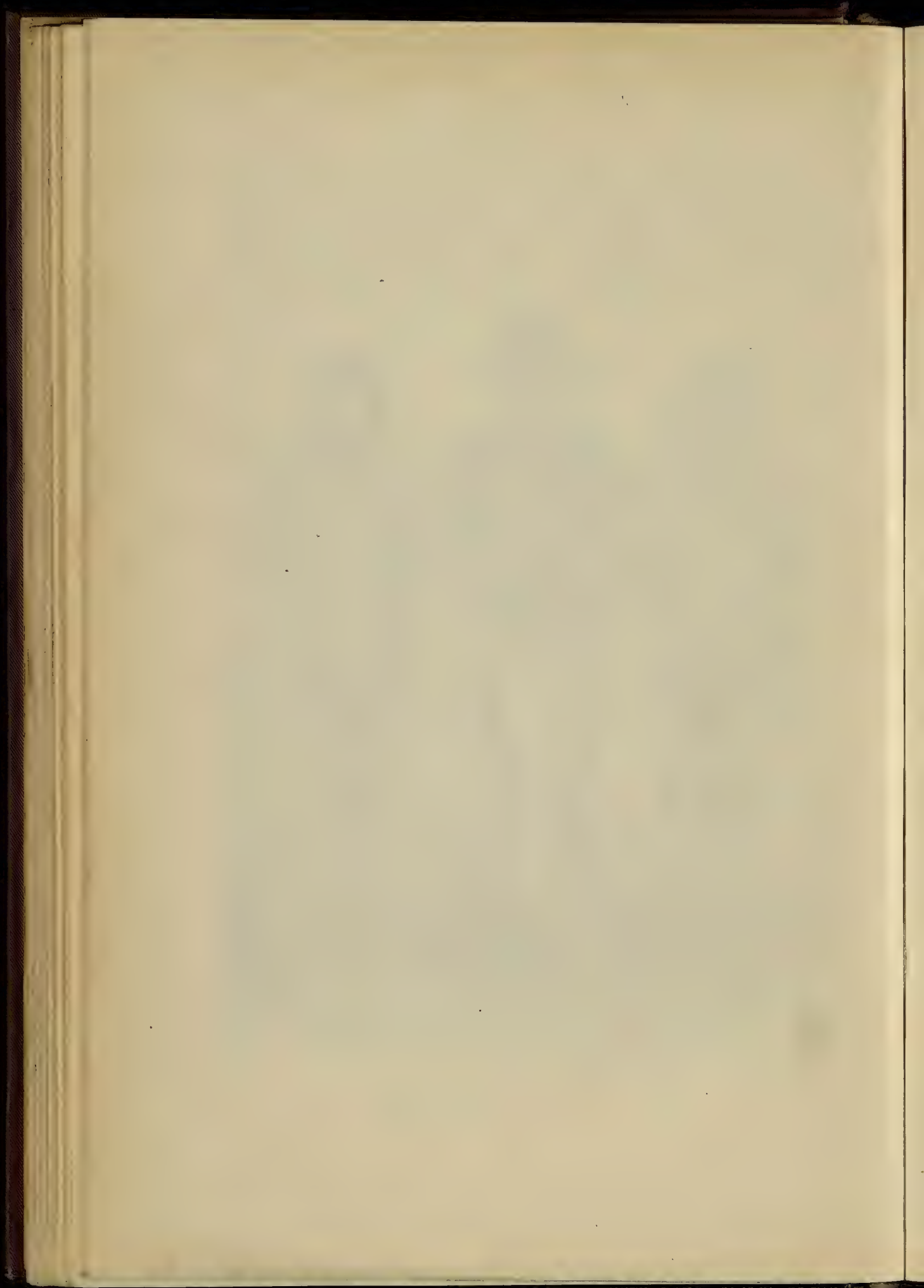
Не во всѣхъ, слѣдовательно, областяхъ, обозначаемыхъ общимъ именемъ «льяносы», можно видѣть типическій пейзажъ, описанный Гумбольдтомъ въ его «Картинахъ Природы». Въ центральной части льяносовъ, гдѣ поверхность совершенно ровная, гдѣ нѣтъ никакихъ выступовъ почвы, ограничивающихъ кругъ горизонта, небо развѣтываетъ свой необъятный куполъ надъ безмолвнымъ моремъ травы, пожелтѣлой и высохшей въ періодъ пассатовъ, густой и зеленѣющей съ появленіемъ первыхъ зимнихъ дождей. Хотя очень богатая различными видами, растительность этой необозримой степи кажется сливающейся въ однообразный зеленый покровъ; за исключеніемъ ближайшихъ предметовъ, цвѣтка, наклонившагося надъ дорожкой, звѣрька, убѣгающаго или прячущагося въ травѣ, не замѣтно ни одного отдѣльнаго предмета въ свѣтломъ кругѣ, облитомъ лучами солнца; природа отдыхаетъ въ своей силѣ, являясь въ одно и то же время грандіозной и печальной взорамъ путешественника, затеряннаго среди безпредѣльной пустыни. Въ какую сторону ни посмотришь, детали пейзажа вездѣ однѣ и тѣ же, но часы медленно измѣняютъ фізіономію цѣлаго, перемѣщая цвѣта и тѣни.

Часть равнинъ, простирающаяся у основанія горъ, и которую можно уподобить огромному откосу, образовавшемуся изъ осыпавшихся обломковъ сосѣднихъ скалъ, носить названіе *Llanos altos* (высокіе льяносы), такъ какъ средняя высота ея дѣйствительно превосходитъ на сотню метровъ среднюю высоту *Llanos bajos* (низкіе льяносы), разстилающихся по берегамъ рѣкъ Апуре и Ориноко; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно на югѣ отъ Каракаса и штата Карабобо, предгорья представляютъ со стороны льяносовъ параллельныя каменные террасы, расположенныя въ формѣ *petriles* или «балконовъ», замѣчательно правильныхъ, словно онѣ воздвигнуты рукой человѣка. Граница степи обозначена въ особенности опушкой лѣсовъ: деревья покрываютъ сплошной массой склоны сіерры, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ нижнія отлогости начинаютъ сливаться съ поверхностью льяноса, лѣса постепенно рѣ-

¹⁾ А. Codazzi, цитированное сочиненіе.

Индѣйцы племени Гуароновъ.

дѣютъ, переходятъ въ лѣски, раздѣленные полянами; травяная степь врѣзывается въ лѣсныя чащи, какъ заливы внутрь материка, саванна принимаетъ видъ моря, съ бухтами, бухточками и островами. Тамъ и сямъ мелкій кустарникъ образуетъ переходъ между лѣсомъ и естественнымъ лугомъ; затѣмъ послѣдній занимаетъ все видимое пространство до края горизонта, не представляя иной древесной растительности, кромѣ группъ маленькихъ вѣрныхъ пальмъ, коперницѣй (*copernicia*), колючихъ мимозъ и приземистыхъ чапарросовъ (*curatella americana*).

Къ 1875 году деревья сильно размножились въ льяносахъ съ начала этого столѣтія. Почти всѣ возвышенныя равнины украсились небольшими массивами зелени, что туземцы приписывали значительному уменьшенію количества скота. Во время войнъ за независимость воюющіе продовольствовались быками, ловимыми въ льяносахъ; въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ степи почти совершенно лишились своихъ стадъ, и милліоны стебельковъ, прежде выщипываемыхъ скотомъ, получили возможность развиваться. Такъ какъ количество дождя, орошающее льяносы, достаточно для питанія древесной растительности, то лѣса могли бы тамъ успѣшно расти, затѣмъ они опять исчезли бы, если бы скотоводство стало утилизировать всѣ пастбищныя земли, уже существующія, и завоевать новыя¹⁾. Льяносы Венецуэлы представляютъ явленіе аналогичное тому, что мы видимъ въ преріяхъ Иллинойса. Они получаютъ меньше дождей, чѣмъ лѣсныя области, но достаточно для того, чтобы образовалась «сельва», при условіи, если проросли будутъ на первыхъ порахъ защищены отъ зуба животныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ льяносовъ, какъ на пастбищахъ французскихъ Альпъ и въ Алжиріи, козы измѣнили видъ страны: выщипываніе травы дало дождямъ полную свободу бороздить почву рытвинами, и огромныя барранки преобразовали гладкую равнину въ лабиринтъ извилистыхъ ущелій.

Ручьи, зарождающіеся въ сіеррахъ, особенно въ Меридской кордильерѣ, имѣютъ довольно сильное паденіе для того, чтобы быстро изливать свои воды въ Апуре или Орипоко. Но большинство ихъ имѣютъ лишь временное существованіе: въ зимніе мѣсяцы они выступаютъ изъ береговъ и разливаются на большое пространство, съ наступленіемъ же сухаго времени года сильно суживаются и вскорѣ даже не наполняютъ сплошь своего русла, такъ что можно подумать, что они перестали течь; ихъ песчаное или илистое дно представляетъ рядъ *charcos* или лужъ, раздѣленныхъ *playas* или выступившими изъ-подъ воды порогами. Рыба тогда бываетъ заперта въ расположенныхъ ярусами одинъ надъ другимъ бассейнахъ, но вода не дѣлается

¹⁾ Hermann Karsten, *Géologie de l'ancienne Colombie bolivarienne*.

вполнѣ стоячей; она продолжаетъ спускаться, просачиваясь сквозь пески, и чтобы имѣть питьевую воду, менѣе грязную и болѣе пріятную на вкусъ, чѣмъ вода изъ верховыхъ или низовыхъ лужъ, прибрежнымъ жителямъ стоитъ только рыть пляжи до подземнаго теченія. Въ обширномъ треугольникѣ льяносовъ, ограничиваемомъ на сѣверо-западѣ—сіеррой-де-Мерида, на югѣ—рѣкой Апуре, на востокѣ—рѣкой Рио-Португеса, нѣтъ ни одного потока, который бы не представлялъ въ лѣтнюю пору такой цѣпи лужъ и обсохшихъ пороговъ. Однако, эти перерывы поверхностнаго потока образуются только въ средней части теченія: въ сосѣдствѣ горъ, ручей, питаемый источниками, покрываетъ еще дно ложа, а близъ устьевъ, вода главной рѣки, Апуре, Рио-Португеса или Ориноко, течетъ обратно къ верховью, наполняя до нѣкотораго разстоянія русло притока и поддерживая на берегахъ постоянную растительность. По словамъ туземцевъ, рѣчка Гуарико, берущая начало въ сосѣднихъ съ озеромъ Такаригуа горахъ и текущая на югъ, черезъ льяносы Калабозо, чтобы смѣшаться съ водами Апурито, имѣла прежде постоянное теченіе, тогда какъ въ наши дни она распадается на рядъ прудовъ въ сухое время года. Изъ этого надо заключить, что климатъ сталъ суше или, скорѣе, что истребленіе лѣсовъ въ горахъ и распашка береговъ рѣки увеличили разность рѣчнаго расхода между двумя временами года. Что касается мелкихъ боковыхъ притоковъ, то многіе изъ нихъ совершенно пересыхаютъ и не имѣютъ лѣтомъ ни поверхностнаго, ни подземнаго теченія. Ихъ временныя русла служатъ естественными дорогами тамъ, гдѣ пужно обойти кустарникъ или слишкомъ густую траву льяносовъ. Въ былое время, племена, при встрѣчахъ съ завоевателями, имѣли обыкновеніе спасаться бѣгствомъ по водѣ, для того, чтобы бѣлые люди не могли догнать ихъ по слѣдамъ: «это было имъ легко», говоритъ Николай Фредеманъ, потому что эти индѣйцы «скорѣе рыба, чѣмъ мясо» ¹⁾. Они жили безъ боязни только въ періодъ очень высокихъ водъ.

Ориноко или Оrenoко, заключающійся всецѣло въ Венесуэльской территоріи, но принадлежащій частью къ Колумбійской области своими западными притоками, имѣлъ прежде между своими многочисленными индѣйскими именами названіе Парагва, — слово, аналогичное слову Парагвай и также означающее «Большую Воду». Наименованіе Оринику, — слово таманакское, сообщенное въ 1531 году Діего де-Ордасомъ, первымъ изслѣдователемъ, — имѣетъ, вѣроятно, тотъ же смыслъ. Это, въ самомъ дѣлѣ, одна

¹⁾ Henri Ternaux, *Voyages, Relations et Mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique.*

изъ обильнѣйшихъ рѣкъ земнаго шара, и въ Южной Америкѣ она занимаетъ третье мѣсто послѣ Амазонки и Параны. На сѣверномъ континентѣ, Миссисипи и рѣка св. Лаврентія тоже катятъ массы воды равныя или даже большія, но недостаточность измѣреній не позволяетъ пока еще опредѣлить съ точностью, насколько Ориноко уступаетъ имъ: его вѣроятное мѣсто между большими рѣками земнаго шара — восьмое или девятое, послѣ Амазонки, Конго, Параны — Уругвая, Нигера, Янтсекіанга, Брамапутры, Миссисипи, съ рѣкой св. Лаврентія. Но до постройки обходныхъ каналовъ на порогахъ этой послѣдней рѣки, бассейнъ ея представлялъ судоходству гораздо меньшую сѣть водныхъ путей, сравнительно съ сѣтью Ориноко: преграды на венецуэльской главной рѣкѣ относительно маловажны, и плывя вверхъ по этой рѣкѣ и ея притокамъ, можно дойти отъ Атлантическаго океана до подножія Андъ. Мало того — рѣчная сѣть Ориноко образуетъ входныя аллеи для амазонскихъ рѣкъ, съ гораздо болѣе обширнымъ развѣтвленіемъ, такъ какъ эти два бассейна сообщаются между собой: судно, вступившее въ южно-американскія воды черезъ одно изъ устьевъ Дракона, могло бы, переходя изъ рѣки въ рѣку, проникнуть до самаго сердца Бразиліи или Боливіи. И эти области, столь легко доступныя, съ достаточными дождями, съ плодородной почвой, съ безконечно разнообразными естественными произведеніями, остаются почти пустынными: побоища и эпидеміи, сопровождавшія завоеваніе, сдѣлали свое дѣло, и иммиграціонное движеніе, направляющееся къ морскимъ берегамъ, не успѣло еще распространиться внутрь страны. Во всемъ бассейнѣ Ориноко, венецуэльскомъ и колумбійскомъ, насчитываютъ не болѣе восьмисотъ тысячъ жителей, тогда какъ, если бы населеніе его равнялось, по плотности, населенію Бельгіи, что вполне возможно, принимая во вниманіе плодородіе почвы, — оно достигало бы двухсотъ милліоновъ душъ. Во время послѣдней всенародной переписи самый большой городъ береговъ Ориноко, Сіудадъ-Болivarъ, не имѣлъ даже десяти тысячъ постоянныхъ жителей, т. е. имѣлъ ихъ меньше, нежели нѣкоторые села Венгріи.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія испанское правительство хотѣло разрѣшить проблему истоковъ Ориноко, чтобы подкрѣпить свои претензіи въ спорѣ съ Португаліей по вопросу о разграниченіи владѣній обоихъ государствъ. Первый изслѣдователь, Діазъ-де-ла-Фуэнте, поднялся по этой рѣкѣ, въ 1760 году, до пороговъ, называемыхъ Гвахарибскими, Raudal de los Guaharibos, по имени индѣйцевъ, живущихъ въ той мѣстности; но трудности плаванія не позволили ему проникнуть далѣе въ область истоковъ. Четыре года спустя, Бобадилья предпринялъ то же путешествіе, но не доѣхалъ даже до пороговъ ¹⁾. Въ 1840 году, Робертъ Шомбургкъ, изслѣдователь

¹⁾ Michelena y Rojas, *Exploracion oficial desde el norte de la America del Sur*.

Гвианъ, перейдя сіерру Париму, спустился по теченію Ріо-Падамо, притока верхняго Ориноко, не менѣе значительнаго, чѣмъ рѣчка, считаемая главнымъ истокомъ: выше соединенія, Ориноко имѣетъ уже только отъ 80 до 90 метровъ въ ширину, а глубина его едва достаточна для барокъ. Въ 1886 году, Шаффанжону удалось, наконецъ, перейти Гвахарибскіе пороги, и, перебравшись далѣе еще черезъ одинъ порогъ, Salto de la Desolación («Водопадъ Отчаянія»), извѣстный со времени его путешествія подъ именемъ Salto de los Franceses («Водопадъ Французовъ»), онъ достигъ если не самого истока, то, по крайней мѣрѣ, ручейка, который въ дальнѣйшемъ теченіи становится могучимъ Ориноко.

Обслѣдованіе Гумбольдтомъ раздваивающагося теченія Ориноко было однимъ изъ великихъ событій географической исторіи; но выясненіе этого замѣчательнаго факта увлекло слишкомъ далеко тѣхъ изъ почитателей знаменитаго ученаго, которые приписывали ему открытіе судоходнаго пути, идущаго по двумъ покатостямъ. Испанскіе миссіонеры знали уже рѣку Кассикиаре или Кассиквиаре, и барки изъ Санъ-Карлоса, на амазонской покатости, часто проникали въ Ориноко черезъ бифуркацію двухъ потоковъ. На картѣ, изданной въ 1599 году, Кеймисъ, спутникъ Вальтера Ралея, начертилъ большое соляное озеро между Ориноко, названнымъ имъ *Raleana*, т. е. «рѣка Ралея», и притоками Амазонки ¹⁾; впрочемъ, это озеро появляется подъ всевозможными формами и въ послѣдующихъ документахъ, и даже въ 1763 году капитанъ судна Хосе Солапо, получившій спеціально порученіе изслѣдовать колоніальныя границы испано-португальскаго Новаго Свѣта, изобразилъ мнимое озеро Париме, какъ находящееся въ сообщеніи съ двумя великими рѣками Южной Америки. Въ 1638 году, Бенито де-Акоста, кормчій флотилии Тексейры на Амазонкѣ ²⁾, доноситъ, что по разсказамъ туземцевъ Ріо-Негро сообщается, съ одной стороны, съ рѣкой Амазонокъ, съ другой—съ Сѣвернымъ моремъ, «въ виду острова Тринидадъ, посредствомъ потока, который, какъ полагаютъ, есть знаменитый Ориноко», и это предположеніе воспроизведено графически на картѣ Сансонъ-д'Аббевиля, изданной въ 1656 году. Позднѣе, Кристоаль де-Акунья пытался установить, что бифуркація водъ происходитъ между Ріо-Негро и Эссеквибо, или же съ рѣкой Ойапокъ ³⁾. Сомнѣніе долго еще оставалось въ силѣ, и миссіонеръ Гумилья, въ своей книгѣ *Orinoco ilustrado*, положительно отрицаетъ существованіе какого бы

¹⁾ Alex. de Humboldt, *Voyage aux Regions Equinoxiales*.

²⁾ *Descubrimiento del Río de las Amazonas y sus dilatadas Provincias*, изданное и комментированное Маркомъ Хименесомъ де-ла-Эспалда, 1889.

³⁾ *Nuevo descubrimiento del gran Río de las Amazonas*.

до ни было сообщенія водой между Ориноко и Рио-Негро; но самое это отрицаніе доказывало, что дѣйствительность факта была уже признана многими путешественниками. Наконецъ, въ 1725 году португальскіе развѣдочные отряды поднялись по Рио-Негро до его верхнихъ притоковъ и проникли въ Ориноко черезъ рѣку Кассикиаре, а нѣсколько времени спустя капитанъ де-Моразъ провель туда миссіонера іезуита Мануэля Романъ. Съ этого времени всѣ сомнѣнія были устранины. Мало того — впоследствии открыли, что русло Кассикиаре лежитъ въ долинѣ, продолжающейся на югъ долиной другой рѣки, гдѣ происходитъ вторая бифуркація потоковъ, принадлежащихъ къ системѣ Рио-Негро. Это — теченіе на два ската рѣкъ Баріа и Канабури. Раздѣльное плесо Ориноко и Кассикиаре находится на высотѣ 280 метровъ: первая рѣка доставляетъ второй только третью часть изливаемой ею въ Рио-Негро воды ¹⁾.

Ниже бифуркаціи, Ориноко течетъ сначала на западъ затѣмъ, на сѣверо-западъ, принимая въ себя, съ одной стороны, нѣсколько лѣнливыхъ степныхъ рѣчекъ, съ другой — нѣсколько быстрыхъ потоковъ, посылаемыхъ ему Гвианскими горами. Одинъ изъ этихъ потоковъ, Вентуари, спускается съ сѣверо-востока на юго-западъ, т. е. въ противоположную сторону отъ залива, въ которомъ теряются его воды, черезъ большой поворотъ Ориноко. Усиленная этимъ могучимъ притокомъ, который присоединяется къ ней въ дельтѣ, покрытой пальмами, главная рѣка снова принимаетъ западное направленіе, чтобы обойти южные отроги крутой цѣпи, и соединяется съ Гуавіаре, рѣкой, которая, съ сѣтью своихъ второстепенныхъ потоковъ, принадлежитъ къ системѣ Андовъ: ея отдаленнѣйшіе истоки, именно истоки Гуайабери, — испанская форма индѣйскаго слова Гуавіаре, — и истоки другой ея вѣтви, Ари-Ари, берутъ начало въ сіеррѣ Сума-Пасъ, къ востоку отъ верхней Магдалены. Сохраняя постоянно то же направленіе, Гуавіаре спускается по равномѣрному скату, наклоненному къ Атлантическому океану. Мѣстами рѣка суживается, заключенная въ тѣснинахъ или *angosturas*, между отвѣсныхъ скалъ песчаника, и образуетъ стремнины и водопады, опасныя для судоходства. Однако, Гуавіаре, обозначаемый иногда подъ именемъ западнаго Ориноко, судоходенъ на значительной части своего теченія, по длинѣ, по крайней мѣрѣ, равной судоходному теченію главной рѣки; пароходы могутъ подниматься по Гуавіаре до слиянія съ Ари-Ари, на разстояніи около тысячи километровъ, да и Ари-Ари, который должно считать истинной главной рѣкой, удобенъ для судоходства въ своихъ низовьяхъ. Прежде нижняя рѣка текла сѣвернѣе, каналомъ Амапавени, русло

¹⁾ Michelena y Rojas, *цитиров. сочиненіе*.

котораго теперь наполняет параллельный поток Ува, доступный баркамъ; главный же поток уклонился вправо, окружая, вмѣстѣ съ старымъ русломъ, островъ очень удлиненной формы. Смѣшиваясь съ Ориноко, масса воды, приносимая рѣкой Андовъ, представляетъ расходъ, исчисляемый изслѣдователемъ Вергара-и-Веляско, въ 3.200 кубич. метровъ (въ секунду).

Перекрестокъ проточныхъ водъ, образуемый соединеніемъ рѣкъ Гуавиаре и Ориноко, можетъ быть разсматриваемъ, съ гораздо болѣе обширнымъ основаніемъ чѣмъ мѣсто бифуркаціи Кассикиаре, какъ истинный гидрографическій центръ всей области, заключающейся между Антильскимъ моремъ и бассейномъ Амазонки. Тамъ, въ самомъ дѣлѣ, соединяются двѣ большія линіи судоходства, пересѣкающія континентъ съ востока на западу; отъ Ориноко ниже сліянія, другую линію, перпендикулярную къ первой, образуетъ рѣчное теченіе, тогда какъ на югѣ двѣ рѣки, Инирида и Атабапо, продажающіяся волоками къ рѣкѣ Гуайніа, или Рио-Негро, представляютъ въ направленіи къ Амазонкѣ дорогу, гораздо болѣе короткую и удобную, чѣмъ извилистый путь по Кассикиаре. Вода въ Гуавиаре глинистая и желтоватая, тогда какъ Инирида и Атабапо катятъ черныя воды, цвѣтъ которыхъ, по всей вѣроятности, органическаго происхожденія, какъ окраска черныхъ водъ (*black waters*) Ирландіи, выходящихъ изъ торфяниковъ. Рыбы въ Атабапо всѣ чернаго цвѣта, и ни одинъ изъ каймановъ, которыми кишитъ сосѣдній Гуавиаре, не проникаетъ въ эту черную рѣку; москиты тоже никогда не кружатся надъ ея водами ¹⁾.

Къ сѣверу отъ устья Гуавиаре, Ориноко, текущій вблизи восточныхъ холмовъ и горъ, получаетъ съ этой стороны лишь короткіе и быстрые притоки, тогда какъ западныя равнины, поверхность которыхъ имѣетъ очень незначительный наклонъ, посылаютъ ему длинныя рѣки, параллельныя Гуавиаре: такова Вичада, рѣка съ черными водами, какъ Атабапо. Но главная рѣка, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ на высотѣ 191 метра, должна пройти еще черезъ гранитные пороги, прежде чѣмъ достигнуть своего уровня правильного истеченія къ Атлантическому океану: вмѣсто того, чтобы слѣдовать вдоль основанія восточныхъ горъ, она прокладываетъ себѣ путь черезъ ихъ передовыя скалы, и крутояры лѣваго берега какъ и крутояры праваго, принадлежатъ къ орографической системѣ Гвианъ. Уже гранитныя столбы, стоящія тамъ и сямъ посреди потока, указываютъ, выше катарактовъ, работу размыванія, которая совершилась, чтобы дать проходъ Ориноко. Первый большой *raudal*, или порогъ, Майпуресъ, носитъ имя селенія и бывшаго индѣйскаго племени, сведеннаго къ нѣсколькимъ семьямъ смѣшаннаго проис-

¹⁾ Crevaux, *Tour du Monde*, livraison 1.114, 1882.

хожденія. Съ высоты гранитныхъ утесовъ, господствующихъ надъ водопадами, видно, какъ рѣка распадается на нѣсколько рукавовъ, дробится на безчисленныя струйки, мѣняющія теченіе и объемъ, смотря по высотѣ водъ; зеленѣющіе островки, отвѣсныя скалы поднимаются между извилистыми каналами, соединенными пѣнящими уступами стремнищъ. Теченіе на Майпурскихъ порогахъ, общая длина которыхъ не менѣе 6 километровъ, слишкомъ стремительно, чтобы можно было проплыть въ лодкѣ на всемъ ихъ протяженіи: приходится переносить лодки черезъ скалы и обходить водопады.

Два небольшихъ *раудалья*, обыкновенно довольно легко переходимыхъ, отдѣляютъ Майпурскіе пороги отъ Атурскихъ (*Atures*), названныхъ также по имени одного индѣйскаго племени. «Расписанная гора», *cerro Pintado*, получившая это названіе отъ начерченныхъ на ней индѣйскихъ іероглифовъ, «гора Мертвецовъ», *cerro de los Muertos*, съ ея гротомъ, наполненнымъ скелетами, и другіе каменистые холмы, также съ погребальными пещерами, высятся надъ этой второй группой катарактовъ, или въ окрестностяхъ. Рѣка течетъ въ тѣспинѣ, образуемой подступившими съ обѣихъ сторонъ кручами, и на протяженіи 10 километровъ пробирается рядомъ естественныхъ шлюзовъ между островками зелени, выступающими надъ водой скалами, нагроможденными глыбами гранита: почти всѣ эти камни—шарообразной формы, точно огромныя пушечныя ядра, и недоумѣваешь, какъ они держатся въ равновѣсіи, высоко сидя на другихъ каменныхъ глыбахъ меньшаго размѣра. Въ другихъ мѣстахъ воды теряются въ подземныхъ трещинахъ, или льются широкими скатертями съ нависшихъ карнизовъ, подъ которыми можно проходить, какъ подъ исполинской скатертью ниспадающей Ніагары ¹⁾. Переходъ черезъ Атурскіе пороги не менѣе опасенъ, чѣмъ переходъ черезъ Майпурскій раудаль; и здѣсь также приходится перетаскивать лодку по камнямъ, предварительно освободивъ ее отъ груза; но общее паденіе (денивелляція) рѣки на порогахъ незначительна: составляя для Майпурскаго раудалья около 12 метровъ, оно не достигаетъ для Атурскаго даже 9 метровъ. Многіе изъ гранитныхъ камней, разсѣянныхъ на берегахъ средняго Ориноко, особенно «Камень Тигра», близъ маленькаго водопада Маримара, прославились въ краѣ музыкальными звуками, которые они издають, особенно при восходѣ солнца, какъ статуя Мемпона. Впрочемъ, это явленіе наблюдали во многихъ мѣстахъ, кромѣ стовратныхъ Оивъ и береговъ Ориноко: холодный воздухъ, содержащійся въ трещинахъ камня, вырывается,

¹⁾ Humboldt; Myers; Montolieu; Crevaux; Chaffanjon, etc.

наружу, расширяясь отъ нагрѣванія, и заставляетъ вибрировать пластинки слюды ¹⁾).

Ниже Атурскихъ пороговъ идетъ рядъ другихъ, неопасныхъ, водопадовъ до устья Меты, одной изъ главныхъ рѣкъ западной равнины. Подобно Гуавиаре, Мета спускается съ высокихъ Андъ Колумбіи, но она гораздо важнѣе, потому что соединяется съ Орипоко выше пороговъ, и протекая въ направленіи, мало уклоняющемся отъ оси пижняго Орипоко, представляетъ кратчайшій путь отъ плоскогорья Кундинамарка до Атлантическаго океана, а слѣдовательно, и до Европы: на Мету смотреть какъ на будущую дорогу изъ Боготы въ Парижъ; можетъ быть дорога эта уже существовала бы, если бы мелочное соперничество, политическое и торговое, не мѣшало двумъ сосѣднимъ республикамъ дѣйствовать для общей пользы. Образовавшаяся изъ большаго числа рѣкъ, берущихъ начало на склонахъ или даже на плато восточной Кордильеры, Мета принимаетъ это имя только послѣ соединенія съ притоками Упи и Умадеа, на высотѣ менѣе 150 метровъ. Ниже сходящихся вѣерообразно андскихъ рѣкъ Мета, извиваясь по равнинѣ, сохраняетъ свое среднее направленіе на востоко-сѣверо-востокъ, замѣчательно параллельное теченію Гуавиаре, и мало-по-малу усиливается принятіемъ въ себя многочисленныхъ притоковъ, приходящихъ особенно изъ сѣверныхъ льяновъ и питаемыхъ, какъ и сама она, вытекающими изъ Андъ ручьями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего теченія Мета расширяется до 2.000 метровъ и болѣе, а глубина ея была бы достаточна для самыхъ большихъ судовъ, если бы мели и островки не открывали мѣстами дна, еще не обозначеннаго на мелкихъ мѣстахъ бакенами. На участкѣ между сліяніемъ Упи и островомъ Орокуэ, лежащимъ почти на трети длины рѣчнаго теченія, судоходство возможно только на баркахъ съ водоуглубленіемъ до 50 сантиметровъ; но ниже этого прохода пароходы съ осадкой до 2 съ половиной метровъ могутъ безопасно плавать въ зимнее время, а на послѣдней трети Меты — и въ сезонъ засухъ. При сліяніи, эта колумбійская рѣка — несетъ въ Орипоко жидкую массу, исчисляемую въ 4.500 кубическихъ метровъ въ секунду ²⁾).

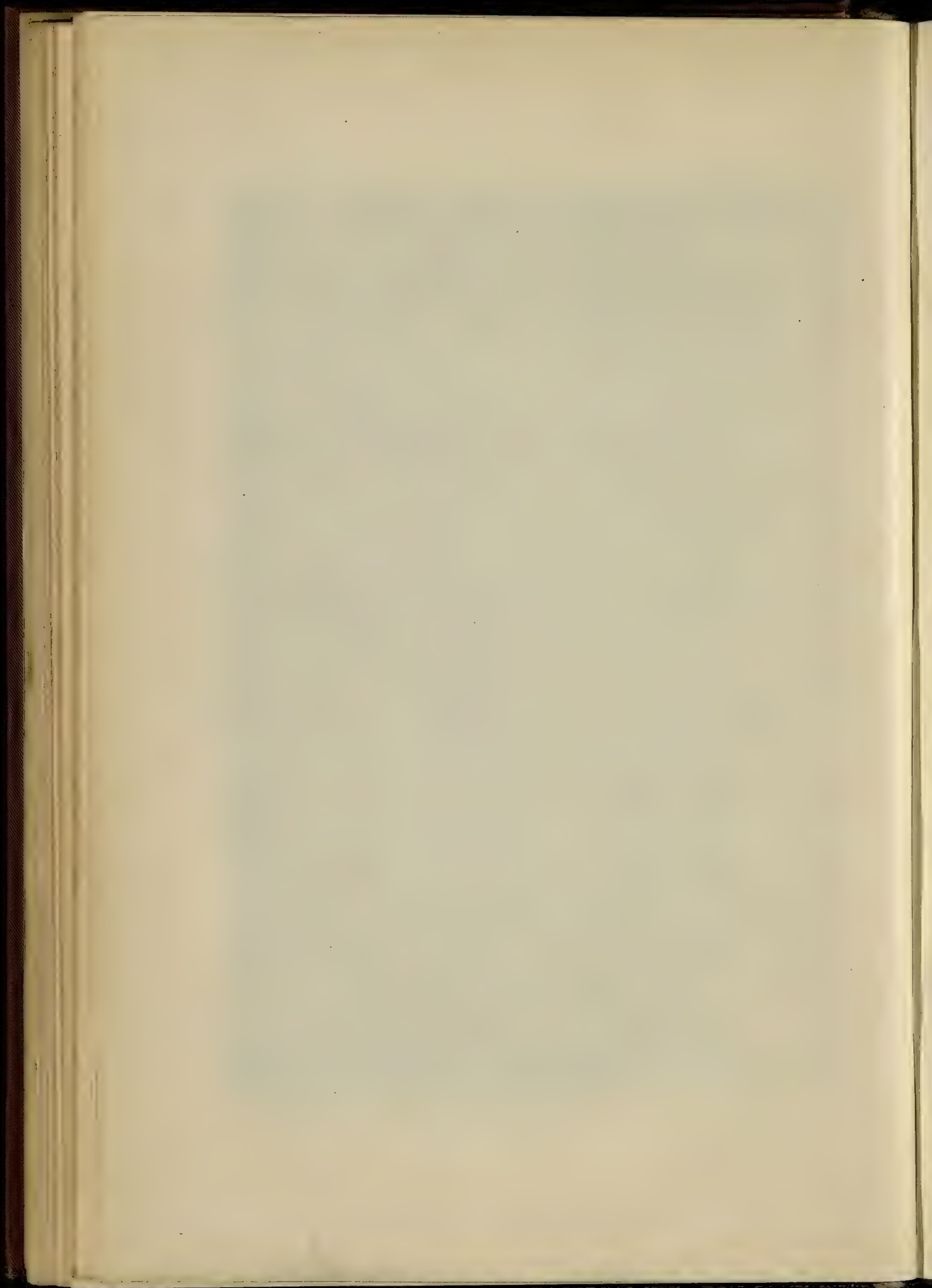
За Метой, на западномъ берегу слѣдуютъ два большіе притока, Капанапаро и Араука, одинъ выше, другой ниже Баррагуанскаго ущелья, гдѣ Орипоко имѣетъ еще огромную ширину, именно 1.778 метровъ. Капанапаро беретъ начало у подошвы предгорій, Араука — на самой покатости Андской цѣпи, но и тотъ, и другой остаются почти безъ притоковъ, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ своего бассейна. До впаденія въ Орипоко, Араука

¹⁾ Myers, *Life and Nature under the Tropics*.

²⁾ F. I. Vergara y Velasco, *Introducción al Estudio de la Geografía de Colombia*.

К а р а к а с ъ .

соединяется во внутреннюю дельту съ другими рѣками и съ устьемъ могучаго Апуре, который сливается съ Ориноко какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка, окончивъ обходъ горъ гвианской системы, окончательно принимаетъ направленье къ Атлантическому океану; Апуре составляетъ точное продолженіе, на западъ, русла нижняго Ориноко. Пароходы поднимаются по Апуре до Пальмарито, на 500 километровъ вверхъ отъ устья; главный притокъ его, Рио-Португеса, тоже судоходенъ, и на немъ часто появляются легкіе пароходы. Апуре—степная рѣка: ниже соединенія двухъ главныхъ вѣтвей его, Урибанте и Сараре, ни одинъ водопадъ, ни одинъ порогъ не прерываютъ однообразія его теченія. Впадающія въ него рѣки всѣ приходятъ съ сѣвера, т. е. со склоновъ сіерры Невада-де-Мерида и другихъ Андскихъ горъ, и текутъ по льяносамъ, увлекая частицы ихъ аллювіальной почвы, которая и сама образовалась изъ обломковъ, нанесенныхъ съ горъ. Апуре развѣтвляется въ обширную дельту въ области устья и своимъ сѣвернымъ рукавомъ, Апурито (Малый Апуре), замыкаетъ низменный островъ, покрытый густой травой, даже въ сухое время года. Въ мѣстѣ соединенія съ Апуре, Ориноко имѣетъ 3.912 метровъ въ ширину при низкой водѣ, 11.034 метра въ періодъ половодья.

Ниже сліянія, желтыя воды Апуре и свѣтлый потокъ Ориноко, долго бѣгущіе раздѣльно въ одномъ и томъ же руслѣ, наконецъ, смѣшиваются подъ холмами Кабрута. Главная рѣка уже такъ многоводна, что притоки не могутъ видимо усиливать ее; однако, она получаетъ еще весьма значительныя притоки, — Кучиверо, Каура, Карони, съ черной водой, — долины которыхъ современемъ будутъ служить прямыми дорогами къ Рио-Бранко и Амазонкѣ¹⁾; послѣ большихъ дождей, истоки одного притока рѣки Карони сообщаются посредствомъ двускатныхъ водныхъ площадей съ рѣкой Куюни, притокомъ Эссекибо. Нѣсколько гранитныхъ камней, совершенно черныхъ отъ примѣси окиси марганца²⁾, торчатъ вблизи береговъ, вдоль ложа Ориноко; такой же камень виднѣется посреди послѣдней «тѣсины» (*angostura*), которая нѣкогда дала свое имя главному городу низовьевъ Ориноко. До этого пункта, на 420 километровъ отъ океана, поднимается приливная волна, не опрокидывая однако теченія рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ, въ среднемъ, на 7 или на 8 метровъ выше уровня Атлантики; большіе приливы проникаютъ въ рѣку до вершины дельты. Жидкая масса, которую катитъ Ориноко у города Сіудадъ-Боливаръ, еще выше Карони, самаго обильнаго изъ гвианскихъ притоковъ, исчисляется Кодаци въ 7.500

¹⁾ Alex. de Humboldt, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Boussingault, *Académie des Sciences*, séance du 14 août 1882.

Всемирная Географія, т. XVIII.

кубич. метровъ въ секунду, — количество, кажется, слишкомъ малое, чтобы его можно было принять за среднюю истечения. По Ортону средний расходъ этого могучаго потока равняется 14.000 кубич. метровъ въ секунду. Глубина превышаетъ 50 метровъ во многихъ частяхъ низоваго русла.

Высота разлива рѣки Сіудадъ-Боливара колеблется, въ разные годы, между 12 и 15 метровъ, какъ показываютъ черты на бокахъ скалы, стоящей посреди потока, и верхушка которой всегда остается надъ водой. Уровень Ориноко начинаетъ повышаться регулярно 15 апрѣля, это повышение продолжается до августа мѣсяца, когда вода идетъ на убыль; въ ноябрѣ бываетъ второй, малый разливъ: это *creciente de los muertos*, «половодье мертвецовъ», названное такъ, безъ сомнѣнія, по причинѣ совпаденія его съ днемъ Всѣхъ Святыхъ. Но это высокое стояніе воды продолжается недолго, и въ теченіе всего сухаго времени года рѣка спадаетъ, открывая необозримые пляжи своихъ береговъ и островковъ. Во время большихъ разливовъ, напротивъ, она выступаетъ даже изъ высокихъ береговъ и покрываетъ равнины на огромное разстояніе; въ мѣстахъ сліянія рѣкъ, гдѣ нѣсколько потоковъ соединяются выше узкихъ проходовъ, воды разливаются въ видѣ внутреннихъ морей, черезъ лѣса и саванны: случалось, что пространства шириной въ 200 километровъ исчезали подъ площадью разлива. Одинъ изъ конкистадоровъ шестнадцатаго вѣка, услышавъ разговоры о морѣ, находящемся къ югу отъ горъ Баркисимето, за льяносами, продолжалъ свой путь до береговъ огромнаго наводненія, вѣроятно, около нижняго Апуре, и вернулся оттуда, убѣжденный, что доходилъ до побережья океана¹⁾. Прибрежные жители этой области, попеременно рѣчной и озерной, строятъ себѣ двухъ-этажныя хижины и перебираются въ верхній этажъ во время разлива водъ. Внизу плещутся крокодилы; черезъ щели въ полу обитатели хижины удятъ рыбу²⁾.

Дельта Ориноко лежитъ внѣ оси долины. Главный рукавъ, окапчивающійся широкимъ устьемъ, называемымъ *Boca de Navios* («устьемъ Судовъ»), сохраняетъ направленіе верховой рѣки, тогда какъ западный рукавъ, Манамо, отдѣляющійся отъ Ориноко подъ прямымъ угломъ, течетъ на сѣверъ, мѣстами даже на сѣверо-западъ, и впадаетъ въ заливъ Паріа. Размѣры треугольнаго пространства, заключеннаго въ двухъ вѣтвяхъ дельты, измѣняются въ зависимости отъ разлива и спада водъ, наносовъ, размыванія береговъ; площадь его Левель де-Годасъ опредѣляетъ приблизительно въ 17.500 кв. километр. Въ мѣстѣ бифуркаціи двухъ вѣтвей дельты ширина рѣки около 20

¹⁾ H. Ternaux-Compans, *Voyages, Relations et Mémoires sur l'histoire de l'Amérique*.

²⁾ Carl Sachs, *Aus den Llanos*.

километровъ; глубина тамъ тоже значительна: въ 1734 году инженеръ Факхардо нашелъ въ этой части теченія 120 метровъ глубины.

Фронтъ дельты, между главнымъ устьемъ и бухтой Вагре, куда впадаетъ рукавъ Манамо, растянулся на 300 слишкомъ километровъ; длина его выйдетъ еще гораздо больше, если къ нему прибавить на востокъ—ручьи Амакуро и острова Барима, на западъ—второстепенныя дельты рѣчекъ, вытекающихъ изъ горъ прибрежья. Низменные земли дельты, гдѣ только въ рѣдкихъ мѣстахъ почва поднимается выше уровня разливовъ, разрѣзаны на тысячи острововъ, островковъ и банокъ рукавами, расходящимися вѣерообразно къ морю, «каньосами» или «байу», живыми потоками или стоячими водными площадями, развѣтвляющимися до безконечности. Насчитываютъ до полсотни рукавовъ, текущихъ прямо въ море, но изъ нихъ только семь доступны для большихъ судовъ, и эти судоходныя рукава часто мѣняли мѣсто и имя. Наиболѣе посѣщаемый, не за глубину, а какъ самый удобный и кратчайшій путь между Испанскимъ-Портомъ (Пуэрто-Эспанья) и Сіудадъ-Болivarомъ,—это рукавъ Макарео, который считается раздѣльной линіей между Верхней или Западной и Нижней или Восточной половинами дельты. Самый глубокий баръ, на большомъ фарватерѣ, имѣетъ отъ 4 до 5 метровъ воды во время отлива, а приливъ увеличиваетъ толщину водянаго слоя еще на 3 или 4 метра.

Частные потоки устьевъ Ориноко не слѣдуютъ въ океанъ тому же направленію, какъ въ рѣчномъ руслѣ: изливаясь въ море, они увлекаются гораздо болѣе могучей жидкой массой, которая движется вдоль побережья, направляясь къ «устью Змѣи» (Boca del Sierpe), между дельтой Ориноко и островомъ Тринидадъ. Этотъ выходъ не довольно широкъ и глубокъ, чтобы принимать все теченіе, но морская рѣка, берега которой отстоятъ одинъ отъ другаго на 14 километровъ въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ, катитъ, тѣмъ не менѣе, количество воды въ нѣсколько милліоновъ кубич. метровъ въ секунду. По выходѣ изъ морскихъ воротъ, потокъ усиливается еще западными байу дельты, затѣмъ разливается въ широкое бассейноу залива Паріа, которому вѣрнѣе было бы присвоить имя «Средиземнаго моря», его называютъ также «Заливомъ Кита», а Христофоръ Колумбъ, которому пришлось бороться съ его теченіями и водоворотами, назвалъ его Заливомъ «Triste» или «Помѣхи»; воды Ориноко, разливающіяся тонкимъ слоемъ по поверхности соленой жидкой массы, болѣе тяжелой, доставили ему, кромѣ того, наименованіе «Прѣсноводнаго моря». Вмѣстѣ съ тѣмъ это — море «желтое», отъ мути, содержащейся въ рѣчныхъ водахъ. Заливъ Паріа составляетъ внѣшній резервуаръ, гдѣ отлагаются твердыя частицы, увлекаемыя потокомъ.

Статистика Ориноко:

Приблизительная длина рѣки, по Мичелена	2.350 километровъ.
Площадь бассейна	960.000 кв. километр.
Длина судоходной сѣти	7.000 километровъ.
Приблизит. расх., при низкой водѣ по Ортону	6.800 куб.метр. въ сек.
» » » средней » » »	14.000 » » »
» » » во время разлива	25.000 » » »
Средн. колич. дождей въ бассейнѣ, по Кодацци	1,80 метра.

Другія рѣки, изливающіяся въ заливъ Парія, соединяя рукава, или байу, своей дельты съ рукавами Ориноко, имѣютъ очень короткое теченіе: зарождаясь въ сосѣднихъ горахъ, онѣ едва успѣютъ выйти изъ высокихъ долинъ, какъ уже достигаютъ побережья; по крайней мѣрѣ эти второстепенные потоки продолжили береговую равнину аллювіальными пляжами, гдѣ еще разсѣяны пруды и озера, остатки бывшаго залива, частію заваленнаго рѣчными насосами. Ихъ устья, широко раскрытыя, благодаря дѣйствию приливной волны, поднимающейся вверхъ по ихъ теченію, могутъ давать доступъ судамъ, какъ устья Ориноко; лиманъ потока или «каньо» Колорадо, въ который впадаетъ ріо-Гуарапиче, есть одинъ изъ этихъ судоходныхъ путей, хорошо утилизируемыхъ. На западѣ Куманскихъ горъ, брешь андской системы также даетъ проходъ довольно значительной рѣкѣ, Унаре, запертой, впрочемъ, при входѣ песчаными отмелями и служащей въ нижнемъ своемъ теченіи только для плаванія мелкихъ судовъ. Далѣе, проточныя воды, заключенныя въ предѣлахъ узкаго побережья, представляютъ собою лишь ручьи; за исключеніемъ Ароа, Токуйо, зарождающихся на сѣверѣ сіерры-де-Мерида, и нѣсколькихъ рѣчекъ, которыя, спускаясь въ озеро Маракайбо, также берутъ начало въ области снѣговыхъ горъ. Подобно тому, какъ обломки, принесенные съ Куманскихъ массивовъ съузили заливъ Парія, такъ точно землистыя частицы, оторванныя отъ Меридскихъ цѣпей, частію засыпали внутреннее море Маракайбо. Нынѣшнее очертаніе побережья, сравниваемое съ мѣтками, оставленными тамъ и сямъ внутри дельты пребываніемъ морскихъ водъ, показываютъ, что поясъ, отвоеванный сушей у моря, весьма значителенъ: многочисленныя лагуны, разсѣянныя среди низменныхъ земель, преимущественно на юго-западѣ озера, составляли нѣкогда часть морской поверхности.

Самый обильный притокъ бассейна Маракайбо принадлежитъ двумъ смежнымъ республикамъ, Колумбіи и Венесуэлѣ: это — Кататумбо. Обширный циркъ, гдѣ зарождаются его главныя вѣтви, начинается на западѣ въ

горахъ Оканья, на водораздѣлѣ, съ котораго, по другую сторону, воды текутъ къ ріо-Магдалена, и оканчивается на востокѣ съ сіерръ-Невада-де-Мерида. Хотя очень неправильный по режиму своихъ водъ, Кататумбо, однако, судоходенъ во всякое время года для маленькихъ пароходовъ такъ же, какъ притокъ его Зуліа, или Суласкильо, приходящій съ юга, и верхняя долина котораго служить главнымъ торговымъ путемъ между Восточной Колумбіей и мѣстностями по берегамъ Маракайбо. Другая рѣка, впадающая въ Зулію, Тачира, образуетъ, въ одной части своего теченія, политическую границу между двумя сосѣдними республиками. При сліяніи съ Зуліей, называемомъ *des Encontrados* («Встрѣча»), Кататумбо находится уже въ низменной равнинѣ, составлявшей прежде часть моря, и его извилистое и измѣнчивое теченіе окаймлено, съ той и другой стороны, болотами, въ которыя рѣка изливается во время половодья. По Вергара-и-Веласко средній расходъ Кататумбо равняется 420 кубич. метрамъ въ секунду.

Маракайбо (*lagon de Maracaibo*), называемый также «Мѣшкомъ Венецуэлы», можетъ быть разсматриваемъ скорѣе какъ озеро, чѣмъ какъ морской заливъ, хотя вліяніе прилива обнаруживается тамъ повышеніемъ уровня жидкой массы на нѣсколько сантиметровъ: при входѣ разность между высотой прилива и отлива составляетъ около одного метра; но уже въ небольшомъ разстояніи выше бара воды «Мѣшка» совершенно прѣсны. Поверхность этого огромнаго бассейна, хотя сильно сокращеннаго отложеніемъ наносовъ, обнимаетъ 21.740 квадр. километровъ¹⁾, а окружность его, не считая безчисленныхъ изсѣченій берега, имѣетъ около 600 километровъ длины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на юго-востокѣ, вокругъ «Сумки» (*Mochila*) внутреннего моря, берега, устѣянные песчаными мелями, трудно доступны. Глубина залива, — 150 метровъ въ самомъ впаломъ мѣстѣ, — очень мала въ сравненіи съ глубиной открытаго моря; однако, большія судя могли бы свободно плавать почти по всему бассейну, если бы два послѣдовательные порога не запирали отверстія: южный порогъ, между Маракайбо и истиннымъ входомъ имѣетъ всего только 3 метра воды; сѣверный фарватеръ между двумя островами, образующими береговой кордонъ передъ «Мѣшкомъ», немногимъ глубже во время отлива. За проходами открывается собственно заливъ Маракайбо, или, какъ его прежде называли, «Венеціанскій заливъ», на берегу котораго находилась «Маленькая Венеція», давшая свое имя всей странѣ. Два сходящіеся полуострова, на востокѣ — Парагуана, на западѣ — Гоахира, защищаютъ эту бухту отъ вѣтровъ открытаго моря.

¹⁾ L. Vincent. *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux*, 17 févr. 1890.

Венецуэла не заключаетъ въ своихъ обширныхъ предѣлахъ другихъ озеръ, кромѣ лагунъ дельты Ориноко, одной морской лагуны близъ устья Унаре, называемой родовымъ именемъ Такаригуа, какъ всѣ «замкнутыя воды» этой области, прибрежныхъ лужъ залива Маракайбо и временныхъ наводненій, каковы, напримѣръ, обширные разливы рѣки Апуре; горныя цѣпи также содержатъ, за однимъ только исключеніемъ, лишь незначительныя водныя площади въ своихъ продольныхъ долинахъ. Единственное существующее тамъ озеро, пріобрѣвшее громкую извѣстность, благодаря описаніямъ и изслѣдованіямъ, которыхъ оно было предметомъ,—Такаригуа по преимуществу, называемое также «Валенсійскимъ озеромъ», по имени сѣдняго города. Оно наполняетъ большую часть долины Арагуа, самой плодородной и густо населенной во всей республикѣ, и когда смотришь съ берега, кажется, что амфитеатръ горъ окружаетъ непрерывной стѣной весь овалъ бассейна: береговая цѣпь на сѣверѣ и прибрежныя горы льяпосовъ на югѣ, повидимому, смыкаются на востокъ и на западъ, охватывая весь кругъ горизонта. Однако, пройдя западную оконечность озера, примѣчаешь двѣ бреши: одна очень узкая, на сѣверѣ, открывающаяся у основанія Тетасъ-де-Иларія и дающая проходъ долины съ крутымъ скатомъ, спускающейся къ морю; другая, гораздо шире, въ которой проходитъ Паито, притокъ рѣки Пао и, черезъ эту послѣднюю, притокъ Ориноко. Въ эпоху, когда это озеро, средний уровень котораго нынѣ 432 метра [418 метр., по Гессе-Вартегу]¹⁾, было выше, оно изливалось черезъ южную брешь: слѣды прежняго прохода водъ еще ясно видны на скалахъ. Хроники и рассказы стариковъ удостовѣряютъ, что озеро неоднократно находилось въ сообщеніи съ бассейномъ Ориноко, черезъ каньонъ Камбури, который бывалъ попеременно то истокомъ, то притокомъ Валенсійскаго бассейна: этотъ порогъ истеченія понизился, вслѣдствіе размыванія, одновременно съ пониженіемъ уровня озера.

Съ той поры, какъ озеро Такаригуа вытекало, такимъ образомъ, къ морю черезъ рѣку Ориноко, бассейнъ этотъ часто мѣнялъ форму и объемъ. Когда испанскіе завоеватели основали городъ Викторію, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, озерный берегъ находился, по словамъ Овiedo, всего только въ «полу-льѣ», т. е. въ 2 или 3 километрахъ къ востоку отъ этого поселенія. Въ 1800 году, Гумбольдтъ и Бонпланъ констатировали, что разстояніе между городомъ и краемъ воды составляетъ 2.700 туазовъ, т. е. что оно увеличилось вдвое. Съ 1796 г., вслѣдствіе постепеннаго пониженія уровня въ озерномъ бассейнѣ, выступили паружу новыя острова, *Nuevas*

¹⁾ *Petarmann's Mittheilungen*, 1888, Heft 11.

Aparecidas («Вновь появившіеся»), тогда какъ крѣпостца, построенная на островѣ Кабрера, соединилась съ материкомъ песчаной косой. Вся окружность бассейна представляетъ поясъ мелкаго песку, смѣшаннаго съ раковинами. Мѣстные жители вообразили, что постепенное пониженіе уровня Такаригуа должно быть приписано открытію какого-нибудь подземнаго канала, черезъ который уходятъ воды; но свойство окружающихъ горныхъ породъ не оправдываетъ этого предположенія. Гумбольдтъ ищетъ причину этого явленія въ обезлѣсеніи и распространеніи земледѣльческой культуры въ краѣ. Въ самомъ дѣлѣ, плантаціи, покрывающія склоны горъ до большой высоты на всей окружности огромнаго амфитеатра, должны поглощать большее количество воды, которая прежде стекала въ овраги и по травянистымъ отлогостямъ. Но когда войны за независимость частью обезлюднили страну и заставили покинуть полевые работы, лѣса снова завоевали значительную часть своихъ прежнихъ владѣній, вслѣдствіе чего озеро стало получать болѣе обильный избытокъ воды, и уровень его опять поднялся; острова Нуэвасъ-Апаресидасъ исчезли подъ водой или обратились въ простые рифы; полуостровъ Кабрера опять сдѣлался островомъ, по крайней мѣрѣ во время бурь¹⁾. Затѣмъ, съ восстановленіемъ мира и его трудовъ, пониженіе озернаго уровня возобновилось. Въ 1888 году, городъ Валенсія находился въ 8 километрахъ отъ ближайшаго берега озера, и острова, покрытые зеленью, оживляемые несмѣтными стаями разной птицы, группировались въ видѣ чудеснаго архипелага. Но, нѣтъ повода опасаться, какъ это говорилъ Майерсъ²⁾, что озеро, вода котораго сдѣлалась чуть солоноватой и считается нездоровой для питья, находится на пути къ совершенному высыханію: равновѣсіе между испареніемъ и приходомъ должно установиться рано или поздно: быть можетъ, оно уже установилось, если правда, какъ это говоритъ Сиверсъ, что озерный уровень снова повышается съ 1882 г.; Гессе-Вартегъ утверждаетъ, вмѣстѣ съ жителями острова Кайгуире, что равновѣсіе уже существуетъ. Притомъ же выпаденіе атмосферной влаги тамъ очень обильно: оно равняется, по Кодаци, 1 метру 83 сантиметрамъ, что для площади озера, исчисляемой въ 587 квадратныхъ километровъ, -- немного больше Лемана, представляетъ количество воды свыше миллиарда кубическихъ метровъ. По Гессе-Вартегу, наибольшая нынѣшняя глубина озера въ южной его бухтѣ 92 метра; средняя толщина слоя воды не болѣе 32 метровъ. Годовое колебаніе уровня водъ, отъ лѣта къ зимѣ, составляетъ около 2 метровъ.

¹⁾ Boussingault. *Viajes científicos a los Andes Ecuatoriales*.

²⁾ *Life and Nature under the Tropics*.

Венецуэла вся лежитъ въ экваторіальномъ поясѣ, поэтому во всѣхъ частяхъ страны, мало возвышающихся надъ уровнемъ моря и находящихся въ нормальныхъ условіяхъ правильнаго движенія воздушныхъ теченій, средняя температура вездѣ относительно высока, отъ 25 до 29 градусовъ по Цельсію: тамъ проходитъ термическій экваторъ Новаго Свѣта. Но климатъ Венецуэлы, какъ климатъ Мексики и всѣхъ тропическихъ странъ, гдѣ есть горныя цѣпи, представляетъ три расположенныя одна надъ другой зоны — жаркую, умѣренную и холодную: въ горахъ Сьерра-Невада-де-Мерида термометръ показываетъ, въ среднемъ, отъ 2 до 3 градусовъ, выше точки замерзанія, на высотѣ 4.443 метровъ, верхнемъ предѣлѣ растительности¹⁾. Обыкновенно принимаютъ высоту въ 550 или 600 метровъ, соответствующую изотермѣ 25 градусовъ, за раздѣльную линію между жаркими и умѣренными землями: тамъ перестаютъ расти кокосовая пальма и кокосовое дерево²⁾; холодныя земли начинаются на высотѣ 2.200 метровъ, гдѣ средняя температура 15 градусовъ. Воздухъ тамъ уже слишкомъ холоденъ для банана, сахарнаго тростника, маниока, и на этой высотѣ начинается поясъ пшеницы, ячменя, картофеля.

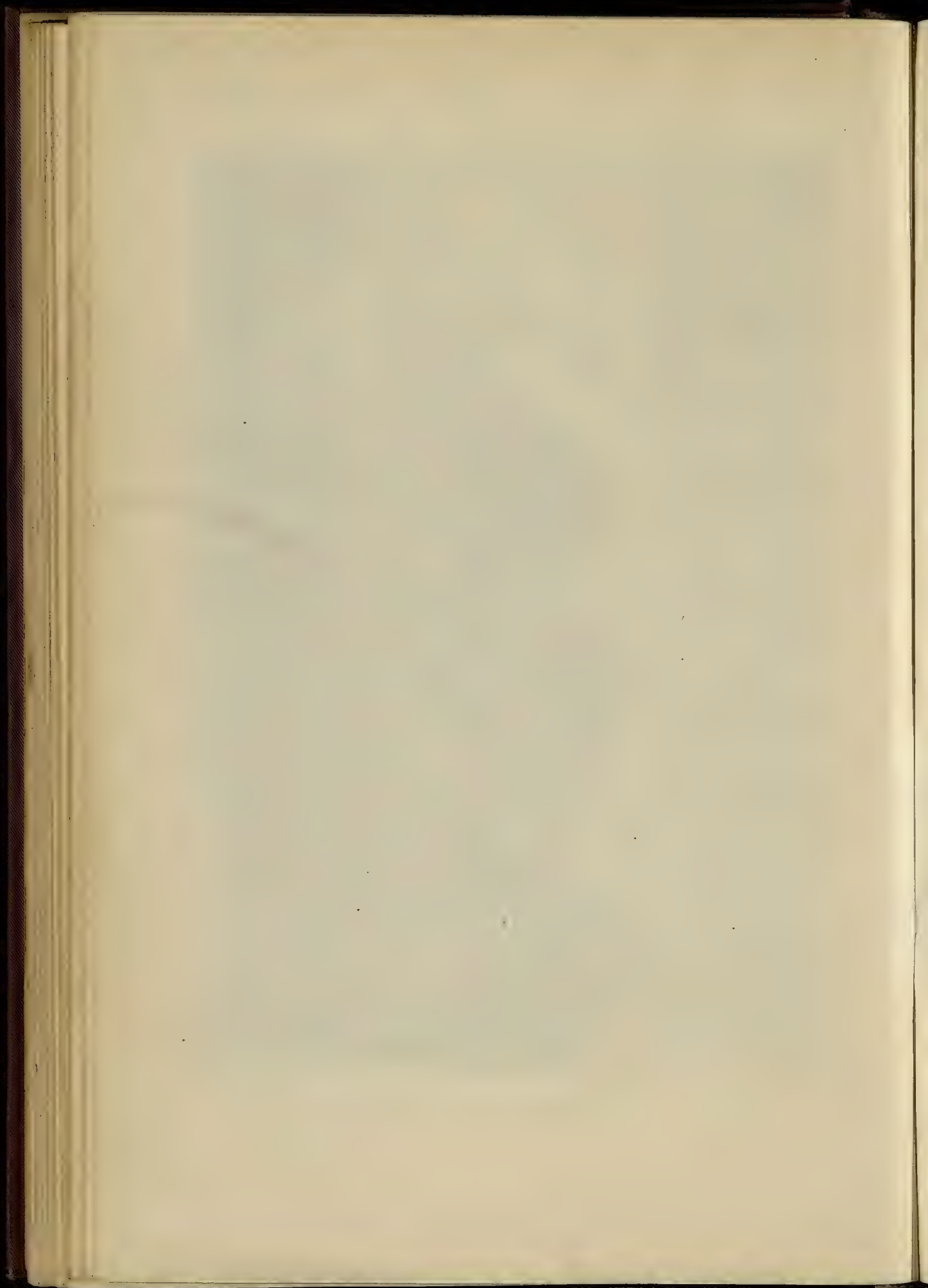
Каковы бы ни были температуры различныхъ мѣстностей въ обширной территоріи Венецуэлы, надо имѣть въ виду тотъ фактъ, капитальный въ экономической географіи страны, что населенія скучены почти исключительно въ продольныхъ долинахъ андскихъ массивовъ побережья, и что въ другихъ областяхъ число жителей ничтожно; бѣлыхъ и цивилизованныхъ индѣйцевъ совсѣмъ нѣтъ почти во всей половинѣ республики, лежащей къ югу отъ Боливара, внутри большой кривой Ориноко. Самая жаркая область — льяносъ между этой рѣкой и основаніемъ горъ: не только температура тамъ выше, но и морская бриза не доходитъ туда. Климатъ венецуэльскій по преимуществу — это климатъ городовъ и деревень, лежащихъ выше жаркаго пояса, на плато и террасахъ горъ. Каракасъ, Валенсія, Баркисимето, Мерида представляютъ центры населенія, принадлежащіе къ этому возвышенному поясу, и каждый изъ нихъ имѣетъ свой особый климатъ. Положеніе Каракаса, въ бороздѣ, идущей отъ востока къ западу, между двумя параллельными цѣпями горъ, сильно видоизмѣняетъ весь нормальный метеорологическій порядокъ страны. Единственные вѣтры, дующіе въ Каракасской равнинѣ, — это утренняя восточная бриза, приносящая засуху и зной, и послѣ-полуденная западная бриза, насыщенная парами Караибскаго моря. Дожди, выпадающіе обыкновенно около 4 и 5 часовъ вечера, почти всегда

¹⁾ Agostino Codazzi, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

Свайные постройки въ Санта Роза близъ Маракайбо.

сопровождаются электрическими взрывами, но особенно на лѣсистыхъ горахъ сѣвера гроза разражается во всей своей силѣ, и тучи проливаютъ наибольшее количество дождя. Каракасъ рѣдко страдалъ отъ бурь; единственные деревья, опрокидываемыя вѣтромъ, — особый видъ *erythrina*, съ неглубокими корнями. Воздухъ почти всегда очень тихій, но небо пасмурно: иногда по цѣлымъ годамъ не бываетъ совершенно яснаго дня.

Заключенная всецѣло въ сѣверномъ тропическомъ поясѣ, Венецуэла принадлежитъ поэтому къ области «общихъ вѣтровъ», т. е. сѣверо-восточныхъ и восточныхъ пассатовъ, болѣе извѣстныхъ подъ именемъ «бризъ» въ сосѣдствѣ поморья; но изсѣченія морскаго берега, неровности почвы, контрасты температуры и растительности разнообразно нарушаютъ это нормальное движеніе атмосферныхъ теченій. Пассатъ дуетъ сильнѣе днемъ, чѣмъ ночью: обыкновенно онъ начинается ощущаться около девяти или десяти часовъ утра, усиливается по мѣрѣ того, какъ солнце поднимается надъ горизонтомъ, затѣмъ ослабѣваетъ съ пониженіемъ высоты дневнаго свѣтила, и почти совершенно прекращается, когда солнечный дискъ скроется подъ горизонтомъ; вблизи морскаго берега, послѣ заката солнца, онъ смѣняется материковой бризой, вызываемой охлажденіемъ почвы. Тогда наступаетъ чудная свѣтлая ночь. Пассатные вѣтры не дуютъ болѣе, а противоположныя бризы держатся въ равновѣсіи надъ лѣсами. Разсѣянный свѣтъ дѣлаетъ предметы видимыми, въ формѣ большихъ массъ, до отдаленнаго горизонта, но взоръ неудержимо устремляется къ небесному своду, прозрачнаго чернаго цвѣта, усыпанному блестками и часто бороздимому огненными чертами падающихъ звѣздъ. Во время дневнаго зноя обыватели укрываются, для сіесты, въ самые темные уголки жилища; съ наступленіемъ ночной прохлады, напротивъ, всѣ бѣгутъ изъ домовъ, чтобы освѣжиться, дышать полной грудью, мирно пользоваться всей сладостью жизни. Излюбленныя мѣста вечерней прогулки — берегъ ручья, пляжъ океана, дамба или пристань, качаемая морской волной. Повсюду на побережьи Антильскаго моря образуются группы, подобныя тѣмъ, какія описывали Гумбольдтъ и Бонпланъ въ Куманѣ: друзья и знакомые собираются посреди рѣчки, въ Манзанаресѣ, ложе котораго устлано тонкимъ пескомъ: сидя на низкихъ скамьяхъ, они погружаютъ ноги въ лѣниво движущійся потокъ и спокойно бесѣдуютъ, не обращая вниманія на рыбъ или крокодиловъ, ни на дельфиновъ, которые играютъ на барѣ, пуская фонтаны изъ ноздрей.

Явленіе переменъ направленія пассатовъ происходитъ также и въ годовомъ періодѣ, какъ въ суточномъ. Всего правильнѣе вѣтры дуютъ во время настоящей зимы, съ поября до марта, когда солнце находится въ зенитѣ южнаго тропическаго пояса, и направленіе ихъ въ эту пору года — сѣверо-

восточное или даже сѣверное; но они стихаютъ, или даже уступаютъ мѣсто непостояннымъ южнымъ или западнымъ вѣтрамъ, въ періодъ съ апрѣля по октябрь, когда солнце находится къ сѣверу отъ равноденственной линіи, въ своемъ движеніи по эклиптикѣ. Суда, спускающіяся по Ориноко, могутъ предоставить себя на волю рѣчнаго теченія, которое въ эту пору года бываетъ во всей своей силѣ, и западный вѣтеръ, называемый *varinas*, по имени провинціи, изъ которой онъ происходитъ, еще помогаетъ имъ въ ихъ движеніи; напротивъ, плаваніе вверхъ по рѣкѣ крайне затруднительно, и только съ помощью бечевы или багровъ можно кое-какъ подвигаться впередъ. Въ нормальный сезонъ вѣтровъ, воздушное и рѣчное теченія движутся въ противоположномъ направленіи, и потому подъемъ и спускъ по рѣкѣ одинаково легки; иногда даже, въ рѣкахъ съ очень малымъ скатомъ, каковъ, на примѣръ, Апуре, часть рѣчныхъ водъ, гонимая вѣтромъ, поднимается къ верховью, тогда какъ другая часть спускается къ низовью, слѣдуя нормальному теченію; одно и то же русло содержитъ, такъ сказать, двѣ рѣки, текущія въ обратную другъ къ другу сторону. Во время скачковъ погоды очень опасны *chubascos*, или внезапные порывы вѣтра: утлая барка, захваченная шкваломъ посреди рѣки, быстро опрокидывается сильнымъ волненіемъ. Говорятъ, что пассатъ не распространяется по Ориноко далѣе пороговъ. Горные массивы Гвіаны, высящіяся на востокѣ, защищаютъ отъ восточныхъ вѣтровъ всѣ низменные мѣстности, заключающіяся между водопадами Ориноко и водопадами Рио-Негро. Около Майпурскихъ катарактовъ, говорятъ, никогда не бываетъ вѣтра, въ атмосферѣ царствуетъ полное затишье; оттого солнечный зной тамъ невыносимъ, и москиты наполняютъ воздухъ густыми тучами, затмевающими небо. Недостатокъ живительныхъ бризъ объясняетъ заустѣніе, въ которомъ находятся эти страны Южной Америки, столь благопріятствуемая, однако, своимъ гидрографическимъ режимомъ. Зарница тамъ—очень обыкновенное явленіе: часто воздухъ, можно сказать, трепещетъ въ свѣтовыхъ сотрясеніяхъ ¹⁾).

III.

Различія климата проявляются на почвѣ контрастомъ флоры: такъ, въ одной только области нижняго Ориноко находимъ рядомъ почти непроницаемые лѣса рѣчной дельты и самыя бесплодныя саванны льяносовъ. Нигдѣ великолѣпные тропическіе лѣса, съ ихъ сѣтями лианъ и ихъ населеніемъ эпифитовъ, не отличаются бѣлымъ разнообразіемъ растительныхъ формъ,

¹⁾ Sachs, Sievers, цитированное сочиненіе.

чѣмъ въ обширномъ архипелагѣ устьевъ Ориноко, или по окружности озера Маракаибо, у подножія горъ Сіерра-Невада-де-Мерида. Нигдѣ также естественные луга, соединенные въ одинъ необозримый коверъ, не представляютъ такого богатства различныхъ видовъ травъ и кустовъ, какъ льяносы Венецуэлы: ботаники, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ тамъ еще много открытій. Хотя состоящая почти единственно изъ злаковъ и сродныхъ семействъ, растительность льяносовъ очень густая; въ сезонъ дождей, ягуаръ прячется тамъ въ высокой травѣ, такъ что наѣзтники могутъ замѣтить его присутствіе только по колыханію стеблей. Низкія части льяносовъ получили названіе *esteros*, «лагунъ», потому что разливы Ориноко и его притоковъ оставляютъ тамъ лужи, вода которыхъ превращается въ жизненный сокъ для милліардовъ стебельковъ. Въ самыя продолжительныя засухи, когда степь представляетъ голое пожелтѣвшее пространство, луга эстеросовъ блестятъ яркой зеленью: туда водятъ стада, гонимыя голодомъ съ горныхъ пастбищъ.

Изъ деревьевъ въ льяносахъ всего чаще встрѣчаются, по одиночкѣ или маленькими группами среди травы, *chapparros* (*curatella*), съ жесткими и вонючими листьями, и пальмы *corymbicia*, оканчивающіяся снопомъ черешковъ, изъ которыхъ каждый несетъ свой вѣрхъ: дерево это называютъ *palma llanera* (степная пальма) по преимуществу, и нигдѣ она не является, кромѣ какъ въ чащахъ, представляющихъ по своей растительности характеръ льяноса. Его называютъ еще *palma de sobija*, т. е. «кровельной пальмой», потому что листья, длиной въ три, четыре и даже пять метровъ, употребляются для покрытія хижинъ. Путешественникамъ рѣдко случается видѣть лѣса, сплошь состоящіе изъ пальмъ; однако льяносы Венецуэлы представляютъ примѣры этого: тамъ встрѣчаются лѣса, гдѣ всѣ деревья — кровельныя пальмы, расположенныя косыми рядами, какъ сосны или ели въ лѣсахъ Западной Европы, и гдѣ нѣтъ ни подлѣся, ни ліанъ, какъ въ другихъ лѣсахъ жаркаго пояса; только кое-гдѣ на окружности лѣса, между пальмами, виднѣтся листва мимозы или криваго чапарро. Мимоза стыдливая, называемая «соней», *dormidera*, туземцами льяносовъ, покрываетъ тамъ и сямъ почву своими зелеными и розовыми кустами.

Между большими пальмами Венецуэлы одна изъ самыхъ обыкновенныхъ — мауриція (*mauricia flexuosa*), мориче по-испански, муричи на языкѣ гуарауновъ, «древо жизни» для многихъ племенъ¹⁾. Она даетъ обитателямъ дельты Ориноко не только дерево для постройки хижинъ и листья для крышъ, волокна, изъ которыхъ они плетутъ сѣти гамака и веревки, — она доставляетъ имъ также пищу и питье своимъ плодомъ, своей сердцевиною и своимъ

¹⁾ Alex. de Humboldt, *Tableaux de la Nature*.

сокомъ въ различныхъ стадіяхъ броженія. Пальма-мауриція для нихъ то же, что кокосовая пальма для островныхъ народцевъ Стараго Свѣта. Оттого одна легенда возводитъ это дерево на степень прародителя человѣчества. Во время всемірнаго потопа, одна человѣческая пара, спасаясь на вершинѣ высокой горы, бросила плоды мауриціи въ отступавшія воды, и изъ сѣмянъ родились мужчины и женщины, вновь заселившіе материки ¹⁾. Пальма-мауриція требуетъ большаго количества воды, но она умѣетъ находить ее въ глубокихъ подземныхъ резервуарахъ съ помощью своихъ корней, проникающихъ на нѣсколько метровъ въ почву. Влага, почерпаемая въ подземныхъ слояхъ, поднимается на поверхность въ такомъ обиліи, что почва вокругъ деревьевъ становится болотистой. На югѣ отъ Ориноко, между ріо-Каура и ріо-Кучиверо, путешественникъ Шаффанжонъ видѣлъ нѣчто въ родѣ артезіанскаго колодца, образуемаго корнями пальмы, повалившейся отъ ветхости. Если вырубить лѣсъ, то сырая почва опять дѣлается сухой и твердой ²⁾. Однако, предоставленная самой себѣ, пальма-мауриція будетъ расти только въ очень влажной почвѣ: отсюда двоякое значеніе испанскаго слова *morichal*: «группа пальмъ маурицій» и «болото».

Флора Венецуэлы заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ, приобрѣвшихъ большую извѣстность, благодаря описаніямъ путешественниковъ или своей коммерческой цѣнности. Таковъ, на примѣръ, самантъ — исполинская мимоза, почти всегда растущая одиноко, съ широко распростертыми вѣтвями, съ нѣжной розовой листвою. Въ горахъ побережья растетъ молочное дерево (*brosimum galactodendron*), принадлежащее къ тому же семейству, какъ хлѣбное дерево; при надрѣзѣ изъ него течетъ очень густое молоко, приближающееся къ сливкамъ: по анализамъ Буссенго, составъ того и другаго вещества почти одинаковъ ³⁾; однако, жидкость эта негодна для питья, говоритъ Сафрѣ: «дерево не культивируется и не заслуживаетъ культуры» ⁴⁾. Тыквенное дерево (*crescentia cujete*), плоды котораго представляютъ сосуды всякой формы и величины, даетъ, кромѣ того, ткань, удивительно похожую на сукно, и въ самомъ дѣлѣ служащую одеждой прибрежнымъ жителямъ верхняго Ориноко. Многія туземныя растенія высоко цѣнятся за ихъ цѣлебныя свойства. Одно деревцо, называемое *coloradito* (красненькое), извѣстно въ краѣ, благодаря его корѣ, еще выше цѣнимой, чѣмъ кора хиннаго дерева, какъ цѣлебное средство противъ болотныхъ лихорадокъ. Въ Меридскихъ горахъ ботаники нашли особый видъ хиннаго

¹⁾ Ramon Paez, *Wild Scenes in South America*.

²⁾ *Bulletin de la Société de Géographie Commerciale*, 1891, № 4.

³⁾ *Viajes científicos a las Andes Ecuatoriales*.

⁴⁾ *Tour du Monde*, 1872, livraison 605.

дерева. Копайникъ (*copaifera officinalis*), изъ котораго извлекають копайское масло, столь полезное въ фармаціи, растетъ во множествѣ на берегахъ Ориноко, между Боливаромъ и Каикарой; смотря по величинѣ дерева, надрѣзы даютъ отъ 18 до 25 литровъ масла ¹⁾. Наконецъ, *dypterix odorata*, или саррапіа, растущая преимущественно въ долині р. Кучиверо и въ сосѣднихъ округахъ, даетъ бобы токка, употребляемые, какъ ароматъ, въ различныхъ препаратахъ.

Въ 1595 году Вальтеръ Ралей впервые привезъ въ Европу страшный ядъ *урапи* или «кураре», данный ему индѣйцами испанской Гвіаны. Эта страна, нынѣ восточная Венецуэла, есть, вмѣстѣ съ областью Амазонки, одна изъ мѣстностей, гдѣ приготавлиють это опасное зелье. Смотра по мѣстностямъ, способы приготовленія разнятся, но вездѣ жрецы, знахари или колдуны, мужчины или женщины, фабрикующіе кураре, употребляютъ для этой цѣли одну ліану изъ семейства челибуховыхъ (*strychnae*), мавакуру (*goudamon guianense*) ²⁾, къ которой примѣшиваютъ нѣсколько капель змѣйнаго яда, затѣмъ, отваривъ эту смѣсь, сливають кураре въ глиняные горшечки или въ тыквенные сосуды: это черный экстрактъ, съ блестящимъ изломомъ, похожій на лакрицу. Индѣйцы натирали имъ острія стрѣлъ и сарбакановъ; оттомаки, говорятъ, натирали имъ подѣ погтемъ, и тогда сдѣланная ими царапина была смертельна ³⁾. Извѣстно дѣйствіе этого ужаснаго яда, который, не поражая ни ума, ни чувствительности, ни воли жертвы, лишаетъ ее послѣдовательно голоса, затѣмъ движенія внѣшнихъ членовъ, лица и груди, и наконецъ поражаетъ глаза, замуровывая, такъ сказать, умъ, погребая его «живымъ въ трупъ» ⁴⁾.

По своей фаунѣ, Венецуэла принадлежитъ къ двумъ областямъ—гвіанской и колумбійской. Андскія мѣстности, отъ залива Парія до снѣговыхъ горъ Сьерра-де-Мерида, населены животными, центръ разсѣянія которыхъ находится западнѣе, на плоскогорьяхъ, доминирующихъ надъ долинами рѣкъ Магдалена и Каука. Льяпосы и долины за-оринокской области, въ горной системѣ Парима, много походятъ, по своему животному царству, на гвіанское побережье и на при-амазонскія страны Бразиліи. Оттого пограничный поясъ между двумя зоологическими областями, т. е. южная покатость береговыхъ цѣпей и смежныя степныя пространства, являетъ необычайное богатство животныхъ формъ, млекопитающихъ, птицъ, гадовъ и рыбъ.

¹⁾ Jean Chaffanjon, *Tour du Monde*, vol. LVI, p. 307.

²⁾ Carl Sachs, *Aus den Llanos*.

³⁾ Humboldt, *Relation historique; Tableaux de la Nature*.

⁴⁾ Claude Bernard, *Revue des Deux Mondes*, 1-er Sept. 1864.

Семья обезьянъ представлена шестнадцатью видами, живущими въ дѣвственныхъ лѣсахъ низменностей и первыхъ скатовъ: ихъ не видать на горахъ выше 3.000 метровъ ¹⁾. Изъ всѣхъ обезьяньихъ породъ самая извѣстная, благодаря ея убійственнымъ концертамъ, утреннимъ и вечернимъ—ревунъ, *aluate* или *araguato* (*simia ursina*), ужасный голосъ котораго доминируетъ надъ всѣми звуками, исходящими изъ лѣса. Семья рукокрылыхъ также включаетъ въ себѣ многочисленные виды, между прочимъ, нетопыря-рыболова, кружащагося ночью надъ судами; впрочемъ, онъ не отличается отъ другихъ плодоядныхъ летучихъ мышей Индіи и Антильскихъ острововъ, наносящихъ вредъ особенно манговымъ деревьямъ ²⁾. Натуралистъ находитъ въ Венецуэлѣ почти всѣ виды южно-американской фауны: представителей кошачьяго рода, крупныхъ и мелкихъ, отъ «тигра» и «льва» до оцелота и кота; медвѣдей, добродушныхъ чудовищъ, которыя рѣдко нападаютъ на полевыхъ звѣрей, питааясь преимущественно рыбой и медомъ, и встрѣчаются въ Сьерра-Невада-де-Мерида до высоты 3.000 метровъ; муравѣда или «медвѣдя пальмовыхъ лѣсовъ» (*myrmecophaga jubata*), страшнаго своими передними когтями, острыми, какъ кинжалъ; граціознаго кучи-кучи (*cercopithecus caudivolvulus*), который, будучи прирученъ, становится однимъ изъ милѣйшихъ друзей человѣка; кабіан или чигуири (*cavia capybara*), пугливаго грызуна, который отлично плаваетъ, но худо бѣгаетъ, такъ что человѣкъ легко нагоняетъ его, даже не на конѣ; лѣнница (*bradypus tridactylus*), котораго венецуэльцы въ шутку называютъ *pereza*, воплощенной «лѣнью», и который выпускаетъ протяжные, жалобные вопли, когда кончить обглаживаніе листьевъ на одной цекроніи, и ему надо взобраться на другое дерево. Между венецуэльскими двуутробками замѣчательнъ *chironectes variegatus*, живущій рыбной ловлей, такъ что его ловятъ иногда въ рѣкахъ вмѣстѣ съ пойманной имъ рыбой. Два вида китообразныхъ заходятъ въ Ориноко—«морскія коровы» и «морскія свиньи», ламантины и тонины.

Въ мірѣ птицъ, еще болѣе богатомъ, чѣмъ міръ млекопитающихъ, одинъ видъ считали до недавняго времени свойственнымъ исключительно небольшому горному округу Венецуэлы: это *гуачаро* или «чертенокъ», «diablotin», какъ его называютъ французскіе креолы (*steatornis caripensis*). Гумбольдтъ впервые открылъ его въ гротахъ Карипе, къ западу отъ залива Парія; но въ послѣдствіи его нашли въ разныхъ другихъ мѣстахъ, между прочимъ, на островахъ устья Дракона, между Тринидадомъ и твердой

¹⁾ A. Goering, *Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig*, 1876.

²⁾ Ch. Kingsley, *At Last*.

землей, въ пещерахъ и даже въ темныхъ ущельяхъ Колумбін, гдѣ онъ извѣстенъ подѣ именемъ *гуанако*. Эта птица живетъ, подобно летучимъ мышамъ, въ нишахъ известковыхъ галлерей, и вылетаетъ на охоту только ночью, особенно при лунномъ свѣтѣ; это одна изъ рѣдкихъ ночныхъ птицъ, питающихся плодами; особенно любить она ягоды дерева матака, которыя вынимаютъ изъ ея зоба и даютъ, какъ лѣкарство, страдающимъ лихорадкой. Каждый годъ индѣйцы въ Карипе дѣлаютъ набѣги на пещеры, чтобы застаться тамъ «масломъ», т. е. перебить тысячи чертенятъ и вытопить сало, покрывающее толстымъ слоемъ внутренности птицы. Жиръ этотъ, превосходный суррогатъ масла для приготовленія кушаній, полужидкій, прозрачный и безъ малѣйшаго запаха, можетъ сохраняться по году и долѣе, не горчая ¹⁾).

Между многочисленными пернатыми Венецуэлы одинъ изъ самыхъ легкоприручимыхъ — «пѣтушокъ-лагуны», *gallito de laguna (porphyrio martinica)*, извѣстный танцами и пируэтами, которые самецъ элегантно исполняетъ передъ самкой; онъ прибѣгаетъ издалека къ своему хозяину, чтобы тотъ приласкалъ его. Трупаль, искуснѣйшій пѣвецъ лѣсовъ, привѣщиваетъ свое гнѣздо длинной нитью къ вѣтви дерева, во избѣжаніе нападеній змѣй. Пѣніе его поражаетъ блескомъ и силой голоса, какъ пѣніе соловья, и отличается строго-музыкальной гаммой; наиболѣе цѣнныя изъ этихъ птицъ имѣютъ очень большой выборъ мелодій и сразу повторяютъ все, что имъ наигрываютъ. Но эти музыканты, очень сердитаго нрава, часто бросаются на чужихъ, стараясь имъ выклевать глаза ²⁾). Водяныя птицы населяютъ міриадами міриадъ лабиринтъ байу, образуемый при сліяніи рѣками Араука, Апуре, Апурито, Ориноко; рассказываютъ, что кавалерійскій полкъ, стоявшій лагеремъ вблизи одной лагуны этой мѣстности, продовольствовался исключительно дикими утками въ продолженіе двухъ недѣль, причемъ незамѣтно было ни малѣйшей убыли этой птицы въ окружающихъ каналахъ ³⁾).

Міръ пресмыкающихся чрезвычайно богатъ, особенно среди ляпосовъ, гдѣ змѣи міриадами ползаютъ въ травѣ. Въ озерныхъ и рѣчныхъ водахъ Венецуэлы насчитываютъ по крайней мѣрѣ три вида ящериобразныхъ: бава или аллигаторъ (*alligator punctatus*), длиной менѣе 2 метровъ, который охотно плаваетъ между купающимися, никогда не трогая ихъ; кайманъ, населяющій степныя рѣки, и собственно крокодилъ, встрѣчающійся въ боль-

¹⁾ Humboldt, — Goering; — Kingsley, и др.

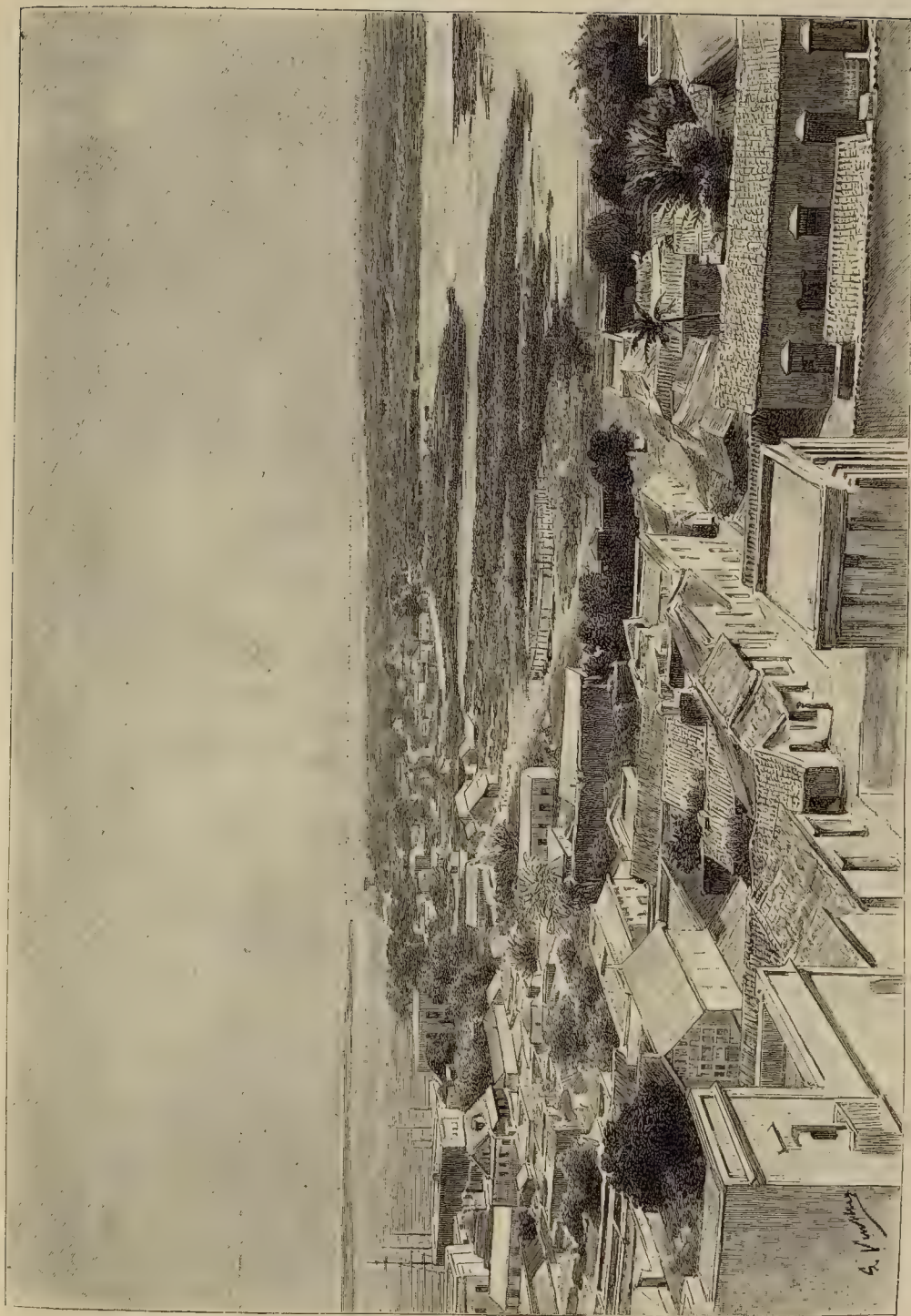
²⁾ Ramon Paez, цитированное сочиненіе.

³⁾ Carl Sachs, цитированное сочиненіе.

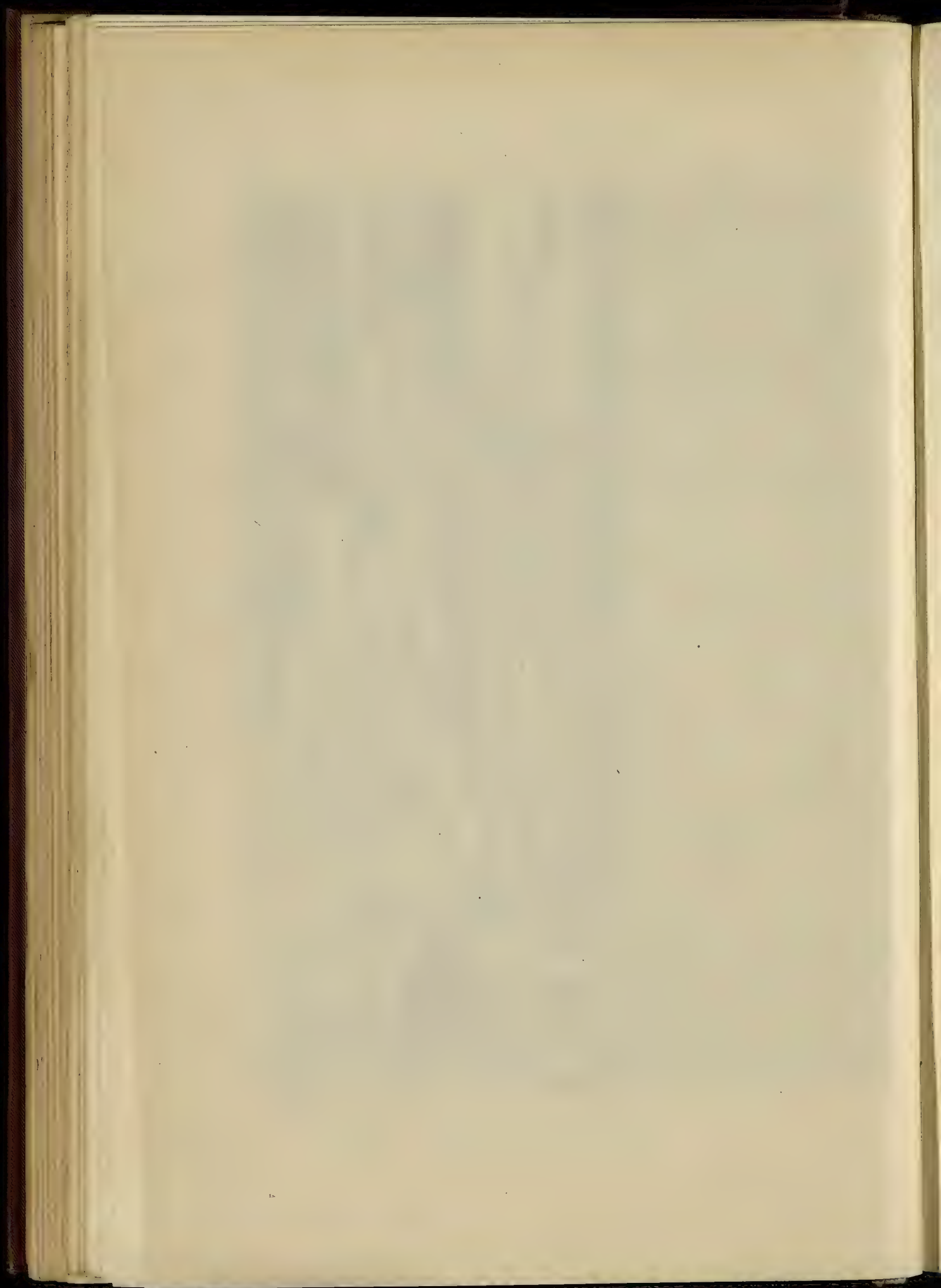
шихъ притокахъ Ориноко и даже въ Рио-Португеса; по словамъ туземцевъ, самые крупные крокодилы достигаютъ слишкомъ 7 метровъ въ длину. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ ихъ не особенно боятся, но въ другихъ мѣстахъ они очень опасны: тѣ, которые разъ отвѣдали человѣческаго мяса, *caimanes cebados*, не упускаютъ ни одного удобнаго случая напасть на человѣка, иногда даже выскакивая для этого изъ воды. Понятно, въ подобныхъ рѣкахъ рыбаки-льянеросы не отважились бы нырять, чтобы удалить, щекоча ихъ подъ мышками, каймановъ, запутавшихся въ сѣтяхъ¹⁾. Въ сухое время года крокодилы эмигрируютъ къ югу, слѣдуя по илистому дну пересыхающихъ рѣчекъ, и спускаются къ большимъ притокамъ Ориноко. Тѣ изъ нихъ, которыхъ застигнуть совершенное высыханіе лужъ, зарываются въ грязь, которая отвердѣваетъ, и въ которой они проводятъ долгую лѣтнюю спячку. Называютъ также одну рыбу въ р. Апуре, *curito* или *lepidosiren paradoxa*, которая зарывается въ иль и пребываетъ тамъ въ состояніи оцѣпенѣнія. Нѣкоторыя другія рыбы, особенно разныя породы золотой рыбки, могутъ жить по цѣлымъ часамъ въѣ воды.

Черепахи на верхнемъ и нижнемъ Ориноко кладутъ яйца на берегахъ по-одиночкѣ; но на нѣкоторыхъ пляжахъ средняго Ориноко, между слияніями Меты и Апуре, онѣ, точно повинуваясь какому-то таинственному притяженію, соединяются въ процессіи, десятками и даже сотнями тысячъ: указываютъ именно три пункта, на которыхъ происходитъ коллективная кладка яицъ всѣмъ черепашинымъ народомъ, движущимся массой, подобно стаямъ сельдей или сардинокъ; одинъ изъ этихъ пляжей называется Тортуга («Черепаша»), и рѣка восточнаго ската, впадающая въ этомъ мѣстѣ, получила такое же наименованіе. Эти черепахи, принадлежащія къ виду *cinosternon scorioides* (*podocnemis dumerilianus*), имѣющія около метра въ длину и всѣяція около 30 килограммовъ, уже съ февраля мѣсяца занимаютъ наблюдательную позицію въ сосѣдствѣ мѣстъ кладки; но большія почвенныя процессіи начинаются только къ концу марта, а генеральная кладка яицъ происходитъ въ первыхъ числахъ апрѣля. Ягуары идутъ слѣдомъ за ними, безъ труда выбирая себѣ добычу, а метисы окрестной мѣстности, индѣйцы съ сосѣднихъ горъ и равнинъ, отомаки, гуахибосы и другіе, стекаются толпой на «черепашию жатву». По Шаффанжону, общій выходъ масла, доставляемаго черепашиными яйцами въ этой части Ориноко, простирается ежегодно отъ 70 до 90 тысячъ литровъ, представляющихъ около 50 милліоновъ яицъ, продуктъ кладки полумилліона черепахъ. Это только то, что собираетъ человѣкъ, но сколько достается на долю хищныхъ жи-

¹⁾ Ramon Paetz, Carl Sachs, *цитированныя сочиненія*.

Циудадъ Боливаръ.

вотныхъ, и какая часть идетъ на продолженіе рода? Разрушительные приемы современной промышленности заставляютъ опасаться истребленія вида, если эта эксплуатація не будетъ урегулирована, подобно котиковому промыслу: на мѣсто различныхъ племенъ, оспаривавшихъ другъ у друга черепашьи пляжи, говорятъ, явились компаніи спекулянтовъ, которые въ той или иной формѣ извлекаютъ всю выгоду изъ сбора яицъ. Уже въ теченіе настоящаго столѣтія Карибенскій берегъ былъ почти покинутъ черепахами¹⁾.

Изъ всѣхъ рыбъ Венецуэлы наибольшую извѣстность приобрѣлъ, благодаря описаніямъ Гумбольдта, электрическій угорь, гимнотъ или *temblador*, населяющій нѣкоторые байу въ льяносахъ. Въ сухое время года, когда оскудѣвшія рѣчки распадаются на рядъ бассейновъ стоячей воды, эти угри размѣщаются, — самцы отдѣльно отъ самокъ, — по оставшимся отъ рѣчнаго теченія лужамъ, гдѣ скоро убиваютъ своими разряженіями другихъ рыбъ: сожравъ все до послѣдней рыбки, они часто остаются по мѣсяцамъ безъ пищи. Гимноты, которыхъ различныя фیزیологи, между прочимъ Карлъ Заксъ, изучали на мѣстѣ, снабжены очень сложнымъ электрическимъ аппаратомъ, который занимаетъ почти все тѣло, такъ какъ всѣ другіе органы сгруппированы въ передней части животнаго. Драматическій рассказъ Гумбольдта о ловлѣ гимнотовъ при помощи лошадей, которыхъ, будто бы, загоняли въ воду, гдѣ ихъ громили электрическими ударами угри до полного истощенія силъ, вѣроятно, относится къ какому-нибудь совершенно исключительному случаю. Даже въ тѣ времена, когда лошадей считали милліонами головъ въ льяносахъ, онѣ имѣли слишкомъ большую цѣну, чтобы ими жертвовали такимъ образомъ: для этого льянеросу достаточно простой удочки или сѣти²⁾. Нѣкоторыя рѣчки бассейна Апуре обѣгаются пловцами, не столько изъ боязни крокодиловъ, сколько по причинѣ опасныхъ рыбъ, которыми онѣ населены, каковы скаты, электрическіе угри, *parayas (serra salmo)* и *caribes*. Про нѣкоторые потоки говорятъ, что въ нихъ «больше карибъ, чѣмъ воды». Эти рыбы, перерѣзывающія толстыя удочныя крючки однимъ ударомъ зубовъ, яростно кидаются на добычу и пожираютъ ее; при видѣ сочащейся кровью ранки, сдѣланной шпорой, онѣ впиваются зубами въ раненое мѣсто и скоро погружаются цѣликомъ въ брюхо лошади: отсюда прозвище *mondon-queros*, или «кишкоѣды», которымъ ихъ награждаютъ льянеросы. Название *caribe* происходитъ отъ внушаемаго этой рыбой страха, подобнаго тому, который нѣкогда наводили индѣйцы карибы или карайбы,

¹⁾ Jean Chaffanjon, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Carl Sachs, *Aus den Llanos*.

Всемирная Географія, т. XVIII.

«людоѣды» береговъ Ориноко ¹⁾). Нѣкоторые индѣйскія племена употребляли прежде челюсти каробы вмѣсто ножницъ, для стрижки волосъ ²⁾).

IV.

Реляціи завоевателей, первыхъ путешественниковъ и миссіонеровъ перечисляютъ сотни народцевъ, которые, впрочемъ, не были совершенно различны между собою: различіе именъ не имѣло другаго основанія, кромѣ различія мѣстъ пребыванія, и племена, родственныя по нарѣчію, преданіямъ и правамъ, или даже составляющія одну и ту же расу, могли представлять большое разнообразіе въ наименованіяхъ. Слово *кото*, которымъ оканчиваются многія названія народовъ, относилось къ мѣсту обитанія: имена Куманакото, Паріакото, Чагаракото, Аримакото, означали «жителей Куманы, Паріа, Чагары, Аримы». Теперь невозможно бы было классифицировать всѣ народцы, упоминаемые въ исторіи Венецуэлы, такъ какъ большая часть ихъ исчезла, не черезъ вымираніе, но вслѣдствіе смѣшенія съ европейскимъ элементомъ и вступленія ихъ въ массу венецуэльской націи. Имена ихъ остались въ названіяхъ городовъ и деревень, но гдѣ ихъ потомки? Туземцы, имѣвшіе своими предками каракасовъ, живутъ ли теперь въ городѣ этого имени? Этого никто не знаетъ, но несомнѣнно, что цѣлыя племена были совершенно истреблены, какъ, напримѣръ, народъ карликовъ, айаманы, которыхъ Фредеманъ встрѣтилъ въ горахъ къ югу отъ Баркисимето. Эти пигмен, «стройные и пропорціонально сложенные», имѣли въ вышину не болѣе «пяти пядей», что соотвѣтствуетъ приблизительно одному метру, а нѣкоторые едва превосходили четыре пяди ¹⁾). Ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ этого народца.

Большинство этнологовъ причисляютъ къ караибамъ племена, жившія на берегахъ Ориноко, и остатки которыхъ сохранились тамъ до сихъ поръ. Извѣстно, что было время, когда сѣверо-американское происхожденіе карайбовъ казалось неоспоримымъ; по общепринятому прежде мнѣнію, они распространились на южномъ континентѣ послѣ того, какъ заселили островъ за островомъ, Антильскую группу. Однако, новѣйшія філологическія изысканія Люсьена Аданъ и путешествія, предпринятые съ научною цѣлью въ амазонскія области, именно въ долину рѣки Ксингу, изслѣдователями фонъ-денъ-Штейненъ и Эренрейхомъ, поставили внѣ сомнѣній бразильское про-

¹⁾ Ramon Paez, *Wild Scenes in South America*.

²⁾ Gumilla, *Orinoco ilustrado*.

³⁾ Henri Ternaux, *Voyage, Relations et Mémoires*.

исхождение этой расы. Племена, говорящая самым чистым языкомъ, и легенды которыхъ имѣютъ наиболѣе древній характеръ, живутъ въ центральной Бразиліи, и изъ этого-то мѣста, какъ изъ фокуса, происходили переселенія къ сѣверу; исходы народцевъ совершались еще и въ нынѣшнемъ столѣтіи ¹⁾. Изъ племенъ безспорно караибскихъ можно назвать вайамаровъ на Пайагуа, арекуновъ на Карони, чаймасовъ въ береговыхъ горахъ Карипе. Нація гвайаносовъ, имя которой перешло на обширную страну, называемую Гвианами и раздѣленную теперь между Венецуэлой, Бразиліей, Франціей, Нидерландами и Великобританіей, распадается на многочисленныя народцы, представляющіе собою несомнѣнно караибскій типъ. Наконецъ, совершенно въ сторонѣ отъ направленія, по которому слѣдовали переселенцы, кое-какіе остатки бывшаго караибскаго племени мотилоновъ обитаютъ въ верхнихъ долинахъ сіерры Перихаа, между Венецуэлой и Колумбіей.

Другая пришлая южно-американская раса представлена въ Венецуэлѣ различными народцами, удалившимися отъ главной массы своей націи, извѣстной подъ именемъ муиска. Всѣ горцы снѣговой цѣпи Сьерра-де-Мерида, принадлежащіе къ группѣ тимотовъ и замѣчательные своей долихоцефаліей, говорили нѣкогда нарѣчіями муиска, и по своимъ физическимъ признакамъ они не отличаются отъ колумбійцевъ плоскогорій Тунха и Кундинамарка. Однако, эти индѣйцы въ громадномъ большинствѣ испанизировались по языку, такъ же, какъ бывшіе аборигены Трухильо, потомки куикасовъ, имѣвшихъ, вѣроятно, сходное происхождение съ жителями Мерида ²⁾. Другіе туземцы Венецуэлы, повидимому, всегда обитали въ этой странѣ, или, по крайней мѣрѣ, поселились здѣсь еще въ глубокой древности. Кромѣ того, они распространены на большія разстоянія къ югу, до горъ Боливіи и до истоковъ Парагвая; это одна изъ южно-американскихъ расъ, представляющихъ если не полную связь, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую непрерывность въ распредѣленіи племенъ. Люсьенъ Аданъ называлъ ихъ майпурами, по имени одного изъ ихъ народцевъ, жившаго на среднемъ теченіи рѣки Ориноко, который былъ описанъ Гумбольдтомъ, и отъ котораго теперь осталось лишь нѣсколько человѣкъ; фонъ-денъ-Штейненъ присвоиваетъ имъ расовое наименованіе, употреблявшееся съ первыхъ временъ завоеванія, именно араваки (арауаки, аруакосы), и болѣе specially обозначаетъ ихъ родовымъ названіемъ Ну, по приставкѣ мѣстоименія перваго лица,

¹⁾ P. Ehrenreich, *Petermann's Mittheilungen*, 1891, Heft V.

²⁾ Ag. Codazzi, *Geografia statistica di Venezuela*;—Ernst, *Zeitschrift für Ethnologie*, 1885, Heft V;—Sievers, *Die Cordillere von Mérida*;—G. Mariano, *Bulletin de la Société d'Anthropologie* séance du 2 avril 1891.

существовавшей въ большинствѣ ихъ нарѣчій. Араваки постоянно воевали съ караибами на Антильскихъ островахъ и на «Твердомъ Берегу», и должны были покинуть страны, которыя они занимали съ давнихъ временъ: большая часть ихъ была оттѣснена на западъ отъ Ориноко и южнѣ въ амазонскія области, смежныя съ Андами. Въ нынѣшнихъ предѣлахъ Венецуэлы племена аравакской расы не сохранили своего имени, но названіе это еще удержалось у индѣйцевъ голландской Гвіаны и береговъ бразильской Ріо-Негро. Араваки были самыми искусными гончарами изъ всѣхъ обитателей равнинъ ¹⁾).

Многочисленныя надписи на скалахъ и на стѣнахъ горъ напоминаютъ о пребываніи и переселеніяхъ древнихъ племенъ, уже исчезнувшихъ по большей части: слѣды этого рода находятъ даже на большей высотѣ надъ нынѣ обитаемыми мѣстностями; на высотѣ 2.500-метровъ, близъ вершины Наигуата, въ береговой цѣпи Каракаса, видны еще на камнѣ фигуры, почти изгладившіяся отъ времени. Въ горахъ Сіерра-Невада-де-Мерида писанные камни и «идолы» встрѣчаются чаще, чѣмъ гдѣ-либо, и по своему общему типу сходны съ тѣми, которые археологи находили въ такомъ большомъ количествѣ на колумбійскихъ плоскогорьяхъ, но они отличаются менѣе совершенной отдѣлкой: это тоже сосуды, изукрашенные грубыми фигурками, мужскими и женскими, коренастыми, толстобрюхими, съ широкими, плоскими головами, и часто изображенными намѣренно въ уродливомъ видѣ, указывающемъ на сатирическій умъ лѣппика. Для нынѣшнихъ индѣйцевъ эти стертыя изображенія не болѣе, какъ *тиѣсос*, «куклы», если только чья-нибудь благочестивая рука не вырѣзала креста на лбу идола: тогда онъ дѣлается «маленькимъ святымъ», *santico*, и его можно чтить, не совершая этимъ грѣха; такъ сливаются здѣсь старая и новая вѣра ²⁾). На берегахъ Ориноко, выше Кайкары и Уруаны, гладкія стѣны высокихъ скалъ являлись особенно удобными для гравированія и рисованія: Серро-Pintado, или «Разрисованная Скала», между порогами Апурскимъ и Майпурскимъ, представляетъ очень интересную группу, изображающую человѣка и различныхъ животныхъ, между прочимъ, змѣю, длиною въ 120 метровъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ выше, гроты и углубленія Cerro de los Muertos, или «Скалы Мертвецовъ», Cerro de Luna и другія пещеры заключаютъ въ себѣ множество скелетовъ, похороненныхъ индѣйцами различныхъ племенъ; антропологи пріѣзжаютъ сюда дѣлать запасы человѣческихъ костяковъ для

¹⁾ P. Ehrenreich, *цитированный мемуаръ*.

²⁾ A. Goering, *Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig*, 1874.

музеевъ Европы и Америки ¹⁾. Подлѣ каждаго тѣла оставшіеся въ живыхъ ставили кувшинъ съ перебродившей жидкостью для того, чтобы покойнику было чѣмъ утолить жажду во время его путешествія на тотъ свѣтъ. На сѣверныхъ берегахъ озера Такаригуа, въ особенности близъ Турмеро, находится болѣе пятидесяти кургановъ, *cerritos*, которые прежде считали естественными горками, но которые потомъ оказались могильными насыпями: они состоятъ изъ черной, рыхлой земли, очевидно, наношенной изъ другаго мѣста и залегающей на глинистомъ грунтѣ озерныхъ береговъ. Съ труповъ обдирали мясо передъ погребеніемъ, и скелеты укладывали по порядку въ коническій саркофагъ, помѣщенный въ центрѣ кургана; половина череповъ была деформирована. Индѣйцы, современники этихъ *cerritos*, принадлежавшіе къ вѣку шлифованнаго камня, приготавливали глиняные сосуды, отличающіеся геометрической правильностью, вѣроятно, выдѣлывая ихъ на гончарномъ кругѣ. Въ ту эпоху, какъ и въ наши дни, долина Арагуа, гдѣ находится озеро Такаригуа, повидимому, была однимъ изъ центровъ цивилизаціи ²⁾.

Между различными народцами Венецуэлы, которые держатся еще въ сторонѣ отъ цивилизованныхъ людей, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ — гуарауны (уарауны), разсѣянные на островкахъ дельты Ориноко и въ окрестныхъ низменностяхъ, именно въ Піакоа, близъ начала развѣтвленія этой рѣки. Обыкновенно хорошо сложенные, но малорослые, широкоплечіе и коренастые, они пользуются хорошимъ здоровьемъ, несмотря на окружающія ихъ стоячія воды. Лицо у нихъ вытянуто болѣе въ ширину, чѣмъ въ высоту, но носъ не приплюснутъ, какъ у негра. Языкъ ихъ существенно разнится отъ нарѣчій сосѣднихъ народцевъ ³⁾. Пока воды стоятъ на низкомъ уровнѣ, гуарауны живутъ на высокихъ берегахъ, или на холмахъ, возвышающихся среди болотъ и пространствъ, покрываемыхъ высокими водами Ориноко. Многія изъ этихъ деревень, неизвѣстныя испанцамъ и сосѣднимъ племенамъ, не имѣютъ другаго сообщенія съ рѣкой, кромѣ какъ по незамѣтнымъ тропинкамъ, состоящимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ древесныхъ стволовъ, лежащихъ на землѣ во время засухи и на половину плавучихъ въ періодъ половодья. Прежде, когда наводненіе прогоняло гуарауновъ съ поверхности земли, они устраивали свои жилища на сваяхъ или даже на пальмахъ: выбравъ группу близко растущихъ деревьевъ, они связывали ихъ стволы переплетенными черешками, служившими во время наводненія платформой, возвышавшейся на 4 или 5 метровъ надъ уровнемъ воды; плотно прило-

¹⁾ Humboldt; Crevaux; Chaffanjon, *Tour du Monde*, 1881, 1885; — Maracano, *Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris*, avril 1889.

²⁾ Marcano, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, séance du 15 mars 1888.

³⁾ Plassard, *Bulletin de la Société de Géographie*, juin 1868.

женные одинъ къ другому и спитые листья образовали кровлю надъ этимъ импровизированнымъ жильемъ. Собаки, похожія на европейскихъ овчарокъ, раздѣляли этотъ воздушный пріютъ съ семьями гуарауновъ и помогали имъ въ ловлѣ рыбы; тамъ разводили даже огонь на узкомъ очагѣ изъ глины, сложенномъ на вѣтвяхъ. Таковы рассказы Ралея, Гумилли, Гумбольдта, Лавеса, Рамона Пахса, и хотя Левель-де-Годасть ¹⁾ оспариваетъ ихъ точность, однако трудно допустить, чтобы всѣ предшествовавшіе ему путешественники одинаково ошибались, отмѣчая эти обычаи, вполне естественные въ странѣ, подверженной наводненіямъ, и свойственные также племенамъ Африки, живущимъ въ подобныхъ же условіяхъ; притомъ же, Пласаръ и Крево, посѣтившіе гуарауновъ послѣ Левеля-де-Годаса, подтверждаютъ въ общихъ чертахъ предъидущія описанія. Тѣмъ не менѣе, достоверно, что образъ жизни этихъ индѣйцевъ мѣняется мало-по-малу подъ вліяніемъ бѣлыхъ, сдѣлавшихся ихъ господами.

Гуарауны сохранили карибскій обычай подвергать молодыхъ людей суровымъ испытаніямъ, прежде чѣмъ допустить ихъ въ общество равныхъ: юноша долженъ вынести, не жалуясь, ужасную пытку сидѣнія на муравейникѣ, для того, чтобы ему позволено было жениться; дѣвушки обязаны провести въ уединеніи нѣсколько дней въ священной хижинѣ. У гуарауновъ, говорятъ, существуетъ также обычай, подобный обычаю «кувады»: послѣ разрѣшенія жены отъ бремени, мужъ постится и не выходитъ изъ своего гамака, чтобы предохранить ребенка отъ преслѣдованія злаго рока ²⁾. Слишкомъ сырая почва не позволяетъ погребать умершихъ; обыкновенно ихъ завертываютъ въ гамакъ и покрываютъ драпью, листьями и толстымъ слоемъ глины; затѣмъ эти длинныя свертки вѣшаютъ возлѣ хижинъ. Иногда трупъ погружаютъ въ рѣку, привязавъ его накрѣпко къ какому-нибудь дереву на берегу; менѣе, чѣмъ въ двадцать четыре часа карибы дѣлаютъ свое дѣло: мясо и сухожилья безъ остатка пожираются, остается голый скелетъ. Тогда кости извлекаютъ изъ воды, чтобы уложить ихъ въ порядкѣ въ корзину, украшенную блестящими бусами, помѣщая черепъ въ видѣ покрывки на эту погребальную корзину ³⁾. Гумбольдтъ и вслѣдъ за нимъ многіе писатели и путешественники указываютъ, съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, на гуарауновъ, какъ на племя, существованіе котораго, такъ сказать, связапо съ существованіемъ пальмъ, доставляющихъ имъ помѣщеніе, пропитаніе и все необходимое въ жизни. Гуарауны или, по крайней мѣрѣ тѣ, которыхъ такъ

¹⁾ Michelena y Rojas, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Crevaux, *Tour du Monde*, 1882, liv. 1.134.

³⁾ Ramon Paez, *цитированное сочиненіе*.

называютъ, уменьшаются въ числѣ, ибо всѣ индѣйцы, сближающіеся съ бѣлыми и присоединяющіеся къ ихъ трудамъ, теряютъ свое племенное имя и сливаются съ безъимянной толпой смѣшанныхъ населеній. По Пласару, ихъ должно быть теперь отъ десяти до двѣнадцати тысячъ душъ.

Другой народецъ, часто упоминаемый благодаря описаніямъ Гумбольдта, — средне-оринокскіе отомаки, жившіе между устьями рѣкъ Мета и Араука, особенно въ сосѣдствѣ Баррагуанскихъ скалъ, гдѣ они показывали большіе камни, называя ихъ прародителями своей расы; всѣ ихъ покойники должны были быть погребены въ какой нибудь пещерѣ въ этой тѣснинѣ Орипоко ¹⁾. Отомаки были отличные игроки въ мячъ, еще болѣе искусные, чѣмъ баски: они принимали и отталкивали каучуковый мячъ не иначе, какъ только правымъ плечомъ; иногда возбужденіе игрой достигало такой сильной степени, что, охваченные бѣшеной радостью, они вступали между собой въ кровопролитную драку. Въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ наводненія, когда негдѣ было взять рыбы, отомаки регулярно питались землей, принимая ежедневно, въ формѣ шариковъ, около полу-килограмма жирной глины, очень нѣжной, слегка обожженной. Нѣкоторые высказывали мнѣніе, что эта глина состоитъ изъ безчисленнаго множества микроскопическихъ животныхъ, такъ какъ питавшіеся ею не подвергались болѣзнямъ, подобно другимъ индѣйцамъ или неграмъ, которыхъ извращенная страсть къ земляной пищѣ доводитъ до истощенія и смерти; однако, Вокеленъ, анализирувавшій эту глину, не нашелъ въ ней никакихъ постороннихъ примѣсей. Послѣ Гумбольдта не было сдѣлано другихъ изслѣдованій надъ пищей отомаковъ, которые бѣжали съ береговъ Орипоко, чтобы углубиться на западъ, въ льяносы, и теперь все болѣе и болѣе разсѣваются.

Съ окончаніемъ колониальнаго режима большинство прежнихъ «миссій» маленькихъ абсолютныхъ монархій, гдѣ нѣсколько монаховъ имѣли въ подданствѣ цѣлые народцы, были покинуты ихъ резидентами, и селенія обратились въ развалины. Путешественники, посѣщающіе эти области средняго Орипоко не говорятъ болѣе о каберрахъ и другихъ племенахъ, перечисляемыхъ Гумильей въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія: они исчезли, подобно тому, какъ это случилось съ индѣйцами племени атуре еще во времена Гумбольдта; послѣднимъ хранителемъ сокровищницы языка являлся какой-нибудь одинокій попугай. Племена, находившіяся тогда подъ опекой священниковъ, сильно уменьшились, снова впавъ въ дикое состояніе, тогда какъ численность индѣйцевъ, слившихся съ бѣлымъ населеніемъ, утроилась. Война за независимость, затѣмъ внутреннія междоусобія значительно со-

¹⁾ Gumilla, *Orinoco ilustrado*.

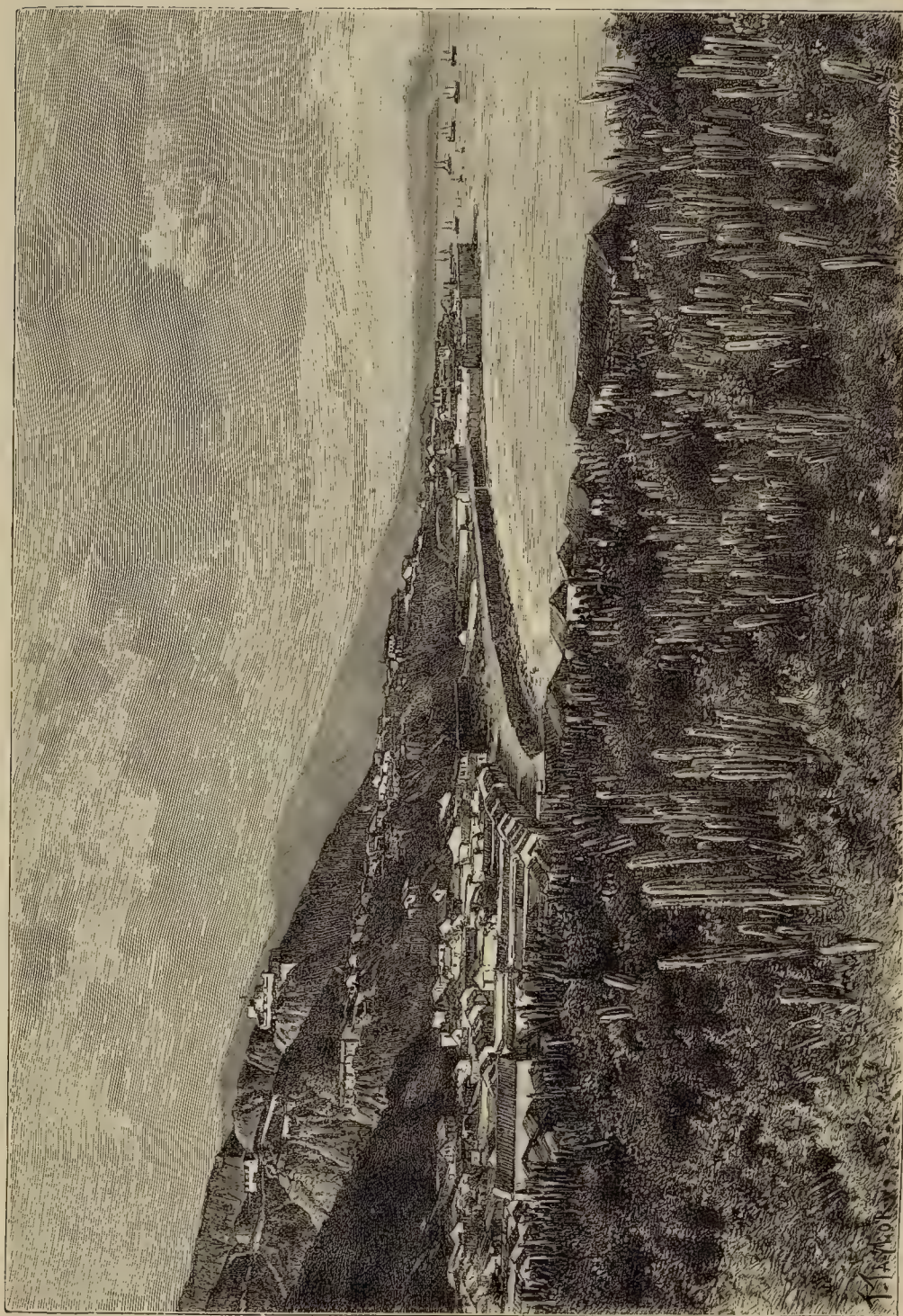
кратили ихъ число, такъ какъ на нихъ дѣлали облавы и насильно вербовали ихъ въ войска, вооружая луками и стрѣлами¹⁾, а позднѣе ружьями и штыками. Но и въ мирное время несчастные были обречены на каторжный трудъ торговцами, которые заставляли ихъ работать въ качествѣ гребцовъ и носильщиковъ и давали имъ самое ничтожное вознагражденіе, выплачивая его главнымъ образомъ разбавленной водкой, смѣшанной съ одуряющими снадобьями. Эпидеміи уносятъ аборигеновъ массаи; когда дикарь услышитъ чиханье или кашель иностранца, онъ убѣгаетъ безъ оглядки.

Несмотря на убыль, произведенную въ ихъ рядахъ войной, дурнымъ обращеніемъ, нищетой и эмиграціей, индѣйцы лѣсовъ и саваннъ, не причисляемые къ категоріи *racionales*, или *gentes de razon*, считаютъ еще десятками свои племена. Но указываютъ только тѣ группы, которыя живутъ въ мѣстахъ обычнаго проѣзда путешественниковъ: таковы гордые гуайкасы и ихъ сосѣди гуахаробы, по имени которыхъ названъ одинъ изъ верхнихъ водопадовъ Ориноко; макиритары, которые встрѣчаются въ верховьяхъ этой рѣки и въ долинѣ ея притока Вентуари; банивасы, собирающіе каучукъ въ лѣсахъ по рѣкамъ Атабапо и нижнему Гуавиаре; гуахибосы на рѣкѣ Ви-чада, которыхъ очень боятся, но которымъ льстятъ, пазывая ихъ *cuñados*, т. е. «родственники»; яруросы и гуамосы, замѣтившіе отомаковъ близъ устья Арауки; піароасы, которые вмѣстѣ съ гуахибосами служатъ перевозчиками при рѣчныхъ порогахъ. Можно сказать вообще, что всѣ индѣйцы, живущіе къ сѣверу и къ западу отъ Ориноко, — мирные земледѣльцы, а племена, обитающія вдоль большаго изгиба этой рѣки, паходятся еще въ дикомъ состояніи. У этихъ дикарей существуютъ еще *piaches*, колдуны, подобные знахарямъ краснокожихъ и жрецамъ-фетишистамъ Гвинеи, врачующіе или заговаривающіе тоже посредствомъ музыки и заклинаній. Въ племенахъ этихъ мѣстностей главное таинство составляетъ обрядъ *botuto*, называемый такъ отъ акомпанимента трубы, издающей ужасные звуки. Горе женщинѣ, которая присутствовала бы случайно при одной изъ этихъ церемоній: она была бы немедленно предана смерти²⁾.

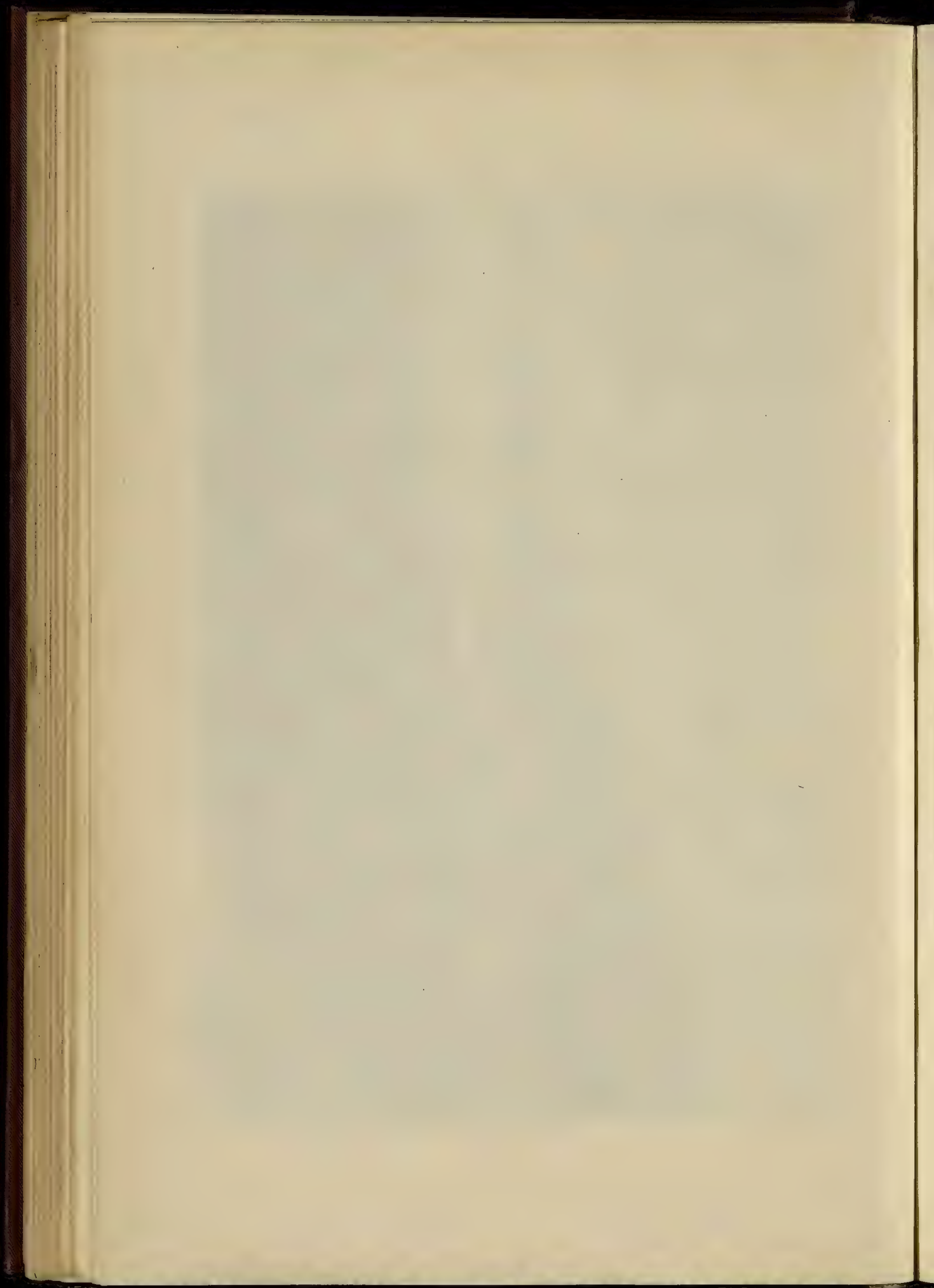
Бѣлое населеніе, обитающее въ области побережья, — не чисто испанскаго происхожденія, за исключеніемъ нѣсколькихъ группъ, очень разбросанныхъ. Самыми чистокровными кастильцами между вепецуэльцами считаются жители Гриты, на сѣверномъ склонѣ цѣпи Сьерра-де-Мерида: въ

¹⁾ Dauxion Lavaysse, *Voyage aux Iles de Trinidad, Tabago, Marguerite, et au Venezuela*.

²⁾ Ag. Codazzi, *Geografia statistica di Venezuela*.

Ла-Гвайра.

жилахъ ихъ течетъ развѣ нѣскольکو капелъ индѣйской крови. и совершенно нѣтъ крови негритянской; въ особенности женщины сохранили первоначальную красоту чертъ и цвѣта кожи. Такъ какъ одна «Гвипускойская компанія» долгое время держала въ своихъ рукахъ монополію торговли между метрополіей и Венецуалой, то большое число басковъ переселилось въ эту колонию, и потомки ихъ здѣсь весьма многочисленны, даже среди посящихъ испанскія фамиліи. Хотя эвскарійскія имена сохранились въ тысячахъ семействъ, однако, начиная со второй половины-текущаго столѣтія, уже рѣдко можно было встрѣтить въ Венецуэлѣ старика-баска, говорящаго языкомъ предковъ. Но если нарѣчіе исчезло, то расовая гордость еще сохранилась, и бѣлое населеніе многихъ городовъ хвалится своимъ эскуарскимъ происхожденіемъ. Ла-Гвайра, Пуэрто-Кабельо, Калабозо — города баскскаго основанія; богатая долина рѣки Арагуа; самая цвѣтущая область республики, была колонизована басками, и они первые начали культивировать здѣсь индиго, хлопчатникъ, сахарный тростникъ. Боливаръ, знаменитѣйшій изъ сыновъ Южной Америки, былъ баскъ по своимъ предкамъ: въ 1590 году нѣкто Симонъ-де-Боливаръ высадился въ мѣстности, гдѣ стояли первыя хижины Ла Гвайры, и содѣйствовалъ ея основанію. Каталонцы также до нѣкоторой степени утратили чистоту крови. Прибывъ въ какую-нибудь мѣстность, они прочно устраиваются и, помогая другъ другу въ нуждѣ, преуспѣваютъ тамъ, гдѣ другіе изнемогаютъ въ борьбѣ съ препятствіями. Кромѣ того, они отличаются своей инициативой: съ промышленной точки зрѣнія на нихъ нужно смотрѣть, какъ на воспитателей венецуэльцевъ; они первые добыли масло изъ кокосовыхъ орѣховъ и начали выдѣлывать веревки и грубыя матеріи изъ волоконъ алоэ и другихъ растений.

Испанецъ вполне акклиматизировался не только на склонахъ горъ съ умѣреннымъ климатомъ, но также и въ жаркомъ поясѣ, на морскомъ побережѣ и въ льяносахъ. Сѣверо американцы и европейцы изъ сѣверныхъ странъ живутъ тысячами въ Каракасѣ и другихъ высоко лежащихъ городахъ Андской системы, причемъ ихъ здоровье, повидимому, не страдаетъ отъ новаго климата. Болѣе опасны въ этомъ отношеніи равнины, особенно въ сосѣдствѣ болотистыхъ пространствъ. Эпидеміи, опустошающія льяносы, приписываются туземцами вліянію гнѣющихся массъ, приносимыхъ рѣкою Апуре во время ея наводненій. Нѣкоторыя изъ этихъ эпидемій, вполне заслуживающія данное имъ названіе «чумы», поражали одновременно рыбъ и крокодиловъ, полевыхъ звѣрей и домашнихъ животныхъ такъ же, какъ и людей: теченіе рѣки несло только остовы. Зараза не пощадила даже и обезьянъ, обитателей лѣсовъ; она почти истребила лошадей. Въ 1843 году ихъ погибло отъ шести до семи милліоновъ, считая здѣсь ословъ

и муловъ, и отъ одного сезона до другаго цѣна ихъ упятерилась; несчастныя животныя, прежде чѣмъ умереть, лишались употребленія заднихъ конечностей, откуда и произошло названіе «надрывъ» (*derrengadera* или *deslomado*), примѣняемое къ этой, всегда смертельной, болѣзни. Рогатый скотъ она рѣдко постигаетъ¹⁾. Чума эта происходитъ, вѣроятно, отъ болѣзни спиннаго хребта, связанной съ присутствіемъ микроскопическихъ паразитовъ²⁾.

Иммиграція колонистовъ другихъ національностей, кромѣ испанской, получила нѣкоторое значеніе только въ теченіе девятнадцатаго столѣтія. Нѣмцы приходили уже съ первыми концессионерами Венецуэлы, въ царствованіе Карла V, но большинство ихъ изнемогли въ борьбѣ съ трудностями экспедицій. Въ концѣ прошлаго столѣтія французскіе плантаторы, изгнанные съ Антильскихъ острововъ, которые Великобританія присоединила къ своимъ владѣніямъ, искали убѣжища на испанскомъ континентѣ, именно на полуостровѣ мыса Парія; но ревнивая политика тамошнихъ губернаторовъ не позволила этимъ переселенцамъ мирно заняться эксплуатаціей естественныхъ богатствъ страны, и они должны были разбрестись по разнымъ мѣстамъ³⁾. Страсть къ наживѣ, отталкивавшая бѣлыхъ, благопріятствовала, напротивъ, введенію чернокожихъ работниковъ, и всѣ успѣхи крупной культуры соотвѣтствовали ввозу африканскихъ невольниковъ. Во время путешествія Гумбольдта, въ началѣ текущаго столѣтія, число черныхъ въ Венецуэлѣ опредѣляли въ восемь сотыхъ всего населенія, именно въ 62.000 человекъ. Война, морь, землетрясенія численно ослабили этотъ элементъ въ той же пропорціи, какъ и другіе элементы. Вольноотпущенныхъ негровъ было не болѣе пятидесяти тысячъ въ 1830 году, когда строгій законъ, вызванный требованіемъ общественнаго мнѣнія, окончательно воспретилъ торгъ невольниками. Съ этого времени ввозъ ихъ изъ Африки почти совсѣмъ прекратился, и ряды цвѣтнаго населенія пополнялись исключительно путемъ свободной иммиграціи съ Тринидада, Гаити, другихъ Антильскихъ острововъ и изъ англійской Гвіаны. Впрочемъ, теперь уже почти не встрѣтишь чистокровныхъ африканцевъ въ Венецуэлѣ, такъ какъ послѣдовательные браки давно уже смѣшали расы, и даже королевскіе декреты признавали за бѣлыхъ цвѣтное населеніе: такъ, на примѣръ, Карлъ III своимъ указомъ обѣлилъ поголовно всѣхъ самбосовъ города Ниргуа⁴⁾. Въ Ла-Гвайрѣ, Пу-

¹⁾ Ramon Paez, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Carl Sachs, *Aus den Llanos*.

³⁾ Dauxion Lavaysse, *цитированное сочиненіе*.

⁴⁾ Dauxion Lavaysse, *цитированное сочиненіе*.

эрто-Кабельо и других приморских городах негритянский типъ представленъ всего многочисленнѣе или даже преобладаетъ надъ другими.

Свободная иммиграція привлекаетъ ежегодно въ страну по крайней мѣрѣ нѣсколько сотъ иностранцевъ; жителей Канарскихъ острововъ, французовъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и другихъ; которые почти всѣ прїѣзжаютъ не для того, чтобы обрабатывать землю, — но чтобы заниматься ремеслами или профессіями въ городахъ. Впрочемъ, это только еще болѣе увеличиваетъ вліяніе, приобретаемое въ концѣ концовъ этими *jorungos*’ами, на которыхъ въ началѣ смотрятъ нѣсколько косо. Безъ нихъ общественныя работы были бы еще въ совершенномъ пренебреженіи: они руководили разработкой рудниковъ, постройкой зданій, портовъ, обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ; имъ страна обязана въ большой части успѣхами въ устройствѣ хорошихъ дорогъ, а слѣдовательно, и успѣхами колонизаціи: шагъ за шагомъ, культура подвигается вдоль путей сообщенія, и возрастающее населеніе можетъ распространяться до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Правда, что центральная и южная части Венецуэлы, обитаемая исключительно дикими или просто «прирученными» индѣйцами, почти обезлюднѣли, даже походятъ на обширную пустыню; но, съ другой стороны, городскія поселенія, расположенныя на границахъ покинутыхъ территорій, являются центрами дѣятельности, значеніе которыхъ постоянно возрастаетъ, и которые послужатъ солидными пунктами опоры для систематической колонизаціи. Уже теперь въ сосѣдствѣ этихъ городовъ поясъ садовъ и полей расширяется на счетъ льяносовъ. Кое-гдѣ пустопорожнія земли, служившія выгономъ для скота, были пройдены плугомъ: дѣло маленькое, повидимому, но — начало мирнаго переворота.

V.

Венецуэла не имѣетъ на побережьѣ залива Парія ни одной гавани, которая могла бы идти хотя бы въ отдаленное сравненіе съ Испанскимъ-Портомъ на англійскомъ островѣ Тринидадѣ. На низкомъ морскомъ берегу, образуемомъ дельтой Ориноко и сосѣднихъ рѣкъ, бѣдныя поселенія на половину утопаютъ въ болотистой почвѣ; надо проникнуть внутрь материка и подняться по рѣкѣ Гуарапиче или Каньо-Колорадо, километровъ на 50 ниже Матурина, чтобы найти мѣсто, благоприятное для торговаго обмѣна. Матуринъ служить центральнымъ рынкомъ для всѣхъ плантацій, расположенныхъ на первыхъ южныхъ склонахъ Куманскихъ береговыхъ горъ. Въ уступѣ гористаго полуострова Парія открывается маленькая гавань Гуириа,

очень хорошо защищенная, но располагающая на этой узкой косѣ слишкомъ незначительной площадью, годной для земледѣлія; она посѣщается только мелкими судами неаполитанскаго типа (баланселла). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія французскіе плантаторы, поселившіеся въ окрестностяхъ этой гавани, основали здѣсь прекрасныя колоніи, которыми, однако, имѣ, какъ подозрительнымъ иностранцамъ, не пришлось долго владѣть: имѣнія эти у нихъ конфисковали, но не могли поддерживать ихъ на степени прежней производительности ¹⁾.

Бухта Карупано врѣзывается въ берегъ почти около середины континентальнаго выступа, который оканчивается, съ одной стороны, полуостровомъ Паріа, съ другой — полуостровомъ Арайа. Брешь, которая, къ югу отъ этой бухты, раздѣляетъ пополамъ прибрежную цѣпь, даетъ здѣсь побережью удобное сообщеніе съ внутренними долинами и вызвала къ жизни торговый городъ Карупано, который, при достаточномъ оборудованіи желѣзными дорогами, сдѣлался бы портомъ всей горной области Кумана для вывоза какао, кофе, табаку; но нѣсколько опасныхъ мелей заграждаютъ входъ рейда. На западѣ, маленькая гавань Каріако, расположенная при оконечности залива того же имени, въ продольной долинѣ двухъ параллельныхъ цѣпей, почти покинута, несмотря на то, что она прекрасно защищена; тѣмъ не менѣе, окрестныя салины, особенно находящіяся на полуостровѣ Арайа, доставляютъ большое количество очень цѣнной соли.

Кумана, бывшая столица прежней колониальной провинціи Новой Андалузіи, и еще недавно главный городъ восточныхъ округовъ Венецуэлы, былъ первымъ, по времени основанія, городомъ на «Твердомъ Берегу»; Новый Кадиксъ, возникшій раньше его, находился на островѣ Кубагуа. Новый Толедо, переименованный впоследствии въ Новую Кордову, и которому, наконецъ, нынѣшнее его имя сообщила его рѣка, Кумана, называемая теперь Ріо-Манзанаресъ, появился въ 1520 году; кое-какіе слѣды укрѣпленій, возведенныхъ Діего-Колономъ, видны еще на сосѣднемъ холмѣ. Изъ всѣхъ венецуэльскихъ городовъ Кумана наиболѣе пострадала отъ землетрясеній; изъ опасенія новыхъ бѣдствій этого рода жители не строятъ высокихъ зданій; дома здѣсь очень низкіе, а предмѣстья, какъ, напримѣръ, индѣйская слобода, по другую сторону Манзанареса, на западномъ берегу, состоятъ изъ соломенныхъ шалашей. Рейдомъ, хотя онъ очень обширный, почти не пользуются, такъ какъ другихъ гаваней побережья болѣе чѣмъ достаточно для торговли этой области; изъ Куманы, между прочимъ, вывозится очень цѣнный табакъ, «куманакоа», культивируемый въ возвышенной долинѣ, гдѣ берутъ начало истоки Манзанареса.

¹⁾ Dauxion Lavaysse. Цитированное сочиненіе.

Кумана занимает одно изъ классическихъ мѣстъ Новаго Свѣта: въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу находится мѣсто, гдѣ стоялъ городъ Амеракана или Амаракапана, — Маракапано или Макарапано на болѣе позднихъ картахъ, — по-индѣйски Амерака. Въ 1542 году, когда путешественникъ Бенцони объѣзжалъ земли «Твердаго Берега», этотъ городъ, находившійся уже въ значительномъ упадкѣ, заключалъ въ себѣ европейскую колонію, состоявшую приблизительно изъ 400 испанцевъ; онъ служилъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ богатствъ внутренней области, и работорговцы пригоняли сюда свои стада невольниковъ. Одинъ только купецъ приводилъ по четыре тысячи индѣйцевъ, и во время пути эти несчастные гибли сотнями отъ голода и изнеможенія. Колонисты Эспаньолы торговали непосредственно съ Амераккой, которая была тогда главнымъ складочнымъ пунктомъ всего берега южнаго континента. Согласно гипотезѣ М. Пинара, названіе этого города, въ которомъ сосредоточивалась вся торговля земель Юга, омываемыхъ Антильскимъ моремъ, сдѣлалось именемъ всего двойнаго материка Новаго Свѣта: манера произношенія гласныхъ, обыкновенно очень глухаго у индѣйцевъ этихъ странъ, объясняетъ, по его мнѣнію, преобразование, которому подверглось слово Амерака¹⁾. Однако, Кристоаль Гуэрро и Паралонсо Ниньо, посѣтившіе «Твердый Берегъ» въ 1499 году, упоминаютъ этотъ рынокъ подъ названіемъ Марака, уже гораздо болѣе отличающимся отъ имени, которое присвоили этому континенту, по предложенію Вальтцемюллера или Жана Базена. Въ своемъ путешествіи въ 1595 года, Вальтеръ Ралей знаетъ еще подъ наименованіемъ Маракапана все побережье, заключающееся между Гвианой на востокъ и «провинціей Венецуэлой» на западъ.

Городъ каталонцевъ превзошелъ городъ андалузцевъ: Кумана, по развитію торгово-промышленной дѣятельности и по цифрѣ населенія, уступаетъ Барселонѣ. Этотъ послѣдній городъ, основанный въ 1637 году на скатахъ холма, называемаго Серро-Санто, т. е. «Святая Гора», спустился въ послѣдствіи со своей террасы и водворился вблизи моря, у подножія уединеннаго мыса; Морро-де-Барселона, на берегахъ рѣки Невери. Расположенная у западной оконечности береговаго массива Кумана, Барселона занимала бы очень выгодное положеніе для вывоза произведеній страны, — какао, кофе, кожъ, красильнаго дерева, — если бы гавань ея имѣла достаточную глубину; но Невери наноситъ въ эту гавань илистый песокъ, который, накопляясь, образуетъ опасныя мели: суда должны бросать якорь на большомъ разстояніи въ открытомъ морѣ, вѣй прикрятія, представляемаго островами и над-

¹⁾ *Société de Géographie de Paris, séance du 20 nov. 1891.*

водными скалами. Поэтому негоціанты создали себѣ новый портъ, оставивъ свой выборъ на бухточкѣ Гуанта, маленькой, но глубокой и очень хорошо защищенной, находящейся въ 19 километрахъ къ сѣверо-востоку; желѣзная дорога соединяетъ городъ съ его портомъ, скромнымъ мѣстечкомъ, окруженнымъ лѣсами. Другой рельсовый путь, проникающій внутрь страны, поднимается на юго-востокъ къ долинѣ Нарикваль и къ песчаниковымъ холмамъ, въ которыхъ открыли недавно залежи каменного угля, сгорающаго очень длиннымъ пламенемъ и дающаго очень мало золы: песчаники Барцелоны принадлежать, какъ полагаютъ, къ каменноугольной или пермской формациі ¹⁾.

Къ западу отъ рѣки Невери, полукруглый пляжъ, низменный и болотистый, продолжается болѣе чѣмъ на 200 километровъ, до мыса Кодера, восточнаго выступа Каракасской цѣпи. Далѣе открывается нѣсколько бухточекъ, между подошвами горъ, спускающихся въ глубокую воду. Одна изъ этихъ бухтъ, Каравельяда, служила портомъ для Каракаса; но въ 1587 году жители, отказавшись принять назначенныхъ къ нимъ алькадовъ, предпочли покинуть свой городокъ: онъ опустѣлъ, и теперь суда направляются исключительно къ одному изъ заливовъ этого берега, къ заливу Ла-Гвайры, главнаго порта республики. Городъ этотъ, такъ сказать, прилѣпился къ скалѣ; узкая полоса земли между обрывами горъ и безднами моря несетъ ряды домовъ, извивающіеся соотвѣтственно извилинамъ побережья, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, и продолжающіеся на западъ виллами, дачами и пальмовыми рощами Майкетіи, а на востокъ—отелями и морскими купаньями Макуто. Расположенная у подножія высокихъ скалъ, которыя днемъ поглощаютъ солнечные лучи и отражаютъ ихъ еще и ночью на уснувшій городъ, Ла-Гвайра, не будучи нездоровой по климату, есть одно изъ мѣстъ Новаго Свѣта, гдѣ болѣе всего страдаютъ отъ жары; это — такое же «пекло», какъ Маскатъ и многіе другіе города Стараго Свѣта. Однако, средняя ея температура 28°,1 стоградуснаго термометра, не превосходитъ и даже не достигаетъ средней температуры другихъ пунктовъ побережья и льяносовъ: но влажность, насыщающая воздухъ, дѣлаетъ жары очень тягостными, особенно при безвѣтріи: средняя разность температуры между днемъ и ночью не превышаетъ въ Ла-Гвайрѣ 3 градусовъ ²⁾. Недавно еще этотъ городъ не имѣлъ гавани, теперь же онъ обзавелся дамбами и моломъ, дающими нѣкоторое убѣжище ограниченному числу судовъ. На его рейдѣ волнующееся море безпрестанно качаетъ суда, и иногда сообще-

¹⁾ Maurice Chaper, *Mission sur la côte nord du Venezuela*,

²⁾ Carl Sachs, *цитированное сочиненіе*.

ніе съ твердой землей становилось совершенно невозможнымъ: въ 1821 году волны катились съ такой страшной силой, что изъ 20 кораблей у 19 порвались якорные канаты, и они разбились о скалы берега. Ла-Гвайра вывозить кофе, а ввозъ состоитъ главнымъ образомъ изъ пищевыхъ продуктовъ, мебели и мануфактурныхъ товаровъ для столицы Каракаса. Движеніе судоходства въ портъ Ла-Гвайры выразилось въ 1891 году цифрою 500.000 тоннъ, а торговые обороты простирались до 57.000.000 франковъ.

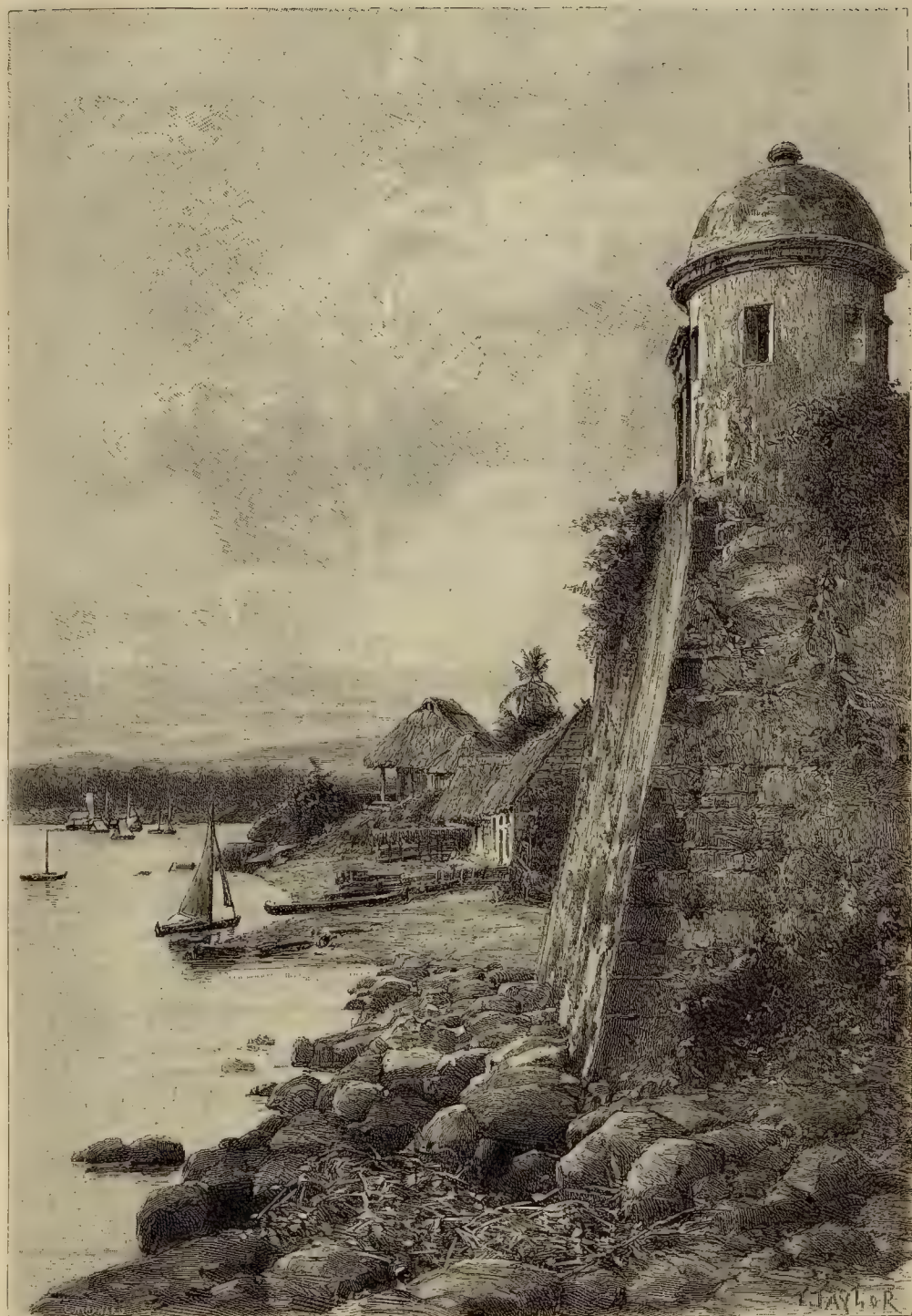
Каракасъ составляетъ одинъ общій организмъ со своимъ портомъ Ла-Гвайрой, отъ котораго онъ удаленъ всего на 9.290 метровъ, считая по прямой линіи; но между этими двумя необходимыми другъ для друга городами поднимается высокій горный валъ Ла-Силья, и столица доминируетъ на 900 метровъ надъ своими пристанями. Въ теченіе трехъ вѣковъ дорога для ѣзды на мулахъ, извивающаяся зигзагами по кручамъ горы, была единственною связью между верхнимъ городомъ и его гаванью; и теперь еще этой дорогой пользуется, въ сезонъ сбора кофе, большинство каракасскихъ плантаторовъ. Съ 1883 года Каракасъ и Ла-Гвайра соединены желѣзною дорогою, длиною въ 37 километровъ, проходящей черезъ перевалъ Катіа; этотъ узкій рельсовый путь походитъ на тропинку по своимъ крутымъ подъемамъ, безчисленнымъ обходамъ вокругъ выступовъ горъ и спускамъ въ овраги: уклонъ достигаетъ 35 метровъ на километръ длины, а нѣкоторыя закривленія имѣютъ радіусъ всего въ 45 метровъ; часто обвалы засыпаютъ дорогу; но построенная на скалѣ, она нисколько не осѣдаетъ, и никогда не случалось серьезныхъ несчастій на этомъ головокружительномъ подъемѣ. Такъ какъ сила пара расходуется здѣсь въ гораздо большей мѣрѣ на передвиженіе мертваго груза поѣзда, чѣмъ на совершеніе полезной работы перевозки по длинному скату, то давно уже проектировали замѣнить эту линію подъемнымъ путемъ въ 9 километровъ, просверленнымъ прямо въ горѣ, въ видѣ туннеля съ правильнымъ уклономъ.

Каракасъ сохранилъ имя индѣйскаго народца, обитавшаго въ этой высокой долинѣ прибрежныхъ горъ. Основатель его, Діего-Лосада, который, какъ гласитъ хроника, построилъ первые дома въ 1567 году, поставилъ ихъ подъ покровительство св. Іакова, назвавъ его Сантъ Яго; но это имя скоро было оставлено. Въ 1595 году англійскій пиратъ Дрэкъ разграбилъ нарождавшійся городъ.

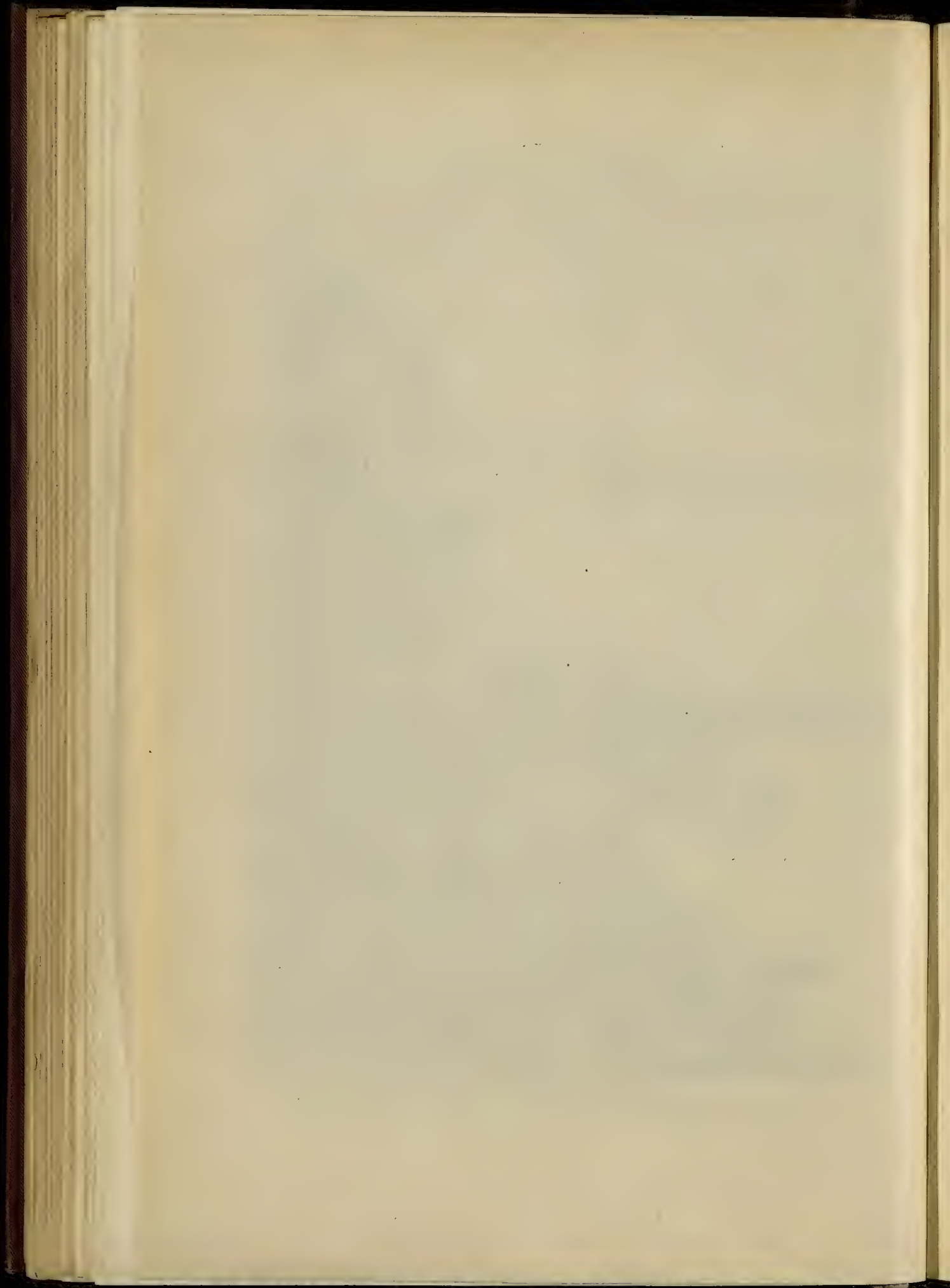
Расположенный въ живописной долинѣ, наклоненной по направленію на востокъ, и по которой протекаетъ р. Гуайре, почти всегда переходимая въ бродъ, Каракасъ представляетъ довольно неровную поверхность, пересѣченную тремя глубокими оврагами, спускающимися къ рѣкѣ: тогда какъ верхняя часть города лежитъ на высотѣ около 1.040 метровъ, нижній

мость находится на уровнѣ 880 метровъ. Впрочемъ, главные кварталы, имѣющіе среднюю высоту въ 920 метровъ, расположены на почвѣ довольно ровной, гдѣ безъ труда можно было разбить планъ параллельныхъ и равноотстоящихъ улицъ, пересѣкающихся между собою подъ прямымъ угломъ. Только нѣсколько большихъ зданій нарушаютъ однообразіе общей фیزیоміи города, состоящаго изъ легкихъ и низенькихъ домовъ, которые всѣ построены въ предвидѣніи какой-нибудь катастрофы, подобной землетрясенію, разрушившему Каракасъ въ 1812 году, когда подъ развалинами было погребено двѣнадцать тысячъ человѣкъ. Резервуаръ, находящійся на западной сторонѣ и питаемый рѣкою Макарео, снабжаетъ городъ чистой водой; парки и красивые сады раскинули свои извилистыя аллеи по скатамъ холмовъ. Политическій и умственный центръ Венесуэлы, Каракасъ заключаетъ въ себѣ, между другими большими зданіями, университетъ, публичную бібліотеку, историческій музей, госпитали. Прекрасный климатъ вмѣстѣ съ другими преимуществами, связанными съ рангомъ столицы, способствуетъ притоку населенія въ этотъ привилегированный пунктъ; однако, землетрясенія и гражданскія войны, еще болѣе гибельныя по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ подземные удары, часто уменьшали число жителей. Достигнувъ цифры 50.000 наканунѣ землетрясенія 1812 года, населеніе состояло всего только изъ 35.000 жителей въ половинѣ текущаго столѣтія; но съ того времени оно удвоилось.

Съ вершины цвѣтущаго холма Голгоа, господствующаго съ сѣвера надъ городомъ, видна, какъ на ладони, правильная шахматная доска улицъ, ориентированныхъ на четыре страны свѣта, съ зеленѣющими массами садовъ, центральная площадь, украшенная статуей Боливара и обставленная главными зданіями, каедральнымъ соборомъ, почтамтомъ, «Желтымъ Домомъ», т. е. президентскимъ дворцомъ. Предмѣстья тянутся далеко по равнинѣ, а ниже, группы пальмъ и массивы зелени обозначаютъ долину рѣки Гуайре. Терраса, съ которой можно любоваться панорамой города, есть лишь передовой бастионъ цѣпи горъ, въ центрѣ которыхъ высится пирамида Ла-Силья, и изъ которыхъ каждая представляетъ великолѣпный наблюдательный пунктъ, откуда открывается обширный видъ на окрестныя равнины и на синѣющее вдали море. Но немногіе туристы даютъ себѣ трудъ взбираться на эти высокія вершины, часто теряющіяся въ облакахъ; они обыкновенно останавливаются на порогѣ, черезъ который проходитъ желѣзная дорога въ Ла-Гвайру. Съ этого перевала кажется, что можно докинуть камень до океана, съ котораго доносится глухой шумъ волнъ; глубокіе овраги бороздятъ горныя кручи, а въ самомъ низу, на узкой береговой каймѣ, показывается, какъ бы рельефная вырѣзка, го-

Древнее испанское укрѣпленіе въ Пуэрто-Велло.

родъ Ла-Гвайра, съ черной полосой его мола, съ его судами, похожими на букашекъ, и съ поясомъ садовъ и плантацій, которые раскинулись по обѣимъ сторонамъ, усѣянные постройками, заводами и виллами.

Столица республики представляетъ центръ небольшой желѣзнодорожной сѣти. Важнѣйшая изъ дорогъ, безъ сомнѣнія, та, которая соединяетъ этотъ городъ съ его приморскимъ портомъ, но другіе пути будутъ пріобрѣтать все возрастающее значеніе, продолжаясь вдаль, до Атлантическаго океана, Ориноко, лагуны Маракайбо и Колумбіи. Одна дорога направляется на востокъ, къ городу Петаре, окруженному кофейными плантаціями, и, спускаясь прямо по долинѣ рѣки Гуайре, достигнетъ въ послѣдствіи рѣки Туи у Санта-Лусія. Другой рельсовый путь, пересекающій ту же рѣку и связанный вѣтвями съ угольными копями Альтаграсія, съ Ріо-Чико, съ устьемъ Туи и съ Пуэрто-Каренеро, проникнетъ въ льяносы и дойдетъ до Ориноко у Соледада, противъ Боливара. Третья желѣзнодорожная линія, направляющаяся на югъ, соединитъ Каракасъ съ плантаціями и виллами Эль-Валле, тогда какъ четвертая, поднимающаяся на юго-западъ, къ Анти-мано и Лосъ-Текесъ, будетъ проведена, при помощи высокихъ насыпей, виадуковъ и туннелей, черезъ горный порогъ, раздѣляющій бассейны рѣки Туи и Валенсійскаго озера. Эта дорога, длиною въ 185 километровъ, долженствующая со временемъ выдѣлится изъ себя вѣтвь къ Санъ-Карлосу, въ бассейнѣ рѣки Апуре, проходитъ на высотѣ почти 1.200 метровъ надъ уровнемъ моря, по самымъ живописнымъ и здоровымъ мѣстностямъ Венецуэлы; это, вмѣстѣ съ тѣмъ—стратегическій центръ, и во время гражданскихъ войнъ арміи стараются главнымъ образомъ завладѣть этимъ пунктомъ, командующимъ въ одно и то же время надъ двумя многолюдными долинами республики, надъ ея столицей и надъ подступами ея двухъ главныхъ портовъ. Важнѣйшія земледѣльческія колоніи Венецуэлы были основаны въ горахъ, сосѣднихъ съ Каракасомъ. Въ 1843 году Кадацци устроилъ въ одной изъ долинъ береговой цѣпи (1.802 м.), у истоковъ Туи, колонію Товаръ, всѣ обитатели которой были родомъ изъ Шварцвальда. Начало этого предпріятія было довольно удачно; но гражданская война оказалась для него роковой: въ 1870 году войска овладѣли поселеніемъ и разогнали его жителей. Другой группѣ земледѣльческихъ поселеній, Тагасигуа, долго извѣстной подъ именемъ Гусманъ-Бланко, и которой правительствомъ были предоставлены всевозможныя льготы, болѣе посчастливилось: она занимаетъ плодородныя долины между покатостью рѣки Туи и покатостью льяносовъ.

Долина р. Арагуа, часто называемая просто «Долина», есть «садъ» Венецуэлы, счастливая страна, гдѣ плодородіе почвы, обиліе водъ и равно-

мѣрная температура, менѣе знойная, чѣмъ въ низменныхъ равнинахъ, составляютъ самую благопріятную среду для пышнаго развитія растений и для благоденствія человѣка. Всѣ тропическіе виды съ успѣхомъ произрастаютъ въ этой мѣстности — какаовое и кофейное дерево, сахарный тростникъ, бананъ, индиго, хлопчатникъ, такъ же, какъ куруруза и табакъ. Во времена Гумбольдта ¹⁾ здѣсь сѣяли также пшеницу; однако, удобство сообщенія съ хлѣбородными странами позволило оставить эту культуру, замѣненную теперь культурой кофейнаго дерева, гораздо болѣе доходной. Съ начала текущаго столѣтія населеніе долины Арагуа болѣе чѣмъ утроилось. Города довольно многочисленны въ этомъ бассейнѣ: крайній восточный, Викторія (бывшая миссія индѣйцевъ племени каракас), гдѣ должно произойти раздѣленіе двухъ желѣзныхъ дорогъ, которыя пойдутъ вдоль береговъ озера Такаригуа, имѣетъ значеніе лишь какъ рынокъ для земледѣльческихъ продуктовъ; Сіудадъ-де-Кура, — прежде Вилья-де-Кура, — построенный на высотѣ 519 метровъ, на грядѣ холмовъ, доминирующей, съ одной стороны, надъ долиной Арагуа, съ другой — надъ долиной Гуарико, — притокъ Ориноко черезъ Апуре, — является, благодаря своему географическому положенію, главными воротами льяносовъ: здѣсь подготовляются экспедиціи, отправляющіяся въ области рѣкъ Португеса и Апуре. Кура была произведена недавно въ рангъ столицы штата. Маракаи, стоящій на сѣверномъ берегу озера, противъ Сіудадъ-де-Кура, быть можетъ, изъ всѣхъ венецуэльскихъ городовъ всего болѣе способствовалъ общему благосостоянію: его населеніе, въ большинствѣ баскскаго происхожденія, принялось за обработку земли безъ помощи рабовъ, какъ это было въ другихъ округахъ Венецуэлы, и съ тѣхъ поръ оно всегда сохраняло за собой инициативу въ сельскохозяйственной промышленности; его плантаціи считаются лучшими во всей странѣ. Невдалекѣ отъ Турмеро, богатаго сосѣда Маракаи, на дорогѣ въ Викторію, стоитъ гигантскій саманъ, дерево изъ семейства мимозъ, вѣтви котораго, очень широко разросшіяся, имѣютъ въ окружности около 200 метровъ; во время прихода завоевателей дерево это считалось туземцами за его громадный ростъ и красоту. Въ окрестностяхъ городовъ Маракаи и Кура, у восточной оконечности озера, бьютъ изъ земли горячіе источники, Оното (44°) и Маріара (64°), пользующіеся большою извѣстностью за ихъ цѣлебныя свойства.

Валенсія, главный городъ штата Карабобо, лежитъ на западной оконечности равнины, впадина которой занята озеромъ Такаригуа; черезъ городъ протекаетъ маленькій ручей. Основанная въ половинѣ шестнадцатаго столѣ-

¹⁾ *Voyage aux Régions Equinoxiales.*

тія, ранѣе Каракаса, Валенсія занимаетъ болѣе центральное положеніе, чѣмъ нынѣшняя столица, и много разъ оспаривала у нея первенство: послѣ разрыва федеральной связи между колумбійскими республиками, Валенсія была выбрана мѣстомъ засѣданій перваго Конгресса. Это — цвѣтущій городъ, второй въ республикѣ по населенію и торговлѣ. Воздвигнутый въ немъ памятникъ напоминаетъ о битвѣ, происходившей въ 1821 году въ равнинѣ Карабобо, къ юго-западу отъ города, и рѣшившей вопросъ о независимости Венесуэлы. Великолѣпное озеро, простирающееся на востокъ, въ долинѣ Арагуа, осталось совершенно бесполезнымъ для торговли; хотя на немъ есть обитаемые острова, однако, на водахъ его не плаваютъ даже и десятки судовъ; туристовъ такъ же не встрѣтишь на этомъ Леманѣ Новаго Свѣта, какъ и грузоотправителей, едва нѣсколько рыбаковъ поселились на его берегахъ. На половинѣ разстоянія отъ Валенсіи до ея порта на Караибскомъ морѣ, Пуэрто-Кабельо, который соединенъ съ ней желѣзной дорогой, проходящей на высотѣ 600 метровъ, бьютъ термальные ключи ласъ-Тринчерасъ, одни изъ самыхъ горячихъ, какіе только извѣстны; даже быть можетъ, ихъ превосходятъ въ этомъ отношеніи только гейзеры, которые вылетаютъ изъ земли при температурѣ, значительно превышающей 100° Цельсія. Въ разные годы, а также смотря по времени года, наблюдатели находили отъ 91 до 97 градусовъ въ источникахъ ласъ-Тринчерасъ; ручей, который они питаютъ, Агуа-Каліенте, изливается въ море близъ Пуэрто-Кабельо.

Этотъ «Портъ Вѣлосъ», названный такъ, гласитъ легенда, по причинѣ замѣчательнаго спокойствія его водъ, дотого тихихъ, что достаточно было бы привязывать суда волоскомъ, представляетъ въ самомъ дѣлѣ очень надежную гавань. Онъ открывается внутри полукруга низкихъ острововъ и мелей, оставляющаго на западѣ узкій каналъ, глубиною отъ 13 до 18 метровъ, и дѣлится на три неравныхъ бассейна. Городъ занимаетъ на южной сторонѣ этого входа низменную землю коралловаго образованія, которая прежде отдѣлялась отъ материка проливомъ, теперѣ засыпаннымъ; далѣе, разрастающіяся предмѣстья въ концѣ концовъ образовали новый городъ. Пуэрто-Кабельо, защищаемый фортами, окруженъ лагунами, болотами, стоячими водами, дѣлающими эту мѣстность очень нездоровой: послѣ сезона дождей, когда рѣка Санъ-Эстебанъ смѣшиваетъ свои прѣсныя воды съ солеными водами лагунъ, развивая этимъ большую смертность среди морскихъ животныхъ, обитатели должны остерегаться злокачественныхъ лихорадокъ. Акулы въ Пуэрто-Кабельо чрезвычайно опасны: нельзя войти въ воду, не подвергая риску свою жизнь, тогда какъ въ Ла-Гвайрѣ этихъ чудовищъ никто не боится, и они сами бѣгутъ отъ пловцовъ ¹⁾. Пуэрто-Кабельо торгуетъ тѣмъ

¹⁾ P. V. N. Meyers, *Life and Nature under the Tropics*.

же, тѣмъ Каракасъ: кофе, какао, кожами, красильнымъ деревомъ; онъ возить также мѣдныя руды. Торговый оборотъ Пуэрто-Кабельо въ 1891 году выразился цифрой 35.000.000 франковъ. Близъ очаровательной долины Санъ-Эстебана, гдѣ богатые купцы настроили себѣ дачъ среди пальмовыхъ рощъ, видно нѣсколько петроглифовъ на стѣнахъ одного утеса.

Слѣдуя на сѣверо-западъ вдоль побережья залива Тристе, названнаго такъ по причинѣ постояннаго прибоя волнъ на его плажи, суда изъ Пуэрто-Кабельо въ нѣсколько часовъ достигаютъ гавани Пуэрто-Тукакасъ, выбранной одной финансовой компаніей для экспорта ея мѣдныхъ рудъ. Желѣзная дорога въ 90 километровъ длиною соединяетъ этотъ портъ съ городомъ Ла-Лузъ, близъ рудниковъ Ароа, находящихся на западѣ въ гористой области, по которой протекаетъ рѣка того же имени, служившая прежде для перевозки добываемаго металла. Мѣдные рудники Ароа, единственные еще не заброшенные въ Венецуэлѣ, дали поводъ къ большому движенію капиталовъ, будучи связаны съ общими предпріятіями, имѣющими цѣлью эксплуатацію всей страны. Добыча мѣдной руды въ Ароа или Кебрада въ 1887 и 1888 годахъ составляла 72.610 тоннъ. Желѣзная дорога должна развѣтвиться и будетъ продолжена до Санъ-Фелипе, Баркисимето и другихъ внутреннихъ городовъ. Санъ-Фелипе, основанный въ 1551 году въ честь Филиппа II, — до сихъ поръ остается главнымъ городомъ великолѣпной долины Яракуи, богатой плантаціями какао и сахарнаго тростника; но, разрушенный землетрясеніемъ 1812 года, онъ оправился только на половину, и первое мѣсто по населенію и торговлѣ принадлежитъ теперь городу Яритагуа, построенному близъ раздѣльнаго кряжа между рѣкой Яракуи и бассейномъ Ріо-Португеса, въ области саваннъ, составляющей продолженіе льяносовъ ¹⁾).

Баркисимето, лежащій на высотѣ 539 метровъ (605?), недалеко отъ водораздѣла, находится уже на покатости Ориноко, на берегу ручья, который черезъ рѣки Кохеде и Португеса соединяется съ Апуре. Это — бывшая Новая Сеговіа, основанная въ 1552 году, затѣмъ перемѣстившаяся спустя нѣкоторое время: рудныя мѣсторожденія въ окрестныхъ горахъ привлекали испанскихъ колонистовъ въ эту область, удаленную отъ морскаго берега. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ рудники были заняты бѣглыми неграми, которые здѣсь окопались, образовавъ какъ бы независимое государство. Въ 1812 году Баркисимето былъ разрушенъ тѣмъ же подземнымъ ударомъ, который уничтожилъ Каракасъ; теперь это — двѣтущій городъ, но одинъ изъ наименѣ красивыхъ въ Венецуэлѣ. Киборъ на юго-западѣ утратилъ свое преж-

¹⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

нее значеніе; обширная чаща кактусовъ, безъ селеній, даже почти безъ домовъ, раздѣляетъ эти два города. Утверждаютъ, будто бы германскій типъ встрѣчается еще у обитателей Кибора, основаннаго нѣмцами изъ Коро, въ царствованіе Карла V.

Рѣка Токуйо, впадающая въ море на сѣверѣ отъ Пунта-Тукакасъ и маленькой гавани Чичиривичи, не имѣетъ большихъ городовъ въ своемъ бассейнѣ, однако, очень значительномъ и отчасти питаемомъ снѣгами Сьерры-Мериды: главныя городскія аггломерациі, Кароро и хорошенькій, промышленный Токуйо, отъ имени котораго рѣка и получила свое названіе, очень удалены отъ морскаго берега, занимая плодородныя долины при выходѣ ихъ изъ сьерры, и отдѣлены отъ озера Маракайбо обширными пустынными плоскогорьями Агуа-де-Обиспо. На побережьѣ этой области нѣтъ хорошихъ гаваней: Вела-де-Коро, деревня, расположенная среди кактусовъ и колючихъ мимозъ, у песчанаго основанія полуострова Парагуана, ведетъ только небольшую каботажную торговлю, отправляя скотъ и козьи шкурки на голландскій островъ Курасао, который тянется параллельно берегу материка на разстояніи около сотни километровъ; глубина, гдѣ могутъ бросать якорь большія суда, начинается только въ трехъ или четырехъ километрахъ отъ берега, и то тамъ постоянно бываетъ яростный прибой морской волны (экспортъ изъ Вела-де-Коро въ 1888 году: 3.017.133 франка). Западная бухта, образуемая заливомъ Коро, по другую сторону песчанаго перешейка, называемаго Меданось, или перешейкомъ «Дюнъ», еще менѣе гостепріимна, по причинѣ недостаточной глубины: однако, эти воды были нѣкогда покрыты судами, такъ какъ мѣстность Коро, по-индѣйски Куріана, была выбрана исходнымъ пунктомъ для завоеванія Венецуэлы. Въ 1527 году, семь лѣтъ спустя послѣ возникновенія Куманы, былъ основанъ Ампуэсомъ городъ Коро, на томъ самомъ мѣстѣ, которое онъ занимаетъ и нынѣ, въ трехъ километрахъ отъ песчанаго берега: индѣйцы хорошо приняли испанцевъ и помогли имъ покорить другіе народцы, но и сами они были поработены, въ свою очередь. Нѣмецкіе завоеватели, Альфингеръ, Фредеманъ, Шпейеръ, Гюттенъ, которыми аугсбуржцы Вельзеры дали порученіе добыть имъ царства за-моремъ, организовали свои экспедиціи въ Коро, большомъ невольничьемъ рынкѣ, и изъ этого пункта они отправлялись въ походы, во время которыхъ открыли андскія плато, Ориноко, Льяносы и Магдалену. Обогащенный добычею и сдѣлавшійся официально столицею Венецуэлы, Коро не могъ не возбудить зависти англійскихъ корсаровъ, которые взяли его приступомъ въ 1567 году и заставили его жителей заплатить большую военную контрибуцію. Во избѣжаніе подобныхъ бѣдъ на будущее время, резиденція губернаторовъ, нѣсколько лѣтъ спустя, была переведена въ Ка-

ракась. Теперь Коро даже не административный центръ какого-нибудь штата: это отличие было передано маленькому городку, Капатарида, лежащему на побережьи, на полпути отъ Кора до Маракайбо.

Обширный полукругъ горъ, изливающий свои воды въ озеро Маракайбо и Венецуэльскій заливъ, принадлежитъ Колумбіи только своей юго-западной оконечностью: большинство его городовъ находится въ предѣлахъ Венецуэлы. Трухильо (818 метровъ), построенный при выходѣ высокой долины Сьерры-Невады, окруженный необычайно плодородными полями, нѣсколько разъ мѣнялъ свое мѣсто со времени своего основанія въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія: онъ утвердился окончательно только въ 1570 году. Какъ городъ горнопромышленный, онъ привлекалъ къ себѣ авантюристовъ и колонистовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разбойниковъ, и въ 1668 году корсаръ Грамонтъ предалъ его разграбленію; большинство жителей убѣжали въ горы и остановились только въ Меридѣ. Трухильо вновь получилъ это названіе въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія ¹⁾. Желѣзная дорога, еще не вполне оконченная, должна соединить его съ лагуной Маракайбо, т. е. съ моремъ, черезъ Мендозу, Валеру, Мотатанъ и портъ Сейба. Къ востоку отъ Трухильо, городокъ Плазуэла, расположенный на вершинѣ горнаго прохода, между покатою озера Маракайбо и покатою льяносовъ, служить складочнымъ мѣстомъ для провинціи Замора. Итальянскіе иммигранты селятся въ большомъ числѣ въ этой области и составляютъ большинство между жителями цвѣтущаго города Валера.

Городъ Мерида, имя котораго напоминаетъ испанскую Эстремадуру, находится не во внѣшней долинѣ Андовъ, а въ самомъ сердцѣ горъ, въ бывшей озерной равнинѣ, гдѣ сливаются многіе притоки рѣки Чама, впадающей въ озеро Маракайбо. Онъ лежитъ на высотѣ 1.660 метровъ надъ уровнемъ моря, т. е. въ умѣренномъ климатѣ, съ средней температурой отъ 16 до 17 градусо́въ по Цельсію, гдѣ европейскіе виды произрастаютъ рядомъ съ растеніями тропическаго пояса. Немногіе города могутъ сравниться съ Мери́дой по великолѣпію пейзажа. Очень обширный, состоящій изъ низенькихъ домиковъ, окруженныхъ садами, онъ занимаетъ окраину совершенно ровнаго плоскогорья, бывшаго нѣкогда дномъ озера, и возвышается на 300 метровъ надъ русломъ бѣгущей Чамы, которая проложила себѣ узкій проходъ въ толстомъ слоѣ наносной земли; другіе глубокіе овраги, вырытые потоками Мукужунъ и Альбарегасъ, почти совершенно изолируютъ Мери́ду, такъ что городъ и его поля образуютъ обширный висячій садъ. Съ бульваровъ видны теряющіяся вдали, зеленѣющія долины и поднимающіяся со

¹⁾ Rafael Maria Baralt, *Resumen de la Historia de Venezuela*.

всѣхъ сторонъ кручи Андовъ, съ ихъ расположенными одинъ надъ другимъ поясами растительности. На югѣ обрисовываются остроконечные пики Сьерры-Невады, увѣнчанные льдами. Остальная часть горизонта развертывается полукругомъ утесовъ и зелени, но иногда, послѣ внезапныхъ грозъ, когда нависшія надъ долиной тучи разорвутся, на синемъ фонѣ неба выступаетъ во всемъ своемъ блескѣ сверкающая діадема снѣговъ, которые скоро растаютъ подъ жгучими лучами солнца.

Основанная въ 1558 году подъ именемъ Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, носимымъ многими другими испанскими городами, Мерида представляетъ одинъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ кастильское населеніе всего менѣе смѣшалось съ индѣйскимъ элементомъ, но внѣ ея черты, подгородныя деревни и сходящіяся долины населены почти исключительно метисами, принадлежащими къ бывшимъ племенамъ тимотовъ и мукучи; горныя селенія на сѣверо-востокѣ отъ Мериды получили свои названія отъ этихъ народовъ. Мукучи, лежащій на высотѣ 3.030 метровъ надъ уровнемъ моря, составляетъ самую возвышенную городскую группу республики; нѣкоторые поселки лежатъ еще выше, на триста, четыреста и даже пятьсотъ метровъ; одинъ домъ, считающійся въ городской чертѣ и обыкновенно необитаемый, Барро-Негро, находится на высотѣ 3.645 метровъ. Этотъ округъ составляетъ масло и сыръ на Меридскій рынокъ, такъ какъ скотоводство составляетъ его единственный промыселъ. Изъ другихъ деревень привозятъ пшеницу, фрукты и овощи европейскаго происхожденія; нижнія же поселенія торгуютъ продуктами тропической области. Между иностранцами, недавно поселившимися въ Меридѣ, преобладаютъ итальянцы. Въ прежнее время этотъ невѣдомый городъ, какъ бы затерянный среди горъ, строго хранилъ традиціи церковнаго режима: теперь онъ принаравляется къ современному движенію, и его духовная семинарія уже преобразована въ университетъ, единственный въ Венецуэлѣ, послѣ Каракаскаго. Мерида старается приблизиться къ морю и къ дѣятельной жизни цивилизованнаго міра. Въ настоящее время единственной дорогой служить тропинка, поднимающаяся, къ сѣверу отъ города, зигзагами по кручамъ горы и пересекающая высокія, туманныя плоскогорья, чтобы вновь спуститься черезъ лѣса и болота побережья, либо къ Сеибѣ, либо къ какому-нибудь другому маленькому порту южныхъ береговъ лагуны. Это трудное путешествіе требуетъ многихъ дней верховой ѣзды, но вскорѣ разсчитываютъ въ нѣсколько часовъ достигать по желѣзной дорогѣ, спускающейся по равномерному скату въ долину рѣки Чама, до порта Зулія, который находится на судоходной рѣкѣ, впадающей въ озеро Маракайбо. Неподалеку отъ Мериды бьютъ изъ земли нефтяныя источники, а индѣйская деревня Лагунильясъ, къ западу отъ города, на до-

рогѣ въ Санъ-Карлосъ, добываетъ въ маленькомъ озерѣ родъ соли, называемой *урао* или *трона*, которая употребляется для обработки табаку, и которую химики признали за углекислый натръ. Съ 1840 года это озеро сильно уменьшилось въ размѣрахъ.

Санъ-Карлосъ-де-Зулія, или просто Зулія, окруженный кофейными и банановыми плантаціями и апельсинными рощами, далъ свое названіе всей низменной странѣ, надъ которой господствуютъ послѣдніе отроги Андовъ. Рѣка, на берегу которой стоитъ этотъ городокъ, напротивъ Санта-Барбара, получила имя ріо-Эскаланте, а настоящая рѣка Зулія течетъ немного западнѣе; но, впрочемъ, она сообщается съ Эскаланте посредствомъ рѣки Кататумбо, цѣлой сѣти естественныхъ каналовъ и большой болотистой лагуны, называемой также лагуной Зулія. По этой рѣкѣ Колумбія отправляетъ кофе и другіе свои продукты на большой рынокъ въ Маракайбо; этотъ естественный путь соединяетъ съ моремъ также венецуэльскіе города западной сіерры, Товаръ, Байладоресъ, названный такъ отъ индѣйцевъ «плясунъ», которые тамъ нѣкогда жили, и Ла-Гриту, прелестное мѣстечко, окруженное кофейными плантаціями. Ла-Гритскія женщины славятся во всей Венецуэлѣ своей красотой, энергіей, трудолюбіемъ, и потому женихи со всѣхъ сторонъ являются сватать ихъ: тысячи венецуэльскихъ семействъ принадлежать, съ материнской стороны, къ породѣ гритенлясовъ ¹⁾.

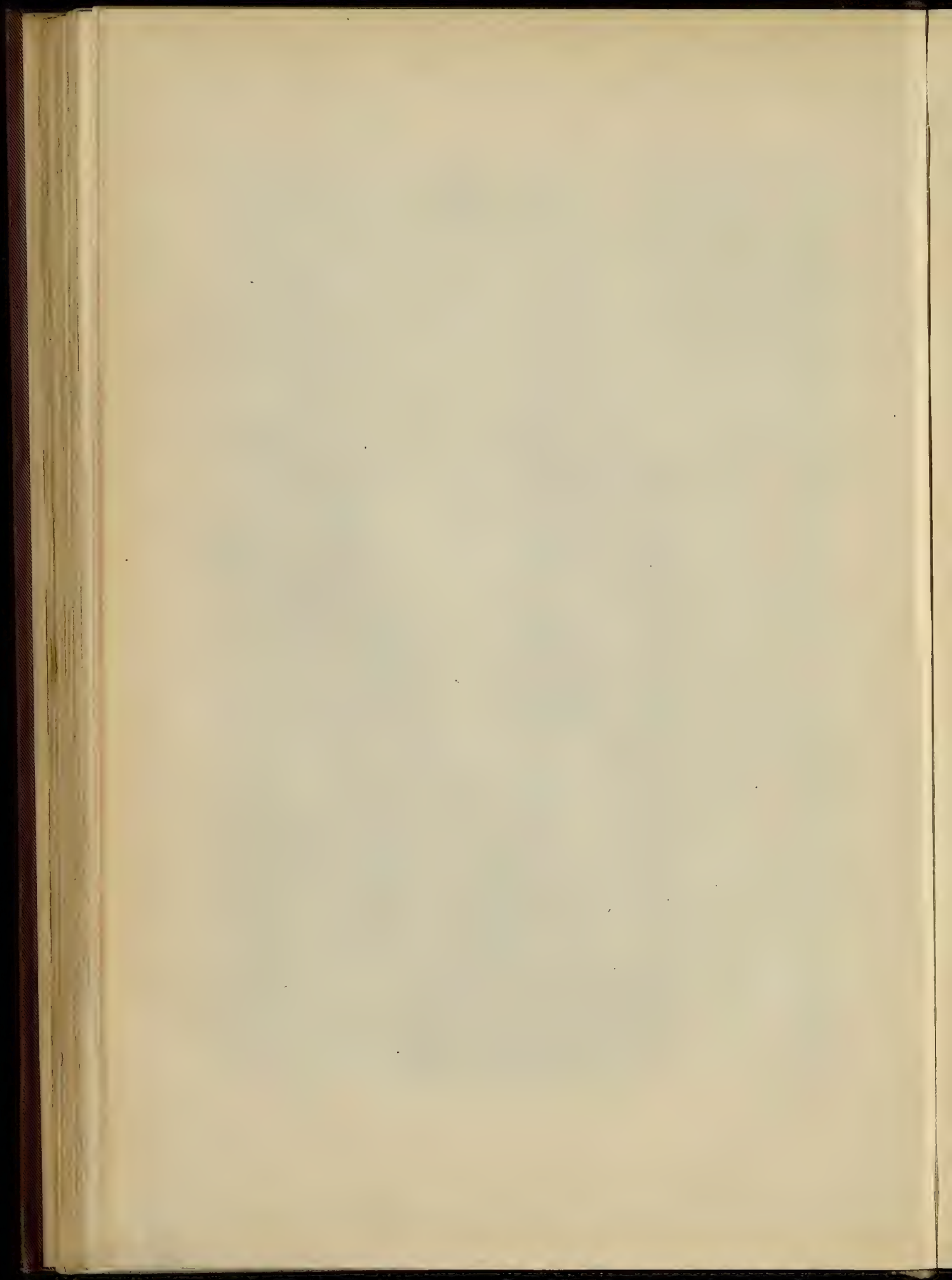
Маракайбо, Новая Замора испанскихъ основателей, ведетъ свое лѣтоисчисленіе съ 1571 года; первая колонія этого имени была уничтожена корсарами; за три года передъ тѣмъ. Городъ этотъ возникъ на томъ самомъ берегу, гдѣ завоеватель Альфингеръ построилъ, въ 1529 году, хижины для женщинъ и дѣтей, захваченныхъ имъ во время своихъ разбойничьихъ экспедицій. Занимая выгодное положеніе на западномъ берегу узкаго пролива, между собственно венецуэльскимъ заливомъ и внутреннимъ «мѣшкомъ», эта колонія быстро воспользовалась торговымъ наслѣдіемъ, которое ей оставилъ постъ Гибралтаръ, находившійся на южномъ берегу лагуны, къ сѣверо-западу отъ Трухильо; этотъ городъ, сожженный пиратами въ 1668 году, не былъ отстроенъ, и его торговля перешла къ Маракайбо ²⁾. Съ той эпохи торговый центръ всей этой области побережья не перемѣщался, и даже общаешь разростись, такъ какъ Маракайбо господствуетъ надъ торговлей всего обширнаго бассейна, заключающагося между восточной Кордильерой Андовъ, горами Сантандеръ и сіеррой Перихаа въ Колумбіи; онъ является

¹⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

²⁾ Ag. Codazzi, *цитированное сочиненіе*;—Rafael Maria Baralt, *цитированное сочиненіе*.

Сієрра-де-Санта Марта.

естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для торговаго обмѣна съ городами сосѣдней республики, Кукутой, Памплоной, Бакарамангой; дороги, которыя будутъ проложены черезъ Оканья, поставятъ его въ удобное сообщеніе съ средней долиной Магдалены; около пятнадцати пароходовъ плаваютъ по озеру и его притокамъ. Маракайбо, растянувшійся на большомъ пространствѣ вдоль пляжа, между кокосовыми пальмами, и огибающій полукругомъ контуры бухты, представляетъ грандіозный видъ; но онъ кажется менѣе красивымъ, когда вступишь въ его пыльные, узкія улицы, обставленные домами, болѣе высокими, чѣмъ въ Каракасѣ. На югѣ онъ продолжается живописнымъ предмѣстьемъ Гатитосъ. Городъ этотъ торгуетъ главнымъ образомъ кофе, который вывозится въ Соединенные Штаты; другіе предметы экспорта—какао, кожи, красильное дерево, скоть, камедь и лѣкарственная кора разнаго рода. Часть этихъ продуктовъ доставляютъ индѣйцы племени гоахиро, но не прямо, а чрезъ посредство перекупщиковъ, такъ какъ большинство этихъ аборигеновъ, еще недавно наводившихъ страхъ на бѣлыхъ, доходятъ только до деревни Синамайка, лежащей сѣвернѣе, на берегу Венецуэльскаго залива, неподалеку отъ официальной границы Колумбіи.

Торговое движеніе въ Маракайбо:

Вывозъ въ 1889 г. 37.500.000 франк.

Доля кофе въ экспортной торговлѣ: 18.357 тоннъ, на сумму 34.182.275 франковъ.

Привозные товары получаютъ главнымъ образомъ изъ Англіи, Франціи, Германіи, а вина—изъ испанскаго порта Малаги. Такъ какъ большія суда не могутъ проходить черезъ узкій проливъ, то Маракайбо проектируетъ создать себѣ внѣшнюю гавань въ глубокой водѣ, проведя желѣзную дорогу въ Кохоро, деревушкѣ на венецуэло-колумбійской границѣ. Одна изъ сосѣднихъ съ Маракайбо деревень, Санта-Роза, стоитъ еще на сваяхъ посреди воды, какъ свайныя постройки, отъ которыхъ вся страна получила названіе Венецуэлы; другой озерный поселокъ находится на лагунѣ Синамайка ¹⁾. Въ юго-восточномъ углу «мѣшка» также есть нѣсколько свайныхъ селеній, которыя избѣгли ярости разрушителя Альфингера; одна изъ этихъ деревень была даже возведена на степень прихода; одна изъ ея хижинъ, немного попросторнѣе и покрасивѣе остальныхъ, служить церковью для метисовъ, принявшихъ христіанство. Въ этихъ областяхъ озера индѣйцы-метисы практикуютъ особый способъ охоты на дикихъ утокъ, часто приписы-

¹⁾ Simons, *Proceedings*, 1885; — Jean Chaffanjon, *Notes manuscrites*.

ваемый другимъ народцамъ: пользуясь тѣмъ, что на поверхности этихъ водъ, окруженныхъ деревьями, постоянно плаваетъ масса вѣтокъ, листьевъ, плодовъ, туземцы пускаются вплавъ, спрятавъ голову въ большую выдолбленную тыкву съ отверстиями, и потихоньку добравшись до птицъ, внезапно схватываютъ ихъ и тащатъ подъ воду, такъ что утка не успѣваетъ даже вскрикнуть и вспугнуть своихъ товарокъ.

Льяносы, простирающіеся на юго-востокъ отъ снѣжной Сиерры-Мериды, въ треугольникѣ, образуемомъ этими горами и рѣками Апуре и Ріо-Португеса, гуще заселены, сравнительно съ равнинами, расположенными на востокѣ: нѣсколько городовъ лежатъ одинъ за другимъ у выхода долинъ сіерры, на внѣшнихъ террасахъ или въ долинахъ судоходныхъ рѣкъ. Санъ-Кристобаль, построенный на высотѣ 450 метровъ, въ восхитительной и здоровой по климату мѣстности, на утесѣ, господствующемъ надъ рѣкою Торбесъ, притокомъ Урибанте, или верхняго Апуре, и сосѣдніе съ нимъ города. Тариба, Рубіа и Новый Капачо, принадлежатъ къ покатоости Ориноко, но ихъ экономическіе интересы такъ же, какъ обычаи и нравы ихъ жителей, связываютъ ихъ еще съ покатоостью озера Маракайбо: они отправляютъ свои произведенія—скотъ, кофе, сахаръ, какао и минеральное масло—по колумбійской желѣзной дороги изъ Кукуты, въ ожиданіи постройки проектированного рельсоваго пути, который соединитъ Санъ-Кристобаль, черезъ Лобатера и Колонъ, съ Ла-Фріо, откуда начинается судоходство по рѣкѣ Ла-Грита; можетъ быть, даже путь этотъ будетъ продолженъ впоследствии до Энконтрадось, мѣста соединенія р. Зули съ р. Кататумбо. Гористая страна, называемая Тачиро, по имени рѣки, отдѣляющей ее отъ Колумбіи, очень быстро заселилась и разбогатѣла, благодаря плодородію своихъ долинъ, представляющихъ рѣзкій контрастъ съ окружающими ее безплодными холмами и плоскогорьями; въ самое послѣднее время въ этихъ еще недавно пустынныхъ мѣстахъ появились города, какъ, напримѣръ, Рубіо. Землетрясеніе 1875 года разрушило нѣсколько городовъ, между прочимъ Санъ-Антоніо-де-Тачира или де-Кукута, но они быстро оправились и сдѣлались еще богаче, чище, многолюднѣе, чѣмъ были прежде; жители равнины избираютъ ихъ себѣ для лѣтняго пребыванія. Къ сѣверо-востоку отъ Санъ-Кристобаль, гора, называемая Зумбадоръ, или «Ворчунъ», своимъ подземнымъ шумомъ постоянно напоминаетъ объ опасности, угрожающей странѣ; однако, гора эта не вулканъ.

Варинасъ (Баринасъ), бывшій главный городъ провинціи, нынѣ пришедшій въ упадокъ, былъ названъ такъ по имени индѣйскихъ населеній; первоначальное его наименованіе, Альтамира-де-Касересъ, теперь забыто: обитатели его дважды переносили свои жилища, отыскивая мѣстность, болѣе

здоровую, съ болѣе чистымъ воздухомъ и менѣе изобилующую москитами. По имени этого города называется превосходный сортъ табаку, который теперь, впрочемъ, получается уже только въ незначительномъ количествѣ изъ этой области Льяносовъ. Въ настоящее время главнымъ городомъ штата служить Гуанаръ, построенный на высокомъ берегу рѣки того же имени, впадающей въ ріо-Португеса. Бижума, Миранда, Ниргуа, одна изъ первыхъ испанскихъ колоній, Санъ-Карлосъ, бывшая миссія индѣйцевъ, мѣсто которыхъ заняли теперь канаріотскіе колонисты, Кохедесъ, Акаригуа, Пао, на южномъ склонѣ Валенсійскихъ горъ, находятся въ томъ же рѣчномъ бассейнѣ, на берегу проточныхъ водъ, которыя ниже пересыхаютъ лѣтомъ, за исключеніемъ русла р. Португеса. Жители этихъ городовъ эксплуатируютъ залежи фосфатовъ и содержащія гуано гроты у основанія горъ, которыя нѣкогда были омываемы волнами.

Далѣе къ востоку, городъ Калабозо, основанный въ прошломъ столѣтіи гвинуской компаніей, лежитъ на высотѣ 150 метровъ надъ уровнемъ моря; очень правильно выстроенный на горкѣ, окруженной излучинами рѣки Гуарико, онъ всегда былъ самымъ здоровымъ мѣстомъ въ области льяносовъ; по всей вѣроятности, онъ обязанъ этой привилегіей свободному доступу пассатныхъ вѣтровъ, которые беспрепятственно проходятъ надъ Калабозскимъ холмомъ, и свойствамъ почвы, гдѣ вода не застаивается ввидѣ болотъ; даже послѣ разлива рѣки Гуарико, воды всегда входятъ обратно въ свое русло. Городъ имѣетъ еще одно важное преимущество, — именно чистую воду, получаемую изъ источниковъ, которые дистилируются въ естественныхъ расщелинахъ скалы ¹⁾. Возлѣ одной сосѣдней деревни, миссія Абажо, нѣкоторыя изъ этихъ трещинъ расширяются и образуютъ настоящіе гроты, представляя купальщикамъ прозрачную, какъ хрусталь, воду различной температуры, отъ 25 до 40 градусовъ по Цельсію; рыбы съ серебристой чешуей — единственные гостители этихъ прудовъ, высокоцѣнныхъ жителями Калабозо. До 1868 г. этотъ городъ былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ въ республикѣ, и жители его владѣли въ льяносахъ по крайней мѣрѣ миллиономъ лошадей и быковъ, т. е. одной пятой долей всего скота Венецуэлы. Но междоусобная война, долго опустошавшая страну, лишила Калабозо половины его достоянія и населенія; тѣмъ не менѣе, этотъ обдѣннѣвшій городъ по-прежнему остается однимъ изъ первыхъ по степени умственного развитія, образованія и инициативѣ его обитателей. Кромѣ того, его лишили ранга административнаго центра въ штатѣ Гуарико и подчинили гораздо болѣе незначительному городу, Ортису, лежащему у основа-

¹⁾ Ramon Paez, *Wild Scenes*;—Carl Sachs, *Aus den Llanos*.

нія горъ, къ сѣверу отъ Калабозо. Ортисъ и сосѣдній съ нимъ Парাপара охраняютъ сѣверный входъ льяносовъ у подножія горы Галера, которая поднимается ввидѣ высокаго мыса надъ поверхностью бывшаго моря, замѣненнаго теперь моремъ травы. Въ живописномъ городкѣ Санъ-Хуанъ-делось-Морросъ, пріютившемся у подошвы бывшаго вулкана, почти все населеніе было истреблено лихорадкой, свирѣпствовавшей въ льяносахъ въ 1885 году. Мѣстность эта замѣчательна минеральными источниками, высоко цѣнными за ихъ цѣлебное свойство.

Городокъ Санъ-Фернандо занимаетъ на высотѣ 118 метровъ, очень важное положеніе. Расположенный на правомъ берегу Апуре, напротивъ устья рѣки Португеса, онъ господствуетъ надъ мѣстомъ пересѣченія судоходныхъ путей; пароходы поднимаются туда изъ Сіудадъ-Болівара, и проникаютъ дальше внутрь страны до порта Нутріасъ; гребныя суда также пользуются теченіемъ рѣки Португеса и ходятъ въ Эль-Бауль за жизненными припасами, которые служатъ для мѣстнаго продовольствія, и за сельскохозяйственными продуктами, табакомъ, кофе, кожами, питающими торговлю по рѣкѣ Апуре. Въ Санъ-Фернандо, хотя онъ представляетъ одинъ изъ необходимыхъ центровъ венецуэльской торговли, движеніе торговаго обмѣна пока еще незначительно, по причинѣ малочисленности населенія въ этихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ морскаго побережья. Въ ожиданіи болѣе счастливой судьбы, городъ этотъ занялъ положеніе между окружными административными пунктами, на мѣсто Ачагуасъ, бывшей индѣйской миссіи, находящейся на юго-западѣ, въ лабиринтѣ байс, отдѣляющемъ Апуре отъ Араука. Во время войны за независимость Ачагуасъ долго былъ, среди своего лабиринта живыхъ потоковъ и мертвыхъ рѣкъ, твердыней, которую испанцы не осмѣливались взять приступомъ: крѣпость эта, гласитъ легенда, была защищена отъ всякой атаки арміей привидѣній, *el escuadron de las animas*.

Деревни на верхнемъ Ориноко и на водораздѣльномъ порогѣ между этой рѣкою и Ріо-Негро, какъ и сейчасъ названный городъ при рѣкѣ Апуре, очень богаты надеждами на будущее, но пока еще представляютъ довольно жалкій видъ; имена ихъ, пріобрѣвшія извѣстность, благодаря рассказамъ путешественниковъ, находятся на всѣхъ картахъ, хотя обозначаютъ собою только небольшія группы хижинъ. Поселокъ Эсмеральда, надъ которымъ господствуетъ гора Дуида, и ниже котораго происходитъ бифуркація Ориноко и Кассикиаре, существуетъ со времени путешествія Гумбольдта. Явита и Пимичинъ, столь часто упоминаемые, какъ мѣста волока между р. Атабапо, т. е. Ориноко, и Ріо-Негро, т. е. Амазонкой, также продолжаютъ существовать: первая, заключаая въ себѣ около тридцати хижинъ, вторая —

всего двѣ. Благодаря индѣйцамъ племени банивасъ, у которыхъ Явита считается столицею, и туземцамъ Пимичина и его окрестностей, волоковой путь, длиною около 15 километровъ, представляет не простую тропинку, какъ большинство путей сообщенія Венецуэлы, но настоящую дорогу, шириною въ шесть метровъ и хорошо содержимую. По крайней мѣрѣ разъ въ годъ, все населеніе, вооруженное маншетами (тесаками)¹⁾, топорами и метлами, съ жаромъ принимается за работу по ремонту этой дороги: очищаютъ почву отъ растительности, вырубаютъ мѣшающія ліаны и употребляютъ поваленныя деревья для настилки гатей въ болотистыхъ мѣстахъ; хотя этой дорогою пользуются только пѣшеходы, но она вполне годилась бы также и для экипажей. Добравшись до ручья Пимичинъ, путешественники снова садятся въ лодки, и уносимые теченіемъ Ріо-Негро, скоро встрѣчаютъ на пути нѣсколько деревень, находящихся еще въ предѣлахъ Венецуэлы: Мароа, Санъ-Мигуэль, гдѣ строится много судовъ; наконецъ, Санъ-Карлосъ — венецуэльскій таможенный постъ, за которымъ начинается уже Бразилія.

При сліяніи рѣкъ Атабапо и Ориноко, на высотѣ 237 метровъ, деревня Санъ-Фернандо-де-Атабапо, основанная Солано въ 1757 году, сгруппировала свои соломенные шалаши въ мѣстѣ, имѣющемъ еще болѣе важное жизненное значеніе для всего континента, чѣмъ Санъ-Фернандо при Апуре. Суда могутъ пускаться отсюда въ шести различныхъ направленіяхъ, по одинаково судоходнымъ путямъ: на югъ — къ Атабапо и Бразиліи, на востокъ — къ верхнему Ориноко, на сѣверо-востокъ — къ Вентуари, на сѣверъ — къ среднему Ориноко, на западъ — по Гуавіаре къ Колумбіи, на юго-западъ — къ Иниридѣ. Населеніе его, въ числѣ около пятисотъ человѣкъ, достаточно для того, чтобы удовлетворять въ качествѣ посредниковъ, потребности этой торговли, пока еще очень скромной, и для постройки судовъ, пользующихся этими водными путями. Жители Санъ-Фернандо-де-Атабапо вывозятъ почти исключительно каучукъ и копайское масло и собираютъ огромные гроздья пальмоваго дерева пиригуао, состоящія изъ 70 или 80 плодовъ, по виду и цвѣту похожихъ на персики. Что касается деревень при водопадахъ, Майпуресъ и Атурсесъ, то онѣ пришли въ совершенный упадокъ: первая расположенная на лѣвомъ берегу Ориноко, отнынѣ принадлежитъ Колумбіи, но бечевая дорога остается общедоступной для обѣихъ націй до 1911 года. Уруана (Урбана), бывшая миссія отомаковъ, больше не существуетъ: отъ нея остались, по словамъ Шаффанжона, только нѣсколько столбовъ, вбитыхъ въ землю, и на половину сожженный крестъ.

¹⁾ Гаитская и мартиникская, т. е. французская форма испанскаго слова *machete*, быть можетъ, даже предшествовавшая послѣднему.

Городокъ Каикара, на правомъ берегу, ниже устьевъ рѣкъ Апуре и Апурито, возлѣ большого изгиба Ориноко, занимаетъ, подобно обоимъ Санъ-Фернандо, особенно выгодное географическое положеніе, а потому онъ достигъ уже довольно значительной степени благосостоянія, несмотря на рѣдкость населенія въ обширныхъ странахъ этого рѣчного бассейна: улицы его чисты, дома изящны, и магазины обильно снабжены товарами. Каикарскіе купцы отправляютъ внутрь страны мануфактурныя издѣлія, присылаемые изъ Сіудадъ-Боливара, и получаютъ въ обмѣнъ канаты, сплетенные изъ волоконъ пальмы чикичике (*attalea funifera*), прочные гамаки изъ пальмы мауриціи и въ особенности бобы тонка или саррапія (*dipteryx odorata*), собираемые преимущественно на сѣверо-востокъ отъ Каикары, въ долинѣ рѣки Кучиверо, и употребляемые въ Европѣ для приданія пріятнаго запаха табаку. Гавань защищена нѣсколькими изъ тѣхъ черныхъ гранитныхъ скалъ, которыя слѣдуютъ одна за другой по берегамъ до самаго теченія Ориноко. Лѣсистый островъ раздѣляетъ рѣку на два рукава и заслоняетъ отъ глазъ деревню Кобруты, у которой Апурито теряется въ сѣроватомъ потокѣ. Выше Каикары, гнейсовая горка, высотой въ пятьдесятъ метровъ, служить указательнымъ знакомъ для матросовъ; и на вершинѣ ея сохранились еще развалины капуцинскаго монастыря, покинутаго со времени войнъ за независимость.

Ниже Каикары, на протяженіи около 400 километровъ, до Сіудадъ-Боливара, встрѣчаются лишь убогія деревеньки, изъ которыхъ болѣе извѣстна Педра, какъ мѣсто вынужденной остановки для лодочниковъ, собирающихся перейти пороги эль-Инфьерно. Неподалеку отсюда Мапире расположена на одномъ изъ холмовъ лѣваго берега и господствуетъ надъ панорамой рѣки и льяносовъ; отъ которыхъ ее отдѣляетъ узкая полоса лѣсовъ. Направо, на гвіанскомъ берегу, главныя селенія—Мунтако и Борбонъ.

Главный городъ венецуэльской Гвіаны, на берегахъ Ориноко, часто мѣнялъ мѣсто. Едва успѣли миссіонеры, іезуиты Льяури и Вергара, основать его, въ 1576 году, на правомъ берегу Ориноко и при устьѣ р. Карони, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится деревня Ласъ-Табласъ, какъ голландцы, подъ командой Адріана Янсона, напали на народившуюся колонію, получившую имя Санто-Томе. Въ 1591 г. испанцы перенесли свой городокъ лѣе на десять ниже по рѣкѣ, въ мѣстность на правомъ берегу, указываемую нынѣ постомъ Гвайяна-Віеха или «Старая Гвіана». На этотъ разъ, англичане, предводимые знаменитымъ Вальтеромъ Ралеемъ, обратили въ пепелъ второй Санто-Томе. Его вновь отстроили на томъ же мѣстѣ; затѣмъ, въ 1764 г., центръ администраціи былъ переведенъ километровъ на полтора

выше по рѣкѣ, на «тѣснину», гдѣ воды Ориноко представляютъ менѣе 740 метровъ отъ берега до берега. Отсюда имя Ангостура (тѣснина), замѣнившее мало-по-малу названіе Санто-Томе, и которое, въ свою очередь, было замѣнено именемъ Сіудадъ-Боливаръ (городъ Боливаръ), или просто Боливаръ, въ честь «Освободителя» (el Libertador) страны.

Городъ протянулся съ запада на востокъ вдоль праваго берега, отъ предмѣстья Перро-Секо или «Сухой Собаки», населеннаго преимущественно неграми, до прекраснаго гульбища Аламеда; этотъ кварталъ, лежащій ниже собственно города, часто подвергается наводненіямъ. Главная улица, гдѣ находятся роскошныя магазины и публичныя зданія, окаймлена крытыми галлереями и перерѣзана поперечными улицами, поднимающимися въ гору по скатамъ сланцеваго холма, высотой около 60 метровъ, съ котораго открывается обширный видъ. Внизу, прямо подъ ногами, зритель видитъ четырехугольныя, тѣсно сплоченныя массы домовъ, продолжающіяся въ ту и другую сторону предмѣстьями, съ разбросанными въ безпорядкѣ домиками, бульварами и полями; за портомъ виднѣются вереницы пароходовъ и гоелетъ, быстро бѣгущихъ по водамъ пролива, между широкими рѣчными пространствами верховья и низовья, похожими на озера. *Piedro del Medio*, или «Камень Середины», естественный водомѣръ Ориноко, высоко вздымаетъ свою черную верхушку, украшенную одинокимъ деревомъ, надъ потокомъ, а на лѣвомъ берегу показывается растущій пригородъ Соледадъ, тетъ-де-понъ Сіудадъ-Боливара, намѣченный заранѣе, какъ конечная станція желѣзной дороги изъ Каракаса, и уже нынѣ являющійся складочнымъ мѣстомъ значительной торговли. По берегу рѣки и на скатахъ сосѣднихъ холмовъ разсѣяны дачи богатыхъ боливарійцевъ, называемыя *morichales*, по группамъ пальмъ маурицій, подъ тѣнью которыхъ расположены эти загородныя дома. Одинъ изъ главныхъ промысловъ Боливара—фабрикація сигаръ; мастера, искусныя во всѣхъ работахъ,—нѣмцы по большей части. Хотя Сіудадъ-Боливаръ находится на правомъ берегу рѣки, въ лѣсной области, онъ принадлежитъ въ дѣйствительности къ странѣ льяносовъ и сухопутная торговля его ведется главнымъ образомъ съ городами Калабозо и Варинасъ.

Носимыя морскимъ приливомъ до Боливарской тѣснины, суда поднимаются по Ориноко въ большомъ числѣ; но парусное судоходство почти совершенно вытѣснено паромъ. Главное движеніе торговаго обмѣна направляется къ Испанскому-Порту (Пуэрто-Эспанья), на островъ Тринададъ, который можетъ быть разсматриваемъ, какъ морской складочный пунктъ Сіудадъ-Боливара; эти два города, хотя очень удаленные другъ отъ друга, такъ же тѣсно связаны между собой, какъ Каракасъ и Лагвайра; промежу-

точной между ними пристанью служить деревня Барранкасъ, или Санъ-Рафаэль, портъ, выбранный, въ головѣ дельты Ориноко, негоціантами Матурина (движеніе-внѣшняго судоходства въ Сіудадъ-Боливаръ въ 1889 году: 130 судовъ, общая вмѣстимость 50.630 тоннъ; цѣнность торговаго обмѣна: 16.974.721 франкъ, изъ которыхъ 11.259.657 франковъ приходится на долю обмѣна съ Тринидадомъ и Демерарой). Въ Боливаръ торговля тяжелыми товарами съ заморскими странами совершенно ничтожна, но торговля сношенія очень увеличились съ того времени, какъ началась разработка мѣсторожденій золотоноснаго кварца, открытыхъ въ 1840 году путешественникомъ Плассаромъ въ долинѣ рѣки Юруаури, притока Ориноко, чрезъ рѣку Куюни. Эти рудники, къ которымъ можно проѣхать либо черезъ Пуэрто-Табласъ, на устьѣ рѣки Карони, и черезъ многолюдное мѣстечко Упата, либо черезъ Гвайана-Віеха, недалеко отъ бифуркаціи дельты, т. е. черезъ одно или другое изъ бывшихъ мѣстоположеній главнаго города испанской Гвіаны, разсѣяны на днѣ многочисленныхъ долинъ, вырытыхъ на южной покатости горъ Сіерра-Піакоа, тянущихся вдоль берега Ориноко; желѣзная дорога, которая соединитъ Старую Гвіану (Гуайяна-Віеха) съ Гуасипати, столицей территоріи Юруаури, будетъ имѣть около 140 километровъ длины. Главная группа рудниковъ, называемая Караталь, находится въ Каллао: въ 1884, 1885 и 1886 годахъ, они доставляли руды, среднимъ числомъ, на сумму свыше 20 мил. франк. въ годъ и возбудили вождѣнія у британскихъ колонистовъ на Эссеквибо. Съ того времени производительность рудниковъ, скупленныхъ иностранными компаніями, замѣтно упала.

Добыча золота въ рудникахъ Каллао въ 1891 г.:

1.533 килограммовъ, на сумму . . 4.765.650 франковъ.

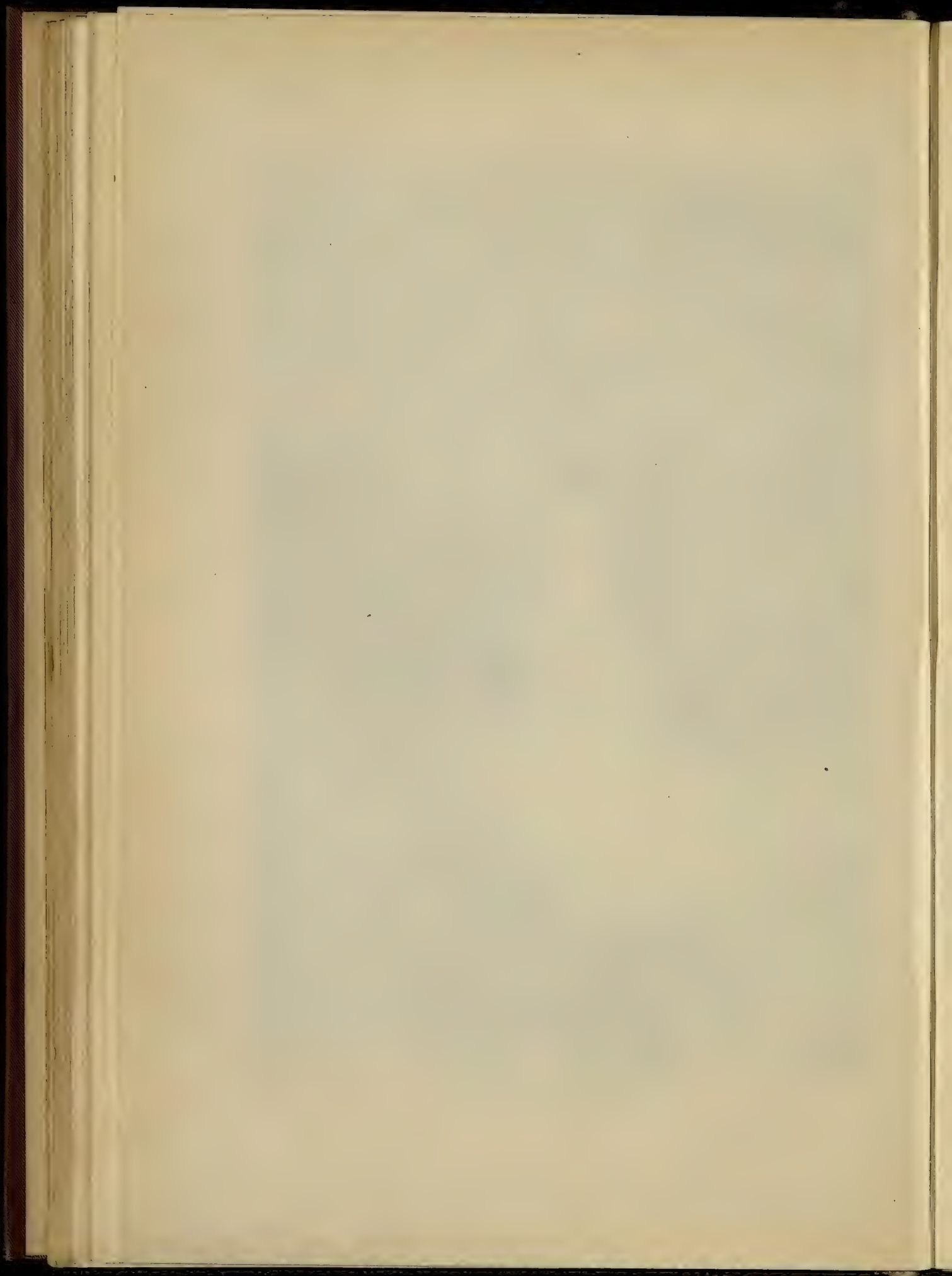
Общая производительность золотыхъ рудниковъ территоріи Юруаури въ періодъ съ 1866 по 1889 г.:

67.952 килограмма, на сумму . . 207.000.000 франковъ.

Богатыя долины рѣкъ Кучиверо, Каура, Карони и ихъ притоковъ имѣютъ селенія цивилизованныхъ метисовъ испанскаго языка только въ ближайшихъ къ Ориноко мѣстностяхъ, да и эти селенія представляютъ лишь группы хижинъ, обитаемыхъ пастухами или искателями плодовъ или фармацевтическихъ смоль. Въ великолѣпныхъ саваннахъ по рѣкѣ Карони, въ которыхъ каталонскими миссіонерами капуцинскаго ордена было основано болѣе тридцати колоній, теперь кочуютъ индѣйцы, освободившіеся отъ опеки. Однако, многія племена, снова сдѣлавшіеся свободными и не имѣющими болѣе священниковъ, называютъ себя еще христіанами и носятъ на шеѣ кресты и образки, иногда даже мѣшочки съ реликвіями. Таковы, на примѣръ, кирикирипасы, осѣдлый земледѣльческій народецъ, поселившійся

Водопадъ Теквендама.

на южныхъ берегахъ Ориноко и въ долинахъ его притоковъ. Такъ же, какъ аригуасы на рѣкѣ Каура, которые, впрочемъ, еще татуируютъ себѣ лицо¹⁾, они сохранили костюмъ, придуманный для нихъ миссіонерами—длинный передникъ у мужчинъ, рубаха со складками у женщинъ, и нѣкоторыя изъ ихъ пѣсенъ напоминаютъ еще католическія молитвы. Но далѣе, въ горахъ, сколько еще дикихъ индѣйцевъ, ходящихъ нагишомъ, раскрашивающихъ себѣ лицо и все тѣло, украшающихъ себя перьями и когтями и вооруженныхъ копьями съ наконечникомъ, обмокнутымъ въ кураре! Очутившись среди этихъ дикарей, путешественникъ какъ бы находится еще въ старой Венецуэлѣ, какою она являлась Ордасамъ и Альфингерамъ.

VI.

Цифра народонаселенія Венецуэлы не извѣстна въ точности, такъ какъ до сихъ поръ не производились правильныя всепародныя переписи, и многія исчисленія, сдѣланныя правительствомъ въ разныя эпохи, были, по-видимому, получены очень суммарными способами. Однако, возрастаніе, отмѣчавшееся изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе со времени войны за независимость, обезлюдѣвшей нѣкоторыя части республики, не подлежитъ сомнѣнію. Преувеличенія, указываемыя путешественниками, происходятъ оттого, что оффиціальныя документы иногда приписываютъ мелкимъ административнымъ центрамъ населеніе цѣлыхъ округовъ, вслѣдствіе чего скромныя деревни означаются ошибочно, какъ многолюдные города.

Главные и историческіе города Венецуэлы, съ приблизительной цифрой ихъ населенія, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и показаніямъ различныхъ авторовъ:

	Жителей.		Жителей.
Каракасъ	75.000	Токуйо	10.000
Валенсія	40.000	Маракаи (Лисбонъ) . . .	7.500
Маракайбо	35.000	Ниргуа	7.000
Баркисимето (Сиверсъ) .	15.000	Парапара (Заксъ)	7.000
Ла-Гвайра	12.000	Кумана	6.500
Пуэрто-Кабельо	11.000	Турмеро	6.000
Сіудадъ-Боливаръ	11.000	Карора	6.000
Барселона	10.000	Калабозо (Заксъ)	5.600
Матуринъ	10.000	Мерида (Сиверсъ)	5.000

¹⁾ Jean Chaffanjon, *Tour du Monde*, 1888 livr. 1454.

	Жителей.		Жителей.
Коро	5.000	Валера (Сиверсъ)	3.000
Викторія (Сиверсъ).	5.000	Киборъ	3.000
Гуанаре	4.600	Гуасипати	3.000
Ла-Грита (Сиверсъ).	4.000	Санъ-Фернандо-де-Апуре	3.000
Ортизъ (Заксъ)	4.000	Товаръ	2.500
Санъ-Кристобаль	3.500	Трухильо (Сиверсъ).	2.500
Санъ-Карлосъ	3.000	Капатариде	2.000
Варинасъ	3.000	Санъ-Фернандо-де-Атабапо	500

Въ 1810 г., по Гумбольдту, вся венецуэльская нація, вмѣстѣ съ неграми, метисами, индѣйцами, состояла изъ 800.000 лицъ, тогда какъ въ 1825 году послѣ страшной борьбы, официальная статистика насчитала только 660.000 душъ. Съ той эпохи населеніе постоянно возрастало, и внутреннія революціи могли замедлять, но не остановить это возрастаніе.

Вѣроятныя цифры народонаселенія Венецуэлы въ разные времена:

1839 г. (по Кодацци)	945.348 жит.
1854 » (официальная цифра)	1.564.433 »
1873 » (официальное исчисленіе).	1.784.194 »
1892 »	2.238.900 »

Въ настоящее время можно считать приблизительно въ 2.250.000 число венецуэльцевъ; число это было бы больше на 80.000 лицъ, если бы прибавить населеніе территорій, на которыя республика недавно предъявляла свои права,—территорій на сѣверѣ залива Маракаибо, на западѣ средняго Ориноко, на лѣвомъ берегу Эссеквибо, и которыя еще присчитываются въ административной переписи. Наименѣе достовѣрная часть этихъ исчисленій относится къ туземцамъ, еще не смѣшавшимся съ остальной массой венецуэльскаго населенія: такъ, теперь насчитываютъ свыше 325.000 индѣйцевъ, въ томъ числѣ 240.000 «цивилизованныхъ», 20.000 кантонированныхъ и слишкомъ 60.000 живущихъ въ независимомъ состояніи въ своихъ лѣсахъ или въ саваннахъ. Въ 1873 году, послѣ кровопролитной гражданской войны, перепись показала въ федеральномъ округѣ отношеніе 128 женщинъ на 100 мужчинъ,—доказательство ожесточенія, съ которымъ велась эта борьба; но съ того времени равновѣсіе между полами возстановилось: такъ, въ 1881 г. число мужчинъ было 1.000.518, а женщинъ 1.069.727. Несмотря на войны и побоища, несмотря на желтую лихорадку, которая въ 1884 году доходила до Каракаса, рождаемость всегда превышала смертность, если не годъ отъ году, то отъ десятилѣтія къ десятилѣтію.

Естественный приростъ народонаселенія Венецуэлы (безъ нѣсколькихъ округовъ) въ 1889 г.:

Родившихся.	76.187
Умершихъ	55.218
Избытокъ	20.699

Итогъ избытковъ за пятилѣтіе 1883—1887 гг.: 159.140, т. е. 31.828 въ годъ. Иммиграція играла лишь весьма незначительную роль въ численномъ возрастаніи населенія: почти за семь лѣтъ, съ половины 1881 до конца 1887 года, насчитали всего только 4.537 иммигрантовъ, или около шестисотъ въ годъ; въ 1889 г. цифра новоприбывшихъ поднялась до 1.555, но она была компенсирована цифрой эмигрантовъ. Общее число иностранцевъ опредѣляютъ, приблизительно въ сорокъ тысячъ, т. е. въ одну пятидесятую всего народонаселенія; болѣе четверти невенецуэльцевъ составляютъ испанскіе баски, затѣмъ слѣдуютъ, по численному порядку, англичане и уроженцы Тринидада, итальянцы, голландцы съ Курасао, французы и нѣмцы. Носители идей, наукъ и искусствъ Европы, колонисты оказываютъ вліяніе, не измѣряющееся ихъ ничтожнымъ количествомъ. Между французами, поселившимися въ Венецуэлѣ, баски и корсиканцы составляютъ большинство, — первые въ Каракасѣ, вторые въ Маракайбо и его окрестностяхъ.

Венецуэла, страна земледѣльческая и скотоводная, доставляетъ съ избыткомъ своему населенію необходимые жизненные припасы и, сверхъ того, питаетъ своими произведеніями значительную экспортную торговлю. Такъ же, какъ на Ямайкѣ и на большинствѣ другихъ Антильскихъ острововъ, освобожденіе невольниковъ повлекло за собой разореніе многочисленныхъ плантаторовъ и дробленіе обширныхъ имѣній на мелкіе земельные участки, обрабатываемые вольными руками: это была, во многихъ округахъ, замѣна крупнаго землевладѣнія мелкой земельной собственностью. Однако, могущественные помѣщики пытались во многихъ мѣстахъ замѣнить трудъ негровъ, на который впредь уже нельзя было разсчитывать, трудомъ индѣйцевъ, чистокровныхъ или смѣшанныхъ, существующихъ еще въ странѣ, и низводя этихъ несчастныхъ въ состояніе замаскированнаго рабства, они могли сохранить за собою выгоды экспорта своихъ земледѣльческихъ произведеній, въ ущербъ туземной расѣ, уже столь жестоко пострадавшей отъ завоевателей¹⁾. Венецуэльскіе плантаторы не прибѣгали къ ввозу индусскихъ или китайскихъ кули, какъ англійскіе капиталисты Тринидада и Демерары; во внутренней Венецуэлѣ нигдѣ не встрѣтишь этихъ азіатовъ. Нѣсколько сотъ европей-

¹⁾ Franz Engel, *Aus dem Pflanzeestaate Lulía.*

скихъ земледѣльцевъ были привлечены въ колоніи, земли которыхъ разрѣзаны на участки въ шесть гектаровъ. Тагуасита, главная изъ этихъ земледѣльческихъ колоній, лежащая на высотѣ 1.800 метровъ, въ горахъ, господствующихъ надъ долиной рѣки Туи, заключала въ себѣ, въ 1888 г., 1.511 жителей, занимающихся культурой кофейнаго и какаоваго деревьевъ и сахарнаго тростника (цѣнность земледѣльческаго производства въ этой колоніи въ 1888 г.: 755.655 франковъ). Впрочемъ, въ землѣ нѣтъ недостатка; ея хватаетъ для всѣхъ: каждый земледѣлецъ можетъ водвориться на участкѣ государственной земли, подъ условіемъ уплаты, послѣ трехлѣтняго пребыванія, пошлины за право пользованія и за межеваніе.

Послѣ кукурузы, главнаго пищевого растенія, которое на плодородныхъ земляхъ даетъ четыре жатвы въ годъ и родится самъ—360, Венецуэла культивируетъ въ особенности кофе, первые опыты наслажденія котораго были сдѣланы въ 1784 г., въ окрестностяхъ Каракаса¹⁾. Лучшіе плоды это растеніе приносить въ умѣренной области высотъ, гдѣ частые туманы смачиваютъ листья утренней порой. У подножія горъ, въ болѣе жаркой области, кофейное дерево могло бы пострадать отъ сильнаго зноя, если бы не было защищено густыми вѣтвями болѣе высокихъ деревьевъ, какова, напримѣръ, эритрина, «безсмертное дерево» французскихъ креоловъ Тринидада; кофейная плантація примѣтна издалика по букетамъ яркихъ красныхъ цвѣтовъ, блистающихъ на фонѣ густой зелени (сборъ кофе въ Венецуэлѣ въ 1889 г.: 62.500 метрическихъ квинталовъ). Какаовое или шоколадное дерево (*theobroma cacao*), долго пренебрегаемое плантаторами, хотя сѣмена его (бобы) были первымъ экспортнымъ товаромъ Венецуэлы, теперь все болѣе и болѣе оцѣнивается, и мало найдется странъ, которыя бы представляли болѣе благопріятныя условія для культуры этого дерева, которое растетъ дико въ нѣкоторыхъ частяхъ горъ Сіерра-де-Мерида. Что касается сахарнаго тростника, доставляющаго третью по степени важности статью отпускной торговли Венецуэлы, то его культивируютъ преимущественно въ аллювіальныхъ и раскаленныхъ земляхъ низменностей, особенно въ болотистыхъ равнинахъ, образующихъ полукругъ около озера Маракайбо. Если земли дельты Орипоко будутъ завоеваны для земледѣлія, то, по всей вѣроятности, именно сахарный тростникъ замѣнитъ тамъ дѣвственные лѣса. Табакъ, культивируемый въ Венецуэлѣ, обрабатывается двоякимъ способомъ: для мѣстнаго потребленія, это — *cura negra*, или для вывоза, это — *cura seca*; съ помощью селитры приготавливаютъ также табачный сокъ, очень богатый никотиномъ, которымъ многіе венецуэльцы, землекопы, волопасы, по-

¹⁾ R. M. Baralt, *цитированное сочиненіе*.

гонщики муловъ, натирають себѣ десна, и который производитъ сильное наркотическое дѣйствіе¹⁾). Плантаторы вовсе не занимаются культурой хлопчатника, не будучи въ состояніи соперничать съ сѣверо-американскимъ производствомъ; также и производство индиго, прежде очень прибыльное, совершенно оставлено. Главный врагъ венецуэльскихъ культуръ — саранча, особенно въ сосѣдствѣ льяносовъ и на Куманскомъ побережьи. Растительные продукты, кромѣ кофе, какао и сахара, — вывозимые венецуэльцами, почти всѣ получаютъ собираніемъ въ лѣсахъ; таковы: «бобъ тонка», каучукъ, сассапарель, копайскій бальзамъ. Хинная кора, собираемая въ лѣсахъ Невады, — посредственнаго качества.

Въ необозримыхъ льяносахъ земледѣліе до недавняго времени было неизвѣстно, но заселеніе нѣсколькихъ городовъ заставило жителей приняться за воздѣлываніе почвы, а большинство разведенныхъ плантацій дали вполне успѣшный результатъ. Даже, когда засуха засушила траву въ степяхъ, и когда видна голая земля между сѣрыми пучками, бапановыя роци и другіе сады блестятъ свѣжей зеленью, благодаря скрытой влагѣ, которую корни растений почерпають въ глубинѣ почвы. Поэтому, возможно будетъ современемъ преобразовать поверхность льяносовъ въ воздѣланные поля, но до сихъ поръ наибольшее пространство этихъ равнинъ утилизируется только для пастбы скота, введеннаго въ этихъ степяхъ въ первый разъ въ 1548 году однимъ жителемъ Токуйо²⁾). Смотря по альтернативамъ годовъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ, приносящихъ засуху или дожди, болѣзни или здоровье, миръ или войну, стада увеличиваются или уменьшаются. Такъ, въ 1873 году, послѣ долгаго періода битвъ и грабежей, насчитывали менѣе 1.400.000 головъ крупнаго скота во всей Венецуэлѣ, тогда какъ за десять лѣтъ передъ тѣмъ существовало по малой мѣрѣ пять милліоновъ головъ. Въ 1888 г. приростъ, указываемый статистикой, былъ громаденъ: численность скота достигла слишкомъ восьми милліоновъ головъ. Четыре крупныхъ рогатыхъ скотины на одного жителя — такова громадная пропорція, которую представляетъ это богатство Венецуэлы въ сравненіи съ европейскими странами, и даже съ Даніей, обладающей наибольшимъ количествомъ рогатаго скота.

Численность скота въ Венецуэлѣ въ 1873 и 1888 годахъ:

	Въ 1873 г.	Въ 1888 г.
Крупный рогатый скотъ	1.389.802 головы.	8.471.291 голова.
Козы и овцы	1.128.273 »	5.727.517 »

¹⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

²⁾ Ag. Codazzi, *цитированное сочиненіе*.

	Въ 1873 г.	Въ 1888 г.
Свиньи	362.597 »	1.939.693 »
Лошади	93.000 »	387.646 »
Мулы	47.000 »	300.555 »
Ослы	281.000 »	858.963 »
Итого	3.302.672-головы.	17.680.665 головъ.

Чередованіе временъ года, засухъ и дождей, заставляетъ льянеросовъ перекочевывать со своимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто. Когда въ возвышенныхъ частяхъ равнины нѣтъ болѣе нѣжной травы, стада перегоняють въ низменные мѣстности, по сосѣдству съ рѣками, гдѣ влажность почвы под-держиваетъ круглый годъ обильную растительность злаковъ; скотоводы ищутъ въ особенности *esteros*, т. е. ложбины, которыя разливъ водъ періодически измѣняетъ въ озера, и которыя, послѣ обсыхания, въ нѣсколько дней превращаются въ великолѣпные луга, гдѣ скотъ исчезаетъ въ высокой травѣ. Но въ этихъ аллювіальныхъ земляхъ, перерѣзанныхъ рѣками съ медленнымъ теченіемъ и естественными каналами или байю, текущими въ ту или другую сторону, смотря по высотѣ уровня сообщающихся рѣкъ, великія переселенія стадъ часто направляются къ равнинамъ, отъ которыхъ ихъ отдѣляютъ широкіе потоки, каковы Апуре, Араука, Капанопаро. Эта переправа черезъ рѣки сотенъ животныхъ представляетъ одно изъ оригинальнѣйшихъ зрѣлищъ въ льяносахъ. Впереди стада ѣдетъ предводитель, *cabestero*, верхомъ на бодромъ конѣ, безъ сѣдла и безъ узды. Пастухи подгоняють животныхъ къ дорогѣ, постепенно суживающейся между двухъ изгородей. Вожакъ, выкрикивая дикую пѣсню, бросается въ рѣку, за нимъ устремляется испуганное стадо. По прямой линіи видишь множество головъ, плывущихъ наперерѣзъ рѣчнаго теченія, сопровождаемое справа и слѣва цѣпью лодокъ, гребцы которыхъ неистово кричатъ и ударяють по водѣ, чтобы не давать обезумѣвшимъ животнымъ уклоняться въ сторону, и чтобы отгонять крокодиловъ, гимнотовъ и карибъ. Но кабестеро продолжаетъ ободрять стадо голосомъ и жестомъ, а на берегу, напротивъ, стоятъ другіе быки, братья, друзья, привлекая пловцовъ къ мѣсту высадки. Иногда паника, причиненная нападеніемъ карибъ и видомъ крови, овладѣваетъ стадомъ, и растерявшіеся быки разсѣваются, бодая сдерживающихъ пастуховъ и отдавая себя на волю теченія ¹⁾).

Поясъ пастбищъ, вмѣстѣ съ поясомъ пахотныхъ земель представляетъ лишь половину поверхности Венецуэлы, остальное же пространство занято

¹⁾ Carl Sachs, *Aus den Llanos*.

лѣсами, которые утилизируются только для сбора плодовъ и поисковъ цѣпныхъ лѣанъ, волоконъ и коры. Но уже, въ сосѣдствѣ Сіудадъ-Боливара и вдоль дороги, которою слѣдуютъ пароходы между этимъ городомъ и Пуэрто-Эспанья, большіе лѣса порядочно початы дровосѣками, поставляющими топливо для машинъ. Начата также эксплуатація деревьевъ, могущихъ служить строительнымъ и столярнымъ матеріаломъ. Во всѣхъ сѣверо-западныхъ округахъ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ портовыми городами, давно уже рубятъ разныя породы красиваго дерева, а также собираютъ сѣмена дерева дивидиви, которыя, какъ очень богатая дубильнымъ веществомъ, высоко цѣнятся въ кожевенныхъ заводахъ Европы. Рыболовство еще менѣе важно, чѣмъ сборъ лѣсныхъ плодовъ и продуктовъ, несмотря на богатство животной жизни въ водахъ Маргариты и въ степныхъ рѣкахъ, особенно въ Апуре; жемчуга не находятъ болѣе въ архипелагѣ Маргарита. Андресъ Левель опредѣляетъ въ восемь милліоновъ килограммовъ и въ шесть до восьми милліоновъ франковъ годовую цѣнность венецуэльскаго рыбнаго промысла.

Хотя богатая мѣсторожденіями металловъ Венецуэла стоитъ гораздо ниже Колумбіи, и особенно Перу, Боливіи, Чили, по степени важности своихъ рудниковъ; изъ андскихъ республикъ только въ Эквадорѣ горнопромышленность развита еще менѣе. Венецуэла доставляетъ торговлѣ только два металла — мѣдь изъ Ароа и золото съ Юруаури, хотя она имѣетъ, кромѣ того, свинецъ, олово и особенно желѣзо, которыми промышленность, безъ сомнѣнія, воспользуется современемъ. Въ 1886 году рудники Венецуэлы дали металла на сумму 28.560.500 франковъ, въ томъ числѣ золота на 24.070.320 франковъ и мѣди на 4.124.114 франковъ. Кромѣ того, разрабатываютъ нѣсколько залежей каменнаго угля, а также асфальтовые «источники», и озера, подобные существующимъ на островѣ Тринидадъ и находящіеся въ тѣхъ же формаціяхъ близъ дельты Ориноко и на окружности озера Маракайбо. На побережьи, на островахъ, вокругъ льяносовъ открыты фосфаты и запасы гуано. Наконецъ, во всѣхъ лагунахъ, разсѣянныхъ вдоль морскаго берега, образовались естественныя салины; лагуны Арайя, на полуостровѣ того же имени и на крайнемъ сѣверо-западѣ Венецуэлы, а также лагуны, слѣдующія одна за другой на сѣверѣ Маракайбо, составляютъ, вмѣстѣ съ солончаками около Маргариты, одинъ изъ источниковъ государственнаго дохода республики; годовое производство салинъ исчисляется въ 100.000 тоннъ, и доходъ превышаетъ милліонъ франковъ въ благопріятные годы ¹⁾.

¹⁾ Andres A. Level, *Esbozos de Venezuela*.

Мануфактурная промышленность въ собственномъ смыслѣ не можетъ преуспѣвать въ такой странѣ, какъ Венецуэла, сельское населеніе которой не имѣетъ, такъ сказать, никакой надобности въ лишнемъ: деревенскіе жители довольствуются хижинами, крытыми пальмовыми листьями, безъ всякой мебели, кромѣ грубыхъ столовъ, вытесанныхъ въ сосѣднемъ лѣсу, табуретовъ, обитыхъ бычачьей кожей, да гамаковъ, купленныхъ у прохожихъ индѣйцевъ. Часто также и одежда, по крайней мѣрѣ частью, обязана своимъ происхожденіемъ промыслу туземцевъ; волокна различныхъ растений служатъ матеріаломъ для тканья шляпъ, впрочемъ, гораздо болѣе грубыхъ, чѣмъ выдѣлываемыя въ Колумбіи, и *cobijas*, или «покрываль», подобныхъ *ponchos* мексиканцевъ, *ruanas* сокорранцевъ. Возлѣ каждой хижины растетъ тыквенное дерево (*crescentia cujete*), естественная и не дорого стоящая фабрика вазъ и горшковъ; изъ плода его мастерять даже музыкальные инструменты, *maracas*, въ которые льянеросы насыпаютъ нѣсколько зеренъ кукурузы, и которыми они махаютъ въ тактъ мандолинѣ, чтобы аккомпанировать своимъ танцамъ и пѣснямъ ¹⁾. Что касается нарождающихся отраслей промышленности, то онѣ еще далеко отстали отъ соответственныхъ мануфактуръ Европы и Соединенныхъ Штатовъ, и заморскіе фабриканты удовлетворяютъ потребность въ роскоши и прихоти богачей Каракаса, Валенсіи и Маракайбо.

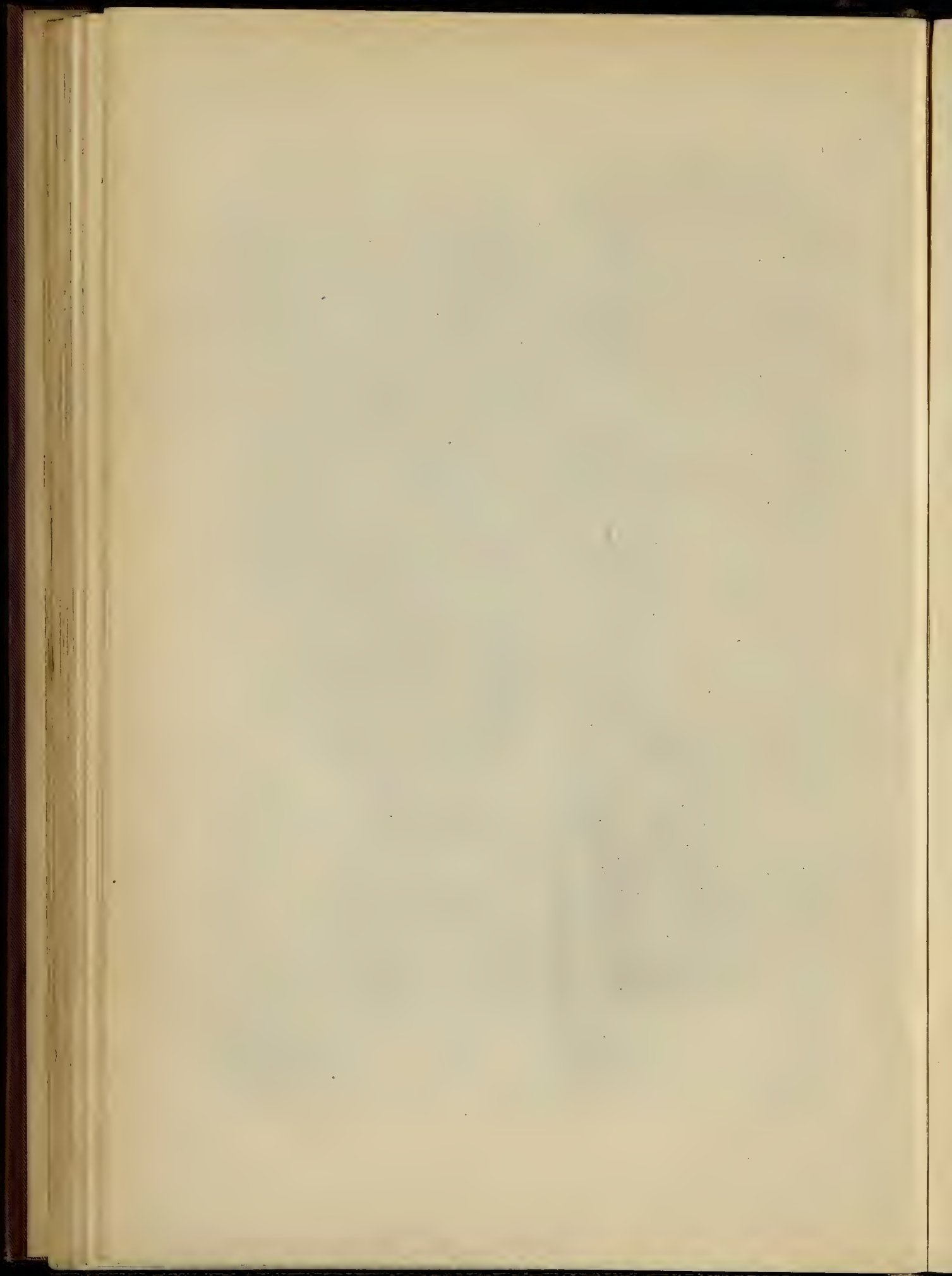
При испанскомъ режимѣ, торговля Венецуэлы была отдана въ руки монополіи, и дѣйствія концессіонернаго общества «Гвинуской компаніи» вызвали, въ 1749 году, первое возмущеніе, поднятое Хуаномъ Франсиско де-Леонъ, который, во главѣ восьми тысячъ человекъ, двинулся на Каракасъ съ цѣлью прогнать компанейскихъ служащихъ. Общество это обязалось только присылать каждый годъ въ Ла-Гвайру и въ Пуэрто-Кабелью два судна, вооруженныя 40 или 50 пушками и долженствовавшія служить въ одно и то же время грузовыми судами и военными кораблями ²⁾. Торговое движеніе удесятерилось съ 1830 года, эпохи, когда республика, едва устроившаяся, оправлялась отъ бѣдствій продолжительной войны съ Испаніей; оно почти въ двадцать разъ увеличилось съ начала нынѣшняго столѣтія: такимъ образомъ развитіе торговаго обмѣна шло гораздо быстрѣе, чѣмъ возрастаніе пародонаселенія. По ироніи судьбы, Испанія, обладавшая нѣкогда монополіей венецуэльской торговли, является нынѣ одною изъ послѣднихъ кліентокъ своей бывшей территоріи; по средней годовой цифрѣ

¹⁾ Carl Sachs, цитированное сочиненіе.

²⁾ Aristides Rojas, *Orígenes de la Revolución venezolana*.

Бонго на рѣкѣ Магдалена.

операций, она слѣдуетъ послѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, Франціи и Германіи, даже послѣ Колумбіи и британскаго острова Тринидадъ. Великобританія, имѣвшая, вмѣстѣ со своими антильскими владѣніями, преобладаніе во внѣшней торговлѣ этой страны, утратила, въ свою очередь, это первенство. Въ десятилѣтіе съ 1880 до 1890 года, торговый обмѣнъ между Соединенными Штатами и Венецуэлой почти удвоился, благодаря прямому сообщенію посредствомъ пароходовъ: кофе, главный продуктъ Твердаго Берега, отправляется безъ перегрузки въ порты Соединенныхъ Штатовъ; затѣмъ идутъ, по порядку важности, какао, кожи, мѣдныя руды, лѣсъ, фосфаты; въ обмѣнъ сѣверная республика посылаетъ въ особенности пшеничную муку, соленое мясо и хлопчатобумажныя ткани. Однако, гражданскія войны грозятъ уничтожить то, что сдѣлано свободой торговли. Франція занимаетъ еще третье мѣсто по размѣрамъ торговаго обмѣна съ Венецуэлой, за ней очень близко слѣдуетъ Германія, которая много превосходитъ ее по количеству судовъ, участвующихъ въ этой торговлѣ.

Торговое движеніе Венецуэлы въ фискальномъ 1887—88 году:

	Привозъ.	Вывозъ.	Итогъ.
Съ Соединен. Штатами	19.743.825 фр.	45.615.500 фр.	65.359.325 фр.
» Великобританіей (безъ			
Антильск. острововъ).	23.510.114 »	3.318.616 »	26.828.730 »
» Франціей	12.651.778 »	15.209.810 »	27.861.588 »
» Германіей	13.460.391 »	10.046.886 »	23.507.277 »
» другими странами .	9.597.181 »	10.221.812 »	19.818.993 »
Всего	78.983.289 фр.	84.412 624 фр.	163.375.913 фр.
Всего въ 1891 г. . .	100.917.235 »	74.976.740 »	175.893.975 »

Транзитная торговля значительна между Маракайбо и Колумбіей черезъ долину р. Зуліи; но теперь новая дорога приглашаетъ пассажировъ — дорога, направляющаяся изъ Боливара въ Боготу по теченію рѣки Мета и по горамъ Сума-Пасъ: эти входныя ворота на Колумбійскія плоскогорья, давно ожидаемыя, наконецъ открылись!

Каботажная торговля между венецуэльскими портами ежегодно представляетъ около сотни милліоновъ къ суммѣ оборотовъ внѣшняго обмѣна (въ фискальномъ 1887—88 г. она выразилось цифрой 90.700.953 франка). Въ 1888 году движеніе судоходства представляло, по приходу и отходу, общую цифру 12.770 судовъ, вмѣстимостью свыше двухъ милліоновъ тоннъ, въ томъ числѣ 927 пароходовъ. Доля Венецуэлы состоитъ главнымъ образомъ въ гоэлетахъ и маленькихъ пароходахъ: десять тоннъ только — такова

средняя вмѣстимость венецуэльскаго судна. Девять правильныхъ линій пакетботовъ поддерживаютъ пароходное сообщеніе республики съ Антильскими островами, Сѣверной Америкой и Европой.

Расширеніе сѣти путей сообщенія внутри страны будетъ постепенно увеличивать движеніе торговаго обмѣна, гораздо быстрѣе, чѣмъ идетъ развитіе заграничной торговли. Еще недавно территорія республики была перерѣзана лишь тропинками да широкими стезями, проложенными въ льяносахъ скотомъ; но, какъ во всѣхъ другихъ странахъ колонизаціи, колонисты не успѣли еще устроить сѣти обыкновенныхъ дорогъ, какъ уже принялись за сооруженіе желѣзныхъ путей. Первая линія, смѣло построенная по крутому горному скату и кружащая въ ущельяхъ, по краю пропастей, соединяетъ Каракасъ съ его портомъ Ла-Гвайрой. Другой желѣзный путь, почти столь же необходимый, связываетъ Валенсію и ея богатые плантаціи съ пристанью Пуэрто-Кабельо. Другіе порты, Гуанта, Каренеро, Тукакасъ, Сейба, соединяются съ внутренними городами вѣтвями проектированной сѣти. Столица пока еще имѣетъ только пригородныя желѣзныя дороги: работы по сооруженію магистральной линіи, долженствующей соединить рельсовые пути двухъ главныхъ портовъ и два города Каракасъ и Валенсію, черезъ плодородныя мѣстности, производящія какао и кофе, были прерваны гражданской войной. Лосъ-Текесъ, раздѣльный порогъ между двумя покостями, въ 27 километрахъ отъ Каракаса, достигаетъ высоты 1.170 метровъ; съ этихъ высотъ путь спускается туннелями и виадуками въ равнины Викторіи и идетъ въ Валенсію, проходя на сѣверѣ отъ озера Такаригуа.

Длина открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ въ Венецуэлѣ въ концѣ 1891 года: 800 километровъ.

Перевезено пассажировъ въ 1889 г.	442.236
» товаровъ » » . . .	106.179 тоннъ.

Сѣть телеграфовъ, соединяющихъ всѣ города республики, связана съ подводнымъ кабелемъ, который, изъ Ла-Гвайры, направляется къ Европѣ, проходя черезъ Курасао. Эти телеграфныя линіи, утилизируемыя главнымъ образомъ для административной службы, стоятъ казнѣ гораздо болѣе, чѣмъ сколько приносятъ дохода, потому что образованіе мало распространено, а торговля находится еще въ младенческомъ состояніи; въ 1888 году насчитывали всего только одну депешу на пять лицъ и одно письмо на двухъ лицъ; въ этомъ отношеніи Венецуэла далеко отстала не только отъ государствъ Западной Европы, но даже отъ Россіи.

Телеграфная сѣть Венецуэлы въ 1890 г.:

5.666 километр.; 419.724 депеши.

Движеніе почтовой корреспонденціи:

Писемъ, закрытыхъ и открытыхъ . . .	1.475.219
Газетъ, образчиковъ и пр.	2.055.902

Первая типографія и первая газета появились въ 1808 г., наканунѣ войны за независимость. Серьезныя изданія рѣдки; но газетъ большое обиліе, хотя почти всѣ онѣ очень недолговѣчны; въ 1888 г. ихъ выходило 133. По закону, начальное образованіе — «даровое и обязательное»; однако, не насчитываютъ даже двадцатой доли населенія въ школахъ, и число обучающихся дѣвочекъ едва превышаетъ половину числа мальчиковъ:

Начальныя школы въ Венецуэлѣ въ 1888 г.:

1.991, съ 102.188 учащимися, изъ которыхъ 66.000 мальчиковъ.

Среднія и высшія учебныя заведенія:

4.784 учащихся, изъ которыхъ 3.946 мальчиковъ и юношей.

Три высшихъ школы преобразованы въ университеты: въ Каракасѣ, Меридѣ и Маракайбо. Въ дѣйствительности только Каракасская главная школа, основанная въ 1822 г., заслуживаетъ, съ половины настоящаго столѣтія, имени университета. До войны за независимость, въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи, по словамъ Доксіонъ-Лавесса, курсъ начинался съ обученія воспитанниковъ чтенію и письму. Что касается Мериды, маленькаго городка, затеряннаго среди горъ, то онъ располагаетъ слишкомъ скудными средствами, чтобы университетъ его могъ находить нужныхъ для серьезнаго преподаванія профессоровъ. Оттого большинство юныхъ мериденцовъ, предназначающихъ себя къ свободнымъ профессіямъ, ѣдутъ слушать курсъ наукъ въ Каракасъ. Въ Венецуэлѣ согнями насчитываются адвокаты, медики, особенно политиканы, вышедшіе съ честію изъ этого университета. Впрочемъ, очень многіе изъ нихъ отправляются, для довершенія своего образованія, на факультеты Парижа и въ другіе города Европы.

VII.

По тексту основнаго статута, Венецуэла образуетъ государство «республиканское, федеральное, демократическое, выборное и отвѣтственное». Въ настоящее время она состоитъ изъ девяти штатовъ, изъ федеральнаго округа Каракаса, изъ территорій и колоній, зависящихъ отъ центральнаго правительства. Каждый штатъ имѣетъ свою автономію, свою судебную администрацію, свой законодательный корпусъ, своего особаго президента и

весь политическій строй, подобный строю общегосударственнаго правительства. Это послѣднее дѣлится на три власти—законодательную, исполнительную и судебную, по образцу Сѣверо-Американской республики, и національный Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ, въ одной засѣдаютъ 57 депутатовъ, въ другой—27 сенаторовъ. Избиратели, т. е. всѣ правоспособные граждане старше восемнадцати лѣтъ, назначаютъ прямымъ и публичнымъ голосованіемъ одного депутата на 35.000 жителей и одного добавочнаго на излишекъ въ 15.000 жителей каждаго штата; федеральный округъ не лишенъ, подобно округу Вашингтона въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, своихъ избирательныхъ правъ и также назначаетъ депутатовъ соотвѣтственно числу жителей. Представители избираются на четырехлѣтній періодъ, и на такой же срокъ назначаются сенаторы законодательнымъ собраніемъ. Каждые два года, въ первыя двѣ недѣли сессіи, Конгрессъ избираетъ изъ числа своихъ членовъ для каждаго штата и для федеральнаго округа по одному сенатору и одному депутату, а также и втораго депутата для столицы, и эти вновь избранные составляютъ федеральный совѣтъ изъ 21 члена, который назначаетъ изъ своей среды президента и вице-президента республики.

Облеченныя властью на двухлѣтній періодъ времени, эти лица не могутъ быть вновь избраны на слѣдующее двухлѣтіе, но опять занимаютъ въ Конгрессѣ свои прежнія мѣста; смотря по обстоятельствамъ, вице-президентъ замѣщаетъ президента временно или окончательно. Органами исполнительной власти служатъ восемь министровъ, отвѣтственныхъ передъ Конгрессомъ, именно: внутреннихъ дѣлъ, прогресса или *fomento*, народного просвѣщенія, публичныхъ работъ, финансовъ, кредита, военный и морской, иностранныхъ дѣлъ. Президентъ не вооруженъ правомъ veto. По условіямъ Конгресса Трехъ Америкъ или «панамериканскаго», засѣдавшаго въ Вашингтонѣ, Венецуэла обязывается принимать третейскій судъ, какъ основу международнаго американскаго права, для разрѣшенія всякаго спора, могущаго возникнуть съ какой-либо другой республикой. Государственный бюджетъ, пополняемый главнымъ образомъ таможенными сборами, простирается въ среднемъ отъ 40 до 45 милліоновъ франковъ въ годъ; но расходы превышаютъ доходы, такъ какъ національный долгъ постепенно возрастаетъ.

Бюджетъ Венецуэлы въ 1890 году:

Доходы: 45.031.224 франка, изъ которыхъ 33.457.477 франковъ дали таможенные сборы.

Расходы 45.670.166 франк.

Долгъ 113.310.043 франк.

Спеціальные бюджеты федеральнаго округа

и различныхъ штатовъ въ 1888 году . 8.014.424 »

Что касается судебной власти, то она представляетъ обыкновенную іерархію мѣстныхъ судовъ, трибуналовъ отдѣльныхъ штатовъ и высшихъ судебныхъ установленій, главнаго федеральнаго суда и кассационнаго суда. Религіозная свобода гарантирована въ Венецуэлѣ, хотя другія вѣроисповѣданія, кромѣ государственной религіи, «римско-католической и апостолической», не могутъ позволять себѣ внѣшнихъ оказательствъ. Съ точки зрѣнія духовнаго управленія Венецуэла раздѣляется на три епархіи: Каракасское архіепископство и епископства — Меридское и Гвіанское, или Сіудадъ-Болivarское.

Постоянная вооруженная сила Венецуэлы состояла въ 1891 году изъ 5.760 человекъ, но во время частыхъ гражданскихъ смутъ воюющіе вербуютъ милиціонеровъ, т. е. всѣхъ способныхъ къ военной службѣ мужчинъ въ возрастѣ отъ восемнадцати до сорока пяти лѣтъ, которыхъ только можно завлечь, купить или захватить силою. Численность этой милиціи опредѣляютъ въ 250.000 человекъ; но никогда и десятая доля этой фиктивной арміи не выступала въ поле. Другая фикція, которую ни одна страна не доводила до такихъ широкихъ предѣловъ, это — фикція корпуса офицеровъ, заключавшаго въ себѣ въ 1889 году 7.032 генерала. Во время производства всенародной переписи въ штатѣ Карабобо, въ 1873 году, около одной седьмой части всего мужскаго населенія старше двадцати одного года состояло изъ высшихъ офицеровъ; военное тщеславіе, войны, возмущенія сразу выдвинули такое множество лицъ, что въ этомъ штатѣ насчитывалось 449 генераловъ, 627 полковниковъ и болѣе 2.000 другихъ офицеровъ, тогда какъ въ солдатахъ былъ недостатокъ.

Территоріальныя дѣленія измѣняются съ каждой революціей и имѣютъ лишь временное значеніе. Постановленіемъ Конгресса рѣшено возстановленіе въ ближайшемъ будущемъ двадцати одного штата, составлявшихъ прежде республику и замѣненныхъ въ 1881 году дѣленіемъ на восемь штатовъ и нѣсколько территорій, часть которыхъ отошла къ Колумбіи, въ силу приговора испанскаго третейскаго суда. Слѣдующая таблица, выписанная изъ официальныхъ документовъ, даетъ для совокупности штатовъ пространство значительно преувеличенное.

Штаты и территоріи.	Прежіе штаты.	Главные города	Простра- ство въ кв. килом.	Населеніе въ 1890 г.	Число жителей на 1 кв. килом.
Бермудесь. . . .	{ Барселона Кумана Матуринъ Новая Спарта	Барселона	83.532	297.466	3,6
Мпранда	{ Боливаръ Гуарико Арагуа	Сіудадъ- де-Кура	87.979	526.633	6
Карабобо	Карабобо	Валенсія	7.732	175.294	22,7
Фальконъ (Коро)	Зулія	Капатарида	93.815	205.357	2,1
Лара	{ Баркисимето Ярукуи	Баркиси- мето	24.085	260.681	10,8
Замора. . . .	{ Португеса Кохедесь Варинась	Гуанаре	65.317	249.018	3,8
Анды	{ Мерида Трухильо Тазира	Мерида	38.134	339.619	8,9
Боливаръ и Юруаури		Боливаръ	582.611	81.291	0,14
Территорія Колонъ			431	238	0,55
» Верхня- го Ори- ноко			310.230	39.047	0,7
» Амазон- ская			235.503		
» Каура			58.441		
» Дельта			65.649		
Федеральный округъ			117	71.399	610,2
Земледѣльческія колоніи			57.498	2.432	0,04

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Колумбія.

I.

Республика, извѣстная теперь подъ именемъ Колумбіи, а прежде называвшаяся, смотря по политическимъ перемѣнамъ, Новой Гранадой и Соединенными Штатами Колумбіи, обнимаетъ обширную территорію, расположенную въ сѣверо-западномъ углу континента и на узкомъ междуматериковомъ перешейкѣ, до лагуны Чирики и залива Дульсе. Ея берега омываются Атлантическимъ океаномъ на протяженіи 2.490 километровъ и Великимъ океаномъ на пространствѣ почти равномъ, 2.394 километровъ ¹⁾. Что касается сухопутныхъ границъ, то невозможно указать ихъ приблизительную длину, такъ какъ пограничный вопросъ разрѣшенъ еще не со всѣми государствами, сосѣдними съ Колумбійской республикой. Окончательная демаркаціонная черта проведена на картѣ только со стороны Венецуэлы, благодаря третейскому суду Испаніи; въ ожиданіи, когда она будетъ измѣрена въ дѣйствительности, можно оцѣнить ея длину приблизительно въ 2.050 километровъ ²⁾. На сѣверо-западной оконечности Панамскаго штата скоро будетъ опредѣлена точная граница между Колумбіей и Коста-Рикой, какъ это было сдѣлано для Венецуэлы, при посредствѣ ученыхъ, которые изучаютъ документы, хранящіеся въ архивахъ Пиренейскаго полуострова, и приговоръ которыхъ, заранѣе ратификованный испанскимъ правительствомъ, пріобрѣтетъ силу закона для спорящихъ государствъ. Съ Бразиліей, Эквадоромъ, Перу дѣло менѣе подвинулось, и въ равнинахъ, почти необитаемыхъ, три или четыре державы оспариваютъ другъ у друга обширныя территоріи. На юго-востокѣ, со стороны Эквадора и Перу, нижнее теченіе рѣки Напо составляло бы продолженіе границы Колумбіи къ востоку отъ андскихъ плоскогорій, затѣмъ границей была бы рѣка Амазонка; нѣкоторые перувіанскіе города и мѣстечки, какъ напримѣръ, Пebaсь и Лорето, вошли бы въ колумбійскіе предѣлы. Далѣе, великая рѣка служила бы раздѣльной линіей между Колумбіей и Бразиліей до того мѣста, гдѣ *igarapé* или байу, называемый Авати-Парана, соединяетъ Амазонку съ Япурой. Этотъ байу

¹⁾ Побережье измѣрено по морской сѣверо-американской картѣ, въ масштабѣ въ одну миллионную.

²⁾ Вычислено по официальной разграничительной картѣ, составленной въ масштабѣ 1: 2.500.000.

образовалъ бы политическую границу, которая продолжалась бы отъ Япурѣ къ Ріо-Негро по прямой линіи. Не желая предпрѣшать вопроса, предоставленнаго обсужденію дипломатовъ и не имѣющаго къ тому же сколько-нибудь важнаго значенія, такъ какъ фиктивные линіи, проведенныя черезъ лѣса, горы и плоскогорья, ничего не мѣняютъ ни въ богатствѣ страны, ни въ могуществѣ націи, можно сказать, что Колумбія во всякомъ случаѣ останется большимъ государствомъ, хотя бы ей было и отказано въ ея претензіяхъ на спорныя области. Она занимаетъ пространство никакъ не менѣе 1.250.000 квадратныхъ километровъ, слѣдовательно, въ два съ половиной раза превышающее площадь Франціи. Однако, истинная Колумбія, съ точки зрѣнія рельефа и чертъ физической географіи, обнимаетъ только половину этой огромной территоріи, т. е. вѣрѣ андскихъ цѣпей, съ промежуточными долинами. Если бы раздѣлъ земли между сопредѣльными республиками былъ сдѣланъ не на основаніи противорѣчивыхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ старинныхъ документовъ, а сообразно съ естественными дѣленіями, то Колумбія должна была бы сохранить сіерру де-Мерида, древнюю область муисковъ и всю окрестность озера Маракайбо, оставивъ Венецуэлѣ теченіе Ориноко и его притоковъ. Со стороны Эквадора, гдѣ маленькая рѣка Матахе (Пильянгуани) служитъ раздѣльной линіей на побережьи, границы, тоже большею частью искусственныя, идутъ черезъ плоскогорья и горы; возвышенности Тукерресъ и Пасто, населенныя индѣйцами, родственными туземцамъ южной республики, и хорошо ограниченныя съ сѣвера и сѣверо-запада глубокой долиной р. Патія, казалось бы, должны быть присоединены къ прежнему «царству» Квито. Съ этими почти пустынными юго-восточными равнинами Колумбія имѣетъ лишь весьма малое относительное число жителей, хотя уже нѣкоторыя области плоскогорья походятъ на Западную Европу по густотѣ своего населенія.

Вѣроятныя пространство и населеніе Колумбіи въ 1892 году:

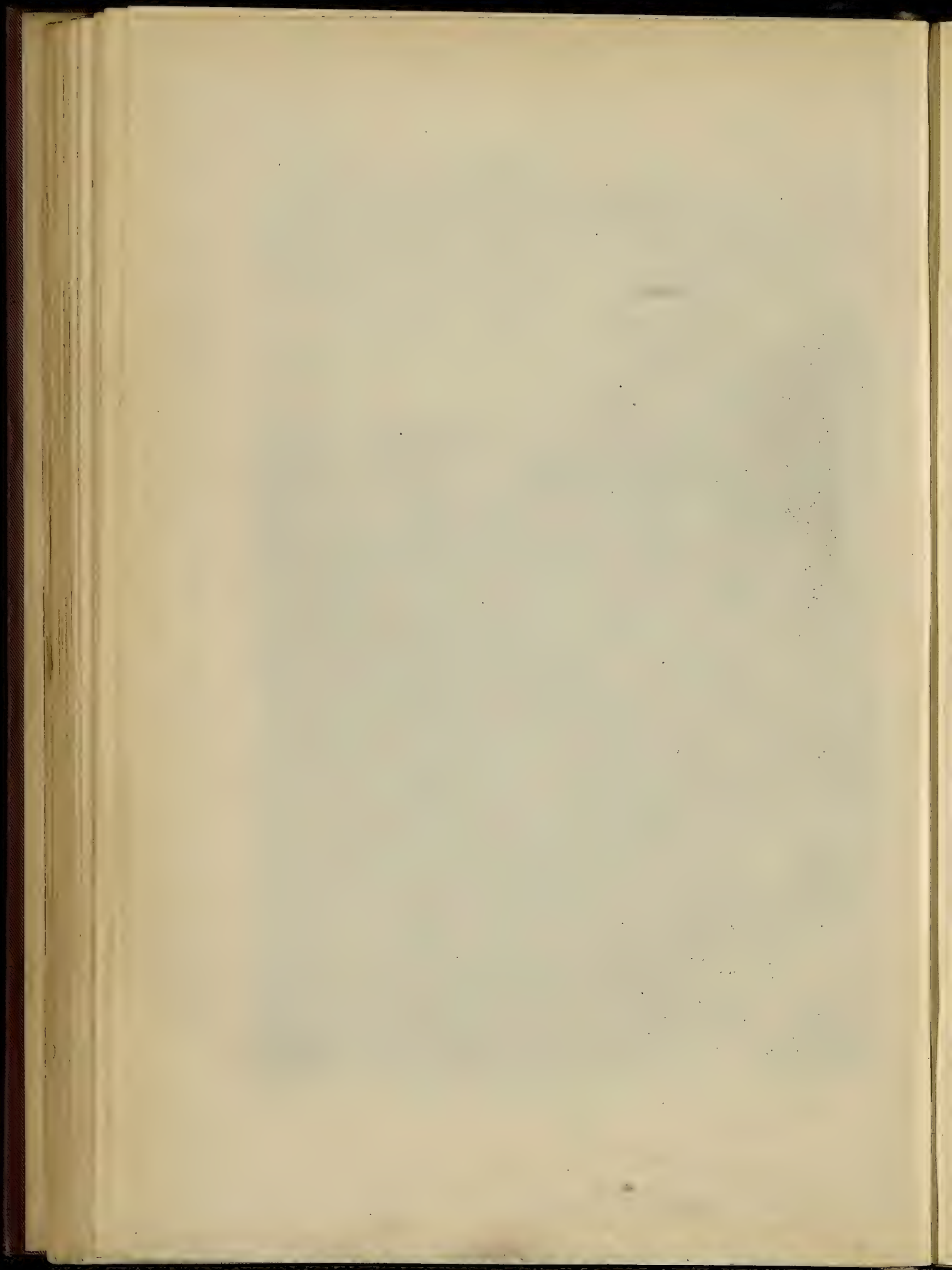
1.265.625 квадратныхъ километровъ;

4.200.000 жителей, т. е. 3,3 человѣка на 1 квадр. километръ.

Колумбія имѣетъ право на носимое ею имя, такъ какъ Колумбъ посѣтилъ ея берега между лагуной Чирики и островами Санъ-Бласъ; но онъ не видѣлъ берега материка между заливомъ Ураба и полуостровомъ Гоахиросъ; первые моряки, плывшіе вдоль этого побережья, Бастидасъ и его кормчіе, не высаживались здѣсь; Охеда и его спутникъ Веспуччи не переходили въ западномъ направленіи за мысъ Вела. Область перешейка, гдѣ Колумбъ нашелъ золото, доставившее ему титулъ герцога де-Верагуа, и относительно которой знали, что съ юга она ограничена другимъ океаномъ, больше привлекала испанскихъ авантюристовъ, и въ 1513 году Нуньесъ-

Дорога въ „Жаркихъ Земляхъ“.

де-Бальбоа перешелъ этотъ перешеекъ въ двадцать три дня, — время достаточное теперь, чтобы перейти его, отправившись изъ Лондона или Парижа. Съ этого времени существованіе «Южнаго моря» стало извѣстнымъ, вполне опредѣленный путь открывался между двумя морями, отъ Пуэрто-Бельо до Панама, и испанскіе губернаторы отправляли суда для изслѣдованія береговъ Тихаго океана, съ одной стороны — къ Мексикѣ и Калифорніи, съ другой — по направленію къ Перу, или Виру, какъ его называла легенда. Первый изслѣдователь, Паскуаль Андагойа, проѣхалъ вдоль новогренадскихъ береговъ, затѣмъ вернулся въ Панаму, принеся своимъ соотечественникамъ новости о странѣ золота. Это было въ 1522 году, а уже два года спустя Франсеско Пизарро, Діего Альмагро и Эрнандо-де-Луке, вступившіе между собою въ сообщество, организовали экспедицію съ цѣлью завоеванія. Пизарро прошелъ лишь небольшое разстояніе вдоль морскаго берега, гдѣ ему пришлось бороться съ туземцами и голодомъ, тогда какъ Альмагро пробрался слишкомъ на 500 километровъ къ югу, до устья рѣки Санъ-Хуанъ, которая, вмѣстѣ съ рѣкою Аtrato, обозначаетъ своей долиной истинную границу Южной Америки съ орографической точки зрѣнія. Въ 1526 году испанцы продолжали свое движеніе вдоль морскаго берега, и послѣ многочисленныхъ препятствій они прошли все побережье нынѣшней Колумбіи, въ 1527 году вступили въ бухту Гуайаквилъ, затѣмъ высадились въ Тумбезѣ, на перувіанской землѣ.

Полныя чудеса приключенія Кортесовъ и Пизарро должны были отодвинуть на задній планъ территорію, берега которой простирались къ югу отъ Панама, и которую знали, однако, какъ богатую драгоценными металлами. Только при обратномъ движеніи завоеванія предводители дружинъ, отправившіеся изъ Венецуэлы или Эквадора, взяли приступомъ колумбійскія плоскогорья, Тукерресъ, Антиокія, Кундинамарка. Въ 1525 году, послѣ неудачной попытки, сдѣланной въ 1508 году на берегахъ залива Ураба, завоеватели стали твердой ногой на континентальномъ гренадскомъ берегу, основавъ тамъ городъ Санта-Марта, невдалекѣ отъ дельты Магдалены; но слабые численностью, они предпринимали экспедиціи только въ горы Сьерра-Невада и окрестныя долины. Первое изслѣдованіе страны, или, лучше сказать, походъ, истреблявшій все на пути огнемъ и мечемъ, началось въ 1530 году, въ Венецуэлѣ. Опираясь на указъ Карла V, разрѣшавшій концессионерамъ обращать въ рабство всѣхъ туземцевъ, сопротивляющихся завоеванію, Амброзій Альфингеръ заботился только о томъ, чтобы найти золотыя розсыпи и захватить побольше индѣйцевъ, для продажи ихъ на рынкѣ въ Коро. Перейдя горы Перихаа, ограничивающія съ запада покатость Маракайбо, онъ спустился въ долину Упаръ, предавая разграбленію и пла-

мени жилища, убивая стариковъ и больныхъ, уводя за собой мужчинъ, женщинъ, подростковъ, такъ что опередившая его молва о его жестокости разсѣяла большинство племенъ по окрестнымъ горамъ. Онъ снова поднялся на сіерру Тайрона, называемую теперь сіерра де-Санта-Марта, затѣмъ добрался очень кружнымъ путемъ до береговъ Магдалены и, направившись на югъ долиною рѣки Лебриха, перешелъ Велезскія горы, чтобы черезъ парамосы и промежуточные долины вернуться въ Венесуэлу. Но ему не суждено было дойти до нея: захваченный врасплохъ индѣйцами, онъ погибъ между Памплоной и Кукутой, близъ Чинакоты, въ мѣстности, сохранившей его имя, Мизеръ Амбросіо. Рѣдкая экспедиція была болѣе кровопролитна и опустошительна ¹⁾).

Получивъ концессию на «Новую Андалузію», т. е. на всю территорію, заключенную между устьями рѣкъ Магдалена и Аtrato, Педро-де-Эредіа, губернаторъ Санта-Марты, пытался, въ свою очередь, завоевать страны, пожалованныя ему Карломъ V. Въ 1533 году онъ высадился въ Каламари,—мѣстность, гдѣ теперь находится Картагена,—и вступилъ въ ожесточенную борьбу съ туземцами Турбако; затѣмъ продолжалъ свой путь на югъ и проникъ въ долину Ріо-Сину, гдѣ отнялъ у обитателей громадное количество золотыхъ вещей; Новая Андалузія также имѣла свой Пактоль. Многочисленные экспедиціи, предводительствуемыя Педро-де-Эредіа, его братомъ Алонзо или его помощникомъ португальцемъ Франциско Сесаръ, были предпринимаемы въ долины всѣхъ притоковъ Ріо-Сину, такъ же, какъ въ области, отдѣляющія эту рѣку отъ рѣки Каука и отъ западнаго берега Магдалены. Но для ихъ набѣговъ съ цѣлью отысканія драгоцѣннаго металла нуженъ былъ опорный пунктъ, расположенный какъ можно ближе къ внутренней части страны, и они вновь отстроили, при заливѣ Ураба, близъ устья Аtrato, постъ Санъ-Себастьянъ, основанный Охедою. Отсюда-то отправился Педро-де-Эредіа въ 1536 году на поиски страны золота, которую индѣйцы называли Дабейбе, и которая, быть можетъ, есть мѣстность, гдѣ теперь находится селеніе почти того же имени—Дабейба. Онъ долженъ былъ вернуться, потерявъ многихъ изъ своихъ спутниковъ; но Сесаръ, болѣе счастливый, проникъ гораздо дальше, и послѣ труднаго странствованія черезъ лѣса, продолжавшагося цѣлыхъ девять мѣсяцевъ, онъ достигъ наконецъ страны золота, лежащей въ нынѣшнемъ штатѣ Антіокіа, близъ большаго западнаго поворота рѣки Каука; нагруженный драгоцѣннымъ металломъ, онъ вернулся форсированнымъ маршемъ въ семнадцать дней, чтобы избѣжать преслѣдованія грозныхъ чоко, которыхъ ему только съ большимъ трудомъ удалось побѣдить въ первой стычкѣ.

¹⁾ Rafael Maria Baralt, *Resúmen de la Historia de Venezuela*.

Тѣмъ временемъ совершилось капитальное открытіе, именно открытіе плоскогорья Кундинамарка, населеннаго цивилизованными муисками. Уже нѣмецъ Георгъ фонъ-Шпейеръ (Спира), одинъ изъ губернаторовъ Коро, состоявшихъ на жалованьи у аугсбургскихъ банкировъ, былъ на пути къ достиженію «саванны» Богота. Отправившись изъ Коро въ 1534 году, онъ проникъ въ льяносы черезъ брешь, открывающуюся на востокъ снѣговыхъ горъ Сіерра де-Мерида, затѣмъ, идя вдоль основанія андскихъ цѣпей, онъ послѣдовательно перешелъ притоки Ориноко около выхода ихъ долинъ. Перейдя рѣку Упіа у самаго подножія плато, гдѣ находился центръ муисканской цивилизаціи, онъ продолжалъ свой путь на югъ, до Ари-Ари, въ бассейнѣ Гуавіаре, откуда, послѣ кровавыхъ битвъ и потери четырехъ пятыхъ своего отряда, вернулся въ Коро; эта трудная экспедиція продолжалась цѣлыхъ пять лѣтъ. Она была бы, быть можетъ, удачнѣе, если бы помощникъ Шпейера, Фредеманъ, который долженъ былъ присоединиться къ нему въ дорогѣ, не вздумалъ изъ честолюбія дѣйствовать самостоятельно, чтобы отнять у своего начальника славу открытія; онъ также направился въ льяносы и, поднявшись на западныя горы, достигъ наконецъ желанной цѣли, богатой страны муисковъ, съ ея городами, храмами, драгоценными металлами и изумрудами. Но когда онъ прибылъ туда, на плоскогорье находились уже другіе европейцы, пришедшіе съ совершенно противоположныхъ сторонъ.

Бенальказаръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Белальказаръ, занималъ Квито, въ качествѣ намѣстника Пизарро, когда ему пришла мысль распространить свои завоеванія на сѣверъ, слѣдуя точнымъ указаніямъ, полученнымъ имъ отъ туземцевъ Квито, квичуа, и даже, какъ кажется, отъ одного индѣйца съ Кундинамарки, бродившаго отъ племени къ племени¹⁾. Белальказаръ отправилъ впередъ по избранному имъ пути на сѣверъ своего помощника, Хуана-де-Ампудіа, человѣка жестокаго, который по своеобразному выраженію лѣтописца: «производилъ тѣ же дѣйствія, что молнія и ртуть. Подобно ртути, онъ собиралъ всѣ драгоценныя металлы, которые находилъ въ домахъ, и, подобно молніи, сожигалъ и обращалъ въ пепелъ жилища и воздѣланные поля». Пролагая себѣ широкій путь убійствами и пожарами, онъ достигъ береговъ рѣки Каука и основалъ здѣсь, въ началѣ 1536 года, городъ, который назвалъ своимъ именемъ. Вскорѣ послѣ того Белальказаръ перенесъ народившуюся колонію въ мѣстность, гдѣ стоитъ городъ Кали, нынѣшній политическій и коммерческій центръ страны. Затѣмъ, вернувшись

¹⁾ J. Acosta, *Compendio Historico del descubrimiento y colonizacion de la Nueva Granada*.

на югъ, онъ преобразовалъ индѣйское селеніе Попайанъ въ центръ испанскаго владычества, изслѣдовалъ истоки Кауки и, по другую сторону горъ, истоки Магдалены, прошелъ побѣдителемъ высокую долину этой послѣдней рѣки и взобрался, наконецъ, на склоны плоскогорья, на которомъ расположена Богота.

Третій завоеватель, пришедшій съ сѣвера, уже находился здѣсь, когда эти два соперника появились съ востока и юга. Гонзало Хименесъ-де-Кесада, губернаторъ Санта-Марты, съ давнихъ поръ подготавливалъ свою экспедицію; но прежде чѣмъ добраться до горныхъ областей, ему нужно было перейти болотистыя пространства, гдѣ происходитъ сліяніе Ріо-Сезара и Магдалены, и эта часть путешествія была одною изъ самыхъ трудныхъ, особенно вслѣдствіе крушенія его флотилии. Совершивъ восхожденіе на первыя возвышенности, онъ долженъ былъ отвоевывать проходы и ущелья у войскъ *зигы*. Наконецъ, онъ сталъ твердой ногой на плоскогорьѣ, гдѣ вскорѣ выросъ главный городъ Санта-Фе. Въ это время Кесада узналъ о скоромъ прибытіи двухъ испанскихъ отрядовъ, Белальказара и Фредемана. Говорятъ, что эти дружины состояли совершенно точно изъ одинаковаго числа людей: каждая заключала въ себѣ сто шестьдесятъ воиновъ, одного священника и одного монаха. Но онѣ различались костюмами: перувіанцы, самые богатые, были одѣты въ шелковыя ткани и украшены перьями; пришедшіе изъ Санта-Марты носили бумажныя матеріи, вытканныя индѣйцами, между тѣмъ, какъ венецуэльцы прикрывались звѣриными шкурами. Три лагеря, построенныя треугольникомъ въ равнинѣ, казалось, угрожали другъ другу, и можно было опасаться, что война, предпринятая съ цѣлью истребленія индѣйцевъ, превратится, какъ это случалось много разъ, въ рѣзню между самими испанцами. Однако, миръ былъ сохраненъ. Фредеманъ согласился принять выкупъ за отказъ отъ своихъ правъ завоевателя, а Белальказаръ вступилъ въ любовное соглашеніе съ Кесадою о разграниченіи двухъ завоеванныхъ ими областей. Оставшись губернаторомъ ново-пріобрѣтенныхъ земель, Кесада называлъ ихъ Новой Гренадой, въ честь своей родины.

Водворившись въ центральной области страны, которую окрестное на селеніе привыкло чтить, какъ священное мѣсто, уважать какъ центръ цивилизаціи и могущества, испанцы пользовались съ этого времени престижемъ побѣды такъ же, какъ и выгодами стратегическаго положенія. Изслѣдованіе края стало дѣломъ легкимъ. Всѣ пройденныя завоевателями пути могли быть безъ труда связаны между собою; концессионеры спокойно ѣздили въ свои владѣнія, и кацики приносили дань отъ своихъ селеній, обязанные въ то же время покупать здѣсь соль, торговля которою составляетъ монополію этихъ плато. Въ мѣстахъ прохода, на берегу рѣкъ и вблизи

рудныхъ мѣсторожденій, основывались города. Вскорѣ, благодаря Бадильо и Робледо, изслѣдованіе нижней долины рѣки Каука и области Антиокіа дополнило рекогносцировки, сдѣланныя Белальказаромъ и его намѣстниками въ верховьяхъ этой рѣки; затѣмъ Андагойа, первый морякъ, посѣтившій западные берега Новой Гренады, высадился южнѣе рѣки Санъ-Хуанъ, въ бухтѣ Чоко, поднявшись вверхъ по рѣчкѣ Дагуа, перешелъ прибрежную цѣпь и снова спустился въ Кали; такимъ образомъ былъ открытъ большой торговый трактъ Западной Колумбіи, которымъ пользуются еще и до сихъ поръ. Оставалось только обслѣдовать второстепенныя дороги, но и до нашихъ дней многія мѣстности, защищенныя лѣсами, болотами, лихорадками, извѣстны географамъ лишь въ общихъ чертахъ. Что касается многочисленныхъ экспедицій, которыя были предпринимаемы въ лѣтосы послѣ Шпейера и Фредемана, то слѣды ихъ затерялись въ этихъ обширныхъ и однообразныхъ пустыняхъ; слѣды эти изгладились, какъ слѣдъ, оставляемый за собою кораблемъ, плывущимъ по океану. Хименесъ-де-Кесада въ 1569 году, Антонио Берриу въ 1591 году, затѣмъ въ теченіе слѣдующаго столѣтія Самуэль Фритцъ и многіе другіе іезуитскіе и францисканскіе миссіонеры посѣтили всѣ плена, плавали по всѣмъ рѣкамъ, пользовались всѣми волоками, причемъ, однако, переплетающаяся съѣтъ пройденныхъ ими путей не сохранилась для потомства.

Въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ испанскаго владычества труды по изслѣдованію страны продолжались, но уже въ другой формѣ и оставались неизвѣстными для публики; документы, собранные путешественниками-изслѣдователями, ревниво сохранялись въ архивахъ правительства, и многіе изъ нихъ до сихъ поръ не выпущены въ свѣтъ. Ихъ продолжали скрывать даже и тогда, когда экспедиціи въ колоніальныя территоріи возобновились, на этотъ разъ уже не для поисковъ невольниковъ, золота или драгоценныхъ камней, но съ цѣлью научнаго изученія.

Въ концѣ прошлаго столѣтія ученикъ ботаника Мутиса, Хозе-де-Кальдасъ, который долженъ былъ въ послѣдствіи умереть подъ испанскими пулями, виновный въ томъ, что слишкомъ любилъ свою родину, прошелъ ее во всѣхъ направленіяхъ, чтобы ознакомиться съ ея почвою и жителями. Это сыны Колумбіи начали дѣло, продолженное въ послѣдствіи съ такимъ блескомъ Гумбольдтомъ, Буссенго и всѣми учеными, колумбійскими и иностранными, которые работали и продолжаютъ работать надъ изслѣдованіемъ страны. Въ этомъ періодѣ предварительныхъ изысканій для общаго описанія Колумбіи, самая значительная доля участія принадлежитъ Агостино Кодацци, тому же географу, которому мы обязаны лучшей до сихъ поръ картой всей Венецуэлы. Его карта Колумбіи, начерченная въ масштабѣ

1 : 1.350.000, на основаніи произведенныхъ имъ отъ 1849 до 1855 года съемокъ, есть также документъ, на который большинство изслѣдователей наносятъ свои поправки и который они стараются пополнить, прежде чѣмъ приступить къ труду въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Эта послѣдняя работа скоро сдѣлается возможной, такъ какъ инженеры составили уже многочисленныя топографическія карты въ разныхъ масштабахъ, отъ одной десяти-тысячной до одной пятидесятитысячной; миллионы гектаровъ свободныхъ земель были обмежеваны предварительно продажи или концессіи, и географъ Вергара-и-Веласко справлялся со всѣми этими детальными планами при составленіи своей книги о Колумбіи; наконецъ, къ 1892 году было уже опредѣлено астрономически положеніе болѣе двухъ тысячъ мѣстъ и произведено нивелированіе, метръ за метромъ, на протяженіи болѣе 1.500 километровъ.

Списокъ въ хронологическомъ порядкѣ главныхъ путешествій въ Колумбіи и Венецуэлѣ:

	Годы:		Годы:
Колумбъ	1498	Гонзало Пизарро	1540
Ниньо, Гуэрра	1499	Орельяна	1540
Охеда, Веспуччи	1499	Беррио	1591
Бастидасъ	1500	Хуанъ-де-Соса	1609
Бальбоа	1513	Ла-Кондаминъ	1740
Андагойа	1522	Солано	1763
Альфингеръ	1530	Гумбольдтъ	1799
Діего-де-Ордасъ	1531	Буссенго	1831
Эредіа	1533	Шомбургъ	1840
Шпейеръ	1534	Кодацци	1850
Берланга	1535	Рейссъ и Штюбель	1870
Сезарь	1535	Штейнгейль	1872
Ампудіа	1536	Андре	1875
Кесада	1537	Крево	1878
Фредеманъ	1537	Шенкъ	1880
Белальказаръ	1537	Геттнеръ	1883
Робледо	1539	Сиверсъ	1884
Бадильо	1539	Шаффанжонъ	1885

Нигдѣ основательное знаніе и кадастрація почвы не принесутъ больше пользы, ибо совершенно исключительное географическое положеніе Колумбіи поставило ее во главѣ латинскихъ республикъ южно-американскаго континента. Во время войнъ за независимость это положеніе дало ей перво-степенное стратегическое значеніе; въ настоящемъ и будущемъ оно обезпечиваетъ ей существенную роль, какъ мѣста перехода между двумя океанами

и странами, омываемыми ихъ водами. Природа открыла только одинъ проливъ между двумя морями, на южной оконечности материка, но еще раньше Магеллана Нуньесъ-де-Бальбоа показалъ уже, что завоеваніе, — а слѣдовательно, торговля и колонизація, — могутъ создать себѣ другіе междуокеанскіе пути, тамъ именно, гдѣ Колумбъ искалъ проливъ, ведущій къ Азій. Съ той эпохи взоры цивилизованнаго міра были постоянно устремлены на эту узкую полосу земли, которую, повидимому, такъ легко перерѣзать. Тропа, большая дорога, желѣзный путь были построены отъ моря до моря, но хотѣли большаго, и проекты прорытія являлись десятками; болѣе того — пытались привести въ исполненіе эти проекты, и если бы предпріятіе хорошо велось, если бы занятыя тысяча четыреста милліоновъ франковъ были употреблены на работы болѣе, чѣмъ на рекламированіе, на *publicité*, то, нѣтъ никакого сомнѣнія, воды Атлантическаго и Тихаго океановъ сообщались бы теперь посредствомъ искусственнаго канала. Несмотря на неуспѣхъ этой попытки, тайна перешейки не перестанетъ привлекать искателей, и Колумбія обѣщаетъ сдѣлаться рано или поздно однимъ изъ главныхъ міровыхъ путей между востокомъ и западомъ.

Какъ страна заселенія для колонистовъ всякой расы, Колумбійская территорія отличается исключительными преимуществами. Подобно Мексикѣ, она представляетъ, отъ моря до вершины своихъ горъ, послѣдовательное и правильное расположеніе поясами всѣхъ климатовъ: жаркаго, умѣреннаго, холоднаго, соединенныхъ, смотря по покатостямъ, съ различными степенями сухости или влажности. Но, тогда какъ въ Мексикѣ перемѣна климатовъ происходитъ рѣзко и какъ бы скачками отъ знойныхъ земель къ холоднымъ, и умѣренный поясъ, наиболѣе благоприятный для человѣка и его культуръ, представленъ тамъ только узкими полосами, Колумбія, особенно счастливая въ этомъ отношеніи, продолжаетъ свои плоскогорья и предгорья на большое разстояніе отъ центральнаго массива, и области, климатъ которыхъ близко подходитъ къ климату Западной Европы по средней температурѣ, занимаютъ здѣсь значительное пространство, достаточно обширное, чтобы прокормить десятки милліоновъ жителей. За исключеніемъ горной группы Санта-Марта, колумбійскія цѣпи развѣтвляются вѣрообразно къ сѣверу и сѣверо-востоку; такъ что представляютъ годныя для культуры земли на всѣхъ высотахъ, подъ всѣми широтами и долготами страны: повсюду обитатели горъ и низменныхъ равнинъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи промежуточныя площади, гдѣ акклиматизація можетъ совершаться безопасно.

Приблизительная площадь трехъ поясовъ, жаркаго, умѣреннаго и холоднаго, въ Колумбіи, по Вергара, включая сюда Панаму, льяносы и сельвасы:

Жаркій поясъ	750.000	квадр. кил., т. е. три пятыхъ.
Умѣренный поясъ	325.000	» » » одна четверть.
Холодный поясъ	137.500	» » » одна восьмая.
Поясъ вѣчнаго снѣга	75	» » »

Всего . . . 1.212.575 квадр. кил.

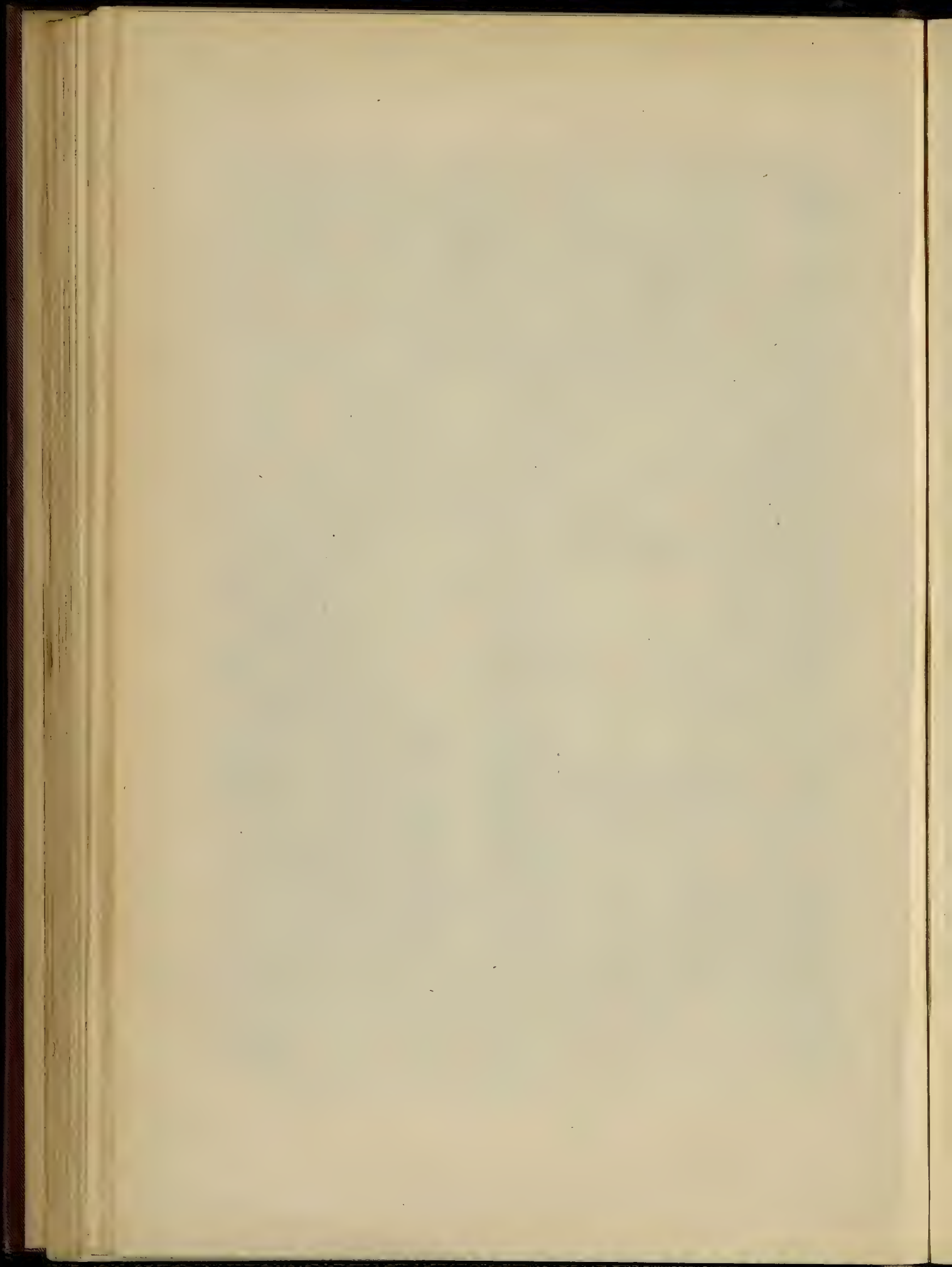
Колумбія была бы, слѣдовательно, готова принять толпы иммигрантовъ, если бы существовали удобныя дороги отъ моря къ необитаемымъ или слабо населеннымъ областямъ, съ климатомъ умѣреннымъ и холоднымъ; но до настоящаго времени она была такъ счастлива, что могла увеличивать свое населеніе и развивать свои экономическіе ресурсы гораздо болѣе собственными силами, чѣмъ при помощи иностранцевъ. Жаркая область, идущая широкой полосой вдоль морскаго побережья, имѣетъ климатъ неблагоприятный для сѣвернаго человѣка, а трудность сообщенія дѣлала недоступными для колонистовъ здоровыя возвышенныя мѣстности. Такъ какъ переселенія совершались внутри страны, около провинцій, наиболѣе дѣятельныхъ и густо населенныхъ, то жители могли пріобрѣсти національный характеръ болѣе однородный, могли лучше сплавить свои расовыя различія, прежде чѣмъ войти въ соприкосновеніе съ толпой иммигрантовъ. Колумбійцы не подвергаются риску быть затопленными поднимающейся волной чуждой національности, какъ это случилось съ мексиканцами Техаса и Калифорніи. Безъ сомнѣнія, было бы несчастіемъ для ихъ портовъ не принимать у себя каждый годъ многочисленныхъ путешественниковъ и для ихъ внутреннихъ городовъ — не пользоваться посѣщеніемъ вѣстниковъ, приносящихъ новыя идеи старой Европы, ея поступательное движеніе въ наукѣ и искусствахъ; но существующія уже сношенія достаточны для того, чтобы поддерживать у колумбійцевъ сотрудничество съ остальнымъ цивилизованнымъ человѣчествомъ, не подвергая опасности самобытнаго характера націи.

II.

Самая высокая группа горъ Колумбіи не принадлежитъ къ андской системѣ: она стоитъ совершенно отдѣльно на берегу Атлантическаго океана, въ видѣ треугольной пирамиды, обращенной одною изъ своихъ сторонъ, самой правильной, къ морю, другою — на западъ, къ рѣкѣ Магдалепѣ, и третьей — на юго-востокъ, къ ріо-Сезарь и Ранчеріа. Этотъ массивъ, сіерра Невада-де-Сапта-Марта, занимающій площадь около 16.400 квадратныхъ километровъ, имѣетъ видъ острова, высоко поднимающагося надъ окружаю-

Индѣйцы Муиска въ древнихъ украшеніяхъ.

щими болотами и низменностями. Въ прежнія времена онъ въ самомъ дѣлѣ былъ островомъ. Самый высокій проходъ на порогъ, отдѣляющемъ этотъ массивъ отъ Андскихъ горъ, не превышаетъ 280 метровъ надъ уровнемъ моря ¹⁾; это равнина, образовавшаяся изъ рѣчныхъ наносовъ, среди которой нѣтъ ни одного промежуточного холма или пригорка; нетрудно было бы вырыть на ней каналъ между двумя расходящимися рѣками, ріо-Сезаръ, спускающейся къ Магдаленѣ, и Ранчеріа, огибающей восточную оконечность горъ, чтобы излить свои воды въ Антильское море. Не была ли нѣкогда эта долина безъ водораздѣла русломъ ріо-Магдалены, которая, не успѣвъ еще открыть себѣ прохода западнѣе, текла по болѣе высокому мѣсту? Ни одинъ изъ путешественниковъ, посѣтившихъ ее, не сомнѣвается въ этомъ. Происхожденіе этой широкой борозды между Сьеррой-Невадой и ближайшей съ юго-востока частью Андовъ, Сьеррой-Негра, не можетъ быть объяснено иначе, какъ дѣйствіемъ водъ.

«Снѣговая сierra» Санта-Марта, круто обрывающаяся со стороны моря, вздымающая свою «Вилку» (Horqueta) или «Расколовшуюся Скалу» слишкомъ на пять километровъ вертикальной высоты, представляетъ одну изъ грандіознѣйшихъ картинъ Новаго Свѣта. Съ моря, при восходѣ солнца, пока еще тонкіе пары или густыя облака не окутали вершинъ, гора открывается взорамъ наблюдателя во всей своей совокупности, отъ зеленыхъ лѣсовъ основанія до синеватыхъ хребтовъ, поднимающихся уступами одинъ надъ другимъ на серединѣ высоты, затѣмъ до діадемы розовыхъ снѣговъ, вырисовывающейся на синемъ фонѣ неба. Надъ долиной ріо-Сезаръ горы, хотя и не такія крутыя, имѣютъ, однако, почти ужасающій видъ, по причинѣ бесплодія ихъ скатовъ, не освѣжаемыхъ ни пассатными вѣтрами, ни дождями. Подъ лучами солнца, падающими вертикально на обнаженные вертикальныя скалы, горы кажутся въ огнѣ: можно подумать, что огромный пожаръ охватилъ ледники и спускается въ равнину. Можетъ быть, именно этотъ грозный видъ сьерры такъ долго ограждалъ ее отъ любопытства путешественниковъ. Казалось, однако, естественнымъ изучить эти горы, снѣжные пики которыхъ, господствующіе надъ обширнымъ пространствомъ, созерцаютъ съ удивленіемъ всѣ моряки, плавающіе по Антильскому морю, начиная съ Родриго-де-Бастидасъ и Хуана-де-ла-Коса.

Безъ всякаго сомнѣнія, первые испанскіе завоеватели проникали въ эту горную область; «холодныя горы», гдѣ жестокій Альфингеръ потерялъ множество солдатъ и индѣйскихъ носильщиковъ, замерзшихъ отъ холода, были не что иное, какъ сierra Невада, или Ситарма, населенная племенемъ Тай-

¹⁾ F. J. Vergara y Velasco, *Geografia de Colombia*.

рона, наводившимъ страхъ на сосѣдей ¹⁾). Позднѣ другія испанскія экспедиціи ходили туда на поиски золота и истребили ея жителей. Впослѣдствіи тамъ поселились другіе индѣйцы, а также нѣсколько метисовъ и цвѣтныхъ людей; но число бѣлыхъ изслѣдователей было очень невелико, и большинство ихъ ограничивалось тѣмъ, что слѣдовало по рѣдкимъ тропамъ, проложеннымъ торговцами. Фане, Германъ, Карстенъ, Акоста, Тетенсъ, Селеданъ, Сиверсъ и нѣкоторые другіе путешественники посѣтили индѣйскія деревни въ этихъ горахъ и поднимались выше, почти до границы постоянныхъ снѣговъ; Симонсъ обошелъ массивъ въ теченіе трехъ слишкомъ лѣтъ. Въ первое свое изслѣдованіе, въ 1875 году, онъ посѣтилъ только восточную часть сіерры; но онъ приблизился также къ главному пику и перешелъ на высотѣ 4.880 метровъ парамо Чиругуа. Впослѣдствіи онъ пытался взойти на высшій пикъ черезъ пропасти и снѣга, но долженъ былъ остановиться въ 150 метрахъ ниже вершины. Наконецъ, въ 1891 году изслѣдователи де-Бреттесъ и Мануэль Нуньесъ, сопровождаемые негромъ и четырьмя индѣйцами аруакосами, достигли послѣдняго гребня Невады, на высотѣ 5.187 метровъ (5.334 метра, по Симонсу;—5.800 метровъ, по Вергара-и-Веласко), добравшись до него по южному склону, гораздо болѣе доступному, благодаря меньшей крутизнѣ скатовъ, отсутствію лѣсовъ, незначительной ширинѣ пояса постоянныхъ снѣговъ;—нужно было подняться до высоты 4.880 метровъ, для того чтобы достигнуть нижней границы фирна; слѣдовательно, вертикальная высота этого пояса едва превосходитъ 300 метровъ ²⁾).

Центральная группа, гранитной формаціи, расположена въ 45 километрахъ отъ моря по прямой линіи, что давало бы для цѣлой системы наклонъ всего только одинъ метръ на десять; по промежуточные террасы, пропасти, боковые отроги дѣлаютъ прямое восхожденіе совершенно невозможнымъ, и добраться до зазубренной вершины Оркета можно не иначе, какъ длинными обходами по скатамъ сосѣднихъ горъ. Одинъ изъ главныхъ хребтовъ массива направляется къ сѣверо-западу отъ Оркеты, затѣмъ, изъ второстепеннаго узла горъ Сантъ-Лоренцо (св. Лаврентія), развѣтвляется на многочисленные отроги, которые оканчиваются въ морѣ остроконечными мысами, замыкающими бухты и бухточки. На востокъ отъ Оркеты, другой главный хребетъ продолжается сперва «парамосами», высокими безлѣсными хребтами, гдѣ яростно бушуетъ вѣтеръ, часто сопровождаемый дождемъ или снѣгомъ; индѣйцы, хотя обращенные въ католичество, переходятъ эти

¹⁾ Cl. Markham, *Proceedings of the R. Geographical Society*, December 1881.

²⁾ *Revue de Géographie*, février 1892.

страшныя горныя пустыни не иначе, какъ взывая о помощи къ своимъ прежнимъ богамъ. Неподалеку оттуда, къ востоку, священная гора Чируа раскинула свое широкое лѣсистое плато среди пропастей, а Серро-Платеадо, или «Серебряная Гора», блеститъ на солнцѣ своими исполинскими пластинами влажныхъ сланцевъ. Далѣе, горы быстро понижаются, и хотя онѣ составляютъ еще продолженіе цѣпи, но уже не могутъ быть обозначаемы именемъ Сьерры-Невады: высоты эти представляютъ хребты съ пологими скатами, зеленѣющіе отъ вершины до основанія, исключая мѣстъ, состоящихъ изъ рыхлыхъ формаций, изрытыхъ водами, и осыпи которыхъ, правильной пирамидальной формы, походятъ издали на рядъ палатокъ, разставленныхъ у подножія горъ. Къ югу отъ Оркеты, хребетъ, тянущійся съ сѣвера на югъ, сохраняетъ большую высоту на значительномъ протяженіи: многія остроконечныя вершины, какъ Мамонъ, Чинчикуа, переходятъ за 3.000 метровъ; затѣмъ, по другую сторону броси въ 900 метровъ, высится послѣдній массивъ, ограниченный на западѣ, востокѣ и югѣ затопленными землями, остатками бывшаго моря, и оканчивающійся на южной сторонѣ мысомъ Альто-де-ласъ-Минасъ (460 метровъ)¹⁾. Кромѣ гранитовъ и метаморфическихъ породъ, Сьерра-Невада, повидимому, содержитъ также вулканическія формации, и преданія рассказываютъ о сильныхъ изверженіяхъ, происходившихъ въ прошломъ вѣкѣ въ сердцѣ горъ. Почва здѣсь часто колеблется.

Снѣга, доставившіе названіе «Невада» (Снѣговая) бывшей сьеррѣ Тайрона, не спускаются такъ низко, какъ это кажется съ моря: стѣны изъ слюдянаго гранита, блистающія на солнцѣ, представляются издали снѣжными полосами. Однако, когда выпаденіе атмосферныхъ осадковъ весьма обильно, кручи часто являются покрытыми снѣжной пеленой уже на высотѣ 3.000 метровъ; что касается вѣчнаго снѣга, то онъ встрѣчается не ниже 4.000 метровъ даже на сѣверномъ склонѣ, т. е. тамъ, гдѣ поясъ его имѣетъ наибольшую ширину. Съ верхнихъ фирновыхъ полей спускаются нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Самый значительный изъ нихъ, которому Акоста далъ имя геолога Бѣдана, быстро таетъ подъ солнечными лучами, чтобы ночью снова возстановиться подъ давленіемъ сверху. Отъ десяти часовъ утра до двухъ часовъ пополудни слышится безпрестанный грохотъ отрывающихся отъ льда камней, скатывающихся и ударяющихся другъ о друга при паденіи. На 2.000 метровъ ниже нынѣшнихъ глетчеровъ Акоста открылъ совершенно ясныя слѣды древнихъ ледяныхъ потоковъ: морены, эрратическіе валуны, полосы и черты на стѣнахъ, происшедшіе отъ движенія

¹⁾ F. A. A. Simons, *Proceedings of the Geographical Society*, Dec. 1891.

камней. И даже при основаніи горы,—что такое эти груды обломковъ, расположенныя у выхода долинъ, въ видѣ запруды? Какая сила оторвала ихъ отъ склоновъ горъ и увлекла или вытолкнула до окраины сіерры? Въ послѣднюю ледниковую эпоху кристаллическія рѣки не спускались ли въ этой тропической области до уровня моря?

Высоты полуострова Гоахира, на востокъ и на сѣверо-востокъ отъ Сіерра-Невады, составляютъ также если не островной массивъ, то по крайней мѣрѣ группу горъ, холмовъ и отдѣльных маленькихъ хребтовъ, которые не имѣютъ никакой связи ни съ горами Санта-Марты, ни съ андской системой. Съ орографической точки зрѣнія ихъ можно было бы разсматривать, какъ принадлежащія, вмѣстѣ съ полуостровомъ Парагуана, къ цѣпи острововъ, окаймляющихъ побережье Твердаго Берега. Юго-западная часть этого полуострова, суженная между заливомъ Караибскаго моря и большой бухтой Энсенада-де-Калабосо, представляетъ собою гладкую равнину, на которой стоятъ отдѣльныя горки: такова Тета Гоахира (366 метровъ), Хепитцъ на языкѣ туземцевъ, совершенно правильный трахитовый конусъ, примѣтный съ двухъ морей и доминирующій надъ обширнымъ пространствомъ. Къ востоку отъ этого уединеннаго пика тянется по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ цѣпь холмовъ, начинающаяся у мыса Вела; она состоитъ изъ обрывистыхъ скалъ, разбросанныхъ или нагроможденныхъ каменныхъ глыбъ, овраговъ безъ всякой растительности,—обширный хаосъ камней, гдѣ индѣйцы гоахирсы легко находятъ себѣ убѣжище. Самая высокая вершина Юрипиче, находящаяся въ южномъ массивѣ цѣпи, вздымается на 701 метръ свой вулканическій конусъ среди другихъ пиковъ, почти такой же высоты. Параллельно этой первой цѣпи тянется вторая, имѣющая крайними предѣлами, на сѣверо-западъ—Бахія Онда, на югъ-востокъ—лагуну Тукакасъ; видъ ея не менѣе печаленъ, чѣмъ видъ западнаго хребта, но она представляетъ кое-какую растительность, состоящую изъ кактусовъ, колючихъ деревьевъ и кустарниковъ; ея главная вершина, Гуахарепа, или серро Асепте, какъ ее называли испанцы, достигаетъ 670 метровъ. Наконецъ, третья цѣпь, параллельная двумъ первымъ, идетъ вдоль сѣверо-восточнаго берега: это—гряда Макуира, носящая имя своего главнаго пика (792 метра); одинъ изъ ея отроговъ, восточный край полуострова, оканчивается мысомъ въ формѣ шпаги, отчего и произошло названіе Пунта-Эспада. Хорошо открытыя дождливымъ пассатамъ, горы Макуира, служащія щитомъ въ отношеніи двухъ другихъ цѣпей, сами получаютъ количество влаги, достаточное для поддержанія богатой растительности въ ихъ долинахъ: склоны главной горы до 150 метровъ отъ вершины сплошь заняты садами. Эта маленькая кордильера такъ же, какъ и параллельныя ей гряды, состоитъ

изъ эруптивныхъ породъ, расположенныхъ вдоль разсѣлинъ, перпендикулярныхъ къ оси Андской кордильеры ¹⁾).

Собственно Анды начинаются у основанія полуострова Гоахира: небольшая выпуклости почвы, называемыя Монтесъ-де-Ока и покрытыя лѣсами, суть первыя волнообразныя возвышенія этой исполинской цѣпи и составляютъ политическую границу между Венецуэлой и Колумбіей. Вскорѣ выступы рельефа поднимаются на тысячу, затѣмъ на 2.000 метр. и болѣе. Это—сіерра Перихаа, обыкновенно называемая въ самой высокой своей части именемъ Сіерра-Негра, «Черная Гора», безъ сомнѣнія, по причинѣ темныхъ лѣсовъ, покрывающихъ ея известковыя скалы и составляющихъ, надъ долиной Упаръ, яркій контрастъ съ розовыми или бѣловатыми гранитами и снѣгами Невады. Самая гордая вершина Андовъ, Серро-Пинтадо, или «Раскрашенная Гора», кажется стоящей какъ бы цитаделью надъ нижними террасами; бастіоны изъ бѣлаго известняка, обрамленные лѣсами и лугами въ промежуточныхъ лощинахъ и окруженные при основаніи контрфорсами изъ розоваго песчаника ²⁾, доставили это названіе величественной горѣ, достигающей 3.600 метровъ (?), по Симонсу (отъ 2.900 до 3.000 метр., по Сиверсу). Къ югу отъ Серро-Пинтадо, горный валъ, идущій по направленію меридіана, постепенно понижается; въ территоріи Мотилонесъ самая высокая его вершина, въ группѣ Тетасъ, имѣетъ не болѣе 2.500 метровъ, а средняя высота его составляетъ всего только 1.500 метровъ. Затѣмъ цѣпь еще болѣе понижается, и въ области, гдѣ ріо-Колорадо, притокъ Магдалены, и ріо-дель-Оро, притокъ озера Мараканбо черезъ Кататумбо, переплетаются своими истоками, бреши горнаго вала оставляютъ лишь порогъ въ 900 метровъ между двумя бассейнами,—естественныя ворота, представляющія самый удобный проходъ изъ одной страны въ другую.

За этими брешами, андская система продолжается далѣе въ южномъ направленіи; однако, она уже не представляетъ формы нормальной кордильеры, но расширяется и, перерѣзанная многочисленными долинами, образуетъ рядъ неправильныхъ массивовъ и второстепенныхъ цѣпей, занимающій значительное пространство. Высокая гора Бобали (2.055 метр.) обозначаетъ собою первый выступъ горъ, служащихъ опорой большому колумбійскому плоскогорью. Но главный хребетъ не представляетъ еще альпійскихъ высотъ: вершины Симана не превосходятъ 1.500 метровъ, и почти подъ той же широтой, какъ городъ Оканья, лежащій на восточной

¹⁾ F. A. A. Simons, *Proceedings of the R. Geographical Society*, Dec. 1885.

²⁾ W. Siewers, *Reise in der Sierra-Nevada de Santa-Marta*

покатости, т. е. на сторонѣ, обращенной къ озеру Маракайбо, кордильеру пересѣкаетъ ущелье въ 1.300 метровъ. Далѣе представляется вторая ступень въ подъемѣ на плоскогорье: боковыя цѣпи становятся значительно шире и длиннѣе, промежуточные долины—выше, остроконечныя вершины переходятъ за 2.500 метровъ, Мачо-Русіо достигаетъ 3.000 метровъ, а Серро-Пеладо, въ массивѣ Эспириту-Санто (св. Духа),—3.350 метровъ. Въ этой области скалы известковыхъ горъ, опирающихся на западѣ на гранитный выступъ главнаго края, усѣяны *railas*, ямами, въ которыя уходитъ дождевая вода; она течетъ, соединяется въ ручьи въ подземныхъ галлерейхъ и снова появляется, въ видѣ обильныхъ источниковъ, у подошвы высотъ, въ бассейнѣ рѣки Лебриха.

Второстепенные хребты, выходящіе изъ узла центральной цѣпи, возвышающейся между городами Оканья и Букараманга, направляются на востокъ и на сѣверо-востокъ, къ границамъ Венецуэлы, примѣтные издали своими горделивыми пиками, каковы: Оркета (3.281 метръ), Парамильо (3.183 метра), Серро-Мина (3.350 метровъ) и высокія плато, или столовыя горы (*mesas*), пастбища высотой въ 3.000 метровъ, окруженные пропастями или обрывистыми склонами. Южнѣе, другой центральный массивъ Кордильеры выдѣляется изъ себя отроги, соединяющіеся въ послѣдствіи съ сіеррой Невада-де-Мерида и образующіе раздѣльный край между водами, текущими въ Магдалену черезъ рѣки Лебриха и Согамосо, и водами, спускающимися къ озеру Маракайбо и къ притокамъ Ориноко—Араука и Апуре. На верху массивовъ высятся парамосы, поднимающіеся за предѣлы древесной растительности и достигающіе пояса снѣжныхъ бурановъ; зубрины гребня, мало замѣтныя, каменистыя, перерѣзанныя пропастями, по большей части очень трудны для перехода, но сколько роскошныхъ долинъ, далеко проникающихъ въ сердце горъ, сколько живописныхъ лощинъ на бокахъ вершинъ, и какое безконечное разнообразіе пейзажей! Самый высокій пикъ этихъ колумбійскихъ альпъ, Качири (4.200 метровъ), составляетъ центральный столбъ этой системы, а пикъ Тама (4.000 метровъ) образуетъ границу между двумя государствами. На западѣ выдѣляется вѣтвь Хуанъ-Родригесъ, проходы которой, достигающіе высоты 3.500 метровъ, принадлежатъ къ числу наименѣе посѣщаемыхъ въ Колумбіи.

Можно сказать вообще о всей Восточной кордильерѣ, цѣпи Сума-Пасъ, что она представляетъ по преимуществу цѣпь парамосовъ (*paramos*), т. е. высокихъ хребтовъ, переходящихъ за верхнюю границу древесной растительности, открытых холоднымъ вѣтрамъ и снѣжнымъ мятелямъ. Эти парамосы наводятъ страхъ на колумбійскихъ горцевъ, и многіе путешественники дѣлаютъ огромный крюкъ, чтобы обойти ихъ, удлиняя свою поѣздку

верхомъ на конѣ, продолжающуюся нѣсколько дней или даже недѣль. Подъ тропиками кожа болѣе чувствительна, чѣмъ въ странахъ умѣреннаго пояса, къ рѣзкимъ переменамъ тепла и холода, и когда поднимаешься изъ нижней лѣсной области, гдѣ жара часто доходитъ до 30 и болѣе градусовъ по Цельсію, на открытое всѣмъ вѣтрамъ плоскогорье, температура падаетъ до 6° и даже ниже, подвергаешься большей опасности замерзнуть: кровь циркулируетъ не такъ свободно; хочется остановиться, присѣсть, и если не противо-дѣйствовать всѣми силами этому желанію, если не заставить себя идти, растирая стынущіе члены, даже колотя себя на ходу, то очень легко «опарамиться», по мѣстному выраженію, т. е. окоченѣть и умереть. Случаи замерзанія людей и животныхъ не рѣдки на часто посѣщаемыхъ парамосахъ; птицы, переносимыя въ клѣткахъ, погибаютъ, даже если клѣтка окутана шерстяной матеріей. Можетъ быть, также *soroche*, или «горная болѣзнь» въ собственномъ смыслѣ, способствуетъ увеличенію опасности окоченѣнія, причиняемаго холодными вѣтрами ¹⁾.

Глубокая долина, по которой протекаетъ Сараре, одна изъ главныхъ вѣтвей рѣки Апуре, отдѣляетъ гору Тама и ея парамосы отъ предгорій одного изъ главныхъ колумбійскихъ массивовъ, сіерры Невада-де-Кокуи или де-Чита. Эта группа высокихъ вершинъ, какъ и большинство другихъ большихъ выступовъ рельефа, лежитъ къ востоку отъ раздѣльнаго кряжа, который проходитъ въ сотнѣ километровъ западнѣе, въ сосѣдствѣ города Букараманга, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и юго-востокъ, чтобы соединиться съ «Снѣговой» цѣпью. Господствующій хребетъ тянется въ видѣ вала длиной около 15 километровъ, покрытаго бѣлымъ фирномъ около 600 метровъ вертикальной высоты и увѣнчаннаго пятью куполообразными скалами, которыя своими черными гранями составляютъ рѣзкій контрастъ съ бѣлизною окружающихъ снѣговъ; самая высокая изъ этихъ пяти главъ поднимается на 5.085 метровъ, т. е. почти на 300 метровъ выше Монблана. Вертикальная стѣна окружаетъ фирновое поле, прерываемое только ледникомъ, который спускается по склонамъ до высоты 4.150 метровъ и продолжается циркомъ пастбищъ, Льяно-Редондо, или «Круглая равнина», гдѣ круглый годъ живетъ пастухъ на высотѣ 3.985 метр. Отшлифованныя скалы, боковыя и фронтальныя морены, встрѣчающіяся во всѣхъ ущельяхъ, вырытыхъ на бокахъ горъ Кокуи, доказываютъ, что прежде ледники спускались гораздо ниже, окаймляя всю окружность массива. Километрахъ въ десяти къ юго-востоку отъ Кокуи, одно озерко ледниковаго происхожденія, лежащее на высотѣ 3.548 метровъ надъ уровнемъ моря, между пластами известняка и

¹⁾ W. Sievers, Venezuela.

песчаника, породило индѣйскія легенды, подавшія поводъ считать его наполненнымъ сокровищами: озерко осушили, но нашли въ немъ только скелеты мастодонта ¹⁾. Гора Гуэрра, господствующая надъ этой лужей, называемой Лагуна-Верде, вздымаетъ свою вершину на 4.200 метр. надъ уровнемъ моря, но не достигаетъ нижней границы постоянныхъ снѣговъ. Къ востоку отъ этой цѣпи, на покатости Ориноко, перерѣзываемой горными потоками, спускающимися къ рѣкамъ Араука и Мета, открываются глубокія пропасти, образовавшіяся вслѣдствіе крушенія горы; обвалы образуютъ у подножія цѣпи огромныя груды обломковъ, которыя сами по себѣ составляютъ цѣлую орографическую систему. Одинъ изъ цирковъ, имѣющій видъ кратера, открывается между почти вертикальными стѣнами въ 800 метр. высоты, тотчасъ подъ короной снѣговъ. На югѣ высится зубчатая цѣпь (sergania) Гуасина (4.300 метр.), гребень которой усаженъ сотнями иголь и зубцовъ ²⁾.

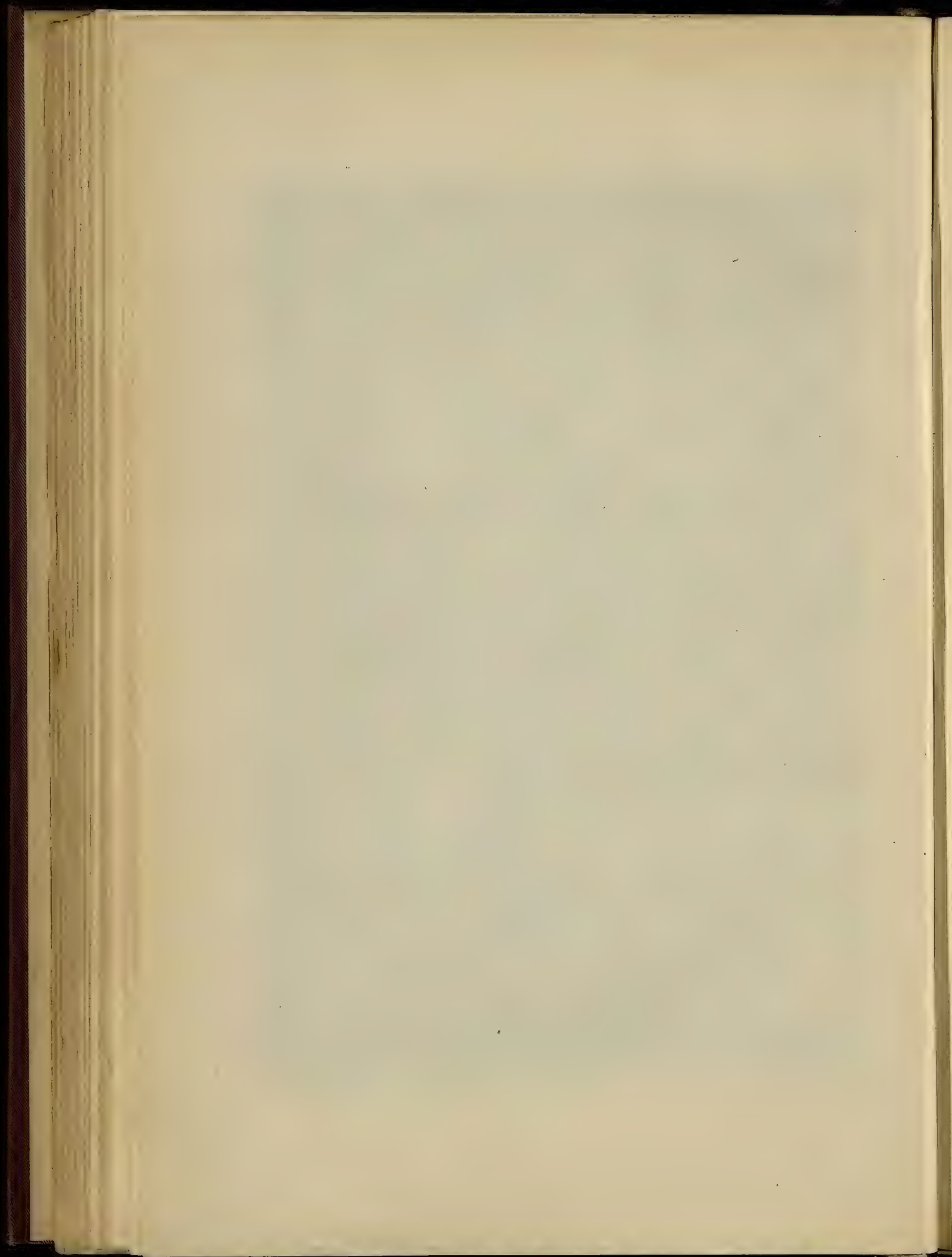
Къ югу отъ главнаго массива, горы, представляющія лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ острое ребро, слѣдуютъ одна за другой въ видѣ парамосовъ, трудно переходимыхъ, не столько по причинѣ ихъ высоты и трудностей восхожденія, сколько вслѣдствіе ширины хребтовъ, окутанныхъ облаками, открытыхъ вѣтрамъ и буранамъ: среднее возвышеніе ихъ около 3.000 метровъ, а выступы ихъ поверхности не превышаютъ 900 метровъ. Разрѣзанная рѣками, спускающимися къ Ориноко, кордильера представляетъ съ восточной стороны, надъ льяносами, гораздо болѣе крутой скатъ, чѣмъ на сторонѣ, обращенной къ западнымъ горамъ и плоскогорьямъ. Очевидно, непрерывная работа размыванія, производимая ручьями, постепенно смыла одежду восточныхъ откосовъ цѣпи и вырыла обширныя цирки въ самой толщѣ рельефа: родъ бухты, въ которой зарождаются рѣка Упіа и ея верхніе притоки, можетъ служить примѣромъ этого разрушенія, совершаемаго дождями и другими метеорическими дѣятелями. Къ югу отъ Тунхи, одинъ проходъ, на парамо Вентакемада, имѣетъ всего только 2.989 метровъ высоты. Всѣ горы слѣдуютъ одна за другой въ видѣ длинныхъ волнообразныхъ повышеній и пониженій почвы, представляя едва нѣсколько скалистыхъ выступовъ, изрытыхъ при основаніи оврагами и фланкируемыхъ откосами; отъ подошвы до вершины горъ склоны поросли высокой травой, волнообразно переливающейся при вѣтрѣ; едва нѣсколько купъ деревьевъ показываются около рѣдкихъ жилищъ, разсѣянныхъ по скатамъ. Эта часть главной цѣпи Андовъ вовсе не имѣетъ альпійскаго характера.

¹⁾ Manuel Ancizar, *Peregrinacion de Alpha*.

²⁾ Vergara-y-Velasco, цитированное сочиненіе.

Колонны храма индѣйцевъ племени Муиска.

Восточный край андской системы выдѣляетъ изъ себя на западѣ поперечную вѣтвь, господствующую надъ озеромъ Богота, и которая въ дѣйствительности есть раздѣльный кряжъ, оставленный между рѣчными бассейнами водами, текущими по противоположнымъ покатостямъ. Съ обѣихъ сторонъ пространство, ограничиваемое на западѣ рѣкой Магдаленой, представляетъ обширный хаосъ горъ, гдѣ невозможно распознать первоначальныя складки плато, и который рѣки, вырывшія себѣ глубокія русла въ толщѣ скалъ, разрѣзали на отдѣльные массивы. Многочисленные гребни возвышаются надъ этимъ лабиринтомъ, но не указывая въ точности своей ориентировкой общую ось этого безпорядочнаго скопленія горныхъ массъ; ее легче опредѣлить по расположенію долинъ, гдѣ проходятъ проточныя воды. Такъ, долина верхней Магдалены продолжается на сѣверо-востокъ долиной рѣки Фуиза-Богота, а эта послѣдняя долина, по другую сторону горъ, продолжается ущельями рѣки Чикамоча, выше поперечныхъ ущелій, открывающихся въ направленіи Магдалены. Между Чикамочей и главной Колумбийской рѣкой, рѣка Суаресъ ориентирована въ томъ же направленіи такъ же, какъ Минеро, Опонъ, Лебриха и другія менѣе обильныя рѣки. Слѣдовательно, общая ось горъ параллельна восточному краю кордильеры, доминирующему надъ необозримымъ пространствомъ льяносовъ. Въ томъ же направленіи, къ юго-западу или къ сѣверо-востоку, вылились огромныя массы озерныхъ водъ, наполнявшія нѣкогда цирки плоскогорій, и истечение которыхъ видоизмѣнило первоначальный рельефъ, вырывъ глубокія ущелья, снеся цѣлыя массивы, нагромоздивъ громадные откосы у подошвы кручъ, образовавъ обширныя аллювіальныя площади изъ матеріаловъ, оторванныхъ отъ верхнихъ скалъ. Всѣ эти хаотически разрѣзанныя плато, средней высоты около 2.500 метр., тогда какъ промежуточныя выемки спускаются на 1.000 метровъ въ толщу известковыхъ пластовъ; во многихъ мѣстахъ трудно переходимы, не только по причинѣ пропастей и крутизны скатовъ, но также по причинѣ дѣвственныхъ лѣсовъ, безъ селеній и дорогъ.

Къ югу отъ узла горъ, гдѣ берутъ начало рѣки Упіа, Чикамоча, Фуиза, спускающіяся въ разныя стороны, вѣшній край Восточной кордильеры развивается въ длинныя парамосы, Каченеке, доминируемый конусомъ Панъ-де-Азукаръ (3.700 метр.), Альто-де-ласъ-Крусесъ, Чоке, Карбонера (3.440 метр.). На востокъ отъ города Богота, парамосы Чоаче и Крузъ-Верде, Чипаке, высотой отъ 3.200 до 3.300 метровъ, образуютъ водораздѣлъ между Магдаленой и Ориноко. Другіе голые хребты, содержащіе нѣсколько маленькихъ озеръ въ своихъ верхнихъ долинахъ, связываютъ этотъ горный валъ съ массивомъ, называемымъ Невадо-де-Сума-Пасъ, или «Высшаго Мира», бастиономъ, выдвинутымъ на востокъ отъ водораздѣльной ли-

ни и такимъ образомъ соотвѣтствующимъ сіеррѣ Кокуи, не достигая, однако, той же высоты. Главный пикъ, опирающійся на мощные контрфорсы вулканическаго происхожденія, вздымается на 4.310 метровъ, оставаясь ниже идеальной линіи вѣчныхъ снѣговъ, такъ какъ они таютъ болѣе шести мѣсяцевъ въ году. Однако, массивъ Сума-Пасъ сообщилъ свое названіе всей восточной кордильерѣ, безъ сомнѣнія, потому, что, будучи ближе къ столицѣ, онъ поразилъ народное воображеніе, можетъ быть, также благодаря поэтичности его имени. Изъ Боготы эти чудныя горы, позлащаемыя заходящимъ солнцемъ, кажутся Олимпомъ, обителью блаженныхъ боговъ, наслаждающихся вѣчнымъ миромъ.

Альто-де-ласъ-Казуэлитаъ (3.900 метр.), Кумбрѣ-де-ласъ-Осерасъ (3.800 метр.), Ари-Ари (3.500 метр.), затѣмъ другія немного пониже, вершины, примыкающія на юго-западѣ къ Невадо-де-Сума-Пасъ, въ томъ углу горъ, гдѣ зарождается Гвайяберо, крайній западный истокъ Ориноко, образуютъ краеугольный пограничный столбъ главныхъ горъ. Далѣе, брешь Кучилья имѣетъ всего только 1.900 метровъ высоты надъ морскимъ уровнемъ, а Вента-дель-Віенто, «Постоялый дворъ на вѣтру», находится на высотѣ 2.000 метровъ между двумя покатостями. Въ этомъ мѣстѣ начинается послѣдній отрывокъ кордильеры, цѣпь, называемая Мирафлоресъ. Она ниже другихъ цѣпей, такъ какъ самая высокая вершина ея не превышаетъ 2.800 метровъ. Ея восточный край, изрѣзанный размывающимъ дѣйствіемъ водъ и принявшій видъ извилистой линіи, тянется на юго-западъ, къ тремъ пикамъ горы Фрагуа, или «Кузница» (3.000 метр.), самое имя которой, повидимому, указываетъ на вулканическую природу; однако, преобладающая порода тамъ, по Кодацци, состоитъ изъ сіенита ¹⁾. Въ южной своей части кордильера, утратившая всякое подобіе горной цѣпи, представляетъ лишь небольшую выпуклость почвы среди высокихъ равнинъ: значительнѣйшая гора этой части, Сеибя (1.600 метровъ), возвышается всего только на сотню метровъ надъ долиной; въ которой течетъ пароядающаяся Магдалена. Восточная кордильера, собственно говоря, оканчивается массивомъ Фрагуа: амазонскія рѣки сильно размыли ее, такъ что до Центральной кордильеры, отъ магдаленской покатости до бассейна рѣки Какета остался только длинный кряжъ, на 2.000 метровъ ниже Восточной кордильеры.

Центральная вѣтвь колумбійскихъ Андъ точно ограничена теченіемъ двухъ рѣкъ-близнецовъ, Магдалены и Кауки; ее часто называютъ сіеррой Киндіо, по имени извѣстнаго горнаго прохода, открывающагося почти на

¹⁾ Hermann Karsten, *Géologie de l'ancienne Colombie bolivarienne*.

серединѣ протяженія кордильеры. Эта колумбійская возвышенность всего болѣе подходит къ типу правильной цѣпи, безъ боковыхъ массивовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ самыя горделивыя горы, имѣющія наиболѣе альпійскій характеръ. Она должна быть разсматриваема какъ главный стволъ системы Андовъ; кордильеры Сума-Пасъ и Чоко не болѣе какъ отрасли. Но путешественники рѣдко могутъ созерцать цѣпь Киндіо, съ ея зубчатымъ профилемъ, обрисовывающимся на синемъ фонѣ неба. Съ уступовъ плоскогорья, спускающихся изъ Боготы къ великой рѣкѣ, она видна только рано утромъ. Послѣ девяти часовъ, въ верхнихъ долинахъ появляются облачки, постепенно сгущающіяся и расползающіяся, и вскорѣ громадная масса Руиса, усѣченный конусъ Толимы и промежуточные пики исчезаютъ подъ окутывающими ихъ со всѣхъ сторонъ облаками¹⁾.

Первыя высоты сѣверной оконечности, поднимающіяся въ формѣ холмовъ и длинныхъ хребтовъ среди болотистыхъ пространствъ, имѣютъ видъ горъ только благодаря своему контрасту съ окружающими аллювіальными равнинами. Онѣ постепенно повышаются въ южномъ направленіи, затѣмъ соединяютъ свои вѣтви въ массивы и вскорѣ образуютъ широкое плато, разрѣзанное на второстепенные столы рѣкой Нечи и ея притоками. Первая вершина, Серро-Гранде, стоящая на боковой отрасли, близъ рѣки Магдалены, достигаетъ 1.935 метровъ (по Урибе Анхелю; 1.500 метровъ, по Вергара-и-Веласко), тогда какъ въ центральной части кордильеры, подъ той же широтой, Ярумаль вздымаетъ свои главы—одну на 2.276, другую на 2.404 метровъ. Въ этой области гористыя земли очень широки и спускаются къ Магдаленѣ сравнительно пологими скатами; на западѣ, напротивъ, онѣ круто обрываются, но съ этой стороны горы почти не представляютъ перерыва, такъ какъ на другой покатости глубокой долины рѣки Каука вздымаются кручи Западной кордильеры или цѣпи Чоко. Главный массивъ, среди всего этого хаоса вершинъ, принадлежащихъ къ горной странѣ Антиокіа, есть группа Санта-Роза-де-лосъ-Ососъ, «Медвѣжья гора», одинъ пикъ которой, Санъ-Хосе, достигаетъ 2.379 метровъ высоты. Различныя отрасли соединяются къ югу отъ Медельина и долины рѣки Порсе, чтобы образовать поперечный кряжъ, горный валъ Санъ-Мигуэль, высотой 2.750 метровъ.

Альто-Перейра, восточный межевой столбъ этого вала, составляетъ въ то же время краугольный камень единственной цѣпи, ориентированной въ южномъ направленіи и повышающейся по мѣрѣ суженія хребта. На пьедесталѣ изъ кристаллическихъ породъ, обложенномъ съ двухъ сторонъ мѣловыми пластами, стоятъ высокія пирамиды изъ вулканическихъ обломковъ,

¹⁾ Adolf Hettner, *Beise in den Columbianischen Anden.*

горы, нагроможденные одна на другую, словно завоеватель, несомый побѣжденными. Могучая масса Меса-де-Эрвео есть первый очагъ изверженія въ этой цѣпи вулкановъ: рядомъ съ верхнимъ столомъ (*mesa*), достигающимъ 5.590 метровъ, открывается бывший кратеръ, лежащій на тысячу метровъ ниже. Огромныя предгорья, образующія рядъ террасъ, придаютъ совокупности массива всю ширину кордильеры, заключающейся между теченіями Магдалены и Кауки. На сѣверѣ, Меса-де-Эрвео ограниченъ брешью, гдѣ находится лагуна, выпускающая изъ себя два потока къ этимъ двумъ параллельнымъ рѣкамъ ¹⁾. Сѣвернѣе, одинъ порогъ цѣпи, Агуакаталь (3.400 метровъ), между Марикитой на востокъ и Саламиной на западѣ, обыкновенно обозначается названіемъ «Парамо», но совершенно ошибочно, ибо эта впадина Центральной кордильеры находится еще въ поясѣ древесной растительности, и по словамъ Гетнера, тамъ можно увидѣть кое-гдѣ даже пальмы, вѣроятно, восковыя (*secoхylon*); наоборотъ, *frailejon*, характеристическое растеніе высокихъ вершинъ, тамъ не встрѣчается. Кристаллическія породы, изъ которыхъ состоитъ масса кордильеры, разлагаются на темнокрасную землю, которую дожди увлекаютъ къ основанію горъ, и которая покрывается тамъ лѣсной растительностью. Эти формации, занимающія широкую полосу, тянутся въ видѣ пологихъ волнообразныхъ возвышеній и пониженій почвы, составляющихъ рѣзкій контрастъ съ крутыми склонами сосѣднихъ вершинъ ²⁾.

Къ югу отъ Меса-де-Эрвео слѣдуютъ одна за другой двѣ горы, Руисъ (5.300 метровъ) и Санта-Исабель (5.110 метровъ), покрытыя снѣгомъ. Вулканическая дѣятельность первой изъ нихъ, кажется, еще не угасала. Въ 1839 г., путешественникъ Дегенгардтъ видѣлъ столбы дыма, поднимавшіеся изъ одной вершины этого массива; за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ, сильное землетрясеніе колебало всю эту горную страну, и снѣга вершины, вдругъ растаявшіе отъ дѣйствія паровъ воды, смѣшанныхъ съ сѣрнистымъ водородомъ, хлынули страшными лавинами на нижніе скаты, увлекая огромными массами грязь изъ обломковъ разложившагося гранита; тогда видѣли льдины, плававшія на водахъ Магдалены ³⁾. На западныхъ склонахъ, недалеко отъ вершины, бьютъ горячіе ключи, Термалесъ (64°, 8), выдѣляющіе въ часъ три кубическихъ метра кислотъ сѣрной и хлористоводородной (соляной). Колоссальные откосы изъ пемзы покрываютъ скаты горы; обугленные стволы папоротниковъ и другіе растительные остатки вкраплены въ массахъ трахита ⁴⁾.

¹⁾ Vergara-y-Velasco, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Adolf Hettner, *цитированное сочиненіе*.

³⁾ Vergara-y-Velasco, *цитированное сочиненіе*.

⁴⁾ Hermann Karsten, *цитированное сочиненіе*.

Высокій Толима, гигантъ Колумбійскихъ Андовъ, вздымаетъ на 5.616 метровъ свой притупленный конусъ изъ андезита, возвышающійся на 1.300 метровъ надъ пьедесталомъ изъ аспида и слюдянаго сланца. Скаты горы, лежащей немного внѣ общей оси цѣпи на восточной покатости, усажены многочисленными вулканами-паразитами. Пикъ Толима, одинъ изъ наиболѣе удаленныхъ отъ моря извѣстныхъ намъ вулкановъ, сохранилъ еще остатокъ дѣятельности. Въ 1595 году снѣгъ, покрывавшій этотъ вулканъ и сосѣднія вершины, растаялъ такъ быстро, что два ручья, вдругъ превратившіеся въ большія рѣки и катившіе громадное количество обломковъ, причинили обширныя наводненія ниже Ибаге; выступившія изъ береговъ воды этихъ потоковъ были до такой степени насыщены кислотами, что рыба подохла¹⁾. Въ 1826 г. Толима выбрасывалъ высокіе столбы пара, что повторилось три года спустя. На сосѣднихъ парамосахъ и въ горномъ проходѣ Киндіо, къ юго-западу отъ вулкана, появились сольфатары. Можетъ быть, также находятся въ связи съ внутренней вулканической дѣятельностью источники *pete* или асфальтовые, сочащіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у подошвы кордильеры; одинъ изъ этихъ потоковъ горной смолы изливался такъ обильно, что его зажгли, чтобы освободить отъ него дорогу. Брешъ или *boqueron* Киндіо, черезъ которую происходитъ сообщеніе противоположныхъ покатостей, между городами Ибаге и Картаго, довольно глубоко врѣзалась въ толщу горъ, чтобы не заслуживать названія *парамо*: путникъ идетъ тамъ подъ тѣнью восковыхъ пальмъ, затѣмъ подъ тѣнью другихъ большихъ деревьевъ почти до самой вершины (3.485 метровъ). До недавняго времени восхожденіе на этотъ перевалъ, наиболѣе посѣщаемый изъ всѣхъ проходовъ вулканической сіерры, было очень трудно; теперь проложена тропинка съ равномернымъ скатомъ на обоихъ склонахъ Киндіо²⁾.

Къ югу отъ Толимы, вершины кордильеры и самая цѣпь значительно понижаются до пика Санта-Каталина, поднимающагося (4.930 метровъ) до нижняго предѣла постоянныхъ снѣговъ. Затѣмъ слѣдуетъ мощная масса вулканической горы Уила, съ тремя округленными вершинами, имѣющей, по Вергара, 5.500 метровъ высоты, такъ что, слѣдовательно, гора эта только на сотню метровъ ниже своего соперника Толимы. Уила, проявляющій слабую дѣятельность, представляетъ еще нѣсколько расщелинъ откуда выдѣляются сѣрные пары, окрашивающіе въ желтый цвѣтъ и растопляющіе окружающій снѣгъ. Ледяные языки высовываются изъ фирновыхъ

¹⁾ Pedro Simon, Historia de la conquista de Nueva Granada, 1623, *цитируемая Руленомъ*.

²⁾ Fr. I. Vergara y Velasco, *рукописныя замѣтки*.

полей въ овраги горы; широкая трещина на одномъ изъ этихъ ледниковъ помѣшала изслѣдователямъ Рейсу и Штюбелю, во время ихъ восхожденія, подняться выше 4.800 метровъ. Хребты, отвѣтвляющіеся отъ горной массы Уила и сосѣднихъ горъ, направляются къ востоку и сѣверо-востоку, отдѣленные отъ предгорій Восточной кордильеры только узкими ущельями, гдѣ проходитъ теченіе Магдалены. Къ югу отъ Уила, широкая брешь, которою слѣдоваль Белальказаръ во время своей первой завоевательной экспедиціи въ Новую Гренаду, соединяетъ двѣ верхнія долины рѣкъ Магдалены и Каука: это горный проходъ Гуанакасъ, нѣсколько превосходящій по высотѣ проходъ Киндіо, и еще не снабженный удобной дорогой.

На югѣ Колумбіи, Центральная кордильера сближаетъ свои вулканическіе конусы, и подземные очаги проявляютъ бѣльшую дѣятельность. Въ 1849 году вулканъ Пурасе, оканчивавшійся тогда куполомъ правильной формы, вдругъ раскололся, выбрасывая пепелъ и растопляя свои снѣга, которые хлынули огромнымъ потокомъ воды, смѣшанной съ грязью; сосѣднія деревни исчезли подъ слоемъ грязи, и даже городу Попайанъ, удаленному отъ вулкана на 27 километровъ въ западу, грозила опасность наводненія. Съ той эпохи вершина горы имѣетъ видъ усѣченного конуса, и, по словамъ туземцевъ, нижній предѣлъ снѣговъ повысился, вслѣдствіе увеличенія теплоты въ почвѣ; теперь можно легко подняться, не слѣзая съ лошади, до высоты 4.400 метровъ, и почти ежедневно пидѣйцы ходятъ за снѣгомъ къ кратеру. Если измѣренія высоты, сдѣланныя Кальдасомъ, точны, гора эта понизилась; однако, Гумбольдтъ, посѣтившій Пурасе почти за полвѣка до изверженія 1849 года, нашелъ для конечной точки высоту равную или даже меньшую средней различныхъ измѣреній.

Высота вулкана Пурасе, по измѣреніямъ различныхъ изслѣдователей:

	Метровъ.		Метровъ.
Кальдасъ	5.184	Москера	5.000
Гумбольдтъ	4.703	Рейсъ и Штюбель	4.700
Буссенго	5.193	Штюбель (другое измѣреніе).	4.600
Кодацци	4.908	Вергара	4.800

Въ 1869 году новое изверженіе наполнило грязью и пемзой русло Кауки, затѣмъ совершенно загромодило рѣку на нѣкоторое время¹⁾. Большой кратеръ извергаетъ клубы пара, тогда какъ ниже отверстіе въ два метра въ поперечникѣ выбрасываютъ шипающую струю газа съ такой силой, что нельзя

¹⁾ Alfons Stübel, *Globus*, 1869.

близко подойти къ этому жерлу. На разстояніи десятка метровъ жара невыносима: столбъ пара, смѣшаннаго съ кислотами угольной и хлористоводородной, имѣетъ температуру свыше 316 градусовъ¹⁾, въ которой улетучивается сѣра. Сольфаторы, сѣрные источники, іодоносныя салины дополняютъ эти «кузницы Вулкана». Одинъ изъ ручьевъ, изливающихся изъ боковъ придаточнаго вулкана, Азуфраль-дель-Бокеронъ, ниспадаетъ великолѣпнымъ каскадомъ съ высоты 80 метровъ: это знаменитый Пасамбіо или ріо-Винагре, который былъ изучаема Буссенго. Ученый физикъ констатировалъ, что эта «Уксусная рѣка» выдѣляетъ въ теченіе года 17.000 тоннъ сѣрной и 15.000 тоннъ соляной кислоты²⁾. Нельзя пробыть нѣсколькихъ мгновеній вблизи каскада безъ того, чтобы не почувствовать болѣзненнаго колотья въ вѣкахъ, причиняемаго пылью брызговъ. Воды ріо-Винагре отравляютъ рѣку Каука до разстоянія 60 километровъ къ низовью, гораздо ниже города Попайяна. Отъ пользованія верхними пастбищами или *rajonales*, на Пурасе пришлось отказаться, такъ какъ ядовитый пепель убивалъ тамъ скотъ.

Вулканъ этотъ завершаетъ собою на сѣверо-западѣ снѣговую цѣпь пятиглаваго Коконукось, къ югу отъ которой простираются бугристое плоскогорье Буэй и цѣлая система хребтовъ и парамосовъ; имъ дали названіе «массива Коломбія», какъ главному гидрографическому центру Колумбіи, гдѣ берутъ начало четыре большія рѣки: Патія, Каука, Магдалена и Какета, составляющая одинъ изъ главныхъ истоковъ Амазонки. На сѣверной оконечности горнаго края, раздѣляющаго верхнія воды рѣкъ Патія и Каука, высится вулканъ Сотара (4.417 метровъ), имѣющій величественный видъ, благодаря своей изолированности и темному цвѣту своихъ скалъ, составляющихъ рѣзкій контрастъ съ другими горами, покрытыми лѣсомъ. Вулканъ этотъ пребываетъ въ покоѣ; однако, туземцы говорятъ, что форма его измѣнилась въ концѣ прошлаго столѣтія: вмѣсто остроконечной вершины онъ представляетъ теперь притупленный и растреснутый конусъ.

На югѣ отъ массива Коломбія, совокупность горъ, ось которыхъ направлена къ юго-западу, образуетъ «узелъ» Пасто, гдѣ соединяются три колумбійскія кордильеры. Три вулкана высятся съ сосѣдствѣ средней линіи: Бордонсильо, или Патаской, и Кампанеро (3.800 метровъ), у подошвы которыхъ залегаетъ большое «Озеро» или Коча, притокъ Амазонки черезъ Путумайо, — и Пасто, получившій это имя отъ необозримыхъ пастбищъ той мѣстности. Этотъ послѣдній вулканъ, высотой 4.264 метра, является иногда

¹⁾ Ed. André, *Amérique Equinoxiale*, Tour du Monde, 1879, livraison 893.

²⁾ *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences*, 1874.

посыпаннымъ снѣгомъ на краяхъ своего обширнаго кратера, но снѣгъ этотъ скоро обращается въ пары, отъ которыхъ гора получила прозвище «Галера», потому что клубы пара всего чаще принимаютъ форму носа галеры; со склона горы течетъ кислый ручей, втрое болѣе обильный, чѣмъ ріо-Винагре. Изверженія вулкана Пасто часты, и во время взрывовъ нерѣдко бываютъ видны раскаленные камни, взлетающіе на большую высоту. Но землетрясенія рѣдки въ Пасто: какъ говорилъ одинъ индѣецъ Буссенго, «ротъ у вулкана широко раскрытъ, и онъ дышетъ свободно». Другіе конусы изверженія, стоящіе къ юго-западу отъ Пасто, на границѣ Эквадора, Азуфраль (4.070 метровъ; по Андре — 4.200 метр.), Кумбаль (4.790 метр.) и Чилесъ (4.780 метр.), какъ и Пасто, не особенно пугаютъ туземцевъ, которые живутъ у основанія ихъ покрытыхъ снѣгомъ скатовъ. Вулканы эти находятся уже въ оси Западной кордильеры или Чоко, третьей большой Андской цѣпи Колумбіи. Глубокое озеро изумруднаго цвѣта наполняетъ теперь кратеръ Азуфралья, а съ западныхъ склоновъ Кумбаля бѣгутъ ручьи, изъ которыхъ одинъ гораздо кислѣе Уксусной рѣки ¹⁾. На вершинѣ этого вулкана горящія сѣрные пары бьютъ фонтаномъ изъ ледянаго круга: «трудно представить себѣ что-либо болѣе страшное,—говоритъ Буссенго,—чѣмъ это синеватое пламя, взвивающееся надъ снѣгами».

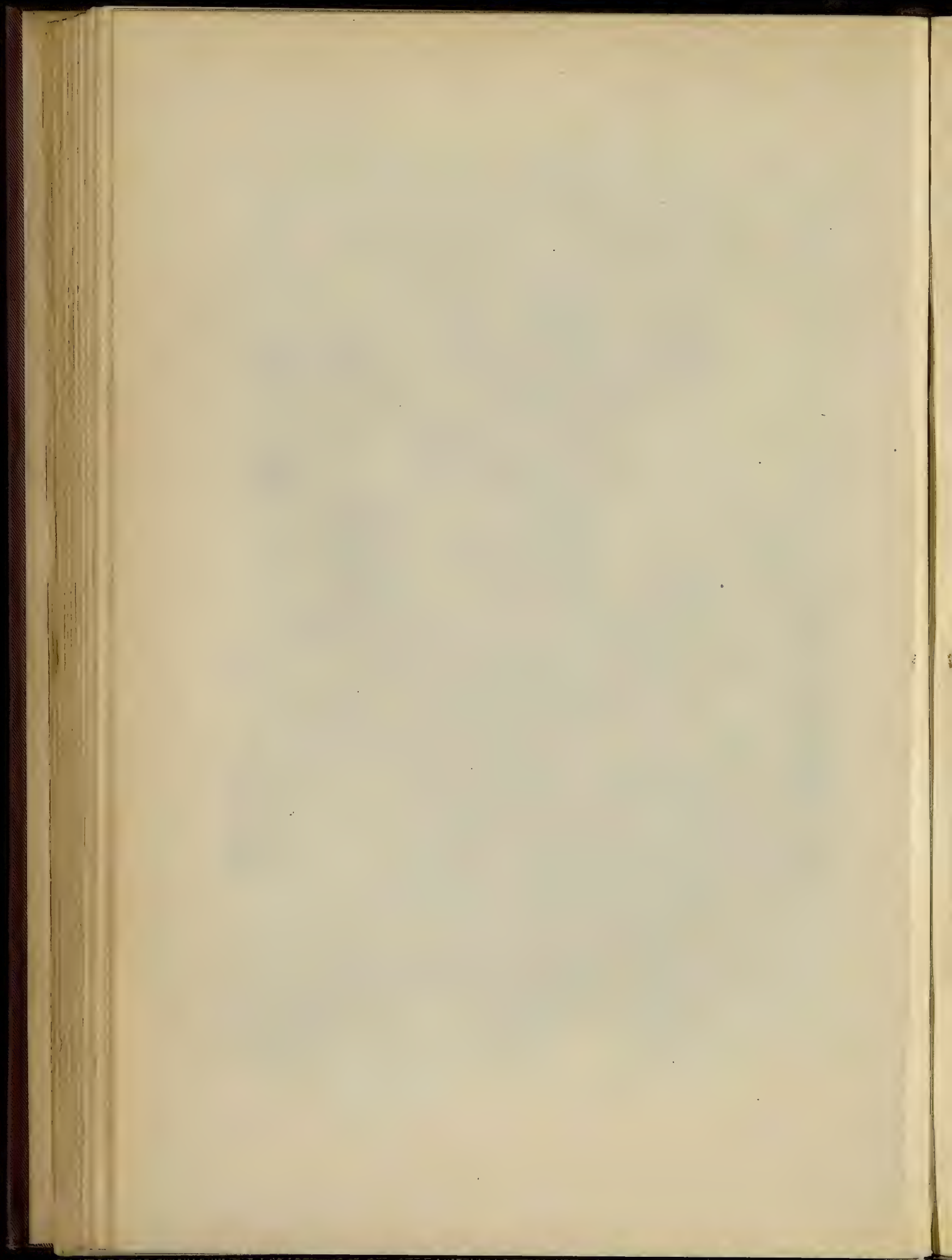
Западная кордильера не имѣетъ вулканическихъ очаговъ во всей части своего протяженія отъ равнинъ атлантическаго побережья до береговъ ріо-Патія: подобно другимъ колумбійскимъ кордильерамъ она состоитъ изъ центральнаго остова, на которомъ залегаютъ мѣловые пласты. Отъ нея можно, по примѣру изслѣдователя Вергара, отдѣлить, какъ особую цѣпь, горы Марія, лежащія въ сѣверной «месопотаміи», между рѣками Санъ-Хорхе и Сину, между нижней Магдаленой и океаномъ. Эти горы и холмы распадаются на нѣсколько группъ, и впадина, въ которой проходитъ *dique*, каналъ изъ Картагены въ Магдалену, дѣлитъ ихъ на двѣ обособленныя системы. Главная вершина всей этой области—Мапко, вздымающаяся недалеко отъ Кармена, на 1.365 метровъ; другія горы, Тетасъ-де-Толу, въ сосѣдствѣ моря, имѣютъ 600 метровъ высоты. Къ сѣверу отъ упомянутаго канала, на островѣ, образуемомъ рукавами рѣки, нѣсколько вершинъ крутыхъ, безводныхъ, почти лишенныхъ всякой растительности, выдвигаются въ видѣ мысовъ и береговыхъ кражей на побережьи; одна изъ сосѣднихъ съ Саванильей вершинъ достигаетъ 800 метровъ высоты. Горы Марія вообще мало посѣщаются, а между тѣмъ онѣ заслуживали бы серьезнаго изслѣдованія, какъ мѣста акклиматизація для переселенцевъ изъ Европы ²⁾.

¹⁾ Hermann Karsten, *Géologie de l'ancienne Colombie bolivarienne*.

²⁾ Vergara-y-Velasco.

M e b a.

Собственно цѣпь западныхъ горъ начинается на окружности бассейна рѣки Сину: на востокѣ группируются горы Муррукуку, продолжающіяся цѣпью Саръ-Херонимо; на западѣ простираются изрѣзанныя плоскогорья Кинамари, отъ которыхъ отдѣляется рядъ высотъ, оканчивающійся на сѣверо-западѣ мысомъ Агила, господствующимъ надъ заливомъ Ураба; одинъ изъ пиковъ, Чигуррадо, достигаетъ высоты 2.000 метровъ. Различныя отрасли, образующія вѣтеръ на оконечности кордильеры, соединяются въ одинъ хребетъ Парамильо, гору въ 3.390 метровъ, стоящую между рѣкой Каука и верхней долиной рѣки Леонъ; на западѣ, около этой рѣки, другія горы, образующія родъ стѣны, Сасафираль, Серро-Леонъ, — не менѣе высоки. Ориентированная прямо на югъ кордильера выстроила свои острые, оголенные пики между эспланадами пастбищъ. Нѣкоторыя вершины переходятъ за 2.900 метровъ: таковы Парамо-де-Фронтиньо-Ситара (3.400 метр.), Санъ-Хозе (3.005 метр.), Серро-Платеадо, или «Серебряная Гора» (2.980 метр.); по далѣе открывается широкая разсѣлина, Кіебра, на высотѣ 2.000 метровъ, между сліяніемъ Кауки и верхняго Аtrato; затѣмъ хребетъ снова повышается, образуя вершины Фаральонесъ-де-Ситара (3.300 метровъ), за которыми слѣдуетъ массивъ Караманта (3.100 метр.); одна изъ отраслей кордильеры выдѣляется на западѣ и остается отдѣленной отъ береговой цѣпи Баудо горнымъ проходомъ Санъ-Пабло (1.10 метр.), порогомъ сообщенія между бассейномъ Аtrato и бассейномъ Санъ-Хуана. На востокѣ цѣпь такъ близко придвигается къ долинѣ Кауки, что рѣка течетъ какъ бы по дну глубокаго рва. На западѣ цѣпи высится одиноко Серро-Торра, въ 43 километра по прямой линіи отъ Новиты. Это — массивъ изъ сланцевыхъ породъ, залегающихъ на ядрѣ изъ сіенита и содержащихъ жилы золотоноснаго кварца: его гребень развѣртывается въ видѣ полукруга, замыкая на западной отлогости обширный амфитеатръ, перерѣзанный при основаніи циркомъ, тоже полукруглымъ, исполосованнымъ на всей окружности серебристыми потоками каскадовъ, которые ниспадаютъ съ высоты 900 метровъ и, соединяясь у подножия горы, образуютъ рѣку Сураму. Робертъ Уайтъ, всходившій на Серро-Торра въ 1878 году, опредѣляетъ его высоту въ 3.840 метровъ ¹⁾).

На югѣ отъ Караманты, цѣпь, идущая параллельно морскому берегу, поворачиваетъ немного къ западу, слѣдуя по извилистой линіи. Одна вершина, Татама, достигаетъ 3.000 метровъ высоты; но самыя замѣчательныя пики въ этой средней части цѣпи, Фаральонесъ-де-Кали, не превышаютъ 2.800 метровъ: дорога изъ Буенавентура въ Кали, на сѣверѣ вершинъ Фаральонесъ, переходитъ цѣпь на высотѣ 1.535 метровъ. Гора Мунчике

¹⁾ Robert Blake White, *Proceedings of the R. Geographical Society*, may 1883.

(2.970 метр.), доминирующая надъ верхней долиной рѣки Каука, выдѣляетъ отрогъ, примыкающій къ вулкану Сотара и массиву Коломбія, на югѣ Центральной кордильеры. За этимъ узломъ западная цѣпь, гдѣ высится конусъ Какапегро (2.780 метр.), кругло обрывается, перерѣзываемая ущельемъ Минама (512 метр.), на днѣ котораго рѣка Патіа катитъ свои тихія, чуть движущіяся воды; затѣмъ цѣпь снова поднимается, чтобы смѣшаться съ хаосомъ горъ, который часто называютъ «плоскогорьемъ» Тукерресъ, по имени одного изъ его конусовъ, возвышающагося на 4.070 метровъ, но конусъ этотъ, хотя имя его перешло на всю эту высокую выпуклость Южной Колумбіи, превзойденъ по высотѣ другими вершинами, напримѣръ, Гуалкалой (4.200 метр.), и два вулкана Чилесъ и Кумбаль, которые, вмѣстѣ съ другими конусами изверженія, вѣнчаютъ западное плато, отдѣленное отъ возвышенностей Пасто глубокимъ ущельемъ Гвайтара, — составляютъ свиту вулкана Пасто.

Такова въ общихъ чертахъ орографія Колумбіи, ибо горы перешейка принадлежатъ къ другой системѣ, такъ же, какъ береговая цѣпь Баудо, впрочемъ, невысокая въ цѣломъ и представляющая лишь двѣ выдающіяся группы; самый горделивый пикъ, называемый Буэй или Баудо, какъ и вся цѣпь, достигаетъ 1.816 метровъ. Что касается «горъ Какета», которыя занимаютъ большую часть колумбійскихъ льяносовъ, между Восточной кордильерой и Ориноко, то это — просто отрѣзки плоскогорья, «столъ» или *mesa*, какъ высоты венецуэльскихъ льяносовъ, но поверхность этого стола превышаетъ сто тысячъ квадратныхъ километровъ. На этомъ пьедесталѣ стоятъ ряды скалъ, называемые «горами»; одинъ изъ нихъ, идущій по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, параллельно кордильерѣ Сума-Пасъ, и находящіяся въ немъ вершины, Майне-Анари, на правомъ берегу рѣки Гвайаре, Монуаръ — на лѣвомъ берегу, достигаютъ отъ 700 до 900 метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Благодаря рѣкамъ, раздѣлившимъ плато и вырваннымъ глубокія ущелья между пластами песчаника, горы, опоясанныя при основаніи лѣсами, принимаютъ тамъ и сямъ почти альпійскій видъ; но внутри земель, уже поднимающихся на 300 и болѣе метровъ, море деревьевъ скрываетъ видъ холмовъ, и путешественнику, проѣзжающему по этой странѣ, кажется, что онъ находится среди безпредѣльной равнины ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на окраинахъ льяносовъ, какъ въ Сѣверной Венецуэлѣ, горы оканчиваются известковыми утесами, пещеры которыхъ наполнены гуапо. Безъ сомнѣнія, морскія птицы нѣкогда кружились міриадами надъ этими

¹⁾ Vergara-y-Velasco, *Geografia de Colombia*.

скалами бывшаго побережья ¹⁾). По исчисленію Вергары, совокупность гористыхъ земель Колумбіи составляетъ около восьмидесяти милліоновъ гектаровъ.

На побережьи Колумбіи, особенно на берегахъ Караибскаго моря, были наблюдаемы различныя явленія, свидѣтельствующія о частыхъ колебаніяхъ уровня почвы. Во многихъ мѣстахъ, особенно на востокѣ сіерры Невада-де-Санта-Марта, надъ нынѣшнимъ песчанымъ берегомъ видны прежніе пляжи, усыянные раковинами, сходными съ нынѣ живущими въ сосѣднемъ морѣ. Въ другихъ мѣстахъ замѣтили даже крутыя перемѣны, повидимому, вулканическаго порядка, по которыя объясняютъ самовозгораніемъ водородныхъ газовъ, выходящихъ изъ сальзъ. Одинъ изъ этихъ грязевыхъ вулкановъ, высотой всего только въ 23 метра, Галера-Замба, стоитъ на берегу близъ Картагены, у основанія очень длинной земли, далеко выдвинутой въ море, которая, смотря по поднятію или опусканію почвы, бываетъ то островомъ, то полуостровомъ. Въ 1840 году, эта коса соединялась съ материкомъ, и суда, отправлявшіяся изъ Картагены къ устьямъ рѣки Магдалены, должны были дѣлать длинный обходъ вокругъ полуострова. Около 1840 года, вслѣдствіе взрыва горки, сопровождавшагося огненными снопами, пожка перешейка опустилась, и между островомъ и твердой землею открылся каналъ, глубиной отъ 8 до 10 метровъ. Въ 1848 году, послѣ продолжительной засухи, однажды ночью послышался глухой подземный гулъ, постепенно усилившійся въ громъ, и пламя, выходявшее изъ земли, освѣтило все побережье до разстоянія 150 километровъ. Проливъ снова изгладился, затѣмъ спустя нѣсколько недѣль исчезъ еще вмѣстѣ съ большою частью острова ²⁾). По мнѣнію Карстена, это воспламененіе газа, сопровождающееся изверженіемъ грязи и комковъ земли, происходитъ отъ электрической напряженности углеводородныхъ газовъ, которые обыкновенно выходятъ изъ почвы вмѣстѣ съ солеными водами, просачивающимися изъ сосѣднихъ лагунъ. Жидкость, выливающаяся изъ отверстій кратера, есть, безъ сомнѣнія, продуктъ поверхностнаго просачиванія, такъ какъ температура ея не превышаетъ температуры окружающаго воздуха.

Другіе газовые и грязевые источники, подобные вулкану Галера-Замба, находятся въ сосѣдствѣ картагенскаго берега, и всѣ они выбрасываютъ очень соленую воду и отлагаютъ вокругъ своего отверстія горки глинистаго ила. Таковы знаменитые *volcanes* или *volcancitos* Турбако, находящіеся къ во-

¹⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

²⁾ I. Acosta, *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences*, 1859.

стоку отъ Картагены, на высотѣ слишкомъ 300 метровъ, но сами образующіе лишь незначительные пузыри изъ глины. Въ періодъ дождей эти источники изливаютъ большое количество воды, и на земистой корѣ образуются глубокія рытвины, которыя во время засухъ опять заполняются; кипѣніе выдѣляющагося газа, вѣроятно, и подало поводъ назвать «вулканами» эти ключи холодной воды, въ которыхъ иногда находятъ остатки рыбъ, живущихъ въ сосѣднихъ моряхъ.

Внѣ своей материковой массы Колумбія почти не имѣетъ острововъ: большинство, какъ Замба и островки Картагена, и, у береговъ Тихаго океана, Панамскій архипелагъ, островъ Тумако и острова въ устьяхъ рѣкъ Патія и Мира, составляютъ географическую принадлежность твердой земли. На сѣверѣ, группа Санъ-Андресъ и Віеха-Провиденсія принадлежатъ къ Центральной Америкѣ, а не къ южному континенту, и считаются колумбійскими только съ политической точки зрѣнія. Наконецъ, въ Тихомъ океанѣ, далеко отъ берега, находятся двѣ океанскія земли, причисляемая къ Колумбіи, — Мальпело и Кокосъ. Первая, лежащая въ 500 километрахъ въ открытомъ морѣ, къ западу отъ бухты Буэнавентура, есть не болѣе, какъ скала, съ почти отвѣсными стѣнами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вздымающаяся на 258 метровъ и стоящая на подводномъ плато, отдѣленномъ отъ материка глубинами въ 2.810 метровъ. Кокосовый островъ, названный такъ по обилію на немъ кокосовыхъ пальмъ и покрытый богатой растительностью, тоже представляетъ выступъ рельефа морскаго дна, такъ какъ между нимъ и Мальпело пашли пучины въ 3.444 метра: его слѣдуетъ разсматривать скорѣе какъ землю, принадлежащую къ подводной возвышенности, на которой находятся эквадорскіе острова Галапагосъ¹⁾.

III.

Рѣка Магдалена, главная артерія Колумбіи, четвертая рѣка Южной Америки по обилію своихъ водъ, принадлежитъ всецѣло къ андской системѣ; двѣ главныя вѣтви ея зарождаются и развиваются между двумя кордильерами, и всѣ свои притоки она получаетъ изъ области Андовъ, если разсматривать сіерру Невада-де-Санта Марта какъ придаточный массивъ главнаго горнаго остова; развѣтвленіе ея ограничено закраинами треугольника горъ, обитаемаго колумбійскими населеніями, тогда какъ три другія

¹⁾ Alexander Agassiz, *Bulletin of the Museum of Comparative Zoology*, vol. XXIII, 1892.

большія рѣки континента связаны съ Андами только верхними своими притоками, въ низовьяхъ же бѣгутъ по обширнымъ равнинамъ. Съ политической точки зрѣнія рѣо-Магдалена также представляетъ характеръ единства, котораго недостаетъ восточнымъ рѣкамъ, Ориноко, Амазонкѣ, Паранѣ, такъ какъ она течетъ все время, отъ истока до устья, въ Колумбійской территоріи. Въ общемъ движеніе ея водъ совершается съ юга на сѣверъ, по направленію продольной оси Андъ. Главный каналъ ея идетъ почти по прямой линіи отъ сосѣднихъ съ Эквадоромъ плоскогорій до Антильскаго моря, черезъ девять градусовъ широты.

Главный истокъ рѣо-Магдалены беретъ начало въ массивѣ Коломбіа, пересѣкаемомъ 2-мъ градусомъ сѣверной широты, между двухъ болѣе высокихъ группъ вулкановъ Пурасе, на сѣверѣ, и Ласъ-Анимасъ, на югѣ. Этотъ горный узелъ есть замѣчательный центръ развѣтвленія водъ: въ то время, какъ ручейки верхней Магдалены убѣгаютъ на сѣверо-востокъ, ручейки рѣки-близнеца, Кауки, спускаются къ сѣверу, другіе горные потоки изливаются на востокъ, къ рѣкѣ Патіа, притоку Тихаго океана, а на юго-восточной покатости текутъ другіе горные ручьи, усиливающіе Какету, одну изъ вѣтвей великаго потока Амазонокъ. Эту часть плоскогорья, называемую Парамо-дель-Буэй, занимаютъ небольшія лужи, превращающіяся въ зимнее время въ одно озеро, составляющее какъ бы дополненіе къ воднымъ площадямъ Магдалены и Какеты. Два изъ этихъ озерокъ служатъ верхними резервуарами истокамъ, которые вскорѣ соединяются въ обширномъ циркѣ, чтобы образовать рѣо-Магдалену. Пробираясь въ узкой расщелинѣ горнаго прохода, между Пенъя-Гранде и Пенъя-Чикита, нарождающаяся рѣка вдругъ падаетъ съ высоты сотни метровъ, и затѣмъ спускается изъ бассейна въ бассейнъ рядомъ каскадовъ. Каждая долина посылаетъ ей притокъ, и когда, по выходѣ изъ сердца горъ, она встрѣчается съ рѣкой Суазой, которая, по ориентировкѣ своей долины, имѣла бы право считаться главной рѣкой, она катитъ болѣе 300 кубич. метровъ воды въ секунду ¹⁾. Почти удвоенная въ объемѣ Суазой, Магдалена, имѣющая отъ 2 до 3 метровъ глубины, мѣстами прерываемая порогами, представляетъ уже кое-гдѣ судоходные плесы, хотя лежащіе на высотѣ слишкомъ 1.900 метровъ. У Неивы, гдѣ ея русло находится уже на высотѣ только 550 метровъ, п гдѣ теченіе достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 200 метровъ ширины, даже въ сухое время года, можетъ начинаться правильная навигація для пароходовъ; однако, послѣдніе останавливаются обыкновенно у впаденія рѣки Сальданья, которая спу-

¹⁾ F. I. Vergara-y-Velasco, цитированное сочиненіе.

скается съ горъ Центральной кордильеры, увеличивая на цѣлую треть средній расходъ соединенныхъ водъ.

У крутаго изгиба при городѣ Хирардотъ, рѣка ударяется о стѣны плоскогорья, на которомъ стоитъ городъ Богота, и дѣлаетъ поворотъ къ западу, прежде чѣмъ снова принять сѣверное направленіе. Здѣсь оканчивается, съ точки зрѣнія торговой, чисто колумбійское теченіе рѣки, и начинается Магдалена, извѣстная путешественникамъ. Выше Хирардота, къ главному потоку присоединяются двѣ рѣки; пользующіяся большей извѣстностью, чѣмъ инныя болѣе многоводныя рѣки, благодаря сосѣдству главнаго колумбійскаго города, — Фусагасуга, или Сума-Пасъ, и Богота, замѣчательныя грандіозными видами своихъ долинъ. Сума-Пасъ, зарождающаяся въ обширномъ циркѣ, образуемомъ полукругомъ снѣговыхъ горъ, перерѣзываетъ послѣдовательно нѣсколько второстепенныхъ цѣпей: въ геологическій періодъ относительно недавній она еще не имѣла непрерывнаго русла. На высотѣ 3.500 метровъ, въ циркѣ Сума-Пасъ, находилось первое озеро, откуда вытекалъ верхній ручей. На высотѣ 2.000 метровъ, второе озеро, выдѣлявшее изъ себя вѣтви во всѣ боковыя долины, наполняло бассейнъ, гдѣ нынѣ соединяются нѣсколько рѣкъ; наконецъ третье озеро, на высотѣ 1.000 метровъ, было отдѣлено отъ долины Магдалены узкимъ валомъ горъ. Другія озера, отъ которыхъ остались еще лужи въ верхнихъ долинахъ, были разсѣяны по всей области. Глубокія бреши, вырытыя водами ріо Сума-Пасъ, постепенно опорожнили озера, но нѣкоторыя ущелья еще не вполне сформировавшейся рѣки до сихъ поръ имѣютъ видъ простыхъ трещинъ. Одно изъ этихъ ущелій, Панди, или Икононзо, замѣчательно естественнымъ мостомъ, образуемымъ песчаниковой скалой, расположенной между краями пропасти, надъ аркой изъ сланца; дно ущелья, гдѣ кружатся птицы гуапако (*steatornis*), лежитъ на сто слишкомъ метровъ ниже краевъ пропасти, а глубина, занимаемая водой въ этомъ вертикальномъ пространствѣ, — отъ 15 до 18 метровъ, въ среднемъ ¹⁾. Ниже втораго озернаго бассейна, *boqueron*, или «узкій проходъ», образуетъ еще болѣе оригинальное ущелье: наверху обѣ стѣны смыкаются, а книзу онѣ расходятся, чтобы дать проходъ потоку. Наконецъ, послѣдняя брешь, ущелье Воладоръ, позволяетъ водамъ рѣки Сума-Пасъ достигнуть теченія Магдалены.

Рѣка Богота, подобно предыдущей, пробѣгаетъ бассейнъ, бывшій нѣкогда озернымъ, «саванну», одну изъ оконечностей которой занимаетъ столица государства. Дойдя до этой высокой террасы, потокъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Фунза, лѣниво катитъ свои желтоватыя воды по мало на-

¹⁾ Ed. André, *Tour de Monde*, 1878, 1-er semestre, livraison 898.

клонной почвѣ, изливаясь, во время половодья, въ прибрежныя болота, которыя, впрочемъ, легко было бы осушить посредствомъ сточныхъ канавъ, проведенныхъ къ нижней долині. Не доходя закраины плато Текендама, рѣка, имѣющая около 50 метровъ ширины, низвергается въ узкую извилистую разсѣлину. Она находится всего только на высотѣ 2.210 метровъ, на 435 метровъ ниже города Боготы, когда достигаетъ края плоскогорья, и падаетъ съ высоты 145 метровъ въ пропасть долины, откуда пары, сгущающіеся въ облака послѣ девяти часовъ утра, поднимаются непрерывно густыми клубами, въ которыхъ лучи солнца играютъ цвѣтами радуги. Съ естественныхъ «балкончиковъ», *balconcitos*, представляемыхъ боковыми скалами, зритель старается разглядѣть, сквозь туманъ, низвергающуюся массу воды, которая падаетъ сначала на карнизъ, въ восьми метрахъ подъ верхней гранью, затѣмъ льется въ видѣ одной параболической скатерти, на дно пропасти. Вѣтвистыя деревья стоятъ плотнымъ шпалеромъ по краямъ ущелья, надъ водопадомъ, великолѣпныя цвѣты пышно распускаются въ этой туманной атмосферѣ, а въ глубинѣ, на днѣ пропасти, глазъ различаетъ древовидныя папоротники и другія тропическія растенія ¹⁾, что и подало поводъ къ преувеличеннымъ рассказамъ, будто ріо-Богота ниспадаетъ изъ умѣренного пояса въ жаркій;—миссіонеръ Гумилья говоритъ,—что не знаетъ, какъ велика высота водопада, но предполагаетъ ее въ «два льѣ, болѣе или менѣе» ²⁾. Картина исполинскаго водопада, увлекающаго 120 кубич. метровъ воды въ секунду, въ видѣ одного столба, втрое выше Ниагары, представляетъ дивное зрѣлище, и понятно, почему древніе муиски приходили сюда поклоняться силамъ природы; богъ Бочика, гласитъ легенда, открылъ этотъ выходъ водамъ, покрывавшимъ прежде Боготскую равнину, давъ такимъ образомъ своимъ поклонникамъ земли для культуры, жатвы для сбора. Ниже водопада, рѣка, все еще сохраняющая дикій характеръ, спускается къ Магдаленѣ рядомъ неудобныхъ для судоходства быстринъ и пороговъ: на этомъ короткомъ участкѣ, длиной около сотни километровъ, наклонъ русла превышаетъ 1.780 метровъ.

Тотчасъ послѣ сліянія съ Боготой, ріо-Магдалена вступаетъ въ ущелье, шириной около 130 метровъ, черезъ которое перекинутъ желѣзный мостъ, послѣдній, построенный до сихъ поръ на главной колумбійской рѣкѣ. Отъ Хирардота до Онды рѣчной уровень понижается довольно правильно съ 280 до 200 метровъ; но близъ Онды, въ Пескадеріасъ, пороги сразу уменьшаютъ его рядомъ водопадовъ и водоворотовъ, очень опасныхъ для судо-

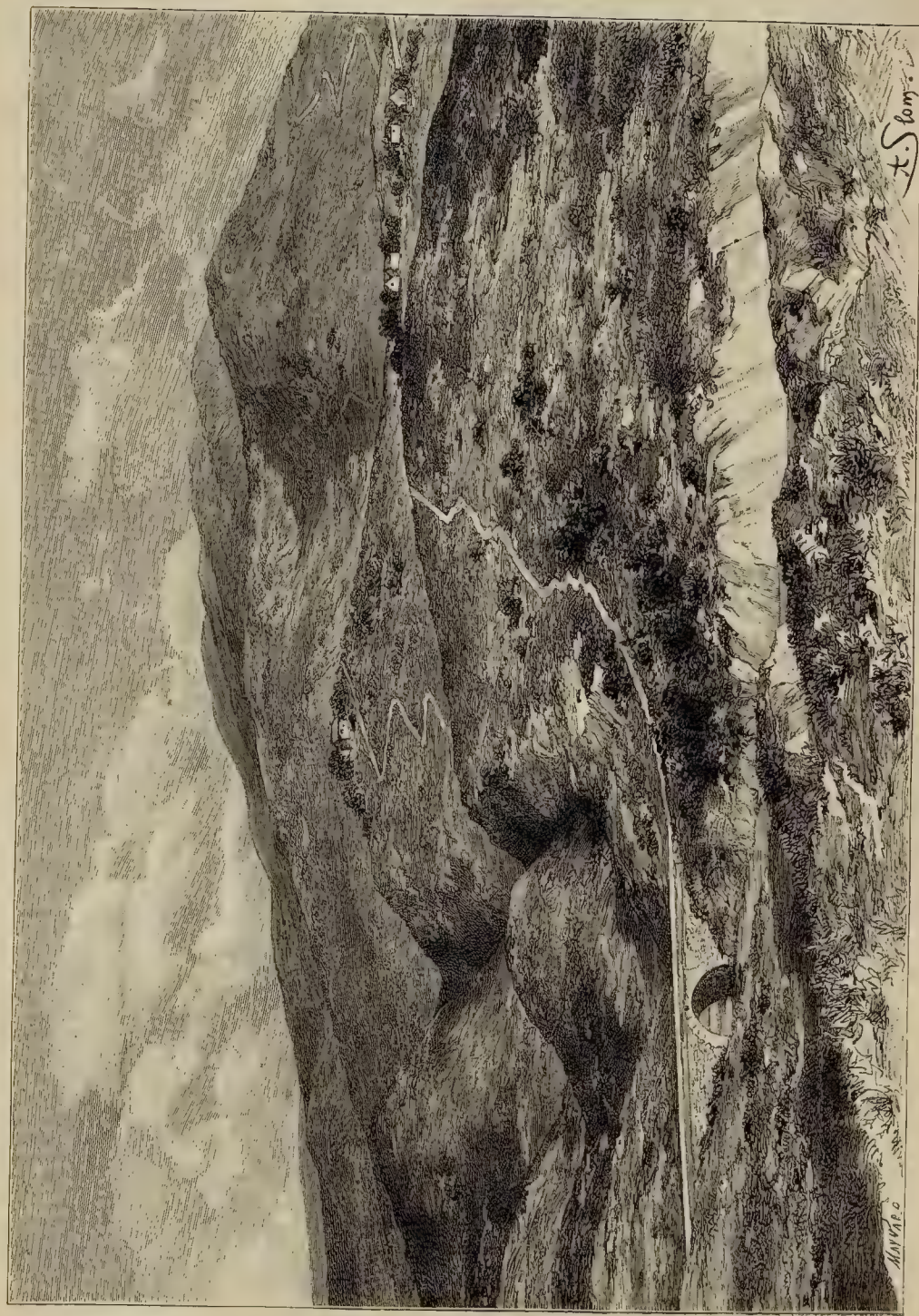
¹⁾ Ed. André, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1879.

²⁾ *Orinoco ilustrado*.

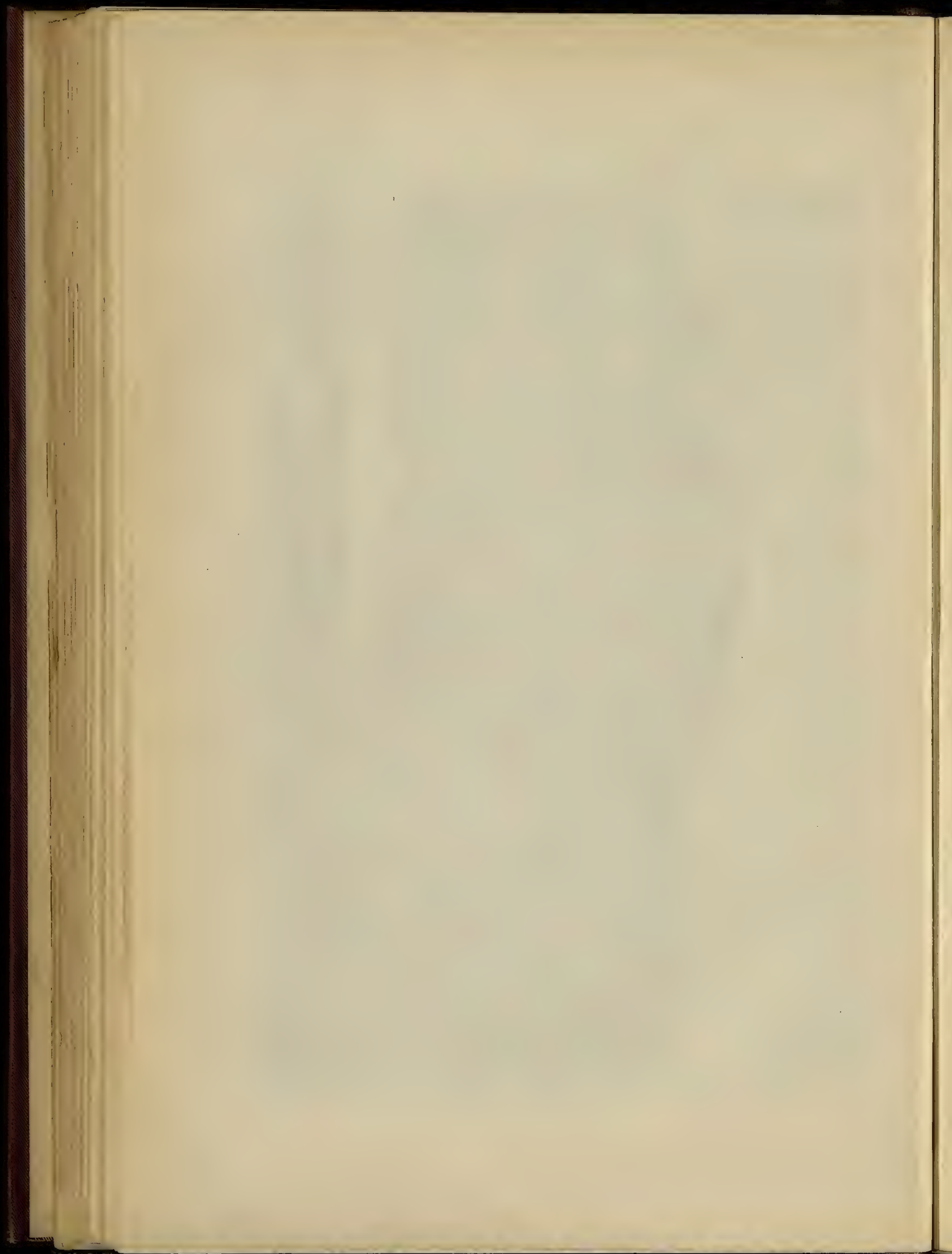
ходства; даже ниже водопадовъ, пароходы лишь съ большимъ трудомъ могутъ плыть противъ теченія, по причинѣ его стремительности и крутыхъ поворотовъ; происходящій, вслѣдствіе этого, перерывъ судоходнаго пути составляетъ около 25. километровъ, и для облегченія сообщеній между долиной верхней Магдалены и долиной средней части ея теченія, слѣдовало бы построить желѣзную дорогу на западномъ берегу. Общее паденіе рѣки въ Ондскихъ ущельяхъ составляетъ 35 метровъ вертикальной высоты.

Ниже пороговъ, воды представляютъ еще характеръ горнаго потока до устья рѣки Наре и до Карарской тѣсины (Ангостура-де-Караре), ущелья въ 2 километра длины, гдѣ рѣка, сдавленная между двухъ каменныхъ стѣнъ, имѣетъ всего только 125 метровъ отъ берега до берега, въ самомъ узкомъ проходѣ; но зато въ зимнее время года, когда 5.000 кубич. метровъ воды протекаетъ въ секунду по узкому каналу, водная масса имѣетъ не менѣе 30 метровъ въ глубину. Прежде потокъ разлива выдѣлялъ часть своихъ водъ въ старое русло, Мадре-Виѣха. Карарскій дефилей указываетъ перемѣну рѣчнаго режима: съ этого мѣста Магдалена расширяется и развѣтвляется, окружая своими рукавами лѣсистые острова: вдоль береговъ появляются болота, и лагуны, бывшіе рукава главной рѣки, описываютъ свои правильные полукруги среди лѣсовъ, по ту и другую сторону живаго потока. При каждомъ разливѣ, дно и фарватеры измѣняются; часто пароходы бывають останавливаемы или замедляемы въ своемъ движеніи. Тамъ и сямъ образуются заторы изъ плавучаго лѣса, подобные тѣмъ, что загромождали недавно Миссисипи и Красную рѣку, а отдѣльныя деревья, увязшія въ тинѣ дна, грозятъ судамъ своими вѣтвями, заостренными теченіемъ. Эта часть рѣки доставила ей имя «Мадера» (лѣсъ); данное испанскими завоевателями. Во многихъ мѣстахъ ширина ея достигаетъ 2 километровъ. Здѣсь главные притоки, получаемые Магдаленой, — Караре, Опопъ и могучій Согамосо. Караре, носящій то же имя, какъ и сосѣднее ущелье, гдѣ проходитъ ріо-Магдалена; беретъ начало на сѣверной сторонѣ плоскогорья Кундинамарка, и, подъ названіемъ Минеро, спускается въ область дѣвственныхъ лѣсовъ страшными ущельями, изъ которыхъ особенно замѣчательно ущелье Фура-Тена или «Мужчина-Женщина», названное такъ отъ двухъ горделивыхъ сланцевыхъ скалъ, съ бѣловатыми отвѣсными стѣнами: это бывшія божества муисковъ.

Согамосо, послѣ Кауки, самый большой притокъ Магдалены, и обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ области, по которой протекаетъ, одной изъ самыхъ населенныхъ, наиболѣе промышленныхъ и, вмѣстѣ съ плато Кундинамарка, самой замѣчательной въ историческомъ отношеніи. Онъ образуется изъ двухъ главныхъ вѣтвей, Чикамочи и Саравиты, изъ кото-

Поле Бойягского сражения.

рыхъ первая длиннѣе, а вторая многоводнѣе; на берегахъ Чикамочи, которую считаютъ главной рѣкой, находится городъ Согамосо, сообщившій свое имя всей этой рѣчной системѣ. Зарождаясь въ высокой долинѣ Восточной кордильеры, близъ закраины, покатой на востокъ, къ льяносамъ, Чикамоча течетъ параллельно этой внѣшней цѣпи Андовъ; затѣмъ, дойдя до основанія высокаго массива Кокуи, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, чтобы перерѣзать послѣдовательно различныя андскія цѣпи глубокими ущельями, врѣзывающимися на сотни метровъ въ толщу скалъ. Одна изъ этихъ ключей, Субе, имѣетъ не менѣе 830 метровъ глубины, и рѣка, катящая 180 кубич. метровъ воды, сужена тамъ до 20 метровъ ширины. Саравита или Суаресъ, берущая начало на половинѣ разстоянія между Восточной кордильерой и ріо-Магдаленой, имѣетъ еще гораздо болѣе дикій характеръ, чѣмъ Чикамоча, ибо должна спускаться съ той же высоты теченіемъ вдвое болѣе короткимъ. Пройдя на плоскогорьяхъ черезъ болота и обширное озеро Фукене, похожее на постоянное наводненіе, Саравита ниспадаетъ съ высоты 20 метровъ, затѣмъ, на пространствѣ 5 километровъ, спускается съ 700 метровъ на дно узкаго ущелья и, наконецъ, даже исчезаетъ въ глубинахъ скалы, чтобы снова выйти на поверхность, въ 200 метрахъ ниже. Далѣе слѣдуютъ новые ключи, новые каскады, и каждый боковой потокъ, врѣзывающійся въ толщу плоскогорья, имѣетъ свои тѣснины, свои каньоны и катаракты, провалы и выходы на поверхность. Ниже соединенія двухъ главныхъ вѣтвей, видъ грозной рѣки, текущей на 1.700 метровъ ниже сосѣднихъ высотъ, почти не мѣняется; вода бѣжитъ межъ каменныхъ стѣнъ такъ стремительно, что лодки могутъ подниматься только на небольшой части, нижняго теченія. На 125 километрахъ рѣчнаго протяженія, ниже сліянія суда свободно плаваютъ только на пространствѣ 50 километровъ. «Фатальный даръ, — говоритъ Вергара-и-Веласко, эти бесполезные движущіеся пути, мѣшающіе построить настоящія дороги!»

Рѣка не вполне сформировавшаяся, Согамосо еще не успѣлъ урегулировать свое русло, но онъ по крайней мѣрѣ почти совершенно опорожнилъ бывшіе озерные резервуары плоскогорій. Озеро Фукене, откуда вытекаетъ Саравита, было гораздо больше въ эпоху завоеванія: лѣтописецъ Пьедраита, посѣтившій его въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, давалъ ему десять «лье» длины и три лье ширины, тогда какъ Руленъ, посредствомъ точныхъ измѣреній, нашелъ для всего бассейна только семь съ половиной километровъ длины, на пять ширины. Это объясняется тѣмъ, что озеро Фукене, уровень котораго касается нынѣ его береговъ на высотѣ 2.562 метровъ, было, въ эпоху завоеванія, гораздо выше, и обнимало даже другой озерный бассейнъ, озеро Убате. Всѣ промежуточныя равнины были покрыты водой, и на бо-

какъ горъ можно прослѣдить взоромъ прежніе контуры внутренняго моря. Мало-по-малу воды его уменьшились, открывъ острова, полуострова, перешейки; обширныя поля, сначала болотистыя, затѣмъ съ окрѣпшей почвой, выступили наружу, и въ 1780 г. раздѣленіе озера на два самостоятельныхъ бассейна стало совершившимся фактомъ. Деревня Фукене, построенная на берегу озера, теперь удалена отъ него на 5. километровъ. Какая была причина этой быстрой убыли водъ? Буссенго приписываетъ ее обезлѣсенію склоновъ, прежде покрытыхъ дубами и восковыми лаврами (*myrica*), которые были вырублены, какъ строевой лѣсъ и особенно какъ топливо для салинъ Немоконь и Тауса ¹⁾. Въ настоящее время озеро имѣетъ всего только отъ 6 до 8 метровъ средней глубины; тѣмъ не менѣе, имъ широко пользуются для торговли мѣстными произведеніями.

Рѣка Лебриха, хотя гораздо меньшая сравнительно съ Согамосо, представляетъ, однако, могучій притокъ. Она также зарождается въ восточныхъ горахъ, и притоки ея текутъ параллельно Согамосо; но, дойдя до равнины, она изливается съ юга на сѣверъ, въ томъ же направленіи, какъ Магдалена, какъ будто она есть остатокъ того же потока: здѣсь теченіе ея, хотя часто загромаждаемое плавучимъ лѣсомъ, часто развѣтвляющееся на боковые рукава (байю), можетъ служить для цѣлей судоходства. Затѣмъ Лебриха соединяется съ Магдаленой, но не нормальнымъ сліяніемъ: въ этомъ мѣстѣ рѣка уже развѣтвляется во внутреннюю дельту, и ея измѣнчивыя русла странствуютъ по равнинѣ. Нѣкогда она текла прямо на сѣверъ, тогда какъ въ наши дни главное магдаленское теченіе, отброшенное вправо, присоединяется къ Лебрихѣ, заимствуя ея долину: такимъ образомъ это Магдалена впадаетъ въ свой притокъ; но многочисленные байю и второстепенные рукава приводятъ и уводятъ воды, то въ томъ, то въ другомъ направленіи, смотря по состоянію рѣчнаго уровня и перемѣнамъ русла. На западѣ, рѣка Симити, ея озера и болота еще болѣе увеличиваютъ этотъ лабиринтъ переплетающихся водяныхъ жилъ и жилокъ. На сѣверѣ Лебрихи и большаго острова Моралесь, образуемаго двумя главными рукавами Магдалены, слѣдуетъ рядъ другихъ острововъ, также обязанныхъ своимъ происхожденіемъ перемѣщеніямъ рѣки.

Около середины внутренней дельты, главный рукавъ Магдалены поворачиваетъ къ сѣверо-западу, но водныя площади, слѣдующія одна за другой по оси длины, указываютъ прежнее теченіе рѣки: здѣсь проходила Магдалена, когда она изливалась въ море, на востокъ сіерры Невада-де-Санта-Марта, черезъ долину, занимаемую нынѣ рѣкой Ранчерія. Во время разли-

¹⁾ *Viages-Científicos a los Andes Ecuatoriales.*

вовъ и даже въ періоды средняго уровня Магдалена выливаетъ свой избытокъ на сѣверъ, въ долину, покинутую главнымъ русломъ, и такъ образуется обширная лагуна, Запатоса, покрывающая, въ среднемъ, пространство въ 1.000 квадр. километровъ, но площадь которой иногда удваивается въ зимнее время года. Окружающая равнина, совершенно горизонтальная, представляетъ собой въ сезонъ засухи песчаное пространство, затѣмъ, съ наступленіемъ періода дождей, покрывается жидкимъ слоемъ, сквозь который пробиваются стебли травы. Сама лагуна имѣетъ отъ 6 до 8 метровъ глубины, и по ней плаваютъ даже барки, иногда подвергающіяся опасности, вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ, налетающихъ съ Сіерры-Невады; часто также навигація совершенно прерывается *тапонами*, скопленіями плавучей травы, наносимой разливомъ Магдалены и загромождающей фарватеры. Поддерживаемая, съ одной стороны, отливомъ главной рѣки, Запатоса и сосѣднія лагуны получаютъ, съ другой стороны, воду, приносимую рѣкой Сезаръ, которая образуется изъ соединенія нѣсколькихъ десятковъ ручьевъ, бѣгущихъ съ горъ Сіерра-Невада и Сіерра-Негра. Въ благопріятные сезоны можно подниматься на пирогахъ или маленькихъ паровыхъ ланчахъ до Салгеро, близъ Валле-де-Упаръ, главнаго города долины, и недавно предпринято регулированіе этого воднаго пути посредствомъ гидравлическихъ работъ. Ріо-Сезаръ, прежде Сезари, обязана своимъ названіемъ не имени португальскаго завоевателя Антиокійскихъ плоскогорій, какъ можно бы было подумать, а индѣйскому слову, означающему «Тихая Вода». Прежде ее называли также Пампатаръ.

Ниже лабиринта болотъ, соединяющихъ ріо-Магдалену съ лагуной Запатоса, происходитъ новая бифуркація. Прежде главный рукавъ, направляясь прямо на сѣверо-западъ, слѣдовалъ вдоль основанія террасъ, образующихъ пьедесталъ Сіерры-Невады, но въ 1801 году рѣка снова открыла себѣ на лѣвомъ берегу извилистый протокъ капы Лоба, черезъ который часть водъ уходила въ Кауку. Затѣмъ послѣдующіе разливы постепенно расширили и углубили этотъ истокъ; послѣ различныхъ колебаній уровня двухъ потоковъ, западный сдѣлался, наконецъ, главнымъ рукавомъ въ 1868 г., тогда какъ восточный рукавъ, представлявшій многія выгоды, особенно прямолинейность теченія, мелѣетъ день-ото-дня. Въ настоящее время этотъ послѣдній рукавъ представляетъ, въ сухое время года, лишь узкій каналъ, имѣющій менѣе 50 сантиметровъ глубины на порогахъ, а мѣстами даже превратился въ площади стоячей воды. Рукавъ Лоба, соединяющійся теперь съ Каукой, затѣмъ съ другой значительной рѣкой, Санъ-Хорхе (св. Георгія), катитъ, напротивъ, почти всѣ соединенныя воды бассейна. Порядокъ судоходства, вслѣдствіе этого, измѣнился. Города восточнаго ру-

кава мало-по-малу приходятъ въ упадокъ и теряютъ жителей и торговлю, тогда какъ деревни на западномъ рукавѣ, обратившіяся въ торговыя пристани, подвергаются опасности потонуть подъ растущимъ потокомъ.

Каука, происхожденіе имени которой неизвѣстно, была названа испанцами сначала ріо-де-Санта-Марта ¹⁾. Эта «Западная Магдалена», берущая начало въ тѣхъ же горахъ, течетъ въ долину параллельной, соответственными уступами. Пробираясь дикимъ ущельемъ между двухъ вулкановъ, Пурасе и Сотара, она спускается съ 2.500 метровъ вертикальной высоты, на длину теченія около 100 километровъ, и достигаетъ ложа бывшаго озера, которое тянулось съ юга на сѣверъ, между двумя кордильерами, Западной и Центральной. Эта, нѣкогда озерная, лощина носитъ специальное имя Валле-дель-Каука (долина Кауки): рѣка, текущая медленно, судоходна, даже вверхъ по теченію, для пароходовъ, но не имѣетъ большого значенія какъ торговый путь, потому что она, такъ сказать, виситъ надъ нижними равнинами, отъ которыхъ ее отдѣляетъ длинная наклонная плоскость быстрины и водоворотовъ. Въ этой части своего верхняго теченія, Каука принимаетъ въ себя нѣсколько притоковъ, но почти всѣ они простые ручьи, льющіеся каскадами съ сосѣднихъ горъ.

Ниже города Картаго, почти подъ той же широтой, подъ которой ріо-Магдалена прерывается порогами Онда, Каука, встрѣтивъ на пути горы Белальказаръ, рѣзко измѣняетъ характеръ своего теченія, передъ тѣмъ спокойнаго, совершающагося въ руслѣ съ правильнымъ и умѣреннымъ наклономъ. Сдѣлавъ крутой поворотъ, она бѣжитъ по скату съ очень сильнымъ паденіемъ, не образуя, однако, водопада, хотя эта стремнина и называется *salto* Виргинія. Съ этого мѣста начинается несудоходное теченіе, которое, до выхода изъ горъ, на пространствѣ 625 километровъ, такъ сказать, разрѣзываетъ рѣку надвое. Общая покатость на этой наклонной плоскости равна 812 метрамъ, гораздо больше метра на километръ, и на всемъ этомъ длинномъ пробѣгѣ нѣтъ ни одного каскада, но много водоворотовъ, кипѣней, дефилеовъ и подводныхъ камней. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потокъ заключенъ между двухъ стѣнъ осадочныхъ породъ, отстоящихъ одна отъ другой всего только на 30 метровъ, и, примѣняя старинный индѣйскій способъ постройки, черезъ эти тѣснины перекидывали мосты изъ лѣанъ; одинъ изъ этихъ мостовъ, Сопетранскій, на дорогѣ изъ Медельина въ Антіокію, имѣлъ не менѣе 230 метровъ отъ берега до берега. Нѣкогда туземцы пускались на баркахъ внизъ по теченію Кауки; теперь отваживаются переправляться черезъ нее только въ стоячихъ частяхъ между стремнинами, и

¹⁾ I. Acosta, *Compendio historico del Descubrimiento de la Nueva-Granada.*

во многих мѣстахъ нѣтъ даже тропинки по берегу, у подошвы нависшихъ скалъ или откосовъ изъ скользкихъ камней.

Пройдя послѣднія горы, Каука принимаетъ въ себя значительный притокъ Нечи, берущій начало въ самомъ сердцѣ Центральной кордильеры и текущій почти прямолинейно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по направленію хорды, дугу которой образуетъ Каука. Главная вѣтвь Нечи носитъ другое имя — Порсе или Медельинъ; она длиннѣе, многовиднѣе и сохраняетъ направленіе главной оси долины, тогда какъ собственно Нечи течетъ въ боковой долины. Вытекая съ высокихъ горъ, круто обрывающихся къ равнинѣ, Нечи и Порсе такъ-же, какъ потокъ, въ которомъ соединяются ихъ воды, спускаются какъ бы по лѣстницѣ, подобно Согамосо, на который они походятъ своими каскадами и стремнинами, своими клюзами, прерываемыми черезъ извѣстные промежутки поперечными ущельями. Каскадъ одного притока рѣки Порсе, называемый Сальто-дель-Гвадалупе, падаетъ съ высоты 250 метровъ, скользя сначала вдоль скалы, затѣмъ изливаясь въ отверстіи другой скалы, откуда онъ низвергается въ пропасть двумя отдѣльными полосами; въ большіе разливы онъ отскакиваетъ на утесъ и распускается въ видѣ огромнаго вѣера; часть водъ пропадаетъ въ пещерѣ на днѣ пропасти ¹⁾).

По сліяніи Кауки и Нечи, рѣка, имѣя около 600 метровъ ширины, течетъ по гладкой равнинѣ, развѣтывая свои правильныя излучины между низкими берегами, окаймленными болотами. У Гуамала, при сліяніи съ Магдаленой, Каука, катящая 2.200 кубич. метровъ воды, кажется почти равной главному магдаленскому потоку. Но остается еще принять нѣсколько боковыхъ байю, затѣмъ рѣку Санъ-Хорхе и рукавъ Момпосъ, прежде чѣмъ ріо-Магдалена соединитъ въ одномъ руслѣ всѣ воды своего бассейна. Выше соединенія потоковъ, Санъ-Хорхе пересѣкаетъ совершенно горизонтальную равнину, гдѣ воды разливаются въ видѣ постоянныхъ наводненій, получая отливъ Магдалены и Кауки во время половодья, постепенно возвращая его имъ въ періодъ засухи. Всю эту мѣстность называютъ *Anegadizo*, что значитъ «легко затопляемая». Водная площадь простирается до самаго края горизонта, представляя баркамъ сѣтъ глубокихъ фарватеровъ. Разсыпанныя среди этой залитой равнины растенія своими отпрысками составляли съ теченіемъ времени правильныя горки, высотой отъ 3 до 4 метр., верхушка которыхъ всегда торчитъ изъ воды, даже во время большихъ разливовъ; на многихъ горкахъ видны кости быковъ или другихъ животныхъ, искавшихъ тутъ спасенія во время внезапныхъ наводненій и издохшихъ отъ голода послѣ нѣ-

¹⁾ Fr. von Schenk, *Petermann's Mittheilungen*, 1883, Heft III.

сколькихъ дней плѣна ¹⁾). Въ сухое время года, вода на этихъ обширныхъ затопляемыхъ пастбищахъ не исчезаетъ совершенно, такъ какъ растительныя губки, *gumitas*, растущія тамъ и сямъ, составляютъ своего рода естественные фонтаны: стоитъ пожать ихъ, чтобы получить воду въ изобиліи. Когда каналы, выходящіе изъ болотъ этой области, текутъ обратно къ Магдаленѣ, зеленоватый потокъ увлекаетъ плавучіе острова травы, слѣдующіе одинъ за другимъ длинными вереницами и иногда скопляющіеся въ видѣ запрудъ, вынуждая верховыя воды искать себѣ другой выходъ.

Стволъ Магдалены, между ея послѣднимъ большимъ притокомъ Каука-Санъ-Хорхе, и первой вѣтвью своей морской дельты, Дике-де-Каламаръ, довольно коротокъ сравнительно съ общей длиной рѣчнаго теченія, всего только около сотни километровъ. Но при развѣтвленіи почти вся жидкая масса остается въ главномъ руслѣ: Дике представляетъ собою лишь узкій каналъ въ 60—90 метровъ ширины, имѣющій не болѣе 20 сантиметровъ глубины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; въ періодъ разлива, когда вода наполняетъ каналъ слоемъ въ 5 метровъ толщины, Дике принимаетъ временно видъ настоящей рѣки; но онъ давно былъ бы заваленъ травой и затерялся бы въ лабиринтъ болотъ, занимающихъ эту область провинціи Боливаръ, называемую Тьерра-Адентро, если бы негоціанты Картагены не имѣли интереса поддерживать этотъ водный путь открытымъ для ихъ торговли съ мѣстностями по рѣкѣ Магдаленѣ: самое имя канала, Дике («Плотина») напоминаетъ произведенныя работы по сооруженію плотинъ на его берегахъ; неоднократно рассчитали мелкія мѣста русла землечерпальными машинами, и построили шлюзы для регулированія теченія; успѣхи промышленности рано или поздно преобразуютъ въ правильный каналъ этотъ старый рукавъ Магдалены.

Вправо изливаются различные байю, каньо Санъ-Антоніо, каньо Ре-молино и другіе, которые пробѣгаютъ, соединяясь съ площадями стоячей воды, весь болотистый поясъ между рѣкой и внутреннимъ заливомъ Сіенага, лежащимъ у западнаго основанія сіерры Невады-де-Санта-Марта. Но эти неглубокіе и почти не имѣющіе теченія каналы уносятъ лишь весьма незначительное количество воды, и собственно рѣка сохраняетъ почти весь свой объемъ до треугольнаго острова Гомесъ, гдѣ она дѣлится на два большихъ рукава: здѣсь и начинается настоящая дельта. Восточный рукавъ, или ріо-Виехо («Старая рѣка»), шириной отъ 500 до 800 метровъ, имѣетъ не болѣе полутора метра глубины и служитъ только для прохода барокъ. Главный рукавъ теперь—западный, Бока-Сеиза, куда пароходы впервые рѣшились войти въ 1857 году. Его проходъ, съ каменистымъ дномъ, иногда

¹⁾ F. I. Vergara-y-Velasco, *цитиров. сочиненіе*.

имѣлъ значительную глубину, 7 съ половиной, даже 10 метровъ; въ 1875 г. онъ представлялъ правильный фарватеръ въ 7 метровъ глубины ¹⁾; но онъ часто засоряется, и недостаточность вѣхъ и буйковъ, особенно недостатокъ правильныхъ и систематическихъ наблюденій были причиной частыхъ бѣдствій съ судами. Морской приливъ, амплитуда котораго здѣсь всего только отъ 20 до 50 сантиметровъ, едва повышаетъ уровень воды на баръ, гдѣ почти всегда бываетъ волненіе и толчея, вслѣдствіе чего большія суда не рискуютъ переходить его; иначе имъ легко было бы подняться вверхъ по рѣкѣ до Такалоа, до соединенія трехъ потоковъ — Магалены, Кауки и Санъ-Хорхе: на этомъ плесѣ, длиной около 300 километровъ, глубина русла вездѣ не менѣе 8 метровъ, а мѣстами даже вдвое больше.

Морская пристань должна была основаться на западѣ, внѣ рѣки, въ рейдѣ Саванилья, съ измѣнчивыми контурами, сообщающимся съ рѣкой посредствомъ байю, по которымъ ходятъ транспортныя барки. Желѣзная дорога сокращаетъ разстояніе между морскимъ портомъ и рѣчной пристанью Баранкилья, построенной на лѣвомъ берегу Магалены, недалеко отъ бифуркаціи, но на боковомъ рукавѣ; городъ этотъ, какъ многіе другіе верховые города, былъ оставленъ на западѣ главнымъ потокомъ, который постепенно перемѣщается къ востоку, хотя именно восточное его устье было засорено иломъ. Что касается отдаленныхъ развѣтвленій дельты, теряющихся на востокъ въ Сіенага-де-Санта-Марта, то ими могутъ пользоваться только мелкія гребныя суда, *bonguitos*, которыя пробираются сквозь траву болотъ и даже по простымъ рвамъ, выкопаннымъ рукой человѣка отъ канала до канала. Лабиринтъ стоячихъ водъ, образующихъ эту ложную дельту между живыми устьями и мертвой лагуной, скрытъ со стороны моря длинной песчаной косой, *lido*, какъ *lido* Венеціи: это береговой кордонъ Саламанка, развертывающій, подъ ударомъ волнъ, свою замѣчательно правильную вогнутую кривую; вѣтры нагромодили на немъ рядъ дюнъ, нѣкогда перекапывавшихся, но теперь закрѣпленныхъ ліанами вьюнковъ и задерживаемыхъ тѣсно стоящими стволами большихъ деревьевъ. Въ случаѣ перемѣщенія устьевъ Магалены, эта береговая коса, продолжившись на западъ, замаскируетъ прежніе входы, превратившіеся въ болотистые потоки, подобные каналамъ Сіенаги. Совокупность судоходной сѣти въ бассейнѣ Магалены оказалась бы втрое больше, если бы къ ней прибавить всѣ эти измѣнчивыя русла боковаго развѣтвленія, утилизируемыя въ зимнее время года. Но почти все движеніе сосредоточилось на стволѣ рѣки, между порогами Онда и портомъ Баранкилья; на пароходахъ средняя продолжительность пути—отъ

¹⁾ Sallot des Noyers, *Mer des Antilles et Golfe du Mexique*.

пяти до шести дней при спускѣ, отъ десяти до пятнадцати — при подъемѣ; прежде не паровыя суда, *bongos* и *champanes*, плывя вверхъ по Магдаленѣ, употребляли часто отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Подобное путешествіе представляло для пассажировъ замѣтную часть существованія!

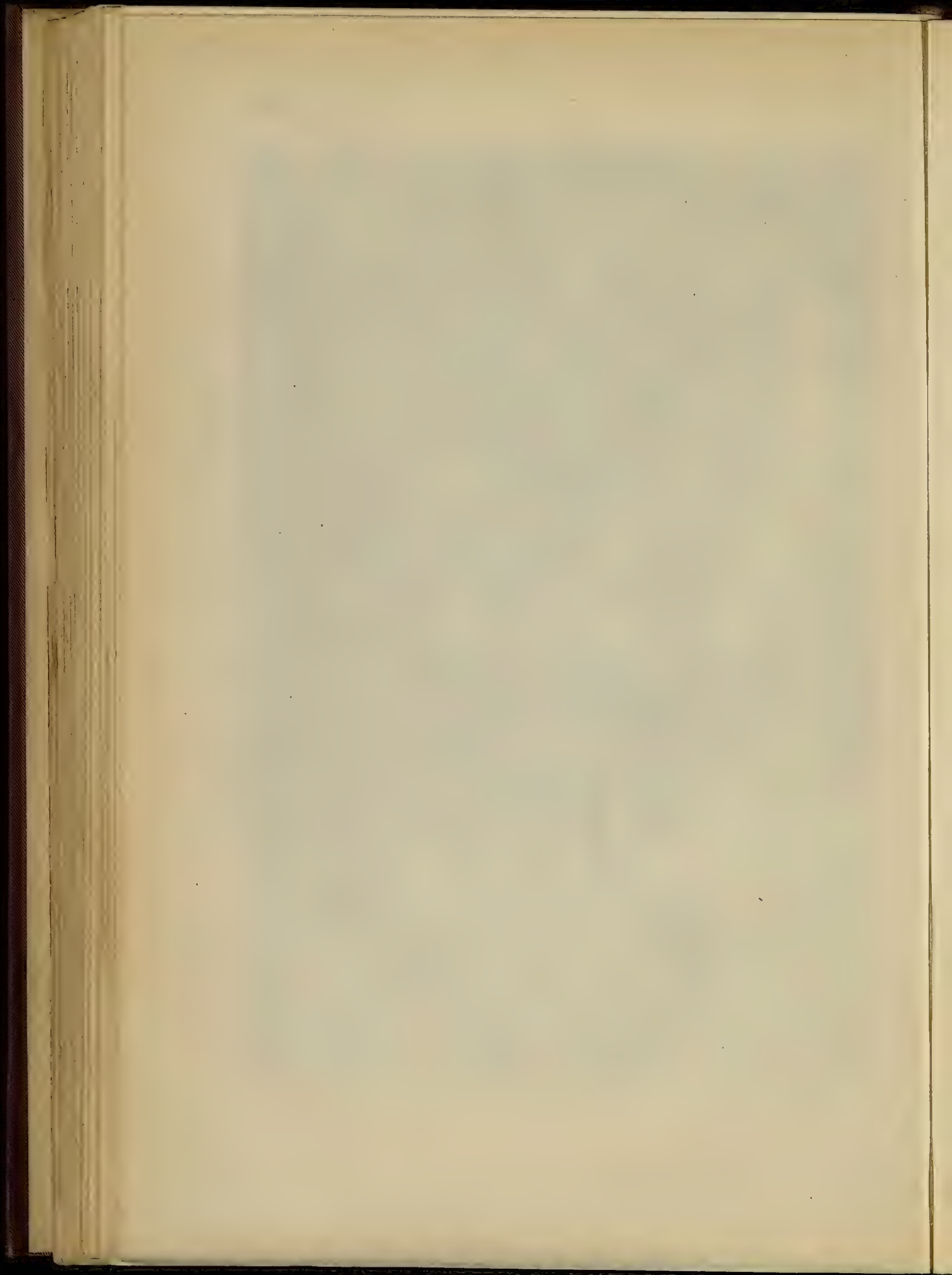
Статистика ріо-Магдалены:

Площадь бассейна, по Вергара-и-Веласко .	248.340 кв. километровъ
Длина теченія	1.700 километровъ
» судоходнаго теченія	1.200 »
» рѣчнаго развѣтвленія	2.400 »
Средній расходъ воды.	7.460 куб. метр. въ секунду.

Между магдаленской дельтой и заливомъ Ураба только одна судоходная рѣка изливается въ море — ріо-Сину. Въ сравненіи съ двумя другими рѣками, ограничивающими его бассейнъ, Магдаленой и Аtrato, Сину имѣетъ небольшую длину и узкій поясъ истеченія; но горный массивъ, съ котораго онъ получаетъ воды, очень важенъ по своему центральному положенію между судоходной частью Кауки и двумя покатостями — Атлантическаго и Тихаго океановъ; кромѣ того, ни одна область Колумбіи не превосходитъ его долинъ по плодородію. Зарождаясь въ горахъ Парамильо, неподалеку отъ ріо-Санъ-Хорхе и различныхъ притоковъ Кауки и Аtrato, Сину въ началѣ есть не болѣе, какъ горный ручей, бѣгущій по уступамъ скалъ; одинъ изъ главныхъ истоковъ, называемый Ангостура («Тѣснина»), вырывается черезъ разсѣлину горы, между двухъ стѣнъ, высотой отъ трехсотъ до пяти-сотъ метровъ. Гораздо ниже, другая «ангостура», съ горизонтальными слоями, представляетъ оригинальное зрѣлище своими утесами, попеременно бѣлыми и черными. Въ нижней части своего теченія ріо-Сину, подобно Магдаленѣ, развѣтвляется на множество рукавовъ, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на второстепенные рукава, образуя обширный архипелагъ измѣнчивыхъ острововъ и островковъ: прежде здѣсь, очевидно, разстилалось озеро, которое постепенно было наполовину завалено рѣчными наносами, но которое вновь образуется при каждомъ наводненіи. Эта внутренняя дельта оканчивается, какъ и на Магдаленѣ, однимъ рѣчнымъ стволомъ, и Сину, обойдя длинной излучиной послѣдніе холмы побережья, приближается къ морю: песчаная коса, продолженная въ восточномъ направленіи дѣйствіемъ встрѣчнаго береговаго теченія, заставляетъ рѣку уклониться въ сторону и идти въ заливъ Мороскильо. По исчисленію Вергара-и-Веласко, Сину катитъ 320 кубич. метровъ воды въ секунду, т. е. почти столько же,

Дебаркадеръ при сліяніи Магдалены съ Сагамозо.

сколько несетъ Тибрь. Пароходы могутъ большую часть года подниматься по Сину до разстоянія 180 километровъ отъ устья, а барки проникаютъ еще далѣе километровъ на шестьдесятъ; но опасность прохода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и черезъ морской баръ, предшествуемый мелями въ заливѣ, дѣлаетъ навигацію очень ненадежной. Рѣка эта утилизируется главнымъ образомъ для сплава лѣса, и самое процвѣтаніе этого промысла, совпадающее съ истребленіемъ лѣсовъ, соотвѣтствуетъ постепенному ухудшенію рѣчнаго режима, проявляющемуся болѣе рѣзкими разливами, болѣе сильнымъ и болѣе продолжительнымъ оскудѣніемъ въ сухое время года.

Длина Сину, по Вергара-и-Веласко . . . 460 километровъ.

Площадь бассейна 16.200 кв. километровъ.

Расходъ воды: 200 кубич. метровъ въ секунду въ меженное время;
320 кубич. метровъ при среднемъ уровнѣ, 900 метр. въ періодъ разлива.

Рѣка, составляющая естественную границу южно-американскаго континента, на сѣверо-западной его оконечности, Аtrato, называемая также Даріенъ и Чоко, гораздо больше, чѣмъ Сину и Магдалена, имѣетъ характеръ озера и болота по своему режиму: это скорѣе движущееся болото, чѣмъ рѣка въ собственномъ смыслѣ. Благодаря чрезвычайному обилію дождей, выпадающихъ въ его бассейнѣ, Аtrato изъ всѣхъ рѣчныхъ потоковъ земнаго шара несетъ въ море наибольшую массу воды, сравнительно съ поверхностью истеченія: если дождя выпадаетъ больше въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ земли, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ боковыхъ долинахъ Брампутры, за то тамъ многія области покатости скудно орошаются, и средняя атмосферныхъ осадковъ сводится къ цифрѣ меньшей, нежели количество ихъ, получаемое бассейномъ этой южно-американской рѣки. Зарождаясь внѣ Андозъ, на порогѣ впадины, параллельной Западной кордильерѣ и соединяющей заливъ Ураба съ бухтой Чоко, Аtrato является дикимъ ручьемъ только въ той части своего теченія, гдѣ онъ еще не бѣжитъ съ юга на сѣверъ, по общей оси долины. Но по вступленіи въ эту впадину, бывшую нѣкогда морскимъ заливомъ, онъ становится судоходныхъ для барокъ; а въ зимнее время даже для пароходовъ. Усиливаемый сотнями притоковъ, приходящихъ справа и слѣва съ береговой цѣпи и съ Андской кордильеры, затѣмъ соединяясь съ величественной ріо-Сусіо, или «Грязной рѣкой», онъ извивается длинными излучинами, шириной отъ 300 до 600 метровъ, тамъ и сямъ значительно увеличиваемый еще болотами и кольцеобразными лагунами, оставленными его наводненіями въ обширной равнинѣ. Между впадающими въ него рѣками многія сплошь покрыты водяными чечевицами, такъ что воды совсѣмъ не видно подъ волнующимся ковромъ, въ которомъ

вязнуть весла. Но самъ Аtrato остается свободнымъ отъ этихъ площадей изъ нитчатокъ; его живые потоки, очень быстрые, переплетаются въ обширную сѣть по всей ширинѣ рѣчнаго ложа, раздѣленные камышами, скрывающими отъ взоровъ берега. Нѣсколько острововидныхъ горокъ разсѣяны среди болотистыхъ водъ прилегающей равнины; плывя по этому необозримому водному пространству, невольно задаешь себѣ вопросъ, что это — рѣка или внутреннее море? Подойдя къ заливу Ураба, Аtrato сначала течетъ въ нѣкоторомъ разстояніи вдоль его западнаго берега, затѣмъ, повернувъ на востокъ, изливается въ море дельтой, съ многочисленными устьями, образуя своими наносами большой выступъ за нормальную линію берега. Не считая менѣе важныхъ рукавовъ, на окружности этихъ аллювіальныхъ земель открывается пятнадцать устьевъ, изъ которыхъ два доступны для гоэлетъ, а восемь — для лодокъ; но устья эти ежегодно мѣняютъ мѣсто, размѣры и даже свое число, въ зависимости отъ объема жидкой массы, приносимой рѣкою, и ея твердыхъ наносовъ — травы, деревьевъ и грязи. Растущій полуостровъ выдвигается все далѣе за черту западнаго берега и современемъ, безъ сомнѣнія, замкнетъ Кулату или «Мѣшокъ» залива, оставивъ лишь узкій проходъ для истеченія рѣкъ, впадающихъ въ эту морскую бухту, постепенно превращающуюся въ озеро: уже въ 1793 г., во время изслѣдованія, произведеннаго Фидальго, Кулата была окаймлена по всей окружности ризофорами и частію покрыта *gamalotales*, т. е. плавучими лугами; но фарватеръ имѣлъ тогда еще отъ 55 до 65 метровъ глубины, тогда какъ новѣйшіе промѣры дна показываютъ тамъ только отъ 20 до 50 метровъ. На южной оконечности залива изливается судоходная для лодокъ рѣка Леонъ или Куакуба; рѣку эту такъ-же, какъ и ріо-Сурикилья, можно разсматривать, какъ принадлежащую къ бассейну Аtrato, съ которымъ она, впрочемъ, соединена боковыми потоками.

На барахъ въ устьяхъ слой воды не достигаетъ даже 2 метровъ толщины, въ среднемъ, тогда какъ внутри этихъ пороговъ рѣчное теченіе вездѣ имѣетъ глубину достаточную для большихъ морскихъ судовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лотъ падаетъ на 20 метровъ. Единственное затрудненіе для плаванія на этой рѣкѣ и ея судоходныхъ притокахъ составляютъ слишкомъ крутые и внезапные повороты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и заторы изъ свалившихся деревьевъ, образующихъ цѣлые плоты поперекъ русла. На Аtrato часто указывали, какъ на одинъ изъ будущихъ водныхъ путей между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Уже въ 1793 г. Фидальго ¹⁾ упоминалъ объ

¹⁾ *Collección de documentos ineditos sobre la Geografia y la Historia de Colombia*, par Antonio B. Cuervo y Fr. I. Vergara.

arrastradero, «волокъ» Санъ-Пабло, гдѣ, по его мнѣнію, прорѣза земли на пространствѣ «немного болѣе мили» было бы достаточно для установленія сообщенія между двумя судоходными рѣками, Аtrato и Санъ-Жуанъ. Позднѣе, Гумбольдтъ указывалъ на легкость, которую представляло бы прорытіе въ этомъ мѣстѣ низкаго порога, въ оврагѣ Распадура, а около половины настоящаго столѣтія многіе изслѣдователи Аtrato, Тротуайнъ, Портеръ, Мичлеръ, Сельфриджъ, Луллъ, Коллинсъ, предлагали прорытіе туннелей и рововъ черезъ береговую цѣпь, между Тихимъ океаномъ и притоками Аtrato, Труандо или Напили. Всѣ эти проекты были оставлены послѣ того, какъ рѣшено было прорытіе Панамскаго перешейка, и неудача этого грандіознаго предпріятія не вызвала ихъ снова къ жизни. Рѣка Аtrato, которая могла бы имѣть весьма важное значеніе, какъ торговый путь, едва утилизируется; иногда пароходы посѣщаютъ ее, и барки поднимаются по ней съ помощью шеста, употребляя отъ 36 до 42 дней для того, чтобы добраться до Кибдо, въ сосѣдствѣ области истоковъ. Нездоровый климатъ страны и почти совершенное отсутствіе цивилизованнаго населенія на берегахъ Аtrato — вотъ причины, почему эта рѣка находится въ такомъ забросѣ. Въ прошломъ столѣтіи правительство метрополіи, понимая экономическую цѣнность этого пути, но не умѣя само утилизировать его, воспретило морякамъ, подъ страхомъ смертной казни, входить въ рѣку; однако, запретъ этотъ былъ снятъ въ 1790 г., подъ строгими ограниченіями, въ пользу коммерсантовъ Картагены, которые, впрочемъ, почти не воспользовались дарованной имъ льготой ¹⁾.

Площадь бассейна Аtrato 29.450 кв. километр.

Длина рѣчнаго теченія : 665 километровъ.

» судоходнаго теченія на Аtrato и его притокахъ. 1.100 »

Средній расходъ воды, по Вергара-и-Веласко . . . 4.800 кубическихъ метровъ въ секунду.

На тихоокеанской покатости, къ югу отъ Панамскаго перешейка, большинство береговыхъ рѣкъ слишкомъ коротки, чтобы катить большое количество воды; но многія изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы течь прямо къ морю, бѣгутъ въ продольной долинѣ, параллельно главной кордильерѣ и океану, проходя такимъ образомъ довольно длинный путь. Таковъ Самбу, который течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ и изливается въ бухту Гарачине, близъ залива Санъ-Мигуэль; таковъ же Баудо, идущій вдоль побережья, въ

¹⁾ Fidalgo, цитированное сочиненіе.

нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, какъ дуга круга, вписанная въ большую дугу, образуемую теченіемъ Аtrato и теченіемъ Санъ-Жуана, которые, переплетаясь истоками, спускаются въ противоположныя стороны. Санъ-Жуанъ, хотя длина его теченія не велика, всего около 300 километровъ, есть одна изъ колумбійскихъ рѣкъ, представляющихъ прекрасную систему судоходныхъ путей: пароходы, барки, лодки могутъ подниматься по этой рѣкѣ и ея притокамъ на развернутомъ протяженіи около 500 километровъ: къ сожалѣнію, Санъ-Жуанъ, какъ и Аtrato, продолженіе котораго онъ составляетъ на тихоокеанской покатости, оканчивается выступающей за нормальную линію береговъ дельтой, имѣющей не болѣе полутора или двухъ метровъ глубины на барахъ при устьяхъ своихъ различныхъ рукавовъ. Вергара-и-Веласко опредѣляетъ его средній расходъ въ 1.300 куб. метровъ въ секунду: это самая многоводная рѣка всей Южной Америки на берегу Тихаго океана.

Южнѣе слѣдуютъ одна за другой нѣсколько рѣчекъ, быстрыхъ и порожистыхъ; изъ нихъ замѣчательна Дагуа, не по объему воды, а какъ составляющая часть торговаго пути между портомъ Буэнавентура и городомъ Кали, на р. Каука; путешественники, которымъ пришлось плыть по этому потоку, усѣянному большими камнями, перерѣзанному порогами, хорошо помнятъ этотъ трудный день пути. Микаи, Искуанде, спускающіеся также съ Западной кордильеры, значительнѣе Дагуи; затѣмъ идетъ большая рѣка Патія, вторая рѣка поморья по массѣ своихъ водъ. Она зарождается за первымъ валомъ Андовъ, среди Центральной кордильеры, въ массивѣ Коломбіа, рядомъ съ Каукой, Магдаленой, Какетой. Главная ея вѣтвь, Сотара, беретъ начало на вулканѣ того же имени, и усиливаемая многочисленными горными ручьями, спускается въ долину между кордильерами, чтобы течь въ юго-западномъ направленіи. Ріо-Майо, Жуанамбу бѣгутъ къ ней съ восточныхъ горъ по дикимъ ущельямъ, черезъ которыя главная дорога долины проходитъ по живописнымъ мостамъ. Вулканъ Пасто, плато Тукерресъ посылаютъ ей притоки черезъ рѣку Гуайтара, описывающую обширный полукругъ, въ глубокой бороздѣ, которую можно разсматривать какъ кожное продолженіе долинъ Кауки и Патіи: эта впадина указываетъ въ плато раздѣлъ возвышенностей на двѣ гряды, которыя продолжаютъ Центральную и Западную кордильеры и примыкаютъ, въ Эквадорѣ, къ двумъ краевымъ цѣпямъ вулкановъ. Мало найдется долинъ болѣе узкихъ и глубокихъ, чѣмъ долина Гуайтары: она врѣзывается на 900 метровъ между известковыхъ утесовъ, съ совершенно равнымъ верхнимъ уровнемъ и опирающихся на трахитовое ядро позднѣйшаго образованія; когда они выдвинулись изъ нѣдръ почвы, море еще покрывало плоскогорье и отлагало эти слои извест-

няка, размываемые теперь проточными водами ¹⁾. Главная вѣтвь Гуайтары, ріо-Карчи, питаемая въ большой части снѣгами Кумбаля, служитъ границей между двумя республиками, Колумбіей и Эквадоромъ; при сліяніи съ ріо-Бланко, она проходитъ подъ естественной аркой, образуемой глыбой кремнистаго известняка, ущемленной между двухъ гранитныхъ стѣнъ: это Румичака, извѣстная прежде подъ именемъ «Моста Инки», хотя она ничѣмъ не обязана труду человѣка. Дорога изъ Попайяна въ Квито проходитъ по аркѣ Румичака. Подлѣ этой скалы бьетъ желѣзистый ключъ.

По соединеніи почти всѣхъ притоковъ, Патіа, уже большая рѣка, вступаетъ въ дефилеи Западной кордильеры, проходитъ въ разсѣлинѣ Минама, шириной не болѣе 40 метровъ, затѣмъ, по выходѣ изъ ущелій, спускается въ нижнюю равнину стремительнымъ потокомъ. Соединившись съ могучимъ Телемби, приходящимъ съ границъ Эквадора, она величаво извивается длинными излучинами по аллювіальнымъ землямъ, усѣянными болотами и старицами. Дельта ея, подобно дельтѣ Санъ-Жуана, далеко выдвинулась въ море, открывая, въ своихъ протокахъ, доступъ только мелкимъ гребнымъ судамъ. Судоходство могло бы производиться съ пользой только отъ дельты до входа въ Кордильеры; но край этотъ, почти пустынный, пока не имѣетъ большой нужды въ сообщеніи съ остальнымъ міромъ. Когда берега океана будутъ заселены, можно будетъ воспользоваться также безчисленными каналами береговыхъ архипелаговъ и рѣчныхъ дельтъ; линія прибрежнаго судоходства имѣла бы тогда около 300 километровъ протяженія, отъ бухты Буэнавентура до Анконской бухты, въ Эквадорѣ.

Мира, собирающая свои первыя воды въ Эквадорскихъ горахъ, есть послѣдній колумбійскій притокъ Тихаго океана: рѣка эта еще менѣе утилируемая; чѣмъ Патіа, течетъ во всей своей нижней части черезъ дѣйствительный лѣсъ; но начальная ея долина, гдѣ проходитъ ріо-Чота, имѣетъ видъ рва между голыхъ каменныхъ стѣнъ. Она разомъ падаетъ на 1.500 или 1.800 метровъ ниже гребней Центральной кордильеры, чтобы перерѣзать западныя горы, прежде чѣмъ соединиться съ Мирой: ледяной туманъ заволакиваетъ верхъ ущелья; на днѣ разведены сахарныя плантаціи; пейзажъ этотъ поражаетъ своимъ грандіознымъ, почти страшнымъ видомъ ¹⁾.

Общее количество воды, приносимое всѣми рѣками Колумбіи, со включеніемъ Панамы, въ Тихій океанъ, Вергара опредѣляетъ въ 9.000 кубическихъ метровъ въ секунду. Покатость Караибскаго моря получаетъ менѣе

¹⁾ Hermann Karsten, *цитированное сочиненіе*;—Édouard André, *Tour du Monde*, 1879, 2-e sem., livr. 986.

²⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, 1883, livr. 1.170.

значительную долю, сравнительно съ ея протяженіемъ: общій расходъ рѣкъ этой покатости около 13.000 кубическихъ метровъ. Наконецъ, избытокъ дождей, убѣгающій въ восточныя равнины, либо къ Ориноко, либо къ Амазонкѣ, достигаетъ, по исчисленію упомянутаго ученаго, громадной цифры 23.000 кубическихъ метровъ въ секунду, превышая такимъ образомъ жидкую массу, стекающую по двумъ другимъ покатостямъ, взятымъ вмѣстѣ. Такъ какъ количество воды, выпадающее на всю территорію, составляетъ слой высотой въ 1.825 метра, соответствующій 70.000 кубическимъ метрамъ въ секунду, то, слѣдовательно, треть этого количества теряется путемъ испаренія или поглощается корнями растений¹⁾).

Хорошо канализируемая своими рѣками, Колумбія не имѣетъ болѣе озеръ, если не считать таковыми Запатоу и другія постоянныя наводненія, образуемыя разливами Магдалены, Санъ-Хорхе, Аtrato. Внутреннія моря опорожнены уже въ незапамятныя времена, но оставленные ими на плоскогорьяхъ слѣды доказываютъ, что они были обширныхъ размѣровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что высокая Боготская равнина была нѣкогда покрыта ледниковыми водами, спускавшимися съ горъ Сума-Пась, и что она постепенно обсохла, вслѣдствіе пониженія порога, который прорыла выходная рѣка, Фунза или Богота. Индѣйцамъ чибча не безызвѣстенъ былъ этотъ геологическій фактъ, уходя водъ черезъ образовавшуюся на окружности бассейна брешь, такъ какъ они рассказывали, что богъ Бочика раскололъ гору своимъ золотымъ жезломъ, чтобы дать выходъ водамъ озера черезъ водопадъ Текендама. Европейцы, также подъ вліяніемъ идей о внезапныхъ переворотахъ, возобновили это преданіе въ другой формѣ, воображая, что внутреннее море вдругъ вылилось, вслѣдствіе вулканическаго потрясенія, и Гумбольдтъ высказалъ гипотезу, что петроглифы, наблюдаемые на песчаныхъ стѣнахъ горъ, напоминаютъ этотъ катаклизмъ. Чибчинское преданіе, впрочемъ, очень неправдоподобное, гласитъ, что большое озеро, будто бы, существовало еще за два вѣка до эпохи завоеванія: исчезновеніе этихъ водъ предшествовало-де только нѣсколькими поколѣніями 1470 году, съ котораго начались лѣтописи туземныхъ государей (зипа)¹⁾. Какъ бы то ни было, на Боготской равнинѣ существовали тогда города, она была густо заселена, и воздѣланныя поля, гораздо болѣе обширныя, чѣмъ нынѣ, покрывали какъ самую равнину, такъ и нижніе скаты горъ. Самое позднее истеченіе плато произошло, повидимому, на сѣверо-западѣ, черезъ долину Ріо-Негро, гдѣ

¹⁾ F. I. Vergara-y-Velasco, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Manuel Ancizar, *Peregrinacion de Alpha*.

озерныя раковины, оставленныя на террасахъ, сохранили еще всю свою свѣжесть.

Нѣсколько озерокъ, разсѣянныхъ по плоскогорью, напоминаютъ пребываніе древняго внутренняго моря. Таковы озера—Гуатавита и Гуаска или Сіеча, окруженныя обвалами, почти безъ всякой растительности. Нѣкогда это были священные воды, и каики, жрецы, сопровождаемые толпой поклонниковъ, совершали тамъ торжественныя плаванія на плотахъ, чтобы почтить духовъ и принести имъ дары. По словамъ легенды, дно этихъ озерныхъ бассейновъ вымощено золотомъ и драгоценными камнями: верховный вождь страны, въ сопровожденіи своихъ вельможъ, погружался въ воды озера, сплошь покрытый золотымъ пескомъ, которымъ было посыпано его тѣло, намазанное липкимъ сокомъ растенія; обмывая его, волна принимала это драгоценное приношеніе. На берегу толпились вѣрующіе, также бросавшіе въ озеро свои подарки; и теперь еще видны слѣды лѣстницы, по которой индѣйцы спускались къ священной водѣ. Каикъ-чибчей и былъ тотъ «Золотой человекъ», Эль-Дорадо, котораго испанцы, даже послѣ того, какъ нашли его на плато Кундинамарка, тщетно искали во многихъ другихъ мѣстностяхъ Новаго Свѣта. Хроника сообщаетъ, что послѣ потери своей свободы индѣйцы побросали въ озеро Гуатавита всѣ свои богатства, чтобы они не достались завоевателямъ. Съ того времени неразъ находили въ илѣ дна дорогія вещи, между прочимъ, нашли модель церемоніальнаго плота, сдѣланную изъ чистаго золота. Въ надеждѣ собрать всѣ поглощенные озеромъ сокровища, разные авантюристы, даже инженеры неоднократно пытались осушить этотъ бассейнъ. Реестры монетнаго двора въ Санта-Фе упоминаютъ о пятинахъ въ 292 золотыхъ пезо, уплаченной однимъ кладоискателемъ, который понизилъ уровень озера и извлекъ со дна его много золотыхъ фигурокъ; въ котловинѣ оставался слой жидкости не болѣе 4 метровъ толщины, когда сводъ водосточнаго туннеля обрушился, заваливъ выходъ канала. Въ 1750 и 1818 годахъ, попытки эти возобновлялись; еще недавно спускомъ воды понизили на 15 метровъ уровень озерной площади¹⁾.

Озеро Фукене, откуда вытекаетъ рѣка Суаресъ или Саравита, и поверхность котораго прежде равнялась 400 квадратныхъ километровъ, тоже находится на пути къ исчезновенію, какъ это случилось нѣкогда съ озеромъ Кундинамарка: теперь оно уже не болѣе, какъ площадь наводненія. Средняя толщина его слоя воды колеблется между 2 и 3 метрами; впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ глубина достигаетъ 14 метровъ; два изъ его острововъ

¹⁾ Ternaux-Compan, *Essai sur l'ancien Cundinamarca*; — Alfred Hettren, *цитированное сочиненіе*.

воздѣлываются ¹⁾). Пробовали, но безуспѣшно, опорожнить его частью, подобно тому, какъ это было сдѣлано съ озеромъ Гуавита, чтобы произвести раскопки въ плѣ и пріобрѣсти плодородныя земли; по крайпей мѣрѣ удалось ассенировать многочисленныя прибрежныя болота посредствомъ водосточныхъ канавъ и насажденія ивняка. Колумбія имѣетъ теперь настоящія озера, соразмѣрной съ площадью глубины, только въ высокихъ долинахъ горъ, либо на днѣ естественныхъ котловинъ, либо выше ледниковыхъ моренъ, расположенныхъ, въ видѣ плотины, поперекъ русла. Самый обширный изъ этихъ резервуаровъ—Коча или «Озеро» по преимуществу, которое наполняетъ высокую котловину на плоскогорьи Пасто, и изъ котораго выходитъ Гуамозъ, притокъ Амазонки черезъ Путумайо; высота его положенія, вѣроятно, переходитъ за 2.500 метровъ. Открыватели дали ему, въ шестнадцатомъ столѣтіи, названіе *Mar Dulce* (прѣсноводное море) или «Большое Озеро Мокоасовъ», по имени жившихъ на его берегахъ индѣйцевъ. Старинныя описанія приписывали этому бассейну поверхность гораздо болѣе дѣйствительной: оно имѣетъ около 20 километровъ въ длину, при средней ширинѣ отъ трехъ до четырехъ тысячъ метровъ. Вблизи истока, или *desagüe*, промѣры дна показали 30 метровъ и болѣе, но большія глубины, до 70 метровъ, находятся сѣвернѣе, у основанія вулкана Бордонсильо. Судходное на всемъ своемъ протяженіи, озеро Коча не даетъ, однако, доступъ къ Путумайо, такъ какъ истокъ его прерывается каскадами, засоренъ растеніями, злаками, попоротниками, ожиной съ острыми листьями. Рыба въ немъ не водится, безъ сомнѣнія, по причинѣ бьющихся со дна ключей, которые поднимаются къ поверхности бѣловатыми струйками и содержатъ сѣрнистый водородъ ²⁾).

Озеро Тота, лежащее, какъ и Коча, на восточномъ склонѣ Колумбійскихъ Андъ, принадлежитъ къ бассейну Ориноко черезъ его притоки Упию и Мету. Высота его положенія значительнѣе: оно занимаетъ, на высотѣ 2.980 метровъ, одинъ циркъ горъ Согамосо, гдѣ уже не видать древесной растительности. Индѣйская легенда говорила объ этомъ студеномъ озерѣ, что по временамъ на поверхности его водъ появляется морское чудовище и вздымаетъ огромныя волны; бурныя вѣтры дуютъ тамъ съ страшной силой, и барометрическія колебанія (измѣненія атмосфернаго давленія) проявляются временнымъ повышеніемъ уровня,—явленіе, подобное тому, которое наблюдается на Женевскомъ озерѣ, гдѣ оно извѣстно подъ именемъ «Seiches» ³⁾).

¹⁾ Manuel Ancizar, цитированное сочиненіе.

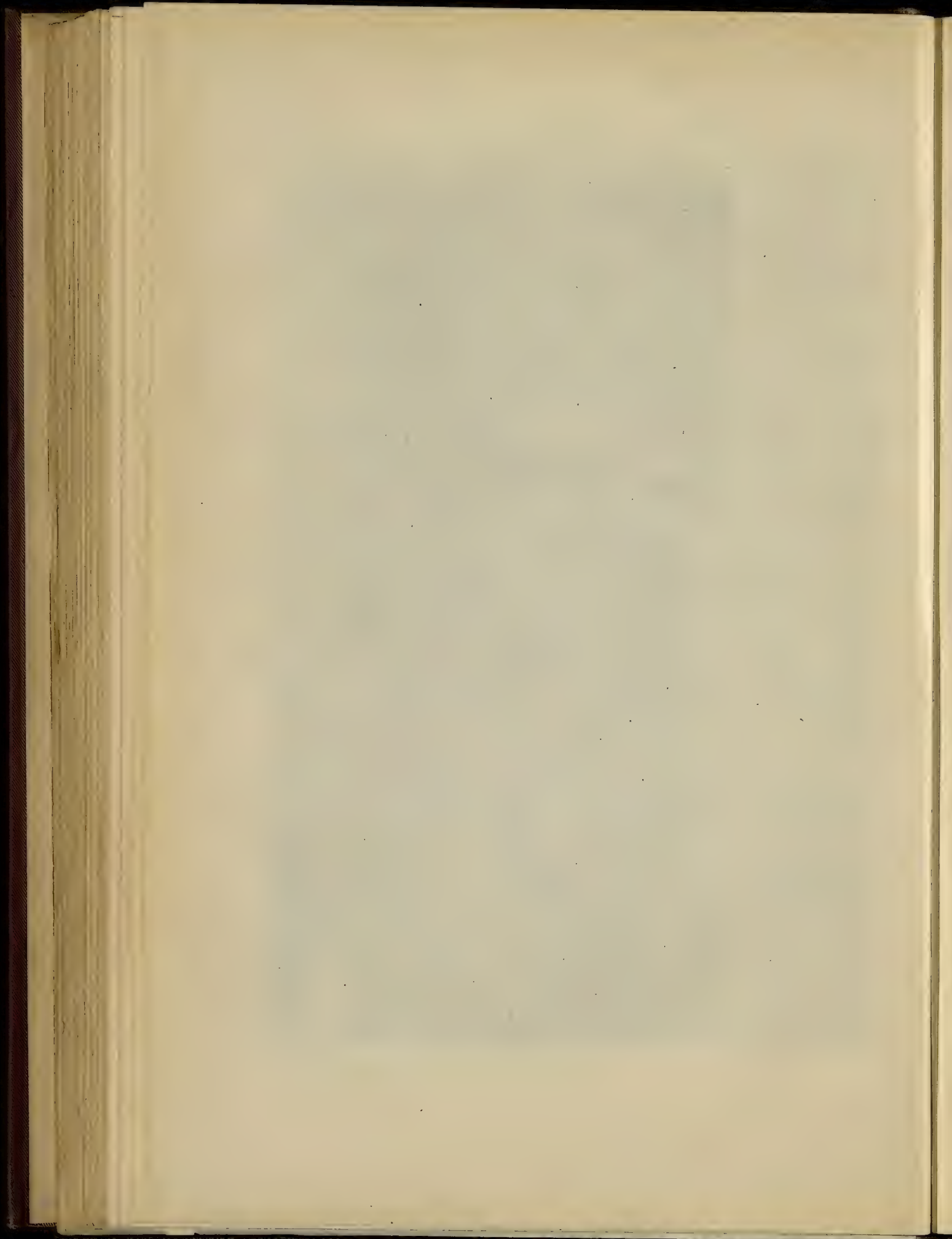
²⁾ Ed. André, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1879; — *Tour de Monde*, 1879 livr. 985.

³⁾ Boussingault, цитированное сочиненіе.

Ока.

J. TAYLOR

Изъ боязни чудовища никто не дерзалъ проникнуть на островъ, очень живописнаго вида, отдѣляющій главный бассейнъ отъ восточной бухты; въ первый разъ, около 1840 года, чары были разрушены однимъ иностраннымъ путешественникомъ, не испугавшимся морскаго чудовища. Поверхность озера—59 квадратныхъ километровъ, а наибольшая глубина 56 метровъ; по Мигуэлю Триана, общая вмѣстимость его около 3.600 миллионовъ кубическихъ метровъ¹⁾. Буссенго высказалъ мнѣніе, что уровень Тоты не измѣнился съ 1652 года, потому что береговая тропа всегда шла вдоль подошвы крутыхъ утесовъ, и при малѣйшемъ вѣтрѣ покрывается водой; но это замѣчаніе основывается, вѣроятно, на какомъ-нибудь смѣшеніи текста, ибо достовѣрные документы доказываютъ, что бассейнъ этотъ, уровень котораго въ половинѣ прошлаго столѣтія былъ на 20 метровъ выше нынѣшняго, доходилъ до площади одной деревни, лежащей теперь въ 1.800 метрахъ отъ озера. Вытекающій изъ послѣдняго ручей катить въ секунду, смотря по времени года, отъ 1 до 3 кубическихъ метровъ воды, которая была бы очень полезна для культивируемыхъ земель долины Согамосо; оттого перазъ уже предлагали запрудить нынѣшній выходной потокъ и отбросить истокъ къ бассейну Магдалены посредствомъ канала, длиною всего въ одинъ километръ, и прорытіе котораго не представило бы никакихъ затрудненій. Прибрежные жители требуютъ большаго: имъ хотѣлось бы, чтобы озеро совсѣмъ опорожнили, для того, чтобы открыть сокровища, которыя, какъ они воображаютъ, были брошены на дно водъ поклонниками старыхъ боговъ.

IV.

Если трудно говорить о венецуэльскомъ климатѣ, то тѣмъ болѣе должно употреблять слова «колумбійскій климатъ» лишь въ совершенно специальномъ смыслѣ: Колумбія, страна съ такимъ разнообразнымъ рельефомъ, представляющая своими горными цѣпями и массивами, своими террасами и плато столь рѣзкіе контрасты по высотѣ надъ уровнемъ моря и по положенію относительно странъ свѣта,—обладаетъ цѣлымъ рядомъ климатовъ, разнообразно пересѣкающихъ свои кривыя отъ дня къ ночи и отъ одного времени года къ другому. Каждая долина, каждый скатъ имѣетъ свои особыя метеорологическія условія относительно тепла, вѣтровъ, дождей и влажности воздуха. Поэтому можно указать лишь въ общихъ чертахъ главные климатическіе факты, не принимая въ расчетъ безчисленныхъ мѣстныхъ

¹⁾ *Colombia Ilustrada*, 1890.

различій. Различія эти ясно обозначены на бокахъ горъ ярусами растительности и противоположною голыхъ кручъ и лѣсистыхъ склоновъ.

Теоретически, термическій экваторъ идетъ вдоль атлантическаго побережья, въ низменностяхъ, омываемыхъ моремъ; но умѣряющее дѣйствіе бризъ понижаетъ температуру морскихъ береговъ, и колумбійскія «пекла» находятся внутри страны. Тогда какъ на берегахъ средняя температура колеблется около 27°,5, она поднимается до 32, даже до 33 градусовъ въ льяносахъ по рѣкамъ Мета, Касанаре, Араука; на всѣхъ гладкихъ равнинахъ, разстилающихся у восточнаго подножія Андовъ, она переходитъ за 31 градусъ, кромѣ южныхъ областей, черезъ которыя течетъ рѣка Какета, и гдѣ начинаются амазонскіе сельвасы. Въ собственно Колумбіи, между различными кордильерами, развѣтвляющимися изъ узла Пасто къ Антильскому морю, жары тѣмъ сильнѣе, что горные валы задерживаютъ на проходѣ пассатные вѣтры. Такъ, нижняя часть долины Упаръ, подъ экраномъ Снѣговой сіерры, превратилась въ песчаную и болотистую пустыню, гдѣ средняя температура достигаетъ 31 градуса, т. е. на 3 или 4 градуса больше, чѣмъ на сосѣднихъ морскихъ берегахъ. Въ Пуэрто-Насіональ, пристани города Оканья на берегу Магдалены, термометръ часто показываетъ 40 градусовъ въ тѣни ¹⁾. Подъ вѣтромъ Западной кордильеры, различные участки береговъ Чоко такъ же имѣютъ видъ бесплодныхъ пустынь, составляя рѣзкій контрастъ съ сосѣдними густыми лѣсами; такова, напримѣръ, часть долины рѣки Дагуа, близъ Буэнавентуры. Въ среднемъ температура на берегахъ Южнаго моря менѣе высока, чѣмъ на берегахъ Атлантическаго океана: такъ, Тумато, лежащій въ сосѣдствѣ равноденственной линіи, находится подъ изотермой 26 градусовъ, тогда какъ на берегахъ полуострова Гоахира, почти на 1.000 километровъ сѣвернѣе, термометръ обыкновенно показываетъ 29 градусовъ: изъ этого видно, что вліяніе холоднаго Гумбольдтоваго теченія ощущается еще на западномъ колумбійскомъ побережьи. Но внутри страны, глубокія долины рѣкъ Патіа, Мира и ихъ притоковъ, врѣзывающіяся, какъ ущелья, въ толщу плоскогорья, представляютъ настоящія тропическія земли: при подъемѣ на возвышенности, изъ жаркаго пояса прямо, почти безъ перехода, вступаешь въ холодныя области ²⁾.

Такимъ образомъ колумбійскіе климаты гораздо болѣе зависятъ отъ условій рельефа, положенія мѣстностей относительно странъ свѣта и направленія вѣтровъ, чѣмъ отъ географической широты: параллели, проведенныя на поверхности земнаго шара, не имѣютъ большаго значенія въ странѣ,

¹⁾ Tomas de Mosquera, *Memoria sobre la Geografia de la Nueva Granada*.

²⁾ Vergara-y-Velasco, *цитированное сочиненіе*.

всѣмъ лежащей между тропиками и дважды въ годъ представляющей всѣ части своей поверхности вертикальнымъ лучамъ солнца. Что касается высоты, первой причины расположенія климатовъ ярусами или поясами на скатахъ горъ и на верхнихъ террасахъ, то вліяніе ея разнообразно видоизмѣняется всѣми явленіями планетной жизни. Отъ тропическихъ жаровъ нижней долины до полярныхъ холодовъ снѣжной вершины, всѣ климаты слѣдуютъ одинъ за другимъ, но не въ прямомъ отношеніи съ разрѣженностью атмосферы: кривыя уровня и кривыя изотермическихъ градусовъ нигдѣ не идутъ въ видѣ параллельныхъ линій; напротивъ, онѣ вездѣ переплетаются въ нераспутываемый мотокъ. Такимъ образомъ, обычное дѣленіе гористыхъ странъ на земли теплыя, умѣренныя и холодныя, которыя можно бы было, для большей точности, подраздѣлить на земли жаркія, теплыя, умѣренныя, холодныя и полярныя, нельзя бы было примѣнять по однообразнымъ мѣрамъ: предѣлы измѣняются отъ одной горы до другой и отъ одного изъ ея склоновъ до другаго, противоположнаго. Въ цѣломъ, умѣренный поясъ, заключающійся между 24 и 15 градусами термометрической скалы, обнимаетъ, внѣ льяносовъ, наиболѣе значительную часть колумбійской поверхности; это — поясъ, гдѣ холодныя вѣтры, спускающіеся съ высотъ, и жаркіе вѣтры, поднимающіеся съ равнины, находятся въ состояніи неустойчиваго равновѣсія.

Гористый характеръ Колумбіи не позволяетъ пассатамъ дуть свободно на всей территоріи: они правильно господствуютъ только на берегахъ Антильскаго моря, гдѣ обыкновенно дуютъ съ большою силою; сила ихъ увеличивается тягою воздуха, притекающаго къ очагамъ высокой температуры, расположеннымъ вдоль побережья. Хотя ураганы въ собственномъ смыслѣ никогда не обрушиваются на эти берега, вѣтры восточные и сѣверо-восточные часто приходятъ въ видѣ бури, и тогда бушующее море огромными валами набѣгаетъ на открытые пляжи. Сѣверные вѣтры дуютъ по временамъ, но никогда не достигаютъ силы, подобной силѣ сиверокъ, *nortes*, въ Мексиканскомъ заливѣ. Часто въ періодъ съ іюля до ноября, когда солнце находится въ сѣверномъ полушаріи, вдоль морскаго берега движутся западные вѣтры, называемые *vendavales*, т. е. «низовыми», и помогаютъ судамъ въ ихъ обратномъ плаваніи; но въ открытомъ морѣ ихъ возвратный токъ не пересиливаетъ пассата. Морское теченіе, идущее съ запада, иногда со скоростью болѣе 7 километровъ въ часъ, движется вдоль берега все время, пока продолжается низовой вѣтеръ въ высшихъ слояхъ атмосферы. Изъ внутреннихъ областей самыя жаркія, — какъ, на примѣръ, долина, по которой бѣжитъ ріо-Сезаръ, и прибрежныя равнины на среднемъ теченіи Магдалены, — суть тѣ, гдѣ атмосфера наименѣе обновляется: воздухъ тамъ часто

бываетъ совершенно неподвиженъ. Что касается береговъ Тихаго океана, тянущихся съ сѣвера на югъ въ промежуточномъ поясѣ между пассатами двухъ полушарій, то они выметаются сѣверными вѣтрами, дующими съ большою правильностью въ сухое время года; но обыкновенно, на всемъ берегу Чоко, море подвержено дѣйствию двухъ главныхъ, сталкивающихся между собой, вѣтровъ; полоса неправильныхъ бризъ и штилей, очень непріятныхъ для мелкихъ парусныхъ судовъ, раздѣляетъ двѣ половины воздушнаго міра; морскія теченія, дополняемые приливомъ, который достигаетъ 12 метровъ въ заливѣ Санъ-Жуанъ, такъ же очень измѣнчивы въ этихъ водахъ. Къ югу между островами Галапагосъ и Тумако, вѣтры дуютъ съ юга и съ запада. Сильные порывистые вѣтры, или шквалы, называемые *cordonazos*, «удары веревкой» св. Франциска, потому что они бываютъ обыкновенно около 4 октября, праздника этого святаго, ощущаются иногда на берегахъ Колумбіи такъ же, какъ въ Центральной Америкѣ ¹⁾.

Времена года въ Колумбіи, какъ и въ другихъ экваторіальныхъ странахъ, опредѣляются дождями, которые, въ свою очередь, подчиняются движенію солнца. Когда это свѣтило въ зенитѣ, — идетъ дождь; напротивъ, въ эпоху солнцестояній, когда солнце находится надъ тѣмъ или другимъ тропикомъ, — небо постоянно ясно. Такимъ образомъ, два раза въ году поясъ дождевыхъ облаковъ проходитъ надъ Колумбіей, и каждая провинція имѣетъ послѣдовательно періоды дождей и засухъ, сезоны лѣтніе и зимніе, *veranos* и *inviernos*. Самые сильные дожди выпадаютъ на скатахъ горъ, обращенныхъ къ морю. Съ низменныхъ береговъ полуострова Гоахира почти всегда видна впереди сіерры Невада-де-Санта-Марта, выступающая въ море, словно громадный мысъ, полоса густаго тумана, который ежедневно разрѣшается ливнями, падающими на склоны горъ. Среднее количество дождей, получаемое почвой Колумбіи, далеко превосходитъ количества, получаемыя умѣренными странами Европы: на плоскогорьѣ Богота, слой атмосферныхъ осадковъ превышаетъ одинъ метръ; онъ равенъ 2 съ половиной метрамъ на берегахъ Атлантическаго океана, и еще гораздо больше на берегахъ Тихаго океана и въ двухъ долинахъ Аtrato и Санъ-Жуанъ, этой на половину морской впадинѣ, составляющей истинную раздѣльную борозду между двумя континентами Сѣверной и Южной Америки. Эти низменности, лежація въ поясѣ экваторіальныхъ штилей, окружены влажной атмосферой, которую пассаты, задерживаемые тройнымъ валомъ Андовъ, никогда не разсѣваютъ. Истеченіе Аtrato, не считая потери жидкости, происходящей отъ испаренія и поглощенія растеніями, представляетъ годовое паденіе въ 5,14 ме-

¹⁾ Vergara-y-Velasco, цитированное сочиненіе.

тровъ. Эти сырыя области, съ вѣчно затопленной почвой, очень нездоровы для блага челоуѣка, для индѣйскаго метиса и даже для негра; онѣ не только остаются почти необитаемыми, но еще останавливаютъ изслѣдователей и замедляютъ заселеніе плодородныхъ, хорошо провѣтриваемыхъ террасъ, отдѣляемыхъ ими отъ моря.

Сравнительная метеорологія нѣкоторыхъ колумбійскихъ городов:

	Высота надъ уровнемъ моря.	Атмосферн. давленіе.	Средняя температура.	Среднее коли- чество дождей.
Онда	208 метр.	744 миллим.	27°,7 Ц.	?
Ибагэ	1.323 »	658 »	21°,8	?
Медельинъ (7 лѣтъ) .	1.508 »	639 »	20°,5	1,377 метра.
Богота (10 лѣтъ) . .	2.645 »	562 »	14°,2	1,105 »
Тукерресъ	3.107 »	529 »	13°	?

V.

Колумбійская флора соперничаетъ съ флорой Бразиліи разнообразіемъ растений, блескомъ листьевъ, пышностью цвѣтковъ. Всѣ тропическіе виды венецуэльской и бразильской области встрѣчаются тамъ съ андскими и средне-американскими формами, пришедшими съ юга черезъ долины Кордильеръ, или съ сѣвера черезъ Панамскій перешеекъ. Кромѣ того, средніе склоны и верхнія плато изобилуютъ растеніями, сходными съ растеніями умѣренной Европы или даже полярныхъ странъ. Свидѣтельство путешественниковъ, посѣтившихъ различныя страны Новаго Свѣта, и сравненіе гербаріевъ доказываютъ, что Колумбія не уступаетъ богатѣйшимъ лѣснымъ округамъ Мексики ни обиліемъ растительности, ни разнообразіемъ типовъ¹⁾. Многочисленные ботаники, въ томъ числѣ знаменитости, обошли сѣверныя Анды по слѣдамъ Мутиса и Кальдаса, двухъ ученыхъ, которые уже съ конца прошлаго столѣтія начали научное изслѣдованіе страны; но если уже перечислили почти всѣ растенія этой территоріи, то еще далеко не могутъ рассказать точно объ ихъ исторіи, свойствахъ и продуктахъ.

Пальмы, эти «вѣчно юныя деревья», по выраженію Марціуса, населяютъ всѣ части Колумбіи, но почти всегда уединенными группами, или разбросанными по одиночкѣ особями. Даже тамъ, гдѣ ихъ всего больше, на скатахъ кордильеры Сума-Пасъ, обращенныхъ къ амазонскимъ льяносамъ, онѣ не образуютъ сплошныхъ лѣсовъ и растутъ въ перемежку съ другими деревьями, но во время своей трехдневной экскурсіи ботаникъ Андрэ ви-

¹⁾ Éd. André, Note à la *Vegetation du Globe*, par Grisebach.

дѣль до 25 ихъ различныхъ породъ. Послѣ кокосовыхъ пальмъ архипелага Санъ-Бласъ, превратившихъ всѣ эти острова въ очаровательные сады, деревья этого семейства, всего охотнѣе растущія обществами, суть *curuas* долины Упаръ ¹⁾ и восковая пальма (*ceroxylon andicola*). Центральной кордильеры; ихъ встрѣчаютъ въ Андахъ Киндіо до высоты слишкомъ 3.000 метровъ, почти на 2.000 метровъ выше, чѣмъ большинство другихъ деревьевъ, и только на 800 метровъ ниже предѣла постоянныхъ снѣговъ. Поясъ, гдѣ эта порода обыкновенна, обнимаетъ только высокую область, заключающуюся между Эрвео и Киндіо, въ Центральной кордильерѣ. Иная восковая пальма, прямая и стройная, какъ тростникъ, достигаетъ 60 метровъ въ вышину. Варвары эксплуататоры срубаютъ эту пальму, чтобы собрать ея эксудатъ; но обыкновенно его соскребаютъ, карабкаясь на дерево. Каждый стволъ, похожій на колонну изъ слоновой кости, можетъ дать отъ 8 до 12 килограммовъ бѣлаго или желтоватаго воска, стоящихъ отъ 20 до 30 франковъ на рынкѣ Ибагѣ, гдѣ воскъ этотъ покупаютъ для фабрикаціи восковыхъ спичекъ. Другой видъ восковой пальмы, *ferrugineum*, пониже предыдущей и болѣе распространенный, растетъ на меньшихъ высотахъ, преимущественно на западѣ кордильеры Чоко и далѣе до самаго Экуадора ²⁾. Другая порода пальмъ, *oreodoxa frigida*, встрѣчается такъ же на большихъ высотахъ, на горахъ, поднимаясь до 2.400 метровъ и даже выше. На склонахъ сіерры Невада-де-Санта-Марта пальмы не переходятъ за тысячу метровъ; впрочемъ, и вообще древесная растительность останавливается на этомъ массивѣ на относительно очень низкой чертѣ 1.525 метровъ ³⁾, тогда какъ въ Меридскихъ горахъ она достигаетъ 3.075 метровъ ⁴⁾, и поднимается еще выше въ колумбійскихъ кордильерахъ. Пальма мауриція, характеристическое дерево венецуэльскихъ льяносовъ, не проникаетъ въ территорію Колумбіи далѣе равнинъ Санъ-Мартинъ и Казанаре ⁵⁾.

Между пальмами Восточной кордильеры, на покатости льяносовъ, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ—корнето (*deckeria*), кольчатое дерево, какъ восковая пальма, и съ такимъ же тонкимъ и стройнымъ стволомъ; стволъ не выходитъ прямо изъ земли, но опирается на пирамиду воздушныхъ корней, имѣющихъ форму ружей, поставленныхъ въ козлы, и высоту около двухъ метровъ; плоды,—ягоды, величиной и видомъ похожія на сливы,—расположены вѣтками, вѣсящими отъ 50 до 80 килограммовъ.

¹⁾ W. Sievers, *Reise in der Sierra Nevada de Santa-Marta*

²⁾ Éd. André, *Tour du Monde*, 1879, 1-er semestre, livr. 945.

³⁾ A. A. Simons, *Proceedings of the R. Geographical Society*, Dec. 1881.

⁴⁾ W. Sievers, *Venezuela*.

⁵⁾ Carlos Guervo, въ *Géographie de Colombia*, Vergara-y-Velasco

Тагуа (*phytelephas macrocarpa*), дерево, тоже принадлежащее къ семейству пальмъ, видомъ походить на молодую кокосовую пальму и растетъ въ изобиліи на берегахъ рѣкъ Магдалены, Аtrato, Патіа. Плодъ его, имѣющій форму дыни и называемый «головой негра», содержитъ во множествѣ сѣмена, дотога твердыя, что ни пекари, ни обезьяны не могутъ разгрызть ихъ: это «растительная слоновою кость», утилизируемая въ промышленности для фабрикаціи тысячи мелкихъ галантерейныхъ вещицъ. Наконецъ, многія другія пальмы доставляютъ торговлѣ свои волокна и листья; пальмовидный кустарникъ *carludovica palmata*, обозначаемый у туземцевъ разными именами, даетъ «солону», т. е. нервы своихъ вѣерообразныхъ листьевъ, служащіе матеріаломъ для плетенія шляпъ, называемыхъ «панама»; *figues* и другія растенія изъ рода *fourcroya*, аналогичныя мексиканскому магею, составляютъ своего рода живыя мастерскія, гдѣ жители берутъ нити и шнурочки для своихъ веревокъ, холстинъ, сандалій и гамаковъ.

Маканы (*macanas*), или древовидные папоротники, не менѣе многочисленны, чѣмъ пальмы, въ колумбійскихъ лѣсахъ. Линдигъ насчиталъ ихъ тридцать два вида въ части Андовъ, лежащей къ сѣверу отъ экватора. Поясъ произрастанія этихъ «папоротниковъ» гораздо обширнѣе, чѣмъ думалъ Гумбольдтъ. Ихъ находятъ далеко за чертой высотъ 400 и 1.600 метровъ, указанныхъ, какъ крайніе предѣлы, великимъ путешественникомъ: они встрѣчаются на высотѣ 200 метровъ, и около границъ древесной растительности, на высотѣ 3.500 километровъ ¹⁾. Близъ Фусагасуги, гдѣ сырой климатъ благоприятствуетъ произрастанію папоротниковъ, которыхъ тамъ насчитывается до пятнадцати различныхъ видовъ, стволы ихъ употребляютъ для устройства настилокъ и гатей на грязныхъ дорогахъ, на которыхъ путешественникъ рискуетъ увязнуть: это дороги *empalissados*. Бамбукъ (*bambusa guadua*), растеніе, казалось бы, существенно тропическое, и настоящій поясъ котораго лежитъ между 1.000 и 1.800 метровъ высоты ²⁾, поднимается по склонамъ горъ выше пальмъ и папоротниковъ: рошцы его встрѣчаются на высотѣ слишкомъ 4.500 метровъ ³⁾, рядомъ съ *frailejon* (*espeletia*), пальмовиднымъ растеніемъ, съ терпентиннымъ сокомъ и съ большими мохнатыми листьями, напоминающими сукно монашескихъ рясъ: отсюда и названіе, данное этому характеристическому растенію высокихъ вершинъ, по которое встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже 3.000, даже на 2.660 метрахъ ⁴⁾: кактусъ знойныхъ равнинъ и фрайлехонъ снѣговыхъ плоскогорій сходятся

¹⁾ Éd. André, дополненіе къ сочиненію Тризебаха: *la Végétation du Globe*.

²⁾ Carlos Cuervo, *цитиров. сочиненіе*.

³⁾ Grisebach, *цитиров. сочиненіе*.

⁴⁾ Manuel Ancizar, *цитиров. сочиненіе*.

почти на полдорогѣ, такъ какъ Ансизаръ находилъ «варварійскія смоковницы», очень крѣпкія, до высоты 2.634 метровъ. Бефарія, или «альпійскія розы» Америки, походятъ на рододендроны Европы, но растутъ на болѣе значительной высотѣ, отъ 2.800 до 3.100 метровъ. Достигая въ вышину роста чловѣка, онѣ опираются на гибкій помостъ многочисленныхъ корней, и покрыты густымъ пухомъ, защищающимъ ихъ отъ холода. Эти различные виды, несмотря на большую высоту мѣста ихъ произрастанія, имѣютъ еще тропическую фیزیономію; но въ сосѣдствѣ снѣговъ, за линіей 4.000 метровъ, почти половина растений напоминаетъ флору высокихъ Альпъ Европы: во многихъ мѣстахъ путешественнику кажется, что онъ странствуетъ въ верхнихъ долинахъ Энгадина ¹⁾).

Колумбія обладаетъ многими пищевыми растеніями, еще не акклиматизированными въ другихъ странахъ,—таково, напримѣръ, растеніе арра-кача ²⁾, или андскій сельдерей; но между тропическими областями, вообще столь богатыми вкусными плодами, эта страна особенно выдѣляется большимъ разнообразіемъ лѣкарственныхъ видовъ. Хинное дерево, доставлявшее до недавняго времени самый цѣнный продуктъ колумбійскихъ лѣсовъ, есть по преимуществу растеніе андское, простирающееся главнымъ образомъ въ поясѣ отъ 2.400 до 3.000 метровъ, рядомъ съ величественнымъ краснымъ кедромъ, отличающимся душистой смолой ³⁾). Это въ Новой Гренадѣ сдѣланъ былъ первый систематическій этюдъ о хинномъ деревѣ; наука обязана имъ ботанику Мутису, составившему его въ 1793 году. Съ того времени были открыты многія другія деревья, принадлежащія къ тому же семейству, но кора которыхъ не обладаетъ никакими противолихорадочными свойствами. Зато въ Колумбіи существуетъ много другихъ растений, которыя можно бы было употреблять для той же цѣли, какъ хину: таковъ, напримѣръ, цедронъ (*senabra cedron*), хвалимый въ краѣ, какъ тоническое средство; Саффра говоритъ, что цедронъ гораздо дѣйствительнѣе хины противъ перемежающихся нервныхъ лихорадокъ, этого «бича жаркихъ областей» Колумбіи; послѣ излѣченія, онъ не оставляетъ никакого расстройства въ организмѣ ⁴⁾). Цедронъ, кромѣ того, считается туземцами антитоксическимъ средствомъ, такъ же какъ *aristolochia ringens*, гуако, или *mikania*, и дюжина другихъ видовъ. Уже въ 1788 г. одинъ изъ учениковъ Мутиса далъ себя ужалить змѣѣ, чтобы констатировать дѣйствіе гуако, какъ противоядія ⁵⁾, и съ того вре-

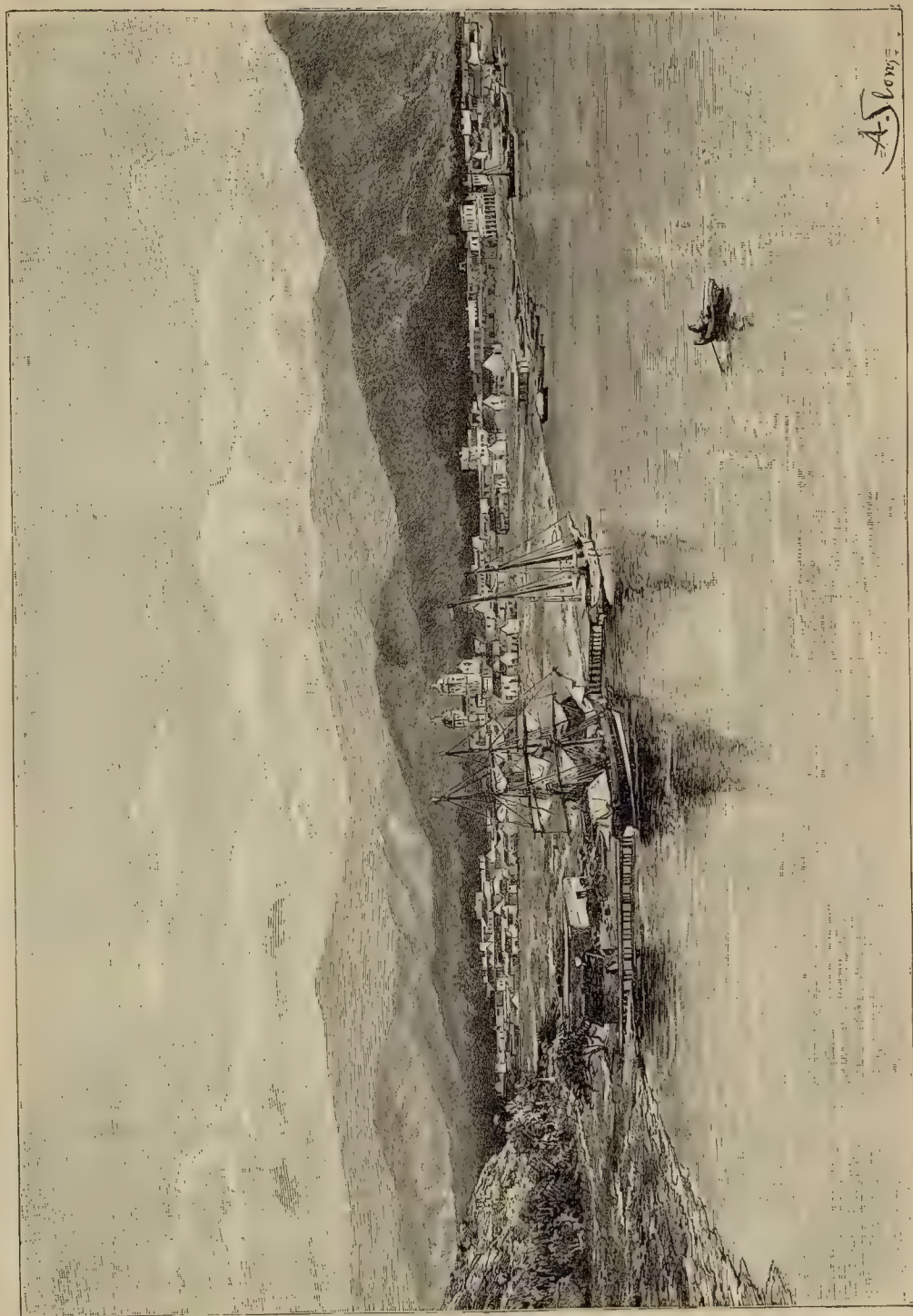
¹⁾ Ricardo S. Pereira, *les États-Unis de Colombie*.

²⁾ Moritz Wagner, *Petermann's Mittheilungen*, 1867.

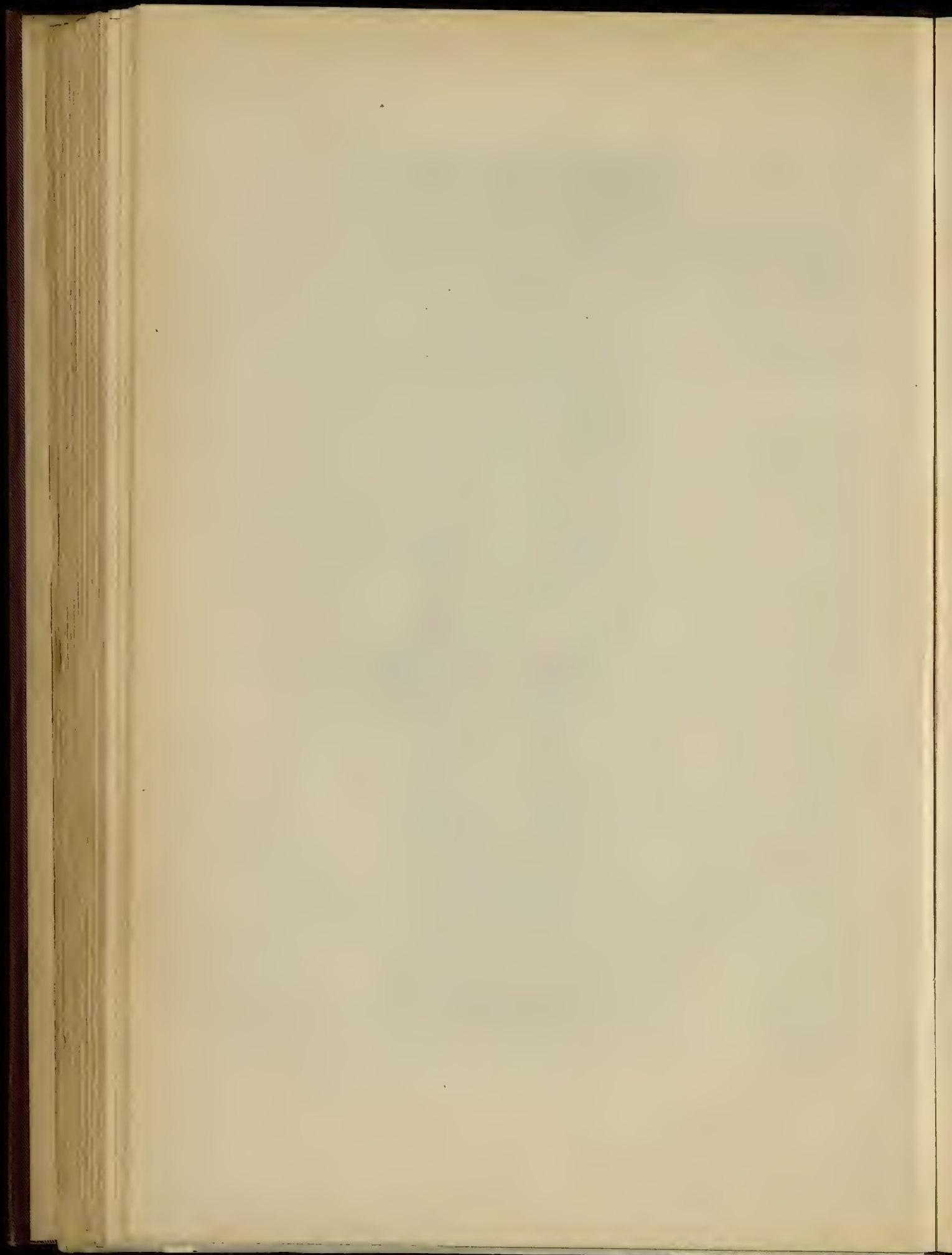
³⁾ Pakara, по Уэдделю (*Voyage dans le nord de la Bolivie*).

⁴⁾ Carlos Cuervo, *цитиров. сочиненіе*.

⁵⁾ Saffray, *Tour du Monde*, 1872, 2-e Semestre, livr. 606

Санта-Марта.

мени многочисленные опыты доказали, что если эти сильные тоническія средства не безусловно противоядны, то по крайней мѣрѣ ихъ необходимо употреблять, какъ вспомогательное средство, при лѣченіи отъ ужаленія. Индѣйцы сіерры Невады-де-Санта-Марта и Андовъ знаютъ также перувіанскую косу, называемую въ Колумбіи *haya*, а городъ Толу, близъ залива Мороскильо, далъ свое имя бальзамоносному растенію (*myroxylon toluifera*), которое растетъ въ его лѣсахъ, рядомъ съ сассапарелью, копайскимъ бальзамникомъ и другими лѣкарственными видами.

А сколько еще растений, которыя могли бы служить въ промышленности своей древесиной, волокнами или сокомъ! Индѣйцы имѣютъ растенія, дающія имъ прочные, неизмѣняющіеся цвѣта для окраски тканей или другихъ предметовъ, но за исключеніемъ орлеана (*bija orellana*), «краснаго» и «желтаго» дерева того же вида, какъ «бразильское, никарагуасское, кампешское дерево», Колумбія не вывозитъ никакихъ красильныхъ веществъ, ни даже индиго, хотя производящее его растеніе встрѣчается тамъ въ дикомъ состояніи. Всего болѣе вывозится сѣмянъ дивидиви (*caesalpinia*), которыя утилизируютъ въ Европѣ для дубленія кожъ, и которыя производятъ дерево съ тощей листвою, растущее въ наименѣе плодородныхъ мѣстностяхъ побережья, на полуостровѣ Гоахира и на песчаныхъ земляхъ въ окрестностяхъ города Рио-Ача. Что касается строеваго лѣса, какъ-то дуба и многихъ другихъ породъ, свойственныхъ тропическому поясу или соответствующихъ породамъ умѣреннаго пояса, то ихъ едва утилизируютъ на мѣстѣ: методическое истребленіе видовъ, производящихъ каучукъ или противохорадочную кору, ничто въ сравненіи съ вырубкой лѣса для получения пахатныхъ земель, которыми, впрочемъ, пользуются только отчасти и на время; такъ образуются *rajonales*, поросшія злаками саванны, покрывающія обширныя пространства на высокихъ склонахъ горъ.

Даже нѣкоторымъ цвѣточнымъ видамъ, не имѣющимъ ничего, кромѣ своей красоты, грозитъ опасность истребленія. Колумбія недавно была, да, можетъ быть, и теперь еще есть, въ рѣдкихъ округахъ, обитаемыхъ дикими индѣйцами, необычайно богата нѣкоторыми роскошными формами орхидей, пышно распускающимися даже въ самой густой чащѣ лѣсовъ, куда едва проникаетъ дневной свѣтъ, или на крутыхъ скалахъ, на которыя можно взобраться только съ помощью веревокъ, зацѣпляемыхъ за выступы камня; но охотники-ботаники, систематически обходящіе край за счетъ садовниковъ и купцовъ-милліонеровъ Великобританіи, континентальной Европы и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, до такой степени опустошили страну, что нѣкоторые виды цвѣтовъ, и притомъ самые роскошные, совер-

шенно исчезли изъ колумбійскихъ лѣсовъ. Одинъ изъ этихъ «охотниковъ на орхидей», имѣющій, однако, дерзость вопіять противъ систематическаго истребленія, совершаемаго его конкуррентами, съ гордостью рассказываетъ, какъ онъ, въ продолженіе двумѣсячной кампаніи, срубилъ, съ помощью рабочихъ, четыре тысячи деревъ, чтобы собрать около двухъ тысячъ зубоязычекъ (*odontoglossum*), мѣняя становище въ лѣсу, по мѣрѣ расхищенія его цвѣточного наряда, для наполненія этой добычей своихъ ящиковъ¹⁾. Около мѣстъ, прежде слывшихъ богатѣйшими, теперь надо бродить цѣлые дни, прежде чѣмъ встрѣтишь какой-нибудь образчикъ злосчастнаго растенія, не удостоеннаго вниманіемъ индѣйскими охотниками, промысляющими для англійскихъ садоводовъ.

И какой ничтожный процентъ сорванныхъ растеній достигаетъ мѣста назначенія! Большая часть сгниваетъ въ первую же недѣлю перевозки на спинѣ муловъ или въ баркахъ по лагунамъ или каньосамъ; другія, изсушенныя насыщеннымъ солью воздухомъ и зноемъ тропиковъ, выбрасываются въ море, а тѣ, которыхъ воспитываютъ въ теплицахъ Европы, гдѣ отнынѣ должна продолжаться ихъ порода, никогда не будутъ имѣть того блеска красокъ и оригинальности формъ, которыми они отличались въ родимыхъ лѣсахъ. По крайней мѣрѣ простенькіе цвѣтки останутся, тѣ цвѣтки, которыхъ не покупаютъ цѣной золота, для украшенія пышныхъ садовъ Европы, какова, напримѣръ, тибодія (*thybaudia*), или *quere me* (любви меня!), которая растетъ только въ долину Саладо, близъ города Кали, и которою парни и молодыя дѣвушки обмѣниваются въ знакъ любви.

Колумбійская фауна, не менѣе богатая, чѣмъ флора, отличается изумительнымъ разнообразіемъ мелкихъ животныхъ, птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ. Колумбія такъ же имѣла, какъ и Сѣверная Америка, своихъ исполинскихъ млекопитающихъ, остатки которыхъ находятъ во множествѣ, между прочимъ, на «Полѣ Гигантовъ» (*Campo de Gigantes*), въ степи около города Богота. Крутые берега долины Зулія, близъ Кукуты, также изобилуютъ «костями гигантовъ», мегатеріевъ, глиптодановъ, таксофоновъ и ископаемыхъ лошадей. По мнѣнію нѣкоторыхъ натуралистовъ, мастодонты жили на плоскогорьяхъ даже въ недавній періодъ, такъ какъ недалеко отъ Конкордіи, къ западу отъ рѣки Каука, открыли цѣльный скелетъ одного изъ этихъ животныхъ въ искусственной салинѣ, устроенной индѣйцами; мастодонтъ, лежавшій на днѣ этого резервуара, очевидно, былъ увлеченъ туда обва-

¹⁾ Albert Millican, *Travers and Adventures of an Orchid Hunter*.

ломъ¹⁾. Нынѣ живущія млекопитающія этой страны, обезьяны, летучія мыши и вампиры, ягуары, пумы и другіе представители кошачьяго рода, медвѣди, лѣнивцы и муравьѣды, тапиры, пекари, двуутробки, принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ, какъ и соотвѣтствующія животныя Венецуэлы и Центральной Америки. Точно также, большинство венецуэльскихъ и водящихся на перешейкѣ птицъ встрѣчаются въ Колумбіи; однако, нѣкоторыя породы ихъ имѣютъ очень ограниченную область обитанія, связанную съ присутствіемъ какого-либо опредѣленнаго дерева или цвѣтка, вслѣдствіе чего существованію ихъ грозитъ большая опасность: въ случаѣ, если пожаръ, распашка нови, размывы или обвалы измѣнятъ флору, то и фауна тотчасъ же измѣнится. Сіерра Невада-де-Санта-Марта, горная цѣпь, вѣроятно, весьма древняго происхожденія, имѣетъ свою специальную маленькую флору и фауну: коллекція птицъ, собранная въ этихъ горахъ Симонсомъ, содержитъ пять особыхъ видовъ колибри²⁾.

Разнообразіе, пышная окраска, причудливыя формы колумбійскихъ насѣкомыхъ представляютъ въ глазахъ естествоиспытателя поразительную аналогію съ богатствомъ, красотой и странными формами орхидей. Колумбія — это настоящій рай для энтомологовъ. Нѣкоторые округа ея приобрѣли извѣстность своими мириадами великолѣпныхъ чешуекрылыхъ: въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна долина Мусо, къ сѣверо-западу отъ Боготы, въ верхней долинѣ Минеро, и народное суевѣріе пыталось даже угадать таинственную связь между минеральными изумрудами, спящими въ скалахъ этой долины, и «живыми изумрудами», порхающими въ воздухѣ³⁾. Что касается многочисленности этихъ насѣкомыхъ, то о ней трудно даже составить себѣ понятіе; считаютъ, что нѣкоторыя тучи бабочекъ, какъ, напримеръ, тѣ, которыми порою бываетъ окутана сіерра Невада-де-Санта-Марта со стороны моря, должны заключать въ себѣ трильоны особей. Обилію жизни въ атмосферѣ соотвѣтствуетъ тогда обиліе ея на морѣ, которое иногда принимаетъ совершенно желтый цвѣтъ отъ присутствія маленькихъ медузъ на пространствѣ многихъ тысячъ квадратныхъ километровъ. Въ Аtrato, берега котораго мало заселены, рыба поднимается въ извѣстные періоды года вверхъ по рѣкѣ такими густыми стаями, что вода падъ ними покрывается рябью, какъ падъ каменистымъ дномъ⁴⁾.

Животные виды, имѣющіе возможность распространяться на громад-

¹⁾ R. B. White, *Journal of the Anthropological Institute of Great Britain*, February 1884.

²⁾ Slater, *Proceedings of the R. Géographical Society*, December 1881.

³⁾ A. Hettner, *Feisen in den Columbianischen Apolen*.

⁴⁾ R. Blake White, *Proceedings of the R. Géographical Society*, 1883.

ныя разстоянія въ равнинахъ и долинахъ, занимаютъ въ общемъ обширныя площади вокругъ горъ и на противоположныхъ покатостяхъ цѣпей, но пояса ихъ обитанія расположены ярусами на склонахъ, какъ и пояса растительныхъ видовъ. Такъ, обезьяны тропическихъ лѣсовъ не проникаютъ въ холодныя области; выше 1.800 метровъ не встрѣчаются ядовитыя змѣи, и многія насѣкомыя-паразиты, блохи и клопы, не переходятъ за нѣкоторую опредѣленную высоту. Птицы и бабочки также останавливаются на опредѣленныхъ высотахъ, различныхъ для каждаго вида, развѣ только вихрь занесетъ ихъ выше изъ нормальнаго атмосфернаго пояса. Даже на парамосахъ встрѣчается одинъ видъ колибри, *steganura underwoodii*, съ маленькими лапками, покрытыми густымъ бѣлымъ пушкомъ ¹⁾. Въ недосыгаемыхъ высяхъ воздушнаго пространства, надъ вершинами самыхъ высокихъ горъ, паритъ кондоръ, или королевскій коршунъ, *sarcorampus papa*, величественная и въ то же время отвратительная птица, окрашенная въ яркіе цвѣта, которая летитъ стрѣлой изъ глубины небесъ, когда увидитъ свѣжую падаль, величаво усаживается на трупъ, пожирая отборные куски, окруженная почтительной толпой другихъ хищниковъ, орловъ, ягнятниковъ, стервятниковъ. Нѣкоторые исключительные пояса обитанія не могутъ быть объяснены ни высотой, ни какими-нибудь особенными условіями почвы, или явленіями климата. Такъ, напримѣръ, около Виллануэва и другихъ деревень долины Упаръ, гдѣ нѣтъ недостатка въ болотистыхъ водахъ, область москитовъ имѣетъ рѣзкія границы. Выйдя изъ деревни, видишь цѣлыя тучи кружащихся насѣкомыхъ, но только до извѣстнаго дерева: за этимъ деревомъ путникъ уже можетъ считать себя въ совершенной безопасности отъ москитовъ. Хотя Колумбія, страна большихъ дождей и обширныхъ лѣсовъ, казалось бы, не представляетъ благопріятной почвы для развитія саранчи, однако, арміи этихъ странствующихъ насѣкомыхъ часто опустошаютъ нѣкоторыя ея области. Въ 1825 году была опустошена такимъ образомъ долина рѣки Каука: саранча не оставила тамъ ни былинки, и коровы, овцы, козы, лишеныя своихъ пастбищъ, не имѣли другой пищи, кромѣ молодыхъ акридъ и личинокъ. Свиньи и куры также питались ими, и молоко, мясо, яйца имѣли противный мускусный вкусъ и запахъ саранчи ²⁾.

VI.

Нынѣшніе колумбійцы происходятъ въ огромномъ большинствѣ отъ индѣйскаго населенія, которое нашли здѣсь европейскіе завоеватели въ по-

¹⁾ Albert Millican, цитированное сочиненіе.

²⁾ Roulin, *Histoire naturelle, Souvenirs de Voyage*.

ловинѣ шестнадцатаго столѣтія. Извѣстно, какъ эти пришельцы вели себя въ отношеніи туземцевъ. Избіенія, непосильная работа, эпидеміи и особенно отвращеніе къ жизни истребляли жителей сотнями тысячъ; губернаторъ (*adelantado*) Хименесъ-де-Кесада, тотъ самый, который завоевалъ плато, свидѣтельствовалъ, тридцать девять лѣтъ спустя, что тамъ, гдѣ онъ нашелъ два милліона жителей, обитають только кое-какіе остатки несчастныхъ племенъ. Но изъ этихъ скромныхъ обломковъ, смѣшанныхъ въ слабой степени съ европейскимъ элементомъ, возникла колумбійская раса, какъ отпрыскъ изъ пня поваленнаго дерева. Всѣ націи, населявшія нѣкогда эту территорію, участвовали въ образованіи испано-колумбійцевъ; однако, эти послѣдніе считаютъ своими главными предками муисковъ, обитателей плоскогорій, лежащихъ между Магдаленой и кордильерой Сума-Пасъ. Вполнѣ естественно, что сыновняя мысль переносится прежде всего на тѣхъ изъ предковъ, которые имѣли уже очень высокую цивилизацію и оставили свое имя въ исторіи. Впрочемъ, Кундинамарка, страна муисковъ, обнимала въ эпоху завоеванія не только территорію, обозначаемую теперь этимъ именемъ, но также и всю горную область, простирающуюся на востокъ отъ рѣки Магдалены до Сіерра-Невада-де-Мерида, въ нынѣшней Венецуэлѣ ¹⁾).

Муиски, т. е. «Люди» (му-иска, «тѣло-пять», тѣло съ пятью конечностями) ²⁾); назывались также именемъ чибча отъ ихъ языка, въ которомъ было очень много шипящихъ звуковъ. По ихъ легендамъ, они находились еще въ варварскомъ состояніи, не умѣя даже воздѣлывать почву, ни ткать матерій, когда явился молодой человекъ съ лицомъ болѣе бѣлымъ, чѣмъ у нихъ, чтобы объяснить имъ искусства, ремесла, природу; ибо муиски, какъ всѣ другіе народы, не будучи въ состояніи уразумѣть долгую работу вѣковъ, воображали, что ихъ прогрессъ совершился внезапно, по открытію свыше, или черезъ посланниковъ неба. Просвѣтитель муисковъ, часто смѣшиваемый съ богомъ Бочика, далъ имъ окончательный политическій строй и, умирая, назначилъ двухъ своихъ сыновей — или двухъ сыновей своей сестры — властителями націи, одного въ качествѣ духовнаго главы, перваго по рангу, другаго — въ качествѣ свѣтскаго государя, перваго по власти.

Жители плато Кундинамарка поклонялись звѣздамъ. Всѣ небесныя тѣла были олицетворяемы такъ же, какъ и силы природы: имъ воздвигали алтари подъ открытымъ небомъ и приносили, въ священныхъ зданіяхъ,

¹⁾ Piedrahita, *Historia general del Nuevo Reino de Granada*.

²⁾ Bollaert, *Antiquarian, Ethnological and other Researches*; Boussingault, *Bulletin de la Société de Géographie*, août 1847.

дары, золото, ткани, драгоценные камни; имъ даже приносились въ жертву живыя существа. Часто муиску, когда онъ проходилъ мимо горы, скалы или дерева, казалось, что онъ видитъ ихъ сотрясающимися: онъ въ ту же минуту падалъ ницъ, чтобы преклониться передъ таинственной жизнью, проявляющейся такимъ образомъ, и съ тѣхъ поръ новое божество прибавлялось къ безчисленному сонму боговъ. Однако, муиски признавали верховнаго властителя между всѣми этими существами, господствующими надъ человѣкомъ. Бочика, всемірный богъ, ввѣрилъ охрану всей земли, и въ особенности земли чибчей или мунсковъ, Чибчакуму, т. е. «Палкѣ чибчей». Второй Атласъ, Чибчакумъ несъ землю на своихъ плечахъ, и по временамъ, когда онъ уставалъ, мѣнялъ позу подъ своей громадной ношей. Такъ объяснились землетрясенія. Особенное почитаніе, которое долго оказывали обращенные индѣйцы св. Христофору (Санъ-Кристобаль), происходило оттого, что онъ напоминалъ имъ Чибчакума, несущаго ребенка, символъ чибчанскаго народа ¹⁾. Онъ считался специальнымъ покровителемъ земледѣльцевъ.

Въ эпоху завоеванія страна муисковъ была раздѣлена на множество отдѣльныхъ государствъ, и собственно Кундинамарка, т. е. область, заключенная между рѣками Фусагасуга и Согамосо, состояла изъ двухъ царствъ, южнаго и сѣвернаго, съ главными городами Муекета (Фунза) и Унса, изъ которыхъ послѣдній извѣстенъ теперь подъ именемъ Тунха; кромѣ того, особая территорія, Ирака, принадлежала великому жрецу. Южный король, зипа, «могущественный государь», велъ войну съ сѣвернымъ, заке, когда испанцы явились въ страну, и вскорѣ послѣ того Унса попала въ руки перваго, располагавшаго болѣе привычной къ войнѣ арміей. Тотъ и другой повелитель были вооружены по отношенію къ своимъ подданнымъ неограниченной властью, но получали ее не исключительно по наслѣдственному праву. Будущій наслѣдникъ престола избирался среди сыновей сестры царствующаго государя и съ ранняго дѣтства воспитывался въ храмѣ, гдѣ наставники наблюдали за его поведеніемъ, не давая ему отступать отъ правилъ, малѣйшее нарушеніе которыхъ повлекло бы за собой потерю его правъ: ему не позволяли видѣть солнце, не позволяли употреблять въ пищу соль. Затѣмъ онъ получалъ званіе вассальнаго князя до смерти зипы, которому онъ наслѣдовалъ по принесеніи клятвы управлять справедливо. У него была только одна «законная жена», хотя онъ всегда имѣлъ болѣе двухъ тысячъ наложницъ въ своей резиденціи, и царица могла, умирая, требовать обѣщанія, чтобы онъ оставался ей вѣрнымъ въ продолженіе пяти лѣтъ вдов-

¹⁾ I. Acosta, *Compendio Historico del descubrimiento de la Nueva Granada*.

ства. Когда зипа выходилъ изъ своего дворца, чтобы отправиться въ храмъ, «отстоявшій на три выстрѣла изъ пищали», онъ шествовалъ съ такой помпой и величіемъ, что требовалось три дня для совершенія этого путешествія. Почтеніе, которое оказывали зипѣ, принимало формы, подобныя припущенному положенію восточныхъ подданныхъ: никто не смѣлъ лицезрѣть его, съ нимъ говорили не иначе, какъ повернувшись къ нему спиной, а приносившій дары приближался ползкомъ къ его стопамъ. Высшимъ наказаніемъ для виновнаго было стояніе передъ лицомъ государя, который пронзалъ его лучами своихъ августѣйшихъ очей; съ этой минуты съ претерпѣвшимъ такую кару никто уже не разговаривалъ, и онъ прозябалъ до конца своихъ дней, покинутый всѣми. По смерти зипы всѣ муиски облакались въ трауръ, вымазываясь красной охрой. Тѣло усопшаго, набальзамировавъ его предварительно особаго рода смолой, помѣщали въ пальмовую колоду, украшенную золотыми бляхами, и трупъ убирали золотомъ и изумрудами; нѣсколько рабовъ и преданныя жены слѣдовали за своимъ господиномъ въ могилу ¹⁾).

Узаки, или второстепенные царьки, князья, пользовались также громад- ной властью надъ своими подданными, и почести, которыя имъ воздавали, сопровождались подобнымъ же церемоніаломъ. Достоинство ихъ тоже передавалось отъ племянника къ племяннику, по женской линіи, и полученію княжеской власти также долженъ былъ предшествовать искусь. Во время празднованія его восшествія на престолъ, князя обвѣшивали золотыми пластинками, голову его украшали перьями и давали ему въ правую руку бакауттовую палку. Что касается мелкихъ кациковъ, то они получали свое званіе, стоя въ текучей водѣ: актъ инвеституры ихъ состоялъ въ окропленіи. Древніе матриархальныя обычаи разрѣшали супругамъ князей наказывать своего мужа, неприкосновеннаго для всѣхъ другихъ; однако, это супружеское сѣченіе плетью не должно было превышать восьми ударовъ хотя бы даже узакъ совершилъ преступленіе, — за которое подданнаго предали бы смертной казни.

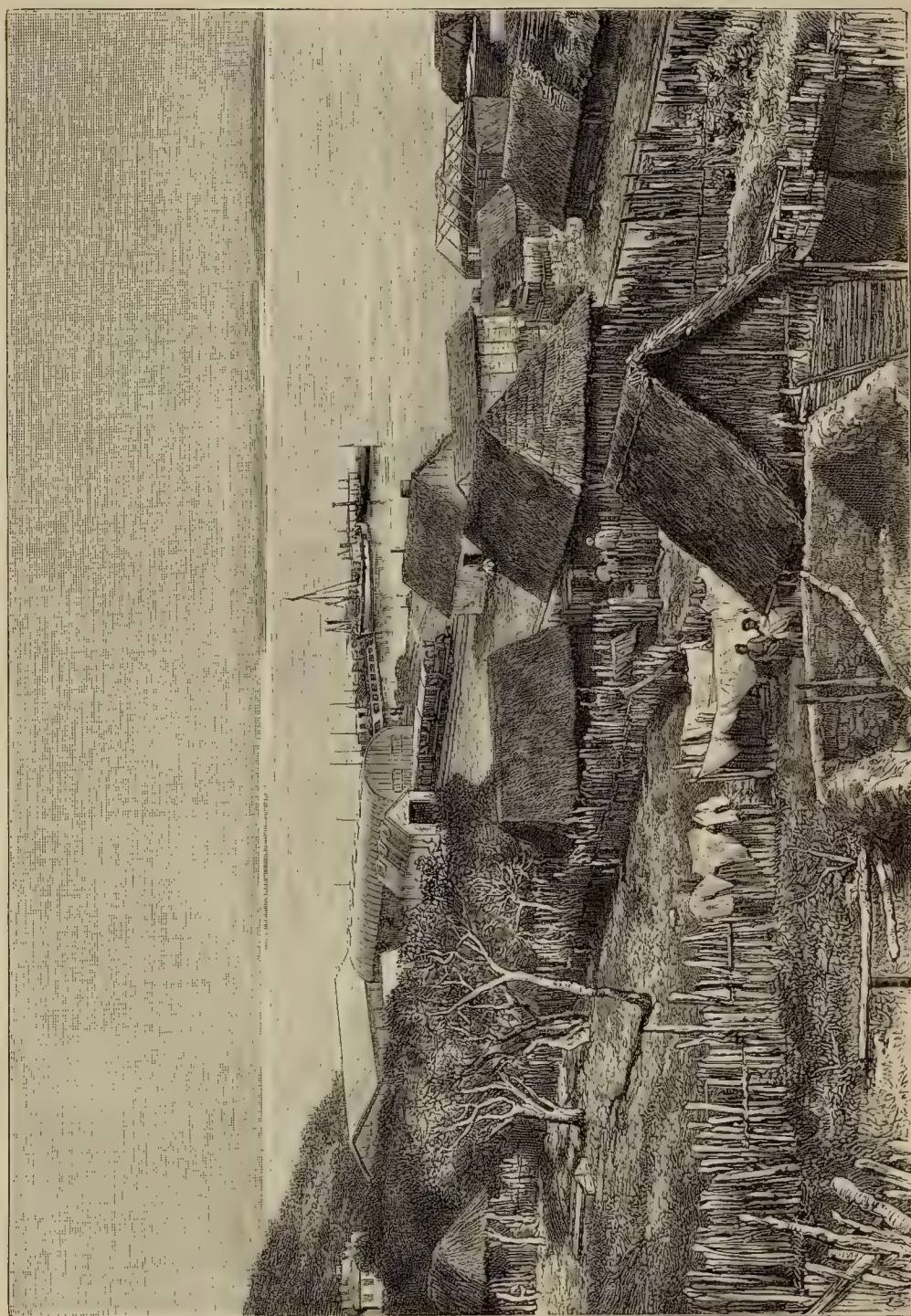
Великій жрецъ Ираки, или Согундомуксо, «тотъ, кто дѣлается невидимымъ», имѣлъ пребываніе близъ Суамоса, нынѣшняго Согамосо, въ таинственномъ мѣстѣ, къ которому не могли близко подходить простые смертные. Власть его не была наслѣдственною, какъ власть другихъ князей: онъ получалъ ее избраніемъ, хотя обычай требовалъ выбирать его попеременно изъ друхъ княжескихъ фамилій. Но обыкновенные жрецы или *xeques* муисковъ пользовались наслѣдственно своимъ званіемъ, передававшимся по тому же порядку преемственности, какъ и королевское достоинство. Когда буду-

¹⁾ Ternaux-Compans, *Essai sur l'ancien Oundinamarca*.

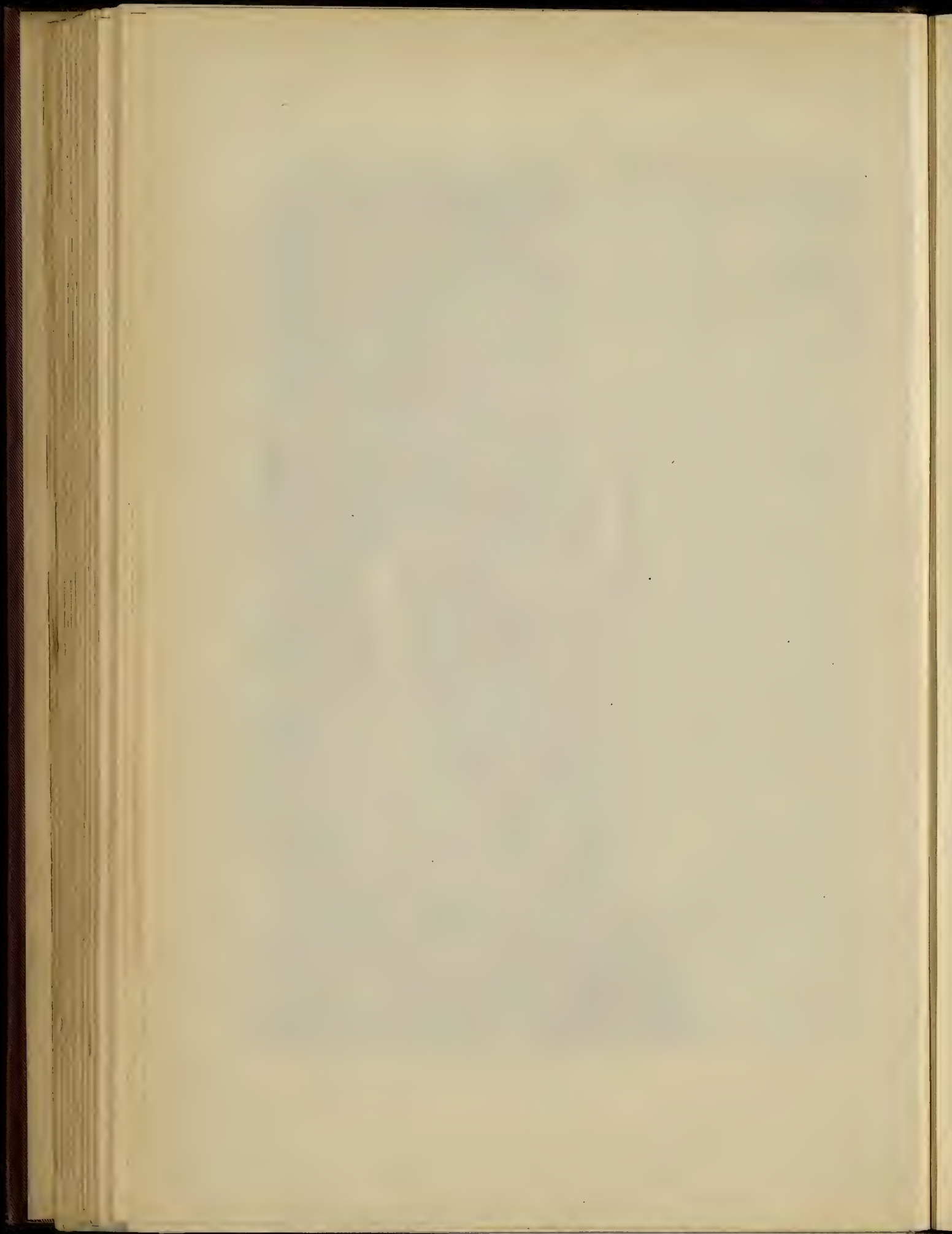
цій ксекъ приходилъ въ возрастъ, его посылали въ семинарію, подъ начало стараго жреца, которому было поручено его образованіе. Онъ оставался въ этой *кукѣ* двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ ему давали пищу только въ такомъ количествѣ, какое необходимо, чтобы не умереть съ голоду. По окончаніи искуса, его съ большимъ торжествомъ приводили въ домъ зипы, и этотъ послѣдній давалъ инвеституру, вручая ему пучекъ коки, священнаго растенія, которымъ новый ксекъ кадилъ предварительно передъ идолами, и которое затѣмъ долженъ былъ жевать въ продолженіе большей части ночи. Ему не дозволялось жениться, и вся его жизнь проходила въ глубокомъ уединеніи. Въ важныхъ національныхъ обстоятельствахъ ксеки отправлялись передъ разсвѣтомъ на вершину высокой горы, сопровождаемые процессіей народа, и, обратившись лицомъ на востокъ, приносили въ жертву Солнцу младенца, захваченнаго у непріятеля. Они закалывали жертву заостреннымъ камышемъ; кровь, собранная въ тыкву, служила имъ для разрисовки скалъ, на которыя падали первые солнечные лучи, затѣмъ они оставляли трупъ на вершинѣ, для того чтобы зной дня пожралъ его ¹⁾. Подобно мексиканскимъ жрецамъ, муисканскіе ксеки открывали человѣческимъ жертвоприношеніемъ каждое новое пятнадцатилѣтіе. Избранной жертвой, называвшейся *guesa*, т. е. «бродяга», «безпріютный», долженъ былъ быть молодой человѣкъ родомъ изъ какой-нибудь деревни въ тѣхъ равнинахъ восточнаго, откуда пришелъ Бочика, при его первомъ появленіи; самъ избранный тоже изображалъ бога и долженъ былъ, въ торжественной процессіи, слѣдовать по пути, которымъ шелъ Бочика во время его визита въ Кундинамарку. Въ день приношенія жрецы, переодѣтые божествами, демонами и животными, привязывали очистительную жертву къ вершинѣ мачты и пронзали ее стрѣлами; затѣмъ, передъ ея послѣднимъ предсмертнымъ хрипѣніемъ, вырывали у нея сердце и внутренности, которыя выставляли къ Солнцу, какъ бы для того, чтобы показать ему его сына.

Когда муиски увидѣли свое царство исчезнувшимъ подъ ударами испанцевъ, они находились уже въ полномъ упадкѣ, такъ какъ всякая личная инициатива была подавлена господствомъ суровыхъ законовъ и строгимъ дѣленіемъ народа на касты, съ непереступаемыми предѣлами. Первую касту составляли жрецы, въ одно и то же время колдуны, знахари, судьи и палачи. Затѣмъ слѣдовали воины, на которыхъ въ мирное время были возложены полицейская служба и сборъ податей. Торговцы, ремесленники, наконецъ земледѣльцы образовали третью и четвертую касты; въ военное время ихъ также вербовали въ войска, но они служили въ качествѣ простыхъ сол-

¹⁾ Н. Ternaux-Comrans, цитированное сочиненіе.

Салгарскій дебаркадеръ и Саванильскій портъ.

дать и не могли никогда возвыситься до ранга начальника. Пятый классъ состоялъ изъ номадовъ, принадлежавшихъ большею частью къ покореннымъ народцамъ, отличавшимся отъ муисковъ правами и языкомъ. Право частной собственности было прочно установлено. Неисправнаго должника приговаривали къ уплатѣ двойной суммы долга, и если кредиторъ былъ важная особа, онъ посылалъ къ двери несчастнаго ручнаго медвѣдя или ягуара, котораго тотъ долженъ былъ кормить такъ же, какъ и вожака его, до полной расплаты; въ противномъ случаѣ гайдуки жреца или начальника гасили очагъ, заливая его водою: должникъ попадалъ въ рабство. Что касается воровъ, то ихъ подвергали ослѣпленію, выжигая имъ глаза раскаленнымъ металлическимъ прутомъ, или выкалывая ихъ иглами колючаго растенія, въ случаѣ особенно значительной кражи. Кары, налагаемыя на простолюдиновъ, всегда рассчитанныя на обогащеніе господина, отличались отъ наказаній, примѣняемыхъ къ лицамъ высшихъ кастъ. Этихъ послѣднихъ, считавшихся людьми чести, болѣе чувствительными къ позору, чѣмъ къ мукамъ, просто подвергали униженіямъ: имъ давали имена, присвоенныя обыкновенно паріямъ, обрѣзывали волосы, или раздирали на нихъ одѣянія; иногда ихъ приговаривали къ сѣченію руками ихъ женъ.

Хотя промышленность у муисковъ была довольно развита; эти индѣйцы не знали желѣза и дѣлали свои земледѣльческія орудія изъ дерева или изъ камня: они могли взрывать почву только въ очень дождливыя годы, продолжительныя же засухи имѣли неизбѣжнымъ слѣдствіемъ голодовку населенія. На плоскогорьяхъ культивировали только кукурузу, картофель и гусью лапку перуанскую (*chenopodium quinoa*); ниже, въ умѣренномъ поясѣ, получали также маниокъ и арракачу. Благодаря своимъ обильнымъ салинамъ и золотымъ россыпямъ, муиски обладали предметами торговли, позволявшими имъ вести обмѣнъ съ населеніемъ равнины до большаго разстоянія отъ ихъ плато и доставать себѣ необходимые продукты и товары; главная ярмарка происходила въ верхней долинѣ Магдалены, въ землѣ поинкосовъ или япороговъ, близъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ городъ Неива. Именно отъ муисканскихъ торговцевъ предводители испанскихъ дружинъ узнали о существованіи цивилизованной націи, обитавшей у подножія горъ Сума-Пасъ: поднимаясь съ трудомъ по ріо-Опону, въ области болотъ и громадныхъ лѣсовъ, отрядъ войска Кесады встрѣтилъ индѣйскую барку, нагруженную очищенной солью и пестрыми бумажными матеріями; видъ этихъ предметовъ вернулъ мужество отчаявавшимся испанцамъ, которые уже потеряли многихъ изъ своихъ рядовъ. Въ торговыхъ сношеніяхъ муиски употребляли, въ качествѣ мѣноваго знака, золото, въ видѣ литыхъ

кружковъ: это почти единственный примѣръ существованія монеты въ собственномъ смыслѣ этого слова среди аборигеновъ Новаго Свѣта ¹⁾).

Муисканскіе мастера были довольно искусны въ обработкѣ золота, металла, который такъ жадно разыскивали завоеватели; они выдѣлывали изъ него фигурки людей, лягушекъ и другихъ животныхъ странной формы, которыя вывозились въ отдаленныя мѣста, и которыя теперь еще можно видѣть цѣлыми тысячами въ музеяхъ Европы и Америки, несмотря на безчисленныя ауто-да-фе, которыми миссіонеры шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтія предавали всѣ эти издѣлія, «посвященныя культу дьявола» ²⁾). Они вырѣзывали также рельефныя рисунки на твердыхъ камняхъ, и различныя коллекціи содержатъ четырехугольныя и пятиугольныя пластинки базальта, съ символическими изображеніями, въ которыхъ предполагають календарныя знаки. Несмотря на богатство ихъ страны рудами всякаго рода, муиски не умѣли добывать и обрабатывать другихъ металловъ, кромѣ золота. Одною изъ наиболѣе развитыхъ отраслей ихъ промышленности было ткачество: они приготовляли очень прочныя бумажныя матеріи, которыя ихъ художники расписывали яркими узорами. Дома, построенныя изъ дерева и глины и покрытыя конической кровлей, заключали въ себѣ только самую простую мебель, но внутренняя обстановка въ храмахъ боговъ и во дворцахъ царей и жрецовъ состояла изъ предметовъ, тщательно отдѣланныхъ. Кажется даже, что тамъ возводились и каменные зданія: постройки на холмахъ Леива, къ востоку отъ Саравиты, поддерживались колонами изъ песчаника ³⁾; обломки, которые показались Велесу остатками большого каменнаго города, были употреблены на сооруженіе церкви и нѣсколькихъ домовъ въ Моникира. Подобно народамъ Стараго Свѣта съ кровавыми религіями муиски пытались привлечь благосклонность боговъ на возводимое зданіе, окропляя его стѣны человѣческой кровью; они надѣялись, что постройка простоятъ цѣлую вѣчность, если вбить каждую сваю въ тѣло красивой молодой дѣвушки или храбраго врага ⁴⁾). Они строили также мощныя плитой дороги: города, крѣпости, мѣста богомолья были соединены путями, искусно проложенными черезъ препятствія, болота, скалы и пропасти. Говорятъ, что большая дорога, выходившая изъ Согамосо, тянулась на «сто лье» по направленію къ восточной странѣ, откуда пришелъ богъ Бочика; слѣды ея существовали еще въ семнадцатомъ столѣтіи.

¹⁾ Bollaert: I. Acosta, цитированныя сочиненія.

²⁾ Manuel Ancizar, цитированное сочиненіе.

³⁾ Valez (истинное имя Vélez Barrientos), *Bulletin de la Société de Géographie*, août 1847.

⁴⁾ Fray Pedro Simon, *Noticias historiales*; Piedrahita, *Historia del Nuevo Reino de Granada*.

Время у мусковъ раздѣлялось на «луны», которыя въ свою очередь подраздѣлялись на десять группъ, по три дня каждая, или на три группы, по десяти дней: первая треть мѣсяца посвящалась, по словамъ Овiedo, исполненію религіозныхъ обязанностей и «упражненію въ добродѣтеляхъ», вторая треть—работѣ, а остальная часть луны—отдыху и удовольствіямъ. Главнымъ эпохамъ земледѣльческаго быта, посѣву и жатвѣ, предшествовали «публичныя моленія», во время которыхъ индѣйцы наряжались дикими звѣрами, на которыхъ они, быть можетъ, смотрѣли, какъ на покровителей полей. Главный праздникъ, какъ извѣстно, былъ посвященъ солнцу и справлялся каждыя пятнадцать лѣтъ. Лунѣ также воздавались почести съ большимъ торжествомъ, и жрецы снаряжали тогда къ ней посольство изъ освященныхъ предварительно попугаевъ, которыхъ выучивали повторять слова посланія.

Браки у чибчей, какъ и у многихъ другихъ націй, совершались посредствомъ выкупа: женихъ посылалъ отцу молодой дѣвушки женскую мантію, стоимость которой соответствовала его состоянію. Бракосочетаніе сопровождалось нѣкоторыми обрядами: жрецъ провозглашалъ бракъ заключеннымъ только послѣ слѣдующихъ вопросовъ, обращенныхъ къ невѣстѣ: «будешь ли ты любить Бачику больше, чѣмъ твоего мужа, мужа—больше, чѣмъ дѣтей, и дѣтей—больше самой себя?» Но Бачика, богъ жестокій, требовалъ часто человѣческихъ жертвъ. Старшимъ изъ дѣтей долженъ былъ быть мальчикъ; дѣвочки, родившіяся прежде него, предавались смерти. Изъ двухъ близнецовъ только одинъ могъ оставаться въ живыхъ. Несчастный, у котораго жена умирала въ родахъ, считался виновнымъ въ этомъ, и тесть отбиралъ половину его имущества. Женщины удалялись рожать въ какое-нибудь уединенное мѣсто, на берегу проточной воды, гдѣ онѣ тотчасъ же обмывались, вмѣстѣ съ младенцемъ. Чибчи заботливо ухаживали за своими больными и оказывали большое почтеніе трупамъ. Они воображали, что страна Тѣней находится въ центрѣ земли, и что души умершихъ отправляются туда, переѣзжая широкую рѣку въ челнѣ, сотканномъ изъ нитей паука, который считался священнымъ животнымъ¹⁾. Погребальныя церемоніи, очень продолжительныя и требовавшія большихъ расходовъ, разпились, смотря по кастамъ и областямъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тѣла вскрывали и, вынувъ внутренности, наполняли драгоценными предметами; въ другихъ мѣстахъ ихъ выставляли на помостахъ около храмовъ, или высушивали на солнцѣ. Священные гроты заключаютъ въ себѣ сотни труповъ въ сидячемъ положеніи и со сложенными руками. Умершихъ отъ укушенія змѣи зарывали въ землю

¹⁾ Pedro Simon;—I. Acosta, цитированное сочиненіе.

и ставили крестъ на ихъ могильномъ курганѣ. Отдѣльныя гробницы, *huacas*, подобныя встрѣчающимся въ Чирики и въ Перу, принимали въ себя остатки знатныхъ особъ, и испанцы находили тамъ изображенія домашнихъ боговъ

Идолъ мунсковъ.

и очень цѣнныя золотыя украшенія. Набальзамированныя тѣла храбрѣйшихъ военачальниковъ сохраняли и носили ихъ впереди войска, чтобы обезпечить побѣду; духъ ихъ командовалъ еще, какъ духъ Аякса, сына Ойлея, кости котораго имѣли свое мѣсто въ фалангѣ локрійцевъ, какъ духъ Тезея, который въ Марафонской битвѣ, идя во главѣ афинянъ, рѣшилъ побѣду ¹⁾.

¹⁾ Elie Reclus, *les Cafres*, *Revue d'Anthropologie*.

Въ наши дни, муиски, затерянные въ испано-колумбійской расѣ, совершенно исчезли, какъ отдѣльная нація: уже болѣе столѣтія ни одинъ старикъ не говоритъ ихъ языкомъ, сохраненнымъ, однако, въ большей его части, грамматиками, какъ сохранились муміи, находимыя въ уакасахъ ¹⁾. Точно такъ же нецивилизованные муиски, токаима, аналоима, анопоима, койаима, натагаима и другіе, которыхъ называли общимъ именемъ «панчи», и которые жили главнымъ образомъ въ долинахъ, лежащихъ на югъ отъ Боготы до узла плоскогорій, упоминаются только исторіей, уже отдаленной. Эти туземцы ходили совершенно голыми и, по рассказамъ первыхъ завоевателей, они еще въ ту эпоху ѣли человѣческое мясо. У нихъ еще строже, чѣмъ у муисковъ, соблюдался обычай, по которому дѣвочки, явившіяся на свѣтъ прежде, чѣмъ мать ихъ дала жизнь сыну, были обречены на смерть. Панчи никогда не женились на дѣвушкѣ изъ своей деревни: такой союзъ считался бы кровосмѣсительнымъ; но они не задумались бы взять въ жены родную сестру, родившуюся въ другой деревнѣ; это дозволялось закономъ экзогаміи, Колимасы, или «жестокіе», обитавшіе въ долинѣ Ріо-Негро, къ сѣверо-западу отъ Боготы, и мусосы, другіе сосѣди муисковъ, жившіе въ верхней долинѣ р. Минеро, не имѣли никакихъ законовъ, кромѣ закона возмездія, и не знали надъ собой ни начальниковъ, ни судей. Легенда говоритъ, что они лишаютъ себя жизни при малѣйшей неудачѣ; какъ бы тамъ ни было, большинство ихъ предпочли умереть, бросившись внизъ со скалъ, чѣмъ подчиниться волѣ испанцевъ.

Второй центръ цивилизаціи въ территоріи, обнимаемой нынѣшней Колумбіей, былъ связанъ съ квицуанскимъ міромъ, главнымъ послѣдіемъ котораго, съ этнической точки зрѣнія, являются Эквадоръ и Перу. Обитатели плоскогорій Пасто и Тукерресъ, верхней долины рѣки Каука, окрестностей Попайяна подвергались вліянію образованной націи, жившей южнѣе, на Андскихъ возвышенностяхъ. Эти племена, очень кроткаго нрава, жили въ большихъ, хорошо устроенныхъ деревняхъ, изъ которыхъ инья состояли изъ домовъ, имѣвшихъ до ста метровъ длины и дававшихъ кровъ цѣлой сотнѣ семей. Но эти индѣйцы, самые робкіе между туземцами Колумбіи, не сопротивлялись завоевателямъ съ той же энергіей, какъ муиски. Говорятъ даже, что они вѣшали себя сотнями или предавали себя голодной смерти, узнавъ о скоромъ прибытіи испанцевъ; поэтому не было ничего легче, какъ узнать дорогу въ Попайянгъ: она была усыяна трупами самоубійцъ. Въ нарѣчій одичавшихъ племенъ долины рѣки Каука, именно въ нарѣчій коконуковъ, живущихъ въ окрестностяхъ Попайяна, встрѣчается много словъ кви-

¹⁾ E. Uricoechea, *Gramatica i vocabulario de la lengua chibcha*.

чуанскаго происхожденія, — доказательство, что вліяніе народовъ перувіанскаго плоскогорья распространялось, посредствомъ торговли и промышленности, на многія сотни километровъ сѣвернѣ ихъ политическихъ владѣній. Но далѣе, около рѣки Аtrato и въ сѣуженной части перешейка, разсѣяныя племена различныхъ языковъ оставались по своему образу жизни внѣ просвѣтительнаго дѣйствія націи квичуа; въ то же время они были настолько удалены отъ группъ ацтековъ и майя, что и съ этой стороны не могли получать толчка въ своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи. Последняя энклава мексиканскаго міра на югѣ оканчивалась на берегу залива Чирики племенемъ гуайми. Такимъ образомъ, съ этнической точки зрѣнія, какъ и по рельефу страны, два континента сѣверный и южный, оставались совершенно раздѣленными поясомъ Аtrato. Дикари куна вѣзались клиномъ между цивилизованными индѣйцами сѣвера и юга, между гуайми и чоко.

Нація чоко, раздѣленная на многочисленныя племена, баудо, ситаре, ноапама, тадо, занимаетъ всю западную часть Колумбіи, въ долинахъ рѣкъ Аtrato и Санъ-Хуана и южнѣе, вплоть до самаго Эквадора; она защищаетъ также на сѣверныхъ предгорьяхъ Кордильеры, со стороны Атлантическаго океана, подступы къ Антиокійскимъ плато, и даже представлена маленькими группами на перешейкѣ Центральной Америки¹⁾. Различные народцы катіосовъ, между рѣками Аtrato и Каука, принадлежать къ этому этническому корню; между дикими племенами Колумбіи они, повидимому, занимали последнее мѣсто по степени социальнаго развитія, и говорятъ даже, что въ болотахъ нынѣшняго Аtrato эти индѣйцы жили на вѣтвяхъ деревьевъ, подобно древнимъ гуараунамъ. Прежде они ходили совершенно голыми, или носили только узкій передникъ изъ коры; своихъ плѣнниковъ они сѣдали, откормивъ ихъ предварительно²⁾. Низведенные теперь къ нѣсколькимъ жалкимъ остаткамъ, они убѣгаютъ передъ испанцами; однако, нарѣчіе ихъ принимаетъ въ себя все больше и больше кастильскихъ словъ, и, вѣроятно, недалекъ тотъ день, когда и они, подобно квичуа въ Попайанѣ и муискамъ на Кундинамаркѣ, будутъ говорить на языкѣ побѣдителей. Всѣ говоры чоко весьма сходны между собою.

Племена нутабе и тагами, занимавшія, первыя — территорію между рѣками Каука и Порсе, вторыя — горную область между Порсе и Магдаленою, походили на муисковъ своими обычаями и общественнымъ строемъ: они также занимались земледѣліемъ въ первобытной формѣ, выдѣлывали глина-

¹⁾ Alphonse Pinart, *Revue d'Ethnographie*, 1887.

²⁾ Manuel Uribe Angel, *Geografia de Antioquia*.

ную посуду, ткали и красили бумажныя матеріи, обрабатывали золото и мастерили изъ него фигурки людей и животныхъ. Хотя они не оставили по себѣ въ исторіи, подобно муискамъ, славы цивилизованной націи, но знанія ихъ, повидимому, не уступали знаніямъ ихъ за-магдаленскихъ сосѣдей; забвеніе, которому ихъ предали, происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что они не повиновались могущественнымъ царямъ и не составляли воинственной имперіи. Будучи сами подданными императора, стремившагося къ всемірному господству, испанцы измѣряли цивилизацію народовъ по пространству территоріи, которою владѣли ихъ государи, и по богатствамъ ихъ казны. Впрочемъ, такъ какъ области Антиокіи были богаче Кундинамарки золотоносными мѣсторожденіями, то могилы нутабе и тагами въ концѣ концовъ дали кладонискателямъ гораздо большее количество золота, чѣмъ муискапскія, но могилы эти болѣе разбросаны и не группируются массами вокругъ святынь, привлекавшихъ сотни тысячъ пилигримовъ, съ ихъ посильными приношеніями. *Уакеросы* Антиокіи, т. е. раскапыватели уакасовъ, очень искусно отгадываютъ среди всѣхъ перовностей почвы тѣ именно, которыя заключаютъ въ себѣ тѣла и украшенія. Въ 1833 году изъ одной только могилы извлекли на 90.000 франковъ драгоценностей.

Въ болотистыхъ долинахъ, спускающихся на востокъ Антиокіи къ рѣкѣ Магдаленѣ, обитаютъ кое-какіе остатки пантагоровъ, нѣкогда паводившихъ страхъ на испанскихъ колонистовъ. Между различными племенами, бродившими въ густыхъ лѣсахъ на этой покатости Центральной кордильеры, самымъ варварскимъ было племя пихаосовъ или паэсовъ (паэзесовъ), которые выбирали невинныя жертвы для приношенія ихъ своимъ божествамъ. Убитый врагъ могъ быть лишь приношеніемъ безразличнымъ для боговъ; но женщина, ребенокъ, безобидный чужеземецъ, существа чистыя, представляли настоящія жертвы и, какъ таковыя, хорошо прицимались кровожадными духами. Однако, божественное благоволеніе пріобрѣталось лишь на извѣстное число лунъ, по прошествіи которыхъ нужно было совершить новое убійство, или же оставаться безъ бога ¹⁾).

Менѣе богатые золотомъ, чѣмъ муиски и тагами, цивилизованныя гуаны, населявшіе возвышенности, перерѣзанныя глубокими ущельями нижняго Согамосо, навѣрно не уступали имъ въ гражданственности и, повидимому, были болѣе замѣчательны нравственными качествами, мужествомъ, терпѣніемъ и справедливостью; вмѣстѣ съ ситарерами, агатами и лачами, у которыхъ существовалъ странный обычай воспитывать какъ дѣвочку каждаго пятаго мальчика, родившаго отъ супружеской четы, гуаны были пред-

¹⁾ Piedrahita;—Ternaux-Compans, *Essai sur l'ancien Cundinamarca*.

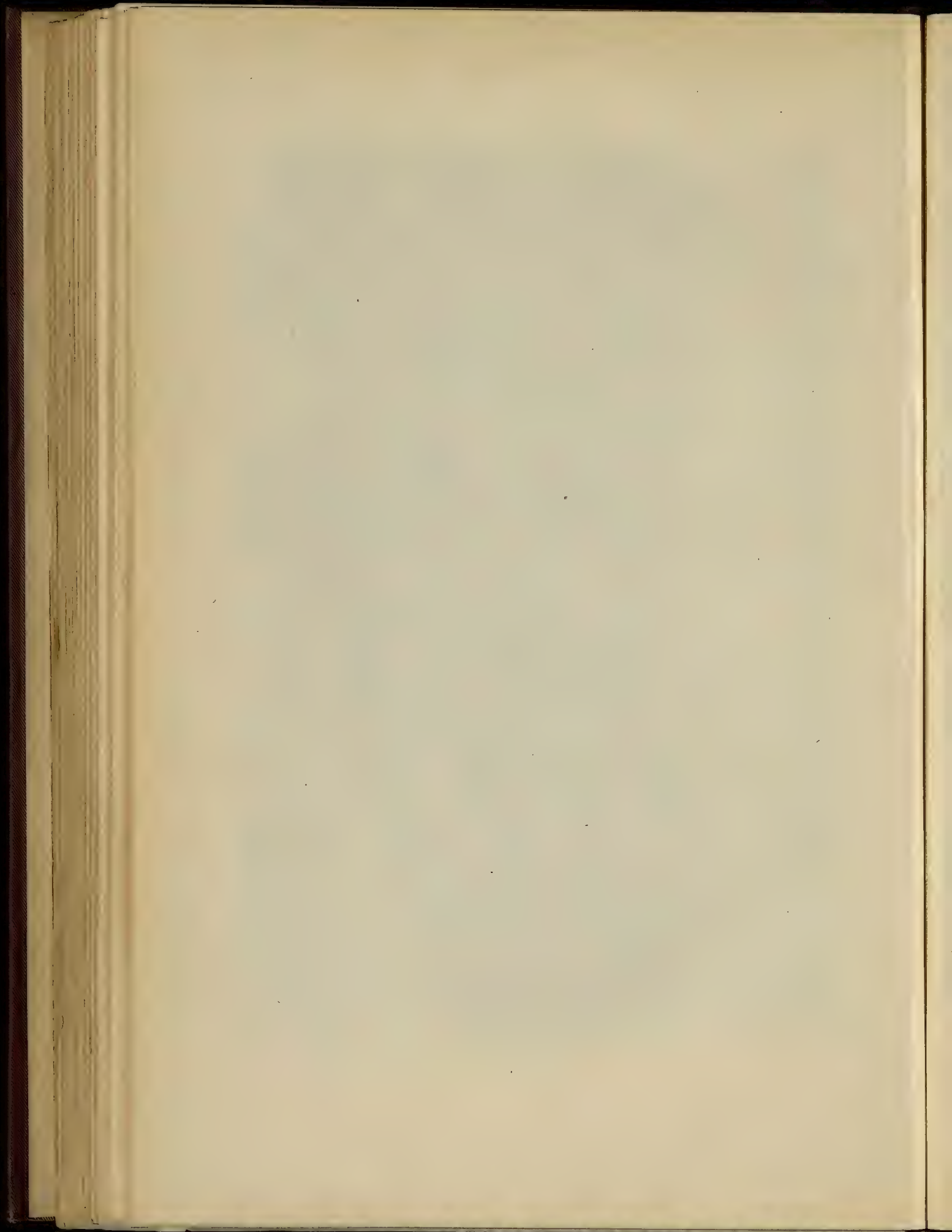
ками нынѣшнихъ сокорранцевъ и памплонцевъ; но они оставили также нѣсколько потомковъ, впавшихъ снова въ дикое состояніе. Въ долину рѣки Караре живутъ еще непокоренные индѣйцы, защищаемые отъ бѣлыхъ нездоровымъ климатомъ этой глубокой долины и густыми лѣсами; между возвышенностями Антиокіи и Сокорро тянется съ юга на сѣверъ полоса болѣе чѣмъ въ 100 километровъ ширины, на которой почти нѣтъ колонистовъ европейскаго происхожденія, кромѣ населенія рѣдкихъ пристаней по рѣкѣ Магдаленѣ. Эти индѣйскіе народцы долины Караре, происходящіе отъ древнихъ гуановъ, какъ и индѣйцы-метисы сосѣднихъ плоскогорій, извѣстны подъ многими именами: называютъ арипи, потомковъ мусосовъ и отстаивающихъ еще свою независимость; впрочемъ, они ведутъ себя, какъ почтительные союзники колумбійцевъ, и если не идутъ еще работать, въ качествѣ наемниковъ на плантаціи и въ рудники, то по крайней мѣрѣ соглашаются строить изъ древесныхъ стволовъ и лѣанъ всякіе мосты, перекинутые черезъ верхній Караре или Минеро¹⁾. Ниже, въ той же долинѣ, живутъ аригуи, враги бѣлыхъ, тщательно избѣгающіе всякаго соприкосновенія съ ними. Другой народецъ, аруаки, носитъ то же имя, какъ и индѣйцы Сіерры-Невада-де-Сапта-Марта; но эта одноименность не означаетъ, вѣроятно, одинаковаго происхожденія, такъ какъ названіе «араваки», или «аруаки», придавалось испанцами весьма различнымъ племенамъ. По словамъ Камачо Рольдана, общее число туземцевъ Караре, живущихъ совершенно особнякомъ отъ людей испанскаго языка, не превышаетъ тысячи душъ.

На сѣверѣ плоскогорій долины Восточной кордильеры оставлены бѣлыми различнымъ народцамъ, мало извѣстнымъ и тѣмъ болѣе внушающимъ страхъ; однако, нѣкоторые путешественники посѣтили ихъ убѣжища и были ими хорошо приняты. Обвиняютъ въ людоедствѣ чимиласовъ, обитателей сіерры Перихаа, но безъ всякихъ доказательствъ. Сосѣди ихъ въ той же цѣпи горъ, тупесы, сдавливаютъ черепъ новорожденнымъ. Мотилоны, туземцы караибской расы, занимаютъ, въ числѣ немного болѣе трехъ тысячъ человекъ, пограничную горную область, лежащую къ востоку отъ ріо-Сезара. Имъ была отведена особая территорія съ тремя деревнями между судходнымъ теченіемъ ріо-Сезара и хребтомъ Сіерры, но, кажется, колонизацію не сумѣли сдѣлать особенно привлекательной, такъ какъ часто происходили кровавыя столкновенія между мотилонами и испанскими метисами. Для вербованія колонистовъ были организованы настоящія облавы на людей, но упрямые мотилоны мстили за себя, блокируя деревни равнины: никто не могъ выйти изъ селенія, не рискуя жизнью; даже для того, чтобы

¹⁾ Manuel Ancizar, цитированное сочиненіе.

Б О Р Т А Л А.

нарубить дровъ или достать воды, жители вынуждены были отправляться партиями. Опасности путешествія заставили покинуть ущелье, пересѣкающее горы между Санъ-Хуанъ-де-Сезаръ, въ колумбійской долинь Упаръ, и Перихаа, въ венецуэльскомъ округѣ Маракайбо.

Что касается туземцевъ, разсѣянныхъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Сьерры-Невада-де-Санта-Марта, аруаковъ (аурауаковъ), то они съ давняго времени живутъ въ мирѣ со своими сосѣдями испанскаго языка, и смѣшеніе расъ уже началось. Большинство этихъ индѣйцевъ понимаютъ языкъ завоевателей, а дѣти ихъ даже говорятъ и пишутъ на немъ¹⁾; но природныя нарѣчія сохраняются: кеггаба — на сѣверной покатости Сьерры, бинтукуа — около южной оконечности массива, и гуанака — на востокъ и юго-востокъ. Какого происхожденія эти аруаки, имя которыхъ совпадаетъ съ именемъ большой семьи туземныхъ народовъ въ Гвіанахъ, въ Венецуэлѣ и въ Бразиліи? Принадлежатъ ли они къ той же расѣ и происходятъ ли отъ бѣглецовъ, прогнанныхъ съ равнинъ испанскими завоевателями, какъ это думаетъ Симонсъ? Или они — выходцы другаго происхожденія, получившіе это родовое имя аруаковъ, данное имъ наугадъ побѣдителями, подобно многимъ другимъ индѣйскимъ названіямъ? Фактъ тотъ, что сами аруаки не называютъ себя такъ и даже отвергаютъ это имя, какъ оскорбительное. Они именуютъ себя кеггаба, т. е. «люди»²⁾; Какъ ни мало ихъ число, всего какихъ нибудь три тысячи душъ, они нѣкогда воображали себя, какъ всѣ народы, главными представителями человѣчества; по мнѣнію Сиверса³⁾, они, быть можетъ, родственны муискамъ, другой націи, гордившейся тѣмъ, что она составляетъ совокупность «людей». У аруаковъ нѣтъ легендъ, относящихся къ ихъ прибытію въ страну; они называютъ себя происшедшими изъ земли и показываютъ еще скалы, изъ которыхъ, будто бы, вышли ихъ предки; всѣ ихъ мифическіе рассказы связаны съ окружающими горами. Пришедшіе изъ другихъ земель, они, вѣроятно, принесли съ собой свои легенды и примѣнили ихъ къ новымъ мѣстамъ. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ нельзя признать потомками тайроновъ, которыхъ покорилъ Фернандесъ-де-Луго, и которые до сихъ поръ еще славятся, какъ народъ чародѣевъ, обладавшихъ искусствомъ лѣпить разныя фигуры изъ золота, разминая его между пальцами. Аруаки не унаслѣдовали ихъ цивилизаціи; они не умѣютъ болѣе обрабатывать металловъ, ни даже поддерживать мощенныя дороги, существующія кое-гдѣ въ горахъ; однако, они очень искусные строители мостовъ: въ нѣсколько дней они перебрасываютъ съ берега на берегъ дрожащія помосты,

¹⁾ F. A. A. Simons, *Proceedings of the R. Geographical Society*, Dec. 1881.

²⁾ Rafael Celedón, *Grammatica de la lengua Kögaba*.

³⁾ W. Sievers, *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1886.

поддерживаемые подпорами и переплетенными лѣнями. Отличаясь отъ тайроновъ культурою, аруаки еще болѣе разнятся отъ нихъ характеромъ: очень робкіе, они не оказываютъ никакого сопротивленія бѣлому человѣку, избѣгаютъ его и храбры съ нимъ на словахъ только подъ вліяніемъ *чичи*.

Официально обращенные въ католицизмъ, аруаки не даютъ себѣ труда скрывать свои языческія суевѣрія. Послѣ крещенія по христіанскому обряду, родители несутъ младенца къ рѣкѣ, чтобы обмыть его въ чистой водѣ; бракосочетанія, совершеннаго священникомъ, для нихъ недостаточно: они совершаютъ еще свадебную церемонію по древнимъ обрядамъ; ихъ пляски, изъ которыхъ одна носитъ странное названіе «восхождение на небо», сопровождаются криками и свистками, подражающими голосамъ животныхъ. У нихъ имѣются жрецы, *манка*, которые обращаются со своими воззваніями къ звѣздамъ и горамъ и умѣютъ, будто бы, измѣнять судьбу посредствомъ магическихъ словъ; они излѣчиваютъ болѣзни, но туземцы думаютъ, что они умѣютъ и производить ихъ, вводя въ тѣло пауковъ, скорпіоновъ, ящерицъ; имъ приписываютъ также знаніе сокровищъ, и это, будто бы, ихъ вина, что груды золота и драгоценныхъ камней, оставленные тайронами и спрятанные въ горахъ, до сихъ поръ еще не открыты колумбійцами. Этихъ жрецовъ въ одно и то же время почитаютъ и боятся; на могилы ихъ кладутъ глыбы гранита, подобныя бретонскимъ друидическимъ памятникамъ, такъ называемымъ долменамъ. Аруаки справляютъ свои празднества въ священныхъ мѣстахъ, куда не допускаются посторонніе посѣтители, бѣлые или черные торговцы. Одинъ изъ ихъ обычаевъ пріобрѣлъ силу религіознаго правила: мужчина никогда не живетъ въ одной хижинѣ со своей женой и дѣтьми; каждая семья имѣетъ два различныхъ жилища; когда мужъ захочетъ обѣдать, онъ садится передъ камнемъ между двумя шалашами, и жена приноситъ ему туда пищу, какая бы ни была погода.

Аруаки воздѣлываютъ землю: вокругъ каждой хижины, которая, благодаря своей соломенной конической крышѣ, издали походить на гигантскій улей, женщины садятъ лукъ, картофель, арракачу, а по близости находится огороженное мѣсто, гдѣ разведены бананы, сахарный тростникъ и нѣкоторые другія пищевыя растенія; у нихъ есть также и скотъ, но они не даютъ себѣ труда сопровождать его на пастбища, и животныя дичаютъ, если только колумбійскіе торговцы, временно проживающіе въ краѣ, въ концѣ концовъ не присвоятъ ихъ себѣ. Произведенія мѣстной промышленности, выдѣлываемыя аруакскими женщинами, мѣшки, веревки изъ волоконъ растенія магей, принадлежатъ заранѣе купцамъ, которые, слѣдуя своему общему обычаю, пріобрѣтаютъ будущій трудъ своихъ рабочихъ, поддерживая посредствомъ искусно рассчитанныхъ кредитовъ никогда не погашаемый долгъ. Но

аруаки утѣшаютъ себя въ своемъ рабствѣ, жуя листь коки (айо), смѣшанный съ гашеной известью и намазанный на *попоро*, или тыкву, которую они посятъ въ рукахъ. Въ общемъ, эта нація не имѣетъ вида, свидѣтельствующаго о крѣпкомъ здоровьѣ. Грудныя болѣзни очень распространены между аруаками.

Гоахиролы, — гуаиролы старинныхъ писателей, — составляютъ противоположность аруакамъ по наружному виду, характеру, образу жизни и правамъ. Обитатели равнинъ, простирающихся на востокъ отъ Ранчеріа, между Ріо-Ача и Маракайбо, гоахиролы находятся въ средѣ, совершенно отличной отъ горъ, гдѣ живутъ аруаки, раздѣленные на отдѣльныя группы трудно переходимыми парамосами. Физически они выше ростомъ, сильнѣе, гибче и особенно отличаются гораздо болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, что, быть можетъ, нужно приписать ихъ пищѣ, почти исключительно животной; въ то время, какъ аруаки, на дѣлѣ вегетаріанцы, ѣдятъ мясо быка или свиньи только въ праздничные дни, гоахиролы, обладающіе стадами, искусные ловцы черепахъ и лишенные всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, вслѣдствіе безплодія ихъ земель, прибавляютъ къ своей пищѣ зерно и овощи только въ очень маломъ количествѣ. До преклоннаго возраста гоахиролы, мужчины и женщины, сохраняютъ крѣпость мускуловъ и красоту формъ; однако, начальники ихъ нарочно стараются толстѣть, думая приобрести такимъ образомъ болѣе величавый видъ. Обыкновенно эти индѣйцы ходятъ почти голыми; но, когда они посѣщаютъ бѣлыхъ въ пограничныхъ торговыхъ мѣстечкахъ, они одеваются въ мантию, родъ пеплума изъ бумажной матеріи: бѣлой — на покатоли Венецуэлы, синей — въ округахъ, сосѣднихъ съ Колумбіей; женщины этой области носятъ прическу, украшенную перьями или гирляндой изъ вьющихся растений, и раскрашиваютъ себѣ лицо орлеаномъ.

Возможно, что испанское имя гоахино происходитъ отъ слова «гуайу», какъ называютъ сами себя эти туземцы. У нихъ, повидимому, нѣтъ историческихъ легендъ относительно ихъ происхожденія, преданія ихъ имѣютъ мифическій характеръ, между прочимъ, преданіе о томъ, что они пришли съ луны; но ихъ паружный видъ, смѣлый и гордый нравъ такъ же, какъ и языкъ, доказываютъ ихъ принадлежность къ караибскому племени. Ихъ благозвучное нарѣчіе, въ которомъ преобладаютъ гласныя, имѣетъ тѣ же грамматическія правила, какъ караибскій и галибскій діалекты Востока, и походитъ на нихъ также словаремъ, хотя въ меньшей степени¹⁾. Теперь они находятся такъ же, какъ и ихъ соплеменники мотилоны, очень далеко отъ

¹⁾ E. Uricoechea; R. Celedón, *Grammatica de la lengua Goajira*.

ядра своей расы, народцы которой занимаютъ главнымъ образомъ восточныя и центральныя области континента; но нѣкоторые признаки позволяютъ думать, что племена эти нѣкогда жили восточнѣе. Гоахиролы, говоритъ одинъ путешественникъ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія¹⁾, которые въ наши дни гордо держатся особнякомъ отъ венецуэльцевъ и гренадцевъ, были прежде друзьями испанцевъ; различныя племена ихъ, населявшія полуостровъ и окрестность озера Маракайбо до горъ Мерида и Трухильо, были обращены миссіонерами и называли себя «христіанами». Болѣе смысленные, болѣе трудолюбивые, чѣмъ большинство другихъ индѣйцевъ, они могли бы быть самыми полезными сотрудниками испанскаго населенія; но алчность и особенно сладострастіе «просвѣтителей» довели ихъ до возмущенія. Вслѣдствіе похищенія гоахирскихъ женщинъ, племена поднялись, опустошая поля и разрушая жилища бѣлыхъ; индѣйцы вошли даже въ городъ Трухильо и перебили тамъ множество жителей. Это случилось въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, и съ той поры гоахиролы, торжественно отвергнувъ религію враговъ, жили на свободѣ въ своихъ обширныхъ саваннахъ и долинахъ горъ.

Хотя окруженный водой и обладающій прекрасными гаванями на Антильскомъ морѣ, полуостровъ Гоахире представлялъ благопріятное убѣжище для караибской націи. Пастухи-номады могутъ тамъ легко перекочевывать со своими стадами и исчезать въ лабиринтѣ холмовъ, занимающихъ восточную часть полуострова; въ то время, какъ завоеватели блуждали по равнинѣ, тщетно отыскивая источники, гоахиролы, зная мѣста нахожденія воды, могли безъ труда находить себѣ продовольствіе и устраивать засады. Гоахиролы оставались независимыми во все продолженіе колониальнаго режима; однако, карты, изданныя въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, доказываютъ, что внутренняя часть полуострова была хорошо извѣстна торговцамъ, и что они основали тамъ многочисленныя селенія. Періодъ войнъ и революцій въ Америкѣ, соотвѣтствовавшій національной и междоусобной борьбѣ въ Испаніи, былъ отмѣченъ также частыми столкновеніями между колумбійцами и гоахиролами; послѣдніе изгнали всѣхъ иностранцевъ и назначили своей территоріи предѣлы, непереступаемые для бѣлыхъ и негровъ: со стороны Новой Гренады—ріо-Ранчерія непосредственно къ востоку отъ Ріо-Ача составляла границу, и одни только гоахиролы переходили ее въ базарные дни.

Давно уже сказано, что «цивилизція измѣряется уваженіемъ, которое мужчина питаетъ къ женщинѣ». Въ такомъ случаѣ гоахиролы—одна изъ

¹⁾ I. I. Dauxion-Lavaysse, *Voyage aux îles de Trinidad, de Tabago et au Venezuela.*

самыхъ передовыхъ націй: они относятся съ величайшимъ уваженіемъ къ своимъ женамъ, совѣтуются съ ними во всѣхъ дѣлахъ и никогда не заключаютъ торго безъ ихъ согласія. Во время драки женщина можетъ разнять противниковъ, вырвать у нихъ оружіе, сломать его и далеко отбросить обломки. Путешественникъ, проходящій страну подъ охраною женщины, будетъ всѣми встрѣченъ дружелюбно, и никто не откажетъ ему въ гостепріимствѣ ¹⁾. Однако, бракъ представляетъ своего рода куплю: послѣ періода уединенія, которому подвергаются всѣ дѣвушки въ эпоху возмужалости, отецъ назначаетъ цѣну невѣстѣ, въ видѣ извѣстнаго числа головъ скота, который онъ потомъ раздѣляетъ между своей семьей и семьей своей жены. Мужъ долженъ заплатить второй разъ, если жена его умираетъ въ родахъ. Но въ случаѣ смерти мужа жена по наслѣдству остается въ семьѣ купившаго ее, переходя къ его брату, родному или двоюродному. Еще недавно бракъ былъ всегда эгогамическимъ, но старые обычаи выводятся, и теперь мужчина можетъ брать себѣ жену въ своемъ собственномъ племени ²⁾. Въ случаѣ измѣны мужъ отсылаетъ отъ себя виновную и требуетъ возврата издержекъ купли, если только онъ не платитъ той же монетою соблазнителю, похищая его жену, согласно закону возмездія, высшему закону въ этихъ странахъ. Нанесеніе ранъ, причиненіе смерти должны быть оплачены или кровью, или выкупомъ: никакой судъ старѣйшинъ не можетъ воспрепятствовать расправѣ, основанной на возмездіи. Гоахирсы, живущіе въ сосѣдствѣ съ озеромъ Маракаибо, сохранили, какъ говорятъ, во всей его строгости, обычай «возмездія за кровь и слезы»; они, будто-бы, простираютъ педантичность въ этомъ отношеніи такъ далеко, что требуютъ вознагражденія съ человѣка, нечаянно поранившаго себя; онъ обязанъ уплатить извѣстную сумму материнской семьѣ, какъ «цѣну крови», другую сумму — отцовской семьѣ, какъ «цѣну слезъ», ибо съ матерью сынъ имѣетъ кровную связь, съ отцомъ же его соединяетъ только привязанность. Даже присутствующіе при несчастіи участвуютъ въ уплатѣ убытковъ. Тотъ, кто ссужаетъ или продаетъ лошадь съ порокомъ или какой-либо предметъ, бывшій причиною несчастнаго случая, считается подлежащимъ отвѣтственности: гоахирское право не допускаетъ давности въ дѣлахъ возмездія ³⁾.

Какъ всѣ другіе не испанизированные индѣйскіе народцы, гоахирсы имѣютъ своихъ *ниачей*, т. е. жрецовъ — знахарей и чародѣевъ, поклоняющихся солнцу, лунѣ или лягушкѣ, символу дождя и земныхъ переворотовъ,

¹⁾ A. A. Simons, *Proceedings of the Geographical Society*, 1885, VII.

²⁾ A. Ernst, *Boletín del ministerio de Obras Publicas*, 30 de abril 1892.

³⁾ Plumacher, *The American Anthropologist*, January, 1888.

которую, быть может, кромѣ того почитаютъ, какъ прародительницу чело-
вѣка. Прежде гоахирозы дѣлились на племена, имѣвшія каждое свой *отемъ*,
подобно краснокожимъ Сѣверной Америки, и считали себя потомками ка-
кого-нибудь священнаго животнаго, напримѣръ, обезьяны, курицы или куро-
патки. Очень церемонный, очень гостепріимный, но не безкорыстный, гоа-
хирозъ всего больше уважаетъ богатство: начальники, мужчины, или жен-
щины, командуютъ не по праву рожденія или завоеванія, но благодаря
многочисленности своихъ стадъ. Только для нихъ однихъ погребальные
обряды совершаются по стариннымъ обычаямъ. Ихъ погребаютъ дважды.
Первый разъ переносятъ тѣло въ мѣсто рожденія умершаго, какъ бы это
ни было далеко, и въ теченіе мѣсяцевъ, даже въ теченіе года или двухъ,
женщины поддерживаютъ священный огонь у могилы цѣлую ночь, отъ за-
ката до восхода солнца. Когда такимъ образомъ сожжено огромное коли-
чество лѣса, кости переносятъ въ какое-нибудь уединенное мѣсто: послѣд-
няго упокоенія, гдѣ ихъ прикрываютъ камнями. Эта церемонія сопрово-
ждается большими жертвоприношеніями тельцовъ и телокъ и обильными воз-
ліяніями чичи.

Гоахирозы, общее число которыхъ опредѣляютъ въ тридцать тысячъ, —
не единственные обитатели занимаемой ими территоріи. Нѣсколько тысячъ
людей, обозначаемыхъ собирательнымъ именемъ кокинасовъ, или «грабите-
лей», составляютъ, быть можетъ, часть гоахирской расы и, какъ таковые,
были нѣкогда также землевладѣльцами; покоренные по большей части, за
исключеніемъ нѣсколькихъ бродячихъ бандъ, они сдѣлались почти рабами,
къ которымъ остальное населеніе относится съ большимъ презрѣніемъ: на
ихъ обязанности лежитъ пасти стада своихъ господъ, строить *ranchos*, при-
готовлять ядъ для стрѣлъ, добывать изъ скалъ сердоликъ, или *tumas*, для
приготовленія ожерелій, воздѣлывать овощи въ плодородныхъ долинахъ
восточныхъ горъ; но культура айю, или коки, растенія высоко цѣнимаго,
какъ у аруаковъ, предоставлена спеціальнымъ садовникамъ. Главное богат-
ство гоахирозовъ состоитъ въ рогатомъ скотѣ и въ лошадяхъ; послѣднія
высоко цѣнятся, если не за красоту формъ, то, по крайней мѣрѣ, за вѣрность
шага и выносливость. Гоахиро ведетъ большую торговлю скотомъ на рын-
кахъ Ріо-Ача, Синамаика, Маракайбо; но своего верховаго коня онъ не
продаетъ ни за что, развѣ только въ случаѣ полного разоренія. Однако,
можно опасаться, что гоахиро, подобно своему сосѣду, арзако, скоро сдѣ-
лается неоплатнымъ должникомъ торговцевъ. Многія стада полуострова
Гоахиры принадлежатъ уже купцамъ Ріо-Ачи, а дивидиви, волокна магея,
гамаки и ткани, вырабатываемыя женщинами, по большей части идутъ въ
уплату прежняго долга. Мало-по-малу торговля мирно покоряетъ неукро-

тимыхъ гоахиросовъ, нѣкогда такъ гордившихся своей независимостью. Многіе кадики уже построили себѣ дома на европейскій ладъ ¹⁾. Часто, вопреки законамъ, дѣти туземцевъ, мальчики и дѣвочки, покупаются торговцами въ качествѣ прислуги ²⁾.

Половина Колумбійской территоріи, заключающаяся между Андами и линіей рѣкъ, Ориноко, Касикіаре, Ріо-Негро, занята многочисленными народами, еще болѣе независимыми, чѣмъ гоахиросы, благодаря громадности пространства, по которому они могутъ свободно передвигаться. Многія племена этихъ льяносовъ, какъ напримѣръ, тунебосы, или таммы, обитавшіе прежде на плоскогорьяхъ, удалились въ равнины, чтобы сохранить свою свободу; къ востоку отъ сіерры Кокуи одно племя тунебосовъ укрылось даже за естественнымъ валомъ, образуемымъ отвѣсными скалами, повидимому, совершенно неприступными. Однако, они взбираются на эти утесы по сдѣланнымъ въ камнѣ вырубкамъ: нельзя безъ ужаса смотрѣть, какъ они всходятъ и спускаются по вертикальной почти стѣнѣ, подобно прежнимъ *Cliff-Dwellers*, или «обитателямъ скалъ», въ Аризонѣ. Они сохраняютъ свою независимость, только скрываясь въ какой-нибудь глухой лѣсной прогалинѣ, или ведя жизнь бродягъ, ибо всякій очагъ культуры сдѣлался бы административнымъ центромъ. Примѣтивъ издали бѣлаго, они убѣгаютъ съ крикомъ: «кумъ, братъ, не дѣлай мнѣ зла!» ³⁾. Оттого этотъ хаосъ бродячихъ населеній не имѣетъ во всей совокупности колумбійской націи никакого политическаго значенія. Даже и съ точки зрѣнія численности, онъ представляетъ ничтожную часть жителей, всего около пятидесяти тысячъ душъ, по обыкновеннымъ исчисленіямъ. Изъ этого слѣдуетъ, что эти обширныя области еще почти совершенно пустыни. Не подвергаясь прямому завоеванію или угнетенію, эти индѣйцы постепенно вымирали, такъ какъ болѣзни, привезенныя европейцами и спустившіяся съ плоскогорій вмѣстѣ съ купцами, уничтожали цѣлыя племена; корь и оспа исполняли свое смертоносное дѣло еще вѣрнѣе, чѣмъ пули.

Называютъ десятками имена этихъ почти исчезнувшихъ народцевъ, изъ которыхъ каждый содержитъ лишь нѣсколько сотъ или, самое большее, нѣсколько тысячъ душъ. Одна изъ главныхъ группъ, саливасы, родственные бетойесамъ и вичадамъ, обрабатываютъ тамъ и самъ земли, по берегамъ рѣкъ Мета, Касанаре и ихъ притоковъ; нѣкогда у нихъ существовалъ

¹⁾ A. A. Simons, *цимупоанное сочиненіе*; -- A. Goiticoa, *La Goajira i los Puertos de Occidente*.

²⁾ W. Sievers, *Reisen in der Sierra Nevada de Santa Marta*.

³⁾ Henrique Arboleda, *Una Excursion al Sarare*.

обрядъ обрѣзанія ¹⁾; на востокъ ихъ территорія граничитъ съ землями кивасовъ, удалившихся, будто-бы, съ колумбійскихъ плато, чтобы избѣжать соприкосновенія съ бѣлыми. Саливасы, рассказываетъ Колацци ²⁾, очень любятъ музыку и изобрѣли даже родъ трубы изъ обожженной земли, длиною въ полтора метра, разныя звучащія полости которой сообщаются отверстиями, очень искусно расположенными; они извлекаютъ изъ этихъ инструментовъ заунывные звуки, разносящіеся на далекое разстояніе. Митуасы, живущіе на берегахъ рѣки Гуавіаре, значительное племя льяносовъ, пребываютъ на послѣдней ступени цивилизаціи по своему соціальному быту и развитію промышленности: единственная матерія, которую выдѣлываютъ ихъ женщины, это войлокъ, похожій по виду на труть и слишкомъ грубый для того, чтобы ниспадать складками вокругъ тѣла ³⁾. На нижнемъ Гуавіаре прибрежные жители принадлежатъ къ племени папіоковъ, или «тукановъ»; это одно изъ многочисленныхъ племенъ, у которыхъ встрѣчается обычай «кувады». Мокоасы на верховьяхъ рѣки Какета, къ востоку отъ Пасто, живутъ въ лѣсныхъ прогалинахъ и считаются цивилизованными, ибо говорятъ чичуанскимъ нарѣчіемъ, къ которому примѣшано нѣсколько испанскихъ словъ, и являются передъ жителями городовъ всегда одѣтыми въ ткани фіолетоваго цвѣта ⁴⁾. Но ниже, вдоль рѣкъ Япура и Путумайо, которыя въ этомъ мѣстѣ текутъ въ сближенныхъ долинахъ, обитаютъ многочисленные народцы, сохранившіе еще первобытную наготу и говорящіе на своихъ собственныхъ діалектахъ. Всѣ эти группы мирныхъ индѣйцевъ различаются между собою украшеніями, формой шевелюры, или даже изуродованіями, которыя, по ихъ понятіямъ, придаютъ имъ болѣе красивый видъ. Матакахи, или піахи, выщипывающіе рѣсницы и брови и прокалывающіе перегородку носа, орехоны, или «вислоухіе», разрѣзывающіе на ремешки нижнюю мочку ушей, и энгамбельдосы, взбивающіе себѣ волосы въ видъ огромнаго шишака, принадлежатъ къ числу племенъ, живущихъ въ этой территоріи, составляющей предметъ спора между Колумбіей, Эквадоромъ, Перу и Бразиліей.

Какого происхожденія эти различныя націи, бродячія или осѣдлыя, по большей части очень мало извѣстно. По мнѣнію Эренрейха, папіаросы такъ же, какъ и баміасы, яруросы и большинство другихъ народцевъ на среднемъ Ориноко, составляютъ часть майцурской группы ⁵⁾. Напротивъ,

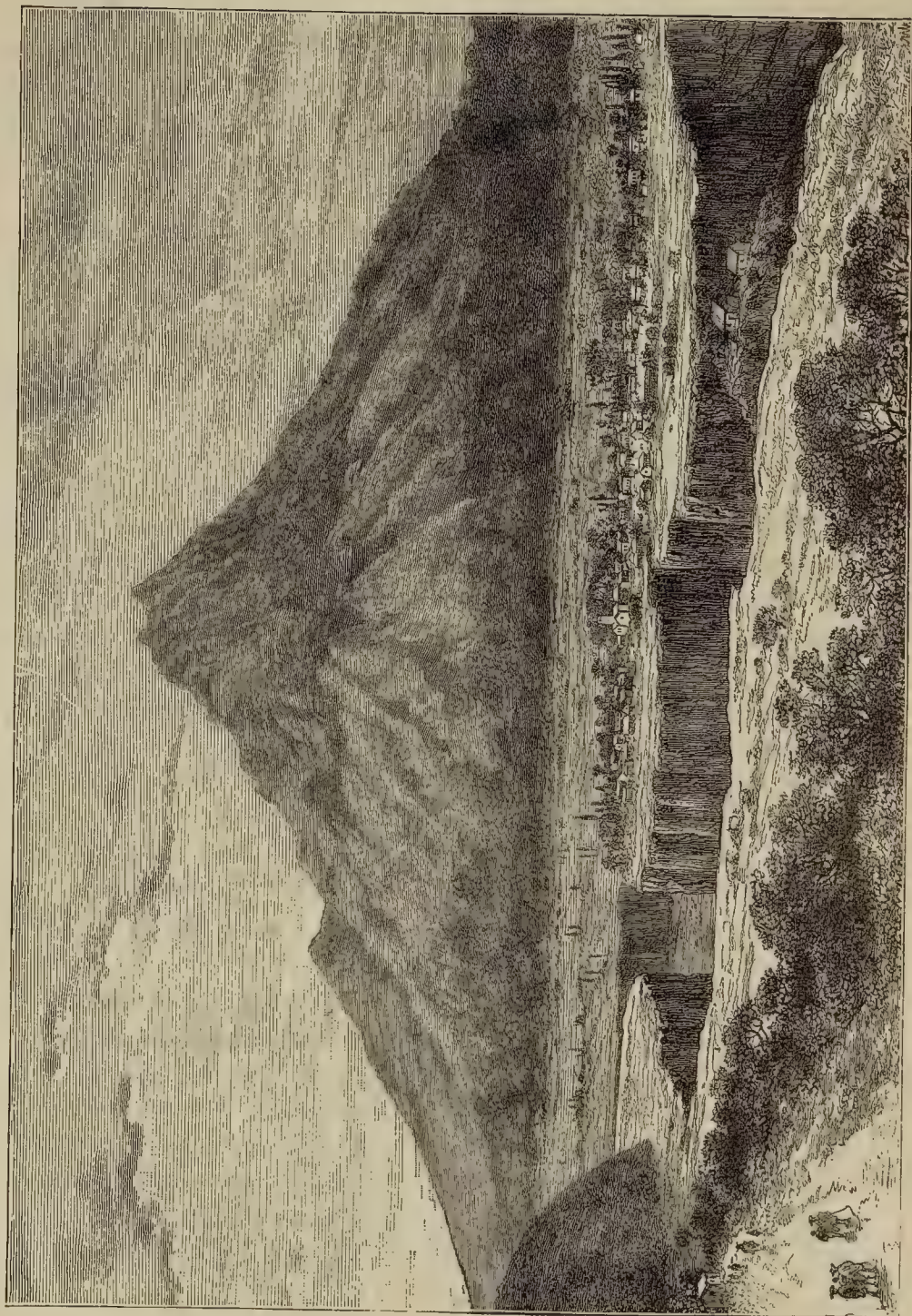
¹⁾ Gumilla, *Orinoco Ilustrado*.

²⁾ *Geografia statistica di Venezuela*.

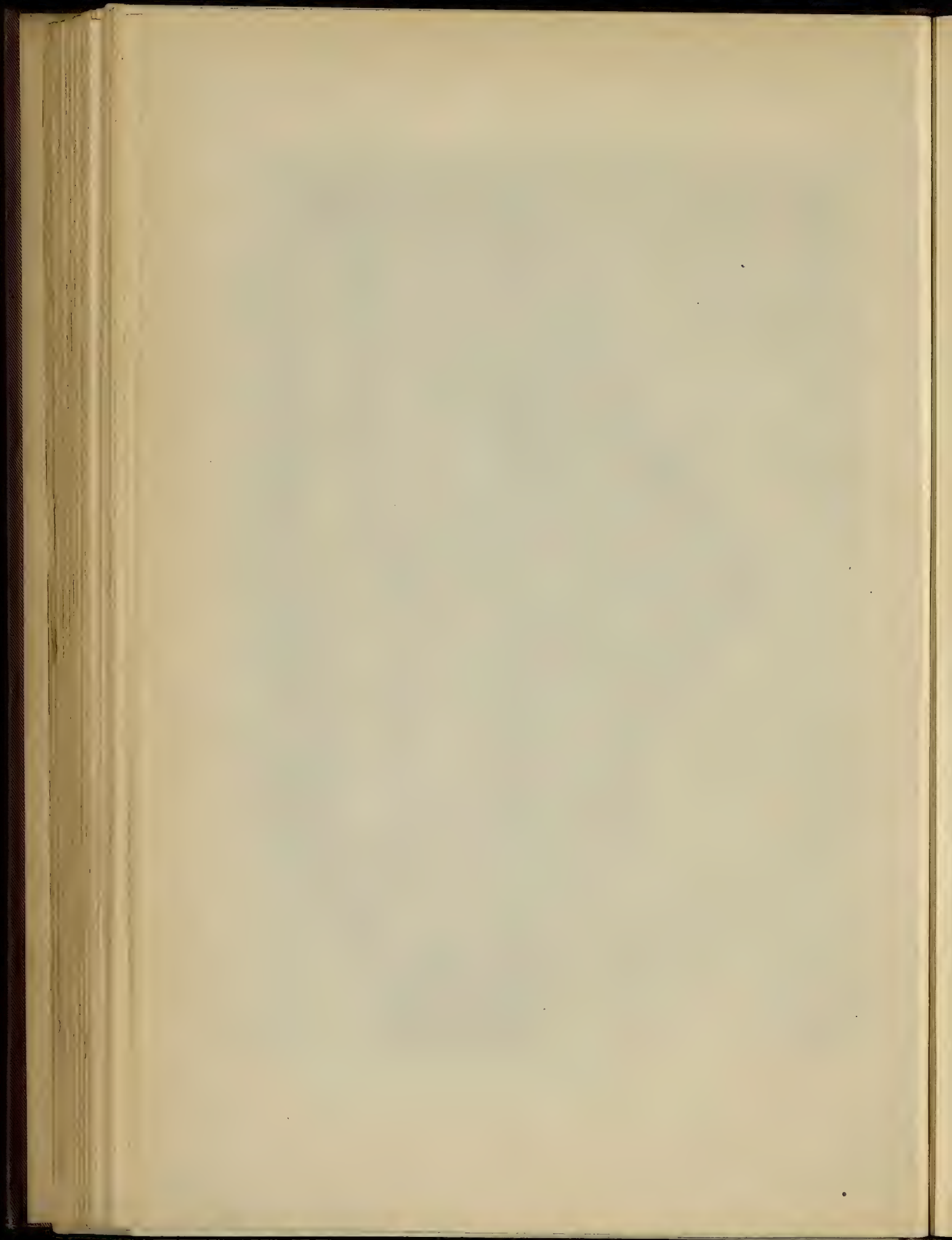
³⁾ Crevaux, *Tour du Monde*, année 1882, livraison 1112.

⁴⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, 1879, 2-e semestre, liv. 986.

⁵⁾ Paul Ehrenreich, *Petermann's Mittheilungen*, 1891, Heft IV.

Ибарра и вулканъ Имбабура.

каризоны на верхней Япурѣ, по словамъ Крево, — чистые карайбы, очень похожіе на тѣхъ, которыхъ онъ видѣлъ ранѣе въ Гвіанахъ. Точно такъ же различныя племена уитого, разсѣяныя по обширной территоріи въ бассейнахъ Япуры и Путумайо, принадлежать, будто-бы, къ карайбскому корню. Что касается мираносовъ, другаго народца на среднемъ Путумайо, то они составляютъ совершенно особую по языку группу.

Цивилизованное населеніе плоскогорій и высокихъ долинъ, въ которомъ этніческіе элементы европейскаго и американскаго происхожденія тѣсно перемѣшаны, представляетъ нѣсколько контрастовъ, происходящихъ отъ различія среды и преобладанія того или другаго рода предковъ. Такъ, жители Кундинамарки, потомки древнихъ муисковъ и андалузскихъ завоевателей, отличаются ясностью взгляда, быстротою рѣшеній, отсутствіемъ настойчивости; обитатели Пасто, немножко потомки квичуа, имѣютъ, подобно своимъ южнымъ братьямъ, характеръ спокойный, терпѣливый, благоразумный, но упрямый и злопамятный; большіе поклонники старины, очень привязанные къ обычаямъ, они всегда представляли въ республикѣ элементъ по преимуществу консервативный. Жители береговъ Кауки, обитающіе въ самой здоровой и живописной области Колумбіи, гостепріимны, великодушны, преданны, мягкосердечны и сострадательны къ слабымъ; край ихъ прозвали «кроткимъ»¹⁾; но, имѣя въ жилахъ большую примѣсь негритянской крови, они очень вспыльчивы и прибѣгаютъ къ оружію по самому ничтожному поводу. Жителямъ Антиокіи приписывается отчасти семитическое происхожденіе²⁾; говорятъ, что въ эпоху заселенія большое число обращенныхъ евреевъ, чтобы избѣгнуть преслѣдованій, направились въ эту часть Новаго Свѣта, и многіе утверждаютъ, что узнаютъ въ антиокійцахъ черты и характеръ чистокровнаго сына Израиля. Однако сами антиокійцы не охотно говорятъ о томъ участіи, которое, будто бы, семитическіе предки, евреи и мавры, принимали въ образованіи ихъ національности, безъ сомнѣнія, по причинѣ немилости, которая между колумбійцами-католиками тяготѣетъ еще надъ именемъ *judios* (жиды), но они настаиваютъ на эвскарійскихъ элементахъ въ ихъ народности. Антиокеносы составляютъ этническую группу, замѣчательную здоровьемъ и силой, умомъ и практической смѣткой. Ни одна часть колумбійской націи не возрастала такъ быстро: въ концѣ прошлаго столѣтія цивилизованныхъ жителей въ этой провинціи не насчитывалось и ста тысячъ; къ 1872 году число ихъ болѣе, чѣмъ удеся-

¹⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, 1879, 1-r semestre, livr. 947.

²⁾ Vergara-y-Velasco, *Historia de la Literatura in Nueva Granada*.

терилось, не считая тѣхъ, которые живутъ въ административныхъ предѣлахъ своей территоріи, такъ какъ антиокійцы, болѣе предприимчивые, чѣмъ ихъ сосѣди, эмигрируютъ массами: молодые люди рано женятся и отправляются распахивать какой-нибудь отдаленный лѣсной участокъ¹⁾; нѣтъ города въ республикѣ, въ которомъ не было бы лавочниковъ антиокійцевъ²⁾. На югѣ они проникли въ долину рѣки Каука до богатаго рудами округа Риосукіо, а на восточномъ берегу этой рѣки, у основанія могучаго массива Руисъ, они основали цвѣтущій городъ Манизалесъ; на другомъ склонѣ Центральной кордильеры они перешли за города Онда и Марикита для разработки серебряныхъ рудъ въ округахъ Фріаса. Даже на противоположной покатости, за рѣкой Магдаленой, они захватываютъ плато Кундинамарка у самыхъ воротъ Боготы, и кофейныя плантаціи Чимбе, расположенныя на дорогѣ, ведущей отъ пороговъ рѣки къ столицѣ, всѣ принадлежатъ антиокенъсамъ³⁾. Въ 1885 году одинъ антиокійскій писатель Анхель опредѣлялъ только въ 25.000 число своихъ земляковъ, эмигрировавшихъ въ Топиму и Кауку, тогда какъ въ 1890 году Камачо Рольданъ давалъ уже 60.000, какъ вѣроятную цифру антиокенъсовъ, живущихъ на склонахъ массива Киндіо, въ этихъ двухъ штатахъ. Если численный ростъ антиокійской расы продолжится въ той же пропорціи, она будетъ составлять въ серединѣ двадцатаго вѣка главный элементъ во всей Колумбіи.

Типъ сокорранцевъ, обитателей горъ Сантандеръ, представляетъ болѣе сходство съ Каталонскимъ типомъ. Это—люди неутомимые въ работѣ, очень экономные, обыкновенно молчаливые, очень искусные въ обработкѣ самыхъ бесплодныхъ земель, въ нахожденіи себѣ заработка въ мелкой промышленности. Гораздо менѣе спекулянты, чѣмъ антиокійцы, они не пускаются въ крупныя предпріятія, но тѣмъ усерднѣе отдаются своему маленькому дѣлу. Почти всѣ они—мелкіе собственники, живущіе своимъ трудомъ, и у нихъ сильно развито чувство равенства; это они были тѣ *комунеросы* Новой Гренады, изъ среды которыхъ въ 1871 году раздался первый голосъ, требовавшій независимости. Они эмигрируютъ, какъ и антиокійцы, но не для того, чтобы открыть лавочку; они переселяются въ качествѣ земледѣльцевъ въ другіе штаты, спускаясь на западъ, къ низменнымъ равнинамъ Магдалены, на востокъ — къ предгорьямъ и льяносамъ; наконецъ, тридцать тысячъ колумбійцевъ, работающихъ на кофейныхъ плантаціяхъ Кукуты, всѣ уроженцы плоскогорій Сантандеръ.

¹⁾ E. I. Vergara-y-Velasco, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ A. Hettner, *Reisen in den Columbianischen Anden*.

³⁾ Salvador Camacho Roldan, *Notas de Viaje*.

Въ области побережья на Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ африканскій элементъ играетъ значительную роль, и въ жизненной борьбѣ удержался и даже выросъ на счетъ другихъ расъ; нѣкоторыя ремесла, какъ, напримеръ, грузильщиковъ, лодочниковъ, чернорабочихъ, составляютъ исключительную принадлежность *самбосовъ*—общее имя, подъ которымъ понимаютъ всѣхъ метисовъ съ преобладаніемъ негритянской крови. Нѣтъ ни одной семьи, даже среди «правлящихъ классовъ», которая не представляла бы, по чертамъ лица и цвѣту кожи, явной смѣси расъ, и можно задать себѣ вопросъ, —въ этомъ жаркомъ климатѣ и влажной, расслабляющей атмосферѣ, эта доля африканской крови не сообщаетъ ли жителямъ, вмѣстѣ съ природнымъ добродушіемъ, той беззаботной веселости, той безпредѣльной любезности, той страсти къ пустой болтовнѣ, которыя такъ обыкновенны во всѣхъ странахъ, но здѣсь, быть можетъ, больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

VII.

Такъ какъ ріо Магдалена составляетъ главную артерію республики, ея главный торговый путь такъ же, какъ естественное связующее звено между провинціями и главную основу національнаго единства, то всего естественнѣе описывать города Колумбіи въ порядкѣ, указываемомъ теченіемъ этой рѣки и ея притоковъ. Впрочемъ, и невозможно было бы приступить логически къ спеціальному описанію, такъ какъ колумбійская нація не имѣетъ экономическаго центра. Богота, главный политическій и административный пунктъ колумбійскихъ провинцій, не служитъ притягательнымъ фокусомъ для внѣшнихъ частей страны, ни даже для внутреннихъ городовъ, каковы Медельинъ и Букараманга.

Верхній бассейнъ Магдалены имѣетъ довольно рѣдкое населеніе: далеко еще не достигнувъ того числа жителей, которое имѣлъ въ эпоху завоеванія, онъ представляетъ болѣе развалинъ, чѣмъ цвѣтущихъ селеній; даже большинство его городовъ и деревень пришлось вновь отстроить послѣ ожесточенныхъ войнъ, которыя окончились истребленіемъ индѣйцевъ, андаки, ялконовъ, пихаосовъ. Самое высокое мѣстечко долины, Санъ-Агустинъ, лежащее на высотѣ 1.634 метровъ, занимаетъ лишь уголокъ обширной священной территоріи, гдѣ собирались нѣкогда андаки для совершенія своихъ религіозныхъ церемоній. Остатки храма, превращеннаго искателями сокровищъ въ безформенную груду обломковъ, показываютъ, что онъ состоялъ изъ базальтовой плиты, поддерживаемой столбами, и имѣлъ подзем-

ное помѣщеніе. Грубыя изваянія, представляющія фигуру человѣка и животныхъ, между прочимъ, лягушки, одного изъ самыхъ обыкновенныхъ идоловъ въ области сѣверныхъ Андовъ, разставлены черезъ извѣстные промежутки, образуя какъ бы станціи, передъ которыми должны были останавливаться пилигримы въ эпоху, вѣроятно, предшествовавшую эпохѣ муисканской цивилизаціи. Къ востоку отъ Санъ-Агустина, въ сторонѣ противоположной храму и дорогѣ идоловъ, находится, въ десяти километрахъ, «поле Убійства», *el llano de la Matanza*, гдѣ испанцы произвели массовое избіеніе андаки, для того, чтобы свободно можно было разграбить ихъ святыни и расхитить золотыя статуэтки.

На сѣверо-востокъ отъ Санъ-Агустина, городъ Тимана, лежащій уже гораздо ниже, такъ какъ онъ находится всего на высотѣ 1.066 метровъ, окруженъ плантаціями: это была первая колонія испанцевъ въ краѣ, но они не могли ее сохранить, и основатель ея попалъ въ рабство къ одной индѣйской царицѣ, которая держала его въ своей свитѣ. Другой городъ, Ла-Плата, названный такъ отъ серебряныхъ рудниковъ, которые такъ долго разрабатывались съ успѣхомъ, также былъ разрушенъ пихаосами, послѣ чего его отстроили на другомъ мѣстѣ, не найдя слѣдовъ прежнихъ рудниковъ. Еще недавно болѣе трехъ тысячъ семействъ Тиманы, Нарапхалы и сосѣднихъ округовъ, въ области верхней Магдалены, существовали очень прибыльнымъ промысломъ—плетеніемъ соломенныхъ шляпъ изъ накумы, высоко цѣнившихся на Антильскихъ островахъ и въ Бразиліи; но мода перемѣнилась, и другія ткани замѣнили частью произведенія этой области Толимы.

Неива, столица департамента, бывшаго штата Толима, лежитъ на высотѣ 468 метровъ (556 метровъ, по Криво и Лежанпу), на правомъ берегу Магдалены, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка становится судоходной для барокъ и даже, въ исключительныхъ случаяхъ, для пароходовъ. Основанный въ 1550 году, при впаденіи рѣки Неива, которая дала ему свое имя, городъ этотъ былъ разрушенъ, подобно Тиманѣ и Ла-Платѣ, пихаосами, и испанцы отстроили его въ 25 километрахъ ниже, въ удачно выбранномъ мѣстѣ, которое онъ занимаетъ теперь, въ виду трехъ блистающихъ куполовъ горы Уила.

Одна изъ самыхъ бойкихъ дорогъ Колумбіи выходитъ изъ Неивы, чтобы обогнуть на югъ массивъ Уила и спуститься въ Попайанъ черезъ переваль Гуанакасъ. Торговый центръ, Неива, производящая какао высокаго достоинства, окружена плантаціями, и лѣса на первыхъ скатахъ восточныхъ горъ были выжжены, чтобы дать мѣсто пашнямъ и особенно искусственнымъ лугамъ гвинейской травы (*gracisim taxitum*). Прежде лѣса сосѣдней кордильеры доставляли *кинеросамъ*, т. е. искателямъ хины, большія коли-

чества хинной коры: колонія Коломбія, въ сотнѣ километровъ отъ Неивы, даже была основана именно для этого промысла, пришедшаго теперь въ упадокъ; впрочемъ, недавно разведены насажденія хиннаго дерева, взамѣнъ истребленныхъ деревьевъ этой породы.

Города Аипе и Натагаима, названные такъ отъ обитавшихъ тамъ прежде индѣйскихъ племенъ, затѣмъ Пурификасіонъ и Гуамо, слѣдуютъ одинъ за другимъ на лѣвомъ берегу ріо Магдалены. Между двумя послѣдними, которые оба обогатились скотоводствомъ, къ главной рѣкѣ присоединяется многоводный притокъ Сальданья, бѣгущій по мѣстностямъ не менѣе плодороднымъ и населеннымъ, чѣмъ главная долина; Ортега и Чапарраль, важнѣйшіе рынки на этомъ притоцѣ, лежатъ въ боковыхъ долинахъ. Ниже сліянія, недалеко отъ лѣваго берега Магдалены, стоитъ городъ Эспиналь, километрахъ въ двадцати кверху отъ изгиба Фландесъ или Хирардотъ, этого ясно обозначеннаго барьера въ совокупности магдаленской долины. Русло ріо Сальданья, русло ріо Боготы и соединяющая ихъ часть теченія главной рѣки образуютъ, поперекъ оси Магдалены, линію пересѣченія, начертанную съ замѣчательной точностью.

Выше города Богота къ долинѣ главнаго потока присоединяется другая долина — долина рѣки Фусагасуга. Городъ, получившій свое имя отъ этой рѣки, занимаетъ горный циркъ, почти на высотѣ 1.800 метровъ, у выхода перевала на кордильерѣ Сума-Пасъ¹⁾, ведущаго въ льяносы черезъ долину р. Умадеи: это та дорога, которою слѣдоваль, въ обратномъ направленіи, Фредеманъ, когда онъ пропикъ, въ 1537 г., на плато Кундинамарка, и по которой съ той поры никогда не ѣздилъ ни одинъ всадникъ. Фусагасуга, дачное мѣсто для богатыхъ боготанцевъ и центръ большихъ кофейныхъ плантацій, часто посѣщается искателями орхидей, натуралистами и археологами: огромныя эрратическія глыбы песчаника, въ Чипаута и Анакута, испещрены надписями (петроглифами), смыслъ которыхъ неизвѣстенъ. Въ тридцати километрахъ къ юго-западу находится деревня Панди, пріобрѣтшая извѣстность естественнымъ мостомъ Икопопзо и своими писаными камнями; ручей Куха, проходящій въ циркѣ Фусагасуга, соединяется, ниже Панди, съ потокомъ Сума-Пасъ, спускающимся съ горъ того же имени, и становится судоходнымъ у Мельгара: въ этомъ пунктѣ сосредоточивается вся торговля этой долины.

«Савапна», т. е. бывшій озерный бассейнъ, по дну котораго нынѣ

¹⁾ По Вергара-и-Веласко, это имя „Сума-Пасъ“ — индѣйскаго происхожденія, несмотря на его испанскую форму, такъ что, слѣдовательно, правильнѣе было бы писать его „Сумапасъ“.

бѣжить Фунза, или верхняя Богота, напоминаетъ всѣми своими именами мѣсть до-колумбійскую исторію. Въ сѣверо-западномъ углу находится Чоконта, бывшая крѣпость зипы. Южнѣе, близъ боковаго притока, два города Гуатавита и Гуаска были священными мѣстами, лагуны которыхъ приняли въ себя множество драгоценныхъ вещей, въ видѣ приношеній отъ вѣрующихъ. Немоконь, одинъ изъ главныхъ рынковъ чибчей, вывозилъ въ сѣверныя области продукты своихъ салинъ, разрабатываемыхъ и теперь въ пользу колумбійской казны (добыча соли въ Немоконь въ 1889 г.: 6.165 тоннъ, цѣнностью 320.000 франковъ). Зипакира (Сипакира), т. е. «Жилище зипы», бывшая, какъ показываетъ самое имя ея, «Версалью» муисканскихъ государей, теперь не болѣе, какъ провинціальный городъ, но она пріобрѣтаетъ важное значеніе, какъ мѣсто мануфактурнаго производства. Зипакира становится самымъ дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ плоскогорья Кундинамарка и всей Колумбіи, благодаря своимъ минеральнымъ богатствамъ — залежамъ соли, пластамъ каменнаго угля и жиламъ желѣзной руды, находящимъ въ окружающихъ горахъ. Соляная скала, у восточнаго основанія которой и расположенъ этотъ городъ, заключаетъ въ себѣ сотни миллионъ кубическихъ метровъ каменной соли. Подлежащій слой состоитъ изъ шифернаго песчаника, на которомъ собираются воды, образующія соляные источники, продукты которыхъ представляютъ двѣ трети всего количества соли, потребляемаго въ республикѣ (добыча соли въ Зипакирѣ въ 1888 г.: 20.542 тонны, цѣнностью около 2.000.000 франковъ). Къ сожалѣнію, соль эта не содержитъ іода, какъ соль изъ большинства соляныхъ ключей Антиокіи, и въ нѣкоторыхъ округахъ, гдѣ употребляли преимущественно зипакирскую соль, среди населенія появился и быстро распространился зобъ.

Фунза, бывшая столицей южныхъ муисковъ въ эпоху завоеванія, имѣла тогда, вѣроятно, не менѣе ста тысячъ жителей, такъ какъ Хименес-де-Кесада насчиталъ тамъ около 20.000 хижинъ. Теперь это — бѣдная деревня, хотя она одно время была главнымъ городомъ штата Кундинамарка. До постройки желѣзнаго пути, на которомъ она сдѣлалась промежуточной станціей между городами Богота и Факататива, Фунза даже оставалась въ сторонѣ отъ большой дороги, и путешественники останавливались на соседнемъ постояломъ дворѣ Куатро-Эспинасъ. Муисканская столица была расположена среди открытой равнины, между ріо Фунза и ея притокомъ Серрезуэла; въ 1538 году Кесада выбралъ другое мѣстоположеніе, въ 20 километрахъ къ юго-востоку, по другую сторону ріо Фунза, у подошвы горъ Восточной кордильеры, тамъ, гдѣ находилось индѣйское селеніе Теусакильо; круглые, въ формѣ башни, загородные дома доставили этому мѣсту, у индѣйцевъ, названіе Сіудадъ-де-лосъ-Альказаресъ, «Городъ Двор-

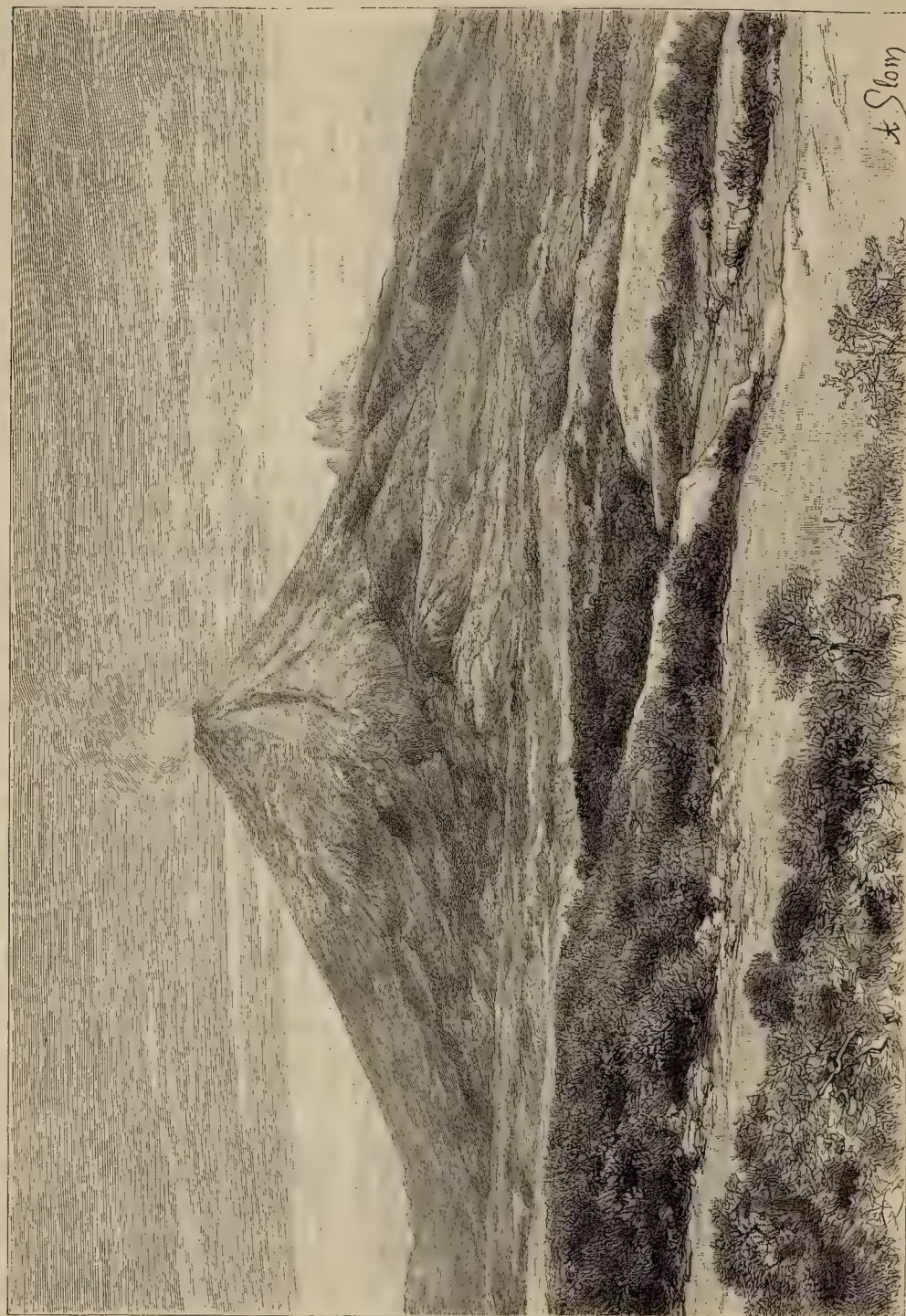
цовъ». Но имя Музкета (или Баката), которымъ называлась иначе Фунза, перешло, при испанскомъ правленіи, къ повому городу, основанному 6 августа 1538 г. и наименованному Санта-Фе его основателемъ Кесадой; официально и въ народной рѣчи онъ извѣстенъ теперь, подъ именемъ Богота, которое на языкѣ чибча означаетъ «Конецъ Поля». Изъ всѣхъ южно-американскихъ государствъ ни одно не выбрало себѣ въ столицы города, занимающаго столь отдаленное отъ побережья положеніе и, слѣдовательно, въ такой степени предоставленнаго собственнымъ ресурсамъ, безъ возможности прибѣгнуть, въ случаѣ надобности, за помощью къ метрополіи. Исторія Новой Гренады обязана этому выбору значительной долей своей оригинальности.

Лежащая въ «холодномъ» поясѣ, на высотѣ 2.645 метровъ надъ уровнемъ моря, въ равнинѣ, гдѣ изъ деревьевъ растутъ только ивы и яблони, столица Колумбіи раскинулась по нижнимъ скатамъ, облѣсеннымъ съ большимъ трудомъ, двухъ горъ: на югѣ — Гвадалупе (3.255 метр.), на сѣверѣ — Монсеррате (3.132 метра); горы эти вздымаются почти на такую же высоту, какъ и сосѣдняя кордильера. Два ручья, притоки Фунзы, часто измѣняемые ливнями въ грозные потоки, дѣлятъ городъ на нѣсколько кварталовъ, и, какъ всѣ рѣчки большихъ городовъ, мало-по-малу превращаются въ сточныя капавы подъ широкими арками мостовъ. Одна изъ площадей, украшенная статуей «Освободителя» (Боливара), составляетъ центръ города; по сторонамъ ея помѣщаются главные зданія, и отъ нея расходятся торговыя улицы, продолжающіяся большими дорогами за городской чертой. Одинъ изъ памятниковъ Боготы, «Колонна Мучениковъ», напоминаетъ смерть сотни колумбійцевъ, разстрѣлянныхъ, въ 1816 году, испанскими солдатами. Боготскій университетъ, основанный въ 1867 году, есть, на сѣверѣ отъ Чили, лучшее изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ андскихъ республикахъ; столица Колумбіи имѣетъ также драгоцѣнную библіотеку, содержащую свыше 50.000 томовъ, обсерваторію, основанную Мутисомъ, и въ которой учился Кальдасъ, академію художествъ, картинную галлерею, заключающую въ себѣ произведенія кисти гренадскаго живописца Васкеза, прекрасныя коллекціи, между прочимъ, гербарій другаго знаменитаго колумбійца, Хосе Триана. По горнымъ склонамъ, надъ городомъ, тянутся бульвары, съ великолѣпными цвѣтниками, и съ высоты холмовъ, увѣнчанныхъ часовнями, къ которымъ стекаются богомольцы, можно любоваться чуднымъ видомъ, который представляютъ шахматная доска домовъ, перерѣзанная серебристыми лентами ручьевъ, затѣмъ вдали безпредѣльная равнина, и съ другой стороны — стѣна Восточной кордильеры. Городъ постепенно разрастается, особенно на западѣ, къ Фоптибону, и на сѣверѣ, по направленію къ Ча-

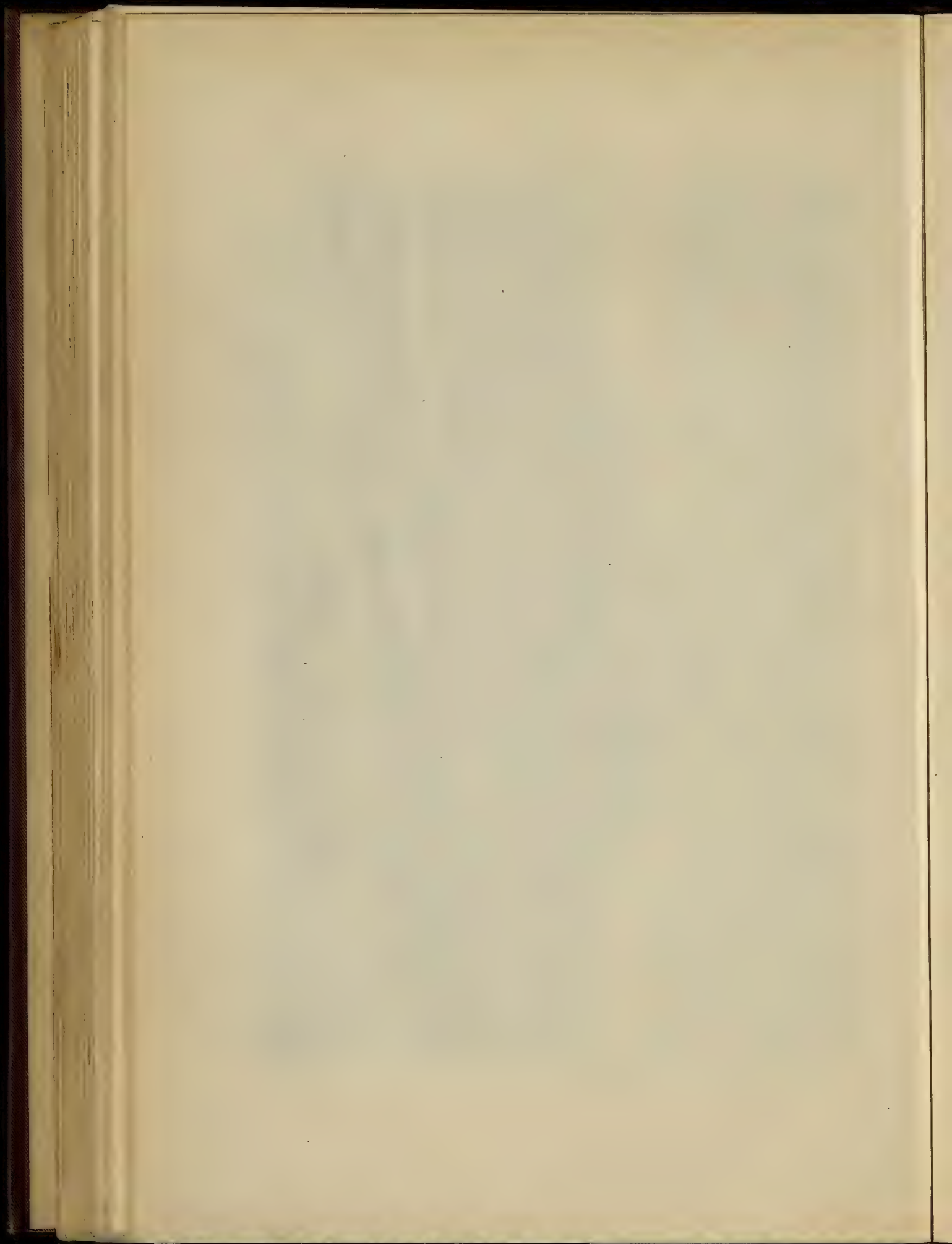
пинеро, куда по праздникамъ устремляется толпа любителей загородныхъ прогулокъ.

Какъ торгово-промышленный центръ, Богота имѣетъ только фабрики и заводы, необходимые для удовлетворенія потребностей своего стотысячнаго населенія, и мѣстную торговлю своихъ ежедневныхъ рынковъ, гдѣ собраны произведенія трехъ подсовъ, жаркаго, умѣреннаго и холоднаго, гдѣ тропическіе фрукты разложены рядомъ съ европейскими яблоками и персиками. Чего недостаетъ Боготѣ для свободнаго развитія—это удобнаго сообщенія со всей колумбійской территоріей и съ за-границей. Еще въ 1836 году требовалось цѣлыхъ три дня для прохода трудной тропы, пересѣченной болотами и пропастями, которая соединяетъ Боготу съ мѣстечкомъ Вильета, а оттуда остается еще взойти на два перевала и дважды спуститься въ долину, прежде чѣмъ достигнешь ріо-Магдалены, напротивъ Онды; иногда, зимой, употребляли три дня, чтобы добраться до западной грани степнаго плато, въ Факатативѣ. Дорога, которою обыкновенно слѣдовали съ незапамятныхъ временъ туземцы, а затѣмъ испанцы, была не что иное, какъ рядъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, и въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ съ половиной столѣтій не было сдѣлано никакихъ поправокъ въ первоначальномъ направленіи пути. Въ 1825 году попытались, однако, проложить болѣе прямую дорогу къ нижнему теченію Магдалены, оставляя въ сторонѣ городъ Онда и избѣгая восхожденія на Альто-дель Сархенто, чтобы спуститься въ Гуарумо долиной Ріо-Негро; но кончилось тѣмъ, что новая тропа исчезла подъ зарослями травы и кустарника.

Въ 1847 году приступили, подъ руководствомъ инженера Понсе, къ постройкѣ настоящей дороги, которая должна была слѣдовать нормальному направленію къ сѣверо-западу, такъ чтобы достигнуть непрерывной долины, которая, отъ Субачоке, спускается довольно равномернымъ, но извилистымъ скатомъ къ мѣсту сліянія Ріо-Негро и главной рѣки, въ 200 километрахъ отъ Боготы: при этомъ направленіи былъ бы избѣгнутъ подъемъ на промежуточные кордильеры, а также были бы обойдены пороги близъ Онды, столь опасные для судоходства; но опустошенія, произведенныя болотными лихорадками между рабочими, затѣмъ гражданскія войны положили конецъ этому предпріятію, которое казалось наиболѣе цѣлесообразнымъ, и осуществленіе котораго, впрочемъ, возобновлено въ это послѣднее время. Обезкураженные этой неудачей, боготанцы задумали пробраться къ Магдаленѣ кратчайшимъ путемъ: дойдя до Альто-дель-Робле, «вершины Дуба», образующаго, на высотѣ 2.755 метровъ, край плоскогорья, они хотѣли спуститься прямо въ долину зигзагами по бокамъ горъ. Это—дорога, называемая Камбаонской, по имени порта, лежащаго на полпути между городами

Вулканъ Котопахи.

Амбалема и Онда, изъ которыхъ въ послѣднемъ она и оканчивается, по проекту. Узкая тропинка — вотъ единственный путь, открытый до сихъ поръ въ этомъ направленіи. Послѣ продолжительныхъ ливней дороги становятся положительно непроходимыми. Еще въ 1889 г. перевозка вьюка мула, т. е. груза, вѣсомъ въ 112 килограммовъ, стоящая обыкновенно 25 франковъ отъ Онды до Боготы, обходилась до 75 франковъ, а продолжительность употреблявшагося на перевозку времени составляла отъ десяти до сорока и даже шестидесяти сутокъ. Понятно, въ какомъ состояніи могутъ прибывать товары послѣ такого странствія по дорогамъ безъ всякаго прикрытія ¹⁾).

Проекты желѣзныхъ путей одержали верхъ въ общественномъ мнѣніи надъ планами обыкновенныхъ колесныхъ дорогъ, и теперь подумываютъ въ особенности о сооруженіи трехъ рельсовыхъ путей, чтобы поставить, наконецъ, Боготскую «саванну» въ быстрое сообщеніе съ остальнымъ міромъ. Одинъ изъ этихъ путей, сѣверный, предполагено вести на Зипакиру, Чикинкиру и Велесъ къ среднему теченію Магдалены, именно къ устью Согамосо; другой, сѣверо-западный, пойдетъ къ устью Ріо-Негро по тому же направленію, которое было принято для дороги Понсе; третій, напротивъ, направится въ сторону, противоположную отъ цѣли, слѣдуя вдоль рѣки Фунза или Богота, чтобы подойти къ Магдаленѣ у Хирардота и примкнуть къ различнымъ дорогамъ верхней Магдалены, Кауки и въ Европу по теченію главной рѣки. Въ настоящее время работаютъ надъ сооруженіемъ сѣверной линіи; на другихъ проектированныхъ линіяхъ Богота имѣетъ пока только короткій желѣзный путь до Факатативы, общій стволъ двухъ будущихъ дорогъ. Отъ столицы до этого города, лежащаго на окраинѣ плоскогорья, спускъ составляетъ всего только около пятидесяти метровъ; но за мысомъ Лосъ-Малпаносъ, гдѣ останавливаются рельсы, начинаются трудности. Факататива — бывшая крѣпость муисковъ, и нѣкоторыя скалы ея окрестностей несутъ на себѣ глифы, сходные по формѣ съ рѣзными надписями въ Панди. До постройки колесной дороги и желѣзной линіи Факататива была бѣдной деревушкой; теперь она растетъ и богатѣетъ, какъ передовое предмѣстье столицы на главномъ пути въ Европу (движеніе на желѣзной дорогѣ Богота-Факататива въ 1891 г.: 298.227 пассажировъ).

Но Богота современемъ будетъ имѣть другіе выходы къ вѣшнему міру, ибо она отдѣлена отъ покатоности льяносовъ лишь горнымъ валомъ, высота котораго на перевалѣ Парамо Чоачи (3.170 метровъ) всего только на 535 метровъ превосходитъ ея собственную. Подъемъ къ этому перевалу, отстоящему на 8 километровъ отъ столицы по прямой линіи, не труденъ, а по

¹⁾ Т. Н. Wheeler, *Foreign Office, Diplomatic and Consular Reports*, № 804.

другую сторону начинается спускъ, хотя крутой, но равномерный, къ равнинам Ориноко. Террасы и верхнія долины, отъ 3.000 до 1.500 метровъ, имѣютъ еще населеніе, почти равное по плотности населенію противоположной покатости, и городскія поселенія тамъ еще довольно многочисленны. Города Чипаке, Какеза, Убаке, Чоачи, Фомеке, Кетама расположены одинъ надъ другимъ въ боковыхъ долинахъ рѣки Умадеа, а сѣвернѣе — Хунинъ, Гачета, Убала и другія большія аггломерациі разсѣяны въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Упіа. Но число жителей уменьшается по мѣрѣ приближенія къ льяносамъ, и центры колонизаціи, основавшіеся при выходѣ изъ горъ, на окраинѣ льяносовъ, Санъ-Мартинъ, Вильявисенціо, Медина, представляютъ изъ себя еще незначительныя мѣстечки, гдѣ откармливаютъ степной скотъ, прежде чѣмъ гнать его въ гору къ Боготѣ. Господствующая въ льяносахъ лихорадка, и особенно затруднительность перевозки грузовъ, — ибо почти всѣ продукты отправляются еще по труднымъ и опаснымъ горнымъ дорогамъ, — мѣшали до сихъ поръ колонистамъ утилизировать на большихъ пространствахъ эти баснословно плодородныя земли. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ произошелъ даже замѣтный упадокъ въ этихъ странахъ за послѣднія сто лѣтъ. Индѣйское населеніе, бродившее въ этихъ равнинахъ, было по малой мѣрѣ втрое многочисленнѣе, чѣмъ нынѣ, и дѣльныя племена, какъ, напримѣръ, ачагуа, зеона, исчезли ¹⁾; точно также стада, принадлежавшія миссіямъ, далеко превосходили численностью стада, которыми владѣютъ теперь колумбійскіе скотоводы; развалины стариннаго города Санъ-Хуанъ-де-лосъ-Льяносъ совершенно заросли, такъ что теперь невозможно опредѣлить даже мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ городъ.

Однако, въ послѣднее время замѣчается стремленіе къ новому заселенію края и введенію земледѣльческой культуры: недавнее рѣшеніе испанскихъ арбитровъ, присудившее Колумбіи всю область равнинъ до рѣки Ориноко, налагаетъ на республику обязанность открыть новые пути къ этимъ отдаленнымъ областямъ. Теперь уже начинаютъ эксплуатировать салины оринокской покатости, особенно въ Мамбитѣ; кофейныя и какаоовыя плантаціи занимаютъ мѣсто лѣсовъ и кустарниковъ, и въ 1857 г. на рѣкѣ Умадеа, близъ слиянія ея съ Упіей, основался маленькій портъ Кабуяро, откуда пароходы, плавающие по рѣкѣ Мета, могли бы подниматься, въ благоприятное время года, на 260 километровъ, до Боготы. Но обыкновенно рѣдкія суда, поднимающіяся вверхъ по Метѣ, останавливаются гораздо ниже; до недавняго времени мѣстомъ ихъ остановки былъ островъ Орокуэ, лежащій въ 300 километрахъ ниже Кабуяро. Въ 1889 году орокуанская таможня

¹⁾ Vergara-y-Velasco, *Historia de la Literatura en Nueva Granada*.

была переведена декретомъ гораздо ниже по рѣкѣ Метѣ, къ устью Касанаре, въ видахъ пресѣченія контрабанды, производившейся по различнымъ притокамъ главной рѣки: новая деревня, Сантъ-Рафаэль, должна основаться въ мѣстѣ, назначенномъ для новой таможни «на Метѣ». Рѣчной портъ былъ посѣщенъ въ томъ году всего только 13 судами, въ томъ числѣ 4 пароходами, и общее движеніе торговаго обмѣна представляло, по цѣнности, около 117.000 піастровъ, т. е. немного болѣе 300.000 франковъ.

На дорогѣ изъ Боготы къ верхней Магдаленѣ и къ Эквадору первымъ этапомъ является городъ Меса, или «Столъ», названный такъ отъ занимаемой имъ конгломератовой террасы (1.281 метръ), господствующей надъ глубокимъ ущельемъ, по дну котораго бѣжитъ ріо-Богота, ниже ея водопада. Этотъ городъ умѣренного пояса, окруженный плантаціями какаоваго и кофейнаго деревьевъ, служить главнымъ посредникомъ въ торговлѣ между Боготой и жаркими долинами: рынки его—самые оживленные во всей провинціи, кромѣ столичнаго. У основанія его террасы, къ юго-западу, деревня Анапоима, близъ которой бьютъ сѣрные ключи, занимаетъ бесплодное дно бывшаго озера; на западѣ, въ ущельѣ, течетъ рѣка Апуло, спускающаяся съ высотъ Анолаима, города, который до завоеванія страны испанцами принадлежалъ еще индѣйцамъ племени панчо. Желѣзная дорога, которая изъ Хирардота должна взойти на плоскогорья, останавливается въ 5 километрахъ отъ сліянія рѣки Апуло, и ближайшимъ ея усиленіемъ будетъ подняться на террасу Меса, при помощи рампы съ кремальеромъ, въ родѣ той, по которой совершается подъемъ на Риги.

Токаима, станція желѣзной дороги, была недавно однимъ изъ городовъ, привлекавшихъ множество посѣтителей, благодаря своимъ горячимъ сѣрнымъ водамъ; но эпидеміи желтой лихорадки сильно уменьшили приливъ иногородныхъ гостей. Самый знаменитый источникъ въ окрестностяхъ Токаимы, Agua de Dios («Божья вода»),—имя аналогичное французскимъ Divonnes,—предоставленъ прокаженнымъ, для которыхъ провинція Кундинамарка основала земледѣльческую колонію и лазаретъ, содержимый на средства, доставляемые специальнымъ налогомъ съ имущества, переходящихъ по наслѣдству. Деревня Агуа-де-Діосъ, гдѣ живетъ также много служащихъ и колонистовъ, была обитаема въ 1890 г. 520 прокаженными, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой отдѣльный садъ въ одинъ гектаръ и воздѣлывалъ его самъ или отдавалъ въ аренду. Говорятъ, что проказа, не прилипчивая въ климатѣ Токаимы, почти всегда перестаетъ тамъ развиваться. Сильная смертность между больными, интернированными въ деревнѣ Агуа-де-Діосъ, объясняется ослабленіемъ ихъ организма, но они умираютъ не отъ про-

казы¹⁾. Токаимскіе виноградники производятъ отличные плоды, изъ которыхъ, однако, нельзя готовить вина, такъ какъ температура слишкомъ высока въ этихъ лощинахъ, лежащихъ немногимъ выше 500. метровъ надъ уровнемъ океана.

Хиардотъ, конечная станція желѣзной дороги на Магдаленѣ, у подножія скалъ, обращенныхъ на полдень, и гдѣ растутъ нѣсколько кокосовыхъ пальмъ, — деревья, рѣдко встрѣчающіяся вдали отъ моря, — находится непосредственно ниже впаденія двухъ притоковъ, рѣкъ Фусагасуги и Боготы. Это — городъ новый, вдругъ пріобрѣтшій экономическую важность, какъ мѣсто перехода; желѣзныя мосты, длиной въ 130 метровъ, построенный противъ Хиардота черезъ ущелье Пасо-де-Фландесъ, обслуживаетъ большую часть торговли между Боготой и департаментомъ Толима, особенно по перевозкѣ соли; этимъ же путемъ производится торговый обмѣнъ, впрочемъ, незначительный, даже съ долиной рѣки Кауки, черезъ Ибаге и переваль Киндіо. Ибаге, второй городъ департамента, занимаетъ на высотѣ 1.300 метровъ, прекрасную и плодородную равнину, «съ вѣчной весной», окруженную предгорьями вулкана Толима и пробѣгаемую Комбеимой, однимъ изъ притоковъ главной рѣки черезъ Коэльо; на востокъ, составляя рѣзкій контрастъ съ его цвѣтущими садами, разстилаются безплодные равнины изъ лавы, отдѣленные отъ Магдалены вулканическимъ гребнемъ Гуаландай, вздымающимся настоящей стѣной. Въ окрестностяхъ бьютъ изъ земли горячіе ключи, нагрѣваемые, можетъ быть, подземнымъ очагомъ лавъ. Ибаге не эксплуатируетъ своихъ жилъ серебряной руды и залежей сѣры, но, какъ складочный пунктъ для произведеній долинъ двухъ важныхъ рѣкъ, Кауки и Магдалены, онъ ведетъ очень дѣятельную торговлю. Пристанью на этой послѣдней рѣкѣ ему служатъ деревня Гуатакисито, лежащая противъ Гуатаки, печальнаго мѣстечка жаркой земли, откуда дорога поднимается къ Токаимѣ и Месѣ. Исторически Гуатаки замѣчательнѣе тѣмъ, что три завоевателя, Кесада, Белальказаръ и Фредеманъ, послѣ своей встрѣчи, сѣли здѣсь на суда, чтобы отправиться въ Испанію.

Амбалема, одинъ изъ уѣздныхъ городовъ департамента Толима, возникъ сравнительно недавно. Основанный въ 1786 г., на лѣвомъ берегу Магдалены и при устьи ея притока Ресіо, спускающагося съ снѣжныхъ полей вулкана Толима, онъ достигъ цвѣтущаго состоянія, несмотря на нездоровый климатъ, жаркій и сырой; табакъ съ его плантацій считался лучшимъ въ Новой Гренадѣ. Отмѣна казенной монополіи вызвала усиленное произ-

¹⁾ Edward Hicks;—T. H. Wheeler, *Foreign Office, Diplomatic and Consular Reports*, № 804.

водство; ежегодно отправляли, преимущественно на Бременскій рынокъ, кипы табаку милліонами килограммовъ, и выручаемыя за этотъ продуктъ суммы, распредѣлявшіяся въ краѣ, простирались до 10-ти или 15-ти милліоновъ франковъ, а въ одинъ исключительно благопріятный годъ, даже до 25 милліоновъ. Но появившаяся на табачномъ листѣ болѣзнь уменьшила количество и ухудшила качество продукта, такъ что толимскія плантаціи не могли уже выдерживать конкуренціи съ другими производящими табакъ странами, особенно съ Явой и Суматрой; кромѣ того, создалась новая монополія на мѣсто прежней: казну смѣнилъ могущественный торговый домъ, принадлежащій иностраннымъ капиталистамъ и представленный въ Колумбіи ихъ неотвѣтственными служащими; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было разореніе. Впрочемъ, табачная промышленность нѣсколько оправилась съ тѣхъ поръ, какъ болѣзнь растенія ослабѣла. Къ сѣверу отъ Амбалемы, городъ Гуайябаль, лежащій далеко отъ Магдалены, на притокъ Сабандиха, богатомъ золотоносными песками, — тоже земледѣльческій центръ.

Въ сотнѣ километровъ внизъ отъ Амбалемы, на томъ же берегу Магдалены, стоитъ городъ Онда ¹⁾, названный такъ по причинѣ большой глубины рѣчной воды выше пороговъ, и одинъ изъ историческихъ городовъ Колумбіи. При колоніальномъ режимѣ, всѣ товары, ввозившіеся изъ Картагены по рѣкѣ, складывались въ магазинахъ Онды, откуда ихъ направляли частію въ Боготу, частію въ Попайанъ, Пастосъ и Квито. Горный ручей Гуали, впадающій въ Магдалену выше пороговъ, и черезъ который перекинута нѣсколько мостовъ (изъ нихъ одинъ — старинной испанской постройки), дѣлитъ городъ на двѣ части: правая сторона, основанная конкистадорами, была разрушена землетрясеніемъ 1805 г., и развалины домовъ занимаютъ тамъ такое же пространство, какъ и стоящія еще зданія; новый колумбійскій городъ расположенъ вдоль лѣваго берега Гуали. Насчитывавшая прежде до двадцати тысячъ жителей, Онда имѣетъ теперь вчетверо меньшее населеніе, и едва-ли ей суждено опять сдѣлаться значительнымъ городомъ, такъ какъ постройка желѣзной дороги, называемой Дорадской, проведенной въ обходъ пороговъ, имѣла слѣдствіемъ перемѣщеніе складочныхъ пунктовъ. Этотъ рельсовый путь, длиною въ 20 километровъ, принимаетъ въ Ласъ-Игуаясъ, своемъ низовомъ, очень неудобномъ портѣ, товары, привозимые на пароходахъ, и доставляетъ ихъ на верховую конечную станцію Арранка-Плюмась, напротивъ Пескадеріасъ, въ ожиданіи, пока будутъ проложены другіе пути прямо на Боготское плоскогорье. Дорадская дорога также должна

¹⁾ *Honda* по-испански значить „глубокаѣ“; подразумѣвается *la ciudad honda* — „глубокій городъ“.

Примѣч. перев.

быть продолжена на сѣверъ, до порта Кунехо, гораздо легче доступнаго, чѣмъ портъ Ласъ-Игуась.

Городъ Марикита, лежащій, какъ и Онда, въ долинѣ Гуали, и основанный уже въ 1550 году, представляетъ почти однѣ развалины; золотые и серебряные прииски, благодаря которымъ онъ сдѣлался метрополіей края, давно заброшены; остатки пышныхъ испанскихъ домовъ виднѣются среди зелени, рядомъ съ хижинами, обитаемыми самбосами и метисами, среди которыхъ распространенъ зобъ. Марикита — городъ историческій: завоеватель Кесада умеръ въ этомъ городѣ, можетъ быть, отъ проказы; знаменитый ботаникъ Мутисъ составилъ здѣсь свои коллекціи и насадилъ рощицы рѣдкихъ экзотическихъ деревьевъ, между прочимъ, коричнеаго дерева, отъ которыхъ еще уцѣлѣло нѣсколько экземпляровъ. Землетрясеніе 1805 года стоило жизни слишкомъ десяти тысячамъ человѣкъ въ двухъ городахъ Онда и Марикита.

Ріо-Негро, впадающій въ Магдалену ниже пороговъ и желѣзной дороги, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ нѣсколько важныхъ городовъ, между прочимъ, Вильету и Гуадуась, хорошо извѣстные путешественникамъ, какъ этапы между Боготой и Ондой. Гуадуась, названный такъ отъ *guaduas* или бамбуковъ, растущихъ по берегамъ ручья, притока Черной рѣки, былъ еще недавно вторымъ городскимъ поселеніемъ Кундинамарки по числу жителей: какъ этапный пунктъ между столицей и рѣкой, онъ сдѣлался богатымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Постройка новыхъ дорогъ лишила Гуадуась его прежняго важнаго значенія, но онъ по-прежнему остается однимъ изъ очаровательнѣйшихъ городовъ Колумбіи по богатству растительности, мягкости климата и красотѣ амфитеатра окружающихъ горъ. Многія изъ колумбійскихъ фамилій, прославившихся въ области наукъ и въ литературѣ, происходятъ изъ Гуадуаса. Городъ Пачо, лежащій близъ истоковъ Ріо-Негро, на склонѣ горъ, доминирующихъ надъ Зипакирой, принадлежитъ къ промышленной группѣ, составляя центръ ея, и его желѣзные рудники доставили ему первенствующее значеніе въ металлургической промышленности Колумбіи; онъ также хорошо извѣстенъ искателямъ орхидей. Ниже простираются обширныя кофейныя плантаціи Пальмы, уже въ поясѣ «жаркихъ земель».

Послѣдняя деревня департамента Толима, на лѣвомъ берегу Магдалены, носить вполне заслуженное имя Буэна-Виста («Хорошій видъ»); къ сѣверу отсюда течетъ рѣка Миель, отдѣляющая этотъ департаментъ отъ провинціи Антиокія, и устье которой находится въ небольшомъ разстояніи отъ устья впадающей ниже Ріо-Негро. До введенія на Магдаленѣ пароходства, почти совершенно вытѣснивааго гребныя и парусныя суда, шампаны и

бонго, которые прежде обслуживали всю рѣчную торговлю, Буэна-Виста, окруженная великолѣпными строевыми лѣсами, занималась судостроеніемъ; теперь единственный ея промыселъ—земледѣліе и скотоводство.

Значительнѣйшіе и историческіе города департамента Толима, съ цифрой населенія ихъ округа, по Перейръ:

Нейва	15.000 жит.	Натагаима	9.000 жит.
Ибаге	13.000 »	Амбалема	8.000 »
Гуамо	12.000 »	Мельгаръ	6.000 »
Пурификасьонъ	11.000 »	Онда	5.000 »
Эспиналь	10.000 »	Тимана	5.000 »
Ортега	10.000 »	Ла-Плата	4.000 »
Чапарраль	9.000 »	Марикита	3.000 »
Гуайябалъ	9.000 »	Санъ-Агустинъ	1.000 »

Поселокъ Наре, показывающійся далѣе, за Буэна-Вистой, на томъ же лѣвомъ берегу Магдалены, переходитъ въ область воспоминаній. Прежде это былъ единственный портъ штата или провинціи Антіокія на великой рѣкѣ, служившій складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ произведеній плоскогорья. Расположенный выше «Тѣснины» или Ангостуры, онъ былъ естественнымъ этапомъ для судовщиковъ, плавающихъ по Магдаленѣ. Рѣка Наре, соединяющая въ своемъ руслѣ воды нѣсколькихъ долинъ, судоходна до Ислитасъ, при впаденіи притока Нусъ; но окрестныя болота представляютъ очень нездоровую мѣстность, и когда теченіе подточило террасу, на которой стоялъ Наре, жители не дали себѣ труда отстроить селеніе; выборъ новой торговой станціи ниже по рѣкѣ ускорилъ упадокъ этой пристани. Даже города, находящіеся въ верхней долині рѣки Наре, почти оставили этотъ торговый путь, и всѣ они тяготеютъ теперь къ Медельину, сдѣлавшемуся главнымъ экспортнымъ рынкомъ въ центрѣ провинціи Антіокіи. Самый населенный изъ этихъ главныхъ городовъ -- Ріо-Негро, на ручьѣ того же имени. Ріо-Негро, находящійся на высотѣ 2.150 метровъ, и его сосѣдъ Маринилья, лежащій еще выше, принадлежитъ къ тѣмъ антіокійскимъ городамъ, которые, во время войны за независимость, послали наибольшее число своихъ сыновъ на поля битвы. Оба эти города находятся если не въ упадкѣ, то по крайней мѣрѣ въ періодѣ пріостановки развитія; жители Маринильи, *Marinillos*, которые принадлежатъ къ лагерю «синихъ», *Godos* или «консерваторовъ», и которые служатъ мишенью для всевозможныхъ насмѣшекъ, имѣютъ ожесточенныхъ враговъ въ обитателяхъ Ріо-Негро, *Rionegreros*, «красныхъ» или «либералахъ», и часто мѣстная вражда переходила въ открытую войну ¹⁾.

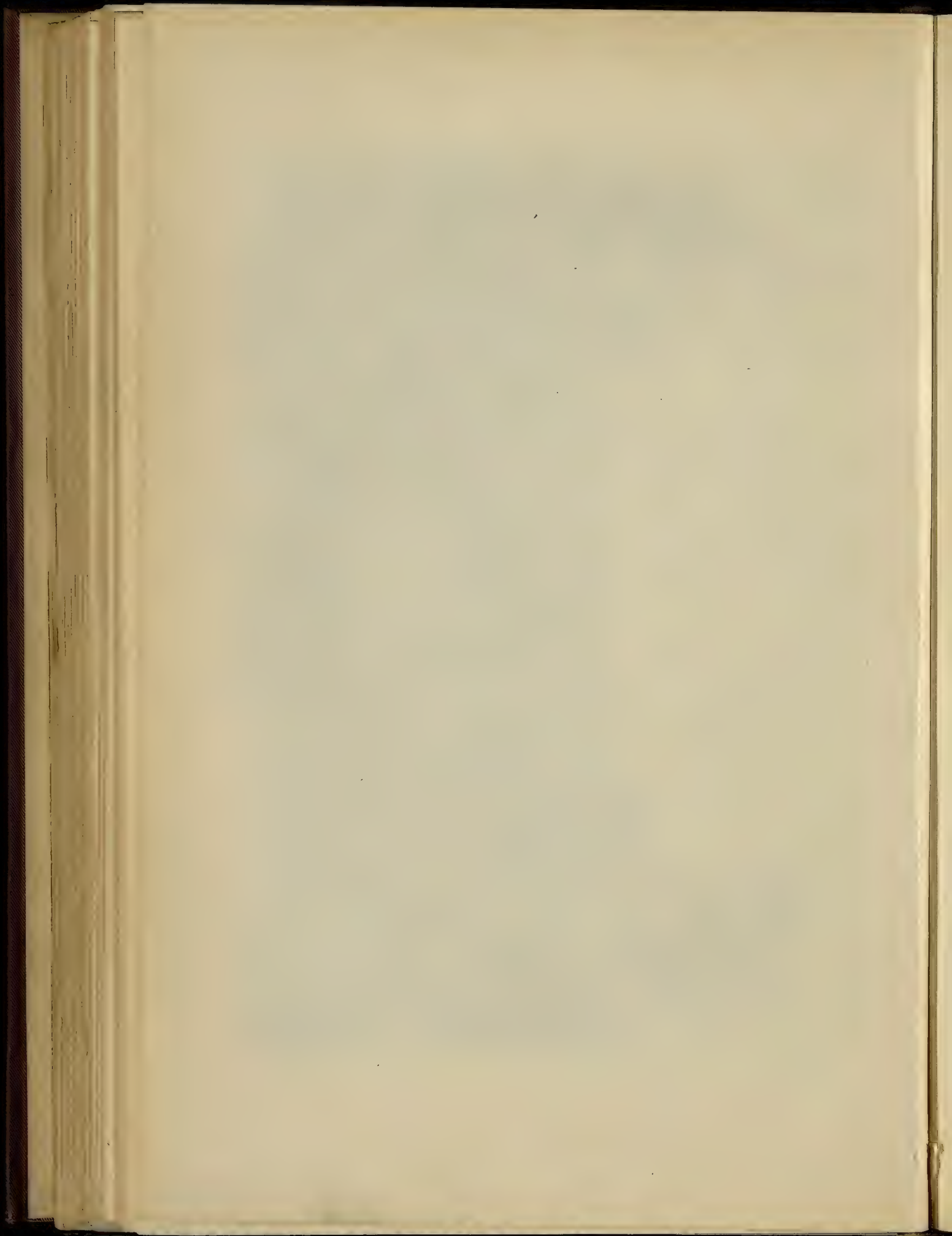
¹⁾ F. von Schenck, *Petermann's Mittheilungen*, 1883, Heft III.

Новая станція Пуэрто-Берріо, построенная, какъ и Наре, на лѣвомъ берегу Магдалены, существуетъ всего только съ 1875 года, и конечно, никогда не была бы выбрана какъ мѣсто обитанія, ибо почва тамъ сырая и воздухъ нездоровый, если бы она не представляла удобнаго исходнаго пункта для желѣзной дороги, которая должна подняться отъ главной рѣки къ Медельину и оттуда развѣтвиться по всему Антиокійскому плато. Первые работы, при проложеніи дороги черезъ болота береговой равнины, были очень смертоносны; но эта низменная область уже пройдена, и путь, длинной въ 50 километровъ, проникаетъ, на высотѣ 800 метровъ, въ изобилующую рудами долину ріо-Нусъ, притока рѣки Наре, откуда рельсы будутъ продолжены на сѣверо-западъ, черезъ переваль Кіебра (2.000 метровъ), чтобы войти въ долину рѣки Посре и подняться на югъ къ Медельину. На открытомъ участкѣ этой желѣзной дороги происходитъ уже значительное торговое движеніе, которое должно сильно возрасти, когда перевозка товаровъ отъ Магдалены до Медельина не будетъ стоить, какъ теперь, 400 франковъ за тонну. Вьючные индѣйцы, носящіе тяжелые грузы на ремнѣ, завязанномъ на лбу, до сихъ поръ еще употребляются для транспортированія товаровъ. Между несчастными, обреченными на это оскотинивающее ремесло, называютъ въ особенности туземцевъ селенія Сеха-де-Гуатапе, лежащаго у подошвы крутой «Собачьей горы», Альто-дель-Перро (2.220 метровъ), близъ города Маринилья.

Рѣка св. Варооломея (Санъ-Бартоломе), соединяющаяся съ Магдаленой въ 25 километрахъ ниже Пуэрто-Берріо, едва утилизируется для судоходства и не имѣетъ значительныхъ мѣстечекъ въ своемъ бассейнѣ, хотя первые истоки ея зарождаются въ золотonosныхъ земляхъ. Ниже, на восточномъ берегу Магдалены, впадаетъ другой притокъ, Караре, проходящій также по мѣстностямъ почти пустыннымъ; на господствующемъ надъ сліяніемъ холмѣ пріютилась деревня, носящая то же имя, какъ и рѣка, и тщетно ожидающая постройки дороги, которая соединила бы ее съ городами плоскогорья: дорога, которая, при спускѣ съ этого плато, воспользовалась бы долиной Караре, была бы кратчайшимъ изъ всѣхъ путей, проектированныхъ для приведенія столицы Колумбіи въ сообщеніе съ городомъ Барранкилья и съ Атлантическимъ океаномъ. Но значительность разстоянія, пропасти въ высокихъ областяхъ и болота въ нижнихъ долинахъ, наконецъ, въ извѣстной мѣрѣ опасеніе, что придется вести борьбу съ независимыми еще индѣйцами, не позволяли до сихъ поръ дать ходъ этому проекту инженеровъ. А между тѣмъ, долина рѣки Караре, называемой Минеро въ верхней части ея теченія, проходитъ черезъ богатые горнопромышленныя мѣстности, между прочимъ, черезъ мѣстность Мусо, производящую лучшіе въ свѣтѣ изумруды.

Эквадорскій пейзажъ.

Скромная деревня Мусо была прежде обширнымъ и богатымъ городомъ, куда рудокопы стекались толпой, послѣ двадцатилѣтней борьбы противъ индѣйцевъ мусосовъ, которые разрушили первую испанскую колонію, Туделу, и которыхъ, въ концѣ концовъ, истребили, напустивъ на нихъ собакъ, приученныхъ къ охотѣ на человѣка. Поверхностная разработка, гдѣ ищутъ изумруды, съ различнымъ успѣхомъ, съ 1558 г., находится на берегу ручья, въ 6 километрахъ къ западу отъ деревни; тамъ видны еще остатки галлерей, эксплуатировавшейся во времена испанцевъ, затѣмъ оставленной послѣ обвала: это «подземелье мертвецовъ». Правительство, собственникъ рудника, сдаетъ его въ аренду за плату 70.000 франковъ въ годъ; что касается дѣятельности эксплуатаціи и барышей предпринимателей, то они мѣняются въ зависимости отъ прихотей моды.

Рѣка Опонъ, впадающая въ Магдалену, въ 40 километрахъ ниже Караре, остается неизвѣстной колонистамъ, а между тѣмъ ея долина была входными воротами, черезъ которыя, въ 1536 г., Хименесъ де-Кесада совершилъ восхожденіе на возвышенности, обитаемыя муисками. До завоеванія страны испанцами, индѣйцы плоскогорій отправляли по этой рѣкѣ свои бумажные ткани и соль изъ своихъ копей. Въ наши дни всякое торговое движеніе по водѣ прекратилось, а сухопутная торговля, которую пытались привлечь постройкой дороги между внутреннимъ городомъ Запатока и постомъ Барранка-Бермеха («Красный оврагъ»), на Магдаленѣ, не могла удержаться: дорога, проложенная по глинистой, скользкой почвѣ, была смыта дождями. Послѣ того, старались найти лучший исходный пунктъ для соединенія внутреннихъ большихъ городовъ и богатыхъ плантацій съ торговой артеріей Колумбіи, и выборъ остановился на Пуэрто-Вильчесь, постъ, лежащемъ на правомъ берегу Магдалены, въ лѣсной прогалинѣ, въ десяти километрахъ къ сѣверу отъ устья Согамосо: тамъ выгрузили рельсы и паровозы для будущей желѣзной дороги, которая поднимется по склону горъ къ городу Букараманга.

Древняя Унса, бывшая резиденція *заке*, повелителя сѣверныхъ муисковъ, сдѣлавшаяся теперь испанскимъ городомъ Тунха, лежитъ въ области истоковъ Согамосо, на высотѣ 2.793 метровъ, уже холодной для обитателей плато. Однако, нѣкогда Тунха была цвѣтущимъ городомъ, и въ ней сохранилось много зданій, особенно храмовъ, свидѣтельствующихъ о ея прошломъ богатствѣ; на холмѣ, доминирующемъ надъ ней, два огромныхъ камня, въ формѣ жернововъ, называемые *cojines*, или «подушки», напоминаютъ о церемоніяхъ древнихъ чибчей, которые останавливались въ этомъ мѣстѣ, чтобы помолиться, обратившись лицомъ на востокъ. Пришедшая нынѣ въ упадокъ, хотя и считающаяся столицей Бойяки, она уступаетъ многимъ другимъ

городамъ этой провинціи по числу жителей и по торговой дѣятельности. Одинъ изъ ея сосѣдей, городъ Рамирики, также посящій имя, прославившееся въ исторіи чибчей, населенъ очень трудолюбивыми индѣйцами, которые ткнутъ шерстяныя и бумажныя матеріи и занимаются скотоводствомъ; заки ходили съ большою церемоніей купаться въ Рамирики, близъ «церкви индѣйцевъ», отъ которой теперь остались лишь безформенныя руины. На юго-востокѣ Бойяка, лежащая среди холмовъ съ правильными, куполообразными вершинами, составляющихъ эту часть Восточной кордильеры, занимаетъ приобрѣвшее историческую извѣстность мѣсто, гдѣ въ 1819 году Боливаръ выигралъ сраженіе, которое рѣшило вопросъ о независимости Колумбіи и доставило его нынѣшнее имя департаменту Бойяка; скромный мостъ, который враждующія стороны оспаривали другъ у друга съ такимъ ожесточеніемъ, существуетъ еще, и въ сосѣдствѣ съ нимъ видно нѣсколько исписанныхъ скалъ ¹⁾. Черезъ Кордильеру ведутъ удобопроходимые перевалы, спускающіеся къ городамъ оринокской покатости, занимающимъ первыя воздѣланныя террасы горъ,—къ Турмеке, Усибита, Гуатеке, Гуайята, Мирафлоресъ. Гурты скота переходятъ горы къ югу отъ городовъ Тунха, Бойяка, Песка, Хепезано, направляясь къ рынкамъ возвышенностей.

Ниже Тунхи, извилистый Согамосо протекаетъ у подошвы террасъ, гдѣ стоятъ города Паипа и Дуитама, изъ которыхъ послѣдній нѣкогда былъ населенъ племенемъ того же имени, говорившимъ особымъ нарѣчіемъ языка чибча и оказавшимъ испанцамъ мужественное сопротивленіе, подъ предводительствомъ могущественнаго кацика, Тундама. На томъ же плоскогорьѣ, Санта-Роза-де Витербо, прежняя столица штата, получила извѣстность въ исторіи науки, благодаря аэролиту въ 700 килограммовъ вѣсомъ, открытому въ 1810 году, на сосѣднемъ холмѣ и перенесенному на площадь этого города, гдѣ онъ и лежитъ среди группы деревьевъ; внѣ земное происхожденіе, приписываемое ему Буссенго и Риверо, кажется, нельзя считать вполне доказаннымъ, такъ какъ, говорятъ, въ сосѣднихъ скалахъ находили подобныя же желѣзистыя глыбы, заключенныя въ массы горной породы ²⁾. Городъ Согамосо (Суамось), лежащій на берегу рѣки того же имени, былъ, подобно Тунхѣ, однимъ изъ историческихъ городовъ муисканской имперіи: въ двухъ километрахъ къ юго-востоку показываютъ мѣстоположеніе Ираки, гдѣ имѣлъ пребываніе *sogamixi*, великій жрецъ этой націи, и гдѣ находился самый богатый въ странѣ храмъ, обширное деревянное зданіе, покрытое золотыми пластинами; во время разграбленія его солдаты по неосторожности заронили

¹⁾ Alfred Hettner, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ A. Hettner, *цитированное сочиненіе*.

огонь, и пожаръ продолжался нѣсколько дней, «пять лѣтъ», по словамъ легендъ. Согамосо теперь уже — не святое мѣсто, куда, бывало, пилигримы приносили со всѣхъ концовъ золото и драгоценные каменья; тѣмъ не менѣе, онъ разбогатѣлъ, какъ центръ торговли скотомъ, и превосходитъ столицу по числу жителей; окружающія равнины, часто затопляемыя, негодны для земледѣлія, но онѣ прокармливаютъ большое количество скота, пригоняемаго изъ Касанарскихъ льяносовъ; согамосская порода лошадей высоко цѣнится. Городъ Соата, лежащій въ сотнѣ километровъ сѣвернѣе, на хорошо воздѣланной террасѣ (2.044 метра), господствующей съ западной стороны надъ глубокимъ ущельемъ Согамосо, также сдѣлался крупнымъ центромъ земледѣльческой культуры и торговли. Окрестныя поля, усѣянные купами ивъ, производятъ въ изобиліи сахаръ, пшеницу и другіе продукты двухъ поясовъ; финиковая пальма, вообще рѣдко встрѣчающаяся въ Колумбіи, даетъ здѣсь плоды ¹⁾. Прилежные земледѣльцы Соаты распахируютъ даже крутые спускающіеся къ рѣкѣ склоны, которые, залегая на недостаточно солидномъ аспидномъ грунтѣ, часто сползаютъ на дно ущелья, вмѣстѣ со своими полями и посѣвами ²⁾.

Къ сѣверу отъ Согамосо находимъ нѣсколько городовъ въ долинахъ Восточной кордильеры; важнѣйшіе изъ нихъ — Чита и Кокуи, — по имени которыхъ называется высокая снѣговая цѣпь, взывающаяся на тысячу метровъ выше окружающихъ горъ. Расположенные, первый на югѣ, второй на сѣверѣ этой цѣпи, они находятся, въ холодномъ поясѣ, соотвѣтственно на высотахъ 2.976 и 2.757 метровъ, и вѣтры, спускающіеся съ ледяныхъ парамосовъ, приносятъ имъ дыханіе зимы. Чита имѣетъ на восточномъ склонѣ горъ, въ бассейнѣ рѣки Касанаре, на высотѣ 1.600 метровъ, термальные ключи (50°), съ большимъ содержаніемъ солей, которые эксплуатируются правительствомъ, и которыми пользуются тунебосы, собирая для лѣченія различныхъ болѣзней разноцвѣтные сгустки, отлагаемые горячими водами. Въ Кокуи нѣтъ другой промышленности, кромѣ кустарнаго ткачества, доставляющаго очень прочныя матеріи; но когда будутъ открыты удобныя пути сообщенія черезъ горы, городъ этотъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи минеральныя богатства восточнаго склона — соль, каменный уголь, желѣзо, мѣдь, серебро, свинцовыя руды, киноварь. Онъ сдѣлается также однимъ изъ главныхъ входовъ въ Касанарскіе льяносы, нынѣ почти пустынные. Населенныя мѣста этихъ степей, Лабранза-Гранде, Морона, не болѣе, какъ простыя группы соломенныхъ шалашей.

¹⁾ Joaquim Esguerra, *Diccionario geografico de los Estados Unidos de Colombia*.

²⁾ Manuel Ancizar, *Peregrinacion de Alpha*.

На западѣ отъ Кокуи, Согамосо поворачиваетъ въ сторону и проходитъ послѣдовательно, глубокими ущельями, рядъ горныхъ валовъ, параллельныхъ Кордильерѣ, не имѣя на своихъ берегахъ другихъ поселеній, кромѣ рѣдкихъ деревушекъ и хижинъ перевозчиковъ. Города должны были выстроиться въ отдаленіи, на высокихъ террасахъ или въ верхнихъ долинахъ. Таковы Онзага и Моготесъ въ южной боковой долинѣ; въ разстояніи около одного льѣ отъ Моготесъ, на сѣверо-западѣ, находится знаменитый естественный колодезь, *Нoyo de los Rájaros*, или «Птичья Яма», пропасть въ 184 метра глубины и только въ 45 метровъ по окружности, гдѣ обитаютъ «чертенята», тѣ же грузныя, жирныя птицы, которыя встрѣчаются въ пещерахъ Карипе и въ пропасти Икононзо. Промышленная Малага также стоитъ вдали отъ рѣки, близъ хребта, на которомъ берутъ начало воды рѣки Сараре, спускающіяся къ Ориноко. Городъ Санъ-Андресъ, славящійся своими школами, прячется въ горной долинѣ, на высотѣ болѣе 2.000 метровъ, близъ озера Ортисесъ, окруженнаго хлопчатникомъ. Пьедекуеста, или «Подошва Берега», названная такъ по причинѣ ея положенія у основанія горъ Хуанъ-Родригесъ, черезъ которыя лежитъ путь въ Памплону, занимаетъ, на высотѣ тысячи метровъ, террасу, хорошо орошаемую и очень плодородную, съ равномерной температурой и превосходнымъ здоровымъ климатомъ; Пьедекуеста, бывшая простой деревушкой въ 1670 году, а теперь спутница богатой и цвѣтущей Букараманги, занимающей сѣверную покатость рѣки Лебриха, есть одинъ изъ городовъ, гдѣ рождаемость значительно превосходитъ смертность, и въ то же время—одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ центровъ: женщины его готовятъ шляпы, сигары, варенья, а мужчины—почти всѣ землевладѣльцы, обрабатываютъ окрестные сады и поля. Южнѣе лежитъ долина Суареса, или Саравиты, западной вѣтви Согамосо, представляющей болѣе благопріятныя условія, чѣмъ восточная вѣтвь, для того, чтобы служить главнымъ торговымъ путемъ между Боготой и побережьемъ Атлантическаго океана; но область слиянія—одна изъ самыхъ дикихъ въ Колумбіи: ущелья Согамосо своими террасами, карнизами, крутыми обрывами напоминаютъ каньоны Колорадо. На днѣ ущелья пріютилась деревня Субе, одно изъ «пеклъ» страны, по причинѣ своей высокой температуры, однако, самая эта жара такъ же, какъ отсутствіе вѣтра, сдѣлали это селеніе санаторіей, очень цѣнимой жителями высокихъ плоскогорій¹⁾. Первый висячій желѣзный мостъ, построенный въ Колумбіи, переброшенъ черезъ Согамосо между Субе и Лосъ-Сантосъ.

Значительные и историческіе города провинціи Кундинамарка, съ

¹⁾ Albert Millican, *цитированное сочиненіе*.

приблизительной цифрой населенія ихъ округа, по Перейра и другимъ источникамъ:

Жителей.	Жителей.
Богота 110.000	Гуатавита 7.000
Ла-Меса 14.000	Токаима 7.000
Зипакира 12.000	Пачо 7.000
Гуадуасъ 11.000	Гачета 6.500
Аналаима 10.500	Вильета 6.000
Ла-Пальма 10.000	Гуаска 5.000
Чоконта 10.000	Немоконъ 5.000
Фомеке 9.000	Фунза 3.000
Хуниъ (Чинасаке) 9.000	Панди 2.500
Фусагасуга 8.000	Фонтибонъ 2.500
Казета 8.000	Хирардотъ 2.000
Убате 8.000	Фукене 1.500
Факататива 7.500	Вильявисенціо 1.000

Областью истоковъ рѣка Согамосо принадлежитъ еще къ Кундина-маркѣ. Озеро Фукене и окружающіе города, между которыми первое мѣсто занимаетъ Убате, бывшая мунсканская крѣпость, находятся въ предѣлахъ этой центральной провинціи. Къ сѣверу отъ озера и на сѣверной оконечности равнины озернаго происхожденія, древняя Чикинкира, «городъ Тумановъ» носить чибчицкое имя, хотя она основана испанцемъ, спутникомъ Хименеса-де-Кесада. Городъ этотъ является также наслѣдіемъ мунсковъ, какъ мѣсто богомолья: метисы, потомки индѣйцевъ, собиравшихся къ прибрежной святынѣ озера Фунеке, направляются къ церкви въ Чикинкирѣ для поклоненія «Чудотворной Дѣвѣ». Говорятъ, въ нѣкоторые годы до шестидесяти тысячъ пилигримовъ пребывали въ обширномъ храмѣ, гдѣ находится чудотворная икона. Благодаря этому безпрестанному приливу посѣтителей, Чикинкира разбогатѣла; дорогами, проложенными богомольцами, воспользовались для цѣлей торговли, священный городъ мало по-малу превратился въ торговый центръ и занимаетъ теперь первое мѣсто въ провинціи по числу жителей, хотя по климату и плодородію окружающей мѣстности онъ значительно уступаетъ другимъ городамъ Бойяки. Такъ какъ онъ находится еще въ холодномъ поясѣ, на высотѣ 2.614 метровъ надъ уровнемъ моря, то главный промыселъ его населенія составляетъ скотоводство. Окрестности Чикинкиры изобилуютъ интересными мѣстами. На югѣ, господствуя надъ равниной, высятся гора Кальдасъ, названная такъ въ честь великаго батаника. Въ десяти километрахъ къ сѣверу, близъ деревни Сабойя,

находится «писанный камень», самый замѣчательный въ Колумбіи, скала, разрисованная знаками, большая часть которыхъ, къ сожалѣнію, скрыта подъ лишаями. Туземцы видятъ въ этихъ неразобранныхъ письменахъ указаніе, относящееся къ спрятаннымъ сокровищамъ, и стараются разгадать его смыслъ, чтобы сразу разбогатѣть; Ансизаръ и другіе ученые, признавая въ этихъ фигурахъ изображеніе лягушки, символа «обильныхъ водъ», пришли къ тому заключенію, что надпись въ Сабойѣ содержитъ рассказъ о потоѣ, произведенномъ потокомъ, хлынувшимъ изъ озера Фукене въ глубокое ущелье. Эта скала служитъ какъ бы парой писаннымъ камнямъ въ Панди, на другой оконечности земли муисковъ.

Къ востоку отъ Чикинкиры, городъ Леива (1.982 метра) въ сосѣдствѣ съ древнимъ муисканскимъ городомъ, имѣетъ рудники, мѣдные и серебряные, а также сѣрные копи, и становится центромъ культуры винограда и оливковаго дерева. Моникира, лежащая на сѣверо-западѣ отъ Леивы, — также центръ разработки мѣдныхъ рудъ, первый по важности во всей Колумбіи. Непосредственно ниже впаденія рѣки Моникира, лѣвый берегъ Суареса принадлежитъ уже къ штату Сантандеръ.

Значительные и историческіе города провинціи Бойяка, съ приближительной цифрой населенія ихъ округа, по Перейра.

	Жителей.		Жителей.
Чикинкира	18.000	Санта-Роза-де-Витербо . .	9.000
Соата	17.500	Кокуи	9.000
Согамосо	14.000	Гуатеке	9.000
Моникира	13.000	Сабойя	9.000
Песка	12.500	Гуайята	8.500
Дуитама	12.000	Рамирики	8.500
Мирафлоресъ	12.000	Тунха	8.000
Паипа	12.000	Кальдасъ	7.000
Турмеке	11.000	Лабранза-Гранде	7.000
Чита	11.000	Бойяка	7.000
Хенезано	10.000	Мусо	5.000
Леива	4.500 жителей.		

Пуэнте-Насіональ (Національный Мостъ), — прежде Пуэнте-Реаль (Королевскій Мостъ), — переброшенъ черезъ рѣку Суаресъ выше устья Моникиры, и сообщилъ свое имя многолюдной общинѣ, расположенной на мѣстѣ ярмарочнаго поля, гдѣ встрѣчались индѣйцы, чибча, гуаны, ага-

ты. Отсюда можно подняться на запад по живописной долине къ хорошенькому городку Іезусъ-Марія, или же взойти по сѣвернымъ склонамъ къ городу Велесъ, построенному на высотѣ 2.190 метровъ, на покатости горы, пересѣченной оврагами и оканчивающейся известковыми уступами, въ которыхъ находятъ ископаемыхъ аммонитовъ. Основатель Велеса, въ 1539 году, выбралъ этотъ постъ, окруженный пропастями, по причинѣ его стратегическихъ выгодъ, близъ водораздѣла между верхнимъ Согамосо и долинами рѣкъ Караре и Опонъ. Несмотря на неудобство сообщенія, по опаснымъ тропинкамъ, съ бассейнами, надъ которыми онъ командуетъ, городъ этотъ достигъ цвѣтущаго состоянія: по значенію онъ не уступаетъ теперь столицѣ провинціи. Округъ Велеса славится своими естественными достопримѣчательностями: въ двадцати километрахъ къ сѣверу, близъ Ла-Паса, находится котловина въ 118 метровъ глубины и около одного километра въ окружности, *Hayo del Aire*, или «Воздушная Яма», которая, повидимому, образовалась вслѣдствіе провала по верхностныхъ слоевъ, упавшихъ въ подземныя пропасти.

Главный городъ провинціи Сантандеръ, богатый Сокорро, лежитъ по другую сторону ущелій, на высотѣ 1.256 метровъ, на наклонной террасѣ, круто обрывающейся надъ Суаресомъ, который течетъ въ 610 метрахъ ниже. Прежній Сокорро, или Гуаме, былъ построенъ на мѣстѣ индѣйскаго города, но въ 1861 г. его перенесли въ занимаемую имъ нынѣ мѣстность, къ сожалѣнію, нездоровую; большія колебанія температуры производятъ рѣзкія столкновенія между знойнымъ воздухомъ глубокаго оврага, гдѣ течетъ Суаресъ, и холодными вѣтрами, дующими съ сосѣднихъ горъ. Сокорро, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ республики, положилъ начало движенію, направленному къ достиженію независимости Колумбіи: въ 1781 году одна жительница этого города, Марія-Антонія Варгасъ, сломала королевскій гербъ, разорвала эдиктъ о налогахъ, и по ея призыву образовалась первая банда *комунеросовъ*, забытыхъ предшественниковъ Боливаровъ, Сукре и Сантандеровъ.

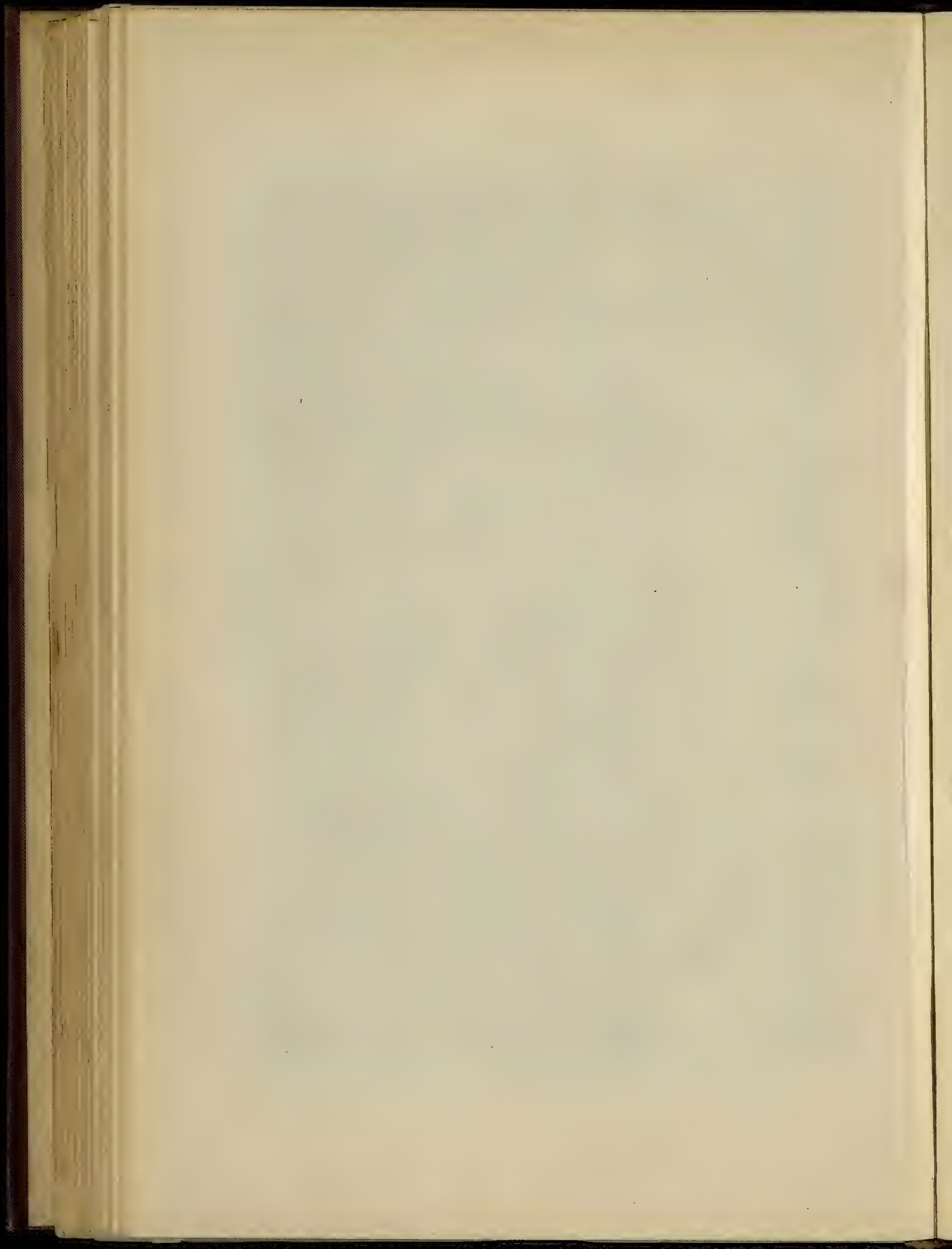
На юго-западѣ отъ Сокорро, на менѣе высокой террасѣ, примѣтной съ другой стороны ущелья Суареса, стоитъ городъ Симакота, долго славившійся своимъ «вулканомъ», который оказался просто горѣніемъ угля и колчедана, сопровождающимся дымомъ, столбъ котораго постоянно поднимается надъ ложиной. Южнѣе находимъ города Ойба и Суайта, построенные на террасахъ, окруженныхъ пропастями; на юго-востокъ въ долину рѣки Санхиль, впадающей въ Суаресъ ниже Сокорро, ютится промышленный центръ Чарала, окруженный плодородными землями, на которыхъ воздѣлываютъ сахарный тростникъ. Ниже на узкой береговой полосѣ, идущей

вдоль той же рѣки, тѣсняются дома Санхила (Санъ-Хиль), города, гдѣ выдѣлываютъ, какъ и въ Чаралѣ, грубыя ткани, гамаки, плащи, земледѣльческія орудія, и который производитъ также большое количество сахара и водки для мѣстнаго потребленія. Почти на 800 метровъ выше Санхила, среди остроконечныхъ скалъ, отдѣляющихъ его отъ ущелій Согамосо, показывается городъ Аратока, тогда какъ на сѣверо-западѣ, другой городъ, Баричара, занимаетъ террасу изъ радужныхъ мергелей, между двумя ложбинами, по которымъ текутъ Суаресъ и Согамосо. Этотъ послѣдній городъ появился на свѣтѣ въ 1751 году, благодаря безформенному камню, въ которомъ одинъ пастухъ, какъ ему показалось, увидѣлъ образъ Пресвятой Дѣвы; на мѣстѣ этой находки была воздвигнута церковь, и Баричара сдѣлалась святымъ мѣстомъ, посѣщаемымъ богомольцами. Запатока, лежащая сѣвернѣе, на западной сторонѣ долины, гдѣ текутъ соединенныя воды Суареса и Согамосо, лѣпится, на высотѣ 1.723 метр. выше, на эспланадѣ такого же образованія, какъ эспланада Баричары, но на 1.257 метр. висячаго моста, перекинутаго черезъ бѣгущую внизу рѣку; между городомъ и нижнимъ берегомъ средняя разность температуръ достигаетъ до 11 градусо́въ, именно отъ 19 до 30 градусо́въ стоградуснаго термометра, и видъ растительности совершенно измѣняется между этими пунктами. Запатока и деревни ея округа составляютъ послѣднія населенныя мѣста въ долинѣ Согамосо. Ниже начинаются обширныя лѣса, гдѣ только изрѣдка попадаетъ какой-нибудь жалкій ранчо дровосѣка или лодочника. За угрюмой и грандіозной пустыней нижняго Согамосо слѣдуетъ еще болѣе торжественная пустыня ріо-Магдалены, обрамленной озерами, болотами, ложными, наполовину заросшими, рѣчками.

Километрахъ въ пятидесяти ниже сліянія, на правомъ берегу, расположилась деревня Патурія, основанная въ 1867 году и ожидающая только осуществленія проектовъ инженеровъ, чтобы сдѣлаться оживленною торговой пристанью. Въ этомъ мѣстѣ каньо или байу соединяетъ Магдалену съ ріо-Лебриха и внутренними лагунами: — это водный путь, позволяющій судамъ подниматься до Пуэрто-Ботихасъ, или Эстасіонъ-Сантандеръ, гдѣ находятся товарныя склады, принадлежащіе купцамъ Букараманги и сосѣднихъ городовъ; но пока еще не существуетъ колесныхъ дорогъ между рѣкой и господствующими надъ ней воздѣланными высотами. Старѣйшая колонія этой области, Хиронъ, лежащая на высотѣ 563 метровъ (770 метровъ по Геттнеру), въ долинѣ ріо-Оро, притока рѣки Лебриха, имѣетъ золотonosныя мѣсторожденія и довольно дѣятельную промышленность; однако, ее превзошелъ по значенію и числу жителей городъ Букараманга, помѣщающійся выше (925 метровъ) въ горахъ и труднѣе доступный, но за то

Городъ Къвито и гора Пичинчіо.

пользующійся болѣе здоровымъ климатомъ. Жители этого города выдѣляются между сокорранцами своимъ духомъ предпріимчивости, и магазины его, изъ которыхъ многіе принадлежатъ нѣмцамъ, не менѣе снабжены заграничными товарами, чѣмъ магазины Боготы. Однако, Букараманга такъ же, какъ сосѣдніе города, Хиронъ и Пьедекуеста, потеряла многіе изъ элементовъ своего богатства: она не разрабатываетъ болѣе золотыхъ рудъ и не вывозитъ ни табаку, ни какао; собиратели хинной коры не находятъ уже нужнаго продукта въ окрестныхъ лѣсахъ, а древесная порода, которую они эксплуатировали, теперь уже не цѣнится; наконецъ, шляпы, которыя ткутъ тамошнія женщины изъ волоконъ растенія накума, не требуются, какъ прежде, для экспорта.

Букараманга находится еще въ гидрографическомъ бассейнѣ Магдалены, но уже близъ покатостей Ориноко и озера Маракайбо. Въ небольшомъ разстояніи къ востоку берутъ начало воды, спускающіяся къ Сараре, одной изъ главныхъ вѣтвей рѣки Апуре, проходя черезъ глубокую брешь, открывающуюся между отрогами цѣпи Невада-де-Чита и Парамо-Тама. Въ этомъ обширномъ амфитеатрѣ долинъ, образующихъ брешь въ системѣ Восточной кордильеры, разсѣяны среди пастбищъ нѣсколько большихъ мѣстечекъ, но только одно изъ нихъ возвысилось на степенъ города: это — Консепсионъ, близъ котораго бьютъ горячіе ключи. Вся эта часть Колумбійской территоріи находится, несмотря на наклонъ почвы и направленіе текучихъ водъ, въ полѣ притяженія Магдалены: движеніе торговаго обмѣна, происходящее на востокъ въ льяносахъ, черезъ таможенный постъ Араука, на рѣкѣ того же имени, совершенно незначительно.

Цѣпь горъ, называемая Меса-Хуанъ-Родригесъ, отдѣляетъ верхній бассейнъ рѣки Лебриха и городъ Букараманга отъ долинъ, гдѣ зарождаются притоки венецуэльскихъ рѣкъ Зули и Кататумбо. Памплона, самый высокій городъ на этой покатости, занимаетъ, на высотѣ 2.300 метровъ, бывшій озерный бассейнъ, гдѣ беретъ начало рѣка Памплонита, и куда сѣверо-восточные вѣтры часто нагоняютъ туманы и дожди. Старинный миссіонерскій городъ, основанный въ 1549 году наварцемъ Педро-де-Урсуа, Памплона, хотя и менѣе оживленная, чѣмъ другіе города Сантандера, имѣетъ нѣкоторыя спеціальныя отрасли промышленности, каковы фабрикація спичекъ и пивоваренное производство. По выходѣ изъ Памплоны, дорога тянется вдоль горнаго потока, спускаясь постепенно по одной изъ наиболѣе живописныхъ долинъ Андовъ, и проходитъ подъ деревней Чипакота, гдѣ нашелъ смерть жестокій Альфингеръ, «Мизеръ Амбросіо» испанскихъ солдатъ.

Санъ-Хосе-де-Кукута, или просто Кукута, расположенная на лѣвомъ берегу Памплониты, находится уже въ «жаркой землѣ», на высотѣ 294

метровъ. За исключеніемъ высокихъ береговъ этого потока, вся долина представляетъ безплодное пространство, доминируемое холмами, открывающими взору только свой каменистый островъ. Кофейныя плантаціи, создавшія благосостояніе Кукуты, какъ складочнаго пункта ихъ произведеній, находятся выше, на склонахъ горъ; кукутскій какао считается однимъ изъ лучшихъ въ свѣтѣ. Въ 1875 году этотъ пограничный колумбійскій городъ подвергся сильному подземному удару, въ одно и то же время вертикальному и вращательному, который не оставилъ на мѣстѣ ни одного дома: всѣ стѣны, имѣвшія болѣе 50 сантиметровъ высоты, были опрокинуты, и по самому скромному расчету, болѣе двухъ тысячъ человѣкъ были раздавлены подъ обломками. Два сосѣдніе города Росарио и Санъ-Антоніо также пали, и волнообразныя колебанія почвы распространились около этого центра, постепенно ослабѣвая, до городовъ Памплона, Мерида и Оканья. По Сиверсу, сотрясеніе произошло только подъ осадочными формаціями, кристаллическія же породы Кордильеры едва дрогнули отъ него.

Съ слѣдующаго же года принялись отстраивать городъ на томъ же мѣстѣ, но съ болѣе широкими улицами, болѣе обширными площадями, болѣе низкими и прочными домами. Кукута снова достигла цвѣтущаго состоянія. Принимая во вниманіе число жителей и величину занимаемаго ими пространства, можно сказать, что долины Кукуты составляютъ наиболѣе промышленную и важнѣйшую область республики. Тамъ не насчитывается даже 80.000 душъ, а между тѣмъ цѣнность производства, дающаго, по Рольдану, около 50.000 тоннъ кофе, представляетъ сумму свыше 6 милліоновъ франковъ. Это благодаря своей желѣзной дорогѣ, ведущей къ подверженному лихорадкамъ мѣстечку Пуэрто-Вильямизаръ (Санъ-Буэнавентура, или Санъ-Буэно), на судоходномъ теченіи Зуліи, Кукута могла такъ быстро оправиться послѣ постигшаго ея бѣдствія; но вся ея внѣшняя торговля направляется къ Венецуэлѣ, и обмѣнъ приносить выгоду главнымъ образомъ порту Маракайбо. Поэтому колумбійскіе инженеры часто предлагали постройку обыкновенныхъ или желѣзныхъ дорогъ черезъ Восточную кордильеру, которыя связали бы округъ Кукуты и ея богатая плантаціи съ берегами Магдалены.

Торговое движеніе Кукуты въ 1889 году:

Ввозъ 1.205.389 пезо, т. е. 3.000.000 франковъ

Вывозъ 3.462.380 » » » 8.650 000 »

Вывозъ кофе: колумбійскаго 5.569 тоннъ; венецуэльскаго 4.937 тоннъ.

Всего 10.506 тоннъ.

Съ другой стороны, всѣ венецуэльскіе города западной сіерры Мерида

тяготѣють къ Санъ-Хосе-де-Кукута такъ же, какъ и три города, тоже носящіе имя Кукута: Пуэбло, Росарио, Санъ-Антонио. Росарио, лежащій на юго-востокѣ отъ Санъ-Хосе, близъ рѣки Тачира, нѣкогда имѣлъ первенствующее значеніе: здѣсь въ 1821 году собирався, въ одной церкви, генеральный Конгрессъ, на которомъ была выработана конституція трехъ соединенныхъ республикъ Великой Колумбіи: Венецуэлы, Новой Гренады, Эквадора; въ окрестностяхъ города бѣють горячіе ключи, посѣщаемые больными. Салазаръ-де-ласъ-Пальмась, построенный на высотѣ 852 метровъ, на песчаной террасѣ, господствующей надъ притокомъ Зуліи, входитъ своими обширными кофейными плантаціями въ кругъ притяженія Санъ-Хосе. На одной изъ окрестныхъ скалъ начертаны индѣйскія надписи.

Оканья, лежащая на высотѣ 1.165 метровъ, въ прелестной мѣстности умѣренного пояса, перерѣзываемой верхнимъ Кататумбо,—старинный городъ, основанный въ 1572 году на землѣ индѣйскаго племени каратовъ; оканьянскія женщины маленькаго роста и съ матовымъ цвѣтомъ кожи, происхожденія, очевидно, смѣшаннаго, славятся своей красотой. Нѣкогда главный городъ штата, Оканья, которую часто предлагали сдѣлать столицей возстановленной Великой Колумбіи, представляетъ первостепенныя выгоды: плодородіе почвы, срединное положеніе между жаркими землями побережья и холодными областями плоскогорій, удобство сообщеній,—съ одной стороны, съ озеромъ Маракайбо и всей Венецуэлой, по рѣкѣ Кататумбо, съ другой—съ покатою Магдалены, черезъ горный проходъ, открывающійся на высотѣ 1.860 метровъ. Пуэрто-Насіональ и Ла-Глорія, на правомъ берегу Магдалены, служатъ пристанями Оканьи на этой большой рѣкѣ: здѣсь выгружаютъ скотъ изъ Тьерра-Адентро, отправляемый затѣмъ сухимъ путемъ къ Оканьѣ и дальше, въ Западную Венецуэлу, черезъ Кукуту. На полдорогѣ отъ Магдалены животныя отдыхаютъ на богатыхъ пастбищахъ Кордильеры, около города Кармень, земледѣльческаго центра, обогащаемого, подобно Оканьѣ, плантаціями кофе, какао и сахарнаго тростника. Но западный скатъ рѣчной долины обезлюднѣлъ: Симити, нѣкогда богатый и могущественный городъ, не разрабатываетъ болѣе свои золотые рудники.

Значительныя или историческіе города провинціи Сантандеръ, съ приблизительной цифрой населенія ихъ округа, по Перейра и другимъ:

Сокорро	20.000 жит.	Санхиль	14.000 »
Іезусъ-Марія	18.000 »	Кукута (Санъ-Хосе)	13.000 »
Букараманга	17.000 »	Хиронъ	12.500 »
Пуэрто-Насіональ	16 000 »	Санъ-Андресъ	12.000 »
Велесъ	15.000 »	Пьедекуеста	12.000 »

Баричара	11.000 жит.	Оканья	8.000 жит.
Чарала	11.000 »	Запатока	8.000 »
Памплона	11.000 »	Салазарь	7.500 »
Онзага	11.000 »	Малага	7.500 »
Суайта	10.000 »	Росарио	6.000 »
Моготесь	9.000 »	Консепсионъ	6.000 »
Чинакота		3.000 жителей.	

Рѣчныя пристани, слѣдующія за Ла-Глорией, имѣютъ видъ скромныхъ деревень, несмотря на важность ихъ географическаго положенія. Тамаламеке, при изгибѣ рѣки и близъ впаденія ріо-Сезара, у раздвоенія двухъ главныхъ долинъ, нижней Магдалены и Упара, представляетъ группу соломенныхъ хижинъ, гдѣ ютится около тысячи жителей, ряды которыхъ часто опустошаются лихорадками; объ этомъ селеніи упоминаютъ впервые въ 1530 году,—эпоха, когда Альфингеръ предалъ его разграбленію. Эль-Банко или «Высокій Берегъ», рыбацья деревня, лежащая ниже, также на правомъ берегу Магдалены, занимаетъ, между этой рѣкой и озеромъ Запатока, мѣсто, имѣющее еще болѣе важное, чѣмъ Тамаламеке, торговое и стратегическое значеніе, ибо здѣсь начинается внутренняя дельта Магдалены, вслѣдствіе раздѣленія ея на два рукава, Момпось и Лоба: всякая вооруженная сила, поставленная въ этомъ пунктѣ и опирающаяся на военную флотилію, командуетъ въ одно и то же время дорогами къ Валье-де-Упаръ и къ полуострову Гоахира, дорогами верхней и нижней Магдалены и выходами долины рѣки Каука; оттого во время внутреннихъ революцій воюющія стороны первымъ дѣломъ стараются овладѣть позиціей Банко.

Узкую долину рѣки Каука, западной вѣтви Магдалены, сторожитъ, около ея истоковъ, знаменитый городъ Попайанъ, «ученый городъ», «благородный городъ» и, вѣроятно, въ самомъ дѣлѣ городъ, который имѣетъ, пропорціонально числу жителей, больше всего людей образованныхъ и желающихъ учиться, больше всего семействъ, приобрѣвшихъ имя черезъ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей въ области наукъ, литературы и политической исторіи Колумбіи; ученый Кальдасть, разстрѣлянный, какъ республиканецъ, въ Боготѣ, былъ попайанскій уроженецъ. Этотъ городъ, столица провинціи Каука,—одинъ изъ тѣхъ, которые издали представляютъ очаровательную и даже грандіозную картину. Постройки, тамъ и сямъ увѣнчанныя куполами и башнями, расположены среди полей, слегка отлогихъ, покрытыхъ различными посѣвами и усѣянныхъ ивами; обильный ручей спускается маленькими каскадами къ рѣкѣ Каука, которая течетъ въ пяти километрахъ отъ города, прячась подъ деревьями; къ сѣверу открывается

равнина между двумя кордильерами, тогда какъ на западѣ и на югѣ раз-
вертывается амфитеатръ горъ и вырисовываются на юго-востокѣ двѣ вели-
чественныя конусообразныя вершины Сотаро и Пурасе, послѣдняя со своимъ
бѣлымъ столбомъ дыма, поднимающимся къ синему небу. На скатахъ этихъ
высотъ живетъ еще нѣсколько индѣйцевъ изъ племени коконуко, все еще
поющихъ свои жалобныя пѣсни на языкѣ предковъ ¹⁾).

Растительность этой долины имѣетъ характеръ флоры умѣренного
пояса, такъ какъ высоту Попайяна надъ уровнемъ моря опредѣляютъ раз-
лично, отъ 1.750 до 1.800 метровъ, а средняя температура его—отъ 17
до 18 градусовъ Цельсія. Деревня, которой управлялъ кацикъ Пайянь, за-
нимала часть того мѣста, гдѣ товарищи Белальказара построили въ 1536
году испанскій городъ, за два года до основанія Боготы. При колоніальномъ
правленіи городъ этотъ процвѣталъ, благодаря своимъ золотымъ пріискамъ
и различнымъ привилегіямъ; но со времени политической эмансипаціи Ко-
лумбіи ему приходилось страдать отъ междоусобныхъ войнъ больше, чѣмъ
какому-либо другому городу республики, такъ какъ аристократическая роль
его знатныхъ фамилій дѣлала изъ него всегда точку опоры консервативной
партіи. Землетрясенія, особенно бывшее въ 1827 году, также были помѣ-
хой преуспѣянія Попайяна; его монетный дворъ не чеканитъ больше золо-
тыхъ монетъ, и его промышленность сводится къ выдѣлкѣ шерстяныхъ тка-
ней для мѣстнаго потребленія. Городъ этотъ имѣетъ то большое преимуще-
ство, что онъ лежитъ на естественномъ пути изъ Квито въ Боготу; но этотъ
путь, указанный самимъ рельефомъ страны, нисколько не былъ улучшенъ
работою человека, и его не пересекаютъ еще поперечныя линіи. Чего не-
достаётъ Попайяну, это удобной дороги, которая спускалась бы къ Тихому
океану, либо черезъ Патіа или Искуанде, либо, еще лучше, по направле-
нію къ Микал, такъ чтобы она пересекала Кордильеры къ югу отъ горы
Мунчике; слѣдовало бы также улучшить трудно-проходимую дорогу, про-
никающую въ верхнюю долину рѣки Магдалены черезъ перевалъ Гуана-
касъ. Къ сѣверо-востоку отъ Попайяна, горы Питайо прежде изобиловали
хинными деревьями, которыя эксплуатировались *quineros* ами (собираателями
хинной коры) изъ Сильвіи и окрестныхъ деревень. Воздухъ этой мѣстности
заключаетъ въ себѣ, по Штюбелю и Блэкъ-Уайту, необыкновенно большую
пропорцію озона ²⁾).

Живописный городъ Сантандеръ, прежде Киличао, называвшійся такъ
по имени индѣйцевъ, жившихъ въ верхней долинѣ Кауки, лежитъ между

¹⁾ T. Mosquera, *Geografia de los Estados Unidos de Colombia*.

²⁾ *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1883.

этой рѣкою и кордильерой Киндіо, въ сотнѣ километрахъ ниже Попайяна, и служить этапомъ на полпути до Кали. Этотъ послѣдній, главный городъ провинціи, уже давно превзошелъ столицу, имѣя болѣе удобное сообщеніе съ Тихимъ океаномъ, берега котораго по прямой линіи находятся отъ него на разстояніи всего 80 километровъ. Построенный къ западу отъ рѣки Каука, на первыхъ покатостяхъ Западной кордильеры, на высотѣ около 1.040 метровъ надъ уровнемъ моря, Кали обильно орошается ручьями, спускающимися съ горъ, и при каждомъ его домѣ есть садъ и группа деревьевъ; вокругъ города разстилаются великолѣпно обработанныя поля и плантаціи тропическихъ растений. Основанный въ 1536 г., т. е. въ томъ же году, какъ и Попайянъ, Кали имѣетъ много старинныхъ зданій, украшенныхъ скульптурою, рѣзьбою по дереву, рѣдкою мебелью¹⁾. Городъ этотъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли долины Каука съ Тихимъ океаномъ, благодаря дорогѣ, идущей черезъ Кордильеру къ порту Буэнавентура, которую давно уже инженеры предлагаютъ замѣнить рельсовымъ путемъ.

Пальмира, второй городъ провинціи по торговлѣ и населенію, находится неподалеку отъ Кали: съ ея террасъ, полого спускающихся къ правому берегу рѣки Каука, видны величавые фаральоны, господствующіе надъ окрестностями Кали, метрополіи. Въ 1794 г. Пальмира еще не существовала: она развилась почти вдругъ, благодаря скотоводству и культурѣ табака, который она отправляетъ въ Амбалему и Кармень; но изготавливаемые здѣсь сигары находятъ сбытъ только въ самой Колумбіи. Другой центръ земледѣлія и скотоводства, городъ Буга, лежащій ниже Пальмиры, на правомъ берегу той же рѣки, и самый близкій къ порту Буэнавентура изъ всѣхъ городовъ долины, могъ бы конкурировать съ Кали, какъ складочное мѣсто товаровъ; числомъ жителей онъ далеко превзошелъ двухъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей, Тулуа и Большую Бугу (Buga-de-Grande), самое имя которой указываетъ на ея прежнее важное значеніе. Жители городовъ равнины часто отправляются на дачи въ городокъ Рольданильо, лежащій къ западу отъ рѣки Каука, на первыхъ скатахъ Западной кордильеры. Во время гражданскихъ войнъ многія семейства департамента Каука ищутъ убѣжища въ этомъ прелестномъ и здоровомъ мѣстѣ.

Картаго, лежащій выше водопадовъ, есть сѣверная метрополія долины Каука. Такъ же живописно расположенный, какъ и его сосѣди, въ этомъ «земномъ раю» Колумбіи, столь же богатый земледѣльческими продуктами двухъ поясовъ, тропическаго и умѣреннаго, онъ имѣетъ еще ту выгоду, что

¹⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, année 1879, 1-er semestre, livr. 947.

стоитъ въ пунктѣ встрѣчи двухъ торговыхъ путей: изъ Картаго идетъ дорога къ Киндію, по которой проходитъ почти все торговое движеніе между провинціями Каука, сѣверная Толима и Кундинамарка. Болѣзнь зоба, столь распространенная въ долину рѣки Каука, не свирѣпствуетъ въ этомъ городѣ, и даже страдающіе этимъ недугомъ исцѣляются здѣсь; это приписывается свойствамъ воды рѣки Вьеха, которая течетъ по пластамъ іодистой соли, въ кордильерѣ Киндію и проходитъ черезъ Картаго передъ своимъ впаденіемъ въ рѣку Каука. Во время его основанія, въ 1540 г. этотъ городъ былъ расположенъ въ 25-ти километрахъ сѣвернѣе, на рѣкѣ Отупъ, тоже восточномъ притокѣ главной рѣки; теперь колонисты изъ Антиокіи вновь заселяютъ Старый Картаго (Картаго-Вьеха), переименованный въ Персейя. Почти всѣ города, основанные завоевателями, также перемѣстились, напри- мѣръ, Ансерма или «Соляной Городъ». Старый Ансерма (Ансерма Вьехо) стоитъ на плоскогоріи, у истоковъ солянаго ручья, на 850 метровъ выше ущелій, въ которыхъ исчезаетъ рѣка Каука; Новый же Ансерма (Ансерма-Нуэво) приблизился къ Картаго и къ долину.

Къ востоку отъ рѣки Каука, на террасѣ кордильеры Киндію, городъ Манисалесъ, или «Каменистый ручей», одинъ изъ важнѣйшихъ въ республикѣ, выросъ быстрѣ всѣхъ: еще въ 1848 г. мысъ, на которомъ возвышаются теперь городскія строенія, былъ скрытъ въ дѣвственномъ лѣсу. Нѣсколько авантюристовъ изъ Антиокіи сдѣлали здѣсь первыя распахки, а два года спустя Манисалесъ былъ уже главнымъ городомъ округа. Онъ, однако, не обладаетъ минеральными богатствами, какъ городъ противоположнаго склона Центральной кордильеры, и плантаціи его не отличаются превосходствомъ своихъ продуктовъ. Но онъ имѣетъ прекрасныя пастбища, гдѣ откармливается скотъ, который скотоводы отправляютъ изъ верхней долины рѣки Каука къ многолюдному центру Антиокійской долины. Кромѣ того, онъ представляетъ ту выгоду, что стоитъ въ мѣстѣ соединенія двухъ дорогъ, пересѣкающихъ главный хребетъ, и нужно пройти слишкомъ 50 километровъ къ югу, прежде чѣмъ встрѣтить другую тропинку, ведущую черезъ кордильеру Киндію, между городами Ибаге и Картаго. Благодаря этимъ преимуществамъ, Манисалесъ сдѣлался торговымъ центромъ южной части Антиокіи, и не переставалъ расти даже послѣ землетрясеній 1875 и 1878 года, разрушившихъ множество зданій и заставившихъ большинство каменныхъ построекъ замѣнить деревянными; онъ вывозитъ главнымъ образомъ какао изъ верхней долины рѣки Каука въ Антиокію (вывозъ какао изъ Манисалеса въ 1880 г.: 460.000 килограммовъ, цѣнностію 300.000 пезо).¹⁾

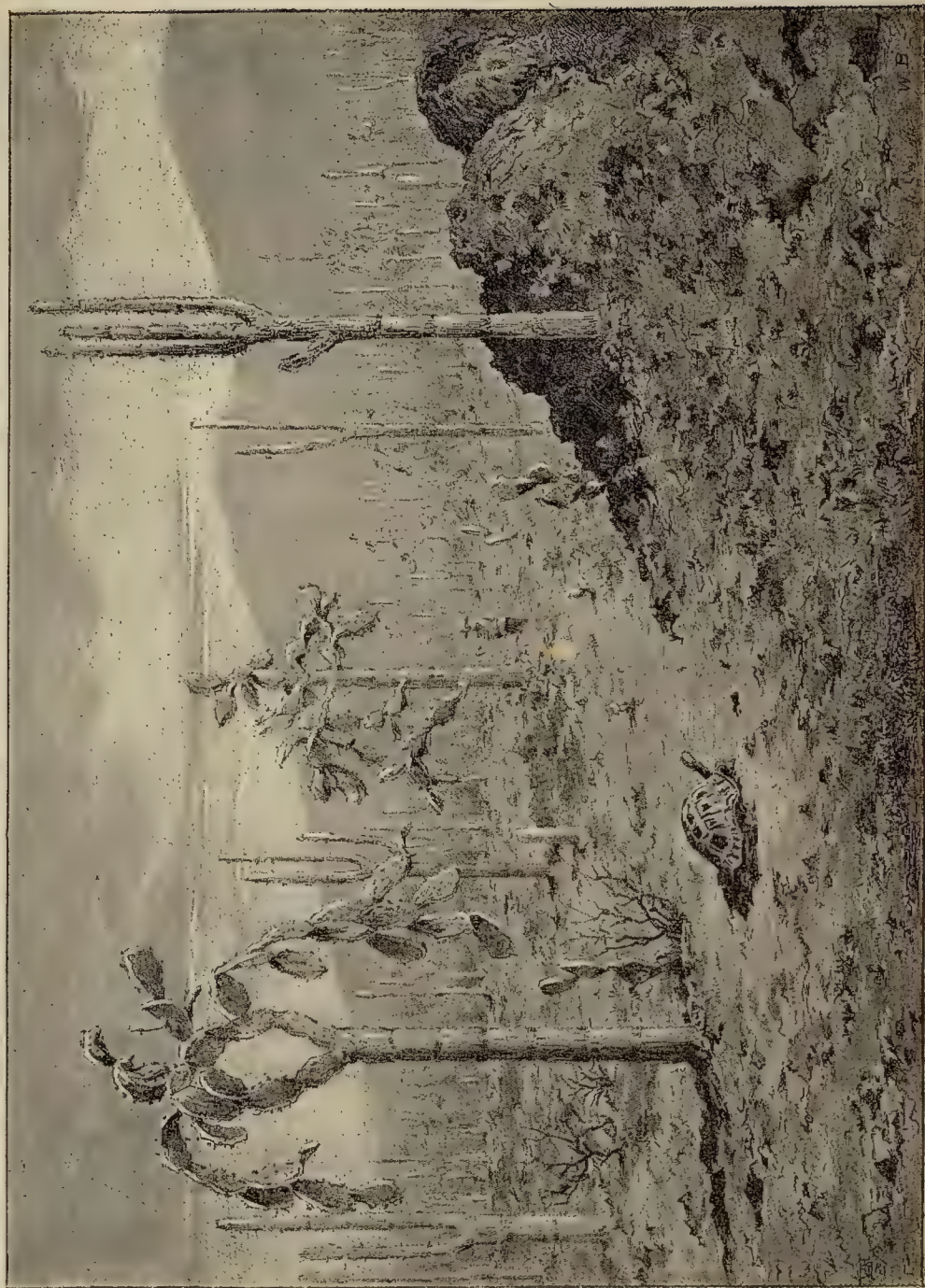
¹⁾ V. Schenck, *Petermann's Mittheilungen*, 1883, Heft VI.

Манизалесь, стратегическій пунктъ страны, былъ во всѣхъ междоусобныхъ войнахъ главною цѣлью стремлений воюющихъ сторонъ. Такъ какъ этотъ городъ лежитъ всего только на высотѣ 2.130 метровъ, то средняя температура въ немъ выше, чѣмъ въ Боготѣ; однако, жители жалуются на холодные вѣтры, проходящіе надъ длинными снѣжными скатами вулкана Руисъ. На склонахъ этой горы, на высотѣ 3.500 метровъ, основано купальное заведеніе, и теплыя воды, посредствомъ трубъ, проведены отсюда въ самый городъ Манизалесь.

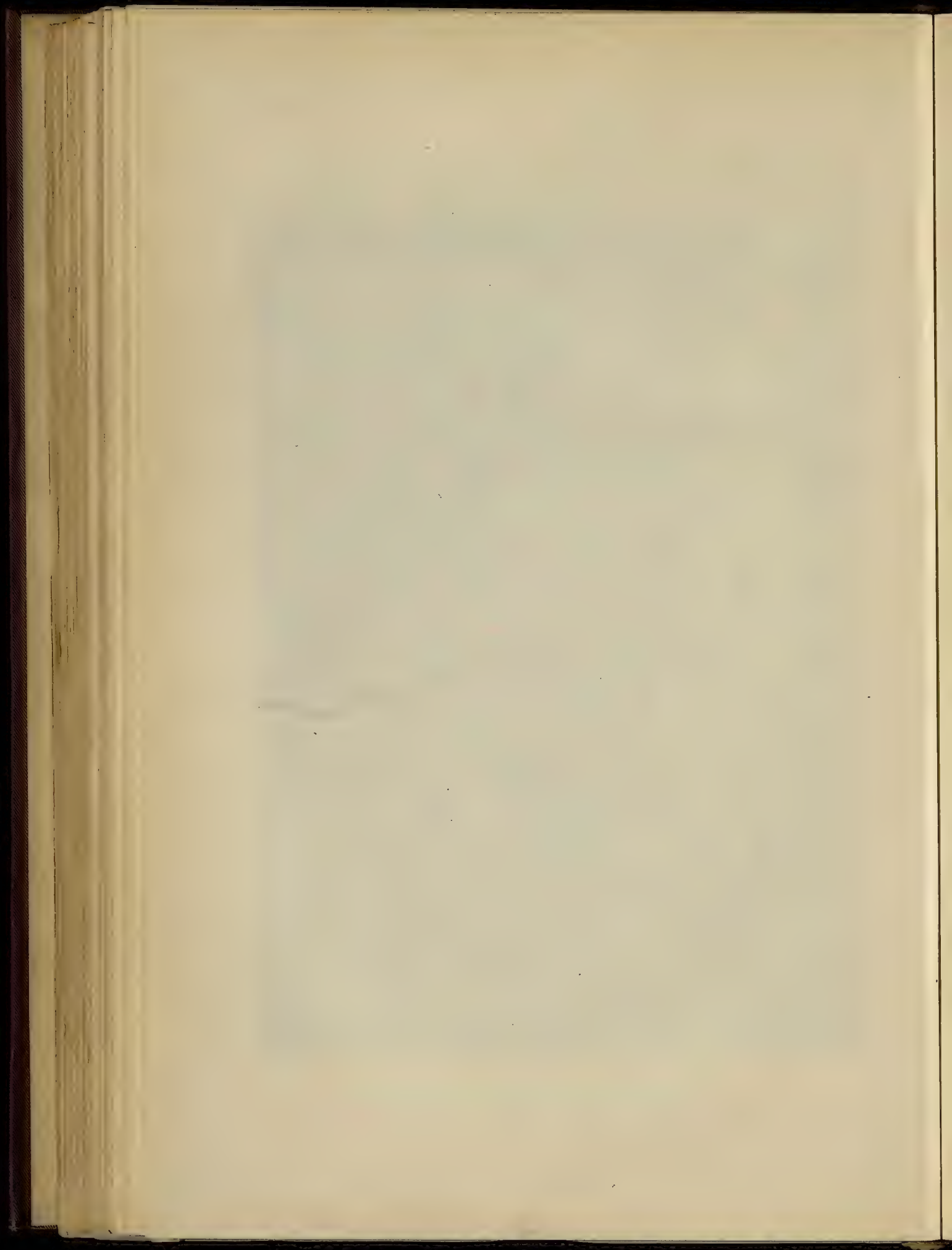
На сѣверѣ нѣсколько городовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ на половинѣ высоты на скатахъ кордильеры, какъ-то: Неира, обитатели котораго въ большей части эмигрировали въ Манизалесь; Араазазу и Филадельфія, недавно основанные и окружающіе себя полями, которыя годъ-отъ-году захватываютъ все большую полосу лѣсовъ; Саламина, обладающая залежами соли, и откуда ведетъ дорога въ бассейнъ Магдалены, черезъ парамо Эрвео. Напротивъ, на западной покатости долины, находятся г. Супія и горные заводы города Мармато, господствующаго надъ очень наклонною, сіенитовою стѣною, на высотѣ 680 метровъ надъ уровнемъ рѣки Каука. Многочисленные рудники золота, серебра и другихъ металловъ, перерѣзывающіе скалу въ видѣ горизонтальныхъ галлерей, извѣстны уже съ давнихъ поръ. Индѣйцы работали въ нихъ еще до завоеванія страны испанцами, какъ о томъ свидѣлствуютъ орудія, найденныя въ глубокихъ галлерейхъ. Мармато, гдѣ имѣлъ пребываніе Буссенго, представлялъ въ 1826 г. лишь группу хижинъ, доминируемыхъ стѣною отвѣсныхъ скалъ и окруженную безконечными лѣсами. Нѣсколько лѣтъ спустя это былъ уже горнозаводскій центръ и многолюдный городъ, расчистившій обширное пространство въ морѣ окружающихъ деревьевъ, но страдающій также отъ большой неправильности и даже отъ уменьшенія количества проточныхъ водъ¹⁾. Во всѣхъ оврагахъ, спускающихся отъ рудниковъ, поселились золотопромыватели, которымъ достаточно для дневнаго пропитанія найти нѣсколько крупинокъ золота. Въ окрестностяхъ основываются новыя деревни, населенныя преимущественно скотоводами. У подножія Мармато, черезъ Кауку переброшенъ висячій мостъ.

Противоположная покатость, у основанія Эрвео и вплоть до горъ Альто-Санъ-Мигуэль, также очень богата рудными мѣсторожденіями. Къ сѣверу отъ Саламины, Пакора напоминаетъ, по крайней мѣрѣ именемъ, индѣйцевъ племени паукуэра, истребленныхъ испанцами; Арма одинъ изъ старинныхъ городовъ Колумбіи, такъ какъ Белальгазаръ основалъ его въ 1540 г., былъ

¹⁾ Boussingault, *Viajes científicos a los Andes ecuatoriales*.

Пейзажъ на Галапагоскихъ островахъ.

крещенъ кровью Робледо, открывшаго и завоевавшего возвышенности Антиокіи; Агуадасъ обогащался до недавняго времени продажей своихъ шляпъ, теперь менѣе цѣнныхъ. Сонсонъ, почти столь же многолюдный и торговый городъ, какъ Манисалесъ, возникшій, какъ и этотъ послѣдній, со времени войны за независимость, стоитъ на высотѣ 2.525 метровъ надъ уровнемъ моря, среди обширныхъ пастбищъ, прокармливающихъ множество скота, и подобно своему сопернику, имѣетъ дорогу, соединяющую его съ городомъ Ойда въ долинѣ рѣки Магдалены; рѣка Сонсонъ образуетъ красивый водопадъ Ауресъ, ниспадающій съ громадной высоты тремя послѣдовательными каскадами, шуму котораго, повторяемому непрерывнымъ эхомъ, сосѣдній городъ и обязанъ своимъ страннымъ названіемъ. Ниже показываются города Абехорраль и Санта-Барбара, лежащая на высотѣ 1.820 метровъ на склонѣ крутыхъ горъ, заставляющихъ рѣку Кауку повернуть къ западу, и господствующая надъ обширнымъ горизонтомъ долинъ и горъ; она была основана въ 1827 г. *годосами* (godos), или консерваторами, бѣжавшими отъ своихъ побѣдителей «либераловъ». На южномъ склонѣ, другой новый городъ, Херико, выстроился среди луговъ.

Ниже, долина суживается, но города и многолюдныя деревни слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ, благодаря богатству разрабатываемыхъ рудниковъ. Фредонія, Сабанетасъ, Титириби, Амага, обладаютъ даже жилами каменнаго угля, утилизируемаго для обработки желѣза, но пути сообщенія здѣсь очень затруднительны и даже опасны: между Амага и Титириби, при спускѣ, рискуешь провалиться въ «вулканъ», — размытый глинистый скатъ, соскальзывающій при малѣйшемъ толчкѣ. Восточная покатость долины, ближайшая къ Медельину, столицѣ департамента, гораздо гуще населена. Однако, самый городъ, отъ котораго весь этотъ край получилъ свое названіе Антиокія, стоитъ по другую сторону Кауки, на высотѣ 572 метровъ, на террасѣ, у подножія которой течетъ рѣка Тонуско. Подобно многимъ другимъ городамъ, Антиокія находится теперь не на томъ самомъ мѣстѣ, которое было выбрано ея основателями: первоначально она была построена въ 1541 г. въ долинѣ рѣки Фронтини, впадающей въ Аtrato, на западномъ склонѣ Кордильеры; перенесенная ближе къ рѣкѣ Каука, она, тѣмъ не менѣе, осталась почти внѣ горнопромышленной области, гдѣ населеніе постоянно возрастаетъ. Нѣсколько городовъ и большихъ мѣстечекъ слѣдуютъ другъ за другомъ на восточной покатости долины, между Антиокіей и Медельиномъ: Сопетранъ, Санъ-Херонимо, Эвехико, Эликонія. Производство шляпъ, называемыхъ «панамъ», имѣетъ нѣкоторое значеніе въ округѣ Сопетранъ. Желѣзный висячій мостъ замѣнилъ качели изъ лѣанъ, которыя прежде были перекинуты въ этомъ мѣстѣ черезъ Кауку. Въ 1891 г. черезъ эту рѣку было уже по-

строено пять мостовъ. Ниже Антиокіи, берега Кауки становятся почти пустынными: черезчуръ жаркій климатъ, нездоровый воздухъ въ низинахъ, мало провѣтриваемыхъ, извилины и препятствія рѣчнаго русла помѣшали заселенію страны; даже группы жилищъ, занимающихъ очень выгодное мѣстоположеніе, — какъ, на примѣръ, Касересъ, лежащій при началѣ судоходства по нижней Каукѣ, — остались скромными деревушками. Жизнь устремляется далѣе къ востоку, въ бассейны рѣкъ Порсе и Нечи; верхнія долины которыхъ, трудно доступныя, по причинѣ недостатка удобныхъ дорогъ, по крайней мѣрѣ обезпечиваютъ человѣку чистый воздухъ.

Городъ Медельинъ, носящій имя, заимствованное въ испанской Эстремадурѣ, похитилъ у Антиокіи значеніе перваго города провинціи, и теперь онъ уже второй городъ республики. Живописная долина Аборра или Медельинская, — ошибочно называемая «каньономъ», — воды которой текутъ въ Кауку черезъ ея притоки Порсе и Нечи, была открыта въ 1541 г.; но испанцы основали тамъ первое поселеніе, называвшееся *Villa de la Candelaria*, только въ 1674 г., и во все продолженіе колоніальнаго режима и даже послѣ войны за независимость поселеніе это представляло изъ себя только группу дачныхъ построекъ и фермъ, принадлежавшихъ антиокійскимъ землевладѣльцамъ. Съ того времени развитіе его пошло быстрыми шагами. Находясь въ «умѣренномъ поясѣ», на высотѣ 1.479 метровъ надъ уровнемъ моря, городъ Медельинъ пользуется климатомъ, который поддерживаетъ во всей его энергіи предпримчивый характеръ антиокійцевъ: здѣсь подготовляются работы по эксплуатаціи рудниковъ, доставляющія провинціи ея ежегодную добычу золота, идущаго на покупки европейскихъ машинъ и товаровъ. Въ 1890 г. опредѣляли въ 60 милліоновъ франковъ капиталъ, затрачиваемый жителями Медельина въ горнопромышленныя предпріятія. Городъ этотъ имѣетъ монетный дворъ, на которомъ въ періодъ двадцати двухъ лѣтъ, съ 1867—1888 г., было вычеканено монеты на сумму 5.409.246 пезо; золотые прииски, очень дѣятельно разрабатываемые, находятся на востокѣ, — вдоль неоконченной еще желѣзной дороги, спускающейся къ Магдаленѣ, на сѣверѣ — въ бассейнахъ рѣкъ Нечи и Порсе, на западѣ — на обѣихъ покатостяхъ долины р. Кауки. Каждый мѣсяць отправляется къ Магдаленѣ обозъ слитковъ золота и серебра, посылаемыхъ въ Англію, гдѣ имѣютъ пребываніе крупные акціонеры антиокійскихъ рудниковъ. Главная промышленность состоитъ въ выдѣлкѣ разнаго рода украшеній изъ золота и другихъ металловъ. Обыкновенные рынки привлекаютъ два раза въ недѣлю значительныя толпы народа, приходящія изъ всѣхъ многочисленныхъ окрестныхъ долинъ. Образование въ большой чести въ Медельинѣ: кромѣ университета, въ этомъ городѣ существуетъ еще школа искусствъ и ре-

месель, и многіе изъ его богатыхъ негоціантовъ имѣютъ драгоцѣнныя коллекціи.

Вокругъ города разсѣяны виллы и дачи въ живописныхъ мѣстностяхъ. Окрестная страна представляетъ видъ, напоминающій сельскіе пейзажи Европы, въ сосѣдствѣ большихъ городовъ, явленіе исключительное въ Колумбіи; здѣсь имѣются настоящія колесныя дороги, расходящіяся радіусами въ разныхъ направленіяхъ: на сѣверъ и на югъ — въ долину Порсе, на сѣверо-западъ — къ деревнѣ Ана, по направленію къ Антіокіи. Нѣсколько большихъ селъ, которыя въ другомъ мѣстѣ назывались бы городами, слѣдуютъ одно за другимъ къ югу отъ Медельина до начала долины, въ Альто-де-Санъ-Мигуэль: Энвигадо, Итагуи занимаютъ первое мѣсто между этими пригородными группами населенія; но такъ какъ слишкомъ узкая полоса годной для обработки земли не позволяетъ этимъ аггломерациямъ разрастаться, то эмиграція уноситъ изъ нихъ ежегодно значительный избытокъ населенія. Въ Энвигадо ежегодный естественный приростъ населенія представляетъ явленіе исключительное даже для Колумбіи: семьи, имѣющія до 20 и даже до 25 дѣтей, тамъ не рѣдкость, и одинъ изъ основателей этой деревни умершій въ 1870 г. на 93-мъ году отъ роду, оставилъ послѣ себя въ странѣ семьсотъ потомковъ по прямой линіи ¹⁾.

На сѣверѣ, на постепенно понижающихся горныхъ скалахъ, Копакабана, Хирардота, Барбоса, будущія желѣзнодорожныя станціи, являются главными земледѣльческими центрами. Но крутыя скалы, высящіяся по обѣ стороны долины Порсе, образуютъ террасы, почти пустынные, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ золотоискатели нашли золотыя розсыпи. Расположенная на высотѣ 2.540 метровъ, Санта-Роза-де-лосъ-Осоъ (св. Роза «Медвѣдей»), одна изъ тѣхъ колоній, которыя вызваны къ жизни изобиліемъ золота, и мѣстоположеніе которыхъ, казалось, навсегда должно было оставаться во владѣніи «медвѣдей», исчезнувшихъ теперь, — со всѣхъ сторонъ окружена долинами и глубокими оврагами. Ничего не растетъ на этомъ плоскогорьи, открытомъ всѣмъ вѣтрамъ, и съ очень холодной для Колумбіи температурой (14°, 3), но съ замѣчательно здоровымъ климатомъ: «никто не умираетъ здѣсь иначе, — какъ отъ старости или отъ своей собственной руки», утверждаетъ мѣстная поговорка; въ 1880 году еще ни одному врачу не приходило въ голову поселиться въ этомъ городѣ съ десятью тысячами жителей. Золотыя прииски — вотъ богатство, которымъ живетъ все это население ²⁾. Благодаря несовершенству способовъ, употребляемыхъ на боль-

¹⁾ Manuel U. Angel, цитированное сочиненіе.

²⁾ Fr. von Schenck, *Petermann's Mittheilungen*, 1883, Heft III.

шихъ заводахъ, принадлежащихъ золотопромышленнымъ компаніямъ, число золотоискателей, разрабатывающихъ на собственный рискъ и страхъ, посредствомъ простаго промыванія, пески ручьевъ, по меньшей мѣрѣ вчетверо превосходить число рабочихъ, занятыхъ въ рудникахъ, но трудъ ихъ даетъ ничтожный результатъ, едва достигающій четверти металла, получаемого въ шахтахъ, вырытыхъ въ самой скалѣ. Кромѣ своихъ сорока приисковъ, округъ Санта-Роза заключаетъ въ себѣ также богатые іодоносныя салины, и въ гравіи его ручьевъ попадаются кристаллы граната, рубины и алмазы.

Къ сѣверу отъ Санта-Роза населеніе быстро уменьшается, по мѣрѣ увеличенія высоты мѣстности надъ уровнемъ моря. Города и деревни находятся на высотахъ въ рудниковыхъ областяхъ; антикійцы, привыкшіе къ чистому воздуху своихъ горъ, избѣгаютъ низменностей и сырыхъ долинъ. Каролина, возлѣ которой Гвадалупо ниспадаетъ великолѣпнымъ каскадомъ, Ангостура, Ярумаль, Анори, Амальфи, всѣ значительные города и мѣстечки, построены на высотѣ, превышающей 1.450 метровъ, тогда какъ Ремедиосъ, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Ите, маленькаго притока Магдалены, быстро пришелъ въ упадокъ со времени истощенія его золотыхъ рудниковъ, а Сарагосса-«де-ласъ-Пальмасъ», административный центръ всей низменной области, ниже сліянія рѣкъ Порсе и Нечи, остался бѣднымъ городкомъ, несмотря на обширные размѣры своего округа и выгоду положенія при судоходной рѣкѣ, на которой уже производится правильное пароходное сообщеніе. Нечи и Санта-Люсія, при сліяніи рѣкъ Каука и Нечи, еще менѣе населены; одни только лодочники и рыболовы живутъ тамъ въ хижинахъ, сдѣланныхъ изъ пальмовыхъ вѣтвей и листьевъ. Здѣсь начинается область болотъ, переплетающихся байю, потоковъ, движущихся попеременно то въ одну, то въ другую сторону, которые составляютъ внутреннюю дельту рѣкъ Магдалены, Кауки, св. Георгія и ріо-Сезарь.

До недавняго времени метрополіей этой, на половину затопленной, области былъ Момпосъ, лежащій на лѣвомъ берегу Магдалены, на островѣ того же имени, и одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Колумбіи, такъ какъ онъ основанъ Алонсо-де-Эредіа въ 1539 году. Но перемѣщеніе русла рѣки Магдалены быстро привело его къ упадку, и недавно ему угрожала даже опасность совершеннаго заустѣнія; въ 1762 г. онъ былъ разрушенъ разливомъ рѣки; съ 1868 г., эпохи, когда главная масса водъ направилась на западъ въ рукавъ Лоба, обмелѣніе фарватера заставляло опасаться, что скоро судамъ будетъ закрытъ всякій доступъ. Въ прежнее время Момпосъ былъ главной пристанью на Магдаленѣ, между городомъ Онда и устьемъ: большіе *чампаны*, приходившіе изъ Картагены, Саванильи или Санта-Марты, останавливались въ Момпосѣ, гдѣ привозимые ими товары перегружались

на другія, болѣе мелкія суда, управляемые вторымъ экипажемъ. Ежегодно, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ этой пристани бывала ярмарка для обмѣна различныхъ продуктовъ между торговцами—горныхъ областей и приморскихъ мѣстностей: цѣнность торговаго оборота часто простиралась до четырехъ или пяти милліоновъ франковъ. Въ надеждѣ вернуть Момпосу его прежнее цвѣтущее состояніе, проектируютъ вновь прорыть каналъ и поддерживать его открытымъ для судоходства посредствомъ плотинъ и эстакадъ.

Перемѣщеніе рѣчнаго русла дало нѣкоторое значеніе Гуамало, мѣстечку, лежащему при сліяніи рукава Лоба съ Каукою; но особенно оно принесло пользу городу Маганге, построенному на лѣвомъ берегу соединившихся рѣкъ, близъ устья св. Георгія. Здѣсь помѣщается нынѣ главная пристань между областью устьевъ и областью средней Магдалены, и ярмарки въ Маганге сдѣлались очень оживленнымъ сборнымъ мѣстомъ, посѣщаемымъ большимъ числомъ торговцевъ; но во время половодья этому городу грозитъ большая опасность, подобно тому какъ это было въ Момпосѣ, и встрѣчныя теченія образуютъ здѣсь страшные водовороты.

Деревня Токалоа, гдѣ соединяются Момпосскій рукавъ, теперь почти бесполезный, и рѣка Магдалена-Каука, не имѣетъ никакого экономическаго значенія; но обширная равнина, простирающаяся на западъ къ заливу Мороскильо, центромъ которой служить городъ Корозаль, способствуетъ въ широкой мѣрѣ матеріальному благосостоянію Колумбіи. Въ окружающихъ саваннахъ насчитываютъ свыше пяти сотъ тысячъ головъ скота,—стада, достаточныя для продовольствія сѣверныхъ колумбійскихъ провинцій и питающія довольно дѣятельную торговлю по вывозу на Панамскій перешеекъ, на Антильскіе острова и въ Западную Венецуэлу. Доходы скотопромышленниковъ Корозаля и его сосѣда Синселехо опредѣляются приблизительно въ восемь или десять милліоновъ франковъ въ годъ. Земледѣліе также достигло большаго развитія въ этихъ плодородныхъ земляхъ: табаки Кармена, другаго города равнины, лежащаго къ сѣверу отъ Корозаля, соперничаютъ въ достоинствѣ съ амбалемскими, но и ихъ также постигла немилость фабрикантовъ. На югѣ, недалеко отъ порога, раздѣляющаго два рѣчныхъ бассейна, св. Георгія и Сипу, находится городъ Чипу (Сину), лежащій довольно далеко отъ рѣки того же имени, но причастный нѣкогда къ ея славѣ, какъ мѣсто, изобилующее золотомъ: конкистадоръ Педро-де-Эредіа открылъ тамъ могилы, наполненныя драгоценными украшеніями и доставившія самую богатую добычу, когда-либо найденную въ Новомъ Свѣтѣ: каждый изъ ста пятидесяти солдатъ, говорятъ, получилъ на свою долю шесть тысячъ червонцевъ, но поиски рудника, откуда вышли эти баснословныя сокровища, не увѣнчались успѣхомъ.

Ниже Токалоа, по берегамъ Магдалены, слѣдуютъ одна за другой нѣсколько деревень: Тенерифе на правомъ берегу, затѣмъ Каламаръ на лѣвомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ каналъ Дике отдѣляется отъ рѣки, направляясь, черезъ рядъ прудовъ, къ смежной съ Картагеною бухтѣ. Далѣе, и уже близко къ устью, направо стоитъ городъ Ремолино, затѣмъ на лѣвомъ берегу находятся Сабана-Гранде, Соледадъ, съ ихъ обширными пастбищами, и на боковомъ потокѣ Магдалены—Барранкилья, главный портъ и одинъ изъ значительныхъ городовъ Колумбіи. Онъ тянется на пространствѣ въ нѣсколько километровъ по берегу этого естественнаго канала, выдвигая свои грязныя предмѣстья въ малоплодородную равнину. Подъ слоемъ аллювиальной почвы, нанесенной теченіемъ, подъ песками, которые вѣтеръ кружитъ по улицамъ, находятъ во многихъ мѣстахъ коралловые рифы, образовавшіеся въ морскихъ водахъ и поднявшіеся въ недавнюю геологическую эпоху¹⁾. Городъ, съ его правильными, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ, улицами, состоящій изъ низенькихъ выбѣленныхъ известкой домовъ съ рѣшетчатыми окнами, не заключаетъ въ себѣ ничего живописнаго, но онъ очень дѣятеленъ, и его магазины обильно снабжены европейскими товарами. Основанная въ 1629 г., Барранкилья оставалась бѣдною группою хижинъ до введенія пароходнаго сообщенія по рѣкѣ Магдаленѣ, около половины нынѣшняго столѣтія: все дальнѣйшее ея развитіе совпадаетъ съ успѣхами рѣчнаго судоходства. Барранкилья имѣетъ свои верфи для постройки судовъ и доки для ихъ починки; цѣлая флотилія пароходовъ, окруженная чампанами и бонго, вытянулась вдоль города; но морскія суда, удерживаемыя опасностью прохода черезъ баръ, отсутствуютъ въ этомъ сборномъ пунктѣ магдаленской торговли: они бросаютъ якорь километрахъ въ двадцати къ сѣверо-западу, въ Саванильской бухтѣ, соединяющейся съ рѣчнымъ городомъ посредствомъ желѣзной дороги и неглубокихъ байю, которые въ скоромъ времени должны быть замѣнены морскимъ каналомъ²⁾. Барранкилья, «городъ въ оврагѣ», получившая свое имя отъ какого-нибудь существовавшего прежде естественнаго рва, вырытаго водами, служить складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, выгружаемыхъ въ соседнемъ портѣ; посредствомъ байю, развѣтвляющагося на востокъ къ Сьенагѣ, она господствуетъ также надъ торговымъ движеніемъ, направляющимся изъ Сапта-Марты къ Магдаленѣ и ко всѣмъ внутреннимъ городамъ. Двѣ трети всей колумбійской торговли сосредоточиваются въ этомъ портѣ.

¹⁾ Adolf Hettner, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ *Diario oficial*, 27 de diciembre, 1890.

Движеніе внѣшняго торговаго обмѣна въ Барранкиль въ 1889 году:

Ввозъ . . .	7.378.364 пезо, т. е. . . .	20.000.000 франк.
Вывозъ . . .	9.862.003 » » » . . .	25.000.000 »
Вмѣстѣ . . .	17.240.367 » » » . . .	45.000.000 »

Движеніе судоходства:

Прибыло 25 парусн. и 215 паров. судовъ, съ грузомъ	368.072 тон.
Вышло 18 » 213 » » » »	364.386 »

Вслѣдствіе перемѣщенія проходовъ и фарватеровъ, обмелѣнія бухтъ, размыванія волнами острововъ и полуострововъ, мѣсто якорной стоянки судовъ такъ часто мѣнялось, что названіе Саванилья, которое носитъ морской портъ нижней Магдалены, примѣняется къ значительному пространству, обнимающему входъ, собственно якорную стоянку и мѣста выгрузки товаровъ. Первоначальное поселеніе, спрятавшееся между деревьями, на берегу глубокой бухты, принимаетъ только барки. Желѣзная дорога направляется отъ этой деревни къ основанію крутыхъ и голыхъ береговыхъ холмовъ, проходитъ черезъ первый портъ, Сальгаръ, затѣмъ достигаетъ пляжа гавани Пуэрто-Колумбія. На сѣверѣ бухты тянется цѣль островковъ и отмелей, гдѣ надѣялись найти болѣе удобное пристанище для судовъ; желѣзная дорога была уже построена до крайняго мыса этихъ едва выступившихъ изъ-подъ воды земель, до Пуэрто-Белильо; но въ 1887 году страшная буря унесла защитный островъ, называвшійся «Зеленымъ» (Исла-Верде).

Санта-Марта (Сантамарта) тоже можетъ быть разсматриваема, какъ принадлежащая къ области магдаленской дельты: уже задолго до того времени, когда возникло поселеніе Саванилья, на илистыхъ берегахъ западныхъ лимановъ, она обслуживала торговое движеніе этого рѣчнаго пути. Расположенная на берегу полукруглой бухты, у сѣверо-западной оконечности Спѣговой сьерры, получившей ея имя, Санта-Марта есть первый по времени изъ колумбійскихъ городовъ. Она была основана Родриго-Бастидасомъ въ 1525 году, а нѣсколько лѣтъ спустя, Хименесъ-де-Кесада организовалъ здѣсь свою экспедицію, которая привела его къ открытію и завоеванію страны муисковъ. Сообщаясь съ рѣкой Магдаленой посредствомъ большой «Лагуны», или Сіенага, и посредствомъ различныхъ каналовъ (каньосовъ), отдѣленныхъ отъ моря Саламанкской косой, Санта-Марта играла даже въ настоящемъ столѣтіи первенствующую роль между колумбійскими портами на Антильскомъ морѣ; ей фактически принадлежала монополія экспорта драгоценныхъ металловъ; но со времени постройки Саванильской желѣзной дороги, *Samarinos*, какъ называются жители Санта-Марты, потеряли почти всю свою торговлю.

Движеніе внѣшняго торговаго обмѣна въ Санта-Мартѣ въ 1889 году: около 200.000 франковъ.

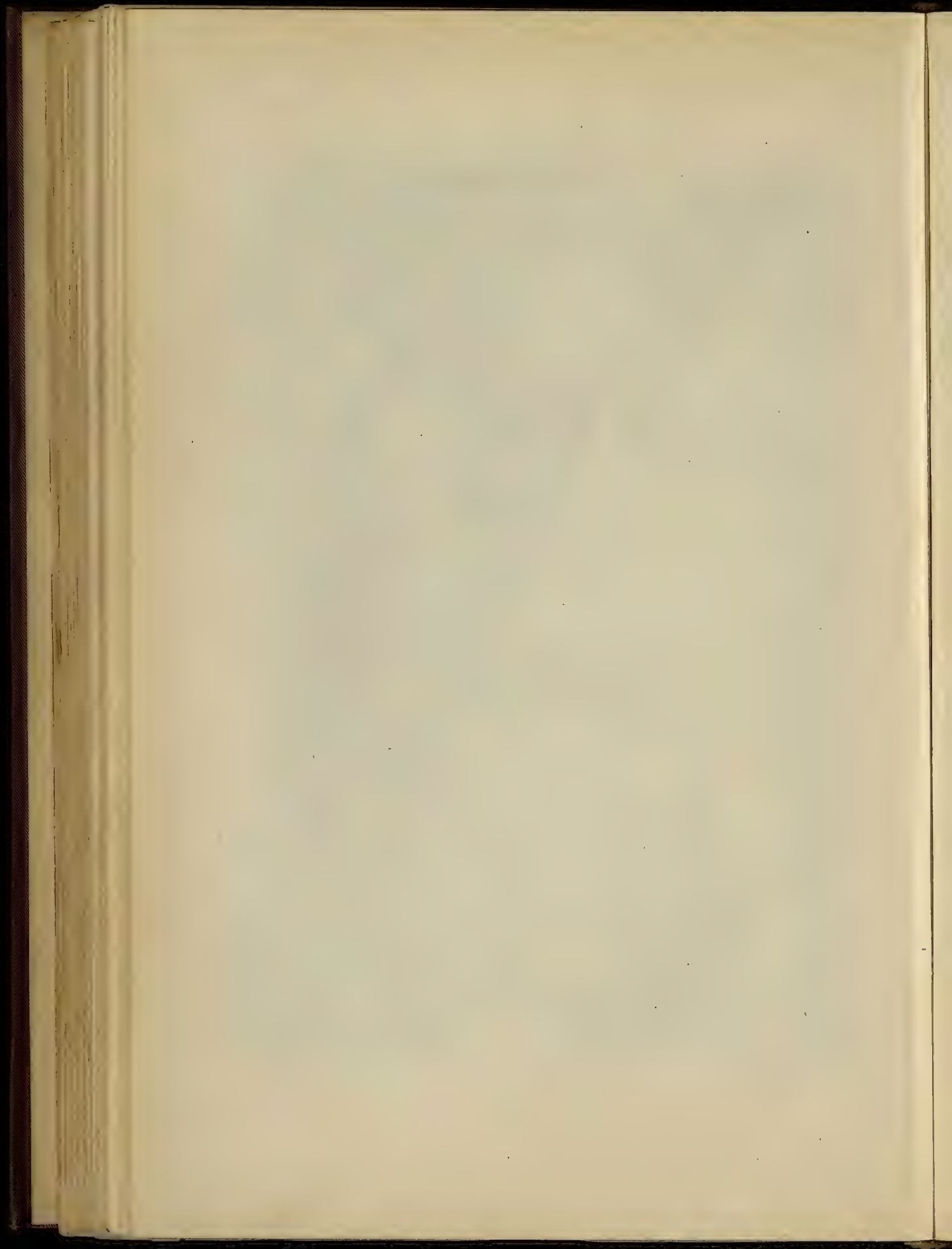
Движеніе судоходства въ портѣ—176 судовъ, вмѣстимостью 104.500 тоннъ.

Жители Санта-Марты надѣются вернуть своему городу прежнее торговое значеніе, построивъ желѣзную дорогу, которая соединитъ Магдалену съ Серро-Санъ-Антоніо, почти противъ канала Каламаръ, или даже гораздо выше по теченію, съ городомъ Банко, при впаденіи ріо-Сезара. Но этотъ рельсовый путь, вдоль котораго разводятся богатые банановыя плантаціи, былъ доведенъ въ 1892 году еще только до ріо-Фріо, притока рѣки Сіенага. По крайней мѣрѣ Санта-Марта сохранила свои красоты пейзажа: свою зеленѣющую лошину, свою рѣку Манзанаресъ, катящую прохладныя воды, свой чудный амфитеатръ горъ, то сплошь покрытыхъ лѣсомъ, то совершенно голыхъ, и оканчивающихся въ морѣ двумя остроконечными мысами, на каждомъ изъ которыхъ стоитъ разрушенный фортъ; у оконечности крючкообразнаго выступа, загибающагося на сѣверо-востокъ бухты, конусообразная гора Морро, затѣмъ небольшая уединенная скала, дополняютъ окружность обширнаго цирка. Однако, этотъ очаровательный городъ имѣетъ не совсѣмъ здоровый климатъ, и его средняя температура (28,6 град.) превосходитъ среднюю температуру Ла-Гвайры. Деревня Маматоко, на верхнемъ Манзанаресѣ, служить ему санаторіей такъ же, какъ и нѣкоторыя другія плантаціи, между прочимъ Санъ-Педро, гдѣ умеръ Боливаръ въ 1830 году; но склоны окружающихъ горъ еще по большей части—terra incognita, хотя на нихъ находятъ остатки древнихъ мощеныхъ плитой дорогъ, построенныхъ индѣйцами тайронами. Окрестныя деревни, Таганга, Масинга, Бонда, Гаира, населены индѣйцами и метисами; жители Бонды снабжаютъ глиняными издѣліями весь департаментъ Магдалены. Одно большое мѣстечко туземцевъ отняло у аристократической Санта-Марты первенствующее значеніе въ провинціи по численности населенія и торговой дѣятельности: это—Санъ-Хуанъ-де-Кордоба, болѣе извѣстный подъ именемъ Сіенага, отъ лагуны, у входа въ которую, глубиною только въ 2 метра, расположены этотъ городокъ и его предмѣстье, Пуэбло-Виохо, обитаемое рыбаками и лодочниками. Многія плантаціи вдоль береговъ рѣки Кордоба принадлежатъ плантаторамъ Санта-Марты.

На югѣ дорога, направляющаяся къ долинѣ ріо-Сезара, слѣдуя вдоль основанія горъ, быстро заселяется, и у переходовъ черезъ рѣки нарождаются новыя деревни. Ріо-Фріо, первыя хижины котораго были построены въ 1876 году, выросъ, такъ сказать, среди пустынь, и его произведенія уже участвуютъ въ значительной долѣ въ продовольствіи Барранкильи; его план-

Г в а я к в и л ь .

таціи доставляютъ торговлѣ особый сортъ табаку, терпкаго на вкусъ, по цѣнимаго мѣстными потребителями. Слѣдующая за Ріо-Фріо колонія Фундасіонъ, на рѣкѣ того же имени, притокъ рѣки Сіенага черезъ Аракатаку, была населена золотоискателями, и до сихъ поръ еще промыселъ золото-промывальщика очень прибыленъ въ нѣкоторыхъ долинахъ, у выхода высокихъ ущелій Сьерры; но культура жизненныхъ припасовъ, маниока, кукурузы, банановъ, какао, въ особенности культура табаку, служить главной причиной процвѣтанія этого магдаленскаго Пьемонта. Даже нѣкоторые плантаторы, пришедшіе изъ Боготы, поселились въ самомъ сердцѣ сьерры Невады, въ индѣйской деревнѣ Санъ-Себастьянъ-де-Рабago, на высотѣ 2.000 метровъ, чтобы воздѣлывать здѣсь пшеницу. Тщетно розыскивали въ густыхъ лѣсахъ мѣстопахожденіе города Посіуека, древней столицы индѣйцевъ племени тайрона, въ надеждѣ найти тамъ зарытыя сокровища ¹⁾).

Къ востоку отъ Санта-Марты, скалистый берегъ безъ всякой дороги, кромѣ пляжа, остается совершенно необитаемымъ: первая деревня, Дибулья, лежащая въ сотнѣ километровъ по прямой линіи, представляетъ лишь группу хижинъ, въ которыхъ живутъ прокаженные и самбосы, съ лицомъ, испещреннымъ пятнами отъ крапивной лихорадки карате; но прежде это была значительная колонія, извѣстная подъ именемъ Санъ-Себастьянъ-де-ла-Рамада. Бывшій постъ, гдѣ завоеватели организовали свои экспедиціи противъ тайроновъ Сьерры, она и теперь еще является станціей, черезъ которую рѣдкіе путешественники и торговцы проникаютъ внутрь массива, чтобы посѣтить сѣверныя селенія аруаковъ, Санъ-Антоніо, Санъ-Мигуэль, Макотама.

У Дибульи берегъ Караибскаго моря поворачиваетъ къ сѣверо-востоку, по направленію къ Ріо-Ача (Ріоача), послѣднему колумбійскому городу на побережьѣ; далѣе начинаются безплодные равнины, гдѣ бродятъ индѣйцы гоахиросы. Покровители города, такъ какъ онъ находится въ ихъ власти, они не позволяютъ себѣ здѣсь ни малѣйшаго безпорядка; даже въ 1867 году, во время пожара, происшедшаго вслѣдствіе политическихъ смутъ, они дали убѣжище женщинамъ въ своихъ ранчо и оказывали радушное гостепріимство всѣмъ бѣглецамъ ²⁾). Основанный въ 1545 году Фредемапомъ на лѣвомъ берегу и при устьѣ рѣки «Топора» (Nacha), названной такъ отъ подарка, сдѣланнаго индѣйскому проводнику ³⁾), городъ Ріо-Ача не представлялъ для

¹⁾ F. A. A. Simons, *Proceedings of the R. Geographical Society*, Dec. 1881.

²⁾ Goiticoa, *La Goajira y los Puertos del Occidente*.

³⁾ Antonio Cuervo, *Collección de documentos inéditos sobre la Geografía y Historia de Colombia*.

завоевателей другихъ выгодъ, кромѣ мелей жемчужныхъ раковинъ, прежде очень дѣятельно разработывавшихся, но нынѣ заброшенныхъ. Песчаная равнина, на которой преобладаетъ растительность изъ кактусовъ и мимозъ, окружаетъ городъ и простирается до горъ Санъ-Пабло, составляющихъ восточное продолженіе Невады; на востокъ рѣка «Топора», болѣе извѣстная подъ именемъ Ранчеріа въ своемъ верхнемъ теченіи, и Каланкала близъ устья, огибаетъ горную цѣпь и служитъ границей гоахирской территоріи. Прежде она омывала стѣны города, но она часто мѣняетъ русло, и недавно еще перемѣстилась на 4 километра къ востоку отъ Ріо-Ача; жители этого города, не имѣя еще водопровода, должны ежедневно покупать нужный запасъ воды у гоахирскихъ водоносовъ. Ріо-Ача ведетъ очень дѣятельную торговлю съ зарѣчными индѣйцами, которые предпочитаютъ колумбійскій рынокъ маракаибскому. Онъ торгуетъ также съ за-границей, хотя и не представляетъ собою морскаго порта.

Движеніе судоходства въ Ріо-Ача въ 1889 году — 239 судовъ, вмѣстимостью 19.959 тоннъ. Цѣнность торговаго обмѣна: ввозъ 124.609 пезо, вывозъ 276.490 пезо.

Суда, прибывающія болшею частью изъ голландскихъ складовъ Курасао, бросаютъ якорь далеко въ открытомъ морѣ, и деревянный моль, постоянно качаемый волной, которая мало-по-малу подтачиваетъ берегъ, утилизируется только для причаливанія лодокъ. Сѣмена дивидиви, которыхъ на Гоахирскомъ полуостровѣ собираютъ до 5.000 тоннъ, воловьи шкуры, небольшое количество кофе — таковы предметы вывоза изъ Ріо-Ача, служащаго портомъ для всей долины Ранчеріа и ея естественнаго продолженія Валье-де-Упаръ. Прибрежныя салипы, на востокъ и на западъ, достаточныя для продовольствованія солью миллионовъ людей, едва разрабатываются.

Что касается двухъ портовъ, открывающихся на побережьи у оконечности Гоахирскаго полуострова, Портете, доступнаго для гоэлетъ, и Байя-Онда, гдѣ могли бы помѣститься цѣлые флоты большихъ кораблей, то они еще почти бесполезны, по причинѣ нахожденія ихъ на индѣйской землѣ; однако, торговцы вывозятъ изъ нихъ на Антильскіе острова лошадей, красивое дерево и мѣстный рогатый скотъ, сльвущій самымъ смирнымъ и самымъ сильнымъ изъ всѣхъ колумбійскихъ породъ. Торговля въ Байя-Онда была довольно значительна до тѣхъ поръ, пока пограничная стража не водворилась въ этомъ портѣ, чтобы собирать пошлины. Боливару приписываютъ указаніе на Байя-Онда, какъ на самое благопріятное мѣсто для основанія столицы всей испанской Америки, считая въ томъ числѣ и островъ

Кубу. Центръ этаповъ на полуостровѣ, Гуинкуа, принялъ уже видъ деревни¹⁾).

Легко было бы построить желѣзную дорогу между Ріо-Ача и теченіемъ Магдалены, черезъ низкій порогъ, раздѣляющій двѣ покатости и, какъ кажется, служившій нѣкогда русломъ главной рѣкѣ. Эта дорога прошла бы черезъ Сольдадо, который колумбійское правительство назначило главнымъ городомъ гоахирской территоріи, но который администраторы неоднократно должны были очищать подъ угрозами индѣйцевъ. Далѣе, въ длинной аллеѣ горъ, гдѣ протекаетъ ріо-Сезаръ, этотъ путь прошелъ бы черезъ нѣсколько городовъ, теперь очень скромныхъ; однако, столица долины, основанная въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія и считавшая среди своихъ первыхъ обитателей знаменитаго Кастельяноса, поэта завоеванія Колумбіи, имѣла свой періодъ процвѣтанія: въ ней насчитывали отъ десяти до двѣнадцати тысячъ жителей, и черезъ свой портъ, Сальгеро, лежащій немного ниже на рѣкѣ Сезаръ, она вела большую торговлю съ городомъ Момпосъ на Магдаленѣ. Называемая специально именемъ Валье-де-Упаръ (Вальедупаръ), а ранѣе извѣстная подъ именемъ «Трехъ Упарскихъ Королей»; она сократилась теперь почти вдесятеро противъ прежняго времени, однако, многіе изъ ея жителей обладаютъ еще, говорятъ, большими скрытыми сокровищами, наслѣдіемъ былыхъ временъ, такъ какъ у нихъ страсть копить деньги и прятать ихъ въ какомъ-нибудь тайникѣ²⁾). Другой пришедшій въ упадокъ городъ, Бадильо, на ручьѣ того же имени, у подножія сіерры Невады, не торгуетъ болѣе, какъ прежде, «желтымъ» и «краснымъ» деревомъ, но выше, въ той же долинѣ, города Вильянуэва и Санъ-Хуанъ-де-Сезаръ развиваются благодаря кофейнымъ плантаціямъ, покрывающимъ первые склоны сіерры Негра. Обширныя саванны этой долины прокармливаютъ большое количество скота, который отпавляютъ въ Ріо-Ача, откуда онъ вывозится главнымъ образомъ на островъ Кубу. Въ Колумбіи немного найдется мѣстностей болѣе богатыхъ и съ болѣе здоровымъ климатомъ, чѣмъ верхняя долина рѣки Сезаръ, и которыя бы представляли болѣе благопріятныя условія для того, чтобы сдѣлаться территоріей иммиграціи; одна изъ деревень, Урумита, выбрана жителями Ріо-Ача, какъ санаторія, и въ сосѣдствѣ съ ней колумбійцы внутреннихъ областей основали колонію Мутисъ.

Ограбленная на сѣверѣ бывшей «территоріей» аруаковъ, съ главнымъ городомъ Атанкесъ, и на югѣ — землей мотилоновъ, съ главнымъ городомъ Эспириту-Санто, или Кодацци, нижняя часть долины Сезара также

¹⁾ Simons; Goiticoa, *цитированные мемуары*.

²⁾ F. A. A. Simons, *цитированное сочиненіе*.

заселяется, благодаря скотоводству и плантаціямъ какао, кофе, табаку; южные отроги сіерры Невады, надъ которыми господствуетъ массивъ Альто-де-ласъ-Минасъ, изобилуютъ рудными мѣсторожденіями и залежами ископаемаго топлива.

Значительные или историческіе города департамента Магдалена, съ официальной цифрой ихъ населенія въ 1892 году:

Сіенага, или Санъ-Хуанъ-де-Кордоба	7.200 жит.;	14.500	вмѣстѣ съ округ.
Санта-Марта	5.000	»	7.000 » »
Ріо-Ача	4.000	»	6.300 » »
Вильянуэва	2.400	»	4.500 » »
Банко	1.700	»	4.500 » »
Валье-де-Упаръ	1.400	»	6.500 » »
Тамаламеке	1.000	»	2.000 » »

Гордая Картагена Индіи, Cartagena de las Indias, стоящая въ разстояніи слишкомъ 100 километровъ отъ рѣчной дельты, — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Колумбіи: Педро-де-Эредіа основалъ ее въ 1553 году, подъ именемъ Каламаръ, перешедшимъ позднѣе къ каналу, который соединяетъ ее съ ріо-Магдаленой, и къ станціи, находящейся при началѣ этого канала. Великолѣпно расположенная на островахъ, обращенныхъ, съ одной стороны, къ открытому морю, съ другой — къ группѣ внутреннихъ лагунъ, образующихъ портъ, окруженная поясомъ кокосовыхъ пальмъ, Картагена и ея предмѣстье Хихимани (Геосиманія) стоятъ подъ сѣнью Попа, круто обрывающагося холма, господствующаго надъ небольшимъ проливомъ. Колокольни и церкви, между которыми особенно замѣчательна церковь бывшаго дворца Инквизиціи, высоко поднимаются надъ линіей валовъ, задрапированныхъ чужездными растеніями. Эта городская стѣна, имѣющая въ окружности нѣсколько километровъ, прославилась громадностью суммъ, которыхъ она стоила. Испанія израсходовала около трехсотъ милліоновъ франковъ на этотъ оплотъ своего могущества въ Новомъ Свѣтѣ, оплотъ, который, впрочемъ, подобно всѣмъ укрѣпленнымъ городамъ, подвергался частымъ осадамъ. Въ 1741 году англійскій адмиралъ Верпонъ тщательно пытался овладѣть этой крѣпостью, и въ отчаянныхъ атакахъ потерялъ семь тысячъ человѣкъ и часть своего флота, состоявшаго изъ 36 военныхъ кораблей, 4 брандеровъ и 130 транспортныхъ судовъ. Во время войны за независимость, въ 1815 году, Картагена, «Героическій Городъ», четыре мѣсяца сопротивлялась болѣе чѣмъ восьми тысячамъ испанцевъ, и когда, наконецъ, непріятель проникъ внутрь ея стѣнъ, отъ нашелъ городъ почти покинутымъ жителями, а улицы усыпанными трупами. Но Картагена не вернула себѣ того цвѣтущаго состоянія,

котораго она нѣкогда достигла, благодаря монополіи. Послѣ утраты этой монополіи, она уступила первенство рѣчному порту Барранкилья, и населеніе ея, цифра котораго послѣ осады уменьшилась почти на девять десятыхъ, теперь на цѣлую треть меньше числа ея жителей въ прошломъ столѣтіи, въ ту эпоху, когда Картагена обладала исключительной привилегіей торговли. Многія матеріальныя причины способствовали ея упадку: узкій островъ не имѣетъ ни одного ключа, и жители должны довольствоваться дождевой водой, которую они собираютъ въ цистерны, но самое важное неудобство—это отсутствіе легкихъ сообщеній, сухимъ путемъ или по каналамъ, съ ріо-Магдаленой. Говорятъ также и о нравственныхъ причинахъ, повредившихъ Картагенѣ: гордые своимъ происхожденіемъ, обитатели этого города, «царицы морей», *Cartagena, de los mares reina*, навлекли на себя обвиненіе въ аристократической спѣси, неразлучной спутницы лѣности.

Картагена обладаетъ цѣлой системой обширныхъ и безопасныхъ гаваней. Прибрежная гряда, продолжающая островъ на юго-западѣ, направляется къ возвышенности Тьерра-Бомба, отдѣленной въ свою очередь отъ мыса длиннаго острова Бару узкимъ проходомъ. Этотъ замкнутый морской заливъ имѣетъ площадь не менѣе 40 квадратныхъ километровъ, при средней глубинѣ отъ 20 до 30 метровъ. Въ немъ могли бы помѣщаться большіе флоты, но входы довольно трудны. Южный входъ, между озеромъ Бару и материкомъ, представляетъ проливъ, переходимый въ бродъ, откуда произошло и имя его «Паса-Кабальось». Юго-западный проходъ, Бока-Чика, или «Малый Входъ»,—очень узокъ, такъ что въ немъ можетъ пройти только одно судно; что касается входа Бока-Гранде, лежащаго гораздо ближе къ порту, то его заперли, съ большими издержками, плотиной изъ насыпаннаго камня, чтобы защитить городъ противъ вторженій моря¹⁾; но затѣмъ его снова открыли, послѣ безплодной атаки англичанъ, и завалили каналъ Бока-Чика, которымъ непріятелю удалось на минуту овладѣть²⁾. Впослѣдствіи употребили болѣе семи милліоновъ франковъ и тринадцать лѣтъ работы, отъ 1775 до 1788 года, чтобы совершенно загородить плотиной Бока-Гранде³⁾ и суда пользуются теперь только Бока-Чикой, хотя она и лежитъ километрахъ въ пятнадцати южнѣе Картагены. На южной сторонѣ рейда впадаетъ также каналъ Каламаръ, соединяющій портъ съ ріо-Магдаленой. Этотъ извѣстный каналъ неоднократно исправляли, чтобы приспособить его для плаванія мелкихъ паровыхъ судовъ, но онъ никогда не имѣлъ

¹⁾ Salvador Camacho Roldan *Notas de Viaje*.

²⁾ Juan et Ulloa, *Voyage historique de l'Amérique méridionale*.

³⁾ Ant. Cuervo, *цитированное сочиненіе*;

торгового значенія, и еще не нашли достаточныхъ капиталовъ, чтобы сдѣлать изъ него каналъ для большаго судоходства; средняя глубина его 2^м, 40. А между тѣмъ, Картагена имѣетъ уже въ своемъ собственномъ округѣ, съ его плантаціями и степями, усѣянными стадами скота, элементы мѣстной торговли, которая въ будущемъ можетъ превзойти выгоды заграничнаго обмѣна, почти всецѣло сосредоточеннаго въ рукахъ англичанъ. Отъ самой Картагены зависить снова вернуть себѣ то благосостояніе, которымъ она нѣкогда пользовалась, и котораго ее лишилъ городъ Барранкилья, портъ на сосѣдней большой рѣкѣ. Когда крупнымъ судамъ можно будетъ причаливать къ ея набережнымъ, и начатая желѣзная дорога, при отсутствіи достаточной глубины въ каналѣ Каламаръ, будетъ доставлять товары прямо къ Магдаленѣ, торговля Картагены, несомнѣнно, снова достигнетъ значительнаго развитія.

Торговое движеніе Картагены въ 1889 году.

470 судовъ, вмѣстили	603.346 тоннъ.
Цѣнность торговаго обмѣна:	
Ввозъ 2.037.451 пезо, т. е.	6.000.000 франковъ.
Вывозъ 1.836.759 » »	5.000.000 »
Всего . 3.874.210 » »	11.000.000 »

Навигація по каналу Каламаръ въ 1891 году:

177 судовъ, перевезшихъ 2.389 пассажировъ и 4.563 тонны товаровъ.

Между центрами земледѣльческой промышленности, тяготѣющими къ Картагенѣ, въ Тьерра-Адегира, или «Внутренней Землѣ», одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ—городъ Турбако, прежній Юрбако, гдѣ индѣйцы нанесли пораженіе отряду Охеды въ 1510 году. Знаменитый кормчій, Хуанъ-де-ля-Коса, палъ въ этой битвѣ.

Заливъ Мороскильо и его юго-западная бухта, Пуэрто-Сиспата, пріобрѣтаютъ въ послѣднее время все возрастающее торговое значеніе. Сюда впадаетъ ріо-Сипу, этотъ Пактолъ Колумбіи, протекающій по мѣстностямъ, болѣе богатымъ своими плантаціями, чѣмъ минеральными сокровищами почвы. Толу, лежащій на берегу этого залива,—одинъ изъ старинныхъ городовъ Колумбіи, возникшій прежде Боготы, такъ какъ онъ былъ основанъ въ 1535 году, Алонсо-де-Эредиа; Толу-Виехо (Старый Толу); построенный годомъ раньше во внутренней области, устоялъ, подобно новому Толу, противъ нападеній индѣйцевъ и набѣговъ пиратовъ, и ведетъ теперь торговлю колониальными товарами, между прочимъ, бальзамомъ, который называется по имени этого города. Но иммиграція направляется преиму-

щественно къ долинь ріо-Сину и къ ея главному городу, Лорика¹⁾, лежащему ниже лабиринта байю, сообщающихся съ этой рѣкой, доступной для пароходовъ. Область нижняго Сину быстро заселяется и общается сдѣлаться одной изъ наиболѣе торговыхъ, не только по вывозу строеваго и дорогогаго столярнаго лѣса, но также по вывозу земледѣльческихъ продуктовъ, бобовъ, какао, растительныхъ волоконъ и ипекакуаны: дѣйствительно, эта ліана, прежде собираемая единственно въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ, теперь культивируется на плантаціяхъ Монтеріа, принадлежавшихъ одной французской компаніи.

Значительные и историческіе города департамента Боливаръ, съ официальной цифрой населенія ихъ самихъ и ихъ округовъ, въ 1892 году:

Барранкилья	15.000	жителей;	17.000	выѣстъ съ округомъ.
Картагена	12.000	»	19.000	»
Сабаналарга	10.000	»	15.100	»
Синселехо	9.000	»	11.800	»
Кармень	7.500	»	9.200	»
Момпось	6.000	»	11.600	»
Маганге	4.000	»	21.200	»
Синсе	4.000	»	8.600	»
Чину	3.600	»	9.400	»
Корозаль	3.600	»	7.600	»
Лорика	3.000	»	10.600	»
Турбако	—	»	5.100	»
Толу-Виохо	—	»	4.500	»
Толу	—	»	4.200	»
Каламаръ	—	»	2.000	»

Группа острововъ Санъ-Андресь, Провиденсія и Санта-Каталина, лежащая въ Антильскомъ морѣ, противъ Москити, принадлежитъ къ департаменту Боливаръ, а не къ департаменту Панама, къ которому она гораздо ближе. На западѣ, бассейнъ рѣкъ Леонъ и Аtrato, сжатый между Западной кордильерой и горной цѣпью перешейка, составляетъ часть департамента Каука, территоріальнаго дѣленія странной формы, которое соприкасается съ Атлантическимъ океаномъ заливомъ Ураба, затѣмъ обнимаетъ все побережье Тихаго океана до границъ Эквадора и, обойдя на югъ департаментъ Толима, расширяется, чтобы достигнуть предѣловъ Бразиліи, захва-

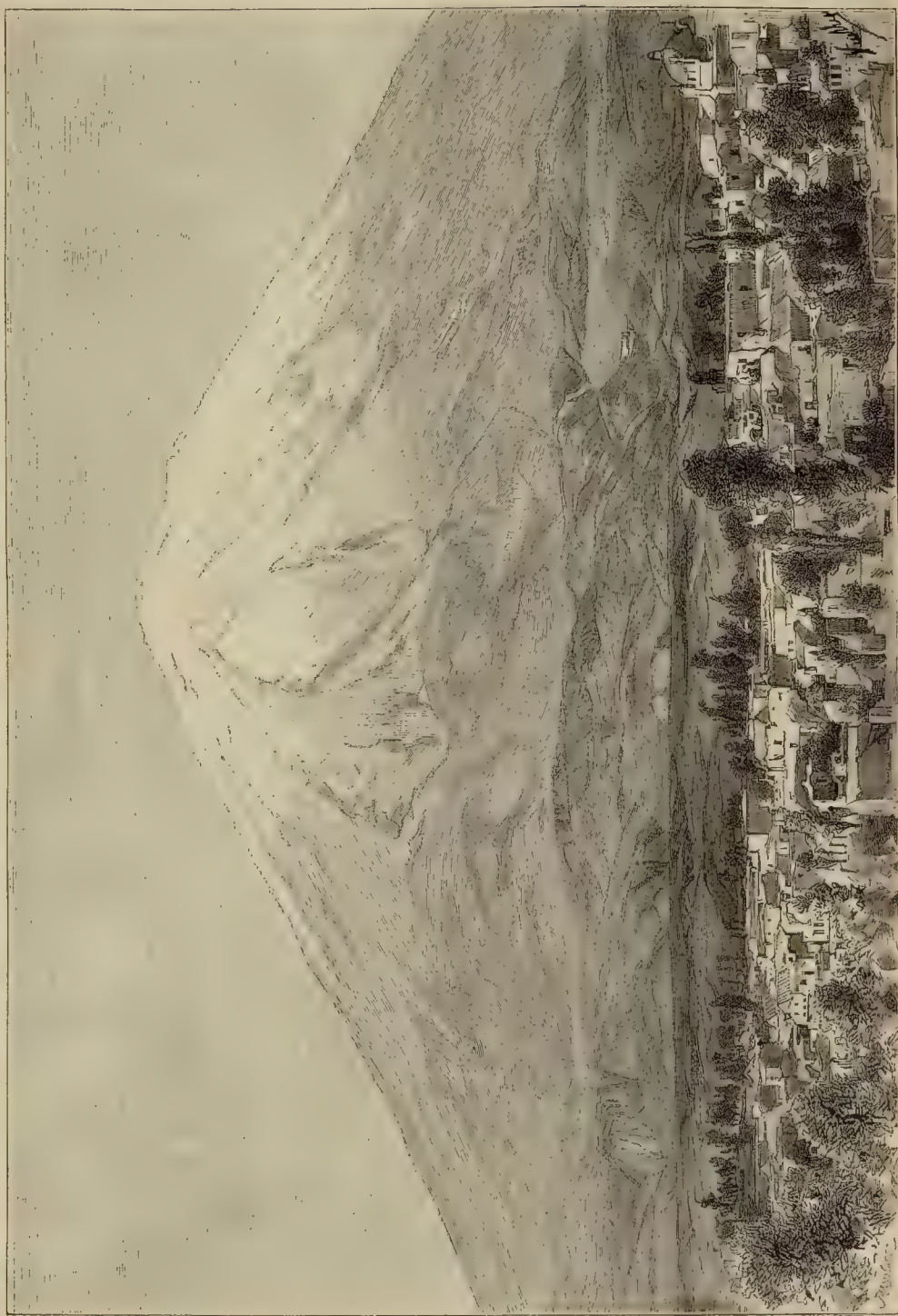
¹⁾ Paul Durand, *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Paris*, 1892 n°2.

тивъ все пространство между рѣками Гуавиаре и Напо. Въ этой территоріи обширныя площади остаются еще пустынными или очень слабо заселенными; такова, напримѣръ, область по теченію Аtrato, которая, вѣроятно, представляетъ землю самую богатую необычайно плодородной наносной почвой, но вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ самыхъ нездоровыхъ для блага чело-вѣка; общая цифра ея населенія была опредѣлена Уайтомъ въ 1883 году приблизительно въ сорокъ тысячъ чело-вѣкъ, изъ которыхъ три четверти смѣшанной черной расы и даже четверть бѣлыхъ, занимающихся скупкой и перепродажей золота, а также сѣмянъ, корней, каучуковой смолы и лѣкар-ственной коры, собираемыхъ въ лѣсахъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія во всей этой рѣчной области не насчитывали и пятнадцати тысячъ душъ¹⁾.

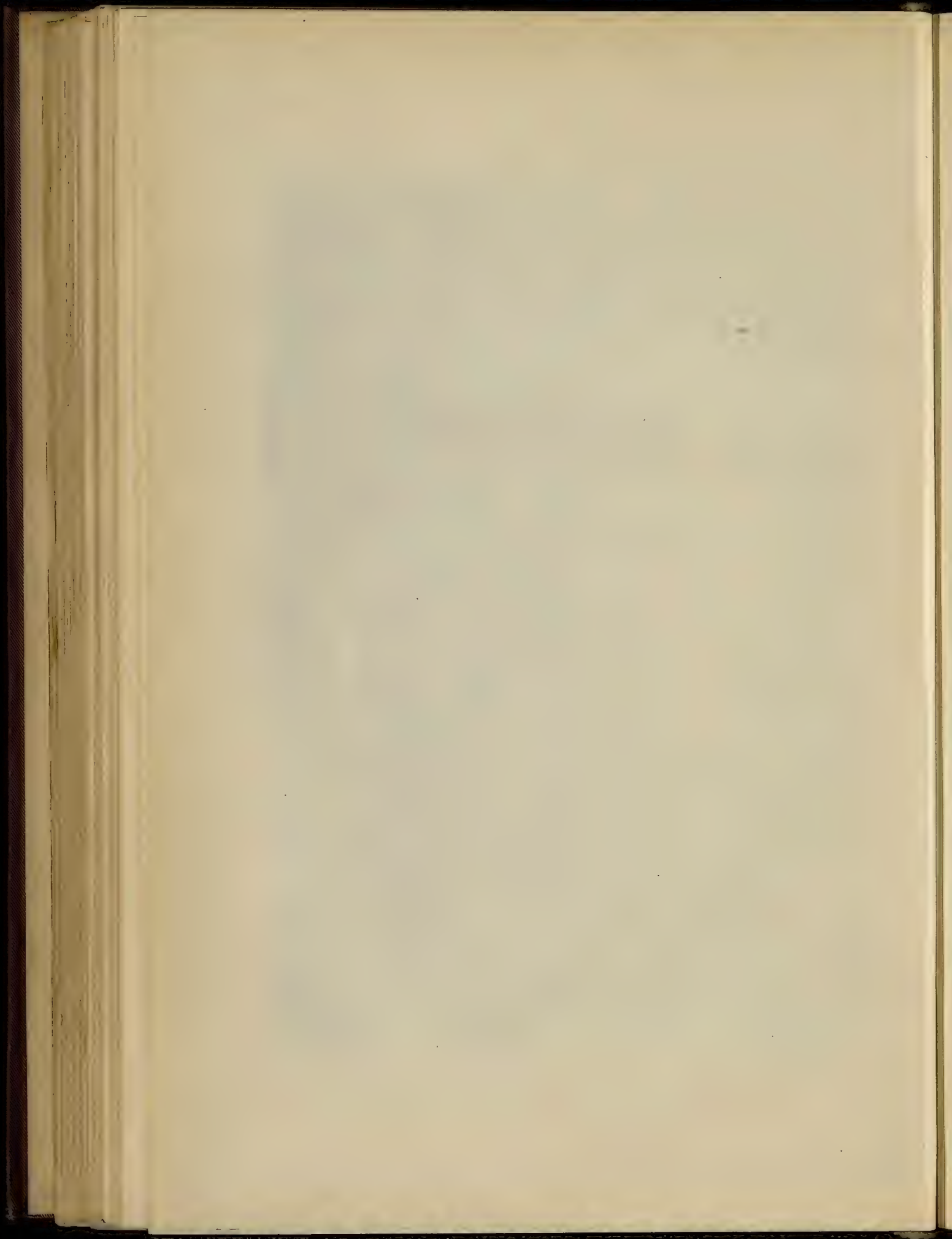
Главный городъ этого бассейна Кибдо, лежащій въ 400 километрахъ отъ устья, на правомъ берегу Аtrato, ниже его слиянія съ притокомъ Куа, замѣчательнъ, какъ главный рынокъ, гдѣ производится обмѣнъ золотого песку съ жителями лѣсовъ всего верхняго Аtrato; окрестные холмы содер-жать въ себѣ залежи каменнаго угля и жилы мѣди. Хотя этотъ городъ на-ходится почти на границѣ между равнинами и холмами на югѣ бассейна, недалеко отъ раздѣльнаго порога, черезъ который можно бы было прорыть каналъ между Аtrato и Санъ-Хуаномъ, однако, пароходы безъ труда под-ходятъ къ нему. Рѣка Аtrato представляетъ, въ среднемъ, глубину въ 3 метра, которая сильно увеличивается во время половодья. Въ иные годы рыба поднимается громадными стаями, чтобы метать икру въ боковыхъ горныхъ потокахъ, и жители ловятъ ее прямо изъ домовъ, построенныхъ на сваяхъ; рыбные отбросы загромождаютъ улицы, къ большому вреду обще-ственного здоровья.

Очень плохая дорога, переходящая Западную кордильеру на высотѣ 2.088 мертовъ, соединяетъ городъ Кибдо съ деревней Боливаръ, въ долинѣ рѣки Каука, но колонисты, занимающіе верхнія долины бассейна и внося-щіе въ нихъ земледѣльческую культуру, приходятъ изъ Антиокіи; постоян-ный потокъ англійской эмиграціи, направляющійся въ сосѣднія страны, обезпечиваетъ заселеніе верхнихъ скатовъ Кордильеры. Нѣсколько деревень основались уже на этихъ склонахъ. Уррао стоитъ у истоковъ Мурри, одного изъ большихъ притоковъ Аtrato; Фронтиньо, Коньястордасъ и другія группы жилищъ разсѣяны въ высокихъ долинахъ ріо-Сусіо, присоединяющейся къ Аtrato въ области его дельты. Это — передовые посты департамента Антиокія, построенные въ той же долинѣ, какъ и первая испанская колонія

¹⁾ Fidalgo;—см. Cuervo, *Documentos ineditos sobre Colombia*.

Арекина и Мисти.

Санта-Фе-д'Антиокія, и близъ знаменитой мѣстности Дабейба (Дабейбе), имя которой руководило завоевателей въ поискахъ золота.

Значительные и историческіе города департамента Антокія, съ цифрой населенія ихъ округа, по переписи 1884 года и по приблизительному исчисленію, сдѣланному Анхелемъ въ 1892 году:

	жителей.		жителей.
Медельинъ . . .	37.237 50.000	Саламина . . .	9.116 10.000
Манисалесъ . . .	14.603 20.000	Антиокія . . .	8.780 10.000
Сонсонъ . . .	13.935 15.000	Абехорраль . . .	8.136 10.000
Ріонегро (Ріо-Негро) . . .	11.809 12.000	Неира . . .	8.060 10.000
Херико . . .	11.593 12.000	Сопетранъ . . .	7.861 10.000
Агуадасъ . . .	11.294 13.000	Амальфи . . .	6.613 9.000
Фредоніа . . .	10.376 11.000	Энвигадо . . .	6.527 8.000
Санта-Роза-де-лосъ-Ососъ . . .	10.059 11.000	Итагуи . . .	6.448 8.000
Ярумаль . . .	10.005 10.000	Ремедіосъ . . .	6.444 6.500
Титириби . . .	9.214 10.000	Амага . . .	6.433 9.000
		Маринилья . . .	5.641 7.000
		Сарагоса . . .	2.147 2.500

Рѣка Санъ-Хуанъ есть второй Аtrato по теченію ея въ той же впадинѣ между Западной кордильерой и береговой горной цѣпокъ, по обилію ея водъ и плодородію береговъ, по глубинѣ ея фарватера, доступнаго для пароходовъ на протяженіи болѣе ста километровъ, по пустынности ея обширныхъ лѣсовъ и по богатству ея золотоносныхъ песковъ; весьма значительная часть платины, добываемой во всемъ свѣтѣ, получается изъ верхней долины Санъ-Хуана ¹⁾. Лежащій на притокѣ Санъ-Хуана, въ 3-хъ километрахъ отъ того мѣста, которое онъ занималъ до освобожденія невольниковъ, городъ Новита, построенный, какъ и Кибдо, на сваяхъ, также служить центральнымъ рынкомъ для золотопромывателей. Что касается океанскихъ портовъ, разсѣянныхъ вдоль гористаго берега, который тянется съ сѣвера на югъ, параллельно Аtrato и Санъ-Хуану, то они неизвѣстны морякамъ, лишь нѣсколько барокъ проникаютъ въ единственную гавань Баудо, расположенную на берегу рѣчки, уровень которой сильно повышается во время прилива.

Городъ Буэнавентура, помѣщающійся у восточной оконечности глубокой выемки берега, на островкѣ и при устьѣ рѣки Дагуа, сосредоточиваетъ

¹⁾ R. Blake White, *Proceedings of the R. Geographical Society*, may 1883.

въ своемъ портѣ три четверти торговаго обмѣна провинціи Каука съ заграницей. Эта глубокая и хорошо защищенная бухта была открыта уже въ 1539 году Паскуалемъ-де-Андагойя, который поднялся по рѣкѣ Дагуа и перешелъ Кордильеру; но только нѣсколько рыбацкихъ хижинъ стояли на берегу, когда въ 1821 году, послѣдовало официальное основаніе города; материковое предмѣстье его, Пуэбло-Нуэво, расположено сѣвернѣе, на берегу неглубокаго лимана. Хотя и самый дѣятельный изъ колумбійскихъ портовъ на берегу Тихаго океана, Буэнавентура ведетъ лишь небольшую торговлю, въ сравненіи съ Барранкилей; но ожидаютъ значительнаго развитія этой торговли, когда строящаяся желѣзная дорога перейдетъ Кордильеру. Путешественники часто рассказывали о трудностяхъ нынѣшней дороги, по которой приходится сначала плыть въ лодкѣ, отъ волока до волока, вверхъ по теченію рѣки Дагуа; затѣмъ взбираться по тропинкамъ на крутые склоны горы, среди густыхъ лѣсовъ. Эти рассказы скоро будутъ относиться уже къ области прошедшаго.

Движеніе судоходства въ портѣ Буэнавентура въ 1889 году:

151 судно, съ 72.689 тоннами товаровъ.

Цѣнность торговаго обмѣна:

Ввозъ . . .	639.798	пезо, т. е. . . .	1.650.000	франковъ.
Вывозъ . . .	501.177	» » » . . .	1.250.000	»
Всего . . .	1.140.975	» » » . . .	2.900.000	»

Къ югу отъ Буэнавентуры, вдоль морскаго берега, окаймленнаго болотистыми островками, слѣдуютъ одна за другой нѣсколько небольшихъ рѣчныхъ гаваней: Микаи, Тимбики, — родина поэта Арболеда, — Искуанде, отдѣленная отъ моря широкой аллеей корнепусковъ. Напротивъ лежитъ островъ Горгона, съ семью пиками, и съ островкомъ Горгонита у его южной оконечности. Большая долина рѣки Патіа, открывающаяся на югъ, болѣе населена, чѣмъ бассейны всѣхъ другихъ рѣкъ Колумбіи, спускающихся къ Тихому океану, ибо, вмѣсто того, чтобы начинаться на покатости Западной кордильеры, эта рѣка зарождается гораздо далѣе, въ массивѣ Колумбіа, на югъ отъ развѣтвленія главныхъ цѣпей, и ея истоки переплетаются съ истоками Кауки, Магдалены, Какеты. Естественный путь изъ Куско въ Квито и въ Медельинъ проходитъ по этой области плоскогорій: долина рѣки Патіа продолжается, въ своей верхней части, долину Кауки. Альмагеръ, Боливаръ, города и селенія, построенные на высокихъ склонахъ, хорошо провѣтриваемыхъ, хотя относительно холодныхъ, пользуются очень здоровымъ климатомъ, тогда какъ горы избѣгаютъ, какъ мѣсть смерти, поселеній, лежащихъ ниже, въ глубокихъ ущельяхъ, гдѣ воздухъ трудно обновляется,

и гдѣ царствуетъ удушливая температура; одни только негры и цвѣтные люди могутъ выдерживать разслабляющее вліяніе этого климата и извлекать выгоды изъ баснословнаго плодородія почвы. Всѣ здѣшніе земледѣльческіе продукты, между прочимъ, табакъ, имѣютъ исключительную цѣнность, особенно близъ Эль-Кастиго (Rosario), лежащаго выше того мѣста, гдѣ Патіа, вырвавшись изъ своей продольной долины, описываетъ обширный кругъ въ циркѣ шиферныхъ скалъ, затѣмъ пробирается въ трещинѣ неизвѣстной глубины, между обрывами Западной кордильеры. Какаовыя плантаціи, разведенныя въ началѣ текущаго столѣтія однимъ богатымъ испанцемъ, покрываютъ площадь около 40 гектаровъ, и нѣкоторыя деревья этого лѣса достигаютъ 40 метровъ въ высоту, причемъ плоды ихъ нисколько не выродились, какъ въ другихъ покинутыхъ плантаціяхъ; обезьяны, очень лакомыя до этихъ плодовъ, разносятъ сѣмена ихъ по всей странѣ, и путешественники находятъ бобы какао въ громадномъ количествѣ. Близъ ущелій одинъ скатъ холмовъ покрытъ деревьями, переплетенными ліанами ванили, сильный аромат которой, разносимый вѣтромъ, распространяется на многія версты ¹⁾. Пароходы могутъ подниматься по рѣкѣ Патіа до Сальто, въ 145 километрахъ отъ устья.

Стражами плоскогорья, на экваторской границѣ, являются два города, Тукерресъ и Пасто, лежащіе рядомъ съ одноименными вулканами, одинъ на западѣ, другой на востокѣ глубокой долины Гуаитары, южнаго притока рѣки Патіа. Одинъ изъ «холодныхъ» городовъ Колумбіи, Тукерресъ, названный такъ по имени обитавшаго въ этомъ мѣстѣ и теперь уже вымершаго индѣйскаго племени, построенъ на высотѣ 3.057 метровъ, т. е. на тридцать метровъ выше венецуэльскаго города Мукучисъ; съ его покатой террасы открывается чудный видъ на вулканы, на плоскогорья, служащіе имъ пьедесталомъ, и на перерѣзывающія ихъ долины. Пасто, лежащій пониже, находится, однако, почти на той же высотѣ, какъ Богота, и пользуется подобнымъ же климатомъ. Городъ оригинальнаго вида, служащій складочнымъ мѣстомъ на полдорогѣ между Квито и Попайяномъ, Пасто («Пастбище») смѣнилъ въ 1539 г. городъ Эль-Мадригаль, основанный, за два года передъ тѣмъ, Белальказаромъ. Зависѣвшіе прежде отъ квитской епархіи и близко подходящіе къ южнымъ квичуа правами и цивилизаціей своихъ смѣшавшихся съ пришлымъ элементомъ предковъ, жители Пасто, *Pastusos*, составляютъ въ республикѣ особую расу, рѣзко отличающуюся отъ другихъ колумбійцевъ. Городъ ихъ, прозванный «Львомъ Андовъ», оставался вѣрнымъ государямъ Испаніи болѣе десяти лѣтъ послѣ провоз-

¹⁾ Robert Blake White, *цитированный мемюаръ*.

глашенія независимости въ другихъ городахъ, и сдался Боливару только послѣ кровопролитной битвы, происходившей въ Бомбонѣ, на склонахъ вулкана Пасто, и окончившейся въ пользу «Освободителя». У пастуанцевъ есть свои спеціальныя промыслы: они занимаются въ особенности фабрикаціей *guanac* или пончо, шерстяныхъ и бумажныхъ, и другихъ тканей, очень крѣпкихъ, славящихся прочностью окраски, матеріалы для которой имъ доставляютъ индѣйцы мокоа изъ территоріи Какета и которую они закрѣпляютъ при помощи золы, сока дикихъ лимоновъ и сѣрной кислоты, добываемой изъ сѣры съ сосѣднихъ вулкановъ. Они извѣстны также производствомъ различныхъ мелкихъ кустарныхъ издѣлій, и готовятъ очень прочный лакъ изъ смолы *monamona* (*elaegia utilis*), приносимой тоже съ восточной покатости Андовъ индѣйцами племени мокоа.

На нижнемъ теченіи Патіи нѣтъ городовъ: метрополія страны, Барбакоасъ, стоитъ на боковомъ притоцѣ, Телемби, доступномъ для париходовъ, какъ и главная рѣка. Окружающія долины заключаютъ въ себѣ золотосные пески, еще разрабатываемые; однако, продукты сбора въ лѣсахъ и произведенія земледѣльческой культуры представляютъ болѣе значительную цѣнность. Изъ Барбакоаса въ Тукерресъ, ближайшій городъ плоскогорья, подъемъ, по крутымъ тропинкамъ, по краямъ пропастей и овраговъ, превышаетъ 3.000 метровъ, и въ нѣкоторыхъ проходахъ, слишкомъ трудныхъ для вьючныхъ животныхъ, люди, *cargueres* или *estriberos*, названные такъ отъ ремня, повязываемаго ими вокругъ головы, переносятъ на спинѣ товары и даже пассажировъ, какъ это практиковалось прежде на Киндіо и другихъ перевалахъ. Морскимъ аванпортомъ Барбакоаса служить портъ Тумако, лежащій на островѣ, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ устья ріо-Миры. Торговля Тумако сильно сократилась съ тѣхъ поръ, какъ *tagua*, или растительная слоновая кость, составлявшая прежде главный предметъ вывоза, упала въ цѣнѣ на рынкахъ Германіи. Другіе островки этого побережья совершенно необитаемы.

Торговое движеніе въ Тумако:

Въ 1888 г. . . 387.172 пезо, т. е. . . 1.000.000 франковъ.

Въ 1889 г. . . 219.447 » » » . . . 550.000 »

Движеніе судоходства въ портѣ въ 1889 г.: 234 судна, вмѣстимостью 77.739 тоннъ.

На югѣ Колумбіи, на экваторской границѣ, сухопутная таможня Ипіалесъ соотвѣтствуетъ Тумако, морской таможнѣ. Лежащій на такой же высотѣ, какъ Тукерресъ, или даже на нѣсколько метровъ выше, именно на

высотѣ 3.081 метра, Ипіалесъ имѣетъ такой же климатъ, тѣ же промыслы и подобное же населеніе. Хотя городъ этотъ составляетъ единственныя торговыя ворота между Колумбіей и Эквадоромъ, онъ имѣетъ, однако, лишь весьма маловажное значеніе по размѣрамъ торговаго обмѣна: въ 1889 г. общее количество товаровъ, прошедшихъ черезъ границу, представляло, по записямъ таможенныхъ учреждений, цѣнность немногимъ болѣе 117.000 піастровъ, или около 300.000 франковъ. Безъ сомнѣнія, значительная часть пограничнаго торговаго движенія совершается безъ вѣдома официальныхъ досмотрщиковъ.

Обширная область льяносовъ, заключающаяся между рѣками Гуавіаре, Напо и Амазонкой, гораздо менѣе извѣстна, чѣмъ сѣверо-колумбійскіе льяносы, принадлежащіе къ департаментамъ Кундинамарка и Бойака. Деревни на спускающейся къ льяносамъ покатости меньше и менѣе населены, а далѣе, въ безконечной равнинѣ, только линіи пройденныхъ путей образуютъ своимъ пересѣченіемъ рѣдкую, съ большими пробѣлами, сѣть. Можно даже сказать, что утилизованіе естественныхъ богатствъ этой обширной области сдѣлало шагъ назадъ съ половины шестнадцатаго столѣтія, такъ какъ въ ту эпоху Шпейеръ и другіе завоеватели, проведеніе цѣлые годы въ странствованіи по льяносамъ, находили тамъ многочисленныя селенія. Впрочемъ, большія рѣки были обследованы въ лодкѣ до самаго впаденія ихъ въ Амазонку, и даже купцы города Пасто пытались установить правильное пароходное сообщеніе по рѣкѣ Иса или Путумайо. Можно подняться вверхъ по теченію до пристани Гуамуэсъ, лежащей при сліяніи рѣки того же имени, въ 135 километрахъ отъ Пасто.

Важнѣйшіе и историческіе города департамента Каука, съ приблизительной цифрой населенія ихъ округа, въ 1892 году:

Кали	16.000 жит.	Новита	8.000 жит.
Пальмира . . .	15.000 »	Баудо	8.000 »
Пасто	13.000 »	Кибдо	7.000 »
Ипіалесъ . . .	13.000 »	Кумбаль	6.500 »
Буга	12.500 »	Альмагеръ . . .	6.500 »
Попайанъ . . .	10.000 »	Барбакоась . . .	6.000 »
Картаго	9.500 »	Буэнавентура . .	5.000 »
Тукерресъ . . .	8.500 »	Искуанде	5.000 »
Тумако	2.500 жителей.		

VIII.

Народонаселеніе Колумбіи правильно возрастаетъ изъ года въ годъ, изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе. Несмотря на кровопролитныя гражданскія войны, несмотря на нездоровый климатъ низменностей, жаркихъ и влажныхъ долинъ, не освѣжаемыхъ вѣтрами, періодъ удвоенія числа жителей, со времени провозглашенія независимости, можно считать приблизительно въ пятьдесятъ лѣтъ. Приростъ населенія въ Колумбіи, гораздо болѣе медленный, чѣмъ въ другихъ странахъ Новаго Свѣта, Соединенныхъ Штатахъ, Чили, Аргентинѣ, Уругваѣ, идетъ значительно быстрѣе, нежели въ Боливии и Перу, если взять для сравненія только другія андскія республики: въ департаментѣ Каука число жителей увеличилось въ восемь разъ съ 1778 года, а въ департаментѣ Антиокія — въ двѣнадцать разъ. Колонизація внутри страны, исходя главнымъ образомъ изъ центра Антиокіи, совершается постоянно, и каждый городъ представляетъ маленькій фокусъ разсѣянія для окружающихъ мѣстностей. Столѣтіе тому назадъ, антиокійцы составляли лишь семнадцатую часть колумбійскаго населенія; въ 1892 году число ихъ равнялось уже одной пятой общаго числа жителей¹⁾. Департаментъ Каука также питаетъ дѣятельную эмиграцію внутри страны, но часть колонистовъ направляется за границу, въ Эквадоръ. Изъ всѣхъ колумбійскихъ департаментовъ одна только Панама получила, въ эпоху работъ по прорытію канала, иммигрантовъ въ значительномъ числѣ, негровъ острова Ямайки, китайцевъ, европейцевъ; но со времени прекращенія этихъ работъ произошелъ исходъ въ обратномъ направленіи. Всего на всего насчитывается не болѣе 10.000 иностранцевъ, живущихъ разбросанно между четырьмя милліонами колумбійцевъ. Въ Боготѣ, перепись 1883 года, показавшая 95.813 жителей, насчитала только 455 иностранцевъ, въ томъ числѣ 130 итальянцевъ, 104 испанца и 79 французовъ.

Сравнительно съ европейскими странами, Колумбія очень мало населена. Болѣе половины территоріи кажется безлюдной, да и относительно населенныя части ея прерываются обширными пустынями. Большія пространства, обитаемыя только бродячими индѣйцами, даже пустѣютъ все болѣе и болѣе: по Вергарѣ, ежегодная убыль, причиняемая оспой среди туземнаго населенія, доходитъ до одной двадцатой. У собственно колумбійцевъ численное отношеніе половъ даетъ большой перевѣсъ въ пользу женскаго пола, составляющій разницу около ста тысячъ, именно 2.150.000

¹⁾ Vergara-y-Velasco, *Geografia de Columbia*.

женщинъ противъ 2.050.000 мужчинъ. Пока еще не имѣется общаго изслѣдованія о движеніи народонаселенія въ Колумбіи, происходящемъ отъ рождаемости и смертности. По Вергарѣ, вѣроятныя цифры для первой 190.000 до 220.000, для второй 110.000 до 135.000, такъ что, слѣдовательно, остается ежегодный избытокъ въ 80.000 до 85.000 человѣческихъ существованій. Но въ Боготѣ смертность почти регулярно каждый мѣсяцъ перевѣшиваетъ рождаемость: на этой большой высотѣ надъ уровнемъ моря иммигранты, преимущественно антиокійцы, массами падаютъ жертвой трудностей акклиматизаціи и тифа, порождаемаго, безъ сомнѣнія, загрязненностью воды.

Нѣкоторыя эпидемическія болѣзни часто повторяются, особенно въ болотистыхъ мѣстностяхъ поморья; болотныя лихорадки, нерѣдко принимающія злокачественный характеръ, уносятъ десятого изъ прибрежныхъ жителей Антильскаго моря; желтая лихорадка или, по крайней мѣрѣ, болѣзнь, представляющая почти аналогичныя съ этой лихорадкой симптомы, иногда опустошала низменные области Колумбіи; временами она проникала даже далеко внутрь страны, и городъ Токаима, лежащій, однако, на высотѣ 408 метровъ надъ уровнемъ моря, въ боковой долинѣ верхней Магдалены, много страдалъ отъ этой эпидеміи. Дисентерія не менѣе опасна. Болѣзни кожи составляютъ очень обыкновенное явленіе, между прочимъ, болѣзнь *overos*, называемая также *carate*: темная кожа негровъ, самбосовъ и метисовъ обезцвѣчивается мѣстами и становится либо розовой, либо багровой, либо совершенно бѣлой, такъ что на фонѣ, сохранившемъ свой нормальный цвѣтъ, образуются причудливые узоры, въ видѣ острововъ и архипелаговъ; открытыя дѣйствию свѣта части тѣла являются кестрыми, но и подъ одеждой кожа также покрывается пятнами, и даже бѣлые иностранцы не застрахованы отъ этой болѣзни; на эпидермѣ у нихъ появляются большія пятна цвѣтомъ темнаго темнѣе, чѣмъ остальное тѣло; однако, даже испятнанные, какъ пантеры, люди, постигнутые карате, нисколько не страдаютъ въ своемъ общемъ здоровьи. Какая причина этой болѣзни, аналогичной съ кожнымъ недугомъ, которому подвержены пинтосы Мексики и Центральной Америки? Полагаютъ, что она развивается только въ мѣстностяхъ съ жаркимъ и сырымъ климатомъ; по мнѣнію Саффра, ее можно излѣчить умѣреннымъ употребленіемъ ртути ¹⁾.

Элефантіазисъ и аналогичныя болѣзни свирѣпствуютъ въ льяпосахъ, но въ послѣдніе годы распространяется въ тревожныхъ размѣрахъ гораздо болѣе опасная болѣзнь—проказа. Бичъ этотъ не туземный, однако преданіе

¹⁾ *Tour du Monde*, 1873, 1-er semestre, livraison 632.

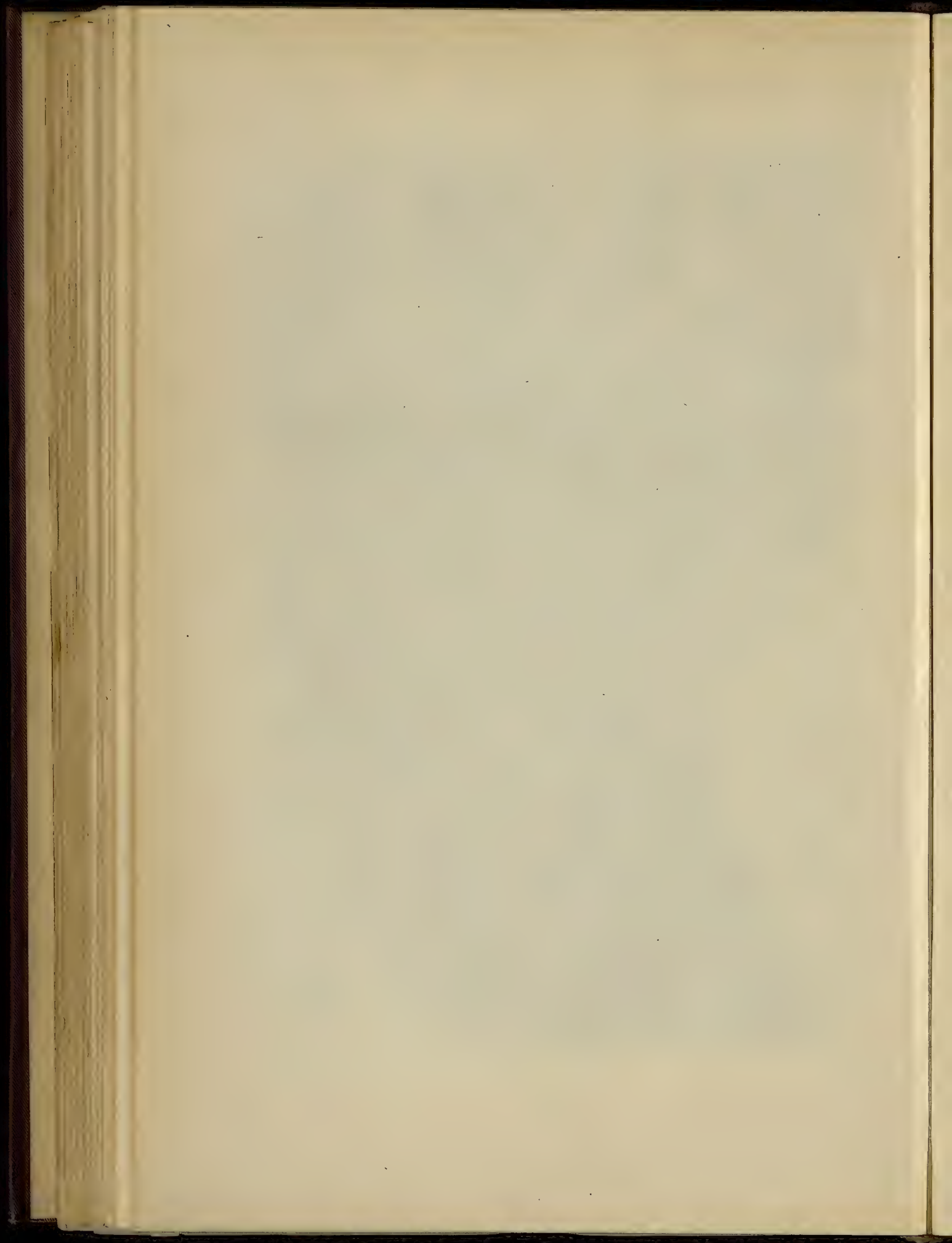
гласить, что конкистадоръ Хименесъ-де-Кесада умеръ отъ проказы; но, предполагая достовѣрность факта, думаютъ, что Кесада принесъ изъ Испаніи зародышъ болѣзни. Первый строго наблюдавшійся случай восходитъ къ 1646 году; до этой эпохи не указываютъ ни индѣйца, ни негра Новой Гранады, который былъ бы пораженъ проказой. Въ настоящее время каждая провинція, каждый округъ имѣетъ своихъ прокаженныхъ, особенно въ двухъ департаментахъ Сантандеръ и Бойяка. Всего болѣе воспріимчивы къ заразѣ бѣлые чистой расы; затѣмъ идутъ метисы, несмѣшанные индѣйцы; что касается негровъ, то эта болѣзнь рѣдко трогаетъ ихъ. Быстрое распространіе проказы нельзя объяснить родомъ пищи, такъ какъ жители возвышенностей, между 2.000 и 3.000 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, представляющіе наибольшій процентъ больныхъ, вовсе не ѣдятъ рыбы, какъ прокаженные Норвегіи; однако, питаніе ихъ очень неудовлетворительно, и мясо свиньи, которая и сама очень плохо кормится, входитъ на добрую долю въ ихъ обычное продовольствіе. Браки часто заключаются между зараженными и людьми чистой крови, и хотя болѣзнь не сообщается отъ одного къ другому супругу, но дѣти почти неизмѣнно бываютъ поражены проказой съ ранняго возраста. Нѣкоторые медицинскія статистики, очевидно преувеличенныя, опредѣляютъ въ сотню тысячъ цифру прокаженныхъ въ Колумбіи; но, несомнѣнно, ихъ болѣе двадцати тысячъ ¹⁾. Страдающіе зобомъ еще многочисленнѣе. Ихъ можно встрѣтить во всѣхъ долинахъ, лишенныхъ солнечнаго свѣта большую часть дня, особенно въ верхнихъ бассейнахъ рѣкъ Магдалены и Кауки.

Такъ какъ сельское населеніе составляетъ еще огромное большинство колумбійцевъ, то Колумбія не знакома съ промышленнымъ пауперизмомъ; хотя страна эта также имѣетъ своихъ бѣдныхъ, но въ ней нѣтъ пролетаріевъ: когда посѣвы не уничтожены наводненіемъ или сарапчей, всѣ жители имѣютъ обезпеченный хлѣбъ. Невольничество отмѣнено уже болѣе полвѣка тому назадъ, но можно сказать, что крѣпостное состояніе существуетъ еще на практикѣ, ибо порядокъ мелкой земельной собственности далеко еще не сдѣлался общераспространеннымъ, и такъ какъ большинство провинцій подѣлены между обширными имѣніями, то безземельные бѣдняки вынуждены работать, въ качествѣ батраковъ, *peones*, вѣчно задолженныхъ, у крупныхъ землевладѣльцевъ. Но Колумбія обладаетъ еще громаднымъ запасомъ невоздѣланныхъ земель, вполнѣ и даже болѣе чѣмъ доста-

¹⁾ Т. Н. Wheeler. Foreign Office, *Diplomatic and Consular Reports on Trade and Finance* № 804, 1890.

Андскій пейзажъ. Пуэбло-де-санъ Матео.

точнымъ для удовлетворенія потребностей земледѣльческаго населенія, въ двадцать разъ болѣе многочисленнаго. Колумбійское правительство располагало еще 10 июня 1890 года площадью незанятыхъ земель въ 100.771.789 гектаровъ; т. е. вдвое превосходящую пространство Франціи, и за два предшествовавшіе года, 1888 и 1889, государственныя земельныя имущества уменьшились всего только на 53.892 гектара. Подъ распашку обыкновенно выбираютъ земли, покрытыя растительностью: срубивъ деревья, ихъ оставляютъ сохнуть нѣсколько мѣсяцевъ, затѣмъ пускаютъ огонь, съ рискомъ не имѣть возможности въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ приблизиться къ мѣсту пожарища, гдѣ безчисленные сгорѣвшіе змѣи и другіе гады распространяютъ заражающее воздухъ зловоніе. Сѣвооборотъ обыкновенно начинаютъ кукурузой, которая въ первый годъ даетъ баснословный урожай. Но часто такая распаханная новина послѣ двухъ или трехъ жатвъ забрасывается, и лѣсъ снова завладѣваетъ почвой.

Питательныя по преимуществу растенія разнятся, смотря по высотѣ положенія мѣстностей надъ уровнемъ моря и по провинціямъ. Въ жаркихъ земляхъ ѣдятъ въ особенности хлѣбъ изъ *юкки* или маниока — «кассаве» на Антильскихъ островахъ, приготовляемый изъ хорошо промытой, выжатой и высушенной мязки ядовитаго растенія; къ этому хлѣбу прибавляютъ драгоценный бананъ, котораго, какъ гласитъ мѣстная поговорка, извѣстно «столько же разныхъ видовъ, сколько дней въ году». Наиболѣе цѣпимая разновидность — крупный *platan*, который пекутъ въ золѣ, и къ которому обыкновенно прибавляютъ кирпичикъ сахара, называемый на атлантическомъ побережьи *panela*. Въ умеренныхъ областяхъ пекутъ изъ кукурузной муки лепешки или *arepas*, замѣняющія маниоковый хлѣбъ, а на плоскогорьяхъ въ холодныхъ земляхъ, въ Боготѣ, на примѣръ, сѣютъ пшеницу, картофель, *papas* или *turmas*, какъ въ Европѣ. Наконецъ, еще выше, на плато Пасто, на высотѣ 3.000 метровъ и болѣе, воздѣлываютъ *оку* (*oxalis tuberosa*), растеніе съ листьями дятлипы и съ неправильной формы клубнями, очень пѣзнаго вкуса. Нѣкоторые виды пасленовыхъ (*solanum galeatum*) даютъ плоды золотисто-желтаго цвѣта, которые туземцы предпочитаютъ апельсинамъ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ жадный земледѣлецъ пашетъ почву въ сосѣдствѣ вѣчныхъ снѣговъ: крестьяне Сокорро имѣютъ поля картофеля, овса, бобовъ до высоты 3.669 метровъ ²⁾. Исторія вспоминаетъ имя перваго испанца, посѣявшаго пшеничное зерно въ 1541 году близъ Тунхи, и имя первой женщины, испекшей хлѣбъ ³⁾. Болѣзнь картофеля, вторгшаяся въ

¹⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, année 1879, livr. 965.

²⁾ Manuel Ancizar, *цитированное сочиненіе*.

³⁾ I. Acosta, *цитированное сочиненіе*.

страну въ 1865 году, не коснулась возвышенныхъ земель. Нѣкоторыя другія болѣзни произвели большія опустошенія, особенно болѣзнь табака, и въ окрестностяхъ Толимы болѣзнь шоколаднаго дерева.

За исключеніемъ холодной области, гдѣ суровость климата и скупость почвы вынуждаютъ хлѣбопашца къ упорному труду, культура, производимая только на отборныхъ земляхъ, даетъ баснословные урожаи, болѣе чѣмъ достаточные для покрытія потребностей продовольствія: во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ долины Кауки кукуруза родится до самъ-триста. Это необычайное плодородіе почвы позволяетъ земледѣльцамъ отдыхать большую часть года; они заботятся только о добываніи пищи и питья: кукуруза доставляетъ имъ *чичу* (спиртуозный напитокъ), а сокъ сахарнаго тростника превращается для нихъ въ *гуарано* (пріятный напитокъ); какъ въ Мексикѣ, они готовятъ родъ водки изъ сока фуркроеи. Волокна послѣдней служатъ матеріаломъ для выдѣлки матерій, веревокъ и мѣшковъ, волокна людовіи (*carludovica*) и другихъ растений употребляются для тканья шляпъ, а лѣсные и степныя травы, листья и корни доставляютъ красильныя вещества для окраски ихъ грубыхъ тканей. Большинство обычныхъ растений умѣреннаго пояса были привезены довольно поздно въ Колумбію. Персиковое дерево — одинъ изъ старѣйшихъ колонистовъ между фруктовыми деревьями; оно никогда не сбрасываетъ совершенно своей листвы, тогда какъ груша, пришедшая позднѣе, теряла ее періодически еще въ началѣ этого столѣтія ¹⁾. Эвкалиптъ тоже недавно введенъ въ странѣ.

Колумбія, болѣе замкнутая въ самой себѣ, чѣмъ Венецуэла, Перу, Чили, страны, прилегающія къ морю своими наиболѣе населенными областями, занимается земледѣльческою культурой главнымъ образомъ для покрытія потребностей собственнаго населенія; въ міровую торговлю она вноситъ сравнительно мало. Однако, она вывозитъ кофе изъ Сантандера и Кукуты, табакъ изъ Кармена, Амбалемы, Кауки; другіе экспортные товары, за исключеніемъ кожъ, — по большей части естественныя произведенія, какъ-то: растительная слоновая кость (изъ *phytelephas*), кора хиннаго дерева, и въ особенности, золото изъ Антіокіи. Скотоводство имѣетъ въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ Боготской «саваннѣ», болѣе важное значеніе, чѣмъ земледѣліе въ собственномъ смыслѣ: въ этомъ отношеніи цивилизація сдѣлала шагъ назадъ со временъ чибчей. Въ своихъ необозримыхъ льяносахъ Колумбія могла бы имѣть столько же скота, какъ и ея сосѣдка Венецуэла; но отъ колумбійскаго плоскогорья до равнинъ океанскаго происхожденія условія рельефа и климата измѣняются столь рѣзко, что пере-

¹⁾ F. Roulin, *Histoire naturelle, Souvenirs de voyage.*

мѣщенія населенія затруднительны, даже опасны, и эксплуатація низменныхъ земель сдѣлалась очень трудной. Въ восточномъ государствѣ, напротивъ, легко можно переходить изъ сѣверныхъ равнинъ, прилегающихъ къ Караибскому морю, въ южныя, на рѣкѣ Ориноко; невысокія долины горъ открываются широко на льяносы, куда можно попасть безъ труда, съ одной стороны черезъ побережье, съ другой—по движущемуся морю Ориноко. По приблизительному расчету ¹⁾, колумбійскіе льяносы прокармливаютъ въ пятьдесятъ разъ меньше скота, чѣмъ почти равное пространство въ венецуэльскихъ льяносахъ. Прежде они были гораздо богаче скотомъ, пока бѣлые люди не похитили стада туземцевъ. И теперь еще индѣйцы часто издали кричатъ проходящимъ индѣйцамъ: «разбойники, вы забрали нашихъ быковъ и нашихъ коровъ!» ²⁾. До недавняго времени Колумбія представляла нѣсколько округовъ, гдѣ домашнія животныя одичали. Когда высокая долина, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Неива, была опустошена индѣйцами, прогнавшими испанцевъ, крупный скотъ, оставшійся безъ хозяевъ, размножился въ несмѣтныя стада, и путешественники вездѣ, гдѣ останавливались на ночлегъ, легко находили отборную жертву для ужина ³⁾.

Свиньи, привезенныя въ Новую Гранаду солдатами Белальказара, во время первой его экспедиціи, въ 1539 году, расплодились такъ же быстро, какъ въ Европѣ, но слегка видоизмѣнившись подѣ влияніемъ климата и образа жизни: большинство имѣетъ видъ кабана, торчащія уши, широкую голову, постоянный, почти совершенно черный цвѣтъ шерсти. Въ очень жаркихъ долинахъ свинья стала рыжей, какъ молодой пекари; наконецъ, на парамосахъ, на высотѣ, переходящей за 2.500 метровъ, выродившееся животное покрывается очень густой шерстью, часто немного курчавой, и у нѣкоторыхъ особей даже съ болѣе нѣжнымъ подшерсткомъ ⁴⁾. У овецъ совершилась подобная же перемѣна: въ знойномъ климатѣ, агнепокъ покрывается шерстью, какъ и въ умѣренномъ поясѣ; но если пропустить благоприятное для стрижки время, руно становится гуще, кошмится и, наконецъ, раздѣляется на космы, подѣ которыми растетъ короткій и лоснящійся волосъ, подобный волосу козы. Это послѣднее животное помельчало, по сдѣлалось болѣе граціознымъ, болѣе стройнымъ и болѣе проворнымъ, чѣмъ даже сицилійская коза. Туземцы приручили нѣкоторыхъ дикихъ животныхъ Колумбіи, которыхъ легко было бы удержать между слугами и друзьями че-

¹⁾ I. Diaz Escobar, *Bosquejo estadístico de la Region Oriental de Colombia*.

²⁾ H. Arboleda, *Consideraciones acerca del invierno y del verano en la ciudad de Bogotá*.

³⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*.

⁴⁾ F. Roulin, *цитированное сочинение*.

ловѣка. Таковы сайны, особый видъ пекари, столь же вѣрныя и не менѣе смышленныя, какъ собака. Въ первые же годы послѣ завоеванія страны, индѣйскія племена, даже непокоренныя, находили способы доставать, посредствомъ мѣны, куръ, которыхъ они воспитывали съ большой заботливостію ¹⁾). Жители Тулуа, въ долинѣ рѣки Каука, приручаютъ гуачараку, птицу, видомъ похожую на индюшку, а величиной съ цыпленка, породу которой легко скрещивать съ расой андалузской куры; они держатъ также въ своихъ птичникахъ игуасу (*chenalopez jubata*), похожую на утку ²⁾). Гуси были введены на Боготскомъ плоскогорьи только въ началѣ девятнадцатаго столѣтія.

Минеральныя богатства Колумбіи, эксплуатируемыя 40.000 рудоповъ, очень велики, какъ о томъ свидѣлствуютъ рассказы завоевателей и изслѣдованія геологовъ. Нездоровый Чоко есть, по всей вѣроятности, одна изъ странъ, потоки которой катятъ наибольшее количество золотоносныхъ песковъ; но развѣдка и разработка производительныхъ рудниковъ могла производиться только въ областяхъ умѣреннаго пояса, гдѣ иностранные горные инженеры находятъ климатъ, сходный съ климатомъ Западной Европы. Въ три съ половиною столѣтія Колумбія дала міру три съ половиною милліарда, въ видѣ золота и серебра, слѣдовательно, въ среднемъ, давала 10 милліоновъ въ годъ, отъ 27.000 до 28.000 франковъ въ день ³⁾). Провинція Антиокія, доставляющая нынѣ около двухъ третей золота, собираемаго въ Колумбіи, заключаетъ въ себѣ сотни извѣстныхъ мѣсторожденій этого металла, эксплуатація которыхъ разнится, смотря по условіямъ рынка, величинѣ заработной платы, удобству сообщеній. Большинство рудниковъ, гдѣ нужно ломать породу, чтобы добраться до жилъ металла, принадлежатъ иностраннымъ компаніямъ, преимущественно англійскимъ, и добываемая въ нихъ руда вывозится за границу, тогда какъ пляжи рѣчекъ, менѣе доходныя, но требующіе гораздо менѣе дорогихъ снарядовъ, предоставляются мелкой мѣстной промышленности. Въ силу стариннаго закона, горнопромышленники могутъ пользоваться теченіемъ рѣки или ручья не иначе, какъ обезпечивъ снабженіе питьевой водой городскихъ поселеній, лежащихъ на берегу утилизируемыхъ ими потоковъ. Само собой разумѣется, концессионеры смотрятъ на это условіе какъ на посягательство на свободу промышленности.

¹⁾ J. Acosta, *Compendio historico del Descubrimiento y Colonizacion de la Nueva Granada*.

²⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, 1-er semestre, livr. 946.

³⁾ Vergara-y-Velasco, *Geografia de Colombia*.

Серебряные рудники, дѣятельно эксплуатировавшіеся во времена испанскаго господства, особенно въ верхней долигѣ Магдалены, заброшены по большей части, и разработка ихъ врядъ-ли могла бы быть возобновлена съ успѣхомъ при теперешнемъ обезцѣненіи этого металла. Мѣдь, свинецъ, желѣзо — Колумбія имѣетъ всѣ металлы, но главную горную промышленность, послѣ золотыхъ приисковъ, составляютъ соляныя копи, которыя могли бы производить гораздо больше, чѣмъ онѣ даютъ нынѣ; но казна, удерживающая за собой монополію солянаго производства, ограничивается удовлетвореніемъ мѣстнаго требованія. Государству принадлежатъ также и смарагдовые рудники въ Мусо, продукты которыхъ гранятся въ Парижѣ. Что касается ловли жемчуга, предоставленной частной промышленности, въ Ріо-Ача и въ Панамскомъ заливѣ, то она представляетъ лишь весьма незначительную цѣнность.

Колумбійская промышленность еще болѣе, чѣмъ земледѣліе, ограничивается производствомъ издѣлій, потребляемыхъ въ самой странѣ, — гамаковъ, одѣялъ, пончо, шляпъ, мѣшковъ и т. п. Можно сказать, что она просто продолжаетъ промышленность, существовавшую до завоеванія: въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ тѣхъ же городахъ и деревняхъ, продолжаютъ тѣ же работы; если промышленность исчезла во многихъ мѣстахъ, то это потому, что населеніе ихъ было прогнано или истреблено, унеся съ собой свои способы производства¹⁾. То, что осталось, достаточно показываетъ, какъ велика ловкость руки у туземцевъ, какъ живо ихъ творчество цвѣтовъ и формъ. Въ какой-нибудь хижинѣ Пастусо нѣтъ ни одного глинянаго сосуда, ни одной ткани, ни одного предмета, которые не были бы оригинальны по рисунку, формѣ, колориту.

Внѣшняя торговля Колумбіи, однако, вдвое болѣе населенной, чѣмъ Венецуэла, не сравнялась еще, по степени важности, съ торговлей сосѣдней республики. Это не значитъ, что совокупность торговаго обмѣна меньше въ цѣлой территоріи. Географическое положеніе и рельефъ этихъ двухъ странъ объясняютъ большую зависимость Венецуэлы въ отношеніи заморскаго континента и проистекающую отсюда учащенность торговыхъ сношеній. Эта послѣдняя страна, болѣе близкая, чѣмъ Колумбія, къ Соединеннымъ Штатамъ и къ Европѣ, притягиваетъ, такъ сказать, ввозъ оттуда «обратно пропорціонально квадратамъ разстояній»; кромѣ того, ея наиболѣе дѣятельная и самая цивилизованная полоса находится на окружности территоріи. Ея столица Каракасъ и второй городъ страны, Валенсія, отдѣлены отъ моря только цѣпью горъ; а широкій путь Ориноко открываетъ

¹⁾ Vergara y Vergara, *Historia de la Literatura en Nueva Granada*.

легкій доступъ къ Сіудадъ-Болівару, важнѣйшему изъ внутреннихъ городовъ. Въ совершенно иномъ положеніи находятся большіе города Колумбіи. Экономическая жизнь развивается тамъ въ особенности въ большомъ разстояніи отъ поморья, на высокихъ плоскогорьяхъ Кундинамарка, Бойяка, Сантандеръ, Антиокія. Къ руководящимъ городамъ доступъ возможенъ только по измѣнчивымъ и опаснымъ дорогамъ: въ среднемъ, цѣна товаровъ между европейскими рынками и этими центрами дѣятельности болѣе чѣмъ удваивается. Слѣдствіемъ этого является тотъ фактъ, что Колумбія должна производить у себя дома предметы, которые Венецуэла ввозитъ изъ заграницы: расквартированные въ своихъ высокихъ андскихъ твердыняхъ, колумбійцы распределяютъ между собой труды земледѣлія и промышленности такимъ образомъ, чтобы довлѣть себѣ внутреннимъ обмѣномъ. Прекращеніе всякой заморской торговли между Колумбіей и Европой не имѣло бы большихъ неудобствъ съ точки зрѣнія чисто матеріальной: граждане обходились бы безъ роскошной мебели и довольствовались бы болѣе грубой одеждой ¹⁾. Важность ихъ внутренней торговли даетъ прочный фундаментъ для постепенно увеличивающихся торговыхъ сношеній съ заграницей. Подобнымъ же образомъ колумбійцы должны были разсчитывать исключительно на собственные силы во время войны за независимость: они не имѣли, какъ ихъ сосѣди венецуэльцы, батальоновъ со всѣхъ концовъ свѣта въ своихъ арміяхъ. Можно ли сказать, что они отъ этого менѣе успѣшно отвоевали свою автономію? Они только приобрѣли себѣ этимъ больше уваженія, и колумбійская «освободительная» армія даже принимала участіе съ 1823 по 1826 годъ, въ кампаніяхъ въ Перу, доходя въ Боливіи до Потоси и Чукисака.

По валовой вѣдомости таможенъ, обороты внѣшней торговли Колумбіи составляли около 28 милліоновъ піастровъ, не считая торговаго движенія въ городахъ порто-франко на Панамскомъ перешейкѣ, именно:

Цѣнность ввоза въ 1889 г.	11.811.997 пезо.
» вывоза »	16.241.148 »

Совокупность обмѣна 28.053.145 пезо.

Но официальные цифры легко могутъ ввести въ заблужденіе, вслѣдствіе различія валютъ и колебаній курса; ибо привозные товары оцѣниваются по отправочной цѣнѣ въ фунтахъ стерлингахъ, долларахъ и франкахъ, тогда какъ экспортныя цѣны считаются въ мѣстныхъ піастрахъ ²⁾: такимъ обра-

¹⁾ Ricardo S. Pereira, *Les Etats Unis de Colombie*.

²⁾ Колумбійскій пезо (песо) золотой равенъ 5 франкамъ, а бумажный — приблизительно 2 фр. 50 сантимамъ.

Примѣч. перев.

зомъ одинъ и тотъ же терминъ, піастръ, долларъ или пезо, можетъ означать въ общихъ счетахъ цѣнности, разнящіяся до двойной величины. По оффиціальнымъ вѣдомостямъ, вывозъ Колумбіи на много превышаетъ ввозъ, тогда какъ въ дѣйствительности наоборотъ — цѣнность покупокъ сильно перевѣшиваетъ цѣнность продажъ¹⁾. Приходится, слѣдовательно, ограничиться общими оцѣнками, допуская для совокупности сдѣлокъ по заграничному обмѣну на континентальныхъ берегахъ цифру отъ 110 до 120 миллионовъ франковъ; но къ этому слѣдуетъ прибавить торговое движеніе въ въ портахъ перешейка, открытыхъ свободно всѣмъ судамъ, и контрабандный провозъ товаровъ на берегахъ полуострова Гоахира и черезъ сухопутныя границы; можетъ быть, общая цѣнность виѣшней торговли простирается до 150 миллионовъ франковъ. Почти весь международный обмѣнъ Колумбіи происходитъ съ четырьмя государствами: Великобританіей, Соединенными Штатами, Франціей и Германіей.

Движеніе заграничной торговли Колумбіи въ 1889 году:

Привозъ:

Великобританія.	4.796.297	пезо зол.	4.633.897	пезо сер. и бумажн.
Соединенные Штаты.	1.928.024	»	»	5.289.599 » » »
Франція	2.453.214	»	»	1.786.134 » » »
Германія	1.507.660	»	»	1.395.980 » » »

Что касается движенія торговаго мореходства (тоже за исключеніемъ портовъ на перешейкѣ), то оно возрастаетъ годъ-отъ-году, оставаясь, однако, значительно меньше движенія судоходства въ какомъ-нибудь второстепенномъ европейскомъ портѣ, каковы, на примѣръ, Дюнкеркъ и Плимутъ.

Движеніе судоходства въ континентальныхъ портахъ Колумбіи въ 1889 году:

Прибыло: 933 парусныхъ судна, вмѣстимостью 41.920 тоннъ; 589 пароходовъ, вмѣстимостью 772.930 тоннъ.

Вышло: 924 парусныхъ судна, вмѣстимостью 39.746 тоннъ; 583 парохода, вмѣстимостью 771.679 тоннъ.

Всего въ приходѣ . . . 1.522 судна, вмѣстим. 814.850 тоннъ.

Всего въ отходѣ . . . 1.507 » » 811.425 »

Общее число . . . 3.029 судовъ, вмѣстим. 1.626.275 тоннъ.

Правительство учредило девять таможенныхъ конторъ: четыре на Атлантическомъ океанѣ, въ городахъ Ріо-Ача, Санта-Марта, Барракилья

¹⁾ Felipe E. Paúl, *Informe presentado al Congreso*, 1890.

и Картагена, двѣ — на Тихомъ океанѣ, двѣ -- на притокахъ Ориноко, рѣкахъ Араукѣ и Метѣ, одну — на экваторной границѣ, въ Ипіалесѣ.

Золотая монета, которую перестали чеканить на монетныхъ дворахъ Боготы и Медельина, почти совершенно исчезла изъ страны, и населеніе знаетъ этотъ драгоцѣнный металлъ только какъ предметъ торговли. Даже серебро стало рѣдко: обращающееся количество его уже недостаточно для торговыхъ сдѣлокъ, и недостатокъ этотъ восполняется бумажными деньгами, выпускъ которыхъ закономъ 1887 года ограниченъ 12-ти милліонами піастровъ.

Перевозочныя средства Колумбіи для внутреннихъ сообщеній получили нѣкоторое развитіе только въ области судоходства. Въ 1825 году, т. е. задолго до того времени, когда большіе порты Европы всѣ были посѣщены пароходами, одинъ промышленникъ завелъ «пироскафы» (огненные суда) на Магдаленѣ; но предпріятіе это не имѣло успѣха, и нужно было ждать двадцать два года, прежде чѣмъ установилось правильное паровое сообщеніе на средней водной артеріи Колумбіи. Въ 1890 году 25 пароходовъ совершали правильные рейсы для перевозки пассажировъ и товаровъ между Барранкильей и порогами, употребляя, въ среднемъ, восемь дней на подъемъ и отъ трехъ до четырехъ дней на спускъ по рѣкѣ; кромѣ того, паръ проникъ въ область верхняго теченія главной рѣки, а также на Кауку, выше и ниже опасной части теченія, при проходѣ этой рѣки черезъ Англійскій край. Аtrato, Санъ-Хуанъ, Патіа и многочисленные притоки этихъ рѣкъ и Магдалены также бороздятся килемъ колесныхъ или витовыхъ судовъ. Наконецъ, послѣ обсужденія различныхъ, появлявшихся каждый годъ, проектовъ, имѣвшихъ цѣлью поставить жителей плоскогорья въ прямое сообщеніе съ венецуэльцами равнинъ, въ 1890 году былъ подписанъ договоръ съ компаніей судоходства, которая пускаетъ два парохода средняго тоннажа по рѣкѣ Мета, поднимающіеся до Орокуэ, въ 600 километрахъ отъ слиянія въ меженное время, и до Кабуяро, у подошвы горъ, въ сезонъ половодья. Предприниматель, которому правительство концессіонировало участи береговой земли, обязанъ основать тамъ три колоніи, по десяти семей каждая.

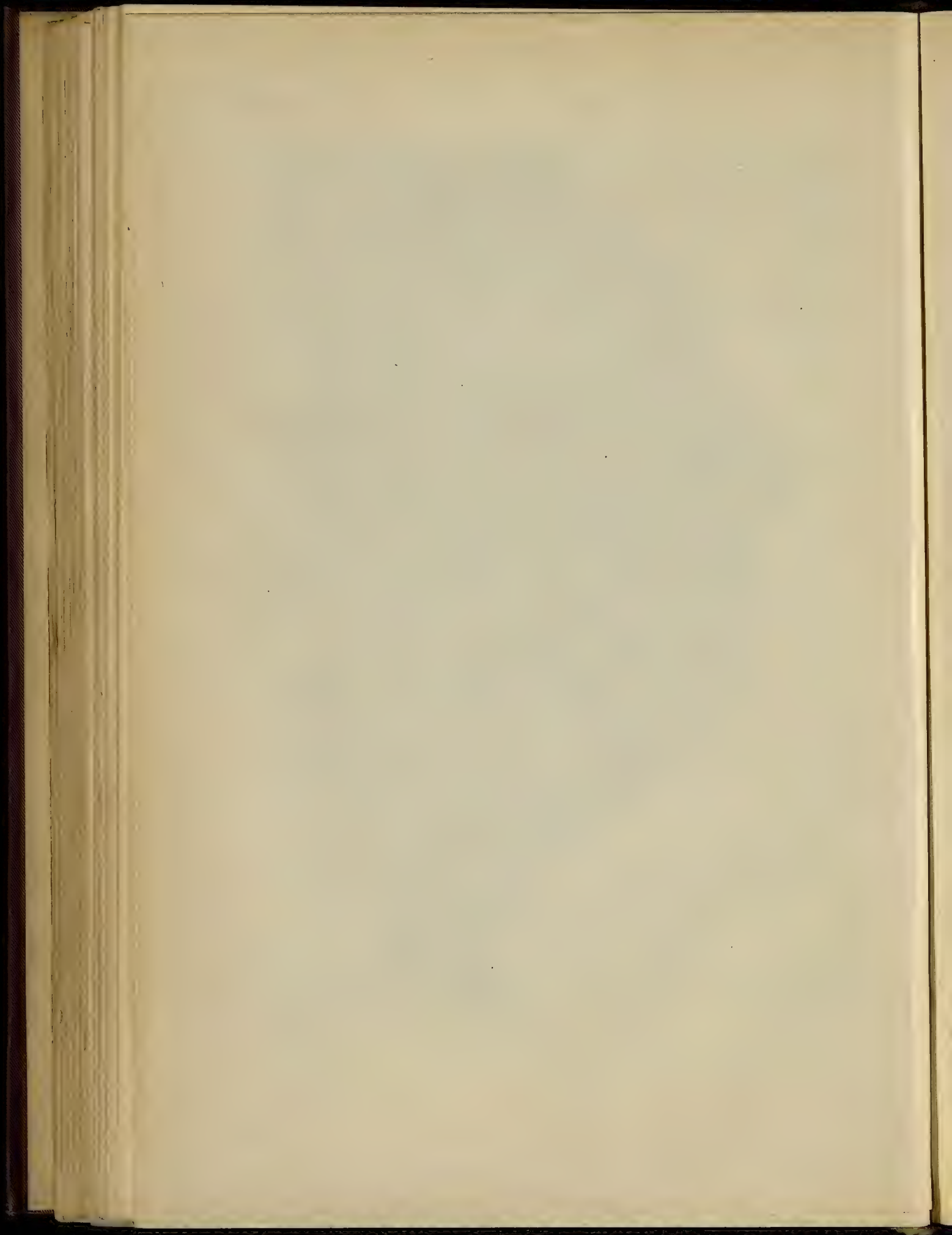
Торговое движеніе на Магдаленѣ, по Камачо-Рольдану, въ 1887 году: 30.000.000 пезо, или около 80.000.000 франковъ.

Перевезено товаровъ: 43.750 тоннъ; пассажировъ: 7.842.

Колумбія не принадлежитъ еще къ числу южно-американскихъ странъ, относительно которыхъ можно говорить о существованіи желѣзнодорожной сѣти; она имѣетъ только короткія линіи, восполняющія перерывы или трудности судоходнаго сообщенія, и участки будущихъ рельсовыхъ путей, оставляющіеся у подошвы горъ, въ болотистыхъ областяхъ. Изъ трехъ пор-

Постройки временъ инковъ.

товъ, которые можно разсматривать какъ принадлежащія къ магдаленской дельтѣ, либо ихъ живыми потоками, либо мертвыми рукавами каньосовъ, только одинъ, Саванилья, соединенъ съ главной рѣкой, тогда какъ два другіе, Санта-Марта и Картагена, остаются въ сторонѣ, не окончивъ еще или едва начавъ свой подъѣздной путь. Ріо-Каука, менѣе счастливая въ этомъ отношеніи, чѣмъ Магдалена, не имѣетъ еще желѣзной линіи, связывающей ее съ океаномъ. Дорога изъ Буэнавентуры останавливается еще въ лѣсахъ ріо-Дагуи, и ни одинъ изъ большихъ внутреннихъ городовъ, Богота, Букараманга, Антиокія, не соединяется непосредственно съ нижними долинами: всякій тюкъ товара, отправленный изъ-за моря, подвергается, по крайней мѣрѣ, три раза перегрузкѣ, прежде чѣмъ попадаетъ въ какой-нибудь складъ на возвышенностяхъ. Общая длина желѣзныхъ дорогъ Колумбіи въ 1892 году равнялась 383 километрамъ. По крайней мѣрѣ всѣ большіе города соединены между собой телеграфной сѣтью. Линіи внутренняго телеграфа связаны въ приморскихъ городахъ Колонъ, Панама, Буэнавентура съ кабелями всемірной сѣти.

Почтовое движеніе быстро возрастаетъ годъ-отъ-году, съ развитіемъ торговли и успѣхами народнаго просвѣщенія. Принципъ обязательнаго обученія, много разъ признанный съ 1870 года, не допускается нынѣшнимъ правительствомъ. Огромное большинство колумбійцевъ все еще не знакомо съ начатками науки, и даже въ департаментѣ Магдалена, самомъ отсталомъ во всей республикѣ, департаментѣ, гдѣ выходитъ только одна газета, официальный листокъ¹⁾, шесть изъ школъ, называемыхъ высшими, были закрыты въ 1891 году по недостатку учащагося персонала; впрочемъ, много частныхъ школокъ ускользають отъ статистики.

Официальная статистика учебныхъ заведеній въ Колумбіи въ 1891 г.:
1.822 начальныхъ школъ; 91.976 учащихся на 114.331 записанныхъ.
14 нормальныхъ училищъ, съ 587 воспитанниками.
3 университета: въ Боготѣ, Картагенѣ и Попаянѣ, съ 755 студентами.

Можно считать приблизительно въ сто тысячъ, т. е. въ сороковую часть населенія, число дѣтей, посѣщающихъ школы; но пропорція грамотныхъ на много превышаетъ пропорцію людей, прошедшихъ чрезъ публичныя учебныя заведенія. Въ 1883 году, болѣе трети жителей Боготы, 34.504 на 95.813, умѣли читать и писать. Боготанцы, или боготеньосы, между не-испанцами имѣютъ лучший акцентъ и отличаются наибольшимъ знаніемъ, даже грамматическимъ, языка; они прибавили драгоцѣнные документы къ исторіи кастильской рѣчи²⁾. Первая типографія Новой Гранады

¹⁾ W. Sievers, *Reise in der Sierra Nevada de Santa-Marta*.

²⁾ Martin Ferreira; Zerolo, *рукописныя замѣтки*.

Всемирная Географія, т. XVIII.

была основана въ 1738 г. въ Боготѣ, и первая газета появилась въ 1785 году. Профессоръ, дерзнувшій, въ 1763 году, поучать съ кафедръ, что земля движется вокругъ солнца, былъ испанецъ Мутисъ, и это геройское утвержденіе произвело большой скандалъ, какъ посягающее якобы на догматы церкви¹⁾. И теперь еще народное образованіе «организуется и направляется въ согласіи съ католической религіей», и должно «противодѣйствовать утилитаризму, матеріализму и нечестію». Точно также пресса, «свободная въ мирное время», должна воздерживаться отъ нападокъ на католическую церковь, «въ какой бы то ни было формѣ».

IX.

Бывъ долгое время федеральной республикой, устроенной по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Колумбія, снова завоеванная партией «консерваторовъ», опять приняла, еще болѣе централизуя власть, унитарную форму правленія, которую она имѣла въ предшествовавшую эпоху, и которая новой революціей навѣрно опять будетъ отмѣнена, ибо страна эта, раздѣленная на двѣ партіи почти равной силы, находится въ состояніи неустойчиваго равновѣсія. Со времени политической реакціи 1885 г., ратификованной въ 1886 г. Конгрессомъ, девять бывшихъ штатовъ низшли на степень простыхъ департаментовъ или губерній, зависящихъ отъ державнаго собранія, засѣдающаго въ Боготѣ, столицѣ государства и резиденціи исполнительной власти, назначаемой двумя законодательными палатами. Избирательное право не всеобщее. Правомъ подачи голоса на выборахъ пользуются только лица мужескаго пола, достигшія 21 года отъ роду, грамотныя, занимающіяся какой-либо профессіей или ремесломъ, исполняющія какую-либо общественную должность, имѣющія недвижимую собственность цѣпностью не менѣе 1.500 пезо, или получающія годовой доходъ не менѣе 500 пезо. Всѣ граждане, удовлетворяющіе этимъ условіямъ, избираютъ непосредственно муниципальных совѣтниковъ и департаментскихъ делегатовъ, но эти выборщики первой степени не выбираютъ прямо ни депутатовъ (членовъ нижней палаты), ни сенаторовъ; они собираются въ «хунту» въ назначенномъ мѣстѣ для выбора уполномоченныхъ или собственно «избирателей», которые и выбираютъ членовъ законодательнаго собранія.

Палата депутатовъ состоитъ изъ столькохъ членовъ, сколько разъ республика заключаетъ въ себѣ 50.000 жителей. Кандидаты на депутатство должны

¹⁾ Vergara y-Vergara, *Historia de la Literatura en la Nueva Granada*.

имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и не обязаны доказывать свои средства существованія; ихъ назначаютъ на четыре года. Кандидатами въ верхнюю палату могутъ быть только граждане, достигшіе тридцатилѣтняго возраста и имѣющіе годового дохода по крайней мѣрѣ 1.200 піатровъ. Они избираются на шесть лѣтъ, въ числѣ трехъ на департаментъ, какова бы ни была цифра населенія этихъ территоріальныхъ дѣленій; но къ двадцати семи членамъ, назначаемымъ не прямымъ народнымъ голосованіемъ, президентъ прибавляетъ шесть сенаторовъ по своему выбору. Конгрессъ, собирающійся разъ въ два года, выбираетъ президента и вице-президента на шестилѣтній періодъ, и каждые два года назначаетъ «замѣстителя» для замѣны президента въ случаѣ, если президентскій постъ сдѣлается вакантнымъ. По конституціи, верхняя палата пользуется фактивнымъ правомъ судить министровъ, но можетъ произнести обвинительный приговоръ не иначе, какъ большинствомъ двухъ третей голосовъ. Двѣнадцати преданныхъ президенту сенаторовъ достаточно, чтобы оправдать обвиняемыхъ. Государственный совѣтъ состоитъ изъ шести членовъ, изъ которыхъ два назначаются президентомъ, два — сенаторомъ и два — палатой депутатовъ.

Президентъ, считающійся неотвѣтственнымъ и могущій быть вновь избраннымъ, не можетъ быть ни смѣщенъ, ни судимъ: ему недостаетъ только титула, чтобы быть королемъ. Онъ выбираетъ своихъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнаго, иностранныхъ дѣлъ, государственнаго казначейства, прогресса (*fomento*), народнаго просвѣщенія, юстиціи. Онъ назначаетъ также губернаторовъ (начальниковъ департамента), посланниковъ, членовъ государственнаго совѣта (двухъ), военныхъ начальниковъ и большую часть высшихъ чиновниковъ, и можетъ выбирать ихъ между членами Конгресса, такъ какъ совмѣстительство не запрещено. Верховный судъ, состоящій изъ семи членовъ, назначаемыхъ пожизненно, и трибуналы тоже зависятъ отъ центрального правительства, такъ же, какъ національный банкъ; милиція, которую прежде содержали штаты, упразднена. Собранія бывшихъ штатовъ созываются разъ въ два года, какъ и самый Конгрессъ, и могутъ совѣщаться только о дѣлахъ чисто административнаго характера. Власть, сидящая въ Боготѣ, слѣдовательно, очень сильно централизована, гораздо больше, чѣмъ во многихъ парламентарныхъ монархіяхъ. Смертная казнь восстановлена, исключая политическихъ преступленія. Гражданскій кодексъ почти цѣликомъ воспроизводитъ чилійское гражданское уложеніе, которое штатъ Кундинамарка принялъ въ 1857 году, и которое затѣмъ было введено и въ другихъ штатахъ. Католицизмъ, «культъ націи, который общественныя власти обязаны защищать и заставлять уважать какъ существенный элементъ соціального порядка», сохраняетъ полную независимость въ

*

отношеніи государства; во главѣ управленія дѣлами церкви стоятъ архі-епископъ и семь епископовъ-суффрагановъ. Монастырскія общины официально были упразднены въ 1863 году; тѣмъ не менѣе, въ страшѣ насчитываютъ нѣсколько сотенъ монахинь. Не-католическія вѣроисповѣданія терпимы, «по скольку они не противны христіанской нравственности и законамъ».

Каждый департаментъ управляется административнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ выборныхъ представителей, по одному на каждыя двѣнадцать тысячъ жителей, созываемымъ въ два года разъ, какъ и Конгрессъ, и располагающимъ лишь весьма слабой инициативой въ виду губернатора, назначаемого центральной властью. Каждая провинція управляется префектомъ, назначаемымъ губернаторомъ на двухлѣтній періодъ. Муниципальные округа имѣютъ, въ свою очередь, во главѣ управленія алькальда, опредѣляемого префектомъ на одинъ годъ; но муниципальный совѣтъ—выборный, и состоитъ изъ пяти до тринадцати членовъ, смотря по численности населенія. Покоренные, но еще живущіе племенами, индѣйцы не управляются тѣми же законами, какъ другіе колумбійцы: гражданское правительство, «въ согласіи съ духовными властями», признаетъ только *карика* и *кабилдо*, или совѣтъ племени, назначаемый согласно обычаямъ, и возлагаетъ на нихъ администрацію и низшую юстицію; главари должны наблюдать, чтобы каждая семья получила свой надѣлъ въ случаѣ раздѣла *resguardo*, коллективной собственности народца, и не отчуждала этой неотъемлемой части общаго владѣнія ¹⁾.

Бюджетъ Колумбіи кажется незначительнымъ въ сравненіи съ бюджетомъ большинства другихъ странъ. Хотя народонаселеніе по меньшей мѣрѣ учетверилось со времени провозглашенія національной независимости, а народное богатство болѣе чѣмъ удесятирилось, совокупность налоговъ далеко не увеличилась въ той же пропорціи. При испанскомъ режимѣ подушная подать съ индѣйцевъ, продажа должностей, патенты, различныя монополіи, двойная десятина съ рудниковъ и торговые сборы давали, въ сложности, годовую сумму около 15 милліоновъ франковъ ²⁾. Большинство этихъ налоговъ были отмѣнены; однако, соляная монополія все еще существуетъ, хотя въ смягченной формѣ, такъ какъ выработка соли дозволена частнымъ лицамъ подъ нѣкоторыми условіями. Таможенные пошлины составляютъ главный источникъ доходовъ правительства: онѣ взимаются почти со всѣхъ привозныхъ товаровъ, за исключеніемъ земледѣльческихъ машинъ, научныхъ

¹⁾ *Diario Oficial*, 8 de Diciembre de 1890.

²⁾ Ricardo S. Pereira, *Les États-Unis de Colombie*.

приборовъ, книгъ и другихъ полезныхъ для просвѣщенія предметовъ. Двух-годовой бюджетъ 1891 и 1892 годовъ заключился съ дефицитомъ, какъ и большая часть предшествовавшихъ ему бюджетовъ.

Бюджетъ Колумбіи въ 1891 и 1892 годахъ:

Смѣтныя предположенія:	{ Доходы	26.831.657 піастровъ.
	{ Расходы	29.178.463 »

Предполагаемый дефицитъ 2.346.806 піастровъ.

Точно также спеціальныя бюджеты департаментовъ представляютъ за два означенные года значительное превышеніе расходовъ надъ доходами, за исключеніемъ департаментовъ Каука и Панама.

Двухгодовой бюджетъ департаментовъ Колумбіи въ 1891 и 1892 г.г.

Доходы	12.080.165 піастр.
Расходы	14.742.675 »

Дефицитъ 2.662.510 піастр.

Внутренній долгъ, включая сюда облигаціи государственнаго казначейства, составлялъ, 20 іюня 1892 г., 6.148.169 піастровъ, къ которымъ надо прибавить консолидированный долгъ въ 5.044.660 піастровъ, представляющій главнымъ образомъ опредѣленныя пособія, отпускаемыя семинаріямъ, гимназіямъ, церквамъ и братствамъ. Внѣшній долгъ простиравшійся къ 1 декабря 1891 г. до 9.567.500 піастровъ, а съ недоимками по платежу процентовъ—до 15.253.003 піастровъ, составляетъ одну изъ болячекъ Колумбійской республики: по рѣшенію Конгресса, 7 процентовъ годоваго таможеннаго сбора идутъ на платежи по этому долгу; кредиторы же требуютъ 20%.

Въ мирное время, вооруженная сила, годовой бюджетъ которой 3.300.000 піастровъ, заключаетъ, среднимъ числомъ, около 6.000 чело-вѣкъ: въ каждую сессію спеціальныя законы Конгресса опредѣляютъ наличный составъ войска.

Колумбія состоитъ изъ девяти департаментовъ, но законъ можетъ декретировать образованіе другихъ дѣленій этого рода, если только четыре-пятыхъ муниципальныхъ совѣтовъ заинтересованнаго края выскажутся въ пользу этого вновь учреждаемаго дѣленія, если, кромѣ того, будущій департаментъ имѣетъ не менѣе 250.000 жителей, и если, наконецъ, декретъ объ этомъ будетъ одобренъ законодательнымъ собраніемъ въ двѣ послѣдо-

вательныя очередныя сессіи. Нижеслѣдующая таблица указываетъ департаменты, съ ихъ подраздѣленіемъ на провинціи, число ихъ муниципальных округовъ, пространство ихъ по Лемосу, приблизительную цифру ихъ населенія и названія ихъ столицъ и главныхъ городовъ провинцій. Централизаторская реакція сильно сократила число провинцій и муниципальных округовъ. Для двухъ департаментовъ, Магдалена и Боливаръ, таблица даетъ состояніе административныхъ дѣленій въ 1892 г.; данныя же для остальныхъ департаментовъ относятся къ 1885 году.

Департаменты.	Провинціи.	Число муниципальных округовъ.	Главные города провинцій.	Пространство въ квадратныхъ км.	Населеніе.	Килогрическая плотность.	Столицы.
Магдалена.	Банко или Суръ . . .	7	Пуэрто - Насиональ . . .	69.800	125.000	1,8	Санта-Марта.
	Сіенага или Санта-Марта . . .	10	Санта-Марта . . .				
	Падилья . . .	4	Ріо-Ача . . .				
	Валье-де-Упаръ . . .	3	Валье-де-Упаръ . . .				
Боливаръ.	Барранкилья . . .	12	Барранкилья . . .	70.000	350.000	5	Картагена.
	Картагена . . .	14	Картагена . . .				
	Корозаль . . .	15	Корозаль . . .				
	Лорика . . .	8	Лорика . . .				
	Момпось . . .	11	Момпось . . .				
	Сантъ - Андресъ - и-Провиденсія . . .	2	Сантъ-Андресъ . . .				
Панама.	Асуеро (лосъ - Сантосъ) . . .	13	Песе . . .	82.600	315.000	3,8	Панама.
	Чирики . . .	11	Давидъ . . .				
	Кокле . . .	7	Пенономе . . .				
	Колонъ . . .	7	Колонъ . . .				
	Панама . . .	11	Панама . . .				
	Верагуась . . .	12	Сантъ-Яго . . .				
	Бальбоа . . .	4	Сантъ-Мигуэль . . .				
	Бокасъ - дель - Торо . . .	10	Бокасъ - дель - Торо . . .				
	Даріенъ . . .	8	Явиса . . .				

Департаменты.	Провинции.	Число муниципалитетных округов.	Главные города провинцій.	Пространство въ квадратныхъ вѣ.	Населеніе.	Километрическая плотность.	Столицы.
Сантандеръ.	Чарала . . .	7	Чарала . . .	42.200	600.000	14,2	Сокорро.
	Кукута . . .	10	Санъ - Хосе-Кукута . . .				
	Гарсія-Ровіра . .	14	Концепсионъ . .				
	Гуанента . . .	12	Баричара . . .				
	Оканья . . .	13	Оканья . . .				
	Памплона . . .	8	Памплона . . .				
	Сокорро . . .	14	Сокорро . . .				
	Сото . . .	12	Букараманга . .				
	Велесъ . . .	11	Велесъ . . .				
	Боливаръ . . .	4	Ландасури . . .				
Бойяка.	Норте . . .	11	Соата . . .	86.300	645.000	7,5	Тунха.
	Нордъ-Эсте . .	10	Лабранза-Гранде . . .				
	Гутіересъ . . .	11	Кокуи . . .				
	Сентро . . .	23	Тунха . . .				
	Оріенте . . .	12	Гуатеке . . .				
	Оксиденте . . .	22	Моникира . . .				
	Тундама . . .	23	Санта-Роса . . .				
	Касанаре . . .	14	Тама . . .				

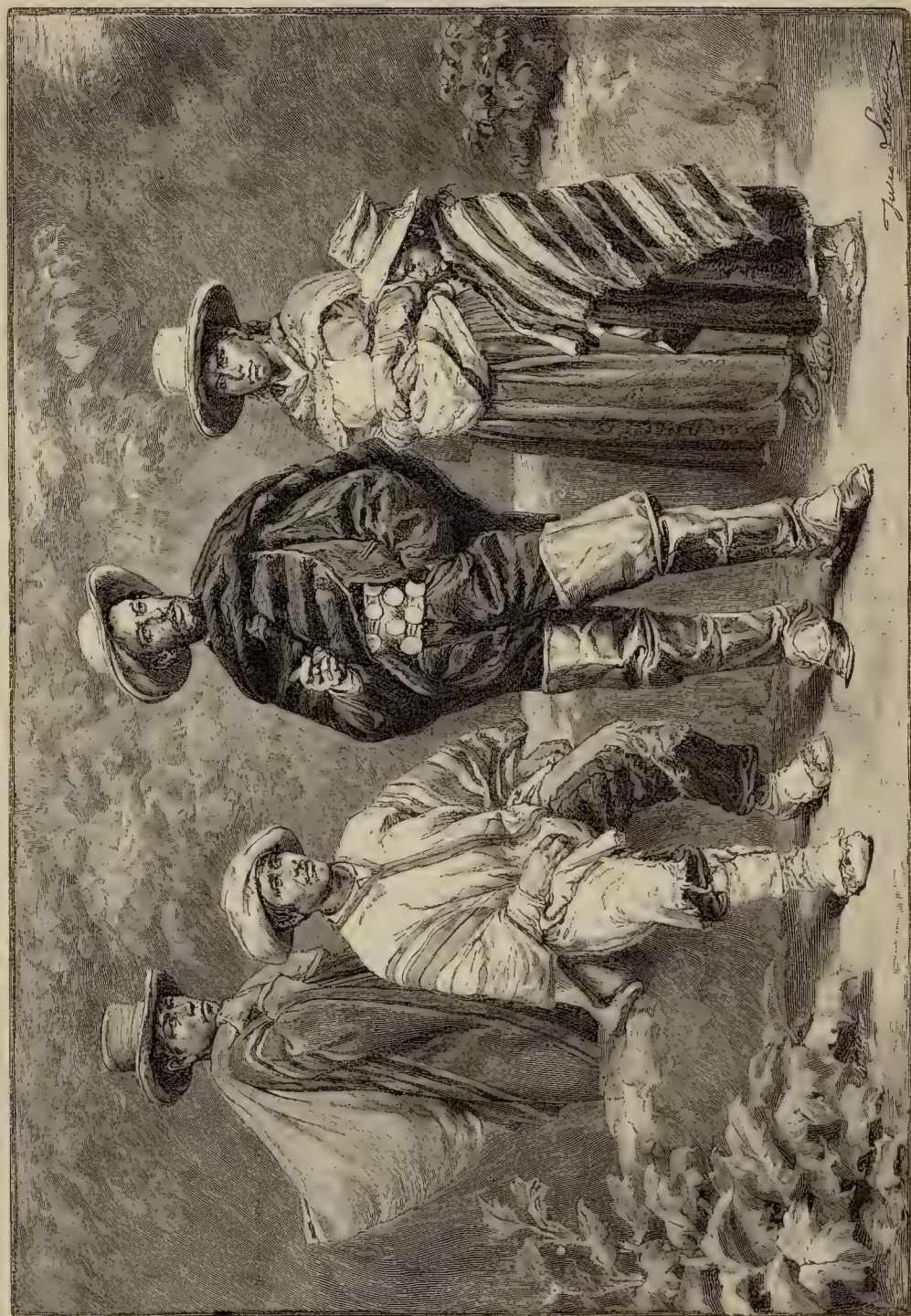
Департаменты.	Провинція или „муниципій“.	Округа или „общины“.	Главные города провинцій.	Пространство.	Населеніе въ 1892 году (Вергара).	Плотность.	Столицы.
Кундинамарка.	Оріенте . . .	8	Фомене . . .	206.400	595.000	2,9	Богота.
	Убате . . .	16	Убате . . .				
	Зипакира . . .	19	Зипакира . . .				
	Богота . . .	16	Богота . . .				
	Факататива . .	22	Факататива . .				
	Текендама . .	14	Ла-Меса . . .				
	Ла-Пальма . .	6	Ла-Пальма . .				
	Санъ - Мартинъ (территорія) .	9	Вильявисенсио .				

Департа- менты.	Провинціи или „муниципій“.	Округа или „общины“.	Главные города провинцій.	Простран- ство.	Населеніе въ 1892 году (Вергара).	Плотность. Столицы.
Толима.	Норте	16	Амбалема	47.750	353.000	7,4
	Сентро	20	Гуамо			
	Сурь	30	Неива			
Антиокія.	Норте	11	Санта - Роса-де- лосъ-Ососъ	59.000	560.000	9,2
	Нордъ-Эсте	4	Амальфи			
	Оксиденте	8	Антиокія			
	Каука	5	Титириби			
	Сентро	9	Медельинъ			
	Ориенте	18	Рюнегро			
	Судъ-Оэсте	6	Херико			
	Сурь	7	Манизалесъ			
	Сопетранъ	7	Сопетранъ			
Каука.	Аtrato	7	Кибдо	666.800	700.000	1
	Барбакоасъ	9	Барбакоасъ			
	Буэнавентура . . .	8	Буэнавентура . . .			
	Буга	4	Буга			
	Кальдасъ	15	Альмагеръ			
	Кали	7	Кали			
	Обандо	9	Ипialesъ			
	Пальмира	4	Пальмира			
	Пасто	14	Пасто			
	Попайянь	20	Попайянь			
	Киндіо	10	Картаго			
	Сантандеръ	7	Киличао (Сан- тандеръ)			
	Санъ-Хуанъ	7	Новита			
	Торо	9	Ансерма-Нуево . .			
	Тулуа	9	Тулуа			
	Тукерресъ	12	Тукерресъ			
	Какета	9	Мокоа			

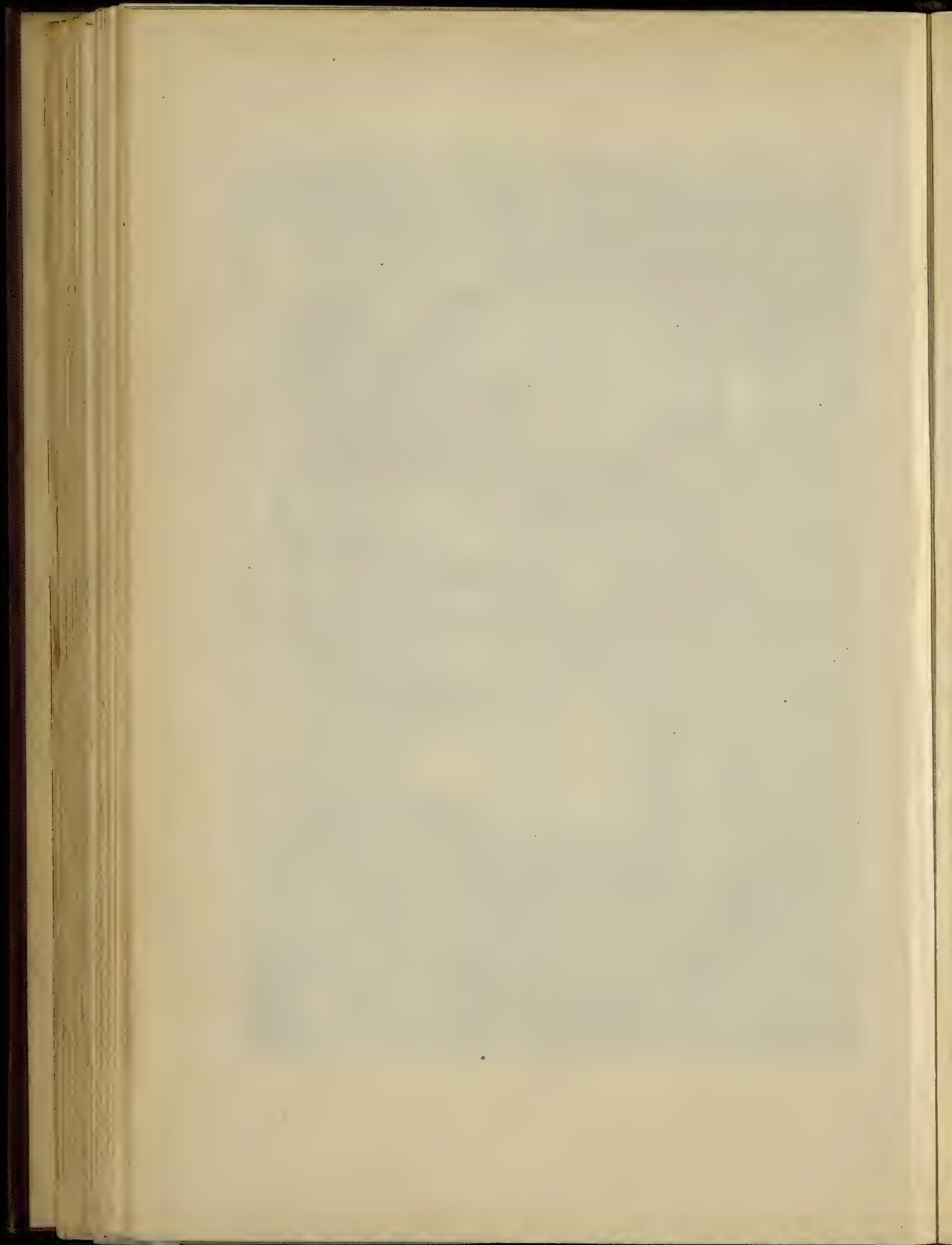
Неива.

Медельинъ.

Попайянь.

Група перувіанцевъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Э к у а д о р ъ.

I.

Изъ всѣхъ андскихъ республикъ, Эквадоръ наименѣе населенная и самая малая по пространству. По обѣ стороны экватора, отъ котораго эта страна и получила свое имя, она занимаетъ извилистую полосу береговъ, заключающую въ себѣ всего только пять градусовъ широты по прямой линіи (длина развернутаго побережья Эквадора, по картѣ въ масштабѣ 1:7.500.000, равняется 950 километрамъ), а по направленію съ запада на востокъ ширина населенной территоріи еще гораздо меньше. Изъ трехъ естественныхъ дѣленій, составляющихъ Эквадоръ, Анте-андина, или Цисъ-андина, Интеръ-андина и Трансъ-андина, только два первыхъ образуютъ истинную территорію этой республики; за-андскія же пространства, связанные съ остальной страной колоніями, занимаютъ лишь незначительную площадь, и населеніе ихъ почти не возрастаетъ. Нѣкоторыя мѣстности этой покатости еще совершенно неизвѣстны, а на востокъ область, не закрѣпленная окончательно за Эквадоромъ, оспаривается у него могущественными сосѣдями. За населенными провинціями Эквадора, въ равнинахъ, наклоненныхъ къ Амазонкѣ, пересекаются границы, на которыя претендуютъ Колумбія и Перу, и если споръ не будетъ отданъ на рѣшеніе третейскаго суда, право, всегда принадлежащее сильному, обезпечить торжество того или другаго изъ этихъ двухъ государствъ надъ самой слабой изъ политическихъ общинъ андской группы. До недавнихъ конвенцій Эквадоръ официально занималъ площадь въ 714.860 квадр. километровъ, почти въ полтора раза больше Франціи; дѣйствительное его пространство можно считать приблизительно въ два раза меньше. (Вѣроятное пространство и населеніе Эквадора въ 1892 году: 400.000 квадр. кил.; 1.260.000 жител.; 3 жит. на 1 квадрат. кил.). Онъ занимаетъ только плоскую возвышенность, безъ Трансъ-андины, и Колумбія грозитъ отнять у него еще часть этого остатка. Даже на покатости, обращенной къ Тихому океану, существуетъ конфликтъ по вопросу о границахъ: Колумбія, забравшая оба берега Миры до байю рѣки Матахе, требуетъ еще и лѣвый берегъ этой рѣки. На югѣ, Перу и Эквадоръ спорятъ также изъ-за части долины рѣки Ачира.

Хотя и болѣе удаленный отъ Европы, чѣмъ Колумбія, Эквадоръ сдѣлался частью испанскихъ завоеваній на нѣсколько лѣтъ раньше, чѣмъ кон-

тинептальное тѣло Новой Гранады. Привлекаемый сокровищами инковъ, Пизарро совершилъ свой опустошительный походъ черезъ Перу уже за пять лѣтъ до того времени, когда испанцы, пришедшіе съ трехъ сторонъ, встрѣтились на плато Кундинамарка, а Белальказаръ пытался проникнуть, черезъ сѣверную часть Перуанской имперіи, въ королевство Квито, сдѣлавшееся теперь республикой Экуадоръ. Въ 1533 году, отрядъ въ триста челоѣкъ, въ томъ числѣ восемьдесятъ кавалеристовъ, двинулся на сѣверъ и, вербуя по дорогѣ индѣйскихъ союзниковъ, направился къ Квито, слѣдуя по естественному пути плоскогорій, между двумя линіями вулкановъ. Повелитель Квито, Руминья-гуи, который самъ былъ узурпаторомъ, мужественно сопротивлялся и, можетъ быть, даже, говорить хроника, отбросилъ бы Белальказара къ югу, если бы Котопахи не гремѣлъ страшно ночью, наканунѣ предстоявшаго боя, и не металъ цѣлыя облака пепла на поле сраженія. Индѣйцы, испуганные этимъ предзнаменованіемъ, разбѣжались, и испанцы безъ сопротивленія вступили въ городъ Ріобамба. Завоеваніе было окончено; оставалось только перебить туземцевъ и разграбить храмы и гробницы.

«Царство» Квито, которое принадлежало то къ вице-королевству Перу, то къ вице-королевству Новой Гранады, и которое официально именовалось *audiencia* и *presidencia*, не имѣло политической исторіи во времена испанскаго господства; но зато оно было театромъ великаго событія въ исторіи наукъ—измѣренія дуги меридіана Бугеромъ, Годеномъ, Ла-Кондаминомъ и братьями Уллоа. Этотъ капитальный трудъ позволилъ Ла-Кондамину замѣнить карту Самуэля Фритца болѣе точнымъ картографическимъ памятникомъ, который копировали до самаго послѣдняго времени; онъ обратилъ въ особенности вниманіе на плоскогорья и вулканы этой страны, которые тогда считались самыми высокими вершинами на земномъ шарѣ. Точно также, еще въ эпоху испанскаго владычества, Гумбольдтъ и Бонпланъ изучали орографію, вулканологію и флору Экуадора и совершили свои знаменитыя восхожденія на Чимборазо и Пичинча, подавшія поводъ къ обсужденію многихъ проблемъ фізіографіи, относительно распредѣленія этажами климатовъ и растений. Война за независимость и послѣдовавшая за тѣмъ перемѣна политическаго режима прервали путешествія съ цѣлями научнаго изслѣдованія; но со времени возстановленія нормальнаго порядка вещей, Экуадоръ часто былъ посѣщаемъ учеными, каковы Спрусъ, Виссе, Рейссъ, Штюбель, и форма его рельефа становится все лучше и лучше извѣстной. Однако, интересъ, связанный съ вулканическими явленіями, сосредоточилъ изысканія на мѣстностяхъ, сдѣлавшихся уже классическими по предъидущимъ работамъ. Даже недавнее путешествіе Эдварда Уимпера,

столь важное по его монографіи о Чимборазо и по оцѣнкѣ сравнительныхъ барометрическихъ высотъ, коснулось лишь незначительной части Эквадора. По крайней мѣрѣ геодезическія измѣренія позволяютъ исправить прежнія карты въ ихъ существенныхъ деталяхъ. Благодаря наблюденіямъ моряковъ на различныхъ пунктахъ берега и наблюденіямъ инженеровъ, производившихъ изысканія для постройки обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, теперь установлено, что вся андская система должна быть перенесена на 20—40 километровъ восточнѣе, чѣмъ ее показывали до сихъ поръ всѣ картографы, вслѣдъ за Гумбольдтомъ ¹⁾). Капитальный трудъ относительно Эквадора составляетъ сочиненіе геолога Вольфа, изданное имъ къ 1892 году, послѣ двадцатилѣтнихъ путешествій и изученій ²⁾).

Эквадоръ, несомнѣнно, прогрессируетъ въ населеніи, и самые осторожные статистики считаютъ теперешнее число его жителей вдвое большимъ противъ того, какимъ оно было во время объявленія независимости: періодъ удвоенія народонаселенія составляетъ, слѣдовательно, около полустолѣтія. Почти всѣмъ своимъ прогрессомъ эквадорская нація обязана самой себѣ, такъ какъ иммиграція, въ собственномъ смыслѣ этого слова, за исключеніемъ выходцевъ изъ колумбійской провинціи Пасто, была здѣсь совершенно ничтожна. Кромѣ побережья, гдѣ проѣзжіе путешественники охотно останавливаются съ тѣмъ, чтобы такъ же легко снова сѣсть на корабль, авантюристы и искатели счастья не знаютъ дороги въ Эквадоръ: ихъ не привлекаетъ страна, гдѣ въ наиболѣе населенныхъ областяхъ царствуетъ суровый климатъ, а земли мало плодородны, гдѣ пылаютъ вулканы, гдѣ почва почти постоянно дрожитъ подъ плугомъ земледѣльца, гдѣ путешествія приходится совершать по страшнымъ горнымъ проходамъ, открытымъ ледянымъ вѣтрамъ и снѣжнымъ буранамъ. Быть можетъ, и врожденная меланхолія квичуа, печальный нравъ людей, въ соединеніи съ унылымъ видомъ природы, также способствовали отклоненію притока иммигрантовъ. Однако, сооруженіе дорогъ, уже начатое, несомнѣнно, откроетъ колонизаніи очень благоприятныя области на обоихъ андскихъ склонахъ, къ Тихому океану и къ Амазонкѣ. Настанетъ также день, когда поймутъ географическую важность порога Куэнка, самаго узкаго и наименѣе высокаго вала Андовъ, между Венецуэлой и южнымъ Чили. Заливъ Гуаякиль, самая глубокая выемка берега, къ сѣверу отъ архипелага Чилоэ, соответствуетъ этой бреші Андовъ.

¹⁾ Th. Wolf, *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1891, n° 9 und 10.

²⁾ Teodoro Wolf, *Geografia y Geologia del Ecuador*.

II.

Въ цѣломъ, эквадорскіе Анды, отъ массива Пасто до плато Лоха, представляютъ характерное расположеніе рельефа, позволяющее сравнить ихъ съ лѣстницей первобытной постройки, съ неправильными и искривленными стойками, съ брусьями различной толщины, слѣдующими черезъ неравные промежутки. Главную кордильеру составляетъ восточная цѣпь, извѣстная въ странѣ подъ именемъ «Королевской», всѣ ручки которой спускаются къ амазонскому потоку. Цѣпь эта не несетъ на себѣ самага высокаго купола системы, такъ какъ Чимборазо стоитъ на Западной кордильерѣ, но она представляетъ въ среднемъ, по своей однообразной высотѣ, около 4.000 метровъ, болѣе сильный выступъ рельефа, чѣмъ параллельный ей хребетъ, и кристаллическая природа ея формацій даетъ ей первое мѣсто по древности происхожденія; она состоитъ, частью въ своей сѣверной половинѣ и вполнѣ въ половинѣ южной, изъ гранита, гнейса и шиферныхъ сланцевъ, тогда какъ Западная кордильера не показываетъ наружу этихъ породъ, кромѣ какъ въ самыхъ глубокихъ долинахъ; почти вся ея масса состоитъ изъ мезозойскихъ пластовъ, вѣроятно, мѣловыхъ, доминируемыхъ массивами эруптивнаго происхожденія, діоритами, диабазами и порфирами¹⁾. Восточная эквадорская кордильера, наиболѣе правильная по направленію, представляетъ, однако, на своемъ протяженіи двойную кривую, первую—вогнутую и вторую—выпуклую, относительно равнинъ, прилегающихъ къ ея основанію; что касается Западной кордильеры, то она слѣдуетъ въ томъ же направленіи, но съ гораздо болѣе частыми мѣстными неправильностями и скачками въ ориентированіи цѣпи. Бреши въ ней такъ многочисленны, что Уимперъ могъ отрицать самое существованіе этой цѣпи, и видѣлъ въ выступающей закраинѣ возвышенностей Эквадора лишь «рядъ болѣе или менѣе удлиненныхъ горныхъ вершинъ»²⁾; но какъ бы ни назвать этотъ валъ, этотъ рядъ куполовъ и пиковъ, онъ во всякомъ случаѣ представляетъ гряду, параллельную главной кордильерѣ, и жители считаютъ его особой цѣпью, разрѣзанной рѣчными долинами на множество отдѣльных отрывковъ. Тогда какъ только двѣ рѣки, Пастаса и Пауте, пересѣкаютъ восточный хребетъ, параллельная ему западная цѣпь перерѣзана въ семи мѣстахъ потоками, зарождающимися въ высокихъ бассейнахъ внутренней области. Рѣки Мира, Гуальябамба-де-Квито, Чанчанъ д'Алауси, затѣмъ, на югѣ, Каньярь, Хубонесъ, Тусибесъ и Ачира открыли себѣ проходъ черезъ западныя горы, или,

¹⁾ Th. Wolf, *цитированный мемуаръ*.

²⁾ *Travels amongst the great Andes of the Equator*.

лучше сказать, онѣ сохранили свои долины, несмотря на поднятіе горныхъ складокъ въ сосѣдствѣ морскихъ береговъ.

Контрастъ двухъ кордильеръ, слѣдовательно, совершенно ясенъ съ гидрологической точки зрѣнія такъ же, какъ и по свойству ихъ породъ; но эти двѣ цѣпи эквадорскихъ Андъ сходятся между собой вулканами, которые пробились наружу сквозь ихъ своды и выдвинули свои величественные конусы надъ громаднымъ пьедесталомъ. Поперечные края, связывающіе два главныхъ хребта, отъ границъ Колумбіи до бассейна рѣки Куэнка, также состоятъ большей частью изъ эруптивныхъ конусовъ. Эти промежуточные края дѣлятъ Эквадоръ, такъ же какъ и Южную Колумбію, на бассейны, высотой около 2.500 метровъ, которые, вѣроятно, представляли нѣкогда озера, но рельефъ дна которыхъ сильно измѣнился отъ землетрясеній, изверженій пепла и размывающаго дѣйствія воды.

Первый циркъ, Ибарра, названъ такъ по имени города, занимающаго его центръ, на высотѣ 2.225 метровъ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Миры, подвижной границы Колумбіи. На западѣ этого бассейна, Котокачи, или «Соляная Гора», съ покрытыми льдомъ гребнями, Яна-Урку, или «Черная Гора», и другіе вулканы образуютъ отдѣльную цѣпь, тогда какъ на востокѣ стоитъ, почти одиноко, мрачный Имбабура, вырисовывая на небѣ темнымъ пятномъ профиль своего кратера. Гора Котокачи, на которую всходилъ Уимперъ, не имѣетъ видимаго кратера между двумя вѣнчающими ее пиками, но возможно, что промежутокъ между ними, нынѣ занятый ледникомъ, представляетъ бывшее жерло, засыпанное въ верхней его части и почти разрушенное у нижняго края. Озеро Куикоча наполняетъ на юго-востокѣ впадину при основаніи, бывшую прежде кратеромъ, и гдѣ стоятъ два конуса, въ видѣ островковъ. Склоны Котокачи до значительной высоты изрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ глубокими трещинами, пересѣкающимися подъ разными углами и образующими трудно-переходимый лабиринтъ пропастей. Иныя изъ этихъ разсѣлинъ тянутся километровъ на 10 въ длину, такъ что нужно обходить ихъ, какъ трещину ледника, или пользоваться мостами, образованными обваломъ стѣнъ. Мѣстные жители говорятъ въ одинъ голосъ, что эти трещины почвы произошли отъ землетрясеній, и указываютъ многія трещины, которыя во время сильнаго подземнаго удара 1868 года открылись вдругъ ночью, причемъ земля разверзлась на 20 метровъ и болѣе. Это землетрясеніе принадлежитъ къ числу самыхъ ужасныхъ явленій этого рода, о которыхъ повѣствуетъ столь драматическая исторія Эквадора. Распространяясь съ юга на сѣверъ, подъ бассейномъ Ибарра, оно ударило о горы Колумбіи, чтобы, какъ говорятъ, «отскочить» въ южномъ направленіи и опрокинуть на своемъ пути все, что было поколеблено первымъ толчкомъ.

Города, деревни были почти сравнены съ землей; говорятъ, около пятидесяти тысячъ человѣкъ погибло при этой катастрофѣ, разразившейся ночью, во время сна жителей. Во многихъ мѣстахъ дома провалились въ образовавшіяся пропасти. Утверждаютъ, что Имбабура излилъ во время этого землетрясенія огромныя массы воды и грязи, которыя потопили стада на нижнихъ пастбищахъ; глубокое озеро Санъ-Пабло, около 8 километровъ въ окружности, находящееся въ сосѣдствѣ Имбабуры, у сѣвернаго основанія Моханды, способствовало, быть можетъ, этому мѣстному потоку. Моханда образуетъ поперечный «засовъ» между двумя цѣпами, не достигающій пояса снѣговъ.

Массивъ, стоящій въ раздѣльномъ углу между бассейномъ Ибарра и бассейномъ Квито, есть могучій Каямбе, третья или четвертая гора Экуадора по высотѣ. Эта гора съ тремя куполообразными главами, находящаяся въ равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ, имѣетъ видъ не менѣ внушительный, чѣмъ Чимборазо, и ея ледяныя скатерти, ея снѣговыя поля окаймляютъ горизонтъ, возносясь болѣе чѣмъ на 1.800 метровъ надъ голыми скалами хребта; Уимперъ изслѣдовалъ ея ледники и всходилъ на самую высокую ея вершину. Слѣдуя по теченію ручьевъ, зарождающихся на западныхъ склонахъ отдыхающаго вулкана и соединяющихся съ другими потоками въ равнинѣ Квито, чтобы образовать рѣку Гуальябамба, мы вступаемъ въ эту чудесную аллею огнедышащихъ горъ, которая дѣлаетъ изъ между-андскаго Экуадора единственную страну въ цѣломъ мірѣ. Со всѣхъ сторонъ здѣсь видишь только вершины эруптивнаго происхожденія; даже длинныя бугры и *panecillos* («хлѣбцы»), которыми усѣяна поверхность внутренней котловины, состоятъ изъ вулканическихъ обломковъ, скалъ, камней или пепла.

Первая гора, поднимающаяся на юго-западѣ отъ Каямбе, за высокими долинами, гдѣ зарождаются притоки рѣки Кока, данники Амазонки черезъ рѣку Напо, носить имя Памбамарка, но ее называютъ также Франсесъ-Урку, или «Гора Французовъ», въ память геодезическихъ работъ Ла-Кондамина; затѣмъ слѣдуютъ Гуамани и другія величественныя горы, хотя безъ постоянного снѣжнаго покрова; но на востокъ, одна бѣлая вершина показываетъ по временамъ свой ледяной гребень надъ густыми облаками, окутывающими восточные склоны Кордильеры: это — Сара-Урку, на которую Уимперъ, сопровождаемый проводниками Каррель, изъ Шамони, совершилъ восхожденіе въ 1880 году, цѣною почти сверхчеловѣческихъ усилій. По словамъ Вильявисенсио ¹⁾, повторяемымъ Ортономъ и другими авторами,

¹⁾ *Geografia de la Republica del Ecuador.*

Сара-Урку прежде часто выбрасывала пламя, а въ новѣйшее время, въ 1843 и 1856 годахъ, извергала тучи пепла, приводившія въ ужасъ жителей Квито. Но тутъ, вѣроятно, какая-нибудь путаница въ мѣстной номенклатурѣ: эти изверженія, несомнѣнно, происходили изъ другаго очага, а не изъ Сара-Урку, на которую поднимался Уимперъ, ибо эта гора—не вулканъ, такъ какъ образующая ее порода состоитъ изъ слюдянаго гнейса, представляющаго мѣстами сланцевое строеніе.

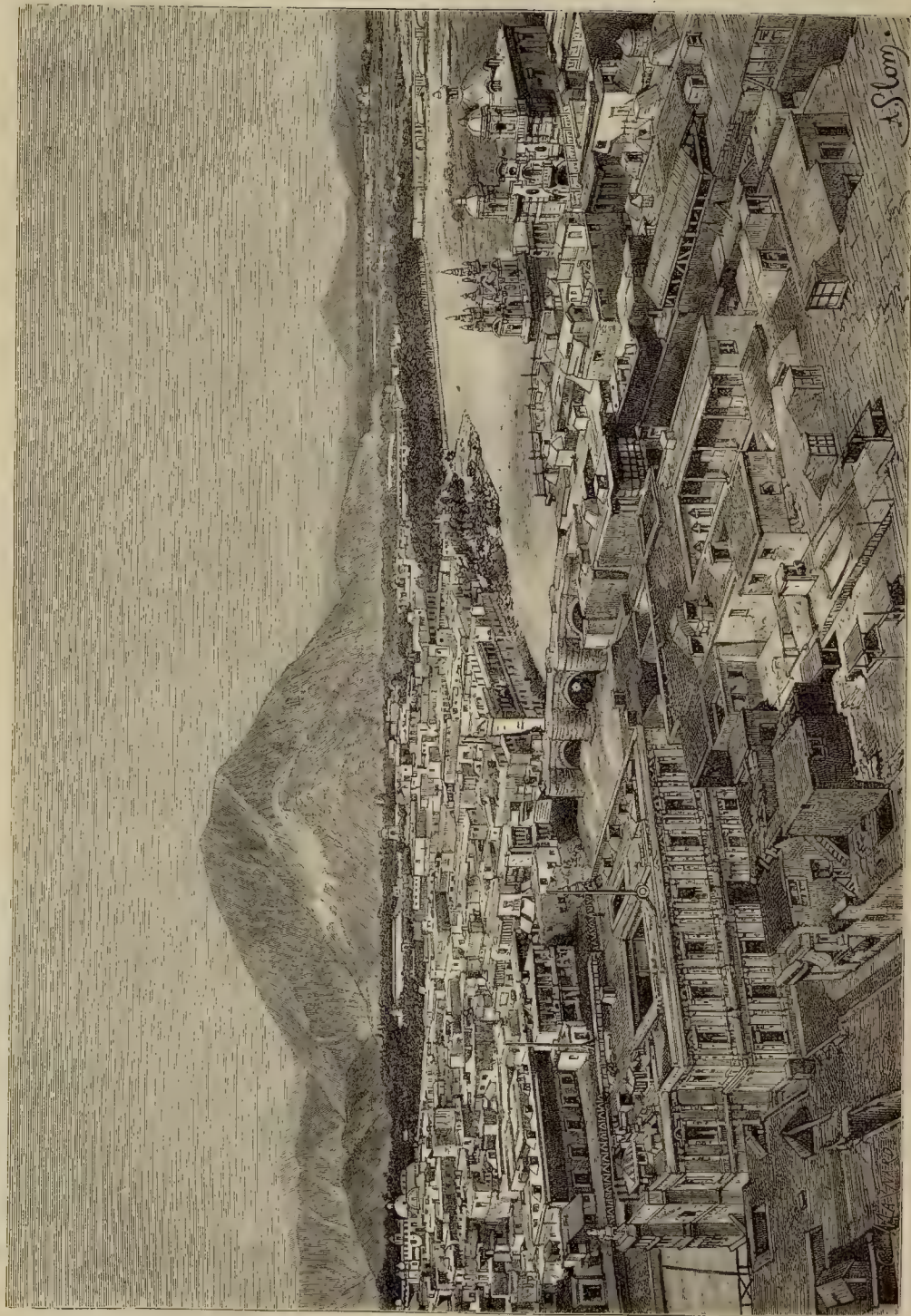
Антисана, одинъ изъ гигантовъ Восточной кордильеры, представляетъ громаду, покрывающую своимъ основаніемъ, на высотѣ 4.000 метровъ, пространство около тридцати километровъ въ направленіи съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. Онъ оканчивается длиннымъ гребнемъ съ двумя куполами, совершенно покрытымъ снѣгомъ на вертикальной высотѣ, превосходящей тысячу метровъ, и изливаетъ ледники въ окружающія долины. Огромныя разсѣлины перерѣзываютъ верхніе льды и дѣлаютъ восхождение труднымъ и опаснымъ. Потокъ лавы, длиною около 12 километровъ, красный на поверхности и тамъ и сямъ одѣтый лишаями, выходитъ изъ трещины западнаго ската и составляетъ рѣзкій контрастъ съ зеленью сосѣднихъ пастбищъ; три другихъ потока лавы, меньшей длины, извиваются по боку горы. Последнее изверженіе было, по имѣющимся указаніямъ, въ 1590 году, а въ 1802 году, во время путешествія Гумбольдта, столбъ дыма поднимался надъ верхнимъ хребтомъ. Въ 1880 году Уимперъ перешелъ одну широкую трещину во льду, откуда выходили клубы сѣрыхъ паровъ, но онъ не видѣлъ никакихъ слѣдовъ кратера. Однако, Рейссъ считаетъ вулканическимъ жерломъ впадину на восточномъ склонѣ, наполненную толстымъ ледникомъ, и изъ которой вытекаетъ сѣристый ручей, Пиедра-Азуфре, одинъ изъ безчисленныхъ истоковъ рѣки Амазонки¹⁾. Что касается горы Синчولاгуа, поднимающейся также въ область вѣчныхъ снѣговъ, между Антисаной и Котопахи, то она, безъ всякаго сомнѣнія, не имѣетъ кратера, и лѣтописи ничего не говорятъ о ея прежнихъ изверженіяхъ.

Котопахи, между всѣми этими горами Эквадора, имѣющими каждая свою ясно обрисованную индивидуальность, представляетъ «идеальный вулканъ». Правильной конической формы, со скатами, одинаково наклоненными, онъ имѣетъ кратеръ, открывающійся на вершинѣ, а не на боковой трещинѣ или на плечѣ горы, и очагъ его находится въ постоянномъ дѣйствіи. Во всѣ эпохи, со времени поселенія бѣлаго человѣка въ этой странѣ, исторія говоритъ о его изверженіяхъ; онъ пылалъ во время первой битвы между туземцами и испанскими завоевателями, когда суетвѣріе квичуанскихъ

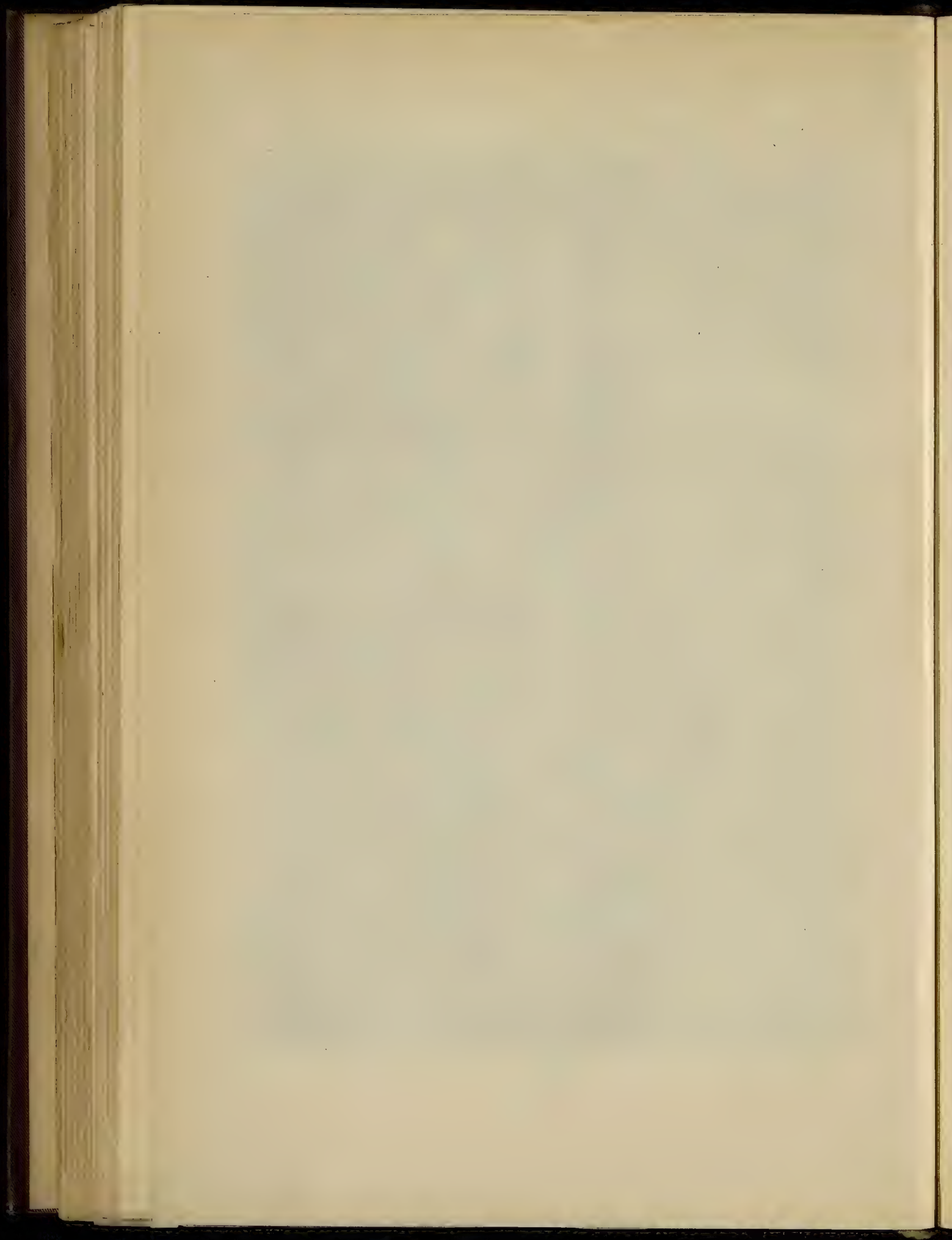
¹⁾ *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1880.

воиновъ сдѣлало его союзникомъ пришельцевъ. Большія изверженія, происходящія черезъ промежутки въ цѣлые вѣка, гораздо болѣе опасны своими потоками грязи, чѣмъ градомъ камней: въ 1877 году огромный потокъ воды, грязи, льдинъ и камней хлынулъ въ равнину съ быстротой болѣе одного километра въ минуту, смывая всѣ препятствія, мосты и человѣческія жилища, попадавшіеся ему на пути; онъ достигъ моря въ самый день изверженія: скорость теченія въ этомъ каналѣ, длиною въ 450 километровъ, равнялась 27 километрамъ въ часъ. Катастрофа была возвѣщена наканунѣ громаднымъ столбомъ чернаго пепла, который рокотавшая гора выбрасывала въ воздушное пространство, на 6.000 метровъ выше кратера, и который восточнымъ вѣтромъ относило въ Тихій океанъ, на большое разстояніе отъ берега; плывшіе изъ Гуаякиля въ Панаму пароходы, вдругъ окутанные мракомъ ночи, произведеннымъ тучей пепла, передали въ Европу первую вѣсть объ этомъ бѣдствіи. Послѣ изверженія пепла, жители деревни Мулало видѣли одну минуту клочкотаніе раскаленной лавы, которая лилась во всѣ стороны черезъ края кратера, растопляя снѣга и льды и превращая ихъ мгновенно въ лавины грязи. Лдины, унесенныя до разстоянія 50 километровъ отъ горы въ равнину Латакунга, не были еще растаявшими нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ взрыва; напротивъ, вершина вулкана, обыкновенно бѣлая отъ снѣга, долго оставалась черной и опаленной, кромѣ нѣсколькихъ косыхъ островковъ, обойденныхъ потоками лавы. Во время нѣкоторыхъ предыдущихъ изверженій видѣли пламя. Ла-Кондаминъ говоритъ, что огненные языки поднимались въ 1743 году на шестьсотъ метровъ надъ кратеромъ.

Гора Котопахи, скатамъ которой Гумбольдтъ придалъ въ своемъ начертаніи слишкомъ большую крутизну, около 50 градусовъ, воспроизведенную впослѣдствіи другими рисовальщиками въ еще болѣе преувеличенномъ видѣ, на самомъ дѣлѣ представляетъ средній наклонъ въ 30-градусовъ на сѣверѣ и на югѣ, въ 32 градуса на востокъ и на западѣ, такъ что на нее легко можетъ взойти всякій, кто не боится горной болѣзни. Въ 1858 г. Морицъ Вагнеръ долженъ былъ вернуться съ пути. Многіе путешественники поднимались на вулканъ послѣ восхожденія Рейсса въ 1872 году, а Уимперъ провелъ даже цѣлую ночь на краю его жерла, чтобы наблюдать фیزیологическія дѣйствія разрѣженности воздуха на человѣческій организмъ на высотѣ около 6.000 метровъ. Жаръ почвы былъ очень чувствителенъ на внѣшней стѣнкѣ кратера, гдѣ во многихъ мѣстахъ снѣгъ таялъ тотчасъ вслѣдъ за паденіемъ; точно такъ же каждый ливень, каждый снѣжный вихрь сопровождался клубами пара, поднимавшимися со склоновъ вулкана: онъ дымился, какъ будто внутри его происходило горѣніе. Однако, въ оврагахъ, по окруж-

Городъ Лима съ южной стороны.

ности конуса, образовалось нѣсколько узкихъ ледниковъ, покрытыхъ тамъ и сямъ почернѣвшими вулканическими камнями. Почти всегда клубы пара выются надъ вулканомъ, то непрерывнымъ движеніемъ, то послѣдовательными вспышками, иногда въ чистомъ видѣ, другой разъ смѣшанные съ пылью, и смотря по направленію вѣтра, изгибаются въ пространствѣ; обыкновенно пепель относится къ западу, возвышая и утолщая съ этой стороны стѣнку кратера. Съ вершины Каямбе Уимперъ видѣлъ однажды громадную массу паровъ, вырвавшихся изъ Котопахи и образовавшихъ кучу облаковъ, объемомъ въ 250 кубическихъ километровъ, достаточную для того, чтобы взорвать на воздухъ гору, въ случаѣ если бы выходное отверстіе было завалено. Неправильная котловина кратера, изрѣзаннаго вертикальными или даже нависшими пропастями, имѣетъ протяженіе 700 метровъ съ сѣвера на югъ и 500 метровъ съ востока на западъ, а глубина его около 400 метровъ. Такъ какъ измѣренія высоты, сдѣланныя путешественниками со временъ Ла-Кондамина, всё разнятся между собою для Котопахи, какъ и для другихъ горъ Экуадора, то Уимперъ полагаетъ, что этотъ вулканъ, самый высокій изъ всѣхъ дѣйствующихъ очаговъ, существующихъ на земномъ шарѣ, значительно выросъ въ послѣднія полтора столѣтія: въ экуадорскихъ андахъ его превышаетъ только Чимборазо, убѣленный снѣгомъ и льдомъ, куполъ котораго прикрываетъ давно потухшій очагъ.

Различныя сосѣднія горы составляютъ какъ бы свиту Котопахи; одна изъ самыхъ высокихъ на сѣверо-западѣ, Руминьягуи, едва достигающая нижняго предѣла вѣчныхъ снѣговъ, принадлежитъ къ числу вершинъ, которыя особенно поражаютъ величественностью своей формы: по Рейссу, кратеръ ея имѣетъ 807 метровъ глубины. Руминьягуи и его сѣверный сосѣдъ, Пасочоа, соединяютъ главный вулканъ съ Западной кордильерой небольшимъ поперечнымъ краемъ, «засовомъ» Тиуцульо, который Гумбольдтъ называлъ порогомъ Чисинче: это общая граница двухъ бассейновъ, на сѣверѣ—бассейна Квито, на югѣ—равнины Латакунга. На юго-востокѣ, вѣтвь, ограничивающая верхнія долины ріо-Напо и отдѣляющая ихъ отъ рѣки Пастаса, продолжается вдоль массивомъ Келенданья, затѣмъ, повернувъ къ югу и юго-востоку, оканчивается снѣговымъ куполомъ Льянганати, или Серро-Эрмосо, «Красивая Гора», сланцевая масса которой, высоту 4.576 метровъ, выступаетъ изъ обширныхъ лѣсовъ. Наконецъ, на югѣ отъ Котопахи, цѣль горъ; очень неправильная по высотѣ, продолжается дикимъ хребтомъ, обрывистымъ, изрѣзаннымъ пропастями; этотъ массивъ, по словамъ Уимпера, изъ всѣхъ горъ Экуадора наиболѣе походитъ на европейскія Альпы разнообразіемъ своего вида; но изслѣдованіе его только-что началось; издали видны постоянные снѣга, сверкающіе на многихъ изъ его

пиковъ. Въ 1873 году В. Рейссъ поднялся по склонамъ Серро-Эрмосо до предѣла снѣговъ; вершина, откуда спускается ледникъ, высится мрачнымъ валомъ, который кажется неприступнымъ; во всѣхъ изломахъ скаль блестятъ куски мѣднаго колчедана.

Глубокая брешь, въ которой течетъ ріо-Баньосъ, или Пастаса, прерываетъ кордильеру, но послѣдняя тотчасъ же снова поднимается, чтобы образовать величественный конусъ Тунгурагуа, тѣмъ болѣе красивый, что рѣка расчистила его основаніе, размывъ плато, служившее ему пьедесталомъ, Вулканъ этотъ, съ рѣзко обрисованнымъ профилемъ, окаймленъ на усѣченной вершинѣ снѣгами и ледниками, подобно другимъ гигантамъ Экватора. Отличаясь очень неправильной дѣятельностью, онъ иногда отдыхаетъ долгіе годы, затѣмъ пробуждается съ сильными изверженіями. Въ 1886 году онъ выбрасывалъ пепель, падавшій очень далеко, до порта Гуаякиль; лавины грязи, сползавшія съ его боковъ, засыпали обломками долины при его основаніи. Потопъ былъ страшный, подобный тому, которымъ сопровождалось описанное выше изверженіе Котопахи; но хлынувшій потокъ, вмѣсто того, чтобы течь по плоскогорьямъ въ направленіи къ Тихому океану, излился въ рѣку Пастаса, на амазонской покатости. Тунгурагуа всего чаще упоминается, вмѣстѣ съ Имбабурой, какъ гора, выбрасывавшая, будто бы, съ водами какого-то внутренняго озера міриады живыхъ рыбъ; но эта легенда не была подтверждена непосредственнымъ наблюденіемъ.

Альтаръ («Алтарь»), прежде Капакъ-Урку, или «Главная Гора», у квичуа, называемый также Серро-Кольянесъ ¹⁾, быть можетъ, былъ нѣкогда самой высокой горой Экватора. Легенда утверждаетъ это и говоритъ, что вершина вулкана обрушилась послѣ цѣлаго ряда изверженій, продолжавшихся восемь лѣтъ, незадолго до прихода испанцевъ. Обвалъ верхняго конуса придавъ главѣ горы ея живописную форму пиковъ и остроконечныхъ скаль, окружающихъ престолъ. Бывшій кратеръ, широко открытый на западной сторонѣ и расположенный въ видѣ подковы, заполненъ теперь ледникомъ, надъ которымъ нависли длинные сталактиты изъ растаявшаго и снова замерзшаго снѣга верхнихъ фирновыхъ полей.

За этимъ почти потухшимъ вулканомъ слѣдуетъ, въ морѣ лѣсовъ, гора, сливающая самымъ дѣятельнымъ вулканическимъ очагомъ, — Сангай, или вулканъ Макасъ. Бѣлый отъ снѣговъ на верхнихъ скатахъ, кромѣ непосредственной окружности кратера, которую покрываетъ черной пеленой тонкая пыль, выходящая изъ жерла вулкана, онъ, кажется, чередуется своими взры-

¹⁾ На языкѣ аймара, Кольяна означаетъ — „грандіозный, величественный“ (A. Stübel, *Skizzen aus Ecuador*).

вами съ Котопахи: когда одна гора волнуется, другая, по рассказамъ туземцевъ, пребываетъ въ покоѣ; каждый изъ этихъ кратеровъ въ періодъ своего дѣйствія становится какъ бы предохранительнымъ клапаномъ для общаго подземнаго очага. Однако, Сангай проявляетъ сравнительно гораздо болѣе сильную дѣятельность. Изъ города Гуаранда, лежащаго въ разстояніи 100 километровъ отъ вулкана, отъ котораго онъ къ тому же отдѣленъ толщей плоскогорья, Уимперъ слышалъ каждое утро, между семью и девятью часами, трескъ отъ взрыва, похожій на частую пальбу. Съ вершины Чимборазо виденъ, при благоприятной погодѣ, конусъ Сангая на высотѣ около 1.200 метровъ, изъ котораго, черезъ промежутки отъ двадцати до тридцати минутъ, вылетаетъ столбъ пара, едва примѣтный, по причинѣ его высокой температуры, и поднимающійся по вертикальному направленію на высоту, въ полтора раза большую высоты конуса, т. е. на 1.800 метровъ; тамъ онъ образуетъ кучевое облако съ горизонтальнымъ основаніемъ, затѣмъ движется съ сѣвера на югъ и разсѣвается въ атмосферѣ. Ни одного облачка не видно въ синевѣ неба, когда новый столбъ пара взвивается надъ кратеромъ, чтобы послѣдовать за предыдущимъ на югъ, въ видѣ облаковъ, постепенно расплывающихся въ воздушномъ пространствѣ. Уимперъ вычислилъ, что скорость столба пара, выбрасываемаго вулканомъ, была отъ 35 до 36 километровъ въ минуту. Съ высоты Андовъ Квито, откуда Сангай даже не видно, Рейссъ наблюдалъ въ другой формѣ облако, извергнутое этимъ вулканомъ; оно стояло надъ горизонтомъ черной колонной, словно огромная башня, затѣмъ перегнулось въ длинную полосу, которую пассаты унесъ къ морю.

Штюбель видѣлъ вблизи дымящуюся гору съ высоты Нагсангпунго, прозваннаго «Mirador del Sangay» (4.033 м.). Массы пепла, выбрасываемаго кратеромъ во время его изверженій, представляютъ, по словамъ этого путешественника, громадный кубъ, равный объему нѣсколькихъ горъ; окрестная страна покрыта очень густымъ слоемъ сѣрой пыли, и подвижныя дюны изъ этихъ вулканическихъ песковъ, перекачиваемыя вѣтромъ, достигаютъ болѣе ста метровъ въ вышину; иногда буря, выметающая скалы, обнажаетъ кручи изъ слюдянаго сланца, составляющаго первоначальный остовъ кордильеры. Вѣтеръ уноситъ пепель Сангая до Гуаяквиля, и на плоскогорь паденіе пыли часто отравляетъ пастбища. На окружности кратера показываются островки свѣжаго снѣга, а внѣшніе овраги верхняго конуса занимаютъ ледники, принявшіе чернѣйшій цвѣтъ отъ покрывающаго ихъ мелкаго камня. Потоки лавы, спускающіеся на востокъ, по склону, обращенному къ Амазонкѣ, проникаютъ даже вглубь дѣвственнаго лѣса. Окрестные индѣйцы видятъ цѣлые годы по ночамъ, на западной сторонѣ горизонта,

зареву огненной рѣки ¹⁾). Землетрясеніе, разрушившее въ 1797 году городъ Ріубамбу, какъ полагаютъ, имѣло свою исходную точку подъ Сангаемъ

Къ югу отъ этого вулкана Восточная кордильера, прерываемая на своемъ протяженіи еще долиной рѣки Пауте, вздымаетъ нѣсколько высокихъ вершинъ, какъ Киноалома, затѣмъ горы, къ которымъ примыкаетъ поперечный узелъ Азуай, или Пукалома. Еще недавно думали, вслѣдъ за Гумбольдтомъ, что вулканическія формаци не встрѣчаются южнѣе этого узла, и что всѣ горы этихъ областей состоятъ изъ осадочныхъ породъ. Однако, мнѣніе это ошибочно. Рейссъ и Вольфъ констатировали существованіе прежнихъ вулкановъ, которые стоятъ здѣсь не на краяхъ плоскогорья, какъ въ остальномъ Эквадорѣ, но въ самомъ центрѣ между-андской области. Массивъ Азуай—одна изъ этихъ группъ вулкановъ; другая группа находится близъ Куэнка, къ востоку; третья расположена южнѣе, около истоковъ ріо-Хубонесъ. Формы ихъ почти изгладились, не видно уже ни правильныхъ конусовъ, ни кратеровъ; только прежніе потоки лавы свидѣлствуютъ о ихъ вулканическомъ происхожденіи. На востокъ кордильера представляетъ только кристаллическіе сланцы ²⁾, достигая рѣдкими вершинами нижняго предѣла вѣчныхъ снѣговъ. За водораздѣльнымъ массивомъ, центръ котораго занимаетъ гора Лоха, андская система, очень стѣсненная, представляетъ уже только одинъ хребетъ, тянущійся въ южномъ направленіи, между высокими долинами, спускающимися къ пустынямъ перуанскаго побережья, на западѣ, и сходящимися долинами верхняго Мараньона, на востокѣ; здѣсь великая рѣка описываетъ свою верхнюю кривую, въ разстояніи около 300 километровъ отъ берега океана. Кордильера обращается въ этомъ мѣстѣ въ родъ узкаго перешейка между эквадорскими и перуанскими Андами; впрочемъ, горы, понижающіяся одновременно съ уменьшеніемъ ихъ ширины: поднимаются здѣсь уже только на 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря ³⁾

На югѣ отъ глубокой долины рѣки Гуальябамба, Пулулагуа есть не болѣе, какъ вулканическое жерло, открывающееся не на вершинѣ горы, но въ самой толщѣ кордильеры. Пичинча—первый вулканъ Западной цѣпи: это знаменитая гора, на послѣднихъ уступахъ основанія которой стоитъ городъ Квито. Со временъ Ла-Кондамина, бывшаго здѣсь въ 1742 году, эту гору посѣтили многіе изслѣдователи; очень удобная для восхожденія, очень широкая, опирающаяся на громадныя, поросшія травой предгорья и имѣющая, на вершинѣ лишь рѣдкія полосы снѣга, она только на высотѣ 4.200 мертовъ становится настолько крутой, что всадники принуждены слѣзать съ коня.

¹⁾ Alfons Stübel, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Teodoro Wolf, *Relacion de un viaje geognostico por la provincia del Azuay*.

³⁾ T. Wolf, *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde*, 1891, n° 9 und 10.

Несмотря на сосѣдство главнаго города страны, Пичинча еще не вполне извѣстна: все еще спорятъ о числѣ ея пиковъ и кратеровъ такъ же, какъ о ихъ высотѣ и размѣрахъ; духъ тщеславія продиктовалъ много напыщенныхъ описаній, въ которыхъ читателю невозможно отличить преувеличенія отъ истины. Кажется, можно считать за достовѣрное, что изъ двухъ главныхъ пиковъ — «Молодой», или Гуагуа, который въ то же время и самый высокій, выросъ уже въ историческую эпоху, оставивъ позади «Старый», или Рукъ, и три другія вершины. Вулканъ Пичинча, квичуанское имя котораго буквально значитъ «Кипучая Гора», въ старину проявлялъ свою дѣятельность сильными изверженіями, но съ 1660 года онъ выбрасывалъ только пары, сопровождаемые пепломъ, и оставляетъ въ покоѣ городъ, пріютившійся у ея подножія. Главный кратеръ Пичинчи, съ очень широкой выемкой на западной сторонѣ, — одинъ изъ самыхъ глубокихъ, какіе только извѣстны: его котловина имѣетъ не менѣе 871 метра, по Ортону ¹⁾, и 773 метровъ, по Штюбелю, глубины, и на днѣ есть еще нѣсколько сольфатаръ и дымящихся трещинъ ²⁾. Впрочемъ, Уимперъ видѣлъ тамъ только луга. Въ этомъ кратерѣ съ отбитымъ краемъ беретъ начало рѣка, спускающаяся черезъ дѣвственные лѣса къ Тоачи и Эсмеральдасъ: она вполне заслуживаетъ свое имя, río del Volcan («рѣка Вулкана»).

На югѣ отъ Пичинчи, три вершины, Атакасо, Корасонъ, Ильиниса (Илиписа), слѣдуютъ одна за другой по прямой линіи. Атакасо, не достигающая предѣла спѣговъ, поднимается правильнымъ конусомъ съ пологими скатами. Гора Корасонъ («сердце»), въ которой воображеніе туземцевъ находитъ форму «сердца», выше и труднѣе для восхожденія, такъ какъ она оканчивается почти вертикальной стѣной, высотой около 250 метровъ, на которую приходится взбираться узкими корридорами, вырытыми дождями и обвалами. Ла-Кондаминъ и Бугеръ пробыли на Корасонѣ двадцать два дня и доходили до его вершины, которая долго пользовалась репутаціей «самой большой высоты, на какую поднимался человѣкъ». Верхняя котловина (caldera) Корасона — самая глубокая изъ всѣхъ кратеровъ на Андахъ: Рейссъ, измѣрившій ее, даетъ этой пропасти 1.204 метра глубины. Ильиниса, съ двумя пиками-близнецами, покрытыми льдомъ, стоитъ почти всегда окутанная туманомъ: ее рѣдко можно видѣть всю сразу. Уимперъ, проведеншій въ сосѣдствѣ этой горы 78 дней, могъ наблюдать ее только по частямъ и урывками, онъ пытался, такъ сказать, ощупью подняться на нее; но, заблудившись между колоннами ледника, долженъ былъ отказаться отъ вос-

¹⁾ *The Andes and the Amazon.*

²⁾ *Alfons Stübel, Skizzen aus Ecuador.*

хожденія. Южнѣе показывается гора Килотоа, заключающая въ своемъ кратерѣ озеро съ немного нагрѣтою водою, температура которой (16° Ц.) на 8 градусовъ превышаетъ температуру окружающаго воздуха; по Веласко, въ 1725 году среди озера происходило изверженіе лавы, и видѣли «пламя, вылетавшее изъ нѣдръ водъ». Далѣе слѣдуютъ другіе конусы, менѣе высокіе, поднимающіеся надъ хребтомъ широкихъ парамосовъ, откуда отдѣляется къ юго-западу третья кордильера, увѣнчанная діадемой пиковъ, почти столь же высокихъ, какъ и куполы главной цѣпи.

Ущелье, по которому проложена тропа изъ Гуаякиля на Чимборазо, достигаетъ 3.175 метровъ на перевалѣ этой «кордильеры Тихаго океана», названной такъ Уимперомъ, или «кордильеры Чимбо», по Вольфу. Одинъ изъ ея пиковъ, Пуминъ возвышается на 3.564 метра; но за нимъ хребетъ быстро понижается и оканчивается высокими мысами надъ рѣкою Чимбо, или Ягуачи, притокомъ Гуаякильской бухты. Къ востоку отъ рѣки Дауле, впадающей въ тотъ же заливъ, небольшія цѣпи, береговые массивы поднимаютъ свои гребни до высоты нѣсколькихъ сотенъ метровъ. Самый высокій изъ этихъ хребтовъ, называемый кордильерой Колонче, между Санта-Еленой и Монтекристи, переходитъ за 750 метровъ и выдѣляется на востокъ боковую вѣтвь, кордильеру Чонгонъ, доходящую до рѣки Гуаясы; непосредственно выше Гуаякиля, скалистый островокъ и холмы западнаго берега продолжаютъ тотъ же кряжъ по другую сторону Гуаякильскаго лимана. Южный массивъ западныхъ горъ, Чандуй, поднимается всего только на 300 метровъ, но и этой высоты достаточно, чтобы отражать южные вѣтры и направлять ихъ къ Гуаякилю, гдѣ они извѣстны подъ именемъ «Чандуйскихъ вѣтровъ».

Въ Экуадорѣ послѣдняя снѣговая гора Западной кордильеры есть Чимборазо, или «Снѣгъ Чимбо», названный такъ отъ западной долины, откуда поднимаются къ его ледникамъ; съ восточной стороны его прежнее наименование, упоминаемое въ нѣсколько измѣненномъ видѣ Сіеза-де-Леонемъ, было Урку-Расу, или «Снѣговая Гора». Чимборазо, этотъ гигантъ экуадорскихъ Андъ, возноситъ свою круглую главу надъ изборозженнымъ массивомъ, который подпираютъ исполинскіе контрфорсы ¹⁾, на востокъ—вулканъ Игуалата, на сѣверъ—Каріуайрасо, потухшій вулканъ, часто называемый именемъ Чимборазо-Эмбра, или «Жена», такъ какъ народное воображеніе иногда соединяетъ большія горы въ семейныя группы. По одному сомнительному преданію, Каріуайрасо до конца семнадцатаго столѣтія превосходилъ высотой Чимборазо: въ эту эпоху вершина колосса была, будто бы, повалена землетрясеніемъ, и стоящіе теперь два пика, окру-

¹⁾ Teodoro Wolf, *Geografia y Geologia del Ecuador*.

женные льдами, составляют только обломки прежней горы; однако, взоръ тщетно ищетъ обваловъ, которые должны были бы образоваться отъ такого страшнаго разрушенія. Какова бы ни была доля истины, скрытая подъ этой легендой, гребень гигантскаго вулкана Чимборазо теперь почти на 1.500 метровъ превосходитъ высотой пики Каріуайрасо. Чимборазо, несомнѣнно, былъ вулканомъ, хотя ни одна лѣтопись, ни одна легенда даже не говоритъ о его изверженіяхъ. Кратеръ, если онъ существуетъ, совершенно заваленъ толстымъ слоемъ снѣговъ и льдовъ; потоки лавы, спускающіеся по склонамъ, настолько разжижились, что стали неузнаваемыми, и первоначальная правильность конуса исчезла со времени катаклизма, который снесъ часть горы, оставивъ эти громадныя и неприступныя стѣны, высящіяся надъ ледяными потоками. Гипотеза Буссенго, по которой вся масса разломанныхъ трахитовъ Чимборазо была, будто бы, поднята разомъ и въ твердомъ состояніи, не подтвердилась позднѣйшими изслѣдованіями. Стѣны состоятъ изъ безчисленныхъ слоевъ различнаго цвѣта, сѣрыхъ, черныхъ, желтыхъ и красныхъ, которые, очевидно, — не что иное, какъ застывшіе потоки лавы, вылитые послѣдовательными изверженіями: строеніе кусковъ, отрываемыхъ отъ нихъ лавинами, не оставляетъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія ¹⁾. Съ куполообразной вершины спускаются во всѣ верхнія долины окружности ледники, названные Уимперомъ по именамъ изслѣдователей, наиболѣе способствовавшихъ изученію орографіи Андовъ. Гумбольдтъ, Буссенго, Холль тщетно пытались подняться до самой вершины Чимборазо, а Жюль Реми, быть можетъ, достигъ ея въ 1856 году, во время снѣжной метели, не будучи въ состояніи осмотрѣть мѣстность, но измѣривъ высоту по температурѣ кипѣнія воды. Съ высоты вершины, на которую Уимперъ всходилъ два раза, въ 1879 и 1880 годахъ, кругъ горизонта обнимаетъ всѣ вулканы эквадорской цѣпи и на западѣ кордильеру Тихаго океана, съ ея пиками, ущельями, долинами, а за ней безконечныя лѣса и ровную скатерть океана на разстояніи 300 километровъ. Во время втораго восхожденія Уимперъ и его спутники стояли лагеремъ на снѣгахъ вершины въ тотъ моментъ, когда туча пепла, выброшенная вулканомъ Котопахи, въ 100 километрахъ къ сѣверо-западу, наполнила атмосферу своей черной пылью.

На югъ порфи́ровая цѣпь постепенно понижается, перерѣзываемая послѣдовательно тремя рѣками, Чапчанъ, Каньярь и Хубонесъ. Первый отрывокъ, Чильчиль, очень коротенькій, имѣетъ скорѣе видъ простаго массива. Затѣмъ хребетъ тянется въ видѣ длинной дуги парамосовъ, по которымъ проходитъ дорога изъ города Куэнка къ Тихому океану, черезъ переваль

¹⁾ Edw. Whymper, *цитированное сочиненіе*.

Кахась (4.135 метровъ). Наконецъ, на югъ отъ рѣки Хубонесъ, кордильера, утратившая всякую правильность, принимаетъ, подъ именемъ Чилья, направление поперечное къ своей первоначальной оси, чтобы идти на соединеніе съ другой цѣпью въ узлѣ Лоха и слиться съ ней при вступленіи на Перуанскую территорію. До недавняго времени эта область эквадорскихъ возвышенностей мало посѣщалась, и ея рельефъ оставался гораздо менѣе изученнымъ, чѣмъ рельефъ вулканическаго пояса въ Сѣверномъ Эквадорѣ; новѣйшія изслѣдованія Вольфа значительно точнѣе опредѣлили его форму.

Со временъ Ла-Кондамина и сопутствовавшихъ ему геодезистовъ часто измѣряли высоту эквадорскихъ вершинъ и городовъ; но полученные результаты рѣдко совпадали: даже первые наблюдатели представили для Чимборазо цифры, разность между которыми составляла болѣе 300 метровъ. Поэтому было бы неосторожно основывать на этихъ измѣреніяхъ, какъ это пытались дѣлать нѣкоторые ученые, геологическія гипотезы о возрастаніи или пониженіи вулканическихъ горъ Эквадора въ новѣйшія времена. Теперь насчитываютъ двадцать двѣ горы, переходяція своими вершинами за линію вѣчныхъ снѣговъ ¹⁾.

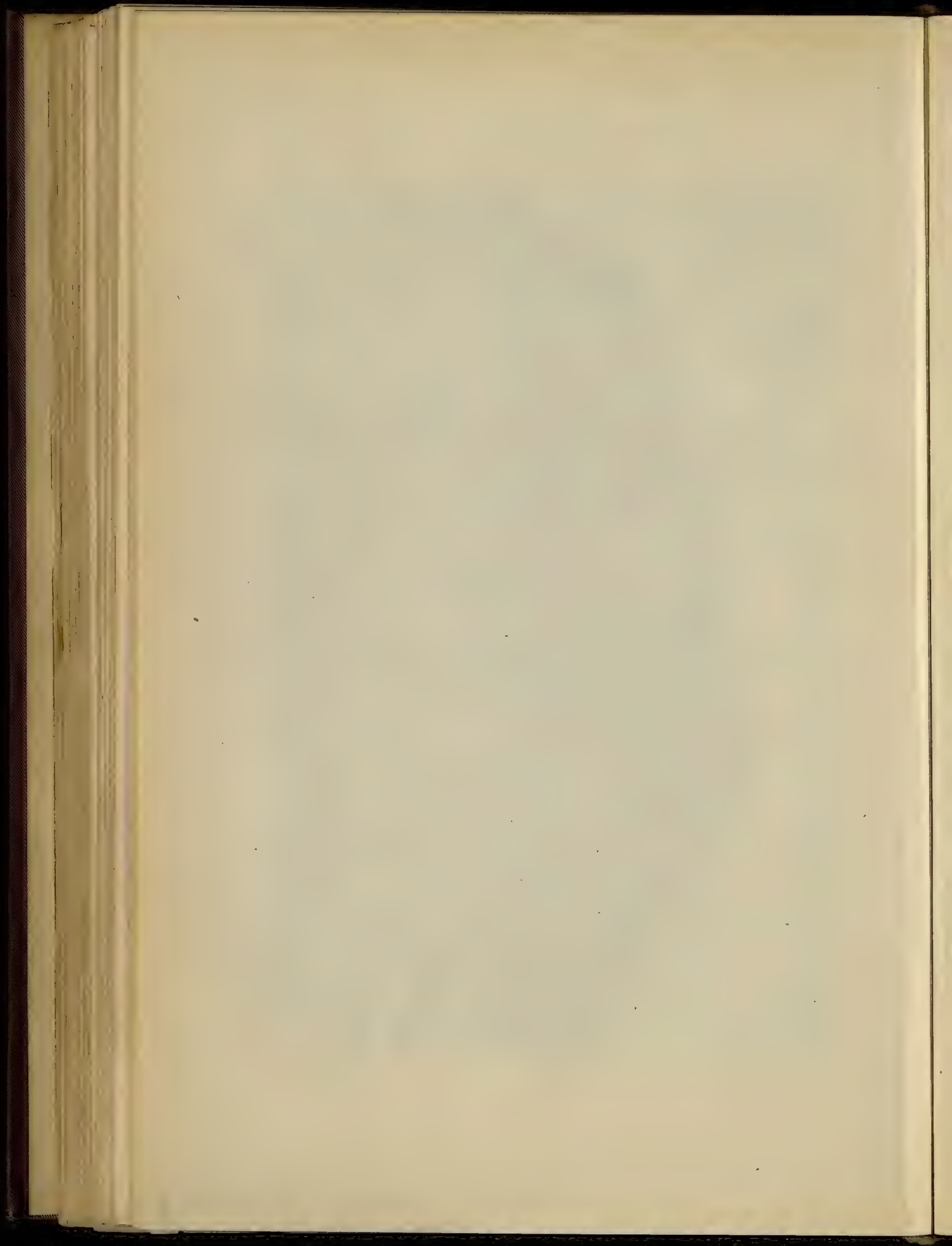
Высоты, въ метрахъ, главныхъ вулкановъ Эквадора и Квито, по даннымъ различныхъ наблюдателей (*B* означаетъ барометрическое, *T*—тригонометрическое измѣреніе):

	Ла-Конда- минъ (B).	Гумбольдтъ (B).	Рейссъ и Штюбель (T).	Уинперъ (B).	Ортонъ, Виссе, Холль.
Чимборазо . . .	6.342	6.530	6.310	6.247	6.270
Котопахи . . .	—	5.755	5.943	5.978	5.994
Каямбе . . .	—	5.988	5.902	5.848	5.900
Антисана . . .	—	5.836	5.756	5.893	5.876
Альтаръ . . .	—	—	5.404	—	5.864
Сангай . . .	—	—	5.323	—	5.218
Ильиниса . . .	—	—	5.305	—	5.294
Каріуайрасо . .	—	5.846	5.106	5.034	—
Тунгурагуа . .	—	5.053	5.087	—	—
Синчолагуа . .	—	5.009	4.988	—	—
Котокачи . . .	—	5.011	4.966	4.968	5.001
Корасонъ . . .	4.823	—	4.816	4.838	—
Пичинча . . .	4.757	4.853	4.787	4.851	4.824
Квито (Главная город. площадь)	2.850	2.903	2.850	—	2.727 до 2.914

¹⁾ Orton, *The Andes and the Amazon*;—W. Reiss, *Verhandlungen der Erdkunde zu Berlin*, 1880.

Гора Чинча—мѣсто сбора гуано.

III.

Ключи, ручьи и рѣчки рѣдки въ вулканической области Эквадора, хотя дожди тамъ выпадаютъ въ изобиліи. Эта бѣдность источниковъ объясняется свойствомъ почвы: падающая изъ атмосферы вода быстро просачивается черезъ шлаки и пепелъ и спускается на большія глубины, чтобы снова появиться въ жерлъ вулкановъ въ видѣ паровъ. Даже термальные ключи, которые обыкновенно цѣлыми сотнями встрѣчаются въ вулканическихъ странахъ, отсутствуютъ въ Эквадорѣ; Уимперъ упоминаетъ только одинъ такой ключъ близъ Мачачи, между Котопачи и Корасономъ; но эквадорскіе географы называютъ еще нѣсколько теплыхъ ключей у основанія Ильинисы, на склонахъ Тунгурагуа и въ другихъ мѣстахъ. Не имѣя питающихъ источниковъ, рѣки, образующіяся на плоскогорьяхъ, очень скудны, и даже послѣ обильныхъ дождей едва наполняются; этимъ и объясняются малые размѣры, данные инженерами мостамъ, построеннымъ черезъ потоки. Но въ области пепла и пемзы, гдѣ влага исчезаетъ какъ черезъ рѣшето, рѣчки, текуція въ руслѣ менѣе водопроницаемомъ, быстро увеличиваются въ объемъ, и многія изъ нихъ достигаютъ моря уже въ видѣ большихъ рѣкъ. Такова Гуалья-бамба, которая, по выходѣ изъ равнины Квито, бѣжитъ въ страшномъ оврагѣ, около 600 метровъ глубины, вырытомъ водами у основанія вулкана Мо-ханда. Соединившись съ Тоачи, она образуетъ Чинто, Перучо, или ріо-Эсмеральдасъ, «Изумрудную рѣку», судоходную, но очень мало утилизируемую, по причинѣ слабой населенности ея береговъ. Площадь бассейна рѣки Эсмеральдасъ, по Теодоро Вольфу, равняется 21.060 квадратнымъ километрамъ.

Нѣсколько незначительныхъ потоковъ, спускающихся съ береговыхъ предгорій, слѣдуютъ одинъ за другимъ на югъ до большой выемки побережья, образуемой заливомъ, въ который изливается мощная рѣка Гуаясъ, сообщившая свое имя городу Гуаякиль. Главная вѣтвь, Бабаойо, текущая по направленію оси долины, зарождается въ Тихоокеанской кордильерѣ и является еще небольшимъ потокомъ передъ магазинами, или *bodegas*, служащими исходнымъ пунктомъ для путешественниковъ при восхожденіи на плоскогорье; но ниже, принявъ въ себя многочисленные притоки справа и слѣва, она расширяется въ настоящую рѣку. Она имѣетъ уже 600 метровъ ширины передъ сліяніемъ съ рѣкой Ягуачи, которая приноситъ ей воды Чимбо, происходяція изъ ледниковъ Чимборазо, и воды Чанчана, который беретъ начало въ аллеѣ вулкановъ и на горномъ узлѣ Азуай. Ниже она соединяется съ правымъ притокомъ Дауле, который зарождается въ большихъ лѣсахъ,

затѣмъ извивается въ низменной равнинѣ между саваннами, или *pajonales*, и затопленными землями, или *tembladeras*, и, наконецъ, имѣя болѣе километра въ ширину, смѣшивается съ водами Гуаякильскаго лимана. (Площадь бассейна рѣки Гуаясъ, по Вольфу: 34.500 квадратныхъ километровъ). Здѣсь мы уже въ океанѣ, хотя морской рукавъ и носить еще имя Гуаясъ; передъ городомъ онъ имѣетъ 2 километра ширины, затѣмъ удваиваетъ, удесятерять свои размѣры, охватывая своими проливами цѣлый архипелагъ и большой островъ Пуна.

На амазонской покатости обильные и удерживаемые густой растительностью дожди, даже вдоль довольно крутыхъ скатовъ, превращаютъ почву въ настоящую губку, какъ дрожащія торфяники ирландскихъ горъ, и проходъ черезъ эти мѣста очень труденъ. Тамъ, гдѣ растительность не состоитъ изъ большихъ деревьевъ, трава или, лучше сказать, тростникъ (*chusquea aristata*), съ острыми верхушками и средней высоты въ 3 метра, растетъ почти непроницаемой массой; нужно раздвигать его движеніемъ рукъ, какъ при плаваніи, и налегать всей тяжестью тѣла на эти травяныя волны, чтобы подвигаться впередъ ¹⁾. Пропасти, болота, рѣки, лѣса, опутанные безконечной сѣтью лѣанъ, слѣдуютъ за этими болотистыми тростниковыми саваннами, свойственными исключительно Эквадору; опасности, трудности пути, шансы болѣзней и смерти увеличиваются съ каждымъ шагомъ. Удивляются, что послѣ своей достопамятной экспедиціи въ «Страну Корицы», въ 1540 г., Гонзало Пизарро могъ еще привести назадъ восемьдесятъ спутниковъ. По выходѣ изъ андскихъ долинъ, потоки, образующіе Напо, Пастаса, Пауте и ихъ притоки, являются уже значительными рѣками, трудно переходимыми.

Рѣка Напо, — прежде Наапо, — питаемая снѣгами Антисаны и Котопахи, получаетъ въ предѣлахъ Эквадора два большихъ притока, на сѣверѣ — Кока, на югѣ — Курарай; судя по направленію магистральной долины съ сѣверо-запада на юго-востокъ, Коку слѣдовало бы признать главной рѣкой. Но Напо получила названіе притока Амазонки, благодаря своему сосѣдству съ Квито; это — рѣка, по которой слѣдовали торговцы и миссіонеры, и которая въ нынѣшнемъ столѣтіи служила дорогой для большинства изслѣдователей. Винеръ поднялся по Напо до Мисагуальи, находящагося въ четырехдневномъ переходѣ отъ Квито. Въ этомъ мѣстѣ глубина воды равняется еще 2 метрамъ, при среднемъ уровнѣ рѣки.

Пастаса катитъ воды, собираемая частью въ аллеѣ вулкановъ Эквадора. Рѣка Патате, питаемая водами кебрадъ (овраговъ), открывающихся

¹⁾ Edw. Whymber, цитированное сочиненіе.

на склонахъ двухъ колоссовъ эквадорскихъ Андовъ, Чимборазо и Котопахи, течетъ прямо съ сѣвера на югъ въ равнинѣ Амбато, затѣмъ, обогнувъ южные выступы шиферныхъ горъ Льянганати, низвергается въ ущелье въ 50 метровъ глубины, вырытое водою въ застывшемъ потокѣ лавы. На днѣ этого ущелья съ Патате встрѣчается другая рѣка, текущая въ обратномъ направленіи, съ юга на сѣверъ: это — Чамбо, первые истоки которой наполняютъ лагуну Кольта, откуда уходятъ подземнымъ теченіемъ. Тотчасъ послѣ сліянія, соединенныя рѣки, подъ именемъ Агойланъ, или Пастаса, мѣняютъ направление и убѣгаютъ на востокъ, къ сѣверному основанію вулкана Тунгурагуа, затѣмъ ниспадають съ высоты 60 метровъ въ ущелье (1.544 метра), подъ которымъ показывается уже могучая растительность тропической природы.

Рѣка Пауте, зарождающаяся въ бассейнѣ Куэнка, изъ всѣхъ атлантическихъ потоковъ Южной Америки, самая близкая своими истоками къ Тихому океану: считаютъ всего только 56 километровъ по прямой линіи отъ первоначальнаго ручейка до береговъ залива Гуаякиль, расширенныхъ наносами и корнями ризофоръ ¹⁾.

IV.

Эквадоръ представляетъ послѣдовательный рядъ всѣхъ климатовъ, распределенныхъ ярусами на склонахъ горъ: каждый поясъ, анте-андскій, интеръ-андскій, трансъ-андскій, имѣетъ свой собственный климатъ, и въ каждомъ поясѣ высота мѣстъ, положеніе ихъ относительно странъ свѣта, сосѣдство океана видоизмѣняютъ равновѣсіе воздушнаго моря. Лишенная своего рельефа, Эквадорская территорія была бы жаркой страной, но для большинства ея жителей это — страна умѣренная, почти холодная, гдѣ солнце, блистающее въ зенитѣ, играетъ мириадами искръ въ снѣгахъ и льдахъ на скатахъ вулкановъ. На далеко выдвинутыхъ въ океанъ берегахъ провинціи Монаби береговое теченіе охлаждаетъ климатъ: средняя температура моря тамъ только 23 градуса, тогда какъ сѣвернѣе, въ защищенныхъ водахъ Эсмеральдасъ, она поднимается до 28 градусовъ. Вдоль морскихъ береговъ мѣстный вѣтеръ дуетъ преимущественно съ запада въ сѣверной и съ юга — въ южной части побережья; но чѣмъ болѣе удаляешься отъ берега въ открытое море, тѣмъ чаще встрѣчаешь южный вѣтеръ, движущійся въ одномъ

¹⁾ Theodor Wolf, *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, n° 9 und. 10.

направленій съ морскимъ теченіемъ ¹⁾). Когда нѣтъ бризы, знойный воздухъ пляжей дуетъ только медленно порывами или *bochornos* ²⁾).

Экуадорское побережье океана, хотя защищенное отъ общихъ вѣтровъ двойной и тройной стѣной Андовъ, повинуетъ ритму тропическихъ временъ года. Съ іюня по декабрь Гуаякиль наслаждается «лѣтомъ»: воздухъ менѣе влаженъ, чѣмъ въ остальную часть года, бризы, материковая и морская, пріятно чередуются, прогоняя москитовъ и испаренія болотъ. Затѣмъ наступаетъ тропическая зима, т. е. дождливый сезонъ, съ его сильными жарами днемъ, грозами вечеромъ и ночью, съ его ливнями, страшными разливами рѣкъ, роями докучливыхъ пасѣкомыхъ и часто также съ эпидеміями. На между-андскихъ возвышенностяхъ чередованіе временъ года на половину замаскировано дѣйствіемъ восточныхъ вѣтровъ, регулярно приносящихъ пары и дожди на восточные скаты обѣихъ кордильеръ. Вершины, находящіяся въ сосѣдствѣ воздушныхъ водоворотовъ, гдѣ сталкиваются облака, каковы Сара-Урку и Ильиниса, постоянно окутаны скопленіями дождевыхъ паровъ, и можно оставаться цѣлые мѣсяцы у основанія этихъ вершинъ, не видавъ ихъ ни разу. «Гора живетъ такъ круглый годъ», — отвѣтилъ одинъ туземецъ геологу Штюбелю, спросившему, скоро ли разорвется завѣса облаковъ. Тамъ, въ вышинѣ, въ верхнихъ долинахъ, грозы очень часты, и перѣдко сопровождаются градомъ. Въ Квито, среднимъ числомъ, бываетъ триста дней съ грозой въ году. Обыкновенно въ эпоху солнцестояній небо остается наиболѣе яснымъ, и путешественники могутъ тогда съ наибольшимъ шансомъ попытаться восхожденіе на снѣговья горы. Во всякое другое время года вечерняя гроза происходитъ съ такой правильностью, что къ ней приготовляются, какъ къ повторенію астрономическаго явленія. Лазурь неба сохраняетъ свою чистоту до часа или двухъ пополудни; въ этотъ моментъ начинаютъ подниматься пары, на горизонтѣ скопляются облака, затѣмъ туча разражается ливнемъ: къ шести часамъ природа снова принимаетъ свой ясный видъ.

Метеорологическія условія Экуадора:

	Высота.	Средняя температура.	Крайности тепла.	Крайности холода.	Дожди.
Гуаякиль . . .	10 м.	26°			
Квито . . .	2.850 »	13°,5	26°,6	7°,2	1,185 метр.
Куэнка . . .	2.581 »	14°,6			

Два лѣсные пояса Экуадора, цисъ-андскій и трансъ-андскій, равняются богатствомъ и разнообразіемъ растительности лѣснымъ зонамъ Бразиліи;

¹⁾ Chardonneau, *Instructions nautiques sur les côtes de l'Ecuador.*

²⁾ Отъ *boca de horno*, „устье печи“ (Onffroy de Thoron, *Amérique Équatoriale*).

чащи, въ которыя вступаешь, спускаясь въ долины Напо или Пастаса, при-
мыкають къ амазонскимъ сельвасамъ. Лѣса Эквадора уже дали міру нѣсколько
драгоценныхъ растительныхъ видовъ; они хранятъ еще много другихъ въ
запасѣ. Это въ лѣсахъ провинціи Эсмеральдасъ Ла-Кондаминъ получилъ
отъ туземцевъ первые куски каучука, посланные имъ въ Европу. Точно
также первая кора, обращенная европейскими врачами въ противолихора-
дочные порошки, была кора деревьевъ *chinchona macrocalyx* и *chinchona*
pubescens, которыя въ XVII ст. эксплуатировались только въ эквадорскихъ
лѣсахъ Лохи и окрестностей ¹⁾. Свойство коры хиннаго дерева, *arbol de ca-*
lenturas, «дерева отъ лихорадки», было хорошо извѣстно туземцамъ, когда
Хуанъ-де-Вега рѣшилъ, въ 1638 г., утилизировать ее для лѣченія *chuchi*
или эндемической лихорадки, схваченной графиней Chinchon: съ этого вре-
мени *polvos de la condesa*, «графинины порошки», названные впоследствии
«порошками іезуитовъ», вошли въ европейскую фармакопею. Ратанія, имѣю-
щая большое примѣненіе въ медицинѣ, какъ средство противъ дисентерій
и кровотеченій, также принадлежитъ къ эквадорской флорѣ. «Корица»,
открытая Гонзалло-Пизарро въ восточныхъ лѣсахъ, есть *nectandria*. Одно
дерево тѣхъ же лѣсовъ производитъ копаль. Верхній бассейнъ ріо-Миры—
родина лже-перечника или моллы (*schinus molle*), сдѣлавшагося столь рас-
пространеннымъ на окружности Средиземнаго моря. У китеньосовъ (жи-
тели Квито) есть также родъ «чая», *guausa*, кустарникъ, растущій дико
густыми чащами на склонахъ вулкана Пичинча ²⁾ и другихъ горъ; но это
растеніе еще не было введено въ другихъ странахъ.

Верхній предѣлъ лѣсной растительности достигаетъ въ эквадорскихъ
Андахъ высоты 3.600 метровъ надъ уровнемъ океана, но этотъ поясъ за-
ключаетъ въ себѣ обширныя пространства совершенно безлѣсныя, хотя
дожди тамъ выпадаютъ въ изобиліи. Такъ, на вулканическихъ возвышен-
ностяхъ бассейновъ Квито и Ріобамба нѣтъ никакихъ деревьевъ, кромѣ ивы
и *capuli*, или дикой вишни (*rhamnus humboldtiana*), растущихъ по бере-
гамъ рѣкъ; въ песчаной равнинѣ Ріобамба встрѣчаются только столѣтники
(агавы), молочайники, посконники, варварійскія смоковницы и другіе какту-
сы, наконецъ, родъ тростника, извѣстный подъ квичуанскимъ именемъ сѣгалъ
(*arundo nitida*). Даже на большихъ глубинахъ подъ плато, въ оврагѣ Гуалья-
бамба, круто спускающемся къ ріо-Эсмеральдасъ, деревья отсутствуютъ: при-
чина тому не въ климатѣ, а въ почвѣ, состоящей изъ пыли и чрезвычайно
мелкаго песку, въ которой дождевая вода тотчасъ же исчезаетъ. Лѣсная

¹⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, année 1884, 1-er semestre, livr. 1171.

²⁾ Gaetano Osculati, *цитированное сочиненіе*.

растительность снова появляется во всей своей мощи и разнообразіи только въ областяхъ съ менѣе водопроницаемымъ грунтомъ, на обоихъ внѣшнихъ скатахъ кордильеръ и южнѣе на плато Лоха, гдѣ лѣса западнаго побережья соединяются, черезъ кордильеру, съ лѣсами амазонской покатости ¹⁾: ботаники находятъ тамъ кондуранго, ласточникъ (эскулапова трава), который прежде считался специфическимъ средствомъ для лѣченія рака, и нѣкоторые рѣдкіе виды орхидей, которые легче бразильскихъ могутъ быть акклиматизированы въ теплицахъ Европы, благодаря умѣренному климату Андовъ. На морскихъ берегахъ, обширныя пространства, лежація подъ вѣтромъ большихъ горъ и, слѣдовательно, лишеныя вліянія влажныхъ пассатовъ, остаются безплодными, несмотря на благопріятный составъ ихъ почвъ ²⁾.

Приземистыя деревца, съ искривленными вѣтвями и корнями, съ берестяной корой, *polylepis*, показывающіяся тамъ и сямъ на склонахъ горъ, растутъ гораздо выше, чѣмъ лѣсныя породы: Андре встрѣчалъ ихъ на Чимборазо на высотѣ 4.223 метровъ. Тамъ, гдѣ кустарникъ былъ выжженъ, онъ всегда смѣняется злаками *rajonales* или «соломенныхъ полей», состоящихъ изъ травъ (*stipa*, *andropogon*, *paspalum*), называемыхъ индѣйцами общимъ именемъ *ury*. Выше увидишь только многолѣтнія травы, какъ, на примѣръ, *culcitium*, растеніе съ пушистыми листьями, по виду похожее на *frailejon* и часто обозначаемое тѣмъ же названіемъ; *culcitium nivale* растетъ даже среди снѣговъ. Нѣкоторыя явнобрачныя растутъ тоже очень высоко, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ фирновъ, нижнюю линію которыхъ опредѣляютъ въ 4.800 метровъ: растенія эти встрѣчаются еще на высотѣ около 5.000 метровъ, но нигдѣ альпійскіе цвѣтки не представляютъ того наряднаго вида и блеска красокъ, которыми отличается флора европейскихъ Альпъ. Здѣсь преобладаетъ сѣровато-желтый колоритъ, и растенія, почти всегда одинокія, никогда не соединяются въ группы и ковры. Еще на высотѣ 5.638 метровъ, у подошвы отвѣсныхъ утесовъ, не имѣющихъ снѣжнаго покрова, Уимперъ находилъ полосы лишая, *lecanora subfusca*: это, вѣроятно, самыя высокіе слѣды растительности, которые когда-либо были открыты на Андахъ и вообще въ Америкѣ, ибо Холль и Буссенго, безъ сомнѣнія, ошиблись насчетъ высоты, до которой они поднимались, и мохъ, который они собрали, по ихъ мнѣнію, на высотѣ 5.720 метровъ, росъ навѣрно на гораздо менѣе высокихъ мѣстахъ.

Экуадорская фауна въ цѣломъ не разнится отъ фауны смежныхъ странъ, Колумбіи и Перу. Виды, не встрѣчающіеся на сѣверныхъ Андахъ, живутъ

¹⁾ Ed. André, примѣчанія къ сочиненіямъ Гризебаха *La Végétation du Globe*.

²⁾ Ed. Whymber, цитиров. сочиненіе.

уже въ Эквадорѣ: предѣлы квичуанской области обитанія совпадаютъ для животныхъ и для людей. Лама, перуанскій «верблюдь», принадлежитъ также и къ эквадорской фаунѣ, но онъ не переходитъ за Риобамбу; въ большей части округовъ мулъ замѣнилъ его, въ качествѣ вьючнаго животнаго. Кондоръ летаетъ надъ плоскогорьями Квито, какъ въ горахъ Перу и Боливіи, но напрасно повторяютъ вслѣдъ за Гумбольдтомъ, будто онъ паритъ надъ высочайшими вершинами Андовъ, и будто, обладая необыкновенной способностью приспособленія къ средѣ, онъ такъ же хорошо уживается въ сосѣдствѣ моря, какъ и въ верхнихъ пространствахъ, гдѣ атмосфера уже утратила половину своей тяжести. Это неправда, по крайней мѣрѣ относительно Эквадора. Если чилискій кондоръ спускается до морскаго берега, то кондора эквадорскихъ Андовъ не видѣли ниже 2.700 метровъ, и даже когда его везутъ въ клѣткѣ на побережье, онъ издыхаетъ, не достигнувъ мѣста назначенія. Съ другой стороны, Уимперъ никогда не видалъ его на высотѣ, превосходящей 4.875 метровъ: онъ держится въ воздухѣ, паря надъ стадами на высотѣ около 500 метровъ, и нападаетъ только на очень молодыхъ или ослабленныхъ старостью животныхъ.

Восточные лѣса необычайно богаты видами птицъ, имѣющими лишь узкую зону обитанія и зависящими въ своемъ существованіи отъ какой-нибудь одной разновидности цвѣтка или плода. Большинство колибри, даже на возвышенностяхъ, имѣютъ очень ограниченную область обитанія. Вагнеръ называетъ одну птицу-муху, которая встрѣчается только на высотѣ 4.200 метровъ на скатахъ Пичинчи ¹⁾; другой видъ, мало отличающійся отъ предыдущаго, живетъ только на Чимборазо, между той же высотой 4.200 метровъ и нижнимъ предѣломъ снѣговъ. Одинъ видъ ибиса (*theristicus caudatus*) — характеристическая птица Антисаны. «Флейтистъ», *flautero*, пѣніе котораго отличается изумительной музыкальной правильностью, обитаетъ только въ восточныхъ лѣсахъ. Различіе среды измѣнило повадки животныхъ. Такъ, на амазонской покатости рѣки Напо банановыя плантаціи въ Баэза, разведенныя на высотѣ 2.400 метровъ, у подножія скалъ, хорошо выставленныхъ солнечному теплу, сильно страдаютъ отъ опустошеній, производимыхъ однимъ видомъ вампира, *thyroptera bicolor*, который заползаетъ въ конечный цвѣтокъ и высасываетъ его сокъ: нигдѣ въ другихъ мѣстахъ натуралисты не замѣчали этого обычая у рукокрылыхъ ²⁾. Главнымъ препятствіемъ къ заселенію амазонской покатости служить обиліе тамъ летучихъ мышей (*phyllostoma spectrum*), нападающихъ на животныхъ

¹⁾ Moritz Wagner, *Naturwissenschaftliche Reisen im tropischen Amerika*.

²⁾ Marcos Jiménez de la Espada, *Boletín-Revista de la Universidad de Madrid*, 1870.

и человѣка: много дѣтей погибаетъ отъ истощенія, подвергшись во время сна нападенію вампировъ, сосущихъ ихъ кровь ¹⁾). Змѣи представлены въ восточныхъ лѣсахъ безчисленнымъ множествомъ видовъ; но выше 4.000 метровъ ихъ уже не видать на плоскогорьяхъ.

Самобытность мѣстной фауны проявляется всего болѣе въ низшихъ видахъ, особенно въ насѣкомыхъ, и большинство ихъ имѣютъ очень ограниченную область обитанія: многія насѣкомыя водятся только на той или другой опредѣленной горѣ. Такъ, Уимперъ открылъ на Пичинчѣ 21 новый видъ жуковъ, изъ которыхъ восемь не были найдены нигдѣ въ другихъ мѣстахъ. Эквадоръ имѣетъ не менѣе 8.000 извѣстныхъ видовъ жесткокрылыхъ. Одинъ мотылекъ, *colias alticola*, летаетъ даже въ сосѣдствѣ снѣговъ, но его не видать на нижнихъ скатахъ горъ; это не одно изъ тѣхъ насѣкомыхъ, которыя бывають увлекаемы восходящимъ воздушнымъ токомъ, вмѣстѣ съ пылью, съ низменностей на горные хребты: постоянный житель высотъ, онъ не выносить слишкомъ жаркаго климата нижнихъ склоновъ.

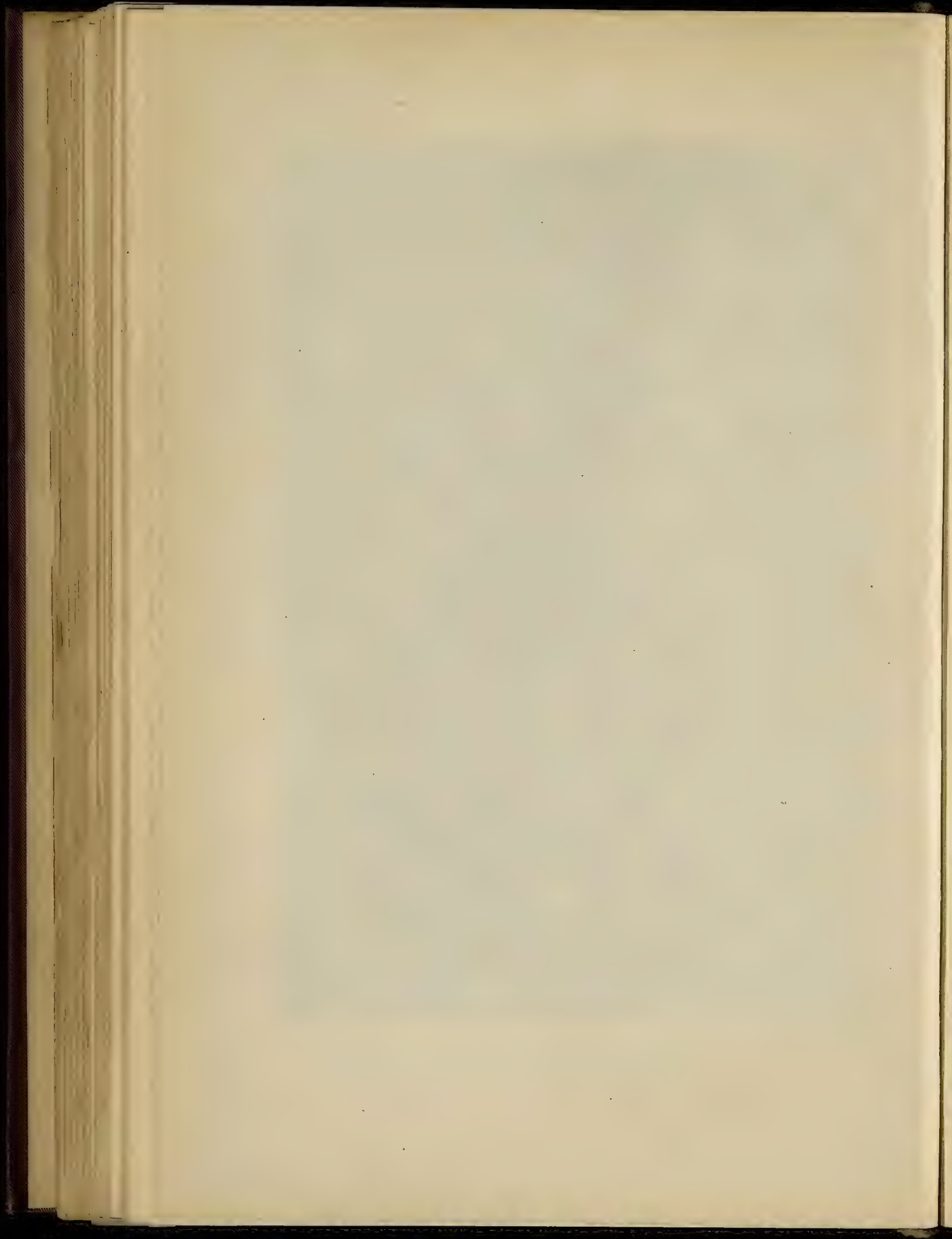
На плоскогорьяхъ, въ рѣчкахъ и лужахъ, насколько извѣстно, водится, до огромной высоты 4.455 метровъ ²⁾), только одинъ видъ рыбъ—преньядилья, *rimelodes* или *cyclopium cyclopium*. Туземцы, правда, рассказываютъ и о другихъ видахъ, живущихъ, будто бы, въ водахъ высокихъ бассейновъ, но они не показывали этихъ рыбъ натуралистамъ. Какъ бы то ни было, рассказы о преньядильѣ, сообщенные, безъ проверки, Гумбольдтомъ, кажутся сомнительными современнымъ зоологамъ. Говорятъ, что эти рыбы вездѣ населяютъ глубокія воды, скрытыя въ жерлахъ вулкановъ. Въ 1691 г., во время изверженія Имбабуры, или «Рыбной горы», въ 1698 г., когда обрушилась вершина Каріуайрасо, въ 1797 г., когда разверзлись боковыя трещины на вулканѣ Тунгурагуа, изъ нѣдръ земли были, будто бы, извергнуты, вмѣстѣ съ иломъ, тысячи и миллионы пимелодовъ, и гніеніе ихъ труповъ породило въ краѣ злокачественный лихорадки. Въ 1803 г. изверженіе другой огнедышащей горы, Котопахи, сопровождалось, будто бы, выбрасываніемъ несмѣтнаго множества рыбы, частію сырой, частію полусваренной, и между всѣми этими остатками также находились, будто бы, преньядильи, живыя и рѣзвыя, нисколько, повидимому, не пострадавшія отъ исполинской параболы, описанной ими въ пространствѣ. Позволительно, однако, смотрѣть какъ на басни на эти живорыбныя изверженія, принимая во вниманіе, что скаты вулкановъ необитаемы, и что ни одинъ эквадорецъ не всхо-

¹⁾ Alfred Simson; *Travels in the Wilds of Ecuador*.

²⁾ Moritz Wagner, цитированное сочиненіе.

Черро-де-Паско.

диль на нихъ и не могъ всходить, когда снѣга и льды, растопленные сильнымъ жаромъ, хлынули настоящимъ потокомъ въ нижнія равнины ¹⁾).

Моря очень богаты животной жизнью, особенно въ сосѣднихъ съ Колумбіей областяхъ, гдѣ переплетаются лиманы. Одинъ видъ, населяющій густыми стаями бухту Пайлонъ и проливы архипелага Сардинокъ, есть знаменитая «рыба-музыкантъ», описанная впервые путешественникомъ Олфруа-де-Торонъ ²⁾; она отличается отъ другихъ пѣвчихъ рыбъ «пѣніемъ замѣчательно выдержаннымъ, продолжительнымъ и гармоничнымъ». Въ тѣхъ же водахъ обитаетъ другое очень любопытное морское животное, *манта*, наводящее страхъ на матросовъ. Можетъ быть, это особый видъ акулы; по описанію Олфруа-де-Торона, животное это не имѣетъ плавниковъ, но снабжено двумя сгибающимися руками, почти человѣческой формы, и ищетъ пищу на поверхности воды, хватая дланевидной кистью руки плавающія растенія.

V.

Первоначальное населеніе собственно Эквадора исчезло или растворилось въ завоевательныхъ расахъ, предшествовавшихъ испанцамъ, затѣмъ слегка обиспанилось чрезъ смѣшеніе. Племена кара, каньяръ, квиту, господствовавшія на плоскогорьяхъ и на западныхъ склонахъ Андовъ, были завоеватели, пришедшіе съ юга. Они смѣшались съ аборигенами, которые принадлежали, можетъ быть, къ тому же этническому корню, на что указываетъ квитскій языкъ (*lengua quiteña*), общераспространенный въ Эквадорѣ, квичуанскаго происхожденія и представляющій нарѣчіе перуанскаго. По словамъ одной хроники, сообщаемой испанскими историками, всѣ подданные инковъ, сдѣлавшихся властителями страны по праву завоеванія, получили приказъ говорить впредь языкомъ ихъ царей, и приказъ этотъ былъ строго исполняемъ; но самое это повиновеніе, если бы оно было возможно, доказывало бы сходство языковъ. Квичуанскія преданія говорили о «великанахъ», населявшихъ нѣкогда лѣса побережья, и кости которыхъ, будто бы, находили еще въ разныхъ мѣстахъ; но, вѣроятно, то были кости мастодонтовъ. Названіе «великановъ», данное этимъ аборигенамъ, объясняется, безъ сомнѣнія, энергичнымъ сопротивленіемъ, которое они оказали квичуанскимъ войскамъ. Одна могущественная нація, жившая къ сѣверу отъ Гуаякильскаго полуострова, между Дауле и моремъ, была называема перу-

¹⁾ Ed. Whymper, цитированное сочиненіе.

²⁾ *Amérique Équatoriale*.

анскимъ именемъ уанка-вилька или «беззубые», потому что мужчины этого племени вырывали у себя два переднихъ зуба въ верхней челюсти. Гуайна-Капакъ приговорилъ ихъ, говоря, къ вырванію двухъ другихъ зубовъ ¹⁾. При испанскомъ режимѣ, племена кара не сохранили своего самостоятельнаго существованія, кромѣ нѣсколькихъ семей на верхнемъ Тоачи, колорадосовъ, и племени кайапасъ, состоящаго изъ 2.000 душъ, которое кочуетъ въ лѣсахъ, на берегу рѣки того же имени, держась въ сторонѣ отъ бѣлыхъ и черныхъ людей. Языкъ, которымъ они говорятъ, остался чистымъ отъ постороннихъ элементовъ, испанскихъ и квичуанскихъ. Вольфъ собралъ небольшой словарь ихъ нарѣчій. Въ междуандскихъ земляхъ всѣ народцы также слились съ смѣшаннымъ населеніемъ квичуанскаго говора: только нѣсколько каньярскихъ семей живутъ еще близъ Сарагуро ²⁾.

Если у большинства индѣйцевъ изгладилась память объ ихъ происхожденіи, то по крайней мѣрѣ сохранились еще во множествѣ ихъ древнія могилы, *huacas* или *tolas*, вскрытыя алчными кладоискателями. Что касается «дворцовъ инковъ», стоявшихъ въ разныхъ мѣстахъ Эквадора, то жители сосѣднихъ городовъ методически разрушили ихъ, надѣясь найти тамъ золото, а матеріалы, изъ которыхъ они были построены, употребляли какъ камень изъ каменоломни; часто также набрасывались на стѣны изъ лавы и на вулканическія горки, воображая, что это остатки старинныхъ строеній. Во многихъ мѣстахъ археологи открыли въ Эквадорѣ остатки дорогъ, относящихся къ эпохѣ инковъ; но онѣ построены не такъ старательно, какъ дороги въ Перу: это скорѣе тропы, по сторонамъ которыхъ стояли, черезъ большіе промежутки, сторожки ³⁾.

На востокъ, на амазонской покатости, нецивилизованныя племена насчитываются еще десятками; ихъ можно бы было насчитать многія сотни, если бы перечислить всѣ этническія имена, собранныя въ разныя эпохи путешественниками, миссіонерами и администраторами; но подъ этими многоразличными названіями часто скрываетъ одинъ и тотъ же народецъ, то съ именемъ, которымъ онъ самъ себя называется, то съ именемъ, примѣняемымъ къ нему сосѣдними племенами, другой разъ — носящій наименованіе рѣки, горы, лѣса, или, наконецъ, прозвище, заимствованное отъ фигуры, костюма и т. п. Но почти всѣ эти индѣйцы, очень малочисленные, несмотря на ихъ нескончаемую номенклатуру, живутъ на амазонскихъ территорияхъ, въ областяхъ, оспариваемыхъ Колумбіей, Перу, Бразиліей.

¹⁾ Victor Brandin, *Prefacio de la Historia del Reino de Quito* par Juan de Velasco.

²⁾ Theodor Wolf, *цитированное сочиненіе*.

³⁾ Alfons Stübel; Theodor Wolf, *цитированныя сочиненія*.

Только небольшое число ихъ обитаетъ въ неоспариваемой эквадорской странѣ, и всѣ они имѣютъ также представителей свой расы за предѣлами Эквадора. Ихъ дѣлятъ на «индѣйцевъ», т. е. покоренныхъ туземцевъ, «ѣдящихъ соль», и на *Infieles* (невѣрныхъ) или аукасовъ, имя, которымъ древніе квичуа обозначали независимыя населенія, орехоново, энкабельядосовъ и другихъ, не употребляющихъ соли ¹⁾).

Хиваросы (хибаросы), наиболѣе прославившіеся изъ туземцевъ, группировались нѣкогда многочисленными селеніями вокругъ своихъ миссіонеровъ: развалины церквей на берегахъ рѣкъ Пауте и Сантъ-Яго, на юго-востокѣ Эквадора, напоминаютъ періодъ ихъ полного порабоженія. Въ концѣ XVI столѣтія они возстали поголовно, подъ предводительствомъ главара Кирруба, и перебили бѣлыхъ, пощадивъ только женщинъ. Съ той поры, отгнанные къ востоку плантаторами, спускающимися съ плато Лоха, они бродятъ въ лѣсахъ, отъ рѣки Пастаса до Понго-де-Мансериче. До недавняго времени народецъ этотъ слылся очень многочисленнымъ: Оскулати сообщаетъ, со словъ эквадорскихъ туземцевъ, что онъ заключаетъ въ себѣ пол-милліона человѣкъ, распределенныхъ въ 400 племенахъ, и могъ бы выставить 150.000 воиновъ; на самомъ же дѣлѣ, онъ, можетъ быть, не достигаетъ и сотой доли этой цифры. Хиваросы, говорящіе языкомъ, совершенно отличнымъ отъ квичуанскаго, и причисляемые Орбини, Гами и другими антропологами къ большой гуаранской семьѣ, — вообще народъ красивый, живущій продуктами охоты, рыбной ловли и мясомъ своихъ свиней; очень гордые своей статной фигурой, они стараются придать себѣ болѣе красивый видъ рисунками, обыкновенно красными по черному фону, птичьими перьями, ожерельями изъ зеренъ, тростникомъ, продѣтымъ въ уши ²⁾). Хибаросы отличаются отъ другихъ народцевъ своимъ трудолюбіемъ. Полныя сознанія своей силы, которую они выказали въ защитѣ своей свободы, они почти всѣ занимаются земледѣліемъ, производствомъ различныхъ издѣлій, охотой, рыбной ловлей. Они обитаютъ въ большихъ домахъ, гдѣ каждая семья имѣетъ свое особое помѣщеніе, но полигамы, очень ревнивые, живутъ отдѣльно, и нѣкоторые изъ нихъ даже запираютъ своихъ женъ, по восточной модѣ. Иногда они берутъ въ жены груднаго ребенка и чрезъ то становятся защитниками всей семьи. Хиварскіе войны практикуютъ телефонію при помощи *тундили*, или барабана, бой котораго отдается отъ холма къ холму. Ни одинъ индѣйскій народъ не умѣетъ такъ хорошо сохранять кожу головы враговъ, уменьшая ее посредствомъ высушиванія,

¹⁾ Alfred Simson, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Louis Pozzi, *Annales de la Propagation de la Foi*, sept. 1871.

безъ измѣненія ея формы ¹⁾). Какъ люди добросердечные, они отпускаютъ себѣ волосы, дабы въ битвахъ непріятелю легче было срубить имъ голову и овладѣть этимъ трофеемъ. Часто воюя, они передъ каждой экспедиціей собираются на вершинѣ холма, откуда виденъ дымящійся Сангай, и этой выливающейся изъ жерла вулкана лавой они клянутся жечь и опустошать, какъ ея огненные потоки ²⁾). Хиваросы практикуютъ кувадѹ и празднуютъ большимъ пиршествомъ день, когда ихъ дѣти, по достиженіи трехъ или четырехлѣтняго возраста, выкурятъ свою первую трубку. У нихъ есть одинъ странный обычай. Они начинаютъ свой день тѣмъ, что искусственно вызываютъ у себя рвоту, при помощи отвара квитанскаго «чая», гуаюсы: это для того, говорятъ они, чтобы прогнать желчь, образовавшуюся во время сна, и сдѣлаться болѣе сильными и болѣе проворными въ бѣганьи. Затѣмъ они выпиваютъ немного *чичи* изъ кукурузы и отправляются въ обходъ, чтобы посмотрѣть, не скрываются ли гдѣ-нибудь въ засадѣ злоумышленники. Всякая болѣзнь, всякій несчастный случай приписываются волшебству, вліянію дурнаго глаза, чарамъ колдуна, оборотившагося ягуаромъ или змѣей, удару невидимаго копья. При малѣйшемъ подозрѣніи, глава семьи впадаетъ въ бредъ, выпивъ порцію соку одного наркотическаго растенія, и обрекаетъ на смерть того, на кого сновидѣніе укажетъ ему, какъ на виновника зла. Тотчасъ же дѣлаются приготовленія къ убійству: не успокаиваются до тѣхъ поръ, пока предполагаемая обида не будетъ отмщена, и вендетта дѣлаетъ свое смертоносное дѣло, отъ семьи къ семьѣ, отъ племени къ племени.

Туземцы на нижнемъ теченіи Напо, которые сохранили свою независимость, состоя въ мирныхъ торгсвыхъ сношеніяхъ съ бѣлыми, или *vira-cochas*, принадлежать по большей части къ племенамъ сапаро и піохе. Сапаросы, или «Корзинщики», получившіе это произзвище за умѣнье плести изъ ліанъ непромокаемыя корзины, говорятъ особымъ языкомъ, съ хрипылыми звуками, трудными для произношенія. Раздѣленные на «двѣсти» ³⁾ враждующихъ между собой группъ, они крадутъ взаимно женщинъ и дѣтей, преслѣдуютъ и убиваютъ другъ-друга, какъ дичь. «Проливать кровь—это ихъ величайшее наслажденіе», — говоритъ Симсонъ; мысль о битвѣ приводитъ ихъ въ восторгъ. Часто они убиваютъ своихъ больныхъ, либо для того, чтобы избавиться отъ бесполезныхъ ртовъ, либо изъ отвращенія къ страданію и по природной жестокости. Нигдѣ женщины не пользуются

1) Ed. Hamy, *Nouveaux renseignements sur les Indiens Jivaros*.

2) W. Reiss, *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, 1880.

3) Gaetano Osculati, *цитированное сочиненіе*.

большей свободой: моногамія, полигамія, полиандрія, кровосмѣшеніе—всѣ формы брачнаго союза встрѣчаются въ этомъ племени. Ниже по рѣкѣ Напо, индѣйцы въ Санта-Маріа-Ангутересъ, или піохесы, т. е. «голыши», родственные другимъ піохесамъ, обитающимъ на берегахъ Путумайо, гораздо менѣе воинственны, чѣмъ сапаросы, и отличаются трудолюбіемъ и промышленностью. Очень хорошіе земледѣльцы, они посвящаютъ день полевымъ работамъ, а по почамъ часто занимаются тканьемъ самодѣльных матерій и гамаковъ, поддерживая бодрственное состояніе отваромъ *йоко*, растенія, богатаго кофеиномъ. Всѣ эти независимые народцы, хиваросы, сапаросы, піохесы, своимъ гордымъ характеромъ составляютъ рѣзкій контрастъ съ работѣнными папосами, кихосами или канелосами, которые живутъ въ области верхняго Напо, въ поселеніяхъ миссій, подъ гнетомъ бѣлыхъ.

Смѣшанные индѣйцы,—но съ очень малой долей испанской крови,—составляющіе основу эквадорскаго населенія, повидимому, сохранили характеръ, нравы, духъ древнихъ квичуа. Запуганные насиліемъ и угнетеніемъ со стороны своихъ господъ, инковъ или испанцевъ, они дрожатъ передъ бѣлымъ человѣкомъ и относятся недовѣрчиво даже къ тому, кто хорошо обращается съ ними. Они никогда не отказываются служить, всегда обѣщаютъ, но разными хитростями стараются отлынить отъ работы, обмануть хозяина. «Да будетъ благословенно Святое Таинство Престола!»—говорятъ они, низко кланяясь. «Да будетъ такъ!»—надо отвѣтить. Робость, столь обыкновенная у эквадорцевъ, объясняется, можетъ быть, частымъ повтореніемъ и разрушительной силой землетрясеній¹⁾. Страшныя сотрясенія почвы, поглощающія цѣлые города, кажутся имъ небесной карой; они живутъ въ вѣчномъ страхѣ и непрестанно умоляютъ священнослужителей и ангеловъ о заступничествѣ за нихъ. Очень набожныя, они поклоняются католическимъ святымъ съ той же горячей вѣрой, какъ прежде поклонялись своимъ идоламъ. Двѣ религіи, старая и новая, улеглись слоями одна на другой: туземцы одинаково любятъ и чтутъ сверхъестественныя существа, боговъ и демоновъ, на милосердіе которыхъ надѣются и гнѣва которыхъ страшатся. Въ группѣ Михаила Архангела, поражающаго дьявола, индѣецъ взываетъ какъ къ побѣдителю, такъ и къ побѣжденному; послѣднему, быть можетъ, поклоняются даже больше: это ему въ особенности приносятъ свѣчи, цвѣты и куски матерій²⁾. Въ торжественныхъ процессіяхъ фигурируютъ, какъ въ Испаніи и какъ у древнихъ квичуа, маски, мимы и плясуны; процессіи эти имѣютъ также своихъ добровольныхъ мучениковъ, подобныхъ

¹⁾ Бокль, *Исторія цивилизаціи въ Англій.*

²⁾ Gaetano Osculati, *Esplorazione delle Regioni Ecuatoriali.*

средневѣковымъ флагеллантамъ или индѣйскимъ факирамъ. Полунагіе квичуа слѣдуютъ за толпой, таща длинныя бревна, привязанныя къ рукамъ и плечамъ желѣзными цѣпями, отъ которыхъ вздуваются мускулы и разрываются кровеносные сосуды. Другіе обвязываютъ себя по голому тѣлу пучками колючихъ растеній; каждое движеніе, которое они дѣлаютъ, раздираетъ имъ кожу, и дорога позади нихъ принимаетъ красный цвѣтъ отъ струящейся крови. Эти кающіеся и самобичующіеся извѣстны подъ именемъ *chacatascas*.

За исключеніемъ этихъ дней экстаза и неистовства, эквадорцы — народъ хмурый и грустный: черты лица, особенно у женщинъ, кажутся съежившимися отъ привычки къ несчастію¹⁾. Нѣкоторыя изъ ихъ обыкновеній сильно шокируютъ иностранца: всѣ путешественники съ отвращеніемъ говорятъ о картинѣ, которую представляютъ матери, расчесывающія своихъ дѣтей и щелкающія вшей. Грязь составляетъ общее явленіе въ этой пыльной странѣ; но, несмотря на неприглядную среду, квинтеньосы, повидимому, обладаютъ въ высокой степени чувствомъ формы и цвѣта. Несмотря на строгость іератическихъ формулъ, въ которыя патеры заперли ихъ, многіе индѣйцы и метисы достигаютъ замѣчательнаго совершенства въ рисованіи картинъ религіознаго содержанія и въ приготовленіи рѣзныхъ изображеній Христа и Пресвятой Дѣвы, составляющихъ очень цѣнный предметъ вывоза въ Перу и въ другія страны Южной Америки; но они утратили искусство наборной или мозаичной работы изъ драгоцѣннаго дерева. Крайняя бѣдность и печальный образъ жизни не мѣшаютъ эквадорцу отличаться элегантнымъ покроемъ и гармонически подобранными цвѣтами своей одежды²⁾.

VI.

Сѣверные города Эквадора принадлежатъ къ плоскогорьямъ, составляющимъ южное продолженіе возвышенностей Пасто. Тулканъ, находящійся на границѣ, недалеко отъ колумбійскаго пограничнаго города Ипіалесъ, обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ своей торговлѣ съ сосѣдней республикой: онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ болѣе значительному городу Ибарра, основанному въ концѣ XVI ст., въ равнинѣ, воды которой спускаются на сѣверъ къ ріо-Чота и къ рѣкѣ Мира, частью колумбійской. Климатъ въ этомъ городѣ гораздо теплѣе, чѣмъ въ Тулканѣ, благодаря меньшей высотѣ его положенія: Ибарра лежитъ, по Штюбелю, на высотѣ 2.225 метровъ, почти на 800 метровъ ниже названнаго пограничнаго города. Ибарра

¹⁾ Marcos Jiménez de la Espada, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Ernest Charton, *Quito, Tour du Monde*, 1867, livr. 391.

занимаетъ центръ исторической области. Недалеко оттуда показываютъ мѣстоположеніе древняго города инковъ завоевателей, Каранки, гдѣ находились храмъ Солнца и монастырь весталокъ, и гдѣ родился Атагуальпа, жертва Пизарро. Равнина Гатунъ-Таки, или «Большаго Барабана», напоминающая сраженіе, въ которомъ инка Гуайна-Капакъ разбилъ на-голову индѣйцевъ каранки; спускается пологимъ скатомъ къ глубокому и не имѣющему выхода бассейну Ягуаръ-Коча, «Озеру Крови», гдѣ побѣдитель велѣлъ перебить тысячи побѣжденныхъ, «сорокъ тысячъ человѣкъ», говорятъ легенды: обширная водная площадь, около 15 километровъ въ окружности, вся была окрашена кровью. Могильные курганы, или *tolas*, сотнями разсыяны въ этихъ равнинахъ, и всѣ они разрыты кладоискателями, извлекая изъ этихъ могилъ много очень любопытныхъ археологическихъ находокъ.

Расположенная у подножія величественнаго вулкана Имбатура, на наносномъ грунтѣ, круто обрывающемся со стороны ручья и легко трескающемся, Ибарра была страшно потрясена подземнымъ ударомъ въ 1868 году, когда въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ почти всѣ ея зданія были опрокинуты, причемъ погибло три тысячи человѣкъ; развалины церквей и монастырей являются болѣе живописными и болѣе красивыми, съ ихъ колоннадами, убранными зеленью и цвѣтами, чѣмъ какими были памятники, вышедшіе изъ рукъ зодчаго. Городъ Отавало, лежащій южнѣе въ долину, на сѣверныхъ скатахъ горы Яна-Урку, пострадалъ еще больше Ибарры и потерялъ шесть тысячъ жителей, почти все свое населеніе. Но людское насиліе сдѣлало больше, чѣмъ враждебная природа, для опустошенія этой области. Одна изъ деревень, Пимампиро, имѣла, говорятъ, одиннадцать тысячъ цивилизованныхъ жителей, которые бѣжали поголовно, чтобы избѣгнуть испанскаго гнета, и спустились въ восточные лѣса, гдѣ въ то время обитали индѣйцы сукумбіо, на амазонской покатоности; однако, одна деревня, Иломанъ, на полдорогѣ между Ибаррой и Отавало, населена еще потомками инковъ, занимающимися фабрикаціей шляпъ и отличающимися отъ другихъ туземцевъ яркими цвѣтами своего костюма и украшеніемъ, голубиными крыльями своей шевелюры, съ косою по китайской модѣ ¹⁾. Вообще населеніе этихъ высокихъ равнинъ очень трудолюбиво, и бѣдствія, причиненныя землетрясеніемъ 1868 года, болѣе чѣмъ заглажены, что касается цифры жителей, земледѣлія и народнаго богатства. Соляныя копи, золотые и серебряные рудники мало утилизируются; одни только индѣйцы нижней долины рѣки Миры собираютъ золотой порошокъ, и при томъ очень остроумно, ибо,

¹⁾ Ed. André, *Tour du Monde*, 1883, 1-er semestre, livr. 1171.

ничего не зная о способах разработки, употребляемых калифорнскими золотопромышленниками, они разбивают аллювиальную землю и пропускают ее через ряд резервуаровъ, гдѣ отлагаются тяжелыя частицы золота, тогда какъ песокъ и глина уносятся теченіемъ воды. Эти низменные земли побережья, отличающіяся баснословнымъ плодородіемъ, имѣютъ естественную гавань, — бухту «Сардинокъ», Анконъ-де-ласъ-Сардинасъ, — и портъ Пайлонъ, хорошо защищенный островами и полуостровами, гораздо болѣе удобный, чѣмъ Гуаякиль, для большаго мореходства. Безъ всякихъ дорогъ, кромѣ тропинокъ, проложенныхъ черезъ лѣса, негоціанты перевезли свои товары изъ Ибарры въ Пайлонъ, «портъ будущаго». Рыба всякаго рода, обозначаемая испанцами общимъ именемъ «сардинокъ», многочисленными стаями подходитъ къ этимъ пляжамъ: ее употребляютъ частію въ пищу, частію въ видѣ удобрения на поля ¹⁾).

Квито, городъ древнихъ квиту, нынѣшняя столица Эквадора, слѣдуетъ за Ибаррой и Отавало въ аллеѣ андскихъ вулкановъ. Городское поселеніе, — около сорока тысячъ душъ, по Симсону, отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ, по Штюбелю, — было гораздо многочисленнѣе прежде, когда городъ этотъ былъ столицей одного изъ квичуанскихъ царствъ, затѣмъ, при испанскомъ господствѣ, когда онъ дѣлилъ съ Боготой управленіе громадной колониальной имперіей, и когда іезуиты основали тамъ центръ своихъ миссій, расходившихся радіусами въ бассейнѣ Амазонки. Квито, городъ вѣчной весны, гдѣ разность температуры между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами въ году не превышаетъ одного градуса по Цельзію, лежитъ на высотѣ 2.850 метровъ, на послѣднихъ восточныхъ скатахъ вулкана Пичинча, въ узкой лощинѣ, ограничивающей съ восточной стороны горнымъ кряжемъ Поингаси; глубокія барранки (овраги), разрывающія городъ на нѣсколько кварталовъ, быстро уносятъ дождевыя и сточныя воды въ ручей, текущій, чрезъ Гуальябамбу, въ Тихій океанъ: благодаря своей отлогости и своимъ каналамъ, благодаря чистой водѣ, доставляемой ему вулканомъ Пичинча, Квито всегда пользуется превосходными санитарными условіями. Къ юго-западу отъ города, правильная куполообразная горка, Панесильо или Явиракъ, несетъ на себѣ руины зданій эпохи инковъ, рядомъ съ развалинами испанскихъ строеній. Этотъ очень древній конусъ изъ вулканическаго пепла представляетъ прекрасную естественную обсерваторію, откуда виденъ, какъ на ладони, весь городъ, съ его предмѣстьями, памятниками и садами, и необъятный кругъ вулкановъ, ограничивающій горизонтъ: на сѣверѣ — остроконечный пикъ Котокачи, затѣмъ, слѣва на право,

¹⁾ Roulin, цитированное сочиненіе.

черезъ востокъ и черезъ югъ, — колоссальная масса Яна-Урку, Каямбо, одѣтый снѣжной пеленой, Синчолагуа, дымящійся Котонахи и его скромные сосѣди Пасочоа и Руминьягуи, холмы поперечнаго вала Тіупульо; далѣе — западная цѣпь, образуемая Корасономъ, Атаказо и двуглавымъ Пичипчей.

Правильно построенный, но состоящій изъ низкихъ домовъ, потрескавшихся тамъ и сямъ отъ землетрясеній, Квито, — *Quito bonito*, «очаровательный Квито», какъ его называютъ поселяне окрестныхъ деревень, — имѣетъ печальную фizioномію, гармонирующую съ унылымъ характеромъ его населенія; въ немъ есть, однако, нѣсколько интересныхъ зданій — публичная библіотека, музеи, около полсотни монастырей, полуразвалившихся по большей части, куда свѣтскіе люди, мужчины и женщины, при приближеніи большихъ праздниковъ, удаляются на недѣлю для медитаціи и молитвы ¹⁾. Нѣкоторые изъ этихъ монастырей обладаютъ прекрасными произведеніями церковной живописи, ибо Эквадоръ гордится тѣмъ, что онъ создалъ «квитанскую школу»: болѣе дюжины живописцевъ занимаются воспроизведеніемъ образовъ для мѣстнаго потребленія и для экспорта. Такъ какъ въ Квито нѣтъ школы рисованія, то здѣшніе художники почти всѣ начинаютъ свою карьеру простыми учениками у своего отца или у мастера, и многіе изъ нихъ достигаютъ замѣчательнаго искусства и умѣнья владѣть кистью ²⁾. Астрономическая обсерваторія, которую новѣйшія изслѣдованія помѣщаютъ на 30 километровъ восточнѣе положенія ея, опредѣленнаго Гумбольдтомъ, стоитъ посреди сада, на сѣверо-восточномъ концѣ города;

восточная долгота ея (отъ Парижа), по Гумбольдту . . . 81°4'38".

» » » » Штюбелю . . . 80°47'54".

Въ этой обсерваторіи можно видѣть знаменитый камень, на которомъ, по порученію Ла-Кондамина и его товарищей, вырѣзана надпись, повѣствующая объ ихъ работахъ по измѣренію дуги земнаго меридіана; но линія базиса, которую они начертали съ такой тщательностью, и которая позволила имъ измѣрить три градуса меридіана между городами Ибарра и Куэнка, теперь уже не можетъ быть отождествлена: подъ вліяніемъ ли раздражительнаго патріотизма, или по варварскому невѣжеству, или по наущенію низкой зависти, правительство приказало срыть двѣ конечныя пирамиды, которыя были воздвигнуты Ла-Кондаминомъ, — одна близъ города Пифо, между вулканами Котонахи и Каямбо, другая — на краю оврага Гуалья-бамба. Первая, пирамида Оямбаро, была отстроена послѣ войны за неза-

¹⁾ Alfons Stübel, *Skizzen aus Ecuador*.

²⁾ Marcel Monnier, *цитированное сочиненіе*.

висимость, но не на прежнемъ мѣстѣ, и просто какъ монументъ въ память событія; другая, Карабуро, была вновь сооружена, вѣроятно на томъ же самомъ мѣстѣ¹⁾. Нѣсколько камней, въ сосѣдствѣ Квито, напоминаютъ старинныя крѣпости инковъ и ихъ предшественниковъ, карасовъ.

До тѣхъ поръ, пока Квито не обзаведется удобными путями сообщенія, онъ будетъ оставаться второстепеннымъ городомъ, несмотря на всѣ выгоды своего центрального положенія въ интеръ-андской равнинѣ, между двухъ океанскихъ покатостей. Колесная дорога, часто повреждаемая дождями, всегда угрожаемая лавинами грязи, соединяетъ его съ Амбато; но онъ не имѣетъ еще удобнаго пути къ своему ближайшему морскому порту, на устьи ріо-Эсмеральдасъ, впрочемъ, загроможденномъ баромъ. А между тѣмъ уже въ 1735 году Мальдонадо приступилъ къ постройкѣ дороги, которую предполагалось довести до начальнаго пункта судоходства по рѣкѣ, и основаль, черезъ извѣстные промежутки, поселенія индѣйцевъ, на обязанности которыхъ лежало содержать дорогу въ исправности, доставлять верховыхъ животныхъ, перевозить товары. Но дорога эта не была окончена, и послѣ того проектировали и даже начали постройкой новую, южнѣе, черезъ Алоагъ, вдоль основанія горы Корасонъ и по берегу рѣки Тоачи; но этимъ путемъ пользуются только дровосѣки²⁾ Квито не имѣетъ другой дороги къ морю, кромѣ очень труднаго пути въ Гуаякиль, вдвое болѣе длиннаго, чѣмъ дорога къ Эсмеральдасъ: онъ, кажется, боится создать на Тихомъ океанѣ торговаго соперника—Гуаякилю, опасаясь, чтобы этотъ послѣдній, постоянно борющійся съ столицей изъ-за преобладанія, не возмущился окончательно и не связалъ свои политическія судьбы съ судьбами Перу. Эсмеральдасъ, покинутая такимъ образомъ Квито, все еще остается на степени скромной деревни, несмотря на богатство окружающихъ полей и на превосходное качество ея продуктовъ, табаку и какао; мѣсторожденія изумрудовъ, возбудившія алчное желаніе у Пизарро, не разрабатываются болѣе. Одинъ изъ этихъ камней, очень крупнаго размѣровъ, составлявшій предметъ поклоненія у обитателей Манты, былъ спрятанъ туземцами, гласить легенда. Старое поселеніе Эсмеральдасъ лежало немного выше по рѣкѣ, у подношья холмовъ съ каменоломнями, а портъ его, Такаместъ или Атакаместъ, находился на морскомъ берегу, въ нѣсколькихъ километрахъ къ юго-западу отъ устья ріо-Эсмеральдасъ. Сѣвернѣе, устье рѣчки Ріо-Верде указываетъ мѣсто, гдѣ высадился Пизарро въ 1526 году, во время своей первой экспедиціи на поиски Перу.

¹⁾ Ed. Whymper, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Ch. Wiener, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1880, 2-e semestre;—Ed. Andr même recueil. 1881, 1-er semestre.

Безъ дорогъ къ мѣстечку Эсмеральдасть, Квито имѣеть лишь тропинки или даже неопредѣленные слѣды и къ восточнымъ территоріямъ, орошаемымъ рѣкой Напо и ея притокомъ ріо-Кока. Наиболѣе посѣщаемая дорога переходитъ Восточную кордильеру на востокъ отъ Квито, между Сара-Урку и Антисаной, и идетъ на деревню Папальякта, находящуюся уже на амазонской покатости, затѣмъ на Баэсу, въ территорію Кихось, и на городокъ Арчидона, откуда можно спуститься къ Пуэрто-Напо, пристани при началѣ судоходства по рѣкѣ того же имени. Санта-Роза-де-Оась на рѣкѣ Напо, выше сліянія ея съ ріо-Кока, есть авангардный постъ Эквадора въ амазонскихъ областяхъ, и если притязанія Перу будутъ признаны справедливыми, его территорія будетъ начинаться тотчасъ ниже этого пункта.

Латакунга, которую иногда пишутъ Ла-Такунга или Такунга, — ошибочно, если дѣйствительно племя, называемое «ляктакунга», жило въ этой части Эквадора, ¹⁾ — есть самый высокій городъ въ долинѣ рѣки Пастаса. Расположенный на высотѣ 2.778 метровъ, прямо подъ вѣтромъ вулкана Котопахи, обыкновенно выбрасывающаго свои пары и пепель въ этомъ направленіи, Латакунга часто былъ разрушаемъ; но онъ всегда оправлялся, благодаря своему положенію, какъ этапъ на дорогѣ изъ Квито въ Гуаякиль; жители его занимаются тканьемъ *tocuyos* (*lienjos*), или грубыхъ матерій, составляющихъ предметъ мѣновой торговли съ индѣйцами восточной покатости ²⁾. Въ этомъ городѣ находится одинъ изъ главныхъ коллежей Эквадора, основанный однимъ изъ тамошнихъ гражданъ, въ честь котораго эта провинція получила имя Леонъ. Амбато, километрахъ въ тридцати южнѣе, построенный, какъ и Латакунга, въ верхнемъ бассейнѣ Патате или верхней Пастасы, тоже принадлежитъ къ числу мѣстъ, сильно угрожаемыхъ сосѣдними вулканами. Городъ, окруженный фруктовыми садами, стоитъ на слоѣ вулканической пыли, подъ которымъ залегаетъ толстый пластъ раздробленной пемзы, происходящей, безъ сомнѣнія, изъ какого-нибудь близкаго очага изверженія. При малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, пепель, покрывающій почву равнины и скаты холмовъ, поднимается столбами и кружится вихремъ, воздухъ становится почти совершенно негоднымъ для дыханія. Предгорья Чимборазо отдѣляютъ Амбато отъ Ріобамбы, лежащей, однако, въ томъ же бассейнѣ рѣки Пастаса, у западнаго основанія горы Альтаръ. Старый городъ, основанный индѣйцами пуруга, затѣмъ занятый испанскими завоевателями, находился километрахъ въ пятнадцати западнѣе, тамъ, гдѣ теперь группируются хижины деревень Сикальпа и Кахабамба; въ 1797 году, землетря-

¹⁾ Juan de Velasco, *Historia del Reino de Quito*.

²⁾ Marcel Monnier, *Des Andes au Parà*.

сеніе, причиненное обваломъ вершины вулкана Каріуайрасо, совершенно разрушило этотъ городъ, послѣ чего для него выбрали новое мѣсто, какъ менѣе подверженное подобнаго рода катастрофамъ. Неподалеку оттуда показываютъ воронкообразное углубленіе, куда провалился, въ 1640 году, городъ Кача, съ его пятью тысячами жителей ¹⁾). Изъ всѣхъ городовъ Экуадора Риобамба представляетъ самый обширный амфитеатръ снѣговыхъ горъ. Жители сосѣдняго мѣстечка Гуано—искусные ткачи и красильщики. Во время путешествія Буссенго, они почти всѣ занимались производствомъ сѣрной кислоты изъ сѣры съ сосѣднихъ вулкановъ ²⁾).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются двѣ главныя рѣки плоскогорья, Пастаса, направляющаяся на востокъ и на юго-западъ, пробиваетъ кордильеру у сѣвернаго основанія горы Туцгурагуа. Тамъ, вблизи горячихъ и холодныхъ ключей, бьющихъ изъ трещинъ вулкана, стоитъ мѣстечко Баньосъ; въ нѣкоторомъ разстояніи оттуда, къ востоку, выше горнаго потока, быстро бѣгущаго въ ущельи, между скалъ, каскадъ Чоррера, вытекающій изъ снѣговъ, низвергается съ большой высоты, падая съ уступа на уступъ. Недавнее изверженіе вулкана Тунгурагуа измѣнило видъ страны. Бывшая деревня, рыбные пруды и часовня Агуа-Санта («Святая вода») исчезли подъ лавой и пемзой ³⁾). Черезъ ущелье ниже мѣстечка Баньосъ перекинуть мостикъ, сплетенный изъ кожаныхъ ремней, между террасой изъ слюдянаго сланца и мысомъ изъ лавы ⁴⁾). Эта брешь, у выхода монотонныхъ сѣроватыхъ плато, образуетъ грандіозный порталъ области лѣсовъ: тамъ, на высотѣ около 1.780 метровъ, начинается поясъ банановъ и другихъ растений съ тропическими плодами; однако, не спускаются въ эти райскіе сады далѣе плантацій Санта-Иньесъ, лежащихъ на высотѣ 1.244 метра, на лѣвомъ берегу рѣки. Селенія метисовъ и индѣйцевъ, разсѣянные въ этихъ долинахъ, довольно рѣдки. Одно изъ нихъ, Санъ-Хозе-де-Канелосъ, на берегахъ Бобонасы, по крайней мѣрѣ напоминаетъ своимъ именемъ лѣса коричнеаго дерева, открытые Гонзало Пизарро, который думалъ, что лѣса эти сдѣлаются вторымъ Цейлономъ по богатству корицы.

Проѣзжая дорога плоскогорья останавливается у подошвы Чимборазо, между городами Амбато и Риобамба: здѣсь путешественникъ, желающій попасть въ Гуаякиль, покидаетъ между-андскія равнины и огибаетъ на югъ большую гору, черезъ Ареналь, если не предпочтетъ перейти на югъ порогъ Тиокахасъ и спуститься къ низовьямъ ріо-Чимбо, слѣдуя по аллеѣ двухъ

¹⁾ Simson, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ *Viajes Científicos a los Andes ecuatoriales*.

³⁾ Gaetano Osculati; Marcel Monnier, *цитированныя сочиненія*.

⁴⁾ Alfons Stübel, *цитированное сочиненіе*.

кордильеръ до городовъ Алауси и Сибамбе, чтобы добраться такимъ образомъ до желѣзнаго пути. Тіокахасъ, естественный оплотъ верхней долины рѣки Пастасы и многочисленныхъ областей Эквадора, былъ во всѣхъ войнахъ очень важной стратегической позиціей. Инки восторжествовали тамъ надъ туземными племенами; затѣмъ враждовавшіе претенденты оспаривали тамъ другъ у друга царство. Въ этомъ же пунктѣ Белальказаръ одержалъ надъ Руминьягуи рѣшительную побѣду, открывшую ему дорогу въ Квито, и тамъ же происходили кровопролитныя битвы во время гражданскихъ войнъ нынѣшняго столѣтія ¹⁾.

До постройки желѣзнаго пути, почти все торговое движеніе между плоскогорьями и Гуаякилемъ совершалось по старой проѣзжей дорогѣ, гдѣ путешественники обыкновенно находятъ верховыхъ лошадей и вьючныхъ муловъ. Городъ Гуаранда, стоящій на террасѣ, господствующей надъ верхней долиной ріо-Чимбо, на значительной еще высотѣ 2.709 метровъ, служить посредникомъ въ торговомъ обмѣнѣ; ниже этого города рѣка падаетъ въ пропасть подъ естественнымъ мостомъ, *socabon*, грандіозныхъ размѣровъ. Обыкновенная дорога изъ Гуаранды въ Гуаякиль не придерживается берега рѣки, но поднимается на западъ къ горному проходу Тамбо-Гобіерно, открывающемуся на высотѣ 3.175 метровъ, въ хребтѣ цѣпи Чимбо, и затѣмъ спускается въ долину ріо-Гуаясъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка, по принятіи въ себя притока Бабагойо, становится судоходной: около пятнадцати или двадцати пароходовъ поднимаются изъ лимана до этой станціи, состоящей изъ складочныхъ магазиновъ, или *bodegas*. Во весь періодъ половодья, продолжающійся съ января до мая, воды совершенно затопляютъ мѣстечко Бодегасъ или Бабагойо. Наводненіе доходитъ до втораго этажа домовъ, и аллигаторы разгуливаютъ по улицамъ, превратившимся въ каналы. Страшные ящеры находятъ тогда трупы въ изобиліи, и нисколько не опасны для человѣка, какъ могли бы быть въ сухое время года. Въ эпоху дождей большинство жителей бѣжитъ изъ этой «Венеціи бамбуковыхъ, крытыхъ соломою, хижинъ» ²⁾, и поселяется временно въ деревушкѣ Саванета, гдѣ твердый грунтъ позволяетъ путешественникамъ, ѣдущимъ въ Квито, сѣсть на коня. Коническій холмикъ, высотой 298 метровъ, у подошвы котораго группируются домики селенія Самборондонъ, указываетъ начало лимана рѣки Гуаясъ или Гуаякиль. Второстепенные болотистые рукава ея часто мѣняютъ русло, въ зависимости отъ наводненій и морскихъ приливовъ; выше, на болѣе окрѣпшей почвѣ, земледѣльцы могутъ разводить кофейныя и шоко-

¹⁾ Teodoro Wolf, *Geografia y Geologia del Ecuador*.

²⁾ Marcel Monnier, *цитированное сочиненіе*.

ладныя плантаціи; ниже, рукава окаймлены лишь саваннами и *tembladeras* или «трясинами».

Гуаякиль, центръ, къ которому сходится почти все торговое движеніе Эквадора, и самый большой городъ этой республики, представляетъ видъ, могущій издали показаться признакомъ богатства страны, для которой этотъ городъ служить входнымъ портомъ. У южнаго основанія трехъ лѣсистыхъ холмовъ, не достигающихъ 100 метровъ высоты, вдоль западнаго берега рѣки Гуаясъ, тянется, на три слишкомъ километра въ длину, изящный фасадъ города, живописный рядъ домовъ, надъ которымъ тамъ и сямъ выступаютъ башни нѣсколькихъ красивыхъ зданій. Оживленные набережныя, безпрестанное движеніе экипажей на улицахъ, разноцвѣтные ковры, развѣвающиеся на балконахъ, дѣлаютъ его самымъ веселымъ городомъ на всемъ береговомъ пространствѣ, длиной слишкомъ въ 2.000 километровъ, между Панамой и Кальяо. Несмотря на различныя испытанныя имъ бѣдствія, нашествія морскихъ разбойниковъ, опустошительные пожары, частыя битвы въ улицахъ, Гуаякиль всегда оправлялся, благодаря своему счастливому положенію у внутренней оконечности залива, далеко вдающагося въ материкъ. Всѣ суда, плывущія по океану въ этихъ широтахъ, заворачиваютъ, словно направляемые какой-то невидимой силой, къ лабиринту Гуаякильскаго лимана, какъ только минуютъ одинъ изъ двухъ выступовъ континента, эквадорскій мысъ св. Елены, или перуанскій мысъ Пунта-Шариньясъ. Подъ именемъ Куленты, Гуаякиль былъ уже индѣйскимъ городомъ, но онъ перемѣстился, и прежнее его мѣстоположеніе указывается только слѣдами городища Сіудадъ-Віеха, на скатахъ сѣверныхъ холмовъ; испанская колонія, основанная Белальказаромъ, въ 1535 году, находилась южнѣе и сообщалась съ старымъ городомъ черезъ рѣчные рукава и болота мостомъ въ 700 метровъ, который ошибочно называли «самымъ длиннымъ въ свѣтѣ».

Гуаякильскій портъ, откуда вывозится преимущественно какао, главный продуктъ тропическаго Эквадора, доступенъ при отливѣ только судамъ средняго тоннажа; корабли съ большимъ водоуглубленіемъ бросаютъ якорь ниже въ лиманѣ; но ни одно судно съ осадкой выше 7 метровъ не можетъ войти туда. Фарватеръ проходитъ на южной сторонѣ островка Санта-Марія, или Амортахада («Трупъ въ саванѣ»), какъ прозвали его моряки по причинѣ его формы, затѣмъ огибаетъ на востокъ большой островъ Пуна, въ каналѣ Хамбели, вблизи твердой земли, и поднимается на западъ къ рѣкѣ Гуаясъ (торговые обороты въ Гуаякиль въ 1890 году: 60.000.000 франковъ; движеніе судоходства: 896 судовъ, вмѣстимость 642.072 тонны). Эстеро-Саладо, или «Соляной Лиманъ», находящійся къ западу отъ города, могъ бы давать доступъ только баркамъ. Окруженный соляными или соло-

новатыми каналами, Гуаякиль до недавняго времени не имѣлъ прѣсной воды; лодочники ѣздили за ней далеко вверхъ по рѣкѣ на большихъ плотахъ, нагруженныхъ глиняными кувшинами; теперь питательный каналъ, проведенный параллельно желѣзной дорогѣ, приносить питьевую воду изъ одной долины Андовъ. Товары, отправляемые во внутреннія мѣстности, перевозятся на парходахъ, либо въ «магазины» (bodegas) Бабагойо, либо въ предмѣстье Дуранъ, построенное напротивъ Гуаякиля, на лѣвомъ берегу лимана: это конечный пунктъ эквадорской желѣзной дороги, первая станція которой, Ягуачи, на рѣкѣ того же имени, была прежде складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, предназначенныхъ къ отправкѣ на плоскогорье. Рѣчные наносы постепенно засорили гавань Ягуачи, и коммерсанты должны были перемѣнить пристань. Гуаякиль имѣетъ только коммерческій портъ; его географическое положеніе сдѣлало изъ него промышленный центръ для снабженія жителей плато; между фабричными заведеніями его главное мѣсто занимаютъ кожевенные заводы. Кромѣ того, здѣсь существуютъ судостроительныя верфи. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ города лѣса Гуаякильскаго полуострова содержатъ въ изобиліи очень легко обрабатывающіяся строевыя породы, гаачапели, гайакъ, гуаранго, чрезвычайно крѣпкія и лучше всякаго другаго дерева противостоящія порчѣ отъ червей¹⁾. Между судами всякаго рода, покрывающими рѣку, виднѣются барки и плоты, несущіе грубыя хижины изъ бамбука и древесныхъ вѣтвей: издали эти рѣчныя жилища походятъ на «водяной городъ» Каптона.

Маленькая гавань Санта-Элена, на западномъ берегу Гуаякильскаго полуострова, служить, какъ и селеніе Пуна, на островѣ того же имени, одной изъ санаторій для нездороваго Гуаякиля, гдѣ средняя годовая смертность достигаетъ, по Чорчу, 150 на 1.000²⁾; минеральныя воды этого городка и свѣжій вѣтеръ, дующій съ океана, исцѣляютъ многихъ больныхъ. Санта-Элена составляетъ какъ бы океанскій аванпортъ Гуаякиля: она вывозитъ соль, добываемую изъ окрестныхъ очень обильныхъ источниковъ, сушеную рыбу, воскъ, скотъ и произведенія своей собственной промышленности, шляпы изъ соломы *токилья* и мелкія суда, которыя конопатятъ съ помощью маслянистаго вещества, называемаго *копе* туземцами, которое въ изобиліи сочится изъ почвы на сосѣднихъ пляжахъ, и которое употребляютъ также, въ смѣси съ другими ингредиентами, для лѣченія кожныхъ болѣзней у животныхъ и людей³⁾; кромѣ того, изъ этого масла приготавливаютъ

¹⁾ Auguste Meulemans, *La République de l'Equateur*.

²⁾ *Petermann's Mittheilungen*, 1880.

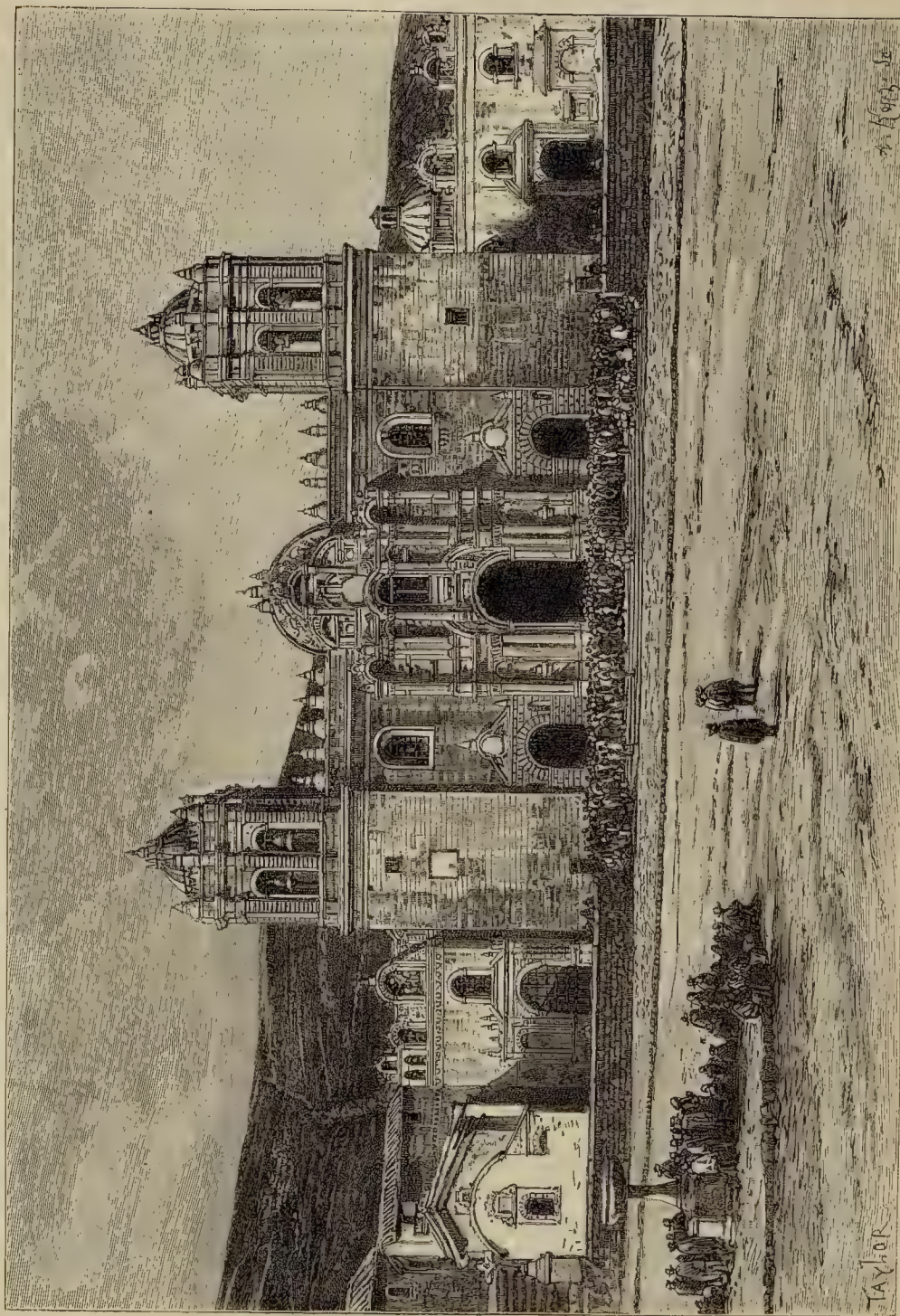
³⁾ Juan et Ulloa, *Voyage historique de l'Amérique*; — Onffroy de Thoron, *Amérique Équatoriale*.

газъ для освѣщенія гуаякильскихъ улицъ. Неподалеку отъ Санта-Элена, восточнѣе, стоитъ грязевой вулканъ Санъ-Висенте, единственный вулканъ этого рода на западныхъ берегахъ Южной Америки ¹⁾. Раковины, или *saracolillos*, изъ которыхъ извлекаютъ пурпурную краску, встрѣчаются на со-сѣднихъ съ Санта-Элена скалахъ въ такомъ же обиліи, какъ въ коста-риканскомъ заливѣ Никойа. На Серебряномъ островѣ, *Isla de la Plata*, лежащемъ сѣвернѣе, километрахъ въ тридцати отъ берега, существуютъ жемчужные промыслы, эксплуатируемые, впрочемъ, болѣе для добыванія перламутра, чѣмъ для исканія жемчуга.

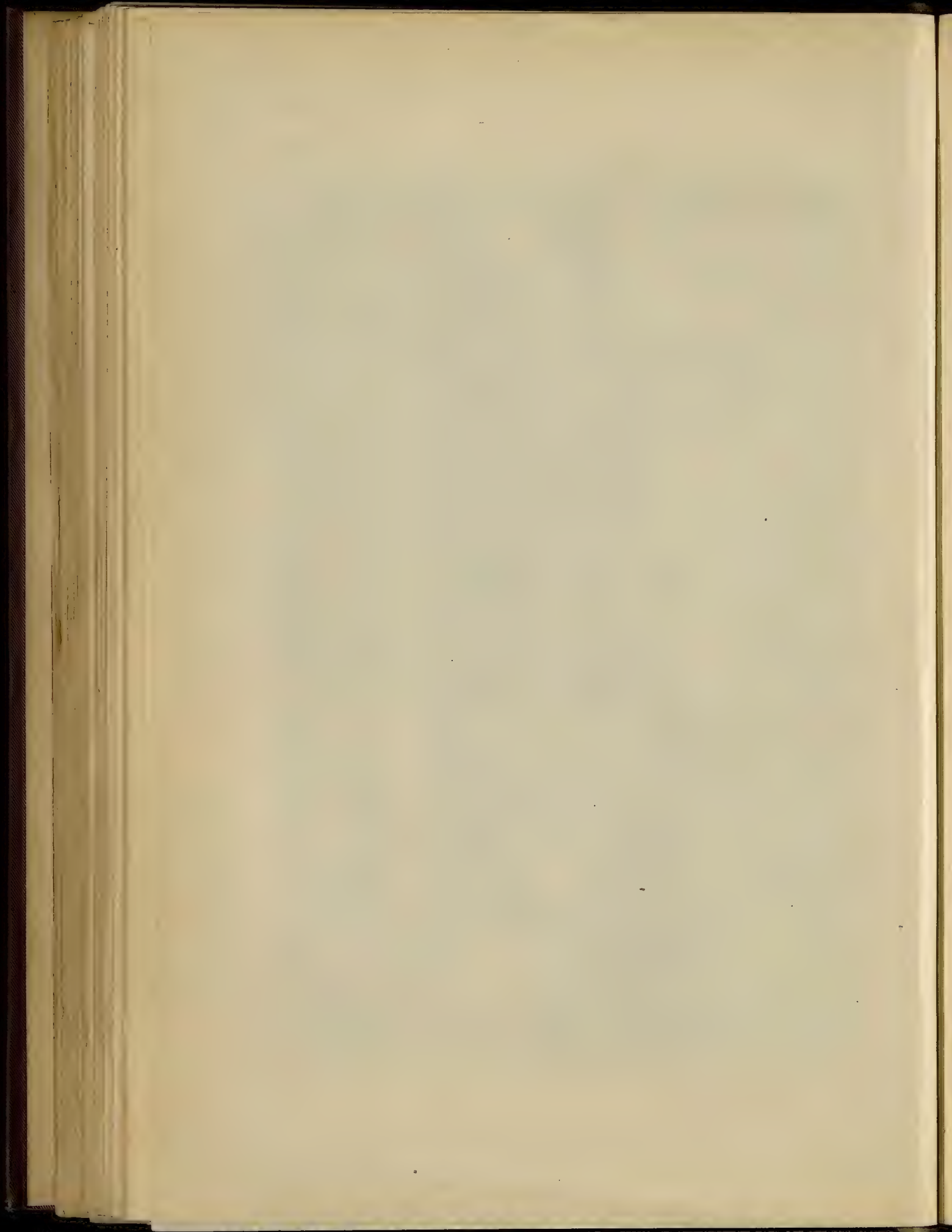
Нѣсколько небольшихъ портовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ на морскомъ берегу Санта-Элена и Эсмеральдасъ. Одинъ изъ нихъ, Манта, вывозитъ произведенія двухъ внутреннихъ городовъ, Монте-Кристи и Хипихапа, изъ которыхъ послѣдній сообщилъ свое имя токильѣ или карлюдовикѣ, употребляемой для выдѣлки шляпъ «панама». Монтекристи возникъ подъ именемъ Новой Манти, вслѣдствіе разрушенія порта; холмъ, на которомъ группируются его дома, доминируется горой, зеленѣющимъ оазисомъ среди пустынь равнины, примѣтнымъ издалика морякамъ. Хипихапа пользовался значительнымъ благосостояніемъ, пока процвѣтала шляпная промышленность, но потомъ обѣднѣлъ, благодаря непостоянству моды. Главный городъ всей области, заключающейся между моремъ и Западной кордильерой, лежитъ внутри материка, километрахъ въ тридцати отъ берега, несмотря на носимое имъ имя Пуэрто-Вьехо (Старый портъ). Омывающая его рѣка Чарапото разграничиваетъ область лѣсовъ и область безплодныхъ равнинъ, простирающихся на югъ, но самый городъ окруженъ плодоносными садами. Заливъ, широко открытый на берегу къ сѣверу отъ Чарапото, оканчивается лиманомъ или бухтой Каракесъ (Каракасъ), названной такъ по имени индѣйцевъ караке или караки, бывшихъ владѣтелей края. Городъ того же имени стоитъ на южномъ берегу лимана; къ сожалѣнію, гавань его, загражденная при входѣ баромъ, недоступна для большихъ судовъ.

Ріо-Гранде или ріо-Каньярь, изливающаяся въ Гуаякильскій заливъ, противъ острова Пуна, и портъ которой, окруженный апельсиновыми рощами, называется Наранхаль, напоминаетъ могущественную націю каньярь, которая храбро сопротивлялась инкамъ, и отъ многихъ зданій которой, воздвигнутыхъ на скалахъ, уцѣлѣли еще кое-какіе обломки. Городъ Каньярь, лежащій въ верхней долиинѣ рѣки, на террасахъ изъ гравія, часто трескающихся, окруженъ развалинами изъ временъ, предшествовавшихъ эпохѣ испанскаго завоеванія, каковы: Гатунъ-Каньярь, какъ говорятъ, бывшій

¹⁾ Th. Wolf, цитированное сочиненіе.

Соборъ въ Куско.

дворецъ, гдѣ жилъ Гуайна-Капакъ за нѣсколько лѣтъ до прибытія испанцевъ, и Томебамба, старинная крѣпость, вокругъ которой окопались каньяры, въ 1530 году, во время нашествія Атагуальпы, и которою этотъ послѣдній перуанскій инка овладѣлъ въ концѣ концовъ, послѣ избіенія шестидесяти тысячъ человѣкъ. Къ юго-западу отъ Каньяра, и на той же тихоокеанской покатости, находится цвѣтущій городъ Мачала, имѣющій портъ въ проливѣ Ямбели, подъ прикрытіемъ острововъ того же имени. Эта гавань, Пуэрто-Уайла или Боливаръ, вывозитъ руды, которыя ей присылаетъ единственный въ Эквадорѣ сколько-нибудь значительный горнопромышленный округъ, долина Сарума, гдѣ текутъ верхніе притоки рѣки Тумбесъ. Тамъ породы порфира, разложившагося и превратившагося въ красноватую глину, содержатъ жилы золота, которыя были эксплуатируемы уже индѣйцами, а теперь разрабатываются англійскими владѣльцами посредствомъ новѣйшихъ способовъ (средняя годовая добыча на Сарумскихъ золотыхъ приискахъ, за время съ 1888 по 1891 годъ: 270.000 франковъ); кромѣ того, въ скалахъ вокругъ Сарумы открыты залежи мѣдной руды. Другіе города южнаго Эквадора, Селика, Катакоча и Каріаманга, также принадлежатъ къ перуанской покатости: ручьи ихъ долинъ образуютъ ріо-де-л'Ачира (Ла-Чира), впадающую въ бухту Папта, между двумя пустынями, Тумбезской и Сечурской.

Многолюдная область этой части Эквадора, врѣзывающаяся клиномъ въ Перуанскую территорію, лежитъ на покатости, обращенной къ Амазонкѣ. Главные города, плодороднѣйшія сельскія мѣстности находятся въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Пауте или Сантъ-Яго, изливающейся въ великую рѣку, непосредственно выше Понго-де-Мансериче. Куэнка, метрополія этой территоріи, и ея зарѣчное предмѣстье Эхидо занимаютъ, на высотѣ 2.690 метровъ, прекрасную равнину Бамба, гдѣ образуются ручьи, которые далѣе пропадаютъ подъ сводомъ изъ скалъ и опять выходятъ на поверхность въ 8 километрахъ ниже: этотъ снова появляющійся ручей и есть истокъ рѣки Пауте, судоходной для барокъ уже въ небольшомъ разстояніи отъ начала ея. Провинція Азугай, гдѣ Куэнка — главный городъ и административный центръ, снабжаетъ своимъ хлѣбомъ и мясомъ своихъ стадъ большую часть республики; населеніе ея, каньярскаго происхожденія, очень трудолюбивое и искусное въ ремеслѣ; выдѣлываетъ ткани и шляпы; несмотря на послѣдовательныя нашествія инковъ и испанцевъ, прежняя цивилизація и условія быта мало измѣнились. Горячіе минеральные источники въ Баньосъ, къ юго-западу отъ Куэнки, привлекаютъ довольно много посѣтителей, но рудныя мѣсторожденія края, прежде съ успѣхомъ разрабатывавшіяся, остаются по большей части въ забросѣ. Городъ Азогесъ, или «Ртутный», не собираетъ

болѣе жидкаго металла, который сочитя въ песчаникѣхъ сосѣднихъ земель, а индѣйское мѣстечко Макасъ, лежащее уже внѣ кордильеры, въ лѣсномъ поясѣ, гдѣ кочуютъ хиваросы, не производитъ уже тѣхъ большихъ количествъ золота, за которыя оно нѣкогда получило прозваніе Севилья-де-Оро («Золотая Севилья»). Между Куэнкой и Хирономъ, господствуя надъ бывшей озерной равниной Тарки, высится «Гора Пирамиды», названная такъ отъ знака, который поставилъ тамъ Ла-Кондаминъ, на оконечности своей цѣпи треугольниковъ, проведенныхъ для измѣренія дуги меридіана. Железная дорога изъ Куэнки къ порту Наранхаль, черезъ переваль Кахасъ, едва начата постройкой.

Городъ Лоха, менѣе здоровый, чѣмъ Куэнка, санаторія Южнаго Эквадора, занимаетъ, можетъ быть, еще болѣе выгодное для торговли положеніе, на высотѣ 2.220 метровъ, самой благоприятной въ жаркомъ поясѣ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходъ черезъ кордильеру представлялъ бы всего менѣе препятствій, если бы дороги не были такъ отвратительны. Тѣмъ не менѣе Лоха пришла въ упадокъ. Благодаря истребленію хиннаго дерева, она лишилась экспорта противохородачной коры, составлявшаго ея монополію въ первое время послѣ завоеванія; кромѣ того, она понесла и другую, еще болѣе важную потерю: городъ Самора, на рѣкѣ того же имени, служившій ей восточнымъ аванпостомъ на пути къ Амазонкѣ, пересталъ существовать; индѣйцы, населявшіе его, вымерли или разбрелись. Логроньо, на рѣкѣ Пауте, также исчезъ подъ лѣсомъ: безлюдная пустыня царитъ въ этой области, которая, казалось бы, предназначена для того, чтобы сдѣлаться большимъ трансконтинентальнымъ путемъ отъ Гуаякиля къ Пару. Пусть только желѣзная дорога перейдетъ горы Южнаго Эквадора, отъ береговъ Тихаго океана до начального пункта судоходства на которой-либо изъ двухъ рѣкъ, Пауте или Самора,—и можно будетъ въ одну недѣлю проѣхать черезъ весь континентъ, спускаясь по Амазонкѣ ¹⁾. Верхняя долина Пискобамбы, къ югу отъ города Лоха, есть то мѣсто, гдѣ, по сказанію индѣйской легенды, будто бы, зарыты груды золота, которыя были посланы изъ Квито въ Кахамарку, въ видѣ выкупа за инку Атагуальпа. Велико число кладоискателей, которые разорились, производя раскопки въ этой долині, въ надеждѣ найти спрятанныя сокровища.

Приблизительная цифра населенія городовъ Эквадора, имѣющихъ свыше 3.000 жителей по Вольфу:

Гуаякиль (1890)	44.772 жит.	Куэнка	25.000 жит.
Квито	35.000 »	Латакунга	12.000 »

¹⁾ T. Wolf, *Viajes científicos por la republica del Ecuador*.

Ріобамба	12.000 жит.	Гуано	4.500 жит.
Лоха	9.000 »	Отовало	4.000 »
Амбато	8.000 »	Алауси	4.000 »
Хипихапа	6.000 »	Азогесъ	4.000 »
Пуэрто-Вехо	5.000 »	Гуаранда	4.000 »
Ибарра	5.000 »	Тульканъ	4.000 »
Котокачи	4.500 »	Мачала	3.200 »
Бабаойо	3.000 жителей.		

VII.

Архипелагъ Галапагосъ, или «Черепашій», составляющій особый мірокъ вдали отъ морскихъ береговъ, политически принадлежитъ къ Эквадору, наслѣднику бывшаго генераль-капитанства Квито. Вѣроятно, эта группа острововъ была извѣстна квичуанамъ, несмотря на ея отдаленность отъ берега. По одной перуанской легендѣ, сообщаемой испанскими лѣтописцами, нѣкто Тупакъ-Инка-Юпанги открылъ въ этихъ водахъ два острова, Агуа-Чумби и Нина-Чумби, имена которыхъ, по объясненію Хименеса дела-Эспада, означаютъ по-квичуански «Островъ на морѣ» и «Огненный Островъ»; можетъ быть, дождь вулканическаго пепла, занесеннаго верхнимъ воздушнымъ теченіемъ, или полетъ какихъ-нибудь чужестранныхъ птицъ, заброшенныхъ на перуанскій берегъ сильной западной бурей, открыли инкамъ существованіе западныхъ земель и побудили къ посылкѣ флотиліи плотовъ на поиски этихъ отдаленныхъ острововъ ¹⁾.

Но эти легенды были слишкомъ смутны, чтобы испанцы могли руководствоваться ими при открытіи новой группы острововъ: суда ихъ были случайно занесены туда морскимъ теченіемъ. Въ 1535 г. епископъ Золотой Кастиліи, Томасъ де-Берланга, отправляясь изъ Панамы въ Перу, для представленія доклада о поведеніи Пизарро, нашелъ этотъ архипелагъ и даже точно опредѣлилъ его географическую широту къ югу отъ экватора. Однако, онъ былъ настолько скромнъ, что не далъ ему никакого имени. Второй открыватель, солдатъ-дезертиръ Риваденейра, посѣтившій эти острова въ 1546 году, также оставилъ ихъ безъ названія. Сначала эти океанскія земли извѣстны были подъ наименованіемъ *Islas Encantadas*, «Заколдованные острова», безъ сомнѣнія, потому, что положеніе ихъ было мало извѣстно, и они, такъ сказать, убѣгали отъ кормчихъ. Удаленные отъ главныхъ мор-

¹⁾ Marcos, Jiménez de la Espada, *Boletín de la Sociedad Geografica de Madrid*, 1891.

скихъ путей, лишенные минеральныхъ богатствъ и не представляющіе другихъ ресурсовъ, кромѣ своихъ лѣсовъ, птицъ, рыбъ и черепахъ, острова эти, естественно, не могли привлекать путешественниковъ, и первыми ихъ обитателями были морскіе разбойники, которые назначали здѣсь другъ другу свиданія, чтобы вмѣстѣ нападать на испанскіе берега, чинить свои суда и дѣлить между собою добычу. Въ теченіе всей второй половины семнадцатаго столѣтія портовые суда благоразумно обходили этотъ притонъ пиратовъ. Позднѣе, китоловы избрали Черепашьи острова мѣстомъ остановки, чтобы запастись тамъ рыбою; но первый офиціальный осмотръ этой группы сдѣланъ былъ только въ 1793 г., подѣ предводительствомъ Алонсо-де-Торресъ, посланнаго вице-королемъ Перу. Это поверхностное обслѣдованіе не сопровождалось какой-либо попыткой колонизаціи, и во время войны за независимость аргентинскіе корсары могли свободно располагаться здѣсь, чтобы замаскировать свои дѣйствія противъ испанскихъ кораблей. Эквадорская республика вступила во владѣніе этими островами только въ 1832 г., и съ этой эпохи архипелагъ очень рѣдко посѣщался людьми науки; но однимъ изъ этихъ людей былъ, въ 1836 г., натуралистъ Чарльсъ Дарвинъ. Это благодаря его изысканіямъ, острова Галапагосъ, имя которыхъ не вызывало до того времени въ умахъ никакого представленія, приобрѣли точное значеніе. Французская экспедиція корабля «Vénus» посѣтила только юго-восточную часть архипелага.

Пятнадцать острововъ и сорокъ островковъ и рифовъ, составляющихъ «Черепашью» группу, часто мѣняли свои названія, такъ что теперь даже невозможно отождествить всѣ имена, которыя даны были Торресомъ и различными мореплавателями со времени открытій шестнадцатаго столѣтія. Къ этой массѣ наименованій эквадорское правительство недавно прибавило еще много новыхъ, но на большинствѣ картъ, даже испанскихъ, сохранены англійскія названія, помѣщаемыя уже полвѣка на офиціальныхъ планахъ британскаго морскаго вѣдомства; и такъ, безъ сомнѣнія, будетъ до тѣхъ поръ, пока островное населеніе не сдѣлается достаточно значительнымъ, чтобы доставить перевѣсъ именамъ на томъ языкѣ, на которомъ оно будетъ говорить.

Англійскія и испанскія имена острововъ Галапагосъ, «Заколдованныхъ Острововъ», Колумбова архипелага (Archipelago de Colon), расположенные по порядку величины острововъ ¹⁾:

Albemarle, Isabella.

¹⁾ См. Marcos Jiménez de Espada, *Boletín de la Soc. Geogr. de Madrid*, 1891.

Indefatigable, Infatigable, Chalvez, Tiorra de Valdez, Duke of Norfolk, Santa-Cruz, Santiago.

Narborough, Fernandina.

James, Santiago, San-Salvador, Tierra de Gil.

Chatham, Grande, San-Cristobal.

Charles, Mascarin, Floreana, Santa-Maria.

Hood, Española.

Binoloe, Marchena, Torres.

Abington, Pinta, Geralolino.

Tomer, Genovesa.

Gulpeper, Jervis, Rabida, Guerra.

Wenman, Nuñez, Gasna.

Barrington, Santa-Fé.

Duncan, Pinzon.

Islote Redondo, Roca Redonda.

Все разстояніе отъ крайняго восточнаго рифа архипелага до берега Эквадора равняется 925 километрамъ, а средняя глубина воды превышаетъ 2.500 метровъ. Въ самой большой впадинѣ, какая была найдена при промѣрахъ, произведенныхъ съ корабля «Альбатросъ», глубина достигаетъ 3.352 метровъ¹⁾. Острова эти дѣлятся на двѣ группы, изъ которыхъ каждая стоитъ на пьедесталѣ въ 2.000 метровъ высоты; кривая изобатовъ (линіи равной глубины) въ 3.000 метровъ тянется въ видѣ подводнаго выступа, который продолжается на сѣверо-востокъ, охватывая основаніе Кокосоваго острова, и оканчивается мысомъ, направляющимся къ полуострову Азуэрро, въ области перешейковъ, слѣдовательно, острова Галапагосъ имѣютъ болѣе близкую связь съ Центральной Америкой, чѣмъ съ Южнымъ Континентомъ, если вообще разсматривать ихъ, какъ естественную принадлежность Новаго Свѣта; однако, порогъ, который остается еще перейти въ этомъ направленіи, имѣетъ не менѣе 3.060 метровъ. Каково бы ни было первоначальное происхожденіе этихъ земель океана, — выступили ли онѣ изъ пѣдръ моря, или сохранились какъ остатокъ затонувшаго материка, — онѣ несомнѣнно составляютъ отдѣльный міръ уже съ очень отдаленныхъ геологическихъ временъ. Всѣ онѣ цѣликомъ состоятъ изъ вулканическихъ породъ. На нихъ находятъ только расплавленные камни различныхъ вѣковъ, лаву, обсидіаны, палагониты, долериты, базальты; только кое-гдѣ встрѣ-

¹⁾ Alexander Agassiz, *Bulletin of the Museum of Comparative Zoology of Harvard College*. XXIII, 1892.

чаются въ застывшихъ вулканическихъ потокахъ куски остеклованнаго гранита, которые, безъ сомнѣнія, были оторваны отъ морскаго дна и вынесены на поверхность изверженіями. Судя по расположенію острововъ, дно морское было расколото двумя системами трещинъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ. Самыя многочисленныя трещины идутъ по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, параллельно подводному плоскогорью, на которое упирается Кокосовый островъ, и цѣпью вулкановъ Коста-Рики и Никарагуи въ Центральной Америкѣ. Другія разсѣлины перерѣзываютъ первыя въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу, параллельно Восточной кордильерѣ Колумбійскихъ горъ. Самый большой островъ, Альбемарль, состоитъ изъ вулканическихъ рядовъ, принадлежащихъ къ двумъ системамъ трещинъ. Главный корпусъ острова вытянулся параллельно Центральной Америкѣ, тогда какъ двѣ крайнія цѣпи, на сѣверѣ и на югѣ, расположены въ формѣ наугольниковъ. Общее поднятіе архипелага дало бы длину въ 500 километровъ продолговатому острову, который тянулся бы съ юго-востока на сѣверо-западъ, отъ земли Гудъ до земли Гульпенеръ.

Дѣятельность вулканическаго очага проявляется теперь только въ западныхъ частяхъ архипелага, на островахъ Альбемарль и Нарборо. Въ 1735 году адмиралъ Байронъ видѣлъ пылающій вулканъ на первомъ изъ этихъ острововъ; въ 1814, въ 1825 годахъ, другіе англійскіе моряки были свидѣтелями изверженій на островѣ Нарборо, вулканы котораго достигаютъ наибольшей высоты, и изливаемые ими потоки лавы лучше всего сохраняютъ видъ расплавленнаго металла. Всѣ горныя вершины, поднимающіяся на различную высоту, отъ 500 до 1.000 и даже до 1.130 метровъ (по Тессану, до 1.432 метровъ), представляютъ кратеры, частью изгладившіеся, частью открытые и съ отверстіями, откуда прежде вырывались пары или лавы. Кромѣ этихъ верхнихъ чашъ, многочисленныя отверстія показываются еще на боковыхъ конусахъ и даже у основанія горъ. Насчитываютъ на всемъ архипелагѣ свыше двухъ тысячъ еще ясно различаемыхъ кратеровъ.

Хотя острова Галапагосъ пересѣкаетъ экваторіальная линія, они находятся всецѣло въ климатическомъ поясѣ южнаго полушарія, такъ какъ тамъ правильно дуетъ юго-восточный вѣтеръ, приносящій свои пары и дожди на верхніе скаты вулкановъ. Океанскія теченія также дѣлаютъ изъ нихъ группу, принадлежащую къ южному полушарію. Гумбольдтово теченіе, перейдя за мысъ Бланко, на югѣ отъ Гуаякиля, повидимому, дѣлится на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна продолжается въ сѣверномъ направленіи, тогда какъ другая поворачиваетъ на сѣверо-западъ и на западъ и направляется къ «Черепашьимъ» островамъ; нормальная температура двухъ частныхъ потоковъ въ этой области моря около 23 градусовъ Цельсія, т. е.

на три градуса ниже, чѣмъ въ промежуточномъ пространствѣ. Другая вѣтвь, идущая прямо съ юга, встрѣчаетъ морскую рѣку въ архипелагѣ и еще понижаетъ ея температуру; къ западу отъ Альбемарля и Нарборо, Вольфъ нашелъ только 21 градусъ Ц., а Фитцъ-Рой даже констатировалъ въ сосѣднихъ моряхъ существованіе водныхъ площадей, имѣющихъ не болѣе 15 съ половиной градусовъ. Въ проливахъ между островами теченіе движется въ иныхъ мѣстахъ по направленію къ сѣверо-западу со скоростью, превышающей 4.600 метровъ въ часъ; иногда перемѣна въ направленіи вѣтра или движенія, происходящая въ массѣ водъ, отклоняютъ или даже заставляютъ течь обратно морскую рѣку и производятъ обширные водовороты, которые замѣтны издали по контрасту оттѣнковъ на линіяхъ соприкасанія частныхъ потоковъ. Благодаря прохладнымъ южнымъ водамъ, омывающимъ острова, архипелагъ этотъ пользуется климатомъ гораздо менѣе жаркимъ, чѣмъ берега континента, лежащіе подъ тѣми же географическими широтами; правда, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острововъ, закрытыхъ отъ пассата, температура поднимается иногда до 30 или даже 35 градусовъ въ самое жаркое время дня, но въ среднемъ она не превышаетъ 21 градуса на уровнѣ моря. Можно сказать, что, въ общемъ, архипелагъ Галапагосъ имѣетъ такой климатъ, какъ если бы онъ былъ перенесенъ на 2.000 километровъ отъ экватора ¹⁾.

Дѣйствіе климата замѣтно на склонахъ островныхъ горъ. Геологи различаютъ лавы разныхъ вѣковъ; однако, главный контрастъ въ общемъ видѣ острововъ происходитъ не отъ свойства горныхъ породъ и не отъ эпохи вулканическихъ изверженій, но отъ высоты почвы и отъ расположенія климатовъ полосами, одна надъ другой. До высоты около 200 метровъ, скалы никогда не орошаются дождями и, не покрыты никакой растительностью, сохраняютъ свой первоначальный видъ, такой, какой онѣ имѣли въ день своего появленія на поверхности моря; онѣ сохранили свои выступы, свои грани, свои выпуклости, свои впадины, произведенныя взрывомъ газа. Но на скатахъ и на вершинахъ поверхность камня измѣняется, смотря по обилію дождевыхъ водъ, приносимыхъ пассатнымъ вѣтромъ: эти дожди растворяютъ нѣкоторыя изъ химическихъ веществъ, содержащихся въ скалѣ, и размываютъ остальное; вмѣсто шероховатыхъ потоковъ лавы, почва въ концѣ концовъ покрывается слоемъ красной глины; выступы и ребра притупляются, каменные массы принимаютъ округленную форму, и все покрывается густою растительностью. На всѣхъ верхнихъ скатахъ, гдѣ голый камень виденъ издали сквозь зелень, потоки лавы—недавняго происхожденія; отъ

¹⁾ T. Wolf, *Boletín de la Sociedad geografica de Madrid*, 1891.

дѣйствія дождей онъ скоро покроеся слоемъ растительной почвы и скроется подъ лѣсомъ. Въ среднемъ, на высотѣ отъ 200 до 240 метровъ растительность начинаетъ опоясывать горы, черныя и красныя у основанія и зеленыя на вершинахъ. Внизу только кактусы, лишай, кое-гдѣ кустарники, съ рѣдкой листвою, показываются въ углубленіяхъ камня; выше, въ узкомъ переходномъ поясѣ могли родиться въ болѣе влажной почвѣ рѣдко растущія деревья, съ вѣтвями, украшенными «испанской бородой», а за этими бесплодными землями, почти безъ перехода, слѣдуетъ густой лѣсъ, съ тѣсно стоящими, высокими деревьями. Нижній кругъ, образуемый опушкой лѣсной чащи, расположенъ наискось относительно уровня моря; онъ спускается ниже на отлогостяхъ, обращенныхъ къ юго-востоку, въ направленіи пассата, т. е. на той сторонѣ, откуда онъ больше всего получаетъ влаги. Дождь, питающій древесную растительность архипелага Галапагосъ, почти не появляется снова на поверхность въ видѣ ключей и образуетъ мало ручьевъ. Медленно выходя изъ глинь вершины, струйки воды почти всегда исчезаютъ въ пористой лавѣ нижней окружности горъ. По той же причинѣ, на этихъ островахъ совсѣмъ нѣтъ гуано, хотя на ихъ мысахъ живетъ несмѣтное множество птицъ. Просачивающаяся влага растворяетъ соли и уноситъ въ нижніе слои почвы.

Флора Черепашихъ острововъ представляетъ существенно американскій характеръ, несмотря на разстояніе ихъ береговъ и на то, что большая часть мѣстныхъ видовъ встрѣчается исключительно въ этомъ архипелагѣ. На первый взглядъ виды эти отличаются отъ своихъ родичей на материкѣ малымъ размѣромъ листьевъ, недостаткомъ блестящихъ цвѣтовъ, отсутствіемъ лианъ, рѣдкостью орхидей и другихъ эпифитовъ; на нѣкоторыхъ островахъ растутъ одни только кактусы. Галапагосскій лѣсъ не соединенъ въ одну массу зелени сътью ползучихъ растений, какъ тропическіе лѣса Новаго Свѣта; пальмы, бананы, ароидеи, всѣ эти семейства величественнаго вида, отсутствуютъ среди этой островной растительности. Можно подумать, что флора высокихъ экваторіальныхъ Андъ, какою она является на высотѣ 3.000 метровъ, на склонахъ Пичинчи, какимъ-то чудомъ была перенесена на вулканы архипелага Галапагосъ, на высоту всего 300 метровъ надъ уровнемъ моря. На самыхъ вершинахъ, на краю кратеровъ, виднѣются луга, напоминающіе луга парамосовъ или высокихъ андскихъ плоскогорій ¹⁾.

Островная фауна, изученная Дарвиномъ, доставила великому естествоиспытателю много аргументовъ въ пользу теоріи, которую онъ развилъ позднѣе въ своей книгѣ о *Происхожденіи видовъ*, и которая произвела та-

¹⁾ Wolf, цитированное сочиненіе.

кой сильный переворотъ въ наукѣ. Немногіе изъ океанскихъ архипелаговъ составляютъ болѣе обособленный міръ, чѣмъ острова Галапагосъ, по своеобразной формѣ растений и животныхъ; существующіе здѣсь виды, впрочемъ, малочисленны, въ сравненіи съ видами тропическихъ земель, лежащихъ подъ той же широтой, и въ теченіе историческаго періода къ нимъ прибавились еще новые типы, занесенные изъ Стараго и Новаго Свѣта. Первоначальная фауна млекопитающихъ представлена только однимъ видомъ мышей, да и тотъ былъ найденъ Дарвиномъ только на Чатамѣ, крайнемъ восточномъ островѣ группы. Великій путешественникъ констатировалъ существованіе двадцати шести видовъ земныхъ птицъ, свойственныхъ исключительно этой группѣ острововъ, за исключеніемъ одной воробьиной породы, похожей на жаворонка Сѣверной Америки; одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ видовъ—хищная птица, уже описанная въ 1546 г. вышеупомянутымъ Риваденейра, подъ именемъ *hermoso girifalte*, «красивый кречетъ» (*craxirex galapagoensis*); онъ массами истребляетъ молодыхъ черепахъ. Со времени путешествія Дарвина, натуралистъ Габель, прожившій полгода въ этомъ архипелагѣ, вмѣстѣ съ искателями лакмусоваго лишая, удвоилъ извѣстную до него цифру островной орнитологіи; она заключаетъ теперь 57 особенныхъ видовъ,—58, считая съ птицей, открытой морякомъ Маркгамомъ,—и остается еще изслѣдовать многіе острова, главный островъ Альбемарль, Гудъ, Тоуэръ, Уэнманъ и Кульпеперъ ¹⁾. Между различными формами пернатыхъ, многія очень похожи другъ на друга, и, по гипотезѣ Дарвина, происходятъ отъ одного и того-же вида, развѣтвившагося въ теченіе вѣковъ. Во время прибытія первыхъ мореплавателей, эти птицы еще не научились убѣгать отъ человѣка, такъ что ихъ часто ловили прямо руками. Что касается водяныхъ породъ, по обыкновенію странствующихъ, то четыре или пять изъ нихъ, чайки и буревѣстники, принадлежатъ исключительно къ фаунѣ архипелага Галапагосъ ²⁾, но почти всѣ отличаются отъ своихъ родичей на противоположномъ берегу меньшимъ ростомъ и менѣе блестящею окраскою; они походятъ по темному цвѣту своего оперенія на подобныхъ же птицъ Патагоніи.

Наилучше представленными животными формами въ группѣ Галапагосъ были нѣкогда черепахи, какъ это показываетъ самое имя архипелага. Когда первые мореплаватели пристали къ этимъ островамъ, они повсюду находили тамъ черепахъ, какъ въ безводныхъ мѣстностяхъ побережья, такъ и въ сырыхъ кустарникахъ холмовъ и плоскогорій; всѣ тропинки, правильно

¹⁾ *Transaction of the Geological Society*, vol. IX.

²⁾ Osbert Salvin, *Proceedings of the R. Geographical Society*, Dec. 1880.

проторенныя черезъ кустарникъ, были проложены почти по прямой линіи этими животными, приходившими на водоной къ источникамъ долинъ и отправлявшимися на пастьбу. Нѣкоторыя черепахи вѣсили нѣсколько квинталовъ: «каждая везла на себѣ человѣка», говоритъ открывшій эти острова епископъ Томасъ-де-Берланга, и нужны были усилія шести или восьми человѣкъ, чтобы перевернуть одну такую черепаху; экипажи проходившихъ мимо судовъ ловили ихъ иногда сотнями въ одну охоту. Этого богатства теперь уже не существуетъ въ архипелагѣ Галапагосъ; сухопутныя черепахи стали рѣдки, кромѣ какъ на Альбемарлѣ, и даже совершенно исчезли на островѣ Чатамѣ. Напрасно было бы также искать въ окрестныхъ водахъ сивучей или «морскихъ львовъ», прежде очень часто встрѣчавшихся; но киты обитаютъ еще въ этой области Тихаго океана, и морскія черепахи водятся еще въ большомъ количествѣ въ окружающихъ водныхъ пространствахъ. Въ водахъ архипелага находятъ одно чрезвычайно любопытное для геолога пресмыкающееся, морскую ящерицу (*amblyrhynens crustatus*), послѣдній извѣстный видъ одного очень распространеннаго въ мезозойческую эпоху рода ¹⁾. Во внутренней части острововъ домашнія породы сдѣлались родоначальниками дикихъ животныхъ, быковъ, ословъ, свиней, овецъ, козъ, кошекъ и куръ ²⁾; официальный отчетъ опредѣляетъ въ 25.000 головъ количество крупнаго скота, бродящаго на островахъ ³⁾. Нѣкоторыя прежде культивировавшіяся растенія, хлопчатникъ, табакъ, смоковница, апельсинное дерево, адвокатъ-дерево, чиримойя, также снова сдѣлались дикими лѣсными растеніями.

Можно удивляться, что Черепашьи острова, съ ихъ высокими террасами, изобилующими пастбищами и пригодными для земледѣльческой культуры, были до сихъ поръ почти бесполезными съ экономической точки зрѣнія. Изъ нихъ можно было бы сдѣлать архипелагъ столь же богатый, какъ Гавайскій. Если не считать нѣсколькихъ кипъ лакмусоваго лишая, собираемаго съ деревьевъ и кустовъ Альбемарля, архипелагъ Галапагосъ до недавняго времени ничего не доставлялъ торговлѣ. Попытки исправительной колонизаціи, сдѣланныя на Чарльсъ-Айлендѣ экуадорскимъ правительствомъ, не имѣли успѣха. На одномъ только островѣ поселились колонисты, съ единственнымъ землевладѣльцемъ во главѣ, — на островѣ Чатамѣ, ближайшемъ къ континентальному берегу; но его гавань Рекъ-Бай или «бухта кораблекрушенія», кишашая акулами, обращена на западъ, въ сторону архипелага.

¹⁾ Palacky, *Ausland*, 1884. n° 4.

²⁾ Alex. Agassiz, *цитированный мемуаръ*.

³⁾ A. H. Markham, *Proceedings of the R. Geographical Society*, Dec. 1880.

Пространство архипелага Галапагосъ: 7.430 квадратных километровъ. Населеніе (въ апрѣлѣ 1892 г.): 232 жителя, изъ нихъ 152 мужчинъ, 44 женщины, 36 дѣтей.

VIII.

Изъ всѣхъ испано-латинскихъ республикъ Эквадоръ всего менѣе измѣнился подъ вліяніемъ европейскихъ нравовъ и идей. На высокихъ, трудно доступныхъ плоскогорьяхъ, обитатели, квичуа, каньяры или пуруха, находясь въ присутствіи небольшого числа бѣлыхъ людей, которые и сами оставались почти внѣ всякихъ сношеній со своими соотечественниками, не измѣняли своего образа жизни. Первый толчекъ былъ ужасный и рѣшительный. Послѣ битвъ, рѣзни, эпидемій, пережившіе индѣйцы должны были приспособляться къ совершенно новому для нихъ политическому строю, трудиться для новыхъ господъ, исполнять непривычныя работы, забыть дорогу къ старымъ святымъ мѣстамъ и поклоняться образамъ съ непонятными именами, съ иными украшеніями. Но разъ это преобразование совершилось, потомки Квиту и родственныхъ племенъ, слегка смѣшавшись съ этническимъ элементомъ европейскаго происхожденія, сохранились безъ всякой новой перемѣны, и ихъ консервативному духу не пришлось испытать болѣе никакого насилія. Населеніе осталось покорнымъ, послушнымъ, безъ малѣйшаго желанія сопротивляться своимъ свѣтскимъ и духовнымъ властителямъ; политическія движенія зарождались не въ глубокихъ массахъ народа, но возникали единственно въ Квито и въ другихъ городахъ, гдѣ креолы испанскаго происхожденія чувствовали себя на каждомъ шагѣ обиженными привилегіями и высокомеріемъ бѣлыхъ, недавно пріѣхавшихъ съ Полуострова. Нѣкоторые адвокаты, вытѣсненные съ ихъ высокихъ постовъ молодыми испанскими фаворитами, были подстрекателями возстанія, которое вспыхнуло въ Квито въ 1809 г., «во имя законнаго государя Фердинанда VII и св. римско-католической церкви». Но масса эквадорской націи не принимала никакого участія въ этомъ мятежѣ, скоро усмиреномъ кровавой расправой.

Тѣмъ не менѣе, со времени войны за независимость и преобразованія Эквадора въ автономную республику, перемѣны въ жизни народа должны были совершаться быстрѣе. Торговля сношенія и, въ меньшей мѣрѣ, жажда знанія начали привлекать сельскихъ обывателей въ города: слѣдуя очень издалека примѣру Соединенныхъ Штатовъ, Австраліи и другихъ торговыхъ и промышленныхъ странъ, Эквадоръ представляетъ явленіе постепеннаго сосредоточенія жителей вокругъ главныхъ городовъ, какъ притягательныхъ

центровъ. Изъ шестнадцати провинцій этой республики, три, въ которыхъ находятся самые большіе города, Пичинча съ Квито, Гуаясъ съ Гуаякилемъ, Азуэй съ Куэнкой, заключаютъ въ себѣ гораздо больше трети всего народонаселенія. Скрещеніе расъ, болѣе полное въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, смѣшиваетъ этніческіе элементы, гдѣ преобладаетъ индѣйская кровь, въ то же время какъ политическій и соціальный идеалъ Европы. Междуандское пространство, въ которомъ возникли всѣ городскія поселенія въ собственномъ смыслѣ, за исключеніемъ Гуаякиля, можетъ быть разсматриваемо, какъ составляющее весь Эквадоръ, если прибавить сюда дороги, ведущія къ порту рѣки Гуаясъ. Такимъ образомъ обширная провинція, быть можетъ, самая богатая по своимъ естественнымъ произведеніямъ, но лежащая въ жаркой полосѣ, внѣ Андовъ, заключаетъ въ себѣ, по даннымъ всенародныхъ переписей, только сотую долю Эквадорскаго населенія, а Восточная провинція (дель-Оріенте), занимающая одна половину всей территоріи, имѣетъ всего восемьдесятъ тысячъ жителей, почти столько же, сколько какой-нибудь второстепенный европейскій городъ, какъ, напри- мѣръ, Нанси.

Иммиграція въ Эквадоръ остается незначительной, за исключеніемъ только Гуаякиля, несмотря на попытки, сдѣланныя различными финансовыми обществами, между прочимъ, одной англійской компаніей, которой правительство уступило 700.000 гектаровъ на берегахъ рѣки Пайлонъ и въ восточныхъ лѣсахъ; маленькая нѣмецкая колонія поселилась въ Кордильерѣ, около истоковъ рѣки Тоачи. Въ Квито иностранцевъ, ученыхъ, промышленниковъ, ремесленниковъ, считаютъ единицами. Во многихъ внутреннихъ городахъ нѣтъ ни одного чужеземца. Но если европейцы и сѣвероамериканцы мало посѣщаютъ Эквадоръ внѣ большихъ торговыхъ путей, то сѣверные и южные сосѣди, изъ Колумбіи и Перу, охотно переходятъ границу, чтобы поселиться на Эквадорской территоріи; особенно въ Карчи и въ Эсмеральдасъ колумбійскіе иммигранты, бѣлые, метисы и черные, въ числѣ около 40.000 человекъ, составляютъ значительную часть населенія, не образуя, впрочемъ, особаго элемента, существенно отличнаго отъ туземцевъ. Негры, цвѣтные люди, живущіе въ нижнихъ долинахъ рѣкъ Патія и Мира, безъ сомнѣнія, пріобрѣтутъ со-временемъ земли, ожидающія ихъ на югѣ. Въ этихъ материковыхъ областяхъ констатируютъ демографическое явленіе, подобное тому, которое наблюдается на Антильскихъ островахъ, гдѣ Ямайка, Барбадосъ, Гаити постоянно высылаютъ рои эмигрантовъ на окрестные острова и на побережье сосѣдняго континента.

Эквадоръ, страна старыхъ испанскихъ и аристократическихъ традицій, есть также страна крупной поземельной собственности. Одинъ помѣщикъ

владѣть всей горой Каямбо, вмѣстѣ съ Сара-Урку и промежуточными долинами и равнинами. Другому принадлежит Антисана, съ фермами и парками для скота всей этой области, а со стороны Амазонки его владѣнія не имѣютъ предѣла: «его земля простирается такъ далеко, сколько только можно идти на востокъ»¹⁾. Вслѣдствіе этого главная масса населенія состоитъ изъ батраковъ, почти невольниковъ, людей, всегда находящихся въ неоплатномъ долгу, плачевное положеніе которыхъ легальнo замаскировано подѣ именемъ *concertados*, — передѣланнымъ въ *conciertos*, — какъ будто ихъ нищета является слѣдствіемъ свободнаго договора²⁾. Еще не во всѣхъ провинціяхъ можно встрѣтить плугъ, машину, привозимую изъ-за границы, и рѣдки *haciendas*, гдѣ посѣтитель можетъ найти кринку молока, чтобы утолить жажду. Въ нѣкоторыхъ глухихъ южныхъ долинахъ туземцы до сихъ поръ еще молотятъ хлѣбъ, танцую по снопамъ въ большихъ деревянныхъ башмакахъ³⁾. Пшеничная мука привозится изъ Калифорніи и Чили. Скотоводство составляетъ главный промыселъ на плоскогорьяхъ; иная паства, какъ, напримѣръ, *hato* Антисаны, содержитъ болѣе пяти тысячъ коровъ, не считая лошадей и овецъ; нѣкоторые безземельные индѣйцы по крайней мѣрѣ владѣютъ овцами, которыхъ они пасутъ на парамосахъ. Для прокорма скота, не довольствуясь естественными пастбищами, а сѣютъ еще люцерну на подходящей почвѣ. Ослы одичали въ кантонѣ Тулканъ. На средней высотѣ горъ самыя плодovitыя плантаціи—кофейныя; ниже, въ равнинахъ, культивируютъ преимущественно сахарный тростникъ и какао, продуктъ Эквадора, приносящій наибольшіе барыши купцамъ (сборъ какао въ этой странѣ въ 1881 г.: 22.000 тоннъ). Гуаякиль вывозитъ также въ большомъ количествѣ тагуа, или растительную слоновую кость, но этотъ товаръ не принадлежитъ къ продуктамъ земледѣльческой культуры.

Изъ многочисленныхъ рудниковыхъ областей республики, только пріиски въ долинѣ Сарума дѣятельно разрабатываются, что же касается другихъ отраслей промышленности, представленныхъ въ Гуаякилѣ большими паровыми заводами, то онѣ еще находятся въ младенческомъ состояніи вдали отъ морскихъ береговъ, кромѣ производства тканей и шляпъ, выдѣлываемыхъ женщинами, изъ которыхъ каждая имѣетъ ткацкій станокъ, но этотъ домашній промыселъ исчезаетъ, благодаря иностранной конкуренціи, которая поставяетъ продукты гораздо низшаго качества, но по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Не имѣя собственныхъ большихъ фабрикъ, кромѣ нѣсколькихъ

¹⁾ Edw. Whymper, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Alfons Stübel,—Church, *Petermann's Mittheilungen*, 1880.

³⁾ Hassaurek, *Vier Jahre unter den Spanisch-Americanern*.

бумагопрядилень, Эквадоръ находится во власти купцовъ Соединенныхъ Штатовъ и Европы, которые посылають ему мануфактурные товары, въ обмѣнъ его естественныхъ произведеній.

Вся эта торговля, почти цѣликомъ сосредоточенная въ Гуаякиль, представляетъ годовую сумму оборотовъ отъ 15 до 20 миллионовъ *сукровъ*, т. е. отъ 60 до 80 миллионовъ франковъ, что составитъ, въ среднемъ, около пятидесяти франковъ на душу населенія; въ немногихъ странахъ съ европейской цивилизаціей доля торговаго обмѣна такъ незначительна. Заграничная торговля производится, по порядку важности, съ Франціей, Великобританіей, Соединенными Штатами и Испаніей.

Внѣшняя торговля Эквадора въ 1890 году.

Ввозъ	10.016.657 сукровъ
Вывозъ	9.761.638 »
Вмѣстѣ	19.778.295 сукровъ, изъ которыхъ 4.744.282 сукра приходится на долю Франціи.

Цѣнность каботажной торговли: 1.309.710 сукровъ.

Общее движеніе судоходства, безъ каботажна, въ 1890 году: 1.609 судовъ, вмѣстимостью 909.721 тоннъ, изъ которыхъ 1.026 пароходовъ и 857.312 тоннъ.

Эквадоръ, страна тѣмъ болѣе бѣдная, что въ ней почти нѣтъ доступныхъ путей, имѣетъ пока еще только одну колѣсную и одну желѣзную дорогу, изъ которыхъ первая, длиною въ 130 километровъ, направляется изъ Квито къ Риобамбѣ, а вторая, въ 102 километра, поднимается отъ Дурана, т. е. отъ Гуаякильскаго порта, къ основанію Андовъ. У моста Чимбу, рельсовая линія находится на разстояніи 24 километровъ по прямой линіи отъ Сибамбе, ближайшаго изъ горныхъ городовъ; но, по проекту инженеровъ, это разстояніе, увеличиваемое закривленіями пути вокругъ пропастей и овраговъ, будетъ составлять больше 80 километровъ, съ среднимъ наклономъ въ одну тридцать четвертую, т. е. въ три метра на сто. Въ этой части своего пробѣга, желѣзная дорога поднимается съ 345 на 2.700 метровъ, и невольно является вопросъ, что станетъ съ такой наклонной рампой въ тропическомъ климатѣ, подъ дѣйствіемъ сильныхъ дождей, размывающихъ насыпи и вырывающихъ барранки (овраги) во всякой рыхлой почвѣ. Впрочемъ, дорога эта еще мало утилизируется для перевозки товаровъ на плоскогорья, по причинѣ недостатка вьючныхъ животныхъ внѣ привычнаго пути черезъ Багамою; желѣзной дорогѣ предпочитаютъ трудный и опасный во

время снѣжныхъ бурановъ путь черезъ порогъ Ареналь, у южнаго основанія Чимборазо. Переваль Гуамани или «Сокола», на дорогѣ изъ Квито къ Напо, лежитъ почти на такой же высотѣ, и еще болѣе опасенъ, такъ какъ имъ менѣе пользуются. Что касается рѣкъ Восточной провинціи, Напо, Пастаса, Пауте, то по нимъ ходятъ только барки. Пароходы проникли изъ Амазонки въ Напо и Пастасу, но не для совершенія правильныхъ рейсовъ по этимъ рѣкамъ. Общая длина телеграфныхъ линій равнялась въ 1892 г. 2.000 километрамъ. Въ Гуаякилѣ, подводный кабель соединяется съ всемірною сѣтью.

Какъ ни медленны успѣхи Эквадора, они тѣмъ не менѣе дѣйствительны и постоянны въ земледѣліи, промышленности, торговлѣ и устройствѣ путей сообщенія. Залогомъ болѣе быстраго развитія въ будущемъ служить начальное образованіе, сдѣлавшееся отнынѣ всеобщимъ: въ 1892 году около 70.000 дѣтей, въ огромномъ большинствѣ мальчиковъ, обучавшихся испанскому и кичуанскому языку, посѣщали школы, — процентъ болѣе значительный, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ. Кромѣ нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, были основаны три высшихъ школы, называемыхъ университетами, — въ Квито, въ Гуаякилѣ и въ Куэнкѣ.

IX.

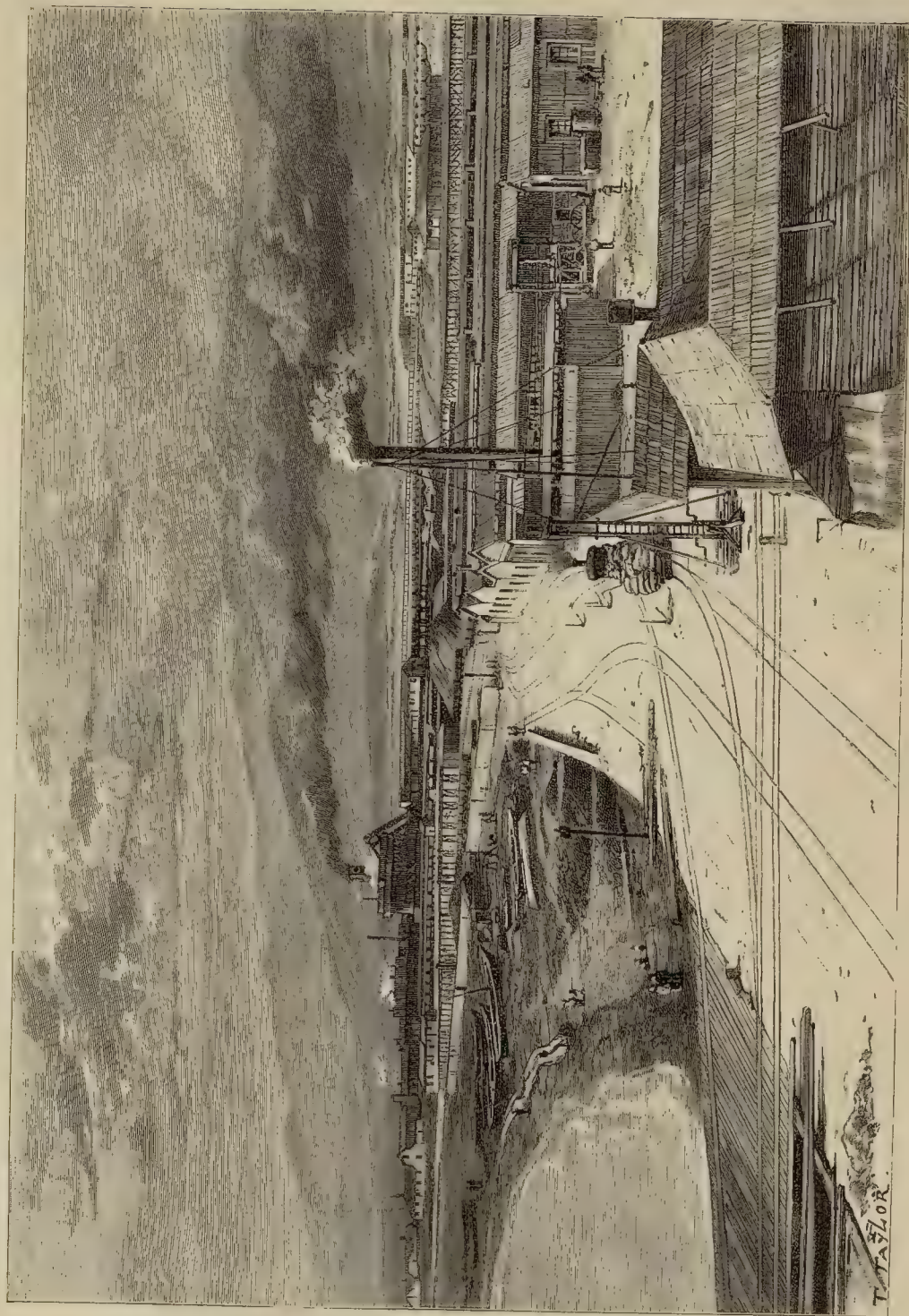
Хотя по конституціи республика Эквадоръ основана на народной «верховой власти», но избирательное право тамъ далеко не всеобщее. Привилегія подачи голоса на выборахъ принадлежитъ гражданамъ католическаго вѣроисповѣданія, достигшимъ двадцати одного года отъ роду, — восемнадцати лѣтъ для женатыхъ, — обладающимъ собственностью, цѣною въ двѣсти піастровъ и умѣющимъ читать и писать. Дурное поведеніе, оцѣнка котораго зависитъ отъ администраціи, можетъ быть поводомъ къ устраненію гражданина отъ избирательной урны. Законодательная власть ввѣрена конгрессу, состоящему изъ двухъ сенаторовъ на каждую провинцію, избираемыхъ на четыре года, и изъ депутатовъ, назначаемыхъ по одному на каждыя тридцать тысячъ жителей; полномочія ихъ продолжаются только два года. Сенатъ обновляется наполовину каждыя два года.

Президентъ, избираемый народомъ на четыре года, не можетъ быть вновь избранъ въ періодъ, слѣдующій за окончаніемъ срока его полномочій; вице-президентъ, назначаемый также народнымъ голосованіемъ, выбирается только два года спустя послѣ президента, и остается въ должности два года послѣ него. Въ дѣлѣ управленія главѣ исполнительной власти помогаетъ

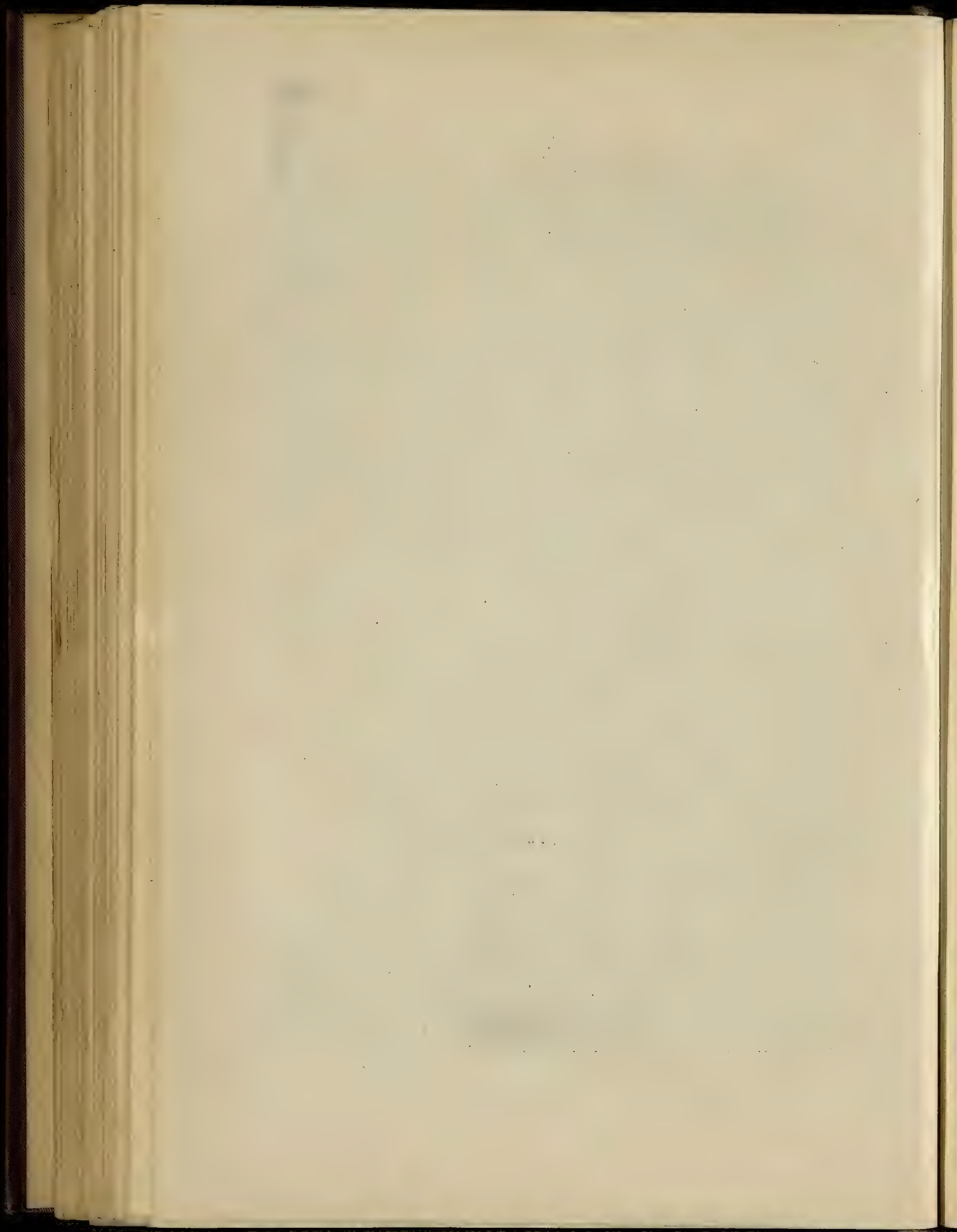
министерство, состоящее изъ четырехъ членовъ; министровъ: внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военнаго и морскаго, вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія. Государственный совѣтъ, назначаемый на шесть лѣтъ и состоящій изъ одного духовнаго сановника, одного судьи верховнаго суда и трехъ другихъ членовъ, контролируетъ дѣйствія президента и, въ случаѣ разногласія, можетъ передать спорный вопросъ на рѣшеніе Національнаго Собранія. Президентъ имѣетъ право назначать генераловъ и полковниковъ не иначе, какъ съ согласія этого совѣта и съ утвержденія конгресса. Точно такъ же онъ можетъ выбирать членовъ судебныхъ палатъ только по списку изъ трехъ кандидатовъ, представляемому верховнымъ судомъ. Этотъ послѣдній, въ свою очередь, состоитъ изъ судей, назначаемыхъ собраніемъ на десять лѣтъ и могущихъ быть вновь избранными: ихъ власть всего менѣе зависитъ отъ политическихъ перемѣнъ.

Экуадорская конституція обставлена многочисленными гарантіями, имѣющими цѣлью сдѣлать ее незыблемой, какъ будто сила общественнаго мнѣнія не сможетъ все измѣнить. Ни одна статья ея не можетъ быть подвергнута пересмотру, если она не имѣла силы закона въ теченіе четырехъ лѣтъ, и всякое измѣненіе, вотированное двумя третями общаго числа представителей въ Національномъ Собраніи, можетъ считаться окончательно установленнымъ только послѣ санкціи новаго Собранія. Кромѣ того, двѣ статьи изъяты отъ всякаго пересмотра, одна—освящающая республиканскую форму правленія, другая—провозглашающая государственной религіей католицизмъ; «вѣру» (Fè) по преимуществу. Въ самомъ дѣлѣ, Экуадоръ—одна изъ рѣдкихъ націй новѣйшаго происхожденія, имѣющихъ оффиціальныи культъ,—открыто объявляетъ себя страной «римско-католической и апостолической», съ исключеніемъ всякаго другаго вѣрованія. «Единственное правительство, имѣющее истинно и совершенно католическій характеръ, есть республика Экуадоръ». Политическія власти обязаны «уважать оффиціальную религію, заставлятъ другихъ уважать ее, охранять ея свободу и ея право». Вступая въ отправленіе своей должности, президентъ и вице-президентъ приносятъ передъ конгрессомъ, или передъ верховнымъ судомъ, клятву болѣе религіознаго, чѣмъ политическаго характера: «Клянусь Всемогущимъ Богомъ и на Его св. Евангеліи вѣрно исполнять мои обязанности, покровительствовать римско-католической и апостолической религіи, охранять цѣлость и независимость государства, блюсти и заставлятъ другихъ блюсти конституцію и законы. Если я буду такъ поступать, то да поможетъ и да защититъ меня Господь; если же нѣтъ,—пусть Онъ и отечество потребуютъ отъ меня отчета!»

Прежде роль Экуадора, какъ католической державы, была выражена

Антофогаста.

еще гораздо яснѣе. Посланіе президента Гарсіа Морено, обращенное къ конгрессу въ августѣ 1873 года, точно опредѣлило подчиненіе государства церкви. «Имѣя счастье быть католиками, будемъ же таковыми откровенно и безъ задней мысли, не только у домашняго очага, но и въ нашей политической жизни, и докажемъ искренность нашихъ чувствъ и нашего исповѣданія вѣры публичнымъ засвидѣтельствомъ нашихъ дѣйствій. Изгладимъ послѣдніе слѣды всякой непріязни въ отношеніи церкви». Выпускъ книгъ, газетъ, брошюръ былъ подчиненъ контролю духовенства. Наконецъ, вся республика была торжественно поставлена подъ покровительство Святаго Сердца Иисуса, а армія раздѣлена на четыре корпуса: Сына Божія, Добраго Пастыря, Пяти ранъ Христовыхъ, Непорочной Дѣвы. Подраздѣленія также получили благочестивыя имена, каковы: «Хринители Св. Дѣвы» «Ревнители Св. Маріи».

Церковная организація Экватора, имѣющая болѣе важное значеніе, чѣмъ гражданское устройство въ этой странѣ, столь набожно подчинившейся своимъ патерамъ, заключаетъ въ себѣ одно архіепископство, находящееся въ столицѣ, отъ котораго зависятъ шесть епископскихъ епархій: Ибарра, Ріобамба, Куэнка, Лоха, Гуаякиль, Пуэрто-Віехо. Епархія подраздѣляется на викаріаты, а эти послѣдніе — на приходы, почти всегда совпадающіе съ «гражданскими приходами», или общинами. Общій бюджетъ духовнаго вѣдомства простирается до четырехъ или пяти милліоновъ въ годъ. Религіозныя конгрегаціи, мужскія и женскія, почти всѣ представленны въ Экваторѣ, очень могущественны. Онѣ почти монополизировали народное просвѣщеніе: братья Доктрины содержатъ первоначальныя школы, монахини управляютъ всѣми лицеями для молодыхъ дѣвушекъ, а іезуиты владѣютъ четырьмя главными коллегіями въ городахъ Квито, Гуаякиль, Ріобамба и Куэнка. Восточные индѣйцы снова поставлены подъ опеку монашескихъ орденовъ іезуитовъ, францисканцевъ и братіи Добраго Пастыря, причемъ, каждый орденъ имѣетъ свой особый округъ, гдѣ онъ пользуется безраздѣльной властью. Почти всѣ купцы были изгнаны изъ территоріи, и миссіонеры взяли на себя трудъ вести мѣновую торговлю съ туземцами. Многіе путешественники были вѣжливо выпровождены, такъ какъ индѣйцы-носильщики, по приказу свыше, отказывались отъ всякихъ услугъ имъ. Если же пріѣзжіи иностранецъ удостоится благосклоннаго пріема, то священникъ, или алькальдъ, назначаетъ извѣстное число индѣйцевъ нести его багажъ; но этапы всегда опредѣлены заранее: партіи носильщиковъ смѣняются при переходѣ изъ жаркихъ земель въ холодныя.

Государственный бюджетъ составляется на три четверти изъ таможенныхъ пошлинъ, затѣмъ изъ налога въ одну тысячную на продажу недвижи-

мыхъ имуществъ и передачу капиталовъ; почтовые сборы, продажа гербовой бумаги, водочная и соляная монополія, наконецъ, отдача съ торговъ національныхъ угодій дополняютъ приходы бюджета; спеціальный налогъ замѣнилъ теперь десятину, которая еще недавно уплачивалась прямо на руки духовнымъ лицамъ.

Доходы казны въ 1891 году 14.795.966 франковъ.

Государственный долгъ въ 1890 году. . . 66.395.092. »

Правительство не чеканитъ монеты; серебряныя и билонныя деньги оно получаетъ изъ-за границы. Муниципальные налоги, достигающіе, въ среднемъ, милліона піастровъ, составляютъ частный бюджетъ городовъ. Самые значительные расходы относятся, какъ и въ другихъ странахъ, къ содержанию сухопутной арміи и флота. Обыкновенный наличный составъ войска—3.000 человѣкъ, пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, а флотъ состоитъ изъ пяти пароходовъ различнаго размѣра, одного транспортнаго судна, одной канонерской лодки и одного крейсера.

Въ слѣдующей таблицѣ указаны административныя дѣленія республики, съ ихъ округами, пространствомъ, приблизительной цифрой населенія, по Вольфу, и главными городами.

Провинціи.	Кантоны.	Пространство въ квадратныхъ км.	Населеніе.	Плотность населенія.	Главные города.
Карчи . .	Тульканъ.	3.872	36.000	9,3	Тульканъ.
Имбабура .	{ Ибарра Отавало Котокаче. }	6.256	68.000	10,9	Ибарра.
Пичинча .	{ Квито. Каямбе Мехіа (глав. гор. Мачаче) }	16.106	205.000	12,7	Квито.
Леонъ . .	{ Латакунга Пухили }	6.722	109.600	16,3	Латакунга.
Тунгурагуа.	{ Амбато Пильяро Пелилео }	4.367	103.000	23,6	Амбато.

Провинціи.	Кантоны.	Простран- ство въ квад- ратныхъ вкл.	Населеніе.	Плотность населенія.	Главные города.
Чимборазо .	Риобамба Алауси Гуано Кольта (гл. г. Каха- бамба или Уніонъ). Сангай (гл. гор. Ма- касъ)	7.743	122.000	15,7	Риобамба.
Боливаръ .	Гуаранда Чимбо Санъ-Мигуэль	3.004	43.000	14,3	Гуаранда.
К а н ъ я р ъ (Азогесъ) .	Азогесъ Каньярь	3.933	64.000	16,2	Азогесъ.
Азуай . . .	Куэнка Гуаласео Пауте Хиронъ Гуалакиса (гл. гор. Сигсигъ)	10.034	132.400	13,2	Куэнка.
Лоха. . . .	Лоха Сарагуро Селика Пальтосъ (глав. гор. Катакоча) Кальвасъ (глав. гор. Каріаманга)	9.600	66.000	6,9	Лоха.
Эсмераль- дасъ . . .	Эсмеральдасъ	14.155	14.600	1	Эсмераль- дасъ.
Манаби . . .	Пуэрто-Віехо Хипихапа Монте-Кристи Рокафуэрте Сукре (гл. г. Бахія). Санта-Ана	20.442	64.100	3,1	Пуэрто- Віехо.

Провинція.	Кантоны.	Простран- ство въ квад- ратныхъ км.	Населеніе.	Плотность населенія.	Главные города.
Лосъ-Ріосъ .	Бабаойо Баба Винсесъ Пуэбло-Віехо	5.947	32.800	5,5	Бабаойо.
Гуаясъ . .	Гуаякиль Санта-Элена Дауле Ольмедо (гл. городъ Ягуачи).	21.278	98.100	4,6	Гуаякиль.
Оро	Мачала Санта-Роса Сарума	6.060	32.600	5,4	Мачала.
Оріенте . .	Напо (территорія) Канелосъ Гуалакиса Замора	80.000	250.000	3,1	Арчидона.
Галапагосъ		7.430			

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Перу.

I.

Перу или Биру, отдаленная слава котораго привлекла Андагойя и Пизарро, и которое съ перваго же года его открытія прогремѣло на весь міръ своими богатствами, не удержало въ исторіи высокаго мѣста, отведеннаго ему народнымъ воображеніемъ. Его рудники не истощились, его земледѣльческіе ресурсы остались въ цѣлости; амазонскіе истоки и верхнія долины открываютъ ему десятками торговые пути между берегами Тихаго океана и покатостями, обращенными къ морямъ Европы. Но тѣмъ не менѣе страна эта дала опередить себя многимъ другимъ колоніямъ, имена которыхъ долго оставались почти неизвѣстными. Въ началѣ текущаго столѣтія Перу, по числу жителей и важности торговли, было первымъ изъ вице-королевствъ Южной Америки; въ настоящее же время оно занимаетъ лишь четвертое мѣсто, слѣдуя послѣ Аргентины, Колумбіи, Чили. Золото, способствовавшее въ столь значительной степени упадку метрополи, было

также бичомъ и для Перу: оно вызвало оскудѣніе почвы, уронило цѣну труда и развратило людей. Перуанская нація доселѣ еще чувствуетъ на себѣ послѣдствія того роковаго періода, когда ея властители не имѣли другого честолюбія, другой «жажды», кромѣ жажды золота.

Хотя потерявшее въ 1883 году, послѣ войны съ Чили, территорію около 120.000 квадратныхъ километровъ, Перу остается однимъ изъ большихъ государствъ Новаго Свѣта. Даже въ самыхъ тѣсныхъ своихъ предѣлахъ, по демаркаціонныхъ линіямъ, проведеннымъ согласно съ притязаніями окружающихъ республикъ, Перу занимало бы площадь по меньшей мѣрѣ въ миллионъ квадратныхъ километровъ, въ два раза превосходящую пространство Франціи; если же сохранить за нимъ всѣ области, которыя оно присвоиваетъ себѣ, согласно своему толкованію трактатовъ, Перу обнимало бы не менѣе 1.862.480 квадратныхъ километровъ, по исчисленію Пастъ-Сольданъ. На сѣверѣ Перу требуетъ себѣ теченіе всѣхъ амазонскихъ рѣкъ, зарождающихся въ Эквадорѣ, отъ начала ихъ судоходности, обозначеннаго водопадами или порогами. Граница его примыкала бы въ этомъ случаѣ къ границѣ Колумбіи на сѣверѣ отъ рѣки Напо и, направляясь на востокъ вдоль 1-го градуса южной ширины, достигала бы, среди льяносовъ, сліянія рѣкъ Япура и Апапарисъ. Далѣе, перуано-бразильская граница подошла бы къ другому сліянію, именно къ сліянію Амазонки и Явари, одного изъ южныхъ притоковъ великой рѣки. Въ этомъ мѣстѣ граница между Перу и Бразиліей официально опредѣлена трактатомъ и специальными коммисіями, изслѣдовавшими мѣстность въ 1874 году, подъ руководствомъ перуанца Гуильермо Блекъ и бразильца Гоонгольца: раздѣльная черта совпадаетъ съ русломъ рѣки Явари, отъ устья ея до конца судоходнаго теченія. Но далѣе опять начинаются неопредѣленные поясы. Перу предъявляетъ притязаніе на полосу земли къ югу отъ 7° южной широты, продолжающуюся на востокъ на протяженіи слишкомъ 1.000 километровъ, до Мадейры. Выше, граница слѣдовала бы по теченію этой рѣки, затѣмъ отдѣлялась бы отъ Боливіи рѣкою Бени и ея притокомъ Мадиди до самаго истока. Подойдя къ горамъ, раздѣльная линія снова дѣлается точной: она захватываетъ хребетъ Восточной кордильеры, пересѣкаетъ озеро Титикака и направляется къ Западной цѣпи. Здѣсь Перу граничитъ съ другой сосѣдней страной, Чили, которая, по праву сильнаго, продиктовала направленіе границы. По смыслу мирнаго трактата, долина рѣки Сама, между Мокегуа и Такна, должна служить раздѣльной чертой между двумя государствами, съ тѣмъ, что это разграниченіе получить окончательную силу только въ 1894 г., если Перу не откупитъ до тѣхъ поръ за миллионъ піастровъ провинцію Такна до оврага рѣки Камаронесъ.

За исключеніемъ областей побережья, притязанія пограничныхъ державъ направлены на территоріи мало извѣстныя, или даже совсѣмъ не изслѣдованныя, обитаемыя рѣдкими племенами непокоренныхъ индѣйцевъ. Только изъ тщеславія, или въ предвидѣніи поднятія цѣнности земли, стремятся съ той и другой стороны присвоить эти территоріи. Но, оставляя въ сторонѣ пустыни равнины и амазонскихъ покатостей, можно сказать, что дѣйствительное Перу обнимаетъ только андскія области, соотвѣтствующія части побережья отъ Гуаякильскаго залива до изгиба Арика, средняго пункта всего западнаго берега континента. Къ этому тѣлу гористаго Перу нужно прибавить на востокъ двѣ узкія полосы, образуемыя берегами Уальяги и берегами Амазонки до Табатинги. Такъ опредѣленное, Перу составляетъ отрывокъ андскихъ земель, съ довольно точными естественными границами: съ одной стороны — Гуаякильскій заливъ съ самыми низкими переходами черезъ Анды между Тихимъ океаномъ и осью амазонской долины; съ другой стороны, въ разстояніи 2.000 километровъ, — вторая вырѣзка, обозначенная озеромъ Титикака и крутой перемѣной въ направленіи линіи побережья. Перуанское населеніе, опредѣляемое приблизительно въ 3 милліона душъ, заключено въ этомъ обширномъ четырехугольникѣ.

Вѣроятное пространство и населеніе Перу въ 1892 году:

1.200.000 квадр. килом.; 3.000.000 жителей; 2,5 жит. на 1 кв. кил.

Съ первыхъ же годовъ завоеванія испанцы исходили Перу во всѣхъ направленіяхъ. Такъ какъ двѣ королевскія резиденціи, Кахамарка и Куско, находились на двухъ оконечностяхъ страны, то завоеватели могли утвердить свое владычество только частыми экспедиціями черезъ андскія области; затѣмъ, когда Пизарро, основавъ Лиму, назначилъ ее столицей испанскихъ владѣній, безпрестанное движеніе войскъ происходило между побережьемъ и рудниками и населенными городами такъ же, какъ и къ стратегическимъ пунктамъ внутренней части страны. Даже нѣкоторыя за-андскія долины, теперь болѣе не посѣщаемыя, каковы золотоносныя ущелья горъ Карабайя, въ бассейнѣ рѣки Инамбари, извѣстны лишь по разсказамъ старыхъ лѣтописцевъ. Благодаря стоустой молвѣ, безмѣрно преувеличивавшей богатства Перу, въ Лиму стекалось множество авантюристовъ, между которыми были любопытные, искатели, даже историки, оставившіе драгоцѣнные описанія страны, ея нравовъ, учрежденій и общественной жизни. Нѣкоторые авторы той страшной эпохи приняли участіе въ этихъ разсказахъ, и среди писателей поколѣнія, слѣдовавшаго за завоеваніемъ, главный — Гарсиласо-де-ла-Вега — принадлежалъ одновременно къ двумъ расамъ: испанецъ по отцу, онъ былъ перуанцемъ по матери и внукомъ инки.

Вслѣдъ за побѣдителями пришли миссіонеры, которые спустились съ плоскогорій, чтобы присоединить къ христіанству племена амазонской покатости и окончательно водворить ихъ вокругъ приходскихъ церквей. Эти священники сдѣлали важныя географическія открытія: одинъ изъ нихъ, Симонъ Хара, проникъ въ великолѣпныя степи, называемыя Пампа-дель-Сакраменто, которыя образуютъ «Месопотамію» между рѣками Уальяга и Укаяли. Но дѣло, устроенное миссіями, было недолговѣчно. Народцы, собранные миссіонерами, вымерли. Дороги, проложенныя черезъ лѣса, заглохли; пустыня воцарилась въ недавно открытыхъ странахъ, и теперь надо вторично изслѣдовать эти области, нынѣ гораздо менѣе населенныя, чѣмъ онѣ были въ то время. Но въ наши дни путешественники имѣютъ опредѣленные пункты, установленные научнымъ образомъ, которые они связываютъ съ тѣмъ все болѣе и болѣе сближающихся маршрутовъ. Со временъ войны за независимость, Перу, открытое для всѣхъ, было пройдено многими изслѣдователями, изъ которыхъ иные оставили прочный слѣдъ въ исторіи науки: Пентландъ, Мейенъ, Пеппигъ, Грандидье, Чуди, Сквайеръ, Хименсъ-де-ла-Эспада, Маркгамъ дали замѣчательныя описанія внутреннихъ областей; Фицрой, Дарвинъ и недавно Гормасъ изучали поморье; д'Орбиньи, де-Кастельно, Маркуа, Герндонъ, Гиббонъ, Чандлессъ изслѣдовали за-андскія рѣки; Тукеръ, Блекъ, Вертеманъ, Гильомъ, Марсель Монье занимались изученіемъ путей между той и другой покатостью; тогда какъ Риверо, Анграндъ, Винеръ, Рейссъ и Штюбель изучали въ особенности прежнія населенія, ихъ памятники и промышленность. Для географіи, въ собственномъ смыслѣ, братья Пасъ-Сольданъ были одними изъ самыхъ полезныхъ писателей и картографовъ, а про Антоніо Раймонди можно сказать, что онъ былъ для Перу тѣмъ же, чѣмъ соотечественникъ его, Кодацци, — для Венецуэлы и Колумбіи, т. е. почти открывшимъ эту страну. Его капитальный трудъ о Перу, съ атласомъ изъ тридцати четырехъ листовъ, въ масштабѣ въ 1:500.000-ую, продолжается подъ руководствомъ географическаго общества въ Лимѣ. Различныя «андскіе клубы» содѣйствуютъ изслѣдованію Перу, и спеціальныя комиссіи гидрографовъ, агрономовъ и торговцевъ спускались по всѣмъ долинамъ, наклоненнымъ на востокъ къ лѣсамъ Амазонки.

II.

Въ обыкновенной рѣчи употребляютъ безразлично названія «Анды» и «Кордильера» для обозначенія всей горной системы, образующей остовъ Южной Америки, или даже понимаютъ всѣ хребты подъ общимъ наименованіемъ «Кордильера Андовъ»; но въ спеціальной географіи Перу терминъ

«Анды» примѣняется къ цѣпи, совершенно отдѣльной отъ другихъ кордильеръ. Это слово квичуанскаго происхожденія означаетъ горы страны квичуа, т. е. Эквадора, Перу и Боливіи, которыя ограничиваютъ на востокъ краевое плоскогорье Южной Америки. Какой смыслъ приписать этому имени?—Происходитъ ли оно отъ націи антисовъ, обитавшей на восточныхъ склонахъ горъ и оставившей названіе Антасъ одной изъ областей Боливіи¹⁾? Есть ли оно сокращеніе имени Антасуйя, «гора Металла», или «Мѣди», имени, которое къ тому же было бы вполне подходящимъ? Гумбольдтъ отвергаетъ эту этимологию. Какъ бы то ни было, собственно Анды составляютъ восточный выступъ большаго плато между узломъ Пасто, на югѣ Колумбіи, и узломъ Кочабамба, въ Южной Боливіи. Западный выступъ представляетъ «Кордильеру» въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, ту цѣпь, которую испанцы, пришедшіе съ моря, назвали этимъ выраженіемъ, какъ «валъ», тянущійся по краю континента съ сѣвера на югъ. Всѣ другія цѣпи этой орографической системы суть также «кордильеры», которымъ даютъ спеціальныя названія, смотря по странамъ, гдѣ онѣ находятся, или по городамъ, стоящимъ въ ихъ долинахъ или на ихъ склонахъ²⁾.

Перуанскія Анды начинаются одиночной цѣпью Лоха, по это сѣженіе орографической системы представляется только въ одномъ мѣстѣ; непосредственно на югѣ, въ территоріи Перу, тянется параллельно берегу рядъ цѣпей, расположенныхъ довольно правильно, такъ что онѣ образуютъ, отъ Тихаго океана до Амазонки, естественныя области, ориентированныя съ сѣверо-запада на юго-востокъ. «Берегъ», или *Cuesta*, прибрежный поясъ, постепенно поднимающійся къ подножію Кордильеры, также представляетъ отдѣльные массивы, вытянутые по большей части въ томъ же направленіи, какъ и главный хребетъ Андовъ, и которые не считаютъ принадлежащими къ *Sierra*, т. е. къ общей системѣ горъ. Это слово, *сіерра*, не примѣняется къ той или другой кордильерѣ и можетъ обнимать ихъ нѣсколько: оно означаетъ область отъ 1.500 до 3.500 метровъ высоты, соответствующую «умѣренной полосѣ» Мексики и Колумбіи, и гдѣ бѣлая раса лучше всего развивается среди культуръ, напоминающихъ поля Европы. Выше *сіерры*, холодныя области, но еще пригодныя для культуры, и гдѣ разбѣяно нѣсколько группъ жилищъ, между 3.500 и 4.200, даже 4.500 метровъ высоты, извѣстны подъ именемъ *пуна*, синонимъ слова *парамо*, употребляемаго въ Колумбіи. Пуна—это узкій поясъ террасъ и ущелій,

¹⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*, падающая и комментированная Хименесомъ де-ла-Эспада.

²⁾ Von Tschudi, *Peru, Reiseskizzen*.

открытых вѣтрамъ и снѣжнымъ буранамъ, гдѣ пастухъ, стерегущій стада, и путникъ, переходящій горы, съ трудомъ борются съ леденящей стужей. Наконецъ, еще выше, суровыя скалы, снѣжныя кручи, одинокіе пики, на которые до недавняго времени никто не отваживался всходить, извѣстны подъ общимъ именемъ *cordillera*, которое не имѣетъ ничего общаго съ названіемъ «кордильера», взятымъ въ специальномъ значеніи для Западной цѣпи перуанскихъ горъ. Но за всѣми этими параллельными грядами мало извѣстный скатъ горъ исчезаетъ подъ обширными лѣсами, сливающимися съ сальвасами Амазонки. Вся эта восточная область Перу составляетъ *монтанью*, гористую или нѣтъ, съ необычайно плодородными землями, съ обильными и разнообразными естественными произведеніями ¹⁾).

Въ сѣверной части Перу горы относительно не высоки и имѣютъ форму довольно неправильную. Можно сказать, что ось андской системы въ этой области менѣе обозначена рядомъ высотъ, чѣмъ глубокой долиной, въ которой течетъ верхній Мараньонъ, считаемый главной вѣтвью могучаго потока Амазонокъ; рѣка Чинчипе, спускающаяся съ массива Лоха и текущая въ направленіи обратномъ Мараньону, въ той же складкѣ почвы, продолжаетъ эту ось на сѣверъ. Ниже сліянія, Мараньонъ, повернувъ на востокъ, перерѣзываетъ крайнюю восточную цѣпь Андовъ; другой хребетъ, составляющій южное продолженіе горъ Лоха, ограничиваетъ съ запада долину нарождающагося Мараньона и идетъ на соединеніе, въ горномъ узлѣ на югѣ бассейна Кахамарка, съ другой кордильерой, поднимающейся прямо надъ морскимъ берегомъ. Многія вершины этихъ различныхъ цѣпей переходятъ за 3.000 метровъ высоты.

Но, продолжаясь въ южномъ направленіи, два горные вала, поднимающіеся между верхнимъ Мараньономъ и Тихимъ океаномъ, достигаютъ мѣстами вдвое бѣльшей высоты. Анкачская цѣпь вздымаетъ въ воздушное пространство высочайшія вершины, хотя имена ихъ, не прославленныя Ла-Кондаминами и Гумбольдтами, остались почти неизвѣстными: Серро-Уандой, высящійся надъ городомъ Карась, двуглавый Серро-Уаскапъ и Серро-Уальканъ. Эти горы поднимаются слишкомъ на 6.000 метровъ, а самая высокая пирамида Уаскана достигаетъ 6.721 метра, превосходя такимъ образомъ Чимборазо на 411 метровъ ²⁾). Нижній предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ на этихъ склонахъ спускается ниже, чѣмъ на всѣхъ перуанскихъ кордильерахъ; на хребтѣ Янгунако, надъ Юнгаемъ, снѣговой поясъ начинается на высотѣ 4.800 метровъ, тогда какъ на другихъ горахъ Перу, даже болѣе

¹⁾ А. Raimondi, *Geografia fisica del Perú*.

²⁾ Тригонометрическія измѣренія инженера Хиндля (Raimondi, *El departamento de Ancachs*).

удаленныхъ отъ экватора, нужно подняться выше 5.000 метровъ, чтобы достигнуть постояннаго фирна. Констатировано еще другое замѣчательное явленіе: обыкновенно, снѣга покрываютъ болѣе широкой полосой скаты на восточномъ склонѣ, обращенномъ къ дождливымъ пассатамъ, чѣмъ на западномъ, сравнительно болѣе сухомъ; въ Анкачской кордильерѣ наблюдается обратное. Высокая параллельная цѣпь кордильеры Негра, стоящая, какъ бы щитомъ вдоль побережья, задерживаетъ теплые вѣтры, дующіе съ моря, и защищаетъ такимъ образомъ отъ таянія снѣга большой кордильеры.

Сама эта «Черная кордильера», валъ, не перерѣзанный ни одной брешью ниже 4.200 метровъ, имѣетъ вершины, которыя, переходя за 5.000 метровъ, поднимаются выше нижней границы снѣговъ въ главной сіеррѣ; но эти горы остаются тѣмъ не менѣе «черными», лишенными снѣга, потому что знойное дыханіе побережья поднимается прямо къ ихъ вершинамъ. Однако, въ этой цѣпи, какъ и въ первой, видны въ оврагахъ до большаго разстоянія слѣды прежнихъ ледниковъ и остатки ихъ моренъ. Глубокая долина, отдѣляющая кордильеру Невада отъ кордильеры Негра, носитъ имя Кальехонъ («Улица, Корридоръ»), Уайласъ; это, въ самомъ дѣлѣ, длинная аллея между двумя цѣпями, которыя кажутся совершенно различными, но которыя были нѣкогда соединены въ одинъ валъ. У ихъ общаго начала, тамъ, гдѣ вытекаетъ Ріо-Санта, легко констатировать связь, которую прежде представляли геологическія формаціи той и другой сіерры, постепенно раздѣленныхъ дѣйствіемъ снѣговъ, льдовъ и водъ. Вся долина была вырыта послѣдовательно, образуя сначала рядъ озеръ, соединенныхъ рѣкой, которая изливалась изъ одного въ другое; но раздѣльные пороги были мало-по-малу размыты водой; промежуточные земли выравнились; впрочемъ, еще можно распознать ярусы прежнихъ озеръ, превратившихся теперь въ зеленѣющія лоцины.

Къ югу отъ истоковъ Мараньона, различныя цѣпи, очень сближенные и соединенныя высокими промежуточными краями, образуютъ узелъ, называемый Серро-де-Паско, по имени сосѣдняго города; однако, два главныхъ хребта, Анды и Кордильеры, можно совершенно ясно различить и въ этой части орографической системы. Одна изъ вершинъ этой группы, Уайлильясъ, возвышается на 4.950 метровъ. За узломъ, собственно валъ Андовъ, состоящій, какъ и горные гребни, изъ мезозойскихъ породъ, пробитыхъ тамъ и сямъ выступами кристаллическаго ядра, тянется явственно въ юго-восточномъ направленіи, увѣнчанный пиками, болѣе чѣмъ въ 4.000 метровъ высоты; но онъ разрѣзанъ на отдѣльные отрывки рѣками Перене и Мантаро, притоками Укаяли. На сѣверо-западъ отъ Куско онъ даже совершенно разрушенъ размывающимъ дѣйствіемъ многочисленныхъ притоковъ

рѣки Апуримакъ, вѣрообразно расходящихся въ обширномъ бассейнѣ въ 2.500 метровъ средней высоты. Горная цѣпь, возвышающаяся на восточной сторонѣ Апуримака, и слѣдующая за ней цѣпь на восточной сторонѣ рѣки Покартамбо принадлежатъ, очевидно, къ той же системѣ, и ось ихъ идетъ въ томъ же направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Одна изъ вершинъ сіерры Вилькаконга, господствующей на востокъ надъ долиной Апуримака, достигаетъ 4.160 метровъ высоты. Но Карабайская цѣпь, доминирующая своей исполинской стѣной надъ обширнымъ пространствомъ Понтаньи, гдѣ берутъ начало большія амазонскія рѣки, вздымается еще гораздо выше: многіе изъ ея покрытыхъ снѣгомъ пиковъ, несомнѣнно, переходятъ за 5.000 метровъ. Одна вершина, расположенная немного внѣ Перу, въ Боливійской территоріи, и носящая имя Чололо, имѣетъ, какъ говорятъ, 5.370 метровъ высоты. Эта гора стоитъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ перегибъ въ общемъ ходѣ орографической системы: Анды поворачиваются немного къ югу, какъ бы для того, чтобы приготовить движеніе, дающее совокупности горъ и морскому побережью направленіе съ сѣвера на югъ, по меридіану. Къ востоку отъ рѣкъ Уальяга и Укайли, цѣпи высотъ, горъ или холмовъ, еще не измѣренныхъ, но, во всякомъ случаѣ, не выступающихъ надъ поясомъ большихъ тропическихъ лѣсовъ, тянутся параллельно двумъ главнымъ хребтамъ, Андамъ и Кордильерамъ.

Собственно Кордильера, на югѣ отъ узла Паско, сливается съ за-краиной между-андскихъ возвышенностей: образуемый ею выступъ немногимъ выше внутренняго плоскогорья; ее часто называютъ *seja*, или «бровью» сіерры; она представляетъ гору въ собственномъ смыслѣ только своимъ западнымъ склономъ, обращеннымъ къ Тихому океану. Однако, на ней есть очень высокія вершины: такова Віуда, къ сѣверо-западу отъ Лимы, достигающая 4.655 метровъ высоты. Гора Мейгсъ, названная такъ по имени инженера, пробившаго гребень Кордильеры желѣзнодорожнымъ тоннелемъ, вздымается почти на такую же высоту, и на верхушкѣ ея лежитъ большой камень Піедра-Парада, на которомъ архіепископъ Лимы, во время своихъ объѣздовъ по епархіи, каждый разъ служилъ обѣдню, стоя въ снѣгу и осѣня крестомъ необозримое пространство ¹⁾). Къ востоку отъ города Ика, Кордильера раздѣляется на двѣ вѣтви: закраина плоскогорья продолжается далѣе на юго-востокъ, слѣдуя параллельно побережью, тогда какъ въ между-андскомъ пространствѣ извивается соединительная кордильера, которую обыкновенно называютъ «узломъ» Вильканота. Но этотъ рядъ высотъ, расположенныхъ не въ одну линію и не согласующихся въ своей ориентировкѣ

¹⁾ I. I. von Tschudi, цитированное сочиненіе.

съ общимъ направлѣніемъ системы, представляетъ не кордильеру въ настоящемъ смыслѣ слова, а просто водораздѣльную возвышенность, уцѣлѣвшую между двумя скатами истеченія: съ одной стороны — амазонская покатость, гдѣ берутъ начало безчисленные истоки Апуримака и Урубамбы, съ другой — береговая покатость, раздѣленная на нѣсколько второстепенныхъ бассейновъ многочисленными кебрадами, довольно длинными, но безводными, которыя перерѣзываютъ всю внѣшнюю кордильеру глубокими ущельями. Главныя вершины этой водораздѣльной линіи стоятъ на продолженіи андскихъ цѣпей, снесенныхъ размывающимъ дѣйствіемъ рѣчныхъ водъ. Такъ, большая гора Вильканота (5.300 метровъ), по имени которой называется весь водораздѣльный хребетъ, находится на оси главной цѣпи Андовъ; пикъ Азунгато, снѣжная вершина котораго, сверкающая на солнцѣ міриадами искръ, ясно видна изъ Куско, высится также на линіи одного правильно ориентированнаго андскаго кряжа.

Южная часть Западной кордильеры отличается отъ другихъ перуанскихъ цѣпей присутствіемъ очаговъ вулканическаго изверженія: здѣсь, на разстояніи 2.000 километровъ отъ кратеровъ Эквадора, показываются новыя конусы изъ шлаковъ и пепла. Можетъ быть, появленіе этихъ огнедышащихъ горъ относится къ недавнему времени, сравнительно въ эпоху образованія долинъ, берущихъ начало восточнѣе и донинѣ проходящихъ черезъ цѣпь, несмотря на запруды, которыми часто должны были загромождать ихъ потоки расплавленной массы. Первые изъ этихъ вулкановъ, которые всѣ выше 4.000 метровъ, Сара-Сара, Ачатайгуа, Коро-Пуна, — второй Чимборазо по обширности снѣжнаго покрова и красотѣ купола, — Ампато, Чачани (6.035 метровъ), пребываютъ въ состояніи покоя, и закругленныя вершины ихъ покрыты снѣгомъ большую часть года или даже постоянно. Знаменитый вулканъ Мисти (Сукагуайя), вздымающій свой величавый, убѣленный снѣгами конусъ прямо надъ равниной, гдѣ раскинулся городъ Арекипа, обязанъ славой своего имени больше красотѣ своего вида и своему положенію на одномъ изъ большихъ торговыхъ путей, на дорогѣ въ Боливію, чѣмъ высотѣ своей вершины, — въ 5.640 метровъ, однако, — или чѣмъ своему значенію въ исторіи земнаго шара. Съ незапамятныхъ временъ онъ не имѣлъ изверженій, и кратеръ его не содержитъ ничего, кромѣ снѣга и пепла; но это, повидимому, изъ Мисти распространяются землетрясенія, страшные удары которыхъ такъ часто испытывалъ на себѣ Арекипа; въ 1868 году городъ этотъ былъ почти совершенно разрушенъ. Въ 1847 году Уэддель первый совершилъ восхожденіе на конусъ Мисти, и съ того времени много разъ всходили на этотъ вулканъ, но всегда по сѣверному его склону, обращенному къ горѣ Чачани. Туристы Райдеръ и Ротвель,

предпринявшіе восхожденіе по западному скату, съ цѣлью изслѣдовать трещины горы, нашли смерть въ этомъ опасномъ путешествіи. Вулканъ Мисти, имѣющій на одномъ изъ своихъ уступовъ Кармень-Альто, астрономическую обсерваторію, основанную Пикерингомъ, сдѣлается отнынѣ одною изъ наиболѣе часто посѣщаемыхъ горъ.

Къ югу отъ Мисти продолжается полуразрушенный гребень Пичу-Пичу, затѣмъ показывается длинный вулканъ Оате, называемый также Гуайна-Путина. Это не уединенная гора, а скорѣе хребетъ, длиною около тридцати километровъ, самый высокій выступъ котораго оканчивается вершиной въ видѣ короны: тамъ находится жерло вулкана. Гуайна-Путина не представляетъ такого грандіознаго вида, какъ Мисти, но изъ всѣхъ вулкановъ страны онъ былъ самый дѣятельный. Въ 1600 году столбъ паровъ, выходившій изъ вулкана Убинасъ, лежащаго въ 25 километрахъ сѣвернѣе, вдругъ пересталъ подниматься и развертываться по небу, тогда какъ вулканъ Оате, никогда раньше не дымившій, внезапно вспыхнулъ, распространяя мракъ ночи на огромномъ пространствѣ и засыпая пепломъ всю окружающую страну. Шесть деревень, разбросанныхъ по нижнимъ склонамъ, у основанія горы, исчезли подъ грудю мелкихъ камней, образовавшихъ слой, «толщиною въ длину коня». На разстояніи слишкомъ 70 километровъ отъ очага изверженія, городъ Арекипа, наполовину разрушенный землетрясеніемъ, оставался цѣлыхъ полторы недѣли погруженнымъ въ непроглядную тьму, и все это время народъ готовился къ смерти. Въ церквахъ, постоянно открытых, читались отходныя молитвы; многіе изъ жителей, впавшіе въ полное отчаяніе, вѣшали, чтобы сократить томительное ожиданіе смерти; другіе напивались до безчувствія, чтобы не сознавать ничего происходящаго вокругъ нихъ. Рассказываютъ, что грохотъ изверженія слышенъ былъ слишкомъ за 1.000 километровъ. Въ Лимѣ, находящейся въ 890 километрахъ отъ вулкана Гуайна-Путина по прямой линіи, думали, что гдѣ-нибудь по близости на морѣ происходитъ сраженіе между королевскимъ флотомъ и голландскими корсарами. Уносимый материковымъ вѣтромъ, пепелъ вулкана долеталъ въ океанъ до разстоянія 1.500 километровъ отъ берега. Въ окрестностяхъ, поля, межевыя канавы, границы земельныхъ участковъ оставались скрытыми подъ слоемъ обломковъ, и шесть лѣтъ спустя послѣ изверженія, виноградники Арекипы не давали еще никакого сбора: вулканъ все сдѣлалъ бесплоднымъ вокругъ себя ¹⁾. Южнѣе, въ нынѣшнихъ предѣлахъ Перу, висится другая огнедышащая гора, Тутупака, или Кандараве (5.780 метровъ), вокругъ основанія которой, на южной и западной

¹⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*.

сторонахъ, обвивается лагуна, наполняемая водами отъ таянія снѣговъ. Инженеръ Чортъ, всходившій на эту гору въ 1862 году, нашелъ на ея вершинѣ правильный кратеръ, гдѣ фумароллы отлагаютъ въ незначительномъ количествѣ сѣру ¹⁾). Последнее большое изверженіе Кандараве имѣло мѣсто въ 1779 году.

Внѣ предѣловъ собственно кордильеръ, береговая область заключаетъ въ себѣ нѣсколько массивовъ, издалека примѣтныхъ мимо идущимъ кораблямъ своими блестящими скалами. Такъ, далеко выдвинутые въ море мысы Сѣвернаго Перу, между Тумбесомъ и Ламбайеке, обязаны своимъ значительнымъ выступомъ береговымъ горамъ. Самый высокій изъ этихъ массивовъ, группа Амотане, достигаетъ тысячи метровъ: она извѣстна подъ названіемъ Cerros, или Montes de la Brea, «Смоляныя горы». Болѣе столѣтія жители асиенды Париньясъ, на западной оконечности цѣпи Амотане, употребляли натуральную смолу, *бреа* или *копе*, для обмазыванія внутренней стороны своихъ глиняныхъ кувшиновъ, называемыхъ *botijas* или *priscos*, смотря по ихъ вмѣстимости; но этотъ минеральный продуктъ не служилъ ни для какого инаго употребленія, и нуженъ былъ примѣръ бурильщиковъ нефтяныхъ колодцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ и рассказы о ихъ быстромъ обогащеніи, чтобы побудить перуанскихъ землевладѣльцевъ утилизировать сокровища, скрывающіяся въ скалахъ побережья. Главныя мѣсторожденія нефти, занимающія въ совокупности пространство около милліона гектаровъ, распределены въ горахъ и вдоль всего морскаго берега; отъ Тумбеса до Сечуры, и значительно превосходятъ протяженіемъ прославившуюся «нефтяную область» верхняго бассейна рѣки Аллегени, въ Западной Пенсильваніи. Асфальтъ находятъ на глубинѣ отъ 30 до 120 метровъ, подъ различными слоями, песку, песчаника морскаго происхожденія, разложившихся известняковъ, составлявшихъ нѣкогда кучи раковинъ, и сланцевъ, болѣе или менѣе пропитанныхъ масломъ. Во многихъ мѣстахъ маслянистая масса поднимается кверху, просачиваясь сквозь верхніе пласты, и даже кое-гдѣ газы и жирныя вещества бьютъ ключемъ на поверхности почвы. Къ югу отъ Сечуры, холмы, подобные горамъ Амотане, можетъ быть, еще богаче подземными нефтяными озерами, а въ равнинахъ, вблизи моря, вздувшаяся почва поднимается въ видѣ пузырей, имѣющихъ до 10 метровъ въ вышину и до 200 метровъ въ окружности: это своего рода вулканы въ миниатюрѣ, откуда «каменная смола» вытекаетъ въ жидкомъ состояніи, часто съ примѣсью соленой воды, и быстро отвердѣваетъ на поверхности. Равнины, извѣстныя подъ названіемъ Гарита и Равентазонъ, въ сосѣдствѣ моря,

¹⁾ *Petermann's Mittheilungen*, 1863, Heft III.

усѣяны сотнями этихъ горючъ отвердѣвшей смолы. Подводные нефтяные потоки теряются далеко въ морѣ, и часто можно видѣть отливающія цвѣтами радуги полосы минеральнаго масла на поверхности воды ¹⁾).

Вдоль всего побережья слѣдуютъ одинъ за другимъ массивы, раздѣленные долинами съ плодородной наносной почвой, или безводными кебрадами, которыя, по недостатку плодородной влаги, остаются невоздѣланными. Сіерра Паита, между Ачирой и Піурой имѣетъ очень небольшую высоту (396 метровъ). Далѣе на югъ, береговая цѣпь, замаскировывающая Сечурскую пустыню, снова повышается и образуетъ значительную гору Илескасъ: выдѣляемый ею на сѣверо-западъ мысъ, Пунта-Агуха, или «Игольный», есть наиболѣе выдвинутый въ море выступъ материка Южной Америки. Къ сѣверу отъ Лимы, прибрежная горная цѣпь достигаетъ своей кульминаціонной точки конусообразной вершиной, которую назвали именемъ Дарвина (1.770 метровъ). Другіе, менѣе важныя, массивы господствуютъ надъ долиной рѣки Римакъ и надъ столицей. На югъ, новая цѣпь, начинающаяся въ самомъ морѣ архипелагомъ Чинча, образуетъ сперва Паракасскій полуостровъ, къ западу отъ Писко, затѣмъ расширяетъ побережье, вздымая тамъ и сямъ вершины въ нѣсколько сотъ метровъ высоты. Гора Критеріонъ, къ югу отъ долины Ріо-Гранде, имѣетъ, говорятъ, высоту, равную высотѣ горы Дарвина (1.770 метровъ). Близъ города Ислай, береговая цѣпь, ограничиваемая теченіемъ ріо-Викторъ, достигаетъ 1.018 метровъ своей высшей вершиной. Почти нигдѣ нѣтъ растительности, и отсутствіе контрастовъ, къ которымъ привыкъ глазъ, придаетъ всей странѣ сѣроватый колоритъ, хотя она залита свѣтомъ ²⁾).

Землетрясенія не составляютъ явленія, свойственнаго исключительно области вулкана Мисти и равнинѣ, окружающей Арекипу. Правда, городъ этотъ изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ Перу всего чаще подвергается подземнымъ ударамъ: съ 1811 по 1845 годъ городскіе реестры отмѣчаютъ сильныя сотрясенія въ каждомъ году, и даже по четыре, по пяти въ мѣсяцъ въ особенно безпокойные періоды (по Пасъ-Сольдану, всѣхъ землетрясеній, ощущавшихся въ Арекипѣ съ 1811 по 1845 годъ, было 904, т. е., среднимъ числомъ, по 26 въ годъ). Что же касается легкихъ колебаній почвы, замѣчаемыхъ сейсмографомъ, то они слѣдуютъ одно за другимъ черезъ такіе короткіе промежутки, что почва, можно сказать, постоянно дрожитъ. Но и внѣ этой области, наиболѣе потрясаемой на всемъ побережьи, послѣ области Арика, лежащей южнѣе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ образуется вогнутая кри-

¹⁾ Federico Moreno, *Petroleum in Peru.*

²⁾ Ch. Wiener, *Pérou et Bolivie.*

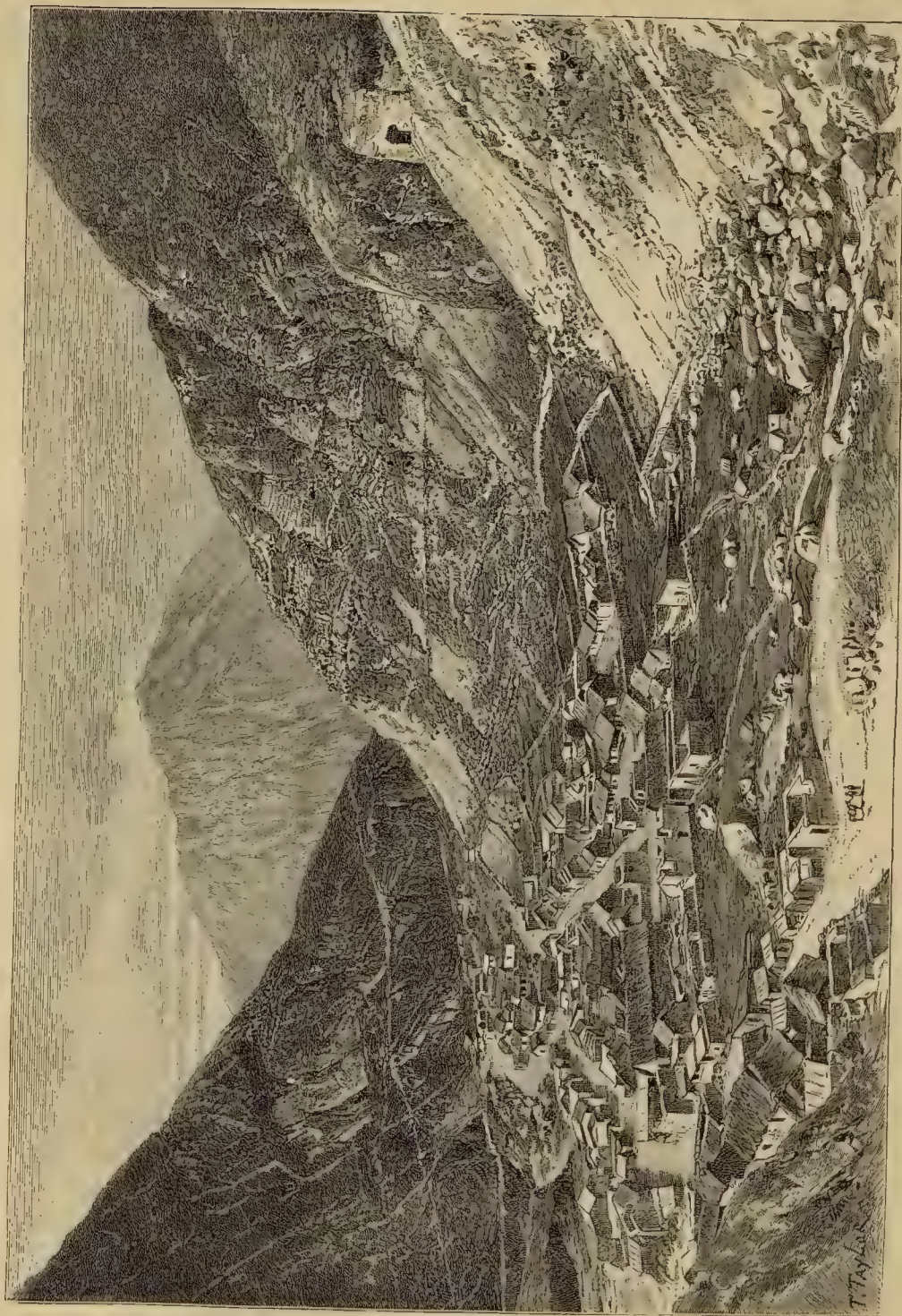
вая морскаго берега и Апдовъ, подземныя силы часто колеблѣютъ весь берегъ, и Кальяо, стоящій около середины перуанскаго-поморья, на почти прямолинейной части берега, принадлежитъ къ числу городовъ, которые въ 1746 году всего сильнѣе пострадали отъ подземнаго толчка. Разрушенный уже разъ въ 1630 году, онъ былъ снова стертъ съ лица земли: исполинская волна, ринувшаяся на городъ и перебросившая корабли черезъ молы и набережныя, мгновенно залила Кальяо, затѣмъ, отхлынувъ назадъ въ море, оставила лишь развалины сотенъ домовъ, стоявшихъ на берегу; одно пророчество, нашедшее много вѣрующихъ, возвѣстило даже, что море скоро затопитъ всю эту равнину, и что флотъ будетъ перенесенъ въ самую Лиму, къ кафедральному собору.

Геологъ Зюссъ ставитъ эти частыя сотрясенія почвы въ связь съ глубокимъ передвиженіемъ горныхъ породъ, вслѣдствіе обваловъ береговыхъ пластовъ въ пучины Тихаго океана. Какъ бы то ни было, берегъ Перу представляетъ любопытныя явленія, которыя прежде старались объяснить поднятіемъ почвы или отступленіемъ моря. На сѣверныхъ скатахъ острова Сантъ-Лоренсо, защищающаго рейдъ Кальяо, видны три расположенныя одна надъ другой террасы, не ясно выступающія, но еще примѣтныя, въ которыхъ Дарвинъ призналъ прежніе пляжи, покрытые раковинами современной эпохи, но не одинаково хорошо сохранившіеся, смотря по высотѣ выступившихъ изъ-подъ воды земель. Верхняя терраса поднимается на 26 метровъ надъ среднимъ уровнемъ океана¹⁾. Слѣдовательно, можно предполагать поднятіе почвы въ этой части перуанскаго побережья; но это могло имѣть мѣсто въ эпоху до-историческую, и притомъ же раковины, найденныя здѣсь великимъ натуралистомъ, были, можетъ быть, просто кухонные отбросы. Что касается кажущагося развѣданія горныхъ породъ морскими водами, слѣды котораго виднѣются высоко на скалахъ, то оно происходитъ, по мнѣнію различныхъ авторовъ, отъ присутствія особаго рода мховъ, которые подъ дѣйствіемъ тумановъ грызутъ, раскалываютъ и постепенно разрушаютъ камень²⁾; говорятъ, случалось наблюдать, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ эти мхи вырывали настоящіе гроты.

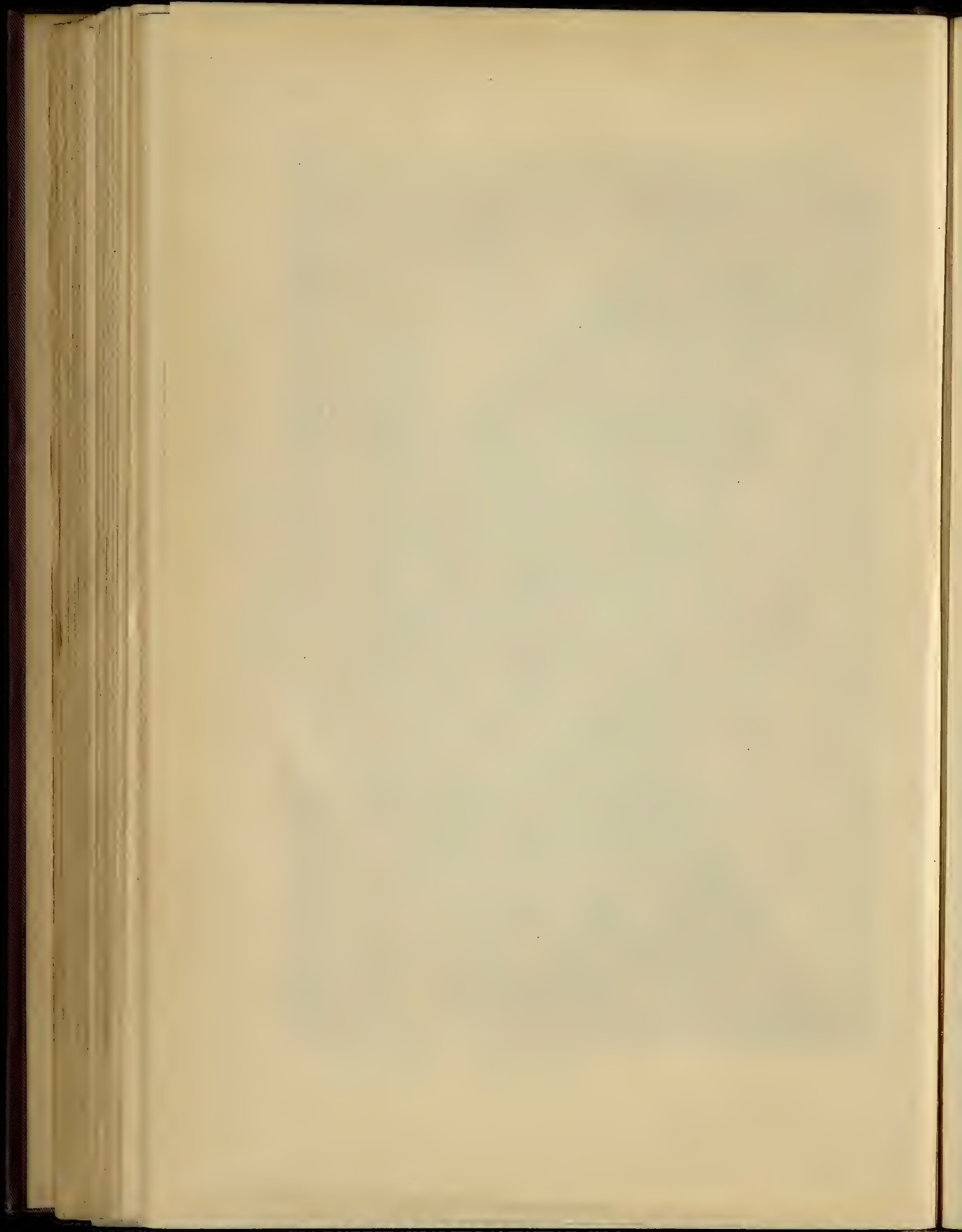
Однако, было констатировано и непосредственно повышеніе почвы послѣ землетрясенія 1746 года, ибо, въ 1760 году, проливъ, отдѣляющій Сантъ-Лоренсо отъ твердой земли, дотога, будто бы, сгузился, что «мальчишки перекидывали камнями съ материка на островъ». Но, быть можетъ, эти наблюдавшіяся измѣненія слѣдуетъ приписать исключительно вулкани-

¹⁾ Charles Darwin, *Voyage d'un Naturaliste*.

²⁾ John Ball, *Notes of a Naturalist in South America*.

Дорога между Лимою и Оройа.

ческимъ сотрясеніямъ, поднимающимъ или поглощающимъ пляжи ¹⁾. Въ настоящее время островъ Санъ-Лоренсо находится въ трехъ километрахъ отъ берега, какъ и до подземнаго удара 1746 года. Одинъ бывшій огородъ, гдѣ воздѣлывали *camotes*, или сладкій картофель, сохранилъ свое имя *camotal*, но представляетъ теперь песчаную отмель, покрытую морскими волнами; на сѣверѣ бухты та же участь постигла поля сахарнаго тростника; наконецъ, на югѣ отъ Кальяо, недалеко отъ Лурина, священный островъ Пачакамакъ, въ 3 километрахъ отъ берега, былъ еще полуостровомъ въ эпоху завоеванія. Первый Кальяо спитъ на днѣ моря, и старые матросы рассказывали, что, проходя въ полночь надъ подводнымъ городомъ, видѣли съ борта судна людей, сидящихъ передъ своими домами, и что изъ глубины водъ доносилось пронзительное пѣніе пѣтуха ²⁾.

Дарвинъ и Чуди упоминаютъ также о явленіяхъ поднятія почвы, происходившихъ внутри страны, и о которыхъ свидѣлствуетъ измѣненіе уровня бывшаго дна долинъ, гдѣ воды не текутъ болѣе, какъ прежде. Такъ, русло рѣки Чильонъ, протекающей на сѣверо-востокъ и на сѣверѣ отъ равнинъ Лимы, прерывается въ одномъ мѣстѣ холмомъ, заставившимъ потокъ проложить себѣ новый путь посредствомъ большаго поворота къ западу. Точно такъ же, сѣвернѣе, на дорогѣ изъ Касмы въ Уарась, можно видѣть старое рѣчное русло, имѣющее скатъ въ сторону противоположную первоначальному теченію; оросительные каналы брали воду въ этой рѣкѣ, теперь высохшей; слѣдовательно, почва покачнулася здѣсь, вслѣдствіе какого-то внутренняго движенія, со времени водворенія въ странѣ земледѣльческаго населенія ³⁾.

Различныя высоты, каменистыя, глинистыя или песчаныя, также, по-видимому, свидѣлствуютъ о дѣйстви морскихъ или рѣчныхъ водъ размываніемъ, которое источило ихъ, наносами, которые окружили ихъ песчаными берегами и пляжами, раковинами, которыми усѣяна окрѣпость ихъ основанія. Дюны изъ морскаго песку занимаютъ въ пустынныхъ областяхъ обширныя пространства побережья; всѣ онѣ расположены въ видѣ полумѣсяца, или *medanos*, слѣдуя другъ за другомъ съ большою правильностью и всегда указывая своими скатами и формой своего гребня направленіе господствующаго вѣтра. Въ Сѣверномъ Перу, недалеко отъ города Касма, часто слышатся, во время большихъ дневныхъ жаровъ, музыкальные звуки, въ родѣ игры на органѣ, исходящіе изъ одной покрытой пескомъ горы; не умѣя объяснить этотъ шумъ, туземцы говорятъ, что эта круглая горка —

¹⁾ Ed. Süss, *Antlitz der Erde*.

²⁾ J. J. von Tschudi, *Peru, Reiseskizzen aus den Jahren 1838—1842*.

³⁾ J. J. von Tschudi; — *Ch. Darwin, цитированныя сочиненія*.

«водяной вулканъ», и что слышно клокотаніе жидкой массы внутри его. Эта музыка, какъ музыка Сербалы въ Синайской группѣ и на многихъ другихъ горахъ, даже въ Перу, происходитъ, по всей вѣроятности, отъ скользящаго частицъ вибрирующаго песку: звуки слышатся тѣмъ яснѣе, чѣмъ съ большей силой дуетъ вѣтеръ ¹⁾). Морской берегъ, довольно правильный въ цѣломъ, образуетъ нѣсколько большихъ выступовъ, похожихъ одинъ на другой по общему очертанію и свидѣтельствующихъ о толчкахъ, происходящихъ все въ одномъ и томъ же направленіи. Такъ, побережье, которое тянется на югъ отъ горъ Амотапе, представляетъ рядъ загнутыхъ, въ формѣ крюка, мысовъ, обращенныхъ на сѣверъ и задерживающихъ пески, гонимые противнымъ береговымъ теченіемъ. Къ югу отъ рѣки Санта, берегъ изрѣзанъ овальными заливами, замѣчательно правильной формы, которые островками и полуостровами отдѣлены отъ открытаго моря. Набѣгающая волна, обремененная пескомъ, катится красивыми кривыми, которыя воспроизводитъ въ большомъ размѣрѣ ритмическій овалъ пляжа.

Дно океана спускается крутымъ скатомъ противъ перуанскихъ береговъ; острова, очень рѣдкіе, суть не что иное, какъ мысы, отрѣзанные разбѣдающимъ дѣйствіемъ морскихъ водъ. Къ югу отъ выдвинутыхъ въ море земель, оканчивающихся мысами Пунта-Паринья и Пунта-Агуха, среди водъ разбѣяны двѣ маленькія островныя группы, Лобось-де-Тьерра и Лобось-де-Афуэра, «Волки Земли» и «Волки Моря». Другіе островки, болѣе сближенные между собою, тянутся вдоль берега; таковы острова Гуаньяпе, архипелагъ Уаура, острова Пескадоресъ д'Анконъ, Санъ-Лоренсо и Ормигась-де-Афуэра, наконецъ, пріобрѣвшіе громкую извѣстность острова Чинча, которые имѣли весьма важное значеніе въ то время, когда были покрыты гуано, и которые теперь не имѣютъ болѣе никакой цѣны, кромѣ какъ прикрытіе для гавани Писко. Другія скалы, окаймляющія побережье южнѣе, также были одѣты слоями птичьяго помета, и не всѣ еще обобраны. По слухамъ, не подтвержденнымъ еще точнымъ изслѣдованіемъ на мѣстѣ, недавно появился новый островъ въ океанѣ, въ 348 километрахъ отъ мыса Пунта-Агуха.

III.

Въ отношеніи истеченія водъ двѣ покатости Перу представляютъ поразительный контрастъ, зависящій отъ климата: съ одной стороны — скудная рѣка, обыкновенно изсякающая въ своихъ нижнихъ долинахъ, съ другой —

¹⁾ A. Raimondi, *El. Departamento de Ancachs.*

преизобиліе большихъ и малыхъ рѣкъ, спускающихся къ исполинскому потоку Амазонокъ. Сѣверная рѣка Перу, Ачира, питаемая многочисленными ручьями, выходящими изъ кордильеры Лоха, достигаетъ еще моря своимъ почти истощеннымъ теченіемъ; но слѣдующая за ней, южнѣе, рѣка, также получающая много маленькихъ притоковъ, ріо-Пиура, цѣликомъ теряется въ прибрежныхъ плантаціяхъ и въ пескахъ нижнихъ равнинъ. Кромѣ того, еще нѣсколько *quebrades*, или рѣчныхъ овраговъ, открываются на внѣшней покатости Кордильеры, но ни одинъ изъ нихъ не содержитъ постояннаго потока, до ріо-Санта, которая отличается отъ большинства другихъ рѣкъ перуанскаго побережья тѣмъ, что беретъ начало не на западныхъ склонахъ Кордильеры, но въ самомъ сердцѣ Андовъ, въ продольной долинѣ.

Ріо-Санта собираетъ свои первыя воды въ лагунѣ Агуачъ (4.225 метровъ), затѣмъ соединяется съ ручьемъ, выходящимъ изъ другаго, болѣе значительнаго, озера, Конокоча (3.944 м.), и течетъ по прямому направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, на днѣ громадной ложбины, доминируемой двумя параллельными цѣпами. Справа и слѣва она получаетъ короткіе притоки, спускающіеся изъ боковыхъ долинъ, причемъ восточные притоки, начинающіеся на Снѣговой кордильерѣ, обильнѣе водой и катятъ большее количество обломковъ, сравнительно съ западными; теченіе рѣки, отклоняемое къ западу всѣми откосами изверженія, въ цѣломъ, гораздо ближе къ западнымъ горамъ, чѣмъ къ восточной цѣпи. Дойдя до подножія гигантовъ Кордильеры, Уалькана, Уаскана и Уандоя, ріо-Санта начинаетъ получать многочисленные притоки, которые зарождаются за этими исполинскими пиками, на восточномъ плато, переплетаясь съ амазонскими истоками, и которые переходятъ горную цѣпь глубокими брешами, прорѣзывающими ея гребень; ось вершинъ не совпадаетъ здѣсь съ линіей водораздѣла. Принявъ въ себя ріо-Манта, одинъ изъ этихъ большихъ потоковъ, начинающихся за горами, Санта поворачиваетъ на западъ и проникаетъ въ ущелье, открывающее ей проходъ къ морю. По выходѣ изъ ущелья, рѣка катитъ порою громадную массу воды, которая широко разливается въ равнинахъ. Въ періодъ половодья путешественникамъ приходится по нѣскольку дней ждать возможности переправы, если они не рѣшаются прибѣгнуть къ услугамъ *chimbadores*, рослыхъ и очень ловкихъ проводниковъ, которые переплываютъ рѣку верхомъ на конѣ, посадивъ пассажира на крупъ. Не проходитъ года, въ который бы не случилось какого-нибудь несчастія при переправахъ черезъ выступившую изъ береговъ рѣку. Иногда рѣка Лакрамарка, обыкновенно теряющаяся въ пескахъ при самомъ выходѣ изъ горнаго ущелья, вырываетъ себѣ временное русло въ равнинѣ, чтобы соединиться съ рѣкой Санта непосредственно выше ея устья.

Другая прибрежная рѣка, Римакъ, обязана славой своего имени городу, черезъ который она протекаетъ, и который носить то же названіе, Лима, въ смягченной формѣ. Она была названа такъ, по словамъ легенды, отъ храма, стоявшаго на ея берегу, гдѣ прорицалъ оракуль: «Вѣщатель», таково, будто бы значеніе этого слова. Истоки этой рѣки зарождаются на Сьеррѣ, въ ущельѣ Антарангра (4.754 метра). Въ этомъ мѣстѣ всего какихъ-нибудь тридцать шаговъ раздѣляютъ двѣ лагуны, ту, изъ которой вытекаетъ ріо-Санъ-Матео, т. е. Римакъ, и другую, которая даетъ начало ріо-Пачачака, — ручейку, спускающемуся изъ озера въ озеро и изъ рѣчки въ рѣчку, къ рѣкамъ Укаяли и Амазонкѣ; рѣдко можно видѣть такъ ясно обозначенный водораздѣльный порогъ. Къ югу отъ Римака встрѣчаются многочисленные рѣчныя русла, одинаково скудные, кебрады или уади, не имѣющія обыкновенно даже столько воды, сколько нужно для приращенія прибрежныхъ полей. Даже рѣка, носящая громкое имя ріо-Гранде (Великая) и отличающаяся широкимъ развѣтвленіемъ сѣти своихъ притоковъ-ручьевъ, есть не что иное, какъ одинъ изъ этихъ овраговъ съ песчанымъ, чуть влажнымъ дномъ. Однако, къ югу отъ ріо-Гранде, нѣсколько бассейновъ, площадь питанія которыхъ начинается на востокъ отъ Кордильеры, въ между-андскихъ долинахъ, занимаютъ очень значительныя пространства: длина теченія, а не объемъ жидкой массы, дѣлаетъ Магесъ большой рѣкой.

Въ нѣкоторыхъ изъ рѣчныхъ руслъ, повидимому, высохшихъ, аборигены, знающіе свойство почвы, сумѣли прослѣдить рѣки, скрытыя въ нѣдрахъ земли, и воспользовались ими для своихъ культуръ. Въ различныхъ мѣстахъ побережья, особенно между Ика и Писко, въ лощинахъ между дюнами просачивается немного воды; этого признака достаточно для туземца, чтобы приступить къ копанію глубокихъ канавъ, называемыхъ *tañataes* и предназначенныхъ для орошенія садиновъ. Здѣсь культивируютъ финиковую пальму, виноградную лозу, продукты которыхъ славятся на всемъ берегу Тихаго океана, другія плодовые деревья, пшеницу, различные овощи и въ особенности дыни, отличающіяся превосходнымъ вкусомъ; земледѣльцы собираютъ здѣсь также большое количество кормовыхъ травъ. Нѣкоторые изъ этихъ овраговъ очень обширны, и путешественникъ, съ трудомъ пробиравшійся среди песковъ, удивляется, встрѣтивъ на берегахъ махамаэсовъ зеленѣющіе оазисы. Иногда почвенная влага бываетъ насыщена солями; чтобы нейтрализовать ихъ дѣйствіе, садовники раскладываютъ по землѣ толстымъ слоемъ листья дерева *уарано* (*acacia punctata*), довольно распространеннаго въ этой области¹⁾.

¹⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*.

На амазонской покатости потоки не только не изсякаютъ въ нижней долинь, но, напротивъ, постоянно увеличиваются въ объемъ: обильные дожди даютъ каждому ручью жидкую массу, превосходящую количество воды въ любой изъ рѣкъ западной покатости. Этотъ избытокъ дождевыхъ водъ распредѣляется между тремя второстепенными бассейнами: верхняго Мараньона, Уальяги и Укаяли, лежащими на всемъ ихъ протяженіи въ предѣлахъ Перу, кромѣ того, въ восточныхъ равнинахъ, у подножія Карабайскихъ Андъ, рѣки Пурусъ и Мадейра также имѣютъ перуанскіе притоки. Однако, съ точки зрѣнія физической географіи, эти различные амазонскіе потоки составляютъ часть области Андъ только своимъ верхнимъ теченіемъ, превышаемымъ порогами и каскадами. Истинная окружность перуанскаго массива обозначена въ каждомъ рѣчномъ бассейнѣ поясомъ безпрепятственнаго судоходства. Отсюда — чрезвычайно важное значеніе, которое получили въ экономической географіи страны выходныя ворота перуанскихъ горъ. Это — жизненные пункты, черезъ которые со-временемъ будетъ происходить торговый обмѣнъ между Европой и Андами.

Верхній Мараньонъ — прежде Тунгурагуа, — который принято считать главной вѣтвью Амазонки, не за массу его водъ, но потому, что онъ всего далѣе продолжаетъ въ направленіи къ Тихому океану общую ось долины, беретъ начало между Андами и Кордильерой, въ маленькомъ озерѣ Лаурикоча — нѣкогда Юрикоча, — бассейнѣ около 5 километровъ ширины, который наполняетъ дно котловины, доминируемой сланцевыми кручами. Вытекающій изъ озера ручеекъ бѣжитъ извилистой линіей въ ущельяхъ, пересѣкаемый тамъ и сямъ мостиками изъ аспидныхъ плитъ, скромными «мостами инковъ», которые соорудили индѣйскіе пастухи; затѣмъ утраиваетъ объемъ, соединяясь съ Нупе, спускающимся со склоновъ Кордильеры. Уже большой ручей, Мараньонъ течетъ на сѣверо-западъ, какъ бы съ тѣмъ, чтобы излиться въ Гуаякильскую бухту. На протяженіи около тысячи километровъ онъ держится въ продольной долинь Андъ, глубокомъ каналѣ, врывающемся въ толщу горныхъ породъ, усиливаемый боковымъ ручьемъ у cadaго изъ ущелій, открывающихся съ правой и съ лѣвой стороны. Нѣсколько висячихъ мостовъ, сплетенныхъ изъ лѣанъ, *huaros*, *oroyas*, или *tarrabitas*, переброшены въ узкихъ мѣстахъ черезъ рѣку; но большинство тропинокъ соединяются отъ берега до берега посредствомъ *balsas*, или плотовъ изъ трехъ или четырехъ бревенъ, крѣпко связанныхъ и покрытыхъ настиломъ, на которомъ помѣщаются путешественники со своимъ багажемъ. Всѣ эти мѣста перехода носятъ имя *puertos*, или «портовъ», какъ и гавани океанскаго побережья.

Послѣ соединенія съ рѣкою Чинчипе, которая продолжаетъ ось до-

лины по направленію къ горному узлу Лоха, Мараньонъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, затѣмъ на востокъ, проходя рядомъ разсѣлинъ въ валѣ Андовъ и ихъ предгорьяхъ; въ началѣ восемнадцатаго столѣтія стѣны одного ущелья обрушились, совершенно запрудивъ рѣку на нѣсколько часовъ. Въ этой части своего теченія, гдѣ рѣка пробила себѣ проходъ, она получаетъ притокъ Пауте, Сантъ-Яго, или Канусаяко, которому, какъ кажется, суждено сдѣлаться главнымъ путемъ между Гуаякильскимъ заливомъ и берегами Амазонки. Однако, существуетъ еще одно препятствіе ниже сліянія. Скалы двухъ береговъ сближаются, и съ 250 метровъ рѣчное ложе суживается до 80 и далѣе до 50 метровъ. Быстрый потокъ бѣжитъ между обрывами высотой въ 400 метровъ, уставленными по краямъ деревьями, свѣсившіяся вѣтви которыхъ пропускаютъ на дно лишь слабый свѣтъ; въ нѣсколько минутъ барка или плотъ пробѣгаетъ ущелье въ 2 километра длиной, отдѣляющее Мараньонъ *serrano*, т. е. «горный», отъ Мараньона *llanero*, или «степного». Это — «ворота», или *pongo* — *rincon* древнихъ квичуа, — называемыя специально именемъ Понго-де-Мансериче; выше ихъ рѣка носитъ только самыя мелкія суда; ниже, на высотѣ 157 метровъ, по ней могутъ уже плавать пароходы, которые могли бы, въ случаѣ надобности, спуститься до Пара, въ разстояніи 4.000 километровъ. Переходъ черезъ Понго не безопасенъ: суда рискуютъ разбиться о шиферный островокъ, отдѣлившійся отъ стѣнъ, или погибнуть въ водоворотахъ, образующихся подъ нависшими скалами. Во время сильныхъ разливовъ стволы деревьевъ, увлекаемые потокомъ, исчезаютъ во множествѣ въ этихъ водоворотахъ и, по словамъ туземцевъ, охотно вѣрящихъ всему чудесному, обломки ихъ никогда не появляются болѣе на поверхность ¹⁾.

Ниже Понго-де-Мансериче начинается бродячее теченіе рѣки, изви- вающейся въ аллювіальныхъ земляхъ, которыя она сама отложила, и въ которыхъ она оставляетъ свидѣтелей своего прежняго теченія — ложныя рѣчки, потоки, болота. Особенно въ сосѣдствѣ притоковъ, соединяющихся посредствомъ поперечныхъ *furos* или *caños*, образуются настоящія озера. Съ сѣверныхъ Андовъ спускаются рѣки Морона, Пастаса, Тигре, Напо; съ юга приходятъ Уальяга, Укаяли, и всѣ эти притоки сливаются съ главной рѣкой на Перуанской территоріи. Казалось бы, всего естественнѣе переименовать имя рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ она мѣняетъ порядокъ теченія, по обычай рѣшили иначе, и названіе Мараньонъ замѣняютъ названіемъ Амазонка только отъ мѣста соединенія съ рѣкой Укаяли, которую многіе географы признаютъ главной, по причинѣ большей длины ея теченія ²⁾. Но подобныя

¹⁾ Alex. de Humboldt, *Tableaux de la Nature*.

²⁾ E. G. Squier, Peru, *Incidents of Travel*.

различенія кажутся праздными, такъ какъ стволъ соотвѣтствуетъ совокупности вѣтвей.

Уальяга, или «Великая» ¹⁾, близнецъ верхняго Мараньона, зарождается на югѣ отъ Лаури-коча, и въ томъ же массивѣ, близъ Серро-де-Паско; но она скорѣе вырывается изъ своей тюрьмы горъ. Перейдя стѣну Андовъ, она слѣдуетъ нѣкоторое время вдоль восточнаго основанія этого горнаго вала, затѣмъ спускается «сорока двумя» порогами между лѣсистыхъ холмовъ и утесовъ. Главный притокъ ея, Мойо, или Майо, зарождающійся въ одной долинѣ предгорій, присоединяется къ ней выше ущелья, гдѣ находятся послѣдніе катаракты. Лодки и барки индѣйцевъ легко поднимаются до этого порога, но грузонные пароходы должны, въ сезонъ низкихъ водъ, останавливаться въ Лагунѣ, не доходя всего только 40 километровъ до мѣста сліянія. Для судоходства воды вполне достаточно въ этой большой рѣкѣ, имѣющей 1.500 метровъ ширины при устьѣ: крутые повороты, отраженные теченія, завалы русла деревьями, каменистые пороги — вотъ что представляетъ опасность для плаванія судовъ, пока не будетъ урегулировано теченіе рѣки.

Могучій Укаяли, еще менѣе утилизируемый для торговли, чѣмъ Уальяга, по причинѣ его отдаленности отъ обитаемыхъ плоскогорій, гораздо богаче притоками и обѣщаетъ сдѣлаться современемъ главнымъ торговымъ путемъ. Это имя Укаяли, означающее «Сліяніе», принадлежитъ только нижней части рѣки; каждая изъ вѣтвей ея имѣетъ особое названіе; прежде вся эта гидрографическая система была обозначается какъ Паро или Апо-Паро, «Большая Рѣка». Тотъ же массивъ Паско, который, на сѣверномъ скатѣ, даетъ начало рѣкѣ Уальягѣ, изливаетъ также нѣсколько ручьевъ въ бассейнъ рѣки Укаяли, но ручьи эти текутъ на югъ и теряются въ озерѣ Чанчай-Коча, или Хунинъ, составляющемъ остатокъ бывшаго внутренняго моря и самый обширный резервуаръ на плоскогорьи Андовъ, послѣ Титикаки: озеро это почти со всѣхъ сторонъ окружено густыми зарослями тростника. Рѣка Апкас-яку, или «Голубая Вода», вытекающая изъ верхней оконечности этого бассейна на сѣверо-западъ, спускается затѣмъ на юго-востокъ, подъ именемъ Акобамба или ріо-Хауха, параллельно оси Андовъ, потомъ, по выходѣ изъ узкой бреши, вырытой въ толщѣ плоскогорья, поворачиваетъ въ противоположную сторону, до другаго ущелья, которымъ она перерѣзываетъ восточныя горы, къ востоку отъ Уапкайо. Въ большой цѣпи, эта рѣка принимаетъ названіе Мантаро и соединяется съ гордымъ Апуримакомъ («Говорунъ» или «Шумный»), текущимъ также въ продольной долинѣ, па-

¹⁾ Marcel Monnier, *Des Andes au Para.*

раллельной стѣнѣ Андовъ, и также получающимъ притоки, которые, вслѣдствіе расположенія горъ, плато и горныхъ склоновъ, должны дѣлать крутые повороты въ сторону, противоположную первоначальному теченію: таковъ, напримѣръ, Пампасъ, заключенный между двухъ громаднхъ стѣнъ.

Къ двумъ соединеннымъ потокамъ, принимающимъ имя Эне, — или Эни, «Большая Рѣка», на языкѣ индѣйцевъ кампа, — въ равнинѣ присоединяется Перэне, одна изъ второстепенныхъ рѣкъ бассейна, но едва-ли не самая важная съ экономической точки зрѣнія, ибо она находится на продолженіи дороги изъ Лимы на плоскогорье, и ниже ея русло, судоходное на протяженіи около двадцати километровъ, представляетъ кратчайшій путь къ Амазонкѣ. По принятіи въ себя притока Перэне, проходящаго передъ тѣмъ черезъ ущелье въ соляныхъ холмахъ, *Cernos de la Sal*, Эне получаетъ имя Тамбо и, обогнувъ послѣдній выступъ горъ, образуетъ большую рѣку Укаяли, смѣшивая свои воды съ водами Кильябамбы. Эта послѣдняя вѣтвь, сохраняющая направленіе, совпадающее съ осью нижней рѣки, можетъ быть, по этой причинѣ разсматриваема какъ главная рѣка: важнѣйшіе ея притоки, Паукартамбо и Урубамба, изъ которыхъ послѣдній беретъ начало въ горномъ проходѣ Райя, также ориентированы въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, ограничивая справа и слѣва Карабайскія Анды и ихъ продолженія. Сліяніе Тамбо и Кильябамбы, лежащее на высотѣ 262 метровъ, составляетъ точную границу между двумя рѣзко различающимися рѣчными режимами: выше — бѣшенныя рѣчки, пробирающіяся между скалъ или бѣгущія по дну пропастей; ниже — большая извилистая рѣка, лѣниво переходящая отъ одного берега къ другому въ своемъ огромномъ ложѣ, окаймленномъ непрерывнымъ лѣсомъ. Въ этой части своего теченія, принадлежащей политически Перу, но представляющей тотъ же видъ, какъ бразильскія рѣки, Укаяли получаетъ только одинъ значительный притокъ, Пачитеа, усиливаемый впадающей въ него рѣкой Пальказу, и которому предстоитъ, какъ и рѣкѣ Перэне, сдѣлаться однимъ изъ торговыхъ путей Перу. Всѣ эти рѣки, текуція въ Укаяли и въ Уальягу, были предметомъ многочисленныхъ гидрографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ Туккеромъ Вертеманомъ и другими моряками и инженерами на перуанской службѣ. При сліяніи съ Мантаро, рѣка Апуримакъ катитъ, въ періодъ средняго уровня водъ, жидкую массу объемомъ 1.200 кубическихъ метровъ въ секунду ¹⁾.

¹⁾ C. Loeffler, *Petermann's Mittheilungen*, 1886, Heft .

IV.

Климатъ въ Перу менѣе жаркій, чѣмъ можно бы было ожидать, принимая во вниманіе тропическую широту страны, заключающуюся между 3 и 18 градусами къ югу отъ экватора. Среднее возвышеніе обитаемыхъ областей даетъ имъ температуру, подобную температурѣ низменностей съ умѣреннымъ климатомъ, и даже на побережьи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ моря, жара меньше, чѣмъ подъ соотвѣтственными широтами, благодаря теченію, которое проходитъ вдоль береговъ, увлекаемое изъ антарктическаго океана къ экваторіальнымъ морямъ. Теченіе это, названное «Гумбольдтовымъ», въ честь великаго путешественника и естествоиспытателя, который первый указалъ его существованіе, катитъ жидкую массу въ нѣсколько сотъ километровъ ширины и огромной толщины, ибо промѣры, произведенные съ корабля «*Romanche*», показали, что холодъ воды быстро возрастаетъ до дна, безъ скрытаго противнаго теченія ¹⁾. Даже именно нижніе жидкіе слои, поднимаясь къ поверхности, и понижаютъ нормальную температуру береговаго климата, ибо они такъ же холодны въ Кальяо, какъ и въ Вальпарайсо, несмотря на разность въ 21 градусъ по широтѣ. Юго-восточный пассатъ гонитъ поверхностныя воды къ открытому морю, и вблизи берега мѣсто ихъ занимаетъ жидкая масса, поднимающаяся изъ глубины ²⁾. Средняя температура теченія, постепенно повышаясь подъ экваторіальными широтами, достигаетъ только 15 или 16 градусовъ противъ Лимы: слѣдовательно, она градусовъ на десять ниже нормальной температуры океанскихъ водъ вдали отъ береговъ. Въ среднемъ, воздушныя массы, движущіяся надъ морскимъ теченіемъ, не теплѣе и охлаждаются на нѣсколько градусовъ омываемое ими побережье. Лима, лежащая почти подъ 12 градусомъ южной широты, немного ближе къ экватору, чѣмъ Бахія, на противоположномъ берегу континента, пользуется чувствительно болѣе умѣреннымъ климатомъ.

Среднія температуры нѣкоторыхъ городовъ тропическаго пояса:

Лима (12°3' ю. ш.)	19°,4
Бахія (12°58' ю. ш.)	25°

Туманы, которые большую часть года защищаютъ прибрежныя равнины Перу отъ солнечнаго зноя, также способствуютъ пониженію температуры. Зимой, южный вѣтеръ иногда замѣняется сѣвернымъ муссономъ; но послѣдній никогда не переходитъ въ бурю, и море у береговъ, если не

¹⁾ Martial, *Annuaire hydrographique*, vol. IX.

²⁾ Boguslawski und Krümmel, *Handbuch der Ozeanographie*.

остаётся совершенно спокойнымъ, то, по крайней мѣрѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ «тихихъ» областей Тихаго океана.

Если перуанское поморье не имѣетъ жаркаго климата береговъ, лежащихъ подъ той же широтой, то, съ другой стороны, высоты Сьерры пользуются температурой гораздо болѣе высокой, чѣмъ можно бы было ожидать. Въ этомъ отношеніи климатъ Перу—единственный въ свѣтѣ. Тогда какъ средняя температура обыкновенно уменьшается, въ вертикальномъ направленіи, на одинъ градусъ Цельзія на каждые 180 до 200 метровъ, — на склонахъ Андовъ надобно подняться на 500 или даже на 600 метровъ, чтобы увидѣть это пониженіе на одинъ градусъ въ термометрическомъ столбикѣ: такимъ образомъ климатъ Лимы имѣетъ чисто мѣстный характеръ, на высотахъ же изотермы, опоясывающія горы, соотвѣтствуютъ изотермамъ африканскихъ горъ ¹⁾.

Нормальный вѣтеръ, т. е. пассатъ, который, въ жаркомъ поясѣ, дуетъ вообще отъ востока къ западу, можетъ свободно распространяться только въ восточной полосѣ страны, на монтанѣ и на скатахъ Андовъ. Присутствіе его обнаруживается дождевыми облаками, которыя онъ приноситъ, и которыя изливаютъ огромное количество воды въ верхнихъ долинахъ. По ту сторону горнаго вала, убѣляемаго имъ снѣгами, онъ проникаетъ на плоскогорье черезъ бреши и ударяется о восточные склоны Кордильеры или послѣдовательныхъ кордильеръ; всѣ онѣ получаютъ свою долю атмосферной влаги, въ формѣ снѣга или дождя; однако промежуточныя между долинами пространства остаются сухими: путешественники, проходящіе черезъ пуну, встрѣчаютъ по краямъ дороги тѣла павшихъ вьючныхъ животныхъ, совершенно сохранившіяся и обратившіяся въ муміи въ сухомъ и холодномъ воздухѣ. Перейдя Западную кордильеру, пассатъ поднимается въ высоты атмосферы и падаетъ на поверхность океана только въ большой дали отъ береговъ, на разстояніи отъ 200 до 1.000 километровъ, смотря по времени года и области моря. Промежуточное пространство, слѣдовательно, остаётся внѣ правильныхъ вѣтровъ, и движеніе воздуха принимаетъ тамъ различныя направленія: бризы приходятъ въ особенности со стороны моря и обязаны своимъ происхожденіемъ либо отливу пассатовъ, спускающихся вдали отъ берега на воды океана, либо южному атмосферному току, движущемуся надъ океанскимъ теченіемъ. Относительное возвышеніе температуры на поляхъ и пустыняхъ побережья привлекаетъ болѣе холодный воздухъ, покрывающій воды, приходящія изъ Полярнаго океана. Воды прибрежныхъ морей, особенно между Паита и Писко, часто мѣняютъ цвѣтъ въ лѣтніе мѣсяцы, съ

¹⁾ John Ball, *Notes of a Naturalist in South America.*

декабря до апрѣля. Онѣ теряютъ прозрачность и принимаютъ красноватый оттѣнокъ, происходящій отъ присутствія мириадъ инфузорій; выдѣляющійся изъ ила дна сѣрнистый водородъ поднимается на поверхность, зачерняя окраску подводной части судовъ, откуда имя *pintor*, «маляръ», данное этому явленію, которое испанцы называютъ также *aguaje*. По словамъ Раймонди, измѣненіе цвѣта воды происходитъ только въ устьяхъ рѣкъ, — какъ, напри- мѣръ, Римака, — теченіе которыхъ задерживается, при входѣ въ море, хо- лодными водами, приходящими отъ антарктическаго полюса ¹⁾).

Такъ какъ дождевыя облака задерживаются гребнями Кордильеры, а съ другой стороны морскіе вѣтры, ударяющіе въ берегъ, проходятъ передъ тѣмъ пространство недостаточно широкое, чтобы насытиться избыткомъ влажности, то берега Перу очень бѣдны атмосферными осадками, и нѣко- торыя части побережья, преимущественно тѣ, которыя заслужили названіе «пустынь», близъ Тумбеса, къ югу отъ Піуры и Сечуры, въ равнинахъ Ика, и пампа Тунга, почти никогда не получаютъ воды съ неба. Въ 1832 году, когда Буссенго посѣтилъ сѣверные берега Перу, ему говорили, что въ Чо- копѣ (?) уже восемьдесятъ восемь лѣтъ какъ не было дождя. Однако, Кор- дильера довольно низка въ этихъ областяхъ, соотвѣтствующихъ оси Ама- зонки, и бреши ея иногда пропускаютъ пассаты съ ихъ грузомъ дождя: тогда пустыня мгновенно разцвѣтаетъ, и прибрежные жители овладѣваютъ ею для временной культуры. Десятки лѣтъ проходятъ въ Перуанскихъ пустыняхъ безъ хорошаго дождя. Небо тамъ всегда ясно, безъ той постоянно мѣняю- щейся картины облаковъ, въ причудливыхъ формахъ клубовъ, слоевъ, ба- рашковъ, пальмовыхъ вѣтвей, кружевъ, вычурныхъ узоровъ, которая со- ставляетъ красу небесъ почти на всей поверхности нашего громаднаго шара. Впрочемъ, по временамъ примѣтны вдали неясныя скопленія паровъ, вися- щія легкимъ туманомъ надъ *seja*, «бровью» горъ, и часто вечеромъ на гори- зонтѣ видны отблески грозы, удары которой не слышны. Иногда надъ зной- ными равнинами побережья появляются облака, плывущія высоко въ не- бесной синевѣ; тотчасъ же все населеніе городовъ и мѣстечекъ высыпаетъ на площади, всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ взорами за бѣлой массой, увлекаемый вѣтромъ въ воздушномъ пространствѣ, на высотѣ четы- рехъ или пяти верстъ; но обыкновенно эти скопленія паровъ разсѣваются, не достигнувъ лучезарнаго запада. Послѣ грозы 1803 года, въ теченіе около семидесяти пяти лѣтъ громъ ни разу не гремѣлъ на небѣ Лимы; но въ концѣ 1877 года гроза, сопровождаемая ливнемъ, разразилась надъ перуанской столицей съ такой силой, что жители въ ужасѣ ожидали разрушенія города.

¹⁾ *Boletin de la Sociedad Geografica de Lima*, Mayo 1891.

Часто замѣчали нѣкоторое совпаденіе между проливными дождями и землетрясеніями.

Несмотря на недостатокъ дождей, русла береговыхъ рѣкъ не всегда безъ воды, ибо въ области истоковъ они питаются снѣгами Кордильеры, и вѣтры съ моря, не имѣющіе достаточно влажности для низкихъ равнинъ, осаждаютъ приносимые ими пары, въ видѣ дождя, на высокихъ склонахъ горъ, гдѣ температура воздуха ниже, чѣмъ на побережьи. Во время этихъ внезапныхъ ливней, нѣкоторые землистые и глинистые скаты, сдѣлавшіеся пористыми и хрупкими отъ дѣйствія метеоровъ, превращаются въ грязь и огромными массами скатываются на дно овраговъ, на манеръ лавинъ, затѣмъ медленно движутся въ низинахъ, выпивая рѣчки и ручьи и снося деревья, нивы, жилища, все, что попадаетъ на пути. Это явленіе называютъ, индѣйскимъ терминомъ, *Uoclla*. Высыхая, масса грязи принимаетъ видъ сѣровой кучи, заключающей въ себѣ огромные камни, которые были увлечены лавиной ¹⁾).

Въ продолженіе шести мѣсяцевъ, съ апрѣля до октября, надъ низменнымъ берегомъ Перу, особенно надъ мѣстностью, гдѣ находится городъ Лима, виситъ сырой и теплый туманъ, совершенно закрывающій солнце. Въ октябрѣ или ноябрѣ слой паровъ поднимается и становится тоньше, пропуская солнечные лучи; въ августѣ и сентябрѣ, — самые облачные мѣсяцы въ году, — неподвижный туманъ покрываетъ землю по цѣлымъ недѣлямъ, тогда какъ въ другіе мѣсяцы онъ разрѣжается къ срединѣ дня. Иногда туманъ дотогу густъ, что пары соединяются въ капельки и падаютъ въ видѣ какъ бы росы, извѣстной въ Перу подъ именемъ *garua*. Толщина туманнаго слоя варьируетъ, въ среднемъ, между 200 и 250 метровъ; она рѣдко достигаетъ 400 метровъ, и стоитъ только взойти на первые скаты горъ, чтобы очутиться выше пелены изъ паровъ, покрывающей равнины побережья; внутри страны росу замѣняютъ дожди, и Чуди приводитъ примѣръ плантацій, гдѣ эти два климатическихъ пояса, поясъ гаруа и поясъ ливней, разграничены изгородью.

Такъ какъ гаруа падаетъ почти исключительно на холмы и первые скаты предгорій, то въ простонародной рѣчи дали название *tiempo de lomas*, т. е. «сезонъ холмовъ», періоду года, когда почва увлажняется росой: въ самомъ дѣлѣ, холмы покрываются тогда травой и цвѣтами, представляя великолѣпные луга, «лучше луговъ самой Испаніи» ²⁾). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эта пышная травяная растительность исчезаетъ, и на мѣстѣ ея

¹⁾ Olivier Ordinaire, *Du Pacifique à l'Atlantique*.

²⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*.

опять видна только голая красноватая земля, пески, глины и скалы. Во время «сезона холмовъ» повсюду брызжутъ маленькіе фонтаны, извѣстные подъ именемъ *puquios*, которые изсякаютъ черезъ нѣсколько дней или недѣль послѣ прекращенія ежедневной росы. Натурально, скотъ покидаетъ область холмовъ, чтобы перейти на пастбища высокихъ горъ, когда гаруа перестаетъ увлажнять почву предгорій: такъ устанавливается правильный перегонъ стада съ перемѣной времени года.

Бездождіе и скудость росы въ низменныхъ земляхъ побережья и на первыхъ ступеняхъ горъ облегчаютъ выступленіе наружу (эфлоресценцію) соляныхъ частицъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ воздухъ, совершенно сухой, не выдѣляетъ даже гаруа, эти вещества сочатся изъ почвы въ большомъ обиліи. Южное Перу, въ меньшей, впрочемъ, степени, нежели провинціи, отторгнутыя его сосѣдомъ Чили, очень богато химическими продуктами, гипсомъ, солями, селитрой, пропитывающими поверхностные слои почвы. Пласты *качи*, — квичуанское названіе каменной соли, — встрѣчаются во всѣхъ частяхъ Перу, даже на между-андскихъ плато, и во многихъ мѣстахъ перемѣшаны съ слоями *каличе*, или азотнокислаго натра (чилійской селитры). Нѣкоторыя мѣстности побережья можно сравнить съ мраморными лѣстницами, по причинѣ ихъ расположенныхъ уступами одна надъ другой террасъ, состоящихъ на поверхности изъ слоя солей, которыя совершенно растаяли бы подъ дождями и вернулись бы въ океанъ въ потокѣ рѣкъ. Наконецъ, и кучи гуано, придававшія нѣкогда Перу такое важное экономическое значеніе, могли образоваться только благодаря рѣдкости дождей: въ иномъ климатѣ, напримѣръ, на Гебридскихъ островахъ и въ Норвегіи, гдѣ, однако, птицы міриадами гнѣздятся на скалахъ, пометъ ихъ не отлагается слоями: дождевая вода, струящаяся по камню, смываетъ и уноситъ этотъ пометъ, по мѣрѣ его накопленія. Какой контрастъ съ восточными склонами, обращенными къ пассату! Кастельно рассказываетъ, что однажды, на дорогѣ между мѣстечками Наута и Пибасъ, его застигла гроза съ ливнемъ, продолжавшаяся нѣсколько часовъ, во время которой выпало 81 сантиметръ воды, больше, чѣмъ сколько получаетъ Парижъ въ продолженіе цѣлаго года.

Метеорологическія условія нѣкоторыхъ городовъ Перу:

	Широта.	Высота.	Средняя температура.	Количество дождей.
Лима	12°	146 м.	18°,4	0,34 метра.
Арекипа	16°,24'	2.329 »	17°,5	(?)
Куско	13°,30'	3.468 »	15°,5	(?)
Серро-де-Паско . . .	10°,55'	4.352 »	10°,5	(?)

V.

Флора Перу соответствует его климату: кое-какія сѣрыя растенія и тощій кустарникъ—въ глинистыхъ и каменистыхъ земляхъ береговой полосы; растительность, еще рѣдкая, но уже болѣе обильная и болѣе зеленая,—на высокихъ скатахъ западнаго склона, гдѣ сухой туманъ нижнихъ равнинъ смѣняется влажнымъ туманомъ, даже дождями, большое разнообразіе прозябаемыхъ въ между-андскихъ областяхъ, но съ постепеннымъ уменьшеніемъ въ числѣ и въ размѣрахъ по мѣрѣ увеличенія высоты; наконецъ, въ монтанѣ, —баснословная плодovitость природы, проявляющаяся тысячами и тысячами видовъ, которые еще далеко не все извѣстны ботаникамъ. Климаты распределены послѣдовательными поясами, какъ и въ другихъ андскихъ странахъ, но съ нѣкоторыми пересѣченіями линій, происходящими отъ мѣстныхъ контрастовъ, свойства почвы, различія растительности. Между туземными растеніями всего лучше представлены сложноцвѣтныя, особенно подсолнечники, характеристическое племя Новаго Свѣта ¹⁾; иногда горы издали кажутся окрашенными въ золотисто-желтый цвѣтъ, что происходитъ отъ множества маргаритокъ. *Pajonales*, или поля злаковъ, называемыя также *ichales*, по имени травъ или *ichu*, занимаютъ обширныя пространства на высокихъ плоскогорьяхъ; смолистыя деревца, называемыя *тола* (*boccharis*), истинный типъ общежительныхъ растеній, также покрываютъ огромныя площади, а кактусъ *giganton* показывается почти до линіи снѣговъ ²⁾. Въ этихъ областяхъ тола составляетъ почти единственное растительное топливо, и его употребляютъ преимущественно для топки печей, тогда какъ въ кухонномъ очагѣ горитъ *такіа*, высушенный калъ ламы ³⁾. По словамъ Вольфа, верхній предѣлъ лѣсовъ и кустарника уменьшился въ историческія времена, вслѣдствіе пожаровъ, зажигаемыхъ пастухами.

Кока (*erythroxylon coca*), которую часто описывали, какъ растеніе специально перуанское, принадлежитъ также къ флорѣ Колумбіи, хотя подъ другимъ именемъ; но это въ Перу и въ Боливіи она впервые привлекла вниманіе ученыхъ своими чудесными свойствами, и ее собираютъ главнымъ образомъ въ монтанѣ Гуануко и Куско, на первыхъ амазонскихъ скатахъ: сборъ производится черезъ каждые два мѣсяца. Бывъ долгое время предметомъ насмѣшекъ для европейцевъ, которые скептически относились къ рассказамъ туземцевъ, кока, —*хоха* по-аймарски, «кустъ» по преимуще-

¹⁾ John Ball, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ A. Raimondi, *Peru*.

³⁾ H. A. Weddell, *Voyage dans le Nord de la Bolivie*.

ству,—въ концѣ концовъ вошла въ современную фармакопею, гдѣ она занимаетъ почетное мѣсто. Жеваніе листа коки дѣйствительно заглушаетъ голодъ и жажду на нѣкоторое время; оно поддерживаетъ рудокопа въ его тяжелой работѣ подъ землей, оно помогаетъ путешественнику, пустившемуся по горнымъ проходамъ, противостоять гибельному дѣйствию горной болѣзни, *soroche* или *veta*; кромѣ того, кока представляетъ превосходное мѣстное анестезирующее средство. При переходѣ черезъ Анды, индѣйскіе носильщики всегда считаютъ свои этапы кокадами (*acullicos*) или шариками коки, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ измѣряютъ время числомъ выкуренныхъ трубокъ. На привычныхъ тропахъ, мѣста роздыха, гдѣ будетъ принята новая жвачка, извѣстны напередъ: по прибытіи на привалъ, всѣ поспѣшно сбрасываютъ свою ношу, и послѣ короткаго отдыха, принявъ новую кокаду, снова энергически пускаются въ путь. Дѣйствіе каждого положеннаго за щеку шарика коки ощутительно, въ среднемъ, около сорока минутъ, и считаютъ, что добрый день пути съ ношей вѣсомъ въ четыре арробы или 46 килограммовъ (около 3 пудовъ), требуетъ отъ шести до восьми кокадъ ¹⁾. Индѣйцы кампа, на амазонской покатости, въ случаѣ сильной усталости, жуютъ кору одной ліаны, называемой *chitayo*: они примѣшиваютъ ее къ листьямъ коки, которую тоже цѣнятъ, но думаютъ, что, для восстановленія силъ, имъ легче было бы обойтись безъ коки, чѣмъ безъ чумайо ²⁾. Индѣйцы употребляютъ противъ легочныхъ болѣзней одно снѣжное растеніе, *гуаманрину* (*cryptochacte andicola*), еще очень мало извѣстное европейскимъ врачамъ ³⁾.

Подобно тому, какъ относительно коки, и о корѣ хиннаго дерева часто говорятъ, будто она была собираема специально въ Перу, хотя первая *cas-carilla* вывезена изъ Лохи, въ Эквадорѣ, и хотя производство Боливіи далеко превосходило производство Перу, пока плантаціи, разведенныя непосредственно въ различныхъ странахъ міра, послѣ путешествія Маркгама, въ 1860 году, не перемѣстили торговлю этимъ драгоценнымъ продуктомъ. Долго думали, что хина—кора перуанскаго бальзамнаго дерева (*myroxylon peruvianum*) ⁴⁾. Перуанскій каучукъ, другой продуктъ дѣвственныхъ лѣсовъ, отличается отъ бразильскаго. Его добываютъ изъ *syphocampylus*, дерева высотой около 15 метровъ, которое содержитъ въ изобиліи молочный сокъ. Жидкость, получаемая посредствомъ надрѣзовъ, сгущается отъ прикосновенія ліаны, называемой *sacha-camote*, и даетъ тѣсто сѣроватаго цвѣта,

¹⁾ A. Bastian, *Die Culturländer des alten Amerika*.

²⁾ Olivier Ordinaire, *Du Pacifique à l'Atlantique*.

³⁾ Carlos Paz-Soldan, *Boletín de la Sociedad Geografica de Lima*, setiembre de 1891.

⁴⁾ Weddell, *Voyage dans le Sud de la Bolivie*.

чернѣющее на поверхности. Одно дерево въ полной силѣ доставляетъ отъ 14 до 15 килограммовъ каучука,—количество, добываніе котораго обходится въ лѣсу около 1 франка, и за которое на рынкѣ Квито выручаютъ отъ 50 до 60 франковъ. Деревья, подвергаемыя этой операціи выпусканія сока, всегда высасываются на смерть, и говорятъ, что правильная культура и эксплуатація были бы невозможны, такъ какъ черви нападаютъ на дерево при малѣйшемъ надрѣзѣ, и оно быстро загниваетъ. Отирыски срубленныхъ деревьевъ можно эксплуатировать не ранѣе, какъ черезъ пятнадцать лѣтъ ¹⁾. Такимъ образомъ промыселъ перуанскихъ *caucheros* (собирателей каучука)—существенно бродячій: они должны обходить лѣса въ поискахъ новыхъ деревьевъ, тогда какъ бразильскіе *seringueiros*, эксплуатируя одни и тѣ же стволы дерева серинга лѣтъ двадцать подрядъ, представляютъ изъ себя осѣдлыхъ промышленниковъ. Между замѣчательными деревьями амазонскихъ сельвазовъ указываютъ также *tamai caspi* (*pithecolobium samam*, Ernst), или «дерево дождя», которое растетъ въ окрестностяхъ Мойобамба и достигаетъ 18 метровъ въ высоту. Оно поглощаетъ влажность воздуха, особенно въ сухую погоду; въ такомъ большомъ количествѣ, что съ листьевъ его постоянно капаетъ вода, и земля вокругъ дерева превращается въ грязь ²⁾.

Перуанская фауна, какъ и флора, повинуется климатическимъ условіямъ: очень богатая на покатохъ монтаньи, она бѣдна на океанской покатохъ и представляетъ наиболѣе оригинальный характеръ въ между-андскихъ областяхъ, гдѣ виды, ограниченные въ тѣсныхъ предѣлахъ площадей обитанія, ясно различаются между собой особенностями, опредѣляемыми средой; Чуди перечисляетъ всего только 26 видовъ млекопитающихъ въ области перуанскихъ береговъ. Изъ всѣхъ семействъ четвероногихъ самое замѣчательное—это семья «американскихъ верблюдовъ» (*aucheniu*), къ которой принадлежатъ лама, гуанако, альпака и вигонь. Самый знаменитый изъ этихъ *carneros de la sierra*, или «горныхъ барановъ», лама,—точно льяма,—которую квичуане одомашнили со временъ глубокой древности, такъ что теперь нигдѣ не встрѣчаются представители этой породы въ дикомъ состояніи: всѣ они—товарищи человѣка. Ихъ утилизируютъ почти единственно какъ выючныхъ животныхъ; однако, на древнихъ глиняныхъ сосудахъ изображены индѣйцы, сидящіе верхомъ на ламѣ ³⁾. Самецъ, котораго одного только и употребляютъ въ качествѣ выючнаго животнаго, несетъ, въ среднемъ, кладъ вѣсомъ отъ 20 до 35 килограммовъ, и дѣлаетъ въ дневной

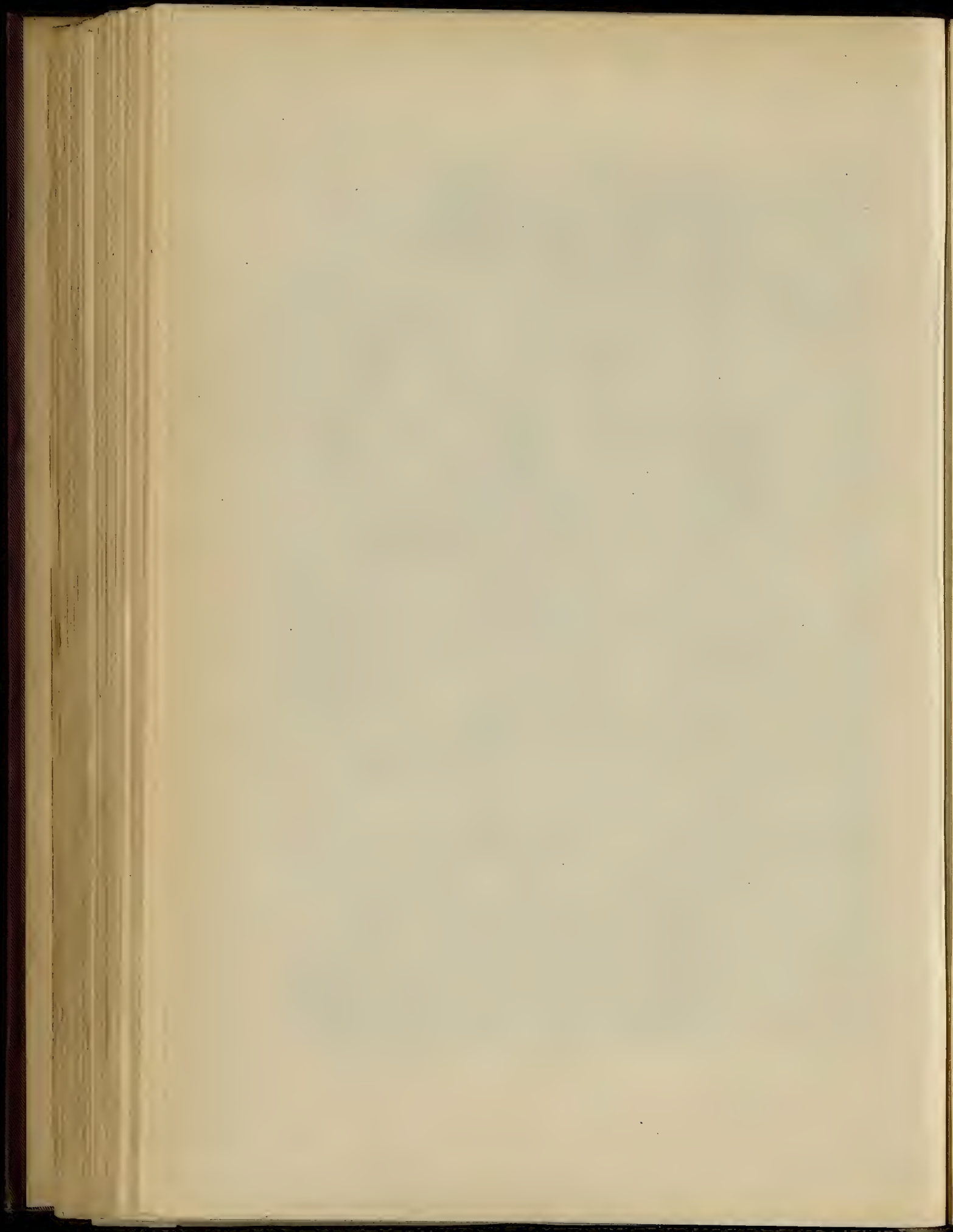
¹⁾ Olivier Ordinaire, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Charles Wiener, *Pérou et Bolivie*.

³⁾ Marcos Jimenez de la Espada, въ примѣчаніяхъ къ сочиненію Bernabé Cobo.

Озеро Титикака и развалины храма Дѣвственницъ на островѣ Кюати.

переходъ отъ 20 до 30 километровъ. Самки остаются исключительно въ распоряженіи женщинъ. Шерсть ламы служитъ для приготовленія грубыхъ матерій, а калъ ея употребляется въ видѣ топлива. Какъ ни скудна и рѣдка трава монтаньи, она достаточна для пропитанія ламы. Индѣецъ любитъ свою скотину, заботливо ухаживаетъ за ней, часто даже оказываетъ ей большую привязанность, чѣмъ къ членамъ своей семьи, женѣ или дѣтямъ. Уллоа, всегда готовый умалить достоинства туземца, дѣлаетъ ему упрекъ за такое хорошее, «совершенно безразсудное», какъ онъ выражается, обращеніе съ этими домашними животными. Когда лама достигаетъ возраста, въ которомъ она можетъ быть употребляема на работу, въ честь ея справляютъ праздникъ: ее вводятъ въ жилище семьи, наряжаютъ въ матеріи яркихъ цвѣтовъ, украшаютъ бахромой изъ шерсти, привязываютъ на голову хохлы изъ перьевъ, затѣмъ пляшутъ вокругъ нея, съ радостными восклицаніями. Впослѣдствіи индѣецъ никогда не ударитъ скотину, онъ правитъ ею только посвистываніемъ и соразмѣряетъ свой шагъ съ ея ходомъ ¹⁾: если бы животное испытало малѣйшее неудовольствіе, оно легло бы на дорогѣ, и ни просьбы, ни удары не заставили бы его подняться. Въ моментъ восхода солнца всѣ ламы поворачиваются къ показавшемуся на горизонтѣ дневному свѣтилу и привѣтствуютъ его появленіе короткимъ блеяніемъ — «родъ поклоненія, которое, можетъ быть, было не безъ вліянія на религіозные инстинкты перуанцевъ» ²⁾. На этихъ унылыхъ снѣжныхъ и открытыхъ всѣмъ вѣтрамъ плоскогорьяхъ, лама, шествующая важной и спокойной поступью, граціозно покачивая свою длинную шею и съ любопытствомъ озирая мѣстность своими большими черными глазами, кажется «единственнымъ истинно счастливымъ существомъ» ³⁾. Въ низменностяхъ, она тяготится, чахнетъ и умираетъ.

Вигонъ, гуанако и альпака (*пако* у старинныхъ писателей) живутъ еще въ дикомъ состояніи, хотя удавалось ихъ приручать совершенно. Утилизируютъ ихъ руно, цѣнность котораго бываетъ весьма различна, смотря по размѣрамъ стрижки, тонкости и цвѣту волоса. Гуанаковые мѣха очень цѣнятся, а изъ шерсти альпака выдѣлываютъ матеріи необычайной легкости и замѣчательнаго блеска, которыя европейскіе мануфактуристы имитируютъ, употребляя волокна различнаго происхожденія. Инкамъ особенно нравилась шерсть вигони, и они считали этихъ животныхъ своей исключительной собственностью. Охота производилась не иначе, какъ подъ ихъ руководствомъ. Въ извѣстныя эпохи, опредѣлявшіяся въ зависимости отъ обилія дичи, ко-

¹⁾ Juan y Ulloa, *Mémoires concernant la découverte de l'Amérique*.

²⁾ Philibert Germain, *Actes de la Société scientifique du Chili*, 1891.

³⁾ Charles Wiener, *Pérou et Bolivie*.

ролевскіе офицеры устраивали облавы, въ которыхъ принимало участіе все населеніе округа, до пятидесяти или шестидесяти тысячъ человѣкъ. Вооруженная рогатинами, толпа располагалась такъ, чтобы образовать цѣпь загонщиковъ, окружая мѣстность, гдѣ должна была происходить охота. По данному сигналу, повторенному эхомъ отъ горы до горы, всѣ шли къ общему центру, за который выбиралась долина въ формѣ котловины, и цѣпь, постепенно суживавшаяся, затѣмъ удвоенная и утроенная, запирала, наконецъ, всю дичь въ непреходимую стѣну. Тогда дѣлалась сортировка между тысячами и тысячами оцѣпленныхъ звѣрей. Часть ихъ убивали, косуль и гуанако, преимущественно самцовъ, и мясо и шкуры раздавали участникамъ облавы, но вигоней щадили: ихъ только стригли, и послѣ стрижки, ряды загонщиковъ раступались, и животнымъ позволяли убѣгать ¹⁾).

Въ эпоху завоеванія, вигони, защищаемыя обычаемъ, бродили въ нагорныхъ областяхъ несмѣтными стадами; но испанцы такъ же мало щадили дичь, какъ и охотниковъ, и пастбища скоро опустѣли: ламъ убивали тысячами, единственно ради удовольствія съѣсть ихъ мозги ²⁾). Однако, облавы донинѣ дѣлаются еще по старымъ обычаямъ тамъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ первобытныхъ индѣйцевъ. Только круги теперь тѣснѣе, и надо прибѣгать къ хитрости, чтобы заставить животныхъ войти въ намѣченную ограду, замыкая выходныя ущелья веревочками, на которыхъ качаются пучки шерсти. Но нынче уже не ограничиваются стрижкой изловленныхъ вигоней: обыкновенно взрослыхъ особей убиваютъ и отпускаютъ на волю только молодыхъ, которыхъ, впрочемъ, очень легко приручить: чрезвычайно кроткая домашняя вигонь слѣдуетъ за хозяиномъ, какъ собака; но она мстительна и отвѣчаетъ тѣмъ, кто ее мучитъ, либо ляганьемъ, либо, всего чаще, выхаркиваніемъ своей пережеванной пищи. Очевидно, единственное средство спасти различныя породы семейства американскихъ верблюдовъ—это сдѣлать ихъ, подобно ламѣ, товарищами человѣка: иначе охотники скоро истребятъ ихъ окончательно.

Другіе пушные звѣри живутъ въ сосѣдствѣ фирновыхъ полей и даже выше предѣла вѣчныхъ снѣговъ, въ углубленіяхъ скалъ: это грызуны, чинчилья (шингшилла) и вискача, изъ которыхъ первая гораздо выше цѣнится мѣховщиками; вторая, немного крупнѣе, покрыта очень густой и очень мягкой, шелковистой шерстью; однако, за этого звѣрка платятъ слишкомъ низкую цѣну, чтобы охотники особенно старались разыскивать его. Къ тому же поймать его не легко. Днемъ вискачи скрываются въ своихъ порахъ; онѣ

¹⁾ Н. А. Weddell, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ W. Prescott, *History of the Conquest of Peru*.

выходятъ только съ закатомъ солнца, чтобы усѣсться на корточкахъ на верхушкѣ скалы, поднявъ уши и поводя усами.

Фауна монтаньи, соответствующая безконечному разнообразію растительности, включаетъ въ себѣ почти всѣ виды бразильской области, въ ея громадномъ протяженіи, ограничиваемомъ на сѣверѣ рѣкой Ориноко, на югѣ — теченіемъ ріо-де-ла-Плата. Міръ птицъ, который можетъ свободно развиваться въ этой области озеръ, болотъ, рѣкъ, *rajonales* и лѣсовъ, представленъ сотнями видовъ, которые всѣ находятъ себѣ подходящую среду и пищу: тѣнистое подлѣсье имѣетъ свою особую пернатую фауну, отличающуюся скромностью наряда, тогда какъ верхнія вѣтви, распускающія пышные цвѣты въ яркомъ свѣтѣ, даютъ убѣжище миллионамъ птицъ съ блестящимъ опереніемъ. На покатоости, обращенной къ Тихому океану, другой контрастъ. Бесплодные склоны горъ бѣдны пернатыми, и лазающія птицы, какъ, напримеръ, попугаи, приспособляя свой образъ жизни къ средѣ, столь отличной отъ восточныхъ сельвасовъ, обитаютъ въ углубленіяхъ скалъ: даже одинъ видъ (*comurus ruficola*), живущій въ ущельяхъ, около Лимы, — исключительно пещерный ¹⁾). На пляжахъ, особенно въ Гуачо, ловятъ раковъ миллионами; ихъ можно бы ловить миллиардами. Вокругъ скалъ и островковъ, выступающихъ изъ океана, въ сосѣдствѣ берега, рыбы кишмя-кишатъ, такъ что поверхность воды разбивается объ нихъ, какъ о подводные камни, и благодаря этому богатству океанской жизни, воздушныя птицы также кружатся мириадами: пингвины, буревѣстники, морскія ласточки, чайки, пеликаны поднимаются подвижными тучами надъ островками и отлагаютъ тѣ кучи помета, которыя рудокопы разрабатываютъ въ видѣ каменоломни, чтобы нагружать корабли этимъ драгоценнымъ удобреніемъ.

VI.

Преобладающее населеніе Перу въ наши дни, какъ и въ эпоху завоеванія, составляютъ квичуане. Это имя, означавшее, быть можетъ, «умѣренный климатъ», служило вначалѣ для обозначенія обитаемыхъ областей плоскогорья, въ отличіе отъ пустынной *туны* снѣговыхъ горъ; затѣмъ это географическое названіе было распространено на цѣлую расу людей. По другой этимологіи, квичуане были «люди знающіе», или «люди хорошо говорящіе». Какъ бы то ни было, языкъ ихъ господствуетъ еще между жителями Перу, подраздѣляясь, однако, на многія, сильно разнящіяся между собою, нарѣчія: квичуанъ, обитатель Экуадора, не понимаетъ туземца Южнаго Перу;

¹⁾ J. J. von Tschudi, *цитированное сочиненіе*.

произношеніе словъ, очень мягкое въ сѣверныхъ странахъ, становится гор-
таннымъ въ областяхъ юга; къ коренному языку примѣшиваются выраже-
нія испанскія и аймарскія. Въ Куско и въ окружающихъ сельскихъ мѣстно-
стяхъ, гдѣ туземцы всего дольше сопротивлялись нашествію иноземцевъ и
отстаивали свою независимость, квичуанскій языкъ сохранился въ наиболѣе
чистомъ видѣ. Перуанскій діалектъ часто называли «языкомъ инковъ», по-
тому что послѣдніе употребляли его; но сами эти короли отъ кого научи-
лись ему, если не отъ націи, и не должно ли общее имя народа быть име-
немъ и его языка? Притомъ же очень вѣроятно, что инки не только не хо-
тѣли говорить однимъ языкомъ съ толпой, но, напротивъ, старались отли-
чаться отъ нея выборомъ выраженій, быть можетъ, даже нѣсколько разня-
щимся сборникомъ словъ, ибо во всѣхъ странахъ міра высшія касты стре-
мились отмѣтить разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ другихъ сословій, формою
рѣчи. И дѣйствительно, старыя лѣтописи говорятъ, что дворъ въ Куско
имѣлъ свой специальный языкъ: Клементъ Маркгамъ приводитъ многія
слова, повидимому, соотвѣтствующія санскритскимъ терминамъ, имѣющимъ
то же значеніе, и, кажется, склоненъ думать, что это совпаденіе свидѣтель-
ствуетъ объ индускомъ происхожденіи прежнихъ властителей Перу ¹⁾. Но,
по ихъ собственнымъ словамъ, они пришли съ острововъ и южныхъ бере-
говъ озера Титикака, т. е. аймарской земли; не слѣдуетъ ли предположить,
что аймарскій діалектъ и былъ ихъ природнымъ языкомъ?

Несмотря на всѣ различія нарѣчій и мѣстныхъ говоровъ, квичуанскій
языкъ господствовалъ нѣкогда въ Тагуанти-Суйю, — имя имперіи инковъ, —
и имъ говорятъ еще во всѣхъ наслѣдовавшихъ этому царству провинціяхъ,
принадлежащихъ теперь къ республикамъ Эквадоръ, Перу, Боливія, Чили
и Аргентина. Онъ былъ на западѣ Новаго Свѣта *lingua general*, соотвѣт-
ствуя *lengoa geral* на востокѣ, тупи-гуарани, которымъ говорятъ въ Брази-
ліи, въ Парагваѣ и въ Корріентесѣ. Этотъ «общій языкъ» андскихъ обла-
стей, которымъ говорятъ два милліона людей, удержался во всѣхъ странахъ,
гдѣ онъ былъ введенъ инками, и вдали отъ городовъ, въ округахъ Сьерры,
онъ не отступаетъ передъ захватами испанскаго языка; напротивъ, испанцы
выучиваются квичуанскому діалекту и обыкновенно даже они говорятъ на
немъ у домашняго очага, прежде чѣмъ употреблять кастильскую рѣчь; мно-
гія квичуанскія слова, какъ *пампа*, *лама*, *кондоръ*, *гуано*, *хина*, вошли во
всемирный языкъ цивилизованныхъ народовъ. Конечно, не можетъ быть со-
мнѣнія, что языкъ латинскаго происхожденія въ концѣ концовъ останется
побѣдителемъ, ибо на его сторонѣ правящіе города, книги, газеты, все дви-

¹⁾ Clements R. Markham, *Cuzco and Lima*.

женіе современной цивилизаціи, но квичуанскій языкъ энергично борется за сохраненіе своего существованія. Онъ притомъ весьма замѣчателенъ и можетъ быть разсматриваемъ, какъ типъ агглютинирующихъ идіомовъ Южной Америки. Чрезвычайно богатый, благодаря образованію составныхъ словъ, онъ обладаетъ необыкновенной подвижностью, и малѣйшіе оттѣнки очень легко на немъ выражаются не флексіями корня, но различными приставками къ словамъ. Подлежащее и дополненіе включаются въ глаголъ, и форма слова, употребленнаго въ разговорѣ, показываетъ, кто такіе собесѣдники.

Запасъ словъ этого языка очень богатъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ словари, составленные миссіонерами и еще въ текущемъ столѣтіи — лингвистами, Маркгамомъ, Чуди, Миддендорфомъ: съ 1560 по 1754 годъ было издано не менѣ десяти квичуанскихъ грамматикъ и лексиконовъ, причемъ, девять изъ нихъ — въ Лимѣ. Кромѣ того, квичуанскій языкъ имѣетъ цѣлую литературу. Различные манускрипты содержатъ версіи старинной драмы, *Apu Ollantai* ¹⁾, которая повѣствуетъ объ одной изъ феодальныхъ войнъ имперіи инковъ; Маркгамъ открылъ также трагедію, *Usea Pamsan*, или «Любовь Золотаго Цвѣтка», которую миссіонеры, къ сожалѣнію, переписали на испорченномъ языкѣ, введя туда Пресвятую Дѣву Марію, ангеловъ и католическія чудеса. Еще и въ наши дни новыя сочиненія прибавляются къ старымъ. Не считая молитвъ, катехизисовъ, книгъ духовнаго содержанія и сатирическихъ пѣсень, въ которыхъ испанскій языкъ перемѣшанъ съ квичуанскимъ, туземцы часто слагаютъ стихотворенія, посвященныя трауру, грусти или любви, называемыя обыкновенно *yaravis*; но почти всѣ они принадлежатъ къ классу элегій, характеризуемыхъ крайней меланхоліей. Эти пѣсни, которыя индѣйцы поютъ подъ аккомпанементъ жалобныхъ звуковъ флейты *quepa*, говорятъ больше, чѣмъ всѣ рассказы историковъ, объ ужасахъ завоеванія и страданіяхъ угнетенныхъ. Въ какой другой странѣ, кромѣ квичуанской земли, матери укачиваютъ своихъ младенцевъ, напѣвая, со слезами на глазахъ, эти полныя отчаянія слова, которыя Маркгамъ слышалъ въ деревняхъ Аякучо?

«Мать родила меня въ дождѣ, въ туманѣ, — чтобы плакать, какъ дождь, и разрываться какъ облака. — Ты родилась въ колыбели печали, — говорила уже моя мать, давая мнѣ грудь. — Дождь, буря окутали меня, — когда я шла навстрѣчу моему возлюбленному, — Скитаясь по свѣту, — я не нашла подобнаго себѣ горемыки! — Будь проклятъ день моего рожденія. — Будь проклята ночь моего зачатія. — Проклята, проклята на вѣки!»

¹⁾ Приведена въ книгѣ Чуди, *Kechua Sprache*.

Перуанцы индѣйскаго происхожденія, квичуане и родственныя имъ племена, походятъ на ацтековъ и другихъ мексиканцевъ нагорья массивнымъ строеніемъ корпуса, размѣрами грудной клѣтки, брахицефальной и пирамидальной формой черепа, еще увеличиваемой прежде искусственнымъ сдавливаніемъ. Указываютъ на характерную особенность расы, на присутствіе въ черепѣ междутемянной кости (*os Incae*), гораздо чаще встрѣчающейся у квичуанъ, чѣмъ у европейцевъ. Цвѣтъ кожи у нихъ вообще смуглый, черты лица круглыя. Они робки и смирны, съ очень развитымъ семейнымъ чувствомъ; но большинство ихъ легко поддаются страсти къ пьянству и проводятъ цѣлые дни въ дикомъ изступленіи, въ неистовыхъ завываніяхъ и пляскахъ; какъ всѣ сыны рабовъ, они лишены сознанія собственнаго достоинства и защищаются лестью, хитростью и ложью; они даже бываютъ жестоки и свирѣпы при случаѣ. Духъ почитанія врожденъ квичуану: онъ повинутся безропотно, и если иногда возмущается противъ невыносимаго гнета, то дѣлаетъ это не во имя своей поправленной свободы, но изъ вѣрности прежнимъ властителямъ. Всѣ индѣйскія войны за освобожденіе принимались съ цѣлью возстановленія прошлаго. Раймонди рассказываетъ исторію одного индѣйца съ береговъ ріо-Санта, который, задумавъ отмстить своему приходскому священнику, началъ съ того, что снялъ съ себя платье «христіанина» и нарядился инкомъ, прежде чѣмъ убить врага¹⁾.

Квичуане и другіе индѣйцы андскихъ возвышенностей, несомнѣнно, достигли очень высокой степени цивилизаціи уже за нѣсколько вѣковъ до прихода европейцевъ. Думаютъ даже, что самые замѣчательные памятники прибрежной области обязаны своимъ происхожденіемъ населеніямъ, жившимъ въ странѣ ранѣе квичуанъ: нѣтъ сомнѣнія, что эти послѣдніе не были единственнымъ народомъ, прогрессировавшимъ въ искусствахъ, и что нѣкоторые другіе народы предшествовали имъ и соперничали съ ними въ культурѣ; но человѣческій умъ, слишкомъ узкій, чтобы объять всю совокупность историческихъ фактовъ, всегда резюмировалъ однимъ именемъ, именемъ народа или даже отдѣльнаго человѣка, цѣлый періодъ жизни націй. Перуанцы представляются намъ огульно во все продолженіе ихъ существованія, такими, какими они являлись въ ту эпоху, когда испанское завоеваніе внезапно ниспровергло владычество инковъ. Надо думать, однако, что они находились тогда въ полномъ упадкѣ, такъ какъ ихъ политическое состояніе было состояніе рабства: геній, проявившійся прежде различными изобрѣтеніями, не могъ развиваться при господствѣ режима, изгонявшаго всякую личную инициативу.

¹⁾ A. Raimondi, *El Departamento de Ancachs.*

Искусные гончары, квичуане выдѣлывали разнообразныя сосуды, воспроизводя въ ихъ формахъ фигуры человѣка и животныхъ, символическія или гротесковыя. Они умѣли также утилизировать свои минеральныя богатства: они плавилъ золото, серебро, мѣдь, добывали ртуть; они спаивали металлы и приготовляли инструменты и оружіе, но не пережили еще мѣднаго вѣка, не зная употребленія желѣза. Ихъ бумажныя и шерстяныя ткани были гораздо прочнѣе тѣхъ, которыми ихъ нынѣ снабжаютъ европейскіе мануфактуристы, и они красили ихъ въ самыя яркіе и долговѣчныя цвѣта. Какъ инженеры, они созидали грандіозныя сооруженія. Не только въ Сіеррѣ, отъ Эквадора до Боливіи, но также вблизи побережья видны еще сотнями ихъ постройки, *huacas*, или гробницы, плотины и земляныя насыпи, мосты, храмы и крѣпости. Въ видѣ примѣра этихъ монументальныхъ зданій, можно указать на Ollantai-tambo, «домъ Ольянтая», прославленный самымъ драгоценнымъ изъ литературныхъ памятниковъ Перу. На известковой скалѣ, доминирующей съ очень большой высоты надъ долиной Вилька-майо, къ сѣверо-востоку отъ Куско, высятся неоконченныя стѣны цитадели, надъ сооруженіемъ которой тысячи людей работали въ продолженіе десяти лѣтъ. Огромныя плиты гранита образуютъ выступъ надъ постройками; другія каменные глыбы, слишкомъ тяжелыя, были оставлены на дорогѣ отъ каменоломни, находившейся въ десяткѣ километровъ. Нельзя не удивляться громадности труда, который представляла переноска этихъ монолитовъ черезъ рѣку съ бѣшенымъ теченіемъ и по страшнымъ скатамъ, изрѣзаннымъ пропастями. Не меньшее удивленіе вызываетъ превосходная шлифовка этихъ каменныхъ глыбъ, которыхъ не коснулось желѣзо, и которыя нужно было полировать продолжительнымъ треніемъ другими камнями и жесткими травами съ кремнистой кожицей¹⁾.

Дороги и мосты также свидѣтельствуютъ о высокой степени цивилизаціи, до которой поднялись предки квичуанъ. Въ этомъ отношеніи они не имѣли равныхъ себѣ въ Новомъ Свѣтѣ, кромѣ развѣ народа майя, а въ Старомъ—они были превзойдены еще только римлянами и китайцами. Проложенныя по прямой линіи, ихъ дороги избѣгали только самыхъ большихъ препятствій, озеръ и пропастей, проходя по насыпямъ черезъ болота, взбираясь на крутые склоны, врѣзываясь въ толщу живой скалы. Шоссе, укрѣпленное слоемъ *pilca*, или бетона, выдерживало разрушительное дѣйствіе морозовъ и дождей; размѣщенныя черезъ опредѣленныя разстоянія дорожныя сторожа должны были смотрѣть за исправностью пути и починять всѣ поврежденія; вдоль дороги были расположены загоны для ламъ, а на перева-

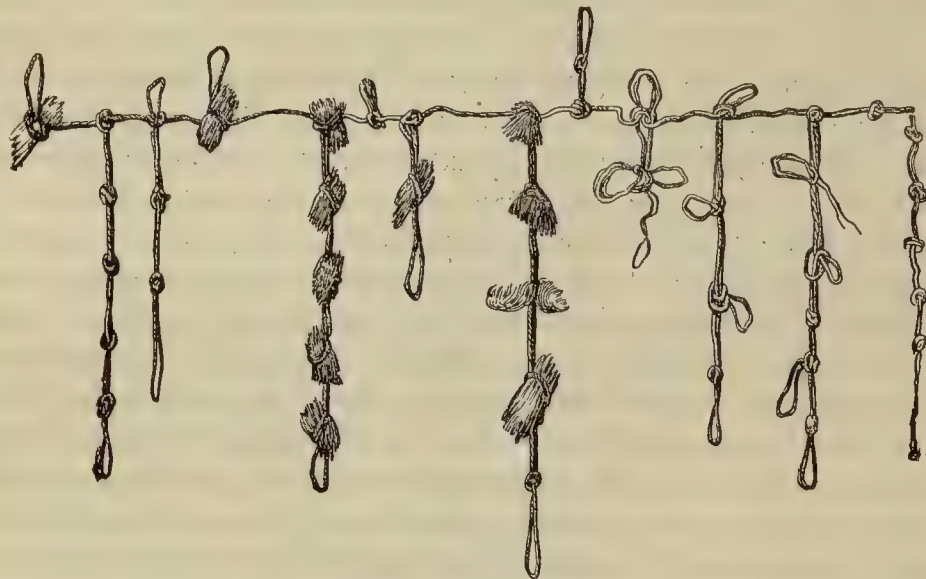
¹⁾ Clements R. Markham, *Cuzco and Lima*.

лахъ и трудныхъ подъемахъ стояли тамбо (*tampu*), или убѣжища. Каменные мосты, изъ которыхъ нѣкоторые, монументальнаго вида, сохранились еще и понынѣ, пересѣкаютъ узкія рѣчки, а черезъ широкіе потоки и горные проходы были переброшены *оройи*, качели, колеблемыя вѣтромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что внутри Сьерры Перу, лучше снабженное дорогами, было много доступнѣе, чѣмъ въ наши дни ¹⁾: слѣдовательно, за послѣднія четыре столѣтія, въ этомъ отношеніи произошелъ регрессъ, несмотря на притокъ новой крови; но эти дороги, такъ хорошо комбинированныя, сѣтъ которыхъ развѣтвлялась по всей древней имперіи, сдѣлались въ концѣ концовъ бесполезными для дѣятельной жизни націи; онѣ были лишь орудіемъ деспотизма, и скороходы, или *chasqui*, разставленные вдоль пути для того, чтобы поддерживать отъ Куско до Квито и отъ горъ до моря постоянное почтовое сообщеніе, болѣе быстрое, чѣмъ на конѣ, — служили только для передачи воли повелителя. Ни одинъ подданный не имѣлъ права переселяться безъ разрѣшенія: всѣ квичуане должны были жить обязательно каждый въ своемъ мѣстѣ пребыванія. Теперь желѣзныя дороги, поднимающіяся на высокія равнины, будутъ способствовать распространенію идей; дѣло ихъ будетъ несравненно важнѣе, чѣмъ дѣло прежнихъ скороходовъ, а пароходы, совершающіе рейсы вдоль береговъ, будутъ играть въ исторіи страны гораздо болѣе видную роль, чѣмъ первые челны квичуанъ, однако уже весьма замѣчательные. Эти большія лодки, которыя испанцы называли *balsas*, или «плотами», могли противостоять ударамъ морской волны, по свидѣтельству Руисъ-де-Эстрада, кормчаго Франциско Пизарро; конструкція ихъ была очень солидная, а оснастка состояла изъ двойныхъ мачтъ и широкихъ квадратныхъ парусовъ; онѣ плавали вдоль береговъ и отваживались даже пускаться въ открытое море, изъ Трухильо къ гавани Эсмеральдасъ, на странствѣ по крайней мѣрѣ въ тысячу километровъ, до острововъ Галапагосъ.

Наука, въ собственномъ смыслѣ, была довольно развита у квичуанъ, такъ какъ ихъ десятичная система счисленія по точности равнялась нашей, и они умѣли наблюдать затменія и движеніе солнца по эклиптикѣ; они дѣлили годъ ровно на 365 сутокъ. Они умѣли также передавать свои мысли при помощи петроглифовъ. Эти «писанные камни», изображающіе животныхъ, небесныя свѣтила, разные символическіе предметы и, вѣроятно, также знаки нумераціи, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Перу, особенно на сосѣднихъ съ побережьемъ скалахъ, которыя не обмываются дождями и не раскалываются отъ поперебѣннаго дѣйствія мороза и оттепели. Но до періода упадка

¹⁾ Charles Wiener, цитированное сочиненіе.

умѣли ли квичуане писать, какъ это утверждали нѣкоторые авторы? ¹⁾ По словамъ Монте-Сикоса ²⁾, которыя, быть можетъ, были отголоскомъ суровыхъ проповѣдей современныхъ ему инквизиторовъ, древніе квичуане знали искусство письма, но одинъ изъ властителей Перу, посовѣтовавшись съ верховнымъ божествомъ, объявилъ, что письма были причиной всѣхъ пороковъ, всѣхъ національных несчастій, и повелѣлъ, подъ страхомъ сожженія на кострѣ, оставить это дьявольское изобрѣтеніе. Такой внезапный шагъ

Индѣйскія бирки.

назадъ, совершившійся по королевскому приказу, былъ бы однимъ изъ самыхъ удивительныхъ событій въ исторіи; поэтому нельзя допустить его, основываясь единственно на свидѣтельствѣ писателя, часто плохо освѣдомленнаго. Какъ бы то ни было, квичуане не умѣли писать въ эпоху прибытія испанцевъ, и въ помощь своей памяти употребляли *кипосы* (*quipu*), т. е. шерстяные шнурки, узелки и цвѣта которыхъ, красный, синій, бѣлый, коричневый, различно скомбинированные, могли, подобно флагамъ на корабляхъ, обозначать событія, излагать факты и даже самыя простыя мысли, давать результаты переписей. Миссіонеръ-іезуитъ Акоста рассказываетъ, что старики въ его время изображали звуки, раскладывая на землѣ разноцвѣтные камешки: письма этого рода воспроизводили молитвы, преподанныя священниками, «*Отче нашъ*» и «*Богородице Дѣво, радуйся*»; индѣйцамъ до-

¹⁾ Léon de Rosny, *Amerique Centrale*;—Charles Wiener, *Essai sur les Institutions de l'Empire des Incas*.

²⁾ *Mémoires historiques sur l'ancien Pérou*, переведенные въ сборникѣ Ternaux-Compans.

статочно было посмотреть на эти камни, чтобы припомнить слова ¹⁾. Кажется, что пѣшіе курьеры, на которыхъ перуанскимъ правительствомъ была возложена передача новостей или приказовъ, не носили при себѣ подобныхъ шнурковъ съ узелками, но должны были заучивать наизусть депешу, которую повторяли другъ другу при смѣнахъ, до самаго мѣста назначенія ²⁾. И теперь еще пастухи, рыбаки, работники на плантаціяхъ употребляютъ, для своего счетоводства, эти первобытные узелки, аналогичные счетнымъ табличкамъ китайцевъ и биркамъ русскихъ крестьянъ.

Квичуане составляли коммунистическую націю, и вѣроятно, ихъ влители, инки, только узаконили эту форму общественной жизни, нисколько не способствовавъ, съ своей стороны, ея зарожденію. Безъ сомнѣнія, всякія нововведенія обязательно приписывались различнымъ особамъ королевской династїи; но воли государя было недостаточно, чтобы создавать жизнь: онъ ограничивался тѣмъ, что законодательствовалъ относительно обычаевъ, чтобы извлекать изъ нихъ выгоду. Земли были раздѣлены на четыре равныя части: одна — для работниковъ и ихъ семей, другая — для немощныхъ, вдовъ и сиротъ, и двѣ остальные — для инки и для Солнца, для правительства политическаго и правительства духовнаго. Инка, въ одно и то же время императоръ и верховный жрецъ, былъ, слѣдовательно, дѣйствительнымъ владѣльцемъ половины національной территорїи. Часть урожая, предназначенная специально для пропитанія подданныхъ, складывалась въ общественные магазины, и каждый получалъ долю, соотвѣтственно своимъ потребностямъ; доля общинниковъ — неработниковъ также распределялась между имѣющими на то право, при посредствѣ чиновниковъ; что касается долей урожая, присвоенныхъ инкѣ и Солнцу, то онѣ частью служили для наполненія житницъ изобилія, запасы которыхъ раздавались населенію, въ случаѣ неурожая. Пахатная земля раздѣлялась подворно, соразмѣрно числу членовъ семьи, считая двойное количество земли на каждого члена мужескаго пола, и полевые работы производились подъ наблюденіемъ правительственныхъ чиновниковъ. Лениваго или упрямаго работника подвергали публично наказанію плетью, но земли у него никогда не отнимали, такъ какъ въ дѣйствительности она ему и не принадлежала ³⁾. Кромѣ сѣмянъ и жизненныхъ припасовъ въ случаѣ голодовки, государство раздавало также каждые два года шерсть и кожу жителямъ возвышенностей и хлопокъ жителямъ жаркихъ областей. Каждая семья должна была сама шить для себя платье и обувь, подъ наблюденіемъ особыхъ комиссаровъ, и должна была

¹⁾ Philippe Berger, *Histoire de l'Écriture dans l'Antiquité*.

²⁾ Ernest Desjardins, *Le Pérou avant la conquête espagnole*.

³⁾ Ch. Wiener, *цитированное сочиненіе*.

добросовѣстно возвращать въ общественные магазины всѣ неизрасходованные остатки. Скотъ принадлежалъ всѣмъ: другими словами, администрація назначала пастуховъ и опредѣляла условія убоя и, въ извѣстныхъ случаяхъ, раздачу мяса.

Всѣ обычаи, всѣ учрежденія квичуанъ были такимъ образомъ преобразованы верховной властью въ абсолютные законы, установившіе окончательное порабощеніе націи этой «божественной» фамиліи инковъ, основатель которой, Манко Капакъ, появился, будто бы, внезапно на одномъ изъ острововъ озера Титикака, если только онъ не упалъ съ неба, какъ яйца, золотыя, серебряныя, мѣдныя, изъ которыхъ вышли начальники, дворяне и простолюдины, или если онъ не родился изъ океана, какъ божественный Виракоча (Пѣна Моря), по имени котораго были названы испанскіе завоеватели, появившіеся, точно боги. Послѣ четырехъ или пяти вѣковъ «благодушнаго деспотизма», которому нація была подчинена, она въ концѣ концовъ привыкла къ навязанному ей режиму, а повиновеніе сдѣлалось «слѣпымъ», какъ того требовали законы. Виновные въ какомъ-нибудь преступленіи или проступкѣ въ большинствѣ случаевъ приходили сами съ повинной головой. Всѣ подданные должны были нести военную службу, и всякое нарушеніе субординаціи наказывалось смертю. Національная религія была обязательна для побѣжденныхъ. Религіозные и гражданскіе праздники были урегулированы заранѣе; малѣйшее измѣненіе въ традиціонномъ цереміалѣ было бы болѣе, чѣмъ преступленіемъ. По крайней мѣрѣ культъ такъ же, какъ общинное землепользованіе, напоминалъ времена, предшествовавшія владычеству инковъ, и относился всегда къ астрономическимъ явленіямъ, движенію небесныхъ свѣтилъ, временамъ года, жатвамъ. Солнце, оживляющее своими лучами угрюмую природу плоскогорій, было по преимуществу богомъ квичуанъ, тогда какъ юнкасы поклонялись въ особенности Мамъ-Кочъ — «Матери Лагунъ», — волны которой, вздымаемыя землетрясеніемъ, опустошали иногда ихъ берега. Глава квичуанской религіи былъ царской крови, «сынъ Солнца», и жрецы, которыми онъ командовалъ, мужчины и женщины, должны были оказывать ему безусловное повиновеніе; даже монастыри жрицъ были гаремами царя.

Ни въ одной странѣ въ мірѣ нація не была раздѣлена болѣе іерархически: каждый человѣкъ имѣлъ свой номеръ по порядку; вездѣ жители были пересчитаны и собраны въ десятки, которые группировались по пяти, по десяти и по сто; каждая сотня людей имѣла своего сотника, каждая тысяча — своего капитана или тысяченачальника, и каждый вице-король четырехъ провинцій, Сѣверной, Южной, Восточной и Западной, зналъ въ точности, сколько капитановъ состоитъ у него на службѣ. Тайная полиція

наблюдала за функционированіемъ всей этой громадной машины. Государство опредѣляло родъ воспитанія, приличествующаго дѣтямъ того или другаго класса. Только сыновья инковъ и «жалованные дворяне» должны были учиться наукамъ и искусствамъ, математикѣ и астрономіи, теологіи, исторіи и праву, политикѣ и военному искусству, музыкѣ и поэзіи; что касается дѣтей плебеевъ, то ихъ можно было обучать мальчиковъ только обработкѣ земли, приготовленію одежды, оружія и рабочихъ инструментовъ, а дѣвочекъ — только тканью, стряпнѣ и нѣкоторымъ полевымъ работамъ; за всякое отступленіе дѣтей отъ этого правила отвѣтственность падала на отца. Бракъ былъ обязательнъ, и чиновники опредѣляли время его заключенія, подобно тому, какъ опредѣлялось время отбыванія воинской повинности; они даже назначали брачущихся или, по крайней мѣрѣ, воспрещали всякій союзъ внѣ семейной группы: бракъ у квичуанъ былъ существенно эндогамическимъ, и самъ инка обязанъ былъ жениться на своей старшей сестрѣ. Надзоръ распространялся на всѣ обстоятельства жизни. Обывателю запрещено было запираить дверь своей хижины, дабы полицейскій агентъ могъ войти во всякое время. Ему запрещены были также всякія отлучки: если бы онъ покинулъ свою деревню или свой городъ, онъ очутился бы въ положеніи бродяги, а бродяжество каралось смертію. Всякая покоренная нація немедленно была подчиняема общему режиму постоянного полицейскаго надзора и, какъ бы она ни была бѣдна, должна была платить подати. Каждому изъ подвластныхъ народовъ была предписана специальная одежда и особая форма прически; болѣе того, — осмотрѣнныя гробницы показываютъ, что измѣненія формы черепа представляли нѣсколько постоянныхъ типовъ для различныхъ племенъ, и предполагаютъ, что эти деформации были производимы по приказанію правителей. По этой гипотезѣ, высказанной нѣсколькими старинными авторами, различныя формы, которыя придавали головѣ, удлиненная, сплюснутая, пирамидальная, откинутаая назадъ, или сдавленная въ поперечномъ направленіи, имѣли цѣлью измѣнить рѣшительнымъ образомъ характеръ и способности подданныхъ. Если такова была мысль инковъ, которая многимъ новѣйшимъ фізіологамъ кажется нелишней основанія, то операторы, сдавливавшіе еще мягкія кости ребенка, тѣмъ самымъ напередъ опредѣляли его будущую духовную жизнь ¹⁾.

Подобно тому, какъ нѣкоторые современные ученые думали сдѣлать изъ гипнотизма средство управлять, такъ вожди царства инковъ прибѣгали, какъ полагаютъ, къ уродованію черепа съ цѣлью порабощенія цѣлыхъ націй! Это была бы одна изъ любопытнѣйшихъ чертъ этого политическаго и

¹⁾ Gosse, *Déformation des Crânes*;—Ch. Wiener, цитированное сочиненіе.

общественнаго режима, который нашелъ среди историковъ восторженныхъ поборниковъ и который, казалось, предусматривалъ и заранѣе устранялъ всякія опасности, но которому не доставало великаго ресурса личной инициативы. Горсть испанцевъ-разбойниковъ совсѣмъ инаго закала, чѣмъ покорные квичуане, явилась передъ арміями Атагуальпы, такъ хорошо дисциплинированными, — Пизарро, схвативъ инку за расшитую мантию, стащилъ его съ трона, и — имперія разомъ рухнула!

Частное разрушеніе націи быстро послѣдовало за паденіемъ царственныхъ инковъ. Избіенія, эпидеміи, гибель посѣвовъ истребляли людей сотнями тысячъ, даже милліонами, по словамъ лѣтописцевъ; но главной причиною смертности были, конечно, новыя экономическія условія. Завоеватели полагали, что исполнили свой долгъ, обративъ насильно индѣйцевъ въ христіанство, хотя и сомнѣвались, чтобы у нихъ была душа; они такъ же насильно заставляли ихъ работать. Не только населеніе обязано было платить подать, какъ ее платили подданные инковъ; его принудили, кромѣ того, къ отбыванію личной повинности, установивъ своего рода конскрипцію, *mita*, которая забирала послѣдовательно всѣхъ способныхъ къ труду мужчинъ, съ цѣлью употреблять ихъ для разработыванія рудниковъ; въ первый же годъ службы половина закрѣпощенныхъ рабочихъ изнемогла подъ тяжестью непосильнаго труда; вокругъ рудныхъ областей образовались пустыни, все болѣе и болѣе расширявшіяся, и происходившая убыль должна была постоянно пополняться новымъ наборомъ людей. Кого пощадила *mita*, тотъ подвергался неизбѣжному разоренію, благодаря обременительнымъ церковнымъ налогамъ и *repartimientos*, т. е. обязательнымъ покупкамъ предметовъ потребленія: губернаторы, коррехидоры, пользуясь правомъ продажи и располагая силою, закабалили потребителей посредствомъ неоплатныхъ долговъ.

Въ первыя времена испанской оккупации большое число индѣйцевъ искали спасенія въ бѣгствѣ. Лѣтописи и народныя преданія единогласно говорятъ, что инки, сопровождаемые тысячами подданныхъ, и унося съ собою громадныя количества драгоценныхъ металловъ, спасались отъ жестокости завоевателей, перейдя восточные Анды, чтобы искать убѣжища среди союзныхъ племенъ въ амазонскихъ долинахъ. По словамъ легенды, эти бѣглецы водворились при сліяніи рѣкъ Уальяги и Мараньона, гдѣ возникъ могущественный городъ Паитити, называемый также Юракъ-Уаси, «Бѣлый Домъ», который народное воображеніе часто смѣшивало съ дворцомъ Эль-Дорадо, т. е. «Золотаго Царя». Возможно, что извѣстная часть цивилизованныхъ перуанцевъ бѣжала въ восточные лѣса, чтобы сохранить тамъ болѣе или менѣе продолжительное время остатки культурнаго общества; раз-

сказы многих миссіонеровъ содержатъ нѣкоторыя указанія на это переживаніе инковъ. Такъ сильна была вѣра въ существованіе бѣглой династіи прежнихъ царей, что нѣкій Хуанъ Сантосъ могъ, въ 1740 году, принять имя Атагуальпы, собрать вокругъ себя чунчосовъ, т. е. «дикихъ» различныхъ племенъ, изгнать или перебить миссіонеровъ и возстановить имперію Эминъ или Паитити, не страшась могущества Испаніи ¹⁾.

Что касается попытокъ къ возмущенію, проявившихся непосредственно въ между-андскихъ провинціяхъ, то всѣ онѣ были заглушены въ крови. Впрочемъ, одна изъ нихъ, въ 1780 году, угрожала опасностью господству завоевателей. Одинъ потомокъ инковъ, Тупакъ-Амару, т. е. «Блистательный Ужъ», которому вице-короли пожаловали титулъ маркиза д'Оропеса, полагалъ, что наступилъ моментъ отвоевать тронъ своихъ предковъ. Не возставая «ни противъ Бога, ни противъ короля», онъ приказалъ вѣшать всѣхъ коррехидоровъ, отмѣнилъ миту, обязательную покупку жизненныхъ припасовъ, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сдѣлался повелителемъ большей части верхняго Перу; войска его образовали цѣлую армію, возившую за собой даже пушки. Однако, онъ не могъ устоять противъ регулярныхъ силъ, пришедшихъ частью изъ Лимы, частью изъ Буэносъ-Айреса; онъ былъ казненъ въ Куско, и индѣйскія племена вернулись къ повиновенію. Тѣмъ не менѣе это возстаніе косвенно восторжествовало: повелители не осмѣлились возстановить *herpartimientos*, а мита была значительно смягчена; она была совершенно отмѣнена только во время войны за независимость. Креолы и метисы пытались тогда сблизиться съ индѣйцами, чтобы отторгнуть ихъ отъ королевской партіи; но многія племена, между прочимъ *иквичаносы*, горцы, жившіе въ сосѣдствѣ съ Апуримакомъ, до конца сражались за испанцевъ.

Въ настоящее время *квичуанская* раса не встрѣчается въ чистомъ состояніи: въ округѣ Уанкавелика она смѣшалась съ уанкасами; въ округѣ Уаманга, или Аякучо, она поглотила уаманесовъ; въ другихъ мѣстахъ она слилась съ юнкасами и чаркасами; черезъ *иквичаносовъ* она соединилась съ антисами. Почти повсюду скрещенная съ другими индѣйскими элементами, она имѣетъ въ своихъ жилахъ также нѣсколько капель крови европейской, африканской, даже китайской. Не передѣлавъ ее совершенно, испанскій режимъ, однако, видоизмѣнилъ ее. Древній культъ Солнца смѣнился новымъ, и современныя идеи, поднимаясь изъ городовъ побережья на плоскогорья, проникаютъ въ апатичную по виду массу націи. Даже рыцарскіе романы, привезенные испанцами, увлекали туземцевъ, и епископы

¹⁾ Clements R. Markham, *Cuzco and Lima*.

взывали къ гражданскимъ властямъ о воспрещеніи этого рода литературы въ колоніяхъ Новаго Свѣта: подвиги Амадиса и Эспландіана вредили библейскимъ разсказамъ ¹⁾. И другія вліянія дѣйствуютъ, въ свою очередь, на эти смѣшанныя населенія, въ которыхъ быстро теряются прежнія различія первобытныхъ племенъ и націй.

Кромѣ квичуанъ, населявшихъ большую часть перуанской Сіерры, въ нѣкоторыхъ округахъ обитали индѣйцы аймара, составляющіе основу болівійской націи; вдоль морскаго берега, въ «Жаркихъ долинахъ», или Юнкасъ, сходныхъ, по крайней мѣрѣ, по температурѣ, съ долинами Юнгасъ на восточной покатости Боливіи, жили разныя цивилизованныя націи, обозначаемаы общимъ именемъ «юнкасъ», какъ и вся страна, но рѣзко отличавшіяся одна отъ другой и, вѣроятно, превосходившія квичуанъ степень культуры и умственными способностями. Тѣмъ не менѣе, занимая узкій поясъ, раздѣленный на нѣсколько кусковъ бесплодными и пустынными областями, эти народы не могли устоять противъ войскъ, спускавшихся съ горъ, чтобы атаковать и покорять ихъ одного за другимъ. Бѣольшая часть ихъ древнихъ укрѣпленныхъ селеній, которыя и теперь еще во множествѣ встрѣчаются на прибрежныхъ высотахъ, лѣпились на бесплодныхъ скалахъ, лишённыхъ источниковъ. Юнкасы предпочитали ходить каждый день за водой внизъ, въ овраги, чѣмъ подвергать свои жилища возможности наводненія, рисковать заболѣть лихорадкой въ долинѣ или подвергаться еще болѣе важной опасности внезапнаго нападенія враговъ. Юнкасы оставили многочисленныя сооружеія, цитадели, храмы и *huacaeas*, «святыя» некрополи, далеко превосходящіе гробницы квичуанъ размѣрами, красотою архитектуры, своими богатствами, заключающимися въ матеріяхъ, глиняныхъ сосудахъ и металлахъ. Подобно тому, какъ эти могилы были покрыты новыми сооружеіями, возведенными квичуанами, такъ и сами юнкасы, какъ нація, исчезли въ безымянной массѣ метисовъ. На одномъ изъ ихъ діалектовъ, употреблявшемся на берегахъ Сѣвернаго Перу, въ окрестностяхъ Трухильо, говорили еще въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, и испанецъ Фернандо-де-ла-Каррера издалъ его грамматику; сто лѣтъ спустя этотъ языкъ былъ уже совершенно позабытъ. Къ югу отъ Пачакамака встрѣчаются еще потомки другихъ индѣйцевъ, луйосовъ, малорослыхъ, живыхъ и смысленныхъ: мѣстное нарѣчіе содержитъ слова, которыя нельзя объяснить квичуанскими корнями ²⁾.

¹⁾ Marcos Jiménez de la Espada, *Boletín de la Sociedad Geográfica de Madrid*, 1891.

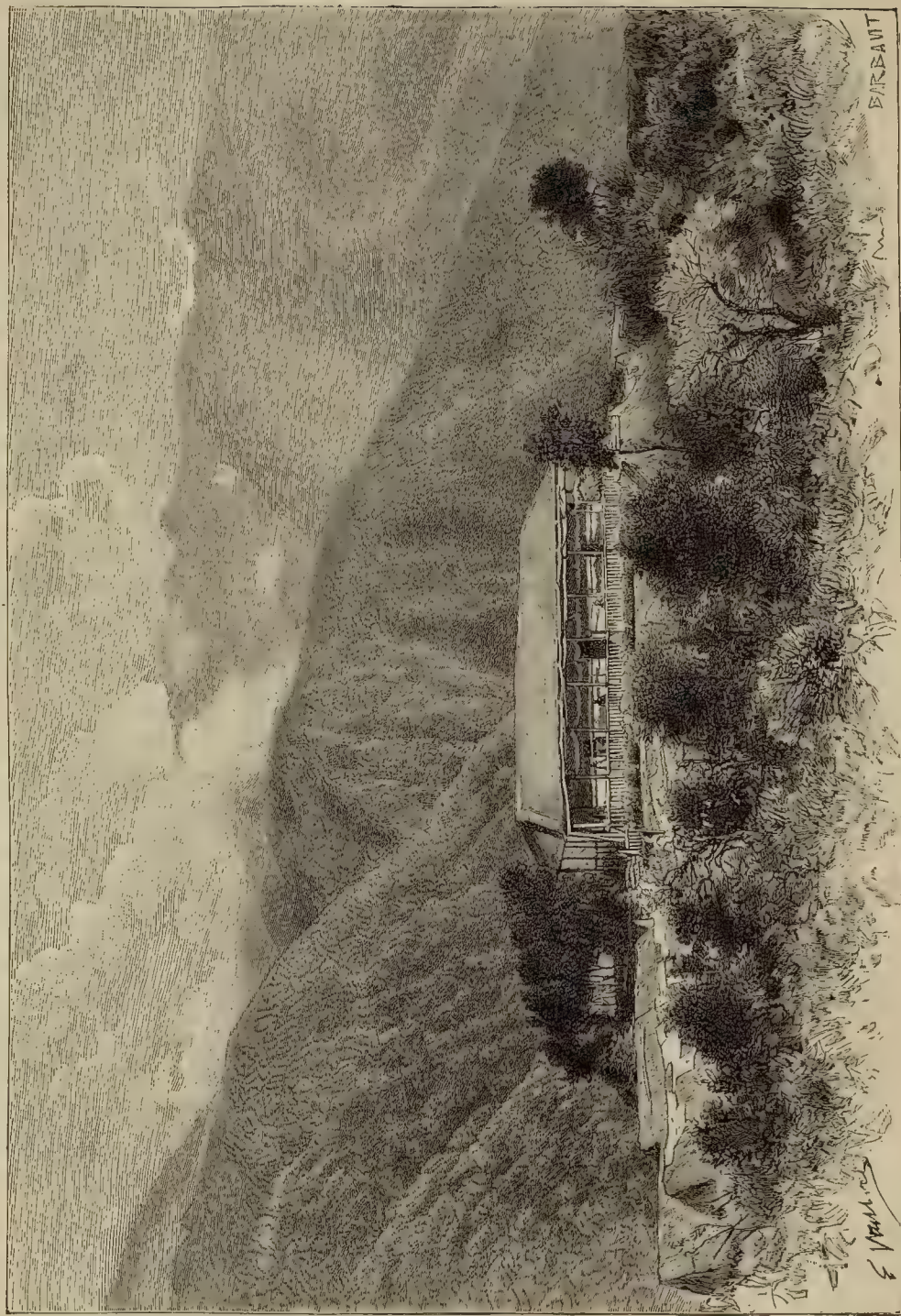
²⁾ J. J. von Tschudi, *цитированное сочиненіе*.

На амазонской покатоости Перу индѣйскіе народцы были защищены отъ нашествія жаркимъ климатомъ, сырой почвой, пропастями, обширными лѣсами и опасными рѣчками. Однако, и они пострадали отъ прихода бѣлыхъ, особенно вслѣдствіе эпидемій, которыя послѣдніе принесли съ собою. Миссіи, вокругъ которыхъ группировались туземцы, мѣняя при этомъ свой образъ жизни, свой костюмъ, свои работы, всегда были центрами распространенія болѣзней; большинство деревень, основанныхъ миссіонерами, обезлюднѣли не вслѣдствіе войнъ, но благодаря заразамъ. Такъ исчезло мѣстечко Санъ-Франциско-де-Борха, занимавшее очень выгодное положеніе на Мараньонѣ, ниже Понго-де-Мансериче: въ 1660 году въ этомъ поселеніи появилась оспа и распространилась по окрестнымъ миссіямъ, унеся въ могилу 44.000 индѣйцевъ. Девять лѣтъ спустя этотъ бичъ опять погубилъ 20.000 жертвъ; эпидемія возвращалась нѣсколько разъ, производя громадныя опустошенія въ странѣ. Всего болѣе пострадали индѣйцы *mansos*, «смирные», или «прирученные», *Indios bravos*, оставшіеся независимыми и дикими въ своихъ лѣсахъ, гораздо лучше сохранили свою численную силу. Тѣ изъ нихъ, которые жили у восточнаго основанія Карабайскихъ горъ, восторжествовали даже надъ испанцами и разрушили колоніи, основанныя было на ихъ территоріи¹⁾. Собирательное имя этихъ индѣйцевъ, чунчосы, квичуанскаго происхожденія, значить «варвары»; по всей вѣроятности, они принадлежатъ къ антисскому корню²⁾.

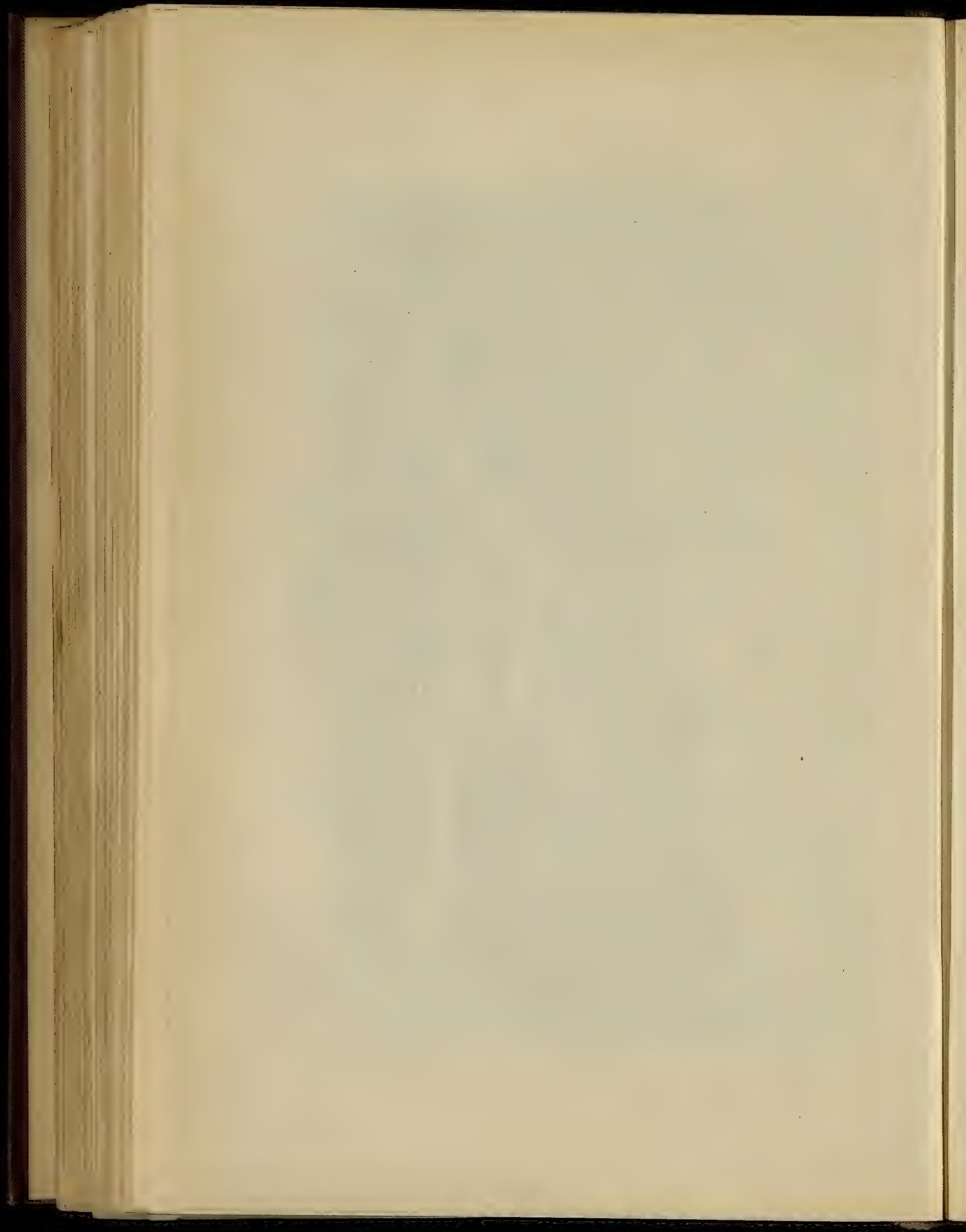
Собственно антисы, сообщившіе свое имя горамъ, на которыхъ они обитаютъ, а слѣдовательно, и всѣмъ «андскимъ» странамъ, представляютъ теперь лишь слабые остатки древней націи. Средняго роста, болѣе стройные, чѣмъ квичуане, эти антисы, или кампа, походятъ на нихъ общимъ типомъ, но приближаются болѣе къ монгольскому облику легкой скошенностью глазъ, приплюснутой формой носа и выдающимися скулами. Даже въ молодыхъ годахъ лицо ихъ покрывается морщинами, которыя они стараются скрыть подъ черной краской изъ растенія генипа или красной — изъ орлеана. Вся ихъ одежда состоитъ изъ длиннаго темнокоричневаго плаща, обшитаго оторочкой изъ зеренъ. Они украшаютъ перьями голову и плечи. Эти индѣйцы обладаютъ изумительнымъ искусствомъ приручать животныхъ, и въ лѣсу, вокругъ ихъ хижинъ, навѣсовъ или простыхъ шалашей, путешественникъ встрѣчаетъ цѣлыя звѣринцы и птичьи дворы. Они держатъ не только куръ и другихъ птицъ, но также пекари, морскихъ свинокъ, обезьянъ и даже тапировъ. Правда, антисы, болѣе чувствительные, чѣмъ цивилизованные люди,

¹⁾ Clements R. Markham, *Lima and Cuzco*.

²⁾ Theodor Waitz, *Anthropologie der Naturvölker*.

Юнкасскій пейзажъ. Гаціенда.

не употребляютъ въ пищу выращенныхъ ими животныхъ; подобный поступокъ они сочли бы измѣной¹⁾. Бывшіе воспитанники францисканскихъ миссіонеровъ, антисы еще не все забыли изъ того, что имъ преподавали ихъ наставники, и нѣсколько латинскихъ словъ проскользнули въ ихъ языкъ. Тѣмъ не менѣе, основы ихъ понятій не измѣнились со временъ завоеванія, и вѣра въ колдовство по-прежнему остается общераспространенной: по ихъ мнѣнію, причиной болѣзни всегда бываетъ порча, наведенная какой-нибудь женщиной, и когда та или другая примѣта обнаружила колдунью, они не преминутъ задушить ее, съ согласія ея родныхъ. Они поютъ еще родъ литаній, удивительно напоминающей церковныя пѣснопѣнія, и форма которой, по всей вѣроятности, была имъ преподана старыми миссіонерами. Но слова этой литаніи совсѣмъ другія, и Оливье Ординеръ склоненъ думать, что они относятся къ эпохѣ, когда эти индѣйцы возстали противъ испанцевъ: они уже понимали тогда смыслъ молитвъ, которыя ихъ заставляли повторять, какъ вѣроподданныхъ, и замѣнили ихъ клятвой братства:

«Если ты голоденъ, я раздѣлю съ тобой мою добычу и уловъ и плоды моего сада, ибо ты—кампа. Если на тебя нападетъ врагъ, я пожертвую жизнью, чтобы тебя защитить, ибо—ты кампа! Если дѣволъ пошлетъ тебѣ смерть, твои дѣти станутъ моими, ибо ты—кампа, а кампа должны любить другъ друга»²⁾!

Качибосы, имя которыхъ, по объясненію Кальво, на языкѣ пана значить «вампиры», принадлежать къ числу племенъ, сохранившихъ еще нѣкоторые остатки антропофагіи; въ 1865 году, два перуанскихъ офицера и сопровождавшіе ихъ солдаты были сожраны ими. Они съѣдаютъ своихъ умершихъ родителей, предварительно прокоптивъ или изжаривъ ихъ мясо, и часто даже не ждуть естественной смерти стариковъ; они убиваютъ ихъ изъ чувства своего рода сыновей любви и по просьбѣ самихъ жертвъ, которыя стыдятся жить, не работая. Они убиваютъ также безплодныхъ женщинъ и взрослыхъ членовъ племени, которые почему-либо не могутъ поддерживать свое существованіе; но они не ѣдятъ женскаго мяса, считая его ядовитымъ³⁾. Рассказываютъ, что больные новообращенные, чувствуя приближеніе смерти, плакали горькими слезами при мысли, что они не удостоятся послужить пищей друзьямъ, и что ихъ тѣло будетъ пожрано червями⁴⁾. Въ торжественные праздники иногда выбирали между многочисленными кандидатами того

¹⁾ Von Hellwald, *Die Erde und ihre Völker*.

²⁾ Olivier Ordinaire, *Du Pacifique à l'Atlantique*.

³⁾ I. I. von Tschudi, *цитированное сочиненіе*.

⁴⁾ Gaetano Osculati, *цитированное сочиненіе*.

изъ молодыхъ людей, которому племя дѣлало честь съѣсть его. Случалось также, — говорятъ перуанцы, — что качибосы или другіе индѣйцы-людодѣды охотились на человѣка, смотря на него просто какъ на дичь, и съ своей стороны, бѣлые колонисты или метисы, на основаніи этихъ разсказовъ, болѣе или менѣе правдивыхъ, присваиваютъ себѣ право третировать качибосовъ, какъ дикихъ звѣрей, и убивать ихъ безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти; впрочемъ, въ своихъ охотничьихъ экспедиціяхъ они даже не даютъ себѣ труда удостовѣриться, въ какого именно индѣйца они цѣлятся, — качибоса или какого другаго, — всѣ индѣйцы безразлично считаются у нихъ людодѣдами. Что касается дѣтей качибосовъ, то ихъ сохраняютъ для обращенія въ рабство, и тѣ изъ нихъ, которыя переносятъ потерю своей свободы, высоко цѣнятся колонистами, по причинѣ ихъ полной покорности. Гнетъ всеобщей ненависти отнимаетъ у нихъ всякую охоту къ сопротивленію: они знаютъ, что въ случаѣ борьбы ни у кого не нашли бы милости. Ужасны преданія объ избіеніяхъ людей, сохранившіяся еще въ этихъ странахъ. Съ незапамятныхъ временъ индѣйцы многоженцы съ береговъ Укаяли, пиросы, конибосы, сипибосы и сетибосы, имѣли обыкновеніе подниматься въ боковыя долины рѣки, для насильственнаго захвата женщинъ. Но въ наши дни они уже не для себя занимаются этими *correrias*, или «травлями»: теперь болѣе, для наполненія своихъ невольничьихъ конуръ, посылаютъ этихъ индѣйцевъ добывать женщинъ и дѣтей, пренебрегая мужчинами зрѣлаго возраста, потому что послѣдніе лишили бы себя жизни, чтобы не переносить рабства. Поэтому грабители приняли за правило убивать всѣхъ взрослыхъ мужчинъ и предавать огню ихъ хижины.

Однако, вліяніе бѣлыхъ проявляется не единственно въ дурной формѣ, и въ то время, какъ нѣкоторыя племена увлечены на путь разбойничества, другія, благодаря соприкасанію съ мирными земледѣльцами и торговцами, постепенно приближаются къ цивилизованной жизни. Пиросы, или чонтакиросы, на Урубамбѣ и Укаяли, обитающіе по теченію этихъ рѣкъ на пространствахъ свыше 500 километровъ, довольно легко приспособляются къ европейской культурѣ; любознательные и смѣшленные, они перенимаютъ нравы своихъ сосѣдей, — бѣлыхъ жителей Перу, и нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ ихъ племена, болѣе или менѣе смѣшанной крови, сольются съ массой перуанской націи; многія изъ нихъ говорятъ уже по-испански, квичуански и даже по-португальски. Эти туземцы: очень искусные ремесленники, какъ ткачи, строители хижинъ, оружейные мастера, выдѣлывающіе также разные другіе инструменты; ловкіе гребцы, они безъ

страха пускаются въ плаванія за сотни, даже до тысячи километровъ, единственно ради удовольствія ¹⁾. Дикіе пирсы чернятъ себѣ зубы ²⁾.

Конибосы и сипибосы, которые слѣдуютъ за пирсами на берегахъ Укаяли, еще болѣе подвинулись въ постепенной ассимиляціи съ населеніями европейскаго происхожденія: они носятъ уже костюмъ перуанскихъ *cholos*, замѣняютъ луки, копья, каменные топоры охотничьими ружьями, пріобрѣтаютъ инструменты англійской или американской фабрикаціи, пьютъ заморскія вина и говорятъ по-португальски; они путешествуютъ даже на пароходахъ, хотя сами очень ловкіе и неутомимые пловцы на лодкахъ. Однако, они сохраняютъ еще въ своихъ лѣсныхъ тущобахъ многіе обычаи, напоминающіе древнія времена: матери сжимаютъ черепъ младенцевъ между дощечками такъ, чтобы придать ему форму, схожую съ полной луной ³⁾; у нихъ практикуется также обычай обрѣзанія дѣвочекъ ⁴⁾, и говорятъ, они иногда заживо погребаютъ новорожденныхъ неудалыхъ, уродливыхъ или крикуновъ. И даже именно для пополненія убыли населенія, причиняемой этимъ варварскимъ истребленіемъ младенцевъ, конибосы, будто бы, часто дѣлаютъ набѣги въ лѣса, гдѣ живутъ амагуаки, или ипитенеры: благодаря превосходству своего оружія, они легко справляются съ этими несчастными дикарями, бѣдными, голыми и не имѣющими въ своихъ жилищахъ, на вѣтвяхъ деревьевъ, другой обороны, кромѣ стрѣлъ и метательныхъ копій. Послѣ каждой такой экспедиціи, конибосы приводятъ съ собой мальчиковъ, отнятыхъ у исконныхъ враговъ, и которымъ суждено со-временемъ сдѣлаться убійцами своихъ же соплеменниковъ. Несмотря на эти похищенія, конибосы не перестаютъ уменьшаться въ числѣ, въ особенности благодаря большой смертности дѣтей съ деформированными головами ⁵⁾, и повидимому, недалекъ день, когда исчезнетъ послѣднее племя этой націи, «родившейся во времена юности міра, когда солнце и луна были еще маленькими».

Индѣйцы долинъ Уальяги и Укаяли, часто называемые именами символическихъ животныхъ, говорятъ на языкахъ, совершенно отличающихся отъ нарѣчій квичуа и аймара: южныя племена, каковы: пирсы, принадлежатъ къ этнической группѣ аптисовъ, тогда какъ амагуаки, конибосы, качибосы, ситибосы, сетибосы, ремосы на Укаяли, обращенные въ христіанство ибитосы, или итибосы, на Уальягѣ образуютъ другую группу, вмѣстѣ съ

¹⁾ Carlos Fry, *Scottish Geographical Magazine*, March, 1890.

²⁾ Alexander Ross, *Proceedings of the R. Geographical Society*, June, 1892.

³⁾ Manuel Sobreviella y Narcisso Barcelo, *Missions de la Pampa del Sacramento*;—

1. A. Gosse, *Essai sur les Déformations artificielles du crâne*.

⁴⁾ A. Grandidier, *Voyage au Pérou et en Bolivie*.

⁵⁾ Gosse, цитированное сочиненіе.

паносами, туземцами, нынѣ пришедшими въ упадокъ и сильно уменьшившимися въ числѣ, которые нѣкогда составляли большую націю на нижнемъ Укаяли и верхней Амазонкѣ. Они выдѣлывали бумагу изъ древесной коры, похожую на мексиканскій папирусъ изъ волоконъ магея, и говорятъ, что на этой бумагѣ они отмѣчали, съ помощью различныхъ знаковъ, знаменательныя даты и дѣленія года; они употребляли также кресты и амулеты и испещряли ихъ фигурами, которыя должны были оказывать благопріятное вліяніе на ихъ судьбу ¹⁾. Они вырѣзывали изображенія изъ дерева и лѣпили ихъ изъ глины, наряжали и раскрашивали своихъ покойниковъ, помѣщая ихъ въ сидячемъ положеніи въ разрисованныя глиняныя урны; подобно квичуанамъ, они обожали Солнце и поклонялись огню, который они считали пламенемъ, вырвавшимся изъ живаго свѣтила ²⁾. Обращенные въ христіанство въ семнадцатомъ столѣтіи, затѣмъ опять впавшіе въ язычество послѣ избіенія миссіонеровъ въ 1767 году, паносы были снова приведены въ лоно католической церкви къ концу испанскаго режима; послѣ всѣхъ этихъ превратностей, они сведены теперь къ небольшому числу чистыхъ туземцевъ, подраздѣляющихся на народцы, имѣющіе столько же разныхъ именъ, сколько мѣстопробываній, и различающіеся между собой узорами татуировки лица. По мнѣнію Маркоя, наиболѣе чистокровными представителями древней націи паносовъ являются сенси изъ группы сетибосовъ, обитающіе къ востоку отъ нижняго Укаяли, на плато, окруженномъ лѣсами, и вымѣнивающіе какао, воскъ, каучукъ и другіе продукты на инструменты и мелкія стеклянныя издѣлія; они держатся въ сторонѣ отъ бѣлыхъ и метисовъ, избѣгаютъ всякихъ ссоръ и тяжбъ и рѣшаютъ полюбовно свои споры; у нихъ нѣтъ главарей, они не признаютъ надъ собой никакого начальства, хотя охотно слушаются совѣтовъ стариковъ.

Кокамасы, индѣйцы-католики на берегахъ Амазонки, почти совершенно растворились въ общей массѣ прибрежныхъ пролетаріевъ, которые служатъ купцамъ въ качествѣ лодочниковъ и грузчиковъ: утративъ свой языкъ, свой культъ, свою характеристическую татуировку, нарядившись въ соломенную шляпу, рубаху и панталоны, они перестаютъ быть индѣйцами, забываютъ даже, что таковыми были ихъ отцы. Икитосы, пебасы, носящіе одежду изъ листьевъ, также почти исчезли: о нихъ знаютъ теперь только по мѣстностямъ, носящимъ ихъ имена; икитосы, смѣшавшіеся, съ одной стороны, съ амагасами, съ другой — съ тикунасами, не

¹⁾ Paul Marcoy, *Voyage de l'océan Pacifique à l'océan Atlantique*.

²⁾ Francis de Castelnau, *Expédition de Rio de Janeiro à Lima et de Lima au Pará*.

населяют даже деревни, называющейся ихъ именемъ. Омагасы тоже исчезаютъ: съ половины текущаго столѣтія не осталось уже ни одного чистокровнаго представителя этой расы; но помѣси ихъ можно еще узнать по круглому лицу, съ мягкими и совершенно плоскими чертами, придающими ихъ фizioноміи простодушное, иногда глуповатое, выраженіе. Омагасы, имя которыхъ, быть можетъ, только повидимому отличается отъ имени индѣйцевъ амагуаковъ, играли значительную, хотя и пассивную, роль въ исторіи изслѣдованія Новаго Свѣта: рассказы, распространявшіеся отъ народа къ народу и доходившіе до слуха испанскихъ авантюристовъ Колумбіи и Перу, изображали ихъ, какъ богатѣйшую націю, и рисовали ихъ столицу пышнымъ городомъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Эль-Дорадо, «Золотой Король». Снаряжались многочисленныя экспедиціи на поиски этихъ грудъ золота.

Майоруны, становища которыхъ находятся къ югу отъ Амазонки, въ прибрежныхъ лѣсахъ Укаяли и Явари, также подали поводъ къ многочисленнымъ легендамъ. Утверждали, что они происходятъ отъ испанскихъ солдатъ, оставшихся въ странѣ въ 1560 году, послѣ убійства Педро-де-Урсуа «тираномъ» Лопесомъ де-Агуирре, и прибавляли, что они имѣютъ еще европейскія черты лица и очень густую черную бороду. На самомъ дѣлѣ ничего этого нѣтъ: майоруны совсѣмъ не потомки и даже не метисы испанцевъ, они — чистокровныя индѣйцы, и происхожденіе этой легенды объясняется смѣшеніемъ словъ. Такъ какъ пираты, сопровождавшіе Агуирре, получили прозвище марањоновъ, т. е. «людей Марањона», то легко было смѣшать это названіе съ именемъ майоруновъ. Но почему это квичуанское имя *Маю-Рина*, «люди рѣки», было дано націи звѣролововъ, жившихъ среди лѣсовъ и не имѣвшихъ ни пирога, ни плотовъ? Быть можетъ, они пришли изъ области истоковъ «несудоходной рѣки», напримѣръ, Майо, на берегахъ которой испанцы основали городъ Майобамба? Прибрежные жители Амазонки обвиняютъ майоруновъ въ людоедствѣ, но безъ всякихъ доказательствъ ¹⁾; однако эти индѣйцы очень опасны для бѣлыхъ, рискующихъ вступить на ихъ территорію. Въ 1866 году, одна бразильско-перуанская экспедиція, пустившаяся по рѣкѣ Явари, должна была вернуться съ пути, потерявъ свои лодки и оружіе. Коммиссія изслѣдователей, посланная въ 1874 году, была счастливѣе; тѣмъ не менѣе, она потеряла изъ своего состава двадцать семь человекъ, сдѣлавшихся жертвой лихорадокъ, утомленія и отравленныхъ стрѣлъ майоруновъ. Эти индѣйцы родственны по расѣ и языку марагуасамъ, которые живутъ далѣе на востокъ отъ праваго берега Амазонки, въ долинѣ Явари, и большинство которыхъ обращено въ католи-

¹⁾ Paul Marcoy, цитированное сочиненіе.

цизмъ; однако, марагуасы, какъ и майоруны, сохранили свои украшенія и татуировку. Первые изъ нихъ украшаютъ себѣ колючками растеній губы и подбородокъ; вторые наклеиваютъ на лицо монеты и втыкаютъ въ тѣло длинныя перья.

Ягуасы, обитающіе выше бразильской границы, изъ всѣхъ прибрежныхъ жителей великой рѣки обладаютъ самыми красивыми формами и граціозными манерами; мужчины и женщины ходятъ другъ на друга благородной и гордой поступью и, почти нагіе, имѣютъ видъ живыхъ статуй. Вънокъ изъ цвѣтовъ, перья и раскраска орлеаномъ — ихъ единственные украшения; волосы, всегда коротко остриженные, позволяютъ видѣть круглую форму ихъ черепа. Тикунасы, сосѣди ягуасовъ, живущіе выше по теченію, также красивое племя, умѣютъ одѣваться съ большимъ вкусомъ: они очень эффектно украшаютъ свое платье несимметричными узорами и привязываютъ себѣ подъ мышками розетки изъ листьевъ, въ которыя вставлены большія перья въ видѣ букета; своими длинными кудрями и бѣлыми крыльями они напоминаютъ издали символическую фигуру ангеловъ. Крайне безобразны, напротивъ, орехоны, или «вислоухіе», рослые и коренастые, которые разрѣзываютъ себѣ нижнюю мочку уха на два лоскута, висящіе надъ плечомъ. Эти различные народцы состоятъ по большей части изъ нѣсколькихъ сотъ душъ; нѣкоторые только переходятъ за тысячу.

Испанскіе иммигранты, послужившіе ядромъ при образованіи новыхъ населеній, почти всѣ селились въ «Городъ Королей», основанномъ Пизарро, или въ рудныхъ городахъ плоскогорій; оттуда креолы испанской и смѣшанной крови распространялись мало-по-малу въ странѣ, въ достаточномъ количествѣ, чтобы медленно видоизмѣнять индѣйскую массу. Но послѣ героическаго вѣка завоеванія, истощенная Испанія посылала въ Перу только рѣдкихъ искателей приключеній, чиновниковъ и незначительные отряды солдатъ: иммиграціи, въ собственномъ смыслѣ, здѣсь никогда не было. Со времени войны за независимость и разрыва торговыхъ связей, соединявшихъ Новый Свѣтъ съ Испаніей, Перу перестало получать колонистовъ кастильскаго языка; нынѣшніе переселенцы, которые расходятся по всему пространству территоріи, находятъ здѣсь испанскіе нравы и діалектъ и должны обиспаниваться въ свою очередь, по крайней мѣрѣ по языку. Между этими иностранцами, которые въ 1876 году составляли около одной шестой всего населенія Лимы, значительно преобладаютъ итальянцы и, въ качествѣ мелкихъ торговцевъ, лавочниковъ, рестораторовъ, постепенно создаютъ себѣ родъ монополіи. Англичане, нѣмцы занимаются по большей части крупной торговлей, тогда какъ французы, своими различными ремеслами и профессіями, приближаются къ итальянцамъ. Но за исключеніемъ

рѣдкихъ земледѣльческихъ колоній, гдѣ европейскіе переселенцы живутъ обособленными группами, они не могутъ рассчитывать успѣшно устроиться въ Перу, чтобы конкурировать въ работѣ съ голодающимъ индѣйцемъ.

При испанскомъ господствѣ африканская раса была довольно сильно представлена на перуанскомъ побережьи. Со времени постепенной эмансипации, начавшейся въ 1821 году, и окончательной отмѣны невольничества, послѣдовавшей въ 1855 году, причемъ рабовладѣльцы получили вознагражденіе въ размѣрѣ 1.500 франковъ за cadaго невольника, ввозъ негровъ, какъ изъ другихъ колоній, такъ и изъ самой Африки, сдѣлался невозможнымъ, и черный элементъ долженъ былъ распуститься въ массѣ населенія. Каждая новая статистика отмѣчаетъ уменьшеніе численности чистокровныхъ негровъ, совпадающее съ параллельнымъ возрастаніемъ числа цвѣтныхъ людей. Въ половинѣ текущаго столѣтія въ Перу насчитывали еще около пятидесяти тысячъ африканцевъ; теперь ихъ тамъ не болѣе десятой части этого количества; но если въ странѣ не видать болѣе совершенно чистыхъ негровъ, то и другія расы не являются уже въ своей первоначальной обособленности, и если бы многія семьи не имѣли низости отречься отъ своихъ предковъ, краснокожихъ или чернокожихъ, то перепись могла бы констатировать, что всѣ перуанцы принадлежать въ одно и то же время къ тремъ расамъ. Послѣ официальной отмѣны невольничества новый элементъ присоединяется къ смѣси, составляющей перуанскую націю. Прибрежные плантаторы, нуждаясь въ дешевыхъ рабочихъ для своихъ обширныхъ помѣстій и не имѣя болѣе возможности рассчитывать на рабочія руки своихъ бывшихъ рабовъ, прибѣгли къ ввозу китайскихъ куліевъ и океанскихъ островитянъ. Первые купли ихъ, ибо это были настоящія купли, имѣли мѣсто въ 1849 году, и съ того времени ихъ ввезено около ста тысячъ человѣкъ.

Ввозъ куліевъ, что бы ни говорили заинтересованные, всегда сопровождался несправедливостями и варварствомъ, и слѣдствія, произведенныя въ разныя эпохи, доказываютъ, что этотъ торгъ человѣческимъ мясомъ совершался въ Перу съ неменьшею жестокостью, чѣмъ на Антильскихъ островахъ. Часто мнимые добровольцы, которыхъ привозили, въ качествѣ нанятыхъ работниковъ, на плантаціи побережья или на ужасные острова, покрытые гуано, были несчастные, захваченные на берегахъ Китая и брошенные на дно трюма; тѣ, которые добровольно подписывали контрактъ, слишкомъ поздно убѣждались въ лживости обѣщаній, которымъ они повѣрили. Бывали случаи возстанія въ открытомъ морѣ; происходили страшныя битвы между плѣнниками и экипажами; иной корабль приходилъ къ мѣсту назначенія лишь съ половиной своего живаго груза; остальная часть этого груза

погибала въ пути подъ пулями или отъ тифа; рассказываютъ о судахъ, которыя совсѣмъ исчезли, сожженные своими собственными пассажирами, рѣшившимися искать спасенія въ смерти. Вслѣдъ за ужасами перевозки наступали ужасы каторжной работы на плантаціяхъ. Работавшіе цѣлый день подъ угрозой кнута, запираемые вечеромъ въ сараи, которые охранялись вооруженными караульными, пользовавшіеся всего только тремя днями отпуска въ году, получавшіе дрянную пищу, поставляемую по ростовщичьимъ цѣнамъ самими плантаторами ¹⁾, безъ надежды когда-либо обзавестись семьей, такъ какъ работоторговцы совсѣмъ не ввозили женщинъ, — эти новые невольники, если они не умирали отъ непосильнаго труда въ продолженіе восьми лѣтъ рабства, на которыя они нанялись, рѣдко успѣвали освободиться и по истеченіи назначеннаго срока: долгъ, о которомъ они не знали, штрафъ, котораго они не заслужили, приказъ, нарушенный безъ знанія о его существованіи, обрекали ихъ на продолженіе неволи.

Однако, протесты китайскаго правительства, частные бунты угнетенныхъ, разореніе плантацій и истощеніе пластовъ гуано въ концѣ концовъ привели къ улучшенію участи наемниковъ: ввозъ куліевъ прекратился, и тѣ изъ нихъ, которые остались въ Перу, въ числѣ около пятидесяти тысячъ, сдѣлались свободными; большинство оставили своей традиціонный костюмъ и не носятъ болѣе косы. Они распространились повсюду; ихъ можно встрѣтить даже въ деревняхъ амазонской покатоности. Въ городахъ они содержатъ гостиницы и рестораны, занимаются торговлей, различными ремеслами или профессіями и успѣваютъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Оттого они возбуждаютъ сильную зависть, и во время оккупации Лимы чилийскими войсками около трехсотъ китайскихъ купцовъ были перебиты, и лавки ихъ разграблены: другое избіеніе имѣло мѣсто въ плантаціяхъ провинціи Каньете. Прежде часто сравнивали туземцевъ съ китайцами, и въ народной рѣчи до сихъ поръ еще нецивилизованные индѣйцы называются *chinos*; утверждали даже, что куліи, сходя на берегъ въ Этенѣ, находили своихъ братьевъ по расѣ и языку между потомками юнкасовъ. Но каково бы ни было первоначальное происхожденіе коренныхъ перуанцевъ, новоприбывшіе китайцы рѣзко отличаются отъ нихъ характеромъ, силой воли и послѣдовательностью въ мысляхъ. Образовалось уже много сино-перуанскихъ семей, и такимъ образомъ происходитъ этническое сліяніе между расами Старога и Новаго Свѣта. Еще недавно перуанскія женщины выказывали отвращеніе къ китайцамъ, *tacasos*, «обезьянамъ», или «людямъ изъ Макао»; теперь, наоборотъ, онѣ очень цѣнятъ ихъ кротость, справедливость и семейныя добродѣ

¹⁾ Ch. Wiener, *Pérou et Bolivie*.

тели. Что касается океанских работников, то почти всѣ они погибли отъ чахотки: 2.000 канаковъ съ Маркизскихъ острововъ, привезенные въ 1863 году, перемерли почти всѣ въ теченіе полутора года ¹⁾).

Въ общемъ, національное единство, повидимому, несравненно менѣе упрочено въ Перу, чѣмъ въ другихъ республикахъ Южной Америки. Словенное различіе гораздо болѣе, чѣмъ этническое происхожденіе, раздѣляетъ горожанъ и туземное сельское населеніе, составляющихъ какъ бы двѣ отдѣльныя націи. Этотъ недостатокъ связи составляетъ большую опасность и былъ, во время недавняго столкновенія, одною изъ причинъ, которыя обезпечили побѣду чилийскимъ войскамъ, болѣе объединеннымъ чувствомъ національности.

VII.

Перу не имѣетъ въ своихъ сѣверныхъ провинціяхъ городовъ, которые соперничали бы въ торговомъ значеніи съ эквадорскимъ Гуаякилемъ. Тумбесъ, мимо котораго проходятъ плывущіе съ юга корабли, прежде чѣмъ проникнуть въ каналъ Хамбели, ведущій въ Гуаякильскую бухту, менѣе интересенъ своей торговлей, чѣмъ историческими воспоминаніями: въ 1527 году, это были суда, вышедшія изъ Тумбеса, которыя захватили кормчій Руисъ, чтобы отвести ихъ къ Пизарро, и въ слѣдующемъ году первые испанцы высадились въ этомъ портѣ. Въ то время этотъ городъ, колонія инковъ, имѣлъ сильную крѣпость, дворецъ, очень богатый храмъ, монастырь Дѣвъ Солнца; теперь, это—незначительное мѣстечко, съ низкими домами, осаждаемое песками, и рѣка Тумбесъ, вытекающая изъ золотоносныхъ мѣстностей Зарумы, не питаетъ уже, какъ прежде, сѣти оросительныхъ каналовъ, разноросившихъ далеко по полямъ животворную влагу. Передъ Тумбесомъ морскія воды имѣютъ очень малую глубину, и корабли должны бросать якорь въ открытомъ морѣ, въ большомъ разстояніи отъ берега.

Къ западу отъ массива Амотапе, или «Смоляныхъ горъ», недавно открылся новый портъ, Талара, основанный нефтепромышленниками. Подземный проводъ, длиною въ 11 километровъ, наполняемый насосомъ, способнымъ поднять тысячу тоннъ нефти въ день, приноситъ минеральное масло изъ источниковъ Негритоса въ резервуары Талары, тогда какъ другой проводъ доставляетъ воду, необходимую для заводовъ и садовъ. Изъ Таларскаго порта, одной изъ лучшихъ гаваней на перуанскомъ берегу, моряки вывозятъ исключительно очищенную нефть, земледѣльческіе же продукты сѣвернаго

¹⁾ D'Ornellas, *Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales*.

округа отправляются только изъ портовъ Тумбесь и Паита; двѣ трети всей торговли, оцѣниваемой въ хорошіе годы суммою отъ 12 до 15 милліоновъ франковъ, производится черезъ этотъ послѣдній портъ, глубоко врѣзывающійся въ материкъ ¹⁾).

Паита, городъ тростниковъ, построенный амфитеатромъ на берегу южной бухточки залива, но окруженный, подобно Тумбесу, песками, представляетъ торговлѣ большія выгоды, чѣмъ эта послѣдняя пристань. Гавань его, лучше защищенная отъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ обыкновенно большую часть года, въ то же время болѣе глубока, и корабли находятъ отъ 6 до 7 метровъ глубины въ разстояніи 1 километра отъ берега. Многоводная рѣка Ачира (Чира), зарождающаяся въ горахъ Эквадора, изливается въ бухту Паита, километрахъ въ двадцати сѣвернѣе города, и доставляетъ ему по акведуку воду въ изобиліи; другая рѣка, почти столь же значительная, ріо-Пиура, описываетъ большую кривую, приближающую ее также къ порту Паита, и развѣтвляется тысячею каналовъ въ плодоносныхъ равнинахъ, окружающихъ городъ Пиура (Санъ-Мигуэль-де-Пиура). Произведенія его, между прочимъ, «лучшій въ свѣтѣ хлопокъ», шляпы изъ сосѣдняго города Катакаось и поддѣльные древніе глиняные сосуды, выдаваемые за находки, добытыя при раскопкахъ перуанскихъ могилъ (*huacas*) ²⁾, отправляются въ портъ, регулярно посѣщаемый пароходами. Желѣзная дорога, длиною около ста километровъ, соединяетъ города Паита, Пиура и Катакаось, портъ и оазисы и, описывая обширный полукругъ, устанавливаетъ сообщеніе между двумя долинами, Ачира и Пиура. Лучшими мулами въ Перу считаются вскормленные на сосѣднихъ съ городомъ Пиура пастбищахъ: *arrieros* (гонщики) предпочитаютъ ихъ даже аргентинскимъ. Въ верхней части бассейна Ачиры разрабатываютъ золотыя россыпи, близъ города Аявака, расположеннаго на горѣ, на высотѣ 3.742 метровъ надъ уровнемъ моря. Цѣнность торговаго обмѣна въ портѣ Паита въ 1890 году равнялась 3.812.182 солямъ, т. е. 15.820.000 франковъ.

Къ югу отъ Сечурской пустыни, самой обширной въ Сѣверномъ Перу, первая пристань на морскомъ берегу, сохраняющемъ далѣе юго-восточное направленіе, находится у выхода почти всегда безводнаго устья ріо-Морропе, окаймленнаго сахарными плантаціями, воздѣлываемыми китайцами; два большихъ мѣстечка, Морропе и Мотупе, слѣдуетъ одно за другимъ въ этой долинѣ. Далѣе, городъ Ламбайеке имѣетъ рейдъ, чуть замѣтно вдающійся въ материкъ, гдѣ останавливаются суда; затѣмъ идутъ другія якор-

¹⁾ Federico Moreno, *The Petroleum in Peru*.

²⁾ Th. Child, *Les Républiques Hispano-Américaines*.

ныя стоянки, Санъ-Хозе, Пиментель, Пуэрто-де-Этенъ, опасныя, мелкія, не защищенныя отъ вѣтра и волнъ; гоэлетты съ трудомъ грузятся въ нихъ рисою, табакомъ, сахаромъ и другими продуктами, которые присылаютъ имъ внутреннія плантаціи, орошаемыя каналами, отведенными изъ рѣкъ Ламбайеке и Этенъ. Города равнины, стоящіе всего только на нѣсколько метровъ выше уровня моря, соединены сѣтью желѣзныхъ дорогъ, центръ которой составляетъ Чиклайо; сѣверо-восточная линія идетъ черезъ Ламбайеке къ Ферриньяфе; восточная поднимается къ Патапо, лежащему у выхода ущелій; южная вѣтвь спускается къ мѣстечку Монсефу и къ порту Этенъ; западная — къ Пиментелю. Этенъ, примѣтный издалика по его бѣлой скалѣ, еще недавно былъ населенъ чистокровными индѣйцами, говорившими на одномъ изъ діалектовъ юнка, въ которомъ нѣкоторые признавали китайское нарѣчіе. Этаносы, нынѣ обиспанившіеся по языку, составляютъ одну изъ наиболѣе промышленныхъ общинъ Перу и выдѣлываютъ множество мелкихъ вещей, шляпы, вѣера, портсигары, находящіе хорошій сбытъ въ торговлѣ. Ламбайеке и Трухильо оспариваютъ другъ у друга первенство въ провозглашеніи независимости отъ испанскаго ига. Острова Лобось, разсѣянные въ морѣ противъ Ламбайеке, приобрѣли большое временное значеніе своими пластами гуано, содержаніе которыхъ оцѣнивали, до начала ихъ эксплуатаціи, въ 8 миллионѣвъ тоннъ.

Портъ Пакасмайо, къ сѣверу отъ котораго изливается въ океанъ ріо-Хекетепеке, окаймленная поясомъ зелени, представляетъ видъ, мало отличающійся отъ вида Этена. И здѣсь также голый холмъ указываетъ мѣсто якорной стоянки, и здѣсь также волны набѣгаютъ на низменные пляжи; желѣзнодорожная дамба врѣзывается въ вѣчно пѣнящіяся воды прибоя. Несмотря на неудобства подобнаго экспедиціоннаго пункта, Пакасмайо посѣщаютъ ежегодно болѣе сотни пароходовъ, общая вмѣстимость которыхъ достигаетъ сотни тысячъ тоннъ, и которые приходятъ сюда за грузами сахара, соленыхъ кожъ, серебряной руды. Главное изъ внутреннихъ мѣстечекъ Санъ-Педро-де-Льокъ, окруженное плантаціями, соединено съ Пакасмайо желѣзной дорогой такъ же, какъ и городки Чепень и Гвадалупе, лежащіе сѣвернѣе, въ долинахъ по другую сторону ріо-Хекетепеке. Но въ будущемъ Пакасмайо приобрететъ болѣе важное значеніе, благодаря своей желѣзнодорожной линіи къ Кахамаркѣ и бассейну Амазонки, гдѣ пройдетъ, вѣроятно, наименѣе возвышенный путь между Тихимъ и Атлантическимъ океанами. Къ сѣверо-востоку отъ Санъ-Педро-де-Льока рельсы проникаютъ въ богатую рудами долину ріо-Хекетепеке и слѣдуютъ по всѣмъ ея извилинамъ, вплоть до самыхъ истоковъ. Далѣе, проектированная линія поднимается зигзагами по боку горы, затѣмъ, встрѣтивъ брешь въ Бордильеръ, на

высотъ около 2.700 метровъ, выходить на амазонскую покатость, чтобы достигнуть Кахамарки, дѣлая большой изгибъ къ сѣверо-западу. Далѣе, по направленію къ Чочапойасъ и Мойобамба, путь, проходящій черезъ область, еще мало извѣстную, не могъ быть трассированъ окончательно.

Другой портъ, можетъ быть, столь же неудобный, какъ и Пакасмайо, слѣдуетъ за нимъ на томъ же берегу въ юго-восточномъ направленіи: это — бывшій Гарита-де-Моче, бѣдный городокъ, носящій баскское имя Салаверри, въ честь одного солдата временъ революціи. Построенный у подножія холма Серро-Карретасъ, онъ представляетъ едва замѣтный выгибъ пляжа, гдѣ могутъ находить пристанище только барки; сѣвернѣе, гавань Гуанчако, гдѣ прежде останавливались суда, была оставлена, какъ очень опасная; точно такъ же и портъ Малабриго, или «Плохое Убѣжище», находящійся на маленькой вырѣзкѣ берега, указываетъ самымъ своимъ именемъ, какого мнѣнія о немъ моряки. Желѣзная дорога, которой Салаверри служить конечной станціей, обезпечиваетъ этому городку преобладающую роль. Поднимаясь къ сѣвернымъ плантаціямъ, она сдѣлала изъ него обязательный портъ для всей долины ріо-Моче, для Трухильо, Гуанчако и сельскихъ мѣстностей Чикамы, еще почти пустынныхъ въ 1860 году; но благодаря возстановленію ирригаціонныхъ каналовъ, нѣкогда выкопанныхъ индѣйцами, этотъ округъ является теперь воздѣланнымъ и цвѣтущимъ¹⁾. Аскопе, Чокопе, главныя мѣстечки этой равнины, постепенно поднимающейся къ Андамъ, окружены обработанными полями, а не голыми песками, какъ прежде. На этихъ покатостяхъ, земли, преобразованныя рукою человѣка, извѣстны подъ общимъ именемъ *manpuesteria*, специально употребляемымъ для обозначенія оросительныхъ работъ: громадный резервуаръ Чиму, построенный изъ бетона, могъ вмѣщать 50 милліоновъ кубическихъ метровъ воды, въ видѣ запаса для сухаго времени года.

Трухильо, основанный Франсиско Пизарро въ 1535 году и окрещенный именемъ его роднаго города, сохранилъ нѣкоторый видъ городского поселенія, благодаря остаткамъ стѣнъ своей прежней ограды, но онъ не имѣетъ, можетъ быть, и десятой доли числа жителей, населявшихъ нѣкогда городъ Чиму или Большой Чиму, столицу имперіи, предшествовавшей царству инковъ. Развалины этого древняго города и окружавшихъ его деревень занимаютъ огромное пространство; подобныя по обширности руинамъ Мемфиса, онѣ простираются, по обѣ стороны рѣки Моче, на протяженіи болѣе 20 километровъ въ длину и отъ 8 до 9 километровъ въ ширину: это было, кажется, самое многочисленное городское поселеніе Новаго Свѣта. Повсюду видны

¹⁾ Charles-Wiener, *Pérou et Bolivie*.

стѣны, груды высушеннаго на солнцѣ кирпича, мѣстами настолько явственныя, что можно распознать планъ зданій. Собственно городъ, расположенный на трехъ прибрежныхъ террасахъ, поднимающихся ступенями одна надъ другой, между Трухильо и Гуанчако; заключалъ въ себѣ храмы, дворцы, резервуары, житницы, лабиринты; водопроводы и усыпальницы не оставляютъ археологамъ никакого сомнѣнія относительно своего назначенія. Нѣкоторыя погребальныя пирамиды, раздѣленныя на безчисленное множество нишей, гдѣ помѣщаются группы въ сидячемъ положеніи, не уступаютъ размѣрами второстепеннымъ пирамидамъ Египта. Одна изъ этихъ гуакъ, «Пирамида Солнца», стоящая на южной сторонѣ ріо-Моче, близъ индѣйскаго селенія того же имени, достигаетъ шестидесяти метровъ въ вышину, и одинъ изъ ея фасовъ тянется на 245 метровъ въ длину: по народному повѣрью, она скрываетъ въ себѣ несмѣтныя сокровища и сообщается съ другими некрополями подземными галлереями. Другая пирамида вздымается на 45 метровъ; третья дала кладоискателямъ, съ 1560 до 1592 года, количество золота, оцѣниваемое въ 130 милліоновъ франковъ (?). Съ той эпохи нашли, среди обломковъ и въ гробницахъ, драгоценныя украшенія всевозможной формы и величины, сосуды, ткани: ни одинъ некрополь Перу не доставилъ музеямъ такого большаго количества фігурокъ и глиняныхъ издѣлій, такого множества мумій и череповъ.

Ріо-Виру, орошающая узкую полосу воздѣланныхъ земель на югѣ отъ ріо-Моче, есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, та знаменитая рѣка Биру или Пиру, имя которой, измѣненное въ Перу, долгіе годы дѣйствовало обаятельно на Пизарро, Альмагро и ихъ спутниковъ, и примѣняется теперь къ одному изъ большихъ государствъ Южной Америки. Какъ бы то ни было, деревня Виру имѣетъ въ окрестностяхъ только древнія кладбища, очищенныя археологами и кладоискателями; но напротивъ находится маленький архипелагъ Гуаньяпе, содержавшій еще недавно богатые залежи гуано, худшаго, впрочемъ, качества, чѣмъ залежи на островахъ Чинча, по причинѣ болѣе обильныхъ дождей, вода которыхъ растворяетъ часть солей. Въ началѣ эксплоатаціи содержаніе этихъ пластовъ гуано оцѣнивали въ полтора милліона тоннъ; однако, достаточно было нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы снять до голаго камня всѣ слои птичьяго помета: въ 1874 г. 372 корабля нагрузили тамъ свыше 300.000 тоннъ; въ 1883 г. на архипелагѣ не осталось уже никакихъ слѣдовъ драгоценнаго удобренія.

Къ югу отъ ріо-Санта, полукруглыя вырѣзки побережья позволили основать тамъ настоящіе порты, представляющіе судамъ превосходную якорную стоянку и убѣжище. Бухта Эль-Ферроль имѣетъ на своемъ берегу новый городъ, возникшій на безформенныхъ развалинахъ и могилахъ древняго

города юнкасовъ. Въ 1871 году этотъ городъ, Чимботе, былъ бѣднымъ рыбацкимъ поселкомъ, когда его выбрали, какъ мѣсто для постройки начальной станціи уаразской желѣзной дороги, поднимающейся по долину рѣо-Санта. Работы по сооруженію этого рельсоваго пути быстро привлекли туда значительное населеніе, перуанцевъ, европейцевъ, кѣтайцевъ, и обширный полукругъ бухты, до того времени пустынный, покрылся судами. Рано или поздно, ирригаціонные каналы, разносящіе жизнь по окружающимъ полямъ, развѣтвятся въ равнинѣ, и древній водопроводъ, реставрированный, будетъ приносить на набережныя чистую воду Святой рѣки. Желѣзная дорога, исходнымъ пунктомъ которой служить городъ Чимботе, имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ большинство другихъ рельсовыхъ путей побережья: вмѣсто того, чтобы остановиться въ цисъ-андскихъ плантаціяхъ, она проникаетъ въ самое сердце Кордильеръ и поднимается по длинному Уаразскому *callejon* (узкій проходъ) до самаго начала долины Санта, къ горнозаводскому мѣстечку Рекуай, на высотѣ 3.366 метровъ. Глиняные сосуды, находимые въ чимботскихъ древнихъ могилахъ, напоминаютъ этрусскую керамику: они сдѣланы изъ бѣловатой глины и расписаны красными и черными рисунками, изображающими драконовъ.

Уарасъ (Huacaz), главный городъ долины и административный центръ Анкачскаго департамента, лежитъ также на высотѣ слишкомъ 3.000 метровъ надъ уровнемъ моря, въ области уже холодной, но съ равномерной температурой, гдѣ вода никогда не замерзаетъ. Обитатели его, скотоводы и рудокопы, имѣютъ по большей части свои дворы и временныя жилища на окрестныхъ склонахъ. Вся эта мѣстность изобилуетъ развалинами изъ временъ, предшествовавшихъ эпохѣ завоеванія. Городское кладбище обнесено стѣной, въ которую строители вложили много древнихъ изваянныхъ камней, происходящихъ изъ плато, находящагося противъ города, на скатахъ Черной кордильеры (*Cordillera Negra*). Многіе изъ этихъ камней изображаютъ человѣческія фигуры съ уродливыми членами и съ смѣшными лицами, имѣющія на головѣ родъ короны и держащія въ рукѣ посохъ или скипетръ ¹⁾. Въ долину такъ же, какъ во многихъ мѣстахъ Перу, встрѣчаются большіе выдолбленные камни, въ родѣ колоды: это, вѣроятно, были гробы; размѣры ихъ соотвѣтствуютъ обыкновенному росту квичуанъ.

Далѣе въ долину слѣдуютъ городки Каргуасъ и Юнгай, въ расположенныхъ одинъ надъ другимъ бассейнахъ. Юнгай построенъ на берегу ручья, въ виду Уаскана, колосса перуанскихъ Андъ. Каждый день изъ мѣстечка можно видѣть, на скатахъ горы, снѣжныя лавины, которыя обру-

¹⁾ Antonio Raimondi, *Departamento de Ancachs*.

шиваются съ вершины, затѣмъ, скатываясь изъ пропасти въ пропасть, превращаются въ облако снѣжной пыли. Пыль эта начинаетъ разсѣваться, открывая снова профиль горы, прежде чѣмъ услышишь шумъ паденія, повторяемый продолжительными перекатами эхо. Въ небольшомъ разстояніи ниже Юнга течетъ ручей Анкачъ, близъ котораго республиканцы одержали побѣду, чему департаментъ этотъ обязанъ своимъ именемъ: городъ Юнтай тоже получилъ официально наименованіе Анкачъ, которое, однако, не вошло въ общее употребленіе.

Ниже по рѣкѣ слѣдуетъ городъ Карасъ, невзрачнаго вида, но славящійся плодородіемъ окружающей мѣстности: крестьяне воздѣлываютъ тамъ, между прочимъ, особую разновидность картофеля, *chaucha*, которая поспѣваетъ уже на третій мѣсяцъ послѣ посадки, т. е. тремя мѣсяцами ранѣе обыкновеннаго картофеля. Дикій картофель растетъ на скатахъ сосѣднихъ горъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ верхней части долины ріо-Санта. Недалеко отъ Караса, на горѣ, господствующей надъ городомъ, находится ртутный рудникъ, содержащій также среброносный свинецъ. Въ одной изъ галерей выдѣляется углекислый газъ; впрочемъ, туда можно войти безопасно, какъ въ «Собачью пещеру», близъ Неаполя, только нужно оставаться въ стоячемъ положеніи, надъ слоемъ тяжелаго газа, ползущаго по полу. Главное богатство Караса составляетъ сухой каменный уголь превосходнаго качества, выступающій на поверхность вблизи города, на лѣвомъ берегу рѣки. Гуайласъ, слѣдующій за Карасомъ въ калъехонѣ или «коридорѣ», также обладаетъ залежами минеральнаго топлива. Его квичуанское имя, означающее «Луга», объясняется существованіемъ великолѣпныхъ луговъ въ окружающихъ лощинахъ. У Гуайласа рѣка поворачиваетъ на сѣверо-западъ, чтобы перейти Западную кордильеру и спуститься къ Тихому океану.

Бассейнъ Манты или Чукикары, соединяющійся съ ріо-Санта, выше послѣднихъ ущелій, представляетъ рудную область, обитаемую бѣднымъ населеніемъ, живущимъ въ полуразвалившихся хижинахъ, но нѣкогда это былъ очень богатый край, усѣянный пышными городами: нѣкоторые изъ сохранившихся тамъ развалинъ имѣютъ грандіозный видъ. Гуандоваль, Кабана были большіе города. Уцѣлѣвшія массивныя стѣны украшены фризамъ изъ гранита; внутри онѣ были покрыты изваяніями изъ порфира и другихъ твердыхъ породъ, но изваянія эти по большей части вынуты и вдѣланы въ стѣны церквей и другихъ построекъ. Нигдѣ квичуанскіе художники не ваяли фигуръ болѣе живыхъ и болѣе оригинальныхъ по экспрессіи: вы видите передъ собой настоящіе портреты. Раскопки также извлекли на свѣтъ Божій прекрасные глиняные сосуды, видъ которыхъ свидѣлствуетъ о печальномъ

упадкѣ этого искусства сравнительно съ высокой степенью совершенства, на которой оно стояло въ древнія времена. На высотѣ болѣе 3.000 метровъ, склоны горъ, господствующіе нынѣ надъ обширными бесплодными пространствами, представляютъ еще террасы, которыя засѣвались предками нынѣшнихъ перуанцевъ, а теперь лежатъ въ заустѣннѣ, безъ всякаго признака культуры. На востокѣ, на плато, дающемъ доступъ въ долину верхняго Мараньона, древнія укрѣпленія и остатки города вздымаютъ свои черныя массы надъ снѣжными равнинами¹⁾. Сантъ-Яго-де-Чуко, въ верхней долинѣ рѣки Чукикара, — нынѣ самое многолюдное мѣстечко въ этомъ разоренномъ краю.

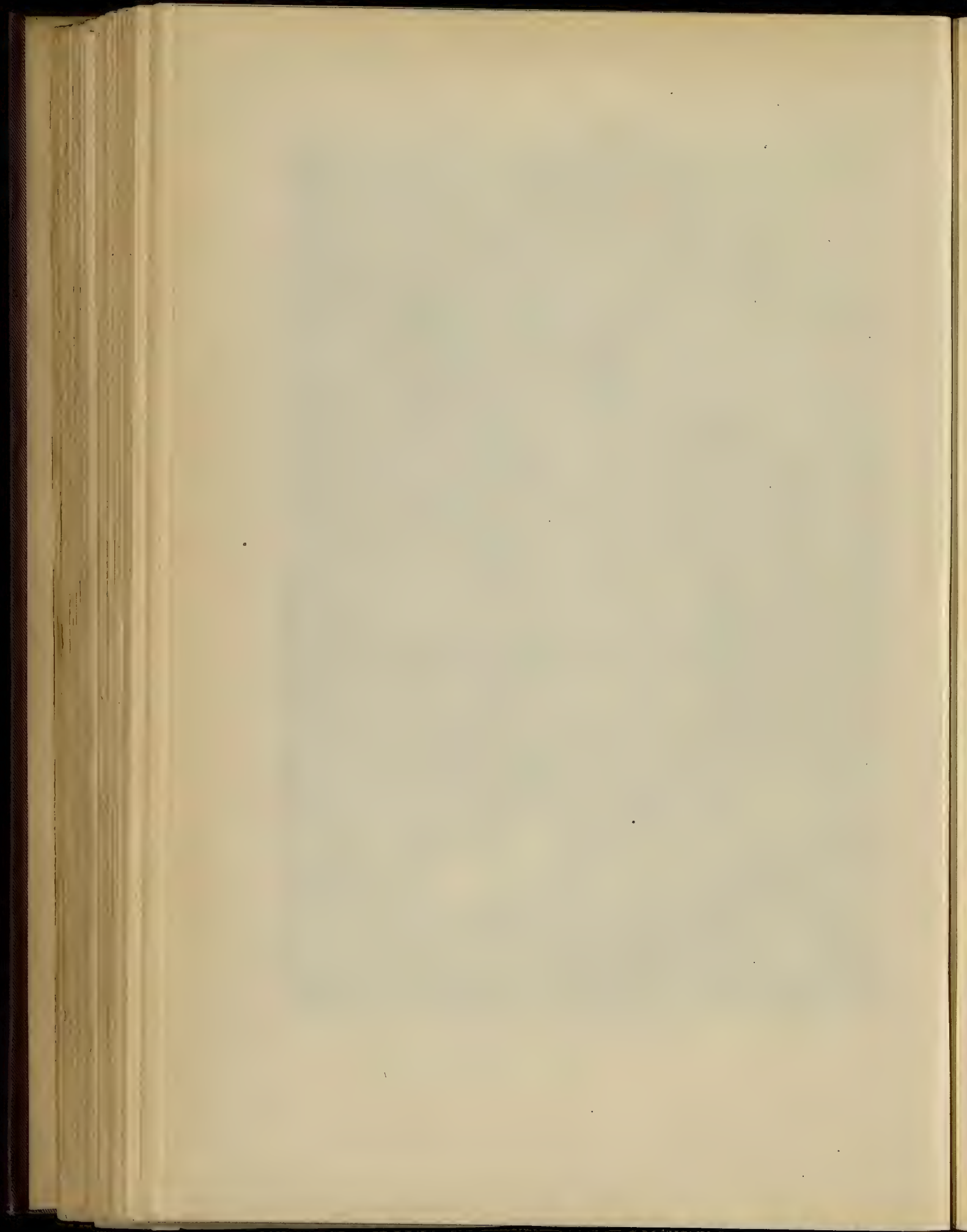
На югѣ отъ порта Чимботе такъ же, какъ на сѣверѣ отъ ріо-Санта, область побережья представляетъ песчаныя пустыни, чередующіяся съ оазисами, гдѣ живая вода рѣкъ разносится ирригаціонными каналами. Рѣки, спускающіяся съ внѣшней покатости Черной кордильеры (кордильера Негра), ріо-Касма и ріо-Гуармей, окаймлены садами, а устья ихъ образуютъ морскія гавани, служащія вывозными портами. То же самое нужно сказать о лежащихъ южнѣе низменныхъ равнинахъ, гдѣ протекаетъ Барранка, названная такъ отъ ея глубокихъ ущелій, открывающихся на западной сторонѣ массива, на другой покатости котораго берутъ начало истоки Мараньона. Въ верхней части этого бассейна, Кахатамбо, главный городъ, имѣетъ серебряныя рудники; но самымъ населеннымъ округомъ прежде былъ, кажется, округъ побережья, гдѣ еще сохранились обширныя развалины города Пативилька и гордая «крѣпость» Параманка. Окружающая равнина, затопляемая во время внезапныхъ разливовъ горнаго потока, представляетъ обширный некрополь, *panteon de los gentiles* (пантеонъ язычниковъ), гдѣ находятъ тысячами скелеты, зашитые въ мѣшки.

Городъ Супе, Гуаура, лежащій южнѣе, при устьи рѣки того же имени, и его сосѣдъ, Гуачо, въ 10 километрахъ далѣе, пріобрѣли важное значеніе, благодаря своимъ частымъ сношеніямъ съ столицей: желѣзная дорога соединяетъ ихъ съ Лимой, и гоэлетты безпрестанно ходятъ взадъ и впередъ между этими городами и портомъ Кальяо. Гуачо можетъ быть разсматриваемъ какъ ферма Лимы, рынки которой онъ снабжаетъ овощами, фруктами, кукурузой, домашней птицей и свиньями; кромѣ того, индѣйцы выдѣлываютъ различные предметы домашняго хозяйства, а также шляпы и циновки; наконецъ, салины, продукты которыхъ вывозятся даже за границу, въ Чили, занимаютъ на югѣ отъ Гуачо большой четырехугольный пляжъ, выступающій за линію берега. Въ округѣ Гуачо дѣлали раскопки въ многочисленныхъ гуа-

¹⁾ Ch. Wiener, цитированное сочиненіе.

Индѣйцы племени Можасъ.

кахъ, или древнихъ перуанскихъ могилахъ, но самые любопытные археологическіе остатки были открыты на подорогѣ изъ Гуачо въ Лиму, близъ Чанка, другаго продовольственнаго пункта для столицы; въ особенности замѣчательны открытые тамъ обширные подземные резервуары, которые, по преданію, служили зернохранилищами. При постройкѣ желѣзной дороги, нашли въ дюнахъ Анкопа, санаторіи для столичныхъ жителей, къ югу отъ Чанка, обширный некрополь, заключающій хорошо сохранившіеся муміи, различные инструменты и матеріи. Ни одна станція не была изучена болѣе тщательно ¹⁾. Нѣкоторыя гробницы имѣютъ форму *rancha* или *casa*, кровля которой, крытая, повидимому, тростникомъ, лежала на четырехъ столбахъ или на четырехъ стѣнахъ. Такъ хоронили, безъ сомнѣнія, только богатыхъ перуанцевъ ²⁾.

Лима не индѣйскаго происхожденія, какъ большинство другихъ городовъ Перу: она была основана въ 1535 году Франсиско Пизарро. Избравъ сначала своимъ мѣстопробываніемъ Куско, столицу инковъ, затѣмъ перенесъ свою резиденцію въ Хауха, промежуточный городъ, занимающій вполне центральное положеніе, онъ рѣшилъ, наконецъ, поискать мѣста близкаго къ морю, для того, чтобы удобнѣе было поддерживать сообщенія съ Европой: сосѣдство рейда, прикрытаго островомъ Санъ-Лоренсо, склонило его въ пользу береговъ Римака. Новый городъ былъ построенъ по широко задуманному плану, съ большими площадями, съ широкими улицами: подобно другой столицѣ, Вашингтону, онъ явился на свѣтъ городомъ съ «великолѣпными разстояніями», въ предвидѣніи его судьбы, какъ правителя могущественной имперіи. Гербъ города, названнаго сначала *Ciudad de los Reyes*, «Городомъ Королей», носить символическую звѣзду, лучи которой указывали царственнымъ воцхвмъ путь къ колыбели Божественнаго Младенца.

Не всѣ надежды Пизарро осуществились. Римакъ, — превратившійся въ Лиму въ мягкомъ языкѣ испанскихъ колонистовъ, — не сохранилъ высокаго ранга, который ему дали завоеватели, и которымъ онъ, впрочемъ, пользовался только для угнетенія населенія, какъ представитель короля Испаніи и святой инквизиціи. Лима имѣла свои аутодафе, какъ Севилья и Вальядолидъ, и тюрьмы ея наполнялись непокорными и подозрѣваемыми, присылавшимся со всѣхъ береговъ Тихаго океана, отъ Панамы до острова Чилоэ. Лима — не первенствующій городъ Новаго Свѣта, и даже въ Южной Америкѣ многіе другіе города превзошли ее. Она, однако, имѣетъ большія преиму-

¹⁾ W. Reiss and A. Stübel, *Peruvian Antiquities, The Necropolis of Ancon in Peru*.

²⁾ Ch. Wiener, *цитированное сочиненіе*.

Всемирная Географія, т. XVIII.

щества. Благодаря своему положенію у выхода долины, по которой спускается свѣжій воздухъ снѣговыхъ горъ, городъ этотъ пользуется болѣе низкой и болѣе пріятной температурой, чѣмъ сосѣднія мѣстности, гдѣ атмосфера не обновляется; такъ, на примѣръ, деревня Мирафлоресъ, лежащая въ 7 километрахъ къ югу отъ Лимы, между дюнами изъ бѣлаго песку и недалеко отъ пляжей океана и безплодныхъ скалъ, представляетъ, во всякое время года, температуру болѣе высокую, чѣмъ температура столицы: по Чуди, разность составляетъ, въ среднемъ, $5^{\circ},7$ по стоградусному термометру. Несмотря на свою равномѣрность и умѣренность, лиманскій климатъ не изъ числа здоровыхъ, даже когда человѣкъ не обращаетъ его въ опасный несоблюденіемъ правилъ гигиены: сезонъ зимнихъ тумановъ приноситъ лихорадки и дисентерію, болѣзнь, которая въ иные годы принимаетъ эпидемическій характеръ. Болѣе двухъ третей городского населенія перенесли или еще переносятъ лихорадку. Большинство иностранцевъ заболѣваютъ ею, но не въ первое время своего пребыванія. Смертность постоянно превышаетъ рождаемость, и каждый годъ иммиграція должна пополнять пробѣлы. Вслѣдствіе этого, войны и періоды кризиса всегда сокращали численность населенія. Кромѣ того, Лима долгое время была только повидимому центромъ Перуанской республики: недостатокъ легкихъ путей сообщенія оставлялъ ее безъ сношеній съ окраинами страны, и часто другіе центры притяженія, Куско, Арекипа, могли оспаривать у официальной столицы политическое преобладаніе. Пароходы, содержащіе правильные рейсы вдоль побережья, и желѣзныя дороги, взбирающіяся на Анды, даютъ теперь больше связи различными частямъ страны.

Лима, отстоящая всего только на 5 съ половиной километровъ по прямой линіи отъ пляжа, развертывающагося на югъ, не находится, однако, въ низменной равнинѣ побережья: она занимаетъ, на лѣвомъ берегу Римака, плато треугольной формы, южный край котораго поднимается на 146 метровъ надъ уровнемъ моря. Вокругъ центральной части, планъ которой, въ видѣ шахматной доски, начерталъ Пизарро, сгруппировались кварталы менѣе геометрической формы, а по другую сторону рѣки, черезъ которую построены два моста, раскинулся новый городъ, Санъ-Лазаро, доминируемый на сѣверо-востокъ холмомъ Санъ-Кристобаль (430 метровъ), на которомъ стоитъ фортъ; другія вершины, съ крутыми скалами, вырисовываются въ сѣверномъ направленіи и вдали примыкаютъ къ предгорьямъ Андовъ, составляя рѣзкій контрастъ своимъ голымъ видомъ съ зеленѣющими садами Лимы, ея тѣпистыми площадями и бульварами, обсаженными вѣтвистыми деревьями. На востокъ, нѣсколько уединенныхъ небольшихъ горъ высятся среди равнины, и, въ отдаленіи, на блѣдно-голубомъ небѣ, обрисовывается

гребень Кордильеры: тамъ, немного ниже гребня, открывается галлерей, гдѣ проходить трансконтинентальная желѣзная дорога.

Дома въ Лимѣ, построенные по большей части изъ необожженного кирпича, имѣютъ обыкновенно только два этажа и расположены въ видѣ четырехугольника вокругъ внутренняго двора, *patio*, по старинной мавританской архитектурѣ, принятой испанцами. За исключеніемъ нѣсколькихъ фасадовъ изящной рѣзной работы, украшенныхъ колоннадами и балконами, стѣны, обращенныя на улицу, не имѣютъ иного украшенія, кромѣ рѣшетчатыхъ клѣтокъ бельведеровъ (*miradores*). Замѣчательнѣйшее зданіе Лимы, стоящее на главной площади, — кафедральный соборъ, основаніе которому положилъ Пизарро, и на постройку котораго употреблено девяносто лѣтъ: немногіе изъ религіозныхъ памятниковъ содержатъ столько сокровищъ въ видѣ золота и драгоценныхъ камней; колонны его изъ массивнаго серебра. Другія церкви блистаютъ также благородными металлами и мраморами. Монастырь св. Франциска, нѣкогда самое пышное зданіе, начинаетъ понемногу разрушаться. Инквизиція помѣщалась во дворцѣ, который теперь занятъ сенатомъ. Въ Лимѣ имѣется пагода и китайскій театръ. Статуи, фонтаны украшаютъ площади и проспекты; водометы, питаемые проведеннымъ изъ Римака ирригаціоннымъ каналомъ, выбрасываютъ струи, рассыпающіяся мелкой пылью между деревьями и цвѣтами. Ласточки круглый годъ порхаютъ вокругъ куполовъ Лимы: этой птичкѣ дали тамъ прозвище *santa-rosa*, какъ бы признавая въ ней посланницу св. Розы, покровительницы города, одного изъ четырехъ святыхъ, которыхъ Перу, между южно-американскими государствами, доставило католической агиологіи. Въ Лимѣ нѣтъ другихъ промышленныхъ заведеній, кромѣ мастерскихъ и мануфактуръ, производящихъ предметы первой необходимости; она не фабрикуетъ ничего для экспорта, и торговля ея находится почти всецѣло въ рукахъ иностранныхъ негоціантовъ. Въ Лимѣ, какъ въ столичномъ городѣ, сосредоточены главнѣйшія учрежденія по части наукъ и художествъ. Университетъ св. Марка, старѣйшій въ Южной Америкѣ, имѣетъ уже три съ половиной вѣка существованія; публичная библіотека, основаніе которой относится къ первымъ днямъ національной независимости, состоитъ изъ коллекцій, собранныхъ въ монастыряхъ, или завѣщанныхъ частными лицами; музей заключаетъ въ себѣ предметы искусства, археологіи, этнографіи, естественной исторіи; но какъ библіотека, такъ и музей, пострадали отъ нашествія чилийцевъ, которые забрали самые драгоценные предметы. Въ Лимѣ есть также географическое общество, состоящее подъ особымъ вѣдѣніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ: его изслѣдователи получаютъ жалованье изъ казны. Общество это имѣетъ, слѣдовательно, лишь искусственное существованіе: первое ученое

общество, организованное также подъ руководствомъ правительства, исчезло, вмѣстѣ съ другими официальными корпораціями, во время оккупациі Лимы чилийскимъ войскомъ. Зоологическій паркъ и ботаническій садъ представляютъ очаровательныя мѣста прогулки на берегахъ Римака, а старые крѣпостные валы обращены въ великолѣпные бульвары.

Портъ Лимы, Кальяо (или Каллао), составляетъ одинъ организмъ съ столицей: удаленный отъ нея на 11 километровъ по прямой линіи, онъ соединенъ съ метрополіей непрерывной аллеей и двумя желѣзными дорогами, одной прямой, другой извивающейся въ равнинѣ. Русло Римака впадаетъ въ 3 километрахъ къ сѣверу, но оно обыкновенно бываетъ безъ воды, и оросительные каналы приносятъ въ Кальяо только количество жидкости, необходимое для потребностей городского населенія. Кальяо, сохранившій, въ слегка измѣненномъ видѣ, свое прежнее квичуанское имя, былъ дважды перестроенъ со времени своего основанія въ 1535 году. Разрушенный землетрясеніемъ 1630 года, онъ былъ перенесенъ немного восточнѣе, въ 1746 году, — новый, еще болѣе страшный подземный ударъ: исполинская волна, хлынувшая на городъ, выбросила корабли на развалины домовъ. Не разъ приходилось ему страдать также и отъ ярости людей. Крѣпость, находящаяся на западной оконечности города, у основанія песчаной косы, выдвинутой къ острову Санъ-Лоренсо, оставалась въ рукахъ испанцевъ до 1826 года: это былъ послѣдній пунктъ американскаго побережья, на которомъ развѣвалось знамя Бурбоновъ. Сорокъ лѣтъ спустя, въ 1866 г., они пытались снова завоевать его; но испанскій флотъ былъ отраженъ, какъ о томъ напоминаетъ бронзовая группа, воздвигнутая на одной изъ площадей Кальяо. Впослѣдствіи крѣпость и городъ были менѣе счастливы противъ атаки чилийцевъ.

Кальяо сосредоточиваетъ въ своемъ рейдѣ болѣе половины перуанской торговли. Въ этомъ мѣстѣ песчаный пляжъ, выдвинутый въ формѣ копья, защищаетъ корабли отъ южнаго вѣтра; кромѣ того, два острова, длинный валъ Санъ-Лоренсо, вздымающійся на 416 метровъ, и его южное продолженіе, Фронтонъ, задерживаютъ волны «Дикаго Моря» на юго-западѣ и на западѣ. Суда бросаютъ якорь въ небольшомъ разстояніи отъ берега или въ новой гавани, площадью болѣе 20 гектаровъ; живые мосты на сваяхъ проводятъ рельсы въ самую середину воднаго пространства; докъ, длиной слишкомъ 90 метровъ, принимаетъ суда въ починку. Кальяо ввозитъ главнымъ образомъ матеріи и другіе европейскіе товары, уголь, пшеницу и кукурузу для перуанцевъ различныхъ расъ, рисъ для китайскихъ потребителей, а вывозитъ гуано, нитраты (азотнокислыя соли), благородные металлы; кромѣ того, онъ ведетъ дѣятельную каботажную и транзитную тор-

говлю съ другими портами тихоокеанскаго побережья, особенно съ Гуая-кплемъ.

Движеніе судоходства въ портъ Кальяо въ 1889 году:

Прибыло: 325 пароходовъ, вмѣстимостью 408.217 тоннъ, и 944 парусныхъ судна, вмѣстимостью 119.699 тоннъ.

Вышло: 328 пароходовъ, вмѣстимостью 408.679 тоннъ, и 946 парусныхъ судна, вмѣстимостью 117.364 тонны.

Вмѣстѣ: 653 парохода, вмѣстимостью, 816.896 тоннъ и 1.890 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью 237.063 тонны.

Всего: 2.543 судна, вмѣстимостью 1.053.959 тоннъ.

Первое мѣсто между судами, бросающими якорь въ Кальяо, принадлежитъ британскому торговому флоту, второе же занимаетъ американское государство Чили, которое далеко превосходитъ Францію, Германію и Соединенные Штаты, страны, слѣдующія затѣмъ по порядку важности. Таможенные пошлины, собираемыя въ Кальяо, представляютъ значительную часть государственнаго дохода (такъ въ 1889 г. кальяоская таможня дала 3.283.569 солей, т. е. 13.610.000 франковъ). Кромѣ купеческихъ судовъ, главный перуанскій портъ часто принимаетъ у себя также военные корабли разныхъ націй: это одно изъ главныхъ сборныхъ мѣстъ для тихоокеанскихъ эскадръ. Городъ болѣе дѣятельный, чѣмъ Лима, пропорціонально своему протяженію и числу жителей, Кальяо имѣетъ болѣе важное промышленное значеніе; Бельявиста, одно изъ его предмѣстій, составляетъ фабрично-заводскій центръ.

Городъ, живущій въ свое удовольствіе, Лима дополняется дачными и купальными мѣстами. Сѣверная желѣзная дорога отвозитъ лименъсовъ на Анконскій пляжъ; желѣзная дорога изъ Кальяо идетъ къ Магдаленѣ; другой рельсовый путь направляется на югъ, къ Мирафлоресу и Чоррильосу, дачному городу, расположенному на одной изъ бухточекъ побережья, у подошвы небольшой горы въ 274 метра высотой, Морро-Соляръ: суда могутъ искать тамъ временнаго убѣжища отъ южнаго вѣтра. На южной сторонѣ холмовъ Чоррильось открывается долина Луринъ, очень плодородная, очень богатая и усѣянная деревнями, составляющими пріятный контрастъ съ голымъ видомъ окружающихъ песковъ и скалъ. Подобно Чоррильосу, Луринъ служитъ дачнымъ мѣстомъ для праздныхъ жителей столицы; но онъ привлекаетъ также ученыхъ развалинами своихъ храмовъ и дворцовъ и остатками древняго города, называвшагося Пачакамакъ, въ честь бога юнкасовъ, «Творца Мира»; пилигримы вражескихъ націй всегда могли безбоязненно приходить въ это святое мѣсто. Древнія зданія, сооруженіе которыхъ, по крайней мѣрѣ большинства, повидимому, восходило къ временамъ,

предшествовавшимъ эпохѣ инковъ, высились на скалахъ побережья, которыми продолжается на юго-востокъ холмъ Чоррильось. Главный храмъ, воздвигнутый, вѣроятно, въ честь Солнца, занималъ вершину утеса въ 170 метровъ высотой, извѣстнаго у туземцевъ подъ именемъ Мама-куна: холмъ былъ изсѣченъ въ видѣ расположенныхъ одна надъ другой террасъ, служившихъ пьедесталомъ всей группѣ строеній; стѣны памятника, обращенныя къ морю, были окрашены въ красный цвѣтъ. Другіе дворцы теперь уже не узнаваемы. Испанцы Пизарро предали этотъ древній городъ разграбленію и съ той поры, въ продолженіе трехъ съ половиной вѣковъ, заступъ кладоискателей не переставалъ копаться въ его развалинахъ и некрополяхъ. По словамъ легенды, инки Куско имѣли дворецъ въ Пачакамакъ, а на сосѣдній пляжъ курьеры-сороходы приходили за свѣжей рыбой, которая спустя тридцать шесть часовъ фигурировала на царскомъ столѣ. Цѣль острововъ и островковъ, изъ которыхъ одинъ носить имя Пачакамакъ, какъ и руины, составляетъ остатокъ прежняго пляжа, обрушившагося, говорятъ, во время землетрясенія 1506 года ¹⁾).

Жители Лимы имѣютъ въ своемъ распоряженіи и другія дачныя мѣста, кромѣ береговъ моря; благодаря желѣзной дорогѣ на Анды, различные уступы горы, въ Сурко, Матукана, Санъ-Матео, Чикла, представляютъ имъ послѣдовательные поясы или этажи климатовъ, первые — надъ областью пыли и гаруа, послѣдніе — въ зонѣ дождей и снѣговъ. Но западный склонъ Кордильеры слишкомъ крутъ, слишкомъ каменистъ и бесплоденъ, чтобы содержать своими культурами города или большія деревни: только маленькіе поселки, кучки убогихъ лачугъ слѣдуютъ вдоль пути до гребня Сьерры; многочисленныя агломерации встрѣчаются лишь въ между-андскомъ поясѣ. Въ замѣнъ того, подъемъ пути, обращенный къ морю, представляетъ удивительныя работы человѣческаго искусства — свои насыпи по боку горы, свои извилистые контуры, свои головокружительныя виадуки, перекинутыя надъ глубокими оврагами, на высотѣ болѣе сотни метровъ.

Къ югу отъ Лурина и мѣстечка Чилька, туземцы котораго, чистой индѣйской расы, занимаются рыбной ловлей, шляпнымъ мастерствомъ и фабрикаціей портсигаровъ, морской берегъ продолжается на юго-востокъ, въ видѣ обширной пустыни, прерываемой черезъ извѣстные промежутки узкими оазисами, питаемыми просачивающейся изъ почвы водой. Одинъ изъ этихъ оазисовъ, Капъете, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя изъ богатѣйшихъ плантацій Перу: это рынокъ, куда спускаются съ горъ яуйосы, метисы, отличающіеся происхожденіемъ отъ другихъ населеній побережья.

¹⁾ Ed. de Rivero, *Memorias Científicas*.

Морской пристанью оазису Кабете служить портъ Серро-Азуль. По ту сторону двухъ деревень Чинча,—Чинча-Альта (Верхняя) и Чинча-Баха (Нижняя),—побережье поворачиваетъ къ югу и соединяется низкими пляжами съ каменистымъ мысомъ, который продолжается въ морѣ островами Чинча. Благодаря этому прикрытію, на берегахъ бухты могъ основаться портъ, а по близости, въ 3-хъ километрахъ отъ моря, выстроились, среди движущихся дюнь, домики большого торговаго мѣстечка Писко.

Желѣзная дорога длиной въ 74 километра соединяетъ Писко съ городомъ Ика, главнымъ городомъ департамента, лежащимъ при рѣкѣ того же имени, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ ущелій Сьерры и дѣлится на безчисленные оросительные каналы въ фруктовыхъ садахъ, пальмовыхъ рощахъ и виноградникахъ; финиковыя и кокосовыя пальмы, довольно рѣдкія на перуанскомъ побережьи, украшаютъ сельскую мѣстность вокругъ этого города. Ика (прежде Гуапаника), который, какъ и его портъ, Писко, много пострадалъ отъ землетрясеній и нѣсколько разъ долженъ былъ вновь отстраиваться, имѣетъ специальную промышленность—производство вина. Вина его содержатъ большую пропорцію алкоголя и походятъ на мадеру, но ихъ не вывозятъ въ Европу; добрая доля ихъ идетъ на приготовленіе спиртныхъ напитковъ, очень цѣнимыхъ въ Южной Америкѣ, и названіе *pisco* примѣняется ко всякимъ водкамъ, не только къ тѣмъ, которыя вывозятся изъ Ики, но и къ разнаго рода другимъ водочнымъ издѣліямъ, даже къ напиткамъ, приготовляемымъ изъ сока сахарнаго тростника ¹⁾. Болѣе рациональное распредѣленіе водъ Сьерры позволило бы расширить площадь виноградниковъ и апельсинныхъ рощъ и распространить культуру въ предѣлы обширной пустыни сыпучихъ песковъ, которая занимаетъ почти всю полосу побережья между городами Ика и Писко. Въ 1823 году одинъ корабль, перевозившій войско, сѣлъ на мель у сосѣдняго берега, и въ продолженіе полуторыхъ сутокъ, прежде чѣмъ успѣли подать помощь, 116 человекъ изъ числа потерпѣвшихъ крушеніе пали жертвой истощенія и жажды ²⁾. Въ пескахъ встрѣчаются лужи, маленькія озера, какъ Гуакачина, Позо-Эдіондо, на днѣ которыхъ сочатся минеральныя (сѣрныя) воды, и въ которыхъ туземцы видятъ, вѣроятно, ошибочно, жерла бывшихъ кратеровъ. Рѣка Чунчанга, оврагъ которой, почти всегда сухой, проходитъ къ сѣверу отъ Писко, вытекаетъ изъ области Кордильеры, чрезвычайно богатой жилами серебряной руды. Городъ, командующій областью истоковъ этой рѣки, получилъ

¹⁾ C. R. Mansfield, *Report on the Agricultural Condition of Peru*, Consular Reports, № 806.

²⁾ J. J. von Tschudi, *цитированное сочиненіе*

имя Кастровирейна, въ память супруги вице-короля Кастро, которой владѣлец рудниковъ подарилъ серебряный полъ, положенный на дорогѣ, по которой она должна была слѣдовать къ купели на крестины сына своего хозяина. Большинство рудниковъ теперь заброшены: самый богатый обрушился во время нахожденія въ шахтѣ слишкомъ ста двадцати рудокоповъ.

Напротивъ Писко, скалистые островки, составляющіе продолженіе мыса Гуакасъ, были еще недавно центромъ очень дѣятельной торговли. Говоря объ островахъ Чинча, миссіонеръ іезуитъ Бернабе Кобо рассказываетъ въ своей *Historia del Nuevo Mundo*, что морскія бури помрачали атмосферу, наполняя воздухъ желтой пылью гуано, и что эта пыль, падая на растенія берега около Писко, сжигала ихъ и дѣлала почву безплодной. Но уже квичуане очень хорошо знали, что *huani* или гуано, при умѣренномъ примѣненіи его къ культурамъ, ускоряетъ ростъ растеній и улучшаетъ урожай. Въ старыхъ ломкахъ находили ихъ орудія, чаще всего трезубцы изъ твердаго дерева, рядомъ съ различными украшеніями и другими драгоценными вещами. Подъ страхомъ смертной казни, запрещено было убивать птицу *guanero*, даже приближаться къ островамъ въ періодъ кладки яицъ¹⁾. Промышленная разработка *guano de pajaros* въ обширныхъ размѣрахъ началась въ 1841 г., и три года спустя Риверо оцѣнивалъ въ 36 милліоновъ тоннъ массу гуано, накопившуюся на островахъ перуанскаго побережья: слои, покрывавшіе три острова Чинча, имѣя отъ 20 до 30 метровъ толщины, сами по себѣ представляли уже количество отъ 23 до 24 милліоновъ тоннъ. Думали, что этихъ сокровищъ хватитъ на цѣлое столѣтіе и даже болѣе; но потребленіе драгоценнаго удобрения возрастало гораздо быстрѣе, чѣмъ ожидали. Сотни кораблей разомъ бросали якорь въ рейдѣ Чинча, и тысячи рабочихъ, почти исключительно китайцевъ, канавъ или осужденныхъ, занимались выломкой пластовъ: подъ киркой и лопатой быстро удалялись отъ перуанскаго берега уступчатая стѣны залежей птичьяго помета, сѣро-желтоватыя на вершинѣ, темно-красныя въ глубинахъ. Несчастные работники, тысячами умиравшіе отъ изнуренія, не имѣли другой пищи, кромѣ мяса птицъ, которыхъ они ловили массами по почамъ: держа фонарь у отверстія ямъ въ пластахъ гуано, гдѣ гнѣздились пернатые обитатели, они хватали ихъ прямо рукой. Перуанское правительство, владѣлецъ этихъ *guaneras*, и спекулянты всѣхъ національностей, служившіе посредниками между ними и европейскими покупателями, видѣли въ этой промышленности только непосредственные барыши и возможность ворочать суммами, переходившими за сотню милліоновъ каждый годъ. Такъ какъ про-

¹⁾ Weddell, *Voyage dans le Nord de la Bolivie*.

дажная цѣна продукта въ тридцать разъ превосходила издержки его добыванія, то правительственнымъ тузамъ открывался широкій просторъ для игры, для раздачи милостей и синекуръ, для обмановъ и хищеній. Подобно тому, какъ ранѣе золотые пріиски, ломки гуано были роковымъ даромъ для Перу, и, быть можетъ, порожденная ими деморализація въ немалой мѣрѣ способствовала безсилію націи предъ вторгшимися въ страну чилійцами. Теперь гуаноносные острова выскоблены до голаго камня, казавшіеся неисчислимыми запасы драгоцѣннаго помета обобраны до-чиста, и отнынѣ Перу можетъ рассчитывать, для своего обогащенія, только на трудъ жителей.

Въ сотнѣ километровъ къ юго-востоку отъ острововъ Чинча и города Писко находятся два лучшіе порта перуанскаго берега, Санъ-Николасъ и Санъ-Жуанъ; но какая польза отъ гавани, хотя бы и превосходной, на пустынномъ поморьѣ? Тангасская пампа, простирающаяся вдоль основанія Кордильеры, между двумя почти всегда безводными кебрадами, представляетъ лишь голыя, бесплодныя скалы на пространствѣ болѣе тысячи квадратныхъ километровъ. Далѣе слѣдуютъ одна за другой нѣсколько приморскихъ деревень: Чала, ближайшая къ Куско, по прямой линіи; пристань, сообщающаяся съ нимъ черезъ промышленный городъ Корагора, въ верхней долинѣ рѣки Яука; Атико, которая прежде была окружена лѣсомъ масличныхъ деревьевъ; Оконья, лежащая на краю кебрады, перерѣзывающей Кордильеру. Первые воды этой кебрады зарождаются въ горахъ Гуансо, тогда какъ на другой покатоcти вытекаютъ источники, питающіе рѣку Апу-римакъ. Въ этомъ высокомъ бассейнѣ разбѣяны маленькія озера, между которыми самое значительное—Пуригуана-коча, или «Озеро Красныхъ гу-сей» (фламинго), болѣе извѣстное подъ испорченнымъ названіемъ Паринья-коча. Главное мѣстечко этой холодной области, окруженной снѣговыми горами—Котагуаси, жители котораго занимаются тканіемъ одѣялъ, плащей, ковровъ. Золотые рудники въ сосѣднихъ горахъ заброшены, но ломки каменной соли еще разрабатываются.

Камана, Килька, Ислай, Мольендо, слѣдующіе вдоль берега, къ юго-востоку отъ Оконьи, были или доселѣ продолжаютъ еще быть морскими пристанями важнаго города Арекипа. Камана, у выхода долины Махесъ, окруженная плантаціями оливковаго дерева, — большое прибрежное мѣстечко, и обслуживаетъ торговлю очаровательныхъ поперечныхъ долинъ Аплао, Чуки-бамба, питаемыхъ за-кордильерскими водами. Килька, лежащая на кебрадѣ Витора, горнаго потока, протекающаго чрезъ Арекипу, была до 1826 г. портомъ этого большаго города, затѣмъ ее лишили этой роли въ пользу Ислая, который, въ свою очередь, долженъ былъ уступить

свою торговлю порту Мольендо, конечной станціи желѣзной дороги, идущей черезъ Анды. Ислай, стоящій на утесѣ, изрытомъ пещерами, окруженный барранками съ отвѣсными стѣнами, и доминируемый горой въ 1.017 метровъ высоты, имѣлъ, однако, одно преимущество: гавань его, представляющая небольшую вырѣзку берега, глубже гавани Мольендо, и нѣсколько кораблей приходятъ еще туда за грузами шерсти и металловъ, подвозимыхъ изъ внутреннихъ мѣстностей. Большая дорога, извинаящаяся между долинами пампы, безлюдной пустыни, соединяется съ желѣзнодорожной линіей у станціи Хойя. Портъ, выбранный строителями желѣзнаго пути, Мольендо, въ 11 километрахъ къ юго-востоку отъ Ислая, не возведенъ еще на степень города, несмотря на его важность, какъ начальнаго пункта главной дороги, соединяющей Южное Перу и Боливію съ побережьемъ: кажется, что послѣ столькихъ неудачныхъ выборовъ пристани для Арекипы и на Мольендо смотреть еще какъ на временный рейдъ (движеніе въ этомъ портѣ въ 1890 году: 606 судовъ, общая вмѣстимость 805.000 тоннъ). Однако, это село снабжается питьевой водой посредствомъ водопровода въ 190 километровъ длины, который начинается въ Арекипской долинѣ и спускается къ морю черезъ Кордильеры и пропасти: это, послѣ водоподъемной башни въ Пика, доставляющей воду въ Икике, — замѣчательнѣйшее сооруженіе океанскихъ береговъ. Что касается жизненныхъ припасовъ, плодовъ и овощей, то они получаютъ изъ плодотворной долины Тамбо, лежащей нѣсколькими километрами южнѣе и покрытой садами и воздѣланными полями, среди которыхъ развѣтвляются оросительные каналы.

Желѣзная дорога, начинающаяся отъ дебаркадера Мольендо, поднимается по боку горъ, извиистой линіей почти вездѣ одинаковаго наклона: на протяженіи 165 километровъ, до города Арекипы, лежащаго на высотѣ 2.329 метровъ, средній подъемъ не превышаетъ 14 миллиметровъ на метръ, только въ нѣкоторыхъ крупныхъ проходахъ она всходитъ рампами въ 30 миллиметровъ. Достигнувъ оконечности Ислайской пампы, рельсовый путь огибаетъ на западъ горы Серросъ-де-ла-Кальдера, затѣмъ, повернувъ къ востоку, слѣдуетъ, на большой высотѣ, вдоль края долины, на днѣ которой бѣжитъ потокъ, выходящій изъ Арекипы, главная вѣтвь рѣки Виторъ. Городъ появляется, окруженный садами и рощами, среди прекрасной равнины около двадцати метровъ въ окружности, покрытой полями кукурузы и люцерны, и доминируемой величественнымъ конусомъ Мисти, съ его бахромой изъ снѣговъ. Гора эта, высящаяся грандіозной пирамидой надъ городомъ, и доставила ему, какъ полагаютъ, его квичуанское имя Арекина или «Загорный» ¹⁾: для инковъ Куско эта колонія лежала «по ту сторону горъ».

¹⁾ Cf. R. Markham, *Travels in Peru and India*.

Испанскій городъ, «Villa Hermosa», «Прекрасный Городъ», основанный Франсиско Пизарро въ 1540 году, въ сосѣдствѣ индѣйскаго мѣстечка Арекипа, соперничаетъ съ Лимой и даже претендуетъ на первенство между городами Перу, не по пространству и населенію, но по пріятности жизни, по промышленному генію, художественнымъ и литературнымъ вкусамъ жителей, по красотѣ, граціи и уму своихъ женщинъ. Онъ стоитъ на почвѣ часто колеблющейся, и въ 1868 году страшное землетрясеніе разрушило его почти совершенно; ему приходилось также выносить осады и штурмы, ибо, какъ метрополія Юга, онъ споритъ изъ-за преобладающаго вліянія съ метрополіей Сѣвера, и нерѣдко въ немъ зарождались революціи: подобно городу Пасто въ Колумбіи, Арекипа представляетъ въ Перу клерикальную партію. Часто перестраивавшаяся, Арекипа, построенная изъ бѣловатаго трахитоваго конгломерата, добываемаго на большихъ каменоломняхъ у основанія вулкана Мисти и отвердѣвающаго на воздухѣ, имѣетъ очень красивый видъ и представляетъ очень пріятное мѣсто обитанія, благодаря своимъ тѣнистымъ дворамъ, своимъ садамъ, чистымъ водамъ Чили, т. е. «Холода» и другихъ потоковъ. Многочисленныя деревни, разсѣянныя въ окрестностяхъ, служатъ убѣжищемъ богатымъ арекипанцамъ во время, такъ называемаго, зимняго сезона, съ декабря по май, когда легкіе дожди вызываютъ растительность на поляхъ и лугахъ. Бельявиста, на юго-западѣ, Тинго, на югѣ, — дачныя и купальныя предмѣстья, соединенныя съ городомъ прекрасными аллеями; на востокѣ, Сабандія, гдѣ бьютъ минеральныя ключи (углекислыя воды), командуетъ надъ долиной съ высоты воздѣланныхъ террасъ, опоясывающихъ основаніе горы Пичу-Пичу; на западѣ, Тиабайя, Учумайо, откуда начинается водопроводъ, идущій къ порту Мольендо, ютятся на скатахъ, въ тѣни ивъ и лжеперечника. На одной изъ сосѣднихъ горъ, Карменъ-Альто, на высотѣ 2.455 метровъ, стоитъ обсерваторія, основанная недавно стараніями Пикеринга и его учениковъ; воспитанниковъ Гарвардъ-колледжа, въ Массачузетсѣ: чистота воздуха позволяетъ производить тамъ непрерывно въ теченіе всего года изслѣдованіе звѣзднаго неба. Тамъ между прочимъ, сдѣланы были чрезвычайно любопытныя наблюденія надъ планетой Марсъ, и въ скоромъ времени будутъ предприняты обширныя систематическія изысканія, благодаря пріобрѣтенію новыхъ инструментовъ, которые сдѣлаютъ изъ этого перуанскаго заведенія важнѣйшую обсерваторію южнаго полушарія. Метеорологическая станція расположена на горѣ Чачани, на высотѣ 4.960 метровъ, слѣдовательно, лежитъ на 652 метра выше обсерваторіи на пикѣ Пайкъ, доселѣ считавшейся самой высокой въ свѣтѣ.

За Арекипой трансандская желѣзная дорога опять поднимается въ

гору. Она переходитъ ущелья потока Чили, ниже городского моста, грандіознаго памятника, которымъ арекипеньосы гордятся, называя его чудомъ искусства, затѣмъ постепенно поднимается къ боковой долині ріо-Виторъ, гдѣ находится деревня Калера; песчаниковыя скалы, составляющія основаніе пика Чачани, покрываются бѣловатымъ налетомъ, *salitre*, или углекислымъ натромъ, который собираютъ каждыя шесть недѣль, и который употребляется въ мыловаренномъ производствѣ. Далѣе слѣдуетъ селеніе Юра, посѣщаемое больными, благодаря его теплымъ источникамъ, желѣзистому и сѣрному, воды которыхъ, говорятъ, помогаютъ отъ дисентеріи, ревматизма и накожныхъ болѣзней. Въ Юрѣ желѣзная дорога находится на высотѣ 2.870 метровъ. Она огибаетъ большимъ кругомъ пикъ Чачани, затѣмъ вступаетъ въ верхнюю долину Сумбая или Чили, того самого потока, который ниже проходитъ черезъ городъ Арекипу, и поднимается на выступъ горы Винкокайя, образуемый, на высотѣ 4.399 метровъ, пампой, гдѣ достаточно было бы незначительныхъ сооружений, плотины и канала, чтобы отбросить къ Арекипѣ воду рѣчки Колька, притока рѣки Махесъ ¹⁾). Вскорѣ послѣ того на перевалѣ Крусеро-Альто, рельсовый путь достигаетъ своей кульминаціонной точки (4.460 метровъ), гдѣ часто большинство пассажировъ испытываютъ припадки горной болѣзни, *soroche*; съ этого пункта начинается спускъ къ озеру Титикака, замкнутому бассейну, который, съ геологической точки зрѣнія, можетъ быть разсматриваемъ какъ принадлежащій къ покатости Амазонки. Выше порога, невысокій гребень раздѣляетъ бассейны двухъ рѣкъ, ріо-Виторъ и ріо-Махесъ, которыя обѣ впадаютъ въ Тихій океанъ.

Южную оконечность морскаго берега, оставленную Перу побѣдоносными чилийцами, занимаетъ провинція Мокегуа, область во всемъ сходная съ областью сѣверныхъ береговъ: тѣ же утесы, господствующіе надъ моремъ; та же пустыня, перерѣзываемая безводными оврагами; тѣ же отлогости, постепенно поднимающіяся къ голымъ кручамъ Сіерры; тѣ же гавани, открытыя волнамъ океана, сообщающіяся посредствомъ желѣзной дороги съ орошаемымъ оазисомъ, простирающимся у выхода ущелій горнаго потока. Здѣсь портъ, лежащій при устьи кебрады, получилъ имя Ило и дополняется бухточкой Пакоча, которую мысъ Колесъ нѣсколько защищаетъ отъ южнаго вѣтра. Главный городъ этой провинціи, Мокегуа, лежащій въ оазисѣ, на высотѣ 1.367 метровъ, окруженъ виноградниками, какъ Ика, и соперничаетъ съ послѣднимъ превосходными качествами своихъ продуктовъ: его прозвали «Перуанскимъ Бордо».

¹⁾ Ed. de Rivero, *Memorias Cientificas*.

Многолюдные или историческіе города перуанскаго побережья и океанской покатости, съ именемъ ихъ департамента и цифрой населенія, приблизительно и исчисленной въ 1876 году, къ которому относится послѣдняя всенародная перепись:

	Жителей.		Жителей.
Лима (Лима)	101.488	Коракора (Аякучо)	4.431
Кальяо (1890 г.) (Лима)	35.492	Пампа-Колька (Арекипа)	4.352
Арекипа (Арекипа) . . .	29.237	Чоррильось (Лима)	4.329
Чиклай (Либертадь) . . .	11.325	Уачо (Лима)	3.972
Монсефу и Этенъ (Либертадь)	10.833	Юнгай (Анкачсъ)	3.750
Трухильо (Либертадь) . . .	7.538	Мокегуа (Мокегуа)	3.581
Ферриньяфе (Либертадь) .	7.043	Морропе (Либертадь) . . .	3.407
Ика (Ика)	6.906	Санъ-Педро-де-Льокъ (Либертадь)	3.320
Пура (Пура)	6.811	Паита (Пура)	2.396
Ламбайеке (Либертадь) . .	6.248	Карась (Анкачсъ)	2.387
Мотупе (Либертадь) . . .	4.861	Писко (Ика)	2.348
Уарась (Анкачсъ)	4.851	Тумбесъ (Пура)	1.851
Камана (Арекипа)	4.658	Мольендо (Арекипа) . . .	1.434

Въ верхней долинь Мараньона, которая тянется параллельно морскому берегу Сѣвернаго Перу, населеніе, слишкомъ рѣдкое, не могло основать значительныхъ городовъ, но многочисленныя развалины доказываютъ, что во времена инковъ край этотъ былъ гораздо болѣе населенъ, чѣмъ въ наши дни. Тамъ встрѣчаютъ даже остатки большихъ городовъ: таковъ, на западномъ притоцѣ нарождающагося Мараньона, Кольца или Уануко-Віехо, имѣвшій, говорятъ «три лье» въ окружности. Главная руина, называемая *Castillo* (замокъ) туземцами, представляетъ громадное строеніе изъ мелкаго камня съ глиной, украшенное снаружи фигурами животныхъ: этотъ «замокъ», дворцы, храмы, термы древняго города относятся, вѣроятно, къ цивилизаціи, предшествовавшей эпохѣ инковъ. Чавинъ-де-Уантаръ, на берегу другаго притока верхняго Мараньона, расположенный на восточныхъ скатахъ кордильеры Невада д'Анкачсъ, также былъ могущественнымъ городомъ: онъ пріютился у основанія двухъ-этажнаго крѣпкаго замка, различныя строенія котораго, говорятъ, скрываютъ въ себѣ цѣлый лабиринтъ подземныхъ галлерей; одно каменное изваяніе изображаетъ чудовищнаго человѣка, съ шевелюрой изъ змѣй, и держащаго въ рукахъ пучки ужей: Раймонди видитъ въ этомъ идолѣ «Духа Зла»; вѣрнѣе, кажется, будетъ предположеніе, что

онъ представляетъ «бога грома» ¹⁾. Въ Чавинѣ поныиѣ еще пользуются великолѣпнымъ античнымъ мостомъ, настилъ котораго состоитъ изъ трехъ приложенныхъ одна къ другой плитъ, длиной въ 6 метровъ, покоящихся на массивныхъ каменныхъ устояхъ: это сооруженіе римской прочности. Винеръ открылъ также замѣчательные долмены между древними могилами этой мѣстности. Бывшая дорога инковъ, слѣды которой еще явственно видны на большой части ея протяженія, направляются на сѣверо-востокъ къ Помабамба и Уамачуко, городу новому, доминируемому стариннымъ крѣпкимъ замкомъ инковъ. Эти отдаленные округа переживаютъ еще времена инквизиціи: въ 1889 году сожгли колдунью всенародно на площади въ Уамачуко.

Городъ Кахамарка, метрополія квичуанъ Центрального Перу, бывший главный этапъ курьеровъ-сороходовъ между Куско и Квито, лежитъ въ Сьеррѣ, на высотѣ 2.860 метровъ, слѣдовательно, выше, чѣмъ Богота и даже выше, чѣмъ Квито: имя его производятъ отъ Казакъ-Марка («Земля Мороза»). Онъ занимаетъ, на ручьѣ, притокѣ Мараньона, котловину, окруженную горами съ сѣвера, съ запада и съ юга, и покрытую лугами и полями. На юго-востокѣ виднѣется брешь, гдѣ должна пройти строящаяся желѣзная дорога, которая соединитъ этотъ городъ съ его портомъ Пакасмайо, на Тихомъ океанѣ. Мѣстная промышленность, довольно дѣятельная, занимается преимущественно фабрикаціей шляпъ и производствомъ тканей, шерстяныхъ и бумажныхъ. Кое-какіе обломки построекъ изъ трахитоваго туфа напоминаютъ эпоху инковъ; показываютъ остатки дворца Атагуальпы, камень, на которомъ, по преданію, онъ былъ убитъ, залу, гдѣ долженъ былъ быть положенъ его выкупъ, оцѣниваемый въ 20 милліоновъ франковъ. Въ 5-ти километрахъ отъ Кахамарки бьютъ горячіе сѣрные ключи (температура 54 градуса), у которыхъ этотъ послѣдній царь инковъ пребывалъ для соблюденія поста, окруженный тридцатитысячнымъ войскомъ, когда Пизарро, во главѣ своей маленькой дружины, проникъ въ сосѣдній городъ. Чтобы освятить эти воды, «выходящія изъ преисподней»; къ нимъ, въ большіе праздники, совершается крестный ходъ, для окропленія адскихъ источниковъ святой водой ²⁾. Кахамаркилья, или «Малая Кахамарка», лежащая по другую сторону Мараньона, среди лѣсовъ, также была городомъ инковъ, изъ котораго миссіонеры сдѣлали центръ пропаганды между индѣйцами.

Часть Перу, въ которой испанскіе завоеватели нашли такую богатую добычу, составляетъ одну изъ главныхъ рудныхъ областей испанской Аме-

¹⁾ Elie Reclus, *рукопис. заметки*

²⁾ Marcel Monnier; — Wiener, *цитированныя сочиненія*.

рики: вокруг Уальгайока, мѣстечка, лежащаго почти на крайнемъ предѣлѣ обитаемаго пояса, на высотѣ 3.619 метровъ, у подошвы зубчатой горы, кручи изрыты сотнями ямъ, откуда извлекали, или извлекаютъ еще, серебряную руду. По добыванію этого металла Уальгайокъ—главный горно-промышленный центръ Перу, послѣ Серро-де-Паско; но недостатокъ путей сообщенія, суровость климата и обезцѣненіе серебра уменьшили важность этого города, стоящаго на огромной высотѣ, надъ ущельями, въ которыхъ бѣжитъ Мараньонъ. Что касается золотыхъ приисковъ Сѣвернаго Перу, прежде очень дѣятельно разрабатывавшихся, то они почти заброшены: только небольшое число метисовъ и индѣйцевъ, питающихся бананами, маниокомъ и рыбой, занимаются еще промывкой песковъ различныхъ рѣчекъ, спускающихся въ Мараньонъ. Хаенъ-де-Бракаморось, названный такъ по имени одного, уже исчезнувшаго индѣйскаго племени, былъ главнымъ пунктомъ этихъ золотоносныхъ мѣстностей и велъ нѣкоторую торговлю черезъ пристань Томепенда. Городъ этотъ, бывшій въ прошломъ столѣтіи наичаще выбираемымъ исходнымъ пунктомъ къ Амазонкѣ, пришелъ въ упадокъ и остается вгдѣ практикуемыхъ нынѣ путей. Въ эпоху его основанія, въ 1549 году, онъ находился близъ рѣки, въ нездоровой долиинѣ нижняго Чинчате. Впослѣдствіи онъ перемѣстился къ юго-востоку, на высоту 458 метровъ, въ плодотворную и здоровую котловину. Другія рѣчныя пристани, гдѣкогда населенныя обращенными въ христіанство индѣйцами, были покинуты, и прогалины, въ которыхъ онѣ находились, снова заросли лѣсомъ. Самая извѣстная изъ этихъ бывшихъ миссій, Борха (Борхія), ниже дефиля Мансериче, теперь не болѣе какъ имя на картахъ; на мѣстѣ ея выстроилась деревня Барранка.

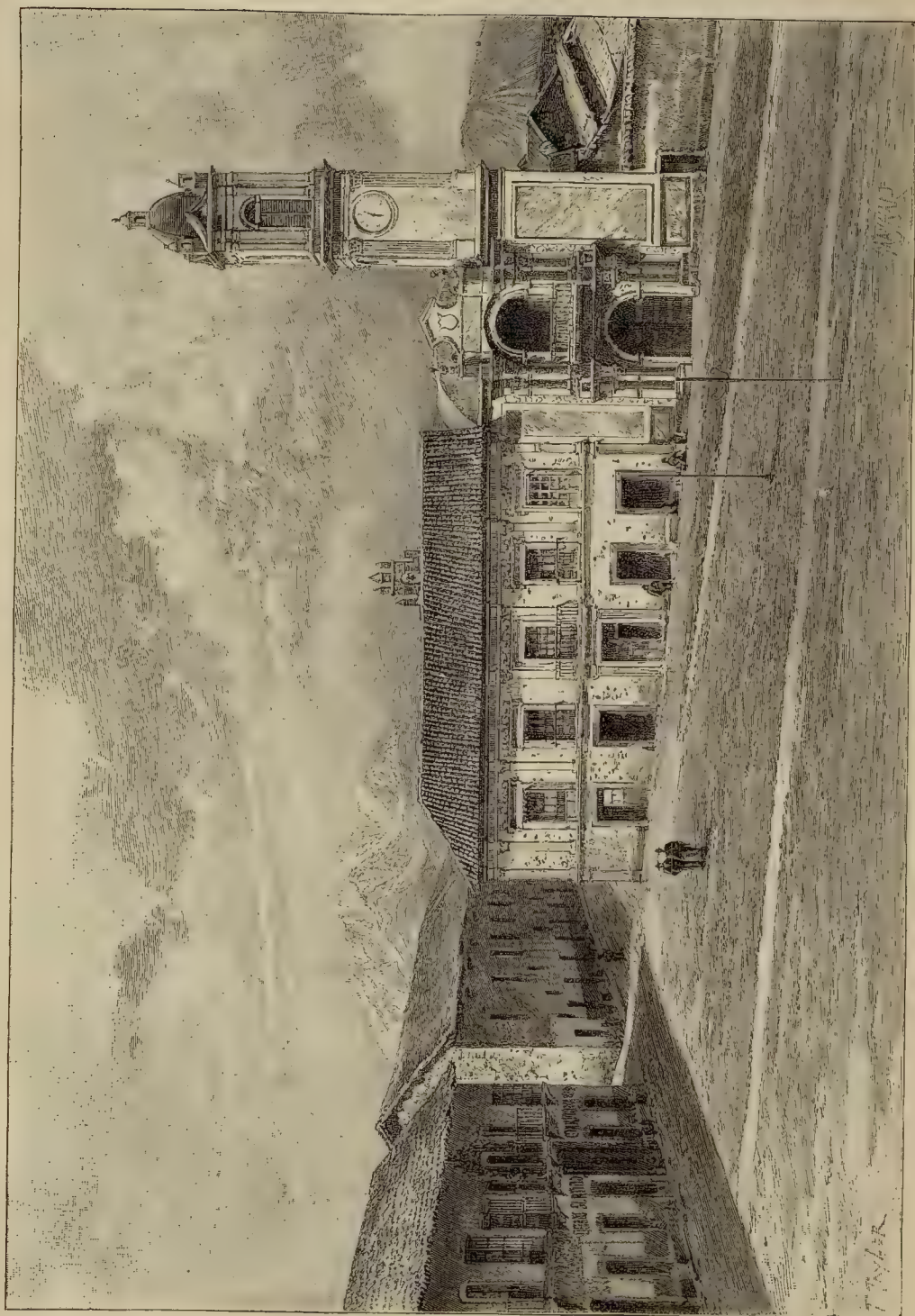
Къ востоку отъ Мараньона, городъ Чачапайасъ, лежащій на Утку-бамбѣ, одномъ изъ главныхъ притоковъ верхняго Мараньона, занимаетъ центръ земледѣльской области, еще очень мало населенной, но которая могла бы сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ въ Новомъ Свѣтѣ, благодаря плодородію земель и превосходному климату. Городъ этотъ находится на высотѣ 2.323 метровъ надъ уровнемъ моря, на границахъ холодныхъ и умеренныхъ земель, въ мѣстѣ соприкосновенія различныхъ флоръ, а сосѣднія долины даютъ плоды тропическаго пояса. Дорога, идущая изъ Кахамарки черезъ Чачапайасъ, которая замѣнила прежнюю дорогу по долиинѣ Мараньона, достигаетъ большаго судоходнаго пути у мѣста слиянія Уальяги, и въ этомъ же направленіи прожекторы желѣзнаго пути рассчитываютъ провести современемъ рельсовую линію, которая соединитъ Тихій океанъ съ Амазонкой. Чачапайасъ, какъ и Кахамарка, имѣетъ теплые источники; кромѣ того, тамъ есть замѣчательныя древности: на югѣ, близъ деревни Куэлапъ, стоитъ

стѣна двухъ-этажнаго некрополя, высотой около сотни метровъ, съ безчисленнымъ множествомъ нишей. Погребальное сооруженіе такихъ громадныхъ размѣровъ доказываетъ, какъ многочисленна была нѣкогда область Майнасъ или Верхняя Амазонія, теперь почти пустынная.

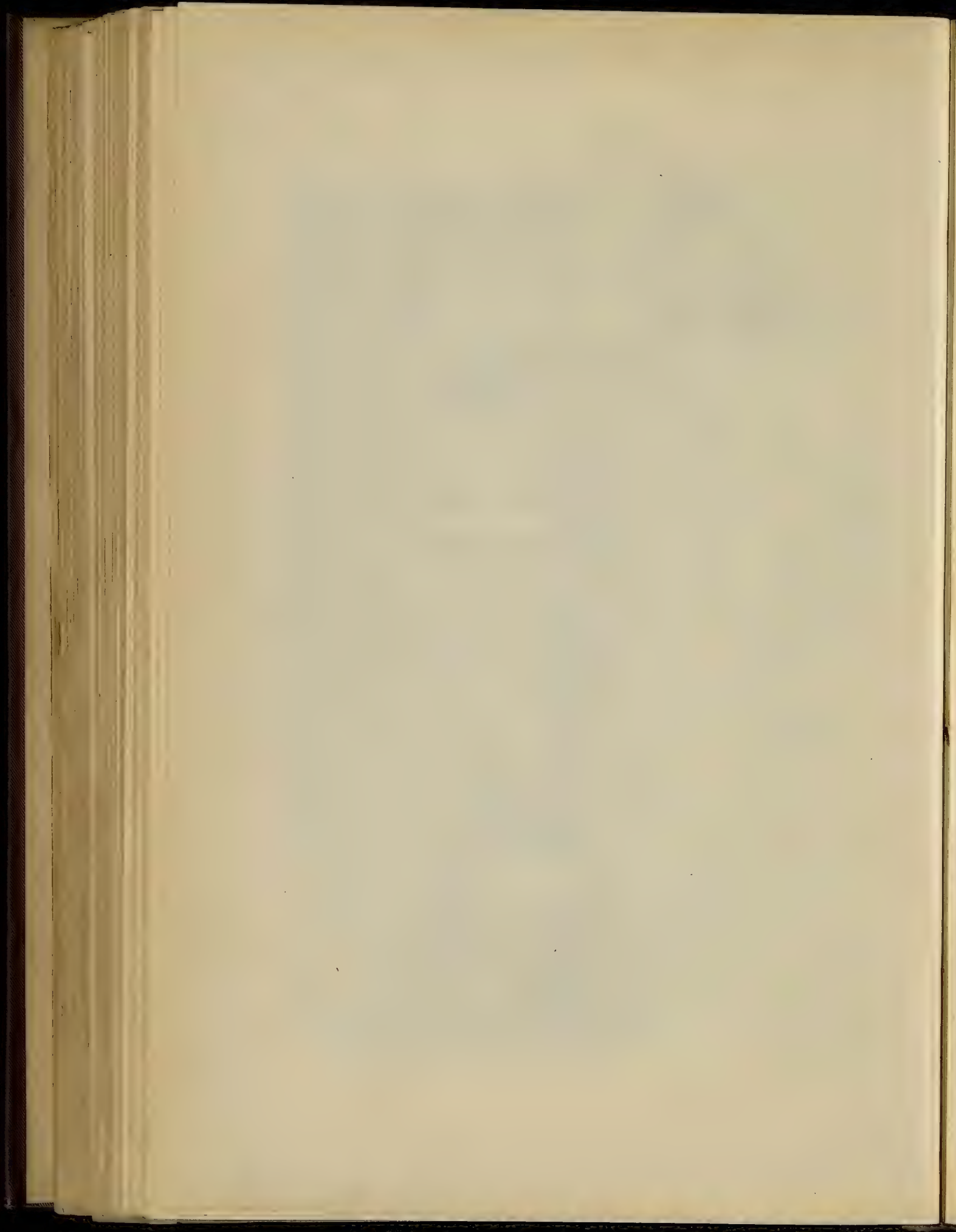
Рѣка Уальяга, близнецъ Мараньона, течетъ почти на всемъ своемъ протяженіи вѣдъ предѣловъ собственно Перу, въ Монтаньѣ или «Лѣсѣ», гдѣ бродятъ независимые индѣйцы: она принадлежитъ къ цивилизованному поясу только своими верховьями, гдѣ находится городъ Уануко, и своимъ притокомъ Майо, на которомъ стоитъ городъ Майобамба. Уануко, санаторія Серро-де-Паско, лежащій прямо къ сѣверу отъ этого города, на верхнемъ теченіи Уальяги, недалеко отъ ея истоковъ (1.872 метра), — горнозаводскій городъ, обогащающійся, впрочемъ, болѣе отъ своихъ кофейныхъ и сахарныхъ плантацій и кокосовыхъ рощъ, *socales*, чѣмъ отъ золотыхъ промысловъ; ни въ какой другой мѣстности Перу, плодъ черимойи (сулейникъ) не достигаетъ подобнаго совершенства: по словамъ Чуди, изъ собираемыхъ здѣсь плодовъ этого дерева иные вѣсятъ 7 и 8 килограммовъ. Во времена инковъ, Уануко былъ главнымъ стратегическимъ центромъ между Куско и Квито, и Пизарро успѣшилъ занять этотъ городъ. Вся торговля производится сухимъ путемъ, такъ какъ Уальяга въ этой части долины представляетъ еще горный ручей, перерѣзанный каскадами. Барки добираются до поселка Тинго-Маріа, на высотѣ 600 метровъ; но ниже, водопады и пороги прерываютъ еще мѣстами судоходство. Майобамба, или «Равнина Рѣки», занимаетъ надъ рѣкой Майо (Мойо), песчаниковое плато, высотой 866 метровъ, на которомъ дожди вырываютъ, въ самомъ городѣ, глубокія барранки. Каждый домъ, каждый домикъ окруженъ садами: оттого городъ безъ всякихъ памятниковъ, безъ высокихъ построекъ, походить, съ своими соломенными крышами, на сельскую мѣстность, усѣянную фермами. Промышленность майобамбенъосовъ, «евреевъ восточнаго Перу» ¹⁾, состоитъ почти исключительно въ плетеніи шляпъ изъ волоконъ *bombonage*, растенія тождественнаго съ эквадорской хипихапой и съ колумбійской нанкумой. Майобамба, лежащій на первой вѣшной террасѣ Андовъ, надъ междурѣчьемъ, окружаемымъ Уальягой и Мараньономъ, можетъ рассчитывать на великую будущность, какъ естественный посредникъ между приморскимъ Перу и рѣчной областью; но онъ не имѣетъ другихъ дорогъ, кромѣ тропинокъ, проложенныхъ копытами муловъ въ сырыхъ и легко обрушивающихся горныхъ породахъ, да рѣчекъ, усѣянныхъ камнями, перерѣзанныхъ порогами.

Спускаясь по теченію Майо, путешественникъ проходитъ мимо боль-

¹⁾ Lewis Herndon and Lardner Gibbon, *Exploration of the Valley of Amazon*.

Дворецъ конгресса въ ла-Пазѣ.

шаго мѣстечка Ламасъ, лежащаго въ сосѣдствѣ Тарапото, главнаго рынка по торговлѣ бумажными матеріями, которыя покупаютъ индѣйцы съ верховьевъ Амазонки, и центра производства лучшихъ перуанскихъ табаковъ. Добравшись до Уальяги, выше Сальто-де-Агуирре, онъ садится на судно въ портѣ Часута, одномъ изъ многолюднѣйшихъ мѣстечекъ при-амазонскаго Перу; но обыкновенно избираютъ болѣе короткій путь, слѣдуя сѣверо-восточной дорогой до Бальсапуэрто, самое имя котораго указываетъ практикуемый тамъ способъ навигаціи: такъ какъ вода потока недостаточно глубока для судовъ или лодокъ, то путешествуютъ на плотахъ, *balsas*. Такимъ образомъ добираешься до Юримагуасъ, на Уальягѣ, гдѣ начинается спускъ по глубокимъ водамъ. Рѣчка Паранапура, по которой приходится плыть внизъ отъ Бальсапуэрто, носитъ наименованіе на языкѣ тупи или гуарани: въ этой части Перу соприкасаются двѣ большія глоссологическія области квичуанскаго и гуаранскаго языковъ, которые оба, одинъ на западѣ, другой на востокѣ континента, обозначаются именемъ «общаго языка», *lengua general*.

Во времена испанскаго владычества, Хеберосъ, деревня въ Монтанѣ, на потокѣ Аипена, который сообщается, съ одной стороны, съ Мараньонемъ, съ другой — съ Уальягой, была самымъ многолюднымъ городомъ въ области верхней Амазонки: тамъ насчитывалось, говорятъ, 15.000 жителей, вдесятеро больше, чѣмъ сколько осталось теперь. Обезлюднѣніе произошло какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи. Упадокъ, начавшійся со времени прибытія испанцевъ на сосѣднихъ плоскогорьяхъ и продолжавшійся даже при режимѣ миссій, существуетъ до нашихъ дней, и движеніе въ обратномъ направленіи, вызванное колонизаціей и промышленностью, еще не дало себя почувствовать въ этихъ отдаленныхъ странахъ. Послѣ Хебероса, наиболѣе важное значеніе приобрѣла деревня Лагуна, гдѣ въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія индѣйское населеніе простиралось до 6.000 душъ. Въ настоящее время у нея оспариваетъ первенство Юримагуасъ, находящійся при началѣ судоходнаго пути для пароходовъ, проникающихъ въ Уальягу.

Городъ Серро-де-Паско, лежащій на значительной высотѣ (4.352 метра), надъ поясомъ древесной растительности, занимаетъ одну изъ самыхъ высокихъ точекъ неровнаго массива, въ которомъ зарождаются: на сѣверѣ — Мараньонъ и Уальяга, на югѣ — рѣчки, соединяющіяся, чрезъ Апуримакъ, съ Укаяли; дома его, безпорядочно группирующіеся вдоль кривыхъ улицъ, напоминающихъ улицы старыхъ городовъ Европы, расположены среди котловины, окруженной голыми, темнаго цвѣта, скалами, на которыхъ виднѣются болѣе свѣтлыя извилистыя линіи тропинокъ. Циркъ этотъ, съ

очень неровной поверхностью, усѣянь горками, утесами, изрыть впадинами и озерами, и груды обломковъ, вынутыхъ изъ шахтъ, еще болѣе увеличиваютъ неровности почвы. Такова суровость климата на этихъ возвышенностяхъ, гдѣ бушуютъ вѣтры и свирѣпствуютъ снѣжные бураны, несмотря на сосѣдство экватора, что куры тамъ не кладутся, самки ламы не плодятся, и женщины передъ родами должны спускаться въ болѣе благоприятный климатъ ¹⁾. Безъ могучей притягательной силы, Серро-де-Паско оставался бы тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ 1630 году, — пустыней, куда изрѣдка гоняли стада; но въ эту эпоху одинъ квичуанскій пастухъ въ одно прекрасное утро обрѣлъ слитки серебра въ своемъ очагѣ, и тотчасъ же сбѣжалась толпа искателей: городъ мигомъ выросъ, словно по мановенію волшебнаго жезла, и съ того времени его населеніе, въ большей части перемѣнное, увеличивается или уменьшается, смотря по результату добычи и колебаніямъ цѣнности серебра.

Жила, открытая пастухомъ Уари Капча, котораго хозяинъ наградилъ вѣчной тюрьмой ²⁾, еще хорошо извѣстна и даже разрабатывается; ее называютъ Descubridora. Но, кромѣ этой жилы, насчитываютъ слишкомъ двѣ тысячи жилъ, которыя пересекаются въ различныхъ направленіяхъ подъ городомъ и образуютъ громадную серебряную сѣть, соединяющуюся съ двумя главными жилами; сотни выработокъ заполнены осыпавшейся породой; другія, еще открытыя, но заброшенныя, образуютъ обширный лабиринтъ, гдѣ иногда заблуждаются искатели серебра. Какъ почти всѣ горно-промышленные города, особенно тѣ, которые эксплуатируютъ каменноугольныя копи, Серро-де-Паско имѣетъ свою шахту, вызывающую печальныя воспоминанія, шахту — «человѣкоубійцу», la Matagente, гдѣ триста индѣйцевъ были задавлены обваломъ. Въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ рудники Паско дали торговлѣ количество серебра, оцѣниваемое приблизительно въ два миллиарда франковъ, и нынѣ ежегодная добыча, сильно сократившаяся, составляетъ, въ среднемъ, около десяти милліоновъ. Легко было бы увеличить въ огромныхъ размѣрахъ добычу металла, прорывъ осушительные туннели, которые, будучи доведены до уровня ниже всѣхъ рудниковыхъ галлерей, уносили бы просачивающія воды въ озеро Хуинь. Горы Паско содержатъ также золотыя и мѣдныя мѣсторожденія и залежи каменнаго угля.

Доступъ къ этимъ высокимъ руднымъ областямъ прежде былъ очень труденъ, и дорога, всего чаще практиковавшая, шла черезъ переваль Лача-

¹⁾ Lewis Herndon, *Exploration of the Valley of the Amazon*.

²⁾ Lewis Herndon, *Exploration of the Valley of Amazon*.

гуаль, переходя Кордильеру на высотѣ 4.762 метровъ, почти равной высотѣ Монъ-Блана. Теперь пользуются проходомъ еще болѣе высокимъ, но при помощи желѣзной дороги, идущей изъ Лимы къ Оройѣ и Серро-де-Паско. Оройя (3.653 метра), или «Мостъ изъ лѣанъ», названная такъ отъ всякаго моста, въ родѣ качели, протянутаго надъ рѣкой Хауха, еще недавно была бѣдной деревушкой. Теперь, благодаря постройкѣ желѣзнаго пути, она сдѣлалась какъ бы частью или пригородомъ Лимы, не только какъ санаторія столицы, но и какъ административный центръ: туда переведены инженерное и артиллерійское училища и нѣкоторые другія общественныя учрежденія и заведенія. Оройя—центральная узловая станція между-андскаго плоскогорья: изъ нея идутъ двѣ вѣтви, одна—на юго-востокъ, по долинѣ рѣки Хауха или Мантаро, другая—на сѣверъ, черезъ мѣстечко Какасъ и Хунинскую равнину къ Серро-де-Паско и къ амазонской покатости. Въ Хунинской равнинѣ Боливаръ одержалъ, въ 1824 году, побѣду, положившую конецъ испанскому господству въ Перуанской территоріи. Важность Оройи, какъ санаторіи, увеличивается еще сосѣдствомъ двадцати сѣрныхъ источниковъ, находящихся на юго-западѣ, близъ Яули. На дорогѣ изъ Яули, въ Пачачакѣ, существуетъ еще построенный во времена инковъ каменный мостъ длиной въ 42 метра, проведенный черезъ горный потокъ, на высотѣ 49 метровъ. Въ окрестностяхъ разрабатываются серебряныя рудники.

Со стороны Амазонки, пути сообщенія черезъ Серро-де-Паско не улучшились, несмотря на безчисленные проекты, представленные правительству. Изъ Паско ведетъ тропа къ колоніи Позузо (Антигуо-Позузо), основанной на высотѣ 908 метровъ, при рѣчкѣ того же имени, у слиянія Уанкабамбы. Въ 1858 году привезли около 250 тирольцевъ въ это мѣсто, которое считали достаточно высокимъ для поддержанія иммигрантовъ въ здоровомъ состояніи, и гдѣ они должны были заниматься культурой кофейнаго и шоколаднаго дерева, риса, сахарнаго тростника, находя для своихъ продуктовъ сбытъ на Амазонку по рѣкамъ Пальказу и Пачитеа, въ послѣднюю изъ которыхъ впадаетъ рѣчка Позузо. Колонія, однако, не процвѣла: недостатокъ хорошихъ дорогъ, а главное, жаркій, сырой климатъ и болѣзни обезкуражили авантюристовъ; большинство покинули свою поляну, изолированную среди большихъ лѣсовъ; дорога, соединявшая ее черезъ горы съ городомъ Уануко, снова заросла такъ, что теперь не видно даже слѣдовъ ея. Дѣло заселенія должно начинаться съизнова, но не переселенцами изъ нѣмецкой земли, а пограничными поселянами, *fronterizos*, т. е. перуанскими квичуанами, обитающими на первыхъ внѣшнихъ скатахъ плоскогорья. Въ нѣкоторыхъ низинахъ долинъ, гдѣ кочуютъ индѣйцы племени доренсо, бо-

лотныя лихорадки дотого опасны, что жители высотъ рѣдко акклиматизируются: почти всѣ дѣти умираютъ въ первые же мѣсяцы. Такимъ образомъ, невозможно было колонизовать нѣкоторыя части долины верхняго Мараньона; окрестныя горцы только проходятъ черезъ эти мѣстности, никогда не останавливаясь тамъ на продолжительное пребываніе. Обширныя, покрытыя лѣсами низменности, простирающіяся на восточной сторонѣ Андовъ, въ Монтаньѣ, которую пересекаютъ рѣки Уальяга и Укаяли, гораздо менѣе опасны: тамъ не господствуетъ «трехдневная» лихорадка ¹⁾.

Дорога изъ Оройи будетъ продолжена на востокъ къ Тармѣ, отъ которой она отдѣлена однимъ изъ между-андскихъ кряжей. Построенная на высотѣ 3.050 метровъ, въ зеленѣющей равнинѣ, гдѣ качаются стройныя тополи, Тарма—городъ испанскаго происхожденія, наслѣдовавшій перуанскому городу Тарматамбо; развалины древняго города, съ «дворцомъ инки», находятся южнѣе, на террасѣ, надъ которой господствуютъ два пояса полуразрушенныхъ укрѣпленій, не заключающихъ въ себѣ жилыхъ помѣщеній, кромѣ логовищъ, служащихъ кровомъ нѣсколькимъ несчастнымъ. Обитатели Тармы занимаются, какъ и во времена инковъ, ткачествомъ и собираютъ запасы люцерны, которые покупаютъ у нихъ жители возвышенностей. Благодаря своему положенію близъ бреши Андовъ, Тарма изъ всѣхъ городовъ Перу общаетъ наилучше обезпечить сообщенія области Энтре-Сиерра съ бассейномъ Укаяли; ибо она имѣетъ то преимущество, что находится на прямомъ продолженіи долины Римака и составляетъ на амазонской пока-тости естественный аванпостъ столицы. Роль ея уже возвыщается рядомъ колоній въ долинѣ Чанчамайо, которыя доставляютъ жителямъ нагорья наибольшую долю потребляемаго ими кофе, сахара и рома. Первыми поселенцами въ Чанчамайо были пятеро французовъ, у которыхъ хозяйство пошло такъ успѣшно, что немного лѣтъ спустя уже пять тысячъ европейцевъ и перуанцевъ воздѣлывали плантаціи этой долины ²⁾. Французы и нѣмцы управляютъ большинствомъ имѣній, которыя тянутся непрерывнымъ рядомъ вдоль рѣки Чанчамайо, между Тармой и крѣпостцой Санъ-Рамонъ, построенной на высотѣ 790 метровъ, при сліяніи Чанчамайо и Тулумаю, образующихъ вмѣстѣ Окзабамбу, главную вѣтвь рѣки Перэне. Итальянская колонія основалась въ Мерседѣ (730 метровъ). Но за этимъ поселеніемъ начинаются лѣса, гдѣ бродятъ дикіе индѣйцы. Какое направленіе приметъ будущая дорога къ Амазонкѣ? Пойдетъ ли она долиной Перэне, затѣмъ долиной Тамбо къ рѣкѣ Укаяли, или путешественники, пройдя лѣса, прости-

¹⁾ A. Raimondi, *El Perú*.

²⁾ Balny d'Avricourt, *Revue des Deux Mondes*. 1-er janvier. 1874.

рающіеся на сѣверъ, направляются къ Пуэрто-Туккеръ, на ріо-Пичисъ, судоходной рѣкѣ, ведущей въ Пачитеа, затѣмъ въ низовья Укаяли? Рѣдкіе пѣшеходы, отваживающіеся пускаться въ области Монтаньи, избираютъ обыкновенно этотъ послѣдній путь, впервые указанный Туккеромъ, британскимъ морякомъ на перуанской службѣ. Соляныя горы, ограничивающія съ юга бассейны этихъ притоковъ Укаяли, доставляютъ торговлѣ неисчерпаемое количество соли.

Слѣдуя по теченію рѣки внизъ отъ Оройи, встрѣчаемъ городъ Хауха, который далъ свое имя рѣкѣ, и окрестныя селенія котораго, лежащія на средней высотѣ 3.400 метровъ, посылаютъ Лимѣ свой скотъ и свои обильные урожаи плодовъ и овощей; въ эпоху завоеванія, это былъ «очень большой городъ, построенный какъ города Испаніи, и каждый день на площади его собиралось болѣе ста тысячъ человѣкъ»¹⁾. Ниже, близъ дороги въ Уанако и на востокѣ долины, стоитъ монастырь Окопа, центръ миссіонеровъ *Descalzos*, или «босоногихъ», которые основали многочисленные станы въ лѣсахъ на рѣкѣ Укаяли и ея притокахъ: имъ мы обязаны первыми картами этихъ областей, еще такъ мало извѣстныхъ. Нѣсколько испанскихъ священниковъ продолжаютъ, но въ меньшихъ размѣрахъ, дѣло своихъ предшественниковъ и имѣютъ для службы своихъ миссій лодки, поднимающіяся вверхъ по рѣкамъ Монтаньи въ опредѣленные сроки: съ 1881 года одна изъ этихъ барокъ каждый годъ совершаетъ рейсъ по рѣкамъ Пальказу и Пачитеа въ ту и другую сторону²⁾. Одна поѣздка въ годъ и два, много три путешественника—таково пассажирское движеніе на этой трансконтинентальной линіи.

Уанкайо, хорошенькій городокъ, лежащій въ той же долинѣ, какъ и Хауха, всего только въ тридцати километрахъ ниже этого послѣдняго, пользуется тѣмъ же климатомъ, воздѣлываетъ тѣ же растенія и ведетъ болѣе значительную торговлю; рѣка, принимающая въ этой части своего теченія имя Мантаро, продолжаетъ спускаться къ юго-востоку, глубокими ущельями, слѣдуя по направленію общей оси Андовъ, такъ что, казалось бы, должна изливаться въ озеро Титикака. Но при сліяніи съ ріо-Уэрпа или рѣкой Аякучо, долина которой составляетъ естественное продолженіе долины Мантаро, и которая нѣкогда была покрыта водами того же озера, брешь горы позволяетъ главной рѣкѣ повернуть на сѣверо-востокъ, затѣмъ на сѣверъ; она бѣжитъ въ глубокихъ ущельяхъ, не имѣя болѣе ни городовъ, ни деревень на своихъ берегахъ, едва нѣсколько поселковъ, и посѣщаемая

¹⁾ F. Xérès;—Ternaux-Compans, *Voyages... pour servir à l'histoire de l'Amérique*.

²⁾ Olivier Ordinaire, *путешеств. сочиненіе*.

только дикими индѣйцами кампа, принадлежащими къ расѣ антисовъ. Города въ бассейнахъ притоковъ, Уанкавелика, Уанта, Аякучо, всѣ лежатъ выше этихъ ущелій, которыя открываются въ пустыни, вѣдѣ предѣловъ Перу въ собственномъ смыслѣ. Между Аякучо и Уанкавелика плато изъ песчаныхъ породъ, вслѣдствіе вывѣтриванія, расколосось на безчисленное множество обелисковъ разной высоты, даже въ 50 метровъ, расположенныхъ на его поверхности сотнями и тысячами, словно надгробные памятники громаднаго кладбища. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ огромныхъ глыбъ песчаника выдолблены гроты, служащіе жилищемъ.

Городъ Уанкавелика (Уанкавилка) не сохранилъ испанскаго имени, Вильярика-де-Оропеса, которое ему дали во время его основанія въ 1572 году: названіе, происходящее отъ прежняго населенія, уанкасовъ, снова вошло въ употребленіе и удержалось до нашихъ дней. Лежащая въ горахъ, на высотѣ 3.798 метровъ надъ уровнемъ моря, въ долинѣ, гдѣ ячмень всходитъ только въ видѣ травы, не производя колоса, Уанкавелика, подобно Серро-де-Паско, обязана своимъ руднымъ сокровищамъ существованіемъ на такой огромной высотѣ, недалеко отъ гребней Кордильеры, раздѣляющей два водоската: съ одной стороны ріо-Чинча, спускающаяся къ Тихому океану, съ другой — потоки, впадающіе, чрезъ Мантаро и Укаяли, въ рѣку Амазонокъ. Одинъ португальскій рудокопъ открылъ въ этой мѣстности залежи ртути, въ 1567 году; пять лѣтъ спустя, тамъ возникъ городъ, который быстро заселился и въ продолженіе двухъ столѣтій занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Перу: рудники его доставляли почти всю ртуть, употреблявшуюся въ Новомъ Свѣтѣ для амальгамированія золота и серебра. Приблизительно опредѣляютъ въ полмилліарда франковъ сумму, которую представляетъ металлъ, извлеченный изъ рудниковъ Уанкавелики съ 1571 года. Но ртутныя жилы сильно оскудѣли, и городъ пришелъ въ упадокъ сравнительно съ временемъ ихъ обилія; теперь, ежегодно, добыча живаго серебра не превышаетъ, въ среднемъ, полсотни тоннъ. Въ окрестностяхъ города существуютъ довольно обильные теплые инкрустирующіе источники. Уанта, прежде обладавшій очень богатыми серебряными рудниками, также утратилъ почти всю свою горную промышленность. Что касается города Аякучо, «Оврага Мертвецовъ», бывшей Уаманги, или «Соколиной скалы» индѣйцевъ, то онъ обязанъ доброй долей своего значенія своей административной роли, какъ главный городъ департамента и какъ важнѣйшее этапное мѣсто между Лимой и Куско. Вокругъ этой стратегической позиціи не разъ происходили рѣшительныя битвы: на югѣ, деревня Чупасъ напоминаетъ пораженіе, понесенное Альмагро Младшимъ въ 1542 году; на сѣверѣ, Кинуа могла бы дать свое имя сраженію, называемому

битвой подъ Аякучо, въ которой республиканцы одержали, въ 1824 г., побѣду надъ испанскимъ войскомъ. Коллежъ, носящій титулъ университета, также способствуетъ престижу Аякучо.

Долина Апуримака, выше сліянія его съ Мантаро, не богата городскими поселеніями. Кангальо, ея главный городъ, на рѣкѣ Калькамайо, населенъ кичуанскими ткачами, выдѣлывающими шерстяныя матеріи для рынка Куско; Андагуайласъ, скромное мѣстечко индѣйскихъ метисовъ, на притоцѣ Пампаса, посѣщается искателями древностей, благодаря сохранившимся въ его округѣ постройкамъ изъ временъ инковъ; на самомъ Апуримакѣ, городъ Абанкай, у котораго дорога изъ Лимы въ Куско переходитъ рѣку по веревочному мосту, самому головокружительному изъ перуанскихъ мостовъ, есть очень дѣятельный земледѣльческій центръ, славящійся своими плантаціями сахарнаго тростника и производящій, какъ говорятъ, лучшій въ андскихъ странахъ сахаръ. Ниже Абанкай, Апуримакъ, соединяясь съ Пампасомъ, затѣмъ убѣгая, подобно Мантаро, черезъ брешь Кордильеры, теряется въ пустыняхъ большихъ амазонскихъ лѣсовъ.

Рѣка Вильканота (Уилькамайо), зарождающаяся на хребтѣ Райя (4.313 метровъ) и спускающаяся прямо на сѣверо-западъ, по оси горъ, бѣжитъ въ руслѣ съ равномернымъ паденіемъ: въ Сикюани, конечной станціи арекипской желѣзной дороги, она течетъ на высотѣ 3.532 метровъ, окаймленная прекрасными равнинами, сливающимися однимъ изъ «райскихъ» уголковъ Перу. Ниже начинаются поля кукурузы и фруктовыя сады; лощины и террасы усажены деревьями, окруженными рощами; сквозь вѣтви деревьевъ виднѣется на востокъ бѣлый гребень снѣговыхъ Карабайскихъ горъ (*Nevados de Carabaya*). Близъ Уркоса показывается озеро, куда, по сказанію легенды, забросили золотую цѣпь, которая нѣкогда была протянута кругомъ главной площади Куско. Этотъ городъ, — обозначаемый обыкновенно съ членомъ «*El Cuzco*», т. е. «Пупъ», — построенъ не на берегахъ рѣки, на днѣ живописной долины, но занимаетъ, на высотѣ 3.467 метровъ, продолговатую равнину, «мѣшокъ» или *bolson*, покрытую полями ячменя и люцерны и доминируемую съ сѣверо-запада скалой, усаженной развалинами. На этой высотѣ холода иногда чувствительны; когда солнце находится въ сѣверномъ полушаріи, случалось видѣть выпавшій снѣгъ на улицахъ города.

Куско, древняя духовная метрополія, городъ Солнца, перешелъ за свою ограду эпохи инковъ, и башни его пали. Онъ былъ ограниченъ справа и слѣва двумя потоками, спускающимися съ юго-востока къ Вильканотѣ; за этими рѣчками выстроились новые кварталы и съ высоты птичьяго полета кажутся постепенно сливающимися съ окрестными деревьями; но во

времена инковъ каждая индѣйская семья имѣла свое, указанное начальствомъ, жилище: каждый, смотря по его происхожденію, съ юга, съвера, востока, или запада, долженъ былъ жить въ соотвѣтственномъ кварталѣ Куско. Въ самомъ городѣ нижнее строеніе домовъ представляетъ толстыя каменныя стѣны, подобныя крѣпостнымъ, тогда какъ верхній этажъ, легкій, покрытый красной черепицей, свидѣтельствуешь о своемъ болѣе новомъ происхожденіи. Большинство старинныхъ храмовъ и дворцовъ существуютъ еще въ подобномъ же видѣ, служа фундаментами и основаніями новымъ зданіямъ, церквамъ, монастырямъ, магазинамъ, частнымъ домамъ. Постройки временъ инковъ сосредоточены на берегахъ западнаго потока, Гуатаная. Нельзя не удивляться той необыкновенной точности, съ какой прилажены другъ къ другу петесанные камни этихъ циклопическихъ стѣнъ. Нѣкогда многіе дома были украшены внутри и по фасаду золотыми листьями. На одной сторонѣ главной площади, гдѣ въ нѣкоторые праздники индѣйцы составляли кругъ, держась за золотыя кольца, стоитъ кафедральный соборъ, испанское зданіе некрасиваго вида, но блистающее баснословнымъ богатствомъ внутри, какъ бы для того, чтобы изгладить воспоминаніе о древнемъ храмѣ Солнца, заключавшемъ въ себѣ образъ этого свѣтила изъ массивнаго золота. Рядомъ съ постройками инковъ, домъ Пизарро напоминаетъ старинный испанскій стиль. Городъ имѣетъ также музей древностей, публичную бібліотеку; одно изъ его учебныхъ заведеній носить имя университета и пользуется правомъ выдачи дипломовъ на степень доктора.

Съ археологической точки зрѣнія, холмъ, доминирующій надъ Куско, не менѣе интересенъ, чѣмъ самый городъ. На первой террасѣ, куда поднимаются улицы верхнихъ кварталовъ, видны остатки дворца, Колькампата, который, по словамъ легенды, построилъ еще Манко-Капакъ, первый инка, предполагаемый просвѣтитель квичуанъ и ихъ наставникъ въ наукахъ и искусствахъ. Какъ бы то ни было, эти остатки очень любопытны своей формой постройки, особенно своими порталами и пилонами, въ родѣ египетскихъ; фигура сирены, сильно попорченная временемъ, выступаетъ изъ плоскости стѣны. Вершина холма, командующаго надъ главной площадью съ высоты 226 метровъ¹⁾, несетъ на себѣ крѣпость Саксагуаманъ, воздвигнутую во второй половинѣ четырнадцатаго столѣтія знаменитымъ полководцемъ Виракоча. Эти древнія укрѣпленія состоятъ изъ трехъ концентрическихъ валовъ, сложенныхъ изъ глыбъ темнаго известняка, которыя соединены одна съ другой съ такимъ же удивительнымъ совершенствомъ, какъ плитки римской мозаики²⁾. Стѣны, частью разрушенныя для постройки

¹⁾ Charles Wiener, *Pérou et Bolivie*.

²⁾ Clements K. Markham, *Cuzco and Lima*.

зданій новаго Куско, были расположены въ видѣ выступающихъ и входящихъ угловъ, командуя съ двухъ сторонъ надъ всѣми пунктами, откуда могла быть направлена атака; инки долго защищались за этими стѣнами противъ испанскаго отряда, которымъ предводительствовалъ Эрпандо Пизарро. Съ развалинъ Саксагуама и Родадеро, сосѣдняго холма, на откосахъ котораго высѣчены въ живой скалѣ лѣстницы, площадки, террасы, открывается грандіозный видъ на шахматную доску города, на зеленую равнину, усыпанную деревьями, на живописную долину Вилькапоты, на бѣлый копусъ Азунгато и, далѣе, на величественныя горы снѣговой цѣпи.

Метрополія верхняго Перу, мрачный Куско составляетъ рѣзкій контрастъ съ новой столицей, веселой Лимой. Пизарро жилъ тамъ не охотно, а преемники его только изрѣдка наѣзжали туда; видъ печальныхъ и молчаливыхъ квичуанъ долженъ былъ если не внушать имъ угрызенія совѣсти, то по крайней мѣрѣ стѣснять ихъ. Испанцы вступили въ Куско въ 1532 году, и годовщина завоеванія долго оставалась днемъ траура для туземцевъ. Рассказываютъ, что старики прикладывали тогда ухо къ землѣ, чтобы услышать въ глубинахъ громъ водъ подземнаго озера, которое, по ихъ вѣрованію, должно было появиться внезапно, чтобы поглотить завоевателей. Быть можетъ, даже во время крестныхъ ходовъ, когда народъ съ горячимъ усердіемъ слѣдуетъ за большимъ распятіемъ *Nuestro Señor de los Temblares* (Господа нашего землетрясенія), они возносили мольбы о разрушеніи города. Нигдѣ древній культъ не оставилъ такъ много слѣдовъ: во время лунныхъ затмѣній женщины протяжно причитаютъ, умоляя Отца-Солнце не пожирать Мать-Луну ¹⁾. При испанскомъ владычествѣ многочисленныя благородныя семейства придали постепенно аристократическій характеръ древнему городу инковъ, но почти всѣ они эмигрировали послѣ войны за независимость, и большая часть старинныхъ палаццо, болѣе или менѣе обветшалыхъ, служатъ теперь жилищемъ квичуанамъ смѣшанной крови. Безъ всякаго сомнѣнія, видъ города измѣнится, когда желѣзная дорога, спустившись съ порога Вильканота, поставитъ древній городъ Солнца въ прямое сообщеніе съ океаномъ; черезъ Арекипу и Мольендо, и позволить ему вывозить богатые продукты Монтаньи. Она будетъ способствовать также развитію въ немъ промышленности, ибо его ремесленники слывутъ очень искусными мастерами, особенно плотники и рѣзчики по дереву.

Древне-перуанскія развалины разбѣяны во множествѣ вокругъ города: первоначальное царство инковъ, занимавшее небольшое пространство, было защищено крѣпостями, остатки которыхъ видны еще на берегахъ рѣкъ Апу-

¹⁾ С. Loeffler, *Globus*, 1877.

римакъ, Вильканота, Паукартамбо. Самая грозная изъ этихъ развалинъ, Ольянтаи-тамбо, которой путешественникъ достигаетъ, переправившись черезъ Вильканоту между двумя хорошенькими городками, Марась и Урубамба, можетъ быть разсматриваема, какъ составляющая еще и теперь границу собственно Перу. Далѣе, рѣка Вильканота, принимающая послѣдовательно различныя имена, Урубамба, Санта-Анна, Кильябамба, отражаетъ въ своихъ водахъ лишь бѣдныя деревушки, поселки, хутора, хижины индѣйцевъ; цивилизація робко приступаетъ къ вторичному завоеванію этой долины, которую въ прошломъ столѣтіи опустошили чунчосы, предавъ огню 175 плантацій. Соединившись съ Паукартамбо, ниже величественнаго портала Тонкини, затѣмъ съ Тамбо, рѣка становится широкимъ Укаяли, который катитъ въ пустыняхъ Монтаньи свои волны, лишь изрѣдка разсѣкаемая баркой бѣлаго человѣка. Торговая жизнь снова появляется на этомъ могучемъ потокѣ только въ сѣверной части его бассейна, сосѣдней съ Мараньономъ.

Главная пристань нижняго Укаяли, Сараяку, или «Маисовая Рѣка», въ самомъ дѣлѣ расположена на боковомъ байю, надъ которымъ деревья сплетаются въ видѣ зеленого свода. Францисканскіе миссіонеры, посланные сюда изъ главнаго стана, Окопа, сгруппировали вокругъ себя индѣйцевъ различныхъ племенъ, пиросовъ, качибосовъ, орехоновъ, которые приняли за общій языкъ квичуанскій, а не испанскій или португальскій, діалектъ. Здѣсь мы находимся уже въ низменной равнинѣ, на высотѣ всего только 165 метровъ надъ уровнемъ моря ¹⁾. Пароходы безъ труда поднимаются до Сараяку. При сліяніи Мараньона и Укаяли, двухъ главныхъ вѣтвей, составляющихъ рѣку Амазонку, стоитъ деревня Наута, на высокомъ берегу, возвышающемся приблизительно на тридцать метровъ надъ низкимъ уровнемъ воды. Построенная въ 1830 году, на мѣстѣ бывшей миссіи, эта маленькая группа соломенныхъ хижинъ, въ которыхъ живутъ индѣйцы кокамасы и нѣсколько семействъ метисовъ, не имѣетъ еще той важности, которую, повидимому, обѣщаетъ ей ея географическое положеніе; перемѣщеніе фарватера и образованіе широкихъ аллювіальныхъ отмелей отвлекли отъ нея торговлю.

По берегамъ великой рѣки слѣдуютъ, черезъ большіе промежутки, другія пристани: Омагуась, названный такъ отъ колоніи индѣйцевъ, которые были здѣсь сгруппированы, и которыхъ замѣнила теперь смѣшанная толпа различнаго происхожденія; Икитось, основанный въ 1862 году и быстро пріобрѣтшій большое торговое значеніе, городъ-космополитъ, имѣющій

¹⁾ Antonio Rainondi, *Mapa del Peru*.

въ числѣ своихъ жителей даже китайцевъ, и метрополія амазонской Монтаньи (таможенные сборы Икитоса въ 1891 году: 148.660 солей, т. е. свыше 600.000 франковъ; цѣнность торговаго обмѣна: отъ 6 до 10.000.000 франковъ); Оранъ, расположенный ниже устья рѣки Напо; Пибасъ, Кочакинесь, которые въ началѣ были исключительно миссіями для индѣйцевъ того же имени; Санкудо, или деревня «Комаровъ», Кабальо-коча, еще недавно — бѣдное селеніе. Эта послѣдняя станція разрастается на счетъ стариннаго города Лорето, въ которомъ, между прочимъ, обитаютъ тикунасы, искусные изготовители яда кураре ¹⁾. Пароходы регулярно посѣщаютъ пристани верхней Амазонки, и поселившіеся тамъ купцы, почти всѣ бразильцы или португальцы, имѣютъ склады различныхъ продуктовъ, каучука, табаку, рыбы, сассапарели, воска и шляпъ изъ Майобамбы, привозимыхъ индѣйскими лодочниками съ западныхъ рѣкъ, Напо, Тигре, Пастаса, Сантъ-Яго, Мараньонъ, Уальяга, Укаяли, Явари. Лорето замѣнилъ собой бывшую миссію Тикунасъ, находившуюся въ нѣкоторомъ разстояніи внутри страны; но его главное населеніе состоитъ изъ чернокожихъ и цвѣтныхъ людей, потомковъ негровъ, бѣжавшихъ сюда изъ Бразиліи во времена невольничества. Хотя принадлежащіе къ Перу, города и деревни, слѣдующіе по берегамъ Амазонки, между ея притоками, Укаяли и Явари, не имѣютъ въ числѣ своихъ жителей настоящихъ перуанцевъ, кромѣ чиновниковъ, назначенныхъ для управленія обширнымъ департаментомъ Лорето, составляющимъ почти половину всей республики: онъ обнимаетъ бѣольшую часть прежней провинціи Майнасъ, съ неопредѣленными границами.

Амазонская покатошь Перу заключаетъ въ себѣ, кромѣ бассейновъ Уальяги и Укаяли, еще восточныя долины сіерры Карабайя, воды которыхъ текутъ на сѣверо-востокъ, въ рѣку Ману, Амара-Майо, или Мадреде-Діосъ (Божіей Матери), — одинъ изъ большихъ притоковъ Мадейры черезъ ріо-Бени. Съ половины шестнадцатаго столѣтія эти высокія долины Карабайи получали колонистовъ, бѣглыхъ испанцевъ, которые должны были искать пріюта внѣ плоскогорья послѣ битвы при Чупасъ, гдѣ былъ побѣжденъ юный Альмагро. Когда имъ посчастливилось открыть потоки съ золотиносными песками, они получили прощенье, отправивъ побѣдителямъ крупныя самородки золота, и окончательно водворились въ странѣ, гдѣ основали Сандіа, Сантъ-Гаванъ, Сантъ-Хуанъ-дель-Оро, — «города», не долго просуществовавшіе. Сосѣдніе индѣйцы, извѣстные подъ общимъ именемъ чунчосовъ, или «дикихъ», предали ихъ пламени и перебили жителей ²⁾;

¹⁾ Marcel Monnier, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Clements R. Markham, *Travels in Peru and India*.

кое-какіе обломки, скрытые подъ ліанами и корнями деревьевъ, теперь единственные остатки, напоминающіе о пребываніи испанцевъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ вѣковъ метисы и цвѣтные люди возобновляли попытки колонизаціи; затѣмъ иностранные колонисты спустились въ эти долины послѣ войны за независимость; даже французскія плантаціи, Монтебелло, Версаль, основались близъ Сандіа, на берегахъ рѣкъ, образующихъ Инамбари; кофейное, какаовое деревья приносятъ здѣсь превосходные плоды, а плажи усыпаны золотыми зёрнами. Округъ Сандіа, нынѣ такъ рѣдко населенный, есть, несомнѣнно, одна изъ богатѣйшихъ золотоносныхъ областей Новаго Свѣта, и инженеры оцѣниваютъ миллиардами и миллиардами франковъ количество драгоцѣннаго металла, содержащагося въ наносахъ тамошнихъ рѣкъ. Единственно отсутствіемъ дорогъ и недостаткомъ даже тропинокъ — объясняется слабое экономическое значеніе страны, столь богатой минеральными сокровищами. Клементсъ Маркгамъ въ 1860 году совершилъ экскурсію въ лѣса Карабайи за отростками хиннаго дерева, въ послѣдствіи разведеннаго съ успѣхомъ въ горахъ южной Индіи; эта счастливая пересадка была исходной точкой настоящаго экономическаго переворота.

Крусеро, построенный въ прошломъ столѣтіи, былъ выбранъ главнымъ городомъ провинціи Карабайя, хотя онъ и находится на противоположной отлогости Кордильеры, на берегу потока, спускающагося на югъ, къ озеру Титикака; это имя, Крусеро (перекрестокъ), указываетъ на многочисленность горныхъ тропъ, которыя здѣсь пересѣкаются. Изъ этого города, гнѣздящагося въ области снѣжныхъ бурановъ, на высотѣ 3.953 метровъ, путешественникъ спускается къ болѣе значительному городу, Азангаро, лежащему въ той же долинѣ, между высокими холмами; окружающая мѣстность, которая во времена инковъ была покрыта воздѣланными полями, теперь представляетъ лишь обширное пастбище, гдѣ пастухи, живущіе въ полукрѣпостномъ состояніи, стерегутъ стада овецъ и готовятъ сыры для рынковъ Пуно и Арекипа. Въ Азангаро сохранились еще кое-какія постройки, относящіяся къ эпохѣ, предшествовавшей прибытію испанцевъ, между прочимъ, круглая башенка, которая еще недавно была покрыта единственной уцѣлѣвшей до нашего времени перуанской кровлей изъ короткой травы и тростника. Легенды согласно указываютъ на Азангаро, какъ на городъ, гдѣ квичуане зарыли груды золота, цѣнностью на нѣсколько милліоновъ, которыя они принесли Пизарро, въ видѣ выкупа за Атагуальпу; говорятъ, что въ этомъ же городѣ или въ его окрестностяхъ Діего-Тупакъ-Амару, въ 1781 году, спряталъ золотые и серебряные сосуды, награбленные въ церквахъ этой страны.

Рѣка Азангаро образуетъ Рамисъ, главный притокъ озера Титикака,

соединяясь съ Пукарой, рѣкой, которая спускается съ узла Вильканота, и вдоль которой идетъ желѣзная дорога изъ Арекипы въ Куско, переходя горную цѣпь близъ Санта-Роса, ниже прохода Ла-Райя (3.990 метровъ). Самый дѣятельный торговый пунктъ этой долины — городъ Пукара, или «Крѣпость», построенный у подножія скалы изъ красноватаго песчаника, имѣющей около 400 метровъ вертикальной высоты и изрѣзанной пропастями и трещинами, надъ которыми кружатъ стаи птицъ; испанцы въ былое время воспитывали соколовъ на Пукарской скалѣ. Городская промышленность, существующая съ незапамятныхъ временъ, состоитъ въ приготовленіи глиняныхъ сосудовъ, которые, при равной цѣнѣ, туземцы предпочитаютъ грубой посудѣ европейскаго производства. Ниже города Пукара желѣзная дорога слѣдуетъ еще до Никасіо по теченію рѣки, затѣмъ, повернувъ на югъ, огибаетъ сѣверную оконечность озера Титикака и проходитъ чрезъ городъ Лампа, чтобы достигнуть Хуліаки, маленькаго городка, который долженъ современемъ пріобрѣсти важное значеніе, какъ центральная узловая станція на линіи Андовъ, развѣтвляющейся съ одной стороны къ Куско съ другой — къ Ла-Пасъ, черезъ Пуно.

Этотъ послѣдній городъ, лежащій на высотѣ 3.861 метра, близъ бухты озера Титикака, почти совершенно спрятанной за лѣсомъ тростника, является аванпостомъ Перу на границахъ Боливіи, которая владѣетъ противоположными берегами, на востокѣ и на югѣ. Онъ находится уже въ аймарской землѣ, граница которой проходитъ километрахъ въ двадцати сѣвернѣе, за деревней Паука-Колья ¹⁾. Известковый холмъ, изрытый гротами, господствуетъ надъ глинобитными домиками и безплодными полями; невдалекѣ высятся двѣ среброносныя горы, привлечшія населеніе въ этотъ уголокъ плоскогорья. Въ семнадцатомъ столѣтіи серебряныя рудники Пуно принадлежали къ числу самыхъ производительныхъ въ Новомъ Свѣтѣ; но слухъ о баснословномъ обогащеніи одного владѣльца подземныхъ галлерей возбудилъ зависть нуждавшагося въ деньгахъ вице-короля; на хозяина рудниковъ было взведено обвиненіе, его осудили, казнили, и въ самый день его смерти, гласитъ легенда, галлерей наполнились водою, или же индѣйцы засыпали ихъ выходы. Съ этой эпохи почти всѣ попытки отыскать богатые рудныя земли оказались тщетными; однако, серебряныя пріиски все еще питаютъ нѣкоторую торговлю, менѣе важную, впрочемъ, чѣмъ торговля шерстью. Благодаря желѣзной дорогѣ, спускающейся къ морю, Пуно, ставшій довольно дѣятельнымъ торговымъ пунктомъ, обладаетъ, кромѣ пароходовъ, плавающихъ по озеру Титикака, цѣлой флотиліей *balsas*, судовъ, по виду

¹⁾ Weddell, *Voyage dans le Nord de la Bolivie*.

похожихъ на обыкновенныя шаланды, но цѣликомъ сдѣланныхъ изъ тростника и движущихся посредствомъ паруса, сплетеннаго изъ того же растенія. На одномъ изъ сосѣднихъ островковъ покоится прахъ сѣверо-американскаго путешественника Ортона.

Озеро Титикака въ прошломъ вѣкѣ часто называли «озеромъ Чикuito», по имени деревни, лежащей южнѣе, близъ западнаго берега. До возстанія Тупакъ-Амару это былъ очень богатый городъ; но разграбленный и частью разрушенный во время войны, онъ уже не могъ оправиться послѣ постигшаго его бѣдствія ¹⁾. Недалеко отъ Пуно маленькое озеро Умуйо, остатокъ древняго моря, покрывавшаго плато, омываетъ мысъ Сильюстані, на которомъ находятся расположенные кругами гранитные мегалиты, аймарскіе памятники, всего болѣе похожіе на менгиры и доисторическіе ряды могильныхъ камней Западной Европы. Близъ юго-западной оконечности озера Титикака, нѣкогда священное мѣсто, городъ Юнгуйо, стоящій на низменномъ перешейкѣ полуострова Копакабана, собираетъ во время большихъ ярмарокъ все здоровое населеніе окрестностей. Когда посѣтителі, спускаясь съ холмовъ, издали примѣтятъ Юнгуйо, они благоговѣнно наклоняютъ голову; нѣтъ сомнѣнія, что этотъ столь оживленный рынокъ ведетъ свое начало со временъ, предшествовавшихъ эпохѣ инковъ.

Многолюдные или историческіе города Перу на покатои Амазонки и озера Титикака, съ именемъ департамента и съ цифрой населенія, приблизительно или полученной по переписи 1876 года:

	Жителей.		Жителей.
Куско (Куско)	18.970	Уанкавелика (Уанкавелика)	3.937
Аякучо (Аякучо)	9.387	Тарма (Хуинь)	3.854
Икитось, въ 1890 г. (Лорето)	8.000	Уанта (Аякучо)	3.739
Кахамарка (Кахамарка)	7.225	Чачапоясъ (Лорето)	3.366
Майобамба (Лорето)	7.103	Ламасъ (Лорето)	3.135
Серро-де-Паско, въ 1892 г. (Хуинь)	7.000	Хауха (Хуинь)	2.806
Уануко (Хуинь)	5.263	Пуно (Пуно)	2.729
Тарапото (Лорето)	4.740	Андагуайласъ (Аякучо)	2.388
Марасъ (Куско)	4.421	Сикуани (Куско)	2.290
Уанкайо (Хуинь)	4.089	Часута (Лорето)	2.021
Сантъ-Яго-де-Чуко (Либертадь)	3.904	Уальгайокъ (Кахамарка)	1.914
		Хеберось (Лорето)	1.733
		Кангальо (Аякучо)	1.703
		Хаенъ-де-Бракаморось (Кахамарка)	1.000

¹⁾ Clements R. Markham, *Travels in Peru and India*.

VIII.

Населеніе Перу, состоящее въ огромномъ большинствѣ изъ индѣйцевъ и метисовъ, которыхъ бѣлые испанскаго происхожденія еще держатъ въ почтительномъ отдаленіи отъ своего общества, возрастало медленно, чѣмъ въ другихъ американскихъ республикахъ, а въ нѣкоторыхъ округахъ возвышенностей, можетъ быть, даже уменьшается, вслѣдствіе притяженія, оказываемаго городами. Тѣмъ не менѣе число жителей утроилось со времени войны за независимость: въ 1810 году оно составляло немного болѣе 1 милліона, а въ 1876 году всенародная перепись показала уже около 3 милліоновъ перуанцевъ. Война съ Чили, затѣмъ вынужденная уступка территорий, впрочемъ, мало населенныхъ, вызвали обратное движеніе, но миръ болѣе чѣмъ заполнилъ пробѣлы, и безъ всякаго сомнѣнія, Перу, включая сюда области Монтаньи, гдѣ бродятъ независимые индѣйцы, имѣетъ теперь свыше трехъ милліоновъ жителей. Невозможно было бы распредѣлить это населеніе по расамъ, хотя часто пытались сдѣлать подобную классификацію путемъ исчисленій, не основанныхъ на сколько-нибудь детальной статистикѣ. Одно только достовѣрно, — это значительное численное преобладаніе квичуанскаго или оквичуанившагося элемента въ общей массѣ перуанской націи. По приблизительнымъ цифрамъ переписи 1876 года, число мужчинъ нѣсколько превышало число женщинъ, но столь важный демографическій фактъ долженъ былъ бы опираться на списки, полученные и проверенные съ величайшей тщательностью. Тотъ же документъ опредѣляетъ въ 350.000 число индѣйцевъ, еще не приобщенныхъ къ цивилизаціи.

Перуанское побережье отличается очень нездоровымъ климатомъ, и пребываніе тамъ опасно для бѣлыхъ, опасно даже для китайца и для негра, хотя въ гораздо меньшей степени. Можно даже задать вопросъ: вполнѣ ли акклиматизовались креолы испанскаго происхожденія, такъ какъ смертность очень часто поражаетъ новорожденныхъ; особенно опасны для нихъ конвульсіи и «семидневная» хворь, названная такъ потому, что она постигаетъ въ первую недѣлю: дѣти не переносятъ этой болѣзни. Сильная смертность между дѣтьми объясняется также повсемѣстнымъ обычаемъ состоятельныхъ женщинъ оставлять своихъ дѣтей на попеченіи наемныхъ кормилицъ. Желтая лихорадка часто вторгалась въ приморскую область, не трогая негровъ, но оказывая на индѣйцевъ еще болѣе опасное дѣйствіе, чѣмъ даже на бѣлыхъ. Тифъ, тифозная лихорадка также свирѣпствуютъ въ жаркихъ земляхъ Перу, и, какъ въ большинствѣ тропическихъ странъ, перемежающіяся лихорадки и дисентерія, часто осложненная воспаленіемъ печени, также господствуютъ въ округахъ океанскаго побережья. Между другими мѣстными

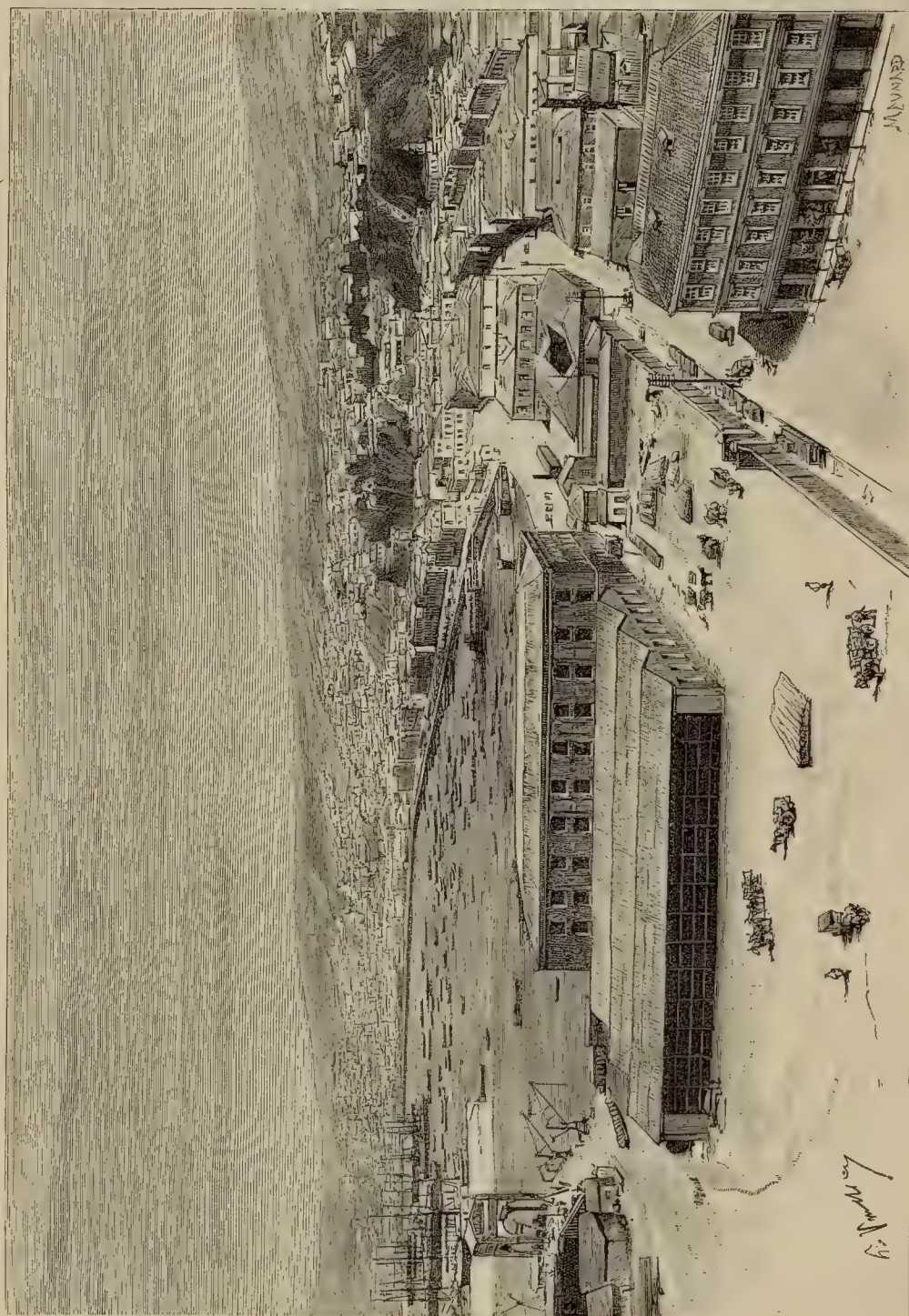
болѣзнями особенно страшны злокачественныя *verrugas* («бородавки»), происходящія отъ употребленія въ питье воды изъ нѣкоторыхъ источниковъ, особенно изъ родниковъ мѣстности Верругасъ, въ ущельяхъ Римака; болѣзнь эта опасна для людей всякой расы, кромѣ чернокожихъ; тѣло покрывается сочащимися нарывами, и болѣзнь оканчивается смертью, причинивъ нестерпимыя страданія и обильныя кровотеченія; даже у тѣхъ, кто выживаетъ, навсегда остается какой-нибудь тягостный недугъ. Кромѣ того, болѣзнь эта заразительна и непрививаема, какъ доказалъ случай съ докторомъ Карріономъ, который умеръ оттого, что привилъ себѣ бородавочный ядъ ¹⁾. Ни одна страна, по словамъ Чуди, не представляетъ такого множества особенныхъ формъ болѣзней, какъ Перу; въ каждой долиинѣ существуетъ какой-нибудь специальный недугъ, неизвѣстный въ сосѣднихъ долинахъ.

Между-андскія возвышенности также имѣютъ свои особые виды болѣзней, соотвѣтствующіе особенностямъ климата. Въ Перу, какъ и въ Мексикѣ, горецъ, живущій на высотѣ отъ 2.500 до 3.500 метровъ, поглощаетъ меньшее количество кислорода, чѣмъ житель равнины и нижнихъ скатовъ; болѣе подверженный эмфиземѣ, онъ воспримчивъ также къ другимъ болѣзнямъ, причиняемымъ разрѣженностью воздуха. Почти всѣ посѣтителы, поднимающіеся въ Серро-де-Паско или какой-нибудь другой городъ плоскогорій, испытываютъ припадки *soroche*, горной болѣзни, которая, по видимому, дѣйствуетъ различно и съ большей или меньшей силой въ различныхъ областяхъ. Особенно опасны рудные округа, богатые сурьмой; нѣкоторыя домашнія животныя страдаютъ еще больше путешественниковъ отъ горной болѣзни. Выше 4.000 метровъ породистыя собаки не выживаютъ больше года; что касается кошекъ, занесенныхъ на эти высоты, то всѣ онѣ въ первые же дни умираютъ въ страшныхъ конвульсіяхъ ²⁾. Съ другой стороны, нѣкоторыя болѣзни, пріобрѣтенныя въ равнинѣ, излѣчиваются на горахъ, дисентерія прекращается почти тотчасъ же. Чохотка, рѣдко встречающаяся между индѣйцами возвышенностей, ослабѣваетъ или даже исчезаетъ у больныхъ, пришедшихъ снизу, если только они будутъ постепенно привыкать къ болѣе рѣдкому горному воздуху: такъ, напримѣръ, чтобы отправиться изъ Лимы въ Оройю, — путешествіе, которое по желѣзной дорогѣ можно было бы совершить въ одинъ день, — они должны сдѣлать по крайней мѣрѣ двѣнадцать или пятнадцать остановокъ.

Въ прежнее время земледѣліе въ Перу имѣло, несомнѣнно, гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ нынѣ. Уступы, или *andenés*, теперь безъ всякаго

¹⁾ D'Ornellas, *Dictionnaire encyclopédique des Sciences médicales*, article Pérou.

²⁾ J. J. von Tschudi, *цитированное сочиненіе*.

Вальпарайзскій портъ.

слѣда культуры, видѣющіеся на окружности горъ, почти до пояса вѣчныхъ снѣговъ, и удивительныя канализаціонныя работы, при помощи которыхъ плодотворная вода была проведена изъ скалистыхъ ущелій на плоскогорья, для орошенія полей, свидѣтельствуютъ въ одно и то же время о густотѣ и о замѣчательномъ искусствѣ и трудолюбіи прежнихъ населеній. Въ ту эпоху земледѣліе служило только для мѣстнаго потребленія и для рѣдкаго обмѣна между низменностями и возвышенными областями Сьерры; сельскіе продукты, мало разнообразныя, состояли главнымъ образомъ изъ двухъ питательныхъ растений: кукурузы, въ земляхъ съ умѣреннымъ климатомъ, и выше—гусьей лапки (*chenopodium quinoa*), сѣмена которой, болѣе мясистыя, чѣмъ просо, перемалывались въ муку. Воздѣлывали куро (*curo*), или папа (*papa*), и другіе сорта картофеля, а также растенія арракача, уллуко (*ullucus tuberosus*) и ока (*oxalis crenata*). Нѣкоторыя отмѣнныя разновидности, развитыя культурой до удивительнаго совершенства, какъ, примѣръ, «кусканская кукуруза», сѣялись исключительно для инковъ. Одинъ изъ нихъ, Урконъ, велѣлъ навозить чернозему изъ Квито въ Куско для воздѣлыванія картофеля, предназначеннаго специально для его стола; холмикъ, находящійся къ востоку отъ крѣпости, былъ отведенъ подъ культуру этихъ отборныхъ растеній¹⁾. Точно такъ же цари и дворяне одни только могли жевать коку; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ, очень рѣдкихъ случаяхъ, ее раздавали и простому народу. Оттого открывавшаяся съ приходомъ испанцевъ полная свобода употребленія этого листа примирила нѣсколько населеніе съ иноземнымъ нашествіемъ. Сады коки вскорѣ покрыли обширныя пространства, особенно въ окрестностяхъ Куско, и культура этого растенія снова пришла въ упадокъ только съ обезлюднѣніемъ страны²⁾. Она опять развилась въ эти послѣдніе годы, особенно на склонахъ амазонской покатости, въ виду вывоза растенія въ Европу, для приготовленія коканна.

Ежегодный сборъ коки въ Перу:

Отъ 5.500.000 до 6.900.000 килогр., стоимостью отъ 6 до 7.500.000 франковъ.

Вывозъ въ 1890 году: 28.660 килограммовъ.

Испанскіе разрушители приносили, однако, и элементы обновленія: они дали индѣйцамъ ячмень и пшеницу, прибавивъ такимъ образомъ другіе роды муки къ мукѣ изъ маниока, кукурузы, гусьей лапки. Вскорѣ послѣ завоеванія, банановое дерево съ Канарскихъ острововъ было введено въ

¹⁾ Martin de Murcia, *Historia de los Incas*.

²⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*.

испанскихъ колоніяхъ тѣмъ самымъ епископомъ Томасомъ де-Берланга ¹⁾, которому обязаны открытіемъ острововъ Галапагосъ, и который, однако, почти забытъ историками. Рассказываютъ, что въ 1543 году городъ Лима былъ уже окруженъ банановыми рощами, но когда нашествіе муравьевъ опустошило городъ, уничтоживъ жизненные припасы во всѣхъ домахъ, появленіе этого бича приписали банановымъ плантаціямъ. Муниципалитетъ отдалъ приказъ немедленно вырвать съ корнемъ всѣ бананы, подъ угрозой штрафа въ десять червонцевъ; но нѣсколько лѣтъ спустя запрещенное райское яблоко снова появилось въ садахъ ²⁾. По словамъ того же лѣтописца, виноградъ и маслина были привезены въ Перу гораздо позднѣе банана: въ 1551 году Эрнандо де-Монтенегро собралъ первые гроздья винограда въ своемъ саду, въ Лимѣ, и въ той же мѣстности Антоніо де-Рибера привилъ въ 1560 году два первыхъ черенка оливковаго дерева. Извѣстно, что съ тѣхъ поръ виноградъ сдѣлался одной изъ специальныхъ культуръ въ южныхъ провинціяхъ, особенно вокругъ городовъ Ика и Мокегуа; но совокупность производства осталась очень незначительной. Среднее производство вина въ Перу: 10.000 гектолитровъ; водки—3.000 гектолитровъ.

Съ экономической точки зрѣнія, три продольные пояса Перу рѣзко различаются своей земледѣльческой промышленностью, не только по причинѣ различія произведеній, но также вслѣдствіе неодинаковыхъ удобствъ ихъ перевозки. На высокихъ между-андскихъ равнинахъ сельскіе продукты, почти всѣ малоцѣнные, должны быть утилизируемы на мѣстѣ; только люцерна перевозится на нѣкоторое разстояніе вьючными животными; когда продольные рельсовые пути соединятся съ дорогами, поднимающимися на возвышенности, можно будетъ отправлять также пшеницу, муку, овощи и конкурировать съ импортерами Чили и Сѣверной Америки. Амазонскіе склоны, производящіе какао, кофе, сахаръ, и для которыхъ естественнымъ путемъ сбыта должна бы служить рѣка Амазонка, имѣютъ, однако, рынокъ только на сосѣднемъ плоскогорьѣ, исключая медицинскихъ растений, каучука, коки, которыя, представляя большую цѣнность при маломъ объемѣ, могутъ быть перевозимы въ Европу, либо по Амазонкѣ, либо черезъ западные порты. Что касается западной полосы, лежащей на побережьѣ, то она имѣетъ свои гавани, хорошія или дурныя, но во всякомъ случаѣ достаточныя для приѣма произведеній смежныхъ округовъ. Оттого капиталы направлены къ береговой области, чтобы возобновить ирригаціонныя работы квичуанъ и ихъ предшественниковъ, юнкасовъ, и строить желѣзныя дороги.

¹⁾ Valdez y Oviedo;—Bernabé Cobo;—Marcos Jiménez de la Espada.

²⁾ Bernabé Cobo, цитированное сочиненіе.

Все затѣваютъ въ обширныхъ размѣрахъ, не боясь эксплуатировать также *en grand* рабочихъ, туземныхъ или иностранныхъ. Промышленныя культуры захватили пахатную землю, въ ущербъ воздѣлыванію жизненныхъ припасовъ въ собственномъ смыслѣ, которые привозятся изъ хлѣбородныхъ, производящихъ пшеницу и кукурузу, странъ.

Во время Американской войны и въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ за ней годовъ, перуанскіе плантаторы набросились особенно на культуру хлопчатника; но, не будучи въ состояніи выдерживать конкуренцію сѣвероамериканскихъ производителей, кромѣ какъ въ департаментѣ Піура, доставляющемъ продуктъ высшаго качества, сельскіе хозяева побережья занимаются теперь воздѣлываніемъ сахарнаго тростника, который успѣшно произрастаетъ подъ защитою Андовъ, на берегу океана съ ровной температурой. Наибольшую часть своего сахарнаго сбора Перу продаетъ Великобританіи. Вывозъ перуанскаго сахара въ 1890 году равнялся, по цѣнности, 10.306.150 франкамъ. Послѣ сахара, главный экспортный продуктъ, связанный съ утилизаціей почвы, составляетъ шерсть овецъ, ламъ и альпака, которыя пасутся на плоскогорьяхъ, питааясь стебельками *ichi*, скромнаго злака; одинъ только департаментъ Пуно отправляетъ шерсти, въ среднемъ, на сумму отъ 3 до 5 милліоновъ франковъ. Вывозъ шерсти альпака изъ всего Перу въ 1890 г. составлялъ, по цѣнности, 6.305.825 франковъ. Въ приморскихъ равнинахъ разводятъ только лошадей, муловъ и свиней, рогатый же скотъ не можетъ приспособиться къ тамошнему климату. Какъ вьючное животное, лама постепенно замѣняется муломъ, который несетъ вчетверо болѣшую тяжесть на двойное разстояніе, и котораго гораздо легче выростить и легче управлять имъ на ходу.

Система крупной поземельной собственности удержалась въ Перу, несмотря на политическія революціи: иной помѣщикъ владѣетъ имѣніемъ въ восемьдесятъ или сто льѣ въ окружности, на лугахъ котораго пасется до ста тысячъ барановъ, или которое производитъ до пяти или десяти тысячъ тоннъ сахара. Впрочемъ, правители Перу, желая привлечь иностранную иммиграцію, пытались образовать среднюю собственность, раздавая свободныя земли участками въ 120 гектаровъ или еще меньшими; но лучшія земли на амазонской покатости уступлены уже англійскому синдикату, который становится на мѣсто государства.

Перу не занимаетъ уже перваго мѣста, какъ страна горнопромышленная: въ этомъ отношеніи его далеко опередили не только Соединенные Штаты и Австралія, но даже, на его собственномъ континентѣ, Боливія и Чили. Тѣмъ не менѣе, государство это можетъ быть разсматриваемо, какъ громад-

ное хранилище металловъ; едва-ли можно, писать Раймонди, указать въ собственномъ Перу мѣсто, въ которомъ бы не было залежей какой-нибудь руды, или какого-нибудь драгоценнаго вещества, камня или ископаемаго топлива. Въ распредѣленіи этихъ богатствъ заключается нѣкоторый контрастъ между каждой изъ двухъ главныхъ цѣпей и береговою областью. «Анды», т. е. горы Восточной кордильеры, состоящія главнымъ образомъ изъ силурійскихъ формаций, содержатъ золото въ кварцевыхъ жилахъ своихъ сланцевъ, и ручьи, вытекающіе оттуда къ амазонской покатости, заключаютъ во множествѣ колчеданы въ своихъ пескахъ. Западная кордильера, отдѣляющая между-андскія области отъ приморскаго ската, бѣдна золотомъ, тогда какъ серебряныя жилы развѣтвляются тамъ до безконечности, въ мѣстахъ соприкасанія діоритовыхъ породъ съ известковыми формациями, принадлежащими преимущественно къ юрской эпохѣ. Серебряная руда встрѣчается здѣсь почти всегда вмѣстѣ съ сурьмой, мѣдью и свинцомъ; но въ наибольшемъ обиліи мѣдь находится въ области побережья. (Добыча серебряной руды въ Перу въ 1888 году: 120.000 килограм., стоимостью въ 26.000.000 франк.). Въ этомъ поясѣ тянутся обширныя пространства, пропитанныя солью, селитрой, бурой, нефтью, и еще недавно береговыя скалы и морскіе островки были покрыты толстыми слоями гуано.

Вывозъ гуано въ Великобританію:

1876 годъ:	156.884	тонны;	цѣнность:	49.151.700	франковъ.
1889 »	6.064	»	»	857.700	»
1890 »	ничего.				

Залежи каменнаго угля, принадлежащія къ юрскому періоду, обогащаютъ современемъ Анкачскую долину.

Количество ежегодно добываемаго золота въ Перу неособенно значительно, такъ какъ самыя богатые мѣсторожденія этого металла находятся въ самыхъ нездоровыхъ областяхъ Монтаньи, наиболѣе отдаленныхъ отъ центровъ населенія, и снабженіе которыхъ продовольствіемъ чрезвычайно затруднительно. Серебряная руда остается главнымъ горнымъ промысломъ Перу, и нѣкоторые города, Серро-де-Паско, Уальгайокъ и другіе, обязаны ей всецѣло своимъ значеніемъ. Что касается ртути, которая нѣкогда обогащала городъ Уанкавелика, то Перу снабжаетъ ею торговлю лишь въ очень незначительныхъ количествахъ. Чтобы объяснить упадокъ въ Перу горной промышленности, которая когда-то доставила этой странѣ такую громкую славу, относившуюся, правда, въ очень большой долѣ къ «Верхнему Перу», т. е. къ Боливіи, нужно припомнить обширный заговоръ молчанія, составив-

шійся между послушными и молчаливыми индѣйцами, когда испанцы спрашивали у нихъ о мѣстѣ нахожденія подземныхъ галлерей, откуда инки извлекали груды золота и серебра: скорѣе, чѣмъ отвѣтить, они позволяли себя подвергать тюрьмѣ и пыткѣ, зная, что, открывъ подобный секретъ, они навлекли бы большую бѣду на свою расу, осуждаемую закономъ *mitas* на каторжную работу и на смерть. Безъ сомнѣнія, туземцы такимъ образомъ достигли того, что перуанскимъ землевладѣльцамъ донинѣ остались неизвѣстными множество рудниковъ, прежде очень производительныхъ, и большая часть скрытыхъ сокровищъ, которыя часто, подъ вліяніемъ любви къ чудесному, рисуются въ народномъ воображеніи въ формѣ *peje grande*, т. е. «большой рыбы»; но три съ половиной вѣка молчанія, вѣроятно, привели къ полному и окончательному забвенію, и теперь встрѣчается немало метисовъ, которые не то чтобы молчать о существованіи залежей металла, сами, напротивъ, стараются отгадать мѣстонахожденіе ихъ, при помощи колдовства. Говорятъ, что они часто употребляютъ тонгу, страшный напитокъ, приготовляемый изъ ягодъ *datura sanguinea*, чтобы придти въ экстазъ и въ бреду открыть мѣсто, гдѣ находятся укасы, еще богатые сокровищами. Что касается индѣйцевъ, то они рѣдко прибѣгаютъ къ этому яду, ибо они относятся съ большимъ уваженіемъ къ могиламъ своихъ предковъ: если они иногда и употребляютъ тонгу, то только какъ вѣщуну, чтобы впасть въ пророческій экстазъ ¹⁾. Уменьшеніе горнаго промысла объясняется экономическими условіями рынка: полученіе металловъ, включая сюда и расходы по перевозкѣ, обходилось очень дорого владѣльцамъ. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ казенные рудники были уступлены въ пользованіе англійскимъ кредиторамъ государства, дѣятельность этихъ предпріятій значительно возросла.

Нефтедобывающая промышленность, недавняго происхожденія въ Перу, не достигла еще большаго развитія, несмотря на обиліе этихъ дистиллированныхъ маселъ, находящихся въ нѣдрахъ земли, особенно на югѣ отъ Тумбеса и въ сосѣднихъ съ Паитой и Сечурой мѣстностяхъ. Однако, локомотивы и пароходы перуанскаго побережья уже употребляютъ тумбесскую нефть, и на многихъ сахарныхъ заводахъ она замѣняетъ, какъ топливо, багасъ, т. е. выжатый сахарный тростникъ. Въ 1885 году вся добыча нефти въ Перу равнялась 21.600 тоннамъ, т. е. только одной двухсотой части производства Соединенныхъ Штатовъ, «нефтяныя поля» которыхъ, по объему, стоятъ, однако, ниже перуанскихъ источниковъ. Одна только группа

¹⁾ J. J. von Tschudi, цитированное сочиненіе.

колодцевъ, недавно открытыхъ въ Негритосѣ, на сѣверѣ Амотапскихъ горъ, даетъ въ теченіе года болѣе значительное количество масла. Законъ Конгресса, опубликованный въ 1890 году, освобождаетъ отъ всякаго налога нефтяное производство на двадцать пять лѣтъ. Можно надѣяться, что этотъ новый источникъ богатства замѣнитъ для Перу истощившіеся уже слои гуано и содержащія буру и селитру территоріи, которыя присвоило себѣ Чили, по праву побѣдителя.

Мануфактурная промышленность Перу не имѣетъ никакого значенія. Если не считать грубыхъ шерстяныхъ матерій, которыя ткуть квичуане, жители плоскогорья, и глиняной посуды, которую они изготовляютъ для мѣстнаго потребленія, перуанскіе ремесленники Майобамбы и нѣкоторыхъ прибрежныхъ городовъ ограничиваются производствомъ шляпъ, филигранныхъ вещицъ, маленькихъ коробокъ и разныхъ бездѣлушекъ. Бумагопрядильная фабрика и различные мелкіе заводы, именно въ Бельявистѣ, близъ Кальяо,—единственныя заведенія, представляющія современную индустрію въ странѣ инковъ. Почти всѣ мануфактурныя произведенія приходятъ изъ-за границы: главныя машины и механизмы для сахарныхъ заводовъ привозятся изъ Европы или изъ Соединенныхъ Штатовъ такъ же, какъ рельсы и локомотивы; въ магазинахъ большихъ городовъ большая часть выставленныхъ товаровъ были сфабрикованы за моремъ. За всѣ эти привозные фабрикаты Перу должно платить продуктами почвы и подпочвы: серебряной рудой и другими металлами, селитрой и шерстью. Великобританія всегда принадлежитъ наибольшая доля участія въ торговомъ обмѣнѣ Перу; затѣмъ идетъ Франція; Германія и Соединенные Штаты оспаривариваютъ другъ у друга третье мѣсто, и Чили также находится въ числѣ странъ, ведущихъ дѣятельную торговлю съ Перу. За исключеніемъ Чили, непосредственные сосѣди имѣютъ съ Перуанскою республикой лишь весьма незначительныя торговыя сношенія: хотя Гуаякильскій портъ находится въ очень частомъ сообщеніи съ Кальяо и другими гаванями Тихаго океана, посредствомъ пакетботовъ береговой пароходной линіи, но Эквадоръ и Перу имѣютъ слишкомъ сходныя произведенія, чтобы покупать ихъ другъ у друга. Съ двумя другими сопредѣльными республиками, Бразиліей и Боливіей, Перу заключило спеціальныя конвенціи, для облегченія непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Предметы перуанскаго вывоза, выходящіе изъ порта Лорето, могутъ быть беспошлинно перевозимы внизъ по теченію Амазонки и помѣщаемы въ склады въ городѣ Пара безъ очистки пошлиной въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; съ своей стороны, Боливія, отрѣзанная отъ моря, можетъ беспошлинно отправлять свои товары по Арекипской желѣзной дорогѣ, въ портъ Мольендо.

Торговое движеніе Перу, въ среднемъ выводѣ:

Ввозъ	45.000.000 франковъ.
Вывозъ	35.000.000 »
Вмѣстѣ	80.000.000 »
Доля Англіи въ торговлѣ Перу.	55.000.000 »

Перуанскій флагъ до недавняго времени развѣвался на очень небольшомъ числѣ купеческихъ кораблей, общей вмѣстимостью менѣе 12.000 тоннъ; но предоставленіе иностранцамъ права націонализировать свои суда вдругъ увеличило торговую флотилію республики. Почти всѣ перевозки въ сношеніяхъ съ отдаленными странами производятся на иностранныхъ судахъ; Великобританія одна доставляетъ болѣе половины общаго числа грузоперевозящихъ кораблей; на долю Чили приходится наибольшая часть остальнаго количества; Германія и Франція занимаетъ третье и четвертое мѣста. Пакетботы, принадлежащія этимъ четыремъ націямъ, поддерживаютъ правильное сообщеніе вдоль береговъ Перу, заходя почти во всѣ его гавани. Болѣе половины перуанской торговли сосредоточивается въ рейдѣ Кальяо, но, въ отношеніи простаго каботажа, портъ Писко еще недавно соперничалъ съ гаванью столицы. Въ рейдахъ, открытыхъ океанской зыби, употребляютъ еще *бальсы*, грубо слаженные, но не потопляемыя: это плоты съ мачтой, снабженной большимъ парусомъ. Индѣйцы пускаются даже на плотъ изъ нѣсколькихъ досокъ, поддерживаемыхъ надутыми мѣшками изъ тюленьей кожи; въ водахъ Уанчако они плаваютъ на *caballitos*, пучкахъ тростника, суживающихся къ переднему концу, въ видѣ острія, для болѣе удобнаго разрѣзыванія волнъ.

Перу имѣетъ уже начатки желѣзнодорожной сѣти: въ совокупности, существующія уже вѣтви этой сѣти на много превосходятъ длину обыкновеннымъ гужевыхъ дорогъ. Первая колесная дорога, между Кальяо и Лимой, была построена только три съ половиной вѣка спустя послѣ начала господства бѣлыхъ, именно въ 1873 году, тогда какъ уже около двадцати пяти лѣтъ желѣзная дорога соединяла эти два города. Такъ же, какъ Лима, большинство сколько-нибудь значительныхъ городовъ, лежащихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья, но еще на покатости Тихаго океана, соединены съ той или другой изъ морскихъ пристаней рельсовой линіей. Въ самомъ дѣлѣ, жители группируются въ оазисахъ, созданныхъ плодотворной водой при выходѣ ущелій Сьерры, и поля, сады, плантаціи даютъ тамъ въ изобиліи продукты для вывоза; но какъ доставить эти продукты въ ближайшій портъ черезъ голыя скалы или сыпучіе пески? Въ этихъ странахъ, узкій путь изъ рельсовъ, положенныхъ на поперечины, гораздо легче устроить и

въ особенности сохранять, чѣмъ обыкновенную дорогу; онъ составляетъ часть необходимаго механизма торговли, и, благодаря такому рельсовому пути въ нѣсколько десятковъ километровъ, каждый центръ земледѣльской промышленности соединяется съ линіей пароходовъ, совершающихъ правильные рейсы вдоль побережья.

Но эту часть системы путей сообщенія всего легче было устроить; гораздо труднѣе и дороже связать горные города съ поморьемъ. Это колоссальное дѣло перехода черезъ Анды, болѣе трудное, чѣмъ былъ въ Европѣ переходъ черезъ Альпы, Перу предприняло въ ту эпоху, когда вывозъ гуано позволялъ ему не обращать вниманія на расходы: на осуществленіе его употребили слишкомъ полъ-милліарда, сумма огромная для страны, имѣющей всего три милліона жителей, разсѣянныхъ на громадной территоріи. По первоначальному плану, предполагалось вести одновременно три транс-андскія желѣзныя дороги, на сѣверѣ, въ центрѣ и на югѣ республики; первая, начинаясь съ Пакасмайо, должна была идти къ верхнему Мараньону черезъ Кахамарку; вторая, примыкающая къ линіи Кальяо — Лима, достигала бы долины рѣки Хауха, развѣтвляясь затѣмъ на междуандскихъ возвышенностяхъ; третья, выходя изъ Мольендо, поднялась бы по непрерывному скату въ Арекипу, затѣмъ, перейдя Кордильеру, спустилась бы въ Пуно и выдѣлила бы изъ себя двѣ вѣтви: одну къ Куско, другую къ Боливіи. Изъ этихъ трехъ магистральныхъ путей, работы постройки подвигались всего быстрѣе на южномъ: до злополучной войны между Перу и Чили онъ былъ оконченъ отъ моря до озера Титикака. Желѣзная дорога изъ Лимы достигла гребня Андовъ подъемомъ, который съ одного конца до другаго представляетъ *chef d'oeuvre* побѣжденной трудности, но она не соединила еще ни одного важнаго города плоскогорій со столицей; наконецъ, путь изъ Пакасмайо застрялъ въ оврагахъ рѣки Хекетепеке.

Война и стѣсненные финансовыя обстоятельства остановили начатое дѣло, и даже многія уже построенныя линіи, лишенные нужнаго подвижнаго состава, были заброшены и пришли въ разрушеніе. Послѣ десятилѣтняго періода бездѣйствія, медленно принялись снова за работу, и въ 1892 году, самый значительный путь, тотъ, который переходитъ Западную кордильеру, между Арекипой и Пуно, продолжилъ свою сѣверную вѣтвь до Сикюани, черезъ второй горный хребетъ, порогъ Вильканота: въ трехъ мѣстахъ рельсы проложены на высотѣ слишкомъ 4.000 метровъ; на перевалѣ Райя раздѣльный порогъ находится на высотѣ 4.319 метровъ. Съ своей стороны дорога изъ Оройи переходитъ Кордильеру еще выше, на высотѣ 4.768 метровъ, почти равной высотѣ Монблана. Въ скоромъ времени «Путь» Куско, благодаря желѣзной дорогѣ, снова сдѣлается центромъ распредѣленія товаровъ

для области плоскогорій. Но сколько еще нужно открыть путей, чтобы прежняя сѣть дорогъ, какъ она существовала въ эпоху инковъ, была восстановлена въ соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ формъ постройкой большихъ осевыхъ линій, изъ которыхъ одна шла бы вдоль западнаго основанія Кордильеры, а другая тянулась бы по высокимъ между-андскимъ равнинамъ, связывая съ общимъ стволомъ всѣ отдѣльныя вѣтви, уже существующія! Нужно также соединить на амазонской покатости рѣчныя пристани, соотвѣтствующія океанскимъ гаванямъ по другую сторону Перу.

Предполагають въ особенности постройку желѣзныхъ дорогъ, которыя, соединяясь съ судоходными путями, сдѣлали бы возможной отправку продуктовъ, провозъ которыхъ къ портамъ Тихаго океана стоитъ теперь отъ 1.000 до 2.000 франковъ за тонну, смотря по времени года и свойству или размѣрамъ товаровъ. Первый путь, продолжая желѣзную дорогу Оройя — Тарма, дошелъ бы до Укаяли, черезъ долину рѣки Перэне, затѣмъ боковой хребетъ и покатость рѣки Унини. Вторая линія, выходя изъ Аякучо, спускалась бы на сѣверъ долиной Мантаро, до сліянія рѣкъ Апуримака и Тамбо. Наконецъ, продолженіе вѣтви, идущей отъ озера Титикака къ Куско, обогнуло бы пороги и водопады Урубамбы, чтобы достигнуть, въ Тонкини, выхода ущелья, которымъ вырываются верхнія воды. Эти различныя рѣчныя порты, лежащія, въ среднемъ, на высотѣ 300 метровъ надъ уровнемъ моря и на разстояніи 5.500 километровъ отъ Атлантическаго океана, представляли бы больше выгоды, чѣмъ Кальяо, для вывоза произведеній Сьерры. Время, экономическія перемѣны видоизмѣнять, конечно, эти обширные проекты. Отнынѣ англійская компанія заступаетъ мѣсто государства для окончанія сѣти, первая часть которой была построена исключительно на средства націи, очень плохо управляемая.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ Перу въ 1892 году: 1.850 километр.

Стоимость ихъ постройки 900.000.000 франк.

По крайней мѣрѣ телеграфныя проволоки проведены на всемъ пространствѣ Перуанской территоріи. Въ 1891 году общая длина телеграфныхъ линій составляла 4.400 килом. Благодаря телеграммамъ, амазонскія области, принадлежащія Перу только въ силу политической дикціи, связаны съ нимъ въ дѣйствительности. Чиновники, назначаемые центральнымъ правительствомъ для управленія отдаленными землями Лорето, не отправляются туда прямымъ путемъ: такое путешествіе было бы слишкомъ продолжительно и стоило бы слишкомъ дорого; они садятся на пароходъ въ Кальяо, переѣзжаютъ Панамскій перешеекъ и по соотвѣтствующимъ пароходнымъ линіямъ добираются до Пара, чтобы плыть далѣе вверхъ по рѣкѣ Амазонкѣ. Во времена Гумбольдта, одинъ пловецъ, *el correo que nada*, «плавающий курьеръ»,

возилъ на себѣ трансъ-андскую почту изъ Трухильо въ Хаень-де-Бракаморъ. Дойдя до береговъ Уанка-бамбы, онъ бросался въ воду, обвязавъ сумку съ письмами вокругъ головы, въ родѣ чалмы, и положивъ руку на досечку изъ легкаго дерева. Онъ плылъ такимъ образомъ, несомый течениемъ, отъ каскада къ каскаду, до самаго Мараньона, потомъ до гавани Томепенда. Изъ Хаена онъ возвращался по трудной горной тропинкѣ ¹⁾).

Сумма почтовой и телеграфной корреспонденціи еще очень незначительна въ Перу, — около 5 миллионѣвъ писемъ въ 1890 году, — потому что огромное большинство населенія, чистаго или смѣшаннаго, неграмотно, хотя, позакону, народное образованіе — «*бесплатное и обязательное*». Въ 1890 году насчитывалось всего только 48.456 мальчиковъ и 22.979 дѣвочекъ въ 1.177 начальныхъ школахъ, т. е. одна сороковая общаго числа жителей. Кромѣ многочисленныхъ средне-учебныхъ заведеній, общественныхъ и частныхъ, Перу имѣетъ три университета, — въ Лимѣ, Куско и Арекипѣ.

IX.

Правительство Перу, какъ и правительство Эквадора и современной Колумбіи, функционируетъ на началахъ централизаціи; выборныя учрежденія различныхъ дѣленій территоріи оказываютъ свое вліяніе лишь въ очень слабой степени: власть, установленная въ Лимѣ, считая себя наслѣдницей испанскихъ вице-королей, пользуется природной покорностью квичуанъ, чтобы диктовать имъ свою волю. Революціи, вспыхивавшія въ разные времена, не имѣли глубокихъ причинъ, кроющихся въ народныхъ страданіяхъ или требованіяхъ правъ; онѣ объясняются главнымъ образомъ военными честолюбіями, опиравшимися на соперничество провинцій. Очень часто дѣйствіе конституціи было приостанавливаемо въ пользу неограниченной диктатуры.

Избирательное право, на первый взглядъ всеобщее, въ дѣйствительности является очень ограниченнымъ. Юридически, всѣ туземцы и натурализованные граждане, достигшіе двадцати одного года и вступившіе въ бракъ ранѣе этого возраста, могутъ быть избирателями; но они не пользуются правомъ вотума, если не умѣютъ читать и писать, или если они не собственники, не хозяева, не плательщики налоговъ. Но даже и эти отборные избиратели не назначаютъ прямо своихъ уполномоченныхъ: они выбираютъ ихъ чрезъ посредство специальныхъ делегатовъ. Чтобы быть депутатомъ или

¹⁾ Alex. de Humboldt, *Tableaux de la Nature*.

сенаторомъ, также нужно имѣть извѣстный возрастъ, — двадцать пять или тридцать пять лѣтъ, — и обладать независимымъ состояніемъ, приносящимъ 500 или 1.000 піастровъ дохода. Палаты обновляются на одну треть каждые два года. Въ составъ сената входятъ по два представителя отъ cadaго департамента, если послѣдній заключаетъ въ себѣ не болѣе двухъ провинцій; если же провинцій больше, то число сенаторовъ возрастаетъ въ пропорціи меньшей половины. Члены палаты депутатовъ назначаются по одному на каждые 30.000 жителей провинціи или на дробь, превышающую 15.000. Перуанская конституція, слѣдовательно, составлена по образцу конституціи Соединенныхъ Штатовъ, давая сенату миссію быть представителемъ главныхъ политическихъ дѣлений и дѣлая изъ депутатовъ уполномоченныхъ всего народа.

Президентъ республики, облеченный большой властью, особенно, когда онъ, какъ генераль, привыкъ командовать, избирается на четыре года делегатами первичныхъ собраній. При немъ состоятъ пять министровъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военный, которыхъ онъ лично назначаетъ и можетъ по своей волѣ отрѣшать отъ должности; онъ выбираетъ и увольняетъ также префектовъ департаментовъ и подъ-префектовъ провинцій, опредѣляетъ судей по представленію верховнаго суда, который предлагаетъ ему шесть кандидатовъ. Одинъ изъ двухъ вице-президентовъ замѣняетъ президента въ случаѣ болѣзни или смерти и самъ можетъ быть замѣненъ вторымъ вице-президентомъ. Избирательныя коллегіи назначаютъ муниципальных совѣтниковъ и депутатовъ провинціальныхъ собраній. Католическая религія есть религія государственная, другіе же вѣроисповѣданія и культы, хотя и терпимые, не могутъ быть отправляемы публично.

Число не-католиковъ въ Перу въ 1876 году:

Протестантовъ	5.087
Евреевъ	498
Буддистовъ и другихъ	27.073

Годовой бюджетъ Перу составляетъ теперь не болѣе четверти той цифры, которой онъ достигалъ до войны съ Чили, когда былъ еще питаемъ продажей гуано и селитры. Налоги, почти исключительно косвенные, обнимаютъ таможенные сборы, составляющіе главный источникъ доходовъ, затѣмъ суммы, выручаемыя отъ продажи существующихъ еще остатковъ гуано; далѣе, почтовый, телеграфный и желѣзно-дорожный доходъ, пошлины съ имуществъ, переходящихъ путемъ продажи и наслѣдованія; и наконецъ, патенты, продажа гербовой бумаги и пороха. Государственный

долгъ, который постоянно возрастаетъ, увеличиваемый ростовщичьими процентами, былъ бы очень обременителенъ, если бы проценты по нему исправно уплачивались; въ 1889 году Перу должно было бы уплатить по этой статьѣ свыше полумилліарда франковъ, не считая почти такой же фиктивной цѣнности въ бумажныхъ деньгахъ. До выкупа бумажекъ цѣна піастра, или *соля*, падала до пяти су. Въ силу условія, заключеннаго съ англійскими кредиторами, Перу избавилось отъ всякой отвѣтственности относительно своихъ займовъ и платежа процентовъ за уступку своихъ острововъ съ гуано, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ и свободныхъ земель; взамѣнъ того компанія взяла на себя окончаніе сѣти желѣзныхъ путей. Она заняла, такъ сказать, мѣсто правительства, оставивъ ему только административныя заботы и официальные церемоніи, но управляя доходными работами. (Чистая прибыль компаніи въ 1891 году: 5.660.500 франковъ). Это представляетъ въ новѣйшія времена самый замѣчательный примѣръ передачи управленія государствомъ въ руки частнаго предпріятія.

Таможенные сборы Перу въ 1891 году: 5.367.069 солей, т. е. 22.285.000 франковъ.

Официальный бюджетъ Перу въ 1890 году:

Доходы	8.608.043 соля, т. е.	35.730.000 фр.
Расходы	8.179.981 » » »	33.950.000 »
Государств. долгъ въ 1889 году	109.287.000 » » »	456.000.000 »

Армія, которая такъ много способствовала увеличенію бремени долга, заключаетъ въ себѣ слишкомъ 3.000 человекъ въ мирное время, съ почти равнымъ числомъ жандармовъ, и 40.000 въ военное время. Что касается флота, который былъ довольно сильнымъ до войны, предпринятой противъ Чили, то онъ сводится теперь къ нѣсколькимъ кораблямъ незначительной вмѣстимости.

Духовныя дѣленія почти совпадаютъ съ судебными округами. Въ настоящее время существуетъ восемь епархій: Чачапоясь, Трухильо, Уануко, Лима, Аякучо, Куско, Пуно, Арекипа; и девять судебныхъ палатъ: въ городахъ Кахамарка, Піура, Трухильо, Уарась, Лима, Аякучо, Куско, Пуно, Арекипа.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ административныхъ дѣленій Перу, — 18 департаментовъ и 90 провинцій, — съ числомъ ихъ округовъ, ихъ населеніемъ, по переписи 1876 года, и главными городами. Пространство департаментовъ показывается различно въ официальныхъ отчетахъ.

Департаменты.	Простран- ство въ квад- ратныхъ вѣд.	Населеніе.	Плотность населенія.	Провинціи.	Округа.
1. Піура . . .	70.463	155.502	1,93	Тумбесъ	8
				Пайта	3
				Аябака	13
				Піура	12
				Уанкабамба	7
2. Ламбайеке . .	26.722	85.984	3,21	Ламбайеке	11
				Чиклайо	8
				Пакасмайо (Санъ-Педро де-Льокъ)	7
3. Либертадь . .	48.608	147.541	3,03	Патасъ (Паркой)	12
				Уамачуко	5
				Отуско	9
				Трухильо	11
				Пальяска (Коронго) . . .	5
				Помабамба	4
				Уайласъ (Карасъ)	11
4. Анкачсъ . . .	86.149	284.091	3,29	Санта (Касма)	6
				Уари	9
				Уарасъ	12
				Кахатамбо	20
				Канта	8
				Чанкай (Уачо)	11
				Уаронири (Матукана) . .	10
5. Лима	61.256	261.414	4,25	Лима	16
				Яуйось	9
				Канъете	7
				Кальяо	2
6. Ика	37.572	60.111	1,59	Чинча (Писко)	5
				Ика	7
				Уніонъ (Котагуаси) . . .	9
				Каильома	16
				Кастилья (Аплао)	9
7. Арекипа . . .	101.897	160.282	1,57	Кондесуйось (Чукибамба) .	5
				Камана	12
				Арекипа	17
				Ислай	3

Департаменты.	Простран- ство въ квад- ратныхъ км.	Населеніе.	Плотность населенія.	Провинціи.	Округа.
8. Мокегуа. . .	26.691	28.786	1,07	Мокегуа	8
				{ Хаенъ	13
				{ Чота.	12
				{ Уальгайокъ.	7
9. Кахамарка . .	213.390	213.391	1	{ Карамарка	12
				{ Селиндинъ	6
				{ Кахабамба	10
				{ Контумаза	4
10. Амазонасъ . .	58.900	34.245	0,58	{ Бонгара (Санъ-Карлосъ). . .	6
				{ Чачапоясъ.	17
				{ Луйя (Ламудъ).	16
11. Уануко . . .	61.628	78.856	1,27	{ Уамалиесъ (Льята).	7
				{ Уануко	7
				{ Досъ-де-Майо (Агуамиро, Унионъ)	8
12. Хуиниъ . . .	112.251	209.871	1,87	{ Паско (Серро-де-Паско). . .	8
				{ Тарма	8
				{ Хауха	8
				{ Уанкайо.	9
13. Уанкавелика. .	38.967	104.155	2,67	{ Таякаха (Пампасъ)	9
				{ Ангараесъ (Акобамба) . . .	4
				{ Уанкавелика	4
				{ Кастровирейна.	9
14. Аякучо . . .	66.805	142.205	2,13	{ Уанта	3
				{ Ла-Маръ (Санъ-Мигуэль). . .	4
				{ Уаманга (Аякучо).	7
				{ Бангальо	11
				{ Паринакочасъ (Пауса) . . .	10
				{ Луканасъ (Пукію)	14

Департаменты.	Простран- ство въ квад- ратныхъ км.	Населеніе.	Плотность населенія.	Провинціи.	Округа.
				Конвенсіо (Сапта-Анна) .	4
				Паукартамбо	5
				Урубамба	3
				Калька	3
				Киспитанчи (Уркось) .	5
				Куско	8
15. Куско . . .	70.680	238.445	3,37	Анта.	3
				Паруро	6
				Акомайо	4
				Канчисъ (Сикунани) . .	6
				Канасъ (Янаока) . . .	8
				Чунвивилькасъ (Санто - Томасъ)	6
				Андагуайласъ	9
				Котабамбасъ (Тамбобамба)	7
16. Асуримакъ. .	26.257	119.246	4,54	Абанкай	5
				Аймараэсъ (Чальгуанка).	5
				Антабамба	4
				Бахо-Амазонасъ (Икитось)	5
				Альто-Амазонасъ (Баль- сапуэрто)	6
17. Лорето . . .	773.791	61.125	0,08	Майобамба	5
				Уальяга (Сапосоа) . . .	8
				Санъ-Мартинъ (Тарапото)	2?
				Авангаро	12
				Карабайя (Крусеро) . .	9
18. Пуно . . .	52.301	256.594	4,91	Уанкане	9
				Лампа	15
				Чукуито (Хули)	9

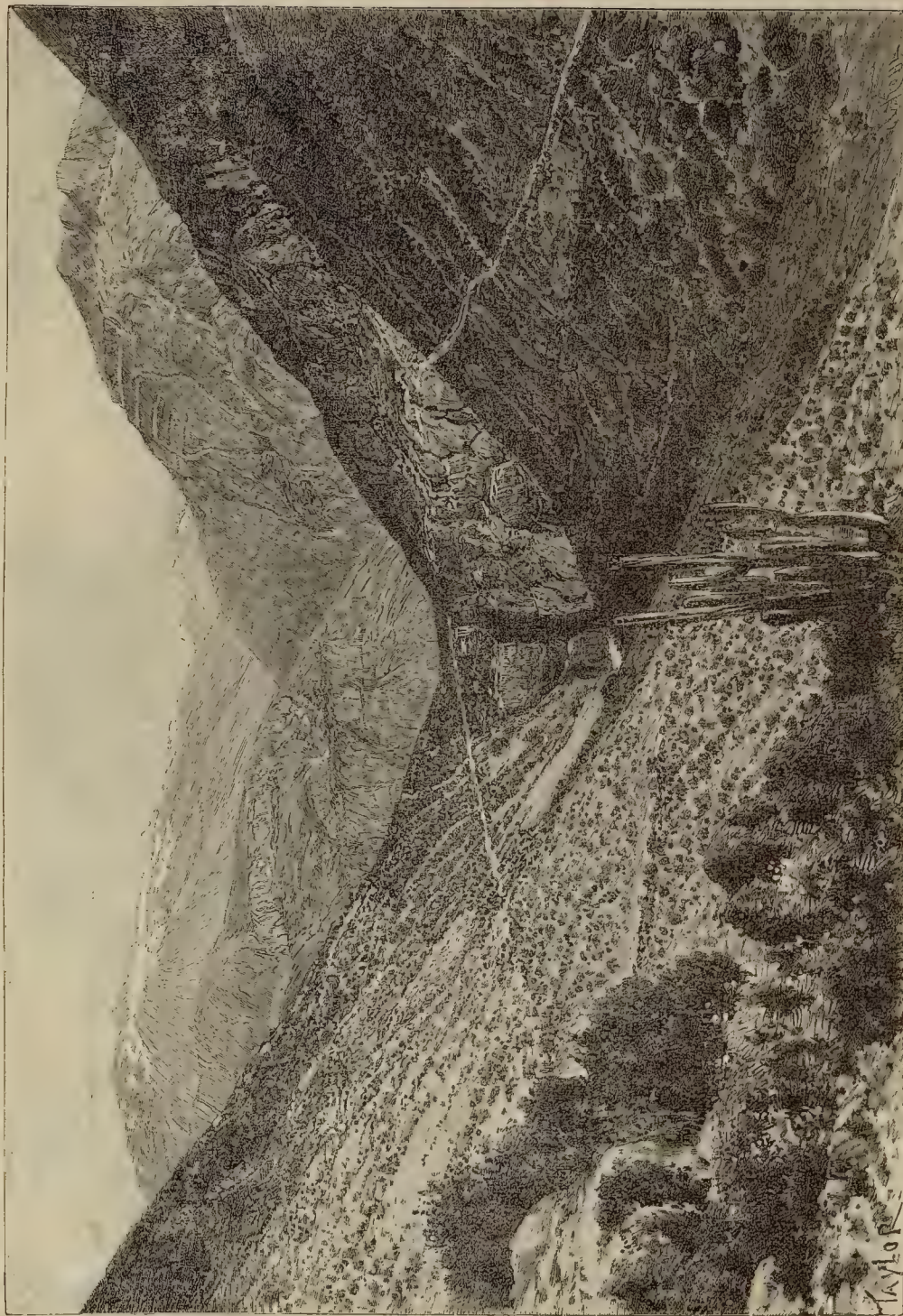
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Б О Л И В І Я.

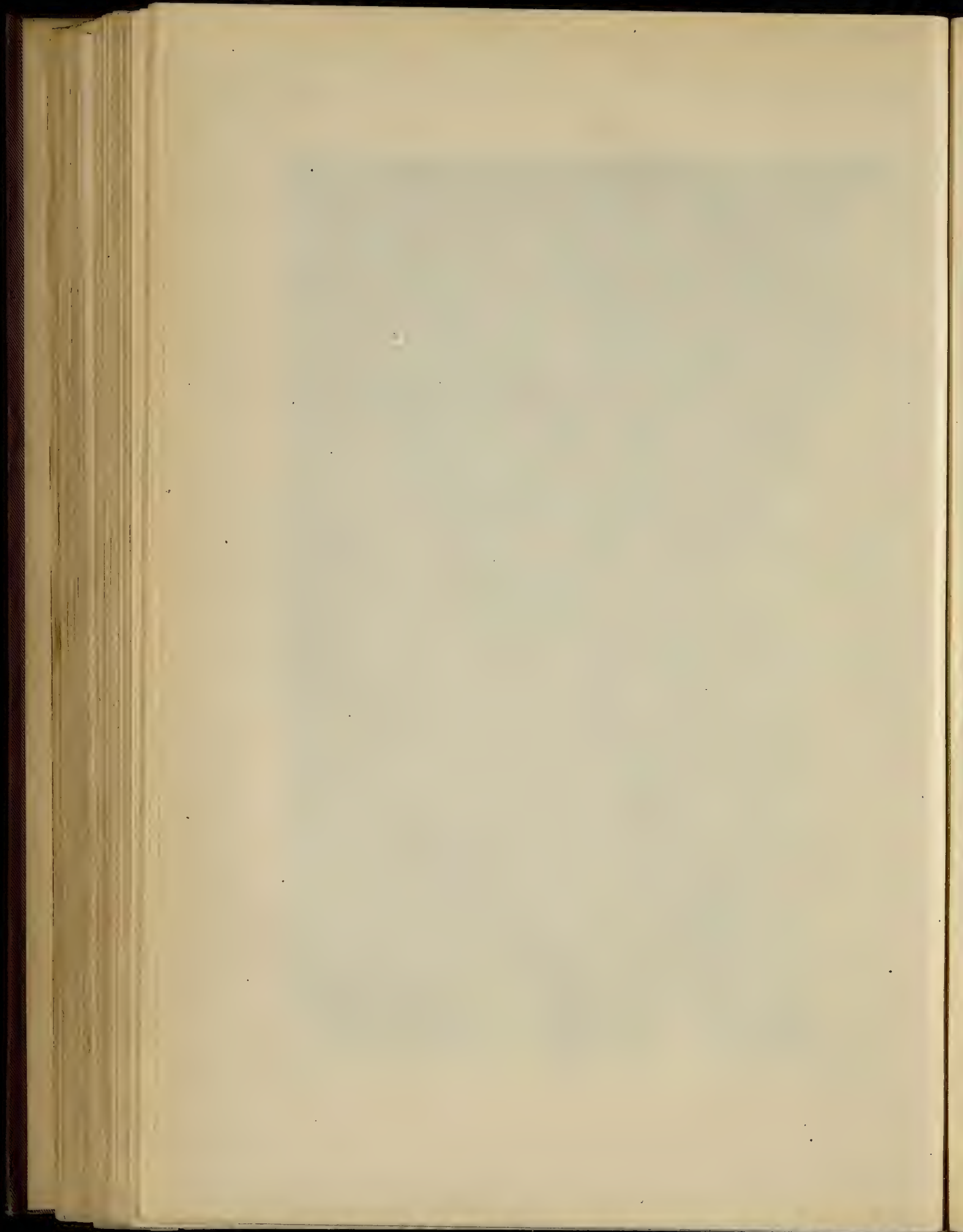
I.

Бывшая территорія «Верхняго Перу», или Чаркасъ, которая принадлежала къ вице-королевству Буэносъ-Айресъ въ эпоху отъ 1776 года до войны за независимость и которая образовала изъ себя республику подъ именемъ Боливіи, въ честь Боливара, имѣетъ изъ всѣхъ южно-американскихъ государствъ наиболѣе странное начертаніе политическихъ границъ. По окончаніи борьбы, побѣдоносно предпринятой противъ метрополи, Боливія была уже принесена въ жертву Перу, такъ какъ ея естественныя сообщенія съ моремъ были присвоены этимъ послѣднимъ государствомъ; она потеряла еще гораздо болѣе, когда Чили отняло у нея даже кружный путь, которымъ можно было съ боливійскихъ плато добраться до моря. Часть морскаго берега, принадлежавшая ей, находилась почти внѣ территоріальнаго тѣла, у его юго-западной оконечности, и была отдѣлена отъ наиболѣе населенныхъ внутреннихъ провинцій не только вулканической Кордильерой и параллельными рядами береговыхъ горъ, но также пустынными пространствами, лишенными растительности, необитаемыми; боливійская торговля пользовалась лишь въ исключительныхъ случаяхъ этой отдаленной областью, не имѣющей почти никакой цѣны, и все движеніе торговаго обмѣна совершалось чрезъ посредство перуанскихъ портовъ, Ислай, Мольендо, Арика, Писаиза, Икике. Но какъ ни слабо было населено это побережье, оно оказалось, къ несчастію для Боливіи, очень богатымъ азотно-кислыми солями и другими химическими веществами, очень цѣнными въ современной промышленности. Между Чили и Перу вспыхнула война, порожденная столкновеніемъ интересовъ по поводу этихъ минеральныхъ сокровищъ; Боливія не могла оставаться нейтральной въ этой распрѣ двухъ сосѣднихъ державъ, и ставка борьбы была у нея отнята; какъ самое слабое изъ трехъ государствъ, она больше всѣхъ пострадала. Въ силу «неопредѣленнаго перемирія», Чили завладѣло всѣми прибрежными провинціями и заняло мѣсто Перу, въ качествѣ посредника боливійской торговли: теперь нужно обращаться къ благоволенію побѣдителя, чтобы отправлять или получать товары чрезъ океанскіе порты, Икике и Антофагаста.

На сѣверо-востокѣ, общія границы Перу и Боливіи приблизительно совпадаютъ съ этнологическими предѣлами между квичуанскимъ и аймар-

Подъёмъ на Кумбру.

скимъ населеніями; однако, и съ этой стороны Перу дѣлаетъ захваты у своего болѣе слабаго сосѣда. Такъ, Пуно и нѣкоторые другіе аймарскіе города принадлежатъ Перуанской республикѣ; естественная географическая граница, которая была бы должна идти чрезъ горный узелъ Вильканота, между амазонскими притоками и покатою озера Титикака, переходитъ далеко къ югу за этотъ водораздѣльный хребетъ; даже внутреннее море высокихъ плато было надѣлено наискось, такъ что самая большая часть его досталась Перу. На южной оконечности Боливіи раздѣльная политическая линія также не совпадаетъ съ естественными дѣленіями, но здѣсь уже могла бы считать себя обиженной Аргентинская республика. Если бы въ подобныхъ вопросахъ первымъ закономъ не была формальная воля жителей, провинція Тариха, принадлежащая нынѣ Боливіи, должна бы была вернуться къ Ла-платскому государству, покатою котораго она занимаетъ, у подножія Андъ, на правомъ берегу Пилькамайо и въ верхнемъ бассейнѣ ріо-Бермехо. Въ силу королевскаго декрета, Тариха была присоединена, въ отношеніи гражданскаго и духовнаго управленія, къ округу Сальты, аргентинскаго города, и соединеніе это продолжалось съ 1807 до 1825 года, — эпохи, когда образовалась новая Боливійская республика. Муниципалитетъ Тарихи, подчиняясь, быть можетъ, давленію колумбійскихъ обсерваціонныхъ войскъ, выразилъ тогда желаніе быть включеннымъ въ составъ новаго государства, и несмотря на протесты аргентинскихъ дипломатовъ, несмотря даже на согласное съ этими протестами рѣшеніе Боливара, боливійцы заняли территорию, зависѣвшую до того времени отъ Сальты.

Въ сѣверныхъ и восточныхъ равнинахъ такъ же, какъ и въ слегка холмистыхъ областяхъ, гдѣ происходитъ водораздѣлъ двухъ великихъ рѣкъ, Амазонки и Ла-Платы, Боливійская территорія простирается на огромное разстояніе за предѣлы плоскогорій, составляющихъ собственно Боливію. Въ настоящее время эти обширныя пустыни имѣютъ лишь условную цѣнность и ничего не прибавляютъ къ силѣ страны; однако, съ этой стороны, какъ и на покатою Тихаго океана, Боливія потеряла часть своихъ владѣній. Граница, болѣе или менѣе фиктивная, которая отдѣляетъ въ центрѣ континента Америку испанскую отъ Америки португальской, не переставала перемѣщаться въ пользу Бразиліи: тогда какъ прежде восточный предѣлъ Боливіи, обозначенный теченіемъ рѣкъ Верде, Гуапоре, Итенесъ, или Маморе, продолжался вдоль рѣки Мадейры до пороговъ у Санъ-Антоніо, теперь онъ останавливается слишкомъ въ 200 километрахъ юго-западнѣе, у слиянія Маморе и ріо-Бени. Послѣ побѣды Бразиліи надъ республикой Парагвай, президентъ Боливіи, Мельгарехо, подчиняясь вліянію побѣдителей, предоставилъ Бразиліи прибрежный поясъ на Парагваѣ, «простран-

ство въ двадцать лѣ», заключающееся между Бахиа-Негра и фортомъ Олимпо, на правомъ берегу рѣки. Отрѣзанная на западѣ отъ моря, Боливія сама отказалась также и на востокѣ отъ своего побережья на судоходной рѣкѣ: она сохранила только, для соединенія своихъ владѣній съ рѣчнымъ потокомъ, двѣ неглубокія долины, Касересъ и Гаива. Однако, на юго-востокѣ, къ низовью, общая граница между Боливіей и Бразиліей все еще обозначена теченіемъ рѣки, до 22-го градуса южной широты, который, пересѣкая обширныя равнины Чако, или «Территоріи Охоты», образуетъ идеальную границу между Боливіей и Аргентинской республикой. На сѣверѣ, другая условная линія, проведенная на картахъ между сліяніемъ ріо-Бени и истоками рѣки Явари, не соотвѣтствуетъ никакому реальному дѣленію, ибо эти области, владѣніе независимыхъ народцевъ, были посѣщаемы до сихъ поръ лишь рѣдкими собирателями растений, каучука и сассапарели.

Самыя очертанія территоріи республики свидѣлствуютъ о состояніи зависимости, на которую обрекаетъ ее судьба, пока она будетъ сохранять свое отдѣльное существованіе среди сосѣдей. Какъ ни обширна страна, ея рѣдкое населеніе, еще въ сильной степени разъединенное по расѣ и нравамъ, не можетъ обходиться безъ постоянныхъ сношеній съ Европой, изъ которой она получаетъ первый толчекъ къ развитію, которая присылаетъ ей профессоровъ и книги, машины и механиковъ; ей нужно выпрашивать право прохода у сосѣднихъ державъ, Перу, Чили, Бразиліи, Аргентины, а между государствами подобныя услуги оплачиваются часто очень дорого. Можно даже предположить, что это изолированное положеніе Боливіи умышленно создали ея сосѣди, въ надеждѣ извлекать выгоды изъ неустойчиваго равновѣсія, происходящаго отъ столь ненормальныхъ географическихъ условій. Отсутствіе внѣшней дѣятельности неизбѣжно отражается на внутренней жизни и способствуетъ, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ вспышкамъ военныхъ революцій, слѣдовавшихъ одна за другой и сильно замедлившихъ развитіе страны. Героямъ этихъ кровавыхъ трагедій, дѣйствовавшимъ на такомъ узкомъ театрѣ, нечего было бояться общественнаго мнѣнія.

Исслѣдованіе Боливіи было дѣломъ главнымъ образомъ, за рѣдкими исключеніями, иностранныхъ путешественниковъ; туземцы принимали въ немъ до сихъ поръ лишь слабое участіе, кромѣ изученія дорогъ, направляющихъ на востокъ къ Парагваю. Такъ велика географическая важность этого центрального массива Андовъ съ его большимъ озернымъ бассейномъ и его расходящимися долинами, что многіе изслѣдователи предпочтительно направляютъ туда свой путь. Алкидь д'Орбиньи, знаменитый авторъ книги «*L'Homme Américain*», изучалъ въ особенности боливійскія области во

время своего семилѣтняго путешествія, съ 1826 по 1833 годъ, и съ сѣтью его маршрутовъ должны соединяться пути, пройденные другими экспедиціями. Группа путешественниковъ, съ Франсисомъ де-Кастельно во главѣ, также посѣтила Боливію около десяти лѣтъ спустя и обследовала область рѣкъ между восточнымъ основаніемъ Андовъ и бразильскими лѣсами провинціи Матто-Гроссо. Съ своей стороны, Пентландъ, затѣмъ Форбсъ изучали главнымъ образомъ пики, цѣпи и долины Западной Боливіи, въ отношенія высоты ихъ положенія и геологіи. Уэддель обошелъ во всѣхъ направленіяхъ рудную область, чтобы описать ея почву, продукты жителей. Гуго Рекъ также воспользовался своими занятіями въ качествѣ инженера, чтобы изслѣдовать страну и составить ея карту, которая, несмотря на устарѣлость (она относится къ 1865 году), остается еще одною изъ самыхъ цѣнныхъ. Въ 1875 году, Мостерсъ, Минчинъ, Силлей занимались преимущественно боливійской геодезіей и опредѣляли положеніе большинства городовъ, рудниковъ, ущелій и проходовъ. Винеръ, въ 1877 году, изучалъ не столько природу, сколько людей, ихъ исторію и ихъ работы. Въ восточныхъ равнинахъ, Чорчъ, Кемеръ, Лабръ, Арментіа, промышленники, натуралисты, торговцы, миссіонеры, старались разобратъся въ громадномъ сплетеніи рѣкъ и рѣчекъ въ восточныхъ бассейнахъ. Другіе путешественники, Крево, Туаръ, Бальцанъ, Фернандесъ, также способствовали въ это послѣднее время болѣе точному опредѣленію чертъ боливійской географіи, и инженеры горнопромышленныхъ компаній и путей сообщенія помогли своими измѣреніями и нивелировками постройкѣ картъ, болѣе вѣрныхъ и подробныхъ, чѣмъ прежнія.

По размѣрамъ своего официальнаго пространства Боливія представляетъ большое государство: въ два съ половиною раза больше Франціи — таково протяженіе Боливійской территоріи, послѣ брешей, сдѣланныхъ въ ней Бразиліей и Чили. Но если не принимать въ расчетъ громадныя пространства, теряющіяся въ амазонскихъ сельвасахъ, и о которыхъ сами боливійцы знаютъ лишь по рассказамъ путешественниковъ, Боливія въ собственномъ смыслѣ, та, гдѣ построены города, гдѣ открыты рудныя мѣсторожденія, гдѣ проложены дороги, обнимаетъ только четвертую часть территоріи, т. е. юго-западную область, занятую андскими плоскогорьями, ихъ краевыми цѣпами и долинами ихъ окрестности. По своимъ естественнымъ богатствамъ, металламъ и другимъ произведеніямъ западныхъ возвышенностей, земледѣльческимъ продуктамъ и драгоценнымъ древеснымъ породамъ лѣсовъ восточной покатости, эта обитаемая часть Боливіи могла бы сдѣлаться привилегированною областью Южной Америки; но ея природные ресурсы, еще не початые, ожидаютъ, для своего использованія, населенія, дорогъ и про-

мышленности. Боливію по справедливости сравнивали съ «серебрянымъ столомъ на золотыхъ ножкахъ», но сами эти минеральныя сокровища способствовали обѣднѣнію страны, развивая привычку къ азартной игрѣ, расточительность, лѣнь. Боливіи угрожаетъ еще и другая опасность, происходящая также отъ богатства ея рудныхъ мѣсторожденій: финансовая компанія, владѣющая самыми производительными рудниками, располагаетъ такой силою, благодаря своимъ капиталамъ, что безусловно командуетъ рынкомъ труда и можетъ диктовать политику правителямъ, официально оставаясь совершенно въ сторонѣ, или даже открыто захватить власть въ свои руки. Противъ подобной компаніи, столь солидно организованной, нація малочисленная, невѣжественная, разъединенная, не сѣмѣла бы, и при желаніи, защититься; господство генераловъ смѣняется господствомъ соединившихся въ синдикаты владѣльцевъ рудниковъ, боливійцевъ или иностранцевъ, иностранцевъ въ особенности. Народъ уже мѣтко окрестилъ именемъ «чилийскаго завоевателя» желѣзныя пути, который, выходя изъ порта Антофагаста, поднимается на боливійскія плато и обслуживаетъ центры горной промышленности: монополія подготавливаетъ завоеваніе.

Населеніе Боливіи не такъ значительно возрасло, какъ населеніе другихъ республикъ Южной Америки. Тогда какъ одинъ авторъ¹⁾ въ 1875 году полагалъ, что число боливійцевъ можно считать слишкомъ въ два съ половиною милліона, по послѣднимъ исчисленіямъ, основаннымъ на почти полныхъ переписяхъ, число это не достигаетъ даже полутора милліона. Войны, внутреннія междуусобія, избіенія индѣйцевъ и, въ особенности, эпидеміи замедляли возрастаніе, а въ нѣкоторые годы наблюдалась даже убыль народонаселенія. По единогласному свидѣтельству, заразительныя лихорадки, которыя разразились въ 1866 году среди индѣйцевъ, и отъ которыхъ не пострадалъ ни одинъ бѣлый, произвели ужасающую смертность: цѣлыя деревни вымерли, и даже десять лѣтъ спустя, путешественники, проѣзжавшіе по высокимъ плато, констатировали еще опустошенія, произведенныя эпидеміей²⁾. Боливія, непогимъ болѣе населенная, чѣмъ Эквадоръ, имѣетъ, вслѣдствіе своего географическаго положенія, внутри материка, конечно, менѣе важное значеніе, чѣмъ это послѣднее государство, въ ряду политическихъ общинъ Южной Америки. Однако, она занимаетъ около срединной части континентальнаго тѣла мѣсто, которое обезпечиваетъ испано-американцамъ этой страны значительную роль въ исторіи Нового Свѣта: когда необходимая сѣть дорогъ будетъ закончена, Южная Америка

¹⁾ José Domingo Cortés, *Bolivia*.

²⁾ Musters, *Journal of the R. Geographical Society*, 1876—1877.

найдетъ свой естественный центръ въ территоріи Боливіи, на послѣднихъ отрогахъ Кордильеры.

Предполагаемое пространство и населеніе Боливіи въ 1892 году:
1.334.200 квадр. килом.; 1.450.000 жител.; 1 жит. на 1 квадр. кил.

II.

Урѣзки территоріи, которыми сопровождались побѣды чилійцевъ, лишили Боливію Западной кордильеры, образующей вѣшнюю закраину плоскогорья. Однако, владѣнія ея обнимаютъ еще многіе пики, удаленные отъ оси, но составляющіе тѣмъ не менѣе часть береговой цѣпи; она обладаетъ также предгорьями и боковыми параллельными грядами, которыя тоже могутъ быть разсматриваемы, какъ принадлежащія къ этому главному выступу рельефа. Вершины Такора, или Чипикани, затѣмъ, въ южномъ направленіи, Сахама (6.415 метровъ), Тата-Сабайя, Ульюлю, Тагуа, Сапайя, Туа, Аукаскилуча, Вискачильясъ стоятъ на боливійской территоріи, но онѣ примыкаютъ къ общей системѣ Кордильеры, которая, продолжая Перуанскую сіерру, тянется на югъ до самой оконечности континента.

Собственно Анды, заключающіе въ себѣ самыя высокія вершины Боливіи и покрывающіе своей орографической системой пространство, гораздо болѣе значительное, чѣмъ Западная кордильера, развертываются по Боливійской территоріи на протяженіи около восьми градусовъ ширины. Первый массивъ этихъ горъ, образуемый встрѣчей Карабайскихъ Альпъ и хребтовъ, которые тянутся на сѣверъ отъ озера Титикака, обыкновенно называютъ «узломъ Аполобамба»; одна изъ его вершинъ достигаетъ высоты 3.370 метровъ. Отъ этого узла идетъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ мощный крахъ, состоящій изъ горъ съ очень широкимъ основаніемъ и вздымающій свои нижніе склоны въ видѣ валовъ надъ восточными берегами озера. Его относительная высота надъ плоскогорьемъ и озерной равниной не болѣе 2.000—2.500 метровъ, въ среднемъ, — такъ высоко поднимается пьедесталъ этихъ величественныхъ горъ; но тѣмъ не менѣе, онѣ переходятъ за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, который въ этой части Андовъ, называемой Королевской кордильерой (*cordillera Real*); обрисовывается на громадной высотѣ 5.260 метровъ¹⁾; обыкновенно снѣжныя полосы и скалтерти спускаются на пятьсотъ или шестьсотъ метровъ ниже. Около середины этой цѣпи трехглавый колоссъ *Nevado*, называемый Сората, по имени города, пріютившагося у его подножія, или Ильямпу, отъ квичуанскаго слова, озна-

¹⁾ Hugo Reck, *Petermann's Mittheilungen*, 1865, Heft VIII.

чающаго «Снѣгъ», достигаетъ высоты 6.488 метровъ, по самой умѣренной оцѣнкѣ. Его считали кульминаціонною точкой Южной Америки, но считали ошибочно, такъ какъ послѣдующія измѣренія дали первое мѣсто вулкану Аконкагуа въ аргентино-чилійской цѣпи, онъ также ниже перуанскаго Уаскана, но превосходитъ Чимборазо, для котораго подобныя и продолжительныя изученія Уимпера установили окончательно высоту въ 6.247 метровъ надъ уровнемъ моря.

За Ильямпу слѣдуютъ по оси цѣпи другія снѣговія горы, Чачакони, Гуайна-Потоси, Какака, Месада, Ильмани,—пикъ, имя котораго также говоритъ объ ослѣпительной бѣлизнѣ. Различныя измѣренія, давали Ильмани бѣльшую высоту, сравнительно съ Ильямпу; теперь извѣстно, что первая изъ этихъ вершинъ ниже. Но эта гора, вторая по высотѣ въ ряду боливійскихъ пиковъ, остается первой по громадности видимыхъ размѣровъ, величественности вида и разнообразію формъ. Огибаемый на южной сторонѣ глубокой долиной, Ильмани разомъ вздымаетъ свои склоны на высоту 4.000 метровъ. Опоясанный при основаніи тропическими культурами, покрытый выше лѣсами и поясами умѣреннаго климата, онъ возноситъ въ воздушное пространство, выше облаковъ, свои три бѣлыхъ пика; одна изъ этихъ вершинъ, не самая высокая, на которую Винеръ совершилъ восхожденіе въ 1877 году, получила отъ его имя «Парижскаго пика».

Измѣренія высоты Ильямпу и Ильмани:

Ильямпу: 7.696 по Пентланду.

» 6.489 » (исправленное).

» 6.545 » Минчину.

» 6.550 » »

» 6.526 » »

Ильмани: 7.376 по Пентланду.

» 6.771 » Ондарза.

» 6.446 » »

» 6.509 » Писсису.

» 6.699 » Реку.

» 6.469 » Минчину.

» 6.386 » Винеру.

Долина, проходящая у подошвы Ильмани, прерываетъ Королевскую кордильеру: начинаясь на самомъ плато, на западной сторонѣ цѣпи, эта впадина, гдѣ находится Ла-Пасъ, столица Боливіи, пересѣкаетъ наискось ось горъ; но онъ снова появляются къ югу отъ бреши. Большая гора, Кимсакрусъ, или «Три креста», стоитъ противъ Ильмани по другую сторону пропасти и начинаетъ собою новый отрывокъ Кордильеры. Приблизительно въ 200 километрахъ отъ Ла-Паса цѣпь раздваивается: тогда какъ главный хребетъ, параллельный Западной кордильерѣ и морскому берегу, продолжается на югъ, другой кряжъ, поворачивая къ востоку, но съ многочисленными отклоненіями, тянется по направленію къ равнинамъ. Массивъ, гдѣ

происходить бифуркація, называется «узломъ Кочабамба»; самая высокая гора этой области, Серро-Тунари, поднимается на 4.933 метра. Все пространство, заключенное между двумя цѣпами, продолженіемъ Королевской кордильеры и кордильерой Кочабамба, представляетъ, на востокъ отъ западнаго плоскогорья, неправильную систему цѣпей и массивовъ, разрѣзанную на многочисленныя отрывки рѣками, которыя развѣтвляются вѣерообразно, съ одной стороны къ Мадейрѣ, съ другой—къ Парагваю.

Цѣпь, составляющая южное продолженіе Королевской кордильеры и ограничивающая съ запада громадную цитадель Центральной Боливіи, включаетъ въ себѣ отдѣльныя группы и скалистые края, расположенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по двумъ параллельнымъ линіямъ; многія изъ вершинъ этой цѣпи переходятъ въ вышину за 5.000 метровъ. Асанакъ достигаетъ 5.133 метровъ; южнѣе поднимаются еще болѣе высокіе пики, Мичага (5.300 метр.), Куско (5.454 метр.), которые принадлежатъ къ отдѣльной группѣ, кордильерѣ лосъ-Фрайлесъ. За этой кордильерой, между массивами открываются широкія бреши, и горы становятся ниже: Убина имѣетъ только 4.380 метровъ; еще далѣе, въ сіеррѣ Чичасъ, господствующій пикъ, Тулума, превосходитъ эту вершину приблизительно на 400 метровъ. Но внѣ оси Кордильеры взымаются болѣе высокіе пирамидальныя пики: на западѣ Чорольке (5.624 метра) и на востокъ горы Липесъ, образующія на югѣ бывшихъ озерныхъ равнинъ, дно которыхъ занимаютъ озеро Титикака и пампа Аульягасъ,—родъ поперечнаго засова, хребетъ, соединяющій Центральную и Западную кордильеры; Гвадалупе (5.753 метра), Серро-Липесъ (5.988 метровъ), вершины Тодосъ-Сантосъ, или Всѣхъ Святыхъ (5.907 метровъ) принадлежатъ къ этой вѣтви, которая замыкаетъ на югѣ впадину, ограничиваемую на сѣверѣ узломъ Вильканота. Нѣсколько острововидныхъ массивовъ, между прочимъ Тагуа (5.303 метра), господствуетъ надъ равнинами среди этой низменности.

Боливійская Швейцарія, покатая къ льяносамъ, разстилающимся къ востоку отъ Центральной кордильеры, представляетъ еще вершины, достигающія высоты Монте-Роза: таковъ Серро-Потоси (4.688 метровъ), стоящій къ востоку отъ города того же имени; по, въ общемъ, высота горъ соответствуетъ высотѣ ихъ цоколей; онѣ понижаются постепенно по направленію къ восточнымъ равнинамъ. Ходъ цѣпей очень неровный въ этомъ громадномъ лабиринтѣ; однако два главныхъ направленія хребтовъ остаются параллельными краевымъ цѣпамъ: на сѣверѣ, кордильера Кочабамба, которая идетъ сначала съ запада на востокъ, затѣмъ поворачиваетъ къ юго-востоку; на востокъ, цѣпь Миссій, продолжаемая другими краями, которые образуютъ, вмѣстѣ съ кордильерой Кочабамба, родъ передоваго бастіона,

оканчивающагося въ видѣ прямого угла надъ равнинами. Внѣшніе склоны этихъ горъ очень круты, и на нихъ нѣтъ даже тропинокъ; путешественники, отправляющіеся изъ Сьерры въ льяносы, всегда избираютъ рѣчной путь, ввѣряя свою жизнь опаснымъ ладьямъ.

Нѣкоторые отроги Боливійскихъ Андовъ явственно отдѣляются отъ главныхъ кордильеръ и образуютъ особия маленькія цѣпи въ области большихъ горъ. Такъ, сьерра Манайя сопровождаетъ теченіе ріо-Бени по правому его берегу; сьерра Чамайя тянется сѣвернѣе; кордильера Мосетенесъ, въ области, гдѣ бродятъ индѣйцы того же имени, продолжаетъ на юго-востокъ сьерру Манайя; а другіе «Малые Анды» продолжаютъ ее къ подножію альпъ Кочабамба. Наконецъ, даже въ самомъ сердцѣ льяносовъ поднимаются уединенныя группы холмовъ, гнейсовыхъ скалъ, которые въ прежнія геологическія времена составляли, безъ сомнѣнія, часть Андовъ, но затѣмъ были отдѣлены отъ нихъ продолжительнымъ разрушительнымъ дѣйствіемъ дождей и водныхъ потоковъ. Эти различныя бугры, составляющіе передовой выступъ бразильскихъ высотъ, были названы д'Орбиньи общимъ именемъ чикитской системы, отъ индѣйцевъ чикитосовъ, обитающихъ въ тамошнихъ долинахъ. Благодаря горизонтальности окружающихъ равнинъ, эти холмы представляются тамъ и сямъ въ видѣ настоящихъ горъ. Одинъ изъ хребтовъ серраніи (горной страны) Ботихасъ, на сѣверо-востокъ отъ города Санта-Крусъ-де-ла-Сьерра, поднимается на 460 метровъ; серранія Санъ-Хозе, или Чочисъ, принадлежащая уже къ бассейну Парагвая ручьями, берущими здѣсь свои истоки, вздымаетъ одну изъ своихъ вершинъ на 903 метра. Южнѣе, надъ моремъ деревьевъ, показываются отдѣльные острова и островки.

Рельефъ Боливіи раздѣляетъ ее естественнымъ образомъ на четыре рѣзко различающіяся между собою области. На западѣ, между-андскій поясъ, болѣе широкій и гораздо болѣе однообразный, чѣмъ въ Перу, образуетъ высокое плато, *alta planicie*, или *altiplanicie*, какъ называютъ его въ самой странѣ. Это обширное плоскогорье, высота котораго колеблется между 3.400 и 4.000 метровъ, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, между двумя кордильерами, отъ узла Вильканота до узла Липесъ, на протяженіи болѣе 800 километровъ, при средней ширинѣ въ 128 километровъ; оно представляетъ такимъ образомъ поверхность около ста тысячъ квадратныхъ километровъ, изъ которой нужно вычесть, однако, площадь массивовъ, разсѣянныхъ по плато. На востокъ, Королевская кордильера и совокупность связанныхъ съ ней цѣпей и долинъ образуютъ самый населенный край Боливіи, въ предѣлахъ котораго находятся почти всѣ ея города; онъ дѣлится естественно на двѣ части, «верховьевъ долинъ» и самихъ «долинъ» (*sabe-*

ceras de valle и *valles*), слова, имѣющія въ Боливіи спеціальный смыслъ умѣренного пояса высотъ и жаркаго пояса. Этотъ послѣдній поясъ, обнимающій всѣ долины, соединяющіяся съ равниной, называется общимъ именемъ Юнгасъ, прежде Юнкасъ, — слово, которое примѣняли ко всѣмъ жаркимъ областямъ и ихъ обитателямъ. Въ Перу юнкасами назывались прибрежныя населенія; въ Боливіи подъ словомъ Юнгасъ понимали всю восточную покатость Андовъ, долины и лѣса ихъ основанія, а также индѣйскія племена, живущія въ этой обширной территоріи¹⁾; теперь это названіе употребляется только для обозначенія нижней окраины Андовъ, перерѣзываемой притоками Амазонки и богатой произведеніями тропической природы. Наконецъ, четвертый районъ Боливіи есть равнина, простирающаяся до Гвапоре и Парагвая съ лѣсами, саваннами, рѣками, болотами и плодородными землями, которая могла бы своими жатвами пропитывать сотню милліоновъ людей.

III.

Боливія, не имѣющая западнаго склона, можетъ давать стокъ своимъ водамъ только въ Атлантическій океанъ посредствомъ Амазонской рѣки или Ла-Платской системы, и часть дождевыхъ водъ, выпадающихъ на плато, цѣликомъ испаряется безъ возврата въ море. Между тѣмъ, по всей вѣроятности, еще въ недавнюю геологическую эпоху дѣло обстояло иначе. Впадина плоскогорья была занята озеромъ, гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ самыя огромныя озера Сѣверной Америки и Центральной Африки. Въ ту эпоху рельефъ Андъ, меньшей высоты, не могъ препятствовать выпаденію на плоскогорье сильныхъ дождей или же, что кажется болѣе вѣроятнымъ, мѣстный климатъ былъ гораздо сырѣе. Обширное углубленіе было заполнено, и можно было даже узнать одинъ изъ прежнихъ уровней озернаго пространства. Вдоль горъ, господствующихъ надъ равнинами Оруро, виднѣется издали, въ нѣсколькихъ метрахъ надъ основаніемъ, бѣловатый карнизъ, продолжающійся къ сѣверу болѣе чѣмъ на 320 километровъ, который, повидимому, является результатомъ работы водъ²⁾. Для изліянія этого средиземнаго воднаго бассейна, висящаго болѣе чѣмъ на 4.000 метровъ надъ моремъ, представлялся только единственный выходъ, именно та брешь въ горахъ, гдѣ лежитъ городъ Ла-Пасъ и откуда вытекаетъ одинъ изъ главныхъ рукавовъ Бени; эта брешь принимала излишекъ внутренняго моря и катила

¹⁾ Bernabé Cobo, *Historia del Nuevo Mundo*.

²⁾ George Chaworth Musters. *Journal of the R. Geographical Society*. 1876—1877.

его въ Амазонскую рѣку. Самое большое на землѣ озеро питало самую большую рѣку, а его выходное ущелье проходило у подошвы одной изъ самыхъ высокихъ горъ Новаго Свѣта. Раздѣльный порогъ, по измѣреніямъ Минчина, находился на высотѣ 4.081 метра надъ уровнемъ моря, 157 метровъ надъ Титикакой и 440 метровъ надъ Ла-Пасомъ.

Озеро Титикака или «Камень Пруда», называемое также озеро Пуно — прежнее озеро Чуквито, — отъ имени одного перуанскаго города, находящагося на его западномъ берегу, представляетъ собою наиболѣе значительный отрывокъ, оставленный прежнимъ моремъ. Отъ своей сѣверо-западной оконечности, близъ перуанской Лампы, до боливійской бухточки, больше всего выступающей на юго-востокъ, по сосѣдству съ Тихуанака, оно имѣетъ 163 километра длины, а среднюю его ширину опредѣляютъ въ 60 километровъ: южный бассейнъ, отдѣленный отъ Титикаки въ собственномъ смыслѣ проливомъ Тиквина, извѣстенъ подъ названіемъ Унимарка или Гюинимарка, т. е. «Высохшее Озеро»; по объясненію Биллингхорста. Вся поверхность бассейна заключаетъ 8.300 квадратныхъ километровъ, а самая большая его глубина достигаетъ 218 метровъ. Онъ занимаетъ не совсѣмъ среднюю часть впадины плоскогорья, но приближается болѣе къ кордильерѣ Реаль, самой возвышенной изъ всѣхъ мѣстныхъ кордильеръ: какъ и по всему океанскому побережью, самыя глубокія впадины находятся здѣсь у подошвы самыхъ высокихъ горъ, надъ которыми господствуютъ снѣга Ильямпу. Ежегодныя колебанія озера, обусловливаемыя дождями и испареніями, достигаютъ почти до 120 сантиметровъ. Даже въ историческую уже эпоху Титикака, повидимому, немного уменьшилось; такъ, около Пуно, пять островковъ обратились въ материкъ; покинутыя земли усѣяны прѣсноводными ракушками ¹⁾. Западный берегъ, съ очень отлогимъ склономъ, унизанъ лагунами и болотами, черезъ которыя проходятъ дороги по шоссе доколумбійской эпохи; если бы уровень озера опустился всего на 3 метра, то поверхность Титикаки уменьшилась бы по крайней мѣрѣ на одну пятую.

Озеро Титикака въ сравненіи съ другими озерами земнаго шара:

Озеро Верхнее.	83.630	квадр. километр.		
» Нѣанца	75.000 ?	»	»	
» Мичиганъ	61.900	»	»	
» Танганайка.	39.000	»	»	
» Байкальское	34.975	»	»	
» Титикака	8.300	»	»	
» Лемаль	576	»	»	

¹⁾ Agostin Tovar. *Boletín de la Sociedad Geografica de Lima* Agosto. 1891.

Въ своей совокупности форма озера представляла бы удлинённый овалъ, если бы цѣпь холмовъ, выступающая изъ воды своими вершинами, не развѣртывалась параллельно двумъ берегамъ по направленію оси бассейна: такимъ образомъ надъ водами выступили: южный полуостровъ Тихуанака и сосѣдніе съ нимъ острова, большой полуостровъ Капакабана, который прикрѣпляется къ западному берегу только узкимъ перешейкомъ, затѣмъ продолговатый островъ Титикака, холмъ изъ известняка и песчаника, давшій свое названіе этому озеру, наконецъ островъ Коати и другія небольшія земли, получившія извѣстность въ квичуаской мифологіи. Существуетъ легенда, столь же неосновательная, какъ и гипотеза многихъ европейскихъ ученыхъ, о происхожденіи перваго человѣка на снѣжныхъ плоскогорьяхъ Памира, которая указываетъ на одинъ островъ Титикаки, какъ на мѣсто происхожденія человѣчества и цивилизаціи. Несмотря на то, что это озеро лежитъ довольно высоко въ области холодовъ, оно окаймлено тростникомъ, растущимъ вдоль низкихъ плажей непроницаемыми чащами, гдѣ находятъ себѣ пріютъ нѣкоторые рѣдкіе животные организмы, между прочимъ рыбы изъ породы *orestias*, нѣкоторые виды сомовъ и восемь разновидностей *allorchestes*, ракообразныя, которыя принадлежатъ, повидимому, къ океанскому происхожденію ¹⁾. Берега озера покрываются ледяною пленкою, но никогда Титикака не замерзаетъ вся. Скотъ постоянно находитъ себѣ кормъ, лѣтомъ—на берегахъ озера, а зимой—въ самой водѣ, гдѣ онъ пасется на лугахъ, покрытыхъ озерной травой, которые лежатъ болѣе чѣмъ на цѣлый метръ подъ водою ²⁾.

Въ озеро впадаетъ множество рѣчекъ, а одна изъ нихъ Рами, состоящая изъ нѣсколькихъ водныхъ теченій, спускающихся съ горъ Карабайя и Вильканота, имѣетъ видъ настоящей большой рѣки. Истокъ, выходящій изъ озера съ юго-западной его оконечности и которому не придумали другаго названія какъ *Desaguadero*, т. е. «Истокъ», тоже катитъ значительную массу воды, достаточную для плаванія пароходовъ. Направляясь своимъ теченіемъ къ юго-востоку, по оси плоскогорья, онъ принимаетъ значительную рѣку Маури, которая выходитъ съ Западной кордильеры и раздѣляется на нѣсколько устьевъ. Самъ Деагуадеро тоже развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, заросшихъ тростникомъ, и образуетъ обширные камышники, въ которыхъ охотятся индѣйскіе рыбаки-уросы; во многихъ мѣстахъ они построили себѣ настоящія плавучія деревни на тростниковыхъ плоткахъ, подъ плетеною тростниковою же крышею ³⁾. Русло Деагуадеро, почти въ 325

¹⁾ Alexander Agassiz. *Ausland*. 1876, livr. 35.

²⁾ J. G. Squier. *Bulletin de la Société de Géographie*, janvier 1868.

³⁾ E. Guillermo Billinghurst. *Reconocimiento militar del río-Desaguadero y de la Altiplanicie Andina*.

километровъ протяженія, спускается по покатости въ 145 метровъ, которая отдѣляетъ озеро Титикака отъ другаго озернаго бассейна, носящаго различные названія, Пампа-Ауллагасъ, Поопо, Оруро, смотря по городамъ, которые лежатъ на его берегахъ или по близости: при своемъ уже устьѣ Дезагуадеро катитъ въ секунду 100 кубическихъ метровъ воды¹⁾.

Это озеро, представляющее болѣе правильный овалъ, чѣмъ Титикака, значительно уступаетъ ему въ глубинѣ, которая не превышаетъ 20 метровъ, впрочемъ, изслѣдованія этого озера только-что еще начались. Одинъ изъ его острововъ, Панца, лежащій по самой серединѣ резервуара, продолжается соответственно главной оси плоскогорья. Кромѣ Дезагуадеро въ озеро впадаютъ другіе притоки, спускающіеся съ восточныхъ горъ; но резервуаръ, представляющій около 2.800 квадратныхъ километровъ поверхности, выдѣляетъ больше испареній, чѣмъ получаетъ прибыли воды, потому что притокъ, впадающій съ юго-западной стороны, не несетъ въ среднемъ и 1 кубическаго метра воды; по дорогѣ онъ въ одномъ мѣстѣ даже совсѣмъ исчезаетъ въ пескахъ, а затѣмъ уже появляется подъ названіемъ Лака Ахмира — аймарское слово, означающее то же, что Дезагуадеро, — и переходитъ въ солончаковыя болота Коипаза; другіе ручьи, тоже неспособные образовать рѣчнаго русла, спускаются съ Западной кордильеры къ этому испаряющемуся бассейну, который въ сезонъ дождей становится временнымъ озеромъ. Солончакъ Коипаза, лежащій на высотѣ 3.685 метровъ надъ уровнемъ моря, представляетъ низкую часть гидрографической впадины Титикаки; но если бы подъемы были точные, то другая часть боливійскаго углубленія, большой солончакъ Пампа-де-Емпеза, находящійся южнѣе, къ западу отъ рудниковъ Гуанчако, очутился бы еще на болѣе низкомъ уровнѣ, именно на 3.682 метрахъ. Эти солончаки совершенно непроходимы въ зимнее время года, благодаря своему топкому, глинистому дну; лѣтомъ же они представляютъ твердый, болѣе чѣмъ въ метръ толщины, плитнякъ, состоящій изъ попеременныхъ пластовъ соли и глины.

Ущелье Ла-Пасъ, по которому протекала прежде рѣка внутренняго моря, въ настоящее время несетъ только незначительный ручей, называемый Ла-Пасомъ, такъ же, какъ и городъ, построенный на его берегахъ; но прежде, чѣмъ выйти изъ гористой области, этотъ ручей соединяется съ болѣе могучими рѣками, каковы Котокаесъ и Алтамахи, и образуетъ вмѣстѣ съ ними уже большую рѣку, ріо-Бени, которая слѣдуетъ къ сѣверу, а затѣмъ къ сѣверо-востоку, направляясь къ Мадейрѣ и Амазонской рѣкѣ. Эта великолѣпная рѣка, которая по массѣ катимой воды можетъ сравниться съ

¹⁾ Hugo Reck. Цитированный сборникъ.

самыми многоводными рѣками Европы, уступаетъ-таки Маморе; эта рѣка, выходящая изъ Андъ боливійской цитадели, между кордильерой Реаль и цѣпью Кочабамба, подъ названіемъ ріо-Гранде, описываетъ большой полукругъ около сѣверо-восточнаго бастіона, при чемъ получаетъ массу притоковъ, спускающихся съ сѣвернаго склона горъ, тогда какъ съ южнаго она приняла еще раньше. Наконецъ, другая рѣка, принадлежащая истокомъ своимъ Перу, а среднимъ и нижнимъ теченіями Боливіи, тоже можетъ соперничать съ Бени; по свидѣтельству миссіонера Арментіа, который плавалъ по той и по другой рѣкѣ, вторая даже катитъ болѣе значительное количество воды, чѣмъ Бени, благодаря своему главному рукаву, Инамбари: втиснутая въ продольную долину у подошвы Андесъ Карабайя, рѣка получаетъ послѣдовательно потоки всѣхъ долинъ. Эта третья Амазонская рѣка Боливіи есть Ману, Маю-Таха, Амару-Маё, «рѣка Змѣй» или Мадре-де-Діосъ, настоящее русло которой не было извѣстно до половины XIX вѣка.

Въ началѣ XV-го вѣка инка Юпанки во главѣ десяти тысячъ индѣйцевъ отправился внизъ по рѣкѣ съ цѣлью покорить дикія племена, жившія на ея берегахъ: ему пришлось возвратиться съ потерей девяти десятыхъ своего войска, но зато онъ разслѣдовалъ настоящее направленіе рѣки за предѣлами открытой уже страны; Гарцилазо-де-ла-Вега, наслѣдовавши науку инковъ, уже зналъ, что Мадре-де-Діосъ соединяется съ Бени. Однако направленіе ея долины, повидимому, не допускало возможности такого явленія, и большая часть географовъ видѣли въ ней главный рукавъ ріо-Пурусъ, непосредственнаго притока Амазонской рѣки. Разрѣшеніе этого вопроса было поручено экспедиціи изъ восьми достойныхъ молодыхъ людей. Фаустино Мальдонадо и его спутники отправились по теченію Инамбари на простомъ ничтожномъ плоту. Послѣ всевозможныхъ препятствій и невзгодъ, которыя имъ пришлось перенести особенно со стороны дикихъ индѣйцевъ, сновавшихъ по берегамъ, они попали въ Мадре-де-Діосъ, въ Бени, а затѣмъ въ Мадейру, гдѣ Мальдонадо и трое изъ его товарищей нашли себѣ могилу на одной изъ скалъ, заграждающихъ пороги. Остальные достигли Манаоса, куда и доставили всѣ свѣдѣнія о новомъ открытіи. Къ ихъ сообщеніямъ отнеслись недовѣрчиво; но въ 1884 г. миссіонеръ Арментіа, изслѣдователь, отлично изучившій лѣсныя области Восточной Боливіи, поднимался по рѣкѣ до Перуанской территоріи; съ другой стороны и Пурусъ былъ обслѣдованъ до зоны источниковъ, а область по всѣмъ направленіямъ была исхожена каучуко-промышленниками. Не оставалось никакого сомнѣнія, что Инамбари, протекая по сѣверо-западу параллельно Андесъ Карабайя, соединяется въ концѣ концовъ съ теченіемъ Бени, извивающимся на сѣверо-востокъ. При своемъ сліяніи съ Бени Мадре-де-Діосъ, значительно

расширившаяся отъ этихъ двухъ рѣкъ, имѣетъ отъ одного берега до другаго 1.150 метровъ. Ниже вся водная масса опускается площадью въ 9 метровъ вертикальной высоты.

На юго-востокѣ Боливіи излишекъ воды изливается въ бассейнѣ Парагвай посредствомъ рѣки Пилькомайо. Источники этой рѣки перемѣшиваются въ лабиринтѣ горъ съ истоками Гуапай или ріо-Гранде, затѣмъ она принимаетъ свое окончательное направленіе къ юго-востоку, пересѣкая послѣдовательно нѣсколько горныхъ цѣпей, и, соединившись съ Пилая, равной ей по объему, входитъ въ равнину Чако, гдѣ изливается по неглубокому руслу. Нѣкоторые верхніе ручьи Бермейо получаютъ свое начало также въ Боливійской территоріи, а въ восточныхъ саваннахъ, въ долинахъ чиквитоскихъ горъ неособенно обильныя рѣки, изъ которыхъ главная — Отуквисъ, впадаютъ въ верховье Парагвая. Наконецъ, въ широкомъ пространствѣ отдѣляющемъ притоки Маморе отъ притоковъ Пилькомайо, нѣкоторыя водныя площади исчезаютъ въ испаряющемся бассейнѣ, оставляя соленые осадки на его берегахъ. Въ этой части Боливіи, гдѣ дожди выпадаютъ рѣдко, озера образуются главнымъ образомъ отъ безсилія рѣкъ, напоръ воды въ которыхъ слишкомъ слабъ для прорытія правильныхъ руселъ, тогда какъ сѣвернѣе, въ бассейнахъ Маморе и Бени, другія озерныя пространства обязаны своимъ происхожденіемъ изобилію рѣкъ, разливающихся въ правую и лѣвую стороны широкими лиманами. Одно изъ этихъ озеръ, Рогоагуадо, образовавшееся первоначально отъ рѣчныхъ разливовъ, лежитъ между Бени и Маморе, занимая собою площадь въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ.

IV.

Климатъ Боливіи отличается большимъ разнообразіемъ, смотря по поясамъ, — на плоскогорьѣ, на кордильерахъ, въ гористыхъ областяхъ, имѣющихъ покатость къ востоку, въ долинахъ Юнгасъ и въ восточныхъ равнинахъ; кромѣ того въ каждой изъ этихъ зонъ различныя широты порождаютъ новые контрасты. Заключенная въ тропическихъ границахъ, Боливія естественно должна бы быть жаркою страной; но, благодаря рельефу горъ, она представляетъ ярусное наслоеніе всевозможныхъ климатовъ, включая даже полярный. Округа, въ которыхъ находятся города и группируется большинство жителей, т. е. лежащія на высотѣ отъ 3.800 до 2.500 метровъ, имѣютъ среднюю температуру въ 12—16 градусовъ по столбическому термометру. Юго-восточные пассатные вѣтры дуютъ тамъ правильно, главнымъ образомъ въ іюль и августъ, въ чудное время года, предшествующее сезону

дождей. Этотъ послѣдній сезонъ начинается въ ноябрѣ, когда солнце приближается къ южному тропику въ сопровожденіи вереницы тучъ, которыя собираются подъ его вертикальными лучами, и продолжаются во всю лѣтнюю пору южнаго полушарія или по крайней мѣрѣ до конца февраля. Холода особенно даютъ себя чувствовать въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ: благодаря умѣряющему вліянію водъ, на берегахъ Титикаки температура гораздо ровнѣе, чѣмъ на сосѣдней пунѣ. Градъ выпадаетъ обыкновенно въ началѣ и въ концѣ сезона дождей; въ нѣкоторыхъ частяхъ Боливіи его вовсе не знаютъ, но зато въ юго-восточныхъ областяхъ онъ причиняетъ большой вредъ виноградицамъ Цинти. По наблюденію миссіонера-іезуита Бернабе Кобо, жившаго въ серединѣ XVII-го вѣка, грозы чаще всего разражаются въ той части Андъ, въ которой берутъ начало верхніе притоки двухъ системъ, Амазонской и Ла-Платской. Тамъ находится городъ Чукизака, ежегодно «нѣсколько разъ поражаемый грозой». Страна Юнгасъ, лежащая у основанія Андъ, подставляющихъ свою крутую стѣну потокамъ, выходящимъ изъ сырой равнины, во всякое время года орошается частыми проливнями, и температура, въ совокупности съ влажностью почвы и воздуха, способствуетъ полному процвѣтанію растительности, во всей красѣ сочной листвы.

Средняя температура нѣкоторыхъ городовъ Боливіи:

Названія.	Широта.	Высота.	Температура.
Ла-Пасъ	16°30'	3.641 ^м	10°
Кочабамба	17°27'	2.560 ^м	19°,7
Типуани	15°35'	580 ^м	23°

Флора Боливіи, центральной области континента, гдѣ скрещиваются андская и бразильская зоны, растительныя породы рѣкъ Амазонской и Ла-Платы отличается необыкновеннымъ богатствомъ; акклиматизація всѣхъ растений Стараго Свѣта происходитъ безъ всякаго затрудненія въ земляхъ съ соотвѣтственнымъ климатомъ. Боливія изобилуетъ строительнымъ и сильнымъ лѣсомъ, прядильными растеніями и лѣкарственными травами; послѣднія произрастаютъ въ такомъ разнообразіи, что привлекаютъ сюда массу прохожихъ ботаниковъ-индѣйцевъ, которые собираютъ эти травы и продаютъ ихъ въ разносъ по всей Южной Америкѣ. Область Юнгасъ покрыта еще болѣе густыми лѣсами, чѣмъ бразильское побережье, а мѣстная культура отличается такими урожаями и прекрасными качествами, какъ нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ. Въ восточной зонѣ, гдѣ кончается андскій поясъ и начинается бразильскій, лѣса и саванны, пазываемые въ этой области *rajonales*, переимѣшиваются разнообразнымъ способомъ; но, чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ просѣки становятся постепенно все рѣже и меньше; у основанія Кор-

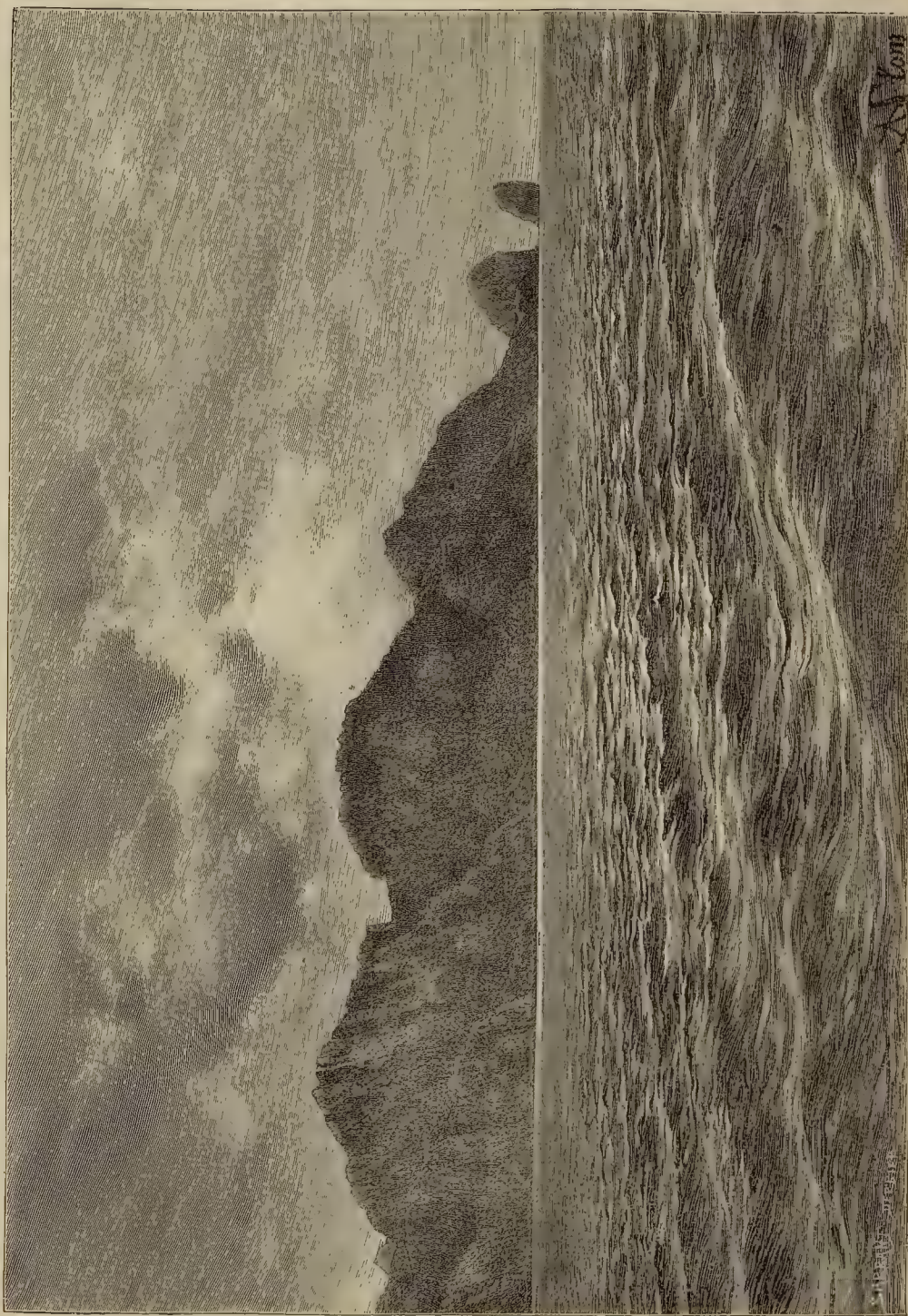
дильеры тянется уже сплошной лѣсъ. Въ теплыхъ земляхъ пальмы произрастаютъ въ массѣ разнообразныхъ видовъ, доставляя туземцамъ пищу, напитки, одежду, жилище и различныя орудія. Нѣкоторые виды этого семейства встрѣчаются даже въ умѣренныхъ земляхъ, а одна форма, извѣстная у ботаниковъ подъ названіемъ *euterpe andicola*, растетъ даже на самыхъ крутыхъ склонахъ кордильеры Кочабамба почти въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ областью вѣчныхъ снѣговъ: это—одна изъ тѣхъ растительныхъ формъ, которыя, наряду съ древовидными папоротниками, попадаютъ на границѣ произрастанія лѣсовъ ¹⁾. На берегахъ озера Титикака, несмотря на чрезмѣрную высоту плоскогорья, тоже растутъ деревья: тамъ встрѣчаются небольшія оливковыя деревья. Выше пояса произрастанія лѣсовъ преобладаетъ ларета, растеніе съ крѣпкими корнями, листва котораго скучивается въ густой войлокъ, похожій на желтоватый лишай и покрывающій почву какъ бы ржавчиной.

Фауна, своими четвероногими весьма схожая съ фауной Перу, отличается отъ нея лишь по количественному распредѣленію животныхъ: однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Юнгасѣ животныхъ считается водосвинка-капибара (*Hydrochoerus caribaea*) изъ отряда грызуновъ, которая опустошаетъ прибрежныя плантаціи. Кромѣ того эта страна поражаетъ разнообразіемъ всѣхъ мелкихъ животныхъ формъ, — птицъ, бабочекъ и жуковъ. Колибри встрѣчаются даже на вершинѣ горъ: Гюго Рекъ видѣлъ ихъ даже на Серро-де-Потоси, на высотѣ болѣе 4.400 метровъ.

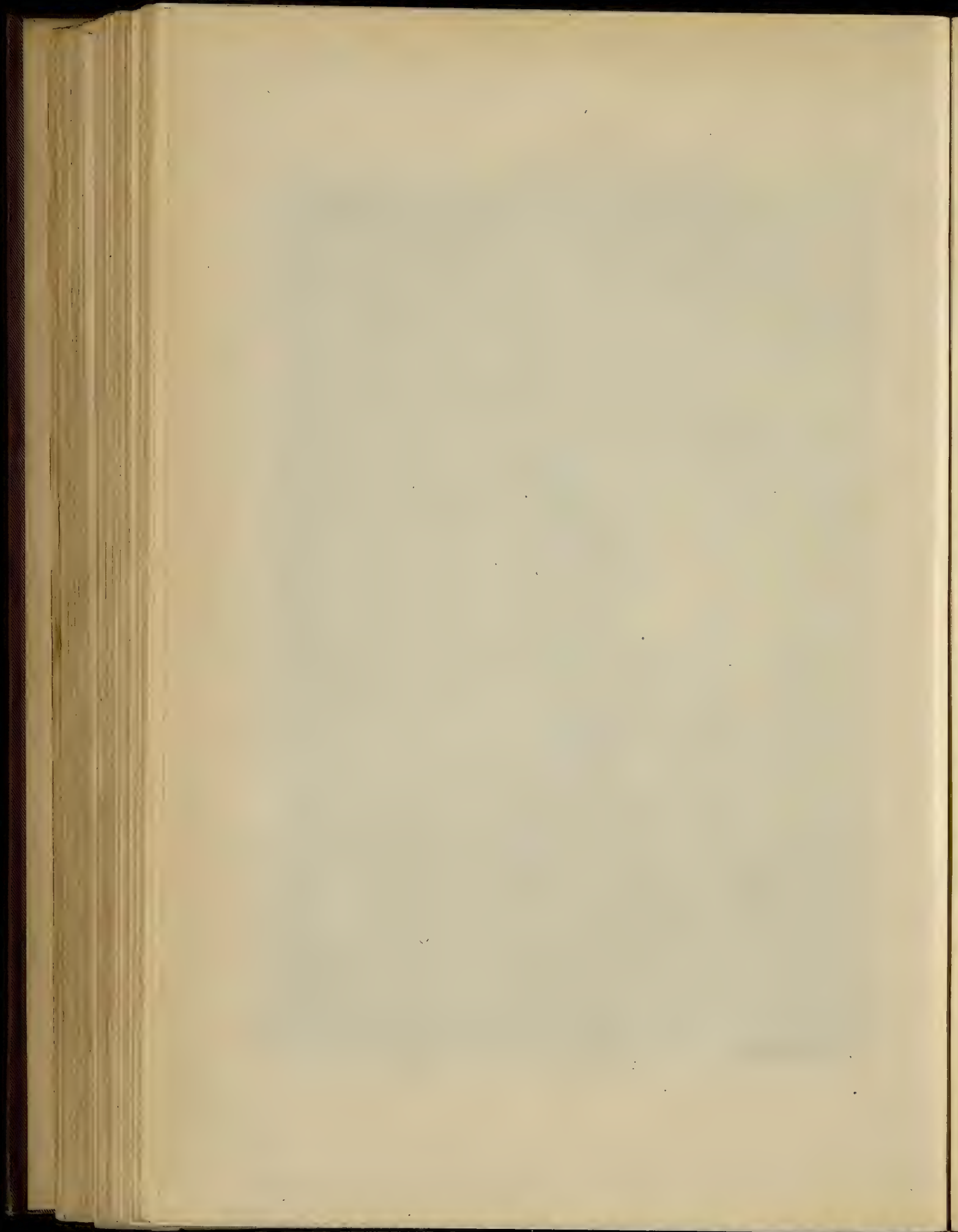
V.

Аймара, составляющіе главный этническій элементъ боливійской націи живутъ почти исключительно на плоскогорьяхъ, но на сѣверѣ они переходятъ въ территорію Перу, въ округа Арекипа, Мокегуа и Куско. Сѣверными сосѣдями ихъ являются квичуа, а другіе квичуа живутъ на югѣ въ пограничныхъ областяхъ. Настоящій центръ распространенія племени аймара находится на островахъ, полуостровахъ и на берегахъ озера Титикака: тамъ сгруппировалась нація, носящая специальное названіе аймара, которое въ послѣдствіи распространилось на все населеніе, говорящее на томъ же языкѣ. Но этотъ очагъ аймараской культуры былъ также священнымъ мѣстомъ и для инковъ, всѣ миобы которыхъ сосредоточиваются именно на этой мѣстности, какъ на центрѣ, откуда вышли цивилизаторы квичуаской націи. Изъ

¹⁾ Alcide d'Orbigny. *Voyage dans l'Amérique Méridionale*. Томъ VII.

Мысъ Пилларъ.

этого можно заключить, что инки по происхожденію или, по крайней мѣрѣ, по культурѣ, сами были аймарами, и, очень можетъ быть, что при дворѣ инковъ говорили на аймарскомъ языкѣ ¹⁾. Въ то время какъ всѣ другіе народы, покоренные квичуа, должны были выучиваться языку побѣдителей, аймары сохранили за собою привилегію говорить на собственномъ нарѣчій: мало того, они сдѣлались даже наставниками своихъ властителей ²⁾. Но въ ту эпоху, когда въ эту страну проникли испанцы, аймары, уже давно покоренные, представляли собою націю въ упадкѣ, уступившую первенство квичуа: они не только разучились прежнимъ постройкамъ, составлявшимъ красу и гордость полуострова Тихуанака, но даже утратили всякое воспоминаніе о своей прежней цивилизаціи до того, что стали приписывать древнѣйшіе памятники зодчества неизвѣстнымъ строителямъ, жившимъ въ то время, когда солнце еще не освѣщало земли.

Со времени прибытія бѣлыхъ, аймара уменьшились настолько, что можно было опасаться за ихъ полное исчезновеніе. Если судить по безчисленнымъ остаткамъ построекъ и находящимся по сосѣдству съ озеромъ Титикака могиламъ, то бассейнъ, имѣющій въ настоящее время такое рѣдкое населеніе, прежде представлялъ весьма населенную страну. Но, живя среди открытой равнины, жители не имѣли никакого убѣжища: они во всякое время рисковали быть забранными въ качествѣ рудокоповъ для эксплуатаціи металлическихъ минъ въ Потози, Оруро и другихъ мѣстностяхъ. Истребленіе шло методически. Затѣмъ во время возстанія Тупакъ Амару оставшіеся аймара, пытаясь вернуть свою независимость или, по крайней мѣрѣ, хоть переимѣнить властителей, бросились очертя голову въ возстаніе, и война, рѣзня, а затѣмъ сопряженные съ этимъ голодовки и болѣзни низвели націю до полного упадка, оставивъ отъ нея только какіе-то жалкіе клочки. Въ настоящее время всѣхъ аймара можно исчислить въ милліонъ человѣкъ, включая сюда и тѣхъ изъ нихъ, которые успѣли болѣе или менѣе обьиспаниться. Впрочемъ, ихъ кровь не пропала безслѣдно: констатировано, что типъ матери-аймарки сохраняется въ метисахъ ярче, чѣмъ типъ отца-испанца: послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ такъ называемомъ испано-американцѣ всегда можно признать аймара.

Господствующей религіей сдѣлалась христіанская съ обрядностями испанской церкви, но къ ней примѣшиваются многія церемоніи мѣстнаго происхожденія: крестьянинъ или пастухъ не выпьетъ ни одного стакана

¹⁾ G. G. Squier, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Alcide d'Orbigny. *L'Homme Américain*.

водки, не снявъ предварительно головного убора и не посвятивъ нѣсколькихъ капель горнымъ духамъ. Ископаемые остоны крупныхъ доисторическихъ животныхъ, мастодонтовъ, мегатеріевъ, глиптодоновъ, служатъ у многихъ жителей домашними богами¹⁾. Еще и теперь всѣ индѣйцы Сіерры совершаютъ богослуженіе, подобно прежнимъ семитамъ, на «высокихъ мѣстахъ». Каждая вершина горы оканчивается бугоркомъ изъ камней, сложенныхъ руками путешественниковъ. Въ прежнія времена существовалъ обычай, по которому всѣ тѣ, кто восходилъ на вершину горы съ какою-либо тяжестью, должны были посвящать богу Пачакамаку первый предметъ, который имъ попадался на глаза; такимъ предметомъ былъ камень. Это жертвоприношеніе сопровождалось воззваніемъ, заключавшимся въ словѣ *Apachecta*, произносившемся въ нѣсколько пріемовъ; испанцы преобразовали это слово въ *apacheta*, которое съ тѣхъ поръ стало обозначеніемъ груды камней, а равно и вершины, на которой она воздвигалась²⁾. На высокихъ плоскогоріяхъ пуны у пастуховъ существуетъ повѣрье, что въ святую пятницу можно совершать всякія преступленія, кромѣ убійства, такъ какъ въ этотъ день Богъ умеръ и въ продолженіе двухъ дней послѣ того, до Своего Воскресенія, Онъ не знаетъ, что происходило на землѣ³⁾.

Аймараскій ідіомъ сохранился наравнѣ съ квичуаскимъ и проникъ даже въ города: въ Ла-Пасѣ, боливійской метрополіи, испанцы, у которыхъ въ дѣтствѣ были кормилицы и прислуга изъ аймаровъ, бѣгло говорятъ на этомъ языкѣ. Онъ имѣетъ много общаго съ языкомъ квичуа какъ въ синтаксисѣ, такъ и въ словарѣ, двадцатая часть котораго состоитъ или изъ совершенно одинаковыхъ, или изъ очень схожихъ словъ; особенно эта близость видна въ выраженіяхъ, относящихся къ религіи или вообще къ культу. Но аймараскій языкъ по произношенію еще труднѣе квичуаскаго, благодаря преобладанію гортанныхъ и нѣбныхъ звуковъ; поэтому очень немногимъ изъ европейскихъ колонистовъ удалось выучиться этому языку, тѣмъ болѣе, что всюду можно найти чистокровныхъ или ометисированныхъ аймара, которые знаютъ испанскій языкъ и тѣмъ избавляютъ испанцевъ отъ необходимости изучать туземное нарѣчіе. Въ нравственномъ отношеніи индѣйцы Боливіи еще болѣе угнетены, чѣмъ въ Перу: въ ихъ чертахъ залегло выраженіе «затаеннаго, но постояннаго страданія». До крайности подозрительные, суровые, они высматриваютъ и замѣчаютъ все, не двинувъ головою, не дрогнувъ ни одной чертою лица⁴⁾. По своей наружности аймара

¹⁾ Francis de Castelnau, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ H. A. Weddell, *Voyage dans le nord de la Bolivie*.

³⁾ David Forbes, *Journal of the Ethnological Society*, vol. II.

⁴⁾ Philibert Germain, *Actes de la Société scientifique du Chili*. 1891.

представляют замѣчательное сходство съ квичуа, хотя браки между этими двумя расами очень рѣдки: такіе же невысокіе и плечистые, они имѣютъ такой же красноватый цвѣтъ лица, то же широкое лицо, черные глаза, слегка выпуклый лобъ и такой же шарообразный черепъ. Голова ихъ отличается выступомъ темныхъ шишекъ, что придаетъ ей пятиугольную форму¹⁾; среди аймараскихъ женщинъ нѣтъ ни одной, которую съ европейской точки зрѣнія можно бы было назвать красивой²⁾. Мужскіе черепа, вырытые изъ могилъ, почти всѣ были изуродованы, несмотря на то, что обычай придавать дѣтскимъ головамъ извѣстную форму былъ уже выведенъ изъ употребленія. Обыкновенный костюмъ аймара—крайне неизященъ. Роскошь его опредѣляется размѣрами *monteras* или шляпъ, которыя имѣютъ форму цвѣточника съ большимъ отверстіемъ сверху, куда въ праздничные дни втыкаются цѣлые букеты цвѣтовъ и перьевъ. Женщины почти всегда носятъ волосы заплетенными въ косу, и такую массу юбокъ, что прямо-таки сгибаются подъ ихъ тяжестью; въ нѣкоторыхъ округахъ существовала мода надѣвать каждый годъ новую юбку сверхъ старыхъ, которыя носились до тѣхъ поръ, пока сами не сваливались лохмотьями.

Боливійскіе квичуа, мало отличающіеся отъ перуанскихъ, пополняютъ собою часть туземной націи, которая постепенно смѣшивается съ населеніемъ испанскаго происхожденія. Другіе индѣйцы, живущіе на сѣверо-востоки и востокъ, въ долинахъ предгорій и равнинахъ, представляютъ болѣе самостоятельные народцы, умѣвшіе, благодаря своей изолированности, сохранить и независимость. Впрочемъ, изъ нихъ все-таки слѣдуетъ исключить чиквитосовъ, которые живутъ на востокъ, на небольшихъ массивахъ кристаллическихъ косогоровъ, расположенныхъ на водоскатѣ Мамори и Паравая, и мюсовъ, живущихъ сѣвернѣе, на часто заливаемыхъ пространствахъ, по которымъ протекаютъ Махупо, Санъ-Мигуэль, ріо-Бланко и Бауресъ, притоки или подпритоки Гуапоре. Эти двѣ группы племенъ носятъ испанскія названія или, по крайней мѣрѣ, съ испанскими окончаніями, что свидѣтельствуетъ о дружескихъ отношеніяхъ между завоевателями и этими туземными націями.

Чиквитосы, что означаетъ по-испански — «маленькіе», называются такъ по устройству ихъ хижинъ, въ которыхъ единственное отверстіе въ видахъ спасенія отъ мухъ и москитовъ дѣлалось дотога низенькимъ, что люди должны были входить въ домъ не иначе, какъ ползкомъ. Впрочемъ, самихъ чиквитосовъ вовсе нельзя назвать народомъ малорослымъ: они не-

¹⁾ D'Ornellas, *Dictionnaire encyclopedique des Sciences médicales*.

²⁾ Weddell, *цитированное сочиненіе*.

много лишь уступаютъ индѣйцамъ племени чако, которые были открыты въ предшествующую эпоху европейцами, поднимавшимися вверхъ по теченію Парагвая. Въ среднемъ ростъ взрослого чикитоса, по опредѣленію Орбиньи, равняется 1^м,66. По своему тѣлосложенію они нѣсколько отличаются отъ другихъ южныхъ индѣйцевъ, обозначаемыхъ авторомъ «*Homme Américain*» подъ общимъ названіемъ «пампасцевъ». Они имѣютъ крѣпкій станъ, широкія плечи, сильные, хотя и невыпуклые мускулы. Туловище у нихъ высокое, но нескладное, даже у женщинъ, у которыхъ талія чуть-чуть лишь выдѣляется, а сложеніе почти не уступаетъ по силѣ мужскому. Чиквитосы отличаются круглой головой, съ полнымъ лицомъ, на которомъ выступъ скулъ скрадывается полнотою щекъ; большой ротъ часто складывается въ улыбку; на подбородкѣ и въ углу губъ видны ямочки. Физиономія чиквитоса располагаетъ къ себѣ пріятнымъ и кроткимъ выраженіемъ. Длинные, черные и гладкіе волосы никогда не сѣдѣютъ, развѣ что желтѣютъ, и то лишь въ преклонной старости.

Характеръ чиквитосовъ соотвѣтствуетъ ихъ наружности. Они умѣли сохранить свои природныя качества—веселость и добродушіе, несмотря на жестокое обращеніе, которое имъ не разъ приходилось переносить; при всемъ этомъ они очень общительны и гостепріимны; пріятливо встрѣчаютъ всякаго иностранца и охотно поддерживаютъ знакомства: по своему веселому нраву они представляютъ совершенный контрастъ съ ихъ сосѣдями, жителями южныхъ пампасовъ. Ссоры даже въ семьѣ происходятъ очень рѣдко, такъ какъ чиквитосы совсѣмъ не ревнивы, а жены отъ этого еще болѣе преданы своимъ мужьямъ. Обладая быстрымъ соображеніемъ, они легко усваиваютъ всякія ремесла и безъ труда примѣняютъ свои знанія на дѣлѣ: подъ руководствомъ миссіонеровъ поселяне охотно берутся за всякую работу, которую имъ поручаютъ. Музыканты по рожденію, чиквитосы свое раннее утро посвящаютъ игрѣ на флейтѣ; затѣмъ, когда солнце высошитъ росу, они принимаются за дневную работу, которую оканчиваютъ къ полудню. Послѣполуденное время ихъ и вечеръ принадлежитъ охотѣ, пѣнію, пляскамъ и другимъ развлеченіямъ. Одною изъ любимыхъ ими забавъ считается игра въ мячъ: участіе въ этой игрѣ принимаютъ цѣлыя сотни людей; игроки бросаютъ мячъ всегда головой¹⁾.

Счастливый характеръ чиквитосовъ вполне соотвѣтствуетъ той чудной странѣ, въ которой они живутъ, среди небольшихъ косогоровъ, прелестныхъ долинъ, разбросанныхъ и легко проходимыхъ лѣсовъ. Какъ земледѣльческій народъ, они должны были выискать для каждаго изъ своихъ племенъ

¹⁾ Alcide d'Orbigny, цитированное сочиненіе.

уголокъ плодородной и хорошо защищенной мѣстности, но, не бросая и охотничьихъ занятій, они удержали за собой широкую лѣсную зону вокругъ своихъ жилищъ и разсѣялись такимъ образомъ многочисленными пародцами, изъ которыхъ наиболѣе отличные были извѣстны только по имени. Зачастую всѣ жители одной и той же деревни помѣщались въ одной общей хижинѣ вродѣ фаланстеріи или общиннаго дома большой семьи; но съ пятнадцати лѣтъ молодыхъ людей отдѣляли въ другой общинный домъ, гдѣ они проводили время искуса до женитьбы, которая совершалась послѣ принесенія дичи. Такіе социалистическіе, пастушескіе нравы не мѣшали чиквитосамъ затѣвать иногда войны; но онѣ продолжались недолго, и ихъ временные военачальники вовсе не имѣли власти, соотвѣтствующей ихъ титулу. Чиквитоскіе воины захватывали даже плѣнныхъ, которымъ давали названіе рабовъ; но это писколько не мѣшало имъ обращать ихъ впослѣдствіи въ своихъ зятевей.

Чиквитосы несомнѣнно были очень многочисленны до прибытія испанцевъ; но первый завоеватель,—тотъ Альварецъ Кабеца-де Вака или «Коровья голова», который, потерпѣвъ неудачу во Флоридѣ, съ такимъ изумительнымъ успѣхомъ объѣхалъ массу неизвѣстныхъ странъ съ варварскимъ населеніемъ и достигъ Мексики, —явился на берегъ Парагвая во главѣ вооруженныхъ бандъ и отомстилъ рѣзней индѣйцевъ за свои продолжительныя прежнія страданія. Въ XVII-омъ вѣкѣ сюда прибыли мамелюки Саіо Пауло, которые забирали чиквитосовъ въ качествѣ рабовъ; ихъ примѣру послѣдовали испанскіе откупщики изъ Санта-Круцъ-де-ла-Сиерра; затѣмъ, когда явились іезуитскіе миссіонеры, чтобы спасти остатки многочисленныхъ племенъ ихъ, занесенныя ими оспа и другія эпидемическія болѣзни стали губить этотъ народъ. Тѣмъ не менѣе раса устояла, и въ тѣ годы, когда не особенно свирѣпствовали эпидеміи, населеніе замѣтно приращалось, благодаря изумительной плодливости чиквитосскихъ женщинъ. Въ 1831 г. Альцисъ Орбиньи могъ дать точныя статистическія свѣдѣнія: чиквитосовъ было тогда около двадцати тысячъ, не считая ихъ однородцевъ, живущихъ въ Бразиліи, съ другой стороны Парагвая; изъ этого числа чиквитосы въ собственномъ смыслѣ, обращенные въ католическую вѣру, составляли три четверти. Почти всѣ изъ нихъ, даже тѣ, которые имѣли свой самостоятельный идіомъ, говорили на звучномъ и пріятномъ нарѣчій чиквита, которое іезуиты методически преподавали всѣмъ племенамъ, пополняя его испанскими словами, когда дѣло шло о религіи, ремеслахъ и исчисленіи, такъ какъ чиквитосы умѣли считать только до десяти. Нѣкоторые обычаи древняго культа встрѣчаются еще въ нынѣшней христіанской религіи индѣйцевъ; но тѣ индѣйцы, которые послѣ отъѣзда миссіонеровъ вернулись къ

независимой жизни, не стали возстановлять своихъ прежнихъ церемоній. Бросивъ носить одежду, они тѣмъ не менѣе уже болѣе не татуируются и не просверливаютъ себѣ нѣкоторыхъ частей лица, какъ это дѣлали ихъ предки.

Живя на высотахъ въ области небольшихъ ручейковъ, чиквитосы совсѣмъ не знаютъ мореплаванія; маіосы же, напротивъ, расселившись по берегамъ большихъ рѣкъ или въ низкихъ, часто затапливаемыхъ равнинахъ, составляютъ племя судовщиковъ. Тѣмъ не менѣе главное ихъ занятіе, которое обезпечиваетъ существованіе, состоитъ въ земледѣліи: такъ какъ разлитіе водныхъ потоковъ совершается въ правильныя времена года, то и культура развивается между временемъ посѣва и жатвой. Въ физическомъ отношеніи маіосы очень походятъ на чиквитосовъ, только они еще коренастѣе и немного выше ростомъ, а ихъ женщины не имѣютъ такихъ массивныхъ формъ. Не обладая такою веселостію, какъ ихъ сосѣди, они тѣмъ не менѣе отличаются замѣчательно ровнымъ характеромъ, искренностью, справедливостію и большою дѣловитостію: они менѣе времени проводятъ въ праздности, чѣмъ ихъ южные сосѣди, и больше работаютъ. Поэтому у нихъ промышленность очень развита. Хотя маіосы живутъ вдали отъ большихъ боливійскихъ городовъ, тѣмъ не менѣе они превосходятъ другихъ туземцевъ въ ткацкомъ, строительномъ и токарномъ искусствахъ: отличаясь артистическими наклонностями, они воспроизводятъ всевозможныя аріи и копируютъ даже картины. Какъ копировщики они стоятъ, по всей вѣроятности, выше всѣхъ другихъ народовъ, даже китайцевъ ¹⁾, но собственной инициативы у нихъ не хватаетъ ни въ чемъ. По сообщенію изслѣдователя Вьедма, на котораго ссылаются Орбини и большинство писателей о Боливіи ²⁾, маіосамъ была даже извѣстна нѣкоторая письменность, которую они изображали черточками на дощечкахъ. Языкъ ихъ, болѣе гортанный, чѣмъ чиквитосскій, значительно бѣднѣе втораго, и у тѣхъ племенъ, которыя не вели никакой торговли, система счисленія остановилась на пяти, даже на трехъ и четырехъ.

Тѣхъ маіосовъ, которые живутъ на Боливійской территоріи, насчитываютъ въ количествѣ тридцати тысячъ: можетъ быть, это число удвоится, если присоединить сюда всѣ родственныя имъ племена, живущія въ Бразиліи и сѣверныхъ боливійскихъ лѣсахъ. Прежде ихъ было гораздо больше, но уменьшеніе населенія произошло, какъ и у другихъ націй, не вслѣдствіе войны или убійствъ, такъ какъ, защищенные болотами, они жили всегда въ сторонѣ отъ маршрута искателей золота и торговцевъ рабами, а отъ эпиде-

¹⁾ Hugo Reck. *Petermann's Mittheilungen*. 1886. Тетрадь VIII.

²⁾ Francisco Viedma. *Informe general de la provincia de Santa Cruz*. 1787.

мій, которыя заносили къ нимъ миссіонеры. Они приняли режимъ іезуитскихъ священниковъ съ полною покорностью и никогда не пытались избавиться отъ ихъ ига. Ихъ первобытная религія сопровождалась ужасными суевѣріями: такъ, женщина, подвергшаяся аборту, должна была быть принесенною въ жертву, и самъ мужъ обязанъ былъ умерщвлять ее; когда рождались близнецы, то ихъ тоже убивали изъ того убѣжденія, что сама природа приравняла ихъ рожденіе къ помету животныхъ; иногда послѣ смерти матери грудныхъ младенцевъ хоронили вмѣстѣ съ нею.

Религія маіосовъ состояла въ обожаніи природы. Они считали себя дѣтьми озера, лѣса или берега и, несмотря на частыя плаванія, всегда старались вернуться на то мѣсто, гдѣ родились: каждая деревня, каждое семейство имѣло своихъ боговъ на воздухѣ или на землѣ, среди водяныхъ и лѣсныхъ животныхъ. Большинство маіосовъ сдѣлалось фанатическими католиками; въ страстную недѣлю они бичевали и терзали себя, орошая своею кровью ступени церковныхъ и уличныхъ алтарей. Вліяніе католицизма, по-видимому, совершенно измѣнило ихъ политическій строй. Прежде кацики не имѣли никакого авторитета: сдѣлавшись агентами священниковъ, они пользуются теперь неограниченною властью; всякое ихъ слово принимается за приказаніе и «жезлъ дался имъ не напрасно». Но послѣ священниковъ они попали подъ вліяніе подрядчиковъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ были предприняты работы, впрочемъ совершенно ненужныя, по обходу водопадовъ и пороговъ Мадейры посредствомъ желѣзной дороги. Маіосы считаются отличными судовщиками и перевозчиками, и потому ихъ всячески старались эксплуатировать; благодаря этому, прекратилось существованіе не одной маіоской общины, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и нравы народа. Маіосы—гребцы, которыхъ можно видѣть на всѣхъ пристаняхъ Бенси, Мадейры и Амазонской рѣки до Манаоса, вызываютъ въ путешественникахъ прямо удивленіе. Одѣваются они въ особаго рода очень удобныя рубашки, которыя сами дѣлаютъ изъ луба нѣкоторыхъ лѣсныхъ деревьевъ. Въ нѣсколько часовъ они сваливаютъ подходящее для этого дерево, отрываютъ полосу подъ лыкомъ, длиною около четырехъ метровъ и блестящую какъ шелкъ, и расколачиваютъ ее до мягкости: послѣ этого они дѣлаютъ отверстіе для головы, и получается лучшій и изящѣйшій изъ пончосовъ.

Орбиньи ставятъ въ ряду маіосовъ и другія племена, которыя имѣютъ съ ними нѣкоторое физическое сходство, а можетъ быть, и общее происхожденіе, хотя въ настоящее время это сходство почти неуловимо: таковы каничанасы, которые прежде были антропофагами, а теперь представляютъ собою воинственныхъ грабителей, зачастую устраивающихъ за деревьями засады противъ бѣлыхъ: чтобы эти послѣдніе не могли защищаться, у нихъ

воровски отбирають оружіе. Каничанасы говорятъ на совершенно другомъ языкѣ, чѣмъ маіосы, какъ и итопамасы, другой народъ, который очень опасенъ по своей низкой нравственности и по склонности къ грабежу. У нихъ до сихъ поръ еще не вывелся ужасный обычай душить больныхъ съ тою цѣлью, чтобы смерть отъ этого человѣка не перешла на другое тѣло. Народъ ите или итенесъ, отъ котораго получила свое названіе рѣка, называемая также Гуапоре, оставался всегда враждебнымъ по отношенію къ бѣлымъ, будь это подрядчики или миссіонеры: ихъ обозначаютъ зачастую подъ названіемъ гуараіосовъ, которое ошибочно примѣняется ко многимъ совершенно различнымъ племенамъ, какъ въ другихъ частяхъ Америки названія аруакосовъ и гуайкуру.

Настоящіе гуараіосы, живущіе на высотахъ Амазонскаго водоската, гораздо малочисленнѣе, такъ какъ Орбиньи опредѣляетъ ихъ количество всего въ 1.100 человѣкъ; они принадлежатъ несомнѣнно къ крупной расѣ гуарановъ, преобладающей въ Парагваѣ, въ Ла-Платской провинціи Корріентесъ и въ пограничныхъ областяхъ Бразиліи. По преданію, они считаютъ своею родиною юго-востокъ, но переселеніе ихъ совершилось еще въ доколумбійскую эпоху; первые изслѣдователи нашли ихъ въ той самой мѣстности, которую они занимаютъ и въ настоящее время, расселившись между чиквитосами и маіосами. Обширная область, въ которой разсѣяны ихъ небольшія деревни и лагеря, походитъ на страны чиквитосовъ: тѣ же невысокіе холмы и плодородныя долины, тѣ же небольшіе лѣса, та же ласкающая глаза природа. Гуараіосы или Гуаре-ю, т. е. «Желтые люди» имѣютъ дѣйствительно очень свѣтлый оттѣнокъ кожи, который ни мало бы не выдѣлялъ ихъ въ Европѣ, среди общей массы бѣлаго населенія. Хотя по происхожденію своему гуараіосы родственны парагуаскимъ гуаранамъ, но они отличаются отъ этихъ послѣднихъ болѣе высокимъ ростомъ. Коренастые и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенные граціи, они представляютъ красивый типъ мужественности; только съ годами они иногда приобрѣтаютъ чрезмѣрную полноту. Лицо у нихъ круглое съ умными и добрыми глазами, слегка приподнятыми у наружнаго края; отъ другихъ гуарановъ и даже отъ всѣхъ американцевъ они отличаются длинной и густой бородой, которая у нихъ совершенно прямая, никогда не вьется, какъ у европейцевъ, и покрываетъ подбородокъ, нижнюю часть щекъ и верхнюю губу: д'Орбиньи полагаетъ, что причиной этой фізіологической аномаліи у гуараіосовъ является вліяніе мѣстностей.

Характеръ ихъ вполне соответствуетъ внѣшности. Говоря словами ученаго изслѣдователя, они представляютъ типъ доброты, привѣтливости, откровенности, честности, гостепріимства и гордости свободнаго человѣка.

Гуараіо ставить себя выше европейца и дѣйствительно лучше умѣетъ пользоваться свободою и правомъ жизни, чѣмъ большинство цивилизованныхъ людей, съ которыми ему приходится имѣть дѣло. Надъ нимъ нѣтъ господина, но онъ относится съ большимъ уваженіемъ къ старикамъ и охотно принимаетъ ихъ совѣты. У гуараіосовъ существуетъ только два закона, но за то краткихъ и опредѣленныхъ, которые, впрочемъ, примѣняются въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, — именно: смертная казнь за воровство и за прелюбодѣяніе. Молодые дѣвушки никому не отдають отчета въ своемъ поведеніи, но какъ только брать продастъ ихъ (бракъ у нихъ совершается также посредствомъ продажи, причемъ продаетъ не отецъ, а братъ), онѣ переходятъ во власть мужа, который можетъ взять себѣ другую жену, когда первая состарится. Гуараіосы строятъ себѣ просторныя жилища осьмиугольной формы, какія были у гайтійскихъ карайбовъ въ эпоху завоеванія ¹⁾, и пириги, выдалбливая ихъ изъ цѣльнаго дерева, похожія на европейскія душегубки, въ 10-метровъ длины при 50 сантиметрахъ ширины. Религія ихъ запрещаетъ ношеніе одежды: они ходятъ нагишемъ, исключая только тѣхъ мѣстностей, гдѣ по сосѣдству живутъ европейцы; въ этомъ случаѣ они прикрываютъ свое тѣло такою же лубочною рубашкою, какія носятъ маіосскіе перевозчики; но они раскрашиваютъ себѣ тѣло красною и черною пестрою живописью и, въ качествѣ отличительнаго признака своей націи, носятъ подвязки, перья и пруть, продернутый въ носу, или употребляютъ татуировку; волосъ своихъ они никогда не стригутъ. Они поклоняются духу, Тамои или «Великому Отцу», который научилъ ихъ земледѣлію и вознесся на небо, обѣщавъ перенести туда же и ихъ послѣ смерти; священное дерево, которое они всегда сажаютъ подлѣ своей хижины, должно служить имъ на-сѣстомъ, съ котораго они взлетятъ. Въ воспоминаніе вознесенія Тамои и въ надеждѣ на будущее воскресеніе, они справляютъ торжественные праздники нагишемъ, вооруженные бамбуковыми палками, которыми они ударяютъ въ тактъ по землѣ, сопровождая этимъ своему пѣнію и молитвамъ.

Чиригуаносы или чирихуана, которые живутъ въ значительномъ отдаленіи отъ большинства народовъ гуаранской расы, у основанія Боливійскихъ Андъ и по теченію ріо-Гранде или Кока до зоны большихъ лѣсовъ, принадлежатъ къ одному племени съ гуараіосами; но ихъ языкъ, хотя и мало отличающійся отъ ідіома, на которомъ говорятъ въ Парагваѣ, гораздо болѣе отклоняется отъ первоначальнаго корня, чѣмъ гуараіосскій. Часть націи, поселенная миссіонерами въ большихъ деревняхъ, приняла христіанскую религію; говорятъ, что численность ихъ замѣтно возрастаетъ

¹⁾ Oviedo y Valdez. *Historia general de las Indias*.

въ провинці Тарія; но большинство чиригуаносовъ сохранили свою независимость: д'Орбиньи исчисляетъ все количество этихъ народцевъ въ 19.000 человекъ. Эти индѣйцы отличаются своею дѣятельностью, они не довольствуются мѣстными занятіями по земледѣлію и промышленности въ скромныхъ предѣлахъ личнаго существованія, но занимаются, кромѣ того, скотоводствомъ и отлично выѣзживаютъ лошадей, пользуясь при этомъ простымъ камышевымъ вьючнымъ сѣдломъ. Среди многихъ народовъ, у которыхъ практикуется обычай «высѣживания», чиригуаносы занимаютъ не послѣднее мѣсто; еще не очень давно этотъ обычай соблюдался у нихъ во всей строгости: тотчасъ послѣ родовъ женщина принималась за обычныя работы, тогда какъ мужъ ложился въ гамакъ и, тщательно оберегаемый отъ вліянія внѣшняго воздуха, выдерживалъ строгую діету. Ихъ военные совѣты представляли, въ сравненіи съ другими, нѣкоторую оригинальность. Прежде всего они вдохновляли себя музыкою и танцами, затѣмъ, проведя всю ночь въ совѣщаніи, они на разсвѣтѣ купались, разрисовывали себѣ лица, украшали перьями, потомъ завтракали и наконецъ приступали къ окончательному рѣшенію вопроса по большинству голосовъ. Чиригуаносы, какъ христіане, такъ и язычники, относятся совершенно индифферентно къ вопросамъ религіи, но, какъ практическіе люди, они охотно примѣняются къ комфорту, который нераздѣльно связанъ съ европейскою цивилизаціей. Индѣйцы тобасы, живущіе по рѣкѣ Пилькомайо, служащей границею для чиригуаносовъ, нерѣдко преслѣдовали послѣднихъ съ цѣлью захвата боливійскихъ равнинъ, а иногда совершали даже временныя набѣги, сопровождавшіеся грабежомъ, убійствами и увозомъ женщинъ. Ихъ очень боятся, и во время боливійскихъ празднествъ, тобасовъ представляютъ всегда въ страховыхъ перьяхъ, желая этимъ особенно охарактеризовать ихъ какъ «дикихъ» ¹⁾. Именно здѣсь, въ странѣ тобасовъ, Крево и его спутники нашли себѣ смерть, когда хотѣли прямымъ путемъ черезъ Пилькомайо пробраться въ Боливію.

Сиріоносы, другіе гуараны, переселившіеся въ Боливію, составляютъ весьма незначительную группу: д'Орбиньи опредѣляетъ ихъ численность всего въ тысячу человекъ. Гнушаясь бѣлыми и метисами, они живутъ къ сѣверу отъ чиригуаносовъ и недалеко отъ гуарайосовъ, въ лѣсахъ, гдѣ извиляется ріо-Гранде; ихъ переселеніе сюда относится несомнѣнно къ весьма отдаленной эпохѣ, такъ какъ ихъ гуаранское нарѣчіе страшно исказилось, и они съ трудомъ понимаютъ чиригуаносовъ. Несмотря на продолжительность ихъ мѣстопребыванія въ такой богатой судоходными рѣками странѣ, они не

¹⁾ Francis de Castilnaу, цитированное сочиненіе.

научились еще строить суда и, когда имъ приходится переправляться черезъ рѣку, то они пользуются висячими мостами изъ лѣанъ.

Къ западу отъ Маморе и къ сѣверу отъ Андъ Кочабамбы и Карабайя, индѣйцы Сѣверной Боливіи, занимающіе область предгорій и равнинъ, называются общимъ именемъ антизійцевъ: подъ этимъ собирательнымъ названіемъ группируются весьма различныя племена: просвѣщенные жители плоскогорій называютъ ихъ обыкновенно чунхосами, что означаетъ у нихъ просто «Дикихъ». Иногда подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ тѣхъ мозетеносовъ, которые пребываютъ въ язычествѣ, именно живущихъ по берегамъ ріо-Бени, въ отличіе отъ другихъ мозетеносовъ и лекосовъ, которые приняли уже христіанство. Совершенно ошибочное названіе гуараіосовъ примѣняется еще въ болѣе враждебномъ смыслѣ къ тѣмъ индѣйцамъ, которые кочуютъ въ густыхъ лѣсахъ между Мадре-де-Діосъ и Мадиди: тамъ это названіе служить синонимомъ «врага» и отъ него производятъ даже глаголъ «убивать» ¹⁾. Бѣлые мало знакомы съ этими мнимыми гуараіосами, столь различающимися отъ настоящихъ гуараіосовъ гуаранскаго происхожденія: они благоразумно держатся въ сторонѣ отъ этихъ необузданныхъ сыновъ лѣса. Эти индѣйцы ходятъ почти нагишемъ, за исключеніемъ праздничныхъ дней, когда они прогуливаются, окутанные длинными плащами. Какъ отважные гребцы и хорошіе судовщики, они сами дѣлаютъ себѣ лодки въ пятнадцать метровъ длины, выжигая и выдалбливая ихъ изъ цѣльнаго дерева; кромѣ того, они съ большимъ искусствомъ вытачиваютъ мечи и кортики изъ крѣпкаго дерева *bactris ciliata*. Что касается до земледѣльческихъ работъ, то онѣ почти цѣликомъ предоставлены женщинамъ. Будучи очень религіозными, они поклоняются одному богу Боаба-Буадѣ, котораго они отождествляютъ съ вѣтромъ; по ихъ мнѣнію, этотъ богъ обитаетъ въ южныхъ областяхъ, откуда дѣйствительно дуютъ пассатные вѣтры. Передъ посѣвомъ, а также и во время жатвы они справляютъ большіе праздники въ честь этого бога и пьютъ тогда маниоковую водку, но не до опьяненія ²⁾. Христіане лекосы, живущіе по берегамъ Майпири, сосѣди мозетеносовъ, принадлежатъ, повидимому, къ тому же этническому элементу. Они рѣзко отличаются отъ аймара своею веселостью, мягкостью и прямо-таки дѣтскою откровенностью. Несмотря на звучность своего языка, они никогда не поютъ, что слѣдуетъ приписать, можетъ быть, запрещенію миссіонеровъ; точно также они никогда не танцуютъ; за самую незначительную погрѣшность ихъ наказываютъ

¹⁾ L. Balzan. *Bolletino della Societa Geografica Italiana*. Luglio. 1892.

²⁾ H. Guillaume. *Scottish Geographical Magazine*. May 1890.

бичемъ: «араба», т. е. двадцать пять ударовъ плетью считаются очень обыкновеннымъ наказаніемъ¹⁾.

Ихъ всѣхъ этихъ антизійцевъ или чупхосовъ самой замѣчательной націей считаются юракаресы или «Бѣлые люди», отличающіеся большимъ ростомъ и красивой осанкой; они живутъ, главнымъ образомъ, между истоками Бени и Маморе, на сѣверномъ склонѣ Андъ Кочабамбы. Юракаресы — почти бѣлые и, благодаря этой свѣтлой кожѣ, гордой осанкѣ и изяществу стройныхъ формъ, издали ихъ можно принять за европейцевъ: впрочемъ, по чертамъ лица они походятъ на квичуа²⁾. Д'Орбиньи объясняетъ эту бѣлизну кожи у юракаресовъ тѣмъ, что, живя среди теплой и влажной температуры лѣсовъ, они защищены отъ палящихъ лучей солнца³⁾. Своими нравами они рѣзко разнятся отъ гуарановъ: въ то время, какъ главное занятіе этихъ послѣднихъ составляетъ земледѣліе, а охотятся они только надосугѣ, юракаресы живутъ почти исключительно охотой, предоставляя заботы о садахъ женщинамъ. Но имъ не чужды и нѣкоторые ремесла: такъ, напримѣръ, они ткнутъ себѣ отличныя одежды, причемъ на ткани вытисняютъ разные узоры посредствомъ матрицъ изъ рѣзнаго дерева; такимъ образомъ этимъ варварамъ было извѣстно искусство печатанія, совсѣмъ невѣдомое индѣйцамъ племени квичуа. Очень умные, они вполне оправдываютъ присвоенный имъ титулъ «Первыхъ изъ людей» и доказываютъ свое нравственное превосходство презрѣніемъ къ физическимъ страданіямъ: во время праздниковъ они наносятъ себѣ раны, не выпуская ни малѣйшаго крика, и при этомъ вымазываютъ себѣ лицо собственной кровью. Они имѣютъ свой «кодексъ чести» и признаютъ поединки, сущность которыхъ важно обсуждается въ собраніяхъ; когда честь требуетъ смерти того или другаго лица, оно лишаетъ себя жизни съ великодушною покорностью японца и съ геройскою готовностью римскаго философа. Обладая живымъ воображеніемъ, они имѣютъ очень богатую мифологію, но сверхъестественное не играетъ большой роли въ ихъ жизни; они совсѣмъ не поддерживаютъ въ себѣ религіознаго страха передъ неизвѣстнымъ. Правила воспитанія запрещаютъ имъ дѣлать какіе бы то ни было выговоры дѣтямъ или давать имъ какіе-либо совѣты; дѣтямъ предоставляется расти и развиваться на полной свободѣ, руководясь примѣрами старшихъ. Свобода дѣтей считается священной, но жизнь ихъ не ставится ни во что: когда они стѣняють родителей, отъ нихъ избавляются безъ всякихъ околичностей. Карипунасы,

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie*. 1838, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 1861.

²⁾ Weddell, *цитированное сочиненіе*.

³⁾ A. d'Orbigny, *цитированное сочиненіе*.

араонасы, накауарасы, тороманасы и другія племена лѣсныхъ равнинъ Мадре-де-Діосъ и Бени имѣють подобныя же права.

Различныя группы индѣйцевъ, населяющихъ предгорія и равнины Аполобамбы, носятъ общее названіе аполистасовъ. Одно изъ племенъ, именно — коллахуаясы, называемые также муньекасами по ихъ провинціи и чарацани по одной изъ деревень, живутъ въ высокой, гористой области среди аймара; но держатся они дотога обособленно, что, повидимому, не вѣдаютъ ничего происходящаго вокругъ нихъ. Католики по внѣшнимъ обряд-постямъ, они носятъ на шеѣ распятіе изъ массивнаго серебра, которое служитъ для нихъ отличительнымъ знакомъ. Коллахуаясы женятся всегда только между собою и говорятъ на своемъ особенномъ языкѣ. Болѣе стройныя и бѣлыя, чѣмъ квичуа и аймара, они отличаются также болѣе тонкими чертами лица и менѣе жесткими, но очень густыми волосами, которые они заплетаютъ въ толстую косу. Молчаливые, терпѣливые, хитрые, падкіе до барышей и скупые до скарѣдности, они сосредоточиваютъ всѣ свои заботы только на приращеніе своего имущества и, подобно нѣкоторымъ горцамъ Балкановъ, Альпъ и Пиренеевъ, странствуютъ по чужимъ краямъ, торгуя лѣкарственными травами, приворожными камнями, металлами, или какъ бродячіе пѣвцы, а иногда и подъ видомъ лѣкарей ¹⁾. Они промышляютъ такимъ способомъ въ Боливіи, нижнемъ Перу и даже въ Бразиліи и въ провинціяхъ Ла-Платы, гдѣ ихъ называютъ просто «*Indios del Peru*»; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такого странствованія, они возвращаются домой съ заработанными барышами и, при счастливыхъ оборотахъ, приводятъ иногда съ собою цѣлыя караваны нагруженныхъ муловъ ²⁾. При отъѣздѣ они поручаютъ своихъ женъ друзьямъ и по возвращеніи признають законными дѣтей, родившихся въ ихъ отсутствіе ³⁾.

VI.

Современная Боливія вовсе не имѣетъ большихъ городовъ, которые, можетъ быть, нѣкогда и существовали въ ней. Скромная деревня, какую представляетъ собою нынѣшняя Тихуанака, стоящая на «высошемъ берегу» озера Титикаки, но на 36 метровъ выше настоящаго уровня воды, была прежде если не значительнымъ городомъ, то во всякомъ случаѣ политической и религіозной метрополіей. Груды валяющихся обломковъ свидѣ-

¹⁾ Bollaert: Angrand; Gasse. *Bulletin de la Société d'Anthropologie*. 1861.

²⁾ M-me Lina Beck Bernard. *Notes manuscrites*.

³⁾ Hugo Reck. *Petermann's Mittheilungen*, 1867.

тельствуютъ о развалинахъ древняго храма; кое-гдѣ попадаются лежащія на землѣ глыбы гранита и порфира, а выравненный мегалитъ указываетъ на бывшее существованіе улицъ. Церкви всѣхъ сосѣднихъ селеній выстроены изъ матеріала, оставшагося отъ аймарскаго города, и даже соборъ въ Ла-Пасѣ сложенъ постепенно изъ каменныхъ глыбъ, перевезенныхъ изъ этой обширной каменоломни. Единственный, нѣсколько уцѣлѣвшій монументъ Тихуанака имѣетъ нѣкоторое подобіе пилона; онъ называется «путь къ Солнцу» по высѣченной въ глубинѣ его фигурѣ, окруженной неразборчивыми знаками. Изображенія совъ, змѣй и другіе орнаменты, которые поразительно, до малѣйшихъ подробностей походятъ на скульптуры Паленке и Окоцинго ¹⁾, напоминаютъ о культѣ, предшествующемъ инкамъ. Нѣкоторыя сохранившіяся изваянія были перенесены въ новую церковь. Колоссальная голова, образующая капитель колонны, до сихъ поръ еще видна на полѣ-дорогѣ между Тихуанака и Ла-Пасомъ: она составляла, вѣроятно, часть огромной человѣческой фигуры, которую пытались перевезти въ испанскій городъ, но должны были оставить это намѣреніе. Прохожіе индѣйцы считаютъ эти достопримѣчательныя развалины дьявольскимъ произведеніемъ и для заклинанія отъ дурнаго глаза каменной головы, бросаютъ въ нее мимоходомъ горсть пыли или комъ грязи. Огромныя глыбы валяются на поляхъ плоскогорья, подобно мегалитамъ Западной Европы. Нѣкоторыя изъ этихъ скалъ, усѣяныя у основанія и оканчивающіяся двумя столбами, представляютъ неясныя очертанія гигантскихъ изваяній.

Полуостровъ Капакабана, лежащій къ сѣверу отъ Тихуанака, былъ, очевидно, священнымъ мѣстомъ въ первоначальную эпоху аймарской цивилизаціи, и слава эта сохранилась за нимъ до нашего времени: мѣстная церковь заключаетъ въ себѣ *Virgencita milagrosissima*, т. е. «Чудотворную Дѣву», къ которой прибѣгаютъ за помощью больные и несчастные, а особенно золотоискатели, вымаливающіе ея указаній на открытіе минъ и рудныхъ прожилинъ.

Названіе Капакабана, которое встрѣчается до самой Колумбіи, объяснено не прежнимъ квичуаскимъ завоеваніемъ, а славѣ Дѣвы Титикаки. Главныя древности полуострова состоятъ изъ ступеней, платформъ и скамей, высѣченныхъ въ твердой скалѣ; теплыя бани, называемыя «бани Инка», отлично сохранились съ ихъ тремя грифами и умывальницей. На сосѣднемъ островѣ, называемомъ Титикака или островъ Солнца, сохранились только однѣ тропы, проложенныя въ скалѣ ногами пилигримовъ, и некрасивыя развалины, остатки стѣнъ, которыя вовсе не имѣютъ грандіознаго вида ци-

¹⁾ Squier; Nadaillac. *L'Amérique préhistorique*.

клопическихъ построекъ. Горячій источникъ снабжаетъ водою «бани Инка», а около него виднѣется гротъ, въ которомъ, по преданію, жилъ Манко Капакъ до того времени, пока онъ издалъ законы для квичуаскаго народа. Островокъ Коати или Луны, сосѣдній съ большимъ островомъ, имѣетъ дворецъ Дѣвъ, сохранившійся лучше всѣхъ другихъ аймараскихъ монументовъ.

Городъ Корокоро, лежащій на небольшомъ восточномъ притоцѣ Деагуадеро, въ глубокой лощинѣ, надъ которой возвышаются голые, крутые берега, обязанъ своею населенностью и своимъ благосостояніемъ рудамъ самородной мѣди, заключающимся въ сосѣднихъ горахъ. Залежи металла обнаруживаются или въ видѣ разсѣянныхъ въ скалѣ зернышекъ, или кристаллами, или наконецъ пластинками и отдѣльными кусками; во многихъ прожиллинахъ попадаетъ также серебро. Эксплоатація производится посредствомъ галлерей, оканчивающихся боковыми колодцами и снабженныхъ рельсовымъ путемъ. Руда поражаетъ своимъ богатствомъ, но на этихъ высотахъ, гдѣ нѣтъ другаго топлива, кромѣ смолистаго комарника, плавленіе металла совершенно невысказуемо, и поэтому здѣсь примѣняютъ другой способъ разработки его: куски руды разминаютъ и удаляютъ изъ нея постороннія вещества посредствомъ растворенія въ водѣ: песокъ, получаемый при этомъ процессѣ, вывозится въ Европу подъ названіемъ *barrilla*. Портъ Корокоро, лежащій на рѣкѣ Деагуадеро, находится прямо на западѣ, у деревни Калакото: черезъ рѣку перекинутъ тростниковый мостъ, который во время половодья сплошь и рядомъ сносится водою. Ниже находится мѣсто сліянія Деагуадеро съ Маури. Прежде главнѣйшій путь въ Боливію проходилъ черезъ Калакото: это была большая торговая дорога, соединявшая высокія плоскогорья съ портомъ Арика черезъ ущелье Такора и городъ Такну: постройка желѣзной дороги изъ Арики въ Пуно отчасти отклонила направленіе торговаго пути. Дорога изъ Ла-Паса въ Такну идетъ выше, у мѣстечка Насакара, гдѣ пристають пароходы, идущіе изъ озера.

Оруро, прежній Санъ-Фелипе-де-Аустріа, лежитъ на высотѣ почти 3.800 метровъ надъ уровнемъ моря, въ равнинѣ, покрытой солью и селитрою и открывающейся къ востоку отъ Деагуадеро, у склоновъ кордильеры Реаль. Послѣ Потоси это былъ самый большой городъ въ Боливіи: говорятъ, въ XVII вѣкѣ въ немъ насчитывалось до 76.000 жителей, т. е. въ десять разъ больше, чѣмъ теперь; въ 1891 г. онъ былъ временно сдѣланъ столицей республики. Богатства свои онъ почерпалъ изъ серебряныхъ рудъ, которыя теперь большею частью заброшены; но залежи олова эксплуатируются еще и до сихъ поръ, и именно — на сѣверѣ около Сепултураса, названнаго такъ благодаря его древнимъ могиламъ, и на югѣ около Сорасора

и Поопо. Оловоносныя прожилины, находящіяся въ мѣстѣ соприкосновенія порфира и сланцевой глины, доставляли ежегодно отъ 1.000 до 1.500 тоннъ олова, но съ тѣхъ поръ, какъ Гуанчакская желѣзная дорога, идущая по направленію къ сѣверу, захватила городъ Оруро, добываніе олова еще болѣе возрасло; отъ Оруро начинается трудная тропа, поднимающаяся на сѣверо-востокъ въ ущельѣ Хуалласъ и опускающаяся затѣмъ въ Кочабамбу.

Гуанчака еще недавно представляла собою небольшую группу хижинъ, т. е. маленькую деревушку, по которой проѣзжали рѣдкіе путешественники, державшіе путь между Потози и портомъ Иквикве; торопясь скорѣе попасть въ менѣе суровый климатъ, обыкновенно на-скоро переправлялись черезъ этотъ голый циркъ скалъ, раскинувшійся на склонахъ Серро-Косуно, на высотѣ 4.102 метра, надъ зоной древесной растительности и кустарника. Но обильная серебряная руда привлекла сюда мало-по-малу значительное населеніе, которое скопилось въ этомъ рудномъ мѣстечкѣ, какъ вѣкогда въ Оруро; стараніями одной компаніи соорудилась желѣзная дорога, которая подымается съ побережья Антофагасты, на Чилійской территоріи, до этого царства кондоровъ. Гуанчакская вѣтвь соединяется съ большою Оруровскою линіей на станціи Юйюки. Эта желѣзная дорога самая длинная изъ всѣхъ линій, идущихъ съ береговъ Великаго океана внутрь андскихъ областей, и вскорѣ, когда будутъ устранены всѣ трудности подъема, рельсы ея соединятся съ Арекипской линіей посредствомъ боковой вѣтви, которая пройдетъ по берегу озера Титикаки; этимъ закончится главная часть той международной линіи, которую проектировалъ панъамериканскій конгрессъ. Гуанчакскія мины, продукты которыхъ дали необходимые фонды для сооруженія этого дорогаго пути, разрабатываются только съ 1874 г., а такъ какъ первые годы были затрачены на постройку заводовъ и установку машинъ, то результаты работъ выразились нормальнымъ образомъ только въ 1880 г. Въ настоящее время однѣ эти руды производятъ серебрянаго штуфа болѣе, чѣмъ вся остальная Боливія.

Производство серебра въ Гуанчакскихъ рудникахъ въ 1890 г.

6.561.293 марокъ или. 22.086.922 франк.

Расходы по эксплуатаціи 8.834.769 »

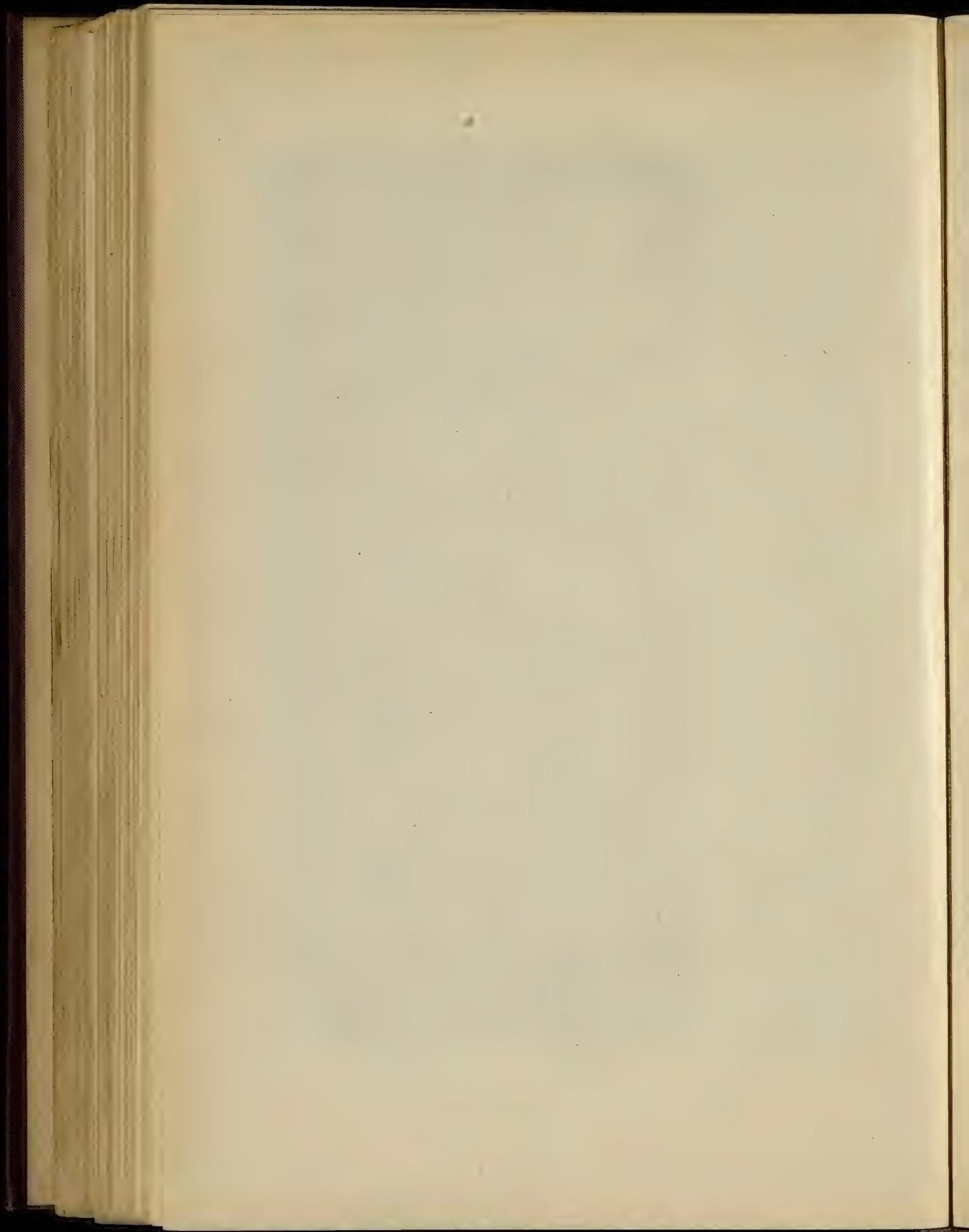
Чистая прибыль. 13.252.153 франк.

Чистая прибыль съ 1877 по 1890 г. . 130.000.000 »

На югъ отъ Гуанчаки недавно открыты еще новыя среброносныя прожилины, около озера Аулагастъ, въ Колквечакѣ, и въ горахъ Линецъ, гдѣ по народной поговоркѣ, «Течетъ серебряная рѣка»; по обилію содержащагося въ нихъ металла, онѣ, пожалуй, не уступаютъ Гуанчакскимъ.

Сліяніє ріо Лаха съ Біобіо.

На амазонскомъ склонѣ Андъ первое мѣсто занимаетъ городъ Ла-Пасъ: самый населенный по всей Бولیвіи, несмотря на то, что положеніе столицы занималъ только временно, Ла-Пасъ можетъ вполне заслуженно считаться настоящимъ главнымъ городомъ республики. Про бولیвійское правитель-ство можно сказать, что оно вѣчно кочуетъ; превратности войны и рево-люцій заставляютъ его постоянно переѣзжать изъ города въ городъ — изъ Сукре въ Ла-Пасъ, оттуда въ Оруро и Кочабамбу. При малѣйшей трѣвогѣ генералы и солдаты, министры и чиновники, забравъ съ собою письменные документы, вскакиваютъ на муловъ и разѣзжаются по городамъ и долинамъ, выискивая болѣе спокойное мѣсто для столицы. Городъ Ла-Пасъ имѣлъ въ ихъ глазахъ то преимущество, что находился ближе къ внѣшнему міру: тя-готѣніе къ Европѣ сдѣлало изъ Ла-Паса самый оживленный городъ въ Бо-ливій, какъ изъ Петербурга оно сдѣлало столицу Россіи. Расположенный въ очень наклонной мѣстности, на высотѣ 3.700 — 3.800 метровъ, въ ши-рокой лощинѣ, по которой прежде текли воды озернаго водослива плоско-горій, а теперь бѣжитъ лишь небольшой ручеекъ, одинъ изъ главныхъ исто-ковъ Бени, — Ла-Пасъ отдѣленъ отъ озера Титикаки съ западной стороны только отлогимъ порогомъ; но на восточномъ склонѣ длинную и круглую покатость приходится преодолевать посредствомъ большихъ, извилистыхъ переходовъ. Предпринятая грандіозная работа по перерѣзу порога имѣютъ цѣлью соединить Ла-Пасъ съ двумя желѣзными дорогами — Гуан-чакскою и Арекипскою и съ его портомъ на юго-восточномъ берегу озера, деревней Чилилая, гдѣ находится бولیвійская таможня.

Прежде на мѣстѣ Ла-Паса находилась группа индѣйскихъ хижинъ, называвшаяся Чуквіабо; въ серединѣ XVI вѣка Алонсо де-Мендоза пре-образовалъ это селеніе въ городъ, назвавъ его испанскимъ священнымъ именемъ Нуэстра Сеньора де Ла-Пасъ. Послѣ войны за независимость, ко-торая открылась возстаніемъ въ 1809 году, городъ этотъ получилъ патріо-тическое прозваніе въ честь рѣшительной побѣды, и съ тѣхъ поръ сталъ называться Ла-Пасъ-де-Аякучо. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ высится амфитеатръ города, лощина расширяется въ бассейнъ; одна изъ ярусныхъ впадинъ до-лины была наполнена озеромъ, которое мало по-малу изсякло, вслѣдствіе разѣданія оврага, тогда какъ верхняя его часть была засыпана обвалами. Дома построены на неровной почвѣ обоихъ береговъ, откуда видѣется извилистая пропасть, зеленѣющая своими нижними долинами. Самый го-родъ стоитъ очень высоко и потому его сады и общественные бульвары, идущіе вдоль рѣки, не могутъ похвалиться никакими другими деревьями, кромѣ низкорослыхъ породъ, между которыми главное мѣсто занимаютъ бузина и яблоня, сохраняющія свою листву и въ зимнее время. На гори-

зонтъ, съ юго-восточной стороны возвышается сверкающая вершина Или-мани. Ла-Пасъ владѣетъ грандіознымъ монументомъ — соборомъ, который построенъ и великолѣпно отдѣланъ еще въ то время, когда въ рудахъ Потоси струилось серебро. Ручей Ла-Пасъ и потоки сосѣднихъ долинъ несутъ въ своихъ пескахъ золотыя блески, а груды осыпавшейся земли, на которыхъ стоитъ городъ, заключаютъ въ себѣ самородки золота; но рудная промышленность утратила здѣсь всякое значеніе, и Ла-Пасъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ мѣновой торговлѣ земледѣльческими продуктами, получающимися изъ Юнгаса, и иностранными товарами. Городъ имѣетъ нѣсколько главныхъ учебныхъ заведеній — университетъ и высшія школы; такимъ образомъ Ла-Пасъ является главнѣйшимъ представителемъ въ Боливіи европейской цивилизаціи.

По выходѣ изъ своихъ высокихъ ущелій ручей Ла-Пасъ, сдѣлавшись рѣкою Бени, принимаетъ въ себя послѣдовательно нѣсколько золотоносныхъ потоковъ. Въ рудный округъ ведутъ нѣсколько дорогъ, но всѣ онѣ одинаковы неудобны: одна изъ нихъ идетъ по долинѣ Ла-Пасъ и рѣкѣ Коронко, другая — по западному склону кордильеры Реаль или черезъ брешь, занятую рѣкою Сората, Кака или Мапири, которая выходитъ съ плоскогорья; по сообщенію Арну-де-Ривьеръ, эта послѣдняя дорога, гдѣ не встрѣчается трудныхъ переходовъ, считается лучшимъ путемъ между берегами Титикаки и лѣсами Бени. У истока Мапири находится санаторія Ла-Паса, городокъ Сората, который въ послѣднемъ столѣтіи, до возмущенія Тупака Амару, былъ довольно населеннымъ: здѣсь укрывались всѣ мѣстные испанцы; но одинъ изъ потомковъ инковъ незамедлилъ осадить городъ: онъ устроилъ въ верхней части города резервуаръ, а затѣмъ, открывъ внезапно плотину, пустилъ цѣлую лавину потока на городъ, который былъ такимъ образомъ разрушенъ, а защитники его перебиты, Сората служить еще довольно оживленнымъ мѣстомъ торговли для руднаго округа Типуани, «Потоси де-Оро»; почти вся торговля находится тамъ въ рукахъ германскихъ откупщиковъ.

Золотопромышленное производство Типуани съ 1818 по 1868 г.:

43.355 килограммовъ или 50.000.000 франковъ.

Чулумани, вѣнчающій собою вершину одного питона, на востокъ отъ Ла-Паса, стоитъ въ прямой зависимости отъ индѣйцевъ, которые снабжаютъ его всѣми жизненными продуктами. Другой городъ, Короико, расположенный сѣвернѣе, на плодородной террасѣ, въ настоящемъ раю банановыхъ и апельсиновыхъ деревьевъ, служитъ главнымъ центромъ плантацій кока и другихъ юнгасскихъ продуктовъ. Въ 1740 г. въ Короико поселился ботаникъ Жозефъ де-Жюссье съ цѣлью изучить растеніе кока, которое онъ пер-

вый препроводилъ во Францію; въ послѣдствіи это растеніе нашло себѣ классификаторовъ въ лицѣ Лорента де-Жюссье и Ламарка. Эль-Хуанай (Гуанай), лежащій невдалекѣ отъ Типуапи, но еще ниже его, въ заразной долинь, гдѣ воздухъ почти не обновляется, представляетъ собою бѣдное селеніе; но всѣмъ боливійцамъ знакомо названіе этого мѣстечка, такъ какъ изъ всѣхъ семействъ, принимавшихъ участіе въ политическихъ движеніяхъ Боливіи, нѣтъ ни одного, у котораго хотя бы одинъ изъ членовъ не былъ сосланъ въ это опасное мѣсто. Группы домиковъ или хижинъ, расположенныхъ внизу долины, представляютъ собою простыя кочевья, принадлежащія подрядчикамъ по сбору каучука и другихъ продуктовъ лѣса.

Кочабамба, «Равнина Озера», названа такъ потому, что она занимаетъ озерную впадину, теперь уже высохшую, которая лежитъ на высотѣ 2.560 метровъ надъ уровнемъ моря. Этотъ городъ по населенности почти не уступаетъ Ла-Пасу, несмотря на то, что его географическое положеніе на югѣ недоступнаго гористаго «узла», у истоковъ Мискве, одного изъ верхнихъ притоковъ ріо-Гранде, очень неблагоприятно для торговли. За то климатическія условія и почвенныя преимущества вознаграждаютъ за недостатокъ сообщеній. Равнина Кочабамбы, очень хорошо обработанная, въ изобиліи производитъ пшеницу, а также и другіе продукты, утилизируемые въ различныхъ отрасляхъ промышленности, и это даетъ возможность существовать тамъ разнымъ фабрикамъ и заводамъ, какъ-то: шерстопрядильнымъ, бумагопрядильнымъ, кожевеннымъ, мыловареннымъ и крахмальнымъ. Торговля Кочабамбы составляетъ четвертую часть всѣхъ мѣновыхъ оборотовъ цѣлой республики; отсюда вывозятъ главнымъ образомъ листья кока, зерновые хлѣба, муку, крупный скотъ, шерсть и пиво, а ввозятъ бумажныя ткани, большею частью сѣверо-американскаго происхожденія. Почти всѣ сдѣлки происходятъ на воскресныхъ сельскихъ ярмаркахъ, куда туземцы стекаются изъ всѣхъ горныхъ областей иногда въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ¹⁾. Руды въ этомъ округѣ болѣе не эксплуатируются.

Распределеніе труда сдѣлало изъ каждаго мѣстечка этого департамента, каковы: Аркве, Клиза и Мискве, спеціальныя рынки того или другаго продукта—шерсти, сыра, скота, лошадей, картофеля, кока или зерновыхъ хлѣбовъ. Нужно спуститься изъ области собственно горъ, чтобы попасть въ другую зону, разнящуюся по своему населенію, обычаямъ и произведеніямъ. Санта-Круцъ-де-ла-Сиерра или «Горный» далеко не оправдываетъ своего названія, такъ какъ стоитъ у входа въ равнины, на высотѣ всего 442 метровъ; но этотъ городъ обязанъ такимъ названіемъ почтенію своихъ жите-

¹⁾ Luiz F. Guzman. *Boletín del Instituto Geográfico Argentino*. 1891.

лей къ прежнимъ традиціямъ: покинувъ старый городъ, находившійся въ гористой области, жители перенесли прежнее названіе и на новое свое мѣстожителство. Несмотря на незначительное возвышеніе Санта-Круцскихъ равнинъ, городъ, расположенный во внѣшнемъ углу центральной Андской цитадели, въ мѣстности, гдѣ свободно разгуливаютъ восточные пассаты, пользуется очень здоровымъ климатомъ. Рѣка Пирай или Сара, на которой стоитъ Санта-Круцъ, не судоходна; но ріо-Гранде, текущая по близости въ восточномъ направленіи, вполне судоходна; кромѣ того по всѣмъ саваннамъ и лѣсамъ проложены хорошія колесныя дороги, которыя расходятся во всѣ стороны. Въ 1849 г. обвалъ горы открылъ существованіе озера, изъ котораго вышелъ сѣрный источникъ.

Служа естественнымъ исходнымъ пунктомъ боливійскихъ путешественниковъ, направляющихся на востокъ въ страну чиквитосовъ, въ Матто-Гроссо и Парагвай, Санта-Круцъ занимаетъ на континентѣ центральное положеніе. Отсутствіе удобныхъ сообщеній значительно удаляетъ его отъ жизненныхъ центровъ; но когда Южная Америка, дѣятельность которой пока еще сосредоточивается только на внѣшнихъ пунктахъ, будетъ охвачена промышленностью до самой глубины, то исключительныя преимущества Санта-Круцъ или какой-нибудь другой сосѣдней мѣстности, не замедлятъ проявиться. Тамъ несомнѣнно находится одна изъ важнѣйшихъ міровыхъ столицъ, такъ какъ это центръ скрещенія главнѣйшихъ діагоналей континента и соединеніе различныхъ естественныхъ областей — плоскогорья и равнины, склоновъ Амазонской рѣки и Ла-Платы. Окрестныя поля и долины, открывающіяся въ Сьеррѣ между боковыми отрогами, отличаются замѣчательнымъ даже для Юнгаса плодородіемъ; они производятъ въ изобиліи и хорошаго качества всѣ плоды тропической зоны; но трудность доставки не позволяетъ Санта-Круцу вывозить свои товары: изъ этой «Обѣтованной Земли» вывозится только небольшое количество сахару и кофе. Въ настоящее время Санта-Круцъ-де-ла-Сьерра, городъ почти неизвѣстный, представляетъ собою глухое мѣстечко, гдѣ рады всякому путнику, который заранѣе можетъ быть увѣренъ, что найдетъ тамъ самое искреннее, радушное гостепріимство. Въ обыкновенное время почти все мужское населеніе находится на работѣ на окрестныхъ плантаціяхъ; дома остаются одиѣ женщины, которыя составляютъ нѣчто вродѣ республики, гдѣ господство ихъ считается неограниченнымъ ¹⁾. Когда Гюго Рекъ посѣтилъ Санта-Круцъ въ 1860 г., въ этомъ городѣ на одного мужчину приходилось 15 женщинъ.

Боливійскій городъ Потоси, который два вѣка тому назадъ былъ са-

¹⁾ Francis de Castelnau, *цитированное сочиненіе*.

мым населеннымъ городомъ въ Новомъ Свѣтѣ, насчитывавшимъ, благодаря своимъ рудникамъ до 160.000 жителей, теперь занимаетъ въ республикѣ только четвертое мѣсто. Впрочемъ, онъ стоитъ почти на необитаемой высотѣ 4-хъ километровъ надъ уровнемъ моря (4.061 метръ); дѣти, рождающіяся въ этомъ холодномъ краѣ, или вскорѣ умираютъ, или живутъ глухими и слѣпыми. Какъ и въ Серро-де-Паско и Гуанчакѣ, народъ толпами стекался къ этимъ негостепріимнымъ горамъ, гдѣ не растетъ ни одного куста, привлекаемый серебряными рудами. Потоси основанъ въ 1545 г. подъ названіемъ Вилла-Имперіаль, подлѣ другаго, тоже очень богатаго серебряными прожилками города Порко. Онъ стоитъ у подошвы рудной горы, желтаго и голаго Серро-де-Потоси (4.688 метровъ), который, какъ говорятъ, былъ еще недавно серебрянымъ конусомъ; дѣйствительно, металлическія прожилки пересекаютъ его по всѣмъ направленіямъ; болѣе пяти тысячъ галлерей превратили серро въ огромный лабиринтъ, но углубленія теперь по большей части засыпаны обвалами, а глубокіе колодцы заполнены водою. Впрочемъ, рудныя работы, которыми прежде жизнь здѣсь такъ и кипѣла, не совсѣмъ еще заброшены, и годовое производство опредѣляется въ 4 милліона франковъ; конечно, эта сумма слишкомъ незначительна въ сравненіи съ тѣми сокровищами, которыя извлечены изъ этой знаменитой горы и по самымъ скромнымъ исчисленіямъ оцѣнены свыше 8 милліардовъ франковъ: одна эта гора доставила міру двѣнадцатую часть всѣхъ драгоцѣнныхъ металловъ, которые находятся въ обращеніи со времени открытія Америки. Городъ, отчасти разрушенный, имѣетъ великолѣпныя зданія, свидѣтельствующія объ огромныхъ богатствахъ, которыми располагали тогда строители. Монетный дворъ, стоящій теперь безъ употребленія, оканчивается прекраснымъ срубомъ, балки котораго были привезены изъ ла-платскихъ лѣсовъ Саладо, т. е. за тысячу километровъ, изъ-за андскихъ хребтовъ. Неменѣе замѣчательное сооруженіе представляетъ также водопроводъ: озера, питаемые спѣгами Сьерры-Андакахуа и сдерживаемыя запрудами, доставляютъ городу и рудникамъ такое громадное количество воды, которое превышаетъ даже потребность въ ней. Въ окрестностяхъ Потоси находится нѣсколько минеральныхъ ключей.

Сукре, который еще въ началѣ 1892 года былъ официальной столицей Боливіи, находится, какъ и Потоси, въ верхнемъ бассейнѣ Пилькомайо, но стоитъ на противоположномъ склонѣ и гораздо ниже, именно — на высотѣ 2.694 метровъ; этой-то относительно умѣренной высотѣ онъ и обязанъ тѣмъ значеніемъ, которымъ пользовался во время руднаго процвѣтанія Потоси: богатые жители этого послѣдняго города выбрали Сукре мѣстомъ своего отдохновенія и санаторіей; потосійскія женщины пріѣзжали сюда разрѣшаться

отъ бремени. Городъ носилъ тогда квичуаское названіе Чукичака (Чукизака), что значить «Золотой Мостъ», которое само по себѣ уже свидѣтельствуесть о богатствѣ страны драгоцѣнными металлами. Кромѣ того, еще его называли Ла-Плата (Чукизака-де-ла-Плата), а его оффиціальное названіе было пожаловано ему въ честь маршала Сукре, побѣдителя Аякучо. Городъ занимаетъ покатую террасу у подошвы горъ, окруженную глубокими оврагами въ центрѣ великолѣпнаго амфитеатра горъ; въ нижней части города, по берегу рѣки, тянутся прекрасные бульвары. Университетъ и школы доставили Чукизакѣ, принадлежавшей еще тогда Перу, можетъ быть нѣсколько преувеличенную славу «Перуанскихъ Аѳинъ». Помимо того, Сукре пользуется значеніемъ, какъ земледѣльческій центръ, по производству хлѣбныхъ и другихъ растений умѣренныхъ земель. Горшечники выдѣлываютъ въ Чукизакѣ небольшіе сосуды изъ глинистой земли; среди жителей наблюдается странная привычка—въ разговорѣ грызть эти глиняныя вещицы, какъ будто бы онѣ были сдѣланы изъ шоколада, и умѣренное потребление этой жирной глины, повидимому, не влечетъ за собою никакой болѣзни. Также и въ Ла-Пасѣ, безъ всякаго вреда для здоровья, ѣдятъ глиняныя клецки, употребляя ихъ вмѣстѣ съ картофелемъ ¹⁾).

Города Южной Бولیвіи—Цинти, Тупица и Тарія, расположенные въ болѣе низкой зонѣ, гдѣ температура гораздо выше, окружены роскошными полями. Цинти, прежній Камарго, стоящій на притокѣ Пилькомайо, прячется въ зелени между красноватыми стѣнами голыхъ горъ; его виноградники даютъ лучшее вино во всей Америкѣ. Тупица, стоящая на притокѣ верховья Санъ-Жуана, одного изъ главныхъ рукавовъ Пилаи, служитъ главнымъ портомъ, ведущимъ торговлю съ Аргентиной. Къ сѣверу отъ этого города, на сіеррѣ Хоролкве, эксплуатируется одна руда, лежащая на огромной высотѣ 5.308 метровъ, т. е. на полъ-километра выше Монблана ²⁾). Тарія, расположенная на высотѣ 1.770 метровъ, въ другомъ рѣчномъ бассейнѣ притока Бермейо, славится отъ Андъ до Ла-Платы своими великолѣпными садами; ягоды, фрукты, овощи и зелень произрастаютъ здѣсь почти безъ всякаго ухода. Тарія напоминаетъ Южную Италію по своему прекрасному небу, суровымъ горамъ, по долинамъ, отличающимся необыкновеннымъ плодородіемъ, и по превосходному качеству своихъ продуктовъ. Частыя революціи въ Аргентинѣ сдѣлали Тарію мѣстомъ убѣжища для разбитыхъ политиковъ. Въ этомъ городѣ, какъ въ Цинти и Санта-Круцѣ-де-ла-Сиерра,

¹⁾ Weddell, цитированное сочиненіе.

²⁾ Hugo Reck. *Petermann's Mittheilungen*, 1867, Heft VII.

количество женщинъ значительно превышаетъ число мужчинъ, которые уходятъ на заработки въ гаціенды ¹⁾).

Къ востоку отъ андскихъ предгорій, въ равнинахъ и долинахъ киквитосовъ, единственными жилыми мѣстами являются деревни миссіонеровъ и становища индѣйцевъ; одно изъ нихъ, мѣстечко Тринидадъ, лежащее на правомъ берегу Маморе, служить столицей департамента Бени, всей сѣверо-восточной части республики.

По Парагваю выстроены эшелонами нѣсколько военныхъ постовъ.

Главные города Боливіи съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ:

Ла-Пасъ	45.000 жит.	Гуанчака	8.000 жит.
Сукре (Чукизака)	26.000 »	Тарія	6.000 »
Кочабамба (въ 1886г.)	19.500 »	Корокоро	4.000 »
Потоси	12.000 »	Тупица	3.500 »
Санта - Крузъ - де - ла -		Цинти	2.000 »
Сиерра	10.300 »	Тринидадъ	1.800 »
Оруро	10.000 »	Сората	1.200 »

VII.

Эмиграція весьма немного увеличила боливійское населеніе, столь незначительное въ сравненіи съ огромнымъ протяженіемъ территоріи. Европейцы и сѣверо-американцы въ рѣдкихъ случаяхъ селятся въ этой странѣ; во всей Боливіи не наберется и тысячи этихъ иностранцевъ. Зато пограничныя зоны изобилуютъ эмигрантами изъ Перу, Чили и Аргентины, которые являются сюда въ качествѣ горнорабочихъ, поденщиковъ или купцовъ; чилийцы прямо-таки наводнили рудную область Гуанчаки. Съ другой стороны и боливійцы охотно измѣняютъ своимъ плоскогорьямъ ради болѣе умѣренныхъ и плодородныхъ земель, лежащихъ по сосѣдству. Такимъ образомъ между прибылью и убылью эмигрирующаго населенія устанавливается естественное равновѣсіе. Еслибы только не крупныя соціальныя перевороты, которые влекутъ за собою перемѣну въ земельной зависимости и доставляютъ всей эмиграціи обширныя восточныя равнины, вполне достаточныя для помѣщенія милліоновъ людей, то Боливіи, по заселенію своей территоріи, пришлось бы рассчитывать только на собственныя силы, а извѣстно, что въ теченіе этого вѣка прогрессъ двигался очень медленными шагами; правда, въ обыкновенные годы рождаемость значительно превышаетъ смертность, иногда даже на двѣ трети, но это населеніе гибнетъ отъ эпидемій, которыя

¹⁾ Weddell, *цитированное сочиненіе*.

истребляют его массаами, и тогда цѣлые округа превращаются въ пустыню. Удостоверено, что зона средней высоты заселяется быстрее другихъ: въ нижнемъ поясѣ хотя рождаемость и очень многочисленна, но зато смертность не уступаетъ ей; въ верхней же зонѣ, на пунѣ, семьи мало рожаютъ дѣтей. Даже въ этихъ высокихъ областяхъ индѣйцы хуже выносятъ климатическія невзгоды, чѣмъ бѣлые и метисы: здѣсь свирѣпствуетъ такъ называемая «желтая лихорадка», впрочемъ, совершенно иная, чѣмъ та, которая поражаетъ жителей Антильскихъ острововъ и Бразиліи; эта болѣзнь имѣетъ заразный характеръ и убиваетъ больного въ какіе-нибудь два-три дня. Кромѣ того боливійскіе индѣйцы страдаютъ еще особымъ недугомъ — кожнымъ крапомъ, — который происходитъ отъ исчезновенія красящаго вещества. Почти ни одинъ мозетенесъ или коракаресъ не избѣгаетъ этой болѣзни ¹⁾).

Земледѣліе, долгое время находившееся въ загонѣ, вслѣдствіе общаго тяготѣнія къ горнозаводскому дѣлу, въ настоящее время отвоевываешь себѣ надлежащее мѣсто въ боливійской промышленности, и въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ департаментѣ Кочабамбы, оно прогрессируетъ очень быстро. Отличаясь трудолюбіемъ, туземцы толково занимаются культурой, скотоводствомъ, приготовленіемъ сыровъ и консервированіемъ ягодъ и фруктовъ; главную ихъ пищу составляетъ картофель, но они ѣдятъ его въ видѣ *chuno*, т. е. послѣ того, какъ его хватить первый или даже нѣсколько морозовъ, что совершенно измѣняетъ его вкусъ. На склонахъ Юнгаса индѣйцы оказываются такими же искусными земледѣльцами, какъ крестьяне Виваре и генуезской Ривьеры: для того, чтобы не давать своимъ наклоннымъ полямъ обваливаться или сползать, они устраиваютъ по откосамъ ихъ особаго рода подпорки изъ обломковъ скалъ; бока холмовъ обрѣзаны утесами и поднимаются ярусами, причемъ терраса каждаго яруса, или *pircas*, имѣетъ свою особую культуру, которая содержится въ образцовомъ состояніи. Кромѣ альпака, боливійцы разводятъ сильную породу ословъ, единственныхъ вьючныхъ животныхъ, которыми пользуются въ восточныхъ равнинахъ. Боливійскіе крестьяне были бы образцовыми земледѣльцами, если бы они могли работать въ свою пользу; но у нихъ нѣтъ рѣшительно никакого имущества. Стада принадлежатъ по большей части крупнымъ землевладѣльцамъ, которые отдаютъ ихъ въ аренду не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлымъ деревнямъ, нѣсколькимъ семействамъ или племенамъ. Точно также культурныя земли составляютъ часть огромныхъ помѣстій, которыя, за отсутствіемъ самихъ владѣльцевъ, поручены надзору управляющихъ. Аймараскіе рабочіе, у которыхъ поправно всякое честолюбіе, находятъ себѣ утѣшеніе въ

¹⁾ Weddell, цитированное сочиненіе.

частыхъ праздникахъ, оканчивающихся всегда оргіями *чича*. Пьянство среди народа развито до послѣдней степени.

Продуктивная часть Боливійской территоріи мало-по-малу присоединяетъ къ себѣ еще новую зону земледѣльческой культуры, именно — область восточныхъ Юнгасовъ. Въ недавнее время землевладѣльцы, которымъ правительство уступило обширныя пространства въ этихъ благопріятныхъ областяхъ, занимались исключительно эксплуатаціей цинхоны, которая выдвинула особый промыселъ *cascarilla*; такъ называемые *cascarilleros*’ы, т. е. «собиратели хинной коры», цѣлыми бандами ходили по лѣсамъ, выскивая высокія, прямыя деревья, съ которыхъ обдирали кору. Періодъ хинной культуры повелъ за собою даже истребленіе лѣсныхъ деревьевъ въ долинахъ Юнгаса¹⁾; пришлось вновь посадить четыре милліона деревьевъ, изъ которыхъ пятьсотъ тысячъ уже приносили плоды, когда распространеніе корковыхъ деревьевъ въ Индіи, на Явѣ и въ другихъ странахъ уронило производство каскарила въ горахъ Боливіи, гдѣ почти не имѣлось дорогъ²⁾: съ двадцати франковъ за килограммъ коры цѣна сразу упала на нѣсколько франковъ. Плантаторы во многихъ мѣстахъ должны были бросить эту эксплуатацію, и большинство ихъ перешло на культуру кока. Цѣнность собраннаго въ 1885 г. въ Боливіи кока опредѣлена въ 8.591.650 франковъ. Нѣкоторая часть прекраснаго юнгасскаго кофе привозится также и въ Европу.

На смѣну цинхонѣ явился каучукъ, и эта новая отрасль промышленности больше подвинула впередъ дѣло изслѣдованія восточныхъ притоковъ Мадейры и Амазонской рѣки, чѣмъ всѣ работы ученыхъ специалистовъ. Въ бассейнѣ знаменитой Мадре-де-Діосъ *caucheros*’ы изслѣдовали уже всѣ долины и проложили по нимъ дороги; при этомъ для того, чтобы избѣжать бесполезнаго колесованія по одной и той же тропѣ, они прокладывали ихъ въ видѣ продолговатыхъ оваловъ, благодаря чему за дневной обходъ можно было обслѣдовать по крайней мѣрѣ до полутора ста деревьевъ. Водный потокъ Абуна, который течетъ параллельно Мадре-де-Діосъ и впадаетъ въ Мадейру сѣвернѣе, носитъ еще другое названіе Кара-майу или «Каучуковая» рѣка. По свидѣтельству Гильома, этотъ промыселъ начался на берегахъ Мадре-де-Діосъ въ 1883 году и быстро распространился по всей области, которая въ настоящее время по всѣмъ направленіямъ исхожена лѣсничими: въ 1890 г. насчитывали около трехъ тысячъ человекъ, занимающихся въ

¹⁾ *Nature*. January 25, 1883;—Luigi Balzan. *Bollettino della Società Geografica Italiana*, Settembre, 1891.

²⁾ André Bresson. *Bolivie*.

этой части Боливіи приготовленіемъ или вывозомъ гумми; для стущенія сока къ нему подмѣшиваютъ маслянистый плодъ *attalea*. Каучуковыя деревья производить, смотря по ихъ величинѣ и крѣпости, отъ 22 до 110 литровъ соку, и обыкновенно сборъ втораго года бываетъ обильнѣе перваго. Каучуковое дерево, которое эксплуатируется въ Боливіи, представляетъ собою сифонію ихъ семейства молочайныхъ растений: оно встрѣчается въ трехъ разновидностяхъ, начиная съ 13-го градуса южной широты, по направлению къ сѣверу. *Mozos* или рабочіе почти все перуанцы; хозяева сплошь и рядомъ закрѣпощаютъ ихъ долговыми обязательствами, которыя дѣлаютъ изъ нихъ настоящихъ рабовъ; пойманные бѣглецы умираютъ иногда подъ ударами линька.

Рудная промышленность, нѣкогда столь процвѣтавшая, по послѣ войны за независимость низведенная до полного упадка, теперь снова начинаетъ подниматься: отнявъ отъ Боливіи обширную рудную область, Чили хорошо могла оцѣнить то, что еще оставалось тамъ, и мало-по-малу забрала себѣ въ руки и это остальное, затрачивая громадныя капиталы на разработку множества оставленныхъ рудъ и на изслѣдованіе новыхъ металлическихъ прожилинъ. Эксплоатація золотыхъ россыпей потерпѣла здѣсь неудачу; хотя высокая долина Ла-Паса и носила прежде названіе Чоквеяпу, т. е. «Усыпанная золотомъ», но она далеко не оправдываетъ такого названія; въ данномъ случаѣ ее значительно опередили рѣчныя области Мапири, Типуари и нѣкоторыхъ другихъ потоковъ Юнгаса, гдѣ этотъ драгоцѣнный металлъ добывается посредствомъ промывки золотоносныхъ рѣчныхъ песковъ. Геологъ Уедделль изслѣдовалъ эту рудную область, гдѣ находится станція Путтилемонди, которая даетъ еще самое значительное количество золотыхъ песчинокъ ¹⁾. Главнымъ продуктомъ рудной промышленности, разжигаящимъ страсти ярыхъ спекуляторовъ, по-прежнему остается серебро, какъ и въ славныя времена потосійскаго процвѣтанія. Большая часть боливійскихъ рудниковъ отличаются замѣчательнымъ богатствомъ. Гуанчакскіе рудники, которые за послѣднее время заняли одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ, содержатъ семь тысячныхъ серебра; но въ рудахъ Оруро зачастую попадаются прожилины, заключающія въ себѣ чистаго металла одну десятую; въ другихъ мѣстахъ содержаніе серебра достигаетъ половины и даже трехъ четвертей. Почти вся экспортная торговля Боливіи, заключавшая прежде шерсть и хинную корку, состоитъ теперь изъ серебра, мѣди и другихъ металловъ.

Рудное производство Боливіи въ 1890 г.: 57.451.500 франковъ.

Европа, Чили и Соединенные Штаты оплачиваютъ продукты боливій-

¹⁾ L. Balzan. Тотъ же сборникъ. Luglio, 1892.

ской горной промышленности мануфактурными товарами, а Аргентина продает Боливии выючных животных и крупный скотъ. Большая часть внѣшней торговли принадлежит Великобританіи.

Прогрессъ въ рудной эксплуатаціи, промышленности и торговлѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ развитія движенія: цѣнность Гуанчакскихъ рудниковъ поднялась съ тѣхъ поръ, какъ пособникомъ дѣятельности плавильныхъ заводовъ, товарныхъ складовъ, деревень и культуръ явилась желѣзная дорога, которая ведетъ къ чилийскому порту Антофагастѣ. Благодаря этой дорогѣ, имѣющей въ Оруро протяженіе въ 924 километра, Боливія располагаетъ теперь главнымъ двигательнымъ рычагомъ, къ которому легко могутъ примкнуть всѣ другія вѣтви; съ этихъ высотъ, превышающихъ 4.000 метровъ, спускаешься, съ восточной стороны, прямо къ Сукре, Ла-Пасу, Кочабамбѣ, Санта-Круцу-де-ла-Сиерра и льяносамъ; на самихъ же плоскогорьяхъ дороги пойдутъ въ уровень съ берегами озера и соединятъ такимъ образомъ свою дѣятельность со службою пароходовъ, которые ходятъ по этому озеру: отъ порта Пуно или Пуэрто-Перецъ до Чилилая переѣздъ составляетъ всего 187 километровъ. Въ Чилилаѣ начинается колесная дорога, направляющаяся на юго-востокъ къ Ла-Пасу, по которой организовано правильное движеніе дилижансовъ.

Внѣшняя торговля въ Боливии въ 1890 году по приблизительному исчисленію:

Ввозъ	30.000.000 франк.
Вывозъ	45.000.000 »
» серебра въ 1889 г. . .	33.638.675 »

Проекція легкихъ сообщеній съ за-границей посредствомъ Великаго океана находится на пути къ осуществленію, по крайней мѣрѣ въ Западной Боливии, такъ какъ для этого достаточно лишь соединить почти горизонтальной линіей рельсовъ два конечныхъ пункта — Гуанчаку и Пуно; но Центральная и Восточная Боливія остаются все еще безъ естественныхъ выходовъ къ Амазонской рѣкѣ и Ла-Платѣ. Эти два склона пока еще составляютъ только предметъ толковъ и обсужденій, не идущихъ дальше проектовъ. Англичанинъ Чѳрчъ предпринялъ постройку одной желѣзной дороги для обхода на Бразильской территоріи пороговъ Мадейры; открытіе этой дороги облегчило бы вывозъ въ Манаосъ и Пару всѣхъ продуктовъ боливійскихъ равнинъ, орошаемыхъ судоходными рѣками. Но предприниматель потерпѣлъ такую неудачу, которая навѣрно надолго отниметъ охоту возобновить это дѣло. Ходили также толки о другихъ проектахъ желѣзныхъ дорогъ на амазонскомъ склонѣ, но этимъ дѣломъ и ограничилось. Такъ, Лабре,

одинъ изъ главныхъ изслѣдователей Сѣверной Боливіи, предлагаетъ проложить рельсы къ западу отъ зоны рѣчныхъ пороговъ, пересѣкая долину Бени выше ея водопадовъ; одна вѣтвь этой дороги соединитъ Пурусъ съ портомъ Лабреа и поставитъ такимъ образомъ Боливію въ прямое сообщеніе съ Амазонской рѣкой посредствомъ двухъ рѣкъ, Пуруса и Мадейры ¹⁾. Этотъ путь имѣетъ то преимущество, что онъ откроетъ у Матто-Гроссе рѣки Гуапорѣ и Маморѣ для товаровъ, привозимыхъ водою по Бени и Мадре-де-Діосъ.

Пароходовъ въ бассейнѣ Маморѣ и Бени выше пороговъ: четыре въ 1890 году.

Со стороны Аргентины желѣзнодорожное сообщеніе поставлено лучше: здѣсь рельсовый путь, поднимающійся отъ Буэносъ-Айреса къ Боливійскимъ Андамъ, доходить уже до ближайшихъ къ границѣ городовъ, и его безъ всякаго труда можно было бы продолжить по долинамъ до городовъ Тарія, Цинти и Сукре. Это положило бы предѣлъ изолированности Боливіи, но въ то же самое время несомнѣнно породило бы политическую опасность, вродѣ той, какую представляетъ на другомъ склонѣ Чилійская желѣзная дорога, идущая отъ Антофагасты до Гуанчаки. Съ одной стороны, политической независимости Боливіи угрожаетъ вліяніе Чили, поддерживаемое рудной спекуляціей, съ другой—Аргентина, которая уже требуетъ возврата одной части Боливійской территоріи, тоже представляетъ собою очень опасную сосѣдку: Буэносъ-Айресъ, самый большой городъ Южной Америки, могъ бы при этомъ случаѣ вспомнить, что прежняя провинція Чаркасъ, т. е. цѣлая Боливія, была нѣкогда ему подчинена.

По направленію къ Парагваю города Боливійской сіерры соединены только кое-какими дорогами, проложенными въ лѣсахъ и саваннахъ, хотя разстояніе между ними по прямой линіи не превышаетъ 650 километровъ. Препятствія, въ видѣ болотъ или скалъ, легко бы можно было обойти, такъ какъ въ этой зонѣ съ двойнымъ склономъ между Амазонской рѣкой и Ла-Платою совсѣмъ нѣтъ большихъ рѣкъ; колючій кустарникъ, затрудняющій во многихъ мѣстахъ путь пѣшеходамъ ²⁾, не могъ бы остановить строителей, расчищающихъ, такъ сказать, почву и огнемъ, и мечемъ. Пилькомайо, которая съ перваго взгляда кажется большой дорогой нижняго Парагвая, могущая служить и путешественникамъ, и торговлѣ Боливіи, совсѣмъ не судоходная рѣка, какъ это и удостовѣрили Крево, Туаръ и многіе другіе путешественники, изслѣдовавшіе ея берега. Дорога тутъ должна идти сухимъ путемъ.

¹⁾ H. Guillaume. *The Scottish Geographical Magazine*. May, 1890.

²⁾ Thouar. *Bulletin de la Société de Géographie de Rochefort*, n° 3, 1890—91.

Въ 1832 г. нѣкто Мануэль-Луи де-Олиденъ предложилъ боливійскому Конгрессу построить черезъ страну чиквитосовъ дорогу, изъ Санта-Круцъ-де-ла-Сиерра къ берегу Парагвая, выговаривая себѣ за это право пользованія для колонизаціи большой территоріей на берегахъ рѣки. Его предложеніе было принято и, уступая ему портъ на Парагваѣ, при устьѣ Отуквиса или любой по сосѣдству въ другомъ мѣстѣ, въ то же самое время отдали ему безвозмездно территорію въ «двадцать пять миль протяженія», т. е. около 19.000 квадратныхъ километровъ, съ тою цѣлью, чтобы она была заселена эмигрантами, и этимъ установлена торговля между центральною областю Боливіи и ея восточной колоніей. Но разбросанность и междоусобныя войны, долгое время опустошавшія ла-платскія области, исключали всякую возможность заселенія территоріи иностранными колонистами, и концессионеръ, поселившійся въ Сантъ-Яго, въ странѣ чиквитосовъ, ограничился устройствомъ нѣсколькихъ плантацій и проложеніемъ кое-гдѣ дорогъ. Двадцать и тридцать лѣтъ спустя послѣ этого неофициальнаго устройства маленькаго государства въ большомъ государствѣ, на картахъ попадалось еще названіе Олиденъ, но эти порта и деревни существовали только на бумагѣ.

Проектъ желѣзнодорожной сѣти, составленный съ первыхъ лѣтъ боливійской независимости, нѣсколько разъ съ тѣхъ поръ возстановлялся въ различныхъ формахъ, и для изслѣдованія лучшаго пути снаряжались многочисленные экспедиціи. Въ 1885 г. боливійское правительство разрѣшило постройку двухъ дорогъ: одна изъ нихъ въ 1.220 километровъ должна была соединить Сукре съ барранкой Чакамоко или «портомъ Пачеко» на Парагваѣ; другая, короче — всего въ 275 километровъ, шла изъ Санта-Круцъ-де-ла-Сиерра къ лагунѣ Качересъ, принадлежащей тоже къ судоходной вѣтви Парагвая. Но это предпріятіе остановилось въ самомъ своемъ началѣ: послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы концессионеръ, которому правительство уступило безвозмездно территорію въ 15.000 квадратныхъ километровъ, не считая обѣщанной трети съ будущихъ таможенныхъ доходовъ, отказался отъ предпріятія; онъ успѣлъ только проложить къ западу отъ порта Пачеко проѣздъ въ 30 километровъ длины при 20 метрахъ ширины ¹⁾. Но какъ бы то ни было, можно сказать, что восточная часть дороги, заключающаяся между чиквитоскимъ Сантъ-Яго и портами Пачеко и Варгасъ, открыта для путешественниковъ и для товарныхъ подводъ во всякое время года. Когда новые пути сдѣлаютъ изъ Парагвая большую торговую дорогу Боливіи, то страна, такъ сказать, обернется въ другую сторону: вмѣсто того, чтобы

¹⁾ *Boletín del Instituto Geográfico Argentino*, tome XII, cuaderno IX, 1892

смотрѣть на западъ, она повернется къ востоку и будетъ ближе къ Европѣ на цѣлыхъ десять дней пути; столица Сукре восторжествуетъ надъ Ла-Пасомъ, который занимаетъ теперь въ Боливіи привилегированный постъ передоваго стража въ дѣлѣ цивилизаціи. Если бы политическія соображенія ближе къ сердцу принимали интересы народнаго блага, то первую бы заботою боливійскаго Конгресса было—открыть эти доступные пути, имѣющіе такое существенное вліяніе на судьбы страны; этимъ бы они внесли новый потокъ въ промышленную дѣятельность, въ дѣло образованія и въ общее оживленіе, пріобщивъ свою страну къ разностороннему участию въ культурномъ движеніи всѣхъ націй.

Народное образованіе, по законоположенію считающееся «бесплатнымъ и обязательнымъ», въ 1890 г. было распространено только среди шестидесятой части всего боливійскаго населенія.

Первоначальныхъ школъ въ Боливіи въ 1890 г.:

493 съ 17.504 мальчик. и 6.840 дѣвочк.

Среднихъ учебныхъ заведеній 16 » 2.126 учениками.

Университовъ 5 » 1.384 студентами.

VIII.

Боливія, образовавшаяся въ 1825 г. подъ названіемъ «Республики Боливара», находилась подъ особымъ покровительствомъ «Освободителя», котораго народъ называлъ «Отцомъ роднымъ» и облекъ верховною властью въ качествѣ президента. Ему было довѣрено государственное устройство страны, и подъ его непосредственнымъ участіемъ былъ изданъ «Боливійскій Кодексъ», т. е. Конституція страны, которую онъ надѣялся поставить образцомъ для всей федераціи южно-американскихъ республикъ. Это, въ нѣсколько осложненной формѣ, было организаціей новой наслѣдственной монархіи. Основныя положенія конституціи Боливара заключались въ слѣдующемъ. Прежде всего всякая власть должна была исходить прямо изъ народа, выбравшаго делегатовъ. Делегаты, въ свою очередь, выбирали весь составъ должностныхъ лицъ и членовъ трехъ законодательныхъ палатъ, составляющихъ Національный Конгрессъ: палаты трибуновъ, сенаторовъ и цензоровъ. Члены палаты трибуновъ выбирались на четыре года и вырабатывали постановленія, относящіяся до финансовъ, мира и войны; палата сенаторовъ, выбираемая на 8 лѣтъ, занималась главнымъ образомъ дѣлами судебнаго и духовнаго вѣдомствъ. Цензоры—члены третьей палаты, предназначенной быть посредницей въ случаѣ недоразумѣній между двумя первыми, выбирались пожизненно; на ихъ обязанности лежало трактовать зна-

ченіе конституціи и слѣдить за правильнымъ исполненіемъ двумя другими палатами утвержденныхъ законовъ и договоровъ.

Что касается до президента, избираемаго также пожизненно, то онъ раздѣлялъ свои обязанности съ вице-президентомъ, своимъ будущимъ преемникомъ, котораго назначалъ по своему личному усмотрѣнію. Въ 1836 г. боливійскій Конгрессъ единогласно вотировалъ этотъ Кодексъ, но конституціи Боливара въ значительной части суждено было остаться мертвой буквой, благодаря постоянной внутренней неурядицѣ. Ни въ одномъ изъ испано-американскихъ штатовъ, столь часто потрясаемыхъ междоусобными войнами, политическія убійства не были такъ многочисленны, какъ въ Боливіи.

Въ настоящее время правительство Боливіи такъ же, какъ и въ другихъ южно-американскихъ республикахъ, сосредоточиваетъ въ себѣ три главныхъ правительственныхъ учрежденій, совершенно обособленныхъ и независимыхъ одно отъ другаго: этого требуетъ конституціонная фикція. Законодательную власть представляютъ двѣ палаты, члены которыхъ назначаются по всеобщей подачѣ голосовъ, сенатъ, состоящій изъ 16 уполномоченныхъ, и палата 64 депутатовъ. Исполнительная власть, или, иначе говоря, президентъ, долженъ быть назначаемъ также народомъ, но чаще всего онъ самъ предлагаетъ свои услуги государству, фигурируя во главѣ своихъ партій передъ Конгрессомъ; почти всѣ президенты были изъ военныхъ, силою достигавшіе этого почетнаго мѣста и силою же свергавшіеся съ него, чтобы въ концѣ концовъ умереть отъ руки убійцы или гдѣ-нибудь въ ссылкѣ. При нормальныхъ условіяхъ, президентъ, назначаемый на четыре года, раздѣляетъ власть съ совѣтомъ пяти министровъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, военнымъ, юстиціи, публичныхъ работъ, и съ статъ-секретарями иностранныхъ дѣлъ. Въ случаѣ смерти или отставки президента, его замѣщаетъ вице-президентъ, котораго, въ свою очередь, можетъ при необходимости замѣнить второй делстатъ. Президенту предославлено право назначать главныхъ должностныхъ лицъ, какъ гражданскихъ и политическихъ, такъ и военныхъ; онъ же назначаетъ и отрѣшаетъ отъ должности префектовъ, су-префектовъ и коррегидоровъ (судей). Судебное вѣдомство заключаетъ въ себѣ кассационную палату, окружные суды и уѣздные; кромѣ того, въ его распоряженіи имѣются судебные слѣдователи и «приходскіе алькады». Отдѣльные департаменты управляются префектами, которые пользуются высшею властью, какъ въ «административномъ, такъ и въ военномъ отношеніи». Хотя каждая столица провинціи имѣетъ свой муниципальный совѣтъ, тѣмъ не менѣе сохраняется все-таки нѣкоторая свобода самоуправления.

Армія въ мирное время состоитъ изъ 1.500—4.000 человѣкъ, но во

время войны генералы могут вербовать всякаго, способнаго носить оружіе; генералы имѣютъ въ своемъ распоряженіи до 10.000 солдатъ. Въ Чако были основаны военныя колоніи. Бюджетъ, вѣчно страдающій дефицитомъ, пополняется главнымъ образомъ рудничными налогами и таможенными пошлинами, которыя обременяютъ ввозные товары различными таксами, начиная съ 15% и до 35%; но на такихъ обширныхъ границахъ, контрабанда дѣйствуетъ довольно свободно.

Бюджетъ Боливіи въ 1891 г.:

Доходы .	3.321.280 боливаровъ, т. е. 10.000.000 франковъ.
Расходы .	3.613.698 » » 11.200.000 »

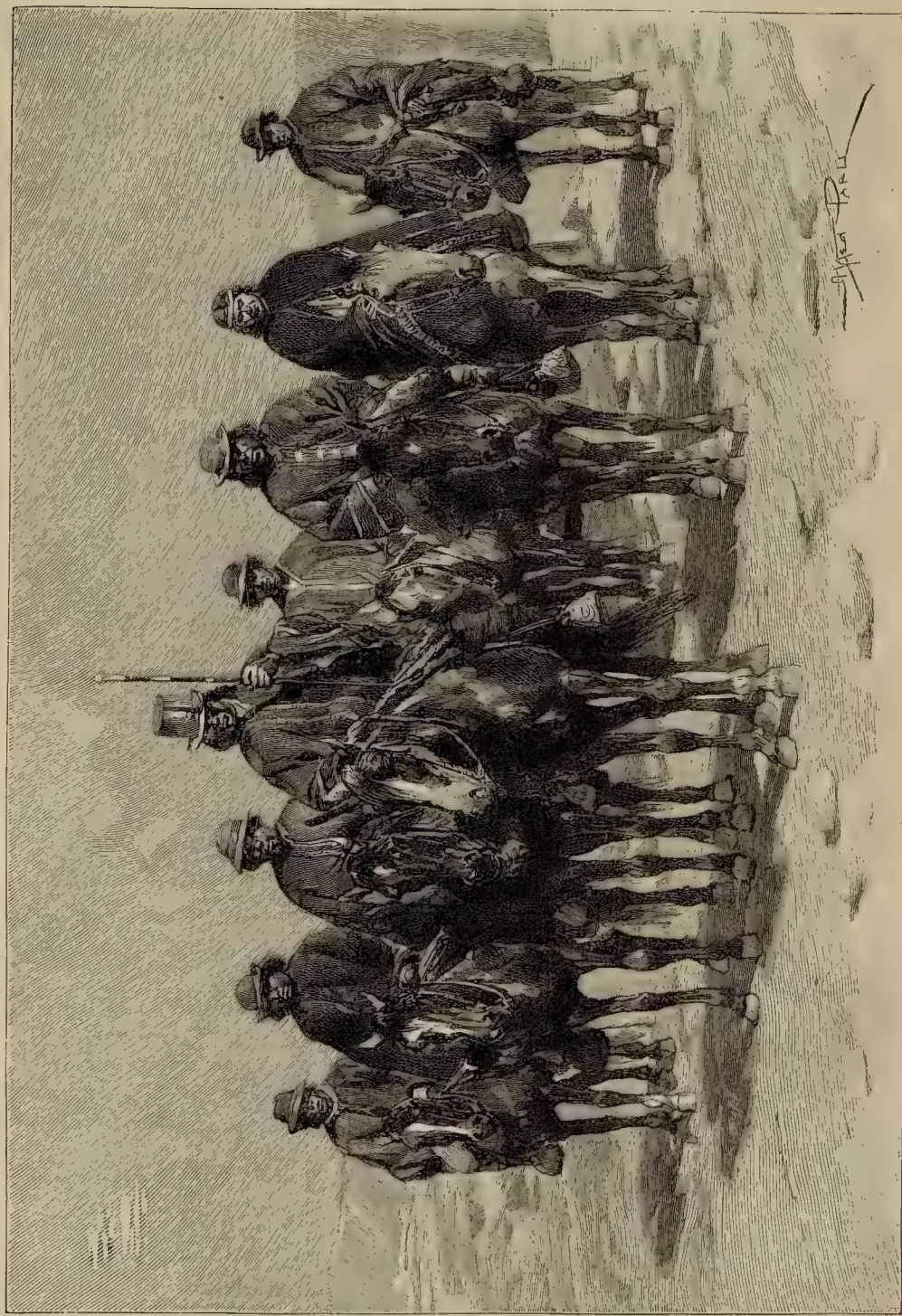
Государственный долгъ 25.000.000 франковъ.

Для ничтожной торговли Санта-Круцъ-де-ла-Сиерра съ «верховьемъ» ріо-Парагвай это даже на руку, что боливійскому правительству никогда не удавалось обкладывать таможенными пошлинами поступающіе товары. Хотя таможенные чиновники и сидятъ на своихъ мѣстахъ, по безъ антуража военной власти, они совершенно игнорируются коммерсантами: по словамъ Фернандеца, боливійская казна потеряла такимъ образомъ цѣлые милліоны піастровъ, со времени безплоднаго опубликованія тарифныхъ правилъ ¹⁾. Вознагражденіе Чили за послѣднюю войну производится изъ кассы таможенной конторы, которую Боливія держитъ въ Чилійскомъ порту Арика: двѣ пятыхъ годового дохода отдаются правительству Чили. Товары, идущіе въ Боливію черезъ Арику, Антофагасту, а со стороны Аргентинской республики черезъ Тупицу, не обложены никакими спеціальными пошлинами за провозъ.

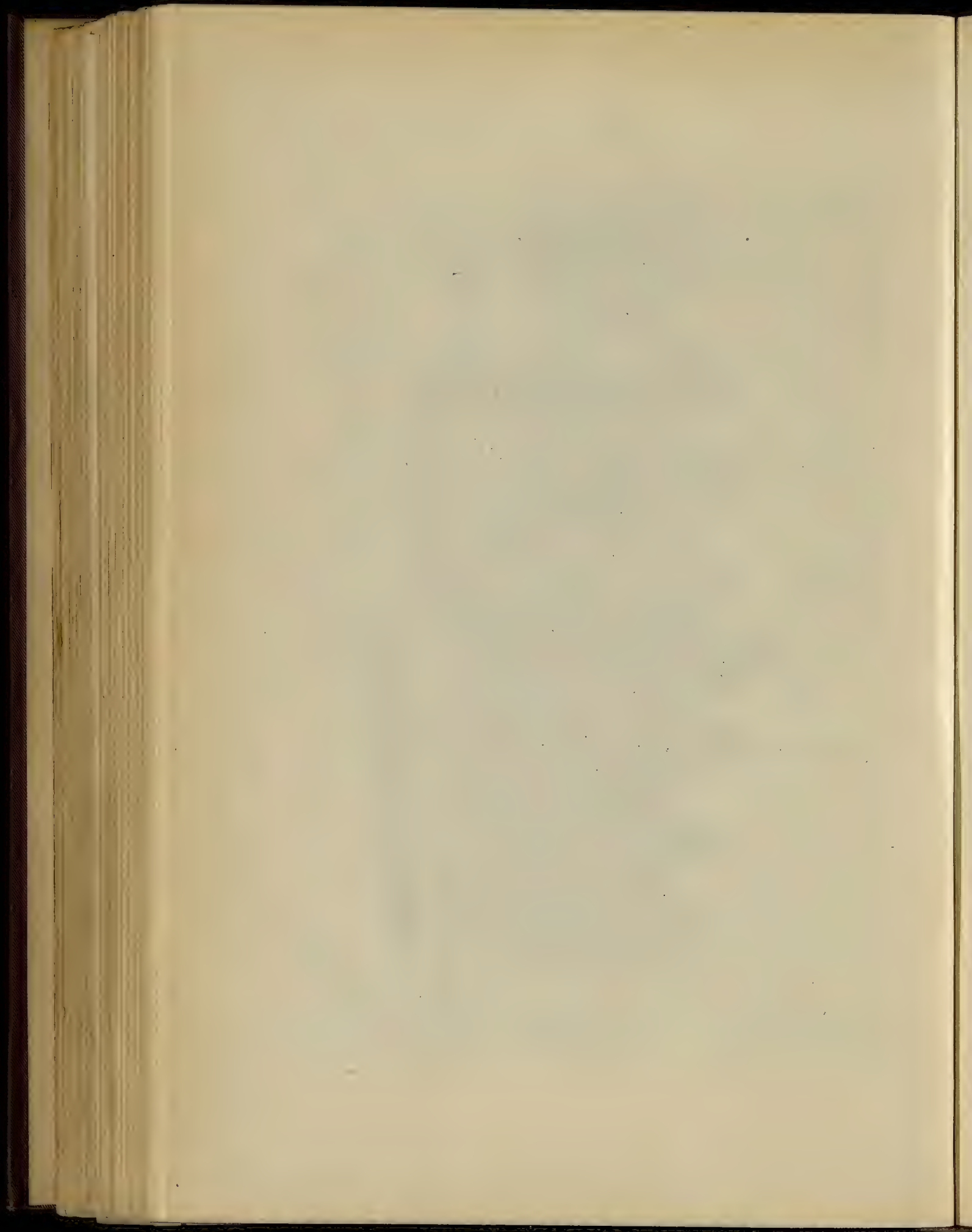
Слѣдующая таблица даетъ списокъ департаментамъ Боливіи съ ихъ подраздѣленіями, поверхностью, по опредѣленію Гюго Река, приблизительнымъ населеніемъ (1888 г.) и главными городами.

Департаменты.	Провинціи.	Поверхн. въ квадр. километр.	Населе- ніе.	Плот- ность.	Столицы.
Ла-Пасъ . . .	Муньекасъ . . .	111.367	346.139	3,2	Чунта.
	Омазуйосъ . . .				Хачакаче.
	Ингави . . .				Корогоро.
	Ла-Пасъ . . .				Ла Пасъде Аякучо
	Сикасика . . .				Сикасика.
	Ларекая . . .				Сората.
	Юнгасъ . . .				Чулумани.
	Инквизиви . . .				Инквизиви.

¹⁾ Boletín del Instituto Geográfico Argentina. 1892.

Араукаанскій кащикъ съ своимъ штабомъ.

Департаменты.	Провинціи.	Поверхн. въ квадр. километр.	Населеніе.	Плотность.	Столицы.
Оруро . . .	Карагуась . . .	55.886	111.372	1,99	Квизаколло.
	Оруро . . .				Оруро.
	Паріа . . .				Поопо.
Потоси . . .	Порко . . .	140.457	237.755	1,6	Порко.
	Липецъ . . .				Санъ-Кристобаль.
	Потоси . . .				Потоси.
	Чаянта . . .				Чаянта.
Кочабамба . . .	Чикась . . .	69.341	196.756	2,7	Тупица.
	Тапакари . . .				Тапакари
	Аркве . . .				Аркве.
	Кочабамба . . .				Кочабамба.
	Клиза . . .				Клиза.
Беши . . .	Мискве . . .	764.223	16.744	0,05	Мискве.
	Айюпая . . .				Индепенденсія.
	Кауполикань . . .				Аполобамба.
	Майось . . .				Тринидадь.
Санта-Круцъ . . .	Юракаресь . . .	372.759	97.185	0,26	Чиморе.
	Санта-Круцъ . . .				Санта-Круцъ-дела-Сіерра.
	Валле-Гранде . . .				Валле-Гранде.
	Кордильера . . .				Сантъ-Яго.
Чукизака . . .	Ямпараецъ . . .	188.334	123.347	0,65	Сукре (Чуви-зака.
	Томина-и-Ацетро . . .				Падилла.
	Цинти . . .				Цинти (Камарго).
Тарія . . .	Тарія . . .	296.167	62.864	0,2	Тарія.
	Концепсіонъ . . .				Концепсіонъ.
	Салинась . . .				Салинась.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Ч и л и.

I.

Южная республика андскихъ областей занимаетъ на берегу Великаго океана длинную зону въ 4.900 километровъ по прямой линіи, не считая

береговыхъ изсѣченій: въ длину эта полоса земли охватываетъ болѣе половины южно-американскаго побережья, заключающагося между Панамскимъ заливомъ и мысомъ Горнъ. Ширина этой территоріи вовсе не соотвѣтствуетъ громадному развитію ея по линіи меридіана: первобытная Чили, до новѣйшихъ присоединеній къ ней боливійскихъ и перуанскихъ провинцій, повсюду ограничена Андскимъ хребтомъ, который здѣсь очень близко при-двигается къ берегамъ Тихаго океана, а къ суживающемуся концу континента, заключающагося между береговыми архипелагами и равнинами Патагоніи, она сводится даже къ нѣкоторымъ скатамъ необитаемыхъ горъ. Внутри материка, государство такой узкой соотвѣтственно своей длинѣ формы не могло бы существовать: силою обстоятельствъ оно разбилось бы на отдѣльныя части, имѣющія каждая свой спеціальныи центръ притяженія. Въ Европѣ имѣется такой примѣръ на Италіи; эта приморская страна, географическая индивидуальность которой характеризована такъ прекрасно, тѣмъ не менѣе разбилась на отдѣльныя государства и даже была раздѣлена между иностранными державами. А между тѣмъ Апеннинскій полуостровъ, въ сравненіи съ непропорціонально длинною территоріею Чили, представляетъ въ своей общей формѣ замѣчательное единство.

Пребываніе Чили въ нераздробленномъ состояніи и та тѣсная сплоченность, какою не могутъ похвалиться большая часть другихъ политическихъ общинъ Южной Америки, объясняется исключительно вліяніемъ моря. Эти океанскія воды, безпрестанно движущіяся вслѣдствіе Полярнаго теченія съ юга на сѣверъ, вдоль чилійскаго берега, доставили странѣ такое географическое единство. Постоянная смѣна приходящихъ и отходящихъ судовъ сблизила всѣ пункты побережья, поставивъ въ ихъ центрѣ большой портъ республики, Вальпарайзо, расположенный къ тому же въ серединѣ длинной линіи береговъ. Такимъ-то образомъ въ древнія времена создалось, благодаря вліянію моря, могущество Финикій, а затѣмъ и Греціи, которыя могли разрастаться многочисленными колоніями по берегамъ Средиземнаго моря. Въ средніе вѣка, при тѣхъ же условіяхъ Венеція образовала на всемъ восточномъ берегу Адриатическаго моря цѣлую имперію, а Великобританія, «царица морей», весь свѣтъ оцѣпила гирляндой своихъ колоній, которымъ суждено процвѣтать до тѣхъ поръ, пока будетъ длиться верховная власть Англіи на морѣ.

Какъ унитарная страна, устроенная на прочныхъ началахъ, Чили стремится постоянно къ разрастанію, и до сихъ поръ во всѣхъ столкновеніяхъ съ сѣверными сосѣдями судьба ей видимо благопріятствовала. Въ 1878 г. Боливія, по опрометчивому совѣту Перу, которая, видя истощеніе своихъ доходовъ съ гуано, задумала поправить свои финансы увеличеніемъ нало-

говъ на селитру, — имѣла неосторожность нарушить условія съ чилійскими пегоціантами, эксплуатировавшими залежи селитры. Слѣдуя девизу «*Por la razon o la fuerza*», т. е. «Если не доводами, такъ силою», Чили вступилась за нарушенныя права своихъ соотчичей, людей богатыхъ, принадлежавшихъ къ мѣстной аристократіи, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ объявленія войны, чилійскій флотъ высадилъ свои войска на Перуанскую территорію, между Иквикве и Арикою. Эта кампанія была длиннымъ триумфальнымъ шествіемъ чилійцевъ, хотя нѣкоторые шаги ихъ стоили большихъ жертвъ; такъ, напримѣръ, имъ дорого обошлась вылазка у Такны и взятіе штурмомъ двухъ циркумвалляціонныхъ линій — Чориллоса и Мирафлореса, защищавшихъ Лиму. Въ силу трактата, предъявленнаго побѣдителями, Чили, захватившая еще раньше у Боливіи департаментъ Кобиджи, увеличила свои владѣнія перуанскимъ департаментомъ Тарапака, въ предѣлахъ котораго и находились селитренники, послужившіе яблокомъ раздора; при этомъ она выговорила себѣ право пользоваться въ продолженіе десяти лѣтъ доходами съ Такны, Арики и всей окружной территоріи до самыхъ Андъ. Эти сѣверныя пустыни, которыя чилійскіе патріоты нѣкогда называли преградами, «поставленными самимъ Провидѣніемъ» для защиты страны отъ всякаго нападенія съ сѣвера¹⁾; были переступлены самими же чилійцами, которые безъ стѣсненія присоединили территоріи, лежація за ними. Поверхность Чили, распространившаяся почти на 275.000 квадратныхъ километровъ, увеличилась такимъ образомъ почти вдвое и сразу стала въ полтора раза больше Франціи. Если Чили добровольно уступить Боливіи департаментъ Такны за 10 милліоновъ піастровъ, или если, какъ надѣются боливійцы, отдастъ имъ его въ подарокъ, чтобы обезпечить себѣ долговременный союзъ, то этимъ она лишь укрѣпитъ свое величіе, присовокупивъ къ славѣ подвиги великодушія.

Чили, держава морская, увеличилась пріобрѣтеніемъ земель, уединенно лежащихъ среди океана. Острова Санъ-Амброзіо и Санъ-Феликсъ, а равно группа острововъ Жуанъ-Фернандецъ, расположенные по меньшей мѣрѣ въ тысячѣ километровъ отъ континента, достались, весьма естественно, Чили, вслѣдствіе ихъ относительнаго сосѣдства съ этою территоріею; затѣмъ та же самая южно-американская держава захватила лежащія среди океана большіе острова Пакъ и островокъ Сала-и-Гомецъ. До окончательнаго утвержденія на островѣ Пакъ или Вайху чилійскаго флота, этотъ островъ считался обыкновенно французскимъ владѣніемъ, такъ какъ онъ былъ въ теченіе долгихъ лѣтъ колоніею французовъ, водворившихся среди

¹⁾ Perez Rosales. *Essai sur le Chili*.

рабочихъ - таитійцевъ, принадлежавшихъ также къ французскому подданству.

Но какъ ни хорошо вооружена Чили среди южно-американскихъ націй, ей однако пришлось немало пострадать отъ пограничнаго государства, Аргентинской республики, отъ которой она отдѣлена только воображаемыми границами, еще окончательно не обозначенными на официальныхъ картахъ. Такая граница, охватывающая не менѣе 5.000 километровъ, неизбѣжно порождаетъ частыя распри и, за недостаткомъ братскаго довѣрія и добродушія, улаженіе вопроса между тяжущимися сторонами требуетъ очень тонкихъ дипломатическихъ соображеній. По крайней мѣрѣ при раздѣленіи Огненной Земли пришлось устранить очень сложное затрудненіе. До 1881-г. Магелланія и архипелаги южной оконечности континента оставались нераздѣльными; съ той и съ другой стороны заявлялись притязанія на владѣніе всѣми этими землями. Въ силу трактата, заключеннаго въ Буэнос-Айресѣ, пограничная линія слѣдуетъ по вершинѣ водораздѣла, между склонами Тихаго и Атлантическаго океановъ только до 52° широты. Достигнувъ этой параллели, граница прямо устремляется на востокъ, вдоль градуса до точки своего скрещенія съ 70° долготы, на западъ отъ Гринвича (72°20'21" отъ Парижа); тамъ начинается правильная линія границы, слѣдуя по вершинѣ холмовъ до мыса Дунгенесъ, который образуетъ пограничный столбъ при атлантическомъ входѣ въ Магеллановъ проливъ. Въ самой Огненной Землѣ граница восстанавливается у мыса Эспириту-Санто и продолжается прямо на югъ до пролива Бигль, совпадая съ 68°34' на западъ отъ Гринвича (70°54'21" отъ Парижа). Весь архипелагъ острововъ, лежащій къ югу отъ Бигль-Чаннелъ, принадлежитъ Чили; такимъ образомъ южный утесъ Новаго Свѣта, мысъ Горнъ и островки Діего-Рамирецъ составляютъ часть Чилийской территоріи, тогда какъ архипелагъ Стаденъ, лежащій не на югѣ Огненной Земли, а на ея восточной оконечности, принадлежитъ Аргентинѣ; это послѣдній хребетъ Андъ. Что касается Магелланова пролива, то онъ считается нейтральнымъ и свободно открытъ для прохода судовъ рѣшительно всѣхъ націй; договаривающіяся державы обязываются не воздвигать никакой крѣпости, никакого военнаго верка, которые бы нарушали свободное судоходство по большому между-океанскому проливу. Разсматривая длинную андскую границу, проходящую съ сѣвера на югъ между двумя государствами, приходится согласиться, что самый текстъ трактата даетъ поводъ къ различнымъ препирательствамъ. Онъ постановляетъ, чтобы «раздѣльная линія шла по самымъ высокимъ вершинамъ обоихъ склоновъ водораздѣла». Но эта линія, перескакивая съ вершины на вершину, вовсе не совпадаетъ съ линіей водораздѣла двухъ противоположныхъ склоновъ. Для перваго

примѣра возьмемъ хоть гору Аконкагуа, этотъ высочайшій массивъ Южной Америки — которой изъ двухъ республикъ она должна принадлежать? Если пограничная линія пройдетъ по самымъ высокимъ гребнямъ горъ, то она коснется вершины этой горы, которая станетъ между-народнымъ рубежомъ. Если же пограничная линія будетъ совпадать съ вершиною водораздѣла между двухъ склоновъ, то весь массивъ Аконкагуа очутится на Аргентинской территоріи. Далѣе въ трактатѣ говорится, что размежеваніе должно быть произведено тремя делегатами, изъ которыхъ двое являются представителями обоихъ пограничныхъ государствъ, а третій назначается съ общаго согласія для уничтоженія равенства голосовъ. Въ случаѣ важнаго разногласія, въ качествѣ рѣшающаго голоса должна быть призвана одна изъ дружественныхъ державъ. А между тѣмъ сколько разъ на обоихъ андскихъ склонахъ возбуждались раздоры между государствами, сколько разъ поднимался вопросъ о военныхъ приготовленіяхъ, о тайныхъ союзахъ и будущихъ присоединеніяхъ.

Поверхность Чилийской территоріи въ различныя эпохи, по Вагнеру и Супану:

1880 г. съ Жуаномъ-Фернандецъ, Санъ-Амброзіо, Санъ-Феликсомъ, и пр. 298.716 кв. кил.

1881 г., послѣ отдѣленія Магелланіи 493.716 кв. кил.

1883 г., послѣ трактатовъ съ Боливіей и Перу 776.000 кв. кил.

1888 г., послѣ присоединенія острова Пакъ и Сала-и-Гомецъ 776.124 кв. кил.

По количеству населенія Чили, уступая Бразиліи, Аргентинѣ и Колумбіи, занимаетъ четвертое мѣсто въ ряду націй Южной Америки; но прогрессъ быстрыми шагами идетъ впередъ: населеніе возрастаетъ во всѣхъ провинціяхъ, особенно въ центральныхъ, вокругъ столицы и ея порта Вальпарайзо и въ земледѣльческихъ районахъ. Южная часть, между островомъ Чилоэ и мысомъ Горнъ, почти совершенно пустыня, а также сѣверныя области, завоеванныя у Боливіи и Перу, относительно въ десять разъ менѣе населены, чѣмъ первобытныя провинціи.

Приблизительное населеніе Чили въ 1892 г.:

Поверхность.	Населеніе.	Плотность.
776.122 квадр. килом.	3.300.000 жителей	4,3 на кв. кил.

Географическое изслѣдованіе Чили, значительно болѣе подвинувшееся впередъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ андскихъ странахъ, не прекращается до сихъ поръ. Оно началось позднѣе, чѣмъ изслѣдованіе атлантическаго побережья Южной Америки, но зато дебютировало весьма важнымъ открытіемъ

извилистаго пролива, который перерѣзываетъ южную часть континента. Во всякомъ случаѣ Магалаесъ (Магелланъ), на долю котораго выпало въ 1521 году счастье первому пройти въ эти между-океанскія ворота, не замедлилъ начать изслѣдованія береговъ пролива и продолжать свое кругосвѣтное путешествіе по безграничнымъ воднымъ пустынямъ. Эскадра Лойазы, посѣтившая проливъ пять лѣтъ спустя, не сдѣлала никакихъ новыхъ открытій въ этихъ морскихъ пространствахъ, несмотря на то, что снѣга, туманы и штормы продержали ее нѣсколько мѣсяцевъ въ этихъ водахъ; одно только судно этой эскадры, выброшенное бурей за восточное устье пролива, отправившись наугадъ къ югу, натолкнулось на то мѣсто, гдѣ, по мнѣнію капитана, долженъ былъ находиться «конецъ свѣта» и которое, безъ сомнѣнія, было однимъ изъ южныхъ острововъ Магелланова архипелага. При выходѣ изъ пролива другое судно, подъ командою Гувары, направилось на сѣверъ и достигло береговъ Новой Испаніи, не видѣвши, впрочемъ, ни одного берега Южной Америки. Когда, наконецъ, Алонсо-де-Камарго объѣхалъ въ 1540 г. южно-американское побережье между Магеллановымъ проливомъ и однимъ изъ портовъ Арекипы, въ чилійскихъ странахъ начались уже изслѣдованія сухопутнымъ путемъ. Въ 1534 г. испанскій король издалъ декретъ, которымъ жаловалъ Альмагро въ ленное владѣніе Нуево-Толебо, на югѣ Перу, повелѣвая завоевать его и колонизировать. Эта страна, еще неизвѣстная испанцамъ, называлась у племени квичуа Чиле; это названіе и упрочилось за территоріей, обозначая, по всей вѣроятности, страну «Холода». Сравнительно съ берегами Перу, побережье Чиле (Чили) дѣйствительно отличалось болѣе низкою температурою и даже въ одинъ изъ сезоновъ — холодною. Въ 1545 г. Альмагро, слѣдуя по пути плоскогорій, а затѣмъ свернувъ на востокъ ради мести за убійство испанскаго посланника, перешелъ Анды въ самой высокой ихъ части и вступилъ въ обширное владѣніе, которое ему надо было покорить. Капайану, или Копіано испанцевъ, было подвластно имперіи квичуа и даже не пыталось сопротивляться; повинувся приказамъ брата инки, который сопровождалъ Альмагро, эта страна добровольно сложила къ ногамъ пришельцевъ свои сокровища. Завоеватель перешелъ Коквимбо, а затѣмъ на дальнѣйшія открытія командировалъ своего лейтенанта Гомеца де-Альварадо, который прослѣдовалъ берегомъ «почти до самаго конца свѣта», до такой страны, гдѣ жители ходили одѣтыми въ тюленьи кожи и гдѣ дожди шли неизсякаемо. Гдѣ была граница этой экспедиціи? Очень можетъ быть, что рѣка Мауле, такъ какъ за нею начинаются лѣсистыя области, населенныя индѣйцами, которыхъ еще не смягчило завоеваніе квичуа и которые, конечно, храбро отразили бы вторженіе чужестранцевъ. У нихъ не было золота, чтобы привлекать завоевателей, которые

повернули по направлению къ Перу, слѣдуя по береговому пути, по бесплоднымъ пустынямъ Атакамы и Тарапаки. Съ этими двумя маршрутами, туда и обратно, должны были связываться всѣ другія завоевательныя и колонизаторскія экспедиціи.

Въ 1540 году Педро-де-Вальдивіа возобновилъ дѣло изслѣдованія южно-американскаго побережья. Немного далѣе того мѣста, гдѣ остановился Альмагро, онъ основалъ городъ Сантъ-Яго, который остался главнымъ городомъ испанской колоніи, сдѣлавшейся республикою Чили; затѣмъ, двигаясь все далѣе, онъ достигъ Бюбіо, границы Арауканской территоріи. Но здѣсь завоеватели столкнулись съ людьми рѣшительными. Сначала имъ удалось основать тамъ нѣсколько военныхъ постовъ и даже колоній, но имъ вѣчно приходилось быть насторожѣ, въ виду неожиданныхъ нападеній и открытыхъ бунтовъ, которые почти не прекращались. Въ концѣ концовъ испанцы должны были уступить, и города, построенные чужеземцами, сдѣлались достояніемъ лѣсовъ. Въ продолженіе трехъ вѣковъ изслѣдованія внутри Арауканіи совершенно прекратились; но на югѣ этихъ общинъ, оставшихся независимыми, продолжались постепенныя присоединенія береговыхъ областей къ большой чилійской колоніи. Послѣ смерти Вальдивіа, убитаго однимъ арауканцемъ, преемникъ его, Гарсія Гуртадо-де-Мендоза достигъ острова Чилоэ, въ сопутствіи поэта Алонцо-де-Эрсилья, который писалъ свою знаменитую поэму «La Araucana» на корѣ деревьевъ.

Это было въ 1558 г., и въ томъ же самомъ году мореплаватель Ладрильеросъ снова изслѣдовалъ Магеллановъ проливъ, съ цѣлью изучить его теченія, такъ какъ составилось почему-то мнѣніе, и совершенно неосновательное, будто воды въ этомъ проливѣ имѣютъ постоянное теченіе, какъ въ рѣкѣ, отъ восточнаго устья къ западному; вопреки сложившемуся въ народѣ мнѣнію, Ладрильеросъ констатировалъ, что воды находятся въ полномъ равновѣсіи на обѣихъ сторонахъ прохода, и плавалъ туда и обратно между «Южнымъ моремъ» и «Сѣвернымъ моремъ»¹⁾. Но колонизація собственно не шла далѣе острова Чилоэ, гдѣ въ 1566 г. основалась колонія Кастро и который въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ, на основаніи испанскихъ документовъ, считался концомъ свѣта, la fin de la Cristiandad. Морская экспедиція, шедшая подъ управленіемъ лоцмана Фернандо Галлего, разбилась на одномъ изъ острововъ Магелланова архипелага, у 49° южной широты; Жуанъ Фернандецъ былъ счастливѣе въ своемъ путешествіи между Каллао и Вальпарайзо: плывя по открытому морю съ цѣлью избѣжать опасныхъ береговыхъ вѣтровъ, дующихъ съ юга, онъ открылъ острова, которые

¹⁾ J. G. Kohl, *Geschichte der Magellan's-Strashe*,

названы его именемъ; эти острова получили громадное значеніе, какъ морская станція, гдѣ проходящія суда могутъ запасаться провіантомъ.

Въ то время, какъ открытія испанскихъ мореплавателей оставались вѣдь Иберійскаго полуострова почти неизвѣстными, экспедиціи въ этихъ же морскихъ пространствахъ англійскихъ пиратовъ падѣляли много шуму. Въ эту эпоху воспоминанія о достопамятномъ кругосвѣтномъ путешествіи Магалаеса и ель-Кано совершенно затерялись въ отдаленномъ прошломъ, и даже сами испанцы (какъ, напримѣръ, Эрсилья въ своей *Араукани*) говорили, что этотъ путь исчезъ «можетъ быть, потому, что не умѣли найти входа въ него, а можетъ быть и по той причинѣ, что какой-нибудь островъ, выброшенный разбушевавшимся моремъ и бѣшеннымъ вѣтромъ, загрозилъ проливъ». Для испанскаго правительства такое невѣдѣніе было даже желательнымъ. Каждому капитану судовъ, плавающихъ по Южному морю, отдавался самый строгій приказъ не принимать ни одного иностранца въ составъ экипажа: ворота громаднаго океана, покрывающаго половину вселенной, должны были оставаться неизвѣстными. Какъ разъ въ это именно время Францисъ Дрэкъ приготовился разорять испанскія колоніи Новаго Свѣта на берегахъ Тихаго океана. Въ 1578 г. онъ разыскалъ и удачно переплылъ Магеллановъ проливъ, затѣмъ, повернувъ на югъ, открылъ на западной сторонѣ архипелага конечный пунктъ Америки, который съ восточной стороны уже былъ открытъ Гоцесомъ. Это кругосвѣтное путешествіе, которое Дрэкъ завершилъ мысомъ Доброй Надежды, обогнувъ область Молуккскихъ острововъ, было цѣлымъ рядомъ грабительствъ, какихъ не совершалъ еще никто изъ корсаровъ: зато Францисъ Дрэкъ разомъ приобрѣлъ и славу, и несмѣтное богатство.

Хоть не столь знаменитымъ, но зато не менѣе плодотворнымъ въ другомъ смыслѣ было путешествіе, предпринятое въ слѣдующемъ году мореплавателемъ Сарміенто-де-Гамбоа для изслѣдованія Магелланова пролива. Онъ первый изъ мореплавателей вынесъ изъ своихъ изысканій научныя наблюденія. Высадившись на Магеллановомъ архипелагѣ у большаго острова Мадре-де-Діосъ, онъ тщательно изучилъ всѣ земли, отдѣлявшія его отъ пролива, изслѣдовавъ каналы, заливы и бухточки, опредѣливъ точное положеніе гаваней, измѣривъ различныя глубины морскихъ областей и высоту горъ, прослѣдивъ режимъ вѣтровъ, теченій, приливовъ и отливовъ; большая часть названій, данныхъ имъ, увѣковѣчились въ географической номенклатурѣ. Переплывая Магеллановъ проливъ, онъ увидѣлъ во снѣ большой городъ съ башнями и куполами и почувствовалъ въ этомъ какъ бы указанія свыше осуществить видѣніе на дѣлѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1584 г., онъ дѣйствительно вторично посѣтилъ проливъ, но на этотъ разъ

не цѣлою экспедиціею, а на одномъ суднѣ, оставшемся отъ значительнаго флота, отправившагося изъ порта Кадицъ; въ этотъ свой прїѣздъ онъ основалъ послѣдовательно два города, — одинъ у восточнаго входа въ проливъ Номбре-де-Жезюсъ, другой — въ центрѣ пролива, на берегу длиннаго полуострова, который оканчивается мысомъ Фровардъ или «Угрюмымъ». Этотъ городъ, на долю котораго выпало съ тѣхъ поръ быть ключемъ пролива, охраняющимъ проходъ отъ вторженія всѣхъ враговъ Испаніи, получилъ названіе Санъ-Фелипе или Филиппополисъ; здѣсь основалась колонія изъ четырехъ сотъ человѣкъ, включая въ это число 30 женщинъ. Къ сожалѣнію, Сармиенто, несмотря на чудеса энергіи и упорства, проявлявшіяся имъ, не могъ снабдить новыхъ колонистовъ достаточнымъ запасомъ провіанта. Сѣмена, привезенныя ими изъ Испаніи, вовсе не дали всхода, и несчастные чужеземцы, брошенные на произволъ судьбы, кое-какъ только поддерживали существованіе рыбною ловлею, такъ какъ городъ осадили патагонцы. Въ три года всѣ жители Филиппополиса перемерли отъ голода и истощенія. Кавендишъ, пиратъ, пошедшій по слѣдамъ Дрэка, нашелъ въ развалинахъ города одни только зачехлѣлые отъ холода трупы: «Голодный портъ»; — какъ онъ назвалъ это роковое мѣсто, былъ самими испанцами признанъ «*Puerto Hambre*». Памятникомъ Сармиенто служить одна лишь великолѣпная снѣжная гора, возвышающаяся на югѣ пролива на восточномъ полуостровѣ Огненной Земли.

Послѣ англичанъ за изслѣдованіе Магеллановыхъ областей принялись голландскіе корсары, Маху, Кордъ, Себастьянъ-де-Вертъ, Оливье-ванъ-Нортъ; но ихъ изысканія ничего не прибавили къ географіи этой страны. Болѣе вѣка прошло со времени открытія Магалаесомъ пролива, а между тѣмъ, несмотря на то, что Гоцесъ и Дрэкъ видѣли «конецъ земли», все еще продолжали держаться того мнѣнія, что Огненная Земля связана съ большимъ антарктическимъ материкомъ. Въ эту эпоху одинъ амстердамскій негоціантъ, Исаакъ Лемеръ, ученый географъ и смѣлый предприниматель, убѣжденный въ ложности общаго мнѣнія и въ существованіи свободнаго моря, не задумался снарядить два судна на поиски этого моря. Экспедиція отправилась въ 1615 г. подъ командою его сына, Іакова Лемера, и Схоутена. Достигнувъ юга континента, они на одномъ уже только оставшемся у нихъ суднѣ вступили въ морскую область, гдѣ поднимались высокіе валы, шедшіе съ юго-запада, и гдѣ киты проходили длинными ватагами. Мореплаватели рѣшили, что здѣсь-то и долженъ быть искомый проходъ, «королевскій путь» между двумя океанами. Дѣйствительно, это былъ проливъ, который съ тѣхъ поръ сталъ носить имя Лемера. На востокъ они оставили длинный островъ Стаденъ, который они считали частью австралянаго континента, затѣмъ

обогнули на югъ на большомъ разстояніи мысъ Горнъ, который они принимали за мысъ Огненной Земли, и вступили опять въ Тихій океанъ, подъявшись до Магелланова пролива, прежде чѣмъ повернуть въ обратный путь черезъ Молуккскіе острова. Въ Явѣ Лемеръ и Схоутенъ сдѣлались жертвами монопольнаго режима: свои же сородичи арестовали ихъ и отобрали у нихъ судно, обвинивъ въ нарушеніи правъ «Индійской Компаніи», которая имѣла исключительную привилегію на изслѣдованіе морей юга.

Со времени голландскихъ открытій ни одинъ испанецъ не упускалъ случая изыскивать средства для закрытія этого «Королевскаго пути», который облегчалъ доступъ къ Тихоокеанскимъ колоніямъ Испаніи. Къ берегамъ Огненной Земли былъ командированъ Нодаль, съ цѣлью тщательнаго изученія ихъ и изысканія новаго пролива. Онъ дѣйствительно совершилъ объѣздъ вокругъ этого острова и всего его архипелага; но результатомъ этой экспедиціи было вынесенное убѣжденіе въ полной невозможности защитить эти морскія пространства военными укрѣпленіями; это вскорѣ и подтвердилось на дѣлѣ, когда въ 1624 г. голландскій адмиралъ Л'Ермитъ провелъ здѣсь весь свой флотъ, который отправился на завоеваніе Чили и Перу. Впрочемъ, адмиралу этому болѣе посчастливилось въ географическихъ изслѣдованіяхъ, чѣмъ въ военныхъ предпріятіяхъ: онъ открылъ заливъ Нассау и узналъ, что мысъ Горнъ принадлежитъ группѣ совершенно отдѣльныхъ острововъ, извѣстныхъ теперь подъ его именемъ, которое испанцы измѣнили въ Ермита. Другой голландскій мореплаватель, Гендрихъ Броуеръ, сдѣлалъ подобное же открытіе на территоріи Стаденъ, констатировавъ ея островное положеніе; съ тѣхъ поръ мореплаватели, рыболовы и букапьеры, отправлявшіеся въ эти морскія области, знали, что Антильскій и Великій океаны смѣшиваются здѣсь посредствомъ широкихъ проливовъ. Во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ принималъ участіе одинъ только французскій мореплаватель, именно Марканъ, который переплылъ Магеллановъ проливъ въ 1713 г., чтобы достигнуть западнаго берега Америки; но, вмѣсто того, чтобы слѣдовать по «длинному рукаву» или *Long Reach*, онъ отклонился въ боковой каналъ пролива, который теперь извѣстенъ подъ названіемъ его судна—Барбара.

Время отъ времени въ Чили паѣзжали іезуиты-миссіонеры и составляли карты ея, болѣе точныя, чѣмъ карты первыхъ мореплавателей. Въ 1646 г. миссіонеръ Оваль издалъ въ Римѣ карту Чили, которая была лучше всѣхъ, существовавшихъ до тѣхъ поръ. Сансонъ д'Аббевилль прямо только перепечаталъ ее, десять лѣтъ спустя, не прибавивъ къ ней ничего новаго. Другіе миссіонеры переходили Анды съ тою цѣлью, чтобы основывать среди патагонцевъ восточнаго склона религіозныя общины, такъ какъ въ 1782 г.

одинъ изъ изслѣдователей Ріо-Негро, Базиль Вильярино, нашелъ на берегахъ озера Нахуель-Хуапи развалины древнихъ миссій. Изгнанные изъ Чили іезуиты вывезли оттуда драгоцѣнные географическіе документы. Игнаціо Молина издалъ, между прочимъ, въ Болоньѣ научное сочиненіе о Чили, въ которомъ резюмировались всѣ свѣдѣнія относительно этой страны, существовавшія въ концѣ послѣдняго вѣка до періода политическаго и социальнаго преобразованія, наступившаго вскорѣ послѣ того. Одинъ французскій священникъ изъ минимовъ, Фелье, опредѣлилъ въ началѣ XVIII вѣка приблизительную длину чилийскихъ береговъ. Эти наблюденія были исправлены только въ теченіе текущаго столѣтія мореплавателями различныхъ націй.

Послѣ образованія Чилийской республики, Великобританія съ цѣлью создать торговыя сношенія со странами, до тѣхъ поръ закрытыми для ея негоціантовъ, организовала достопамятную экспедицію Кинга и Фицъ-Роя, въ которой принималъ участіе натуралистъ Дарвинъ, тогда еще молодой и никому не извѣстный. Это десятилѣтнее путешествіе, начавшееся въ 1826 г. и окончившееся въ 1836 г., положило начало новой географической эры этихъ южно-американскихъ областей. Цѣлью этой экспедиціи было тщательное изслѣдованіе Аргентины и Чили, по тому же маршруту, котораго Гумбольдтъ и Бонпланъ держались на другой оконечности континента. Экипажъ *Adventure* и *Beagle* пополнилъ во всѣхъ деталяхъ планы магеллановыхъ земель. На югѣ Огненной Земли они открыли замѣчательный фіордъ Бигль-Чаннелъ, который, походя на широкую рѣку, окаймленную ледниками, извивается между Огненной Землей и южными архипелагами; такимъ образомъ они изслѣдовали всѣ боковыя излучины Магелланова пролива—Отвей-уатеръ, Скирингъ-уатеръ; на сѣверѣ западнаго входа въ проливъ они объѣхали всѣ его продолженія—каналъ Смита, каналъ Мессіеръ и другіе фіорды, извивающіеся между лабиринтомъ острововъ, уже посѣщенныхъ Сарміенто. Къ сѣверу отъ Чилоэ и залива Релонкави имъ почти не пришлось измѣнять плана береговъ, уже достаточно хорошо обслѣдованныхъ; въ отношеніи этой мѣстности главныя заслуги этой экспедиціи были въ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ Фицъ-Роемъ и Дарвиномъ въ области береговой геологіи, колебаніяхъ почвы, метеорологіи, флоры, фауны и всѣхъ явленій планетной жизни; съ этими наблюденіями связываются всѣ послѣдующія изслѣдованія ихъ преемниковъ. А таковыхъ было немало. Братья Филиппи сдѣлали важныя изысканія по геологіи и естественной исторіи въ Атакамской пустынѣ и въ южныхъ областяхъ республики. Клодъ Гай изслѣдовалъ физическую и политическую исторію Чили и резюмировалъ наблюденія другихъ географовъ въ прекрасномъ сочиненіи, которое можетъ считаться

настоящую чилийскую энциклопедию. Геолог Домейко, геодезъ Моеста, астрономъ Жиллизъ дѣлали, въ свою очередь, драгоценные вклады въ географію Чили, которая постоянно привлекала къ себѣ массу ученыхъ и путешественниковъ. Изъ всѣхъ Южно-Американскихъ Штатовъ Чили имѣетъ самыя подробныя и точныя карты. Съ 1848 г. Эме-Писеисъ началъ свои работы по триангуляціи Чили, которыя продолжались шестнадцать лѣтъ и дали ему возможность составить карту въ 250.000, обнимающую болѣе десяти градусовъ широты, отъ Кальдеры на прежней боливійской границѣ до ріо-Котенъ или Имперіаль на югѣ Арауканіи: это — населенная часть Чили, гдѣ находятся коммерческіе порты, рудники, желѣзныя дороги. Съ тѣхъ поръ эта первая, пробная топографическая карта значительно пополнена и улучшена съемками въ центральной области и годъ-отъ-году дополняется съ сѣвера и юга землями, вновь завоеванными у Перу и Боливіи, и магеллановыми архипелагами. Въ 1875 г. гидрографическое бюро въ Чили стало издавать карты побережья; съ тѣхъ поръ ея мореплаватели принимаютъ участіе и въ трудахъ по изслѣдованію чилийскихъ береговъ наравнѣ съ европейскими и сѣверо-американскими ихъ собратьями. Въ 1882 году судно *Romanche* высадило въ Оранжевой бухтѣ, недалеко отъ архипелага мыса Горнъ, группу французскихъ ученыхъ, командированныхъ для изслѣдованія пролива Венюсъ, а въ свободное время они дѣлали точныя снимки съ лабиринта проливовъ и фіордовъ и изучали естественную исторію и этнологію страны.

II.

На всемъ своемъ протяженіи, отъ границъ Перу до самаго южнаго пункта континента и даже дальше до островной горы мыса Горнъ, чилийская почва поднимается выступомъ, чтобы образовать одинъ или нѣсколько кражей большаго Андскаго хребта; эта горная система прерывается только у южной оконечности проливами фіордовъ или прежними рукавами осушенныхъ морей.

На сѣверѣ Такны, Кордильера, которая возвышается надъ береговыми землями въ ста километрахъ отъ побережья, начинаетъ изгибаться параллельно берегу; но вулканическія скалы Перу продолжаютъ и въ Чили, и эруптивные конусы господствуютъ надъ широкимъ пьедесталомъ, образуемымъ закраиной плато. Кандарова (4.800 метровъ) или Потупака, выпускающая одинъ потокъ въ пучину Тихаго океана, а другой—въ боливійскую ріо-Мауре, выбрасываетъ еще до сихъ поръ пары, и ея фумароллы откладываютъ въ кратерѣ громадныя кучи сѣры. Другія горы вулканиче-

скаго происхожденія, покрытыя снѣгомъ и вырисовывающіяся въ видѣ воротниковъ надъ окружными лощинами, питають источники рѣкъ Такны и Мауре, главнаго притока Дезагуадеро. Главный конусъ этой группы Такора (6.017 метровъ) и его сосѣдь Чипикапи, оба снѣговые, господствуютъ на сѣверѣ одного бойкаго прохода, ущелья Гуэлилласъ или Хуэлилласъ (4.495 метровъ), откуда моря не видно, а только темные силуэты горъ съ бѣлыми снѣговыми пятнами; изъ трещинъ этихъ горъ поднимаются облака паровъ ¹⁾. Вершина водораздѣла находится на 300 метровъ ниже, съ восточной стороны, и съ этой вершины виденъ на юго-востокѣ стоящій на Боливійской территоріи изолированный конусъ Сахама или Саяма, который поднимаетъ свою дымящуюся вершину на 6.415 метровъ; по ту сторону чилийской границы, въ самой цѣпи Кордильерскихъ горъ находится вулканъ Помарапе (6.250 метровъ), который также выбрасываетъ пары. Далѣе на югъ возвышается Паринакота (6.376 метровъ), отдѣленная озеромъ Чунгарра отъ хребта съ горою Гуалатиери (Хуалатири) въ 6.000 метровъ, стоящую, подобно сѣверной Саямѣ и южной Излугѣ или Излугъ (5.200 метровъ), почти въ самой горной цѣпи, образующей внѣшнюю закраину плато. Туземцы говорятъ, что изъ вулкана Излуги часто слышится подземный гулъ.

Въ этой области Анды раздѣляются на отдѣльные гребни, заключающіе въ себѣ кюветы съ ровнымъ дномъ, которое, вѣроятно, прежде содержало озерную воду, а теперь они извѣстны подъ названіемъ *rampas*; одна изъ нихъ—пампа Хуаско, а другая—Чакарилла: обѣ лежатъ на высотѣ 3.850—3.860 метровъ. Овальныя циркъ горъ, въ которыхъ онѣ заключены, имѣетъ свой главный гребень на восточной сторонѣ; тамъ возвышаются двѣ *невады*, Иквима (6.175 метровъ) и Торони (6.500 метровъ). Западный хребетъ, гдѣ господствуютъ горы Тата-Яхури (5.182 метра) и Ябрикоя, почти такой же высоты, понижается на востокъ отъ Иквимы и образуетъ нѣчто вродѣ очень правильной платформы, высотой въ 4.160 метровъ, которая походитъ на столъ и потому называется *mesa*. Она служитъ наружную ступенью восточнаго хребта, т. е. настоящей Кордильеры, которая здѣсь носитъ названіе сіерра-де-Силиллика и имѣетъ высочайшія пиктоны и вулканическія вершины съ дѣйствующими еще кратерами. Туа, Чало или Чела, Олка, Мино, высота которыхъ варьируетъ между 5.000 и 5.300 метрами, а также вулканъ Оллагуа (5.590 метровъ) представляютъ собою большіе очаги лавы и паровъ, которые тянутся ниже восточнаго хребта; кромѣ того на западномъ боковомъ отрогѣ возвышается вулканъ

¹⁾ S. George Squier. *Peru*

Санъ-Педро ¹⁾). Всѣ эти горы ориентированы въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, отклоняясь то вправо, то влѣво отъ нормальной оси орографической системы. Высочайшая вершина въ этой области Андъ, Аукасквилуха или Аукаквилха (6.170 метровъ) возвышается даже совершенно отдѣльно среди Боливійской территоріи надъ пространствами солончаковъ.

Эти вулканы, эти снѣговья горы окружены слишкомъ обширными пустынями и равнинами и слишкомъ безплодными лощинами для того, чтобы привлекать къ себѣ многочисленныхъ путешественниковъ. Большая часть изъ нихъ были наблюдаемы лишь издали или съ ущелій, которыя извиваются у ихъ подножій. Ихъ болѣе или менѣе точно объединили, измѣрили или, по крайней мѣрѣ, вычислили ихъ приблизительную высоту, но восходить на нихъ никто не пытался. Исключеніемъ въ данномъ случаѣ служить одна лишь гора Олагуа (5.885 метровъ), которая, благодаря Антофагаста-Гуанчакской желѣзной дорогѣ, огибающей ея подножіе, возбуждала болѣе шій интересъ, чѣмъ другіе вулканы. Инженеръ Гапсъ Бергеръ первый поднялся на нее до самаго кратера въ концѣ 1888 г. До высоты 4.700 метровъ онъ могъ, вмѣстѣ со своими спутниками, взбираться верхомъ на мулахъ, но дальше откосы становились слишкомъ крутыми, чтобы продолжать путь съ такими удобствами; пришлось спѣшиться и почти карабкаться по глубокимъ пескамъ, а затѣмъ по мелкимъ камнямъ, пробираясь между снѣговыми разсѣлинами, пока наконецъ удалось достигнуть нижней закраины кратера, находящагося еще болѣе, чѣмъ въ 350 метрахъ отъ конечныхъ выступовъ горы. Ни одинъ изъ пяти мысовъ, возвышающихся надъ кратеромъ, не имѣетъ отверстій для выхода паровъ и лавы. Настоящій кратеръ очень странной формы; это вовсе не та гемисферическая чаша, какую представляютъ собою почти всѣ кратеры, а какое-то безпорядочное сочетаніе трещинъ и яминъ, образующихъ въ скалистой массѣ нѣчто вродѣ рѣшета, черезъ которое со свистомъ и громомъ вырываются бѣлые клубы водяныхъ и сѣрныхъ паровъ; всѣ щели и дыры этого рѣшета окаймлены ярко-желтыми кристаллами. Когда эти разсѣлины перестанутъ выбрасывать сѣру, онѣ, по всей вѣроятности, будутъ совсѣмъ завалены кристаллическимъ снѣгомъ, какъ погасшіе сольфатары, расположенные ниже, на склонѣ горы. За дѣйствующими жерлами виднѣются заваленныя отверстія, между прочими жерло Порунны, усѣченного конуса, возвышающагося всего на 350 метровъ надъ цоколемъ пампы. Вокругъ горы видны слѣды ледниковъ съ ихъ амфитеатромъ горныхъ осадковъ: они свидѣтельствуютъ о томъ, что прежде климатъ здѣсь былъ болѣе сырымъ, какъ во всей Кордильерѣ.

¹⁾ Hugo Reck. *Petermann's Mittheilungen*, 1865. Heft VIII.

На югъ отъ вулкана Оллагуа, главная горная цѣпь, заключающая всѣ вулканическія отдушины, идетъ сначала правильно съ сѣвера на югъ, затѣмъ развѣтывается по направленію къ юго-западу, чтобы соединиться, подъ широтою Копіапо, съ западнымъ стволемъ Андъ, связывающимъ всѣ сходящіеся отроги, которые спускаются чрезъ Атакамскую пустыню, съ высокихъ земель къ океану. На цоколѣ главной кордильеры возвышаются или круглыми шапками, или острыми пирамидами по крайней мѣрѣ тридцать потухшихъ вулкановъ, всѣ болѣе 5.000 метровъ высоты: вулканы Атакама, Ликанкауръ, Токонадо, Хласкаръ, Тумиса, Сокаира слѣдуютъ одинъ за другимъ съ небольшими промежутками. Другіе массивы огненного происхожденія виднѣются съ правой и лѣвой стороны большой горной цѣпи. Вулканы Антопалла, достигающіе въ самыхъ высокихъ своихъ питахъ 6.370 метровъ, возникли среди восточныхъ солончаковъ, тогда какъ Сокомпоцъ (5.980 метровъ), Гуанакуеро и Лулайлако (6.600 метровъ) возвышаются свои снѣжные конусы гораздо западнѣе, на одной изъ паружныхъ ступеней ¹⁾. Эти горы, мало извѣстныя, несмотря на ихъ громадную высоту, которыя одною или двумя вершинами превосходятъ даже массивъ Чимборазо, весьма доступны для восхожденія, такъ какъ склоны ихъ отлоги, и если путешественнику представляются какія-либо затрудненія, то развѣ только въ видѣ недостатка воды, потому что дождевая вода вся поглощается поздреватою почвою. Одинъ только Ликанкауръ видѣлъ путешественниковъ, которымъ удавалось подниматься до 5.400 метровъ высоты, т. е. на 400 метровъ ниже верхняго конуса. Штейнманъ, восходившій на эту гору, нашелъ въ томъ мѣстѣ, до котораго добрался, слѣды человѣческихъ жилищъ, и ему казалось, что онъ видѣлъ слѣды тропинки, ведшей на вершину ²⁾. Вся Атакамская область до самаго моря занята горами, которыя большею частью идутъ параллельными хребтами по направленію съ сѣвера на югъ; но между ними есть массивы и неправильные контрфорсы значительной высоты. Ближайшія къ морю морены превышаютъ 2.000 метровъ: одна изъ горъ береговой цѣпи, Триго, достигаетъ 2.673 метровъ; Серро-Негро, стоящая на востокъ отъ Антофагасты, поднимается на 3.343 метра ³⁾. Горы Караколесъ или «Раковинъ», названныя такъ отъ своихъ аммонитовъ, также превышаютъ 3.000 метровъ.

За нормальною линіею береговъ находится валъ утесистыхъ горъ, который связанъ съ континентомъ. Это хребетъ Меиллонесъ, который имѣетъ

¹⁾ Philippi. *Lettre à M. Alph. de Candolle; Globe*. Tome V, nov. 1885 до января 1886 года.

²⁾ «Petermann's Mittheilungen», 1883.

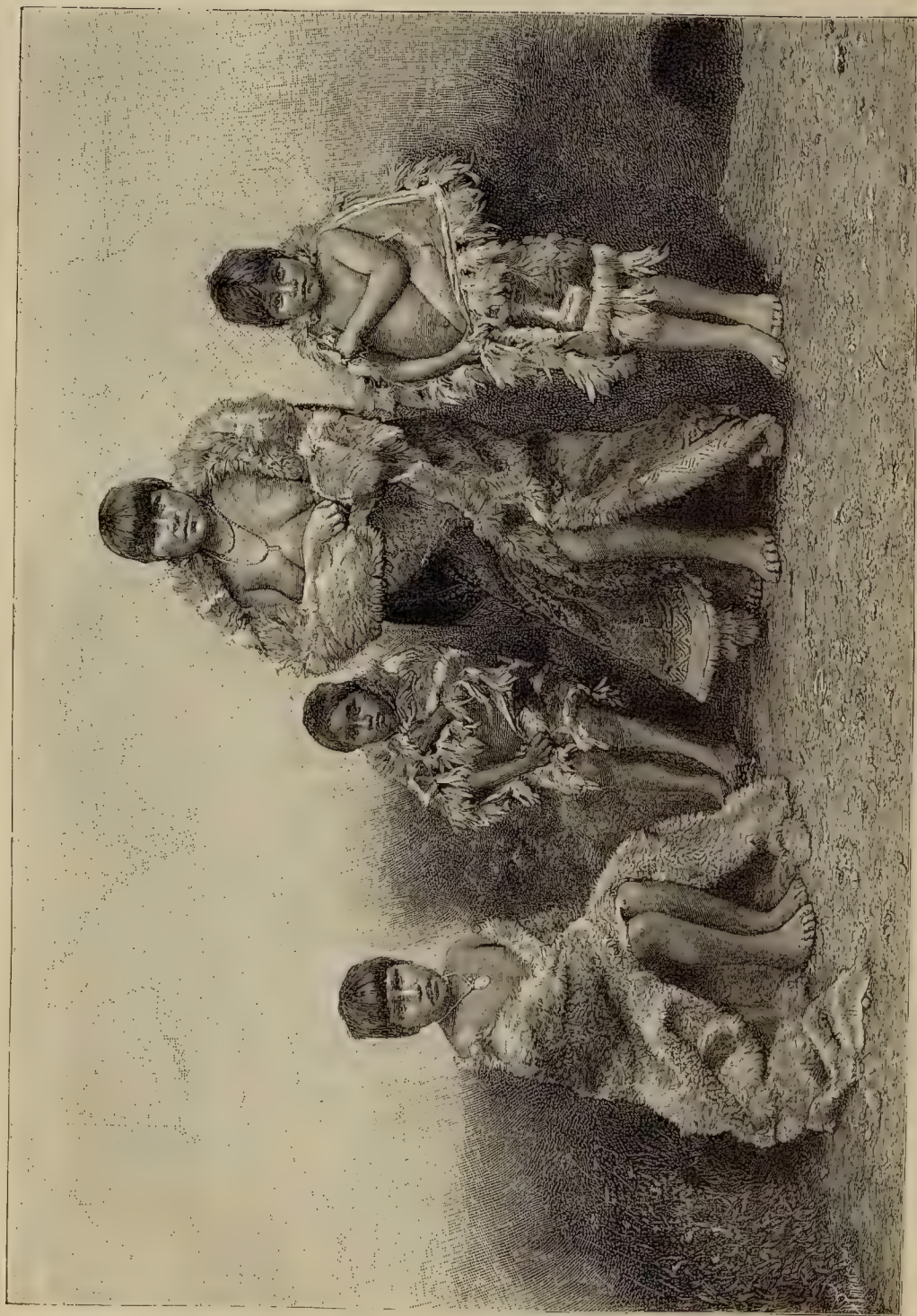
³⁾ Josiah Harding. *Journal of the Geographical Society*, 1876—77.

рѣзкій абрисъ Сіерры, выдвигающей свой южный конечный мысъ на 1.264 метра и подходящей къ правильному побережью двумя глубокими заливами — на сѣверѣ заливомъ Мепллонесъ, а на югѣ бухтою Жоржа или Чимба. Равнина, которая съ восточной стороны этой внѣшней цѣпи соединяетъ оба залива, есть, очевидно, не что иное, какъ морское дно, поднятое въ очень недавнюю эпоху. Самые глубокіе слои, лежащіе на твердой скалѣ, содержатъ толстый кремнистый пластъ, вродѣ трепела, почти цѣликомъ образованный изъ остатковъ морскихъ животныхъ, инфузорій, морскихъ ежей и коралловъ. Надъ ними лежитъ раковистый песчаникъ, гипсъ и кучи каменной соли; затѣмъ верхніе слои состоятъ изъ песковъ, въ перемежку со створками ракушковыхъ животныхъ, вродѣ тѣхъ, какія въ настоящее время живутъ въ сосѣднихъ моряхъ ¹⁾).

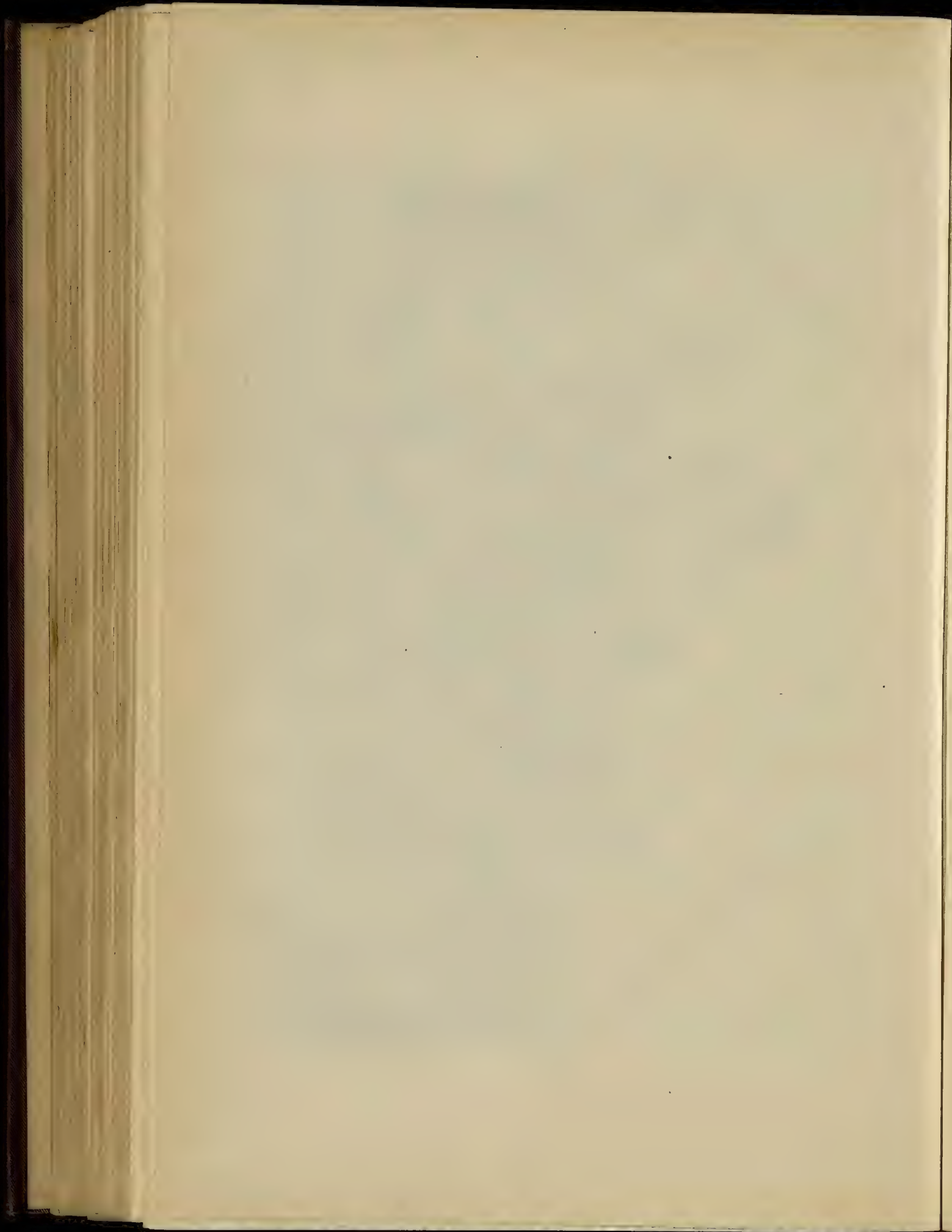
Пикъ Юнкаль (5.342 метра) и на юго-западѣ другой пикъ, Дона-Инесъ (5.560 метровъ), первыя большія вершины Андской кордильеры въ предѣлахъ древней Чили. Немного южнѣ находится горный узелъ, который связываетъ различные края: съ одной стороны атакамскіе, съ другой — боливійскіе и аргентинскіе. Здѣсь заканчиваются древніе озерные бассейны, которые представляютъ обширныя ровныя пространства между различными кордильерами; вслѣдствіе различія въ климатѣ, отличающагося здѣсь большею влажностью, возвышенныя земли въ этой мѣстности болѣе изрыты котловинами и долинами и въ результатѣ представляютъ, по крайней мѣрѣ на склонѣ, обращенномъ къ югу, къ аргентинскимъ равнинамъ, громадныя другъ на друга откосы, составляющіе цѣпи горъ. Такъ образуются массивы, которые съ южной стороны представляютъ группы вершинъ — Серро Адуль, Серро-Пейнадо, Негро-Муерто, Серро-Браво, — тогда какъ на сѣверѣ, у между-андскихъ плоскогорій, это не что иное, какъ нѣсколько выступающіе рубцы возвышенныхъ земель.

Узкая зона Чили въ собственномъ смыслѣ, безъ новѣйшихъ присоединеній сѣверныхъ территорій, раздѣляется еще, съ точки зрѣнія орографическаго рельефа, на три параллельныя полосы, идущія съ сѣвера на югъ различною шириною: это — Андская кордильера, береговая цѣпь и, между ними, продольная долина, прерываемая мѣстами, въ сѣверныхъ областяхъ, поперечными уступами. Въ Южной Чили промежуточная долина, хотя очень извилистая и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляющая даже нѣчто въ родѣ ущелья, сдавленнаго противоположными мысами, остается открытою и имѣетъ постепенный наклонъ. На югѣ она усыяна озерами, затѣмъ, еще болѣе понижаясь, почти сравнивается съ моремъ, образуя большой морской ре-

¹⁾ Philippi, цитированные мемуары.

Группа индѣйцевъ племени Алакалуфовъ въ шкурахъ гуанако.

зервуаръ, полу-озеро, полу-заливъ; еще дальше равнина переходитъ въ проливъ и образуетъ длинную улицу каналовъ, которая продолжается между паружными островами Магелланова архипелага—продолженіемъ краевой цѣпи и Андскою кордильерою, подножіе которой погружено въ море. Береговая цѣпь гораздо ниже Андской, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она уступаетъ въ высотѣ даже поперечнымъ кряжамъ, которые соединяютъ ее съ главнымъ островомъ; но какъ съ той, такъ и съ другой стороны замѣчается нѣкоторое соотвѣтствіе въ рельефѣ выступовъ. Самыя высокія возвышенности Чилийскихъ Андъ находятся на востокъ отъ Квиллоты, Вальпарайзо и Сантъ-Яго между 32 и 34 градусами южной широты; подъ тою же широтою и береговая цѣпь отдѣляетъ свои высочайшіе пики.

Изъ этихъ двухъ параллельныхъ кордильеръ наиболѣе высокая какъ разъ та, которая, по своему образованію, принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Береговой рубежъ, образующійся главнымъ образомъ изъ холмовъ съ мягкими очертаніями и волнистыми вершинами, состоитъ въ сѣверныхъ и центральныхъ провинціяхъ изъ гранита и другихъ кристаллическихъ горнокаменныхъ породъ, въ южныхъ же слои его заключаютъ слюдяной сланецъ, а третичныя пласты, называемые здѣсь *sancaguas* ¹⁾, лежатъ со стороны моря на вѣнчикѣ древней формации. Острова, продолжающіе на югъ береговую цѣпь, принадлежатъ къ той же архейной или палеозойской эпохѣ. Большая Андская кордильера позднѣйшаго происхожденія состоитъ преимущественно изъ метаморфическаго порфира вторичной эпохи, являющагося въ другихъ мѣстахъ въ видѣ известняка, мергеля и песчаника; помимо того, во многихъ мѣстахъ на цоколѣ прежнихъ земель, виднѣются вулканическія скалы, трахиты и новѣйшія лавы. Что касается до продольной долины, заключенной между двумя стѣнами горъ, то она покрыта озерными пластами, относящимися къ третичной эпохѣ и напоминающими своей формацией земли Боливіи, по которымъ протекаетъ Деагуадеро, и Атакамскую пустыню: они состоятъ изъ песчаника и глины, сверхъ которыхъ наброшены обломки скалъ и гравій, нанесенные съ Андъ лавинами и потоками. Ископаемая здѣсь очень рѣдки, но кое-гдѣ попадаются слѣды растительности, а въ илу, наполняющемъ углубленія поверхностныхъ яминъ, случается находить кости «Андскаго мастодонта» ²⁾. Въ южной области, гдѣ промежуточная борозда долинъ становится чуть замѣтною, въ поперечныхъ звеньяхъ образуется углубленіе, соотвѣтствующее оси средней долины.

¹⁾ Diegos Barros Arana. *Elementos de Geografia Física*.

²⁾ A. Pissis. *Memoire sur la constitution géologique de la chaîne des Andes*.

Горный узелъ, въ которомъ связываются отроги Атакамы, Боливии и Аргентины, имѣетъ высокую вершину, почти въ 6.000 метровъ, которую называютъ «вулканомъ» Копіапо и по близости котораго дѣйствительно находятъ громадныя отложенія сѣры. На югъ отъ этого величественнаго массива Аргентино-Чилійская кордильера расширяется въ плоскогорье, горы котораго относительно не особенно велики, но перерѣзаны трудно проходимыми длинными ущельями, гдѣ вѣчно завываетъ вѣтеръ. Одно изъ этихъ ущелій очень оживленное, благодаря тому, что соединяетъ Фаматинскія рудныя области — въ Аргентинѣ, съ Копіанскими — въ Чили, носитъ названіе Портецуэло-де-Коме-Кабальосъ (4.426 метровъ), что значитъ «проходъ Конейда». Другіе проходы пересѣкаютъ Анды южнѣ порогами Пулидо и Пиркасъ-Неграсъ. Эти дороги отличаются отъ обыкновенныхъ горныхъ дорогъ своими длинными склонами, что страшно замедляетъ переходъ черезъ плато. Масса кордильеры состоитъ въ этихъ областяхъ изъ землистыхъ, желтоватыхъ холмиковъ, разсѣянныхъ безъ всякаго видимаго порядка и покрытыхъ мѣстами снѣгомъ. Въ пейзажѣ нѣтъ ничего ни величественнаго, ни грандіознаго: простыя кучи обрушившихся камней, и тамъ, и сямъ выступающіе конусы черныхъ скалъ, поднимающихся, подобно Серро-дель-Потро и Серро-дель-Кобре, на нѣсколько сотъ метровъ надъ длинною, волнистою линіею вершинъ. Въ наиболѣе защищенныхъ глубинахъ показывается рѣдкая трава, въ перемежку съ вывѣтрившимися солончаками, бѣлыми, какъ снѣгъ. По краямъ дорогъ валяются скелеты животныхъ и торчатъ деревянные кресты, знаменующіе могилы путешественниковъ. Эти «кордильерскія пампы» очень опасны для переходовъ зимою, начиная съ мая по ноябрь, и особенно во время смѣны сезонныхъ, когда свирѣпствуютъ страшныя бури, несущія съ собою пронизывающій холодъ, отъ котораго путнику совершенно негдѣ укрыться, такъ какъ на дорогѣ не встрѣчается ни одной скалы. Но лѣтомъ Катамаркаскіе и Ріояскіе погонщики муловъ, эти образцовые аргентинцы, шагаютъ цѣлыми вереницами по этимъ пустынямъ, съ табунами лошадей и муловъ, которыхъ у нихъ покупаютъ чилійскіе рудокопы ¹⁾).

На югъ отъ Серро-дель-Кобре, Кордильера представляетъ тотъ же самый характеръ; впрочемъ, контрфорсы, которые на востокъ все время расширялись, со стороны Аргентины суживаются, тогда какъ на другомъ склонѣ, къ морю опускаются довольно высокіе отроги. Одно изъ этихъ боковыхъ звеньевъ, которое отдѣляется отъ Андъ массивомъ Тресъ-Круцесъ (4.669 метровъ), образуетъ поперечный кряжъ Донна-Анна и оканчивается

¹⁾ Martin de Maussy. *Description de la Confédération Argentina.*

у самаго берега, между долинами Хуаско и Коквимбо, группою Паіональ въ 2.048 метровъ высоты. Еще южнѣе, между рѣчными бассейнами, проходятъ другія поперечныя цѣпи, но ни одна изъ нихъ не достигаетъ такой высоты, какъ Паіональ. Даже самый высокій хребетъ въ этой именно части понижается; ущелье дель-Азуфре проходитъ на высотѣ 3.645 метровъ, т. е. на нѣсколько сотъ метровъ ниже другихъ проходовъ большой Чилийской кордильеры; но это ущелье относительно не изъ оживленныхъ вслѣдствіе его косаго направленія къ цѣпи двухъ выходящихъ оттуда долинъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Андскій хребетъ не придвигается такъ близко къ берегамъ Великаго океана. Немного южнѣе ущелья Азуфре до моря считается по прямой линіи всего 107 километровъ, а до аллювіальной равнины, по которой извивается ріо-Иллапель, не наберется и 38 километровъ¹⁾. Въ этомъ мѣстѣ горныя хребты, возвышающіеся на Аргентинской территоріи, но которые перерѣзываются притоками ріо-Санъ-Жуана, присоединяются къ главному выступу и утраиваютъ его толщу.

Отклоняясь на юго-востокъ, Кордильера сразу принимаетъ высоту самыхъ большихъ андскихъ массивовъ. Серро-дель-Мерцедаріо превышаетъ даже Чимборазо, Хуасканъ, Иллимани и Сахаму: его громаднѣйшій снѣжный куполъ, по которому проходитъ аргентино-чилійская граница, возвышается, по опредѣленію Писсиса, на 6.798 метровъ; но онъ еще уступаетъ въ высотѣ своему южному сосѣду, Аконкагуа, исполину Андскихъ горъ²⁾. Нѣкоторыя вершины, стоящія по бокамъ Мерцедаріо съ юго-восточной стороны и которыя Гюссфельдтъ обозначаетъ названіемъ массива Рамада, имѣютъ болѣе 6.000 метровъ. Несмотря на то, что двойная вершина Аконкагуа отстоитъ на 150 километровъ отъ океана, она все-таки видна съ открытаго моря и зачастую словно отдѣляется отъ себя облака. Окруженная многочисленными контрфорсами, изрѣзанными на всей окружности извилистыми долинами, Аконкагуа имѣетъ неприступный видъ, но самая верхняя его часть, достигающая высоты около 2.000 метровъ, возвышается великолѣпнымъ конусомъ надъ цоколемъ высокихъ земель; вокругъ западныхъ и сѣверо-западныхъ склоновъ извивается по косому направленію широкая лощина, пересѣкаемая трещинами; но переходъ по ней не особенно труденъ, а еще выше почти безснѣжные откосы только потому и неудобны для восхожденія, что тамъ слишкомъ рѣдокъ воздухъ и налетаютъ неожиданныя вихри. Въ 1883 г. Гюссфельдтъ два раза пытался подниматься на эту гору, но вынужденъ былъ останавливаться на высотѣ 6.560 метровъ, не доходя

¹⁾ Carte d'Aimé Pissis, въ 250 000 м.

²⁾ По опредѣленію Эме Писсиса — 6.834 метра; по Полю Гюссфельдту — 6.970 метр.

400 метровъ до конца вершины Чилийцы зачастую называютъ Аконкагуа вулканомъ, но совершенно не основательно; эта гора состоитъ изъ порфировыхъ горнокаменныхъ породъ безъ всякаго слѣда кратеровъ, пепла или лавы.

Массивы Рамада и Аконкагуа отдѣлены другъ отъ друга брешью, получившей большую извѣстность въ исторіи Чили: это Валле-Хермозо или «Прекрасная Долина» (3.565 метровъ), называемая также лосъ Патосъ или «долина Утокъ», по имени аргентинской рѣки, къ которой склоняется Валле-Хермозо. Рѣдко какой-нибудь путешественникъ отважится пройти съ одного склона на другой по этой околной дорогѣ; но въ 1817 г. генераль Сапъ-Мартинъ провелъ чрезъ эту долину всю свою армію, чтобы обойти испанскія войска, поджидавшія его южнѣе, въ ущелье де-ла-Кумбре; благодаря этой хитрости, республиканскія войска, по собственному усмотрѣнію, могли дать сраженіе роялистскимъ солдатамъ и одержать первую большую побѣду, которая повела къ освобожденію Чили. Между этими горами для путешественниковъ существуетъ другой проходъ, именно въ южной брешіи Аконкагуа, гдѣ въ этомъ еще вѣкъ должна пройти желѣзная дорога. Этотъ проходъ не имѣетъ своего собственного имени: его называютъ то просто Кумбре, т. е. «Вершина», то по имени одного аргентинскаго города Пазо-де-Успаллата, а иногда — Кумбре Иглесіа, въ отличіе отъ другаго прохода, находящагося на 150 метровъ выше, съ южной стороны горы, по которому зимою часто возятъ почту, такъ какъ онъ меньше заваливается снѣгомъ. По опредѣленію Гюссфельдта, самое нижнее и наиболѣе оживленное ущелье, по которому пройдетъ желѣзнодорожный туннель, находится на высотѣ 3.760 метровъ. По краямъ этой дороги, очень легкой, незамѣтно поднимающейся послѣдовательными террасами, разставлены съ извѣстными промежутками такъ называемыя *casuchas*, т. е. будки, предназначенныя для храненія дорожными рабочими ихъ инструментовъ, но гдѣ также путники могутъ укрываться отъ непогоды во время большихъ бурь. Обыкновенно по этому ущелью ходятъ по утрамъ, чтобы не застигъ вѣтеръ, который пачинаетъ дуть съ десяти часовъ ¹⁾. Самый порогъ, куда вступаютъ по землистымъ развалинамъ, представляетъ горизонтъ, ограниченный со всѣхъ сторонъ голыми откосами: на югъ виднѣются покатости глыбообразныхъ стѣнъ. На чилийскомъ склонѣ узкая долина, замкнутая въ скалахъ чернаго порфира, вмѣщаетъ въ себѣ зеленныя воды лагуны Инка, резервуара безъ видимаго стока; но тѣ чудные источники, которые струятся ниже, у подножія первыхъ обитаемыхъ жилищъ, исходятъ, безъ всякаго сомнѣнія, изъ этого

¹⁾ Martin de Moussy, цитированное сочиненіе.

озера, пробиваясь под слоями горных осадков его южных берегов и через черное ущелье Пазо-дель-Сольдадо.

Наверху краевого кряжа, между чилийским склоном и Кюйо—аргентинским Пьеомом—стоит гора, носящая весьма избитое в географической номенклатуре Чили название Юнкаль. Она не достигает 6.000 метров, но важна, как центр разветвления бокового звена, которое выступает на запад и на северо-запад, чтобы образовать порог Чакабуко (1.286 метров), северную границу большой средней равнины Чили, где

Казуха дель-Портилло на Кумбрѣ.

находится столица Санть-Яго. Тупунгато, гора эруптивного происхождения, слѣдующая за Юнкаломъ въ южномъ направленіи, возвышается на 6.178 метровъ, и ея верхній конусъ покрытъ слѣжными массами. У южного основанія выдвигается гора Портилло-де-лосъ-Шуквенесъ (4.200 метровъ), названная такъ отъ одной породы злаковъ, растущихъ по склонамъ соседнихъ горъ и по краямъ небольшого озера на чилийскомъ склонѣ; ее называютъ также Портеуело-де-Санть-Иозе отъ одного потухшаго вулкана (6.096 метровъ), который возвышается на югъ, обращая къ западу свой обширный, зубчатый кратеръ; въ 1843 году землетрясеніе разрушило

одну изъ сосѣднихъ стѣнъ, обломки которой загромождили долину на пространствѣ «болѣе трехъ миль» ¹⁾. Изъ снѣговъ, завалившихъ кратеръ, вытекаетъ ручеекъ, который соединяется съ ріо-Маипо, выходящей изъ другаго вулкана, носящаго такое же названіе. У выступовъ долины рѣка эта прерывается водопадами.

Вулканъ Маипо (5.384 метра), повидимому, такъ же принадлежитъ къ числу потухшихъ, какъ и Санъ-Іозе: не сохранилось ни малѣйшаго преданія объ его изверженіяхъ. Этотъ конусъ съ очень длинными склонами стоитъ почти изолированно на широкомъ гребнѣ Кордильеры, заканчивающейся двумя остроконечными вершинами. Кратеръ, окружностью почти въ 3 километра и наполненный снѣгомъ, наклоненъ къ востоку, возвышаясь въ 2.000 метрахъ надъ озеромъ дель-Діаманте, резервуаромъ съ зеленою водою, откуда выходитъ на Аргентинскую территорію одинъ изъ главныхъ источниковъ рѣки, посящей то же самое наименованіе. Съ вершины, на которую Гюссфельдтъ восходилъ въ 1883 г., открывается далекій видъ на гору, вершины которой, сѣроватыя со стороны Чили и черныя со стороны Аргентины, покрыты снѣгами и исполосованы короткими ледниками: на обширномъ горизонтѣ виднѣется нѣсколько узкихъ зонъ земли. На востокъ, по направленію съ сѣвера на югъ, вырисовывается другая кордильера, параллельная кордильерѣ раздѣльнаго хребта, но на 1.500 метровъ ниже этой послѣдней. У южнаго основанія конуса ущелье или *расо* Маипо (3.473 метра) пересѣкаетъ границу чуть замѣтнымъ порогомъ, тогда какъ южнѣе болѣе высокая брешь (4.110 метровъ), называемая Гюссфельдтомъ Атра-везіо-де-ла-Ленна, образуетъ узкій хребетъ съ крутыми склонами. Изъ этой расщелины виднѣется съ южной стороны, но за Чилійскою территоріею вулканъ Оверо (4.740 метровъ), покрытый черною лавою, сѣрымъ непломъ и ледниками, спускающимися по косому направленію.

Въ этихъ областяхъ снѣжныя поля представляютъ весьма странную арборизацію, которая здѣсь получила названіе *nieve penitente*, т. е. «снѣга кающихся», вслѣдствіе того, что выступы глыбообразныхъ стѣнъ приняли отъ вліянія вѣтра и солнца ясные абрисы монашескихъ фигуръ въ клобукахъ: кристаллическія частицы, которыя не поддаются таянію и испаренію, развѣтвляются самыми причудливыми фигурами, между углами которыхъ, достигающими иногда высоты человѣческаго роста, просвѣчиваетъ черная почва ²⁾. Подъ тою же широтою, какъ и вулканъ Оверо, только уже на самой Чилійской территоріи, въ боковой долинѣ, образованной двумя гор-

¹⁾ Diego Barros Arana, цитированное сочиненіе.

²⁾ Paul Gussfeldt, цитированное сочиненіе.

ными цѣпями, параллельными большой Кордильерѣ, Гюссфельдтъ отмѣчаетъ чудный ледникъ, который спускается до зоны культуры и жилищъ. Исходный пунктъ ручья Лосъ-Ципрезесъ, выходящаго изъ этого ледника между двумя источниками Агуа-де-ла-Вида и Агуа-де-ла-Муерте и сливающегося съ Качапоаломъ или Рапеломъ, значился въ 1882 г. на высотѣ 1.910 метровъ, а туземцы показываютъ глыбу, лежащую на высотѣ 1.730 метровъ, которая тридцать лѣтъ тому назадъ достигала стрѣлки ледника. Писсисъ ¹⁾ опредѣлялъ нижнюю границу льда въ 1860 г. на высотѣ 1.785 метровъ. Свершившійся въ 1848 г., во время сухаго сезона, обвалъ ледника неожиданно открылъ выходъ водамъ озера, которое настоящей лавиной низвергло въ Качапоаль, опустошая на пути прибрежныя деревни ²⁾. На стѣнахъ горъ выше ледника попадаются исписанные камни.

Главная цѣпь, изрытая эруптивными отверстіями, выдвигаетъ на высотѣ 4.478 метровъ правильный кратеръ Тингвираирика, который за весь историческій періодъ не имѣлъ ни одного изверженія; далѣе къ югу слѣдуютъ ущелье Ласъ-Дамасъ и вулканъ Петероа (3.635 метровъ), который выбрасывалъ лаву или пепелъ въ 1762 и въ 1837 годахъ. Ущелье Ласъ-Дамасъ получило свое названіе отъ астронома Сульяка, который обходилъ эти страны въ 1805 г.: по его словамъ, этотъ горный проходъ такъ легокъ и удобенъ, что «даже дамы вполне свободно могутъ ходить по немъ въ шпикомъ». Высота его достигаетъ 3.000 метровъ, и нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы растительность исчезала совершенно ³⁾. Ущелье Планшонъ проходитъ на высотѣ 3.023 метровъ по самымъ склонамъ вулкана Петероа, и индѣйцы часто гоняютъ по этой дорогѣ скотъ, который они скупаютъ у аргентинскихъ скотоводовъ и продаютъ на рынкахъ Чили. Окрестное населеніе Санъ-Рафаэля въ Аргентинской республикѣ несомнѣнно возведетъ этотъ Андскій проходъ, относительно столь невысокій, на положеніе большой торговой дороги. Многіе инженеры находили это ущелье наиболѣе благопріятнымъ мѣстомъ для проложенія шоссейной или даже желѣзной дороги, такъ какъ оно лежитъ почти на одной и той же широтѣ съ Буэносъ-Айресомъ.

Вулканы, скупившіеся на югѣ вокругъ Дескабеадо или «Обезглавленнаго» (3.888 метровъ), сохраняютъ слѣды прежнихъ изверженій, но въ настоящее время находятся въ покоѣ; они составляютъ массивъ, помѣщающійся цѣликомъ на Чилийской территоріи въ гидрографическомъ бассейнѣ Мауле, который питается ихъ снѣгами, ихъ маленькими ледниками и озер-

¹⁾ «Annales de la Universidad de Chile», 1860; «Petermann's Mittheilungen», 1867, Heft X.

²⁾ Plagemann, *Petermann's Mittheilungen*, 1887. Heft, II.

³⁾ Martin de Moussy, цитированное сочиненіе.

ками, разбѣянными въ высокихъ долинахъ. Одинокій вулканъ Ласъ-Гегуасъ (3.457 метровъ) или «Кобылій», потухшій также уже съ незапамятныхъ временъ, стоитъ въ томъ же самомъ бассейнѣ, на западъ отъ главной цѣпи; теперь это не что иное, какъ *nevado*, подобне горѣ Серро-дель-Кампанарио (3.672 метра), возвышающейся на востокъ, и сѣверо-западной сосѣдкѣ Невадо-де-Лонгави (3.207 метровъ). Перемѣна климата, выражающаяся въ пониженіи средней температуры и увеличеніи сырости, обнаруживается уже въ самомъ внѣшнемъ видѣ горъ съ ихъ снѣжными и ледяными покрывалами. Невадо-де-Чилланъ, вершина которой, не превышающая, по всей вѣроятности, 3.000 метровъ ¹⁾, округляется далѣе къ югу, между 36 и 37 градусами широты, открываетъ на своихъ южныхъ и восточныхъ склонахъ значительный ледникъ, который не расплавлялся при самыхъ жестокихъ изверженіяхъ. Пласты снѣга, наносимые зимою, перемежаются во многихъ мѣстахъ со слоями пепла, и рвы, попадающіеся въ глыбообразныхъ стѣнахъ горъ, обнаруживаютъ на большую толщу правильное попеременное напластованіе снѣга и вулканическихъ камней. Вулканъ возвышается вовсе не въ видѣ одинокаго конуса: онъ состоитъ изъ четырехъ вершинъ — Старой, Красной, Бѣлой и Черной, откуда лава разлилась потокомъ на протяженіи 40 километровъ. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, съ 1861 по 1865 годъ, Невадо-де-Чилланъ находилась постоянно въ дѣйствиіи и выбрасывала груды шлака. Лавина грязи завалила ручей Чилланъ, и рѣчныя рыбы погибли, отравленные кислотами. Въ окрестности горы появились горячіе ключи различнаго минеральнаго состава, фумароллы, сольфатары ²⁾.

Въ ста километрахъ на югъ отъ Невадо-де-Чилланъ, тоже на Чилийской территоріи, возвышается почти столь же высокій вулканъ Антуко, отдѣляясь отъ своей границы только узкою продольною долиною, наполненною водами одного озера, развертывающагося параллельно хребту: это озеро Лая съ лѣсистыми берегами, откуда вытекаетъ рѣка того же названія, одинъ изъ главныхъ рукавовъ Біобіо. За время исторической эпохи Чили, Антуко почти постоянно подавалъ кое-какіе признаки дѣятельности, хотя бы въ видѣ легкихъ клубовъ пара, исчезавшихъ въ голубомъ небѣ; но въ преданіи не сохранилось ни одного случая, когда бы изверженія этого вулкана причинили катастрофу. Что касается дальнѣйшихъ вулкановъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ въ южномъ направленіи, какъ-то: Трилопе, Каллакви, Монквимаи, Лаима или Имперіаль (3.010 метровъ), изъ которыхъ всѣ, за исключеніемъ послѣдняго, ниже 3.000 метровъ, то всѣ они находятся

¹⁾ По Писсису 2.735 метровъ; 2.879 метровъ.

²⁾ R. A. Philippi. *Petermann's Mittheilungen*, 1863. Heft VII.

въ состояніи бездѣйствія. Эта часть Кордильеры перерѣзана легкими; удобо-проходимыми ущельями: проходъ Антуко, открывающійся тутъ же на югъ вулкана того же названія, имѣетъ, по исчисленію Домейко, всего 2.100 метровъ высоты, и индѣйцы пользовались имъ во всѣ времена; склоны его вовсе не крутые, и снѣгъ держится далеко не круглый годъ. Эта естественная брешь самой природой указана, какъ мѣсто для проложенія желѣзной дороги между Южною Чили и счастливымъ уголкомъ Аргентины — Бахиа-Бланка. Впрочемъ, для этой же цѣли выбранъ другой порогъ, который хребетъ образуетъ на югъ Ллаимы и который уже отмѣченъ, какъ лучшее изъ ущелій, подъ названіемъ Пазо-де-лосъ-Андесъ.

Главная Кордильера держится на одной и той же высотѣ 2.500 — 3.000 метровъ, проходя по восточной сторонѣ южныхъ провинцій Чили въ собственномъ смыслѣ. Вулканъ Вилла-рика, который съ 1640 г. не разъ видѣли курящимся и откуда по ночамъ выбрасываются свѣтящіяся пары, достигаетъ до 2.840 метровъ; горы Ринихуэ и Пуэхуэ или Пунтиагудо тоже выступаютъ за границу снѣговъ, которая находится на 1.500 метровъ ниже этой широты; Озорно замѣчательно правильный конусъ, имѣвшій небольшія изверженія въ 1839 и въ 1869 г.г., возвышается только на 2.300 метровъ; что касается «вулкана» Калбуко, стоящаго на югъ отъ озера Лланквихуэ, то онъ, повидимому, никогда даже не имѣлъ кратера ¹⁾. Первенствующею вершиною въ этой переходной странѣ, гдѣ кончается континентъ Чили и начинается побережье магеллановыхъ фіордовъ, является Тронадоръ или «Гремящій» (2.984 метра); названіемъ этимъ онъ обязанъ не вулканическимъ изверженіямъ своимъ, а лавинамъ, снѣгамъ и льдамъ, которые съ грохотомъ низвергаются въ долины ²⁾. На сѣверѣ этой горы нѣмецкіе колонисты, живущіе въ Южной Чили, открыли въ 1856 г. проходъ, который ведетъ прямо черезъ горную цѣпь къ «Тигровому озеру» или Нахуэль-Хуапи, — прекрасному водному бассейну, откуда выходитъ одинъ изъ главныхъ рукавовъ ріо-Негро. Это ущелье, называемое *boquete* Перець Розалець, находится на высотѣ всего 838 метровъ. Въ послѣднемъ вѣкѣ іезуитскіе миссіонеры уже знали проходы, сосѣдніе съ Тронадоромъ, такъ какъ они имѣли свое учрежденіе на аргентинскомъ склонѣ, на одномъ островѣ Нахуэль-Хуапи. За этимъ ущельемъ, по направленію къ югу, слѣдуетъ другое, на восточной сторонѣ котораго находится узкая ложбина фіорда Релонкави, перваго фіорда, открывающагося на югъ континентальной Чили; это одинъ изъ самыхъ узкихъ

¹⁾ R. A. Philippi. *Petermann's Mittheilungen*, 1863. Heft VII.

²⁾ Martin de Moussy, *цитированное сочиненіе*.

фіордовъ, и растительность, покрывающая его стѣны, такая темная, что онъ получаетъ какой то особенно мрачный и грозный видъ ¹⁾.

Въ громадной кривой, превосходящей 12 градусовъ широты, которую описываетъ еще Андская кордильера на югѣ отъ Тронадора, главная горная цѣпь и ея контрфорсы нигдѣ не представляютъ такихъ значительныхъ высотъ, какъ въ сѣверныхъ и центральныхъ большихъ массивахъ. Вулканъ Яте или Ебканъ, господствующій надъ фіордомъ Релонкави, достигаетъ 2.124 метровъ; слѣдующій въ южномъ направленіи, вулканъ Хорнопирень, на который въ 1872 г. восходилъ ботаникъ Даунтоунъ, имѣетъ всего 1.610 метровъ. Минчинмавида или Чалпирень нѣсколько выше—въ 2.420 метровъ; затѣмъ далѣе на югъ слѣдуютъ возвышенности Чала, Корковадо, Миллимоя (Мелимою), всѣ почти одинаковой высоты. На островѣ Магдалена возвышается гора Моталать или Менталать (1.660 метровъ), занимающая своимъ основаніемъ весь островъ, который окруженъ круглымъ рвомъ, словно укрѣпленный замокъ. Если бы всѣ эти береговые горы сравнить на нѣсколько сотъ метровъ, то онѣ преобразовались бы въ совершенно-одинаковые острова, такъ какъ онѣ представляются въ видѣ одинокихъ массивовъ или конусовъ, образующихъ скорѣе островную цѣпь, чѣмъ настоящій горный хребетъ.

Всѣ эти неизслѣдованныя горы считаются вулканами, но ни исторія, ни преданіе не доносятъ до насъ ни одного случая ихъ изверженій; Дарвинъ упоминаетъ про одну только Минчинмаvidу, говоря, что она курилась въ 1835 году. Самая высокая изъ всѣхъ горъ этой части, Санъ-Валентинъ, стоящая у самаго корня полуострова Тайтао, достигаетъ 3.876 метровъ; по большая часть возвышенностей, обозначенныхъ на морскихъ картахъ, ниже 2.500 метровъ. Но если горы магеллановаго края не составляютъ по высотѣ своихъ вершинъ большой горной цѣпи, то во всякомъ случаѣ онѣ могутъ похвалиться своею великолѣпною внѣшностью: смѣлый профиль ихъ откосовъ, разнообразіе водныхъ площадей, отражающихъ въ своихъ прозрачныхъ водахъ величественные утѣсы, изобиліе ярко-зеленыхъ лѣсовъ и чудные снѣга, ослѣпительно сверкающіе своею дѣвственною бѣлизною, а затѣмъ хрустальные ледники, залегающіе въ долинахъ и тѣснинахъ,—все это придаетъ горамъ замѣчательно красивый видъ. Каждый пикъ имѣетъ, по всей вѣроятности, свое названіе, данное патагонцами или терхуэль-че; но такъ какъ эти названія остались, по большей части, неизвѣстными, то многія высоты получили свои наименованія отъ мореплавателей, каковы, на примѣръ, горы: Фицрой, Стоксъ, Пайне, Бурней, Ладри-

¹⁾ R. A. Philippi. *Petermann's Mittheilungen*, 1860, Heft IV.

льерось, составляющія часть Кордильеры. Континентальный кряж оканчивается мысомъ Фровардъ; у основаніи котораго соединяются два фіорда Магелланова пролива — «атлантическій» и «тихій».

Краевая горная цѣпь Чили идетъ совершенно отдѣльно отъ Андской кордильеры только на югѣ холмовъ Чакабуко, между Сантъ-Яго и Вальпарайзо. Эта цѣпь, состоящая изъ суровыхъ утесовъ, мѣстами очень крутыхъ и трудно проходимыхъ, представляетъ множество проходовъ всѣми своими долинами или ущельями, черезъ которыя въ океанъ изливались прежнія озера внутренней равнины. Одна изъ моренъ этой цѣпи, Коллигуэ, стоящая на юго-востокъ отъ Вальпарайзо, достигаетъ 2.230 метровъ; но южнѣе не встрѣчается больше уже ни одной вершины, которая бы могла равняться по высотѣ съ этою мореною: даже главный хребетъ, Нахуэльбута или «Большой Тигръ», гранитовая цѣпь, развертывающаяся параллельно берегу въ странѣ араукановъ, не достигаетъ 1.500 метровъ. Кордильера Пелада и другіе южные береговые выступы, состоящіе изъ слюдянаго сланца и канкагуа или третичнаго песчаника, содержащаго лигнитъ ¹⁾, имѣютъ въ среднемъ всего 600 метровъ; самая высокая ихъ вершина 860 метровъ. На морскомъ склонѣ эти холмы, съ голыми скатами и круглыми вершинами, имѣютъ печальный и однообразный видъ. Многіе изъ нихъ сохраняютъ ясные слѣды террасъ, которыя Пеппигъ, Дарвинъ и другіе ученые считаютъ за прежніе плажи, обточенные океанскими водами: каждая изъ этихъ ярусныхъ платформъ была выравнена морскими волнами. Такимъ образомъ слѣды прежняго морскаго уровня находятъ на сотню метровъ выше настоящаго, изъ чего можно предположить, что произошло или поднятіе береговъ, или пониженіе моря. О движеніяхъ въ измѣненіи уровня свидѣтельствуютъ еще, кромѣ того, банки новѣйшаго раковиннаго образованія, совершенно такія же, какія находятъ въ сосѣднихъ моряхъ и какія покрываютъ нѣкоторыя террасы ²⁾; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тѣ послѣдовательныя ступени, которыя видны со стороны горъ, у выхода долинъ, были непремѣнно морскаго образованія: онѣ могутъ быть продуктомъ развѣданія, совершаемаго внутренними рѣками въ барьерѣ холмовъ, которые отдѣляютъ ихъ отъ моря ³⁾, а что касается до раковистыхъ слоевъ, новѣйшаго происхожденія, то это очень можетъ быть не что иное, какъ *Kjökenmöddinger*, т. е. кухонные отбросы: туземцы — арауканы, хилоты и

¹⁾ R. A. Philippi, *цитированное сочиненіе*.

²⁾ Charles Darwin, *цитированное сочиненіе*.

³⁾ Sd. Suess. *Antlitz der Erde*.

хоносы имѣли обыкновеніе вырывать вдоль берега ямы и наполнять ихъ съѣдобными ракушковыми, которыя прикрывали горячими камнями, травой и землею; всюду можно видѣть остатки такихъ очаговъ или *curantos*. Впрочемъ, повышение земель не составляетъ общаго явленія: на одномъ изъ острововъ Хоносъ, Филибертъ Жерменъ констатировалъ пониженіе мѣстности, выразившееся въ томъ, что береговой лѣсъ былъ по частямъ совершенно поглощенъ водами ¹⁾).

Другой вопросъ, возбуждающій вѣчные споры у геологовъ, заключается въ рѣзкихъ колебаніяхъ уровня, происходившихъ въ этой части чилийскаго берега. Самыя сильныя колебанія, потрясавшія Чили, происходили въ 1822, 1835 и 1837 г.г., вдоль залива Консепсьонъ, подъ тою же широтою, на какой стоятъ вулканы Чилланъ и Антуко. По единогласному удостовѣренію жителей, какъ сообщаетъ Марія Грахамъ, сотрясеніе 1822 г. имѣло слѣдствіемъ поднятіе всего берега Вальпарайзо или, иначе говоря, отступленіе моря на протяженіи почти 100 миль. Въ 1835 г. Фитрой и Дарвинъ констатировали поднятія уровня въ заливѣ Консепсьонъ; въ самомъ городѣ разница выразилась въ полтора метра, а островъ Санта-Марія, повышенный въ косомъ направленіи, поднялся своимъ южнымъ концомъ на два съ половиною метра, а сѣвернымъ — на три метра: въ своей совокупности этотъ толчекъ выдвинулъ надъ водою видимую массу земли въ такомъ количествѣ, что по своему вѣсу она могла равняться 363 милліонамъ такихъ пирамидъ, какъ Хеопсова ¹⁾. Но постепенно прежній уровень былъ возстановленъ: въ четыре мѣсяца исчезъ всякій слѣдъ этого неожиданнаго поднятія.

На югъ крайняго мыса земли продолжается островомъ Чилоэ, который прежде назывался Чили-хуэ, т. е. «Часть Чили»: съ открытаго моря хорошо виденъ заливъ, врѣзывающійся внутрь земель, но не проливъ или «каналъ» Чакао, который отдѣлилъ островъ отъ южнаго полуострова Лланквихуэ. Такъ же, какъ и сосѣдняя земля, самый сильный выступъ, свой вѣпчикъ земель, Чилоэ представляетъ съ западной стороны: это продолженіе береговой цѣпи съ крутыми холмами, высотой въ 600 и даже 700 метр.; однако самый высокій пикъ (975 метр.) возвышается на южной оконечности Чилоэ. Почва постепенно понижается къ восточному берегу, т. е. къ продолженію средней чилийской равнины, а проливъ усѣянъ островами и островками такъ же, какъ окрестности Сантъ-Яго — пригорками и холмами. Въ Чилойскомъ архипелагѣ насчитываютъ около двадцати острововъ; еще больше этихъ острововъ на

¹⁾ Philibert Germain; — Fonck. *Zeitschrift für Ethnologie*, vol. IV, 1870.

²⁾ Fytzroy; Darwin; Lyell.

югѣ, въ архипелагѣ Хонось, гдѣ они дробятся на второстепенныя группы лабиринтомъ каналовъ. Карты раздѣляютъ всю эту скученную массу болѣе, чѣмъ на тысячу отдѣльныхъ земель; но соединивъ главные контуры всѣхъ этихъ надводныхъ массъ, можно признать, что въ своей совокупности Хонось, вмѣстѣ съ полуостровомъ Тайтао, отброшеннымъ нѣсколько южнѣе, составляетъ большой раздробленный полуостровъ, отдѣленный отъ патагонскаго побережья длиннымъ фюрдомъ, рукавомъ канала Моралёда. Съ сѣвера на югъ эта развалина, похожая на разрушившуюся плотину, развертывается въ длину почти на 350 километровъ при ширинѣ у основанія въ сотню километровъ; но самый перешеекъ, заключающійся между двумя заливами и выдолбленный въ серединѣ круглымъ озеромъ, состоитъ изъ двухъ узкихъ полосъ наносной земли. Въ центрѣ самаго высокаго полуостровнаго массива возвышается гора Серро-Энцинасъ, 1.200 метровъ.

Озеро Санъ-Рафаэль, заключенное въ перешейкѣ, который соединяетъ полуостровъ Тайтао съ контрфорсами горы Санъ-Валентинъ, представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій на чилийскомъ побережьѣ. Ледникъ, возвышающій свои бѣлые утесы на сто метровъ надъ водою, выступаетъ далеко внутрь одного бассейна, при выходѣ изъ галлерей темныхъ скалъ, представляющихъ рѣзкій контрастъ съ иглами сверкающаго льда. Онъ держится на днѣ на глубинѣ болѣе 200 метровъ до тѣхъ поръ, пока подъемная сила, обусловливаемая незначительностью удѣльнаго вѣса льда, не раздробитъ его на куски. Кругомъ озера стоитъ постоянный грохотъ, происходящій отъ обвала глыбъ, а по поверхности длинными вереницами плаваютъ *tempanos* или льдины, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ до 30 метровъ высоты. Теченіе загоняетъ ихъ въ озерной притокъ, ріо-де-лосъ-Темпаносъ, а оттуда въ заливъ Слоновъ, гдѣ прѣсная вода, получающаяся отъ тающихъ льдинъ, перемѣшивается съ морскою. Каменья и ледниковыя грязи способствуютъ постоянному повышенію озернаго дна: перешеекъ Офкви, длинная коса низкой земли, ограничивающая озеро съ юга, цѣликомъ состоитъ изъ обломковъ, наносимыхъ съ континентальныхъ горъ. Другой, еще болѣе значительный ледникъ, спускающійся съ того же самаго массива, какъ и Санъ-Рафаэльскій, находится въ южной части перешейка, по которому протекаетъ сонная рѣка, служащая для этихъ сырыхъ земель водосточною трубою. Въ 1766 г. миссіонеръ Гарсія открылъ интересную лагуну и прошелъ изъ залива въ заливъ, перетаскивая на себѣ лодку черезъ перешеекъ Офкви, который легко преобразовать въ большой судоходный каналъ ¹⁾.

¹⁾ Enrique Simpson, *Anuario hidrografico de la marina de Chile*, nov. I 1875.

На югъ отъ полуострова Тайтао, изгибающагося на юго-западъ въ видѣ краббовой клешни, море совершенно свободно отъ острововъ на пространствѣ почти 100 километровъ; затѣмъ береговые архипелаги возобновляются подъ различными названіями, которыми англійскіе моряки хотѣли увѣковѣчить имена своихъ правителей. Группа острововъ Уеллингтонъ тянется почти у самаго берега Магеллани, отдѣляясь отъ континента сначала проливомъ Мессіеръ, а потомъ узкимъ каналомъ, извилистымъ, какъ рѣка; въ нѣкоторыхъ тѣснинахъ, именно у Инглишъ-Нарроу, гдѣ каналъ суживается до 100 метровъ, и на излучинѣ острова Сауморець, горы съ гранитными стѣнами и сланцевыми откосами представляютъ грандіозный видъ: суда копошатся какъ насѣкомыя у основанія громаднхъ вершинъ ¹⁾, омываемыхъ приливными волнами, которыя бѣгутъ здѣсь съ быстротою рѣчныхъ. Питонъ, оканчивающій группу съ южной стороны (1.170 метровъ), получилъ названіе «Каедраль» (Соборъ), благодаря своимъ куполамъ, колокольнямъ и колоколенкамъ, которые выточило въ этой горѣ время, а снѣга украсили бѣлыми дорожками и карнизами. Новѣйшія изслѣдованія экспедиціи *Albatross* и чилійскаго гидрографа Серрано нашли, что этотъ архипелагъ, считавшійся прежде за одинъ островъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ второстепенныхъ группъ, причемъ былъ открытъ внутренній каналъ, по которому плаваніе болѣе безопасно, чѣмъ по проливу Мессіеръ. Точно также всѣ изслѣдованія, которыя производились далѣе на югъ, въ архипелагахъ Мадре-де-Діосъ, герцога Йоркскаго, Ганноверъ, королевы Аделаиды, способствовали открытію массы новыхъ острововъ въ рукавахъ фіордовъ, которые извиваются между горами. Очень можетъ быть, что земли, считающіяся теперь за полуострова, на самомъ дѣлѣ представляютъ собою острова: тотъ или другой кажущійся перешеекъ можетъ быть перерѣзанъ проливомъ. Во всѣхъ этихъ фіордахъ вода имѣетъ значительную глубину, которая превосходитъ даже водную толщу сосѣднихъ морскихъ пространствъ, но самая эта глубина представляетъ большую опасность для судовъ, застигнутыхъ бурей: имъ трудно найти хорошую якорную стоянку подъ защитою береговъ. Симпсонъ измѣрилъ глубину канала Мораледа, на востокъ отъ архипелага Хонось, въ 140—320 метровъ.

Несмотря на безконечное разнообразіе развѣтвляющихся линій, какое представляетъ внутренній лабиринтъ фіордовъ, архипелагъ Огненной Земли вполне соотвѣтствуетъ другимъ магеллановымъ землямъ по оригинальной изящности своего внѣшняго очертанія. Этотъ архипелагъ начинается у западнаго входа Магелланова пролива «Столбомъ» или мысомъ Пилларъ (535 метровъ), всегда покрытымъ лѣной. Отъ него отдѣляется длинный

¹⁾ Lucien H. B. Wyse. *Bulletin de la Société Géographique de Lyon*. 1876—1877.

копьеобразный островъ «Дезолаціонъ», служащій на этой южной оконечности Новаго Свѣта напоминаніемъ другой «Безотрадной Земли» (Desolation), находящейся на южной оконечности. Затѣмъ, въ сопровожденіи множества мелкихъ островковъ слѣдуютъ острова Санта-Инесъ, Кларенсъ и, наконецъ, треугольная территорія въ 50.000 квадратныхъ километровъ, заканчивающая собою Америку, — Огненная Земля. Это названіе вызываетъ обыкновенно въ представленіи вулканы и обгорѣлыя скалы. А между тѣмъ острову болѣе подходит названіе «Земля дыма (Sierra de Humos), которое далъ ему Магалаесъ, первый открывшій его, но которое Карль V почему-то измѣнилъ въ Sierra del Fuego, на томъ основаніи, что «нѣтъ дыму безъ огня» ¹⁾. Паръ, который знаменитый мореплаватель видѣлъ стелющимся по равнинамъ, подъ низкимъ сводомъ голубаго неба и который, очевидно, служилъ для подземныхъ племенъ, населявшихъ островъ, оповѣщеніемъ о приближеніи неизвѣстныхъ людей на большихъ судахъ, — какъ нельзя лучше согласуется съ суровымъ, тоскливымъ пейзажемъ береговъ, омываемыхъ непривѣтливими водами Полярнаго океана.

Огненная Земля со всѣми прилежащими островами представляетъ на узкомъ пространствѣ послѣдовательное развитіе различныхъ зонъ, которыя идутъ въ Южной Америкѣ съ востока на западъ. Ея береговая часть на западѣ и на югѣ, теряющаяся въ архипелагахъ конечнаго мыса, принадлежитъ зонѣ Андскаго хребта: она унижена крутыми снѣжными высотами, заваливающими долины своими льдами и выступающими въ море длинные, зубчатые мысы, которые отдѣляютъ заливные рукава, фіорды отъ водъ открытаго моря. Первою горою въ Андской области Огненной Земли является великолѣпная Сармиенто (2.020 метровъ), «Оленья гора» Магелланіи, опоясанная до восьмой части своей высоты темнымъ лѣсомъ, надъ которымъ висятъ громадныя кучи снѣга, наполняющія впадины извивающихся ледниковъ ²⁾; это, конечно, вовсе не вулканъ: его высокія вертикальныя стѣны не имѣютъ ничего общаго съ эруптивными горнокаменными породами ³⁾. Имя другаго знаменитаго изслѣдователя этихъ южныхъ морей, Дарвина, тоже увѣковѣчено одною горною цѣпью Огненной Земли, которая тянется на сѣверѣ вдоль канала Бигль и оканчивается около аргентинской границы горою Франсе (2.150 метровъ). Дальше цѣпь уже понижается. Гора Рогатая имѣетъ всего 1.318 метровъ, а «Трехъ Братьевъ», стоящая на самой окраинѣ континента, немного только выше 500 метровъ. На островѣ Ста-

¹⁾ Popper. *Boletin del Instituto Geografico Argentino*, 1887, VIII.

²⁾ Darwin *A Naturalist's Voyage Round the World*.

³⁾ John Ball. *Notes of a Naturalist in South America*.

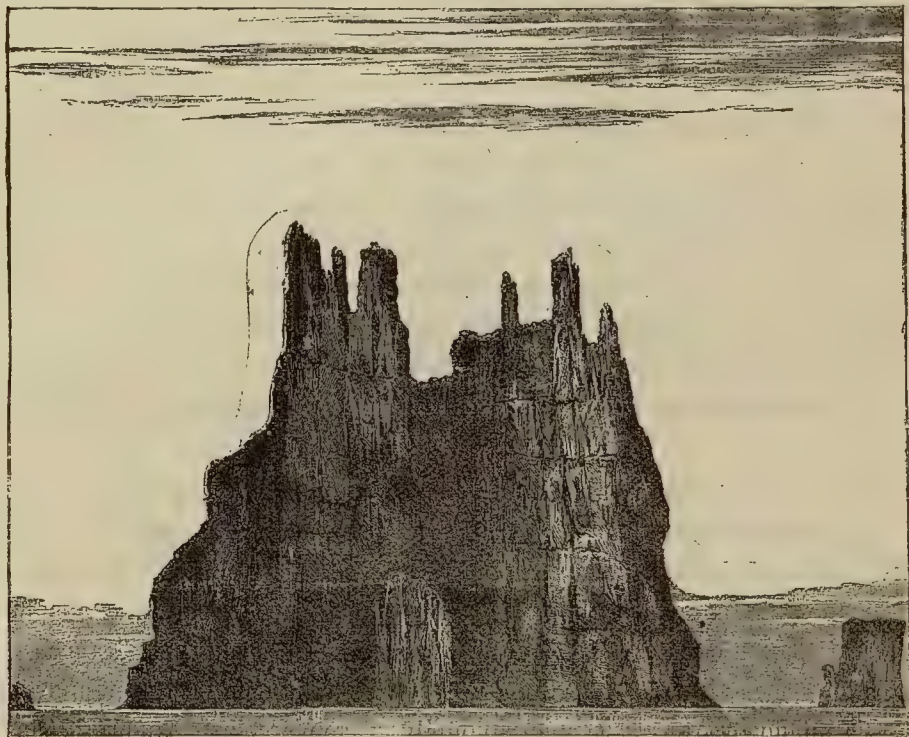
денъ андскій кражъ образуетъ болѣе крутыя скалы и болѣе возвышенныя вершины ¹⁾.

Концентрически къ гористой закраинѣ, состоящей изъ кристаллическихъ скалъ, внутренняя или средняя зона Огненной Земли развѣтывается холмами, которые покрыты густыми лѣсами вѣчно зеленыхъ деревьевъ; за этою областью сплошнаго лѣса, на сѣверѣ и востокѣ, по направленію къ Атлантическому океану идетъ переходная полоса, гдѣ деревья растутъ съ промежутками, какъ въ паркѣ. Вся остальная часть Огненной Земли, у Магелланова пролива и у восточныхъ береговъ, представляетъ собою обширную равнину третичной формаци; нѣчто вродѣ Патагоніи въ миниатюрѣ, гдѣ не видно ни одного кустарника: это совершенно голая земля, которая со стороны моря окапчивается утесами или перерѣзывается глубокими оврагами съ высокими краями, у которыхъ море размываетъ основаніе, унося обломки въ прибрежныя бухты. Контрастъ между обоими берегами — Атлантическаго и Тихаго океановъ, — полный: насколько одинъ искромсанъ, извилистъ и растянута безчисленными изсѣченіями, настолько другой развѣтывается правильнымъ полумѣсяцемъ отъ пролива Магеллана до пролива Лемера. Что касается до острововъ и островковъ, которые узкій каналъ Бигль отдѣляетъ отъ главнаго корпуса, именно — Хостъ, Наваринъ, архипелагъ Уолластонъ и мысъ Горнъ, то всѣ они принадлежатъ системѣ Андской кордильеры: это вершины плоскогорій и горъ, пьедесталы которыхъ глубоко погружены въ воды Атлантическаго океана. Черная скала мыса Горнъ выставляетъ свои гребни на 150 метровъ выше валовъ, которые безпрестанно раскатываются въ Южномъ океанѣ.

Океанскія земли, принадлежащія Чили, слишкомъ удалены отъ побережья, чтобы разсматривать ихъ какъ земли, находящіяся въ естественной зависимости отъ южно-американскаго континента. Ихъ раздѣляютъ пропасти въ нѣсколько тысячъ метровъ. Самая сѣверная группа, Санъ-Амброзіо, открытая Жуаномъ Фернандесомъ, представляетъ собою архипелагъ скалъ, почти недоступный для приставанія судовъ: онъ ихъ назвалъ «Islas Desventuradas» — «Заблудшими островами». Самая высокая вершина Санъ-Амброзіо имѣетъ 254 метра; Санъ-Феликсъ или Морро-Амарилло достигаетъ 183 метровъ; другая скала, высотой въ 53 метра, замѣчательная своими башнями въ видѣ колоколенъ, своими базальтовыми столбами и глубокими изгибами, похожими на паперти, получила названіе Каеэдральде-Петерборо, которое ей далъ одинъ англійскій морякъ въ воспоминаніе о своемъ отечествѣ.

¹⁾ Martial. *Mission française de cap Horn.*

Группа, носящая имя Жуана Фернандеца, открывшаго эти острова, известна, какъ и острова Санъ-Амброзіо, съ 1574 года, когда этому испанскому мореплавателю, плывшему отъ Перу къ Чили, пришла счастливая мысль направить судно въ открытое море, чтобы миновать Полярное теченіе, идущее вдоль побережья. Этотъ маленький океаническій мірокъ состоитъ изъ двухъ острововъ и одного островка. На востокъ выступаетъ островъ Мазъ-а-Тьерра или «У земли», продолжающійся къ югу островною горою Санта-Клара; на 160 километровъ западнѣ виденъ Мазъ-а-Фуера или «Въ

„Каедральный соборъ“. Гора Петерборугъ.

открытомъ морѣ», стоящій совершенно одиноко. Самый обширный изъ этихъ острововъ, Мазъ-а-Тьерра, обозначаемый иногда особо именемъ Жуана Фернандеца, состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ отдѣльных земель—довольно низкой, на югѣ, и болѣе высокой—на сѣверо-востокѣ; въ центрѣ возвышается пирамидальная вершина Юнкве или «Наковальня», высотой въ 983 метра, выходящая своею верхнею оконечностью за предѣлы области лѣсовъ: между каменьями только кое-гдѣ показывается низкорослый кустарникъ. Мазъ-а-Фуера, хотя и меньше Мазъ-а-Тьерра, тѣмъ не менѣе имѣетъ болѣе величественный видъ: его пикъ возвышается на 1.850 метровъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ необъятными пространствами

воды, обдуваемые рѣзкими вѣтрами, острова Жуанъ-Фернандецъ получаютъ съ моря массу дождей. Сезонъ дождей, длящийся съ апрѣля по сентябрь, сопровождается сѣверными и сѣверо-восточными вѣтрами, которые приносятъ съ собою частые проливни; но во время лѣтняго сезона, съ октября по мартъ, дождь идетъ только по ночамъ и по утрамъ тучи разсѣваются послѣ полудня.

Островъ де-Пакъ и Сала-и-Гомецъ, составляющіе теперь собственность Чили, принадлежатъ къ группѣ острововъ Океаніи.

III.

Чилийскія рѣки, принадлежа къ западному склону Андъ, не могутъ имѣть значительнаго протяженія, вслѣдствіе узкости склона; къ тому же почти всѣ долины спускаются къ Великому океану кратчайшимъ и быстрѣйшимъ путемъ перпендикулярно Кордильерѣ: при сухомъ климатѣ земель, присоединенныхъ съ сѣвера и прежнихъ сѣверныхъ провинцій, рѣки представляютъ собою просто *yadi*, пересыхающіе у своихъ низовій или даже въ горныхъ барранкахъ; южнѣе это потоки, перерѣзанные порогами и водопадами, имѣющіе медленное теченіе только передъ самымъ впаденіемъ въ море.

Сѣверныя лоцины, которыя носятъ названіе *rios*, благодаря тающимъ снѣгамъ, орошающимъ пески, извѣстны только какъ политическія и административныя границы; таковы — ріо-Сама, отдѣляющая (1892) Чили отъ Перу; ріо-Камаронесъ, которую Перу отбираетъ опять себѣ; ріо-Лоа, служившая прежде общей границей между Перу и Боливіей; ріо-Папозо, которая до трактата 1883 г. отграничивала съ юга Боливійскую территорію. Рѣка Копіано, протекающая по самой Чили, теряется въ песчаныхъ равнинахъ, не достигая моря. Хуаско, русло которой прорыто подъ болѣе влажнымъ небомъ, обыкновенно доходитъ до моря; только иногда ее отдѣляетъ отъ него кордонъ дюнъ. Рѣка Элкви или ріо-Коквимбо, вода которой отвѣдена въ судоходный каналъ, и Лимари тоже съ трудомъ достигаютъ своихъ устій. Первыми постоянными рѣками Чили можно считать Чоапу и Аюп-кагуа, питаемая снѣгами двухъ высочайшихъ горъ Южной Америки. Далѣе къ югу, въ сырой части страны настоящую рѣку представляетъ собою Маипо, принимающая въ свое русло воды ручейка, проходящаго по Сантъ-Яго.

Каждый изъ потоковъ, слѣдующихъ далѣе по направленію къ югу до пролива Чакао, изливаетъ весьма значительную въ сравненіи съ своимъ бассейномъ массу воды, такъ какъ годовое количество дождей и снѣговъ правильно увеличивается въ этомъ направленіи. Несмотря на свое короткое

протяженіе, Рапелъ и Матакуито тоже рѣки постоянныя; черезъ послѣднюю ходитъ паромъ. Мауле, бывшая неприступная граница имперіи инковъ, изливается въ море излишекъ воды въ десять разъ большій, чѣмъ Маипо. Итата, по обилію воды равняется съ Мауле, а Біобіо, долина которой занимаетъ значительнѣйшую часть средней равнины, раскинувшейся между Андами и береговою цѣпью, катитъ вдвое больше жидкой массы, чѣмъ Мауле. Одинъ изъ ея данниковъ, потокъ Лая, выходящій изъ озера, покоящагося у восточнаго основанія вулкана Антуко, круто срывается съ горъ прямо въ равнину: водопады его верховья считаются грандіознѣйшими во всей Чили. Ріо-Каутенъ или Имперіаль, весьма незначительная по обширности своего бассейна, катитъ тоже небольшое количество воды, но морской приливъ поддерживаетъ въ ней теченіе до 24-километровъ протяженія. Томпенъ такъ же, какъ и всѣ другія рѣки южной оконечности Чили въ собственномъ смыслѣ, получаетъ излишекъ озера Вилларики. Валдивіа, выходящая изъ другаго озернаго бассейна и широко открытая у своего устья, представляетъ собою великолѣпный судоходный потокъ, которымъ пользуются пароходы. Ріо-Буэно, загроможденная у своего входа дурнымъ баромъ, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ три главныхъ озера: Чили-Ранко, развертывающееся обширнымъ оваломъ, усѣяннымъ островами, Пайехуэ и Рубанко, удлиняющія свои цолумбсацы въ узкія долины. Хотя по поверхности своего бассейна Буэно и уступаетъ другимъ чилийскимъ рѣкамъ, тѣмъ не менѣе это все-таки самая могущественная изъ всѣхъ рѣкъ: она катитъ воды больше, чѣмъ Сена, Сомма или Шарантъ. Что касается самой южной рѣки, Мауленъ, окаймленной болотами или *nadis*, то это нечто иное, какъ водосливъ большаго озера Лланквихуэ, обширнѣйшій изъ всѣхъ водныхъ площадей Чилийской территоріи. Прибыль и убыль воды въ чилийскихъ рѣкахъ, завися отъ временъ года, подчинены строгому закону періодичности. Уровень рѣкъ поднимается зимою, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, подъ вліяніемъ дождей, затѣмъ постепенно понижается до середины лѣта, т. е. до декабря и января, когда ихъ поддерживаютъ воды тающихъ снѣговъ.

На югѣ, въ магеллановыхъ земляхъ, нѣсколько быстрыхъ рѣкъ prorѣзываютъ высокія долины цѣпи или струятся съ ихъ ледниковъ; но одна изъ нихъ все-таки беретъ начало на восточномъ склонѣ Андъ и пересѣкаетъ горныя цѣпи глубокими тѣснинами:—это ріо-Палена, долина которой, извивающаяся на югъ вулкана Корковадо, выходитъ въ фіорды противъ южной оконечности Чилоэ; выше прохода бара, эта рѣка судоходна на довольно большое протяженіе внутрь. Палена орошаетъ плодородную мѣстность, гдѣ, по преданію, находился мифическій городъ *de los Cesares* или

Ciudad Encantada;—Эльдорадо южных областей континента ¹⁾). Громъ, раздающійся иногда въ горахъ и происходящій по всей вѣроятности отъ лавинъ, индѣйцы приписываютъ дьявольскому навожденію. Съ Кордильеры спускаются двѣ еще болѣе многоводныя рѣки, и полагаютъ, что своими главными рукавами онѣ берутъ начало тоже въ загорной пампѣ, въ Аргентинской территоріи: это ріо-Айсенъ и ріо-де-лосъ-Хуэмулесъ. Эта послѣдняя рѣка судоходна до боковаго ледника, опирающагося на пемзовыя стѣны, которыя ледъ быстро разбиваетъ, заполняя собою ихъ трещины; изъ этой рѣки отдѣляется потокъ черноватой грязи ²⁾).

Озера Сѣверной Чили, высохшія отъ испаренія, обратились или въ болота, но ихъ прежніе контуры до сихъ поръ ясно обрисовываются, обмывая путешественниковъ своимъ миражемъ. Громадные пласты наносовъ, сползшіе съ Андскихъ горъ, загроздили эти озерныя впадины—Аскотанъ, Атакаму и сосѣднія лагуны. Въ лагунѣ Саларъ-дель-Карменъ, лежащей на востокъ отъ Антофагасты, зондъ нашелъ глубину 88 метровъ, не опустившись до твердаго дна. Настоящія озера съ чистой ключевой водой и значительной глубиной находятся только въ Южной Чили, у основанія ледниковъ, которые, по всей вѣроятности, еще недавно наполняли эти бассейны своими ледяными глыбами. Лагуна Negro, находящаяся близъ источниковъ Маипо, имѣетъ 270 метровъ глубины. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ озера постепенно все увеличиваются въ числѣ и размѣрахъ до Лланквихуэ и залива Релонкави, который самъ былъ прежде озеремъ. Всѣ эти озерныя площади очень глубоки: въ Лланквихуэ, напримѣръ, невдалекѣ отъ берега, нашли глубину въ 108 метровъ. Рѣка Рубанко или Лланквихуэ—ее часто называютъ именемъ большаго озера—отчасти поддерживается теплыми источниками. Невысокіе пороги изъ гравія, отдѣляющіе аракуанскія озера, въ которыхъ ручьи легко прорывали русла, состоятъ, повидимому, изъ древнихъ моренъ.

Рѣки Чили, по *Anuario hidrografico* и другимъ документамъ:

Названіе рѣкъ.	Поверхн. бассейна въ квадратн. килом.	Длина въ килом.	Прибыль воды въ кубич. метр. въ секунду.
Копіано	10.800	250	0
Хуаско	10.510	220	2
Элкви (Коквимбо) . .	8.800	150	2
Лимари	6.500	160	3

¹⁾ Serrano. *Anuario hidrografico de la marina de Chile*. 1886. Т. XI.

²⁾ Enrique Simpson. *Anuario hidrografico de la marina de Chile*. Т. I. 1875.

Названіе рѣкъ.	Поверхн. бассейна въ квадратн. килом.	Длина въ килом.	Прибыль воды въ кубич. метр. въ секунду.
Чоапа	9.567	160	5
Итата	11.000	177	180
Біобіо	18.590	356	450
Каутенъ	12.670	320	175
Томпенъ	5.200	250	100
Валдивіа	15.000	135	375
Аконкагуа.	8.900	260	10
Маипо	13.150	250	27
Рапель.	16.430	220	261
Матаквито.	6.700	270	100
Мауле	20.000	225	277
Буэно	18.000	245	500
Мауленъ	3 990	118	250
Палена	(?)	(?)	200(?)
Айсенъ	(?)	(?)	300(?)
Хуэмулесь	(?)	(?)	300(?)

IV.

Длинная полоса Чилийской территоріи представляетъ всѣ переходы отъ жары къ холоду и отъ суши къ влажности: въ среднемъ изотермическая температура уменьшается на пол-градуса съ каждою параллелью широты по направленію отъ экватора къ полюсу. Съ другой стороны она варьируетъ всюду соотвѣтственно высотъ. Такимъ образомъ каждый пунктъ на Чили имѣетъ свой спеціальный климатъ. При одинаковой широтѣ средняя температура западнаго побережья Новаго Свѣта обыкновенно ниже, чѣмъ на восточныхъ берегахъ, приблизительно на три съ половиною градуса: чтобы найти въ Чили климатъ, аналогичный по годовой высотѣ температуры съ климатомъ Буэнос-Айреса, слѣдуетъ подняться на девять градусовъ широты сѣвернѣе, до Атакамской пустыни ¹⁾.

Два крайнихъ времени года, лѣто и зима, выражены въ Чили чрезвычайно характерно; здѣсь вся населенная часть страны находится въ умѣренномъ поясѣ, къ югу отъ южнаго тропика. Центръ тяжести, находящійся между Сантъ-Яго и Вальпарайзо, пересѣкается 33 градусомъ широты и, слѣ-

¹⁾ Diego Barros Arana. *Elementos de Geografia Fisica.*

довательно, цѣликомъ приходится на умѣренную зону юга: между однимъ и другимъ періодомъ года наблюдаются значительные контрасты. Въ Вальпарайзо средняя лѣтняя температура почти на 6 градусовъ превышаетъ среднюю зимнюю: въ Южной Чили, примѣрно въ Валдивіа, контрастъ, еще болѣе рѣзкій, соответствуетъ тому, какой наблюдается въ Западной Европѣ. Колебанія температуры совпадаютъ съ переменною вѣтровъ, причемъ пассатные вѣтры почти не чувствуются въ Чили вслѣдствіе загражденія Андскою кордильерою. Общая структура страны, вытянувшейся длиною по лосою съ сѣвера на югъ, вынуждаетъ воздушныя теченія принимать направленіе, параллельное меридіану, — или отъ полюса къ экватору, или отъ экватора къ полюсу. Весною и лѣтомъ преобладаютъ южные вѣтры или полярныя теченія, зимою же господствуютъ сѣверные вѣтры. Но когда эти главные вѣтры стихаютъ, движенія воздуха ограничиваются легкою смѣною бризы, причемъ морской вѣтеръ дуетъ днемъ, освѣжая атмосферу внутреннихъ областей, а материковый — по ночамъ. Иногда эти земные вѣтры или, какъ ихъ тамъ называютъ *terrales*, принимаютъ характеръ «трамонтаны», т. е. сѣвернаго вѣтра; зачинаясь въ аргентинскихъ пампахъ на востокѣ Кордильеры, они соединяются обыкновенно съ нормальнымъ теченіемъ пассатовъ. Они извѣстны подъ вульгарнымъ названіемъ *puelches*, какимъ называютъ патагонскія племена внутренней области; дѣйствіе ихъ зачастую сравниваютъ съ Пиренейскимъ «autan» — южнымъ вѣтромъ или съ «vaudaire, foehn» Валезскихъ и Граубюнденскихъ Альпъ: это попеременно то теплые, то холодные вѣтры. Въ концѣ лѣта, когда они спускаются съ Андъ въ южныя области Чили, пробѣжавъ по бесплоднымъ равнинамъ пампы, они приносятъ съ собою зной и поднимаютъ температуру на 8 и 10 градусовъ противъ нормальнаго; въ концѣ зимы и въ началѣ весны наблюдается какъ разъ обратное явленіе: пройдя громадныя снѣжныя пространства, они понижаютъ температуру на столько же градусовъ, насколько шесть мѣсяцевъ тому назадъ подняли.

Сѣверная Чили страдаетъ недостаткомъ воды, особенно боливійскія и перуанскія области, присоединенныя южною республикою. На береговомъ пространствѣ въ 1.000 километровъ, за исключеніемъ Пизагуа, не бьетъ ни одного ключа ¹⁾. Про Атакаму можно сказать, что тамъ вовсе не бываетъ дождей: рудокопы, прожившіе тамъ нѣсколько лѣтъ подрядъ, не видѣли ни одной капли дождя; здѣсь до такой степени увѣрились въ безусловной сухости климата, что для проложенія желѣзныхъ дорогъ пользуются прежними руслами текущихъ водъ. Такимъ образомъ линія, идущая отъ порта

¹⁾ John Ball. *Notes of a Naturalist in South America.*

Чанараль къ минамъ Саладо, занимаетъ ложе рѣки — постоянной или временной, — которая прежде текла въ море, а теперь окончательно засасывается пескомъ, остановившись въ пятидесяти километрахъ отъ берега. Въ этихъ областяхъ стачиваніе камня и измѣненіе формы рельефа обусловливаются вовсе не работою водъ и снѣговъ: разрушеніе скалистыхъ выступовъ въ пустынѣ Атакама объясняется главнымъ образомъ громадною ежедневною разницею температуры. Подвергаясь въ теченіе дня постоянному дѣйствію солнечнаго пекла, затѣмъ быстро охлаждаясь за ночь, когда температура падаетъ на 40 — 50 градусовъ противъ полуденной, камень выдерживаетъ попеременные движенія разбуханія и осѣданія, которыя истрескиваютъ его въ различныхъ направленіяхъ, соотвѣтственно свойству горнокаменной породы, и быстро разбиваютъ его. Нѣкоторые выступы расщеплены по листкамъ, «словно книга», другіе разлагаются концентрическими пластами, облупливаясь какъ кора у чинара; отъ дѣйствія воздуха кристаллы полевого шпата измѣняются въ каолинъ, и всѣ эти обломки накаплиются у подошвы вершинъ землистыми кучами. Болѣе устойчивые массивы, на которые атмосферныя вліянія дѣйствуютъ не такъ разрушительно, возвышаются въ видѣ башенъ и обелисковъ надъ окружающими равнинами, покрытыми безчисленнымъ количествомъ мелкихъ камешковъ, кусковъ кварца, ханцедона и другихъ кристалловъ ¹⁾).

Писсисъ допускаетъ гипотезу, что образованіе селитряныхъ пластовъ, которыми такъ изобилуетъ пустыня Атакама и, сѣвернѣе, пампа Тамаругаль, точно также можно приписать вліянію климата. По поводу этого существуетъ много разныхъ теорій: сначала предполагали, что эти залежи образовались отъ химической переработки гуано; но въ такомъ случаѣ въ нихъ должны были показаться еще другія вещества, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ. Равнымъ образомъ нельзя объяснить это образованіе и разложеніемъ водорослей, выбрасываемыхъ на плоскій песчаный берегъ, такъ какъ ни въ одномъ изъ этихъ отложеній не встрѣчается морскихъ раковинъ; напротивъ, почти всюду селитра перемѣшана съ мелкими камнями, присутствіе которыхъ трудно объяснить въ томъ испаряющемся бассейнѣ, какой представляетъ собою возвышенный лиманъ. Наконецъ эти селитряные пласты залегаютъ не въ глубинахъ, а покрываютъ обыкновенно восточные склоны или находятся по сосѣдству съ верхнимъ гребнемъ береговой цѣпи, вдали отъ всякаго известковаго образованія и отъ всякой пластовой скалы, гдѣ ихъ могли оставить морскія воды. Нѣкоторые объясняли происхожденіе этихъ селитряныхъ залежей дѣйствіемъ вулканическихъ паровъ, которые

¹⁾ Pissis. *Salpêtres et Guanos du désert d'Atacama.*

могли преобразовать таким образом соль прежних озерных впадинъ плоскогорья. Писсисъ же приписываетъ это разложению полево-шпатныхъ скалъ, раскалывавшихся послойно подъ вліяніемъ воздуха и переменъ температуры; съ теченіемъ времени эти разложившіяся скалы образовали землю, состоящую изъ каолина, окиси желѣза, изъ известковыхъ и натровыхъ солей, измѣнявшихся въ свою очередь въ азотно-кислую соль или селитру и въ хлористый натрій. Но всѣ эти постепенные и медленные химическіе процессы могли имѣть мѣсто только въ безводныхъ земляхъ; тамъ, гдѣ почву орошаютъ дожди или ручьи, они немыслимы; такимъ образомъ эти отложения могли скучиваться только на склонахъ бассейна, противоположнаго Сьеррѣ, откуда вытекаютъ воды. Въ пампѣ Тамаругаль или «Тамарасовъ» пласты азотно-кислой соли покрываютъ въ одной межѣ поверхность почти въ 1.250 квадратныхъ километровъ различной толщиною, доходящую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до трехъ метровъ; по исчисленію инженера Смита, количество селитры, содержащейся въ поверхностныхъ слояхъ пампы, достигало въ 1860 г. 63 милл. тоннъ. Кромѣ того присутствіе подпочвенныхъ залежей селитры узнается по многочисленнымъ трещинамъ, которыя перерѣзываютъ почву по всѣмъ направленіямъ, образуя безчисленные многоугольники, наполненные мелкими камешками, что придаетъ равнинѣ весьма странный видъ вродѣ мозаичной мостовой. Эти почвенныя трещины совершенно такого же свойства, какъ разсѣлины, встрѣчающіяся въ селитряныхъ массахъ, которыя, вслѣдствіе кристаллизаціи, уменьшаются въ объемѣ и раздѣляются на призмы вродѣ базальтовыхъ столбовъ. И какъ похожи эти пространства на солончаковыя поверхности, образовавшіяся въ этихъ безводныхъ областяхъ изъ осадковъ испаряющихся бассейновъ,— прежнихъ озеръ, отъ которыхъ осталась одна только соль.

Былое существованіе воды всюду проявляется въ этихъ пустыняхъ многочисленными признаками. Ручьи и рѣки оставили послѣ себя глубокія ложа, и до сихъ поръ еще попадаютъ остатки растительности, нѣкогда окаймлявшей ихъ берега. Въ горной странѣ, лежащей между Иквикве и Хуантала, нашли слѣды громаднаго лѣса, въ настоящее время полузарытаго, вѣтви котораго совершенно уничтожены временемъ, но огромные стволы существуютъ еще до сихъ поръ; насколько можно судить, эти деревья принадлежали къ тѣмъ растительнымъ формамъ, которыхъ уже больше не существуетъ ни на побережьѣ, ни на плоскогорьѣ: индѣйцы убѣждены, что богъ Пачакамакъ обратилъ ихъ въ камни, чтобы погубить грѣховный народъ, жившій подъ ихъ тѣнью. По нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать, что осушеніе сдѣлало значительные шаги впередъ съ эпохи завоеванія. Въ нѣкоторыхъ пустынныхъ областяхъ Атакамы попадаютъ раз-

валины построекъ, которыхъ никто бы не подумалъ воздвигать въ мѣстахъ почти необитаемыхъ изъ-за чрезмѣрной сухоты. Само названіе «Санъ-Фернандо-де-ла-Сельва», данное Копіапо, не свидѣтельствуетъ ли о существованіи въ древности лѣса подъ этимъ климатомъ, который сдѣлался съ теченіемъ времени слишкомъ сухимъ для лѣсной растительности? Изъ многочисленныхъ документовъ извѣстно также, что рѣка Копіапо, высохшая теперь въ своемъ нижнемъ теченіи, нѣкогда достигала моря, и одинъ изъ со-сѣднихъ овраговъ носить названіе Quebrada Seca, въ отличіе отъ сырой долины, по которой протекали воды. Точно также названіе одного города — Тотораль, что значитъ «Поросшій ситникомъ», наводитъ на мысль о прежнемъ болотѣ, которое существовало еще въ концѣ испанскаго режима ¹⁾.

Южный вѣтеръ, дующій вдоль чилійскаго берега, постепенно согрѣвается, по мѣрѣ приближенія къ экватору, и вмѣстѣ съ тѣмъ становится суше, такъ какъ жара увеличиваетъ его способность поглощать водяные пары. Съ другой стороны, сѣверные вѣтры, съ потерей своей высокой температуры, становятся влажнѣе, и водяные пары разрѣшаются дождемъ. На берегахъ собственно Чили пропорція дождевой воды увеличивается вмѣстѣ съ широтою: въ то время, какъ въ Копіапо дождь идетъ всего только одинъ разъ въ годъ, въ Коквимбо случается въ среднемъ три или четыре проливня; въ Сантъ-Яго нормальное количество дождливыхъ дней достигаетъ 21, а въ Валдивіа — 150 ²⁾; ріо-Мауленъ вполнѣ оправдываетъ свое индѣйское названіе, означающее «Дождевая рѣка». На магеллановыхъ архипелагахъ дожди выпадаютъ въ теченіе всего года. Кингъ, плававшій въ проливахъ Мессіеръ и Смита, въ продолженіе 41 дня, опредѣлилъ толщину дождевой воды болѣе, чѣмъ въ 3 метра. Это чрезмѣрное обиліе влаги, переходящей въ болѣе высокихъ сферахъ въ снѣга, объясняетъ громадное количество ледниковъ, которые достигаютъ моря подъ широтами, соответствующими областямъ сѣвернаго полушарія, гдѣ зимніе снѣга очень рѣдки. Такъ, ледникъ Сантъ-Рафаэль, омываемый своею конечною лагуною, находится подъ 46°36' широты, на такомъ же разстояніи отъ экватора, какъ устье Жиронды, а нижняя граница постоянныхъ снѣговъ опоясываетъ на высотѣ 1.200 метровъ горы, откуда низвергается ледяное теченіе. Въ противоположность этому, на Аконкагуа, находящейся по крайней мѣрѣ на 1.550 километровъ сѣвернѣе, не видали снѣга даже на склонахъ въ пять и шесть тысячъ метровъ высоты.

Даже на Чилоэ влажность климата чрезмѣрная. Зимой дождевая

¹⁾ Plisson. *La Plata's Monatsschrift*, 1876.

²⁾ Diego Barros Arana. *Цитированное сочиненіе*.

облака тянутся по небу почти непрерывною вереницею. «Здѣсь дождь идетъ шесть дней въ недѣлю», — говоритъ мѣстная пословица», «а на седьмой небо застилается тучами». Лѣтомъ эта сѣрая облачная завѣса прорывается нѣсколько чаще, показывая въ свои прогалины клочки голубаго неба, но и въ это время года очень рѣдко выпадаетъ подрядъ нѣсколько ясныхъ дней: горизонтъ все-таки остается окутаннымъ густымъ туманомъ, за которымъ скрываются дальніе лѣса и холмы. Выпадающая влага, представляющая ежегодно слой воды въ 2 или въ $2\frac{1}{2}$ метра, обращаетъ подлѣсье въ болота: пахарямъ приходится съ великимъ трудомъ выжигать такіе лѣса, деревья гніютъ на мѣстѣ, малѣйшая буря валитъ ихъ; никакая культура, даже посѣвъ хлѣбныхъ растений, здѣсь немыслимы, такъ какъ сѣмена плѣснѣютъ въ сырой почвѣ ¹⁾. Магелланія походитъ на Аляску не только формою своего побережья, которое изрѣзано лабиринтомъ каналовъ, но и своими проливными дождями, а также своими лѣсами, растущими на затопляемой почвѣ. Однако грозы въ собственномъ смыслѣ здѣсь рѣдки, хотя бури бушуютъ иногда очень свирѣпо: изъ боковыхъ проходовъ Магелланова пролива налетаютъ иногда сильнѣйшіе порывы вѣтра, *williwaws* англійскихъ моряковъ, которые сравниваютъ ихъ съ лавинами. Туземцы говорятъ, что они замѣчали совпаденіе между землетрясеніями и потопами ²⁾. Снѣга и льды, залегающіе въ горахъ Кордильеры, выше чилійскихъ равнинъ, показываютъ въ одно и то же время среднюю температуру страны высотой своей нижней границы на склонахъ, и обиліе влажности — количествомъ и качествомъ ледниковъ, открывающихся въ долинахъ.

Огненная Земля, треугольный полуостровъ, лежащій между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, представляетъ совершенно особый климатъ. Полярное теченіе, которое несетъ громадныя глыбы льда, срывающіяся съ антарктическихъ ледниковъ, и катитъ холодныя воды почти 4° температуры по столбическому термометру, наталкивается на выступающіе волнорѣзы острововъ. Большая часть этой водной массы, среднюю широту въ 500 километровъ, слѣдуетъ направленію, которое ей указываетъ оріентація побережья, сначала отъ юго-востока къ сѣверо-западу, а затѣмъ къ сѣверу. Проходя съ среднею скоростью 45 километровъ въ день, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пространствъ, гдѣ эта скорость сокращается до 20 километровъ, или даже видимо нейтрализованное сѣверными вѣтрами, это береговое теченіе, — какъ говоритъ Гумбольдтъ, — ссылаясь на одного ученаго физика, помогшаго ему открыть его, идетъ вдоль побережья Чили, затѣмъ огибаетъ

¹⁾ José de Moraleda. *Exploraciones geográficas y hidrográficas*.

²⁾ Darwin; Domeyko—A. Plagemann. *Petermann's Mittheilungen*, 1887. Heft III.

берега Перу и, повернувъ съ востока на западъ, теряется въ большомъ Экваторіальномъ теченіи. Подойдя къ подводнымъ берегамъ конечнаго плато Южной Америки, полярное теченіе пускаетъ вправо отдѣльный рукавъ, который вмѣсто того, чтобы слѣдовать направленію Атлантическаго берега, мимо Патагоніи и Аргентины, относится на востокъ, къ мысу Доброй Надежды: это происходитъ потому, что тепловатыя воды, принадлежа къ атлантическому Экваторіальному теченію, текутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ до самой оконечности континента и отталкиваютъ водную массу полярнаго происхожденія; по словамъ Поппера, средняя скорость этихъ водъ экваторіальныхъ морей, имѣющихъ температуру 10° , превышаетъ 33 километра въ день, въ пространствахъ, сосѣднихъ съ Огненной Землей. Въ фуегійскомъ организмѣ вліяніе двухъ теченій, движущихся въ обратномъ направленіи на противоположныхъ фасахъ южно-американскаго полуострова и имѣющихъ въ своей температурѣ 6 градусовъ разницы, производитъ очень большой климатическій контрастъ между тѣмъ и другимъ берегомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, относительно холодная атмосфера, омывающая западные берега, которую еще болѣе охлаждають горныя снѣга и воздушныя теченія, идущія съ юга, быстро спускается по направленію къ востоку, чтобы замѣнить теплый воздухъ, поднимающійся въ пространство надъ восточными берегами. Такимъ образомъ зарождается тотъ свирѣпый вѣтеръ, который разгуливаетъ по восточнымъ равнинамъ Огненной Земли, не позволяя расти на этой голой степи ни одному дереву, тогда какъ подъ защитою горъ, въ изгибахъ, гарантированныхъ противъ бурь, вытягиваются большіе дремучіе лѣса. Юго-западный вѣтеръ, дующій большую часть года и рѣдко, кромѣ зимы, уступающій мѣсто восточнымъ вѣтрамъ, приноситъ холода и дожди, но главное количество водъ остается на горахъ, которыя высоко тянутся къ нему, разсѣкая сплошную цѣпь тучъ. Часть атмосферныхъ осадковъ постепенно уменьшается по направленію отъ Тихоокеанскаго берега къ Атлантическому: въ то время, какъ, по свидѣтельству Поппера, на гористомъ юго-западномъ склонѣ дождь идетъ, по крайней мѣрѣ, триста дней въ году, въ Парамо, на берегу атлантической бухты Сантъ-Себастіана продолжительность дождей едва достигаетъ того же количества часовъ.

Температура д'Ель Парамо, подъ широтою $53^{\circ}1'3''$:

Средняя температура $6^{\circ},1$

Крайнія температуры 28° (въ одинъ изъ январскихъ дней 1890 г.).

— 15° (въ двѣ іюньскія ночи 1888 г.).

Средняя лѣтомъ . $10^{\circ},3$

» зимою. . $1^{\circ},3$ (по Попперу).

Климатическіе контрасты объясняются оріентаціей рельефа, контуровъ, термическими условіями теченій, и, въ свою очередь, обуславливаютъ соотвѣтственные контрасты во флорѣ, фаунѣ и въ жизни народовъ.

Метеорологическія условія нѣкоторыхъ городовъ Чили:

Названія.	Широта.	Высота	Лѣтняя темпер.	Зимняя темпер.	Средняя темпер.	Среднее колич. дождей
Иквикве	20°, 23'	10	24°	15°	19°	0,003
Копіано (за 5 лѣтъ) . . .	27°, 22'	396	19°, 5	11°, 1	15°, 3	0,025
Вальпарайзо (за 5 лѣтъ) .	33°, 1'	46	17°, 1	11°, 6	14°, 1	0,34
Сантъ-Яго (за 5 лѣтъ) . .	33°, 27'	535	18°, 6	7°, 6	12°, 9	0,42
Вальдивіа (за 27 лѣтъ) . .	39°, 49'	13	16°	7°, 7	11°, 7	2,69
Анкудь (за 2 года)	41°, 46'	53	13°, 1	7°, 8	10°, 4	2,33
Пунта-Аренасъ (за 1 годъ) .	53°, 10'	10	9°, 7	2°, 2	6°, 4	0,56

V.

Вліяніе почвы и климата воспроизводится на флорѣ. Въ то время, какъ въ большей части странъ растительность увеличивается въ своемъ разнообразіи и блескѣ по направленію отъ полюсовъ къ экватору, въ Чили наблюдается совершенно противоположное; такъ какъ здѣсь температура нормально уменьшается съ сѣвера на югъ, то влажность въ томъ же направленіи увеличивается, наперстывая свое дѣйствіе, что влечетъ за собою уменьшеніе жары. Красота лѣсовъ и разнообразіе растительныхъ формъ прогрессируютъ до 39 и до 40 градусовъ широты; здѣсь, можно сказать, флора достигаетъ апогея своего величія: чилийскіе лѣса представляются во всемъ своемъ великолѣпіи, поражая разнообразіемъ своихъ лианъ и своихъ паразитныхъ формъ; но къ югу отъ этой области флора начинаетъ оскудѣвать: дѣйствіе холодовъ, наконецъ, пересиливаетъ. Тѣмъ не менѣе, древовидная растительность, которая отсутствуетъ въ сѣверныхъ областяхъ Чили, поддерживается на югѣ до самаго мыса Горнъ. Почти всѣ деревья чилийской флоры сохраняютъ и зимою свою листву: контрастъ временъ года здѣсь не отмѣчается обнаженіемъ вѣтвей, какъ въ умѣренной зонѣ сѣвернаго полушарія, гдѣ одни только хвойныя деревья остаются зелеными; является другая противоположность отъ того, что въ Чили не такъ, какъ въ Западной Европѣ,—нѣтъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, заключающихъ въ себѣ какую-нибудь одну растительную форму, вродѣ сосенъ, какъ въ Нидерландахъ, или буковъ, какъ въ Нормандіи ¹⁾).

¹⁾ Aimé Pissis. *Geografía Física de la República de Chile.*

На террасахъ и пустынныхъ плато боливійской Чили и въ солончаковыхъ равнинахъ Атакамы не растеть ни былинки: не видишь не только ни одного дерева, даже травы; несчастные мулы, подвязанные у домовъ, грызутъ съ отчаянія палисадники, выкрашенные красною краскою, представляя, вѣроятно, въ своемъ воображеніи горныя пастбища ¹⁾. Южнѣ этой проклятой земли, растительность проявляется прежде всего въ кактусахъ: первыми деревьями, которыя хоть нѣсколько нарушаютъ унылое однообразіе склоновъ, покрытыхъ смоковницами или *quiscos*, являются кустарники съ рѣдкими, колючими, смолистыми листьями, представляющіе для воздуха весьма ничтожную площадь испаренія. У Копіапо, гдѣ начинается древовидная растительность, между-андская равнина остается еще совершенно голою; деревья растутъ только на обѣихъ кордильерахъ—на береговой и на Андской; съ одной стороны—росы и туманы, съ другой—дожди, грозы и тающіе снѣга доставляютъ влагу въ количествѣ необходимомъ для произростанія древесныхъ формъ, которыя перемѣшиваются здѣсь съ кактусами и бромеліями. Спускаясь еще южнѣ, видишь, какъ постепенно расширяется зона рѣдкихъ деревьевъ, и затѣмъ вступаешь въ область роцъ: даже на равнинѣ уже попадаются отдѣльныя деревья; еще ниже, на югѣ рѣки Аконкагуа, служащей климатическою границей обѣихъ половинъ Чили, открывается зона самородныхъ лѣсовъ, которые растутъ всюду, гдѣ еще плугъ не коснулся почвы. Наболѣе характернымъ деревомъ равнинъ можно считать пеумо (*cryptocarya peumus*)—вѣчно зеленое дерево съ густою листвою, непроницаемой для солнца, дающее мелкіе красные плоды съ смолистымъ вкусомъ. Въ Сантъ-Яго показываютъ пеумо, подъ которымъ, по преданію, Педро де-Валдивіа имѣлъ совѣщаніе съ индѣйскими предводителями, до основанія города ²⁾. Въ этой прибрежной области, на пространствѣ почти 350 километровъ, между 32 и 35 градусами широты, нѣкогда въ изобиліи произросталъ одинъ видъ пальмы, единственный во всей Чили; но эта пальма, богатая содержаніемъ сахара, скоро останется только въ садахъ и насажденных паркахъ, наряду съ экзотическими формами, такъ какъ земледѣльцы срубаютъ ее, не пасаждая вновь. Бамбукъ вовсе не растеть въ Чили: его замѣняютъ здѣсь однородныя формы растительности.

На югѣ отъ Качапоала, буки и «кипарисы», отличные отъ европейскихъ видовъ, начинаютъ разростаться въ настоящіе лѣса, дальше въ Арауканіи, на скалахъ горъ, попадаетъ черепичникъ *pinon* (*araucaria imbricata*),

¹⁾ John Ball, цитированное сочиненіе.

²⁾ John Ball, цитированное сочиненіе

одно изъ рѣдкихъ фруктовыхъ деревьевъ, которымъ Чили владѣла еще до прибытія европейцевъ. Антарктическая область начинается растеніемъ *fitz-roya patagonica*, ошибочно причисляемымъ къ лиственницамъ (*alerce*); по эти послѣднія появляются только южнѣе, въ лѣсахъ Валдивіа, и не выходятъ изъ предѣловъ континентальной Чили, такъ что на архипелагахъ ихъ совсѣмъ не встрѣчается. За то чилойскій кипарисъ (*libocedrus tetragona*) распространенъ и на островахъ Гуайтека; но это дерево представляетъ слишкомъ большую цѣнность, какъ строевой матеріалъ, и потому бродячіе дровосѣки безпощадно истребляютъ его. Лѣса магеллановыхъ архипелаговъ состоятъ изъ пресловутаго *roble* или дуба (*fagus dombeui*) и разныхъ другихъ видовъ буковъ, являющихся здѣсь въ значительномъ количествѣ представителей изъ числа тѣхъ шестидесяти девяти видовъ, которые насчитываютъ въ Чили; затѣмъ слѣдуютъ ароматическое дерево (*drimys winteri*), листья котораго походятъ на лавровые, и еще нѣкоторыя другія разновидности; древовидныя фуксіи (*fuchsia macrostemma*) въ три и четыре метра высоты, и цикадеи попадаются до самыхъ береговъ пролива ¹⁾. Но въ этихъ холодныхъ и сырыхъ областяхъ деревья и кустарники растутъ далеко не на черноземной почвѣ: обширныя пространства заняты торфяными ямами и болотами. Озерная область континентальной Чили къ сѣверу отъ залива Релонкави, даже на скатахъ, представляла собою еще въ серединѣ этого вѣка непроницаемую чащу *quilas* (*chusquea*) — вѣтвистаго камыша, цѣлыми массами покрывающаго саванны и болота и забирающагося даже въ лѣса, гдѣ онъ заполняетъ всѣ промежутки между стволами деревьевъ. Эта квила Южной Чили соответствуетъ квиско Сѣверной Чили, а въ промежуточной зонѣ растутъ смоковницы на склонѣ, обращенномъ къ солнцу, а на тѣневомъ скатѣ — камыши ²⁾. Въ 1851 г. всѣ эти *quilanto* или тростниковыя поросли, на протяженіи почти 80 километровъ, были сожжены пожаромъ, и колонисты воспользовались работою огня, чтобы обладать землею и занять ее подъ культуру ³⁾.

Во всей Чили наиболѣе дѣвственный, дикій видъ имѣетъ Арауканія; лѣса, поражающіе разнообразіемъ своихъ растительныхъ формъ, чередуются здѣсь съ открытыми равнинами и саваннами; но нигдѣ Анды не имѣютъ такихъ чудныхъ луговъ, какіе украшаютъ швейцарскія Альпы; деревья растутъ по склонамъ горъ до самой линіи снѣговъ, разнообразясь только по видамъ и мѣняя характеръ; они питаются главнымъ образомъ своими огром-

¹⁾ Lucien N. B. Wyse. *Bulletin de la Société de Géographie de Lyon*. Janvier 1877.

²⁾ R. A. Philippi. *Petermann's Mittheilungen*, 1860. Heft IV.

³⁾ Ch. Darwin; J. Ball, *цитированныя сочиненія*.

ными корнями, которые стелются на громадных пространствах, крутятся по землѣ; стволы и перевившіяся между собою вѣтви имѣютъ ту же извилистую форму перекоробившихся корней; листва съ твердою, жесткою поверхностью, разворачивается на самомъ концѣ вѣтвей густою массою, которая, разстилаясь сплошною завѣсою, защищаетъ растенія отъ дѣйствія непогоды. На андскихъ плоскогорьяхъ Сѣверной Чили сосѣдство постоянныхъ снѣговъ обнаруживается присутствіемъ ллареты, древеснаго растенія изъ семейства зонтичныхъ, коническій корень котораго глубоко вѣдряется между обломками скалъ, а самый зонтикъ распускается, плотно приростая къ камню и покрывая его такимъ образомъ какъ бы плѣсенью. Ллареты попадаются еще на высотѣ 5.000 метровъ: путешественники, проходящіе по этимъ бесплоднымъ областямъ, не имѣютъ другаго топлива, кромѣ подземныхъ стеблей этого растенія.

Обезлѣсеніе успѣло уже измѣнить видъ мѣстностей. Во многихъ мѣстахъ почва, прежде покрытая густыми деревьями, утратила свое растительное украшеніе. Сосѣдство моря, а, въ южныхъ областяхъ, судоходныя рѣки, затѣмъ постройки дорогъ, какъ колесныхъ, такъ и желѣзныхъ, вызвали промышленную эксплуатацію строеваго лѣса, хвойныхъ и чашконосныхъ деревьевъ, такъ что нѣкоторыя цѣнныя породы близки къ искорененію, что, напримѣръ, произошло съ сахарною пальмою. Съ другой стороны: вокругъ городовъ производится новое насажденіе деревъ, и большая часть европейскихъ видовъ отлично натурализовались: дубы, введенные сначала въ качествѣ декоративныхъ растений, все болѣе и болѣе прививаются, благодаря быстротѣ ихъ роста, который здѣсь развивается гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ Европѣ; изъ нихъ составляютъ цѣлые лѣса, особенно въ провинціяхъ Сантъ-Яго и Колчагуа. Къ экзотической флорѣ принадлежатъ тополи, столь излюбленныя бульварныя растенія, айланты, эвкалипты, каштановыя деревья и ивы, введенныя въ различное время въ теченіе этого столѣтія; первый чилійскій тополь, выросшій изъ отростка, посаженнаго Мендозой, находится въ саду одного монастыря въ Сантъ-Яго ¹⁾. Яблони, обратившіяся въ Арауканіи въ дикое состояніе, даютъ такіе обильные урожаи, что изъ плодовъ ихъ, доставляемыхъ по рѣкѣ Біобіо и собираемыхъ на берегахъ, выдѣлываютъ сидръ, которымъ снабжаютъ всѣхъ поморянъ. Въ провинціяхъ, ближайшихъ къ экватору, такъ же акклиматизировали различные виды тропической зоны, но только въ орошаемыхъ садахъ. Что касается кормовыхъ растений, то наиболѣе дорогіе сорта доставлены промѣномъ: Европа снабдила пшеницей и виноградомъ; Чили отплатила картофелемъ. Въ

¹⁾ John Ball, *цитированное сочиненіе*.

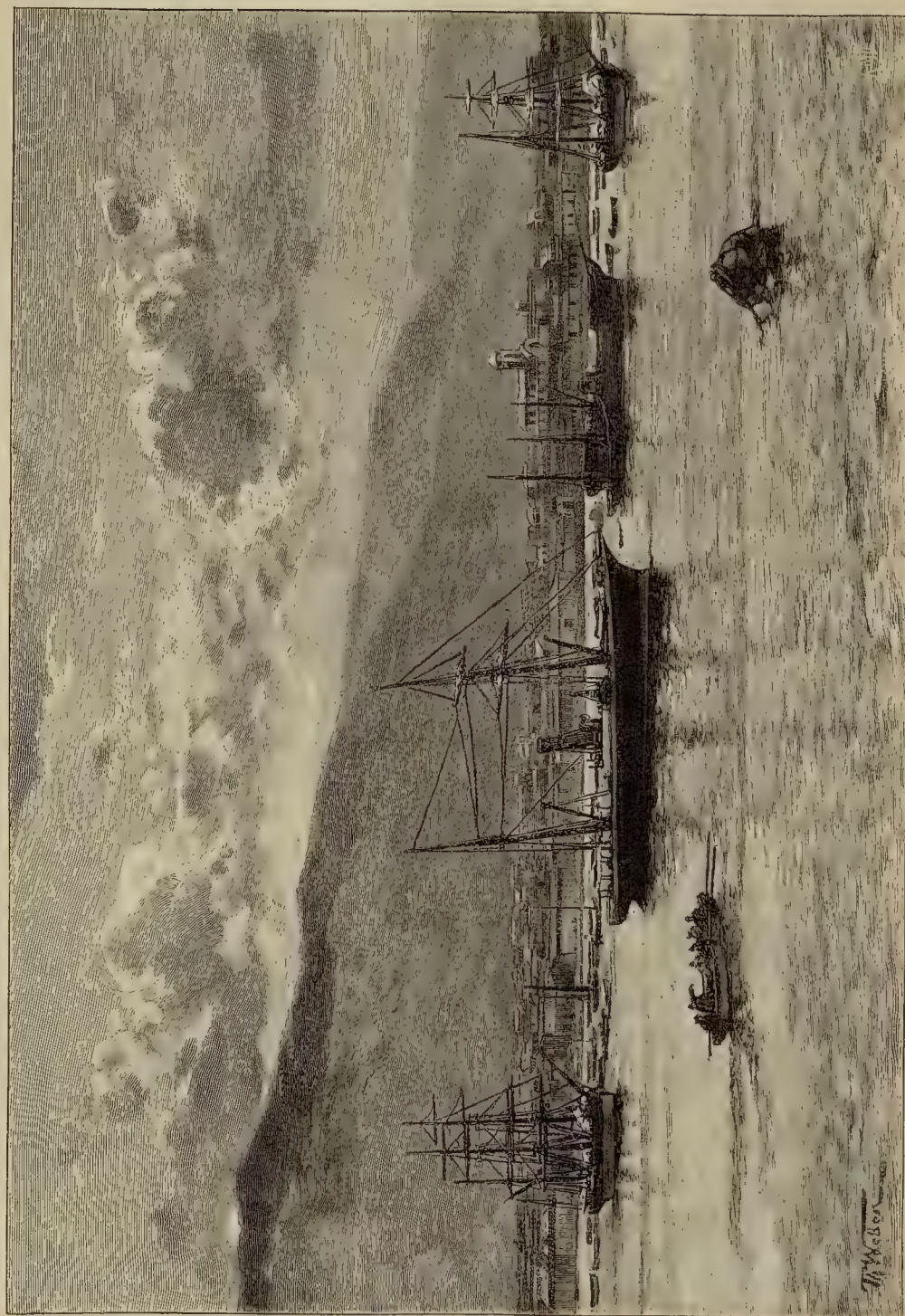
южной области и на островъ Чилоэ встрѣчается еще въ дикомъ состояніи *rara*, но этотъ клубень, значительно уступающій своему культивированному сопернику, не вырастаетъ до крупной величины, и вся сила его роста уходитъ въ стебли, да листья. Разновидность его, произрастающая на островѣ, образуетъ ряды концентрическихъ грядокъ, бѣлыхъ въ перемежку съ фіолетовыми.

Острова группы Жуанъ-Фернандецъ получили большую часть культурныхъ растений, которыя ввезли колонисты, ссыльные или свободные, а вмѣстѣ съ кормовыми растеніями континента появились «сорные травы» и масса другой растительности, которая нашла себѣ на островѣ климатъ, подходящий къ чилийскому. Но до прибытія человека въ Мазъ-а-Тиерра мѣстная флора существенно отличалась отъ южно-американской и скорѣе даже приближалась къ флорѣ Новой Зеландіи: большая часть породъ принадлежала исключительно этой океанической землѣ; особеннаго вниманія заслуживаетъ одна пальма, которую нельзя встрѣтить нигдѣ въ другомъ мѣстѣ; ее называютъ здѣсь просто *chonta*, какъ и всѣ пальмы на языкѣ квичуа. Почти всѣ древовидныя породы этого острова принадлежатъ къ ароматическимъ видамъ. Сандальное дерево, которое считали исчезнувшимъ съ архипелага, существуетъ здѣсь и до сихъ поръ въ уединенныхъ мѣстахъ, трудно доступныхъ для дровосѣковъ ¹⁾.

Относительно небогатая фауна заключаетъ въ себѣ весьма ограниченное количество млекопитающихъ: въ Чили вовсе нѣтъ ни обезьянъ, ни даже ягуаровъ; вигонь встрѣчается очень рѣдко, если не считать недавно присоединенныхъ сѣверныхъ провинцій; гуанако же кишатъ въ южныхъ областяхъ цѣлыми толпами. Хуемулъ ²⁾ (*cervus chilensis*), котораго изображаютъ на чилийскомъ щитѣ, какъ единорога на британскомъ гербѣ, свойственъ не одной только Чили: онъ попадаетъ также въ Перуанскихъ Андахъ, но уже подъ названіемъ *cervus antinensis*, какое ему дали натуралисты. Область распространенія этого животнаго раздѣлялась промежуточной зоной Атакамы; но собственно въ Чили этотъ олень очень рѣдокъ и заурядное явленіе составляетъ только въ магеллановыхъ земляхъ; другая самая маленькая порода оленей, пуду, живетъ тоже преимущественно въ южныхъ провинціяхъ. Шиншилла, несмотря на свой роскошный мѣхъ, боится стужи; этотъ маленькій грызунъ не отваживается заходить въ области высокихъ Андъ, а на югъ дальше 32° широты: его встрѣчаютъ лишь въ береговой цѣпи и въ промежуточной зонѣ на Андскихъ предгоріяхъ. Въ Чили водится такъ же

¹⁾ Juan E. Lopez. *Anuario hidrografico de la marina de Chile*. Томъ II. 1876

²⁾ Хуелмуль, гуелмуль, гуермуль.

И к в и к в е .

одна разновидность сѣверо-американскаго бобра, именно коипу или *болотный бобръ* (*myopotamus coypus*), живущій по берегамъ озеръ и рѣкъ.

Фауна птицъ гораздо богаче, чѣмъ млекопитающихъ, и поражаетъ крайнею оригинальностью; многія изъ породъ совсѣмъ не попадаются въ другихъ странахъ, даже въ Аргентинѣ, хотя эта послѣдняя отдѣлена отъ Чили одною Андскою кордильерою. Кондоръ, который въ экваторіальныхъ Андахъ паритъ лишь надъ высокими землями, въ Чили спускается въ низкія части Андскаго склона и долетаетъ на югъ до Патагоніи. Три или четыре вида колибри порхаютъ вокругъ цвѣтовъ въ садахъ Южной Чили. Въ лѣсахъ можно видѣть также попугаевъ, область распространенія которыхъ доходитъ до самаго Магелланова пролива: Сарміенто замѣтилъ ихъ уже въ 1580 г. Эти птицы, блестящее опереніе которыхъ служить, повидимому, отраженіемъ яркаго тропическаго цвѣта, отлично выносятъ густые туманы, дожди и сѣрое небо Патагонскихъ Андъ; но въ своей совокупности птичья фауна сырыхъ архипелаговъ не отличается разнообразіемъ породъ, если не считать морскихъ птицъ. Пресмыкающіяся, здѣсь довольно многочисленныя, представляютъ рѣзкіе переходы между видами сухихъ областей и влажныхъ: въ то время, какъ въ Атакамской пустынѣ и въ областяхъ Копіапо и Коквимбо преобладаютъ ящерицы, сырыя и торфяныя южныя страны изобилуютъ лягушками и жабами. Въ Чили совсѣмъ нѣтъ черепахъ, несмотря на то, что онѣ попадаютъ въ Аргентинѣ, съ другой стороны Андскаго порога. Здѣсь вовсе не приходится бояться ни ядовитыхъ животныхъ, ни змѣй, ни насѣкомыхъ, развѣ лишь одного только паука, который живетъ въ хлѣбахъ; его уколъ крайне опасенъ въ жаркое время жатвы. На южныхъ сырыхъ островахъ пресмыкающихся нѣтъ совсѣмъ. На югѣ, на Магеллановомъ архипелагѣ и въ Огненной Землѣ, фауна насѣкомыхъ представляетъ замѣчательное сходство съ фауной Сѣверной Европы: даже соотвѣтствующія породы, которыя встрѣчаются на сѣверной оконечности Новаго Свѣта, болѣе удаляются отъ формъ крайняго юга, чѣмъ за-атлантическія.

Рѣки Чили крайне бѣдны рыбою, а андскія озера и совсѣмъ лишены ея ¹⁾, но моря изобилуютъ животными организмами: Ракушковые (*mytilus chorus*) окружаютъ острова Хоносъ паразитическими мелями. Фукусы (*macrocystis pyrifera*) въ 100 и 120 метровъ длиною, растущіе на 50-ти метровой глубинѣ у магеллановыхъ береговъ, вокругъ мысовъ и рифовъ, составляютъ особый міръ, кишачій мириадами серпулій, раковинъ, микроскопическихъ и разныхъ паразитныхъ животныхъ различной величины, а также милліонами рыбъ, прячущихся между ихъ длинными нитями.

¹⁾ Aimé Pissis, *цитированное сочиненіе*.

Цѣлые луга этихъ фукусовъ, разстилающіеся впереди скалъ, могутъ задержать судно, идущее полнымъ ходомъ, которое безъ всякаго, впрочемъ, вреда для себя врѣзывается въ этотъ густой коверъ эластичныхъ травъ.

Архипелагъ Жуанъ-Фернандецъ, имѣющій свою собственную эндемическую флору, не лишень также и своей фауны: тамъ ловится одинъ видъ, бакалао, отличающійся отъ трески Новой Земли, и лангуста (*palinurus frontalis*) огромныхъ размѣровъ, которую рыбаки продаютъ на рынкахъ Валь-парайзо. Окрестныя морскія пространства изобилуютъ сивучами, нерпухами и морскими львами. На главномъ островѣ живутъ два вида колибри, изъ которыхъ одинъ свойственъ лишь этому архипелагу, а другой встрѣчается и въ Чили. На островкѣ Мазъ-а-Фуера попадаетъ еще третья разновидность, не встрѣчающаяся ни на континентѣ, ни на большомъ островѣ. Эти три вида колибри принадлежатъ къ семейству *eustephanus*, которое поражаетъ натуралистовъ своими многочисленными разновидностями ¹⁾.

VI.

Когда испанцы проникли въ эту страну, вмѣстѣ съ Альмагро и Вальдивіа, квичуа владѣли сѣверной частью Чили до рѣки Мауле, по весьма вѣроятно, что они ее совсѣмъ не колонизировали; они только управляли ею и старались гуманизировать народъ сообразно своимъ законамъ. Очень можетъ быть, что до извѣстной степени это имъ удалось въ нѣкоторыхъ округахъ, такъ какъ преданіе говоритъ, что владычество ихъ господствовало въ продолженіе цѣлаго вѣка и политика ихъ всегда отличалась большою послѣдовательностью.

Съ другой стороны они пришли изъ такихъ дальнихъ областей, отдѣленныхъ отъ Чили высокими горами и негостепріимными пустынями, что ихъ численность всегда должна была быть ограниченою. Въ странѣ не осталось ни малѣйшаго памятника ихъ долговременнаго пребыванія, если не считать нѣкоторыхъ глифовъ и между прочимъ на Піетра-Пинтадѣ въ Атакамѣ. Этотъ «Раскрашенный Камень» свидѣтельствуетъ о томъ, что цивилизованные индѣйцы Сѣвера пришли въ Чили не только съ долинъ Аргентинскихъ Андъ, но также и прямымъ путемъ, направляясь черезъ пустынные прибрежныя равнины.

Если въ Сѣверной Чили совсѣмъ больше не встрѣчается расы прежнихъ властителей, то, по крайней мѣрѣ, тамъ нашли расу соперничавшаго съ ними народа—аймара. Народцы—атакамы и лицецъ, оставившіе свои

¹⁾ Alfred Russell Wallace. *Humming Birds. Fortnightly Review.* Dec. 1877.

названія въ наслѣдіе одной части плоскогорья и прибрежной пустыни, принадлежали именно къ этому этническому племени. Чунгосы, живущіе въ окрестностяхъ Кобіи и занимающіеся рыболовствомъ посредствомъ поплавка, сдѣланнаго изъ надутой тюленьей кожи ¹⁾, тоже чистокровные аймара. Но въ оазисахъ пустыни и далѣе на югъ, во всѣхъ пребрежныхъ областяхъ, куда земледѣліе, промышленность и рудныя работы привлекали бѣлое население, индѣйскій типъ смѣшался съ типомъ современнаго обиспанившагося чилійца; калчакви, живущіе за горами, составляли прежде, очевидно, довольно значительную часть чилійскаго населенія. Въ одной изъ долинъ, гдѣ лучше всего сохранилась индѣйская раса, именно — въ Хуаско, съ городами Валленаръ и Фрейрина, встрѣчается еще типъ, вполне отличный отъ европейскихъ выходцевъ: туземные индѣйцы имѣютъ темную кожу и очень энергическія черты лица; въ общемъ, они превосходятъ другихъ чилійцевъ красотою своихъ формъ, крѣпостью мускуловъ, благородствомъ манеръ и изяществомъ походки.

Территорія собственно Чили была занята, во время прибытія Альмагро, могущественной націей молу-че или «воинственныхъ людей»: они получили отъ испанцевъ названіе арауканцевъ, которое произведено, повидимому, отъ одного квичуаскаго слова, произносимаго гортаннымъ звукомъ: Аукаесъ, что значитъ «Мятежники». Вначалѣ они устояли противъ квичуа, затѣмъ съ тою же энергіей отстояли свою независимость противъ бѣлыхъ. Тѣмъ не менѣе они все-таки не составляли особой націи. Раздѣленные и подраздѣленные на множество племенъ, клановъ и семействъ, они всѣ были вольными господами, не признававшими надъ собой ничьей власти. Каждая семья имѣла свою отдѣльную хижину, на берегу ручейка, подъ сѣнью большаго дерева. Въ мирное время надъ ними не существовало даже начальства кацика; у нихъ не было ни хозяевъ, ни рабовъ: всѣ считались равными; даже родительская власть была ограничена до послѣдней степени: отецъ не смѣлъ ни наказывать, ни даже бранить своего сына. Законовъ не существовало вовсе. Преступленія не карались никакимъ наказаніемъ, но потерпѣвшему предоставлялось лично или черезъ членовъ своего семейства искать должнаго возмездія. И, несмотря на это полное отсутствіе соціальной и политической связи, арауканцы сплотились въ одинъ сильный народъ, когда ихъ независимости стала угрожать опасность. Семьи примкнули къ семьямъ, племена къ племенамъ, и всѣ арауканцы возстали подъ предводительствомъ избранныхъ *toqui* или военачальниковъ, которыхъ они, по своему усмотрѣнію, смѣняли, если тѣ оказывались недостаточно дѣтельны-

¹⁾ Alcide d'Obigny, *l'Homme Américain*.

ными въ этой ожесточенной борьбѣ. Они говорили, что ихъ предки взирали на нихъ съ неба, шествуя въ видѣ звѣздъ по млечному пути¹⁾.

Война началась въ 1550 г.; испанцы, поставившіе цѣлью водвориться въ этой странѣ, принадлежали къ числу тѣхъ побѣдоносныхъ ветерановъ, которые привыкли давить людей подъ ногами своихъ лошадей. Послѣ первыхъ неожиданностей, явившихся вслѣдствіе незнакомства съ непріятельскими силами, арауканцы обратились къ наступательнымъ дѣйствіямъ, разрушали испанскіе города и крѣпости, похищали оружіе, скоть и лошадей, организовавъ даже при этомъ отрядъ кавалеріи, которая разсѣивала отдѣльныя банды. Метрополія должна была высылать частыя подкрѣпленія, чтобы защищать сѣверныя колоніи противъ арауканскихъ вторженій и возвратить себѣ города, построенные на ихъ территоріи; арауканская война обошлась Испаніи гораздо дороже, въ смыслѣ человѣческихъ жертвъ, чѣмъ завоеваніе Мексики и Перу, а между тѣмъ вся соединенная армія арауканцевъ представляла собою войско, гораздо малочисленнѣе того, которымъ былъ окруженъ Атагуальпа; послѣдній перуанскій царь изъ рода Инковъ, когда Пизарро взялъ его въ плѣнъ и вытащилъ на позорище на площадь Каямарки. Такимъ образомъ испанцы, которые знали цѣну храбрости, должны были отдать дань уваженія своимъ врагамъ, и лучшую изъ поэмъ эпохи открытій и завоеваній, *Araucana*, Алонзо де Эрсилья, одинъ изъ участниковъ войны, посвятилъ доблести туземцевъ.

Борьба эта прошла черезъ три поколѣнія, и послѣ вѣковой войны побѣда осталась за индѣйцами. По договору 1641 г., утвержденному въ 1655 г., представители Испаніи торжественно признали независимость воинственныхъ арауканцевъ; эти послѣдніе, въ свою очередь, приняли на себя обязательство не допускать на свою территорію никого изъ враговъ Испаніи; они оставались вѣрными этому обязательству въ силу простаго недовѣрія ко всѣмъ вообще иностранцамъ, и когда англійскіе или голландскіе пираты появлялись около ихъ береговъ, они отказывали имъ помогать въ ихъ нападеніяхъ на испанцевъ. Вначалѣ территорія, владѣніе которой было обезпечено за ними, занимала огромное пространство. Разстилаясь между моремъ и Андами, между заливомъ Арауко и рѣкой Калле-Калле или Валдивіа, она заключала въ себѣ почти 70.000 квадратныхъ километровъ, представляя для колонизаціи самыя благопріятныя по климату земли, поражавшія своими чудными живописными пейзажами. Если европейцы воздержались отъ возобновленія попытокъ къ завоеванію этой соблазнительной страны, то это не заставило ихъ отказаться отъ постепеннаго

¹⁾ Elie Reclus. *Revus d'Anthropologie*. 1884.

водворенія въ ней; такимъ образомъ арауканцы, свободные по названію, въ дѣйствительности утратили свою политическую независимость. Они не разъ пробовали возстановить свое прежнее могущество, а одинъ авантюристъ, отставной депутат одного небольшого города Франціи, пытался даже образовать королевство и основать династію на арауканской терри- торіи; но вліяніе Чили трудно уже было побороть. Чилійскія военныя суда господствуютъ по всему побережью и могутъ высадить во всякое время свои войска въ любомъ изъ открытыхъ портовъ; внутри страны воздвигаются одинъ за другимъ города, соединенные между собою колесными дорогами, прорубленными въ лѣсахъ; желѣзнодорожная сѣть съ каждымъ годомъ углубляется все дальше въ равнину, раздѣляющую двѣ кордильеры, Береговую и Андскую, и прорѣзываетъ, такимъ образомъ, Арауканію на два отдѣльныя звена. Наконецъ, сами туземцы утратили уже первоначальную чистоту крови. Въ прежнія времена, во время войнъ, они зачастую похищали испанокъ, и эти плѣнницы рождали имъ сыновей, по типу весьма близкихъ къ бѣлымъ; теперь же чилійцы берутъ себѣ женъ изъ арауканокъ, вслѣдствіе чего раса день ото дня все болѣе метиссируется.

Прежнее дѣленіе арауканцевъ вовсе не соотвѣтствовало фамилінымъ или расовымъ контрастамъ, а указывало въ дѣйствительности только на мѣсто ихъ жительства. Пикунъ-че были «Жителями Сѣвера», мѣсто жительства которыхъ ограничивалось съ юга рѣкою Мауле; пехуенъ-че, болѣе многочисленные, предки нынѣшнихъ арауканцевъ, жили въ странѣ *pehuen*, т. е. араукаріясовъ; хуилли-че или «Жители Юга», занимали остальную часть континентальной Чили, тогда какъ пуэль-че или «Жители Востока», т. е. трансъ-андійцы, населяли земли, принадлежащія теперь Аргентинѣ. На островѣ Чилоэ также были свои арауканцы, извѣстные подъ названіемъ кунчосовъ и пайосовъ, обиспанившіеся потомки которыхъ получили названіе хилотесовъ. Прибрежные жители рѣкъ и озеръ назывались лубу-ке (леву-че), т. е. «Жители водъ». Архипелагъ Хоносъ служить воспоминаніемъ объ арауканскомъ народѣ того же имени, отъ котораго въ 1871 г. оставалась всего одна семья на островѣ Гуайтека. Муміи, найденныя на одномъ мысѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что хоносы погребали своихъ покойниковъ такимъ же способомъ, какъ и квичуа.

Весьма возможно, что прежде количество арауканцевъ доходило до ста тысячъ, но съ теченіемъ времени оно значительно уменьшилось вслѣдствіе войнъ, а еще болѣе, вслѣдствіе ассимиляціи туземцевъ въ ометиссированную націю, говорящую на испанскомъ языкѣ: въ настоящее время ихъ насчитываютъ всего около сорока тысячъ. Хотя они и живутъ въ полномъ довольствѣ, владѣя землею и скотомъ, тѣмъ не менѣе вымираніе ихъ про-

грессируетъ съ угрожающей быстротою. Они даже менѣе склонны бороться съ эпидеміями, чѣмъ сами европейцы; и массами умираютъ отъ оспы и диссентеріи; а спиртные напитки, приготовляемые ихъ сосѣдями колонистами, прямо отравляютъ ихъ ¹⁾. Отличаясь, въ общемъ, коренастымъ тѣлосложеніемъ, но безъ выдающихся мускуловъ, они далеко не такого высокаго роста, какъ родственные имъ патагонцы; частая верховая ѣзда сдѣлала изъ нихъ отличныхъ наѣздниковъ. Въ молодости лицо у нихъ совершенно круглое, безъ выдающихся скулъ, что дѣлаетъ ихъ похожими на женщинъ, но съ годами скулы обнаруживаются все замѣтнѣе; носъ, въ молодости очень широкій, принимаетъ болѣе правильную форму, и вся физиономія получаетъ выраженіе благородства и важности, не лишенное известной мягкости и кротости. Цвѣтъ лица у нихъ блѣдно-желтый, не такой темный, какъ у квичуа. Они говорятъ на звучномъ, мѣрномъ нарѣчій, которое вполне соответствуетъ краснорѣчію, свойственному этому воинственному народу. Попадающіяся въ ихъ нарѣчій слова квичуаскаго происхожденія свидѣтельствуютъ о томъ, что арауканцы, хотя и отстаивали свою независимость противъ сѣверныхъ завоевателей, тѣмъ не менѣе заимствовали отъ нихъ часть цивилизаціи, между прочимъ, искусство считать и нѣкоторыя промышленныя свѣдѣнія. Къ тому же, арауканцы очень быстро схватываютъ все то, чему ихъ научаютъ и почти не уступаютъ чилійцамъ въ земледѣліи и скотоводствѣ. Одна изъ ихъ игръ, *chuera* или *linao*, почти ничѣмъ не разнится отъ *cricket*'а англичанъ.

Тѣ арауканцы, которые живутъ въ глуши, въ долинахъ Андъ, придерживаются многихъ суевѣрій: такъ, напримѣръ, они питаютъ страхъ къ *Quesibi* или злему духу и прибѣгаютъ къ колдунамъ, чтобы заговорить себя отъ гнѣва или недоброжелательства этого грознаго божества. Въ смерти они не видятъ окончательнаго и безвозвратнаго прекращенія жизни, и потому рядомъ съ трупами они зарываютъ также и тѣ драгоценности, которыми владѣлъ покойный; еще недавно у нихъ существовалъ обычай приносить на могилахъ жертву, закалывая лошадей, но мало-по-малу право послѣдственности отмѣнило этотъ обычай. Подобно древнимъ квичуа, они погребаютъ своихъ покойниковъ въ сидячемъ положеніи и съ пригнутыми къ груди колѣнами. Съ женами своими они обращаются очень хорошо, какъ и вообще всѣ первобытные жители, и ни одна замужняя индианка никогда еще не была бита; но крайне распространенный обычай полигаміи позволяетъ богатымъ арауканцамъ покупать себѣ нѣсколькихъ женъ, вслѣд-

¹⁾ R. A. Philippi. *Petermann's Mittheilungen*. 1861. Тетрадь IV.

ствіе чего бѣдные молодые люди остаются неженатыми; въ этомъ-то и лежитъ одна изъ главныхъ причинъ быстрого вымиранія арауканцевъ.

Она, аонасъ, якана или Великій народъ, которыхъ встрѣчаютъ разсѣянными по Восточной Магелланіи, т. е. на островѣ, носящемъ особое названіе «Огненной Земли», принадлежатъ несомнѣнно къ тѣмъ же патагонцамъ, которые живутъ въ Аргентинской республикѣ; но они, по всей вѣроятности, эмигрировали съ континента въ очень отдаленную эпоху, еще гораздо раньше прибытія европейцевъ, такъ какъ въ ихъ обиходѣ вовсе

Группа араукановъ.

нѣтъ лошадей; на этомъ основаніи англичане дали имъ прозвище «*Foot Indians*», «Индѣйцы пѣшеходы». Еще въ недавнее время ихъ насчитывалась тысяча, а по другимъ источникамъ — даже двѣ тысячи человекъ, но сколько ихъ остается въ настоящее время, — достовѣрно не извѣстно. Охотники по рожденію, они преслѣдовали скотъ бѣлыхъ жителей съ такою же безцеремонностью, какъ дичь, не сознавая того, что для самихъ нихъ пять или шесть пастуховъ были бы нужнѣе, чѣмъ для тысячнаго стада барановъ; они не признаютъ чужой собственности. Въ недалекомъ будущемъ они всѣ погибнутъ, такъ какъ ихъ вѣчно преслѣдуютъ вооруженные кавалеристы,

которымъ за голову индѣйца выдаютъ, въ видѣ преміи, фунтъ стерлинговъ¹⁾; отъ цѣлаго народа въ скоромъ времени останутся одни дѣти да дѣвушки, живущія на фермахъ, да и тѣ несомнѣнно смѣшаются уже со смѣшанной расой аргентинскихъ колонистовъ. По внѣшнему виду и по образу жизни она имѣли много общаго съ техуель-че, живущими на континентѣ: подобно этимъ послѣднимъ, они питались мясомъ гуанако, которыхъ убивали изъ лука. Ихъ языкъ настолько похожъ на идиомъ техуель-че, что эти два племени отлично понимали другъ друга; но нарѣчіе она настолько рѣзкое, что Бриджсъ сравниваетъ его съ «звуками, производимыми при полосканіи горла».

Единственные природные «фугейцы», заслуживающіе это названіе, какъ «aborigenes», сгруппировались въ западной и южной частяхъ Магелланова архипелага: на западѣ живутъ алакалуфы, а на югѣ яхганы, или, какъ ихъ прежде называли, — текеника; это, по всей вѣроятности, потомки палео-американской расы, которая нѣкогда населяла половину материка къ югу отъ Амазонской рѣки²⁾. Фугейцы — народъ небольшого роста, въ среднемъ отъ 1^м, 37 до 1^м, 38, — рѣзко отличаются отъ она, родственныхъ великанамъ-патагонцамъ; голова, лицо и носъ у нихъ совершенно другой формы. Ихъ относительно большой черепъ кажется еще больше отъ маленькаго роста; въ то время, какъ у европейцевъ голова составляетъ лишь 12 или 13 сотыхъ общаго роста, у фугейца-яхгана она достигаетъ 14-ти сотыхъ. Лицо выглядит угловатымъ и имѣетъ нерѣдко косоугольную форму. Низкій и узкій лобъ возвышается надъ небольшими, но обыкновенно хорошо открытыми глазами; у нѣкоторыхъ, впрочемъ, вѣки лежатъ косо. Приплюснутый носъ, тонкій и сдвоенный въ переносѣ, оканчивается очень широкими ноздрями; ротъ, обыкновенно очень большой, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ лица. Губы толстыя и отвернутыя. Крисивый и звучный яхганскій языкъ имѣетъ 44 различныхъ звуковъ; по свидѣтельству Бриджса, ихъ словарь состоитъ по крайней мѣрѣ изъ тридцати тысячъ словъ.

Фитцъ Рой и Дарвинъ считали яхгановъ, составляющихъ наиболѣе многочисленную группу фугейцевъ, за антропофаговъ, но это несправедливо: они больше уже не ѣдятъ ни своихъ стариковъ, ни даже враговъ³⁾. Главная ихъ пища состоитъ изъ моллюсковъ, особенно изъ ракушковыхъ: по близости ихъ жилищъ всегда можно видѣть огромныя кучи раковинъ.

¹⁾ Maurice Maitre;—Georges Duloup. *Les Regions de la Terre de Feu.*

²⁾ Hyades et Deniker. *Mission du cap Horn*;—Deniker, *Nouvelles Géographiques*. 2 іюля 1892.

³⁾ Hyades, *Tour du Monde*, іюнь 1885, выпускъ 1276.

Яхганы совсѣмъ не носятъ одежды: они остались вѣрными первобытному обычаю прикрывать свое тѣло звѣриною шкурою, которую они передвигаютъ съ одного мѣста на другое, смотря откуда дуетъ вѣтеръ. Исслѣдователи, посѣтившіе ихъ мѣста жительства, не добились никакихъ свѣдѣній о происхожденіи яхгановъ и о времени переселенія ихъ на Огненную Землю; въ народѣ не сохранилось объ этомъ никакого преданія; равнымъ образомъ они не вынесли оттуда никакихъ фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о религіозномъ культѣ этого народа; извѣстно только то, что яхганы вѣрятъ въ будущую жизнь, и что неизвѣстное внушаетъ имъ суевѣрный страхъ, такъ какъ они вѣрятъ въ то, что покойники нападаютъ иногда на живыхъ, чтобы съѣсть ихъ. Они сожигаютъ своихъ покойниковъ или закапываютъ ихъ подъ кучею раковинъ; но, сознавая свою скорую гибель, они уже не дорожатъ своими прежними обычаями: такъ, напримѣръ, молодые люди больше уже не подвергаются прежнимъ опаснымъ церемоніямъ посвященія въ таинства, послѣ которыхъ они имѣли право считать себя настоящими мужчинами. Яхганы не имѣютъ собственныхъ именъ и въ разговорахъ называютъ другъ друга или по занимаемому мѣсту, или по какой-нибудь другой примѣтѣ. Пѣсни у нихъ существуютъ, но какія-то односложныя: большею частью они мурлычатъ себѣ подъ носъ какой-нибудь мотивъ, повторяя все время одно и то же слово или какой-нибудь слогъ, но танцевъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ: ихъ общество слишкомъ раздроблено для того, чтобы они могли предаваться коллективнымъ манифестаціямъ, въ которыхъ также обширное мѣсто занимаютъ взаимныя симпатіи и эстетическое чувство ¹⁾. Со времени прибытія на архипелагъ англійскихъ миссіонеровъ, смертность туземцевъ приняла угрожающіе размѣры: тифъ, оспа и чахотка уносили изъ cadaго десятка по человѣку, а то и больше. Въ 1884 г. Бриджсъ опредѣлилъ количество яхгановъ въ 949 человѣкъ, шесть же лѣтъ спустя, въ 1890 г., отъ нихъ оставалось не болѣе 300. Чахотка, появившаяся въ 1881 г., рѣдко щадитъ свои жертвы; однако тѣ больные, которые въ-время успѣваютъ убѣжать отъ миссіонеровъ и вернуться къ прежнему дикому образу жизни, имѣютъ нѣкоторыя надежды спастись отъ преждевременной смерти, несмотря на холодъ, вѣтеръ и бури, которымъ подвергаются себя ²⁾.

Алакалуфы еще малочисленнѣе яхгановъ, такъ какъ Бриджсъ опредѣляетъ ихъ численность всего въ 150 человѣкъ; они занимали прежде гораздо болѣешую территорію на берегахъ Магелланова пролива; это тѣ самые

¹⁾ Hyades, *Revue de l'Ecole d'Anthropologie de Paris*. 15 ноября 1892.

²⁾ Hyades et Denicer, цитированное сочиненіе.

печераи, которыхъ Бугенвилль, Кипгъ и Фитцъ Рой назвали такъ по одному слову, постоянно вертящемуся у нихъ на языкѣ. Будучи по существу своему рыболовами, они строятъ большія пирѣги и плаваютъ на нихъ по морю до самыхъ отдаленныхъ островковъ, ловя тюленей и морскихъ птицъ; они питаются главнымъ образомъ моллюсками и рыбой, хотя знаютъ употребленіе лука и стрѣлъ, которыми и пользуются для охоты за гуанако. Ихъ языкъ совсѣмъ иной, чѣмъ у яхганъ или ямана, т. е. у «людей», — самыхъ южныхъ изъ всѣхъ американцевъ. Но они ведутъ совершенно такой же образъ жизни, какъ тѣ, и походятъ на нихъ по наружности, такъ что ихъ можно считать принадлежащими къ одной и той же этнической группѣ. Этихъ дикарей зачастую изображаютъ «настоящими животными», стоящими почти на одномъ уровнѣ съ обезьянами¹⁾; неспособныхъ даже къ самому примитивному развитію, которое доступно и животнымъ. Между тѣмъ нѣкоторые опыты, предпринятыя Бриджсомъ и другими рьяными миссіонерами, доказали противное. Фуегійцы — тоже люди, и истребленіе ихъ будетъ зачтено въ число человѣческихъ преступленій, какъ и искорененіе европейцами тасманцевъ и многихъ другихъ расъ.

Эти южные племена, она, яхганы, алакалуфы, приняли весьма незначительное участіе въ образованіи общей массы чилійскаго народа, въ которой главное мѣсто занимаютъ арауканцы и различныя группы молу-че. Завоеватели этой страны всѣхъ туземныхъ женщинъ забрали себѣ въ жены, такъ какъ первая испанка, Инеса Суарецъ, появилась на этой территоріи только въ 1541 г. Скорѣе индѣйцы, чѣмъ европейцы по происхожденію, обиспанившіеся чилійцы весьма характерно отличаются отъ прочаго американскаго населенія. Они обладаютъ рѣдкимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ, котораго не хватаетъ у ихъ сосѣдей Центральныхъ и Сѣверныхъ Андъ; въ нихъ нѣтъ ни запальчивости, ни порывистости; они всегда ровны, сдержаны и терпѣливы; по характеру они похожи на англичанъ Новаго Свѣта, за какихъ и выдаютъ себя, подобно перуанцамъ или, скорѣе, лиманцамъ, которые совсѣмъ ассимилировались съ французами. Они считаются людьми осторожными, суровыми и даже жестокими; въ послѣднюю войну съ Перу они обходились съ побѣжденными безъ всякой пощады. Принадлежа къ арауканской расѣ, обиспанившіеся чилійцы не могутъ считать себя чистыми кастильянцами по языку. Они исказили этотъ ідиомъ гораздо больше, чѣмъ другіе иберійскіе колонисты Новаго Свѣта. Европейскій испавецъ, пріѣзжая въ Вальпарайзо, не можетъ сразу понять мѣстныхъ жителей, хотя

¹⁾ Ch Darwin, цитированное сочиненіе.

они и говорят на испанскомъ языкѣ; и это происходитъ не столько потому, что они примѣшиваютъ нѣсколько арауканскихъ словъ, сколько отъ усвоенной ими привычки проглатывать окончанія словъ ¹⁾.

VII.

Такна, бывшая еще недавно перуанскимъ городомъ, съ 1892 г. стала самымъ сѣвернымъ чилійскимъ городомъ. Расположенная на очень большомъ разстояніи къ сѣверу отъ Сантъ-Яго, именно на 1.720 километровъ, она представляетъ по своему населенію, въ которомъ довольно много людей африканской расы, совершенно особый характеръ, имѣющій мало общаго съ другими городами собственно Чили. Городъ этотъ раскинулся на высотѣ 560—580 метровъ по котловинѣ, на берегу одного рѣчнаго русла, вода котораго почти вся отведена въ ирригаціонные каналы, орошающіе фруктовые сады окрестностей. Впрочемъ, мѣстныхъ продуктовъ не хватаетъ для продовольствія Такны, такъ что часть сѣстныхъ припасовъ она получаетъ съ долины ріо-Сама, служащей общей границей для Перу и Чили. До постройки желѣзной дороги изъ Молендо въ Пуно, Такна была складочнымъ мѣстомъ почти всѣхъ товаровъ и металловъ, привозимыхъ изъ Ла-Паса и Оруро къ берегамъ Великаго океана: ущелье Такора, у входа въ которое и стоитъ Такна, служило главной дорогой для торговли Боливіи. Чтобы вернуть Такнѣ ея прежнее значеніе, нужно бы было продолжить по горѣ линію желѣзной дороги, которая идетъ изъ порта къ столицѣ провинціи, проложенная уже почти полвѣка тому назадъ. Большинство жителей этого города принадлежатъ къ боливійцамъ.

Арика, лежащая на самомъ берегу, около того мѣста, гдѣ безводное русло рѣки Луты впадаетъ въ море, занимаетъ весьма важную въ строеніи континента позицію. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ скрещиваются оси Перуанскихъ и Чилійскихъ Андъ, подземные толчки производятъ частыя колебанія: нигдѣ почва не подвергается столь частымъ сотрясеніямъ, какъ здѣсь, и иногда землетрясеніе разражается съ необычайною силою. Городъ, разрушенный въ первый разъ въ 1605 г., еще не разъ въ серединѣ слѣдующаго столѣтія страдалъ отъ этого бѣдствія. Землетрясенія 1868 и 1877 г.г. были еще губельнѣе по своимъ послѣдствіямъ, такъ какъ городъ за это время успѣлъ значительно разростись въ торговомъ значеніи. Во время этихъ двухъ катастрофъ землетрясеніе распространилось и по окрестностямъ города, расходясь отсюда, какъ изъ центра колебаній. Но низкіе дома, на широкихъ

¹⁾ Pruner. *Bulletin de la Société d'Anthropologie*. Томъ IV, 1863.

фундаментахъ, выстроенные изъ листового желѣза, отлично выстѣиваютъ при этихъ подземныхъ толчкахъ. Вся опасность приходитъ съ моря: сначала наступаетъ сильнѣйшій отливъ, который всѣ суда, стоящія на рейдѣ, оставляетъ на мели, затѣмъ, вдругъ, вся громада водъ съ неимоверною силою устремляется на берегъ, гоня туда же суда и ломая на своемъ ходу всѣ препятствія. Въ 1868 г. такой грозный приливъ сорвалъ съ якоря фрегатъ и вогналъ его почти на 2 километра внутрь земель; затѣмъ въ 1877 г. новый приливъ двинулъ его опять почти на 800 метровъ въ море, не потопивъ многочисленныхъ семей ариканцевъ, водворившихся въ его остоѣ¹⁾. Эти бѣдствія, впрочемъ, нисколько не помѣшали городу застроиться вновь: онъ занимаетъ слишкомъ выгодное мѣстоположеніе на смычкѣ побережья, при естественномъ выходѣ Такорскаго ущелья, чтобы мореплаватели могли забыть этотъ путь, издали отмѣченный *morro* въ 268 метровъ, круглою громадою, побѣлѣвшею отъ гуано, которая возвышается съ южной стороны города. До постройки Арекипской и Антофагастской желѣзныхъ дорогъ, Арика была главною пристанью между Вальпарайзо и Каллао: она продолжаетъ вести значительную торговлю по отпуску металловъ и шерсти, доставляемыхъ Боливіею.

Торговое движеніе Арики въ 1889 г.:

Ввозъ	3.049.747
Вывозъ: Перуанскіе товары	16.198
» Боливійскіе »	6.585.517
Итого	6.601.715

Движеніе судоходства, помимо каботажнаго, въ 1889 г.:

Вошло: 585 суд., почти исключит. паровод., вмѣстим. въ	536.593 тоннъ.
Вышло: 569 » » » » » »	523.064 »
Итого: 1.154 суд., почти исключит. паровод., вмѣстим. въ	1.059.667 тоннъ.

Равнина, окружающая Арику, представляетъ собою песчаную и каменистую пустыню, но на сѣверо-востокъ въ деревнѣ Алута въ рѣчномъ руслѣ собирается настолько воды, что почва можетъ производить въ не-большомъ количествѣ маисъ и люцерну. Прежде страна эта была гораздо населеннѣе, о чемъ свидѣлствуютъ остатки построекъ и многочисленные могилы, въ которыхъ муміи смотрятъ на васъ своими большими желтыми, какъ у кальмаровъ, глазами²⁾.

¹⁾ Charles Wiener, *Pérou et Bolivie*.

²⁾ J. J. von Tschudi, *цитированное сочиненіе*.

Пизагуа, Юинъ, Меиллонесъ-дель-Норте, Калета-Буэна, Иквикве, Патиллосъ, слѣдуя одинъ за другимъ вдоль берега, по направленію съ сѣвера на югъ, представляютъ собою торговые и промышленные города, которые населены почти исключительно суровыми, дѣловитыми купцами и промышленниками, все почти людьми безсемейными; всѣ эти города возникли, благодаря эксплуатаціи селитры и другихъ химическихъ продуктовъ, добываемыхъ на востокѣ береговой цѣпи, въ пампѣ Тамаругаль. Самый населенный изъ нихъ, Иквикве, представляетъ отличную якорную стоянку, благодаря защитѣ со стороны трехъ утесовъ, нѣкогда покрытыхъ гуано. Тѣмъ не менѣе суда не могутъ приставать къ самому берегу, и перевозка груза между берегомъ и судномъ производится на габарахъ. Въ серединѣ этого вѣка Иквикве былъ простою, жалкою деревушкою, съ группою глиняныхъ мазанокъ безъ крышъ, которыя считались здѣсь совершенно излишнею роскошью въ виду того, что дождей въ этомъ краѣ почти вовсе не бываетъ. Но современныя постройки, вывезенныя изъ Америки и Англіи, имѣютъ крыши, которыя устраиваются въ видѣ террасъ; стѣны у новыхъ домовъ деревянные или изъ листового желѣза съ широкими воротами, предоставляющими свободный доступъ морской бризѣ. Иквикве, какъ и Арика, находится въ зонѣ жестокихъ землетрясеній, которыя нѣсколько разъ разрушали городъ; но онъ еще болѣе, чѣмъ Арика, отдаленъ отъ всякаго источника воды и отъ всякой зоны культуры. Въ былое время вода, овощи и плоды доставлялись сюда изъ Арики. Впослѣдствіи машины, дистиллирующія морскую воду, дали Иквикве возможность обходиться собственными силами; въ настоящее же время существуетъ водопроводъ, несущій воду изъ деревни Пики, лежащей на высокой Андской долиинѣ; но морскою водою продолжаютъ пользоваться для мытья улицъ, которыя сверкаютъ на солнцѣ гранями своихъ кристалловъ, словно мостовыя, вымощенныя алмазами. Благодаря дорого стоящей ирригаціи, въ городѣ удалось развести нѣсколько деревьевъ, преимущественно норфолькскую сосну, которыя украшаютъ главную площадь и общественный бульваръ, устроенный на югѣ вдоль плажа; но Иквикве еще не настолько богатъ, чтобы окружить себя зеленою оградой, за которую бы прятались неприглядные пустыри, сѣрая глина, движущіяся дюны и красно-сѣрыя скалы, дающія фіолетовый отливъ при лучахъ заходящаго солнца.

Къ югу продолжается другой фабричный городъ, окутанный дымомъ плавильныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Металлургическая дѣятельность возрастаетъ въ Иквикве въ такой же пропорціи, какъ и торговля, которая ежегодно привлекаетъ къ этому бесплодному берегу сотни судовъ. Въ Иквикве преобладаетъ вліяніе Англіи. Англичане забрали въ свои вла-

дѣнія береговые заводы, суда, сходни и портовые склады; они же выстроили желѣзнодорожную вѣтвь въ 400 почти километровъ протяженія, которая соединяетъ Иквикве съ мѣстечкомъ Норіа и съ окрестными селитрениками; отсюда линія развѣтвляется на сѣверныя вѣтви, прорѣзывающія всѣ селитреники, находящіеся на восточномъ склонѣ береговыхъ горъ, въ пампѣ Тамаругаль, а затѣмъ круто спускается къ порту Пизагуа.

Движеніе судоходства въ портахъ Иквикве и Пизагуа въ 1887 г.:

	Иквикве.	Пизагуа.
Вошло . .	270 суд., вмѣст. въ 319.345 тон.	154 суд. и 181.222 тон.
Вышло . .	394 » » » 445.355 »	365 » » 375.403 »
Итого . .	664 суд., вмѣст. въ 764.700 тон.	519 суд. и 556.625 тон.
Вмѣстѣ съ каботаж- ными . .	2.092 суд., вмѣст. въ 15.324 тон.	1.307 суд. и 865.779 тон.
Цѣнность обмѣна:		
Ввозъ	въ Иквикве: £ 5.575.520	въ Пизагуа: £ 1.155.566
Вывозъ. . . .	» » » £ 18.454.674	» » » £ 15.266.224
Итого	въ Иквикве: £ 24.030.194	въ Пизагуа: £ 16.421.790

Рудная промышленность была почти цѣликомъ перенесена въ эту провинцію, получившую названіе Тарапака отъ одного скромнаго мѣстечка, расположеннаго на востокѣ солончаковаго плато Тамаругала, при выходѣ одной Кордильерской долины. Въ прежнія времена главныя работы были сосредоточены на изысканіяхъ и разработкѣ серебряныхъ прожилинъ, и центромъ притяженія была деревня Хуантая, лежащая въ пятнадцати километрахъ на востокъ отъ Иквикве, на высотѣ тысячи метровъ, между горами, богатыми металлоносными мѣсторожденіями. Съ 1556 г., времени открытія этихъ мѣсторожденій, Хуантаяйскія руды доставили серебра почти на 1 миллиардъ 750 милліоновъ франковъ, т. е. почти столько же, сколько Серро-де-Паско. Въ настоящее время онѣ почти покинуты, и городъ Иквикве, обязанный имъ своимъ существованіемъ, занимается торговлею и транспортомъ химическихъ продуктовъ, которые были извѣстны и прежде, но находились въ пренебреженіи. Гуано, покрывавшее островки Иквикве, было первымъ, которое стали эксплуатировать съ промышленными цѣлями для вывоза; но съ 1827 г. опустошенныя скалы стоятъ совершенно голыми ¹⁾. Въ началѣ XVIII вѣка Иквикве посѣтилъ Фрежье: въ эту эпоху

¹⁾ Ed. de Rivero. *Memorias Cientificas*

перуанскіе земледѣльцы получали тамъ ежегодно отъ десяти до двѣнадцати нагрузокъ голетовъ ¹⁾).

По линіи желѣзной дороги, къ западу отъ пампы Тамаругаль, тянется длинный рядъ заводовъ, великолѣпно устроенныхъ, съ машинами новѣйшей конструкціи; побочныя вѣтви соединяютъ ихъ съ лѣсными дворами. Работа кипитъ здѣсь день и ночь, при солнечномъ и при электрическомъ свѣтѣ, и количество селитры, извлекаемой изъ почвы, все болѣе и болѣе возрастаетъ; въ 1889 г. оно достигло громадной цифры 921.400 тоннъ, представляющихъ стоимость въ 150 милліоновъ франковъ. По отзывамъ инженеровъ, тѣхъ залежей селитры, которыя находятся въ почвѣ, хватить на поддержаніе этой производительной эксплуатаціи въ теченіе еще полувѣка, въ продолженіе котораго англійскіе спекуляторы и чилійское правительство будутъ дѣлить между собою громадные барыши. Но очень можетъ случиться, какъ это и было съ гуано, что предположенія инженеровъ не оправдаются, и истощеніе произойдетъ раньше, чѣмъ разсчитываютъ организаторы этой промышленности. Какъ бы то ни было, но эти бесплодныя области, осужденныя, повидимому, на вѣчное запустѣніе, имѣютъ такое оживленное торговое движеніе, какимъ не можетъ похвалиться никакая другая провинція Чили, какъ рудная, такъ и земледѣльческая; помимо большой торговли Иквикве и Пизагуа, они поддерживаютъ также торговлю всѣхъ промежуточныхъ портовъ. Пристань Калета-Буэна, находящаяся между двумя главными портами, пользуется автоматическою желѣзною дорогою, вагоны которой скользятъ по наклонной плоскости на высотѣ 800 метровъ. Рабочее населеніе въ количествѣ тридцати тысячъ человѣкъ, считая женщинъ и дѣтей, группируется около заводовъ и магазиновъ компаніи.

Рабочихъ на Тамаругалскихъ селитренныхъ заводахъ въ январѣ 1890 г.:

8.267 чилійцевъ; 2.729 боливійцевъ; 1.282 перуанцевъ. Итого = 12.278 человѣкъ.

(Child. Les Republiques Hispano-Américaines).

Кромѣ того здѣсь снуетъ масса боливійскихъ торгашей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которые спускаются сюда съ своего плато, ища заработка въ разносной торговлѣ. Вода и нѣкоторые съѣстные припасы, люцерна, овощи, корни доставляются изъ деревни Пика, лежащей въ Андской долинѣ, южнѣе Тарапаки; даже въ нѣдрахъ пампы земледѣльцы умудряются добыть изъ почвы кое-какіе продукты: они снимаютъ съ земли соленую корку и, добравшись до влажнаго песку, сѣютъ въ немъ люцерну,

¹⁾ Frezier. *Relation du Voyage de la mer du Sud.*

пока возрастающая соленость не остановитъ дальнѣйшаго развитія культуры. Эти утилизируемыя земли извѣстны подъ названіемъ *sanchones*.

Портъ Патиллосъ или «Утятъ», названный такъ потому, что состоитъ изъ трехъ островковъ, какъ бы плавающихъ среди залива, тоже принимаетъ участіе въ селитряномъ промыслѣ, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ Иквикве, такъ какъ его желѣзнодорожныя приспособленія не доведены еще до конца; между тѣмъ солончаки и селитреники плоскогорья также богаты содержаніемъ и со-временемъ, какъ сѣверные питомники этого рода, изсякнутъ, они могутъ замѣнить ихъ. Не очень давно изсякъ другой источникъ богатства, находившійся на югѣ отъ Патиллоса. Мысъ Пабеллонъ-де-Пика, возвышающійся у сѣвернаго основанія горы Карраско, владѣлъ прежде громадными залежами гуано, которыя эксплуатировались еще раньше, чѣмъ на архипелагѣ Чинча. Въ 1877 г. землетрясеніе, разразившееся въ Иквикве и Арикѣ, почти совершенно истребило деревню Пабеллонъ: изъ четырехъ сотъ домовъ осталось всего два ¹⁾.

Южнѣ слѣдуютъ пристани: Хуанилосъ, Токопилла съ своими мѣдеплавильными, и Кобія или Ла-Моръ; эта послѣдняя гавань пользовалась прежде большою извѣстностью, такъ какъ это былъ единственный боливійскій портъ на Тихоокеанскомъ побережьи; но недостатокъ дорогъ, ведущихъ внутрь страны, и полное отсутствіе морскихъ преимуществъ, а также отдаленность населенныхъ городовъ Боливіи лишили Кобію возможности воспользоваться торговой монополіею, какая была ей предоставлена. Токопилла расположена еще того хуже: это не что иное, какъ узкій пляжъ между волнующимся моремъ и темными утесами; но она была сдѣлана пристанью потому, что внутри, на выючной дорогѣ, по которой ходятъ мулы къ Караколесскимъ рудамъ, находятся эгады (запасы прѣсной воды).

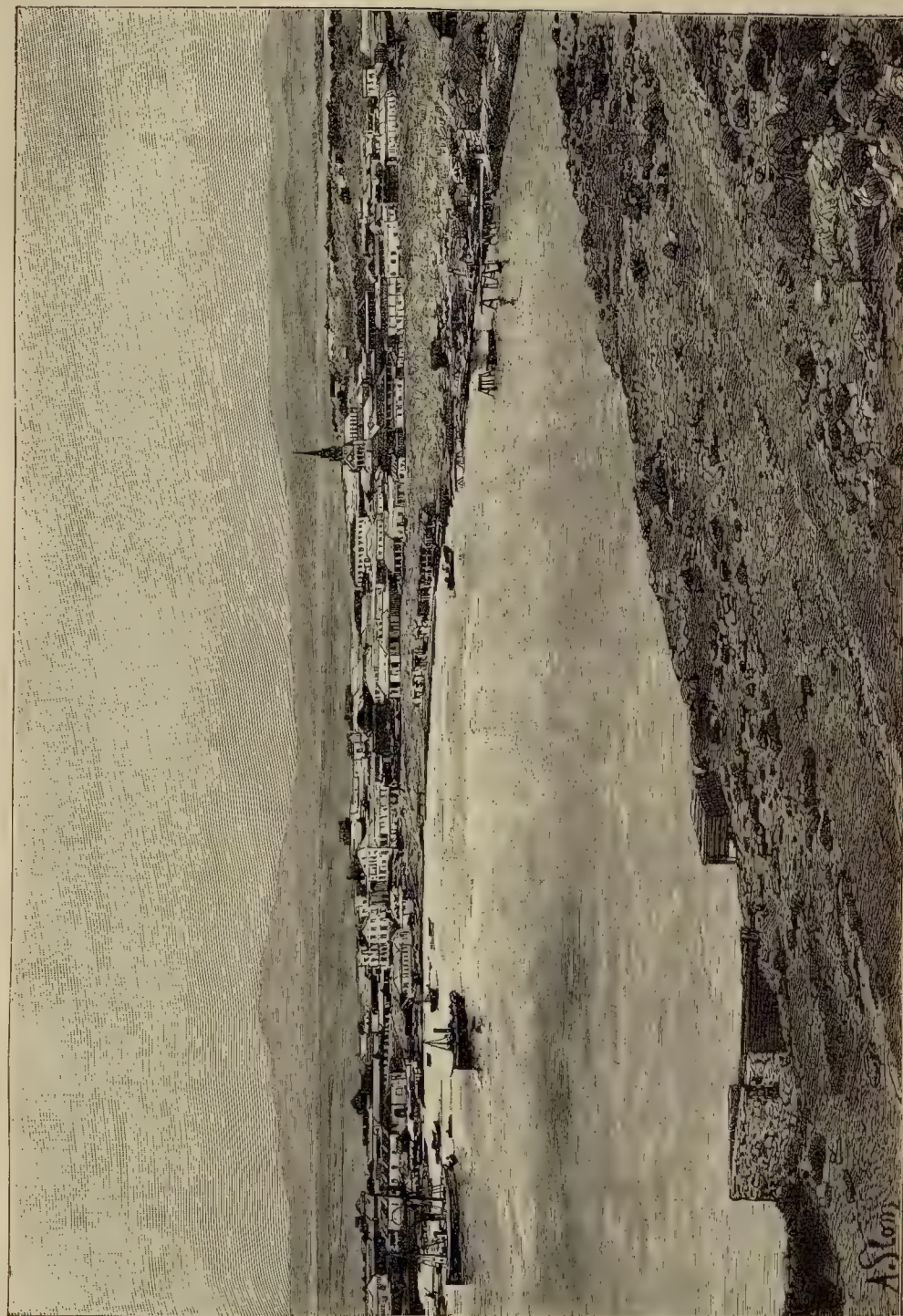
Торговое движеніе Кобіи и Токопиллы:

550 судовъ, общео вмѣстимостью . . . 5.200.000 тоннъ.

Цѣнность обмѣна въ двухъ портахъ: £ 6.000.000 »

Портъ Меиллонесъ или Меиллонесъ-дель-Сюръ, занимающій болѣе выгодное мѣстоположеніе, лежитъ, подобно другому Меиллонесу, находящемуся между Пизагуа и Иквикве, на южномъ берегу бухты, усѣянной ракушками (отсюда и названіе его); но бухта эта глубже той и лучше защищена высокимъ мысомъ Морро-Меиллонесъ (870 метровъ), нѣкогда покрытымъ гуано. Благодаря правильному вѣтру, дующему здѣсь съ юго-востока, и замѣчательно спокойному заливу, гдѣ не выступаетъ ни одного

¹⁾ Wauvermanns. *Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers*. 1884.

К а л ъ д е р а .

рифа, ни одной мели, суда могутъ входить въ эту гавань, какъ въ закрытый бассейнъ порта; волны катятся здѣсь мягкими переливами, и ни разу еще буря не волновала этого тихаго залива ¹⁾). Меиллонесъ, повидимому, предназначенъ для сообщеній съ плоскогорьями Южной Боливіи, и когда въ 1870 г. въ горахъ Западной кордильеры открыты были богатые мѣсторожденія Караколесскаго серебра, къ этимъ бесплоднымъ берегамъ бросилась масса спекуляторовъ; на берегу залива быстро выросъ городъ, построились склады, гати, и рельсы избороздили плоскогорья. Но съ другой стороны полуостровной цѣпи, на которой Морро-Меиллонесъ служить передовымъ мысомъ, возникъ соперникъ Антофагаста, который своимъ богатствомъ скоро опередилъ его, несмотря на то, что лишенъ гавани. Меиллонесъ, разрушенный землетрясеніемъ въ 1877 г., прекратилъ свое существованіе какъ городъ: въ 1885 г. въ немъ насчитывалось всего 53 жителя. Масса прежнихъ жилищъ лежатъ покинутыми на пляжѣ; тѣмъ не менѣе желѣзная дорога работаетъ еще для серебряныхъ рудъ Серро-Гордо.

Антофагаста — второй Иквикве по внѣшнему виду, по своей исторіи и быстрому развитію, — состоитъ тоже изъ желѣзо-деревянныхъ домовъ и изъ цѣлаго ряда фабрикъ и заводовъ; Иквикве — городъ селитры, а Антофагаста — серебряныхъ рудъ, но она не сохранила за собою монополіи экспорта и по торговлѣ стоитъ гораздо ниже Иквикве.

Мѣновая торговля Антофагасты въ 1889 г.;

Ввозъ £ 1.378.041

Вывозъ £ 2.533.347

Итого £ 3.911.388.

Желѣзная дорога, выходящая изъ Антофагасты и огибающая горы, чтобы подняться по ровному подъему къ боливійскимъ плоскогорьямъ, имѣетъ то преимущество передъ Иквикскою дорогою, что проникаетъ гораздо дальше внутрь страны; въ 1892 г. она уже превосходила по длинѣ своей всѣ прочія линіи восточнаго склона Андъ, имѣя протяженіе въ 90 километровъ. Подъемъ по этой желѣзной дорогѣ продолжается обыкновенно три дня.

Первая станція приводитъ къ рудамъ Караколеса или «Раковинъ»; городъ названъ такъ благодаря многочисленнымъ ископаемымъ, которыхъ юрскія воды отложили на порфирѣ. Самый значительный городъ въ этой рудной области, Плацилла, расположенъ на высотѣ 2.980 метровъ, въ пониженіи, образуемомъ пустынею Атакама, надъ которою съ восточной сто-

¹⁾ André Bresson. *Bolivie*.

роны господствует вулканическая кордильера. Онъ даже не связанъ вѣтвью съ Антофагастскою желѣзною дорогою, такъ какъ его рудное производство, которое въ благопріятные годы достигало шестидесяти милліоновъ франковъ, значительно понизилось ¹⁾. Покинувъ эту бесплодную область, гдѣ все нужно доставать со стороны—жизненные припасы, топливо, даже воду,—большая часть горнорабочихъ послѣдовали за строителями желѣзныхъ дорогъ въ Боливію, заманиваемые гуанчакскими рудами, еще болѣе богатыми, чѣмъ караколесскія. На длинномъ подъемѣ плоскогорья встрѣчаются, одинъ за другимъ, два небольшихъ оазиса—Калама или «Царица пустыни» и Хіухіу,—лежащіе въ долинѣ Лоа, которая на этой высотѣ, болѣе 2.000 метровъ, еще катитъ немного воды, доставляемой тающими снѣгами. Хіухіу снабжаетъ Антофагасту фруктами и овощами. Желѣзная дорога пересѣкаетъ рѣку Лоа черезъ виадукъ въ 357 метровъ длины, висящій на высотѣ 129 метровъ надъ рѣкою.

Къ югу отъ Антофагасты побережье, все еще бозплодное и скалистое, безъ древесной растительности, окаймленное береговыми горами, развертывается безъ большихъ изсѣченій. По берегамъ бухточекъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ и морскихъ волненій, ютятся небольшія деревни и города, служащіе всѣ одной и той же цѣли—вывозу минераловъ, серебра, золота, мѣди и химическихъ продуктовъ: селитры и соли. Одна изъ этихъ пристаней получила названіе Бланко-Енкалада въ память героя національной независимости. Папозо, стоящій на старой границѣ Боливійской территоріи, вывозитъ главнымъ образомъ ребентоновскую мѣдь. Талталь, который желѣзная дорога соединяетъ съ селитрениками Качинала (2.270 метровъ), лежащими у основанія Андъ, сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ портовъ Чили, особенно по отпускной торговлѣ, и, подобно Иквикве и Антофагастѣ, дополняется предмѣстьемъ, застроеннымъ металлургическими заводами.

Торговля Талтала въ 1889 г.:

£ 3.096.204, изъ которыхъ £ 2.522.538 по вывозу.

Движеніе судоходства въ 1891 г. безъ каботажнаго 175 судовъ; вмѣстимостью 192.827 тоннъ.

Движеніе судоходства въ 1891 г. съ каботажемъ: 725 судовъ, вмѣстимостью 749.476 тоннъ.

Менѣе значительный городъ Панъ-де-Азукаръ, названный такъ отъ морены сосѣдняго островка, получаетъ также по желѣзной дорогѣ мѣдь изъ Карицалилло и Чанарала-де-ласъ-Анимасъ (называемаго такъ въ отличіе

¹⁾ André Bresson, цитированное сочиненіе.

отъ другаго Чанарала), а вывозить серебро, мѣдь, буру, доставляемые Чанараломъ-Альто и другими эксплуатируемыми мѣстностями андскихъ долинъ и промежуточной равнины.

Въ сравненіи съ новыми городами побережья большой рудный городъ Копіапо почти не имѣетъ исторіи; онъ лежитъ внутри земель на высотѣ 395 метровъ, на правомъ берегу рѣчнаго ложа, которое нѣкогда было занято рѣкою, до безконечности развѣтвляющеюся въ своемъ верховьи. Здѣсь когда-то жило индѣйское племя копаяпу, а испанскій городъ возникъ съ первыхъ временъ завоеванія: онъ служилъ входными воротами въ собственно Чили на границахъ Атакамской пустыни. Но процвѣтанія своего онъ достигъ только въ 1832 г., когда Жуанъ Годой открылъ въ 80-ти километрахъ южнѣе, близъ Чанарцилло, серебряныя руды, откуда извлекли массу сокровищъ. Въ Копіапо, передъ рудной коллегіей, воздвигнута статуя этого счастливаго горнопромышленника.

Годовая цѣнность серебра, добытаго въ округѣ Копіапо, опредѣлена въ 30.000.000 франковъ. Желѣзная дорога связываетъ городъ съ его портомъ Калдерою, лежащимъ на 82 километра сѣверо-западнѣе, а другія линіи присоединяютъ къ этому главному стволу всѣ окрестныя рудныя области.

Годовое торговое движеніе Калдеры: отъ 60 до 80.000.000 франковъ.

Движеніе судоходства: болѣе тысячи судовъ, общео вмѣстимостью въ миллионъ тоннъ. Калдерская желѣзная дорога, первая въ андскихъ областяхъ, обращенныхъ къ Великому океану, основана въ 1851 г.: одна только южно-американская линія старше ея, именно Демерарская, проходящая по англійской Гвіанѣ. Между Копіапо и Фаматиной, находящейся на аргентинскомъ склонѣ Андъ, ведется дѣятельная торговля черезъ ущелье Комъ-Кабаллосъ и другіе проходы; въ недалекомъ будущемъ трудныя горныя тропинки будутъ замѣнены рельсовымъ путемъ, который уже намѣченъ въ проектѣ. Подлѣ Имилака, одного или придорожныхъ мѣстечекъ, виднѣется масса метеорическихъ камней.

Рудная зона продолжается на югѣ отъ Копіапо, и города распределяются такимъ же образомъ — центры эксплоатаціи внутри, грузовыя пристани на берегу. Такъ, Эрбабуэна, лежащая у подошвы Серро-де-ла-Плата, соединяется съ портомъ Каррицаль-Байо, который образуетъ рудный центръ по производству мѣди вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ Каррицаломъ-Альто. Долина Хуаско, разветвляющаяся южнѣе, представляетъ уже другой характеръ. Здѣсь воды совершенно достаточно для обильнаго орошенія высокихъ долинъ, и городъ Валленаръ, расположенный у сліянія двухъ рѣкъ, представляетъ уже земледѣльческій центръ, производящій отличное вино. Ин-*

дѣйское ометиссированное населеніе Фрейрины, лежащей ниже, на рѣчномъ руслѣ, своимъ благосостояніемъ обязано земледѣлію, и изъ порта, носящаго такое же названіе, какъ и рѣка—Хуаско, вывозятъ виноградъ и другіе фрукты.

Въ бассейнѣ рѣки Элкви, богатомъ и рудами, и культурою, населеніе скучивается до тѣсноты, и города здѣсь многочисленнѣе, чѣмъ въ безплодныхъ сѣверныхъ областяхъ. Главнымъ притягательнымъ центромъ, гдѣ больше всего скопляется народу, служить долина Элкви (называемая также Викуна), окруженная садами, откуда вывозятся овощи и фрукты, виноградъ и главнымъ образомъ фиги. Серена-Коквимбо, построенная при устьѣ рѣки того же наименованія, на южномъ берегу ея, осѣненной тополями, приобрѣла большое значеніе, какъ городъ провинціи; эта первая испанская колонія въ этой области, центръ населенности и торговое складочное мѣсто страны, вовсе не имѣетъ порта, хотя и построена на берегу моря; это объясняется или тѣмъ, что морское дно поднялось отъ внутренняго толчка, или засореніемъ бухты наносами. Суда пристають на 8 километровъ юго-западнѣе, въ надежномъ рейдѣ Коквимбо, который защищенъ отъ морскихъ волненій выступомъ берега. Прежде Коквимбо вывозилъ только мѣдь, которой въ 1889 году было отпущено отсюда 11.761 тонна; но, сдѣлавшись оживленнымъ портомъ республики, онъ распространилъ свою дѣятельность и на другіе товары. Желѣзныя дороги, расходящіяся по разнымъ направленіямъ: на востокъ къ долинѣ Элкви, на югъ—къ Оваллю, метрополіи Лимарійскаго края, на юго-востокъ—къ присоединеннымъ портамъ Ривадавіа и Тонгой, съ каждымъ годомъ расширяютъ свою дѣятельность.

Торговое движеніе Коквимбо въ 1889 г.:

Ввозъ	9.948.575 франковъ.
Вывозъ	14.876.450 »
Итого	24.825.025 франковъ.

Общее движеніе судоходства: 454 суда, вмѣстимостью 468.339 тоннъ.

Но путь, который примкнетъ къ Сантъ-Ягской вѣтви, перерѣзавъ промежуточные пониженія между Андами и береговыми горами, еще далеко незаконченъ. Онъ захватитъ города Комбарбалу, Иллапель и Петорку. Иллапель сообщается прямо съ моремъ посредствомъ порта Вилось, а Петорка вывозитъ свои товары черезъ низкую долину Лигуа, которую желѣзная дорога соединяетъ съ долиною ріо-Аконкагуа. По берегу слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько небольшихъ портовъ, Ель Папудо, затѣмъ бухта Квинтеро, болѣе надежная и лучше расположенная, чѣмъ бухта Вальпарайзо въ прежнее время, когда она еще не была снабжена моломъ и сходящими, ко-

торые дополнили ее. Бухта Квинтеро, гдѣ высадили корсаръ Кавендишъ, занимаетъ на сѣверѣ ріо-Аконкагуа такое же положеніе, какъ Вальпарайзо на югѣ той же самой рѣки.

Въ длинномъ параллелограммѣ Чилийской территоріи долина, орошаемая рѣкою Аконкагуа, отъ Андъ до Великаго океана, можетъ считаться точною чертою середины. Здѣсь проходитъ центральная желѣзная дорога, соединяющая столицу съ главнымъ портомъ республики, и здѣсь же окончится большая транс-андская дорога. Санта-Роза-де-лосъ-Андесъ, извѣстная больше подъ послѣднимъ сокращеннымъ названіемъ «лосъ-Андесъ», представляетъ собою чилийскую станцію, которая на этомъ международномъ пути занимаетъ такое же мѣсто, какъ аргентинская станція Успаллата. Расположенный на высотѣ 830 метровъ, въ аллювіальномъ бассейнѣ, который прежде занимало озеро, городъ лосъ-Андесъ кажется издали лѣсной деревней, застроенной домами: всѣ дороги и ручьи равнины окаймлены тополями. Ниже, Санъ-Фелипе-д'Аконкагуа занимаетъ второй бассейнъ озернаго происхожденія, куда впадаетъ рѣка Путаендо, на берегахъ которой раскинулся городъ Санъ-Антоніо-де-ла-Уніонъ или Путаендо. За Санъ-Фелипе, по берегу рѣки слѣдуютъ еще нѣсколько поселеній до Квиллоты, центра хорошо обработанныхъ плантацій; благодаря именно плодородію Квиллоты, строители Вальпарайзо — Санъ-Ягской желѣзной дороги и рѣшили сдѣлать большой крюкъ, по направленію къ сѣверу. На югъ отъ Квиллоты, на одномъ изъ холмовъ массива, отдѣляющаго Вальпарайзо отъ Санъ-Яго, возвышается городъ Лимачъ.

«Валь-Паради» — Квинтилъ индѣйскихъ туземцевъ — былъ названъ такъ завоевателемъ Сааведрою въ память его роднаго города Вальпарайзо Старою Кастиліею¹⁾; но внѣшній видъ чилийскаго города вовсе не оправдываетъ этого лестнаго названія; красные или сѣроватые склоны холмовъ съ ихъ рѣдкою растительностью въ видѣ низкорослыхъ, отдѣльно стоящихъ деревьевъ, могутъ показаться привлекательными только тѣмъ путешественникамъ, которые прибываютъ сюда съ унылыхъ береговъ Перу, песчаныхъ и выжженныхъ солнцемъ. Въ теченіе долгаго времени портъ, занявши такое видное мѣсто въ міровой торговлѣ, оставался простой бѣдной деревней, вѣчно осаждаемой корсарами. Въ 1578 г. когда населеніе его состояло всего изъ 250 человекъ, онъ былъ разграбленъ Дрэкомъ, а шестнадцать лѣтъ спустя другой пиратъ Ричардъ Хоокинсъ, торговый соучастникъ королевы Елизаветы, произвелъ новый набѣгъ. Но его счастливое положеніе на побережьѣ Чили, почти бокъ-о-бокъ съ столицею и съ плодородными

¹⁾ Vicuna Mackenna. *Historia de Valparaiso.*

равнинами внутренних областей, приобщило Вальпарайзо ко всемъ прогрессивнымъ движеніямъ Чили, такъ что его процвѣтаніе служить мѣриломъ благосостоянія всей страны. Но, несмотря на всѣ географическія преимущества, бухта этого города не достаточно врѣзывается въ берегъ, чтобы считаться хорошимъ портомъ: та часть ея, которая выгибается къ западу, почти не имѣетъ выступа для защиты судовъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, иногда здѣсь очень опасныхъ; пришлось прибѣгнуть къ искусственнымъ мѣрамъ и посредствомъ плотинъ и насыпей продолжить остроконечный выступъ бухты, образующей такимъ образомъ хоть кое-какое убѣжище.

Очертаніе побережья обусловливаетъ и расположеніе города. Длинная набережная извивается по изгибу береговой линіи, а три параллельныя улицы танутся у подошвы холма, пересѣкаясь поперечными дорогами. Набережная застроена домами въ два ряда, такъ какъ плацъ имѣетъ ширину въ нѣсколько сотъ метровъ, что можно объяснить или землетрясеніями, или морскими наносами¹⁾. На склонахъ ютятся длинныя предмѣстья, которыя соединяются съ нижнимъ городомъ ассансрами; одни изъ этихъ предмѣстій заставлены лачугами бѣдняковъ, другія же—красивыми виллами съ кіосками и садами, откуда открывается прелестный видъ на городъ и рейдъ, на море и горы. Какъ торговый городъ, Вальпарайзо, не можетъ похвалиться замѣчательными монументами; но зато гордость его составляютъ разныя современныя грандіозныя учрежденія—арсеналы, верфи, заводы и морское училище. На рейдѣ происходитъ оживленное движеніе; въ мирный 1890 годъ, суда, перебывавшія въ этомъ порту, доставили 2.400.000 тоннъ; даже въ слѣдующемъ году, когда военное управленіе неизбежно должно было отразиться на торговлѣ, общее количество достигало 1.900.000 тоннъ. Движеніе судоходства въ портъ Вальпарайзо въ 1890 и 1891 гг.:

1890. Прибыло 1.267 судовъ, вмѣстимостью 1.204.145 тоннъ.

Вышло. . 1.270 » » 1.203.077 »

Итого . . 2.537 судовъ, вмѣстимостью 2.407.222 тоннъ.

1891. Прибыло 1.048 судовъ, вмѣстимостью 945.523 тоннъ.

Вышло. . 1.029 » » 940.260 »

Итого . . 2.077 судовъ, вмѣстимостью 1.885.783 тоннъ.

Такъ какъ значительная часть этой торговли ведется съ Великобританіей, то немудрено, что въ Вальпарайзо преобладаетъ англійское вліяніе: въ нѣкоторыхъ кварталахъ англійскій языкъ столь же обыкновененъ, какъ и испанскій.

¹⁾ Claude Gay, цитированное сочиненіе.

Стиснутый между холмовъ и берегомъ, Вальпарайзо, при быстромъ разрастаніи, долженъ былъ занять западный мысъ, отвоевавъ себѣ такимъ образомъ у моря часть территоріи, которой ему не хватало на континентѣ; но и этого новаго квартала, вмѣстѣ съ другими, раскинувшимися на уступахъ холмовъ, все-таки недостаточно для громаднаго населенія, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе прибавляющагося. Съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ, за набережною и пристанью, ряды домовъ доходятъ у самой подошвы утеса, примыкая къ другому красивому городку, Вина-де-Маръ, гдѣ находятся морскія купанья, отели и дачи. Вина-де-Маръ и другая дачная мѣстность Салто служатъ станціями единственной желѣзной дороги, соединяющей (1892) Вальпарайзо съ столицею черезъ Квиллоту и долину Аконкагуа. Другая горная дорога, хотя и болѣе короткая, но зато очень тяжелая, ведетъ въ Каза-Бланку или «Бѣлый Домъ», прежній постоянный дворъ, вокругъ котораго образовался городъ. Наконецъ, третья дорога, которая въ скоромъ времени должна быть замѣнена желѣзною, идетъ по побережью на югъ, къ Сантъ-Яго, черезъ Сантъ-Антоніо и долину Маипо.

Столица Чили была основана уже три съ половиною вѣка тому назадъ. Бѣлая мраморная статуя завоевателя Педро-де-Валдивіа, воздвигнутая на холмѣ Санта-Лючіа, возвышающемся надъ городомъ, имѣетъ надпись, гласящую о томъ, что «полководецъ» и первый губернаторъ Чили поставилъ здѣсь свой гарнизонъ въ полтораста человекъ и основалъ городъ Сантъ-Яго въ 1541 году. Происходя родомъ изъ Эстремадуры, онъ далъ колоніи свое родное названіе Сантъ-Яго-дель-Нуево-Екстремо, теперь уже забытое; хотя этотъ городъ по населенію и по значенію превосходитъ всѣ другіе города одинаковаго съ нимъ названія, но иногда въ отличіе отъ другихъ его называютъ специально «Чилийскимъ» Сантъ-Яго. Въ южномъ материкѣ онъ не имѣетъ соперниковъ на всемъ побережьи Великаго океана, а на западномъ побережьи всего Новаго Свѣта его превосходитъ одинъ только Сантъ-Франциско. Соотвѣтственно количеству своихъ жителей, которыхъ насчитываютъ около двухъ сотъ тысячъ, Сантъ-Яго занимаетъ огромное пространство, такъ какъ въ этой странѣ землетрясеній нѣтъ, дома большею частью низкіе даже въ многочисленныхъ кварталахъ, имѣющіе по одному, по два или по три *patios*, т. е. дворовъ, обсаженныхъ деревьями. Ряды построекъ прерываются широкими улицами, площадями и бульварами, утопающими въ зелени густыхъ деревьевъ; съ вершины холмовъ, господствующихъ надъ Сантъ-Яго, эта столица скорѣе походитъ на огромный паркъ, чѣмъ на городъ. Апельсинныя деревья наполняютъ воздухъ благоуханіемъ. Воды канала Маипо, надъ которымъ работали болѣе четверти вѣка, съ 1817 по 1844 г., превратили безплодную пастбища въ чудесный садъ.

Расположенный на высотѣ 535 метровъ надъ уровнемъ моря, на широкой, гладкой равнинѣ, отдѣляющей двѣ кордильеры, Сантъ-Яго раскинулся на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ по лѣвому берегу одного притока Маипо; — Мапачо, воды котораго почти всегда поглощены каналами. Съ другой стороны рѣчнаго ложа тянутся обширныя предмѣстья, которыя соединяются мостами съ главною частью города. Центральный проспектъ представляетъ собою роскошный бульваръ, засаженный въ четыре ряда тополями, украшенный статуями и кіосками и орошаемый фонтанами. Каждая улица, каждый бульваръ оканчиваются перспективою горъ; съ западной стороны поднимаются сѣрые или красноватыя высоты береговой цѣпи, а съ восточной — предгорья Андской кордильеры и просѣка верховья Мапачо, веселая долина, взвивающаяся наверхъ, къ снѣжнымъ пиконамъ. Дома и население скучиваются по мѣрѣ приближенія къ главной «площади», на которой помѣщаются соборъ, муниципалитетъ, почтамтъ и подъ *portales*, или крытыми галлереями — наилучшіе и богатые магазины. Сильное движеніе народной толпы въ центрѣ города само по себѣ говоритъ за то, что находишься въ настоящей столицѣ «Андскомъ Парижѣ». Холмикъ Санта-Лючіа, скала вулканическаго происхожденія, возвышающаяся на 70 метровъ съ восточной стороны города, тоже принялъ метрополитный видъ; если здѣсь нѣтъ такихъ грандіозныхъ сооружений, какъ аѳинскій Акрополь или римскій Капитолій, зато есть прекрасные сады, цѣлыя плантаціи экзотическихъ цвѣтовъ, мраморныя фонтаны, изящныя кіоски, завлекательныя кафэ, европейскій театръ и масса красивыхъ построекъ. Съ вершины открывается чудный видъ на городъ, бульвары, обработанныя равнины и амфитеатръ горъ. Астрономы: Джиллисъ, Моеста и Обрехтъ констатировали странное явленіе: холмъ этотъ ежедневно отъ дѣйствія солнечныхъ лучей какъ бы разбухаетъ, что не трудно замѣтить съ помощью микрометрическихъ инструментовъ.

Какъ резиденція правительства и административный центръ, Сантъ-Яго имѣетъ нѣсколько общественныхъ монументовъ, отличающихся нѣкоторымъ архитектурнымъ изяществомъ. Въ этомъ городѣ сгруппировались почти всѣ высшія учебныя учрежденія республики: университетъ съ нѣсколькими факультетами, національный институтъ, земледѣльческія и горныя школы, художественныя, ремесленныя и коммерческія училища, музыкальная консерваторія и военная академія, получившая огромное значеніе въ этой странѣ, охваченной военною славой. За городомъ находится обсерваторія, которая стоитъ вовсе не для виду только, какъ въ Боготѣ и Квито, а представляетъ дѣйствительно ученое учрежденіе, гдѣ идутъ постоянныя работы. Публичная библіотека, располагающая 70.000 томовъ и 40.000

манускриптовъ, — самая богатая во всѣхъ андскихъ областяхъ: кромѣ того, при каждомъ учебномъ заведеніи имѣются свои частныя прекрасныя библиотеки. Въ Сантъ-Яго есть также художественный музей, гдѣ художники каждый годъ выставляютъ свои произведенія въ Салонѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ большихъ европейскихъ городахъ. Естественнo-историческій музей владѣетъ полною коллекціею южно-американскихъ животныхъ, а также гербаріемъ, въ которомъ коллектировано нѣсколько тысячъ растений, классифицированныхъ въ строгомъ порядкѣ. Помимо того, ботанику изучаютъ на живыхъ растеніяхъ въ ботаническомъ саду, гдѣ собрано болѣе 2.400 культивированныхъ породъ, на образцовой фермѣ, которая служитъ въ то же самое время излюбленнымъ мѣстомъ прогулки, а также во многихъ городскихъ и окрестныхъ паркахъ. Въ Сантъ-Яго существуетъ пятьдесятъ ученыхъ, литературныхъ и артистическихъ обществъ. Здѣсь торговля не такъ всецѣло овладѣла энергіей человѣка, какъ въ Вальпарайзо. Эти два города, составляющіе въ общемъ одинъ организмъ, рѣзко разнятся другъ съ другомъ по характеру: *Puerto* представляетъ космополитическій центръ, *Pueblo* — чисто чилийскій городъ; насколько первый поглощенъ торговыми дѣлами, настолько второй занятъ политикой и наукой, разнообразя ихъ удовольствіями.

Сантъ-Яго и Вальпарайзо два раза были оспариваемы съ оружіемъ въ рукахъ сначала во время войны за пезависимость, а затѣмъ при борьбѣ между «легалистами» Конгресса и диктаторомъ Бальмацедою: исходъ столкновения каждый разъ рѣшался гдѣ-нибудь по сосѣдству того или другаго города. На сѣверѣ, у основанія порога Чакабуко, который отдѣляетъ долину Аконкагуа отъ большой средней равнины Южной Чили, находится поле битвы, гдѣ въ 1817 г. три тысячи сантъ-мартинцевъ, перешедшихъ Анды черезъ незащищенное ущелье лось-Патось, одержали побѣду надъ испанскими ветеранами. Но этимъ борьба не кончилась, и окончательное торжество республиканскихъ инсургентовъ наступило только въ слѣдующемъ году послѣ битвы при Маипу (Маипо), лежащемъ на рѣкѣ того же названія, на югѣ отъ Сантъ-Яго. Что касается недавней междоусобной войны, то она разрѣшилась битвою у подошвы импровизированныхъ валовъ Вальпарайзо, гдѣ и суждено было померкнуть счастливой звѣздѣ диктатора. Республика была въ то время раздѣлена: легалисты удержали за собою сѣверныя рудныя области и располагали таможенными доходами: у нихъ въ рукахъ былъ капиталъ. Президентъ властвовалъ въ южныхъ провинціяхъ: онъ дѣлалъ долги и взималъ подати. Внѣшняя государственная власть на всѣхъ іерархическихъ ступеняхъ, за исключеніемъ морской, работала въ свою пользу, но зато противъ нея было общественное мнѣніе. Сраженіе при Вина-дель-

Марь рѣшило участь Бальмацеды, и легалисты побѣдителями вступили въ Вальпарайзо и Сантъ-Яго.

Къ югу отъ столицы долина Мапачо, продолженіемъ которой служить долина Маипо, почти совсѣмъ загорожена береговой цѣпью; проходы, или, вѣрнѣе, тропинки, проложенныя въ этихъ горахъ еще долгое время послѣ войны за независимость, были заняты распущенными солдатами обѣихъ армій, сущими разбойниками, наводившими ужасъ на путешественниковъ. Городъ Мелипилла, гдѣ до сихъ поръ еще (1892) нѣтъ желѣзной дороги, для вывоза своихъ горшечныхъ издѣлій, пончо (верхнихъ одеждъ) и земледѣльческихъ продуктовъ, пользуется очень трудными путями сообщенія съ маленькимъ портомъ Сантъ-Антоніо, который соединенъ рельсовымъ путемъ съ устьемъ Маипо, недоступнымъ для судоходства. Но по оси средней междукордильерской долины идетъ большая дорога, отчасти колесная, частью рельсовая, по линіи которой слѣдуютъ одинъ за другимъ главные города: Сантъ-Бернардъ, лежащій у подношья своего холма съ двумя вершинами, затѣмъ другія, менѣе значительныя станціи и, наконецъ, богатый Ранкагуа, расположенный невдалекѣ отъ праваго берега Качапоала, одного изъ главныхъ рукавовъ Рапела. По сосѣдству, на юго-востокѣ, находятся минеральныя источники Гоквенеса, самые многочисленныя во всей Чили: изъ скалы струятся хлористыя и іодистыя воды различной температуры. Отъ Гоквенеса расходятся во всѣ стороны тропинки, ведущія вверхъ на горы и къ ледникамъ Кордильеры.

Въ бассейнѣ Рапела расположены города Ренго и Сантъ-Фернандо; дальше, около Матаквито, лежитъ городъ Чурико, основанный въ серединѣ XVIII вѣка и сдѣлавшійся, со времени открытія желѣзной дороги, однимъ изъ главныхъ центровъ чилийской торговли: здѣсь оканчивается дорога Аргентинской республики ущельемъ Планшонъ. Чурико домогается присвоить портъ на Великомъ океанѣ постройкою желѣзной дороги, которая пересѣкаетъ береговую цѣпь и войдетъ въ долину Ллико, гдѣ находится глубокое озеро Вичуквенъ вродѣ пруда Берръ; оно имѣетъ 35 метровъ глубины на площадь въ 1.500 гектаровъ, что вполне достаточно для плаванія большихъ судовъ; но между озеромъ и рейдомъ Ллико придется прорыть каналъ въ два съ половиною километра, а самый рейдъ защитить молами и волнорѣзами ¹⁾. Талка превосходитъ Чурико по населенію и по торговлѣ, благодаря своему положенію въ центрѣ плодородной долины Мауле, на перекресткѣ, соединяющемъ ее съ морскимъ портомъ. Портъ этотъ—Конституціонъ, прежній Нуево-Бильбао, стоящій на нижнемъ краю устья

¹⁾ *Anuario hidrografica de la marina de Chile.*

Мауле, въ циркѣ невысокихъ холмовъ, прогрессируетъ очень быстро, не смотря на рѣчной баръ, гдѣ при отливѣ водный слой не превышаетъ одного метра: при западныхъ вѣтрахъ входъ въ рѣку дѣлается совершенно недоступенъ. Многіе инженеры предлагали построить искусственный портъ въ бухточкѣ Калета, на югѣ устья, или же соорудить плотины, которыя, очистивъ проходъ, сдѣлали бы Конституسیونъ одною изъ большихъ чилийскихъ гаваней ¹⁾. Служа портомъ для Талки и окрестныхъ селеній, Конституسیونъ вывозитъ уже много товаровъ: пшеницу, муку, шерсть, вино и строевой лѣсъ. Южнѣе, небольшой портъ Куранипе служитъ гаванью для департамента, главный городъ котораго носить названіе Гоквенесъ, одинаковое съ сантъ-ягскими минеральными источниками.

Линаресъ, Параль и Сантъ-Карлосъ—станціи желѣзной дороги въ средней долинѣ, тоже являются дѣятельными городами. Чилантъ, расположенный на рѣкѣ Нубле, притокѣ Итаты, дающій свое названіе вулканическому снѣжному массиву Кордильеры, принадлежитъ къ числу большихъ городовъ Чилийской провинціи; онъ прославился своими ярмарками, торговыми скотомъ. Посредствомъ ближайшей станціи Булмесъ, онъ сообщается съ портомъ Эль-Томе на заливѣ Талкахуано, тогда какъ главная дорога продолжается къ югу и вступаетъ въ долину рѣки Біобіо, по которой поднимается въ Арауканію. Эта область, и безъ того уже одна изъ населеннѣйшихъ въ Чили, общается быстро разростись, благодаря всѣмъ ея завиднымъ преимуществамъ, именно: прекрасному климату, удобству перевоза грузовъ по судоходной рѣкѣ, хорошо защищенному побережью, плодородію почвы и рудному богатству. Въ другихъ частяхъ республики земледѣльческіе и рудные округа лежатъ обособленно, тогда какъ здѣсь, въ бассейнѣ рѣки Біобіо, они перемѣшиваются между собою.

Приморскій городъ Консепсіонъ, служившій исходнымъ пунктомъ колонизаціи, принадлежитъ къ числу историческихъ городовъ Чили. Въ 1511 году, вскорѣ послѣ основанія Сантъ-Яго, Валдивіа учредилъ военный постъ на правомъ берегу Біобіо, около того мѣста, гдѣ находится въ настоящее время столица Юга; но онъ не могъ устоять противъ индѣйцевъ и, попавъ въ плѣнъ въ одной кровопролитной битвѣ, погибъ въ мученіяхъ пытки. Немногочисленные колонисты должны были бѣжать въ Сантъ-Яго. Нѣсколько лѣтъ спустя городъ возродился подъ охраной крѣпости. Но на долю его выпало еще немало страданій; нападенія арауканцевъ, землетрясенія, наводненія, разлитія рѣкъ,—всѣ эти бѣдствія замѣтно тормозили его развитіе, и въ 1752 г. онъ былъ вновь построенъ уже на настоящемъ своемъ мѣстѣ,

¹⁾ А. Levêque. Тотъ же сборникъ.

въ 12 километрахъ отъ устья Біобіо; раскинувшись на берегу широкой рѣки, воды которой омываютъ его красивыя набережныя, Консепсіонъ представляетъ прелестный видъ; но этотъ приморскій городъ не имѣетъ порта, такъ какъ баръ задерживаетъ большія суда, и долженъ пользоваться сосѣдними гаванями: на сѣверѣ — Талкохуано и Эль-Томе, на югѣ — Коронелемъ, Лотою и Арауко. Желѣзно-дорожный мостъ, пересекающій Біобіо въ виду Консепсіона, можетъ считаться шедевромъ современнаго инженернаго искусства; онъ состоитъ изъ 62 пролетовъ, поддерживаемыхъ двойными колоннами, всажеными въ песчаное русло рѣки, и имѣетъ общее протяженіе 1.864 метра, превосходя такимъ образомъ длинѣйшій изъ всѣхъ мостовъ въ континентальной Европѣ — Сызранскій на Волгѣ, который имѣетъ 1.460 метровъ. На южной оконечности моста находится предмѣстье Санъ-Педро, окаймляющее линію желѣзной дороги, которая продолжается на югъ въ область каменноугольныхъ копей. Набережная рѣки защищена отъ палящихъ лучей солнца роскошнѣйшими чилійскими деревьями.

Консепсіонъ, отстоящій отъ океана на 12 километровъ по рѣчному пути, находится почти на такомъ же разстояніи по желѣзной дорогѣ отъ бухты Талкахуано (Талкагуано), прорѣзывающей морское побережье съ сѣверной стороны. Эта бухта, хорошо защищенная съ западной стороны полуостровомъ Алтосъ-де-Тумбосъ, а съ сѣверной — островомъ Квирикуино и береговымъ мысомъ, представляетъ великолѣпный закрытый бассейнъ, защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ, а главное отъ юго-западныхъ штормовъ, самыхъ опасныхъ на этомъ побережьи; тѣмъ не менѣе въ 1835 г. сотрясеніе моря нанесло Талкахуанѣ чувствительное пораженіе, разрушивъ его постройки. Чилійское правительство захватило себѣ южную оконечность бухты, гдѣ устроило свой арсеналъ, сдѣлавъ это мѣсто главнымъ стратегическимъ опорнымъ пунктомъ на южномъ побережьи; въ виду города устроено искусственный портъ, который, благодаря запрудѣ, имѣетъ даже при отливѣ до 8 метровъ глубины ¹⁾. Въ этомъ портѣ счастливо скомбинировались всѣ преимущества: хорошая якорная стоянка, легкость защиты, сосѣдство большаго города и многоводной рѣки, значительныя руды каменнаго угля и металлургическіе заводы. Но крѣпостной характеръ его съ стоящими на рейдѣ военными судами и выстроившимися по берегу фортами отстраняетъ отъ него мирныя торговыя суда, запуганныя его тяжелыми формальностями; значительная часть торговли отошла отсюда къ другимъ мѣстамъ бухты, далѣе на востокъ — въ Пенко, гдѣ гдѣ-то стоялъ Консепсіонъ, и въ Эль-Томе, гдѣ кончается вѣтвь Чилана. Эти порты вывозятъ пшеницу и

¹⁾ *Anuario hidrografico de la marina de Chile. T. V, 1879.*

вино, главные товары провинціи. Общее торговое движеніе въ портахъ обширнаго, естественнаго бассейна Талкахуано, включая сюда дѣятельность всѣхъ гаваней, опредѣляется почти тремя милліонами тоннъ.

Цѣнность обмѣна въ Талкахуано въ 1889 г.:

£ 7.898.883.

Движеніе судоходства въ Талкахуано, включая каботажныя суда:

1.310 судовъ, общео вмѣстимостью 1.223.800 тоннъ.

Бухта Арауко, открывающаяся на югъ отъ Консепсіона, представляетъ въ увеличенномъ видѣ заливъ Талкахуано съ болѣе широкимъ устьемъ. Городъ Арауко, давшій свое названіе цѣлому округу и провинціи, а самъ получившій его отъ индѣйцевъ-арауканцевъ, у которыхъ было завоевано это мѣсто, служить тихою торговою гаванью; тогда какъ Коронель и Лота, лежащія на восточномъ берегу бухты, кипятъ шумною промышленною дѣятельностью. Эксплоатація угольныхъ пластовъ, которые были открыты въ третичныхъ формаціяхъ побережья, на протяженіи почти 150 километровъ къ югу отъ Томе, обставлена здѣсь большими удобствами, чѣмъ гдѣ бы то ни было, благодаря чему здѣсь учредилось нѣсколько компаній, которыя изрыли всю эту мѣстность шахтами. Продуктъ этотъ, по качеству своему уступающій англійскому каменному углю, но превосходящій обыкновенный лигнитъ, началъ появляться на рынкахъ съ 1855 г.; сначала онъ имѣлъ весьма незначительный сбытъ; теперь же этимъ топливомъ пользуются во всей Чили и даже во всей окружности Великаго океана; годовое производство углянаго округа бухты Арауко превышаетъ 400.000 тоннъ ¹⁾, составляя такимъ образомъ болѣе двухъ третей всего каменноугольнаго производства въ странѣ. Имѣя наклонный скатъ къ западу, Лотскія каменноугольныя залежи погружены въ самое море, и одна изъ главныхъ копей, вырабатывающая ежедневно 350 тоннъ, эксплуатируется цѣликомъ въ подводныхъ шахтахъ. Самый глубокій колодезь, пробивающій три пласта угля, два первыхъ въ 1 метръ толщины, а третій въ 1^м, 60, имѣетъ глубины 280 метровъ. На копяхъ этихъ работаетъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ, которые, впрочемъ, не бросаютъ ради этого промысла и своихъ земель, посвящая четыре мѣсяца въ году земледѣльческимъ работамъ: паханію, посѣву и жатвѣ. Значительнѣйшая часть каменнаго угля потребляется на мѣстѣ, поглощаясь различными заводами—стеклянными, кирпичными и мѣдеплавильными. По своей обширной промышленности Лота и Коронель представляютъ наиболѣе дѣятельные центры Чили. Цѣлый лѣсъ вѣчно дымящихся заводскихъ трубъ составляетъ полный контрастъ съ роскошною

¹⁾ Théodore Child. *Les Républiques Hispano-Américaines*.

растительностью парка, раскинувшегося на мысѣ между двумя городами. Городъ Лейбу, расположенный не на этой бухтѣ, но все-таки при устьѣ одного ручья, тоже имѣетъ нѣкоторое значеніе, какъ портъ, занимающійся вывозомъ угля, доставляемаго изъ внутреннихъ областей. Мѣсторожденія мѣди, найденныя въ сосѣдней сіеррѣ, не находятъ себѣ энергичныхъ эксплуататоровъ.

Поднимаясь вверхъ по Біобіо въ юго-восточномъ направленіи отъ Консепсіона, достигаютъ Нацимента, небольшого города, гдѣ Валдивіа основалъ военный постъ, разрушенный впоследствии арауканцами. Лежащій выше другой городъ, Анголъ, имѣлъ ту же участь. Всѣ города этого округа Лосъ-Ангелесъ, Мулленъ, Коллипулли и Трайгвенъ, находятся на территоріи, которая долго оспаривалась арауканцами и чилійцами; пока, наконецъ, эти послѣдніе не завладѣли ею посредствомъ колонизаціи и убійственного алкоголя. Въ настоящее время аванпостомъ бѣлыхъ служить городъ Трайгвенъ, большой рынокъ по продажѣ плуговъ, строеваго лѣса и хлѣбныхъ растений; окрестности его, представляющія сплошныя нивы, тянутся на необозримое пространство вдаль, къ вновь распаханнымъ мѣстностямъ: на востокъ желѣзная дорога пересѣкаетъ Малеко по очень красивому мосту въ 426 метровъ, построенному надъ рѣкой на высотѣ 96 метровъ. Южнѣе на ріо-Каутенъ или Имперіаль, чилійскіе земледѣльцы перешли къ очень энергическимъ захватамъ: занявъ Нуэва-Имперіаль, они двинулись къ Темуко, стоящему на полъ-пути къ Андамъ; въ недалекомъ будущемъ, несомнѣнно, культура охватитъ всю территорію, такъ какъ эта часть земледѣльской Чили одна изъ самыхъ здоровыхъ. Въ XVII вѣкѣ, когда испанцы возвратились на то мѣсто, гдѣ возвышался ихъ первый городъ Имперіаль, они нашли всю эту мѣстность превращенною въ одинъ сплошной, старый садъ, гдѣ вмѣсто улицъ тянулись аллеи, засаженныя фруктовыми деревьями, вывезенными нѣкогда изъ Кастиліи—сливовыми, персиковыми и абрикосовыми ¹⁾. Въ силу закона, изданнаго въ 1883 г., въ обширной территоріи, принадлежавшей нѣкогда арауканцамъ, нѣкоторые участки земли были оставлены во владѣніи представителей арауканскихъ семей. Въ 1889 г. болѣе тысячи ста семействъ получили въ кадастровое владѣніе пространство въ 39.202 гектара.

Валдивіа, название котораго напоминаетъ первыя времена завоеванія, занимаетъ положеніе, подобное Консепсіону: онъ также стоитъ на берегу большой рѣки, отражающей въ своихъ прозрачныхъ водахъ дома набережной, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря и дополняется портомъ Эль-Ко-

¹⁾ Bernabé Cobo. *Historia del Nuevo Mundo*.

ралъ, защищеннымъ отъ западныхъ вѣтровъ скалистымъ лѣсомъ. Этотъ портъ сдѣляется, несомнѣнно, одной изъ наиболѣе дѣятельныхъ морскихъ гаваней Южной Чили, но эта область, еще мало изслѣдованная и покрытая лѣсами и озерами, стоитъ нетронутая въ ожиданіи колонистовъ: главными предметами вывоза служатъ кожа, лѣсъ, живой скотъ и пиво нѣмецкаго производства, такъ какъ Валдивіа полу-нѣмецкій городъ.

Торговое движеніе Корала въ среднемъ опредѣлено въ 15.000.000 франковъ.

Движеніе судоходства въ 300.000 тоннъ.

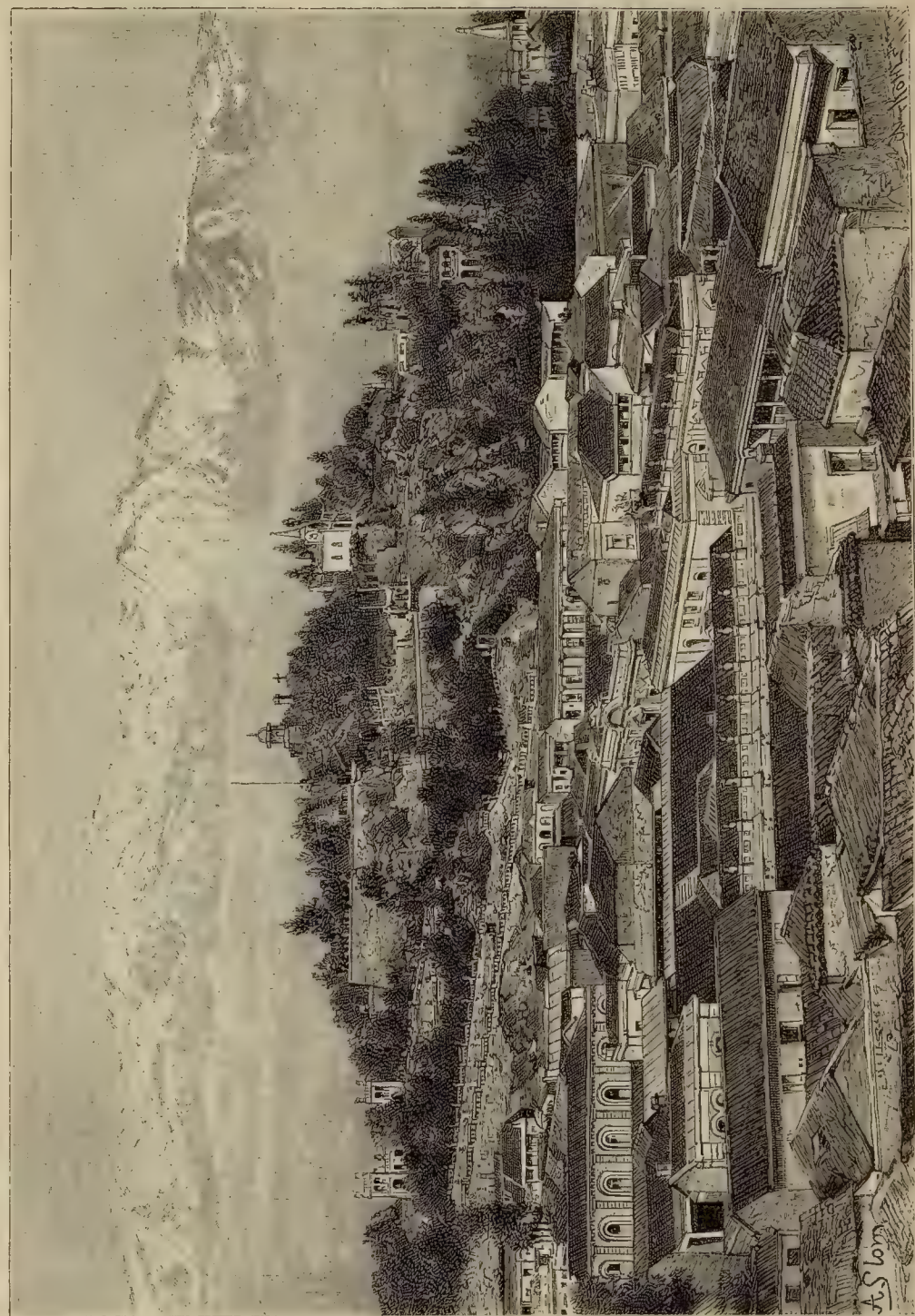
Города и другіе населенные центры разсыяны съ большими промежутками. Озорно, стоящій на боковомъ притоцѣ ріо-Буэно и давшій свое названіе сосѣднему вулкану, отстоящему, впрочемъ, отъ города на сто километровъ, былъ основанъ въ числѣ другихъ городовъ въ концѣ XVI вѣка, но вскорѣ разрушенъ арауканцами. Возобновленный въ 1788 г., онъ оставался простымъ станомъ до середины настоящаго столѣтія, когда колонизаторы направили въ эту сторону нѣмецкую земледѣльческую эмиграцію. Порты, находящіеся на оконечности континентальной Чили, также обѣщаютъ въ будущемъ широкое развитіе; впрочемъ, Пуэрто-Филиппи и Пуэрто-Домейко, названные такъ по имени двухъ главныхъ изслѣдователей страны, не могутъ рассчитывать на очень блестящее будущее, которое всецѣло принадлежитъ Маулину, занимающему выгодное положеніе при устьѣ одноименной съ нимъ рѣки, на судоходномъ лиманѣ, около пролива Чакао, между материкомъ и островомъ Чилоэ; Калбуку стоитъ у восточнаго выхода этого пролива; Пуэрто-Монтъ, прежній Мелипулли, занимаетъ неподобное положеніе на концѣ озернаго фіорда, образующаго заливъ Релонкави, и при выходѣ большой средней Чилийской равнины. Несмотря на то, что чилийское и нѣмецкое населеніе здѣсь еще очень незначительно, Пуэрто-Монтъ, основанный въ 1853 г., быстро пріобрѣлъ важное значеніе: вмѣстѣ съ различными земледѣльческими товарами отсюда отправляются большіе экспорты цѣльныхъ деревьевъ.

Островъ Чилоэ по климату, свойству почвы, по культурѣ и населенію можетъ считаться составной частью Южной Чили, и города его носятъ тотъ же самый характеръ. Кастро, основанный въ 1566 г. на земляной косѣ восточнаго берега, остался бѣднымъ мѣстечкомъ: суда избѣгаютъ опаснаго архипелага, за которымъ скрывается онъ. Чакао, лежащій на каналѣ того же имени противъ материка, пріютился на краю пролива, усѣяннаго подводными рифами, гдѣ вѣчно бушуютъ волны; поэтому торговое движеніе направляется далѣе къ западу, именно къ порту Анкудъ, прежнему Санъ-Карлосъ испанскихъ основателей; суда останавливаются тамъ вдали отъ

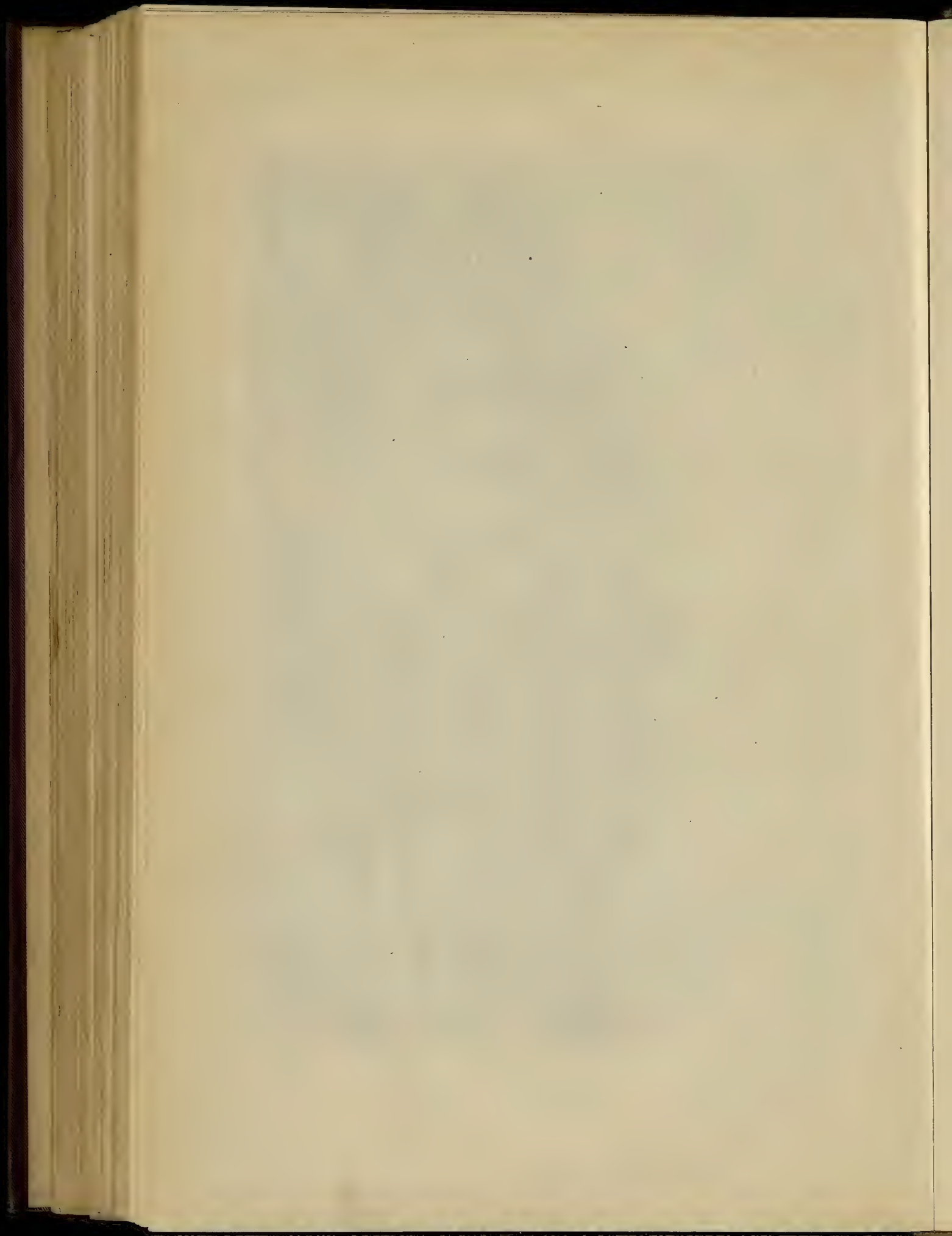
берега, но находятъ себѣ вполне безопасную якорную стоянку въ широкой бухтѣ, гдѣ собирались прежде китоловные суда. Съ тѣхъ поръ, какъ рыболовство заброшено въ этихъ водныхъ пространствахъ, Анкудъ вывозитъ почти исключительно земледѣльческіе продукты и строевой лѣсъ. Каждый годъ чилоты въ количествѣ двухъ тысячъ человѣкъ перекочевываютъ на время на южные архипелаги, гдѣ занимаются рубкою лѣса и охотою за тюленями. По окончаніи работы всѣ возвращаются домой на островъ. Излишекъ островнаго населенія, вмѣсто того, чтобы эмигрировать въ южныя ненаселенныя земли, устремляются цѣлыми толпами къ городамъ континента.

Острова, изрѣзанные магеллановыми фіордами, не особенно привлекаютъ къ себѣ посѣтителей. Колонистовъ трудно заманить въ эти области бурь, проливныхъ дождей и снѣговъ; тѣмъ не менѣе пароходы нашли уже нѣсколько пристаней, сдѣлавъ шагъ къ дальнѣйшему утвержденію своихъ владѣній. На берегахъ Пулена основалась гаціенда для разведенія скота; это одинъ изъ удобнѣйшихъ портовъ Южныхъ Андъ, гдѣ въ одной межѣ сосредоточиваются около 200.000 гектаровъ пахатной земли; одинъ нѣмецъ основалъ станцію Мелинка на одномъ изъ острововъ архипелага Гуайтека; французы устроились на островѣ Хоносъ и занимаются тамъ консервированіемъ ракушекъ; на югъ отъ островныхъ группъ Хоносъ и Уэлингтонъ находятся хорошо защищенные порты Отвей и Конвей, которые представляютъ надежное убѣжище для судовъ, застигнутыхъ бурей. Въ гаваняхъ Портъ-Еденъ, находящейся на югѣ Инглишъ-Нарроу, Пуэрто-Буэно, — у сѣвернаго входа пролива Смитъ и Муңоцъ-Гомеро, — у южнаго входа въ тотъ же каналъ, въ Кингъ-Виліамландѣ, моряки также находятъ спокойныя водныя пространства, лѣсъ, пастбища и чистую воду.

Еще недавно берега Магелланова пролива и Огненной Земли считались необитаемыми, а потому обреченными на вѣчное забвеніе и какъ бы несуществующими для культурныхъ людей. Частыя кораблекрушенія, происходившія у мысовъ и рифовъ островной окружности, запугивающіе рассказы бывалыхъ моряковъ о грозныхъ буряхъ близъ мыса Горнъ, проливныхъ дождяхъ и холодахъ этой области, наконецъ, обширныя внутреннія пустыни, вѣчные снѣга и ледники береговыхъ горъ, — все это доставило этой окраинѣ Южной Америки ужасную славу, увѣковѣченную самими названіями, которыя дали мореплаватели, отважившіеся ступить на эти неприступные берега: Голодный Портъ или Пуэрто-Хамбре въ Магеллановомъ проливѣ; бухта «Не входи» или Но-Ентрасъ — на островѣ Даусонъ; а на

Сантъ-Яго.

Огненной Земль — Пойнт-Анкішосъ или «мысъ Тоски»¹⁾. Тѣмъ не менѣе такой важный проходъ, какъ Магеллановъ проливъ, имѣющій 560 километровъ длины, куда отважно проникаютъ даже парусныя суда, не говоря о пароходахъ, для которыхъ онъ имѣетъ такое громадное значеніе, — не могъ оставаться безъ гавани. Уже въ концѣ XVI вѣка извѣстный галисійскій лоцманъ Сарміенто сдѣлалъ попытки къ основанію колоніи на берегахъ пролива и если бы не цѣлый рядъ препятствій, которыхъ не въ силахъ былъ преодолѣть этотъ отважный энергичный человѣкъ, то городъ Санъ-Фелипе,

Гора Селькиркъ на островѣ Жуанъ-Фернандецъ.

занимающій выгодное положеніе на проливѣ, могъ имѣть всѣ шансы на существованіе: недостатокъ съѣстныхъ припасовъ стяжалъ ему печальную репутацію «Голоднаго порта». До образованія прибрежныхъ постовъ на оконечности мыса Фровардъ, былъ поставленъ столбъ, указывавшій на то мѣсто, гдѣ находился ящикъ для писемъ, ввѣренный попеченію моряковъ всѣхъ націй.

Въ 1843 г., когда чилийское правительство вернулось къ проекту Сарміенто, на Пуэрто-Хамбре былъ устроенъ исправительный домъ для ссыльных; но въ послѣдствіи мѣсто ссылки было переведено дальше на сѣ-

¹⁾ Julio Popper. *Boletín del Instituto Geográfico Argentino*. 1891.

веръ, на полуостровъ Брунsvикъ, лежащій на томъ же берегу пролива. Въ 1852 г. былъ основанъ городъ Пунта-Аренасъ, также въ качествѣ исправительной колоніи, почему первоначальное его развитіе шло медленно; но съ того времени, какъ онъ сдѣлался городомъ свободной промышленности, онъ быстро разросся. Расположенный, какъ показываетъ само его названіе, на песчаной равнинѣ, онъ имѣетъ далеко не привлекательный видъ, но значеніе его несомнѣнно, какъ мѣста, гдѣ проходящія суда могутъ дѣлать запасъ провіанта. Съ 1868 г. въ окрестностяхъ этого города разрабатываются золотосныя мѣсторожденія, но главное его богатство заключается въ углѣ, который доставляется сюда изъ сосѣднихъ копей. Помимо того здѣсь быстро развивается другая отрасль промышленности—скотоводство и не только на континентѣ, но также и на Огненной Землѣ ¹⁾, именно на берегахъ бухты Грантъ-Генте: здѣсь всюду основываются ранчо, для которыхъ главнымъ рынкомъ по снабженію съѣстными припасами и для вывоза служить портъ Пунта-Аренасъ. Въ 1882 г. нѣмецкая научная экспедиція, которой было поручено изслѣдовать проходъ Венусъ, остановилась въ этомъ крайнемъ городѣ континента.

Главные города Чили съ городскимъ и муниципальнымъ населеніемъ, по переписи 1885 г.

	Жителей			Жителей.	
Сантъ-Яго . . .	189.332	236.870	Линаресъ . . .	7.611	45.007
Вальпарайзо . .	104.952	115.147	Антофагаста . .	7.588	16.549
Консепсионъ . .	24.180	40.302	Санъ-Карлосъ . .	7.277	40.185
Талка	23.432	70.036	Санъ-Фернандо .	6.959	79.742
Чиланъ	20.755	60.767	Гоквенесъ (Ма-		
Серена-де-Ко-			уле).	6.511	45.950
квимбо	17.230	36.772	Конситусионъ . .	6.533	32.195
Иквикве	15.391	33.051	Лимаче	6.442	25.030
Такна	14.183	20.315	Анголь	6.331	19.095
Санъ Фелипе-			Коквимбо	6.271	16.065
де-лосъ-Ан-			Параль	5.913	31.695
десъ	11.768	34.314	Ранкагуа	5.757	35.315
Чурико	10.110	58.402	Ренго	5.560	75.945
Копіапо	9.916	27.531	Томе	5.533	32.945
Квиллота	9.914	48.737	Овале	5.426	60.719
Ангелесъ	8.279	51.354	Валдивіа	5.290	23.531
Муленъ	7.958	33.824	Санъ-Бернардъ .	5.222	38.180

¹⁾ Albert Davin. *Cinquante mille milles dans l'océan Pacifique.*

	Жителей.			Жителей.	
Валленаръ . . .	5.129	15.446	Талкахуано . . .	5.312	6.716
Талталъ . . .	4.761	12.423	Санта-Роза-де-		
Иллапелъ . . .	4.703	31.863	лосъ-Андесъ . . .	3.223	33.691
Пизагуа . . .	4.262	12.035	Пуэрто-Монтъ . . .	2.743	15.690
Арика . . .	3.900	9.208	Токопила . . .	1.816	4.664
Анкудъ . . .	3.543	24.527	Пунта-Аренасъ . . .	992	2.085

Океаническіе острова Чили, принадлежащіе въ административномъ отношеніи провинці Вальпарайзо, имѣютъ очень незначительное населеніе; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ собою даже пустыни: таковы Санъ-Феликсъ и Санъ-Амброзіо, гдѣ растетъ лишь кое-какой кустарникъ, да попадаетъ нѣсколько залежей гуано, занесеннаго тюленями. Мазъ-а-Тиерра и Мазъ-а-Фуера вначалѣ единственными своими обитателями имѣли козъ, пущенныхъ Жуаномъ Фернандесомъ, да дикихъ кошекъ, убѣжавшихъ съ судовъ. Сдѣлавшись въ концѣ вѣка мѣстомъ сборища морскихъ разбойниковъ, которые запасались здѣсь сырымъ мясомъ и водой, эти острова такимъ образомъ оживлялись временнымъ появленіемъ жителей; тѣмъ не менѣе наиболѣе посѣщаемый островъ, Мазъ-а-Тиерра, былъ совершенно пустыннымъ когда въ 1704 г. одинъ англійскій капитанъ бросилъ здѣсь моряка Александра Селкирка, исторія котораго, въ соединеніи съ приключеніями другаго матроса, покинутаго на островѣ Тобаго, послужила Даніэлю де Фое фавбулой для извѣстной повѣсти Робинзонъ Крузэ. По близости наиболѣе посѣщаемой якорной стоянки показываютъ до сихъ поръ одну пещеру на сѣверномъ берегу, служившую жилищемъ несчастному моряку; экипажъ одного англійскаго фрегата поставилъ на этомъ мѣстѣ мраморную доску, на которой вкратцѣ изложена исторія Селкирка. Сначала Мазъ-а-Тиерра служилъ мѣстомъ ссылки, куда Испанія, а потомъ и Чили ссылали своихъ преступниковъ; но теперь этотъ островъ вмѣстѣ съ другимъ наружнымъ уступленъ одному богатому скотоводу; въ 1878 г. населеніе Мазъ-а-Тиерра состояло всего изъ 54 человекъ.

Что касается до острова Пака, то правительство сдѣлало изъ него колонію преступниковъ, гдѣ главнымъ образомъ занимаются разведеніемъ скота; этотъ островъ ведетъ кое-какую торговлю съ Тахити. Въ 1874 году, когда хозяиномъ острова Пака сдѣлалось чилійское правительство, здѣсь царилъ одинъ французскій колонистъ, который управлялъ островомъ подъ покровительствомъ «королевы»; эта «королева» каждый вечеръ собирала у себя совѣтъ женщинъ и распоряженія совѣта передавала рабочимъ, мужьямъ этихъ законодательницъ. Духовная власть на островѣ сосредото-

чивалась въ рукахъ священника, который пріобрѣталъ ее путемъ конкурса, отличившись въ плавательномъ состязаніи, устраиваемомъ между двумя островами—большимъ и сосѣднимъ маленькимъ ¹⁾. Сала-и-Гомецъ, прослая базальтовая скала, не представляетъ никакихъ ресурсовъ.

VIII.

Населеніе Чили, какъ и вообще андскихъ областей, особенно увеличилось съ паденіемъ колоніальнаго режима: оно разрослось даже значительно быстрее, чѣмъ въ Колумбіи, если только первоначальная статистическія данныя и настоящія переписи не ошибочны. Съ 1810 г. численность чилийцевъ увеличилась почти въ пять разъ: съ 700.000 она поднялась до 3.300.000 человѣкъ. Уже въ теченіе сорока лѣтъ наблюдается правильный естественный приростъ. Но составители статистики опираются болѣе на вѣроятныя цифры, чѣмъ на точныя данныя. Исходнымъ пунктомъ для своихъ приблизительныхъ выводовъ они берутъ перепись 1885 года, затѣмъ вычисляютъ ежегодный приростъ и прибавляютъ къ общему количеству пятьдесятъ тысячъ независимыхъ индѣйцевъ, допуская въ официальныхъ исчисленіяхъ минусъ разницы въ 15%.

Плотностью чилийское населеніе можетъ сравниться съ европейскимъ только въ центральныхъ провинціяхъ, гдѣ находятся два большихъ города Сантъ-Яго и Вальпарайзо. Сѣвернѣе и южнѣе этой зоны населеніе довольно рѣдкое. Какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, куда устремляется эмиграція, города имѣютъ болѣе значительное населеніе, чѣмъ деревни, но не достигаютъ еще перевѣса. По переписи 1885 года, гражданъ насчитывалось 1.062.544, а сельскихъ жителей 1.464.776; только въ нѣкоторыхъ областяхъ горожане преобладаютъ надъ сельчанами, именно въ обѣихъ столицахъ, затѣмъ въ рудномъ округѣ Коквимбо и въ трехъ сѣверныхъ провинціяхъ, отнятыхъ отъ Боливіи и Перу,—въ Такнѣ, Тарапакѣ и Антофагастѣ. Населеніе Чили не представляетъ почти никакой разницы въ количествѣ мужчинъ и женщинъ; между тѣмъ подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ, гдѣ правильно ведутся гражданскія вѣдомости, здѣсь констатируется большая смертность мужчинъ: такъ, по переписи значится 92.023 вдовы противъ 44.561 вдовца.

Часть чилийскаго населенія, исчисленнаго по поламъ въ 1885 г.:

2.527.320 чел., изъ которыхъ 1.263.640 мужчинъ и 1.263.680 женщинъ.

¹⁾ Juan E. Lopez. *Anuario hidrográfico de la marine de Chile*, томъ II, 1876.

Эмиграція, не будучи значительной, все-таки способствуетъ въ нѣкоторой степени колебанію годового равновѣсія въ населеніи. Хотя въ Чили имѣются еще огромныя пространства некультивированной земли, тѣмъ не менѣе набирается нѣсколько сотенъ тысячъ чилійцевъ, которые не владѣютъ никакой земельной собственностью и въ качествѣ эмигрантовъ ходятъ искать счастья или въ Куйо, т. е. въ пограничныя аргентинскія провинціи, или въ Боливію и Перу и даже въ Калифорнію. Съ другой стороны здѣсь совершается правильный наплывъ эмигрантовъ, если не считать времени недавней войны: однихъ привлекаютъ рудныя работы въ сѣверныхъ провинціяхъ и въ Консепсіонѣ, другихъ—торговля и промышленность Сантъ-Яго и другихъ прибрежныхъ городовъ; наконецъ земледѣльцы, все почти нѣмцы и швейцарцы, направляются въ южныя провинціи, гдѣ правительство надѣляется ихъ землями, отнятыми у арауканцевъ. Пропорція иностранцевъ возрастаетъ отъ переписи до переписи гораздо больше, чѣмъ численность всего населенія.

Количество живущихъ въ Чили иностранцевъ, не включая сюда присоединенныя сѣверныя провинціи:

1854 г.—19.609; 1865—23.220; 1875—26.635; 1885—35.197.

Нѣмцевъ—6.808; англичанъ—5.303; французовъ—4.198.

Въ 1885 г. иностранцевъ въ Чили, включая присоединенныя провинціи было 87.077. Считаая перуанцевъ и боливійцевъ присоединенныхъ провинцій, въ Чили наберется около ста тысячъ иностранцевъ.

Большая часть иностранцевъ принадлежитъ, весьма понятно, къ испано-американскимъ эмигрантамъ, пришедшимъ сюда изъ сосѣднихъ республикъ; но это—не настоящіе чужеземцы, такъ какъ ни по языку своему, ни по правамъ и традиціямъ, они почти совсѣмъ не отличаются отъ чилійцевъ. Первое мѣсто среди европейскихъ колонистовъ занимаютъ нѣмцы, составляющіе главный контингентъ земледѣльцевъ, пивоваровъ, математиковъ и мелкихъ купцовъ; затѣмъ слѣдуютъ англичане—коммерсанты и горно-промышленники. За ними, по порядку значенія, идутъ французы, но въ настоящее время численный перевѣсъ принадлежитъ итальянцамъ, и вскорѣ, если ихъ эмиграція продолжится въ такихъ же размѣрахъ, итальянцы займутъ первое мѣсто среди эмигрантовъ. Съ 1875 г. въ колонизаціи Чили принимаютъ участіе и китайцы. Какъ ни значительно движеніе эмиграціи, но она имѣетъ лишь второстепенное значеніе въ общемъ приростѣ населенія.

Въ 1889 г. въ Чили прибыло эмигрантовъ 9.659.

Возрастаніе населенія главнымъ образомъ обусловливается перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью; но перепись, начатая въ 1885 г. и еще

очень плохо составляемая, далеко не даетъ точныхъ цифръ: по нимъ смертность показываетъ излишекъ, что объясняется тѣмъ, что умершихъ, вслѣдствіе формальностей, необходимыхъ для похоронъ, всегда заносятъ въ списки, тогда какъ статистика браковъ и рожденій ведется небрежно ¹⁾).

Земледѣльческая зона Чили начинается только въ провинціи Коквимбо. Она охватываетъ всю континентальную область и островъ Чилоэ, земледѣльческія богатства котораго обусловливаются болѣе правильными и обильными дождями. Если рудная зона доставляетъ больше груза судамъ, больше прибыли торговлѣ и больше доходовъ національному бюджету, то земледѣльческая область одинаково питаетъ какъ сѣверное, такъ и южное население, снабжая своими избытками даже другихъ прибрежныхъ жителей Великаго океана. Чилийская мука, которой вывозятъ ежегодно въ среднемъ два милліона гектолитровъ, отбила у Сѣверной Америки торговлю этимъ продуктомъ съ Перу, Боливіей и Эквадоромъ; даже болѣе того, — она конкурируетъ съ калифорнійской мукой на побережьи Центральной Америки. Земледѣліе здѣсь стоитъ на такой же высотѣ, какъ въ умѣренныхъ странахъ Европы и, за исключеніемъ картофеля, на поляхъ Чили можно видѣть исключительно растенія, вывезенныя изъ Стараго Свѣта, культивированныя или сорныя травы. Какъ и во Франціи, главнымъ продуктомъ земледѣлія является пшеница, которой въ нормальномъ году снимается съ полей 10 милліоновъ гектолитровъ, т. е. почти десятая часть всего сбора во Франціи; годовой сборъ другихъ хлѣбныхъ злаковъ даетъ 3 милліона гектолитровъ. Одну изъ производительныхъ культуръ современной Чили составляетъ виноградъ; вначалѣ здѣсь разводили, преимущественно въ долинѣ Хуаско, исключительно мускатную лозу, которую ввели съ первыхъ годовъ завоеванія. Французскія лозы стали акклиматизировать только съ половины XIX вѣка; но въ настоящее время ихъ разводятъ во всѣхъ виноградныхъ округахъ, отъ Хуаско до Валдивіа: пространство, занимаемое чилийскими виноградниками, охватываетъ уже почти сто тысячъ гектаровъ. Но вырабатываемое въ Чили вино все-таки значительно разнится отъ французскаго вина по аромату и качеству: «тамошній виноградъ всегда отзывается немного мускатомъ». Спросъ и вкусъ потребителей способствуютъ фабрикаціи въ Чили вина, болѣе приближающагося къ портвейну и хересу, чѣмъ къ бордоскому или бургондскому ²⁾. Кромѣ того изъ муската очень часто выдѣлываются не вино, а нѣчто вродѣ *chicha*, подобно напиткамъ, приготовленнымъ изъ маиса. Въ

¹⁾ *Sinopsis estadística y geográfica de Chile en 1889.*

²⁾ Th. Child, *цитированное сочиненіе.*

1888 г. количество вывезенного вина не превышало 5.000 гектолитровъ; но зато ввозъ сдѣлался почти невозможнымъ, благодаря громаднымъ пошлинамъ, около 200 франковъ на бочку. Цѣлые лѣса европейскихъ яблонь, частью уже одичавшихъ, даютъ въ южныхъ провинціяхъ горы яблокъ, изъ которыхъ готовятъ сидръ, называемый такъ же, какъ и виноградное вино, чича¹⁾). Бобы, медъ, орѣхи и табакъ принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Во всей Южной Америкѣ только въ одной Чили занимаются шелководствомъ, которое приобрѣло здѣсь извѣстную экономическую цѣнность: въ 1890 г. производство коконовъ достигло 5.000 килограммовъ.

Какъ страна горъ и узкихъ долинъ, Чили не богата скотомъ и выпущена покупать его на равнинахъ, лежащихъ къ востоку отъ Андъ. Въ прежнія времена, когда индѣйцы пампасовъ совершали частые набѣги на Аргентинскую территорію, въ ихъ грабительскихъ экспедиціяхъ принимали участіе также чилійскіе купцы: индѣйцы продавали имъ по низкой цѣнѣ ворованный скотъ, который тѣ перепродавали на ярмаркахъ Чилана²⁾). Наиболѣе благоприятную для скотоводства область представляетъ Огненная Земля, южное продолженіе Патагоніи: многочисленные выгоны окаймляютъ уже берега Магелланова пролива и его боковыхъ бухтъ. На Огненной Землѣ земледѣльская промышленность исчерпывается культурою овощей и главнымъ образомъ картофеля, а также и нѣкоторыхъ ягодъ, какъ, на примѣръ, земляники. Всѣ попытки акклиматизировать здѣсь хлѣбныя растенія не привели ни къ чему: сильные юго-западные вѣтры и утренніе морозы, которые даютъ себя иногда чувствовать даже въ разгарѣ лѣта, т. е. въ январѣ, не даютъ дозрѣвать этимъ растеніямъ.

Еще недавно въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ земледѣльская промышленность находилась въ первобытномъ состояніи. Во время путешествія Чуди въ 1838 году на островѣ Чилоэ не было ни одного плуга, и при паханіи туземцы пользовались ничѣмъ другимъ, какъ заостренными палками. Одинъ всовывалъ рогатину глубоко въ землю, а другой подводилъ свою палку подъ первую рогатину, и, дѣйствуя ею, какъ рычагомъ, разрыхлялъ землю и разбрасывалъ ее комками по сторонамъ. Въ настоящее время крупные чилійскіе землевладѣльцы уже обзавелись машинами и усовершенствованными инструментами, выписанными изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ: если же они не всегда пользуются этими новѣйшими научными изобрѣтеніями, то только вслѣдствіе дешевизны ручной работы или другихъ

¹⁾ R. A. Philippi, *Petermann's Mittheilungen*. 1886, Heft 10.

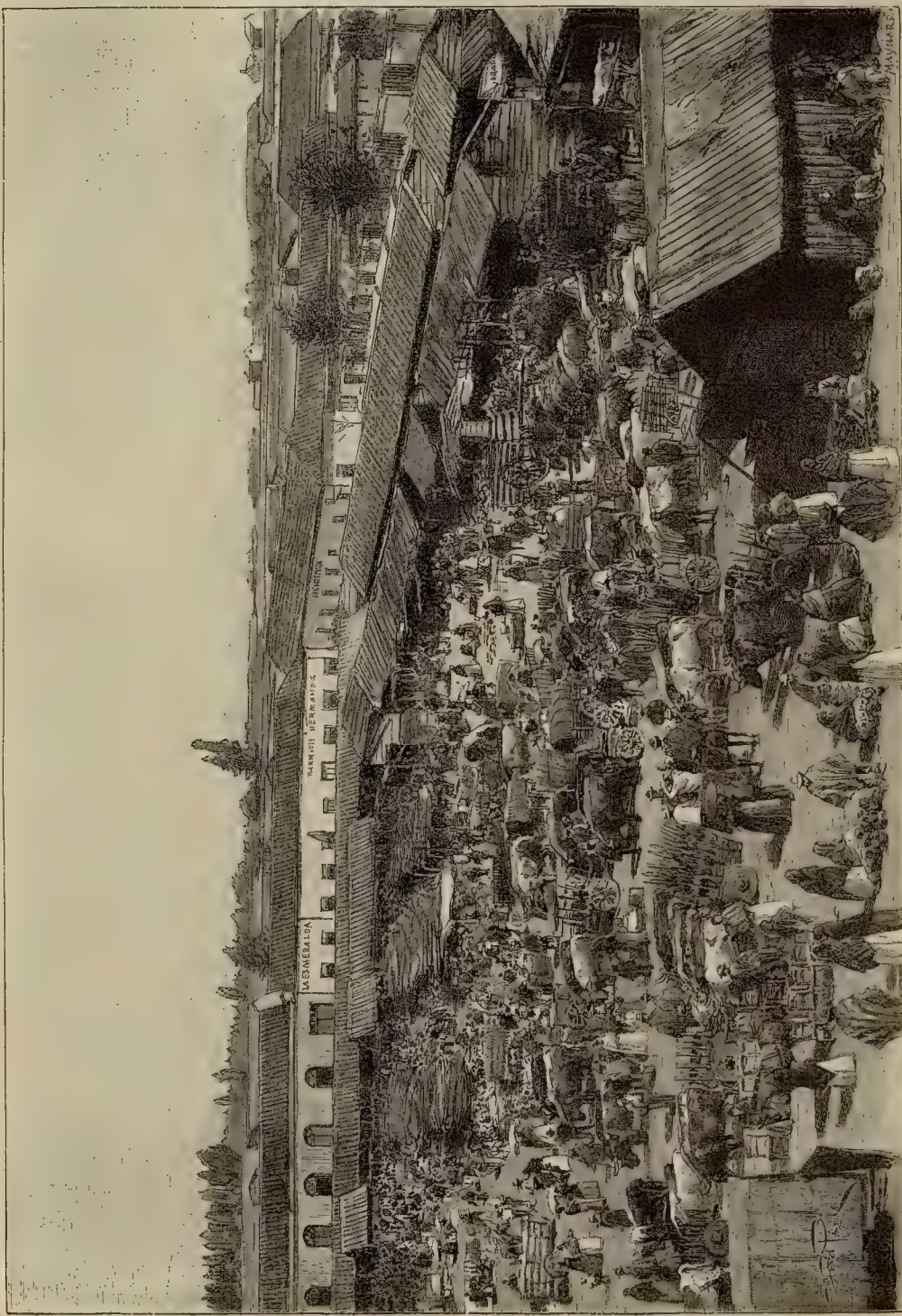
²⁾ A. Ebelot, *Revue des Deux Mondes*, 15 декабря 1877.

преимущества прежняго производства. Такъ, во многихъ мѣстахъ они молотятъ хлѣбъ по старой привычкѣ, вытаптывая его ногами лошадей: при такомъ способѣ молотбы они получаютъ очень хорошую солому, которая идетъ на кормъ, или какъ строительный матеріалъ, смѣшанная съ битой глиною.

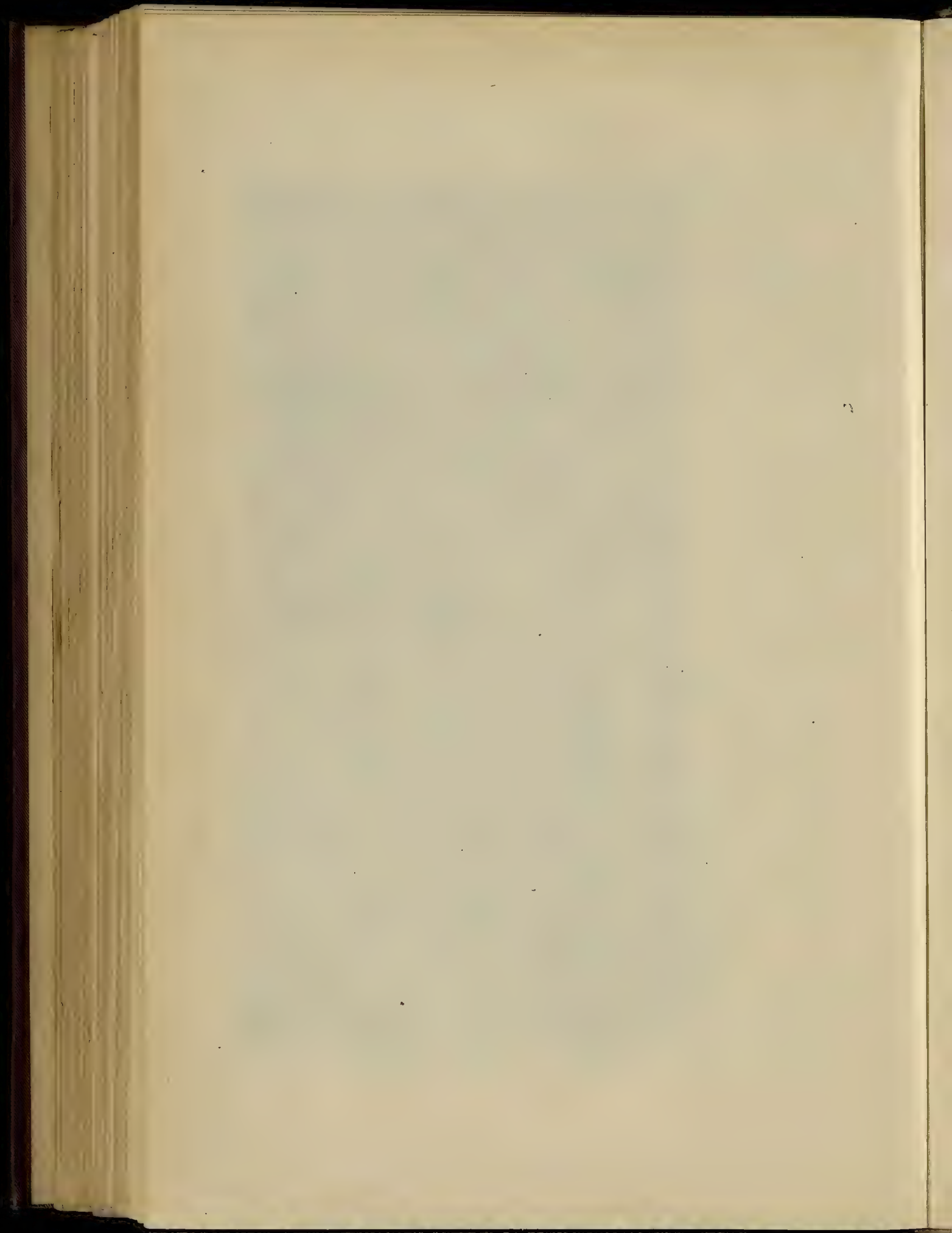
Если само земледѣліе сдѣлало большіе успѣхи въ своемъ развитіи, то участь земледѣльцевъ, быть можетъ, наоборотъ, еще болѣе ухудшилась. Лишенные собственной земли, они работаютъ на жалованье по найму или по контракту у помѣщиковъ, владѣющихъ огромными помѣстьями, занимающими иногда на 200.000 гектаровъ; таково, напримѣръ, имѣніе, въ которомъ находятся минеральные источники Гоквенеса¹⁾. При этомъ плату рабочіе получаютъ очень мизерную, вслѣдствіе чего вынуждены гнѣздиться въ жалкихъ лачугахъ и жить впроголодь, питаются чѣмъ попало: отсюда и является громадная смертность среди *peones* или *huasos*. Между ними *inquilinos* составляютъ родъ аристократіи, такъ какъ, хотя они жалованья получаютъ и меньше, но зато, подобно «пограничнымъ» крестьянамъ Центральной Франціи, получаютъ въ пользованіе домики и участки земли гдѣ-нибудь на границѣ, чтобы защищать помѣстья отъ грабителей. Этотъ режимъ крупнаго землевладѣнія и крайняя дешевизна заработной платы дѣлаютъ невозможной какую бы то ни было конкуренцію для иностранныхъ землевладѣльцевъ—нѣмцевъ, швейцарцевъ или итальянцевъ. Европейскіе колонисты вынуждены жить отдѣльно, въ мелкихъ имѣніяхъ, которыя чилійское правительство отводитъ имъ въ южныхъ, мало населенныхъ провинціяхъ. Всѣ эти условія ставятъ колонистовъ въ очень тяжелое положеніе, и имъ приходится выдерживать трудную борьбу, прежде чѣмъ добиться относительнаго благосостоянія. Туземцы не ставятъ этихъ *gringos* овъ ни во что, мелкіе чиновники всячески притѣсняютъ ихъ, купцы надуваютъ, и они каждую минуту рискуютъ очутиться въ низкомъ положеніи неонесовъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ даже достаточной выдержки, чтобы терпѣливо переносить страданія. Въ среднемъ правительство ежегодно продаетъ до пятидесяти тысячъ гектаровъ на сумму шести—восемь милліоновъ франковъ. Въ Магелланіи земли не продаются, а сдаются очень большими участками въ аренду на двадцать лѣтъ.

Рудныя богатства ставятъ Чили еще выше Перу и Боливіи, столь прославившихся своими металлоносными мѣсторожденіями: но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ оговориться, что большая часть чилійскихъ рудъ находится

¹⁾ Paul Güssfeldt, *Reise in den Andes*.

Чилийскій рынокъ.

въ территоріи, принадлежавшей прежде этимъ двумъ государствамъ Центральныхъ Андъ; эти присоединенныя провинціи можно считать за одну обширную руду серебра, мѣди, селитры, буро-кислаго натра и каменной соли.

Менѣе всего Чили производитъ золота; но все-таки, начиная съ середины XVI вѣка и до 1888 г. включительно, общее количество добытаго золота оцѣнено почти въ милліардъ¹⁾. Въ 1880 г., когда эта отрасль рудной промышленности находилась почти въ полномъ упадкѣ, были открыты новыя руды, которыя поддерживали это производство.

Производство золота въ Чили въ 1888 г.:

2.454 килограмма, цѣнностью въ 8.558.325 франковъ.

Серебра, которымъ особенно изобиловалъ бывшій биливійскій округъ Караколесъ, лежащій на сѣверо-востокъ отъ Антофагасты, добывалось ежегодно до тридцати милліоновъ, и эта сумма несомнѣнно современемъ увеличилась бы, если бы не пала цѣна на этотъ металлъ.

Производство серебра въ Чили въ 1888 г.:

197.421 килограммъ, или 30.600.250 франковъ.

Что касается до разработки мѣди, то Чили въ этомъ отношеніи недавно еще занимала первое мѣсто: въ 1879 г. она одна доставила 50.000 тоннъ мѣди, т. е. треть всего мѣднаго производства въ мірѣ, исчисленнаго въ 150.000, но съ тѣхъ поръ Чили опередили Соединенные Штаты и Испанія: теперь она занимаетъ только третье мѣсто и въ 1888 г. доставила лишь восьмую часть изъ общаго количества 260.000 тоннъ, добытыхъ со всѣхъ мѣдныхъ рудъ въ мірѣ.

Производство мѣди въ Чили въ 1888 г.:

31.240 тоннъ, стоимостью въ 64.354.400 франковъ.

Если къ этому прибавить желѣзо и другіе металлы, то годовое производство собственно рудъ превыситъ сто милліоновъ франковъ. Чили, имѣющая такое незначительное, въ сравненіи съ Франціей, населеніе, по рудной промышленности въ четыре или пять разъ превосходитъ эту страну.

Селитра, добываемая въ областяхъ Сѣверной Чили съ сухимъ климатомъ, доставляетъ эксплуататорамъ гораздо больше дохода, чѣмъ металлы. Иностранные инженеры, почти исключительно англичане, имѣютъ подъ своимъ вѣдомствомъ почти тринадцать тысячъ рабочихъ, чилійцевъ, биливійцевъ и перуанцевъ, которые роютъ землю на возвышенныхъ солончаковыхъ пампасахъ, извлекая оттуда калишъ; затѣмъ этотъ продуктъ обрабатывается тутъ же на мѣстѣ на многочисленныхъ химическихъ заводахъ, по-

¹⁾ По Ад. Сѣтбину, 937.070.175 франковъ.

строенныхъ на уступахъ Кордильеры, послѣ чего идетъ уже въ продажу, какъ составная часть пороха, или, что еще важнѣе, въ качествѣ искусственнаго удобрения. Эта промышленность, послужившая къ заселенію совершенно необитаемыхъ, повидимому, областей, быстро разрослась и сдѣлалась главнѣйшею статьею дохода. Благодаря этому богатству химическихъ веществъ, къ которымъ надо присоединить еще каменную соль и буро-кислый натръ, а также благодаря обилію каменнаго угля, которымъ особенно славятся окрестности Консепсіона, промышленники могутъ основывать на мѣстѣ фабрики вмѣсто того, чтобы вывозить сырой матеріалъ на заводы Великобританіи, откуда онъ распространялся бы въ обработанномъ видѣ по всѣмъ частямъ свѣта.

Селитряное производство въ Чили:

Въ 1830 г.	1.380 тоннъ
» 1860 г.	63.020 »
» 1874 г.	284.420 »
» 1888 г.	784.250 тоннъ, цѣнностью въ 169.330.980 франковъ.

Каменноугольное производство въ Чили въ 1890 г.: 580.000 тоннъ, цѣнностью въ 6.000.000 франковъ.

Начало мануфактурной промышленности въ Чили положили мѣдеплавильные, серебро-рафинировальныя, химическіе и чугуно-плавильные заводы, устроенные здѣсь по образцу такихъ же заведеній въ Старомъ Свѣтѣ. Можно сказать, нѣтъ той отрасли человѣческаго труда, которая бы не породила въ Чили фабрикъ съ повѣйшими механическими приспособленіями, занимающими массу рабочихъ рукъ. Хлѣбъ южныхъ провинцій даетъ работу большимъ мукомольнымъ фабрикамъ. Вина-дель-Маръ, близъ Вальпарайзо, Пенко и Томъ, около Талкахуано, славятся сахарными заводами; Сантъ-Яго изобилуетъ ткацкими фабриками; въ Пенко и Латъ фабрикуются различныя глиняныя и терракотовыя издѣлія; въ Ллай-Ллай работаютъ бумажныя фабрики, въ Чиланъ былъ основанъ первый въ Южной Америкѣ гвоздевый заводъ. Благодаря заводской и фабричной промышленности, крестьяне мало-по-малу обращаются въ пролетаріевъ—рабочихъ; а между тѣмъ рельсы, машины и вагоны все-таки привозятъ изъ-за границы.

Торговля, поддерживаемая главнымъ образомъ рудными произведеніями, затѣмъ земледѣльческими продуктами и въ меньшей уже степени мануфактурными товарами, настолько обширна, что ставить Чили по отношенію ея населенія въ ряду тѣхъ странъ, гдѣ мѣновая торговля ведется весьма дѣятельно. 1890-й годъ, когда Чили обуревали политическіе раздоры,

былъ особенно неблагоприятенъ для торговли; тѣмъ не менѣ общая сумма мѣновыхъ оборотовъ достигла почти миллиарда франковъ, цифры весьма крупной по сравненію, напримѣръ, съ торговлею Франціи. Первое мѣсто во внѣшней торговлѣ Чили принадлежитъ Великобританіи. Въ 1880 г. 44% всего ввоза числились за Англіей, тогда какъ на долю Германіи, втораго по значенію кліента Чили, приходилось 23%, а Франціи всего 12%: остальные 21% распредѣлялись между всѣми другими странами. По вывозу эти три торговыя страны идутъ въ томъ же порядкѣ; но пропорціональное отношеніе Англіи еще болѣе разительно: по вывозу на ея долю приходится 68%, т. е. болѣе двухъ третей всего торговаго движенія. Соединенные Штаты занимаютъ въ торговлѣ Чили четвертое мѣсто; а непосредственно за ними слѣдуетъ Перу; при всемъ томъ, если бы были извѣстны торговыя операціи, производимыя безъ вѣдома таможи, то оказалось бы, что Аргентинская республика, пограничная съ Чили на такомъ огромномъ протяженіи, ведетъ съ своею сосѣдкою гораздо болѣе обширную торговлю, чѣмъ это значитъ по официальнымъ даннымъ; главнымъ образомъ она поставяетъ въ Чили скотъ, который проводитъ черезъ Андскія ущелья и продаетъ въ чилийскихъ городахъ, какъ убойное мясо.

Ввозъ аргентинскаго скота въ 1885 г. по официальнымъ свѣдѣніямъ:

Рогатаго скота.	73.682
Муловъ	3.555
Лошадей.	2.505

Кромѣ того Чили ведетъ кое-какую торговлю съ странами, лежащими за Великимъ океаномъ—съ Австраліей, Китаемъ и Индостаномъ.

Вывозъ изъ Чили въ 1890 г.: £ 96.000.000

Ввозъ въ » » » £ 91.000.000

Итого мѣновая торговля Чили въ 1890 г. £ 187.000.000

Кромѣ звонкой монеты и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ транзитной торговли, Чили вывозитъ только рудные и земледѣльческіе продукты. Въ 1888 г. изъ всей суммы въ £ 73.089.935 руды было вывезено на £ 63.206.930, что составитъ шесть седьмыхъ всего количества, а болѣе половины такого относительно значительнаго экспорта приходилось на селитру. Вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ достигалъ £ 8.784.363, тогда какъ мануфактурные товары не составляли въ общемъ даже и пятидесяти тысячъ піастровъ. Что касается до ввоза, то главнымъ образомъ онъ состоитъ изъ мануфактурныхъ товаровъ, тканей, машинъ, инструментовъ, галаптерейныхъ вещей и оружія; затѣмъ слѣдуютъ всевозможные предметы продовольствія, вина, ликеры и табакъ.

Одинъ изъ чилийскихъ портовъ, Пунта-Аренасъ, свободно открытъ для судовъ всѣхъ націй, и его положеніе на полъ-пути между двумя портами Магелланова пролива дѣлаетъ изъ него космополитическій сборный пунктъ. По направленію съ сѣвера на югъ слѣдуютъ одинъ за другимъ пятнадцать правоспособныхъ портовъ, т. е. открытыхъ для внѣшней торговли; это—Арика, Пизагуа, Иквикве, Токопила, Антофагаста, Талталь, Калдера, Каррицаль-Байо, Коквимбо, Вальпарайзо, Талкахуано, Коронель, Кораль, Пуэрто-Монтъ и Анкудо. Масса другихъ портовъ служитъ лишь для каботажной торговли. Пороги Андъ, черезъ которые Чили ведетъ торговлю съ Аргентинской республикой и Боливіей, тоже называются «портами», какъ во французскихъ Пиренеяхъ: это—*puertos secos* или «сухопутные порты», названные такъ въ противоположность морскимъ портамъ побережья. Во времена испанскаго владычества только одинъ изъ нихъ могъ похвалиться оживленною дѣятельностью: это—Кумбре, находящійся между Санта-Роза и Успалата: въ настоящее же время къ услугамъ торговли имѣется пятнадцать такихъ портовъ, и притомъ количество ихъ годъ-отъ-году возрастаетъ. Прежде была очень распространена контрабандная торговля аргентинскимъ скотомъ, который проводился черезъ недоступныя ущелья горныхъ хребтовъ; но съ тѣхъ поръ, какъ по уступамъ горъ, вдоль границы устроены таможенные посты, торговля эта значительно уменьшилась.

Чилийское судоходство въ своей совокупности опредѣляется почти двадцатью милліонами тоннъ въ годъ.

Движеніе судовъ въ 1889 г.:

Прибыло 11.109 судовъ, вмѣстимостью въ 9.723.998 тоннъ.

Вышло 11.286 » » » 10.174.173 »

Итого 22.395 судовъ, вмѣстимостью въ 19.898.171 тонну.

Однако національному торговому флоту принадлежать лишь двѣ пятыхъ всего количества: остальные три части принадлежать Англіи и другимъ европейскимъ и американскимъ націямъ. Торговый флотъ въ 1868 г. состоялъ почти изъ двухъ-сотъ судовъ разной величины, общою вмѣстимостью въ 86.400 тоннъ. Пароходы, составляющіе около пятой части этой флотилии, отправляютъ береговую службу и ходятъ вдоль побережья Великаго океана до Панама на сѣверѣ и Пуэрто-Монтъ на югѣ; кромѣ того пароходное судоходство функціонируетъ на рѣкахъ и озерахъ Южной Чили. Къ услугамъ береговаго плаванія различныя европейскія компаніи, англійскія, французскія, германскія, представляютъ свое частное пароходство, и одно изъ такихъ обществъ, *Pacific Steam Navigation Company*, располагаетъ цѣлымъ флотомъ судовъ, общою вмѣстимостью болѣе 100.000 тоннъ.

Въ 1810 г. въ Чили существовала всего одна колесная дорога, именно между Вальпарайзо и Сантъ-Яго. Въ настоящее время, помимо множества колесныхъ дорогъ, существуетъ сѣтъ желѣзныхъ, важнѣйшія линіи которыхъ продолжаютъ сосредоточиваться около Вальпарайзо, главнаго порта Чили. Линія, поднимающаяся въ долину Аконкагуа до Санта-Роза-де-лосъ Андесъ, отдѣляется отъ себя вѣтвь къ югу, къ станціи Ллай-Ллай; эта вѣтвь пересѣкаетъ порогъ Чакабуко, чтобы спуститься къ Сантъ-Яго и войти въ среднюю долину, по которой она тянется до самой Арауканіи; въ началѣ 1892 г. конечною станціею этой линіи на Арауканской территоріи была Викторія. Далѣе къ югу сѣтъ желѣзныхъ дорогъ покрываетъ все пространство до устья ріо-Толтекъ, охватывая собою всѣ питомники главной линіи, расположенные между Валдивіа и Пуэрто-Монтомъ. Готовыхъ дорогъ, считая ихъ боковыя вѣтви, идущія съ одной стороны къ морю, а съ другой — къ Андамъ, насчитывалось въ концѣ 1891 г. 1 106 километровъ, на устройство которыхъ былъ затраченъ капиталъ въ 56.450.000. Вся эта желѣзнодорожная сѣтъ составляетъ владѣніе государства, которое, кромѣ того, приобрѣло еще одну линію въ сѣверной рудной области, именно Чанаралскую.

За исключеніемъ этой линіи, въ общемъ не имѣющей большаго значенія, всѣ желѣзныя дороги Сѣверной Чили, построенныя исключительно съ цѣлью эксплуатаціи руды, обязаны своимъ сооруженіемъ частной предпріимчивости, и для пассажирскаго движенія почти не приспособлены. Самыми важными изъ всѣхъ этихъ предпріятій была постройка дороги, которая, выходя изъ Антофагасты, поднимается вверхъ на боливійскія плоскогорья: уже на Чилийской территоріи эта линія представляетъ длину въ 440 километровъ. Дороги, служащія для эксплуатаціи селитрянниковъ, ведутъ къ тремъ портамъ, Пизагуа, Иквикве и Патиллосъ, и имѣютъ общаго протяженія 393 километра; а вѣтвь, проведенная въ области мѣдныхъ рудъ въ округѣ Копіапо, простирается на 242 километра. Въ то время, какъ казенныя дороги, охватывающія земледѣльческую южную область, представляютъ собою одинъ главный стволъ, отъ котораго въ правую и лѣвую стороны расходятся побочныя вѣтви, — сѣверныя рудныя желѣзныя дороги почти всѣ обрываются отдѣльными линіями, соединяющими только рудныя мѣстности съ грузовыми портами, не составляя собою одного цѣльнаго ствола. Впрочемъ, такая цѣльная линія, съ боковыми расходящимися вѣтвями, обошлась бы здѣсь слишкомъ дорого, такъ какъ пришлось бы пересѣкать поперечные отроги Андскаго хребта, представляющіе по направленію съ сѣвера на югъ цѣлый рядъ недоступныхъ валовъ. Въ то время какъ въ южныхъ провинціяхъ главными инженерными работами по проведенію желѣзно-дорожной линіи надо считать мосты, особенно черезъ рѣки Біобіо и Маллеко въ Арау-

каніи,—въ сѣверныхъ провинціяхъ наиболѣе важными постройками являются дорого стоющіе туннели.

Недавняя междоусобная война сразу прервала почти на всѣхъ линіяхъ начатыя работы. Наемные рабочіе, подраженные какъ казною, такъ и частными компаніями, должны были побросать свои кирки и заступы и взяться за оружіе; капиталы, ассигнованные на постройку желѣзныхъ дорогъ, были поглощены интендантствомъ, и многія кладки были совершенно заброшены. Но послѣ войны эти работы снова были возобновлены, такъ что въ 1892 г. всѣхъ проектированныхъ дорогъ насчитывалось болѣе 800 километровъ. Помимо того, приступлено къ работамъ по перевалу черезъ Анды; для этой цѣли намѣчено три дороги, сѣверная, центральная и южная, которыя должны одинаково вести въ Копіапо, Санта-Роза-де-лосъ-Андесъ и въ Юмбалъ близъ Консепсіона. Главное вниманіе строителей направлено на линію желѣзной дороги, имѣющую соединить Вальпарайзо прямымъ путемъ съ Буэносъ-Айресомъ, осуществляя такимъ образомъ проектъ трансконтинентальной желѣзной дороги, составленной Уильройтомъ еще въ 1863 г. На этомъ огромномъ пространствѣ въ 1.490 километровъ въ 1892 г. оставался лишь небольшой, нетронутый промежуткъ въ 64 километра; но этотъ интервалъ явился только потому, что здѣсь путь загороженъ огромными, недоступными валами, гдѣ почти невозможно пробить туннели. Съ чилийской стороны, гдѣ склоны значительно круче, чѣмъ на аргентинской, подъемъ на одну изъ горныхъ стѣнь устроенъ по спиральному туннелю, описывающему правильный винтовой кругъ. Одинъ за другимъ слѣдуютъ пять туннелей, въ 13.080 метровъ общей длины, а послѣдній, самый длинный, имѣющій 5.065 метровъ, проходитъ ниже Кумбре на высотѣ 3.178 метровъ, чтобы снова спуститься уже на аргентинскомъ склонѣ: самый меньшій радіусъ кривыхъ надо считать въ 100 метровъ. Вполнѣ понятна вся важность этой трансъ-андской дороги, которая соединитъ прямымъ путемъ двѣ столицы и сразу измѣнитъ весь маршрутъ пассажирскаго и товарнаго движеній между Европой и Чили, сокративъ переѣздъ на тринадцать дней сравнительно съ круговымъ путемъ по морю мимо мыса Горнъ или чрезъ Магеллановъ проливъ. Въ настоящее время суточное движеніе путешественниковъ черезъ ущелье Кумбре не превышаетъ двадцати пяти человѣкъ въ ту и другую сторону, что составитъ за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ 7.500 человѣкъ ¹⁾. Можно было надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ это количество увеличится въ десять, а можетъ быть даже въ сто разъ. Къ сожалѣнію, финансовыя катастрофы, стачки рабочихъ и всевозможныя другія

¹⁾ Théodore Child. Цитированное сочиненіе.

препятствія значительно тормозятъ ходъ работъ, все болѣе и болѣе затягивая это грандіозное предпріятіе. Если акціонерамъ удастся провести свое предложеніе объ увеличеніи основнаго капитала, то два звена дороги будутъ соединены у Кумбре въ 1899 г.

Въ своей совокупности желѣзно-дорожное дѣло представляетъ значительную часть національнаго богатства.

Состояніе желѣзныхъ дорогъ въ Чили къ 1-му января 1892 г.:

Длина линій	2.899 километровъ.
Стоимость линій, считая по 120.000	
франковъ за километръ	350.000.000 милліоновъ.
Доходы казенныхъ дорогъ, имѣющихъ	
1.106 километровъ протяженія	£ 8.482.306
Расходы	£ 6.953.690
Количество пассажировъ	3.581.838
» груза	1.667.225 тоннъ.

Къ этому надо присоединить небольшія городскія линіи Сантъ-Яго, Вальпарайзо, Консепсіона, Копіано и другихъ городовъ, которыя главнымъ образомъ работаютъ по пассажирскому движенію.

Сѣтъ рельсовыхъ дорогъ въ Сантъ-Яго въ 1891 г.: 60 километровъ.

Движеніе пассажировъ 32.386.953.

Что касается до обыкновенныхъ дорогъ, считающихся за національныя или проселочныя дороги, то въ своей совокупности онѣ охватываютъ сто тысячъ километровъ, но изъ этого громаднаго количества далеко не всѣ дороги могутъ похвалиться исправнымъ состояніемъ.

Почтово-телеграфное движеніе быстро за послѣднее время развивается. Кромѣ частныхъ телеграфовъ, принадлежащихъ разнымъ компаніямъ, здѣсь работаетъ правительственный телеграфъ, сѣтъ котораго въ 1890 г. имѣла 11.537 километровъ, при чемъ частныхъ депешъ было передано 620.000. Кромѣ того имѣется телефонное общество, которое связало своими проволоками болѣе сорока городовъ республики, а черезъ 514 почтовыхъ учреждений было переслано 44.334.000 писемъ, журналовъ и другихъ документовъ, что составитъ 14 писемъ на каждого человѣка, — цифра, которая ставитъ Чили на видное мѣсто среди всѣхъ южно-американскихъ государствъ. Заграничная корреспонденція опредѣляется 40.000.000 посылокъ. Помимо того, почтовое вѣдомство, въ качествѣ приватной службы, завѣдуетъ продажей литературныхъ произведеній національнаго творчества.

По количеству школъ и учащихся во всѣхъ андскихъ республикахъ

Чили уступаетъ одной только Венецуэлѣ, но за то значительно превосходитъ ее по научной и литературной дѣятельности. Все количество дѣтей, посѣщающихъ первоначальныя школы, можно опредѣлить въ сто тысячъ, что составитъ тридцатую часть всего населенія.

Школъ въ Чили въ 1890 г.:

1.201 первоначальныхъ народныхъ школъ; 101.954 числящихся учениковъ: 53.103 мальчика и 48.541 дѣвочка; 68.097 дѣйствительно посѣщающихъ школы: 35.335 мальчиковъ и 32.762 дѣвочки; 547 частныхъ первоначальныхъ школъ съ 27.517 учениками: 14.449 мальчиковъ и 13.688 дѣвочекъ.

Лицейстовъ и гимназистовъ: 6.014.

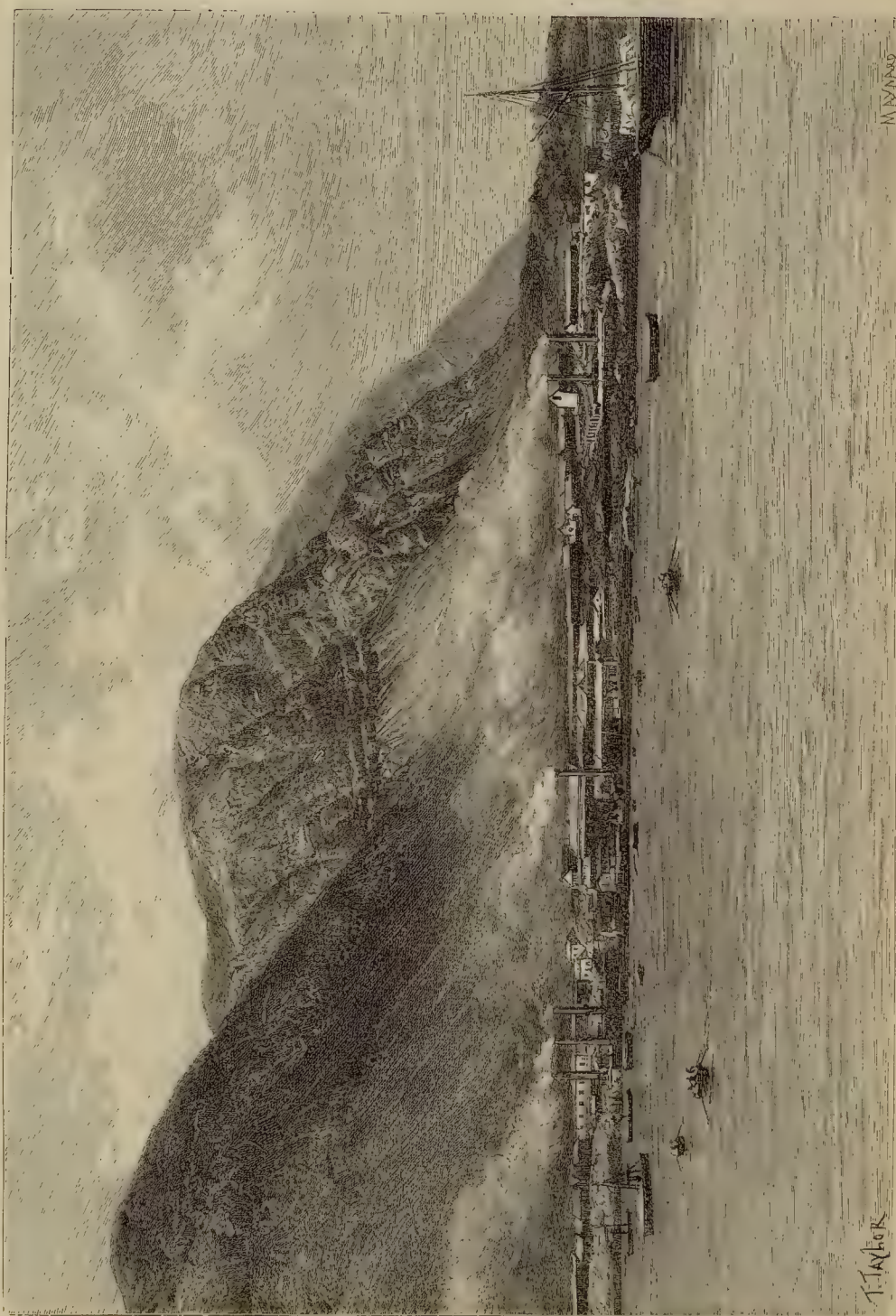
Студентовъ въ университетѣ: 1.199.

Даже небольшіе города и тѣ имѣютъ лицеи, гимназіи или какія-либо другія среднія учебныя заведенія; Сантъ-Ягскій университетъ раздѣленъ на столько же факультетовъ, какъ и европейскія высшія учебныя заведенія такого же рода. Въ главныхъ центрахъ Чили, въ Сантъ-Яго, Талкѣ и Консепсионѣ, существуютъ практическія земледѣльческія школы. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что въ чилийскихъ семьяхъ дѣвочки получаютъ совершенно такое же образованіе, какъ и мальчики: въ этомъ отношеніи южная республика значительно опередила другія андскія государства. Но въ Чили, точно такъ же, какъ въ Перу и Колумбіи, почти вся образованная молодежь отдается преимущественно политическимъ наукамъ, увлекаясь юридическою карьерою, т. е., иначе говоря, дѣятельностью избирателей и журналистикой.

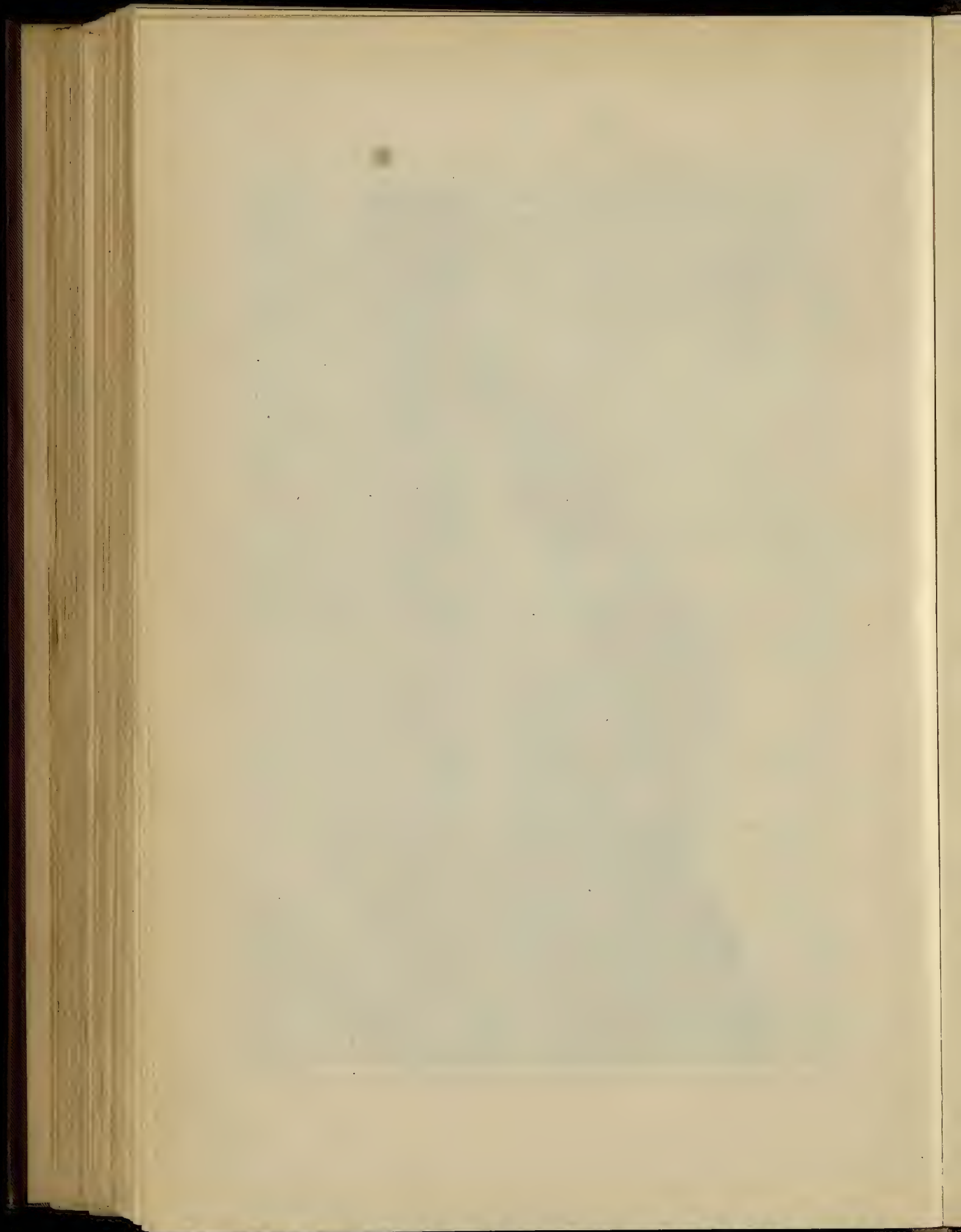
Книгопечатаніе было введено въ Чили только еще въ 1820 г.; въ настоящее время здѣсь насчитываютъ болѣе двухъ сотъ періодическихъ изданій. Въ одномъ Сантъ-Яго въ 1890 г. издавалось семь ежедневныхъ газетъ и тридцать пять другихъ журналовъ и обзрѣній; въ Вальпарайзо такихъ изданій было шестнадцать.

IX.

Политическое устройство Чили, столько разъ мѣнявшееся легальными путями и нарушенное недавно междоусобною войною, было организовано въ 1833 г., послѣ періода диктатуры и разныхъ пробныхъ методовъ, послѣдовавшихъ за испанскимъ режимомъ. Прѣжняя колонія преобразовалась въ «одну нераздѣльную» республику, которою управляютъ три власти, законодательная, исполнительная и судебная. Всеобщей подачи голосовъ тамъ не практикуется. Правомъ голоса пользуются женатые люди, имѣющіе не

Т О К О П И Л Л А .

менѣе двадцати одного года, а холостые — не моложе двадцати-пятилѣтняго возраста, обязательно грамотные, имѣющіе какую-либо земельную собственность, или занимающіеся какимъ-либо ремесломъ или вообще доходною профессіей. Такимъ образомъ мелкій людъ остается лишеннымъ права подачи голосовъ: во время выборовъ 1876 г. количество избирателей не достигало даже пятидесяти тысячъ человѣкъ, при населеніи въ 2.140.000 человѣкъ. Ревниво оберегающая свои привилегіи денежная аристократія, заправляющая судьбами республики, оставила въ рукахъ гражданъ весьма не опасное для своей власти оружіе; но между президентомъ, располагающимъ королевскими прерогативами, и Конгрессомъ, состоящимъ преимущественно изъ богатыхъ и вліятельныхъ членовъ, часто происходятъ стычки изъ-за оспариванія власти, во время которыхъ обѣ спорящія стороны стараются заручиться расположеніемъ народа.

Національный конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ, представляющихъ собою законодательную власть. Палата депутатовъ избирается непосредственно гражданами, въ смыслѣ уполномоченнаго отъ 30.000 жителей: депутаты являются выборными представителями департаментовъ, тогда какъ сенаторы, которыхъ втрое меньше, назначаются провинціями также по выборамъ. Каждое трехлѣтіе общіе выборы совершенно обновляютъ составъ палаты, которая въ 1892 г. состояла изъ 94 членовъ; но палата сенаторовъ обновляется лишь въ половинномъ своемъ составѣ, такъ что они отправляютъ свою службу въ теченіе шести лѣтъ. Сенаторы и депутаты одинаково могутъ быть избираемы на вторичную службу. Президентъ республики, назначаемый на пять лѣтъ, этого права не имѣетъ и подъ-рядъ два пятилѣтія служить не можетъ. Граждане, пользующіеся правомъ голоса, назначаютъ на каждый департаментъ втрое больше «избирателей», сколько имѣется депутатовъ, и эти-то делегаты, которыхъ въ 1891 г. было 284 человѣка, и назначаютъ президента. Этотъ послѣдній выбираетъ шесть министровъ и пять изъ одиннадцати членовъ государственнаго совѣта, шесть остальныхъ членовъ котораго избираются Конгрессомъ; онъ назначаетъ пожизненно магистратовъ и распредѣляетъ по собственному усмотрѣнію высшія должностныя мѣста; гражданское управленіе департаментовъ и провинцій находится подъ прямымъ его вѣдѣніемъ; онъ командуетъ надъ войскомъ и въ военное время можетъ отмѣнять всѣ личныя гарантіи. Онъ пользуется даже правомъ опредѣлять епископовъ на утвержденіе папы и разрѣшать изданіе папскихъ буллъ.

Судебная власть состоитъ изъ верховнаго суда, въ составѣ семи членовъ, изъ шести апелляціонныхъ судовъ, находящихся въ Сантъ-Яго, Консепсіонѣ, Ла-Серена, Такнѣ, Талкѣ и Вальпарайзо, и изъ второстепенныхъ

судебныхъ учреждений, помѣщающихся въ главныхъ городахъ департаментовъ и округовъ. Сводъ чилійскихъ законовъ, скопированный, за нѣкоторыми исключеніями, съ кодексовъ другихъ американскихъ республикъ, былъ скомпилированъ венецуэльскимъ юрисконсультомъ Андресомъ Белло. Оди-ночное заключеніе, введенное въ Сантъ-Ягской тюрьмѣ, примѣняется и въ большей части другихъ исправительныхъ заведеній.

Одинъ изъ пунктовъ конституціи гласитъ, что «религія въ Чили римско-католическая, апостольская, исключаяющая открытое исповѣданіе какой бы то ни было другой религіи». Однако частное соблюденіе не римскихъ обрядовъ было разрѣшено ясно выраженнымъ особымъ закономъ, проведеннымъ въ 1865 г. Вліяніе Церкви, какъ политической власти, значительно уменьшилось со времени несчастія 1868 г., когда болѣе двухъ тысячъ женщинъ сгорѣли при пожарѣ въ церкви Іезуитовъ. Отъ духовенства были отняты многія привилегіи: члены его не имѣютъ болѣе права засѣдать въ Государственномъ Совѣтѣ; оно не представляетъ собою болѣе особаго вѣдомства и въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ пользуется одинаковыми со всѣми правами; отъ него отнята десятина, управленіе школами, владѣніе кладбищами и завѣдываніе статистикой рожденій и смертей: съ 1884 г. законъ установилъ гражданскій бракъ. Несмотря на эти ограниченія власти, католическая церковь все-таки находится подъ покровительствомъ правительства и пользуется отъ него содержаніемъ. Страна раздѣляется официально на одно архіепископство, — Сантъ-Ягское, три епархіи, Ла-Серена, Консепсіонъ и Анкудъ, и два викарства, Тарапака и Антофагаста.

Войско въ мирное время не превышаетъ 6.000 человекъ, но при постоянномъ составѣ 959 офицеровъ. Національная гвардія, въ составъ которой входятъ всѣ чилійцы, способные носить оружіе, должна доставить при первой реквизиціи 78 отрядовъ въ 51.090 человекъ. Военная академія, учрежденная въ Сантъ-Яго, выпускаетъ ежегодно двадцать офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, а молодые люди подготовляются къ военной службѣ въ кадетскихъ корпусахъ. Чилійское правительство сдало, по контракту, всѣ работы по укрѣпленію побережья европейскому инженеру, который на всѣхъ указанныхъ ему пунктахъ построилъ форты, снабженные всѣми защитительными средствами, выработанными новѣйшей наукой. Флотъ, состоящій изъ 1.665 человекъ экипажа, имѣетъ въ своемъ распоряженіи 32 военныхъ судна и торпедо различныхъ размѣровъ. Одно изъ такихъ блиндированныхъ суденъ вмѣщаетъ 6.902 тонны.

Финансы Чили обременены долгами, особенно послѣ междоусобной войны, когда диктаторъ открылъ усиленный заемъ, который «легалистское»

правительство волей-неволей должно было признать, чтобы не пошатнуть своего собственного кредита на иностранных рынкахъ.

Чилийскій бюджетъ:

Доходы въ 1891 г. £ 61.003.718

Расходы » » £ 61.247.784

Общественный долгъ къ 31-ому декабря 1891 г. £ 110.162.620

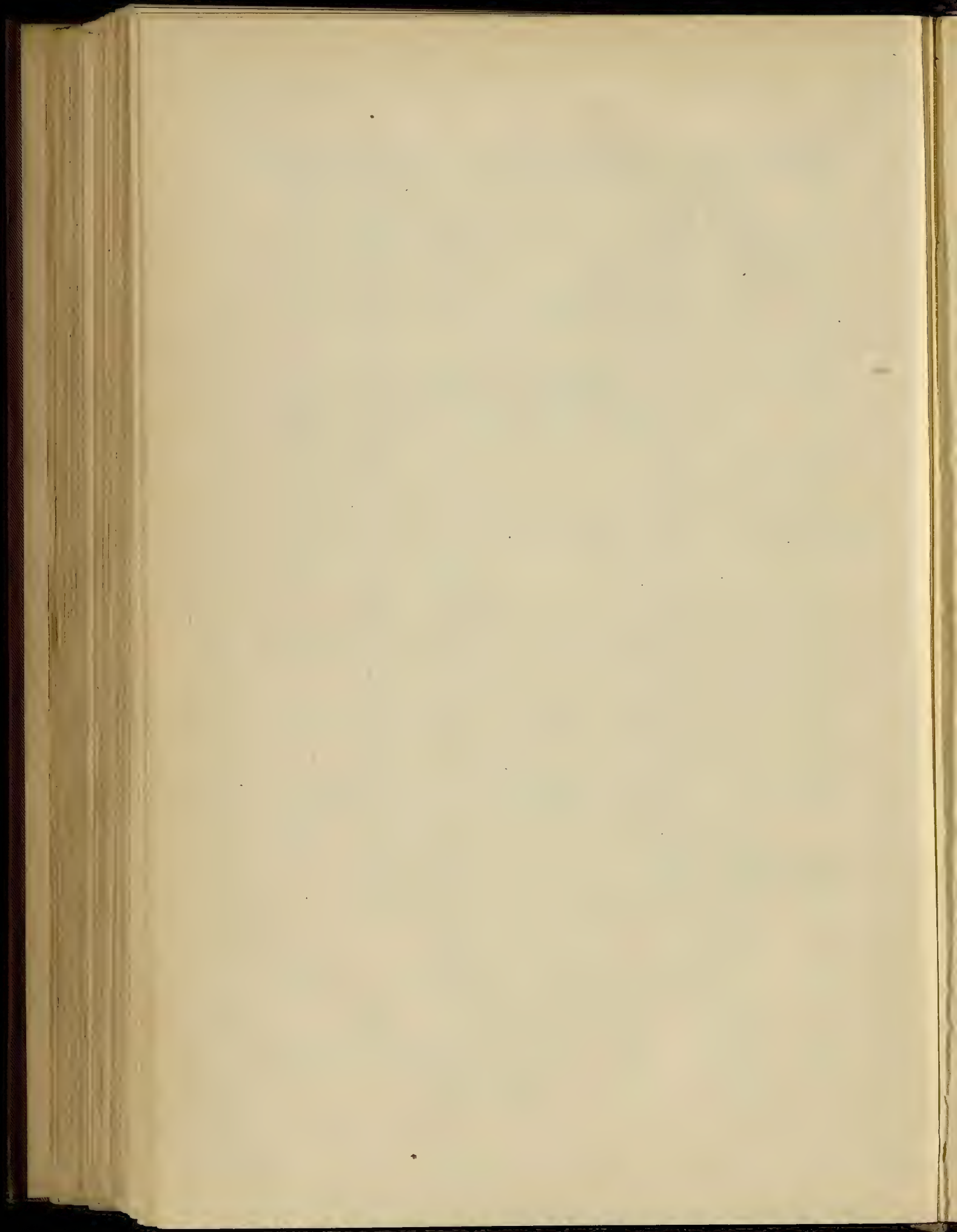
Въ годовомъ бюджетѣ, послѣ министерствъ общественныхъ работъ, военнаго и морскаго, главные расходы падаютъ на министерство финансовъ по уплатѣ процентовъ на заемный капиталъ. Значительнѣйшая часть доходовъ получается съ таможенныхъ пошлинъ, главнымъ образомъ изъ Иквикве, а потомъ изъ Вальпарайзо; затѣмъ слѣдуютъ доходы съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ національныхъ имуществъ, съ гербоваго сбора и съ поземельныхъ налоговъ. Несмотря на свой огромный долгъ, значительно превышающій боливійскій, эквадорскій, колумбійскій и венецуэльскій, Чили пользуется лучшимъ кредитомъ и можетъ мало-по-малу выкупать свои ассигнаціи, общая сумма которыхъ въ концѣ 1892 г. дошла до £ 51.000.000. Въ качествѣ кредитора Перу, Чили завѣдуетъ продажей береговаго гуано и значительную часть изъ вырученной суммы оставляетъ въ свою пользу; кромѣ того Чили предстоитъ получить десять милліоновъ піастровъ, если народное голосованіе присудитъ возвратить Перу спорную провинцію Такну, находящуюся подъ властью Чили.

Чили дѣлится на провинціи, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на департаменты и муниципалитеты. Большинство провинцій и департаментовъ носятъ названія своихъ столицъ:

Провинціи и столицы.	Департаменты и столицы.	Населеніе въ 1885 г.	Количество муниципалитетовъ.
Такна	Такна	36.255	3
Тарапака	{ Тарапака	33.051	10
	{ Пизагуа	12.035	3
Антофагаста	{ Антофагаста	16.549	3
	{ Токопилья	4.664	1
	{ Талталь	12.423	3
	{ Копіано	29.205	6
Атакама	{ Фрейрина	13.434	3
	{ Валленаръ	15.446	3
	{ Чанараль	5.558	1

Провинціи и столицы.	Департаменты и столицы.	Населеніе въ 1885 г.	Количество муниципалитетовъ.
Коквимбо (Серена)	Ла-Серена	36.772	5
	Иллапелъ	31.863	4
	Комбарбала	15.158	2
	Овале	60.719	7
	Пуэрто-де-Коквимбо	16.065	2
	Элкви (Викуна)	15.767	2
Аконкагуа (Санъ-Фелипе)	Санъ-Фелипе	34.314	3
	Анолъ (Санта-Роза)	33.691	4
	Путаендо (Санъ - Антонио-де-ла-Унионъ)	29.975	3
	Лигуа	14.101	2
	Петорка	32.044	5
Вальпарайзо	Вальпарайзо	115.147	7
	Каза-Бланка	14.406	2
	Лимаче	25.030	1
	Квиллота	48.737	6
Сантъ-Яго	Сантъ-Яго	236.870	16
	Викторіа (Сантъ-Бернадо)	38.170	6
	Мелипилла	54.713	7
Ранкагуа	Ранкагуа	35.315	5
	Качапоаль (Пенко)	21.693	3
	Майпо (Буинъ)	30.633	3
Колчагуа (Сантъ-Фернандо)	Сантъ-Фернандо	79.742	9
	Кауполиканъ (Рени)	75.945	9
Чурико	Чурико	58.402	6
	Вичуквексъ	41.600	5
Талка	Талка	70.036	5
	Куренто	31.315	3
	Лонтве (Молина)	32.121	3
Линаресъ	Линаресъ	45.007	2
	Паралъ	31.695	2
	Лонкомилла (Сантъ-Жавье)	33.950	3
Мауле (Коквенесъ)	Гоквенесъ	45.950	5
	Итата (Квирихуэ)	46.000	5
	Конституционъ	32.195	3

Провинціи и столицы.	Департаменты и столицы.	Населеніе въ 1885 г.	Количество муниципаль- тетовъ.
Нубле (Чиланъ)	Чиланъ	60.767	5
	Юнгай	30.446	3
	Булнесъ	18.473	2
	Санъ-Карлосъ	40.185	4
Консепсіонъ	Консепсіонъ	40.302	3
	Лаутаро (Коронель)	32.004	3
	Талкахуано	6.716	1
	Рере (Юмбель)	46.355	4
	Пучакай (Флорида)	24.137	2
Арауко	Коалему	32.945	3
	Лебу	18.004	2
	Каньете	28.577	3
	Арауко	27.077	2
Биобіо (Ангелесъ)	Лайа (Ангелесъ)	51.354	4
	Нацимента	16.990	2
	Мулхенъ	33.424	2
Маллеко (Анголъ)	Анголъ	19.095	2
	Трайгвенъ	24.408	4
	Коллипулли	15.989	3
Каутинъ (Темуко)	Темуко	16.111	2
	Имперіаль (Нуева-Имперіаль)	17.180	2
Валдивіа	Валдивіа	32.482	5
	Уніонъ	18.456	2
Лланквихуэ	Мелипулли (Пуэрто-Монтъ)	15.690	3
	Карелману (Калбуко)	20.896	4
	Озорно	26.223	3
	Анкудо	24.527	3
Чилоэ (Анкудъ)	Кастро	35.020	5
	Квинчао (Арао)	13.873	3

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

<p>Абанкай, городъ, 455.
 Абанкай, провинція, 479.
 Абехорраль, городъ, 273, 289.
 Аборра или Медельинская долина, 274.
 Абуна или Кара-майу или «Каучуковая рѣка», 521.
 Авати-Парана (байу), 159.
 Авесъ или Лосъ-Авесъ, островъ, 51, 52, 72.
 Австралазія, 25.
 Австралія, 363, 619.
 Агила, мысъ, 185.
 Агойянь, рѣка, 331.
 Агуа-де-Діосъ (Agua de Dios), деревня, 251.
 Агуа-де-Обиспо, плоскогоріе, 133.
 Агуа-Каліенте, ручей, 131.
 Агуа-Санта («Святая Вода») деревня, 348.
 Агуа-Чумби, островъ, 355.
 Агуадасъ, городъ, 273, 289.
 Агуакаталь или «Парамо», 180.
 Агуамиро, 478.
 Агуачъ, лагуна, 387.
 Аделаиды королевы архипелагъ, 558.
 Азангаро, городъ, 460.
 Азангаро, провинція, 479.
 Асангаро, рѣка, 460.
 Азогесъ или «Ртутный», городъ, 353, 355, 371.
 Азогесъ, кантонъ, 371.
 Азогесъ (Каньярь), провинція, 371.
 Азуа (прежнее названіе острова Аруба или Оруба), 74.
 Азуай (Азуэй), провинція, 353, 364, 371.</p> | <p>Азуай или Пукалома, узелъ, 324, 329.
 Азунгато, пикъ, 380, 457.
 Азуфраль, вулканъ, 184.
 Азуфраль-Гранде, 87.
 Азуфраль-дель-Бокеронъ, вулканъ, 183.
 Азуфраль-Чикито, 87.
 дель-Азуфре, ущелье, 547.
 Азуэрро, полуостровъ, 357.
 Аипе, городъ, 245.
 Аипена, рѣка, 449.
 Аймарасъ, провинція, 479.
 Айопая, провинція, 529.
 ріо-Айсентъ, рѣки, 564, 565.
 Акаригуа, 139.
 Акобамба, городъ, 478.
 Акобамба или ріо-Хауха, рѣка, 391.
 Акомайо, провинція, 479.
 Аконкагуа, гора, 20, 486, 533, 547, 548, 569.
 Аконкагуа, провинція, 628.
 ріо-Аконкагуа, 562, 565, 573, 596, 597, 599, 601, 621.
 Алауси, городъ, 16, 349, 355.
 Алауси, кантонъ, 371.
 Алеутскіе острова, 3.
 Аллеганы, горы, 23.
 Аллегени, рѣка, 382.
 Алоагъ, 346, 347.
 Алтамахи, рѣка, 492.
 Алута, деревня, 588.
 Альбарегасъ, 134.
 Альбермаль, островъ, 358, 359, 361, 362.
 Альмагеръ, городъ, 290, 293, 312.
 Альтамира-де-Касересъ, 138.
 Альтаръ, вулканъ, 328.
 Альтаръ («Алтарь») или Капакъ-Урку, или «Главная Гора», 322, 347.</p> |
|--|---|

- Альто-Амазонасъ, провинція, 479.
 Альто-де-ласъ-Казуэлитасъ, 178.
 Альто-де-ласъ-Крусесъ, 177.
 Альто-де-ласъ-Минасъ, массивъ, 171, 284.
 Альто-де-Сантъ-Мигуэль, 272, 275.
 Альто-дель-Перро, гора, 256.
 Альто-дель-Робле («Вершина Дуба»), 248.
 Альто-дель-Сархенто, 248.
 Альтосъ-де-Тумбосъ, 604.
 Альто-Перейра, 179.
 Аляска, 570.
 Амага, городъ, 273, 289.
 Амазонасъ, департаментъ, 478.
 Амазонія, 18.
 Амазонка, 4, 5, 11—13, 15—18, 20, 24—26, 28, 29, 38, 48, 56, 81, 91, 92, 94, 97, 109, 140, 159, 183, 189, 206, 208, 293, 313, 315, 318, 323, 330, 344, 353, 354, 365, 367, 373—377, 388—390, 392, 395, 420, 421, 427, 444, 447, 449, 451, 452, 454, 458, 459, 462, 466, 470, 473, 481, 489.
 Амазонокъ потокъ, 4, 23, 25, 377, 387.
 Амазонокъ рѣка, 5, 25, 33, 92, 319.
 Амазонская долина, 6.
 Амазонская покатость, 12.
 Амазонская рѣка, 489, 490, 492, 493, 495, 503, 516, 521, 523, 524, 584.
 Амазонская территорія, 158.
 Амазонскія долины, 35.
 Амаракапана или Амеракапана, городъ, 125.
 Амакуро, рѣка, 77, 99.
 Амальфи, городъ, 276, 289, 312.
 Аманавени, каналъ, 93.
 Амара-Майо или Амара-Маё, рѣка, 459, 493.
 Амбалема, городъ, 249, 252, 253, 255, 270, 298, 312.
 Амбато, городъ, 346—348, 355, 370.
 Амбато, кантонъ, 370.
 Амбато, рѣка, 331.
 Амеракапана или Амаракана, городъ, 125.
 Америка, 3, 15, 16, 20, 22, 27, 29—31, 34, 40, 45, 47, 48, 50, 117, 125, 216, 226, 236, 282, 334, 446—447, 481, 504, 517, 518, 536, 538, 559, 589.
 Амортахата («Трунъ въ саванѣ»), или Санта-Марія, островокъ, 350.
 Амотане или «Смоляныя горы», 382, 386, 425.
 Амотанскія горы, 470.
 Ампато, вулканъ, 380.
 Ана, деревня, 275.
 Анагуакъ, 34.
 Анакута, 245.
 Аналаима, городъ, 261.
 Анапоима, деревня, 251.
 Ангараесъ, провинція, 478.
 Ангелесъ, городъ, 610, 629.
 Анголъ, городъ, 606, 610, 629.
 Ангостура или «Тѣснина», 143, 200, 255, 276.
 Ангостура-де-Караре (Карарская тѣснина), 192.
 Андагуайласъ, городъ, 462, 555.
 Андагуайласъ, провинція, 479.
 «лосъ-Андесъ»—сокращенное изъ Санта-Роза-де-лосъ-Андесъ, 597.
 Андрея св. округъ, 69.
 Андская кордильера, 173, 544, 545, 554, 555, 560, 566, 573, 577, 581.
 Андская цѣпь, 28, 85, 96.
 «Андскій Парижъ», названіе города Сантъ-Яго, 600.
 Андскій хребетъ, 84, 530, 540, 547, 559, 621.
 Андскія возвышенности, 229.
 Андскія горы, 45, 169, 547, 564.
 Андскія кордильеры, 201.
 Анды, 1, 3—5, 10—12, 15, 19—23, 26—28, 30—32, 36, 38, 43—45, 48, 55, 69, 72, 79, 82, 84, 85, 91, 93—96, 116, 134—136, 158, 169, 173, 176, 178, 179, 188, 189, 201, 204, 212, 215, 217, 239, 244, 265, 292, 315—317, 323—327, 331—335, 337, 351, 360, 364, 366, 374—378, 380, 384, 387, 389—392, 394, 399, 413, 428, 430, 434, 438, 442, 448, 453, 461, 467, 468, 472, 481—483, 485, 488, 489, 493, 495, 507, 508, 513, 518, 531, 532, 534, 538, 541—543, 545, 546, 562, 563, 574, 576, 577, 580, 582, 593—597, 601, 606, 615, 620—622.
 Анды Киндіо, 214.
 Анкасъ-ягу или «Голубая Вода», рѣка, 391.
 Анкачская долина, 468.
 Анкачская кордильера, 378.
 Анкачская цѣпь, 377.
 Анкачскій департаментъ, 430.
 Анкачъ или Юнгай, городъ, 431.
 Анкачъ, департаментъ, 445, 477.
 Анкачъ, ручей, 431.

Анконская бухта, 205.
 Анконъ, 433.
 Анкоя-де-ласъ-Сардинасъ, 344.
 Анкудо, 620, 629.
 Анкудъ, городъ, 572, 607, 608, 611, 626, 629.
 Анолаима, городъ, 251.
 Аноль, 628.
 Анори, городъ, 276.
 Ансерма или «Соляной Городъ», 271.
 Ансерма-Вьехо (Старый Ансерма) городъ, 271.
 Ансерма-Нуэво (Новый Ансерма), городъ, 271, 312.
 Анта, провинція, 479.
 Антабамба, провинція, 479.
 Антарангра, ущелье, 388.
 Антасуя, «гора Металла», или «Мъ-ди», 376.
 Антасъ, область, 376.
 Анте-андина или Цисъ-андина, 313.
 Антигуо-Позузо или (Позузо), колонія, 451.
 Антильская группа, 114.
 Антильская цѣпь, 51.
 Антильскіе острова, 3, 22, 31, 35, 38, 50—75, 79, 85, 110, 116, 122, 147, 153, 154, 244, 277, 282, 297, 364, 423, 520.
 Антильское море, 8, 18, 25, 45, 94, 105, 125, 169, 189, 210, 211, 236, 279, 287, 295.
 Антимано, 129.
 Антисана, гора, 319, 328, 330, 335, 347, 365.
 Антиокія, городъ, 196, 271, 273—275, 289, 305, 312.
 Антиокія, департаментъ, 162, 165, 179, 231, 232, 241, 246, 254, 255, 273, 288, 289, 298, 300, 302, 312.
 Антиокія, плоскогоріе, 161.
 Антиокійская долина, 271.
 Антиокійскія плоскогорія, 195.
 Антиокійское плато, 256.
 Антопалла, вулканъ, 543.
 Антофагаста, городъ, 24, 480, 484, 512, 523, 524, 528, 543, 564, 593, 594, 610, 612, 616, 620, 621, 626, 627.
 Антуко, вулканъ, 552, 553, 556, 563.
 Апапарисъ, рѣка, 373.
 Аплао, 441, 477.
 Апо-Паро или «Большая Рѣка», 391.
 Аполобамба, городъ, 509, 529.
 Аполобамба, массивъ, 485.
 Апуло, рѣка, 251.

Апуре, рѣка, 79, 80, 84, 86, 87, 89, 90, 97, 98, 102, 106, 111—113, 121, 129, 130, 132, 138, 140, 141, 150, 151, 174, 175, 265.
 Апуресъ порогъ, 81.
 Апуримакъ, департаментъ, 479.
 Апуримакъ («Говорунъ» или «Шумный») рѣка, 379, 380, 391, 392, 414, 441, 449, 455, 457—458, 473.
 Апурито (Малый Апуре), 90, 97, 111, 142.
 Апурскіе пороги, 76, 116.
 Араазазу, городъ, 272.
 Арагва, 83.
 Арагвая, рѣка, 38.
 Арагуа, рѣка, 102, 117, 121, 129—131.
 Арагуа, 158.
 Арайя, полуостровъ, 87, 124, 151.
 Аратока, городъ, 264, 281.
 Арао, 629.
 Араука, рѣка, 96, 111, 119, 120, 140, 150, 174, 176, 210, 304.
 Араука, постъ, 265.
 Арауканія, 535, 540, 573—575, 581, 603, 612, 622.
 Араукановъ страна, 38.
 Арауканская территорія, 523, 621.
 Арауко, городъ, 604, 605, 629.
 Арауко, заливъ, 580.
 Аргентина, республика, 21, 29, 46, 50, 294, 372, 404, 482, 518, 519, 523, 524, 532, 533, 539, 546, 550, 553, 571, 577, 581.
 Аргентино-Чилийская кордильера, 546.
 Аргентинская республика, 13, 18, 481, 482, 528, 532, 551, 583, 602, 619, 620.
 Аргентинская территорія, 533, 547, 550, 564.
 Аргентинскія Анды, 578.
 Арекипа или «Загорной», городъ, 380, 381, 383, 397, 434, 441—445, 457, 460, 461, 472, 474, 476, 511.
 Арекипа, департаментъ, 445, 477, 534.
 Арекипа, епархія, 476.
 Арекипа, округъ, 496.
 Арекипа, рѣка, 442.
 Арекипская долина, 442.
 Ареналь, порогъ, 348, 367.
 Ари-Ари, рѣка, 93, 163, 178.
 Аризона, штатъ, 239.
 Арика, городъ, 19, 480, 511, 528, 531, 587—589, 592, 611, 620.
 Арика, область, 374, 383.

Арима, деревня, 63, 68, 114.
 Аринось, рѣка, 4.
 Аркве, городъ, 515, 529.
 Аркве, провинція, 529.
 Арма, городъ, 272.
 Ароа или Кебрада, рудникъ, 100, 132, 151.
 Арранка-Плюмасть, станція, 253.
 Аруба или Оруба (прежде назыв. Азуа), островъ, 51, 52, 72, 74.
 Арчидона, городъ, 347, 372.
 Асанаке, гора, 487.
 Аскопе, мѣстечко, 428.
 Аскотанъ, 564.
 Асуеро (лосъ-Сантосъ), провинція, 310.
 Асунсьонъ, городъ, 71.
 Асфальтовое или Смоляное озеро, 58, 59.
 Атабапо, рѣка, 76, 94, 120, 140, 141.
 Атаказо, гора, 325, 345.
 Атакама, вулканъ, 543.
 Атакама, область, 535, 546, 564, 566, 568, 573, 576, 578, 627.
 Атакама, пустыня, 10, 28, 30, 567, 577, 593.
 Атакаместъ или Такаместъ, портъ, 346.
 Атакамская область, 543.
 Атакамская пустыня, 539, 543, 545, 565, 595.
 Атанкесъ, городъ, 283.
 Атико, деревня, 441.
 Атлантика, 97.
 Атлантическій океанъ, 2, 4, 5, 7, 9, 12, 19, 23—26, 38, 43, 45, 48, 56, 79—80, 91, 93, 94, 96, 97, 129, 159, 167, 168, 200, 202, 212, 230, 243, 256, 260, 287, 303, 427, 473, 489, 532, 538, 560, 570.
 Атравезіо-де-ла-Ленна, брешь, 550.
 Аtrato, провинція, 312.
 Аtrato, рѣка, 2, 28, 48, 161, 162, 200—203, 206, 212, 215, 219, 230, 273, 287—289, 304.
 Атурсъ, 141.
 Атурскіе пороги (Atures), 95, 96.
 Атурскій водопадъ, 4.
 Атурскій раудаль, 95.
 Аукасквилуха или Аукасквилха, вершина, 485, 542.
 Аулагасъ, озеро, 512.
 Ауресъ, водопадъ, 273.
 Ачагуасъ, 140.
 Ачатайгуа, вулканъ, 380.
 ріо-де-л'Ачира или Ла-Чира, рѣка, 313, 316, 353, 383, 387, 426.

Аябака, провинція, 477.
 Аявака, городъ, 426.
 Аякучо («Оврагъ Мертвецовъ»), городъ, 405, 414, 454, 462, 473, 476, 478.
 Аякучо, департаментъ, 445, 462, 478.
 Аякучо, епархія, 476.
 Аякучо, рѣка, 453.

Б.

Баба, кантонъ, 372.
 Бабагойо (Бабаойо) или Бодегасъ, мѣстечко, 345, 351, 355, 372.
 Бабагойо, кантонъ, 372.
 Бабагойо, рѣка, 329, 349.
 Багамойо, городъ, 366.
 Бадильо, городъ, 283.
 Байладоресъ, городъ, 136.
 Байя-Онда, городъ, 282.
 Бакарманга, республика, 137.
 Баката, или Муэкета, названіе города Фунза, 247.
 Балтиморъ, городъ, 47.
 Бальбоа, провинція, 310.
 Бальсапуэрто, городъ, 449, 479.
 Бамба, равнина, 353.
 Банко, городъ, 280, 284.
 Банко или Суръ, провинція, 310.
 Баньосъ, мѣстечко, 348.
 ріо-Баньосъ, или Пастаса, рѣка, 322.
 Барбадосъ, островъ, 64, 364.
 Барбакоасъ, городъ, 292, 293, 312.
 Барбакоасъ, провинція, 312.
 Барбара, проливъ, 538.
 Барбосъ, гора, 275.
 Барима, островъ, 77, 99.
 Баричара, городъ, 264, 268, 311.
 Баріа, рѣка, 76, 93.
 Баркисимето, городъ, 98, 104, 114, 132, 145, 158.
 Баркисимето, штатъ, 158.
 Баррагуанскія скалы, 119.
 Барранка, деревня, 447.
 Барранка, рѣка, 432.
 Барранка-Бермеха («Красный оврагъ»), городъ, 257.
 Барранкасъ, деревня, 144.
 Барранкилья, городъ, 199, 256, 278—280, 285—287, 290, 303, 304, 310.
 Барранкилья, провинція, 310.
 Барро-Негро, 135.
 Бару, озеро, 285.
 Бару, островъ, 285.
 Барцелона, 125, 126, 145, 158.
 Барцелона, штатъ, 158.

Баудо, городъ, 289, 293.
 Баудо, цѣпь, 183, 185, 186, 208.
 Бауресъ, рѣка, 499.
 Бахія, городъ, 47, 371, 393.
 Бахія-Бланка, 553.
 Бахія-Негра, 482.
 Бахія-Онда, 172.
 Бахо-Амазонасъ, провинція, 479.
 База, 335, 347.
 Бедана, ледникъ, 171.
 «Безопасный портъ» (Порто-Сегуро), 9.
 «Безотрадная Земля» (Desolation) островъ, 559.
 Белальказаръ, гора, 196.
 Бельявиста, предмѣстье, 437, 443, 470.
 Бени, департаментъ, 519, 529.
 ріо-Бени, рѣка, 459, 481, 482, 488, 489, 492—494, 507—509, 513, 514, 524.
 Бенси, рѣка, 503.
 Береговая кордильера, 581.
 «Берегъ» или Cuesta, 376.
 Бермейо, рѣка, 494, 518.
 ріо-Бермехо, 481.
 Бермудесъ, штатъ, 158.
 Берръ, прудъ, 602.
 Бигль, каналъ, 559, 560.
 Бигль, проливъ, 532.
 Бигль-Чаннель, фіордъ, 532, 539.
 Вижумъ, 139.
 Виру или Перу, 161.
 Виру или Пиру, рѣка, 429.
 Виобіо, провинція, 629.
 Виобіо, рѣка, 535, 552, 563, 565, 575, 603, 604, 606, 621.
 Бланкилья или «Бѣленьій» островъ, 51, 52, 71, 72.
 Бланко, мысъ, 358.
 ріо-Бланко, рѣка, 205, 499.
 Бланко-Енкалада, пристань, 594.
 Бобали, гора, 173.
 Богота, «Конецъ Поля», городъ, 44, 96, 153, 163, 164, 177—179, 190, 191, 213, 218, 219, 229, 242, 243, 245—254, 261, 265, 268, 269, 272, 281, 286, 291, 294, 295, 297, 304—307, 311, 344, 446, 600.
 Богота, озеро, 177.
 Богота, плоскогорье, 5, 15, 16, 212, 311.
 Богота или Фунза, рѣка, 190, 191, 206, 245, 246, 249, 251, 252.
 Боготская равнина, 191, 206.
 Боготская саванна, 298.
 Боготское плоскогорье, 253, 300.

Бодегасъ или Бабагойо, мѣстечко, 349.
 Божіей Матери рѣка (Мадре-де-Діосъ), 459.
 «Божья вода» (Agua de Dios, Divonnes), источникъ, 251.
 Бойяка, городъ, 257, 258, 262.
 Бойяка, департаментъ, 258, 261, 262, 296, 311.
 Бойяка, плоскогорье, 302.
 Бока-Гранде, входъ, 285.
 Бока-Сениза, рѣка, 198.
 Бока-Чика или «Малый Входъ», 285.
 Бокас-дель-Торо, городъ, 310.
 Бокас-дель-Торо, провинція, 310.
 «Боливара Республика», прежнее названіе Боливіи, 526.
 Боливарская тѣснина, 143.
 Боливаръ, городъ, 104, 109, 129, 153, 158, 290.
 Боливаръ, департаментъ, 158, 287, 310.
 Боливаръ, деревня, 288.
 Боливаръ, провинція, 198, 311, 371.
 Боливаръ или Пуэрто-Уайла, 353.
 Боливійская республика, 481.
 Боливійская сіерра, 524.
 Боливійская территорія, 379, 481, 483, 485, 494, 502, 521, 524, 541, 542, 562, 594.
 Боливійскія Анды, 488, 505, 524.
 Боливія, 5, 6, 12, 17, 19—22, 24, 26, 28, 30, 38, 50, 91, 115, 151, 294, 302, 335, 373, 376, 380, 398, 399, 404, 407, 415, 442, 461, 467, 470, 472, 480—533, 540, 545, 546, 562, 587, 588, 592, 594, 612—614, 616, 620.
 «Большаго Барабана» равнина или Гатунъ-Таки, 343.
 Большая Буга (Buga de Grande), городъ, 270.
 «Большая Вода» (Парагвай), 90.
 Большая Лагуна (Laguna Grande) или Рестинга, озеро, 69.
 «Большая Рѣка» или Анопаро, рѣка, 391.
 «Большая Рѣка» или Эне, или Эни, 392.
 «Большое озеро Мокоасовъ», 208.
 «Большой Лѣсъ» (Matto Grosso), лѣсная область, 29.
 «Большой Тигръ» или Нахуэльбута, хребетъ, 555.
 Большой Чиму или Чиму, городъ, 428.
 Бомбона, 292.
 Бонгара, провинція, 478.

Бонда, деревня, 280.
 Борбонъ, селеніе, 142.
 Бордонсильо или Патаской, вулканъ, 183, 208.
 Борха (Borxia), 447.
 Бохитасъ, серранія (горная страна), 488.
 Бразилія, 2, 7—9, 13, 17, 19, 22, 23, 29, 36—42, 45—47, 50, 76—78, 91, 109, 115, 141, 159, 213, 233, 240, 244, 287, 332, 338, 373, 459, 470, 481—483, 501, 502, 504, 509, 520, 533.
 Бразильская территорія, 523.
 Бранко, рѣка, 77.
 Бреа, озеро, 86.
 Брунsvикъ, полуостровъ, 610.
 Буга, городъ, 270, 293, 312.
 Буга, провинція, 312.
 Буинъ, городъ, 628.
 Букараманга, городъ, 174, 175, 243, 257, 260, 264, 265, 267, 305, 311.
 Булнесъ, городъ, 603, 639.
 Бурней, гора, 554.
 «Бухта Лѣвнтяевъ», 54.
 Буэй или Баудо, 183, 186.
 Буэна-Виста («Хорошій видъ»), деревня, 254, 255.
 Буэнавентура, городъ, 185, 188, 204, 205, 210, 270, 289, 290, 293, 305, 312.
 Буэнавентура, провинція, 312.
 Буэнайре, островъ, 51, 52.
 ріо-Буэно, рѣка, 563, 565, 607.
 Буэносъ-Айресъ, городъ, 7, 44, 45, 48, 414, 480, 524, 532, 551, 565, 622.
 Буэнь-Айре или Буэнайре, островъ, 72—74.
 Бѣлая вершина, 552.
 «Бѣлая рѣка» (Ріо-Бранко или просто Бранко), 80.
 «Бѣлый Домъ» или Каза-Бланка, 599.
 «Бѣлый Домъ» или Юракъ-Уаси или Паитити, городъ, 413.

В.

Вагре, бухта, 99.
 Вайху или Пакъ, островъ, 531.
 Валдивіа, городъ, 566, 569, 572, 606, 607, 610, 614, 621, 629.
 Валдивіа, провинція, 574.
 Валдивіа или Калле-Калле, рѣка, 563, 565, 580.

Валенсійскій бассейнъ, 102.
 Валенсійскія горы, 139.
 Валенсійское озеро, 129.
 Валенсія, городъ, 55, 87, 103, 104, 130, 131, 145, 152, 154, 158, 301.
 «Валентійское озеро» (названіе озера Такаригуа), 102.
 Валера, городъ, 134, 146.
 Валле-Гранде, городъ, 529.
 Валле-Гранде, провинція, 529.
 Валле-дель-Каука, (долина Кауки), 196.
 Велле-Хермозо или «Прекрасная Долина», называемая также лось-Патосъ или «Долина Утокъ», 548.
 Валленаръ, городъ, 579, 595, 611, 627.
 «Валь-Паради» — Квинтилъ или Старая Кастилія, 597.
 Валье-де-Упаръ (Вальедупаръ), городъ, 195, 268, 282—284, 310.
 Валье-де-Упаръ, провинція, 310.
 Вальпарайзо, городъ, 45, 330, 333, 335, 393, 545, 555, 556, 565, 566, 572, 578, 586, 588, 596—602, 610—612, 618, 620—623, 625, 627, 628.
 Вальпарайзо, провинція, 628.
 Вальядолиде, 433.
 Вамари, вершина, 81.
 Варгасъ, портъ, 525.
 Варинасъ (Баринасъ), городъ, 138, 143, 146.
 Варинасъ, штатъ, 158.
 Вареоломей св. рѣка (Санъ-Бартоломе), 256.
 Вашингтонъ, городъ, 47, 156, 433.
 Вела, мысъ, 160, 172.
 Вела-де-Коро, деревня, 133.
 Велескія горы, 162.
 Велесъ, городъ, 249, 263, 267, 311.
 Велесъ, провинція, 311.
 Великая (ріо-Гранде), рѣка, 388.
 «Великая» или Уальяга, 301.
 Великій океанъ, 10, 159, 512, 523, 529, 538, 547, 562, 587, 595, 597, 599, 602, 605, 614, 619, 620.
 Великія озера, 3.
 Венецуэла, 6, 16, 17, 19, 20, 22, 27, 29, 39, 50—162, 165, 166, 173, 174, 219, 221, 233, 235, 266, 267, 298, 301, 302, 375, 624.
 Венецуэльская республика, 72.
 Венецуэльская территорія, 90.
 «Венецуэльскій заливъ» (назв. Маракайбо), 101, 134, 137.
 Вента-дель-Віевто или «Постояльнй дворъ на вѣтру», 178.

Вентакемада, 176.
 Вентуари, рѣка, 81, 93, 120, 141.
 Венусъ, проливъ, 540, 610.
 Верагуасть, провинція, 310.
 Верде, рѣка, 481.
 Верругасть, 464.
 «Версаль» (прозвище города Зипакира), 246, 460.
 Верхнее озеро, 490.
 «Верхнее Перу» или Чаркасъ, 468, 480.
 Верхнаго Ориноко территорія, 158.
 Верхняя Амазонія или Майнасъ, область, 448.
 «Вершина» или Кумбе, ущелье, 548.
 Викторія, городъ, 102, 130, 146, 154, 621, 628.
 Викторія, округъ, 69.
 ріо-Викторъ, рѣка, 383.
 Викуна (Элкви), 596, 623.
 «Вилка» или «Расколовшаяся Скала» (Harqueta), 169.
 Вилла-Имперіаль, 517.
 Вилларика, вулканъ, 553.
 Вилларика, озеро, 563.
 Веллемстадъ или Курасао, городъ, 73, 74.
 Вилосъ, портъ, 596.
 Вильета, городъ, 248, 254, 261.
 Вилькаконга, сіерра, 379.
 Вилькамайо, долина, 407.
 Вильканота, горы, 379, 380, 461, 472, 481, 487, 487, 491.
 Вильканота (Уилькамайо), рѣка, 455, 457, 458.
 Вилья-де-Кура, 130.
 Вильявисенціо, мѣстечко, 250, 261, 311.
 Вильянуэва, городъ, 220, 283, 284.
 Вина-дель-Маръ, городъ, 599, 601—602, 618.
 ріо-Винагре или Пасамбіо, 183, 184.
 Винкокайя, гора, 444.
 Винсесъ, кантонъ, 372.
 Виру, деревня, 429.
 ріо-Виру, рѣка, 429.
 Вискачильясъ, вершина, 485.
 ріо-Витора, рѣка, 441, 442, 444.
 Вичада, рѣка, 94, 120.
 Вичуквексъ, 628.
 Вичуквенъ, озеро, 602.
 ріо-Віехъ («Старая рѣка»), 198, 271.
 Віеха-Провиденсія, 188.
 Віуда, вершина, 379.
 «Внутренняя Земля» или Тіерра-Адегира, 286.

«Водопадъ Отчаянія» (Salto de la Desolacion), 92.
 «Водопадъ Французовъ» (Salto de los Francesas), 92.
 Воладоръ, ущелье, 190.
 «Ворчунъ» или Зумбадоръ, гора, 138.
 Восточная Боливія, 493, 523.
 Восточная Бразилія, 45.
 Восточная Колумбія, 101.
 Восточная кордильера, 96, 174, 177, 178, 182, 186, 193, 214, 232, 246, 247, 258, 259, 265, 266, 319, 324, 347, 358, 373, 468.
 Восточная Магелланія, 583.
 Восточная провинція (дель-Ориенте), 364, 467, 411.
 «Встрѣча» (des Encontados), 101.
 Всѣхъ Святыхъ или Тодосъ-Сантосъ, гора, 487.
 «Вулкана рѣка», rio del Volcan, 325.
 «Въ открытомъ морѣ» или Мазъ-а-Фуера, островъ, 561.
 «Высокій Берегъ» или Эль-Банко, деревни, 268.
 «Высохшее озеро» или Унимарка или Гюнимарка, 490.
 «Высшаго мира» или Невадо-де-Сума-Пасъ, 177, 178.

Г.

Гавайскій архипелагъ, 362.
 Гаива, долина, 482.
 Гаити, островъ, 64, 79, 122, 364.
 Гаира, деревня, 280.
 Галапагосъ или «Черепаший» архипелагъ, 22, 30, 32, 188, 212, 355—357, 359—363, 372, 408.
 «Галера», прозваніе вулкана Пасто, 140, 184.
 Галера-Замба, вулканъ, 187.
 Ганноверъ, архипелагъ, 558.
 Гарачине, бухта, 203.
 Гарита, равнина, 382.
 Гарита-де-Моче, портъ, 428.
 Гарсія-Ровира, провинція, 311.
 Гатитосъ, 137.
 Гатунъ-Каньяръ, развалины, 352.
 Гатунъ-Таки или «Большаго Барабана», равнина, 343.
 Гачета, городъ, 250, 261.
 Гвадалупе, гора, 247, 487.
 Гвадалупе, городъ, 427.
 Гвадалупе, рѣка, 276.
 Гваделупа, островъ, 71.

- Гвайнія или Рио-Негро, рѣка, 76.
 Гваитара, ущелье, 186.
 Гвайяберо, рѣка, 178.
 Гвайяна-Виѣха или «Старая Гвіана», 142, 144.
 Гвапоре, рѣка, 4.
 Гварапиче, рѣка, 77.
 Гватемала, 48.
 Гвахарибскіе пороги (Raudal de los Guaharibos), 91, 92.
 Гваяквиль, городъ, 15, 16; см. Гуаякиль.
 Гваяквиль, заливъ, 9.
 Гваяквильскій заливъ, 26.
 Гвинейскій заливъ, 25.
 Гвинея, 2, 40, 120.
 Гвіана, 8, 9, 18, 19, 22, 23, 25, 28, 36, 39, 46, 50, 75, 77—81, 92, 94, 106, 109, 115, 116, 122, 125, 142, 144, 233, 241, 595.
 Гвіанская область, 81.
 Гвіанскія горы, 93.
 Гвіанское епископство, 157.
 Георгія св. округъ, 69.
 Георгія св. (Санъ-Хорзе), рѣка, 195, 276, 277.
 «Героическій Городъ», прозваніе города Картагены, 284.
 Геосиманія (Хихимани), предмѣстье, 284.
 Гибралтаръ, постъ, 136.
 «Гигантовъ Поле» (Campo de Gigantes), 218.
 «Главная Гора», или Альтаръ («Альтаръ») или Капакъ-Уреу, 322.
 Гоахира, полуостровъ, 76, 101, 172, 173, 210, 212, 217, 236, 238, 268, 303.
 Гоахирскій полуостровъ, 282.
 Гоквенесъ, городъ, 602, 603, 610, 616, 628.
 Голгоа, холмъ, 128.
 «Голодный портъ»—«Puerto Hambre», («Пуэрто-Хэмбре»), названіе города Санъ-Фелипе или Филиппополиса, 537, 608, 609.
 «Голубая Вода» или Анкасъ-яку, рѣка, 391.
 Гомеро, 608.
 Гомесъ, островъ, 198.
 «Гора Пирамиды», 354.
 Горгона, островъ, 290.
 Горгонита, островъ, 290.
 Горнъ, мысъ, 45, 530, 532, 533, 538, 540, 560, 572, 608, 622.
 «Горный» или Санта-Круцъ - де - ла - Сьерра, 515.
 «Городъ Дворцовъ» или Сіудадъ - де - лосъ-Альказаресъ, городъ, 246—247.
 «Городъ Королей», Ciudad de los Reyes, 433.
 «Городъ Тумановъ» (Чикинчира), городъ, 261.
 ріо-Гранде (Великая) рѣка, 388. См. Рио-Гранде.
 ріо-Гранде или Гуанай, 493, 494, 505, 506, 515, 516.
 Грантъ-Генте, бухта, 610.
 Гранъ-Пара, 12.
 «Гремящій» или Тронадоръ, гора, 553.
 Гренада, островъ, 51, 60, 63.
 Грита, 120, 138.
 «Грязная рѣка» или ріо-Сусіо, 201.
 Гуавита, озеро, 208.
 Гуавіаре, рѣка, 76, 93, 94, 96, 120, 141, 163, 186, 240, 288, 293.
 Гуагуа или «Молодой» пикъ, 325.
 Гуадуасъ, городъ, 254, 261.
 Гуайаберо, рѣка, 93.
 Гуайласъ («Луга»), городъ, 431.
 Гуайна-Потоси, гора, 486.
 Гуайна-Путина (Омате), вулканъ, 381.
 Гуайнія или Гвайніа, рѣка, 94.
 Гуайтара, рѣка, 204, 205.
 Гуайтека, островъ, 574, 581, 608.
 Гуайябаль, городъ, 253, 255.
 Гуайята, городъ, 258, 262.
 Гуакасъ, мысъ, 440.
 Гуакачина, озеро, 439.
 Гуалакиса, кантонъ въ провинціи Азуэй, 371.
 Гуалакиса, кантонъ въ провинціи Ориенте, 372.
 Гуаландай, гребень, 252.
 Гуаласео, кантонъ, 371.
 Гуалатиери (Хуалатири), гора, 541.
 Гуали, ручей, 253, 254.
 Гуальябамба, городъ, 344, 345.
 Гуальябамба, рѣка, 318, 324, 329, 333.
 Гуальябамба-де-Квито, рѣка, 316.
 Гуамаль, городъ, 197, 277.
 Гуамани или «Сокола» переваль, 318, 367.
 Гуаме или Сокорро, городъ, 263.
 Гуамо, городъ, 245, 255, 312.
 Гуамозъ, городъ, 293.
 Гуамозъ, рѣка, 208.
 Гуанай (Эль-Хуанай), городъ, 515.
 Гуанай или ріо-Гранде, 493, 494.
 Гуанакасъ, переваль, 182, 244.

Гуанакуэро, вулканъ, 543.
 Гуананика (прежнее названіе города Ика), 439.
 Гуанаре, городъ, 146, 158.
 Гуанаръ, 139.
 Гуандоваль, городъ, 431.
 Гуанента, провинція, 311.
 Гуано, городъ, 348, 355.
 Гуано, кантонъ, 371.
 Гуансо, 441.
 Гуанта, бухточка, 126, 154.
 Гуануко, 398.
 Гуанчака (Уанчако), городъ, 428, 429, 492, 512, 517, 519, 523, 524.
 Гуанчакскіе рудники, 512, 523.
 Гуаньяпе, острова, 386, 429.
 Гуапоре (Гвапоре), рѣка, 481, 489, 499, 504, 524.
 Гуаракуаро, рѣка, 60.
 Гуаранда, городъ, 328, 349, 355, 371.
 Гуаранда, кантонъ, 371.
 Гуарапиче или Каньо-Колорадо, рѣка, 100, 123.
 Гуарико, рѣка, 90, 130, 139.
 Гуарико, штатъ, 139, 158.
 ріо-Гуармей, рѣка, 432.
 Гуарумо, 248.
 Гуасина, цѣпь, 176.
 Гуасипарти, городъ, 144, 146.
 Гуаска, городъ, 246, 261.
 Гуаска или Сіеча, озеро, 207.
 Гуатавита, городъ, 246, 261.
 Гуатавита, озеро, 207.
 Гуатаки, мѣстечко, 252.
 Гуатакисито, деревня, 252.
 Гуатанай, потокъ, 456.
 Гуатаро, мысъ, 61.
 Гуатаро или Оргуаръ, рѣка, 60.
 Гуатеке, городъ, 258, 262, 311.
 Гуаура, городъ, 432.
 Гуахарена или серро-Асейте, 172.
 Гуачо, городъ, 403, 432, 433.
 Гуачо, округъ, 432.
 Гуаякиль, городъ, 161, 320, 322, 323, 326, 329, 332, 344, 346—351, 354, 358, 364, 365, 367, 369, 372, 425.
 Гуаякиль, епархія, 369.
 Гуаякиль, заливъ, 315, 331.
 Гуаякиль, кантонъ, 372.
 Гуаякиль или Гуаясъ, рѣка, 349, 350.
 Гуаякильская бухта, 326, 389, 425.
 Гуаякильскій заливъ, 352, 374, 390.
 Гуаякильскій лиманъ, 330, 350.
 Гуаякильскій полуостровъ, 337, 351.
 Гуаякильскій портъ, 366, 470.

Гуаясъ, провинція, 364, 372.
 Гуаясъ или Гуаякиль, рѣка, 326, 329, 330, 349, 350, 364.
 Гудъ, островъ, 358, 361.
 Гуинкуа, деревня, 283.
 Гуиріа, гавань, 123.
 Гуйаре, рѣка, 127—129.
 Гульпеперъ или Кульпеперъ, островъ, 358, 361.
 «Гумбольдтово» теченіе, 210, 358, 393.
 Гусманъ-Бланко, 129.
 Гутіересъ, провинція, 311.
 Гуэллинасъ или Хуэллинасъ, ущелье, 541.
 Гуэрра, гора, 176.
 Гюинимарка или Унимарка или «Высохшее озеро», 490.

Д.

Дабейба (Дабенбе), 162, 289.
 Давида св. округъ, 69.
 Давидъ, городъ, 310.
 Дагуа, рѣка, 165, 204, 210, 290, 305.
 Дарвина, цѣпь, 383.
 Даріенъ, названіе рѣки Атрато, 201.
 Даріенъ, провинція, 310.
 Дауле, кантонъ, 372.
 Дауле, рѣка, 326, 329, 337.
 Даусонъ, островъ, 608.
 Дезагуадеро (Desaguadero), «Истокъ» рѣка, 48, 491, 492, 511, 541, 545.
 «Дезоласіонъ», островъ, 559.
 Дельта, территорія, 158.
 Демерара, 144, 147.
 Дескабезадо или «Обезглавленный», вулканъ, 551.
 Дибульа, деревня, 281.
 Дике («Плотина»), каналъ, 198, 278.
 Дике-де-Каламаръ, 198.
 «Дикое море», 436.
 дель-Діаманте, озеро, 550.
 Діего-Рамирець, острова, 532.
 Доброй Надежды, мысъ, 536.
 «Дождевая рѣка» или ріо-Мауленъ, 569.
 Донна-Анна, кряжъ, 546.
 Донна-Инесъ, пикъ, 544.
 Досъ-де-Майо, провинція, 478.
 Дракона бухта, 68, 82.
 «Дракона пасти», 8.
 Дракона устье, 91, 110.
 Дуида, гора, 81, 86, 140.
 Дуитама, городъ, 258, 262.
 Дульсе, заливъ, 159.

Дунгенесъ, мысъ, 532.
 Дурантъ, предмѣстье, 351, 366.
 Духа св. массивъ (Эспириту-Санто), 174.
 Дюнь или Меданосъ, перешеекъ, 133.

Е.

Ебканъ или Яте, вулканъ, 554.
 Елены св. мысъ, 350.
 Ель-Папудо, портъ, 596.
 Ель-Парамо, 571.
 Ермита, островъ, 538.

Ж.

«Жаркія долины» или Юнкасъ, 415.
 «Жемчужина», названіе острова Маргарита, 69.
 «Жена» или Чимборазо-Эмбра, вулканъ, 326.
 Жоржа или Чимба, бухта, 544.
 Жуанамба, 204.
 Жуанъ-Фернандесъ, острова, 531, 533, 561, 562, 576, 578, 609.
 Жужуй, 48.

З.

«Заблудшіе острова» (Islas Desventuradas), 560.
 «Загорный» (названіе города Арекипа), 442.
 «Заколдованные острова» (Islas Encantadas), 355, 356.
 Замба, островъ, 188.
 Забора, провинція, 134, 158, 372.
 Западная Боливія, 483, 523.
 Западная Венецуэла, 267, 277.
 Западная кордильера или Чоко, 179, 184, 196, 201, 204, 205, 210, 270, 287—191, 316, 321, 326, 352, 380, 394, 431, 468, 472, 485—487, 491, 492, 593.
 Западная Колумбія, 165.
 Западная Магдалена, 196.
 Западная Пенсильванія, 382.
 Западная провинція, 411.
 Западная цѣпь, 373, 377.
 Запатока, городъ, 257, 264, 268.
 Запатоса, лагуна, 195.
 Запатоса, озеро, 206, 268.
 Зарума, 425.
 «Зеленый островъ (Исла-Верде), 279.

«Земля дыма» (Sierra de Humos), названіе Огненной Земли, 559.
 «Земля Мороза» (Казакъ-Марка), 444.
 Зента, сіерра, 21.
 Зипакира (Сипакира), т. е. «Жилище зипы», городъ, 246, 248, 254, 261, 311.
 Зипакира, провинція, 311.
 Змѣиный проливъ, 62.
 «Змѣй рѣка», 493.
 Золотая Кастилія, 355.
 «Золотая Севилья» (Севилья-де-Оро), 354.
 «Золотой мостъ» или Чукизака (Чукичака), городъ, 518.
 Зуліа или Санъ-Карлосъ-де-Зуліа, городъ, 135, 136.
 Зуліа или Суласкильо, рѣка, 76, 101, 136, 138, 153, 218, 265—267.
 Зуліа, штатъ, 158.
 Зумбадоръ или «Ворчунъ», гора, 138.

И.

Ибаге, городъ, 181, 213, 214, 252, 253, 271.
 Ибарра, городъ, 342—345, 355, 369, 370.
 Ибарра, епархія, 369.
 Ибарра, кантонъ, 370.
 Ибарра, циркъ, 317.
 «Игольный» мысъ или Пунта-Агуха, 383.
 Игуалата, вулканъ, 326.
 Игуероте, сіерра или Лосъ-Текесъ, 81.
 Излуга или Излуя, вулканъ, 541.
 «Изумрудная рѣка» или ріо-Эсмеральдасъ или Перучо, 329.
 Ика (прежде Гуананика), городъ, 379, 388, 395, 439, 444, 445, 466.
 Ика, департаментъ, 445, 477.
 Ика, провинція, 477.
 Икакось, мысъ, 57, 58.
 Икике (Икикве), портъ, 442, 480, 512.
 Икитосъ, городъ, 458, 459, 462, 479.
 Икононзо или Панди, ущелье, 190, 245, 260.
 Илескасъ, гора, 383.
 Илапелъ, городъ, 596, 611, 628.
 ріо-Илапелъ, рѣка, 547.
 Иллинойсъ, 89.
 Ило, портъ, 444.
 Иломанъ, деревня, 343.
 Ильимани, гора, 20, 21, 485, 486, 514, 547.

Ильиниса (Илиниса), вулканъ, 325, 328, 329, 332.
 Ильямпу (его прозваніе «Снѣгъ»), гора, 20, 486, 490.
 Имбабура или «Рыбная Гора», вулканъ, 317, 318, 322, 336, 343.
 Имбабура, провинція, 370.
 Имилака, мѣстечко, 595.
 Имперіаль, городъ, 606, 629.
 Имперіаль или ріо-Каутенъ (Котентъ), рѣка, 540, 563, 606.
 Имперіаль или Лаима, вулканъ, 552, 553.
 Инамбари, рѣка, 374, 460, 493.
 Ингави, провинція, 528.
 Инглишъ-Нарроу, 558, 608.
 Индепенденсія, городъ, 529.
 Индійскій океанъ, 26, 72.
 Индія, 66.
 Ипирида, рѣка, 94, 141.
 Ипка, лагуна, 548.
 Инквизиви, городъ, 528.
 Инквизиви, провинція, 528.
 Иквима, гора, 541.
 Инкикве, городъ, 531, 568, 572, 589—594, 610, 620, 621, 627.
 Инвикве, островки, 590.
 Инсулиндъ, 49.
 Интеръ-андина, 313.
 Ипіалесъ, городъ (таможня), 292, 293, 312, 342.
 Ирака, территория, 222, 258.
 Иса или Путумайо, рѣка, 18, 38, 293.
 Искуанде, городъ, 290, 293.
 Искуанде, рѣка, 204, 269.
 Исла-Серде («Зеленый» островъ), 279.
 Ислай, городъ, 383, 441, 442, 480.
 Ислай, провинція, 477.
 Ислайская пампа, 442.
 Ислитасъ, городъ, 255.
 Испанскій Портъ (Puerto España, Пуэрто-Эспанья, Port of Spain, Port d'Espagne, Town или «Городъ»), 59, 61, 62, 67—69, 73, 99, 123, 143.
 «Истокъ»—названіе рѣки Деагуадеро, 491.
 Итагуи, городъ, 275, 289.
 Итапикуру, рѣка, 24, 25.
 Итата, рѣка, 563, 565, 603, 628.
 Ите, рѣка, 276.
 Итенесъ, или Магоре, рѣка, 481.

I.

Иезусъ-Марія, городъ, 263, 267.

Всемирная Географія, т. XVII.

Иертъ, названіе острова Тринидада, 55.
 Гюркскаго герцога архипелагъ, 558.

К.

Кабальо-коча, селеніе, 459.
 Кабана, городъ, 431.
 Кабрера, полуостровъ, 103.
 Кабрута, скала, 80, 97.
 Кабуаро, городъ, 250, 304.
 Кавосъ, мѣстечко, 451.
 Кадицъ, портъ, 537.
 Каза-Бланка или «Бѣлый Домъ», 599, 628.
 Казакъ-Марка («Земля Мороза»), 446.
 Казапаре, 214.
 Казета, городъ, 261.
 Каильома, провинція, 477.
 Кайгуаре, островъ, 103.
 Кайкара, городокъ, 142.
 Кайкара, холмы, 80, 109, 116.
 Какака, гора, 486.
 Каканегро, конусъ, 186.
 Какеза, городъ, 250.
 Какета, гора, 186.
 Какета, провинція, 292, 312.
 Какета, рѣка, 178, 183, 189, 204, 210, 240, 290.
 Калабозо, городъ, 90, 121, 139, 140, 143, 145.
 Калабозскій холмъ, 139.
 Калакото, деревня, 511.
 Калама или «Царица пустыни», оазисъ, 594.
 Каламари, 162.
 Каламаръ, городъ, 278, 284, 287.
 Каламаръ, каналъ, 280, 285, 286.
 Каланкала, рѣка, 282.
 Калбуко, вулканъ, 553.
 Калбуко, городъ, 607, 609.
 Калдера, портъ, 540, 595, 620.
 Калера, деревня, 444.
 Калета, бухта, 603.
 Калета-Буэна, городъ, 589, 591.
 Кали, городъ, 163, 165, 204, 218, 270, 293, 312.
 Кали, провинція, 312.
 Калифорнія, 3, 27, 161, 168, 365, 613.
 Каллакви, вулканъ, 552.
 Каллао или Кальяо, 10, 144, 535, 588.
 Калле-Калле или Валдивіа, рѣка, 580.
 Кальвасъ, кантонъ, 371.
 Кальдасъ, гора, 261, 262.
 Кальдасъ, провинція, 312.

- Кальехонъ («Улица», «Корридоръ»),
 долина, 378.
 Калька, провинція, 479.
 Калькамайо, рѣка, 455.
 Кальо или Каллао, 10, 144, 350, 384,
 385, 393, 432, 436, 437, 445, 470
 —473, 477, 535, 588.
 Камана, городъ, 441, 445.
 Камана, провинція, 477.
 Камарго (теперь Цинти), городъ, 518.
 ріо-Камаронесъ, рѣка, 373, 562.
 Камбури, капы, 102.
 «Каменистый ручей» или Манизалесъ,
 городъ, 271.
 «Камень Пруда» — Титикака, озеро,
 490.
 «Камень Середины» (Piedro del Medio),
 143.
 Кампанеро, вулканъ, 183.
 Канабури, рѣка, 76, 93.
 Канада, 34.
 Канасъ, провинція, 479.
 Кангальо, городъ, 455, 462.
 Кангальо, провинція, 478.
 Кандараве, вулканъ, 381, 382, 540.
 Канелосъ, кантонъ, 372.
 Канта, провинція, 477.
 Канусаяко, рѣка, 390.
 Канчисъ, провинція, 479.
 Каньете, оазисъ, 438, 439.
 Каньете, провинція, 424, 477, 629.
 Каньо-Колорадо или Гуараниче, рѣка,
 123.
 Каньяръ, городъ, 353, 353, 371.
 Каньяръ, кантонъ, 371.
 Каньяръ (Азогестъ), провинція, 371.
 ріо-Каньяръ или Ріо-Гранде, рѣка,
 316, 327, 352.
 Капайяпу или Копіано, городъ, 534.
 Капакабана, полуостровъ, 491.
 Капакъ-Урку или Альтаръ («Алтарь»)
 или «Главная Гора», 322.
 Капананаро, рѣка, 96, 150.
 Капатарида, городъ, 134, 146, 158.
 Кара-майу или «Каучуковая рѣка»
 или Абуна, 521.
 Карабайская цѣпь, 379.
 Карабайскія Анды, 389, 392.
 Карабайскія Альпы, 485.
 Карабайскія горы (Nevados de Cara-
 baуа), 416, 455.
 Карабайя, горы, 374, 459, 491, 493.
 Карабайя, провинція, 460, 479, 507.
 Карабобо, городъ, 79, 130, 131.
 Карабобо, штатъ, 88, 157, 158.
 Карабуро, пирамида, 346.
 Каравайя, 12.
 Каравельяда, бухта, 126.
 Карагуасъ, городъ, 430.
 Карагуасъ, провинція, 529.
 Караибскія горы, 85, 86.
 Караибское море, 3, 22, 55, 87, 104,
 131, 172, 187, 205, 281, 299.
 Каракасская равнина, 104.
 Каракасская цѣпь, 126.
 Каракасское архіепископство, 157.
 Каракасское намѣстничество, 75.
 Каракасъ, городъ, 55, 56, 78, 79, 83,
 87, 88, 104, 105, 116, 121, 126—
 129, 131—134, 137, 143, 145—148,
 152, 154, 155, 301.
 Каракесъ (Каракасъ), бухта, 352.
 Караколесъ или «Раковинъ», городъ,
 593.
 Караколесъ или «Раковинъ», горы,
 543.
 Караколесъ, округъ, 617.
 Караманта, 185.
 Каранка, городъ, 343.
 Караре, область, 232.
 Караре, рѣка, 192, 232, 256, 257, 263.
 Карарская тѣснина (Ангостура-де-Ка-
 раре), 192.
 Карасъ, городъ, 377, 431, 445, 477.
 Караталь, группа, 144.
 Карбонера, 177.
 Карелману, 629.
 Каренеро, портъ, 154.
 Карибенскій берегъ, 113.
 Карипе, провинція, 110, 111, 115, 260.
 Карицарилло, 594.
 Каріако, гавань, 124.
 Каріако, гора, 83.
 Каріако, заливъ, 56, 82, 86.
 Каріако, полуостровъ, 51.
 Каріаманго, городъ, 353, 371.
 Каріуайрасо, вулканъ, 326—328, 336,
 348.
 Карменъ, городъ, 267, 270, 277, 287,
 298.
 Карменъ-Альто, гора, 443.
 Карменъ-Альто, обсерваторія, 381.
 Каролина, 276.
 Карони, округъ, 69, 115.
 Карони, рѣка, 59, 60, 68, 97, 142,
 144.
 Карора, городъ, 133, 145.
 Карраско, гора, 592.
 Каррицаль-Альто, портъ, 595.
 Каррицаль-Байо, портъ, 595, 620.

- Картагена, городъ, 162, 184, 187, 188, 198, 203, 253, 276, 278, 284—287, 304, 305, 310.
 Картагена, провинція, 310.
 Картагена Индіи (Cartagena de los Indias), 284.
 Картаго, городъ, 181, 196, 270, 271, 293, 312.
 Картаго-Вьеха (Старый Картаго), городъ, 271.
 Карупано, бухта, 82, 124.
 ріо-Карча, 205.
 Карча, провинція, 364, 370.
 Касанаре, провинція, 311.
 Касанаре, рѣка, 210, 239, 251, 259.
 Касанарскіе льяносъ, 259.
 Касересь, долина, 482.
 Касересь, селеніе, 274.
 Касма, городъ, 385, 477.
 ріо-Касма, рѣка, 432.
 Каститанчи, провинція, 479.
 Кассикиаре или Кассиквиаре, рѣка, 4, 76, 81, 92—94, 140, 239.
 Кастилья, провинція, 477.
 Кастро, городъ, 535, 607, 629.
 Кастровирейна, городъ, 440.
 Кастровирейна, провинція, 478.
 Катакаосъ, городъ, 426.
 Катакачи, городъ, 353, 355, 371.
 Кататумбо, рѣка, 86, 100, 101, 136, 138, 173, 265, 267.
 Катіа, переваль, 127.
 Каука, департаментъ, 290, 293, 294, 309, 312.
 Каука, округъ, 242, 268, 270, 271, 287, 312.
 Каука, рѣка, 48, 80, 81, 109, 162—165, 178—180, 182, 183, 185, 186, 189, 192, 195—200, 204, 218, 220, 229, 230, 241, 242, 249, 252, 268, 270—274, 276, 277, 288, 290, 296, 298, 300, 304, 305.
 Кауполикапъ, провинція, 529, 628.
 ріо-Каура, рѣка, 97, 108, 144, 145.
 Каура, территорія, 158.
 Каурскія цѣпи, 81.
 ріо-Каутенъ или Имперіаль, рѣка, 540, 563, 565, 606.
 Каутинъ, городъ, 629.
 «Каучуковая рѣка» или Кара-майу или Абуна, рѣка, 521.
 Кахабамба или Уніонъ, городъ, 371.
 Какабамба, деревня, 347.
 Кахабамба, провинція, 478.
 Кахамарка, городъ, 354, 374, 377, 427, 428, 446, 447, 462, 476.
 Кахамарка, департаментъ, 462, 472, 478.
 Кахамарка, провинція, 478.
 Кахамаркилья или «Малая Кахамарка», городъ, 446.
 Кахасъ, переваль, 328, 354.
 Кахатамбо, городъ, 432.
 Кахатамбо, провинція, 477.
 Кача, городъ, 348.
 Качапоаль, городъ, 573, 628.
 Качапоаль, рѣка, 602, 628.
 Каченеке, парамось, 177.
 Качересь, лагуна, 525.
 Качинала, 594.
 Качири, пикъ, 174.
 Каямарка, городъ, 580.
 Каямбе (Каямбо), гора, 318, 321, 328, 345, 347, 365.
 Каямбе, кантонъ, 370.
 «Каедраль» (Соборъ), питонъ, 558.
 Каедраль-де-Петерборо, скала, 560.
 Квизаколла, городъ, 529.
 Квиллота, городъ, 545, 597, 599, 610, 628.
 Квинтеро, бухта, 596, 597.
 Квинтилъ — «Валь-Паради» или Старая Кастилія, городъ, 597.
 Квинчао, 629.
 Квирикуино, островъ, 604.
 Квирихуа, 628.
 Квито, городъ, 11, 12, 15, 16, 21, 48, 49, 160, 163, 205, 253, 269, 291, 319, 324, 328, 330, 344—349, 354, 355, 363—367, 369, 370, 400, 408, 446, 448, 465, 600.
 Квито, кантонъ, 370.
 Квито, королевство, 314.
 Квито, плоскогорье, 318, 321, 322, 328—330, 335.
 Квито, провинція, 332, 333.
 Кебрада или Ароа, 132.
 Календанья, массивъ, 321.
 Кетама, городъ, 250.
 Кибдо, городъ, 203, 288, 289, 293, 312.
 Киборъ, городъ, 132, 133, 146.
 Киклай, городъ, 445.
 Киличао (Сантандеръ), городъ, 312.
 Килотоа, гора, 326.
 Килька, пристань, 441.
 Кильябамба, рѣка, 392, 458.
 Кимсаркусъ или «Три креста», гора, 486.

- Кинамари, плоскогоріе, 185.
 Кингъ-Вильямландъ, 608.
 Киндіо, переваль, 292.
 Киндіо, провинція, 312.
 Киндіо, сіерра, 178, 179, 181, 242, 252, 270, 271.
 Киноалома, вершина, 324.
 Кинуа, 454.
 «Кипучая Гора» или Пичинча, вулканъ, 325.
 «Кита» заливъ (названіе залива Napia), 99.
 Кихосъ, территорія, 347.
 Кибра, переваль, 185, 256.
 Кларенсъ, островъ, 559.
 Клиза, мѣстечко, 515, 529.
 Клиза, провинція, 529.
 Коати или Луны островъ, 491, 511.
 Кобиджи, департаментъ, 531.
 Кобія или Ла-Моръ, городъ, 579, 592.
 Кобрута, деревня, 142.
 «Кобылій» или Ласъ-Игуасъ, вулканъ, 552.
 Кодаци, городъ, 283.
 Кодера, мысъ, 83, 126.
 Козерога тропикъ, 21, 24.
 Коипаза, болото, 492.
 Коипаза, солончакъ, 492.
 ріо-Кока, рѣка, 318, 330, 347, 505, 514.
 Коквенесъ, провинція, 628.
 Коквимбо, городъ, 610, 620, 628.
 Коквимбо, долина, 547.
 Коквимбо, округъ, 534, 569, 577, 596, 612, 614.
 ріо-Коквимбо или Эльви, 562, 564.
 Кокибакоа (прежнее названіе лагуны Маракаибо), 75.
 Кокле, провинція, 310.
 Коконукосъ, гора, 183.
 Кокосовый островъ или Кокосъ, 188, 357, 358.
 Кокуи, гора, 175.
 Кокуи, городъ, 259, 260, 262, 311.
 Кокуи (Кукуи), деревня, 76.
 Кокуи, сіерра, 178, 193, 239.
 Колесъ, мысъ, 444.
 Колквечака, 512.
 Коллигуэ, морена, 555.
 Коллипули, городъ, 609, 629.
 Коломбія, колонія, 245.
 Коломбія, массивъ, 183, 186, 189, 204, 290.
 Колонъ, городъ, 305, 310.
 Колонъ, провинція, 45, 158, 310.
 Колонче, гора, 326.
 Колорадо, рѣка, 100, 173, 260.
 Колумбійская область, 90.
 Колумбійская республика, 76, 159, 309.
 Колумбійская территорія, 167, 189, 239, 265.
 Колумбійскія Анды, 181, 208.
 Колумбійскія горы, 358.
 Колумбійское плоскогорье, 18, 153.
 Колумбія, 7, 10—11, 17, 19—22, 27, 31, 39, 45, 50, 75, 76, 78, 79, 86, 96, 100, 111, 115, 129, 134, 134, 136—138, 141, 151—153, 157, 159—305, 313, 317, 334, 337, 338, 364, 372, 373, 375, 376, 398, 421, 443, 474, 510, 533, 612, 624.
 Колумбовъ архипелагъ (Archipelago de Colon), 356.
 Колуна, 85.
 Колчагуа, провинція, 575, 628.
 Колька, рѣка, 444.
 Кольца или Уануко-Віехо, городъ, 445.
 Кольта, кантонъ, 371.
 Кольта, лагуна, 331.
 «Комаровъ» деревня или Сунгудо, 459.
 Комбарбала, городъ, 596, 628.
 Комбейма, рѣка, 252.
 Комъ-Кабаллосъ, ущелье, 595.
 Конвей, городъ, 608.
 Конвенсіо, провинція, 479.
 Кондесуйосъ, провинція, 477.
 «Конечъ Поля» (—Богота на языкѣ чибча), 247.
 «Конейда проходъ» или Портецуэло-де-Коме-Кабальосъ, 546.
 Конкордія, 218.
 Конокоча, озеро, 387.
 Консепсіонъ, городъ, 265, 268, 311, 529, 603, 606, 610, 613, 618, 623, —626, 629.
 Консепсіонъ, заливъ, 556.
 Консепсіонъ, провинція, 529.
 Конституціонъ, городъ, 602, 603, 610, 628.
 Контумаза, провинція, 478.
 Коньясгордасъ, деревня, 288.
 Копакабанъ, гора, 275.
 Копакабанъ, полуостровъ, 462, 510.
 Коней, гора, 69.
 Копіапо, вулканъ, 546.
 Копіапо или Капайану, городъ, 534, 543, 569, 572, 573, 595, 610, 622, 623, 627.
 Копіапо, округъ, 577, 595, 621.
 Копіапо, рѣка, 562, 564, 569.

- Кораль, 620.
 Корасонъ («Сердце»), гора, 325, 329, 345, 346.
 Кордильера, 38, 46, 48, 55, 83, 86, 136, 230, 258, 260, 266, 267, 269, 270, 273, 288, 290, 318, 324, 375, 376, 378, 379, 387—389, 394—396, 427, 435, 439, 441, 442, 451, 454, 455, 460, 472, 473, 480, 485—487, 495—496, 540—542, 546, 547, 550, 551, 553, 555, 562, 564, 566, 570, 602, 603, 618.
 «Кордильера Андовъ», 375.
 Кордильера, провинція, 529.
 Кордильеровъ перешеекъ, 5.
 Кордильерскія горы, 541.
 Кордильеры, 205, 213, 378, 379, 430.
 Кордоба, рѣка, 280.
 Корковадо, возвышенность, 554.
 Корковадо, вулканъ, 563.
 Коро (по-индѣйски Куріана), городъ, 133, 134, 146, 161.
 Коро, заливъ, 84, 133.
 Коро-Пуна, вулканъ, 380.
 Корозаль, городъ, 277, 287, 310.
 Корозаль, провинція, 310.
 Короико, городъ, 514.
 Короико, рѣка, 514.
 Корокоро, городъ, 441, 445, 511, 519, 528.
 Королевская кордильера (cordillera Real), 316, 485—488.
 Коронго, 477.
 Коронель, городъ, 604, 605, 620, 629.
 «Корридоръ» («Улица» или Кальехонъ), долина 378.
 Корріентесъ, провинція, 404, 504.
 Коста-Рика, 159, 358.
 Котабамба, провинція, 479.
 Котагуаси, мѣстечко, 441, 477.
 Котокаесъ, рѣка, 492.
 Котокаче, контонъ, 370.
 Котокачи или «Соляная Гора», вулканъ, 317, 328, 344.
 Котопахи, вулканъ, 314, 319—323, 327—331, 336, 345.
 Кохеде, рѣка, 132.
 Кохедесъ, штатъ, 84, 139, 158.
 Кохоро, деревушка, 137.
 Коча или «Озеро», 183, 208.
 Кочабамба или «Равнина Озера», городъ, 495, 515, 519, 523, 529.
 Кочабамба, департаментъ, 529.
 Кочабамба, кордильера, 376, 487, 488, 493, 496.
 Кочабамба, провинція, 507, 508, 512, 513, 520, 529.
 Кочакинесъ, городъ, 459.
 Коче, островъ, 51, 70.
 Коалему, 629.
 Коэльо, 252.
 «Красивая Гора» или Серро-Эрмосо или Льянганати, вулканъ, 321, 331.
 Красная вершина, 552.
 Красная рѣка, 192.
 «Красный оврагъ» (Барранка-Бермеха), городъ, 257.
 Креста св. (Санта-Круцъ), земля, 9.
 Кристалловъ гора, 82.
 Критеріонъ, гора, 383.
 «Круглая равнина» или Льяно-Редондо, 175.
 Крузъ-Верде, 177.
 Крусэро (перекрестокъ), городъ, 460, 479.
 Крусэро-Альто, 444.
 «Крѣпость» или Чукара, городъ, 461.
 Ксингу, рѣка, 114.
 Куакуба или Леонъ, рѣка, 202.
 Куатро-Эспинасъ, 246.
 Куба, островъ, 55, 283.
 Кубагуа или Куагуа, островокъ, 51, 52, 70, 71, 124.
 «Кузница» или Фрагуа, гора, 178.
 Куикоча, озеро, 317.
 Куиа, рѣка, 288.
 Куйо, 613.
 Кукута, городъ, 138, 162, 265—267.
 Кукута, республика, 137, 138, 218, 242, 298, 311.
 Кулата или «Мѣшокъ», 202.
 Кулента (прежнее названіе города Гуаякиля), 350.
 Кульпеперъ или Гульпеперъ, островъ, 358, 361.
 Кумана, гора, 86.
 Кумана, городъ, 87, 124, 125, 133, 145.
 Кумана, провинція, 16, 86, 105, 158.
 Куманскій заливъ, 55.
 Куманскіе массивы, 100.
 Куманскія горы, 83, 88, 100, 123.
 Куманское побережье, 149.
 Кумбаль, гора, 184, 186, 205.
 Кумбаль, городъ, 293.
 де-ла-Кумбе или «Вершина, 620, 622, 623.
 Кумбре-де-ла-Осерасъ, 178.
 Кумбре-Иглесія, 548.
 Кунава, вершина, 81.

- Кунани, 50.
 Кундинамарка, департаментъ, 311.
 Кундинамарка, плоскогорье, 11, 38, 96, 115, 161, 163, 192, 207, 221, 222, 224, 230, 231, 242, 245, 246, 302, 314.
 Кундинамарка, штатъ, 241, 246, 251, 254, 260, 261, 271, 307.
 Кунехо, городъ, 254.
 Куранипе, портъ, 603.
 Курарай, рѣка, 330.
 Курасао («Островъ гигантовъ»), 46, 51, 52, 72—74, 133, 147, 154.
 Курасао или Виллемстадъ, городъ, 73, 74, 282.
 Курепто, 628.
 Куріана (Коро), 133.
 Куско, горы, 378, 380.
 Куско, городъ, 15, 48, 374, 397, 398, 404, 407, 408, 414, 433, 434, 438, 441, 442, 446, 448, 454—458, 461, 462, 465, 472—474, 476.
 Куско, епархія, 476.
 Куско, департаментъ, 462, 479.
 Куско, округъ, 496.
 Куско, пикъ, 487.
 Куско, провинція, 479.
 Куха, ручей, 245.
 Кучивано, гора, 86.
 ріо-Кучиверо, 97, 108, 109, 144, 144.
 Кучивую, рѣка, 80.
 Кучилья, брешь, 178.
 Куэлапъ, деревня, 447.
 Куэнка, городъ, 324, 327, 331, 332, 345, 353, 354, 364, 367, 369, 371.
 Куэнка, епархія, 369.
 Куэнка, кантонъ, 371.
 Куэнка, порогъ, 315.
 Куэнка, рѣка, 317.
 Куюни, рѣка, 77, 97, 144.
 Кюйо (аргентинскій Пьемонтъ), 549.
- ✓
Л.
- Ла-Гвайра, 121, 122, 126—129, 131, 145, 152, 154, 280.
 Ла-Глорія, городъ, 267, 268.
 Ла-Грита, городъ, 136, 146.
 Ла-Лузъ, городъ, 132.
 Ла-Маръ, провинція, 478.
 Ла-Меса или Меса, городъ, 261, 311.
 Ла-Моръ или Кобія, городъ, 592.
 Ла-Пальма или Пальма, городъ, 261, 311.
 Ла-Пальма, провинція, 311.
 Ла-Пасъ, городъ, 263, 461, 486, 489, 490, 495, 498, 510, 511, 513—515, 518, 519, 522, 523, 526, 587.
 Ла-Пасъ, департаментъ, 528.
 Ла-Пасъ, провинція, 528.
 Ла-Пасъ, ручей, 492, 514.
 Ла-Пасъ, ущелье, 492.
 Ла-Пасъ-де-Аякучо или Нуэстра Сень-ора-Ла-Пасъ, городъ, 513, 528.
 Ла-Плата, городъ, 244, 255.
 Ла-Плата или Чукизака-де-Ла-Плата, городъ, 518.
 Ла-Плата, государство, 509.
 Ла-Плата («Серебряная»), названіе рѣки Солиса, 9.
 Ла-Плата, рѣка, 403, 481, 495, 516, 523, 524.
 Ла-Платская провинція, 504.
 Ла-Райя, проходъ, 461.
 Ла-Серена, 625, 626, 628.
 Ла-Силья, гора, 127, 128.
 Ла-Фріо, 138.
 Ла-Чири или ріо-де-л'Ачири, рѣка, 353.
 Лабрадоръ, 3.
 Лабранза-Гранде, городъ, 259, 262, 311.
 Лабреа, портъ, 524.
 Лаврентія св. рѣка, 46, 91.
 Лагвайра, городъ, 19, 83, 143; см. Ла-Гвайра.
 Лагуна, деревня, 391, 449.
 «Лагуна» или Сіенага, 279.
 Лагуна-Верде, 176.
 Лагунильясъ, 135.
 Ладрильерось, гора, 554—555.
 Лайа, 629.
 Лака-Ахмира, 492.
 Лакрамарка, рѣка, 387.
 Ламасъ, мѣстечко, 449, 462.
 Ламбайеке, городъ, 382, 426, 427, 445.
 Ламбайеке, департаментъ, 477.
 Ламбайеке, провинція, 477.
 Ламбайеке, рѣка, 427.
 Лампа, городъ, 461, 490.
 Лампа, провинція, 479.
 Ламудъ, городъ, 478.
 Ландасури, городъ, 311.
 Лаплата (Ріо-де-Лаплата) рѣка, 4, 17, 20, 39; см. также Ла-Плата.
 Лаплата, провинція, 7.
 Лаплатское государство, 481.
 Лара, штатъ, 158.
 Ларская провинція, 528.
 Ласъ-Анимасъ, вулканъ, 189.
 Ласъ-Дамасъ, ущелье, 551.
 Ласъ-Іегуасъ или «Кобылій», вулканъ, 552.

Ласъ-Иегуасъ, городъ, 253, 254.
 Ласъ-Табласъ, деревня, 142.
 Ласъ-Тринчерасъ, источникъ, 131.
 Лата, 618.
 Латакунга (Ла-Такунга или Такунга), городъ, 347, 354, 370.
 Латакунга, кантонъ, 370.
 Латакунга, равнина, 320, 321.
 Лаурикоча или Яурикоча, озеро, 389.
 Лаурикоча, рѣка, 391.
 Лаутаро, 629.
 Лачагуаль, переваль, 450—451.
 Лая, озеро, 552.
 Лебриха, рѣка, 162, 174, 177, 194, 260, 264, 265.
 «Левъ Андовъ», прозвание города Пасто, 291.
 Леива, городъ, 262.
 Леива, холмъ, 226.
 Лейбу или Лебу, городъ, 606, 629.
 Леманъ Новаго Свѣта, 131.
 Лемера, проливъ, 537, 560.
 Леонъ, провинція, 347, 370.
 Леонъ или Куакуба, рѣка, 185, 202, 287.
 Либертадъ, департаментъ, 445, 462, 477.
 Лигуа, городъ, 628.
 Лигуа, долина, 596.
 Ликанкауръ, вулканъ, 543.
 Лима, городъ, 12, 14, 374, 375, 379, 381, 383—385, 388, 392—397, 403, 405, 414, 422, 424, 432—438, 443, 445, 451, 453—455, 457, 464, 471, 472, 474, 476, 531.
 Лима, департаментъ, 445, 477.
 Лима, епархія, 476.
 Лима, провинція, 477.
 Лимари, рѣка, 562, 564.
 Лимаче, городъ, 597, 610, 628.
 Линаресъ, городъ, 603, 610, 628.
 Липесъ, горы, 487, 488, 512.
 Липецъ, провинція, 529.
 Лаима или Имперіаль, вулканъ, 552, 553.
 Ллай-Ллай, 618, 621.
 Лланквихуэ, 553, 556, 563, 564, 629.
 Лланквихуэ или Рубанко, рѣка, 564.
 Ллико, долина, 602.
 ріо-Лоа, 562, 563, 594.
 Лоба, каньо, 195.
 Лоба, рѣка, 195, 268, 276, 277.
 Лобатера, 138.
 Лобосъ, островъ, 427.
 Лобосъ-де-Афуэра или «Волки Моря», острова, 386.

Лобосъ-де-Тиерра или «Волки Земли», острова, 386.
 Логроньо, городъ, 354.
 Лонкомилла, 628.
 Лонтуе, 628.
 Лерето, городъ, 159, 459, 470.
 Лорето, департаментъ, 459, 462, 473, 479.
 Лорика, городъ, 287, 310.
 Лорика, провинція, 310.
 Лосъ-Ангелесъ, городъ, 606.
 Лосъ-Манзаносъ, мысъ, 249.
 Лосъ-Ріосъ, провинція, 372.
 Лосъ-Рокесъ, архипелагъ, 72.
 Лосъ-Сантосъ, 260.
 Лосъ-Текесъ или Игуероте, сіерра, 84, 129, 154.
 Лосъ-Ципрезесъ, ручей, 551.
 Лота, городъ, 604, 605.
 Лоха, городъ, 354, 355, 371.
 Лоха, горы, 316, 324, 328, 376, 377, 387, 390.
 Лоха, епархія, 369.
 Лоха, кантонъ, 371.
 Лоха, плато, 333, 334, 339.
 Лоха, провинція, 371, 399.
 Луйя, провинція, 478.
 Луканасъ, провинція, 478.
 Лулайлако, вулканъ, 543.
 Луны островъ или Коати, 511.
 Луринъ, городъ, 385, 438.
 Луринъ, долина, 437.
 Лута, рѣка, 587.
 Льянганати, вулканъ или Серро-Эрмосо или «Красивая Гора», 321, 331.
 Льяно-Редондо или «Круглая равнина», 175.
 Льяпосы, 133, 139, 140.
 Льята, городъ, 478.

М.

Магапге, городъ, 277, 287.
 Магдалена, департаментъ, 284, 305, 310.
 Магдалена, островъ, 554.
 Магдалена, рѣка, 10, 11, 16, 28, 93, 101, 109, 133, 164, 168, 169, 173, 174, 177—180, 182—184, 187—195, 198—201, 204, 206, 209—212, 215, 221, 225, 230—232, 242—245, 248, 249, 251—257, 264—269, 272—274, 276, 278—280, 283—286, 290, 295, 296, 301, 304, 305, 437.
 Магдалена-Каука, рѣка, 277.

- Магелланія, 532, 533, 558, 559, 570, 616.
 Магеллановъ архипелагъ, 10, 21, 22, 27, 534—536, 545, 577, 584.
 Магеллановъ проливъ, 10, 19, 22, 26, 45, 48, 532, 534 — 536, 538, 539, 555, 558, 560, 570, 577, 585, 608, 609, 615, 620, 622.
 Магесъ, рѣка, 388.
 Мадейра, рѣка, 18, 38, 373, 389, 459, 481, 487, 492, 493, 503, 521, 523, 524.
 «Мадера» (Лѣсъ), названіе рѣки Магдалены, 192.
 Мадиди, рѣка, 373, 507.
 Мадре-Віеха, 192.
 Мадре-де-Діосъ, островъ, 536, 558.
 Мадре-де-Діосъ (Божіей Матери), рѣка, 18, 459, 493, 507, 509, 521, 524.
 Мазъ-а-Тіерра или «Уземли», островъ, 561, 576.
 Мазъ-а-Фуера или «Въ открытомъ морѣ», островъ, 561, 578, 611.
 Маипо, вулканъ, 550.
 Маипо, каналъ, 599.
 Маипо, рѣка, 550, 562 — 565, 599, 600, 602.
 Маипо (Маипу), селеніе, 601, 628.
 Маисовая рѣка или Сараяку, 458.
 Майаро, бухта, 59.
 Майаро, округъ, 69.
 Майгуальда, сіерра, 80.
 Майкетія, 126.
 Майнасъ или Верхняя Амазонія, область, 448, 459.
 Майне-Анари, вершина, 186.
 Майо (Мойо), рѣка, 204, 391, 421, 448.
 Майобамба или «Равнина Рѣки», городъ, 400, 421, 428, 448, 459, 462, 470.
 Майобамба, провинція, 479.
 Майосъ, провинція, 529.
 Майпири или Мapiри, рѣка, 507, 514.
 Майпуресъ, порогъ, 94, 141.
 Майпурскіе катаракты, 106.
 Майпурскіе пороги, 95, 116.
 Майпурскій водопадъ, 4.
 Майпурскій раудаль, 95.
 Маканао, островъ, 69.
 Макарапано или Маракапано, 125.
 Макарео, рѣка, 128.
 Макасъ или Сангай, вулканъ, 322.
 Макасъ, городъ, 354, 371.
 Макотама, городъ, 281.
 Макуира, гора, 172.
 Макуто, 126.
 Малабриго или «Плохое Убѣжище», портъ, 428.
 Малага, городъ, 260, 268.
 «Малая Кахамарка» или Кахамаркилья, городъ, 446.
 «Маленькая Венеція», 101.
 Маллеко, рѣка, 606, 621, 629.
 Малыя Анды, 488.
 «Малый Входъ» или Бока-Чика, 285.
 Малый Курасао, островъ, 73.
 Мальпело, островъ, 188.
 Мама-куна, утесъ, 438.
 Маматока, деревня, 280.
 Мамбита, 250.
 Мамонъ, вершина, 171.
 Маморе, или Итенесъ, рѣка, 4, 18, 481, 493, 494, 499, 507, 508, 519, 524.
 Манаби, провинція, 371.
 Манайя, сіерра, 488.
 Манамо, рѣка, 98, 99.
 Манаосъ, городъ, 493, 503, 523.
 Манзанаресъ, 105, 124, 280.
 Манизалесъ или «Каменистый ручей», городъ, 242, 271—273, 289, 312.
 Манко, вершина, 184.
 Мансенильеръ, мысъ, 61.
 Мансериче, 447.
 Манта, городъ, 346, 352.
 Манта или Чукикара, рѣка, 387, 431.
 Мантаро, рѣка, 378, 391, 392, 453—455, 473.
 Ману, рѣка, 459, 493.
 Мапарана, вершина, 81.
 Мapiре, деревня, 142.
 Мapiри, область, 522.
 Мапочо, рѣка, 600, 602.
 Маравако или Марагуако, гора, 81.
 Мараваль, рѣка, 67.
 Марака, 125.
 Маракаи, городъ, 130, 145.
 Маракаибо, городъ, 134, 136, 137, 145, 147, 152, 153, 155, 161, 238, 266.
 Маракаибо, заливъ, 8, 75, 76, 101, 102, 146.
 Маракаибо (Lagon de Maracaibo; ея прежнее названіе Кокибакоа), лагуна, 73, 75, 86, 101, 129.
 Маракаибо, озеро, 10, 84 — 86, 107, 133—135, 138, 148, 151, 160, 173, 174, 235—237, 265, 267.
 Маракаибо, округъ, 233.
 Маракаибскій маякъ или фонарь, 86.

- Маракапано или Макарапано, 125.
 Мараньонъ, рѣка, 324, 377, 378, 389
 —391, 413, 416, 421, 432, 445, 447,
 —449, 452, 458, 472, 474.
 Марасъ, городъ, 458, 462.
 Марахо, островъ, 9.
 Маргарита, «Жемчужина», островъ,
 50—52, 69, 71, 72, 151.
 Марикита, городъ, 180, 242, 254, 255.
 Маримара, водопадъ, 95.
 Маринилья, городъ, 255, 256, 289.
 Маріа, горы, 184.
 Маріаро, 130.
 Маркизскіе острова, 425.
 Мармато, городъ, 272.
 Мароа, деревня, 141.
 Мартиника, островъ, 64.
 Марукъ, 77.
 Масинга, деревня, 280.
 Массачузетсъ, штатъ, 443.
 Матакуито или Матаквито, рѣка, 563,
 565, 602.
 Матахе (Пильягуали), 160, 313.
 Матось (Серро-де-Мато), сіерра, 80.
 Матто - Гроссо, провинція, 483, 516,
 524.
 Матукана, городъ, 438, 477.
 Матуринъ, городъ, 123, 145,
 Матуринъ, штатъ, 158.
 Мауле, провинція, 628.
 Мауле, рѣка, 551, 563, 565, 578, 581,
 602, 603.
 ріо-Мауленъ или «Дождевая рѣка»,
 369, 563, 565.
 Маулинъ, городъ, 607.
 ріо-Мауре, 540, 541.
 Маури, рѣка, 291, 511.
 Махесъ, рѣка, 441, 444.
 Махупо, рѣка, 499.
 Начала, городъ, 353, 355, 372.
 Начала, кантонъ, 372.
 Начаче, городъ, 329, 370.
 Начіари, гора, 76.
 Мачо-Русіо, 174.
 Маю-Таха, рѣка, 493.
 Меданосъ или Дюнь, перешеекъ, 133.
 «Медвѣжья гора», Санта-Роза-де-Лосъ-
 Ососъ, 179.
 Меделъская долина или Аборра, 274.
 Меделъинъ, городъ, 179, 196, 213,
 243, 255, 256, 273—275, 289, 290,
 304, 312.
 Меделъинъ или Порсе, рѣка, 197.
 Медина, мѣстечко, 250.
 Междугорье (Entre-Sierra), 38.
 Меиллонесъ или Меиллонесъ-де-Сюръ,
 городъ, 592, 593.
 Меиллонесъ, заливъ, 544.
 Меиллонесъ, хребетъ, 543.
 Меиллонесъ-дель-Норте, городъ, 589.
 Мейгсъ, гора, 379.
 Мексика, 10, 104, 161, 167, 295, 298,
 376, 464, 501, 580.
 Мексиканская Калифорнія, 3.
 Мексиканскій заливъ, 211.
 Мексиканское плоскогорье, 34.
 Мелинка, станція, 608.
 Мелипилла городъ, 602, 628.
 Мелипулли, городъ, 607, 629.
 Мельгаръ, городъ, 245, 255.
 Мендоза, 134.
 Мерида, гора, 85.
 Мерида, городъ, 85, 87, 104, 115, 134,
 135, 145, 155, 158, 266.
 Мерида, область, 158, 236.
 Мерида, сіерра, 266, см. также Сіер-
 ра-Мерида.
 Меридская кордиллера, 85, 89.
 Меридская область, 78.
 Меридскія Альпы, 86.
 Меридскія горы, 214.
 Меридскія цѣпи, 100.
 Меридское епископство, 157.
 Мерседъ, колонія, 452.
 «Мертвецовъ гора» (cerro de los Muer-
 tos), 95, 116.
 Меса или Ла-Меса («Столъ») городъ,
 251, 252, 261.
 Меса-де-Эрвео, гора, 21, 180.
 Меса-Хуанъ-Родригесъ, цѣпь горъ, 265.
 Месада, гора, 486.
 «Месопотамія» (между рѣками Уаль-
 яга и Укайли), 375.
 Мессіеръ, каналъ, 539.
 Мессіеръ, проливъ, 553, 569.
 Мета, рѣка, 11, 67, 76, 96, 112, 119,
 153, 176, 208, 210, 239, 250, 251,
 304.
 «Металла» или «Мѣди» горы или Ан-
 тасуйя, 376.
 Мехіа, кантонъ, 370.
 Мехильонесъ, бухта, 24.
 Мизеръ-Амбросіо, мѣстность, 162.
 Микаи, гавань, 290.
 Микаи, рѣка, 204, 269.
 Миллимоя (Мелимоя), возвышенность,
 554.
 Минама, ущелье, 186, 205.
 Минеро (названіе верхней части рѣки
 Караре), 256.

- Минеро, рѣка, 177, 192, 219, 229, 232.
 Мино, гора, 541.
 Минчимавида или Чалпирень, вулканъ, 554.
 ріо-Мира, рѣка, 188, 205, 210, 292, 313, 316, 317, 333, 342, 343, 364.
 Миранда, штатъ, 139, 158.
 Мирафлоресь, городъ, 258, 262, 434, 437, 531.
 Мирафлоресь, цѣпь, 178.
 Мисагуалья, 330.
 Мискве, мѣстечко, 515, 529.
 Мискве, провинція, 529.
 Мискве, рѣка, 515.
 Миссисипи, рѣка, 3, 4, 24, 91, 192.
 Миссисипская покатость, 4.
 Миссий, цѣпь, 487.
 Миссия Абожо, деревня, 139.
 Мисти (Сукагуайя), вулканъ, 380, 381, 383, 442, 443.
 Митанъ или Нарива, рѣка, 60.
 Мичага, пикъ, 487.
 Мичиганъ, озеро, 490.
 Міель, рѣка, 254.
 Моготесь, городъ, 260, 268.
 Мойо или Майо, рѣка, 391, 448.
 Мокегуа, городъ (его прозваніе «Перуанскій Бордо»), 373, 444, 445, 466.
 Мокегуа, департаментъ, 445, 478.
 Мокегуа, провинція, 444, 478, 496.
 Мокоа, городъ, 312.
 Молина, 628.
 «Молодой пикъ» или Гуагуа, 325.
 Молуккскіе острова, 536, 538.
 Мольендо, городъ, 441—443, 445, 457, 470, 472, 480, 587.
 Момпось, городъ, 276, 277, 283, 287.
 Момпось, рѣка, 197, 268.
 Монаби, провинція, 331.
 Моникира, городъ, 226, 262, 311.
 Моникира, рѣка, 262.
 Монквимаи, вулканъ, 552.
 Моно или «Обезьяны», островъ, 56.
 Мопреаль, городъ, 7.
 Монсерратъ, гора, 247.
 Монсерратъ, деревня, 68.
 Монсефу, мѣстечко, 427, 445.
 Монтанья или «Лѣсъ», 448, 449, 452, 453, 457—459, 463, 468.
 Монте-Кристи, городъ, 326, 352.
 Монте-Кристи, кантонъ, 371.
 Монте-Роза, гора, 487.
 Монтебелло, 460.
 Монтерія, 287.
 Монтесь-де-Ока, 76, 173.
 Монуаръ, вершина, 186.
 Мораледа, каналъ, 557, 558.
 Моралесь, островъ, 194.
 Морона, поселеніе, 259.
 Морона, рѣка, 390.
 Мороскильо, заливъ, 200, 217, 277, 286.
 Морро, гора, 280.
 Морро-Амарилло или Санъ-Феликсъ, вершина, 560.
 Морро-де-Барселона, мысъ, 125.
 Морро-Меиллонесь, мысъ, 592, 593.
 Морро-Соляръ, горы, 437.
 Морро-Унаре, гора, 83.
 Морропе, мѣстечко, 426, 445.
 ріо-Морропе, рѣка, 426.
 Мосетенесь, кордильера, 488.
 Москитія, 287.
 «Мость изъ ліанъ» или Оройя, городъ, 451.
 «Мость инки», прежнее названіе Румичаки, 205.
 Моталатъ или Менталатъ, гора, 554.
 Мотатанъ, 134.
 Мотилонесь, территорія, 173.
 Мотупе, мѣстечко, 426, 445.
 Моханда, вулканъ, 318, 329.
 ріо-Моче, рѣка, 428, 429.
 «Мужчина—женщина» или Фура-Тена, ущелье, 192.
 Мукужунъ, 134.
 Мукуча, массивъ, 85, 135.
 Мукучесь, городъ, 291.
 Мулало, деревня, 320.
 Мулленъ, городъ, 606, 610, 629.
 Мунтако, селеніе, 142.
 Мунчике, гора, 185, 269.
 Муньекась, провинція, 528.
 Муньоцъ, 608.
 Мурри, рѣка, 288.
 Муррукуку, горы, 185.
 Мусо, городъ, 262, 301.
 Мусо, деревня, 256, 257.
 Мусо, долина, 219.
 Мутись, колонія, 283.
 Муэкета или Баката, названіе города Фунза, 222, 247.
 «Мѣди» или «Металла», гора или Аптасуйя, 376.
 «Мѣшокъ» или Кулата, 202.
 «Мѣшокъ Венецуэлы» (названіе Маракаибо), 101.

Н.

Наваринъ, островъ, 560.
 Нагсангпунго, гора, ея прозваніе *Mingador del Sangay*, 323.
 Наигвата или Наигуата, пикъ, 83, 84, 116.
 Накасара, мѣстечко, 511.
 «Наковальня» или Юнгве, вершина, 561.
 Напарима, бухта, 60.
 Напарима, гора, 56, 68.
 Напили или Труандо, 203.
 Напо, городъ, 367.
 Напо (Наапо), рѣка, 12, 159, 288, 293, 318, 321, 330, 333, 335, 340, 341, 347, 367, 373, 390, 459.
 Напо, территория, 372.
 Наранхаль, городъ, 352, 354.
 Наранхаль, округъ, 244.
 Нарборо, островъ, 358, 359.
 Наре, поселокъ, 255, 256.
 Наре, рѣка, 192, 255, 256.
 Нарива или Митанъ, рѣка, 60.
 Нарива, округъ, 69.
 Нарикуаль, долина, 126.
 Нассау, заливъ, 538.
 Нассаускій мысъ, 77.
 Натагаима, городъ, 245, 255.
 Наута, деревня, 397, 458.
 Нахуэль-Хуапи или «Тигровое озеро», 539, 553.
 Нахуэль-Хуапи, островъ, 553.
 Нахуэльбута или «Большой Тигръ», хребетъ, 555.
 Нацименто, 629.
 «Не входи» или Но-Ентрассъ, бухта, 608.
 Невада, т. е. «Снѣговалъ», гора, 85, 149, 170, 171, 282—284, 378.
 Невада-д'Анкачсъ, кордильера, 445.
 Невада-де-Кокуи или Невада-де-Чита, 175.
 Невада-де-Мерида, 85, 97, 174; См. *Сиерра-Невада-де-Мерида*.
 Невада-де-Санта-Марта, 21, 168, 187, 188, 194, 198, 212, 214, 217, 219; см. также *Сиерра-Невада-де-Санта-Марта*.
 Невада-де-Чита или Невада-де-Кокуи, 175, 265.
 Невада-де-Сума-Пасъ, или Вышаго Мира, 177, 178.
 Невери, рѣка, 125, 126.

Негра, кордильера (или Черная кордильера), 378, 432.
 Негра, *сиерра*, 283.
 Негритосъ, источники, 425, 470.
 Негро, лагуна, 564.
 Рио-Негро, 539, 553; см. также *Рио-Негро*.
 Негро-де-Лонгави, 552.
 Негро-Муэрто, 544.
 Неива, городъ, 189, 225, 244, 245, 255, 299, 312.
 Неива, рѣка, 244.
 Неира, городъ, 272, 289.
 Немоконъ, городъ, 194, 246, 261.
 Нечи, городъ, 276.
 Нечи, рѣка, 179, 197, 274, 276.
 Никарагуа, провинція, 358.
 Никасіо, городъ, 461.
 Никойа, заливъ, 352.
 Нина-Чумби, островъ, 355.
 Ниргуа, городъ, 122, 139, 145.
 Ніагара, водопадъ, 95, 191.
 Ніанца, озеро, 490.
 Но-Ентрассъ или «Не входи», бухта, 608.
 Новая Англія, 34.
 Новая Андалузія, 124, 162.
 Новая Гранада, вице-королевство, 159, 314.
 Новая Гранада, городъ, 296, 299, 305, 314.
 Новая Гренада, 79, 164, 165, 182, 216, 236, 242, 247, 252, 267.
 Новая Замора, 136.
 Новая Зеландія, 576.
 Новая Испанія, 534.
 Новая Кордова, 124.
 Новая Манта, городъ, 352.
 Новая Сеговія, 132.
 «Новая Спарта» (*Nueva Esparta*), названіе острова Маргарита, 70.
 Новая Спарта, штатъ, 158.
 Новая Шотландія, 3.
 Новита, городъ, 185, 289, 293, 312.
 Новый Ансерма (*Ансерма-Нуево*), городъ, 271.
 Новый Валхеренъ, поселеніе, 52.
 Новый Кадиксъ, городъ, 71, 124.
 Новый Капачо, 138.
 Новый Толедо, 124.
 Номбре-де-Жезюсъ, проливъ, 537.
 Нордъ-Эсте (въ *Аптіокіи*), провинція, 312.
 Нордъ-Эсте (въ *Бойякѣ*), провинція, 311.

Норіа, мѣстечко, 590.
 Норте (въ Антиокіи), провинція, 312.
 Норте (въ Бойякѣ), провинція, 311.
 Норте (въ Толимѣ), провинція, 312.
 Нубле, рѣка, 603, 629.
 Нуево-Бильбао, 602.
 Нуева-Имперіаль, 606, 629.
 Нуево-Толедо, 534.
 Нуэстра Сеньора Ла-Пась или Ла-Пась-де-Аякучо, 513.
 Нуе, рѣка, 389.
 Нусъ, рѣка, 255, 256.
 Нутріасъ, портъ, 140.
 Нуэвасъ-Апаресидасъ (Nuevas-Aparecidas), островъ, 103.
 Нью-Йоркъ, городъ, 7, 47.

О.

Обандо, провинція, 312.
 «Обезглавленный» или Дескабеадо, вулканъ, 551.
 Обезьянъ бухта, 67.
 Обезьянъ островъ (Isla dos Monos), 68.
 «Обезьяны» или Моно, островъ, 56.
 Овале, городъ, 610, 620.
 Оваль, 596.
 Оверо, вулканъ, 550.
 «Оврагъ мертвецовъ» (Аякучо), городъ, 454.
 Огненная Земля (ея названіе «Земля дыма», Sierra de Humos), 9, 17, 19, 21, 22, 27, 31, 39, 532, 537—539, 558—560, 570, 571, 577, 583, 585, 608—610.
 «Огненный Островъ», 355.
 «Озеро» или Коча, 183, 208.
 «Озеро красныхъ гусей» или Пуригуана-коча, 441.
 «Озеро Крови» или Ягуаръ-коча, 343.
 Озорно, городъ, 607, 629.
 Ойба, городъ, 263.
 Ойапокъ, рѣка, 92.
 Оканья, гора, 101, 137.
 Оканья, городъ, 173, 174, 210, 266—268, 311, 441.
 Оканья, провинція, 311.
 Океанія, 562.
 Окзабамба, рѣка, 452.
 Окопа, 453, 458.
 Окоцинго, 510.
 Оксиденте (въ Антиокіи) провинція, 312.
 Оксиденте (въ Бойякѣ), провинція, 311.

«Оленья гора», 559.
 Олиденъ, городъ, 525.
 Олимпо, фортъ, 482.
 Олка, гора, 541.
 Оллагуа, гора, 541—543.
 Ольмедо, кантонъ, 372.
 Ольянтай-тамбо, развалина, 458.
 Омагуась, пристань, 458.
 Омазуйосъ, провинція, 528.
 Омате (Гуайна-Путина), вулканъ, 381.
 Онда, городъ, 191, 196, 199, 213, 242, 248, 249, 253—255, 273, 276.
 Ондскія, ущелья, 192.
 Онзага, городъ, 260, 268.
 Оното, 130.
 Опонъ, рѣка, 177, 192, 225, 257, 263.
 Оранжевая бухта, 540.
 Оранъ, городъ, 459.
 Орегонъ, рѣка, 27.
 Ореноко, см. Орипоко, 90.
 Ориноко, 4, 5, 8, 11, 16, 19, 23, 25, 26, 45, 55, 56, 60, 62, 63, 66, 67, 73, 75—81, 83, 84, 86—100, 102, 104, 106—112, 114—117, 119, 120, 123, 129, 130, 132, 133, 140—146, 148, 151, 160, 163, 174, 176—178, 186, 189, 206, 208, 239, 240, 250, 260, 265, 299, 301, 304, 403.
 Оринокская дельта, 77.
 Оринокскія равнины, 11.
 Оринку—таманакское названіе рѣки Ориноко, 90.
 дель-Ориенте (Восточная провинція), 364, 372.
 Ориенте (въ Антиокіи), провинція, 312.
 Ориенте (въ Бойякѣ), провинція, 311.
 Ориенте (въ Кундинамаркѣ), провинція, 311.
 Оркета, 170, 171, 174.
 Ормигасъ-де-Афуэра, островъ, 386.
 Оро, провинція, 372.
 ріо-дель-Оро, рѣка, 173, 264.
 Оройя или «Мостъ изъ лѣнъ», городъ, 451—453, 464, 473.
 Орокуэ, городъ, 304.
 Орокуэ, островъ, 96, 250.
 Оропуче, рѣка, 59.
 Ортега, городъ, 245, 255.
 Ортизъ, городъ, 146.
 Ортиса, городъ, 139.
 Ортисесъ, озеро, 260.
 Ортуаръ или Гуатаро, рѣка, 60.
 Оруро (его прежнее названіе Санъ-Фелипе-де-Аустріа), городъ, 489.

492, 497, 511—513, 519, 522, 523, 529, 587.
 Оруро, департаментъ, 529.
 Оруро, провинція, 529.
 Орчилья, островъ, 51, 52, 72.
 «Острова подъ вѣтромъ», 50, 51, 72, 74.
 «Островъ гигантовъ» или Курасао, 72, 73.
 «Островъ на морѣ», 355.
 Отавало, городъ, 343, 344, 355.
 Отавало, кантонъ, 370.
 Отвей, городъ, 608.
 Отвей-уатеръ, 539.
 Отуквистъ, рѣка, 494, 525.
 Отупъ, рѣка, 271.
 Отуско, провинція, 477.
 Офкви, перешеекъ, 557.
 Оямбаро, пирамида, 345

II.

Пабеллонъ-де-Шика, мысъ, 592.
 Падилла, городъ, 529.
 Падилла, провинція, 310.
 Пазо-де-Успаллата, городъ, 548.
 Пазо-дель-Сольдадо, ущелье, 549.
 Паита, городъ, 258, 262, 353, 426, 445.
 Паита, сіерра, 383, 394.
 Паита, провинція, 469, 477.
 Паитити или Эминъ, имперія, 414.
 Паитити или Юракъ-Уаси или «Бѣлый Домъ», городъ, 413.
 Паито, рѣка, 102.
 Паіональ, группа, 547.
 Пайагуа, 115.
 Пайехуэ, озеро, 563.
 Пайкъ, пикъ, 443.
 Пайлонъ, бухта, 337.
 Пайлонъ, рѣка, 364.
 Пайне, гора, 554.
 Пакараима, сіерра, 77.
 Пакасмайо, портъ, 427, 428, 446, 472, 477.
 Накора, городъ, 272.
 Накоча, бухта, 444.
 Пактоль Колумбіи (прозваніе рѣки Сину), 162, 286.
 Пакъ или Вайху, островъ, 531, 533, 562, 611.
 ріо-Палена, рѣка, 563, 565.
 Паленкве, 510.
 Пальказу, рѣка, 392, 451, 453.
 Пальма или Ла-Пальма, городъ, 254, 261.

Пальмарито, 97.
 Пальмира, городъ, 270, 293, 312.
 Пальмира, провинція, 312.
 Пальтосъ, кантонъ, 371.
 Пальяска, провинція, 477.
 Памабамба, 446.
 Памбамарка, гора, 318.
 Пампа-Ауллагасъ, 492.
 Пампа-де-Емпеза, 492.
 Пампа-дель-Сакраменто, степи, 375.
 Пампа-Кольха, городъ, 445.
 Пампасъ, городъ, 478.
 Пампасъ, рѣка, 392, 455.
 Пампатаръ, прежнее названіе рѣки Рио-Сезаръ, 195.
 Пампатаръ, портъ, 71.
 Памплона, городъ, 137, 162, 260, 265, 266, 268, 311.
 Памплона, провинція, 311.
 Памплонита, рѣка, 265.
 Памплонскія горы, 86.
 Панама, 48, 161, 167, 205, 287, 294, 305, 309, 310, 320, 350, 355, 433, 620.
 Панамская бухта, 9.
 Панамскій архипелагъ, 188.
 Панамскій заливъ, 301, 530.
 Панамскій перешеекъ, 203, 213, 277, 302, 473.
 Панди, городъ, 245, 249, 261, 262.
 Панди или Икононзо, ущелье, 190.
 Панесильо или Явиракъ, гора, 344.
 Панца, островъ, 491.
 Панъ-де-Азукаръ, городъ, 177, 594.
 Пао, городъ, 139.
 Пао, рѣка, 102.
 Паналякта, деревня, 347.
 Папозо, городъ, 594.
 ріо-Папозо, 562.
 Пара, городъ, 15, 354, 390, 470, 473, 523.
 Парагва, названіе рѣки Ориноко, 90.
 Парагвай, республика, 13, 46, 50, 115, 404, 481, 482, 504, 505, 516.
 Парагвай («Большая Вода»), рѣка, 4, 5, 39, 90, 487—489, 494, 499—501, 519, 524, 525, 528.
 Парагуана, островъ, 84, 101.
 Парагуана, полуостровъ, 133, 172.
 Паракасскій полуостровъ, 383.
 Паралъ, городъ, 603, 610, 628.
 Параманка, крѣпость, 432.
 Парамильо, хребетъ, 174, 185, 200.
 «Парамо», или Агуакаталь, 180.
 Парамо-де-Фронтиньо—Ситара, вершина, 185.

- Парамо-дель-Буэй, 189.
 Парамо-Тама, плоскогорье, 86, 265.
 Парамо-Чоачи, переваль, 249.
 Парана, рѣка, 4, 5, 9, 23, 38, 45, 91, 189.
 Паранапура, рѣчка, 449.
 Парапара, городъ, 140, 145.
 «Парижскій пикъ», 486.
 Парима, сіерра, 76, 80, 81, 92.
 Парима или Париме, область, 23, 80, 109.
 Париме, озеро, 92.
 Паринакота, гора, 541.
 Паринакочасъ, провинція, 478.
 Париньякоча, озеро, 441.
 Париньясъ, селеніе, 382.
 Паріа, горы, 55, 69, 82, 83.
 Паріа, заливъ, 4, 8, 55, 56, 58, 59, 82, 87, 98—100, 109, 110, 123.
 Паріа, мысъ, 122.
 Паріа, полуостровъ, 123, 124.
 Паріа, провинція, 114, 529.
 Паркой, 477.
 Парнагиба, рѣка, 23—25.
 Паро, рѣка, 391.
 Паруро, провинція, 479.
 «Паса-Кабальосъ», 285.
 Пасамбіо или ріо-Винагре, 183.
 Пасочоа, гора, 321, 345.
 Паско, массивъ, 391.
 Паско, провинція, 450, 478.
 Пасо-де-Фландесъ, ущелье, 252.
 Пастасъ, или ріо-Баньосъ, рѣка, 316, 321, 322, 330, 331, 333, 339, 347—349, 367, 390, 459.
 «Пастбище» (Пасто), городъ, 291.
 «Пасты Змѣи», 56.
 Пасто, возвышенность, 160, 342.
 Пасто, вулканъ, 184, 186, 204, 210, 292.
 Пасто («Пастбище»), городъ, 291, 293, 312, 443.
 Пасто, массивъ, 316.
 Пасто, плоскогорье, 208, 229, 240, 241.
 Пасто, провинція, 312, 315.
 Пасто, узель, 183, 376, 379.
 Пастосъ, городъ, 253.
 «Пастъ Дракона», 55, 56.
 Патагонія, 3, 17, 33, 361, 530, 560, 571, 577, 615.
 Патагонскія Анды, 577.
 Патапо, городъ, 427.
 Патаской или Бордонсильо, вулканъ, 183, 208.
 Патасъ, провинція, 477.
 Патате, рѣка, 330, 331, 347.
 Пативилька, городъ, 432.
 Патиллосъ или «Утятъ», городъ, 589, 592, 621.
 Патіа, рѣка, 160, 183, 186, 188, 189, 204, 205, 210, 215, 269, 290—292, 304, 364.
 лосъ-Патосъ или «Долина Утокъ», назыв. также Валле-Хермозо или «Прекрасная Долина», 548, 601.
 Патрика св., округъ, 69.
 Патуріа, деревня, 264.
 Паука-Колья, деревня, 461.
 Паукартамбо, провинція, 479.
 Паукартамбо, рѣка, 392, 458.
 Пауса, городъ, 478.
 Пауте, кантонъ, 371.
 Пауте или Сантъ-Яго, рѣка, 316, 324, 330, 331, 339, 353, 354, 367, 390.
 Пачакай, 629.
 Пачакамакъ, городъ, 437, 438.
 Пачакамакъ, островъ, 385, 415, 438.
 Пачакача, городъ, 451.
 ріо-Пачакача, рѣка, 388.
 «Пачеко портъ» или Чакамоко, 525.
 Пачитеа, городъ, 453.
 Пачитеа, рѣка, 392, 451, 453.
 Пачо, городъ, 254, 261.
 Пebaсъ, городъ, 159, 397, 459.
 Пелада, кордильера, 555.
 Пелилео, кантонъ, 370.
 Пенко, 604, 618, 628.
 Пенономе, городъ, 310.
 Пенъя-Гранде, 189.
 Пенъя-Чикита, 189.
 Перейя, городъ, 271.
 Перене (Перэне), рѣка, 378, 392, 452, 473.
 Перецъ-Розаленъ, ущелье, 553.
 Перихаа, сіерра, 76, 115, 136, 161, 173, 232, 233.
 Пернамбуко, 7, 41.
 Перро-Секо или «Сухая Собака», предмѣстье, 143.
 Перу (Биру или Пиру), 9, 12, 17—19, 27, 28, 30, 38, 39, 41, 48, 50, 151, 159, 161, 228, 229, 240, 294, 298, 302, 313, 314, 334, 335, 338, 342, 346, 347, 355, 356, 364, 372—482, 488, 489, 493, 496, 498, 509, 518, 519, 530, 533—535, 538, 540, 561, 562, 580, 586, 587, 597, 612, 613, 614, 616, 619, 624, 627.
 Перуанская имперія, 314.

- Перуанская республика, 434, 470, 481.
 Перуанская сьерра, 485.
 Перуанская территория, 328, 353, 390, 451, 473, 493, 531.
 «Перуанскій Бордо», — прозвание города Мокегуа, 444.
 Перуанскія Анды, 576, 587.
 «Перуанскія Авины», прозвание Чукизаки, 518.
 Перувианское побережье, 34.
 Перучо или ріо-Эсмеральдасъ или «Изумрудная рѣка», 329.
 Песе, городъ, 310.
 Песка, городъ, 258, 262.
 Пескадеріасъ, городъ, 191, 253.
 Пескадоресъ д'Анконъ, острова, 386.
 Петаре, городъ, 129.
 Петероа, вулканъ, 551.
 Петорка, городъ, 596, 628.
 Пизагуа, городъ, 589—592, 611, 620, 621, 627.
 Пизагуа, рѣка, 566.
 Пизаиза, портъ, 480.
 Пика, деревня, 442, 589, 591.
 Пилая, рѣка, 494, 518.
 Пилларъ или «Столбъ», мысъ, 558.
 Пилькомайо, рѣка, 4, 481, 494, 506, 517, 518, 524.
 Пильяро, кантонъ, 370.
 Пимампиро, деревня, 343.
 Пиментель, стоянка, 427.
 Пимичинъ, 76, 141.
 Пирай или Сара, рѣка, 516.
 Пиркасъ-Неграсъ, порогъ, 546.
 Пиру или Биру, рѣка, 429.
 Писко, гавань, 383, 386, 388, 394, 439—441, 445, 471—477.
 Пискобамба, рѣка, 354.
 Питайо, гора, 269.
 Пифо, городъ, 345.
 Пичинча или «Кипучая Гора», вулканъ, 314, 324, 325, 328, 333, 335, 336, 344, 345, 360.
 Пичинча, провинція, 364, 370.
 Пичу-Пичу, горы, 381, 443.
 Паіакоа, 117.
 Пьедра, деревня, 142.
 Пьедра-Азуфре, ручей, 319.
 Пьетра-Парада, камень, 379.
 Пьетра-Пинтада или «Раскрашенный камень», 578.
 Пиура (Санъ-Мигуэль-де-Пиура), городъ, 426, 445, 476.
 Пиура, департаментъ, 445, 467, 477.
 Пиура, провинція, 477.
 ріо-Пиура, рѣка, 383, 387, 395, 426.
 Плазуэла, городокъ, 134.
 Планшонъ, ущелье, 551, 602.
 Плацилла, городъ, 593.
 «Плотина» (Дике), каналъ, 198.
 «Плохое Убѣжище» или Малабриго, портъ, 428.
 «Подосва Города» или Пьедекуеста, городъ, 260.
 Позо-де-лосъ-Андесъ, ущелье, 553.
 Позо-Эдіондо, озеро, 439.
 Позузо (Антигуо-Позузо), колонія, 451.
 Позузо, рѣка, 451.
 Поингаси, кряжъ, 344.
 Пойнтъ-Анхосъ или «мысъ Тоски», 609.
 Покартамбо, рѣка, 379.
 «Поле Гигантовъ» (Campo de Gigantes), 218.
 Полярное теченіе, 530, 561, 570.
 Полярный архипелагъ, 3.
 Полярный океанъ, 394.
 Помабамба, провинція, 477.
 Помарапе, вулканъ, 541.
 «Помѣха» или Triste, заливъ (назв. залива Paria), 99.
 Понго, 390.
 Понго-де-Мансериче, 339, 353, 390, 416.
 Понтанья, 379.
 Поопо, гора, 492, 512, 529.
 Попа, холмъ, 284.
 Попайанъ, городъ, 48, 164, 182, 183, 205, 229, 230, 244, 253, 268—270, 291, 293, 305, 312.
 Попайанъ, провинція, 312.
 Попокатепетль, гора, 11.
 Порко, городъ, 517, 529.
 Порко, провинція, 529.
 Потоси, городъ, 302, 497, 511, 512, 514, 516, 517, 519, 529.
 Порламаръ или Пуэбло-де-ла-Маръ, портъ, 71.
 «Поросшій ситникомъ» — Точораль, городъ, 569.
 Порсе или Медельинъ, рѣка, 179, 197, 230, 256, 274—276.
 Портете, городъ, 282.
 Портецуэло-де-Коме-Кабальосъ — «проходъ Конейда», 546.
 Портецуэло-де-Санъ-Иозе, гора, 549.
 Портилло-де-лосъ-Пиуквенесъ, гора, 549.
 Порто-Рико, островъ, 49, 55.
 Порто-Сегуро («Безопасный портъ»), 9.

- Португеса, рѣка, 130, 132, 139, 140.
 Португеса, штатъ, 158.
 «Портъ-Вѣлосъ», 131.
 Портъ-Еденъ, 608.
 Порунна, вулканъ, 542.
 Посіуека, городъ, 281.
 «Постоянный дворъ на вѣтру», или Вен-
 та-дель-Віенто, 178.
 Потоси, департаментъ, 529.
 Потоси, провинція, 529.
 Потоси-де-Оро, 514.
 Потупака или Кондарова, гора, 540.
 «Прекрасная Долина» или Валле-Хер-
 мози, назыв. также лосъ-Патосъ или
 «Долина Утокъ», 548.
 «Прекрасный Городъ» (Villa Hermosa),
 443.
 Приморская цѣпь (Серра-де-Маръ), 23.
 Принцестоунъ, деревня, 68.
 Провиденція, островъ, 287.
 «Прѣсноводное море», 9, 99.
 «Прѣсное море», 12.
 «Птичья Яма» (Hoyo de los Pajaros),
 260.
 Пукалома или Азуай, 324.
 Пукара или «Крѣпость», городъ, 461.
 Пукара, рѣка, 461.
 Пукіо, городъ, 478.
 Пулень, рѣка, 608.
 Пулидо, порогъ, 546.
 Пулулагуа, вулканъ, 324.
 Пуминъ, пикъ, 326.
 Пуна, горы, 376.
 Пуна, островъ, 330, 350, 352.
 Пуна, селеніе, 351.
 Пуно, городъ, 460 — 462, 472, 476,
 481, 490, 511, 523, 587.
 Пуно, департаментъ, 462, 467, 479.
 Пуно, епархія, 476.
 Пуно, озеро, 490.
 Пунта-Агуха или «Игольный мысъ»,
 383, 386.
 Пунта-Аренасъ, городъ, 572, 610, 611,
 620.
 Пунта-Галера, 60.
 Пунта-Галиота, 60.
 Пунта-Паринья(съ), мысъ, 19, 350, 386.
 Пунта-Тукакасъ, 133.
 Пунта-Эспада, 172.
 Пунтиагудо или Пуэхуэ, 553.
 «Пушъ», «El Cuzco» — Куско, 455, 472.
 Пурасе, вулканъ, 182, 183, 189, 196,
 269.
 Пуригуана-коча или «Озеро красныхъ
 гусей», озеро, 441.
 Пурификасионъ, городъ, 245, 255.
 ріо-Пурусъ, рѣка, 18, 389, 493, 524.
 Путаендо или Санъ-Антонио-де-ла-Уни-
 онъ, городъ, 597, 628.
 Путаендо, рѣка, 597.
 Путтилемонди, станція, 522.
 Путумайо или Иса, рѣка, 18, 183, 208,
 240, 241, 293, 341.
 Пухили, кантонъ, 370.
 Пуэбло, городъ, 267.
 Пуэбло-Віехо, 280, 372.
 Пуэбло-де-ла-Маръ или Порламаръ,
 портъ, 71.
 Пуэбло-дель-Норте, 71.
 Пуэбло-Нуева, предмѣстье, 290.
 Пуэрто-Белильо, 161, 279.
 Пуэрто-Берріо, городъ, 256.
 Пуэрто-Ботихасъ или Эстапционъ-Сан-
 тандеръ, 264.
 Пуэрто-Буэно, 608.
 Пуэрто-Вильчесь, городъ, 257.
 Пуэрто-Вильямизаръ (Санъ-Буэнавен-
 тура или Санъ-Буэно), мѣстечко,
 266.
 Пуэрто-Віехо (Старый портъ), городъ,
 352, 355, 371.
 Пуэрто-Віехо, епархія, 369.
 Пуэрто-Віехо, кантонъ, 371.
 Пуэрто-де-Коквимбо, 628.
 Пуэрто-де-Этенъ, стоянка, 427.
 Пуэрто-Домейко, городъ, 607.
 Пуэрто-Кабельо, 87, 121, 122 — 123,
 131, 132, 145, 152, 154.
 Пуэрто-Каренеро, 129.
 Пуэрто-Коломбіа, гавань, 279.
 Пуэрто-Монтъ, городъ, 607, 611, 620,
 621, 629.
 Пуэрто-Напо, 347.
 Пуэрто-Насіональ, городъ, 210, 267,
 310.
 Пуэрто-Перецъ, 523.
 Пуэрто-Рико (Порто-Рико), 49, 55.
 Пуэрто-Сиспата, городъ, 286.
 Пуэрто-Табластъ, 144.
 Пуэрто-Тукакасъ, гавань, 132.
 Пуэрто-Туккеръ, 453.
 Пуэрто-Уайла или Боливаръ, гавань,
 353.
 Пуэрто-Филиппи, городъ, 607.
 Пуэрто-Хамбре, 609.
 Пуэрто-Эспанья, 99, 155, см. также
 Испанскій портъ.
 Пуэхуэ или Пунтиагудо, 553.
 Пьедекуеста или «Подшва Берега»,
 городъ, 260, 265, 267.

Пэдджетъ-Соундъ, фіордъ, 27.
«Пять Острововъ», 68.

Р.

Равентазонъ, равнина, 382.
«Равнина озера» или Кочабамба, городъ, 515.
«Разрисованная скала» (Cerro-Pintado), 116.
Райя, хребетъ, 392, 455, 472.
«Раковинъ» или Караколесъ, городъ, 593.
«Раковинъ» или Караколесъ, горы, 543.
«Ралея рѣка», Ралеана, названіе рѣки Ориноко, 92.
Рамада, массивъ, 547, 548.
Рали(съ), рѣка, 460, 491.
Рамирики, городъ, 258, 262.
Рамирики, рѣка, 257.
Ранкагуа, городъ, 602, 610, 628.
Ранчерія, рѣка, 168, 169, 194, 235, 236, 282.
Рапелъ, рѣка, 563, 565, 602.
«Расколовшаяся скала» или «Вилка» (Harqueta), 169.
«Раскрашенная Гора» или Серро-Пинтадо, 173.
«Раскрашенный Камень» или Пиетра-Пинтадо, 578.
Распадура, оврагъ, 203.
«Расписанная Гора» (Cerro Pintado), 95.
Реаль, кордильера, 490, 511, 514.
Рекуай, мѣстечко, 430.
Рекъ-Бай, гавань, 362.
Релонкави, заливъ, 539, 564, 574, 607.
Релонкави, фіордъ, 553, 554.
Ремедиосъ, городъ, 276, 289.
Ремолино, городъ, 278.
Ремолино, каньо, 198.
Ренго, городъ, 602, 610.
Рени, городъ, 628.
Рере, 629.
Ресіо, рѣка, 252.
Рестинга или Большая Лагуна (Laguna Grande), озеро, 69.
Ривадавіа, портъ, 596.
Риги, 251.
Римахъ, городъ, 433, 464.
Римахъ, или ріо-Сантъ-Матео, рѣка, 383, 388, 394, 433—436, 452.

Ринихуэ, гора, 553.
Ринконъ-дель-Валле, пикъ, 84.
Ріо-Алегре, 4.
Ріо-Ача (Ріоача), городъ, 217, 235, 236, 238, 281—284, 301, 303, 310.
Ріо-Бранко, «Бѣлая рѣка», 76, 77, 80, 97, см. также Бранко.
Ріо-Верде, рѣка, 346.
Ріо-Гранде, рѣка, 46, 383, см. также ріо-Гран-де.
Ріо-Гранде или ріо-Каньяръ, 352.
Ріо-Гранде-до-Сулъ, рѣка, 23.
Ріо-де-Лаплата или Лаплата, 4.
Ріо-де-Солисъ («рѣка Солиса»), 9.
Ріо-Жанейро, 39, 47, 48.
Ріо-Негро, городъ, 255.
Ріо-Негро или Гвайніа, рѣка, 38, 76, 92—94, 106, 116, 140, 141, 160, 206, 229, 239, 248, 249, 254, 255.
Ріо-Падамо, 92.
Ріо-Португеса, 84, 90, 97, 112, 132, 138, 139, см. также Португеса, рѣка.
Ріо-Санта, рѣка, 378.
Ріо-Синъ, долина, 162.
Ріо-Фріо, городъ, 280, 281.
Ріо-Чико, 129.
Ріо-Эскаланте, 136.
Ріобамба, городъ, 314, 324, 347, 348, 355, 366, 369, 371.
Ріобамба, епархія, 369.
Ріобамба, кантонъ, 371.
Ріобамба, рѣка, 333, 335.
Ріоманзаресъ, 124.
Ріонегро (Ріо-Негро), городъ, 289, 312.
Ріосукіо, округъ, 242.
Рогатая гора, 559.
Рогоагуадо, озеро, 494.
Родадеро, холмъ, 457.
Рокафуэрте, кантонъ, 371.
лосъ-Рокесъ, островокъ, 51, 52.
Рольданильо, городъ, 270.
Рораима, гора, 77, 81, 82.
Росаріо, городъ, 266—268.
«Ртутный» или Азогесъ, городъ, 353, 355.
Рубанко, озеро, 563.
Рубанко или Лланквихуэ, рѣка, 564.
Рубіо, городъ, 138.
Руисъ, гора, 179, 180, 242, 272.
Рукъ или «Старый» пикъ, 325.
Руминьягуи, гора, 321, 345.
Румичака, 205.
«Рыбная Гора» или Имбабура, вулканъ, 336.

С.

Сабана-Гранде, городъ, 278.
 Сабаналарга, городъ, 287.
 Сабандиха, рѣка, 253.
 Сабандіа, углекислыя воды, 443.
 Сабанетасъ, 273.
 Сабойя, деревня, 261, 262.
 Саванета, деревушка, 349.
 Саванильская бухта, 278.
 Саванилья, вершина, 184, 199.
 Саванилья, городъ, 276, 279, 305.
 Сакраменто, 29.
 Саксагуаманъ, крѣпость, 456, 457.
 Сала-и-Гомецъ, островъ, 531, 533, 562, 612.
 Салаверри, городъ, 428.
 Саладо, долина, 218, 517, 567.
 Салазаръ, городъ, 268.
 Салазаръ-де-ласъ-Пальмасъ, городъ, 267.
 Саламанкская коса, 279.
 Саламина, городъ, 180, 272, 289.
 Саларъ-дель-Карменъ, лагуна, 564.
 Салинасъ, городъ, 529.
 Салинасъ, провинція, 529.
 Салто, дачная мѣстность, 599.
 Сальгаръ, городъ, 279.
 Сальгеро, городъ, 195, 283.
 Сальданья, рѣка, 189, 245.
 Сальта, округъ, 481.
 Сальто, городъ, 291.
 Сальто-де-Агуирре, 449.
 Сальто-дель-Гвадалупе, 197.
 ріо-Сама, рѣка, 373, 562.
 Самба, рѣка, 203.
 Самборондонъ, селеніе, 349.
 Самора, городъ, 354.
 Самора, рѣка, 354.
 Сангай или Макасъ, вулканъ, 322—324, 340.
 Сангай, кантонъ, 371.
 Сандіа, городъ, 459, 460.
 Сандіа, округъ, 460.
 Санетъ-Кристофель, гора, 72.
 Санкудо или деревня «Комаровъ», 459.
 Санта, провинція, 477.
 ріо-Санта, рѣка, 386, 387, 406, 429—432.
 Санта-Анна, гора, 84.
 Санта-Анна, городъ, 73, 478.
 Санта-Анна, кантонъ, 371.
 Санта-Анна, рѣка, 458.
 Санта-Барбара, городъ, 136, 273.
 Санта-Инесъ, островъ, 348, 559.

Санта-Исабель, гора, 180.
 Санта-Каталина, островъ, 287.
 Санта-Каталина, пикъ, 181.
 Санта-Клара, гора, 561.
 Санта-Круцъ, городъ, 516.
 Санта-Круцъ, департаментъ, 529.
 Санта-Круцъ (св. Креста), земля, 9.
 Санта-Круцъ, провинція, 529.
 Санта-Круцъ-де-ла-Сиерра или «Горный», городъ, 488, 501, 515, 516, 518, 519, 523, 525, 528, 529.
 Санта-Лючія, городъ, 129, 276.
 Санта-Лючіа, холмъ, 599, 600.
 Санта-Маріа или Амортахада («Трупъ въ саванѣ»), островокъ, 350, 556.
 Санта-Маріа-Ангутересъ, 341.
 Санта-Марта, городъ, 11, 161, 164, 167, 169, 172, 276, 278—281, 284, 303, 305, 310.
 Санта-Марта или Сиенага, провинція, 310.
 ріо-де-Санта-Марта, рѣка, 196.
 Санта-Роза (Роса), городъ, 137, 311, 461, 620, 628.
 Санта-Роза, кантонъ, 372.
 Санта-Роза, округъ, 275.
 Санта-Роза-де-Витербо, городъ, 258, 262.
 Санта-Роза-де-лосъ-Андесъ, 597, 611, 621, 622.
 Санта-Роза-де-лосъ-Ососъ, «Медвѣжья гора», 179.
 Санта-Роза-де-лосъ-Ососъ (св. Роза «Медвѣдей»), 275, 289, 312, 347.
 Санта-Фе, городъ, 164, 207, 247.
 Санта-Фе-д'Антиокія, колонія, 289.
 Санта-Элена, городъ, 326, 351, 352.
 Санта-Элена, кантонъ, 372.
 Сантандеръ, гора, 136.
 Сантандеръ, 242, 262, 263, 265, 267, 269, 296, 298, 302, 311, 312.
 Санто-Томасъ, городъ, 479.
 Санто-Томе, колонія, 142, 143.
 Сантъ-Яго, городъ, 44, 127, 310, 525, 529, 535, 545, 549, 555, 556, 562, 565, 569, 572, 573, 575, 587, 597, 599—603, 610, 612, 613, 621, 623—626, 628.
 Сантъ-Яго, провинція, 575, 628.
 Сантъ-Яго или Пауте, рѣка, 339, 353, 390, 459.
 Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, 135.
 Сантъ-Яго-де-Чуко, городъ, 432, 462.
 Сантъ-Яго-дель-Нуево-Екстремо, 599.
 Санхиль (Санъ-Хиль), городъ, 264, 267.

- Санхиль, рѣка, 263.
 Санъ-Агустинъ, городъ, 243, 244, 255.
 Санъ-Амброзіо, островъ, 531, 533, 560, 561, 611.
 Санъ-Андресъ, городъ, 188, 260, 267, 310.
 Санъ-Андресъ, островъ, 287.
 Санъ-Андресъ-и-Провиденція, провинція, 310.
 Санъ-Антоніо, городъ, 266, 267, 281, 599, 602.
 Санъ-Антоніо, каньо, 198.
 Санъ-Антоніо, пороги, 481.
 Санъ-Антоніо-де-ла-Уніонъ или Пу-таендо, городъ, 597, 628.
 Санъ-Антоніо-де-Тачира или де-Куку-та, городъ, 138.
 Санъ-Бартоломе, св. Варооломея, рѣка, 256.
 Санъ-Бернардъ, городъ, 602, 610, 628.
 Санъ-Бласть, островъ, 160, 214.
 Санъ-Буэнавентура или Санъ-Буэно (Пуэрто - Вильямизаръ), мѣстечко, 266.
 Санъ-Валентинъ, гора, 554, 557.
 Санъ-Винсенте, вулканъ, 352.
 Санъ-Винсентъ, островъ, 52.
 Санъ-Гаванъ, городъ, 459.
 Санъ-Доминго, островъ, 55.
 Санъ-Жавье, городъ, 628.
 Санъ-Жозефъ или Санъ-Хозе, городъ, 68.
 Санъ-Жуанъ, портъ, 441.
 Санъ-Жуанъ, рѣка, 203 — 205, 212, 518, 547.
 Санъ-Карлосъ, городъ, 92, 129, 136, 139, 141, 146, 478, 603, 607, 610, 629.
 Санъ-Карлосъ-де-Зулія или просто Зулія, 136.
 Санъ-Кристобаль, городъ, 138, 146, 434, 529.
 Санъ-Лазаро, городъ, 434.
 Санъ-Лоренцо (св. Лаврентія), 170, 384—386, 433, 436.
 Санъ-Луисъ, пикъ, 84.
 Санъ-Луисъ-де-Мараньонъ, 18.
 Санъ-Мартинъ, мѣстечко, 250.
 Санъ-Мартинъ, провинція, 311, 479.
 Санъ-Мартинъ, рѣка, 214.
 ріо-Санъ-Матео или Римакеъ, рѣка, 388, 438.
 Санъ-Мигуэль, городъ, 141, 281, 310, 478.
 Санъ-Мигуэль, заливъ, 203.
 Санъ-Мигуэль, кантонъ, 371.
 Санъ-Мигуэль, рѣка, 499.
 Санъ-Мигуэль-де-Пиура, городъ, 426.
 Санъ-Николаесъ, портъ, 441.
 Санъ-Пабло, озеро, 318.
 Санъ-Пабло, проходъ, 185, 203, 282.
 Санъ-Пауло, земля, 7, 46.
 Санъ-Педро, вулканъ, 542, 604.
 Санъ-Педро, плантація, 280.
 Санъ-Педро-де-Льокъ, городъ, 427, 445, 477.
 Санъ-Рамонъ, крѣпость, 452.
 Санъ-Рафаэль, городъ, 144, 251, 551.
 Санъ-Рафаэль, ледникъ, 569.
 Санъ-Рафаэль, озеро, 557.
 Санъ-Рафаэльскій массивъ, 557.
 Санъ-Рокъ, мѣсъ, 9, 23, 26.
 Санъ-Сальвадоръ, 9.
 Санъ-Себастьянъ, 162, 571.
 Санъ-Себастьянъ-де-ла-Рамада, городъ, 281.
 Санъ-Себастьянъ-де-Рабаго, деревня, 281.
 Санъ-Фаустино, территорія, 76.
 Санъ-Феликсъ или Морро-Амарилло, вершина, 560.
 Санъ-Феликсъ, островъ, 531, 533, 611.
 Санъ-Фелипе или Филиппополисъ, го-родъ, его прозваніе «Голодный портъ»—«Puerto Hambre, 132, 537, 597, 609, 628.
 Санъ-Фелипе д'Аконкагуа, 597.
 Санъ-Фелипе-де-Аустріа, прежнее на-званіе города Оруро, 511.
 Санъ-Фелипе-де-лосъ-Андесъ, городъ, 610.
 Санъ-Фернандо, городъ, 56, 62, 68, 69, 140—142, 602, 610, 628.
 Санъ-Фернандо-де-Апуре, городъ, 146.
 Санъ-Фернандо-де-Атабапо, городъ, 141, 146.
 «Санъ-Фернандо-де-ла-Сельва», назва-ніе Кошіапо, 569.
 Санъ-Франциско, городъ, 47, 599.
 Санъ-Франциско, рѣка, 18, 23.
 Санъ-Франциско-де-Борха, мѣстечко, 416.
 Санъ-Херонимо, мѣстечко, 273.
 Санъ-Херонимо, цѣпь, 185.
 Санъ-Хозе, гора, 179, 185, 550.
 Санъ-Хозе или Санъ-Жозефъ, городъ, 68, 267.
 Санъ-Хозе или Чочисъ, серранія (гор-ная страна), 488.
 Санъ-Хозе, стоянка, 427.

- Санъ-Хозе-де-Канелось, селеніе, 348.
 Санъ-Хозе-де-Кукута или просто Кукута, городъ, 265, 267, 311.
 Санъ-Хорхе (св. Георгія), рѣка, 184, 195, 197—200, 206.
 Санъ-Хуанъ, городъ, 288.
 Санъ-Хуанъ, заливъ, 2.
 Санъ-Хуанъ, провинція, 312.
 Санъ-Хуанъ, рѣка, 161, 165, 185, 230, 289, 304.
 Санъ-Хуанъ-де-Кордоба (Сіенага), городъ, 280, 284.
 Санъ-Хуанъ-де-лосъ-Льяносъ, городъ, 250.
 Санъ-Хуанъ-де-лосъ-Морросъ, 86, 140.
 Санъ-Хуанъ-де-Сезаръ, городъ, 233, 283.
 Санъ-Хуанъ-дель-Оро, городъ, 459.
 Санъ-Эстебанъ, 131, 132.
 Сапайя, вершина, 485.
 Сапосоа, городъ, 479.
 Сара или Пирай, рѣка, 516.
 Сара-Сара, вулканъ, 380.
 Сара-Урку, вулканъ, 318, 319, 332, 347, 365.
 Саравита или Суаресъ, рѣка, 192, 193, 207, 226, 260.
 Сарагосса, городъ, 289.
 Сарагосса-«де-ласъ-Пальмасъ», городъ, 276.
 Сарагуро, кантонъ, 338, 371.
 Сараре, рѣка, 97, 175, 260, 265.
 Сараяку или «Маисовая рѣка», 458.
 «Сардинокъ», архипелагъ, 337.
 «Сардинокъ», бухта, 344.
 Сарміенто, гора, 559.
 Сарума, кантонъ, 372.
 Сарумскіе золотые пріиски, 353.
 Сарумъ, рѣка, 353, 365.
 Сауморецъ, острова, 558.
 Сахама или Саяма, гора, 485, 541, 547.
 «Свидѣтелей» или Тестигосъ, группа, 71.
 «Святая Вода» (Агуа-Санта), деревня, 348.
 Святая рѣка, 430.
 Севилья, городъ, 433.
 Севилья-де-Оро («Золотая Севилья»), 354.
 Сезари, прежнее названіе рѣки ріо-Сезаръ, 195.
 ріо-Сезаръ (его прежнее названіе Сезари; также Тампатаръ; по-индѣйски «Тихая Вода»), 76, 164, 168, 169, 195, 211, 232, 268, 276, 280, 283.
 Сеиба, гора, 178.
 Сеиба, портъ, 134, 135, 154.
 Селика, городъ, 353.
 Селика, кантонъ, 371.
 Селидинъ, провинція, 478.
 Селькиркъ, гора, 609.
 Сентро (въ Антиокіи), провинція, 312.
 Сентро (въ Бойякѣ), провинція, 311.
 Сентро (въ Толимѣ), провинція, 312.
 Сепултурасъ, городъ, 511.
 «Серебряная» или Ла-Плата, названіе рѣки Солиса, 9.
 Серебряная гора или Серра-Платеадо, 171, 185.
 Серебряный островъ (isla de la Plata), 352.
 Серена-де-Коквимбо, городъ, 596, 610.
 Серро-Агоапеги, 4.
 Серрезуэла, рѣка, 246.
 Серро-Азуль, портъ, 439, 544.
 Серро-Асенте или Гуахарепо, 172.
 Серро-Браво, 544.
 Серро-Гордо, гора, 24, 593.
 Серро-Гранде, 179.
 Серро-де-Арипо, 55.
 Серро-де-ла-Плата, 595.
 Серро-де-Маръ (Приморская цѣпь), 23.
 Серро-де-Мато, 80.
 Серро-де-Нейва, вершина, 81.
 Серро-де-Паско, городъ, 48, 378, 391, 397, 447—451, 454, 462, 464, 468, 478, 517, 590.
 Серро-дель-Кампанарио, 552.
 Серро-дель-Кобре, 546.
 Серро-дель-Мерседарио, 547.
 Серро-дель-Потро, 546.
 Серро-Дуида, гора, 81.
 Серро-Карретасъ, холмъ, 428.
 Серро-Кольянесъ, гора, 322.
 Серро-Косуно, 512.
 Серро-Липесъ, 487.
 Серро-Мина, 174.
 Серро-Негро, 543.
 Серро-Пейнадо, 544.
 Серро-Пеладо, 174.
 Серро-Пинтадо или «Раскрашенная Гора», 173.
 Серро-Платеадо или Серебряная Гора, 171.
 Серро-Потоси, 487, 496, 517.
 Серро-Санто, т. е. Святая Гора, 125.
 Серро-Санъ-Антонио, 280.
 Серро-Торра, 185.
 Серро-Тунари, 487.
 Серро-Уальканъ, 377.

Серро-Уандой, 377.
 Серро-Уасканъ, 377.
 Серро-Энцинасъ, 557.
 Серро-Эрмосо или «Красивая Гора»
 или Льянганати, вулканы, 321, 322,
 331.
 Серросъ-де-ла-Кальдера, гора, 442.
 Сеха-де-Гуатапе, селеніе, 256.
 Сечура, 30, 382, 395, 469.
 Сечурская пустыня, 353, 383, 426.
 Сибамбе, городъ, 349, 366.
 Сигсигъ, городъ, 371.
 Сикальпа, деревня, 347.
 Сикасика, городъ, 528.
 Сикасика, провинція, 528.
 Сигуани, городъ, 455, 462, 472, 479.
 Силилика, сіерра, 541.
 Сильвія, деревня, 269.
 Сильюстани, мысъ, 462.
 Силья, или Сядло, горы, 83, 84.
 Симакота, городъ, 263.
 Симавъ, 173.
 Симити, городъ, 267.
 Симити, рѣка, 194.
 Сипамаика, городъ, 137, 238.
 Синсе, городъ, 287.
 Синселехо, городъ, 277, 287.
 Сину (Чину), городъ, 277, 287.
 Сину, рѣка, 184, 185, 200, 201, 277,
 286, 287.
 Синчоллагуа, вулканы, 319, 328, 345.
 Сишакира (Зипакира), т. е. «Жилище
 зипы», городъ, 246.
 Ситарма, 169.
 Сіенага, заливъ, 198, 199.
 Сіенага (Санъ-Хуапъ-де-Кордоба), го-
 родъ, 280, 284.
 Сіенага или «Лагуна», 278, 279.
 Сіенага или Санта-Марта, провинція,
 310.
 Сіенага, рѣка, 280, 281.
 Сіенага-де-анта-Марта, 199.
 Сіерра, 232, 233, 281, 388, 394, 404,
 407, 408, 415, 438, 439, 446, 465,
 471, 473, 488, 498, 516, 544, 568.
 Сіерра-Андакахауа, 517.
 Сіерра-де-Кокуи, 21.
 Сіерра-(де)-Мерида, 86, 90, 100, 109,
 115, 120, 133, 138, 148, 160, 163.
 Сіерра-де-Санта-Марта, 162.
 Сіерра-Невада, 161, 169, 171, 172, 195.
 Сіерра-Невада-де-Мерида, горы, 101,
 104, 107, 110, 116, 134, 135, 221.
 Сіерра-Невада-де-Санта-Марта, 232,
 233.

Сіерра-Негра, «Черная гора», 169, 173,
 195.
 Сіерра-Шакоа, гора, 144.
 Сіеча или Гуаско, озеро, 207.
 Сіудадъ-Боливаръ или просто Боли-
 варъ, городъ, 91, 97—99, 140, 142
 —145, 151, 302.
 Сіудадъ-Віеха, городъ, 350.
 Сіудадъ-де-Кура, городъ, 130, 158.
 Сіудадъ-де-лосъ-Альказаресъ, или
 «Городъ Дворцовъ», 246.
 Скалистые горы, 1, 23.
 «Скалы Мертвецовъ» (Cerro de los Mu-
 ertos), 116.
 Скарборо, городъ, 54.
 Скирингъ-уатеръ, 539.
 Слоновъ заливъ, 557.
 «Сліяніе» — Укалли, рѣка, 391.
 Смиа каналъ, 539.
 Смиа проливъ, 569, 608.
 Смоляное или Асфальтовое озеро, 58.
 59.
 «Смоляныя горы», Cerros или Montes
 de la Brea, 382.
 «Смоляныя горы» или Амотапе, 425.
 «Снѣговая», т. е. Невада, 85.
 «Снѣговая Гора» или Урку-Расу, 326.
 Снѣговая кордильера, 387.
 Снѣговая сіерра, 175, 210, 279.
 «Снѣговые» пики, 85.
 «Снѣгъ» — прозваніе горы Ильямпу,
 486.
 «Снѣгъ Чимбо» — прозваніе вулкана
 Чимборазо, 326.
 Соата, городъ, 259, 262, 311.
 «Собачья гора», 256.
 Соборъ («Каедраль»), питонъ, 558.
 Согамосо (Суамосъ), городъ, 193, 208,
 223, 226, 231, 258, 259, 262.
 Согамосо, рѣка, 174, 192—194, 197,
 209, 222, 249, 257—261, 263, 264.
 Соединенные Штаты, 6, 47, 48, 137,
 152, 153, 294, 301, 303, 306, 363,
 366, 382, 437, 467, 469, 470, 475,
 522, 615, 616, 619.
 Соединенные Штаты Бразиліи, 76.
 Соединенные Штаты Колумбіи, 159.
 Соединенные Штаты Сѣверной Аме-
 рики, 217.
 Сокаира, вулканы, 543.
 «Сокола» или Гуамани, перевалъ, 367.
 «Соколиная скала» или Уаманга, 454.
 Сокомпоцъ, вулканы, 543.
 Сокорро или Гуаме, городъ, 263, 267,
 297, 311.

- Сокорро, провинція, 232, 311.
 Солдадо, утесъ, 56, 283.
 Соледадъ, городъ, 129, 143, 278.
 Солиса, рѣка (Ріо-де-Солисъ), 9.
 Солнца, городъ, 455, 457.
 Солнца островъ или Титикако, 510.
 «Соляная Гора» или Котокачи, 317.
 «Соляной Городъ» или Ансерма, 271.
 «Соляной Лиманъ» или Эстеро-Саладо, 350.
 ріо-Сома, 587.
 Сонсонъ, городъ, 273, 289.
 Сонсонъ, рѣка, 273.
 Сонетранъ, городъ, 273, 289, 312.
 Сопетранъ, провинція, 273, 312.
 Сорасора, 511.
 Сората, гора, 485.
 Сората, городъ, 514, 519, 528.
 Сората, рѣка, 514.
 Сотара, вулканъ, 183, 186, 186, 196, 204, 269.
 Сото, провинція, 311.
 «Средиземное море» (названіе залива Паріа), 99.
 Стаденъ, архипелагъ, 532, 537, 538, 559—560.
 Старая вершина, 552.
 Старая Гвіана (Гуйяна или Гвайяна-Віеха), 142, 144.
 Старая Кастилія или «Валь-Паради,—Квинтилъ, городъ, 597.
 «Старый» или Рукъ, пикъ, 325.
 Старый Ансерма (Ансерма-Віеха), городъ, 271.
 Старый Картаго (Картаго-Віеха), городъ, 271.
 Старый портъ (Пуэрто-Віеха, 352.
 Стоксъ, гора, 554.
 «Столбъ» или Пилларъ, мысъ, 558.
 «Столъ» (Меса), городъ, 251.
 Суаза, рѣка, 189.
 Суайта, городъ, 263, 268.
 Суамось (нынѣшній Согамосо), городъ, 223.
 Суаресъ или Саравита, рѣка, 177, 193, 207, 260, 262—264.
 Субачоке, 248.
 Субе, деревня, 260.
 Субе, ключъ, 193.
 Суагуайя (Мисти), вулканъ, 380, 381.
 Сукре, городъ, 513, 517, 519, 523—526, 529.
 Сукре, кантонъ, 371.
 Суласкильо или Зуліа, рѣка, 101.
 Сума-Пасъ или Фусагасуга, городъ, 190.
 Сума-Пасъ, горы, 93, 153, 174, 178, 179, 186, 206, 213, 221, 225, 245.
 ріо-Сума-Пасъ, 190.
 Сумбай, рѣка, 444.
 «Сумка» (Mochila), море, 101.
 Супе, городъ, 432.
 Супія, городъ, 272.
 Сурама, рѣка, 185.
 ріо-Сурикилья, 202.
 Сурко, 438.
 Суръ (въ Антіокіи), провинція, 312.
 Суръ или Банко, провинція въ Магдаленѣ, 310.
 Суръ (въ Толімѣ), провинція, 312.
 ріо-Сусіо или «Грязная рѣка», 201, 288.
 «Сухая собака» или Перро-Секо, предмѣстье, 143.
 Сѣверная Америка, 1—3, 6, 8, 46—48, 79, 154, 212, 217, 218, 238, 306, 361, 466, 489, 614.
 Сѣверная Боливія, 524.
 Сѣверная Венецуэла, 186.
 Сѣверная провинція, 411.
 Сѣверная Чили, 564, 566, 574, 575, 578, 617, 621.
 Сѣверное море (американское), 192, 535.
 Сѣверное Перу, 382, 385, 415, 426, 445, 447.
 Сѣверныя Анды, 586.
 Сѣверо-Американская республика, 156.
 Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, 77, 156.
 Сѣдло или Силья, 84.
- ✓ Т.
- Табатинга, 374.
 Таланга, деревня, 280.
 Тагасигуа, 129.
 Тагуа, массивъ, 485, 487.
 Тагуанти-Суйю, 404.
 Тагуасита, 148.
 Тайрона, сіерра, 162, 169—171.
 Тайтао, полуостровъ, 554, 557, 558.
 Такалоа, 199.
 Такамесъ или Атакамесъ, портъ, 346.
 Такаригуа, озеро, 78, 84, 86, 90, 102, 117, 130, 154.
 Такна, городъ, 373, 511, 531, 540, 587, 612, 624, 625, 627.
 Такна, департаментъ, 531.

- Такна, провинція, 373.
 Такна, рѣка, 541.
 Такора или Чипикани, вершина, 485, 541.
 Такора, ущелье, 511, 587.
 Такорское ущелье, 588.
 Такуто, рѣка, 81.
 Талара, портъ, 425.
 Таларскій портъ, 425.
 Талка, городъ, 602, 603, 610, 625, 628.
 Талкахуано (Талкагуано), 603—605, 611, 620, 629.
 Талкахуано, заливъ, 605.
 Талталъ, городъ, 594, 611, 620, 627.
 Тама, городъ, 311.
 Тама, пикъ, 174, 175.
 Тамаламеке, городъ, 268, 284.
 Тамана, массивъ, 56.
 «Тамарасовъ» пампа или Тамаругаль, 568.
 Тамаругаль или «Тамарасовъ», пампа, 30, 567, 568, 589—591.
 Тамбо, рѣка, 392, 442, 458, 473.
 Тамбо-Гобьерно, проходъ, 349.
 Тамбобамба, городъ, 479.
 Танганайка, озеро, 490.
 Тапакари, городъ, 529.
 Тапакари, провинція, 529.
 Тапахось, рѣка, 4, 6.
 Тарапака, городъ, 535, 612, 626, 627.
 Тарапака, провинція, 590, 591.
 Тарапото, городъ, 449, 462, 479.
 Тариба, 138.
 Тариха, провинція, 481.
 Таріа, городъ, 518, 519, 524, 529.
 Таріа, департаментъ, 529.
 Таріа, провинція, 506, 529.
 Тарки, равнина, 354.
 Тарма, городъ, 452, 462, 473.
 Тарма, провинція, 478.
 Тарматамбо, городъ, 452.
 Тата-Сабайя, вершина, 485.
 Тата-Яхури, гора, 541.
 Татамо, вершина, 185.
 Тахити, 611.
 Тауса, 194.
 Тачира, рѣка, 101, 267.
 Тачира, штатъ, 138, 158.
 Тачирская область, 78.
 Талкаха, провинція, 478.
 «Твердая земля» (Costa Férrea), 8.
 Твердый Берегъ, 75, 116, 124, 125, 153, 172.
 Текендама, водопадъ, 191, 206.
 Текендама, провинція, 311.
 Тексейра, 92.
 Телемби, рѣка, 205, 292.
 ріо-де-лосъ-Темпаносъ, 557.
 Темуко, городъ, 606, 629.
 Тенерифе, деревня, 278.
 Термалесъ, горячіе ключи, 180.
 «Территорія Охоты» или Чако, 482.
 Тостигозъ или «Свидѣтелей», группа, 71.
 лосъ-Тестигозъ, островокъ, 51.
 Тета-Гоахира, горка, 172.
 Тетасъ, группа, 173.
 Тетасъ-де-Иларіа, 102.
 Тетасъ-де-Голу, 184.
 Теусакильо, селеніе, 246.
 Техасъ, 168.
 Тигра Камень, 95.
 Тигре, рѣка, 390, 459.
 «Тигровое озеро» или Нахуэль-Хуа-ни, 553.
 Тиквина, проливъ, 490.
 Тимана, городъ, 244, 255.
 Тимана, округъ, 244.
 Тимбики, гавань, 290.
 Тингвираирика, вулканъ, 551.
 Тинго, купальное мѣсто, 443.
 Тинго-Маріа, поселокъ, 448.
 Типуани, городъ, 495.
 Типуани, округъ, 514, 515, 522.
 Титикака или «Камень Пруда», озеро, 3, 28, 48, 373, 374, 391, 404, 411, 444, 453, 460—462, 472, 473, 481, 485, 487, 490—492, 495—497, 509, 512—514.
 Титикака или Солнца, островъ, 510.
 Титириби, городъ, 273, 289, 312.
 Тихаго океана кордильера, 326, 327.
 «Тихая Вода» (индѣйское названіе ріо-Сезара), 195.
 Тихій океанъ, 1, 5, 10, 19—20, 23—25, 35, 43, 45, 47, 48, 161, 167, 188, 189, 200, 202—205, 212, 243, 269, 270, 287, 290, 304, 313, 315, 320, 322, 327, 331, 344, 346, 354, 362, 372, 374, 376, 377, 379, 384, 388, 389, 394, 403, 427, 431, 433, 444, 446, 447, 454, 470, 471, 473, 481, 530, 532, 536, 538, 540, 560, 570.
 Тихоокеанская кордильера, 329.
 Тихуаканъ, полуостровъ, 497.
 Тихуанака, деревня, 509, 510.
 Тихуанака, полуостровъ, 490, 491.
 Тиабайя, городъ, 443.
 Тиерра-Аденгира или «Внутренняя Земля», 286.

- Тьерра-Андентро 198, 267.
 Тьерра-Бомба, 28, 5.
 Тюхакась, порогъ, 348, 349.
 Тіупульо, 321, 345.
 Тоачи, рѣка, 325, 329, 338, 346, 364.
 Тобаго (истинное имя его «Табако»), островъ, 46, 50—54, 60, 611.
 Товаръ, колонія, 129.
 Товаръ, городъ, 136, 146.
 Тодось-Сантось или Всѣхъ Святыхъ, гора, 487.
 Токаима, городъ, 251, 252, 261, 295.
 Токалоа, деревня, 277, 278.
 Токантинъ, рѣка, 25, 38.
 Токонадо, вулканъ, 543.
 Токопила, городъ, 592, 611, 620, 627.
 Токуйо, городъ, 100, 133, 145, 149.
 Токуйо, рѣка, 133.
 Толима, вулканъ, 179, 181, 252.
 Толима, городъ, 298.
 Толима, департаментъ, 242, 244, 252, 254, 255, 271, 287, 312.
 ріо-Толтекъ, 621.
 Толу, городъ, 217, 286, 287.
 Толу-Виехо (Старый Толу), 286, 287.
 Томе или Эль-Томе, городъ, 605, 610, 618.
 Томебамба, крѣпость, 353.
 Томепенда, гавань, 447, 474.
 Томина-и-Аперо, провинція, 529.
 Томпенъ, рѣка, 563, 565.
 Тонкани, порталъ, 458, 473.
 Тонта, портъ, 596.
 Тонуско, рѣка, 273.
 Топора, рѣка (Наша), 281, 282.
 Тордесильясъ, городъ, 46.
 Торо, провинція, 312.
 Торони, гора, 541.
 Тортуга, островъ, 51, 52, 69, 71.
 Тортуга («Черепаша»), рѣка, 112.
 Тортугильосъ, островки, 71.
 «Тоски мысъ» или Пойнтъ-Анкшосъ, 609.
 Тота, озеро, 208, 209.
 Тотораль—«Поросшій ситникомъ», городъ, 569.
 Тоуэръ, островъ, 361.
 Трайгвенъ, городъ, 606, 629.
 Трансъ-андина, 313.
 Тресъ-Крупесъ, массивъ, 546.
 «Трехъ Братевъ», гора, 559.
 «Три креста» или Кимсаркусъ, гора, 486.
 Триго, гора, 543.
 Трилопе, вулканъ, 552.
 Тринидадъ, городъ, 519, 529.
 Тринидадъ, островъ, 17, 18, 22, 46, 50—52, 54—69, 74, 77, 82, 86, 92, 99, 110, 122, 123, 143, 144, 147, 148, 151, 153.
 Тринчерасъ, ключъ, 87.
 Тресте, заливъ, 84, 132.
 Тронадоръ или «Гремящій», гора, 553, 554.
 Труандо или Наппи, 203.
 «Трупъ въ саванѣ» (Амортахада или Санта-Марія, островокъ, 350.
 Трухильо, городъ, 115, 134, 136, 146, 236, 408, 415, 427—429, 445, 474, 476.
 Трухильо, епархія, 476.
 Трухильо, провинція, 477.
 Трухильо, штатъ, 158.
 Туа, вершина, 485, 541.
 Тудела, колонія, 257.
 Тукакась, портъ, 154, 172.
 Тукерресъ, городъ, 291—293, 312.
 Тукерресъ, плоскогоріе, 11, 160, 161, 186, 204, 213, 229.
 Тукерресъ, провинція, 312.
 Тукуче или Куевасъ, вершина, 55.
 Тулуа, городъ, 270, 300, 312.
 Тулуа, провинція, 312.
 Тулума, пикъ, 487.
 Тулумаю, рѣка, 452.
 Тульканъ, городъ, 342, 355, 370.
 Тульканъ, кантонъ, 365, 370.
 Тумако, городъ, 292, 293.
 Тумако, островъ, 188, 212.
 Тумато, 210.
 Тумбезская пустыня, 353.
 Тумбесъ, городъ, 9, 30, 161, 382, 392, 425, 426, 469.
 Тумбесъ, провинція, 477.
 Тумбесъ, рѣка, 316, 353, 425.
 Тумиса, вулканъ, 543.
 Тунга, пампа, 30, 395.
 Тунгурагуа, вулканъ, 322, 328, 329, 331, 336, 348.
 Тунгурагуа (прежнее названіе верхняго Мараньона), 389.
 Тунгурагуа, провинція, 370.
 Тундама, провинція, 311.
 Тунха (прежнее названіе его—Унса), городъ, 222, 257, 258, 262, 297, 311.
 Тунха, плоскогоріе, 115, 176.
 Тупица, городъ, 518, 519, 528, 529.

Тупунгато, гора, 549.
 Турагуа, рѣка, 81.
 Турбако (прежній Юрбако), городъ, 162, 187, 286, 287.
 Тури-ассу, рѣка, 25.
 Турмеке, городъ, 258, 262.
 Турмеро, городъ, 117, 130, 145.
 Турумикире, вершина, 83.
 Тутупака или Кандараве, вулканъ, 381.
 Туя, рѣка, 84, 129, 148.
 «Тѣснина» (Ангостура), истокъ, 200, 255.

У.

«У земли» или Мазъ-а-Тьерра, островъ, 561.
 Уайласъ, провинція, 378, 477.
 Уайлильясъ, вершина, 378.
 Уальгайокъ, городъ, 447, 462, 468.
 Уальгайокъ, провинція, 478.
 Уалькана, пикъ, 387.
 Уальяга или «Великая», рѣка, 29, 374, 375, 379, 389—392, 413, 419, 447, 449, 452, 459.
 Уальяга, провинція, 479.
 Уамалиесъ, провинція, 478.
 Уаманга или «Соколиная скала», 454.
 Уаманга, провинція, 478.
 Уаманка или Аякучо, округъ, 414.
 Уамачуко, городъ, 446.
 Уамачуко, провинція, 477.
 Уандоя, пикъ, 387.
 Уанкабамба, провинція, 477.
 Уанкабамба, рѣка, 451.
 Уанкавелика (Уанкавилъка), городъ, 454, 462, 468.
 Уанкавелика, департаментъ, 462, 478.
 Уанкавелика, округъ, 414.
 Уанкавелика, провинція, 478.
 Уанкайо, городъ, 391, 453, 462.
 Уанкайо, провинція, 478.
 Уанкане, провинція, 479.
 Уанта, городъ, 462.
 Уанта, провинція, 478.
 Уануко, городъ, 448, 451, 453, 462.
 Уануко, департаментъ, 478.
 Уануко, епархія, 476.
 Уануко, провинція, 478.
 Уануко-Віехо или Кольца, городъ, 445.
 Уанчака, см. Гуанчака, 471.
 Уаразскій проходъ, 430.
 Уарасъ (Huacaz), городъ, 385, 430, 445, 476.
 Уарасъ, провинція, 477.
 Уари, провинція, 477.
 Уарочири, провинція, 477.
 Уасканъ, гора, 387, 486.
 Уасканъ, рѣка, 430.
 Уаура, архипелагъ, 386.
 Уачо, городъ, 445, 477.
 Убаке, городъ, 250.
 Убала, городъ, 250.
 Убате, городъ, 261, 311.
 Убате, озеро, 193.
 Убато, провинція, 311.
 Убина, гора, 381, 487.
 «Убійства поле», 244.
 Ува, потокъ, 94.
 «Угрюмый» мысъ или Фровардъ, 537.
 Уила, гора, 181, 182, 244.
 Укайли («Сліяніе»), рѣка, 30, 38, 375, 378, 379, 388—392, 418—421, 449, 452, 454, 458, 459, 473.
 Уксусная рѣка, 183, 184.
 «Улица» («Корридоръ») или Кальехонъ, долина, 378.
 Ульюлю, вершина, 485.
 Умадеа, рѣка, 96, 245, 250.
 Умуй, озеро, 462.
 Унаре, рѣка, 56, 83, 86, 100, 102.
 Унимарка или Гюнимарка, т. е. «Высохшее озеро», 490.
 Уини, рѣка, 473.
 Уніана, пикъ, 81.
 Уніонъ или Кахабамба, городъ, 371, 478, 629.
 Уніонъ, провинція, 477.
 Унка-бамба, рѣка, 474.
 Унса (теперь Тунха), городъ, 222, 257.
 Уолластонъ, архипелагъ, 560.
 Упаръ, долина, 161, 173, 210, 214, 220, 233.
 Упаръ, рѣка, 268.
 Упата, мѣстечко, 144.
 Упіа, рѣка, 96, 176, 177, 208, 250.
 Ураба, заливъ, 8, 26, 161, 185, 200—202, 204, 287.
 Урибанте, 97, 138.
 Уркось, городъ, 455, 479.
 Урку-Расу или «Снѣговая Гора», 326.
 Уррао, деревня, 288.
 Уруана (Урбана), 116, 141.
 Урубамба, городъ, 458.
 Урубамба, провинція, 479.
 Урубамба, рѣка, 380, 392, 418, 458, 473.
 Уругвай, рѣка, 4, 9, 39, 91, 294.
 Уругвай, республика, 46, 50.

Урумита, деревня, 283.
 Усибита, городъ, 258.
 Успалата, 597, 620.
 «Устье Змѣя», 77.
 «Усѣянная золотомъ» или Чоквеяпа, долина, 522.
 Уткубамба, рѣка, 447.
 «Утокъ Долина» или лосъ-Патосъ; называется также Валле-Хермозо или «Прекрасная Долина», 548.
 «Утятъ или Патиллосъ, портъ, 592.
 Учумайо, городъ, 443.
 Уэлингтонъ, острова, 558, 608.
 Уэнманъ, островъ, 361.
 ріо-Уэрпа, рѣка, 453.

Ф.

Факататива, городъ, 246, 249, 261, 311.
 Факататива, провинція, 311.
 Фалкландскіе острова, 31.
 Фалкландскій архипелагъ, 46.
 Фальконъ, штатъ, 158.
 Фаматина, 595.
 Фаральонесъ-де-Кали, цѣпь, 185.
 Фаральонесъ-де-Ситара, 185.
 Федеральный округъ, 158.
 Фернандо-Наронья, земля, 7.
 Ферриньяфе, городъ, 427, 445.
 Филадельфія, городъ, 47, 272.
 Филиппополисъ или Санъ-Фелипе, городъ, его прозваніе «Голодный портъ»—«Puerto Hambre», 537.
 Фигрой, гора, 554.
 Фландесъ или Хирардотъ, 245.
 Флорида, 3, 501, 629.
 Фомене, городъ, 250, 261, 311.
 Фонтибонъ, городъ, 247, 261.
 Фрагуа, или «Кузница», гора, 178.
 лосъ-Фрайлесь, кордильера, 487.
 Франсе, гора, 559.
 Франсесъ-Урку или «Гора Французовъ», 318.
 «Французовъ Гора», или Франсесъ-Урку, 318.
 Фредоніа, городъ, 273, 289.
 Фрейрина, городъ, 579, 596, 627.
 Фріасъ, округъ, 242.
 ріо-Фріо, рѣка, 280; см. Ріо-Фріо.
 Фровардъ или «Угрюмый» мысъ, 537, 555, 609.
 Фронтино, деревня, 288.
 Фронтино, рѣка, 273.
 Фронтонъ, островъ, 436.

Фукене, городъ, 194, 261.
 Фукене, озеро, 193, 207, 261, 262.
 Фундасіонъ, колонія, 281.
 Фунза, городъ, 246, 247, 261.
 Фунза (названіе верхней части рѣки Богота), 177, 190, 206, 246, 249.
 Фура-Тена или «Мужчина - Женщина», ущелье, 192.
 Фусагасуга или Сума-Пасъ, городъ, 190, 261.
 Фусагасуга, рѣка, 215, 222, 245, 252.

Х.

Хаенъ, провинція, 478.
 Хаенъ-де-Бракаморосъ, городъ, 447, 462, 474.
 Хамбели, каналъ, 350, 425.
 Хананейская бухта, 9.
 Хауру, рѣка, 4.
 Хауха, городъ, 433, 453, 462.
 Хауха, провинція, 478.
 ріо-Хауха или Акобамба, рѣка, 391.
 Хауха или Мантаро, рѣка, 451, 472.
 Хачакаче, городъ, 528.
 Хеберосъ, городъ, 449, 462.
 ріо-Хекетепеке, рѣка, 427, 472.
 Хенезано, городъ, 258, 262.
 Хепитцъ, гора, 172.
 Херико, городъ, 273, 289.
 Хингу, рѣка, 6, 18, 38.
 Хипихапа, городъ, 352, 355.
 Хипихапа, кантонъ, 371.
 Хирардотъ, гора, 275.
 Хирардотъ или Фландесъ, городъ, 190, 191, 245, 249, 251, 252, 261.
 Хиронъ, городъ, 264, 265, 267.
 Хиронъ, кантонъ, 354, 371.
 Хихимани (Геосиманія), предмѣстье, 284.
 Хіухіу, оазисъ, 594.
 Хласкаръ, вулканъ, 543.
 Хойя, станція, 442.
 «Холода», рѣка или Чили, 443.
 Хоносъ, острова, 556—558, 577, 581, 608.
 Хорнопиренъ, вулканъ, 554.
 Хоролкве, сіерра, 518.
 «Хорошій видъ» (Буэна-Виста), деревня, 254.
 Хостъ, островъ, 560.
 Хуалатири (Гуалатіери), гора, 541.
 Хуалласъ, ущелье, 512.
 Хуанилосъ, пристань, 592.
 Хуанталь, 568.

Хуантая, деревня, 590.
 Хуанъ-Гріго, бухта, 71.
 Хуанъ-де-Фука, проливъ, 27.
 Хуанъ-Родригесъ, горы, 174, 260.
 Хуанъ-Фернандесъ, островъ, 30.
 Хуасканъ, гора, 547.
 Хуаско, долина, 547, 579, 595, 614.
 Хуаско, пампа, 541.
 Хуаско, рѣка, 562, 564, 596.
 ріо-Хубонесъ, рѣка, 316, 324, 327, 328.
 Хули, городъ, 479.
 Хуліаки, городокъ, 461.
 Хунинская равнина, 451.
 Хунинъ (Чинасаке), городъ, 250, 261.
 Хунинъ, департаментъ, 462, 478.
 Хунинъ или Чансай-Коча, озеро, 391, 450.
 Хуэллинасъ или Гуэллинасъ, ущелье, 541.
 ріо-де-лосъ-Хуэмулесъ, 564, 565.

Ц.

«Царица пустыня» или Калама, оазисъ, 594.
 Центральная Америка, 2, 3, 47, 49, 188, 212, 219, 230, 295, 357, 358, 614.
 Центральная Боливія, 487, 523.
 Центральная кордильера, 178, 180, 182, 186, 190, 196, 197, 204, 205, 214, 231, 242, 271, 487.
 Центральное Перу, 446.
 Центральныя Анды, 586, 617.
 Цинти (прежній Камарго), городъ, 495, 518, 519, 524, 529.
 Цинти, провинція, 529.
 Цисъ-андина или Анте-андина, 313.

Ч.

Чавинъ, 446.
 Чавинъ-де-Уантаръ, городъ, 445.
 Чагара, 114.
 Чагуарамасъ, гавань, 67, 68.
 Чакабуко, холмы, 549, 555, 601, 621.
 Чакамоко или «портъ Пачеко», 525.
 Чакао, каналъ, 556.
 Чакао, проливъ, 27, 562, 607.
 Чакарилла, пампа, 541.
 Чако, равнина, 494.
 Чако или «Территорія Охоты», 482, 528.
 Чала, возвышенность, 554.
 Чала, деревня, 441.

Чало или Чела, гора, 541.
 Чалпиренъ или Минчинмавида, вулканъ, 554.
 Чальгуанка, городъ, 479.
 Чама, рѣка, 134.
 Чамайя, сіерра, 488.
 Чамбо, рѣка, 331.
 Чанараль, городъ, 567, 595, 627.
 Чанараль-Альто, 595.
 Чанараль-де-ласъ-Анимасъ (въ Чили), 594.
 Чанаро, рѣка, 81.
 Чандуй, массивъ, 326.
 Чанкай, провинція, 433, 477.
 Чанчай-Коча или Хунинъ, озеро, 391.
 Чанчамайо, городъ, 452.
 Чанчамайо, рѣка, 452.
 Чанчанъ, рѣка, 327, 329.
 Чанчанъ-д'Алауси, рѣка, 316.
 Чапарраль, городъ, 245, 255.
 Чашинеро, городъ, 247—248.
 Чарала, городъ, 263, 264, 268, 311.
 Чарала, провинція, 311.
 Чаркасъ или «Верхнее Перу», 480, 524.
 Чарльсъ-Айлейдъ, 362.
 Часута, городъ, 449, 462.
 Чатамъ, островъ, 361, 362.
 Чачакомани, гора, 486.
 Чачани, гора, 380, 443, 444.
 Чачапойясъ, городъ, 428, 447, 462.
 Чачапойясъ, епархія, 476.
 Чачапойясъ, провинція, 478.
 Чаянта, городъ, 529.
 Чаянта, провинція, 529.
 Чела или Чало, гора, 541.
 Чепенъ, городъ, 427.
 «Черепашій» или Галапагосъ, архипелагъ, 355.
 Черепашьи острова, 356, 358, 360, 362.
 Черная вершина, 552.
 «Черная Гора», или Сьерра-Негра, 173.
 «Черная Гора» или Яна-Урку, 317.
 Черная кордильера (Cordillera Negra), 378, 430, 432.
 Черная рѣка, 254.
 Чигуррадо, пикъ, 185.
 Чикама, 428.
 Чикамоча, рѣка, 177, 192, 193.
 Чикасъ, провинція, 529.
 Чикинкира («Городъ Тумановъ»), городъ, 261, 262.
 Чикла, 438.
 Чиклайо, городъ, 427.
 Чиклайо, провинція, 477.

- «Чикунито» (название озера Титикака — въ прошломъ вѣкъ), 462.
 Чиланъ, вулканъ, 556.
 Чиланъ, городъ, 603, 604, 610, 615, 618, 629.
 Чиланъ, ручей, 552.
 Чилесъ, вулканъ, 184, 186.
 Чили или Чиле, страна «Холода», 10, 17—19, 21, 22, 24, 28, 30—32, 39, 45, 48, 50, 151, 247, 294, 298, 315, 365, 372, 373, 397, 404, 432, 437, 463, 466, 467, 471, 472, 475, 476, 480, 482, 483, 519, 522, 524, 528—629.
 Чили, т. е. «Холода», рѣка, 443, 444.
 Чили-Ранко, озеро, 563.
 Чилилай, 523.
 Чилийская кордильера, 547.
 Чилийская провинція, 603.
 Чилийская республика, 539.
 Чилийская территорія, 512, 532, 533, 550—552, 563, 565, 597, 621.
 Чилийскій архипелагъ, 27.
 Чилийскія Анды, 545, 587.
 Чилойскій архипелагъ, 556.
 Чилоэ (прежде Чили-хуэ, т. е. «Часть Чили»), острова, 10, 24, 27, 315, 433, 533, 535, 539, 556, 563, 569, 576, 581, 607, 614, 615.
 Чилоэ, провинція, 629.
 Чилька, мѣстечко, 438.
 Чильонъ, рѣка, 385.
 Чилья, гора, 328.
 Чимба или Жоржа, бухта, 544.
 Чимбе, округъ, 242.
 Чимбо, гора, 326, 349.
 Чимбо, кантонъ, 371.
 ріо-Чимбо или Ягуачи, рѣка, 326, 348, 349.
 Чимбаразо или «Снѣгъ Чимбо», вулканъ, 16, 20, 30, 314 — 316, 318, 321, 323, 326—329, 331, 334, 335, 347, 348, 367, 377, 380, 486, 543, 547.
 Чимбаразо, провинція, 371.
 Чимбаразо-Эмбра или «Жена», вулканъ, 326.
 Чимботе, городъ, 430, 432.
 Чимбу, 366.
 Чиморе, городъ, 529.
 Чиму или Большой Чиму, городъ, 428.
 Чинакота, городъ, 162, 265, 268.
 Чинасакэ (Хунианъ), городъ, 261.
 Чинаута, 245.
 Чинвивилькасъ, провинція, 479.
 Чинто, рѣка, 329.
 Чину (Сину), городъ, 277, 287.
 Чинча, острова, 383, 386, 429, 439—441, 592.
 Чинча, провинція, 477.
 ріо-Чинча, рѣка, 454.
 Чинча-Альта (Верхняя), деревня, 439.
 Чинча-Боха (Нижняя), деревня, 439.
 Чинчате, рѣка, 447.
 Чинчикуа, 171.
 Чинчипе, рѣка, 377, 389.
 Чипакэ, городъ, 250.
 Чипакэ, парамось, 177.
 Чирикани или Такора, вершина, 485, 541.
 Чира (Ачира), рѣка, 426.
 Чирика, 159, 160, 228, 310.
 Чисинче, порогъ, 321.
 Чита, городъ, 259, 262.
 Чичасъ, сіерра, 487.
 Чичинкира, городъ, 249.
 Чичиривичи, гавань, 133.
 Чируа, гора, 171.
 Чиругуа, парамось, 170.
 Чіачи, городъ, 249, 250.
 Чоана, рѣка, 562, 565.
 Чоаче, парамось, 177.
 Чоквеята или «Усѣянная золотомъ», долина, 522.
 Чоке, парамось, 177.
 Чоко, бухта, 165, 201, 212, 214, 300.
 Чоко или Западная кордильера, 179, 184, 201.
 Чоко, рѣка, 201.
 Чоконта, городъ, 246, 261.
 Чололо, вершина, 379.
 Чонгонъ, гора, 326.
 Чориллосъ, городъ, 531.
 Чорольке, пикъ, 487.
 Чоррера, каскадъ, 348.
 Чоррильосъ, городъ, 437, 445.
 Чоррильосъ, холмъ, 437, 438.
 Чота, провинція, 478.
 ріо-Чота, рѣка, 205, 342.
 Чочисъ или Санъ-Хозе, серранія (горная страна), 488.
 Чуквито, озеро, 490.
 Чукиабо, городъ, 513.
 Чукибамба, городъ, 477.
 Чукибамба, долина, 441.
 Чукизака (Чукичака), — «Золотой Мостъ» или Ла-Плата или Чукизака-де-Ла-Плата, городъ, 302, 495, 518, 519, 529.
 Чукизака, департаментъ, 529.
 Чукизака-де-Ла-Плата или просто Ла-Плата, городъ, 518.

Чукикара или Манта, рѣка, 431, 432.
 Чукичака (Чукизака), — «Золотой Мостъ», или Ла-Плата или Чукизака-де-Ла-Плата, городъ, 518.
 Чукуито, провинція, 479.
 Чудумани, городъ, 514, 528.
 Чунгарра, озеро, 541.
 Чунта, городъ, 528.
 Чунчанга, рѣка, 439.
 Чупасъ, деревня, 454, 459.
 Чурико, городъ, 602, 610, 628.

Ш.

Шоттегатъ, лагуна, 73.
 Штатевъ островъ, 18.

Э.

Эвехико, мѣстечко, 273.
 Экваторіальное теченіе, 571.
 Эквадорская территорія, 331, 364.
 Эквадоръ, 15, 17, 18, 20—22, 28, 38, 45, 50, 79, 151, 159 — 161, 184, 189, 204, 205, 214, 229, 230, 240, 251, 267, 287, 293, 294, 313—371, 373, 376, 380, 399, 403, 404, 407, 426, 470, 474, 484, 614.
 Эликонія, мѣстечко, 273.
 Элкви (Викуня), долина, 596.
 Элкви или ріо-Коквимбо, 562, 564, 596, 628.
 Эль-Банко или «Высокій Берегъ», деревня, 268.
 Эль-Бауль, 140.
 Эль-Валле, 129.
 «Эль-Дорадо», городъ, 23.
 Эль-Инфьерно», 142.
 Эль-Кастиго (Росарио), 291.
 Эль-Кораль, портъ, 606—607.
 Эль-Мадригаль, городъ, 291.
 Эль-Томе, портъ, 603, 604.
 Эль-Ферроль, бухта, 429.
 Эль-Хуанай (Гуанай), городъ, 515.
 Эминъ или Паитити, имперія, 414.
 Энвигадо, городъ, 275, 289.
 Эне или Эни, «Большая Рѣка», 392.
 Энконтрадось, 138.
 Энсенада-де-Калабосо, 172.
 Энтре-Сиерра, область, 452.
 Эрбабуэна, 595.
 Эрвео, парамось, 214, 272.
 Эсмеральда, поселокъ, 140.
 Эсмеральдасъ, мѣстечко, 346, 347, 352, 371, 408.

Эсмеральдасъ, кантонъ, 371.
 Эсмеральдасъ, провинція, 325, 331, 333, 364, 371.
 ріо-Эсмеральдасъ или «Изумрудная рѣка», или Перучо, 329, 333, 346.
 Эспаньола, островъ, 8, 35, 63, 125.
 Эспиналь, городъ, 245, 255.
 Эспириту-Санто, городъ, 283.
 Эспириту-Санто. (св. Духа), массивъ, 174.
 Эспириту-Санто, мысъ, 532.
 Эстансионъ - Сантандеръ или Пуэрто-Ботихасъ, 264.
 Эстеро-Саладо или «Соляной Лиманъ», 350.
 Этенъ, городъ, 424, 445.
 Этенъ, рѣка, 427.
 Эссекибо, рѣка, 77, 81, 92, 97, 144, 146.
 Эхидо, предмѣстье, 353.

Ю.

Южная Америка, 1—4, 6, 7, 9, 14—20, 22, 23, 26—32, 34—37, 39—41, 43—47, 49, 67, 77, 91, 92, 106, 121, 161, 188, 204, 212, 331, 342, 252, 372, 375, 376, 383, 405, 425, 429, 433, 435, 439, 483, 484, 486, 495, 516, 524, 530, 533, 534, 559, 562, 571, 608, 615, 618.
 Южная Боливія, 376, 518, 593.
 Южная Бразилія, 36.
 Южная Георгія, 19.
 Южная Колумбія, 186, 317.
 Южная провинція, 411.
 Южная Чили, 544, 553, 564, 566, 574, 577, 601, 607, 620.
 Южно-Американскіе Штаты, 540.
 «Южное море», 161, 210, 535, 536.
 Южное Перу, 397, 403, 492.
 Южный океанъ, 560.
 Южный Эквадоръ, 354.
 Южныя Анды, 608.
 Юйюки, станція, 512.
 Юмбаль, 622.
 Юмбель, 629.
 Юнгай, гора, 377.
 Юнгай, городъ 430, 431, 445, 629.
 Юнгасовъ область, 521.
 Юнгасъ или Юнкасъ, гора, 489, 494, 495.
 Юнгасъ, долина (въ Боливіи), 415.
 Юнгасъ, провинція, 495, 496, 514, 516, 520, 522, 528.

Юнгуйо, городъ, 462.
 Юнинъ, городъ, 589.
 Юнкалъ, гора, 544, 549.
 Юнкасъ или «Жаркія долины», 415.
 Юнкве или «Наковальня», вершина, 561.
 Юра, селеніе, 444.
 Юракаресъ, провинція, 529.
 Юракъ-Уаси или «Бѣлый Домъ», или Паитити, городъ, 413.
 Юрбако (Турбако), городъ, 286.
 Юримагуасъ, 449.
 Юриниче, вершина, 172.
 Юруаури, рѣка, 144, 151.
 Юруаури, штатъ, 151, 158.

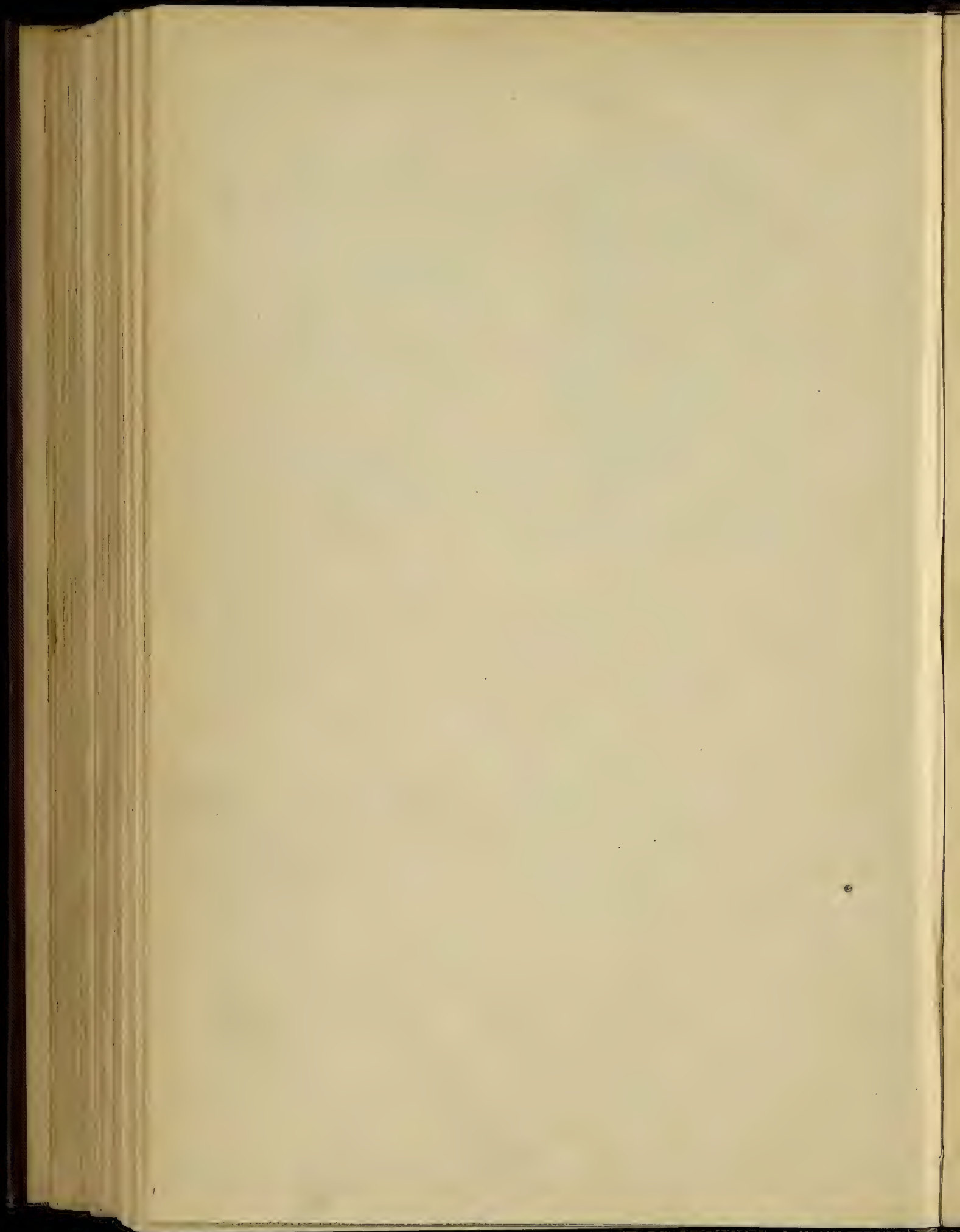
Я.

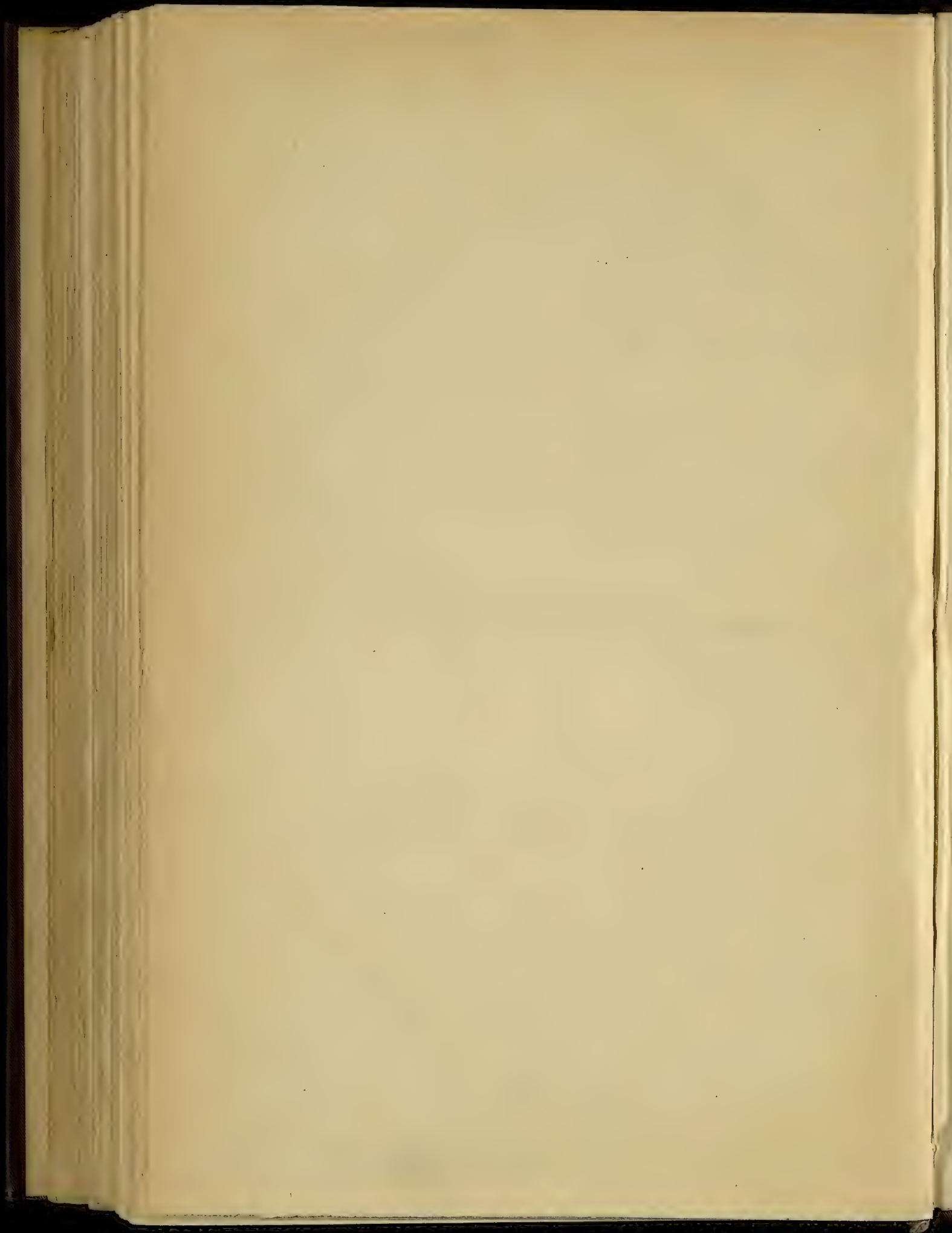
Ябрикоя, гора, 541.
 Явари, рѣка, 373, 421, 459, 482.
 Явиракъ или Панесильо, гора, 344.
 Явиса, городъ, 310.

Явита, городъ, 76, 140, 141.
 Ягуачи, городъ, 351, 372.
 Ягуачи или Чимбо, рѣка, 326, 329.
 Ягуаръ-Коча или «Озеро Крови», 343.
 Якучо, городъ, 455.
 Ямайка, островъ, 55, 147, 294, 364.
 Ямбели, проливъ, 353.
 Ямпараецъ, провинція, 529.
 Яна-Урку или Черная Гора, 317, 343, 345.
 Янаоко, городъ, 479.
 Янгунако, горы, 377.
 Япура, рѣка, 159, 160, 240, 241, 373.
 Яракуи, рѣка, 84, 132.
 Яритагуа, городъ, 132.
 Ярукуи, штатъ, 158.
 Ярумаль, городъ, 179, 276, 289.
 Яте или Ебканъ, вулканъ, 554.
 Яуйосъ, провинція, 477.
 Яука, рѣка, 441.
 Яули, 451.
 Яурикоча и Лаурикоча, озеро, 389.

Составилъ Нкл. Ив. Кашкадамовъ.

15 p.

Пронерен
1953 г.

110

